ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ II.

1906.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ II.

1906.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СИНОДСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату. 3
II. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр. . . . 4
III. Опредѣленія основного отдѣла учёнаго комитета мин. нар. пр. . 9
IV. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію 11
V. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессіональному образованію . 13
VI. Извѣщеніе 14

В. И. Модестовъ. Венеты *(окончаніе)* 1
Ѳ. В. Тарановскій. Лейбницъ и такъ называемая внѣшняя исторія права 32
Н. Д. Чечулинъ. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II *(окончаніе)* . 67

Критика и библіографія.

С. М. Кульбакинъ. *Н. К. Грунскій.* Памятники и вопросы древнеславянской письменности, т. I. Юрьевъ. 1904 . 185
П. Заболотскій. *Тих. Остојић.* Српска књижевност од велике сеобе до Доситеја Обрадовића. Ср. Карловци. 1905 . . 214
— Prof. *T. Maretić.* I. S. Turgenjev u hrvatskim i srpskim prijevodima. Zagreb. 1904 221
— Книжныя новости 230

Отдѣлъ по народному образованію.

Г. В. Хлопинъ. Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній . . 1
Э. Мимо. О кризисѣ патріотизма въ школѣ 82

Отзывы о книгахъ:

И. Ѳ. Анненскій. *Ѳ. Абраменко.* Практическій синтаксисъ русскаго языка . . 93
И. А. Шляпкинъ. *Колосовъ.* Старославянская грамматика . 98
И. Ѳ. Анненскій. *Г. А. Миловидовъ.* Родная поэзія въ объяснительномъ чтеніи 100

См. 3-ю стр. обложки.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

1. (13-го января 1906 года). Попечителей учебныхъ округовъ: Одесскаго, тайнаго совѣтника *Сольскаго* и Оренбургскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Заіончковскаго* — Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошеніямъ, отъ службы, съ мундирами, означенной должности присвоенными.

2. (13-го января 1906 года). Члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, Двора Нашего въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику графу *Мусину-Пушкину* и директору Казанской учительской семинаріи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Бобровникову*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителями учебныхъ округовъ: первому—Одесскаго, а второму—Оренбургскаго, съ оставленіемъ изъ нихъ графа Мусина-Пушкина въ придворномъ званіи.

3. (13-го января 1906 года). Директора департамента народнаго просвѣщенія, доктора зоологіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Тихомирова*—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

4. (13-го января 1906 года). Дѣлопроизводителю V класса ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику *Андреянову*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть директоромъ департамента народнаго просвѣщенія.

5. (10-го февраля 1906 года). Члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника *Баранова* — Всемилостивѣйше

Библиотека "Руниверс"

увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

6. (10-го февраля 1906 года). Попечителя Виленскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Попова*—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(5-го января 1906 года, № 2). *Назначаются*: окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Анцыферовъ*—дѣлопроизводителемъ V класса департамента народнаго просвѣщенія; завѣдывающій врачебно-санитарною частью учебныхъ заведеній департамента народнаго просвѣщенія, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Хлопинъ*—профессоромъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, по каѳедрѣ гигіены съ общею бактеріологіею, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ; младшій ассистентъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Королько*—консультантомъ того же института, по внутреннимъ болѣзнямъ.

Перемѣщается дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гусаковскій*—дѣлопроизводителемъ V класса департамента общихъ дѣлъ.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: дѣйствительные статскіе совѣтники, директоры гимназій: С.-Петербургской Ларинской, *Смирновъ*, Перновской, *Чудиновъ* и Маріупольской Александровской, *Тимошевскій*, изъ нихъ Чудиновъ съ 1-го декабря 1905 г., съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

(13-го января 1906 г., № 3). *Назначаются*: дѣлопроизводитель V класса ученаго комитета министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Андреяновъ*—директоромъ департамента народнаго просвѣщенія; членъ совѣта министра, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ графъ *Мусинъ-Пушкинъ* и

Библиотека "Руниверс"

директоръ Казанской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бобровниковъ*—попечителями учебныхъ округовъ: первый—Одесскаго, а второй—Оренбургскаго, съ оставленіемъ изъ нихъ графа Мусина-Пушкина въ придворномъ званіи; преподаватели: Костромского реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Рождественскій* и С.-Петербургской седьмой гимназіи, статскій совѣтникъ *Волковъ*—директорами: первый—Костромской частной гимназіи, а второй—С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, изъ нихъ Волковъ съ 21-го декабря 1905 г.

Увольняется, согласно прошенію, директоръ С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Пашковскій*—отъ занимаемой имъ должности, съ 21-го декабря 1905 г.

Увольняются отъ службы: согласно прошеніямъ: директоръ департамента народнаго просвѣщенія, докторъ зоологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомировъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; попечители учебныхъ округовъ: Одесскаго, тайный совѣтникъ *Сольскій* и Оренбургскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Заіончковскій*, съ мундирами, означенной должности присвоенными; директоръ Черкасской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пересыпновъ*; профессоръ Рижскаго политехническаго института, инженеръ-механикъ статскій совѣтникъ *Владиміровъ*, съ 4-го ноября 1905 г.; согласно прошенію, по болѣзни, директоръ народныхъ училищъ Курской губерніи, статскій совѣтникъ *Зиловиновъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ директоръ Барнаульскаго реальнаго училища Императора Николая II, статскій совѣтникъ *Рябининъ*, съ 12-го ноября 1905 г.

По Императорской Публичной библіотекѣ. *Производится*, за выслугу лѣтъ, изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, со старшинствомъ, библіотекарь библіотеки, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ греческаго языка и словесности *Пападопуло-Керамевсъ*—съ 1-го января 1901 г.

По Московскому публичному и Румянцовскому музеямъ. *Производятся*: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: старшій помощникъ библіотекаря музеевъ *Калишевскій*—съ 16-го сентября 1905 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе асессоры*: младшій помощникъ библіотекаря музеевъ *Соколовъ*—съ 1-го марта 1905 г.

(21-го января 1906 года, № 4): *Назначаются*: директоры: С.-Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербургской восьмой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Блумбергъ* и Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Анненскій*—окружными инспекторами С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъ нихъ—Анненскій съ 5-го января; ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ *Пискорскій*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета, по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 1-го января; директоръ Псковской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Константиновскій*, инспекторъ Ставропольской гимназіи, статскій совѣтникъ *Апостоловъ* и преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Ревельской Александровской гимназіи, статскій совѣтникъ *Раичъ*—директорами: первый—С.-Петербургскаго учительскаго института, второй—Ставропольской учительской семинаріи и послѣдній—Митавской гимназіи, изъ нихъ Раичъ съ 9-го января; экстраординарные профессоры Императорскаго С.-Петербургскаго университета: докторъ турецко-татарской словесности, коллежскій совѣтникъ *Мелioранскій* и докторъ исторіи Востока, коллежскій совѣтникъ *Бартольдъ*—ординарными профессорами того же университета, по каѳедрамъ: первый—турецко-татарской словесности, а второй—исторіи Востока; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, магистръ гражданскаго права, коллежскій ассессоръ *Гордонъ* и приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, магистръ агрономіи и сельскаго хозяйства, титулярный совѣтникъ *Остряковъ*—исправляющими должности экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: первый—Харьковскаго, по каѳедрѣ торговаго права, а второй—Казанскаго, по каѳедрѣ агрономіи.

Утверждаются, согласно избранію: статскій совѣтникъ *Годневъ* и коллежскій совѣтникъ *Хараджаевъ*—вновь почетными попечителями: первый—Казанскаго реальнаго училища, а второй—Маріупольской Александровской гимназіи и въ званіи камергера Высочайшаго Двора, коллежскій совѣтникъ *Ребиндеръ*—почетнымъ попечителемъ Волчанской учительской семинаріи, всѣ—на три года, съ оставленіемъ изъ нихъ Ребиндера въ придворномъ званіи.

Перемѣщается директоръ С.-Петербургской шестой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Моръ*—директоромъ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи, съ 5-го января.

Библиотека "Руниверс"

Увольняются: директоръ Ставропольской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ирецкій* — отъ занимаемой имъ должности, съ 1-го сентября 1905 г., по случаю назначенія его директоромъ Тифлисской второй женской гимназіи; согласно прошеніямъ: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ математики, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Марковъ*—отъ должности ординарнаго профессора названнаго университета, съ 1-го ноября 1905 г.; почетный попечитель Одесской Ришельевской гимназіи, почетный мировой судья гор. Одессы, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, надворный совѣтникъ графъ *Толстой*—отъ первой изъ означенныхъ должностей, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Увольняются отъ службы: по болѣзни, окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сапчурскій*; согласно прошеніямъ: директоры: Немировской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тихомировъ* и С.-Петербургскаго учительскаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Наумовъ*; согласно прошенію, по болѣзни, заслуженный профессоръ Рижскаго политехническаго института, статскій совѣтникъ *Нуйль*, съ 1-го ноября 1905 г.

Умершіе исключаются изъ списковъ: заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Новороссійскаго, тайный совѣтникъ *Шведовъ*, съ 12-го декабря 1905 г., и Казанскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Котовщиковъ*, съ 25-го декабря 1905 г.

По Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, сверхштатный ассистентъ института *Демьяновъ*—съ 27-го октября 1905 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе асессоры*: сверхштатный ассистентъ института *Гарловичъ*—съ 7-го сентября 1902 г., завѣдывающій аптекою института, провизоръ *Красинскій*—съ 1-го сентября 1905 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*, письмоводитель института *Терпиловскій*—съ 14-го сентября 1905 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго асессора*, сверхштатный ассистентъ института *Орбанти*—съ 11-го октября 1901 г., по степени доктора медицины; *титулярнаго совѣтника*:

Библиотека "Руниверс"

сверхштатные ассистенты института: *Выводскій*, *Вайнштейнъ*, *Кангевскій* и *Шимановскій*, всѣ четверо—съ 11-го октября 1901 г., по степени лѣкаря.

(28-го января 1906 г., № 5). *Увольняется* отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, профессоръ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, инженеръ-технологъ статскій совѣтникъ *Гречатновъ*, съ 31-го октября 1905 г., съ производствомъ его въ *дѣйствительные статскіе совѣтники* въ порядкѣ, установленномъ ст. 792 уст. служб. прав. (св. зак., т. III, изд. 1896 г.), и съ предоставленіемъ ему права носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

(3-го февраля 1906 г., № 7). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, губернскій секретарь *Малашкинъ*—почетнымъ попечителемъ частнаго реальнаго училища Малашкина, въ гор. Рязани, на три года.

Опредѣляется на службу инженеръ-механикъ *Эрлангеръ* — директоромъ Московской школы мукомоловъ товарищества А. Эрлангеръ и К°.

Назначаются: инспекторъ С.-Петербургской третьей гимназіи, статскій совѣтникъ *Дюковъ*, преподаватель и воспитатель при пансіонѣ Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи, статскій совѣтникъ *Мухинъ* и преподаватели: Симферопольской женской гимназіи, статскій совѣтникъ *Волошенко* и Рязанской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Мейеръ*—директорами: первый—С.-Петербургской шестой гимназіи, второй—С.-Петербургской Ларинской гимназіи, третій—частной гимназіи Волошенко, въ гор. Симферополѣ, и послѣдній—частнаго реальнаго училища Малашкина, въ гор. Рязани, изъ нихъ Дюковъ съ 5-го января; статскій совѣтникъ *Шварцъ*—почетнымъ попечителемъ Бердянскаго частнаго реальнаго училища Нейфельда, на три года; правитель канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Демантъ*—дѣлопроизводителемъ VI класса департамента общихъ дѣлъ министерства; старшій врачъ Кіевскаго окружного артиллерійскаго склада, приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Кіяницынъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета, по каѳедрѣ гигіены.

Переводится на службу, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, помощникъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта, сверхъ штата, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, дѣйствитель-

Библиотека "Руниверс"

ный статскій совѣтникъ графъ *Бобринскій* — попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Перемѣщаются: дѣйствительные статскіе совѣтники, директоры реальныхъ училищъ: Смоленскаго Александровскаго, *Давиденковъ* и Скопинскаго, *Васильевъ*—одинъ на мѣсто другого.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Федоровъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошеніямъ, по болѣзни: директоръ Курскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кузьмицкій*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; директоръ Брянскаго средняго семикласснаго техническаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брызгаловъ*.

Умершій исключается изъ списковъ, дѣлопроизводитель VI класса департамента общихъ дѣлъ министерства, статскій совѣтникъ *Прибыльскій*, съ 16-го января.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Карскій, Е. Ѳ.* Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. 12-е изданіе. Варшава. 1906. Стр. II+100. Цѣна 50 коп.“

— „*Северухина, Е.* Элементарная русская грамматика. Часть I. Этимологія. Изданіе 3-е, испр. и доп. Казань. 1905. Стр. IV+110. Цѣна 50 коп.“ (для младшихъ классовъ).

Библиотека "Руниверс"

— „*Томашевичъ, В. А.* Учебникъ законовѣдѣнія для гимназій и реальныхъ училищъ. С.-Пб. 1905. Вып. I. Стр. 44. Цѣна 30 коп.—Вып. II. Стр. 106. Цѣна 60 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ливій, Титъ.* Книга I. Періодъ царей. Объяснилъ *И. Нетушилъ.* (Иллюстрированное собраніе греч. и римск. классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 3-е. С.-Пб. 1905. Часть I: Текстъ. Стр. 58.—Часть II: Комментарій. Стр. 113. Цѣна за обѣ части 80 коп.“

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* Свѣтлый лучъ. Хрестоматія для семьи и школы. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 318+IV. Цѣна 50 коп., въ папкѣ 60 коп.“ (для приготовительныхъ классовъ).

— „*Малининъ, А.* и *К. Буренинъ.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изданіе 27-е, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. 278. Цѣна 50 коп.“ (также для низшихъ учебныхъ заведеній).

— „*Райскій, Н. Д.* Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. Изданіе книжн. маг. «Образованіе». Часть I. Одесса. 1904. Стр. 111+II. Цѣна 25 коп.—Часть II. Одесса. 1905. Стр. 208. Цѣна 45 коп.“

— „*Цезарь, Гай Юлій.* Записки о Галльской войнѣ въ избранныхъ отрывкахъ. (Войны въ Галліи, Германіи и Британніи). Обработалъ *Михаилъ Ростовцевъ.* (Иллюстрированное собраніе греческ. и римск. классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 3-е, пересм. С.-Пб. 1905. Часть I: Текстъ. Стр. 152.—Часть II: Комментарій. Стр. 28. Цѣна за обѣ части 1 руб.“

— „*Цезарь, Гай Юлій.* Записки о Галльской войнѣ. Книга I. Объяснилъ *Сергѣй Маштейнъ.* (Иллюстр. собраніе греческ. и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 6-е. С.-Пб. 1906. Часть I: Текстъ. Стр. 36.—Часть II: Комментарій. Стр. 83. Цѣна за обѣ части 60 коп.“

— „*Цицеронъ, М. Туллій.* Рѣчи противъ Катилины. Объяснилъ *И. Нетушилъ.* (Иллюстр. собраніе греческ. и римск. классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Маштейна*). Изданіе 5-е. С.-Пб. 1906. Часть I: Текстъ. Стр. 47.—Часть II: Комментарій. Стр. 108. Цѣна за обѣ части 80 коп.“

Библиотека "Руниверс"

2. ПРИЗНАТЬ ЗАСЛУЖИВАЮЩИМИ ВНИМАНІЯ ПРИ ПОПОЛНЕНІИ УЧЕНИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

— „*Кирѣевъ, А. А.* О папской непогрѣшимости. Изъ переписки католическаго ученаго съ русскимъ генераломъ. Переводъ *Е. Л.* Изданіе 2-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1905. Стр. 110. Цѣна 50 коп."

— „*Куторга, Михаилъ Семеновичъ.* Собраніе сочиненій. Издано подъ ред. *Мих. Степ. Куторги.* Изданіе Л. Ф. Пантелѣева. Томъ I. С.-Пб. 1894. Стр. 16+X+566.—Томъ II. С.-Пб. 1896. Стр. 15+700. Цѣна за 2 тома 9 руб."

— „Нравственныя обязанности человѣка. (Краткій катехизисъ). Переводъ съ англ. *М. Э. Михайлова.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1906. Стр. 58. Цѣна 15 коп."

— „*Островскій, А. Н.* Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. *М. И. Писарева.* Изданіе Т-ва «Просвѣщеніе». С.-Пб. Тт. I—X. Цѣна за 10 томовъ 16 руб."

— „*Павловъ, А.* Біологическіе очерки о животныхъ. Часть 1-я. Животныя позвоночныя. Изданіе А. В. Павлова. М. 1905. Стр. IV+187. Цѣна 80 коп."

— „*Толстой, гр. Л. Н.* Сочиненія. М. 1903. Части I—XIII. Изданіе 11-е.—Часть XIV. Изданіе 2-е."

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Допустить слѣдующія книги:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „Агаватъ Ціонъ ве-Іерушоланимъ. Варіанты, разночтенія и пополненія текста Іерусалимскаго Талмуда, изд. *Б. Ратнеромъ.* Трактатъ Шевіитъ. Вильна. 1905. Стр. 118." (для еврейск. учебн. зав.).

Библиотека "Руниверс"

— „*Аршинъ, А.* Лшойнъ лимудимъ. Хрестоматія для младшаго возраста. Вильна. 1905. Стр. 156+38. Цѣна 80 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „*Левинъ, Н.* Матеріалъ письменныхъ упражненій. Руководство къ составленію ученическихъ сочиненій по др.-еврейск. языку. Вильна. 1905. Стр. 136. Цѣна 60 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „*Левинъ, Н.* Матеріалъ письменныхъ упражненій. Учебное пособіе для учениковъ по др.-еврейскому языку. Курсъ I-го года. Вильна. 1905. Стр. 76. Цѣна 30 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „*Левинъ, Н.* Планы письменныхъ упражненій. Руководство къ составленію ученическихъ сочиненій по др.-еврейскому языку. Вильна. 1905. Стр. 80. Цѣна 30 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „*Левинъ, Н.* Планы письменныхъ упражненій. Учебное пособіе для учениковъ по др.-еврейскому языку. Курсъ I-го года. Вильна. 1905. Стр. 44. Цѣна 20 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „*Левинъ, Н.*, и *А. О. Фридманъ*. Еврейская христоматія. 2-е испр. изд. Вильна. 1904. Стр. 182. Цѣна 80 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „*Львовъ, М.* Элементарные уроки по русской грамматикѣ. Часть 2-я. Краткая этимологія. Воронежъ. 1905. Стр. VIII+306+32+X. Цѣна 75 коп. (для 2-хкл. сельск. и гор., по положенію 1872 г., училищъ, а также для приготов. классовъ ср. уч. зав.).

— „*Мироносицкій, П. П.* Ноты-буквы. Пѣвческая грамота. Кн. I-я.— для учениковъ. С.-Пб. 1905. Стр. 48. Цѣна 30 коп."

— „*Оловянишниковъ, Н.* Начатки естествознанія. 3-е изд., К. Тихомирова. М. 1906. Стр. IV+367. Цѣна 1 руб. 25 коп."

— „*Павловъ, Н.* Сборникъ задачъ и численныхъ примѣровъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Часть I-я. Числа первой сотни. 10-е изд., А. А. Дубровина. Казань. 1905. Стр. 68. Цѣна 15 коп."

— „*Темномѣровъ, Ап.* Молитвы, священная исторія и богослуженіе православной церкви. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Часть I. Изд. 4-е. С.-Пб. 1905. Стр. 160. Цѣна 15 коп." (также и для приготовит. классовъ средн. уч. зав.).

— „*Шельцель, К. Э.* Русская азбука. 8-е изд., Е. П. Распопова. Одесса. 1906. Стр. 93+III. Цѣна въ перепл. 35 коп." (для инородч. нач. учил.).

Библиотека "Руниверс"

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданія *М. И. Тимаевича*, подъ заглавіями: 1) „Вывозка глины изъ залежи, вымораживаніе, насыщеніе глины водой и три самые простые способа мятья глины. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 30 коп.“, 2) „Петербургскій способъ формованія сырца для строительнаго кирпича. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 30 коп.“, 3) „Складываніе обжигательной печи изъ сырца. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 20 коп.“, 4) „Обжиганіе сырца кирпича дровами въ напольныхъ печахъ. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 30 к.“ и 5) „Ежемѣсячный журналъ Глиновѣдѣніе. Кирпичное производство. Годъ первый, №№ 1—5 за май—сентябрь 1905 г. Цѣна отдѣльнаго номера 50 коп.“—допустить въ библіотеки школъ ремесленныхъ учениковъ и низшихъ ремесленныхъ школъ.

— Книгу *А. Ф. Игнатюка*: „Коммерческая ариѳметика. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 1 р.“—допустить къ употребленію въ тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ проходятся коммерческія науки.

— Книгу *А. Д. Монахова*: „Ткацкій станокъ въ его современномъ видѣ. 347 стр. текста и 326 чертежей. Москва. 1905 г. Цѣна 3 р. 75 коп.“—рекомендовать, въ качествѣ учебнаго пособія, для техническихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу *М. Наметъ'а*: „Туалетныя мыла высшаго сорта и ихъ производство въ Германіи, Англіи и Франціи. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія Н. Познера. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 60 коп.“—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу *Н. И. Адамовича*: „Телеграфированіе безъ проводовъ. Съ 40 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1905 г. Цѣна 60 коп.“—допустить въ библіотеки среднихъ техническихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу, составленную *А. Г. Якобсономъ*, подъ заглавіемъ „Пособіе для производства элементарныхъ опытовъ по физикѣ. С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

1905 г. Цѣна 1 руб. 20 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для библіотекъ всѣхъ техническихъ училищъ.

— Книгу „*К. Д. Краевичъ*. Курсъ физики" для среднихъ учебныхъ заведеній. Переработанъ А. А. Гершуномъ. С.-Пб. 1905 г."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— VIII и IX томы „Полной энциклопедіи русскаго сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ наукъ. Изд. *А. Ф. Девріена*. С.-Пб. 1903—1905 гг." — одобрить, по примѣру предыдущихъ томовъ, для библіотекъ тѣхъ промышленныхъ училищъ, въ коихъ преподается сельское хозяйство.

VI. ИЗВѢЩЕНІЕ.

Постоянною комиссіею народныхъ чтеній (Екатерининскій каналъ, 14) выпущены въ свѣтъ слѣдующія чтенія:

1. Бесѣда о Государственной Думѣ (Народное представительство). 2-ое изданіе. Съ рисункомъ. Цѣна 10 коп., сотня—7 рублей, тысяча—60 рублей.

2. А. Н. Майковъ. (Его жизнь и произведенія). Съ портретомъ. Цѣна 8 копѣекъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЕНЕТЫ [1]).

Передъ нами на территоріи, окружающей нынѣшній Эсте, большой некрополь, который разрытъ Просдочими съ запада, сѣвера и юга. Но некрополь этотъ не есть мѣсто погребенія праха умершихъ одной эпохи. Нѣтъ, тутъ погребались одно за другимъ цѣлые ряды поколѣній, каждый въ своемъ пласту, оставляя по себѣ памятники культуры своей эпохи. Этихъ эпохъ или періодовъ отъ нижняго пласта до верхняго оказалось, по отчетливому опредѣленію Просдочими, какъ уже было замѣчено нами раньше, четыре. Просдочими къ своему отчету, напечатанному въ *Notizie degli scavi* 1882, приложилъ и отпечатанную въ краскахъ таблицу, которая наглядно показываетъ отношеніе означенныхъ культурныхъ пластовъ одного къ другому и характеристическую черту культуры каждаго періода. Это дѣленіе на четыре періода, подтвержденное послѣдующими раскопками, особенно раскопками того же Просдочими, сдѣланными на сѣверной сторонѣ некрополя, на землѣ Casa di Ricovero, гдѣ эти періоды представляются съ явными признаками перехода одного въ другой, до такой степени точно характеризуетъ положеніе дѣла, что принимается всѣми безъ возраженія, и Гирардини, который думалъ было установить три періода, называя ихъ *италійскій, венетскій и галльскій* [2]), принужденъ былъ потомъ признать вѣрность дѣленія Просдочими и самъ указываетъ въ своихъ работахъ періоды послѣдняго, хотя и заявилъ, что его собственное дѣленіе также можетъ оставаться [3]).

[1]) *Окончаніе.* См. февральскую книгу *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1906 годъ.

[2]) *Notizie degli scavi* 1888, p. 377—379.

[3]) *Monumenti antichi* академіи Линчеевъ II, 1893, p. 230; I Veneti prima della storia, p. 39.

Библиотека "Руниверс"

Главныя и характеристическія черты этихъ четырехъ періодовъ такія:

Въ *первомъ* періодѣ, т. е. въ самомъ нижнемъ пласту могильника, видна близкая связь съ культурой Виллановы, выражающаяся преимущественно въ присутствіи оссуарія съ двумя усѣченными конусами съ общимъ основаніемъ. Прикрытый сверху оссуарій здѣсь кладется въ *голую землю*, въ простой круглой ямѣ, не защищенный какимъ-либо каменнымъ обложеніемъ этой послѣдней, но лишь окруженный остатками костра, на которомъ происходило сожженіе. Это—*вторая* особенность перваго періода. Далѣе, глина оссуарія, хотя уже и здѣсь въ извѣстной степени очищенная, дурно обожжена, значитъ не въ гончарной печи. Это—*третье* отличіе могилъ нижняго пласта отъ послѣдующихъ. Но эти не совсѣмъ очищенной глиняной пасты и дурно обожженные сосуды знаютъ уже геометрическій орнаментъ, хотя и не часто между ними встрѣчающійся. Тутъ мы видимъ не только простыя линіи и углы, но и меандръ и крючковатый крестъ (свастику). Это значитъ, что похороненные въ нижнемъ слоѣ пришельцы перваго желѣзнаго вѣка были люди, которымъ была уже знакома культура, какою жила въ то время Верхняя Италія въ ея юговосточной части, средоточіемъ которой была Болонья съ ея окрестностями. Принесли ли они этотъ геометрическій орнаментъ съ собой,—такъ какъ и свастика и меандръ не италійскаго, а восточнаго происхожденія,—или переняли его уже въ Италіи вмѣстѣ съ сосудами типа Виллановы, мы рѣшить не беремся, но предпочитаемъ склоняться къ послѣднему предположенію на томъ основаніи, что этотъ орнаментъ въ нижнемъ слоѣ атестинскихъ могилъ нашелъ себѣ самое скудное примѣненіе, слѣдовательно, не являлся такимъ элементомъ венетской культуры, съ которымъ прибывшіе къ Эвганейскимъ горамъ поселенцы казались бы свыкшимися. Во всякомъ случаѣ, мы ясно видимъ первоначальную зависимость ихъ отъ италійской культуры и въ частности отъ культуры Виллановы, изъ которой они взяли ея типическій оссуарій, хотя биконическая форма послѣдняго и представляется тутъ нѣсколько своеобразною. Образцомъ можетъ служить представляемый 4-й фигурой III таблицы у Просдочими оссуарій формы двухъ неравныхъ усѣченныхъ конусовъ, который снабженъ на брюхѣ рѣзнымъ линейнымъ орнаментомъ, образующимъ трехугольники, и оттиснутымъ орнаментомъ изъ концентрическихъ круговъ, и имѣетъ вмѣсто ручекъ четыре крышка съ узоромъ изъ нарѣзныхъ угловъ. Но эта зависимость не очень велика. Рядомъ съ

Библиотека "Руниверс"

биконическимъ оссуаріемъ тутъ находятся и разныя другія формы оссуарія, между которыми биконическая является только господствующею [1]). Особенное вниманіе обращаетъ на себя та форма оссуарія, которая, не имѣя типа оссуарія Виллановы, также однако представляется биконическою, но сплюснутою, съ рѣзко выдающимся брюхомъ и которая не только повторяется въ слѣдующіе періоды культуры атестинскаго некрополя, но и выступаетъ на видъ также въ разныхъ некрополяхъ иллирійскаго типа, въ странахъ, сосѣднихъ съ Венетіей, каковы могильники Юліевыхъ Альпъ и Истріи. Дальше мы будемъ не разъ имѣть случай указать на эту, столь любимую въ Венетіи и въ сосѣднихъ съ ней странахъ форму оссуарія. Заслуживаетъ она вниманія потому, что является какъ бы воспроизведеніемъ формы оссуарія могильника Фонтанеллы (въ пров. Мантуи), культура котораго древнѣе Виллановы [2]). Оссуаріи Фонтанеллы можно видѣть въ Доисторическомъ римскомъ музеѣ [3]). Возвращаясь къ вопросу о зависимости перваго періода атестинской культуры отъ культуры Виллановы, слѣдуетъ замѣтить, что зависимость эта представится намъ еще слабѣе, когда мы обратимъ вниманіе на то, что въ концѣ этого періода появляются и признаки послѣдующаго, въ которомъ культура становится уже типически венетскою. Тутъ, т. е. въ переходное время, появляется уже въ качествѣ оссуарія и ситула [4]), сосудъ формы обернутаго конуса, играющій затѣмъ такую большую роль въ венетской керамикѣ и въ производствѣ бронзовыхъ издѣлій; да и самая могила начинаетъ принимать другой видъ, какой становится ея существенною принадлежностью уже во второмъ періодѣ. Этотъ переходъ отъ перваго періода ко второму, происходящій еще въ томъ археологическомъ пластѣ, гдѣ находятся могилы перваго періода, прежде всего былъ отмѣченъ въ раскопкахъ на виллѣ Бенвенути, гдѣ былъ найденъ и изящный оссуарій, представленный у Просдочими 13-й фигурой III таблицы, и фибула лодочкой, вмѣсто фибулы простой дугой, и самая могила состояла уже не изъ простой дыры въ голой землѣ,

[1]) См. Di un nuovo gruppo di tombe nella necropoli atestina—статья Гирардини въ *Rendiconti* Академіи Линчеевъ 1899, p. 105.

[2]) См. *Введеніе въ Римскую исторію* I, стран. 186.

[3]) Типъ такого оссуарія Эсте можно видѣть у Просдочими на таблицѣ IV, фиг. 2; а также въ *Notizie degli scavi* 1900, p. 525, фиг. 6, въ отчетѣ Альфонси о раскопкахъ новой группы атестинскихъ могилъ, на землѣ Casa di Ricovero.

[4]) См. Гирардини, Di un nuovo gruppo ecc. въ *Rendiconti* Академіи Линчеевъ 1899, p. 196.

Библиотека "Руниверс"

а заключала въ себѣ пятиугольный ящикъ, составленный изъ неправильныхъ каменныхъ плитъ, куда и былъ положенъ оссуарій вмѣстѣ съ другими принадлежностями могильнаго убранства. Затѣмъ ясные признаки перехода къ слѣдующему періоду въ появленіи оссуарія въ формѣ ситулы и каменнаго, уже четвероугольнаго, ящика изъ шести плитъ были обнаружены въ могильной группѣ изъ 125 могилъ, раскопанныхъ въ Santo Stefano, на землѣ Casa di Ricovero [1]).

Второй періодъ венетской культуры ясно характеризуется прежде всего тѣмъ, что оссуаріи кладутся не въ голую землю, а въ каменный ящикъ, образованный обыкновенно изъ шести обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Затѣмъ, хотя оссуарій типа Виллановы еще сохраняется, онъ уже не господствуетъ, а типическою принадлежностью этого періода служитъ оссуарій, имѣющій форму обороченнаго конуса, т. е. *ситула*, которая въ болоньскихъ могильникахъ, гдѣ она также встрѣчается,—что и заставляетъ Гирардини [2]) приводить ее въ Атесте изъ Болоньи,—никогда такой роли, т. е. роли оссуарія, не играла. Далѣе повышенность уровня культуры противъ перваго періода ясно выражается въ томъ, что почти всѣ глиняныя издѣлія сдѣланы на гончарномъ кругу, и потому сами сосуды типа Виллановы представляютъ больше изящества. Но наиболѣе видную особенность этого періода представляетъ то, что орнаментируются сосуды не нарѣзнымъ способомъ, а бронзовыми гвоздиками, шляпки которыхъ образуютъ линіи, круги, треугольники, ромбы, звѣздочки и меандры. Особенность такого орнамента до того бросается въ глаза, что больше, чѣмъ что-либо, обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя атестинскаго музея, придавая при этомъ какой-то веселый видъ всей его богатой керамической коллекціи. Идея вбивать или, правильнѣе, вкладывать въ глину гвозди, конечно, очень странная, хотя она и встрѣчается еще въ могильникѣ Казинальбо (пров. Модены) конца бронзовой эпохи, затѣмъ въ болоньскихъ могильникахъ, но больше у фалисковъ и вообще на территоріи Этруріи, о чемъ обстоятельно говоритъ Гирардини [3]); но нигдѣ она дѣйствительно такъ тѣсно не привилась, какъ именно у венетовъ. Происхожденіемъ же своимъ такая идея обязана, безъ

---

[1]) Ibidem.

[2]) La situla italica primitiva въ *Monumenti antichi* Академіи Линчеевъ II, 229; X, 219, а также въ I Veneti prima della storia, p. 24.

[3]) Въ *Monumenti antichi* Академіи Линчеевъ, VII, p. 66—200; въ I Veneti prima della storia, p. 21.

Библиотека "Руниверс"

сомнѣнія, подражанію металлическимъ сосудамъ, на которыхъ украшеніе поверхности разнаго рода выпуклостями естественно, и которые, приходя изъ культурныхъ странъ востока къ полуварварскимъ народамъ запада, служили образцами для новыхъ формъ ихъ керамики. Второй періодъ отличается еще массой добавочныхъ сосудовъ, хотя и въ первомъ періодѣ въ нихъ нѣтъ недостатка, за немногими исключеніями. Вообще, могильная утварь 2-го періода представляется посравненію богаче и изящнѣе утвари предшествовавшаго періода. Фибулы тутъ и простой дугой, и съ дисками, костянымъ и янтарнымъ, но преобладаетъ ладьеобразная форма съ украшеніями изъ круговъ и линій; на виллѣ Бенвенути найдена фибула, представляющая всадника на трехъ морскихъ коняхъ. Тутъ мы видимъ, далѣе, изящныя бронзовыя головныя шпильки, большія и малыя иголки, пуговки, застежки, подвѣски, диски; видимъ ожерелья изъ стекляныхъ, янтарныхъ, костяныхъ и коралловыхъ зеренъ, бронзовые ножички съ костяной ручкой, желѣзныя и костяныя шила и много другихъ предметовъ. Нашлась даже одна бронзовая бритва [1]).

Въ *третьемъ* періодѣ большая перемѣна. На орнаментъ изъ бронзовыхъ гвоздей нѣтъ болѣе моды, хотя онъ и не выходитъ совсѣмъ изъ употребленія. Въ замѣнъ того является раскраска оссуаріевъ красными и черными полосами. Форма этихъ сосудовъ та жо, что была характеристическою во 2-мъ періодѣ, т. е. обернутый усѣченный конусъ; сверхъ того является бронзовый оссуарій съ графитными и рельефными фигурами. Наиболѣе замѣчательнымъ экземпляромъ этого вида оссуарія является ситула, найденная въ одной изъ могилъ Бенвенути [2]). Рядомъ съ этимъ появляются бронзовые пояса превосходной чеканки. Число добавочныхъ сосудовъ еще больше. При этомъ почти во всѣхъ могилахъ встрѣчаются кубки на высокой ножкѣ, сосудъ, который былъ находимъ еще въ могилахъ 1 періода. По здѣсь эти кубки не только мѣстной работы, но и привозные, греческаго происхожденія, замѣтно, по качеству работы, отличающіеся отъ мѣстныхъ. Издѣлія греческой керамики съ черными и красными фигурами, при-

---

[1]) Изображенія этихъ предметовъ находятся у Просдочими на IV таблицѣ.

[2]) Въ первый разъ обнародована у Просдочими на табл. VI, фиг. 1 A. B., затѣмъ у Zannoni въ Gli scavi della Certosa di Bologna, tav. XXXVI, фиг. 1, 2 и потомъ самимъ Бенвенути, подъ заглавіемъ: La situla Benvenuti nel Museo di Kste. Kste 1885. Съ подробнымъ анализомъ орнамента описана Гирардини въ *Monumenti Antichi* Академіи Линчеевъ, p. 8—36, гдѣ также издана, p. 9.

Библиотека "Руниверс"

возимыя, какъ думаютъ, черезъ Адрію, вносятъ уже нѣсколько опредѣленную хронологію въ могилы этого періода, указывая на V столѣтіе до Р. Хр., на вторую его половину по соображеніямъ Гельбига [1]). Крупною особенностью этого періода являются надгробныя столы съ венетскими надписями, тутъ же появляются и не чеканенныя деньги, *aes rude*. Третій періодъ венетской культуры, въ которомъ эта послѣдняя представляется достигшею наибольшей высоты, что особенно свидѣтельствуется высокой техникой бронзовыхъ издѣлій (поясныхъ бляхъ, ситулъ съ фигурными изображеніями, цистъ съ веревочнымъ орнаментомъ и др.), имѣетъ еще одну особенность: именно въ немъ находитъ главное примѣненіе третья могильная система, по которой оссуаріи кладется не въ ящикъ изъ каменныхъ плитъ, а въ большой глиняный сосудъ, который итальянскіе археологи называютъ *vaso-tomba*. Сосудъ этотъ, образецъ котораго Просдочими даетъ на табл. II (фиг. 16), а Соранцо [2]) на табл. VII* bis (фиг. I), обыкновенно имѣетъ очень широкое отверстіе и, расширившись къ серединѣ, затѣмъ суживается къ низу, какъ у Просдочими, или расширяется, какъ у Соранцо, до конца и суживается только у ножки. Діаметръ его, по описанію Просдочими [3]), отъ 35 до 60 сантиметровъ, вышина отъ 40 до 80, а окружность отъ 80 сант. до 2 метровъ. „Сосудъ-могила", обнародованный Соранцо, выкопанный на глубинѣ m. 1,50 изъ голой ямы, имѣетъ [4]) вышины m. 0,35, ширины у горла m. 0.25, ширины на брюхѣ m. 0,28, ширины у ножки m. 0,14. Слѣдовательно, и по вышинѣ, и по ширинѣ онъ много уступаетъ сосудамъ, извлеченнымъ Просдочими изъ могилъ 3-го періода, гдѣ эти сосуды уже являются одною изъ характеристическихъ особенностей культуры. Просдочими, считая его исключительною принадлежностью 3-го періода, замѣчаетъ [5]), что такой способъ погребенія былъ въ употребленіи лишь у бѣдныхъ, какъ это вытекаетъ изъ того факта, что обстановка такой могилы была скудною. Въ могилахъ этого рода на землѣ Падзари нѣтъ ни браслетовъ, ни колецъ, ни другихъ украшеній. Въ одной изъ такихъ могилъ былъ найденъ кремневый, сильно заостренный на концѣ и съ острыми сторонами, ножъ и лежали по-

[1]) *Bullettino dell'Instituto di corrispondenza archeologica* 1882, p. 80—81.
[2]) Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este. Roma, 1885.
[3]) *Notizie degli scavi* 1882, p. 15.
[4]) Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este, p. 70.
[5]) *Notizie degli scavi* 1882, p. 15.

Библиотека "Руниверс"

верхъ одного блюда пять рѣчныхъ камешковъ, изъ которыхъ одинъ съ искусственной скважиной казался имѣвшимъ характеръ амулета [1]). Обыкновеннымъ же помѣщеніемъ для оссуарія въ 3-мъ періодѣ, какъ и во 2-мъ, служилъ каменный ящикъ изъ шести обтесанныхъ плитъ, система погребенія, продолжавшаяся и въ 4-мъ періодѣ, къ которому мы и переходимъ.

Расцвѣтъ національной культуры венетовъ кончился въ IV столѣтіи до Р. Хр. [2]), когда народъ этотъ сталъ подвергаться вліянію ворвавшихся въ Италію и напиравшихъ на него съ Запада галловъ, отъ которыхъ приходятъ теперь и керамическія и металлическія издѣлія, а во II ст. до Р. Хр. наступило римское вліяніе вмѣстѣ съ политическимъ подчиненіемъ народа римской власти (184 до Р. Хр.). Отличіе этого періода отъ предыдущихъ такъ велико, что еслибъ, говоритъ Просдочими [3]), но сохранилось той же формы могилъ и не примѣшивались тамъ и сямъ предметы 3-го періода и сосуды съ венетскими письменами, то можно было бы подумать, что тутъ погребенъ другой народъ. Эти археологическія данныя вполнѣ совпадаютъ съ литературными данными этого періода, именно съ заявленіемъ Поливія, который говоритъ [4]), что „по обычаямъ и одеждѣ венеты мало отличаются отъ кельтовъ (галловъ), но говорятъ другимъ языкомъ“. Дѣйствительно, особый языкъ венетовъ, какъ сейчасъ сказано, сохранился и въ могилахъ этого послѣдняго періода, которому Гельбигъ [5]), по недостаточнымъ основаніямъ, неправильно приписываетъ начало венетскихъ надписей. Послѣ обстоятельнаго изслѣдованія вопроса, сдѣланнаго Гирардини [6]), на основаніи достаточно ясныхъ данныхъ атестинскаго некрополя, не можетъ быть сомнѣнія, что венетская письменность началась еще въ 3-мъ періодѣ культуры этого народа и даже скорѣе въ началѣ, чѣмъ въ концѣ его.

* * *

---

[1]) Соранцо, Scavi e scoperte ecc., p. 7.

[2]) Гельбигъ въ *Bullettino dell'instituto di corrispondenza archeologica* 1882, p. 83, считаетъ 3-й періодъ продолжавшимся въ теченіе „доброй доли“ IV ст. до Р. Хр.

[3]) *Notizie degli scavi* 1882, p. 15.

[4]) II, 17: τοῖς μὲν ἔθεσι καὶ κόσμῳ βραχὺ διαφέροντες Κελτῶν, γλώττῃ δ' ἀλλοίᾳ χρώμενοι.

[5]) *Bullettino dell' Instituto di corrisp. archeolog.* 1882, p. 86.

[6]) *Notizie degli scavi* 1883, p. 335.

Библиотека "Руниверс"

Надписи, находимыя въ венетскихъ могилахъ, равно какъ и внѣ ихъ, каковы надписи вотивныя и обозначающія принадлежность предмета, каковы подписи подъ статуями или надписи на сосудахъ, составляютъ, безспорно, важный матеріалъ среди памятниковъ венетской культуры. Найденное и обнародованное количество ихъ доходитъ до 340, но оно едва ли вполнѣ отвѣчаетъ наличному числу ихъ въ музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ. По времени происхожденія онѣ относятся къ наивысшему расцвѣту народной жизни венетовъ, къ 3-му ея періоду, когда въ атестинскихъ могилахъ появляются и произведенія аттической керамики, но продолжаются и въ періодъ галльскаго и даже римскаго вліянія, когда, въ общемъ, національная жизнь венетовъ подвергается разложенію, прежде чѣмъ раствлять въ римской культурѣ. Встрѣчаются венетскія надписи въ одной могилѣ съ надписями латинскими, каковы надписи, относящіяся къ семейству Титиніевъ [1]). Такъ какъ въ этой могилѣ есть дурно сохранившіяся монеты, которыя можно отнести ко времени Юлія Кесаря (Диктатора) и Августа, то безъ большого риска можно положить крайнимъ предѣломъ употребленія венетскихъ письменъ вѣкъ Августа, какъ и поступаетъ Гнрардини въ своемъ хронологическомъ разысканіи относительно венетской культуры [2]).

Но, къ несчастію для науки, этотъ важный матеріалъ также мало доступенъ пониманію, какъ и мессапскія надписи, о которыхъ у насъ шла рѣчь во II части *Введенія* [3]), или такъ называемыя сабеллскія, о которыхъ мы говорили недавно [4]). Итальянскіе ученые XVIII в. (Маффеи) и первой половины XIX [Фурланетто [5]), Джованни Даскіо [6])] считали языкъ венетскихъ надписей за этрусскій. Теперь языкъ ихъ принято считать индо-европейскимъ и принадлежащимъ къ иллирійской вѣтви послѣдняго. Главный представитель этой теоріи Карлъ Паули, встрѣтившій однако, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, рѣшительнаго противника въ Бреалѣ [7]), не видящаго признаковъ индо-европеизма ни въ венетскихъ, ни въ мессапскихъ надписяхъ, ко-

---

[1]) См. C. I. L., V, 1, p. 247, № 2532.

[2]) *Notizie degli scavi* 1888, p. 137: Termini estremi (начало и конецъ венетскихъ надписей) sono il terzo periode della civiltà atestina e l'età d'Augusto.

[3]) Стр. 137—142.

[4]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1905, іюль, стр. 15—16.

[5]) Antiche lapidi Patavini. Padova, 1847.

[6]) Le antiche iscrizioni che furono trovate in Vincenza. Bologna, 1850.

[7]) *Revue critique*, 1885, p. 485.

Библиотека "Руниверс"

торыя Паули причисляетъ одинаково къ иллирійскимъ. Венетскій иллиризмъ Паули встрѣтилъ вѣскія возраженія со стороны Кречмера [1]), по которому „гораздо больше основаній видѣть родство мессапскаго языка съ албанскимъ, считающимся единственнымъ живымъ представителемъ иллирійскаго [2]) языка", „чѣмъ съ языкомъ венетовъ, которыхъ будто бы въ послѣднее время ужъ не причисляютъ къ иллирійцамъ". Говоря о мессапскомъ языкѣ, я высказалъ предположеніе [3]), что разгадку его должна дать разработка критскихъ надписей. Теперь Конвэ [4]) на римскомъ историческомъ съѣздѣ 1903 г., основываясь на обломкѣ найденной въ 1901 г. на Алтарномъ холмѣ города этеокритянъ Праса (Πρᾶσος) надписи, гдѣ встрѣчаются, согласно его чтенію, слова: epimit, sφa, φraisoi, tois, animest, epalun, nomos, elos, adoφre, irere, irereiet, а на другомъ ея обломкѣ: ncalmit,—ke, barxe, segun, Anait, приходитъ къ заключенію, что языкъ этеокритянъ *почти навѣрно индоевропейскаго корня* и представляетъ *замѣчательное сходство* съ однимъ или двумя нарѣчіями древней Италіи и особенно съ *венетскимъ*. Слѣдовательно, тутъ мы какъ бы находимъ рѣшеніе вопроса объ языкахъ и этеокритскомъ, и мессапскомъ, и венетскомъ въ смыслѣ ихъ фамильной принадлежности [5]). Но подобные вопросы такъ просто не рѣшаются. Прежде всего требуется подробное сравненіе критскихъ надписей, которыхъ теперь тысячи, съ мессапскими и венетскими. Быть можетъ, найденная въ 1901 г. въ Прасѣ надпись исключительная, и языкъ ея имѣетъ иное происхожденіе, чѣмъ языкъ

---

[1]) Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896, p. 422.

[2]) Brugmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen I, p. 7.

[3]) Стран. 142, II части *Введенія въ Римскую исторію*.

[4]) Una iscrizione preellenica di Creta въ Atti del Congresso Intern. di scienze storiche. Vol. II, 1905, p. 233—234. Полный текстъ этого заявленія былъ обнародованъ авторомъ раньше въ Annal. of the British School of Athens, VIII, 1901—2, p. 195 sq. Второй обломокъ надписи былъ обнародованъ Компаретти въ *Museo Ital. dall'Antichità*, II, p. 673.

[5]) Считаю не неумѣстнымъ вспомнить здѣсь то, что говорилъ новѣйшій изслѣдователь вопроса о пеласгахъ, теперь уже покойный о. Де-Кара. Онъ считаетъ иллирійскій языкъ „пеласгическимъ, какъ пеласги были и этеокритяне". „L'antico idioma degli Illyrii fu *pelasgico, non ario*; e nell'alfabeto illirico tre lettere appartengono alla scrittura degli Hethei Pelasgi". *Civiltà Cattolica*, 6-го января 1900 г. (=Gli Hethei-Pelasgi, III, p. 463). Языкъ венетскихъ надписей онъ считаетъ поэтому пеласгическимъ, хотя въ немъ есть, говоритъ онъ, элементы не пеласгическіе, см. Gli Hetthei-Pelasgi, III, p. 279.

Библиотека "Руниверс"

другихъ надписей (нашлась же на одной египетской муміи этрусская надпись). Во всякомъ случаѣ подробнаго сравненія критскихъ надписей съ италійскими при-адріатическими не сдѣлано, и потому еще sub judice lis est.

Но если и признать, какъ несомнѣнное, что языкъ венетскихъ надписей принадлежитъ къ семьѣ языковъ индо-европейскихъ, все-таки остается еще болѣе несомнѣннымъ то, что надписи эти пока остаются для насъ мертвымъ матеріаломъ. Языка ихъ мы не понимаемъ. Если же, благодаря необыкновенно тщательному анализу этихъ надписей, сдѣланному покойнымъ Паули [1]), мы видимъ въ нихъ извѣстныя звуковыя и морфологическія особенности, и можемъ даже, по аналогіи съ другими италійскими надписями, заключать о приблизительномъ значеніи соотвѣтствующихъ этимъ послѣднимъ словъ, то самый языкъ намъ все-таки такъ же мало открытъ, какъ языкъ этрусскій, мессапскій и языкъ надписей, ложно называемыхъ сабелльскими. Мало того, даже чтеніе самыхъ буквъ не установлено окончательно: тутъ мы встрѣчаемъ разногласія у Деккe, у Паули, у Латтеса, у Корденонса, у Гирарднни [2]). Не установлено и то, отъ какого алфавита произошелъ алфавитъ венетовъ. Такъ, Деккe [3]) производилъ его отъ халкидскаго, который былъ отцомъ и другихъ италійскихъ алфавитовъ, за исключеніемъ мессапскаго, и даже считалъ это мнѣніе не подлежащимъ сомнѣнію (zweifellos). Паули [4]) съ большою основательностью отвергаетъ эту теорію, полная несостоятельность которой для него видна уже изъ того, что, происходя отъ халкидскаго, венетскій алфавитъ долженъ былъ бы имѣть ближайшую связь съ этрусскимъ (по сосѣдству обоихъ народовъ). Между тѣмъ, этой связи вовсе не оказывается: изъ 24 общихъ тому и другому алфавиту буквъ—9 въ обоихъ алфавитахъ пишутся различно; бустрофедонъ, который господствуетъ между венетскими надписями, совершенно чуждъ этрусскимъ; двойныя согласныя, находящіяся во всей области венетскихъ надписей, у этрусковъ совсѣмъ не имѣются, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднихъ надписей, испытавшихъ на себѣ романизацію; точки между буквами, которыхъ такъ много въ венетскихъ надписяхъ, вполнѣ чужды этрусскимъ. Этими данными, не говоря о другихъ, которыхъ нѣтъ нужды

[1]) Altitalische Forschungen. III. Die Veneter und ihre Schriftdenkmäler. Leipzig, 1891.

[2]) См. объ этомъ разногласіи у Де-Кары въ Gli Hethei-Pelasgi, III, p. 461—463.

[3]) *Götting. Gelehrte Anzeigen*, 1886, p. 60.

[4]) Lib. cit., p. 226 sq.

Библиотека "Руниверс"

перечислять, связь венетскаго алфавита съ этрусскимъ, а черезъ то и съ халкидскимъ, совершенно устраняется. Самъ Паули [1]) стоитъ за происхожденіе венетскаго алфавита отъ элидскаго, приходшаго черезъ Адрію, коммерческій портъ греческой колоніи, черезъ который венеты вели торговыя сношенія съ Греціей. Странно только, что Паули, раньше [2]) принимавшій именно принесеніе къ венетамъ алфавита черезъ Адрію, что̀ по географическому положенію страны было наиболѣе естественнымъ, потомъ [3]) сталъ считать это „очень сомнительнымъ". Что же касается собственно производства венетскаго алфавита изъ Элиды, то нельзя сказать, чтобъ доказательства, приводимыя имъ въ пользу такой теоріи, были очень убѣдительными. Все-таки есть цѣлый рядъ буквъ, какъ z, h, 0, s, u, которыя въ томъ и другомъ алфавитѣ существенно различны, а „историческія обстоятельства", которыми Паули старается объяснить происхожденіе венетскаго алфавита отъ элидскаго, подобраны имъ искусственно и частію основываются на невѣрномъ или во всякомъ случаѣ не доказанномъ фактѣ родства венетовъ съ мессапами. Съ другой стороны, нельзя остановиться и на моммзеновскомъ [4]) причисленіи венетскаго алфавита къ сѣверо-этрусскимъ, такъ какъ индивидуальность этого алфавита очевидна, а родство его съ этрусскимъ опровергнуто Паули. Еще менѣе возможно принимать во вниманіе соображеніе Кордоноса [5]), который, считая венетскій алфавитъ одного происхожденія съ этрусскимъ и выводя оба отъ общаго азіатскаго прототипа „на половину силлабическаго, на половину буквеннаго", прототипа, открывающагося то въ Лидіи, то въ другихъ мѣстахъ жительства или вліянія гетеевъ, считаетъ венетскій алфавитъ представляющимъ болѣе древнюю фазу, чѣмъ какую представляетъ этрусскій. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ относитъ начало венетскаго письма, вопреки всякому вѣроятію и свидѣтельству археологическихъ данныхъ [6]) къ IX—X ст. до Р. Хр., тогда какъ самыя

[1]) Lib. cit., p. 230.

[2]) Altitalische Forschungen, I, p. 67.

[3]) Altitalische Forschungen, III, p. 230.

[4]) Nordetruskische Alphabete auf Inschriften und Münzen въ *Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft zu Zürich* VII, 1853.

[5]) Un po'più di luce sulle origini, idioma e sistema di scrittura degli Euganei. Venezia, 1894, p. 185—187.

[6]) Указаніе Кордоноса (Ibid., p. 185) на antichissimi bronzi cesellati, scoperti nel Veneto, nell' Emilia, nel Tirolo ed in Carinzia, какъ на относящіеся къ VIII ст. до Р. Хр. „по меньшей мѣрѣ", при чемъ болѣе ранніе изъ нихъ относятся будто бы къ IX и X ст. до Р. Хр., произвольно.

Библиотека "Руниверс"

древнія этрусскія надписи относятся, по его словамъ, ко второй половинѣ VIII ст. Изъ всего этого выходитъ, что вопросъ о происхожденіи венетскаго алфавита слѣдуетъ считать еще ожидающимъ своего рѣшенія.

Надписи на языкѣ венетовъ найдены не только въ некрополѣ Эсте и внѣ некрополей въ Венетской области, каковы склады вотивныхъ предметовъ въ имѣніи Барателы въ двухъ верстахъ отъ Эсте и въ Абано, извѣстномъ лѣчебномъ мѣстѣ минеральныхъ водъ, въ восьми верстахъ къ юго-западу отъ Падуи: онѣ найдены также и внѣ Италіи, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о распространеніи если не народа, то его культуры за предѣлами его области. Интересно было бы прослѣдить распространеніе и народа и его культуры. Но при помощи надписей мы далеко не уйдемъ въ этомъ направленіи. Прежде всего тутъ выступаетъ на видъ то обстоятельство, что надписи появляются не въ раннее время венетской культуры. Онѣ, какъ мы видѣли, относятся къ ея 3-му и 4-му періоду по классификаціи Просдочими. Слѣдовательно, если первое появленіе ихъ предположить восходящимъ къ самому началу V в. до Р. Хр., что доказать трудно, то все-таки надъ этимъ временемъ стоятъ еще два періода венетской культуры, которые измѣряются не меньше какъ двумя-тремя столѣтіями. О распространеніи племени въ теченіе этихъ предшествовавшихъ столѣтій на основаніи надписей нельзя сказать ни слова, тогда какъ этотъ періодъ и могъ быть временемъ, когда венетское племя, не окончательно усѣвшееся на мѣстахъ новаго поселенія, могло бродить туда и сюда, ища лучшихъ мѣстъ для поселенія. Можетъ быть, руководимый именно этой идеей, Паули въ своихъ поискахъ распространенія венетовъ внѣ предѣловъ ихъ италійской области, прибѣгаетъ къ источнику филологическаго свойства, который, если имъ пользоваться умѣючи, дѣйствительно иногда открываетъ самыя раннія проявленія жизни народа. Паули смотритъ, гдѣ названія мѣстъ такъ или иначе связаны съ корнемъ слова *Venetus*, и отправляется туда за поисками венетскихъ поселеній. Такимъ путемъ онъ къ сѣверо-западу доходитъ [1]) до Боденскаго (иначе Констанцскаго озера), которое у древнихъ называлось *lacus Venetus* [2]). Юго-восточнѣе этого озера, къ сѣверу отъ Инна, между Ландекомъ и Имстомъ находится „Венетская гора“ (Venetberg), которая должна была, думаетъ Паули, въ древно-

[1]) Lib. cit., p. 419 sq.
[2]) Mela, III, 8.

Библиотека "Руниверс"

сти называться *mons Veneticus*, какъ и гора Venediger, самая высокая вершина Тауэрна между Изонтомъ (Зальцахомъ) и Дравой. Распространеніе венетовъ, на этихъ основаніяхъ, къ сѣверу до Инна представляется Наули несомнѣннымъ, какъ не колеблется онъ признать и распространеніе ихъ къ сѣверо-западу до Боденскаго озера. Но ему приходится въ доказательствахъ этого рода не только отстранять галльское вмѣшательство въ его филологію,—такъ какъ у галловъ были свои венеты (см. въ началѣ), а другое названіе Боденскаго озера—*Brigantinus lacus*—онъ уже безъ разсужденія долженъ уступить галламъ,—но и обобщать венетовъ съ иллирійцами, которые жили между Эйзакомъ и Инномъ подъ именами Venostes, Vennonetes, Isarci, Breuni, Genaunes, Focunates, какъ всѣ они значатся у Плинія [1]) (вмѣстѣ со множествомъ другихъ народныхъ названій), при чемъ иллиризмъ этихъ народовъ еще требуетъ доказательствъ. Кромѣ того, тутъ рѣчь о географическомъ распространеніи венетовъ переходитъ въ вопросъ о распространеніи иллирійскаго племени къ сѣверу отъ Балканскаго полуострова, а мы этого вопроса пока не касаемся.

Какъ осторожно нужно дѣлать выводъ о распространеніи народа изъ географическихъ названій, въ данномъ случаѣ доказывается и тѣмъ, что тѣ же названія заводятъ Наули и внутрь Апеннинскаго полуострова, даже въ самый Лаціумъ. Плиній [2]) въ числѣ обитателей погибшихъ латинскихъ общинъ, начавъ съ *Albenses* и *Albani*, находитъ *Venetulani*. Наули [3]) по этому поводу разсуждаетъ такъ: „какъ имя *Tusculani* указываетъ на *Tusculum*, такъ имя *Venetulani* указываетъ на городъ съ именемъ *Venetulum*, образованнымъ посредствомъ суффикса ulum (ср. Brundulum въ самой землѣ венетовъ) отъ *Veneti*, какъ Tusculum отъ Tusci". Несмотря однако на такую этимологическую правильность, онъ самъ видитъ, что допустить венетское поселеніе въ Лаціумѣ очень трудно, хотя бы этруски и были основателями Тускула, и старается лишь, слѣдуя очень шаткой работѣ Флиніера [4]), доказать, что если не венеты, то вообще иллирійцы оставили немало слѣдовъ въ Лаціумѣ. При этомъ подъ иллирійцами онъ разумѣетъ и

[1]) *N. H.* III, 20 (24), 136.

[2]) *N. H.* III, 9, 69.

[3]) Lib. cit., p. 426.

[4]) Praehistorische Ethnologie Italiens, p. 21—40 отд. изд. изъ Mittheilungen мѣстнаго антропол. общества, 1876, и Urzeit von Hellas und Rom, p. 37—43, отд. изд. 1876. По мнѣнію этого храбраго ученаго почти вся Италія одно время была населена иллирійцами.

Библиотека "Руниверс"

япиговъ, въ которыхъ мы видимъ [1]), согласно съ Геродотомъ и съ археологическими данными, оставленными намъ япигами, переселенцевъ съ остр. Крита. И среди вотъ этихъ-то, очень сомнительныхъ, иллирійцевъ онъ предполагаетъ обитавшими въ Лаціумѣ „также *нѣсколько* венетовъ", auch etliche Veneti, малочисленность которыхъ объясняется, по его словамъ [2]), и уменьшительнымъ именемъ ихъ города *Venetulae*. Все это, однако, съ научной точки зрѣнія, не серьёзно. Да и самъ Паули въ концѣ концовъ приходитъ къ заключенію, что переселенческаго движенія изъ земли венетовъ въ Лаціумъ не было, доказывая это такимъ образомъ: „ибо въ такомъ случаѣ, съ одной стороны, мы нашли бы въ Лаціумѣ только Veneti, а не другія иллирійскія племена, а съ другой стороны, въ такомъ случаѣ навѣрное бы къ сѣверу остались слѣды прежней сплошной соединительной цѣпи съ землей венетовъ на По. Но этого нѣтъ". Не видитъ, наконецъ, Паули венетовъ ни въ Пиценѣ, ни въ Умбріи, и хорошо дѣлаетъ, такъ какъ вообще о переходѣ венетовъ черезъ По нѣтъ какихъ бы то ни было данныхъ.

Итакъ, что же дали филологическія данныя, съ какими Паули пустился въ путь за поисками венетовъ внѣ предѣловъ ихъ области? Строго говоря, ровно ничего!

Обратимся къ надписямъ. Но онѣ насъ далеко не поведутъ. Мы имѣемъ венетскія надписи, внѣ области венетовъ, лишь изъ двухъ мѣстъ, изъ которыхъ и то и другое принадлежитъ Хорутаніи (Каринтіи). Одно изъ нихъ находится близъ Würmlach'a на Хорутанскомъ плоскогорьи, на высотѣ 1.100 метровъ, въ мѣстности, называемой „Вюрмлахскими лугами" (die Würmlacher Wiesen); другое, въ Обергайльской долинѣ, близъ деревни Деллаха, въ горной мѣстности, называемой Гурина [3]). Изъ перваго мѣста дошли до насъ 11 очень короткихъ надписей, находящихся на большомъ камнѣ, найденномъ въ 1857 г. Моммзеномъ, который увидѣлъ тутъ одинъ изъ памятниковъ

---

[1]) *Введеніе въ Римскую Исторію*, II, стран. 112—136; 142—143.

[2]) Lib. cit., p. 427.

[3]) Описаніе мѣстности находится въ спеціально посвященномъ найденнымъ въ ней памятникамъ трудѣ Ад. Берш. Мейера: Gurina im Ober-Gailthal (Kärnthen). Dresden, 1885, p. 359. Тутъ же находятся данныя, относящіяся и къ Вюрмлахской находкѣ (p. 91—95). Къ книгѣ приложены карта Оберъ-Гайльской долины, двѣ карты, относящіяся къ Гуринѣ, таблицы, изображающія развалины древняго сооруженія, и кромѣ того 16 таблицъ съ изображеніемъ древнихъ предметовъ, одна изъ которыхъ (10-я) посвящена Вюрмлахскимъ надписямъ.

Библиотека "Руниверс"

сѣверо-этрусскаго письма [1]). Паули приводитъ эти надписи на 63—65 стран. своей книги, предваривъ ихъ указаніемъ на ученую литературу, гдѣ о нихъ такъ или иначе говорится. Изъ Гурины имѣется 20 надписей, изъ которыхъ многія состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ буквъ, нѣкоторыя только изъ двухъ буквъ. Нѣкоторыя изъ нихъ неизвѣстнаго происхожденія. Находятся надписи на бронзовыхъ пластинкахъ, бронзовой палочкѣ, бронзовой фибулѣ, на осколкахъ сосудовъ, на одномъ цѣльномъ сосудѣ и пр. Къ венетскимъ надписямъ Паули приложилъ и 16 латинскихъ, которыя имъ были найдены вмѣстѣ съ венетскими, или имѣютъ, на его взглядъ, значеніе для сближенія съ этими послѣдними. Помѣщаетъ всѣ эти надписи Паули на стр. 71 и 77—80 своей книги.

Хоругвинскія надписи служатъ какъ бы доказательствомъ поселенія венетовъ въ Карнійскихъ Альпахъ и какъ бы указываютъ на стремленіе этого народа распространиться къ сѣверу отъ своего италійскаго отечества. Но, собственно говоря, тутъ серьёзнаго доказательства распространенія самого народа изъ венетской равнины въ Карнійскія Альпы нѣтъ. Во-первыхъ, остатки этой письменности, какіе дошли до насъ, слишкомъ ничтожны, чтобъ они могли говорить о колонизаціи этихъ мѣстностей венетами. Такой смыслъ они имѣли бы, если бъ рядомъ съ ними находились и данныя о нахожденіи на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ слѣдовъ поселеній съ особенностями той же самой культуры, какую обнаруживаютъ венетскіе могильники, но данныхъ о такихъ могильникахъ въ Оберъ-Гайльской долинѣ мы не имѣемъ. Распространеніе письма можетъ при такихъ условіяхъ указывать скорѣе на торговое и культурное вліяніе одной народности на другую,—народности, имѣющей письменность, на народность, письменности не имѣющую. Таково распространеніе греческаго алфавита у италійскихъ народовъ. Но еще болѣе сюда подходитъ фактъ распространенія осской письменности у народовъ Южной Италіи, отъ береговъ Средиземнаго моря къ берегамъ Адріатическаго, отъ Кампаніи до Апуліи включительно [2]). Мы видѣли [3]) также осскую надпись, найденную въ Террачину, въ Лаціумѣ, которымъ оски никогда не владѣли и гдѣ нѣтъ какихъ бы то ни было слѣдовъ ихъ колонизаціи. Если послѣднее явленіе—случайность, то распространеніе осской письменности среди сабелльскихъ народовъ,

[1]) *Sitzungsberichte* берлинской академіи 1857, p. 454; Monatsberichte этой академіи, 1858, p. 453.

[2]) См. статью въ *Журналѣ Мин. Народ. Просв.*, 1905, мартъ, стр. 31.

[3]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

народовъ того же въ сущности языка, какимъ говорили въ Кампаніи,—фактъ естественный. Если восточныя Альпы, въ эпоху процвѣтанія венетской культуры, были населены дѣйствительно однимъ и тѣмъ же племенемъ съ венетами, какъ теперь почти всѣ думаютъ, считая венетовъ иллирійцами, то распространеніе между населеніями Хорутаніи, Штиріи, Крайны, какъ скоро у нихъ не было своей письменности, венетскихъ письменъ было бы явленіемъ такъ же, какъ и распространеніе осскаго письма въ Южной Италіи, совершенно попятнымъ. Тогда вопросъ о появленіи венетскихъ надписей въ Вюрмлахскихъ Лугахъ и въ Гуринскомъ Холмогорьи Оберъ-Гайльской долины рѣшался бы просто: населеніе этихъ мѣстностей, близкое къ мѣстамъ венетской культуры, воспріняло въ эпоху, предшествовавшую галльской и римской, слѣды которыхъ тутъ довольно многочисленны, письмо народа, языкъ котораго былъ ему попятенъ. Но въ томъ-то и загадка, было ли до-галльское населеніе восточныхъ Альпъ родственно венетскому? Если оно было таковымъ, то почему же въ такомъ случаѣ венетскія надписи нашлись лишь въ двухъ мѣстахъ Хорутаніи, въ которой венето-иллирійская культура обнаружена до сихъ поръ въ слабой степени, и ихъ нѣтъ ни въ долинѣ Изонцо, ни въ Истріи, то есть въ странахъ, съ которыми венетская область связана ближайшимъ образомъ географически и съ которыми культурное родство ея является наиболѣе осязательнымъ? Отчего венетскихъ надписей нѣтъ также и въ Крайнѣ, столь богатой могильниками этой эпохи?

Заглянемъ на короткое время хотя въ нѣкоторые изъ могильниковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ итальянскіе археологи видятъ не только культурное, но и ближайшее племенное родство съ венетами. Пойдемъ прежде всего въ Юлійскія Альпы, гдѣ въ долинѣ Изонцо близъ С. Лучіи разрытъ колоссальный могильникъ, какихъ мы до сихъ поръ еще не видѣли. Мѣстность эта соприкасается непосредственно съ границами Италіи и при Августѣ даже входила въ эти границы, простиравшіяся до Истріи включительно. Въ некрополѣ же С. Лучіи разрыто въ общей сложности 5753 могилы. Маркезетти [1]), которому мы обязаны превосходнымъ описаніемъ и изслѣдованіемъ этого некрополя, самъ расконалъ въ немъ съ 1886 по 1892 годъ 2952 могилы. Археологическій матеріалъ, доставленный этими раскопками, представляетъ огромное богатство данныхъ для сужденія о культурѣ народа, его оставив-

[1]) Carlo Marchesetti, Scavi nella necropoli di S. Lucia presso Tolmino. Trieste, 1893, съ 30 таблицами.

Библиотека "Руниверс"

шаго, и для выясненія точекъ соприкосновенія этой культуры съ сосѣдними или болѣе отдаленными мѣстностями. Въ детальныхъ, не существенныхъ чертахъ некрополя во многомъ разница отъ некрополя Эсте, но въ общемъ культура того и другого одна и та же. Погребальный обрядъ—сожженіе: на все огромное число могилъ нашлось лишь три скелета. Та же защита могилъ камнями, хотя и не по той системѣ, какъ въ Эсте. И тутъ, какъ въ Эсте, остатки отъ костра клались въ голую землю, и только въ 282 случаяхъ въ большой величины урны, глиняныя или бронзовыя. Ситулы тоже служили оссуаріями, какъ и цисты, цилиндрическіе сосуды, которые изрѣдка появляются въ этой роли и въ атестинскомъ некрополѣ. Одна изъ такихъ цистъ (бронзовыхъ) этого послѣдняго некрополя—кстати замѣтить—находится и въ Доисторическомъ римскомъ музеѣ. Найдено болѣе 80 бронзовыхъ оссуаріевъ (ситулъ и цистъ). Между глиняными ситулами—ихъ больше сотни—есть не мало расписныхъ, какъ и украшенныхъ металлическими гвоздями или бляхами. Предметы украшеній здѣсь обыкновенно внѣ сосудовъ, что случалось и въ атестинскихъ могилахъ. Но нѣтъ въ С. Лучіи стэлъ надъ могилами, нѣтъ и надписей. Это—крупное отличіе отъ Эсте. Почти совсѣмъ нѣтъ оссуарія типа Виллановы (встрѣтился лишь одинъ случай), который игралъ главную роль въ Эсте въ могилахъ 1-го періода и не исчезъ и въ слѣдующемъ. Это также важное отличіе, имѣющее свое значеніе. Замѣчательно однако, что этотъ оссуарій въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ проникъ въ Крайну и встрѣчается тамъ не только въ Вачѣ, но и въ другихъ, родственныхъ послѣднему могильникахъ, равно какъ и за предѣлами этой области. Нѣтъ также и греческихъ расписныхъ вазъ, хотя некрополь современенъ 2-му и 3-му періодамъ атестинской культуры, гдѣ мы отмѣтили присутствіе аттической черно- и красно-фигурной керамики. Тутъ, значитъ, новое замѣтное отличіе, хотя нисколько не затрогивающее вопроса о культурномъ и племенномъ различіи. Наконецъ, въ С. Лучіи нѣтъ почти никакихъ слѣдовъ галльской культуры, которая, напротивъ, въ 4-й атестинскій періодъ выступаетъ, какъ наиболѣе бросающееся въ глаза явленіе.

Изъ сказаннаго видно, что населеніе С. Лучіи, имѣя какъ бы родственную связь съ венетскимъ, ближайшимъ къ нему географически, развивалось независимо отъ послѣдняго, хотя и сохраняло общій съ нимъ характеръ культуры, поддерживавшейся, конечно, торговыми и иными сношеніями, какія свойственны народамъ, живущимъ въ сосѣдствѣ и такъ или иначе родственнымъ по племени. Ясно однако,

Библиотека "Руниверс"

что это не была венетская колонія, а лишь отрасль того самаго племени, которое въ лицѣ венетовъ двинулось раньше и проникло дальше другихъ его частей на юго-западъ Европы и тамъ въ столкновеніи съ болѣе древней и роскошной культурой, чѣмъ какая окружала долину Изонцо, мѣстности Юліевыхъ и Карнійскихъ Альпъ съ одной стороны, и Истрію—съ другой, и, легче пользуясь заморскими источниками (черезъ Адрію), получила толчекъ къ наибольшему развитію.

Спустимся теперь, однако, въ Истрію. Тамъ въ Паренцо есть музей, который мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось, по обстоятельствамъ, посѣтить, хотя я и нарочно пріѣзжалъ съ этою цѣлью въ Тріестъ, возвращаясь изъ Петербурга въ Римъ въ концѣ августа 1904 г. Но зато передо мной теперь трудъ д-ра Андрел Аморозо [1]), описывающій ближайшіе къ Паренцо могильники холмовъ, называемыхъ Пицуги. Это могильники расположенныхъ на холмахъ *кастельеровъ*, древнихъ поселеній,—какихъ въ Истріи не мало,—которыя опоясывались нѣсколькими концентрическими кругами укрѣпленій. Происхожденіе этихъ castellieri относится еще къ началу бронзоваго вѣка, когда въ утвари были еще въ большомъ употребленіи каменныя и костяныя орудія и рѣдки были металлическія.

Но могилы, изслѣдованныя Аморозо, относятся не къ той отдаленной эпохѣ, а къ эпохѣ венетской культуры. Въ двухъ кастельерахъ ихъ было открыто ниже послѣдняго концентрическаго круга больше 500. Могильники эти тоже всецѣло съ обрядомъ сожженія. Устройство могилъ напоминаетъ атестинское. Тутъ есть могилы, хотя и рѣдкія, гдѣ оссуарій клался въ простую, ничѣмъ не обдѣланную яму, какъ и въ могильникахъ Эсте 1-го періода, но только здѣсь простота обряда шла и дальше: въ нѣкоторыхъ могилахъ обожженныя кости клались прямо на дно ямы, прикрываясь лишь небольшой плитой. Обыкновенная форма могилы былъ неправильной цилиндрической формы небольшой колодезь, обдѣланный осколками известковаго камня и прикрывавшійся сверху одной или двумя плитами изъ такого же камня; но были (рѣдкія) квадратныя могилы, представлявшія въ одинъ метръ длины каждой стороны яму, окруженную со всѣхъ сторонъ стѣной, которая состояла изъ полигональныхъ глыбъ, хорошо приходившихся одна къ другой, и покрывалась двумя большими плитами изъ известняка. Эти немногія могилы были подобіемъ могилъ *ящикомъ*, которыя вошли въ употребленіе въ атестинскомъ некрополѣ во 2-ой

[1]) Le necropoli preistoriche dei Pizzughi. Parenzo, 1888, съ 10 таблицами.

Библиотека "Руниверс"

его періодъ. Было, впрочемъ, много могилъ и настоящимъ ящикомъ, составлявшимся изъ шести каменныхъ обломковъ, среди которыхъ и ставился оссуарій. Тутъ уже явное сходство съ могилами a *cassetta* атестинскаго некрополя. Особенность же могилъ колодцемъ, обыкновенныхъ могилъ кастельеровъ Пиццуги, та, что, въ противность обычаю въ Эсте, оссуарій очень рѣдко прикрывался обернутой покрышкой, а обыкновенно замѣнявшею ее плиткой. Предметы украшеній, въ противность только-что указанному обычаю некрополя С. Лучіи, никогда не клались въ могилу внѣ оссуарія. Нашлись три скелета, но не предшествовавшіе могильнику желѣзнаго вѣка, а римской эпохи (монеты времени императоровъ Домиціана, Траяна), хотя черепа двухъ изъ нихъ, подлежавшіе измѣренію, оказались долихокефальными.

Керамика грубая, дѣланная отъ руки, съ обжигомъ на большомъ огнѣ, пасты, смѣшанной съ углемъ и зернами известковаго шпата. Формы очень разнообразны, но наиболѣе обыченъ сосудъ, вздутый по серединѣ или у горла [1]), но часто встрѣчается биконическій сосудъ, какъ и сосудъ съ обороченнымъ конусомъ; есть также ситула и атестинскаго типа [2]). Есть ручка съ рожками (табл. X, 9 у Аморозо), какія встрѣчаются и въ Эсте въ 3-й періодъ. Два сосуда (табл. V, 1, 2) видимо апулійскаго происхожденія, какъ показываетъ ихъ геометрическій орнаментъ и форма одного изъ нихъ особенно (фиг. 1). Такихъ сосудовъ мы совсѣмъ не видимъ въ атестинскомъ некрополѣ. Есть немного осколковъ сосудовъ, въ которыхъ Орси [3]) призналъ также апулійское происхожденіе. Ввозъ апулійскихъ сосудовъ подтверждается также аскосомъ изъ другого истрійскаго могильника, Вермо [4]), совершенно однороднаго съ могильниками кастельеровъ Пиццуги. Изъ привозныхъ въ музеѣ Паренцо имѣется еще кухня изъ чистой глины и сосудъ съ скифосообразнымъ отверстіемъ кампанскаго издѣлія. На мѣстныхъ сосудахъ орнаментъ графитный, встрѣчающійся не часто, состоитъ обыкновенно изъ угловъ, зубьевъ и

[1]) См. у Аморозо табл. II, фиг. 3, 4, 7, 10, 11.

[2]) См. тамъ же табл. II, фиг. 6, 8, 9; III, 5—6.

[3]) Bullettino di paleta. Ital., 1885 (XI).

[4]) См. отчетъ о раскопкахъ въ немъ К. Мозера, Aufdeckung des prähistorischen Gräberfeldes bei Vermo, unweit Pisino in Istrien въ VII Bericht. der prähist. Commission der mathem.-naturwiss. Classe der K. K. Akademie der Wissenschaften über die Arbeiten in Jahre 1883. Wien (Gerold), 1884. Затѣмъ К. Маркезетти, La necropoli di Vermo presso Pisino nell' Istria въ Bullettino della, Societa Adriat. di scienze naturali VIII, Trieste, 1884 г.

Библиотека "Руниверс"

меандровъ; рельефный, болѣе употребительный, состоитъ преимущественно изъ веревочныхъ горизонтальныхъ линій, гладкихъ или съ кое-какими украшеніями (зигзаги, завитки, шишки и т. п.). Встрѣчается наполненіе пустого пространства между линіями бѣлымъ веществомъ, что встрѣчается и въ керамикѣ атестинскаго некрополя 1-го періода и современныхъ этому періоду другихъ некрополей Верхней Италіи (Бисмантовы, Голасекки и др.). Но собственно говоря этотъ орнаментъ древнѣйшаго, еще неолитическаго или энеолитическаго происхожденія [1]). Что касается бронзовыхъ сосудовъ, то въ могильникахъ Пиццуги имѣются ситулы, но безъ фигурныхъ украшеній (табл. VI, фиг. 7 и 9), такія же, какъ болоньскія, венетскія и восточно-альпійскихъ могильниковъ, цисты съ веревочнымъ орнаментомъ, какъ и въ Эсте, и въ С. Лучіи и въ другихъ мѣстахъ иллирійской культуры, и большая глубокая чаша въ формѣ миски, съ крестовиднымъ ушкомъ (фиг. 11 и 12),—сосудъ, по словамъ Аморозо (p. 29), очень распространенный въ истрійскихъ могильникахъ. Но его нѣтъ ни въ Эсте, ни въ Болоньѣ, а встрѣчается онъ въ позднихъ слояхъ беллунскихъ могильниковъ (Венетск. обл.), проникнувъ на сѣверъ въ Галльштаттъ, въ Моравію, въ Галицію, въ Пруссію. Обращаетъ на себя вниманіе коническій шлемъ (табл. VI, фиг. 8). Орси, наилучшій толкователь истрійскихъ и краинскихъ древностей, на котораго въ данномъ случаѣ всецѣло опирается Аморозо, ведетъ исторію этого шлема, найденнаго также и въ истрійскомъ могильникѣ Вермо, изъ Ассиріи, находитъ его (по изображеніямъ) въ Египтѣ, на о. Кипрѣ, въ Додонѣ (въ Эпирѣ), въ Канозѣ (въ Апуліи), откуда онъ пришелъ и въ Истрію [2]).

Изъ украшеній браслеты и простые, и спиральные, находятъ себѣ почти всѣ полное соотвѣтствіе въ Эсте (см. табл. VIII) въ могилахъ 2-го, 3-го и 4-го періодовъ. Фибулы змѣеобразныя, довольно древней формы, имѣютъ соотвѣтствіе съ атестинскими фибулами этого типа во 2-мъ и въ 3-мъ періодѣ, но онѣ обыкновенны въ С. Лучіи и въ другихъ восточно-альпійскихъ могильникахъ. Нашлась одна фибула и галльскаго типа. Головная шпилька съ шариками или узлами въ верхней части (табл. VII, 9 и 12) находится во 2-мъ періодѣ атестинскаго некрополя [3]). Но большая шпилька съ тарелочкой наверху,

---

[1]) См. *Введеніе въ Римскую исторію*, I, p. 50.

[2]) *Bullettino dell'Instituto di corrispondenza archeologica* 1885, p. 37—38.

[3]) Кромѣ представленной Просдочими въ *Notizie degli scavi* 1882, табл. IV,

Библиотека "Руниверс"

по краямъ которой идутъ дырочки, есть, замѣчаетъ Аморозо, спеціальность могильниковъ Пиццуги. Въ колесикахъ о 4-хъ лучахъ (табл. IX, 10), которые, конечно, служили головками для головной шпильки, и въ спиральныхъ кольцахъ могильники Пиццуги сходятся съ Эсте. Обращаютъ на себя вниманіе четвероугольныя бляхи поясовъ, сходныя съ найденными въ Вермо. Но орнаментъ этихъ поясовъ, какъ замѣтилъ еще Орси въ своемъ образцовомъ трудѣ „Объ италійскихъ поясахъ перваго желѣзнаго вѣка“ [1]), скомбинированъ иначе, чѣмъ каковъ орнаментъ поясовъ атестинскаго некрополя. Ромбовидныя бляхи поясовъ этого послѣдняго своимъ чисто геометрическимъ орнаментомъ обличаютъ бо́льшую древность, чѣмъ какую имѣютъ бляхи поясовъ истрійскихъ могильниковъ, въ которыхъ къ геометрическому орнаменту примѣшиваются животныя (каковы птицы на табл. X, фиг. 8 и 9). Впрочемъ, мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ замѣтить, что на большомъ поясѣ атестинскаго некрополя, найденномъ въ могилахъ имѣнія Падзари [2]) и представляющемъ переходъ отъ ромбовидной формы къ четвероугольной, преобладаетъ элементъ зооморфическій (птицы, бѣгущія четвероногія). Что касается привѣсокъ, которыя являются въ могильникахъ Пиццуги въ формѣ треугольныхъ пластинокъ съ нарѣзнымъ орнаментомъ изъ кружковъ и точекъ, а также въ формѣ гребешковъ, ведерецъ, птичекъ, щипчиковъ и уховертокъ (см. табл. VII и IX), то Аморозо (p. 36) тутъ вообще видитъ вліяніе италійской культуры перваго желѣзнаго вѣка, „въ которой Атесте былъ, безъ сомнѣнія, ближайшимъ и важнымъ центромъ распространенія“.

Изъ предметовъ домашняго обихода нельзя не указать на желѣзный извивающійся ножъ съ длиннымъ черенкомъ (табл. X, 20), сходный съ экземпляромъ Вермо и имѣющій форму атестинскаго ножа 2-го періода [3]), но его находятъ и въ другихъ некрополяхъ (въ Ваденѣ, въ Вачѣ, въ Гальштаттѣ), что̀ слѣдуетъ замѣтить также и о бронзовомъ ножичкѣ съ рѣзными ромбовидными фигурками въ два ряда по всей длинѣ ножичка; только я—кстати замѣтить—не нахожу большого сходства, указываемаго Аморозо, ни въ одномъ изъ экземпляровъ изъ Вадены, какіе представляетъ Орси (на табл. VII своего спе-

---

39, такія шпильки съ шариками, но другой формы (сильно загнутой), даетъ Соранцо на табл. VI, 9 и 11 своего труда (Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este).

[1]) Sui centuroni Italici della prima età del ferro. Modena, 1885, p. 74.

[2]) См. у Соранцо, Scavi e scoperte nei foderi Nazari di Este, табл. III.

[3]) Просдочими, въ *Notizie degli scavi* 1882, табл. IV, фиг. 44 и 45.

Библиотека "Руниверс"

піальнаго труда объ этомъ некрополѣ [1]), ни въ формѣ, ни въ орнаментѣ. Ни одинъ изъ этихъ послѣднихъ не имѣетъ ни загнутаго назадъ кончика острія, ни рѣзного орнамента ромбовидной формы. Другой бронзовый ножъ (фиг. 23), съ полулунной ручкой, отличается отъ всѣхъ другихъ ножей Пиццуги и, очевидно, древнѣе ихъ. Аморозо указываетъ на его сходство съ ножомъ Бисмантовы [2]) и съ тѣмъ, который былъ найденъ въ Блатницѣ [3]) въ Венгріи. Находятся, наконецъ, по словамъ Аморозо, аналогіи съ атестинскими домашними вещами, найденными во 2-мъ періодѣ некрополя и среди остатковъ древнѣйшихъ жилищъ, каменные песты, оленьи рога, точильные бруски изъ песчаника и обломки жернова изъ трахита.

Изъ сказаннаго нами выходитъ, что, несмотря на проникновеніе въ Истрію особыхъ вліяній, каково апулійское съ одной стороны, и гальштаттское — съ другой, связь истрійской культуры, представляемой могильниками двухъ кастельеровъ Пиццуги и вполнѣ совпадающей съ другимъ важнымъ истрійскимъ могильникомъ Вермо, съ атестинскимъ некрополемъ очень велика [4]). Она начинается во 2-мъ періодѣ этого послѣдняго и продолжается во все теченіе 3-го. Объ этой связи говоритъ устройство могилъ, одинаковыя ситулы, глиняныя и бронзовыя, личныя украшенія (браслеты, фибулы, головныя шпильки), бронзовые и желѣзные ножи и т. п. Между тѣмъ мы не видимъ слѣда венетской письменности. Положимъ, тутъ не было надгробныхъ стэлъ, гдѣ употребленіе письма имѣло бы особенно пригодное приложеніе. Но самое отсутствіе этихъ стэлъ показываетъ, что истрійское населеніе, не чувствовавшее у себя надобности въ этой могильной особенности, не чувствовало надобности и въ письмѣ, которое у венетовъ намъ въ такомъ множествѣ оставили именно эти памятники.

Это нежеланіе усвоить себѣ столь важную принадлежность культурнаго быта, каково письмо, какъ населеніемъ долины Изонцо, такъ и населеніемъ Истріи, т. е. населеніями, близкое культурное родство которыхъ съ венетской культурой особенно бросается въ глаза, за-

---

[1]) Il sepulereto italico di Vadena, Rovereto, 1883.

[2]) *Bullettino di paletnol. Ital.* 1875 табл. II, фиг. 2.

[3]) Hampel, Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn. Budapest, 1887, табл. XVI, фиг. 5.

[4]) Такую же близкую связь съ этимъ послѣднимъ обнаружилъ и недавно открытый въ Истріи могильникъ Незаціо (Nesazio), о которомъ на Римскомъ историческомъ съѣздѣ (1903 г.) сдѣлалъ интересное сообщеніе А. Пуски; оно напечатано въ V томѣ *Atti del Congresso intern. di scienze storiche.* Roma, 1904, p. 135—145.

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ насъ задумываться и невольно ставить вопросъ: да правда ли, что венеты вполнѣ одноплеменны съ иллирійскимъ населеніемъ, распространившимся въ эпоху доисторическаго желѣзнаго вѣка отъ середины Балканскаго полуострова по адріатическому его склону и далѣе вверхъ до Средняго Дуная? Письмо, это — такая драгоцѣнность, за которую народы цѣпляются при первой возможности и стараются усвоить себѣ, какъ истинное благо національной культуры. Появленіе въ Италіи греческихъ колоній сопровождалось почти немедленнымъ усвоеніемъ ихъ алфавита съ приспособленіемъ его къ народной фонетикѣ, какъ это намъ показываютъ древнѣйшія латинскія надписи. Народы иллирійскаго племени, обнаружившіе несомнѣнную культурную родственность съ венетами, съ которыми они находились въ торговыхъ сношеніяхъ, какъ это показываетъ распространеніе между ними издѣлій бронзовой венетской промышленности [1]), имѣли полную возможность вмѣстѣ съ бронзовой ситулой усвоить себѣ и письмо, если оно выражало звуки, имъ не чуждые. Почему же они этого не сдѣлали? Загадка эта разрѣшалась бы просто, если бы было вѣрно упомянутое нами раньше предположеніе Гельбига [2]), что венетскія надписи появились впервые уже въ 4-й періодъ венетской культуры, котораго нѣтъ въ некрополяхъ Пиццуги и Вермо, какъ нѣтъ его и въ С. Лучіи. Но предположеніе Гельбига оказалось несостоятельнымъ въ виду прочныхъ археологическихъ данныхъ, приведенныхъ, въ опроверженіе его, Гирардини [3]), изъ которыхъ вытекаетъ ясно, что надписи появились у венетовъ не въ 4-й, а въ 3-й періодъ и скорѣе въ началѣ, чѣмъ въ концѣ этого періода. Такъ или иначе, если моментъ появленія на свѣтъ венетскихъ надписей и не можетъ быть опредѣленъ съ желаемой точностью, все-таки остается несомнѣннымъ фактъ, что венетское письмо не перешло не только вообще къ иллирійскимъ народамъ, обитавшимъ въ Краинѣ, Штиріи, Хорутаніи, Ниж-

---

[1]) Орси, указывая на то, что Эсте былъ однимъ изъ главныхъ центровъ иллирійской культуры, видитъ въ торговыхъ связяхъ между иллирійскими народами доказательство ихъ племеннаго родства. *Bulletino di paletn. Ital.* 1885 (XI), p. 169. Но такое заключеніе вовсе не вытекаетъ изъ посылки, изъ которой его выводитъ Орси.

[2]) *Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeol.* 1882, p. 86: Secondo i materiali che adesso stanno alla nostra disposizione sembra piuttosto che le cosidette iscrizion euganee si presentano *per prima volta* nel periodo che Ella chiama il quarto — пишетъ Гельбигъ въ письмѣ къ Просдочими.

[3]) *Notizie degli scavi* 1888, p. 335.

Библиотека "Руниверс"

ней Австріи, гдѣ сохранились могильники общей иллирійской культуры, связь которой съ венетскою несомнѣнна, но и въ долину Изонцо и даже въ Истрію, гдѣ родственность не только культурная, но и племенная съ венетами представляется естественною. Это невольно вызываетъ недоумѣніе, которое опять-таки ведетъ къ вопросу: да были ли венеты иллирійцы, какими, повидимому [1]), считалъ ихъ Геродотъ (I 196) и какими ихъ считаютъ новые ученые за немногими исключеніями [2])? Для Моммзена и Гельбига, какъ и для Паули, иллирійское происхожденіе венетовъ не составляетъ даже вопроса. Моммзенъ [3]) ставитъ только вопросъ относительно того, иллирійцы ли нынѣшніе албанцы. Гельбигъ, который въ своемъ интересномъ письмѣ къ Просдочими такъ скептически отнесся къ древности венетскихъ надписей, спустивъ ее къ 4-му періоду венетской культуры, убѣжденъ, что не только Венетская область, но и чуть ли не весь восточный берегъ Апеннинскаго полуострова былъ занятъ иллирійцами, къ которымъ онъ присоединяетъ и мессаповъ [4]), что мы въ свое время нашли лишеннымъ твердаго основанія [5]). Наконецъ, иллирійское происхожденіе венетовъ, какъ мы уже знаемъ, не составляетъ вопроса и для Гирардини, который называетъ ихъ „важнѣйшею вѣтвью иллирійскаго племени“ [6]), равно какъ и для Орси [7]), который даже говоритъ о со-

---

[1]) Говоря объ „Иллирійскихъ Венетахъ“, Геродотъ выраженіемъ Ἰλλυριῶν Ἐνετοί; какъ бы больше указываетъ на страну, гдѣ живутъ венеты, держащіеся галлійскаго обычая о выдачѣ замужъ своихъ дочерей, чѣмъ на племя, къ которому они принадлежатъ.

[2]) Корденонсъ въ своемъ трудѣ Un po' più di luce sulle origini, idioma e sistema di scrittura degli Euganei, p. 193, находитъ, что еслибъ венеты были иллирійцы, то многія названія мѣстъ на занятой ими территоріи должны были бы имѣть иллирійскія формы, чего нѣтъ. „Только названіе Тріеста можетъ быть объяснено—говоритъ онъ—албанскимъ языкомъ, да и это объясненіе мнѣ кажется сомнительнымъ“. Не думаетъ объ иллиризмѣ венетовъ и Кречмеръ (Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache, p. 422), какъ не считаетъ Бреаль венетскаго языка индоевропейскимъ (Revue critique 1885, p. 485).

[3]) Röm. Gesch. I, p. 122 3-го над.

[4]) I Veneti appartengono a quelli popoli Illirrici (Hor. I, 196), i quali in epoca molto antica occuparono *quasi l'intera costa orientale dell'Italia*, che sotto il nome dei Liburni si presentano nel Piceno e più verso mezzogiorno si chiamono Iapigi e Messapii. *Bull. della corrispond. archeol.* 1882, p. 86—87. Ср. его статью въ *Hermes* I, 1886, p. 257—290.

[5]) См. *Введеніе въ Римскую Исторію*, II, стр. 113 слд.

[6]) I Veneti prima della storia, p. 31.

[7]) *Bullettino di paletnologia Italiana* 1885 (XI), p. 116.

Библиотека "Руниверс"

храненіи ими чистоты ихъ иллирійской крови вплоть до смѣшенія съ рамляпами.

Однако противъ племенного родства венетовъ не только съ альпійскими, но и съ при-адріатическими народами иллирійскаго корня говоритъ какъ бы уже то обстоятельство, что венетскіе памятники гораздо древнѣе, чѣмъ памятники этихъ народовъ. Если въ могильникахъ долины Изонцо въ Юліевыхъ Альпахъ (С. Лучія, Капоретто) и Истріи (Пицдуги, Вермо) мы видимъ памятники, соотвѣтствующіе отчасти 2-му періоду атестинскаго некрополя, то станціи Карнійскихъ Альпъ съ Вачемъ во главѣ, гдѣ такъ мало бронзы и такое господство желѣза, не исключая даже и смѣси желѣза съ бронзой, указывающей на высокое развитіе металлической техники [1]), относятся уже къ 3-му періоду, къ которому относится и знаменитая ситула, которую послѣ Дешмана [2]), принявшаго ее за произведеніе этрусское, описывалъ Орси [3]) съ такимъ тонкимъ пониманіемъ дѣла. Что вытекаетъ изъ этой хронологической разницы? Вытекаетъ то, что венеты двинулись на западъ Европы не вмѣстѣ съ иллирійскими народами, которые окружили потомъ Италію съ сѣвера и востока. Они вышли раньше этихъ послѣднихъ по крайней мѣрѣ на два столѣтія, а всего вѣроятнѣе значительно раньше, такъ какъ связь ихъ съ италійской культурой восходитъ до оссуарія Фонтанеллы и первый періодъ культуры проходитъ рядомъ съ первымъ болоньскимъ періодомъ, съ періодомъ Виллановы. Возможно, конечно, допустить, что они принадлежали къ одному племени съ этими народами, но раньше оторвались отъ общаго ствола и дошли безпрепятственно до Италіи. Но, допустивъ эту возможность, мы должны считаться съ фактомъ, что между венетами и альпійско-адріатическими иллириками произошло за столѣтія раздѣльной жизни не малое отчужденіе, такъ что языкъ венетовъ, ставъ языкомъ письменнымъ, сдѣлался для обитателей Истріи, Юліевыхъ и Карнійскихъ Альпъ и болѣе сѣверныхъ народовъ этого корня непонятенъ. Этимъ можно бы было до нѣкоторой степени объяснить нераспространенность венетской письменности среди народовъ одного

---

[1]) Орси, Cenni sulle necropoli carniche ecc., p. 8 отд. оттиска.

[2]) Ein Kunstwerk altetruskischer Metalltechnik въ *Mittheilungen der K. K. Commission zur Erhaltung und Erforschung der Kunst und hist. Denkmäler.* Wien, 1883.

[3]) Sulle necropoli carniche e sulla situla figurata di Watsch въ *Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria di Romagna* III serie vol. 1, fasc. V (таблица IX). Modena, 1883.

Библиотека "Руниверс"

племени съ ея носителями. Фактъ же появленія нѣсколькихъ венетскихъ надписей въ Хорутаніи и притомъ лишь въ двухъ мѣстахъ, не раздѣленныхъ большимъ пространствомъ, легче всего объяснить пребываніемъ въ этихъ мѣстахъ выходцевъ изъ Венетіи, хотя мы и не имѣемъ основаній думать, что тутъ надо имѣть въ виду настоящія колоніи. Если, какъ это удалось доказать Ад. Бернг. Мэйеру [1]), Гурина была важнымъ этапомъ на торговомъ пути изъ Венетіи на Сѣверъ (Адрія-Эсте-Гальштаттъ), то появленіе въ ней разныхъ предметовъ промышленности съ венетскими надписями не можетъ представляться удивительнымъ.

Но вопросъ, кто же были венеты, все-таки остается безъ разрѣшенія. Причислить ихъ къ иллирійцамъ мѣшаютъ намъ не только высказанныя хронологическія соображенія, но еще болѣе тѣ, на которыя указывалось раньше, именно, что языкъ венетскихъ надписей не находитъ себѣ точки опоры въ языкѣ нынѣшнихъ албанцевъ, считающихся единственными живыми представителями иллирійскаго племени. А коль скоро ни археологическія, ни лингвистическія, ни какія другія данныя не даютъ возможности точнаго рѣшенія вопроса въ извѣстномъ смыслѣ, то это значитъ, что пока съ положительнымъ рѣшеніемъ его въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ пріостановиться, если кому не желательно относиться къ такому рѣшенію совсѣмъ отрицательно.

Мы не можемъ, съ другой стороны, и совсѣмъ закрывать вопросъ, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ къ его рѣшенію. Прибытіе венетовъ въ Италію связано съ очень опредѣленнымъ въ античной литературѣ преданіемъ, съ преданіемъ о троянцѣ Антенорѣ, приведшемъ колонію пафлагонскихъ венетовъ (Ἐνετοί) на берега Адріатическаго моря [2]). Пафлагонцы въ лицѣ своего главнаго племени *энетовъ* (венетовъ), о чемъ говорится и у Гомера [3]), прибыли подъ предводительствомъ своего вождя Пилэмена на помощь осажденнымъ троянцамъ. Потерявъ подъ Троей своего вождя, венеты, по разрушеніи города, принуждены были искать убѣжища въ другихъ странахъ и переплыли на другой берегъ Пропонтиды *во Фракію*, откуда, послѣ долгихъ странствованій, дошли до самаго внутренняго залива Адріатическаго моря,

---

[1]) Gurina im Obergailthal (Kärnthen). Dresden, 1885, p. 97 sq. Авторъ указываетъ и путь, какимъ эта торговля направлялась къ Гальштатту.

[2]) Strab. V, 212; XII, p. 543—544; XIII, p. 608; см. также I, p. 48; III, p. 150. За этимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ римскихъ писателей. См. ниже.

[3]) II. II, 851—852. Страбонъ три раза приводитъ стихъ Гомера о пафлагонскихъ венетахъ: V, 212; XII, 543; 553.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ и нашли себѣ новое отечество. Это, образовавшееся въ греческой литературѣ, преданіе нашло себѣ радушный пріемъ у латинскихъ писателей, которые, начиная съ Катона [1]), какъ прозаики, такъ и поэты, повторяли его при каждомъ удобномъ случаѣ. Т. Ливій, какъ уроженецъ Падуи, начинаетъ имъ свою исторію; Виргилій [2]) прославляетъ его звучными стихами, влагаемыми въ уста Венеры. За нимъ слѣдуютъ Луканъ [3]), Силій Италикъ [4]), Марціалъ [5]), какъ за Ливіемъ слѣдовали Юстинъ [6]), Флоръ [7]), приводящій Катона и Корнелія Непота Плиній [8]). Солинъ [9]) приводитъ мѣсто изъ Корнелія Непота, предшествовавшаго Ливію историка, о томъ, что пафлагонцы, прибывъ въ Италію, стали называться венетами; на это же именно заявленіе Корнелія Непота раньше указывалъ Плиній [10]). Въ этомъ преданіи пафлагонцы перемѣшиваются съ троянцами, такъ что Катонъ, по словамъ Плинія [11]), прямо производитъ венетовъ отъ троянцевъ на томъ, конечно, не сообщаемомъ Плиніемъ основаніи, что привелъ ихъ въ Италію троянскій вождь.

Римскими писателями происхожденіе венетовъ изъ Пафлагоніи, какъ и прибытіе ихъ въ Италію подъ предводительствомъ троянскаго героя, было принято какъ фактъ, который нѣтъ нужды и доказывать. Напротивъ, у греческихъ писателей на этотъ счетъ не было согласія. Страбонъ сообщаетъ [12]), что о венетахъ (въ греческой литературѣ) существуетъ два мнѣнія. Одни признаютъ ихъ за галловъ, считая ихъ колонистами изъ земли венетовъ, при-океанскихъ обитателей Галліи (въ Бретани). Другіе же говорятъ, что это—спасшіеся отъ троянскаго крушенія пафлагонскіе энеты. Въ доказательство своего мнѣнія эти послѣдніе приводили то, что какъ пафлагонскіе, такъ и италійскіе венеты съ особенною охотой занимались коневодствомъ.

---

[1]) *Plin. N. H.* III, 19 (23), 130.
[2]) *Aen.* I, 242 sq.
[3]) *Phars.* VII, 194,
[4]) *Punic.* VIII, 604 sq. XII, 212 sq.
[5]) *Epigr.* IV, 27 sq.; X, 93.
[6]) XX, 1, 8.
[7]) III, 3.
[8]) III, 19 (23), 130; VI, 2, 5.
[9]) *Polyh.*, 44.
[10]) VI, 2, 5.
[11]) Loc. cit. Venetos Trojano stirpe ortos auctor est Cato.
[12]) V, p. 212.

Библиотека "Руниверс"

О любви первыхъ къ этимъ занятіямъ сохранился упомянутый нами раньше стихъ Гомера, который Страбонъ [1]) и приводитъ:

Ἐξ Ἐνετῶν, ὅθεν ἡμιόνων γένος ἀγροταράων
Изъ венетовъ, откуда порода дикихъ муловъ.

Приведши этотъ стихъ, Страбонъ указываетъ на фактъ, что сиракузскій или, какъ онъ выражается общѣе, сицилійскій тиранъ Діонисій получалъ изъ Венетской области лошадей, которыхъ дрессировали для ристалищъ, такъ что у грековъ слава венетскаго коневодства сохранялась долгое время. О горячности венетскихъ коней не разъ говоритъ Эврипидъ въ своемъ *Ипполитѣ* (ст. 231, 736). Свидѣтельство Страбона о любви венетовъ къ занятію лошадьми подтверждается и археологически. Именно любовь къ конскимъ ристалищамъ ясно выступаетъ на изображеніяхъ, какими украшались бронзовыя ситулы, составлявшія одинъ изъ главныхъ видовъ металлотехнической промышленности венетовъ. Такимъ образомъ, связь пафлагонскихъ венетовъ съ италійскими, несмотря на миѳологическій характеръ преданія, какъ бы находитъ себѣ реальное подтвержденіе. Во всякомъ случаѣ связь эта не основывается на одной игрѣ созвучій въ названіи, но имѣетъ за себя и нѣкоторыя основанія, которыя недостаточны для того, чтобы принять происхожденіе венетовъ изъ Пафлагоніи, какъ доказанное предположеніе, но и не такъ ничтожны, чтобы относиться къ нимъ съ полнымъ пренебреженіемъ, какъ поступаетъ Ниссенъ [2]), приписывающій въ добавокъ Страбону опроверженіе господствовавшей въ его время теоріи (Strabo *verwirft* die herrschende Ansicht), тогда какъ Страбонъ, въ предшествующей книгѣ [3]) высказавшись предпочтительно въ пользу галльскаго происхожденія венетовъ, тотчасъ же оговаривается, заявляя, что *онъ не утверждаетъ* этого, такъ какъ въ такихъ вещахъ нужно довольствоваться вѣроятнымъ. Хорошій урокъ осмотрительности какъ въ утвержденіи, такъ и въ отрицаніи даетъ древній географъ и новымъ историкамъ.

Въ преданіи о происхожденіи италійскихъ венетовъ отъ пафлагонскихъ есть одна черта, которая даетъ ему дѣйствительно нѣкоторую точку опоры, кромѣ той, которая заключается въ подмѣченномъ еще древними занятіи коневодствомъ, какъ особенностью венетовъ и

[1]) V, p. 212.
[2]) Italische Landeskunde, I. 490.
[3]) IV. p. 195.

Библиотека "Руниверс"

пафлагонскихъ, и италійскихъ. Это указаніе на Ѳракію [1]), какъ на мѣсто отправленія венетовъ къ Адріатическому морю. Конечно, вести изъ Пафлагоніи венетовъ въ Италію мимографамъ нельзя было иначе какъ черезъ Ѳракію. Но съ другой стороны, въ указаніи на Ѳракію, въ связи съ именемъ венетовъ, не заключается ли безсознательнаго для самихъ мимографовъ намека на племенное происхожденіе этого народа? Этнографическая разница между ѳракійцами и иллирійцами, не ясная для древнихъ [2]), не является вполнѣ опредѣленною и для нашего времени, но все-таки лингвисты, несмотря на скудость матеріала, настолько отличаютъ ѳракійскій языкъ отъ иллирійскаго, что смѣшивать ихъ теперь уже никто не станетъ, хотя ближайшее родство обоихъ языковъ съ тѣмъ или другимъ изъ индоевропейскихъ языковъ все еще довольно загадочно. Яковъ Гриммъ [3]), основываясь на сохранившихся готскихъ словахъ, видѣлъ ближайшее сходство ѳракійскаго языка съ литовскимъ; Паули [4]) объявилъ было его языкомъ иранскаго происхожденія, въ чемъ нашелъ себѣ рѣшительнаго противника въ Сольмсенѣ [5]). Какое близкое родство у иллирійскаго языка, также никто не знаетъ. Наслѣдникомъ его считаютъ нынѣшній албанскій языкъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что албанцы живутъ на территоріи, которую въ древности занимали народы иллирійскаго племени. Ближайшее сравненіе остатковъ венетскаго языка съ албанскимъ, если венеты дѣйствительно иллирійцы, должно было бы доказать связь обоихъ языковъ, особенно въ фонетическомъ отношеніи. Но оказалось совсѣмъ противоположное: языкъ венетскихъ надписей въ этомъ отношеніи составляетъ „*самый рѣзкій контрастъ* съ мессапскимъ и *иллирійскимъ*, если мы на его мѣсто должны поставить албанскій“ [6]). Поэтому сама собою навязывается мысль: не ѳракійцы ли венеты? Древніе были вообще плохіе этнографы; но все-таки нельзя не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что ни греческіе, ни римскіе писатели не упоминаютъ венетовъ въ числѣ иллирійскихъ народовъ, хотя и находились такіе, которые причисляли ихъ къ галламъ. Мы замѣчали уже, что выраженіе Геродота объ *иллирійскихъ* венетахъ, употребленное имъ, какъ и другое, которымъ они характеризуются какъ *при-адріа-*

[1]) Strab., XII, 543; XIII, 608.
[2]) Kiepert, Lehrbuch der alten Geographie. Berlin, 1878, p. 319.
[3]) Geschichte der deutschen Sprache. I, 1848.
[4]) Altitalische Forschungen II, p. 28.
[5]) Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, XXXIV, p. 39.
[6]) Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, p. 266.

Библиотека "Руниверс"

тическіе, въ отличіе отъ упоминаемыхъ Гомеромъ *пафлагонскихъ* венетовъ, представляетъ собой географическое, а не этнографическое указаніе. Геродоту, жившему и въ Италіи, было хорошо извѣстно, что венеты живутъ у Адріатическаго моря, на восточномъ и сѣверномъ берегахъ котораго жили иллирійскіе народы—хаоны, тавлантіи, энхелеи, маніи, булины, иллиры, либурны, какъ ихъ перечисляетъ, впрочемъ въ обратномъ порядкѣ, Скилакъ въ своемъ *Периплѣ* [1]). Всѣ эти народы онъ называетъ иллирійскими. Передъ либурнами же онъ говоритъ объ истрахъ, а передъ этими о венетахъ. Но ни тѣхъ, ни другихъ къ иллирійцамъ не причисляетъ. Зато истровъ, ближайшихъ сосѣдей венетовъ, въ своемъ стихотворномъ *Землеописаніи* [2]) совершенно неожиданно называетъ *оракійцами* (Θρᾷκες Ἴστροι) Скимнъ хіосскій. Мы, конечно, не можемъ вѣрить этому географу неизвѣстнаго времени на слово, тѣмъ болѣе, что его названіе истровъ оракійцами можетъ быть объясняемо существовавшимъ въ древности ошибочнымъ производствомъ ихъ имени отъ Истра, то есть Дуная, одинъ рукавъ котораго, какъ увѣряетъ и Скимнъ, будто бы впадалъ въ Адріатическое море, а это будто бы и дало происхожденіе названію страны Истріей. На такое вздорное мнѣніе *многихъ* (plerique dixere falso) указываетъ Плиній [3]), удивляющійся тому, что его раздѣлялъ даже Корнелій Непотъ, жившій при рѣкѣ По, Padi accola. Такъ какъ настоящее устье Истра, впадающаго въ Черное море, о чемъ знаетъ Скимнъ, находилось въ странѣ гетовъ, народа оракійскаго, то и стало возможнымъ, что ложно при-дунайскій народъ истры попалъ во оракійцы. Но съ другой стороны, самая возможность мнѣнія, что на сѣверномъ берегу Адріатическаго моря жили оракійцы, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Не стоитъ оно въ связи съ мнѣніемъ о оракійскомъ происхожденіи венетовъ?

Итакъ, вопросъ о происхожденіи венетовъ остается еще нерѣшеннымъ. Иллирійское происхожденіе ихъ, за которое, повидимому, говорятъ географическое положеніе и общность, въ главныхъ чертахъ, культуры съ сосѣдними иллирійскими народами, но противъ котораго стоитъ отсутствіе фонетическаго родства съ албанскимъ языкомъ, нельзя считать доказаннымъ. Что же касается оракійской теоріи, то она пріобрѣтаетъ нѣкоторую вѣроятность только въ виду недоказан-

[1]) *Peripl.* 19—27.
[2]) V. 391.
[3]) III, 18 (21), Ср. Mela, II, 3.

Библиотека "Руниверс"

ной принадлежности венетовъ къ иллирійскому племени, но никакими положительными данными не доказывается. Остается еще полэзическая теорія о. Де-Кары. Сама по себѣ очень смѣлая, она находитъ себѣ неожиданное подтвержденіе въ критской прэсосской надписи, сближая, по изслѣдованію Конвэ, языкъ венетовъ съ языкомъ этеокритянъ. Но теорія эта требуетъ еще разработки, которою и должны заняться глоттологи. Моя же задача по отношенію къ венетамъ кончена.

В. Модестовъ.

Римъ.

Библиотека "Руниверс"

ЛЕЙБНИЦЪ И ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ВНѢШНЯЯ ИСТОРІЯ ПРАВА.

Въ руководствахъ и учебникахъ по исторіи права приходится встрѣчать дѣленіе послѣдней на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ внѣшней разумѣется обычно исторія источниковъ права, подъ внутренней — исторія самихъ правоположеній и юридическихъ институтовъ. Такое дѣленіе подкрѣпляется нерѣдко ссылкой на Лейбница. Ссылка эта дѣлается обыкновенно въ общихъ выраженіяхъ и, такъ сказать, глухо, такъ что читатель не выноситъ никакого представленія о томъ, что говорилъ Лейбницъ по данному вопросу; тѣмъ не менѣе авторитетъ философа пристегивается къ указанной дихотоміи если не метода изслѣдованія, то пріемовъ изложенія и преподаванія. Вполнѣ понятная любознательность побуждаетъ насъ обратиться къ первоисточнику, т. е. къ тому изъ сочиненій Лейбница, въ которомъ впервые установляется различіе внутренней и внѣшней исторіи права. Такимъ первоисточникомъ въ данномъ случаѣ оказывается диссертація Лейбница о новомъ методѣ изученія и обученія юриспруденціи (Nova methodus discendae docendaeque iurisprudentiae, a. 1667).

Обратившись къ первоисточнику, мы, къ величайшему нашему удивленію, замѣчаемъ, что современное школьное дѣленіе исторіи права на внутреннюю и внѣшнюю совпадаетъ съ соотвѣтственнымъ лейбницевскимъ дѣленіемъ только въ терминологіи; что же касается смысла и значенія терминовъ, то современное школьное ихъ пониманіе не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ мыслями, которыя выражалъ Лейбницъ. Во избѣжаніе упрека въ голословности или парадоксальности мы позволимъ себѣ привести соотвѣтственныя мѣста въ подлинникѣ.

Iurisprudentia historica, говоритъ Лейбницъ, est vel *interna*, vel *externa*: illa ipsae iurisprudentiae substantiam ingreditur, haec adminiculum tantum est et requisitum. *Historia iuris interna* est quae varia-

Библиотека "Руниверс"

rum rerumpublicarum iura recenset (*Nova methodus, p. II, § 29*)... *Historia externa* ad iurisprudentiam necessaria est. *Historia Romana* ad intelligendum ius civile; *ecclesiastica* ad intelligendum ius canonicum; *medii aevi* ad intelligendum ius feudale; *nostrorum temporum* ad intelligendum ius publicum (*ibidem, § 30*).

Внутренняя исторія права, по Лейбницу, передаетъ, разсказываетъ, излагаетъ право [1]), т. е. правоположенія, установленныя законами и обычаями (дальнѣйшій текстъ § 29 говоритъ примѣнительно къ различнымъ народамъ о iura, leges, consuetudines) различныхъ государствъ. Это изложеніе, само собою разумѣется, не можетъ быть произвольнымъ, но, по самому смыслу исторіи, должно быть прежде всего послѣдовательнымъ во времени. Лейбницева внутренняя исторія права не исчерпывается однако погодною юридическою лѣтописью. Столь простой задачей не могъ довольствоваться философъ, который видѣлъ въ исторіи проявленіе закона непрерывности движенія [2]), въ глазахъ котораго настоящее было всегда заряжено прошедшимъ и чревато будущимъ. Онъ шелъ дальше и ставилъ задачей изученія не хронологическое чередованіе законовъ и обычаевъ, но историческое измѣненіе права. Въ приложенномъ къ его диссертаціи Catalogus desideratorum значится въ числѣ прочихъ задачъ historia mutationum iuris. Въ этомъ именно смыслѣ онъ ближайшимъ образомъ опредѣлялъ задачу исторической разработки римскаго права: desidero tamen specialiorem recensionem, quid a quolibet tribuno per plebis scita, aut a quolibet consule per Scta, praetore per edicta, et Imperatore per constitutiones ordine innovatum sit, donec in hanc formam ius Romanum crevit (*§ 29, in fine*).

Мы видимъ такимъ образомъ, что внутренняя исторія права у Лейбница не противополагаетъ источниковъ вытекающимъ изъ нихъ правоположеніямъ, но обнимаетъ и тѣ, и другія въ общемъ изслѣдованіи правовыхъ измѣненій, приводящихъ по закону непрерывности движенія къ современному для изслѣдователя состоянію права. Спрашивается, что же представляетъ собою послѣ этого у Лейбница внѣшняя исторія права?

Выясняя себѣ поставленный вопросъ, слѣдуетъ прежде всего имѣть

---

[1]) О соотношеніи у Лейбница понятій права, закона и обычая см. *Gustav v. Hartmann*, Leibniz als Jurist und Rechtsphilosoph, въ сборн. Festgabe für Herrn Rud. v. Ihering von der Juristenfakultät zu Tübingen, 1892, S. 86—87.

[2]) См. *Fr. X. v. Wegele*, Geschichte der deutschen Historiographie, München u. Leipzig, 1885, S. 646—647.

Библиотека "Руниверс"

въ виду, что, по указанію самого философа, внѣшняя исторія права не есть часть юриспруденціи, это—чуждая и лишь вспомогательная для правовѣдѣнія дисциплина, это—не спеціальная исторія права, но общая исторія, привлекаемая для уразумѣнія (ad intelligendum) права. Лейбницъ не ограничивается отвлеченнымъ положеніемъ, согласно которому знаніе исторіи необходимо для уразумѣнія права, но полагаетъ свою мысль болѣе конкретно, указывая, какой именно отдѣлъ исторіи необходимъ для уразумѣнія важнѣйшихъ отраслей права, взятыхъ порознь. Оказывается при этомъ, что римская исторія необходима для уразумѣнія гражданскаго права, церковная—для права каноническаго, средневѣковая—для феодальнаго права и новая исторія—для права государственнаго. Приведенное расчлененіе раскрываетъ предъ нами содержаніе мысли Лейбница. Очевидно, что философъ признаетъ всесторонее уразумѣніе права возможнымъ лишь при условіи изученія той непосредственной исторической обстановки, въ которой сложилась та или другая отдѣльная правовая система. Если же мы теперь постараемся связать внѣшнюю исторію права у Лейбница съ внутренней, то взаимное соотношеніе ихъ представится намъ въ слѣдующемъ видѣ. Внутренняя исторія устанавливаетъ непрерывную цѣпь измѣненій права, разсматриваемаго въ обособленіи отъ прочихъ сторонъ общественной жизни; внѣшняя исторія связываетъ эти измѣненія со всей совокупностью исторической обстановки и такимъ образомъ ведетъ насъ къ уразумѣнію права чрезъ изученіе внѣшней среды его развитія. Мы видимъ такимъ образомъ, что внѣшняя исторія права у Лейбница не только не даетъ малѣйшаго основанія для выдѣленія узкаго отдѣла исторіи источниковъ въ самостоятельную дисциплину, но, напротивъ того, побуждаетъ историка-юриста расширять горизонтъ его изслѣдованій до изученія внѣшней среды правовыхъ измѣненій. Высказывая мысль о противоположеніи внутренней и внѣшней исторіи права, великій философъ отнюдь не давалъ этимъ повода къ какимъ-либо педантичнымъ и безплоднымъ distinctiones, но смѣло протягивалъ руку черезъ два столѣтія впередъ нашему времени, современной намъ методологіи историческаго изученія права. Historia iuris externa и по названію своему, и по мысли предвосхищаетъ тотъ Aussenwelt, въ обращеніи къ которому Іерингъ указывалъ задачу исторической науки права своего и даже будущаго времени [1]). Само собою разумѣется, что мы говоримъ здѣсь только

[1]) См. *Rudolf v. Ihering*, Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts, Leip-

Библиотека "Руниверс"

объ интуитивномъ предвосхищеніи, а не о полномъ сознательномъ развитіи идеи, которая носилась предъ умственнымъ взоромъ самого Лейбница въ довольно смутныхъ чертахъ, и тѣмъ менѣе могла быть надлежащимъ образомъ воспринята присяжными историками-юристами какъ при жизни Лейбница, такъ и въ теченіе цѣлаго ряда слѣдовавшихъ за нимъ ученыхъ поколѣній. У Лейбница внутренняя и внѣшняя исторія права помѣщены на ряду одна съ другой, идутъ параллельно, не пересѣкаясь и не скрещиваясь для взаимнаго оплодотворенія; углубленіе метода историческаго изученія права проецируется пока въ видѣ особой вспомогательной дисциплины. Только обладая опытомъ истекшихъ со времени Лейбница двухъ столѣтій, столь важныхъ въ исторіи науки, мы можемъ понять его мысль такъ, какъ не могли ее разумѣть ни современники, ни длинный рядъ потомковъ.

Разъяснивъ по мѣрѣ своего разумѣнія значеніе внутренней и внѣшней исторіи права у Лейбница, считаемъ нужнымъ замѣтить, что вопросу этому не посчастливилось въ спеціальной литературѣ о Лейбницѣ, какъ юристѣ, гдѣ, казалось бы, можно было ожидать соотвѣтственныхъ разъясненій. Гинрихсъ [1]) и Циммерманъ [2]) сосредоточиваются исключительно на естественно-правовомъ ученіи Лейбница, а Гехтъ [3]) хоть и занимается спеціально трудами Лейбница по положительной юриспруденціи, ограничиваетъ однако свое изслѣдованіе догматикой и не останавливается на мысляхъ Лейбница объ историческомъ элементѣ въ правоопредѣленіи. Только авторъ новѣйшей монографіи о Лейбницѣ, какъ юристѣ и философѣ права, Гартманъ удѣляетъ нѣсколько строкъ занимающему насъ вопросу о внутренней и внѣшней исторіи права, но рѣшаетъ его крайне легкомысленно. Ссылаясь на приведенныя нами выше въ подлинникѣ мѣста Novae

---

zig, 1894, S. 36—37: Ich musste das Blendwerk zerstören, mit dem die herrschende Lehre von der Entwicklung des Rechts *von innen heraus* nebst allem, was damit zusammenhängt, den Blick des Historikers gefangen hält, um Raum zu schaffen für die Auffassung, die ich dafür an die Stelle setze und durch die ich mich in diesem Buch leiten lassen werde: Beeinflussung des Rechts durch die *Aussenwelt* *Ermittelung der innern Abhängigkeit des vom Aeussern* — das ist meines Erachtens das Losungswort für die Wissenschaft der Zukunft.

[1]) *H. W. Hinrichs*, Ueber die Bemühungen Leibnitzens um die Rechtserkenntnisse überhaupt въ Magazin für Rechts- u. Staatswissenschaft v. Fr. Haimerl, Prag, 1851, III Bd.

[2]) *Robert Zimmermann*, Das Rechtsprincip bei Leibnitz, Wien, 1852.

[3]) *Felix Hecht*, Leibnitz als Jurist въ Preussische Jahrbücher, 43. Bd., 1879, Heft 1.

Библиотека "Руниверс"

methodi, Гартманъ говоритъ буквально слѣдующее: „Научная всеобщая исторія права (die wissenschaftliche Universalrechtsgeschichte), которая обозрѣваетъ право различныхъ народовъ и государствъ, и есть то, что Лейбницъ понимаетъ подъ внутренней исторіей права, въ противоположность внѣшней, какъ исторіи какого-либо одного даннаго права“ [1]). Неправильность предлагаемаго Гартманомъ опредѣленія внѣшней исторіи права не нуждается въ доказательствѣ: она становится очевидной при одномъ сопоставленіи съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ самого Лейбница, а также съ заявленіемъ послѣдняго о томъ, что внѣшняя исторія права есть лишь вспомогательная для правовѣдѣнія дисциплина, хотя и необходимая. Спрашивается однако, что же привело Гартмана къ столь странному опредѣленію внутренней исторіи права? Надо полагать, что онъ основывался на слѣдующемъ заявленіи Лейбница: *Historia iuris interna* est, quae variarum rerumpublicarum iura recenset: qualia extabant olim opera *Aristotelis* et *Theophrasti*, sed quibus ad nostram usque aetatem vita non superfuit (*Nova methodus*, p. II, § 29). Воспринявъ буквально смыслъ приведенныхъ строкъ, отдѣленныхъ отъ дальнѣйшаго текста, Гартманъ и рѣшилъ, что элементъ всеобщности составляетъ conditio sine qua non для внутренней исторіи права. Дальнѣйшее изложеніе параграфа, откуда взяты приведенныя строки, не даетъ однако основанія для подобнаго рѣшенія. Преподавъ опредѣленіе внутренней исторіи права и отмѣтивъ утрату статистическихъ (въ конринго-ахенвалевскомъ смыслѣ) трудовъ Аристотеля и Теофраста, Лейбницъ далѣе дѣлаетъ указанія, гдѣ можно найти данныя относительно положительнаго права различныхъ историческихъ народовъ и государствъ, при чемъ упоминаетъ послѣдовательно законы Моисеевы, законы египтянъ, персовъ, скиѳовъ, институты грековъ, право римлянъ, варварскіе законы, папскія буллы, галльскій кодексъ, саксонскіе ландрехтъ и вейхбильдъ, польскіе статуты, сводъ прусскаго права, обычаи итальянцевъ, саксонцевъ, венгерцевъ, заканчивая замѣчаніемъ, что подобныхъ обычаевъ можно набрать безконечное количество. Изъ всего этого матеріала можетъ быть построена всеобщая исторія права, что Лейбницъ и обѣщаетъ со временемъ сдѣлать въ видѣ „зрѣлища законовъ“. Ex his, говоритъ онъ, aliisque omnibus undecunque collectis, Deo dante, conficiemus aliquando *theatrum legale*, et in omnibus materiis omnium gentium, locorum, temporum placita παραλλήλως disponc-

[1]) *Gustav v. Hartmann*, Leibniz als Jurist und Rechtsphilosoph. 1892, S. 20.

Библиотека "Руниверс"

mus. Приведенное мѣсто можетъ навести на мысль, что Лейбницъ ставитъ цѣлью внутренней исторіи составленіе подобной не то исторіи, не то статистики всемірнаго законодательства. Но непосредственно слѣдующее окончаніе излагаемаго параграфа прямо свидѣтельствуетъ о возможности, по мысли Лейбница, спеціальной исторіи права одного народа или государства и выдвигаетъ при этомъ на первый планъ динамическій элементъ, отличающій исторію отъ статистики, которую, кстати сказать, сталъ проповѣдывать Конрингъ незадолго до занимающаго насъ трактата Лейбница [1]). Пообѣщавъ, какъ сказано, заняться составленіемъ всемірнаго „зрѣлища законовъ", Лейбницъ продолжаетъ: Historia iuris Romani in specie etsi a *Forstero* in *historia iuris*, et *Jac. Gothofredo* in manuali adumbrata sit; desidero tamen specialiorem recensionem quod a quolibet tribuno per plebis scita, aut a quolibet consule per SCta, praetore per edicta, et imperatore per constitutiones ordine innovatum sit, donec in hanc formam ius Romanum crevit. Hoc igitur nos, libello *de autoribus iuris Romani* aliquando exequemur, qui libenter ab aliis neglecta aggredimur. Въ приведенномъ заявленіи мы встрѣчаемъ несомнѣнное признаніе на ряду съ всеобщей исторіей права in genere еще и исторіи національной системы права in specie. И та, и другая отнесены Лейбницемъ одинаково къ внутренней исторіи права, и Гартманъ совсѣмъ напрасно приписалъ послѣдней универсальность, въ качествѣ необходимаго ея признака. Произвольно истолковавъ внутреннюю исторію, Гартманъ сдѣлалъ то же относительно внѣшней, исказивъ въ обоихъ случаяхъ мысль Лейбница.

Мы думаемъ, что, проводя нить отъ Лейбница къ Іерингу, мы правильно толкуемъ методологическія указанія Лейбница относительно исторической юриспруденціи. Но если бы даже наше толкованіе признано было недостаточно убѣдительнымъ, все же безспорнымъ останется тотъ фактъ, что для обычнаго школьнаго дѣленія исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю Лейбницъ не давалъ никакого основанія. Столь же безспорнымъ является фактъ, что такое дѣленіе существуетъ, и что сторонники его нерѣдко ссылаются на Лейбница. Необходимо поэтому выяснить вопросъ, когда возникло упомянутое школьное дѣленіе, какъ къ нему было пристегнуто имя Лейбница, и прослѣдить дальнѣйшую судьбу этого дѣленія, въ смыслѣ methodi disserendi историковъ права, вплоть до нашего времени.

Исторія права получаетъ въ Германіи права академическаго и

[1]) См. *V. John*, Geschichte der Statistik, I Theil, Stuttgart, 1884, S. 57 u. flg.

Библиотека "Руниверс"

научно-литературнаго гражданства въ XVIII вѣкѣ. Во вновь открытомъ университетѣ въ Галле она становится предметомъ систематическихъ чтеній; починъ Галле воспринимается и затѣмъ доблестно продолжается Геттингеномъ; появляется рядъ спеціальныхъ руководствъ. Руководства эти излагаютъ либо одну лишь исторію римскаго права, либо исторію всего дѣйствующаго въ Германіи положительнаго права, слѣдовательно, — римскаго, нѣмецкаго, каноническаго, феодальнаго и другихъ, въ соотвѣтствіи съ сословнымъ и земскимъ партикуляризмомъ [1]). Наибольшее значеніе въ этой историко-юридической литературѣ принадлежитъ двумъ именамъ, — Томазію и Гейнеккію. Первый изъ нихъ является основоположникомъ исторіи права, какъ особой дисциплины [2]); второй присоединилъ къ исторіи еще и древности права и этимъ на долгое время предопредѣлилъ своеобразное двойственное развитіе нѣмецкой историко-юридической науки [3]).

Развитіе историко-юридической литературы въ XVIII вѣкѣ въ Германіи было, съ одной стороны, послѣдствіемъ окончательнаго воспріятія moris docendi gallici, указавшаго въ исторіи одно изъ важнѣйшихъ экзегетическихъ средствъ, съ другой стороны,—плодомъ стремленія юристовъ „съ вѣкомъ наравнѣ“ къ „галантности“, заключавшейся въ украшеніи догматической выучки филологическими и историческими экскурсами. По временамъ „галантныя“ увлеченія историковъ-юристовъ заходили черезчуръ далеко, и тогда раздавался трезвый голосъ догматиковъ, призывавшихъ къ серьезной экзегетической дѣловитости.

---

[1]) Отмѣтимъ важнѣйшія изъ этихъ руководствъ: *Christ. Thomasii*, Delineatio historiae iuris, Halae Magd. 1718; *Burc. Gotth. Struvii*, Historia iuris Romani Justinianei, Graeci, Germanici, Canonici, Feudalis, Criminalis et Publici, Jenae, 1718; *Christ. Godofr. Hofmanni*, Historia iuris Romano-Justinianei, Lipsiae, 1718; *Io. Sal. Brunquelli*, Historia iuris Romano - Germanici, Amstelaedami, 1730; *Io. Gottl. Heineccii*, Historia iuris civilis Romani ac Germanici, 1733; *его-же*, Antiquitatum Romanarum iuris prudentiam illustrantium syntagma, secundum ordinem Institutionum Justiniani digestum, 1718; *Ioh. Adam Kopp*, Historia iuris, Marburg, 1741; *Jo. Aug. Helfeld*, Historia iuris Germanici et Canonico - Pontificii, Jenae, 1741; *Carol. Gottl. Knorrii*, Historia iuris Germanici, Canonici ac feudalis, Halae M., 1746; *M. Chr. Henr. Havsotter*, Historia legum Romanarum, Lipsiae, 1751; *Joh. Wunderlich*, Grund-Sätze der Geschichte des Römischen Rechts, Jenae, 1756; *Fr. Chr. Jon. Fischer*, Entwurf einer Geschichte des deutschen Rechts, Leipzig, 1781.

[2]) См. *Gustav Hugo*, Lehrbuch eines civilistischen Cursus, III Bd., Berlin, 1799. Einleitung, § 13. S. 7. *E. Landsberg*, Geschichte d. deutschen Rechtswissenschaft, I, Halbb. Text, S. 110.

[3]) См. *Otto Karlowa*, Römische Rechtsgeschichte, I. Bd., Leipzig, 1885, S. 13.

Библиотека "Руниверс"

Мы можемъ отмѣтить въ этомъ отношеніи нѣкоего Лестока, который въ шестидесятыхъ годахъ XVIII вѣка упрекалъ историковъ-юристовъ въ томъ, что они занимаются описаніемъ всѣхъ достопримѣчательностей, перемѣнъ и случаевъ, имѣвшихъ мѣсто отъ сотворенія міра въ римскомъ, германскомъ и прусскомъ правѣ; это необходимо, по мнѣнію Лестока, оставить и заняться изученіемъ только тѣхъ правовыхъ измѣненій, которыя оказали прямое воздѣйствіе на современный государственный строй и право, римско-германское и прусское; въ этомъ и заключается, по мнѣнію Лестока, задача прагматической исторіи права [1]). Экзегетическая функція исторіи проявлялась съ особенною силою въ имперскомъ государственномъ правѣ какъ вслѣдствіе значительной разновременности происхожденія законовъ, опредѣлявшихъ политико-правовой строй имперіи, такъ и въ виду громаднаго значенія въ немъ прецедентовъ, создававшихъ публичноправные обычаи [2]).

Исторія права въ XVIII столѣтіи представляла собою исторію законовъ, которая либо сводилась къ простой законодательной лѣтописи, либо давала прагматическій разсказъ о замыслахъ законодателей, изданіи и отмѣнѣ отдѣльныхъ законовъ, составленіи цѣлыхъ законодательныхъ сборниковъ. Такого рода исторія не могла успѣшно нести свою экзегетическую службу догматикѣ. Послѣдняя, особенно поскольку она имѣла дѣло съ текстомъ Юстиніанова свода, сплошь да рядомъ наталкивалась на государственныя учрежденія, процессуальные порядки и обряды, экономическія отношенія и даже просто данныя житейскаго обихода такого рода, которыя существенно разнились отъ современныхъ и оказывались даже мало понятными или совсѣмъ непонятными для юриста, долженствовавшаго примѣнять древнее право къ новой жизни. Мы знаемъ, что глоссаторы и комментаторы ничуть не затруднялись указаннымъ обстоятельствомъ: полное отсутствіе исторической перспективы устраняло въ ихъ глазахъ всякое различіе между настоящимъ и прошедшимъ; въ древнемъ текстѣ они видѣли отраженіе современной имъ жизни, находя разницу развѣ лишь въ названіяхъ, такъ что задумываться не приходилось даже надъ попавшимъ въ ло-

---

[1]) *Jo. Ludw. L'Estocq*, Grundlegung einer pragmatischen Rechts-Historie, Königsberg, 1766, Einleitung, § 6, S. 14—15.

[2]) Объ историческомъ элементѣ въ публичноправной догматикѣ XVII и XVIII вѣковъ см. *мое* изслѣдованіе: Юридическій методъ въ государственной наукѣ. Очерки развитія его въ Германіи, Варшава, 1904, стр. 192—219. Вопросу о значеніи исторіи права, какъ собранія прецедентовъ, посвящена спеціально диссертація *Jac. Car. Spener*'a, De vero usu atque auxiliis Iurisprudentiae in Historia, Vittembergae, 1719.

Библиотека "Руниверс"

генду ассомъ. Послѣ методологической реформы, произведенной французской историко-систематической школой и положившей конецъ наивному отношенію къ тексту moris docendi italici, дѣло осложнилось. Для раскрытія смысла правоположеній потребовалось предварительное разъясненіе той отошедшей уже въ область отдаленнаго прошлаго обстановки, въ которой преподносился писанный разумъ римскаго права въ Юстиніановомъ сводѣ. Исторія законовъ, какъ указано, не удовлетворяла этой потребности, и для восполненія пробѣла создана была Гейнекціемъ особая дисциплина древностей права. По примѣру, данному Гейнекціемъ, составители юридическихъ древностей не придерживались хронологическаго порядка изложенія, но распредѣляли матеріалъ по системѣ институцій въ качествѣ историческаго комментарія къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ послѣднихъ, затруднявшимъ догматиковъ. Со времени Гейнекція установился въ Германіи академическій, а затѣмъ и литературный обычай, согласно которому исторія права излагалась въ самостоятельныхъ курсахъ, а юридическія древности соединялись съ изложеніемъ институцій. Въ юридической энциклопедіи Шотта, появившейся въ 1785 году, исторія и древности права представлены какъ двѣ отдѣльныя дисциплины, призванныя служить различнымъ цѣлямъ. Исторія права, говоритъ Шоттъ, указываетъ намъ происхожденіе, поступательный ходъ и измѣненія законовъ и остальныхъ источниковъ правовѣдѣнія. Пользу, извлекаемую изъ исторіи права, Шоттъ разъясняетъ по пунктамъ: 1) исторія знакомитъ съ существованіемъ и состояніемъ источниковъ, откуда предстоитъ черпать; 2) при ея помощи мы научаемся пріему объяснять новые законы изъ старыхъ, къ которымъ они нерѣдко относятся; 3) истинное уразумѣніе отдѣльнаго закона, даже цѣлаго законодательнаго сборника можетъ быть нерѣдко выведено только изъ историческихъ обстоятельствъ; 4) исторія учитъ насъ правильному обращенію съ старыми законами и оцѣнкѣ послѣднихъ съ точки зрѣнія ихъ дѣйствительности либо недѣйствительности въ современной жизни [1]). Такова скромная экзегетическая функція исторіи права. То, чего она не даетъ для полноты догматическаго толкованія, восполняется юридическими древностями. Юридическія древности, говоритъ Шоттъ, знакомятъ насъ съ состояніемъ и измѣненіемъ старинныхъ учрежденій и другихъ обстоятельствъ прошлаго, къ которымъ имѣютъ отношеніе какъ старые, такъ и новые

[1]) Этотъ пунктъ является вполнѣ попятнымъ въ связи съ отсутствіемъ въ странѣ кодификаціи.

Библиотека "Руниверс"

законы, и изъ которыхъ поэтому мы почерпаемъ соотвѣтственныя разъясненія; сюда относятся, напримѣръ, старинное государственное устройство и его измѣненія, старое судебное дѣло, обычаи, соблюдавшіеся въ старину при всякаго рода юридическихъ сдѣлкахъ, заключеніи брака, договорахъ, изъявленіи послѣдней воли, и т. п. матеріалы [1]).

Историко-юридическая литература XVIII вѣка, краткую характеристику которой мы только что дали, какъ видимъ, далеко не осуществляла тѣхъ методологическихъ замысловъ, которые были намѣчены Лейбницемъ для исторической юриспруденціи. Не воспользовалась она и дѣленіемъ исторіи права на внутреннюю и внѣшнюю, котораго не только не проводила въ жизнь, но даже не упоминала по имени. Нѣкоторое отраженіе занимающихъ насъ идей Лейбница мы найдемъ не въ выполненныхъ историко-юридическихъ работахъ, а всего лишь въ задуманныхъ методологическихъ программахъ юристовъ XVIII вѣка. Здѣсь мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ І. Ст. Пюттера, который въ извѣстной степени былъ проникнутъ идеями Лейбница и отчасти вліялъ въ этомъ направленіи на другихъ.

Въ качествѣ публициста Пюттеръ много занимался историческими изслѣдованіями въ области государственнаго права и доходилъ до довольно глубокихъ методологическихъ воззрѣній. Его не удовлетворяло наивное представленіе объ исторіи, какъ о простомъ чередованіи отмѣнявшихъ другъ друга законовъ, и онъ добивался въ ней прагматическаго установленія смѣны законченныхъ правовыхъ системъ. Для такой цѣли одна исторія законовъ и правоположеній оказывалась сама по себѣ недостаточной. Необходимо было найти для нея болѣе глубокіе корни въ общей почвѣ, которая путемъ единства питанія установила бы связь между разрозненными на видъ произведеніями правовой культуры; такою почвой для права Пюттеръ признавалъ государство. Въ своемъ учебникѣ по юридической энциклопедіи и методологіи [2]) Пюттеръ настаиваетъ на необходимости для юриста изучать прагматическую исторію государства, правомъ котораго онъ занимается; эта необходимость вытекаетъ изъ зависимости развитія права отъ всѣхъ прочихъ условій государственной жизни: рѣдко со-

[1]) *Aug. Friedr. Schott*, Entwurf einer juristischen Encyclopädie und Methodologie, Leipzig, 1785, §§ 303—304 (S. 198—199) u. § 306 (S. 201).

[2]) *Joh. Steph. Pütter*, Entwurf einer juristischen Encyclopädie, Goettingen, 1757, §§ 68—69; Neuer Versuch einer juristischen Encyclopädie und Methodologie, Göttingen, 1767, § 122.

Библиотека "Руниверс"

здаются, говоритъ Шюттеръ, такіе законы, которые не имѣли бы своего основанія большею частью въ состояніи (Beschaffenheit) государства своего времени; вслѣдствіе этого исторія права не въ состояніи дать полнаго объясненія всѣхъ правовыхъ измѣненій, если не будетъ опираться на прагматическую исторію государства. На послѣднюю возлагается такимъ образомъ Шюттеромъ та задача, которую ставилъ Лейбницъ для своей внѣшней исторіи права. Названія ея Шюттеръ ни разу не приводитъ, но содержащуюся въ ней мысль развиваетъ вполнѣ конгеніально идеѣ великаго философа.

Указанія Шюттера нашли себѣ нѣкоторое отраженіе въ появившемся въ 1781 году спеціальномъ трактатѣ по методологіи исторіи права, авторомъ котораго былъ Хр. Фридр. Глюкъ, выходецъ изъ исторической школы въ Галле. Ссылаясь на цитированное нами мѣсто энциклопедіи Шюттера, Глюкъ высказываетъ убѣжденіе, что исторія государства и статистика (Notitia status publici), равно и исторія церкви (очевидно, въ примѣненіи къ праву каноническому) необходимы для правильнаго усвоенія исторіи права (ad historiam legum recte percipiendam), такъ какъ законы находятся въ величайшей зависимости отъ формы государства и стоятъ въ столь тѣсной связи съ состояніемъ государства, что съ измѣненіемъ послѣдняго сами необходимо измѣняются; тѣмъ не менѣе однако, заявляетъ Глюкъ, исторія государства и статистика не настолько относятся къ исторіи права, чтобы должно было соединять ихъ съ послѣдней въ одно. Эта мысль Глюка ближайшимъ образомъ разъясняется имъ самимъ путемъ установленія различія между составными и вспомогательными частями науки. Слѣдуетъ различать, говоритъ Глюкъ, то, что относится къ данной наукѣ, для того чтобы она была во всѣхъ своихъ частяхъ полной и законченной, и то, что только привлекается къ ней для правильнаго ея уразумѣнія; къ послѣднему роду относятся исторія государства и церкви, а также статистика; этими пособіями должны быть уже вооружены тѣ, которые принимаются за разработку исторіи права [1]). Изъ приведенныхъ словъ Глюка пока еще неясно, въ какой мѣрѣ привлекаются указанныя вспомогательныя дисциплины къ исторіи права въ тѣсномъ смыслѣ. Авторъ ближайшимъ образомъ поясняетъ это, когда останавливается подробнѣе на задачахъ историко-юридическаго изслѣдованія. Исторію права Глюкъ называетъ исторіей законовъ, чтобы сильнѣе оттѣнить

[1]) *Chr. Frid. Glück*, Introductio in studium historiae legum positiuarum Germanorum, Halae, 1781, § 7, pag. 10, et § 7, nota 3-a, pag. 11.

Библиотека "Руниверс"

предметъ изслѣдованія и избѣжать смѣшенія исторіи права съ исторіей правовѣдѣнія [1]). Исторія законовъ представляется Глюку передачей (enarratio) происхожденія, движенія (progressionum) и измѣненій, которымъ подвергались законы въ различныхъ обстоятельствахъ времени (pro diuersitate temporum) [2]). Такая передача должна быть объективной соотвѣтственно общему догматическому характеру юриспруденціи, и потому въ ней не должно быть мѣста для элементовъ политики права: историку слѣдуетъ воздерживаться отъ не идущихъ въ данномъ случаѣ къ дѣлу политическихъ разсужденій по поводу законовъ прошедшаго времени [3]). Разсказывая о минувшихъ судьбахъ законодательства, историкъ права въ видахъ полноты и законченности своего изложенія обязывается тщательно отмѣчать слѣдующіе моменты: 1) прежде всего онъ долженъ кратко изобразить состояніе и условія государства или церкви (примѣнительно къ каноническому праву) того времени, къ которому относится изданіе закона или законодательнаго сборника, исторія которыхъ имъ изучается; 2) изслѣдовать причину и поводъ изданія закона; 3) его автора; 4) названіе закона или законодательнаго сборника; 5) эпоху изданія закона и отмѣтить все, что въ ней было достопримѣчательнаго внѣ законодательной сферы; 6) сообщить о мѣстѣ составленія и изданія закона; 7) установить точный текстъ закона или законодательства во всемъ ихъ составѣ и раздѣленіяхъ и выяснить разумъ содержащихся въ нихъ правовыхъ положеній, пользуясь для этой цѣли соотвѣтственнымъ изслѣдованіемъ языка и слога; 8) прослѣдить жизнь и судьбу закона или законодательнаго сборника съ обнародованія его до новѣйшаго времени [4]).

---

[1]) *l. c.*, § 2, nota 1-a, pag. 2, et § 5, pag. 4—5.

[2]) *l. c.*, § 2, pag. 2.

[3]) *l. c.*, § 8, pag. 12: Tandem historia legum distinguenda etiam a *disputationibus, quae super legibus, earum scilicet rationibus, editis atque virtutibus instituuntur* (dem Raisonnement über die Gesetze, alii dicunt Politik der Gesetzgebung). Quum enim philosophari super legibus magis ad partes eius pertineat, qui *Politici* nomen profitetur, quam Iureconsulti, cuius quippe est, secundum leges iudicare, merito ab omnibus eius modi de iustitia aut iniustitia legum iudiciis, aliisque rebus, quae ad prudentiam ciuilem spectant, qua salii satis inepte Historiae legum interuerunt, abstinendum est.—Глюкъ имѣетъ здѣсь въ виду довольно распространенный типъ историко-юридическихъ трактатовъ о т. н. naevi (родимыя пятна, — недостатки) iurisprudentiae. И въ этого рода литературѣ починъ принадлежалъ Хр. Томазію, см. его Naevi iurisprudentiae Romanae ex historia iuris ab eiectis Regibus ad publicatas leges XII tabularum, Halae, 1691.

[4]) *l. c.* § 13, pag. 17—18.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній пунктъ, останавливающійся на существенномъ для исторіи моментѣ движенія, представляется особенно важнымъ, и потому интересно знать, какъ смотритъ Глюкъ ближайшимъ образомъ на его выполненіе. Излагая жизнь и судьбы закона, говоритъ Глюкъ, необходимо самымъ тщательнымъ образомъ показать, въ чемъ и когда законъ подвергался частичнымъ измѣненіямъ, когда и почему онъ былъ совсѣмъ отмѣненъ или же какія части его сохранили свое дѣйствіе до послѣдняго времени [1]). Изслѣдованіе судьбы и участи закона не распространяется такимъ образомъ на примѣненіе и осуществленіе закона въ жизни и ограничивается одной лишь формальной стороной законодательнаго производства. Но и при столь ограниченныхъ задачахъ историческаго изслѣдованія Глюкъ не находитъ возможнымъ довольствоваться изученіемъ закона въ собственномъ его, такъ сказать, соку, и считаетъ необходимымъ прибѣгать къ изученію внѣшней среды. Мы видѣли, что краткое изображеніе общаго состоянія и условій государства изучаемаго времени предпосылается у Глюка непосредственному изученію закона. Въ дальнѣйшемъ моментъ внѣшней среды вводится до извѣстной степени in medias res историко-юридическаго изслѣдованія. Комментируя положеніе, выставленное въ седьмомъ пунктѣ приведенной программы, Глюкъ говоритъ: если къ закону не приложено объяснительное введеніе, изъ котораго можно бы уразумѣть, почему изданъ былъ именно такой законъ, тогда нужно доискиваться разума закона въ самомъ его содержаніи; но если и это окажется недостаточнымъ, тогда необходимо призвать на помощь внѣшнія обстоятельства (in auxilium vocandae res externae), каковы: поводы изданія закона, настроеніе законодателя, состояніе религіи, наукъ, государства, настроеніе и общее положеніе гражданъ, а также другіе политическіе моменты (et quae sunt alia rationum civilium momenta), которые побудили автора закона составить его такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ изданъ [2]). Несомнѣнно, что res externae Глюка сродни лейбницевской historiae iuris externae, хотя послѣдняя и не цитируется ни разу нашимъ авторомъ.

Болѣе яркое отраженіе методологическихъ идей Лейбница мы находимъ у современнаго Глюку ученаго—Рейтемейера, автора юридической энциклопедіи, содержащей въ себѣ сверхъ методологіи еще и очеркъ историческаго развитія права, разсчитанный на подготовленіе

[1]) *l. c.*, § 29, pag. 54
[2]) *l. c.*, § 26, pag. 49.

Библиотека "Руниверс"

приступающихъ къ изученію юриспруденціи. Рейтемейеръ считаетъ возможнымъ историческое изученіе права только въ непосредственной связи съ изученіемъ внѣшней среды его развитія. Основу, на которой можетъ быть построена исторія права, какъ на единственно подходящей для нея почвѣ, составляетъ исторія государства на различныхъ ступеняхъ культуры, или описаніе состоянія и измѣненій націи со стороны нарастанія населенія и распространенія территоріи, благосостоянія и бѣдности, силы и слабости, первобытной грубости и культурной утонченности, просвѣщенія и невѣжества. Только предпославъ изложенію каждаго отдѣльнаго періода очеркъ такой прагматической исторіи, можно, пожалуй, говоритъ Рейтемейеръ, представить постепенное развитіе и духъ законовъ въ надлежащемъ освѣщеніи и проводить съ полной увѣренностью плодотворныя сравненія между законами различныхъ народовъ [1]). Конечно, въ приведенныхъ строкахъ, даже въ самомъ словоупотребленіи слышится уже вліяніе Монтескье, но и струя, идущая отъ Лейбница, не должна быть при этомъ игнорируема.

Ни историки, ни методологи-юристы XVIII столѣтія, какъ не сумѣвшіе, такъ и сумѣвшіе воспользоваться завѣтами Лейбница, не упоминаютъ нигдѣ о дѣленіи исторіи права на внутреннюю и внѣшнюю и тѣмъ болѣе не придаютъ ему того значенія, съ какимъ оно выступаетъ въ позднѣйшей школьной традиціи. Спрашивается, отъ кого же пошла эта традиція, кто извлекъ изъ забвенія старый терминъ, придавъ ему однако новый смыслъ? Никто иной, какъ извѣстный Густавъ Гуго, который на рубежѣ XIX столѣтія производилъ преобразованія въ исторіи права и этимъ подготовлялъ появленіе исторической школы юристовъ.

Если бы кто захотѣлъ, слѣдуя современной намъ модѣ ученаго міра, выразить сущность научно-преобразовательной дѣятельности Густава Гуго въ одномъ боевомъ кличѣ, онъ долженъ былъ бы вложить въ уста Гуго призывъ: „назадъ къ Лейбницу“. Два основныхъ теченія въ правовѣдѣніи XVIII вѣка, — теорія естественнаго права и положительный догматизмъ,—одинаково не удовлетворяли Гуго: первая вслѣдствіе обезсиливавшей ее отвлеченности отъ жизни, второй— вслѣдствіе полнаго погруженія въ экзегетическую и систематическую технику. Особенно настойчиво боролся Гуго противъ крайностей дог-

[1]) *Joh. Friedr. Reitemeier*, Encyclopädie und Geschichte der Rechte in Deutschland, Göttingen, 1785, Vorrede, S. XXIV—XXV.

Библиотека "Руниверс"

матизма, какъ главной причины научнаго вырожденія юриспруденціи. „Ремесленное законоискусство (die handwerksmässige Juristerey)", говоритъ Гуго, „спрашиваетъ только о томъ, что предписываетъ право (was ist Rechtens), но правовѣдѣніе, какъ наука, изслѣдуетъ еще, почему право такъ предписываетъ (warum es Rechtens sey)". [1]) Полагая предметъ юридической науки не въ должномъ, а въ существующемъ правѣ, Гуго не ограничиваетъ научнаго правовѣдѣнія умѣніемъ примѣнять законы, но распространяетъ его задачу на причинное уразумѣніе послѣднихъ. На этомъ основаніи онъ требуетъ, чтобы юридическая догматика восполнялась еще философіей положительнаго права [2]) и его исторіей. Въ этомъ стремленіи къ расширенію крайне узкаго горизонта догматическаго правовѣдѣнія и заключался призывъ къ идеямъ Лейбница [3]), который, подобно Бэкону, разбивалъ цѣпи, сковывавшія юристовъ. Въ первомъ же выпускѣ журнала, основаннаго для осуществленія и пропаганды преобразовательныхъ замысловъ, Гуго указалъ своимъ читателямъ на Лейбница и помѣстилъ переводъ важнѣйшихъ частей его извѣстнаго юридическаго трактата, въ качествѣ образца методологіи научнаго правовѣдѣнія. Насъ спеціально занимаетъ вопросъ о томъ, какъ передалъ Гуго въ своемъ переводѣ дѣленіе исторіи права на внутреннюю и внѣшнюю. Изъ приведенной въ началѣ нашей статьи подлинной цитаты изъ Лейбница Гуго помѣстилъ въ своемъ журналѣ только первую часть [4]), такъ что болѣе подробное опредѣленіе внѣшней исторіи осталось неизвѣстнымъ для тѣхъ читателей, которые не оказались настолько любознательными, чтобы заглянуть въ подлинникъ, а такихъ читателей было не мало, какъ мы не безъ основанія

---

[1]) *Gustav Hugo*, Lehrbuch eines civilistischen Cursus, zweyter ganz von neuem ausgearbeiteter Versuch, III. Bd. Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts, Berlin, 1799, Einleitung, § 1, S. 1.

[2]) О философіи положительнаго права см. *Weber*, Ueber das Studium der Rechtswissenschaft, Tübingen, 1825, S. 29.

[3]) Имѣлся въ виду возвратъ къ Лейбницу черезъ голову непосредственно предшествовавшаго Вольфа, ученики котораго и насадили въ правовѣдѣніи безкритичный и крайне узкій догматизмъ. См. *Thibaut*, Ueber die sogenannte historische und nicht-historische Rechtsschule в. Archiv für die civilistische Praxis, XXI Bd. 1838, S. 407: In der, der jetzigen Periode unmittelbar vorhergegangenen Periode war zwar durch die Wolfianer eine dogmatische Kahlheit zur Mode geworden.

[4]) *Civilistisches Magazin*, I Bd., Berlin, 1791, II, Leibnitz, S. 31: § 29. Das Historische bey der Jurisprudenz ist theils die innere, theils die äussere Geshichte. Jene ist ein Theil der Wissenschaft selbst, diese ein Hilfsmittel. Die innere Rechtsgeshichte erzählt die verschiedenen Rechte der Staaten.

Библиотека "Руниверс"

позволяемъ себѣ думать. Въ самомъ переводѣ, хотя и неполномъ, не было еще искаженія мысли, или, быть можетъ вѣрнѣе, злоупотребленія терминологіей Лейбница. Оно встрѣчается однако немного дальше въ томъ же томѣ журнала. Такъ, въ статьѣ о своихъ университетскихъ лекціяхъ по юридической энциклопедіи Гуго, между прочимъ, говоритъ: „Моя энциклопедія далеко не столь обильна содержаніемъ, какъ Рейтермейеровская, такъ какъ я совершенно исключаю изъ нея *внутреннюю исторію, т. е. древности*, и по поводу каждаго отдѣльнаго права [1]) привожу лишь источники и обзоръ его современной системы“ [2]). Въ приведенныхъ строкахъ имѣется уже на лицо произвольное, во всякомъ случаѣ, не лейбницевское опредѣленіе внутренней исторіи права и намекъ на ограниченіе внѣшней исторіи одними источниками. Новое пониманіе занимающаго насъ дѣленія нашло себѣ полное выраженіе въ предисловіи къ курсу Гуго по исторіи римскаго права. „Внѣшняя исторія права разсказываетъ только объ участи источниковъ права, поскольку имѣются на лицо извѣстія объ ихъ возникновеніи, измѣненіи и дальнѣйшихъ судьбахъ. Она граничитъ съ политической исторіей государства и въ нѣкоторомъ соединеніи съ исторіей науки права (mit der juristischen gelehrten Geschichte) она разрабатывалась долгое время одна подъ названіемъ исторіи права. Внутренняя исторія права, напротивъ того, занимается самими понятіями и постановленіями положительнаго права, ихъ большею частью грубымъ началомъ, постепеннымъ ихъ утонченіемъ, а также ихъ послѣдующимъ преобразованіемъ. Она вглядывается въ содержаніе источниковъ, о которыхъ упоминаетъ внѣшняя исторія, и значительно обогащается сверхъ того проникновеніемъ въ такія истины, объ источникахъ которыхъ внѣшняя исторія ничего не знаетъ и не можетъ знать. Вслѣдствіе взаимнаго вліянія одновременныхъ правоположеній другъ на друга столь же, по меньшей мѣрѣ, естественно, сколь и необходимо излагать внутреннюю исторію права синхронистически, а не слѣдить за движеніемъ всякаго отдѣльнаго института хронологически; долгое время дѣлалось это послѣднее подъ названіемъ древностей права или хро-

---

[1]) Считаемъ нужнымъ напомнить, что въ Германіи дѣйствовали нѣсколько системъ права: право римское, германское, каноническое, феодальное, городское, наконецъ, особое земское право въ отдѣльныхъ территоріяхъ имперіи. Всѣ эти „права“ излагались или, по крайней мѣрѣ, перечислялись въ юридическихъ энциклопедіяхъ.

[2]) *Civilistisches Magazin*, I Bd., S. 388.

Библиотека "Руниверс"

нологической юриспруденціи" [1]). Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ дѣленіе исторіи права на внутреннюю и внѣшнюю въ томъ видѣ, въ какомъ оно перешло въ школьную традицію и дошло до нашихъ дней. Нечего и говорить, что оно имѣетъ мало общаго съ дѣленіемъ Лейбница. Гуго подмѣтилъ тотъ вѣрный фактъ, что исторія права XVIII вѣка занималась исключительно формальной исторіей законодательнаго производства, при чемъ не шла далѣе проникновенія въ замыслы законодателя и снабженія законовъ прошлаго такимъ же статическимъ, если можно такъ выразиться, толкованіемъ, какое примѣнялось къ современному дѣйствующему праву. Эту-то „исторію права", вполнѣ, кстати сказать, гармонировавшую съ механическимъ воззрѣніемъ на общество и вѣрою во всемогущество законодателя, Гуго и окрестилъ внѣшней исторіей права, заимствуя вычитанный у Лейбница терминъ, но игнорируя при этомъ значеніе его въ первоисточникѣ. Для точности слѣдуетъ замѣтить, что, установляя свое различіе внѣшней и внутренней исторіи права, Гуго не ссылается при этомъ на Лейбница. Въ юридическихъ древностяхъ XVIII вѣка Гуго нашелъ изложеніе отдѣльныхъ положеній и цѣлыхъ институтовъ права и назвалъ ихъ внутренней *исторіей*, не замѣчая, что, древности излагали право минувшихъ эпохъ догматически, въ состояніи покоя и были такимъ образомъ совершенно чужды динамическаго элемента, безъ котораго, строго говоря, нѣтъ исторіи. Указавъ, что въ XVIII вѣкѣ внѣшняя и внутренняя исторіи права разрабатывались совершенно самостоятельно и отдѣльно одна отъ другой, Гуго не одобрилъ такого пріема, такъ какъ послѣдній, по его мнѣнію, нарушалъ единство историко-юридической науки, превращая двѣ ея стороны въ самостоятельныя дисциплины. Самъ Гуго соединялъ обѣ стороны и свой курсъ „исторіи римскаго права" излагалъ синхронистически по періодамъ, различая въ каждомъ періодѣ три отдѣла: 1) исторію источниковъ, 2) исторію изученія права и 3) исторію правовой системы.

Новшество Гуго было немедленно отмѣчено въ методологической литературѣ правовѣдѣнія. Такъ, Тибо, въ своей юридической энциклопедіи, вышедшей въ свѣтъ въ промежутокъ между первымъ и вторымъ изданіемъ „цивилистическаго курса" Гуго, заявляетъ, что „теперь" дѣлятъ исторію права на внѣшнюю и внутреннюю, при чемъ ука-

[1]) Lehrbuch eines civilistischen Cursus, ed. cit., III Bd., Einleitung, §§ 4 — 5, S. 2—3.

Библиотека "Руниверс"

зываетъ, что „обыкновенно" называли послѣднюю юридическими древностями, и только первую — исторіей права [1]). Повторяетъ и всецѣло принимаетъ нововведеніе Гуго юридическая энциклопедія Тафингера, который заявляетъ, что внѣшняя исторія не есть исторія права въ полномъ смыслѣ, и вслѣдствіе этого настаиваетъ на соединеніи внѣшней и внутренней исторіи права въ общемъ изложеніи [2]). Укрѣпилось и было, такъ сказать, освящено нововведеніе Гуго тѣмъ, что его признавалъ Эйхгорнъ, родоначальникъ современной научной разработки исторіи нѣмецкаго права, и руководился имъ при составленіи плана своего капитальнаго труда [3]). Примѣру Эйхгорна послѣдовалъ Цепфль въ своей „Исторіи нѣмецкаго права" [4]), позднѣйшія изданія которой заходятъ далеко во вторую половину XIX вѣка, и Шульте [5]), который называетъ внѣшнюю исторію „одѣяніемъ" (Kleid) права и отводитъ ей особый отдѣлъ въ своемъ курсѣ.

Мы указали, что Гуго, установляя новое дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, которому суждено было стать школьной традиціей, не ссылался при этомъ прямо на Лейбница. Подстановку философскаго авторитета Лейбница подъ нововведеніе Гуго произвелъ Рудгартъ во вступительной лекціи объ изученіи исторіи права, читанной имъ въ 1811 году въ Вюрцбургскомъ университетѣ. Было время, говоритъ Рудгартъ, когда въ исторіи права ошибочно занимались односторонннимъ изученіемъ судебъ источниковъ права, не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, какъ развивались и преобразовывались юридическіе институты. Гуго вполнѣ правильно, замѣчаетъ Рудгартъ, осудилъ этотъ недостатокъ и внесъ въ исторію права какъ исторію источниковъ, такъ и исторію юридическихъ институтовъ.

---

[1]) *Ant. Friedr. Just. Thibaut*, Juristische Encyclopädie und Methodologie, Altona 1797, § 140, S. 228—229.

[2]) *With Gottl. Tafinger*, Encyclopädie und Geschichte der Rechte in Teutschland, Tübingen, 1800, §§ 390—392, S. 130—131. То же повторяетъ позже Ford. Walter, Juristische Encyklopädie, Bonn, 1856, S. 47—48.

[3]) *Karl Friedr. Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, I Abth., Göttingen, 1808, см. Vorrede, S. IV—V: Die Zweckmässigkeit einer Verbindung der inneren und äusseren Rechtsgeschichte ist jetzt wohl ziemlich allgemein anerkannt, und wer sie nach dem Nutzen, welchen sie in der Geschichte des Römischen Rechts gezeigt hat, noch in Zweifel ziehen wollte, mit dem wäre es überhaupt vergebens darüber zu rechten.

[4]) *Heinr. Zoepfl*, Deutsche Rechtsgeschichte, Stuttgart, 4-e Aufl., 1872.

[5]) *Joh. Friedr. Schulte*, Lehrbuch der deutschen Reichs-u. Rechtsgeschichte, Stuttgart, 1861.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого одобренія Рудгартъ приводитъ подлинное мѣсто Гуго, въ которомъ установляется дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, но отъ себя уже снабжаетъ его подстрочнымъ примѣчаніемъ, въ которомъ цитируетъ въ латинскомъ подлинникѣ слова Лейбница о внутренней и внѣшней исторіи права, какъ разъ въ томъ объемѣ, въ какомъ они были переведены самимъ Гуго въ его журнальной статьѣ о Лейбницѣ [1]). Припоминаемъ, что въ упомянутой урѣзанной цитатѣ нѣтъ подробнаго опредѣленія внѣшней исторіи права, такъ что противорѣчіе между пониманіемъ Гуго и Лейбница не бросается прямо въ глаза, хотя конечно не можетъ не показаться страннымъ, какимъ образомъ источники признаны не относящимися къ существу юриспруденціи, и ихъ исторія разсматривается какъ adminiculum tantum et requisitum. Всѣ подобныя недоумѣнія прошли однако незамѣченными, и съ легкой руки Рудгарта философскій авторитетъ Лейбница былъ пристегнутъ къ тому дѣленію исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, которое своеобразно установилъ Гуго. Habent sua fata libelli, и особенно поучительна судьба тѣхъ книгъ, которыя усердно цитируются, чѣмъ читаются.

Подкрѣпивъ Гуго авторитетомъ Лейбница, Рудгартъ самъ однако не призналъ точки зрѣнія Гуго правильной. Насколько вѣрно то, что исторія права должна обнимать какъ источники, такъ и институты, или систему права, настолько же представляется, говоритъ Рудгартъ, въ высшей степени ошибочнымъ и вреднымъ методъ, согласно которому внутренняя исторія отдѣляется отъ внѣшней, такъ что каждая изъ нихъ излагается въ особомъ отдѣлѣ. Такое разлученіе нарушаетъ единство и связность историческаго изложенія. Самое названіе *внѣшней* исторіи права должно бы возбуждать нѣкоторое подозрѣніе противъ такого обособленія. Этимъ названіемъ хотятъ, кажется, показать, что источники права затрогиваютъ только внѣшность исторіи и отнюдь не входятъ въ судьбу, во внутрь ея. Весьма однако трудно, заявляетъ Рудгартъ, утверждать, что составленіе и распространеніе свода законовъ не столь же важно для исторіи права, какъ и опредѣленіе закона, содержащагося въ сводѣ. Развѣ начертаніе XII таблицъ, составленіе уголовнаго уложенія Карла V и появленіе кодекса Наполеона принадлежатъ внутренней

[1]) *Ign. Rudhart*, Ueber das Studium der Rechtsgeschichte, Würzburg, 1811, S. 45—47. Цитата изъ Лейбница приведена на стр. 47-ой въ подстрочномъ примѣчаніи.

Библиотека "Руниверс"

сторонѣ исторіи права въ меньшей степени, чѣмъ измѣненія и судьба, которыя постигли цѣлую систему права и отдѣльные юридическіе институты въ эпоху каждаго изъ упомянутыхъ законодательныхъ сборниковъ? Стоитъ вѣдь только подумать о томъ, что источники права и ихъ содержаніе находятся вѣдь въ неразрывной связи, и весьма часто нельзя проникнуть въ духъ послѣдняго, не изучивъ основательно первыхъ. Рудгарту особенно бросается въ глаза то, что подобное обособленіе источниковъ и институтовъ и дѣленіе въ соотвѣтствіи съ этимъ исторіи на внѣшнюю и внутреннюю встрѣчается только въ исторіи права. Въ видахъ методологическаго единства историки-юристы должны, по мнѣнію Рудгарта, обращаться за указаніями къ общимъ историкамъ. Никому однако не приходило въ голову различать внѣшнюю и внутреннюю всеобщую исторію [1]) или внутреннюю и внѣшнюю исторію религіи, искусствъ или государства, и излагать, напримѣръ, войны отдѣльно отъ ихъ объявленія, заключеніе мира отдѣльно отъ мирныхъ договоровъ, посольскія отношенія отдѣльно отъ дипломатическихъ документовъ. Почему же, недоумѣваетъ Рудгартъ, дѣло должно быть иначе при изученіи исторіи права, которая содержится во всеобщей исторіи, какъ часть, и отъ другихъ ея частей отличается лишь предметомъ своего спеціальнаго изслѣдованія? Всякая исторія, заявляетъ въ заключеніе Рудгартъ, должна представлять нераздѣльно движущееся цѣлое; въ ней нѣтъ ничего внѣшняго, ничего занесеннаго извнѣ; все въ своей дѣйственности переработывается во внутреннее содержаніе; судьба источниковъ права и правовая система должны быть разсматриваемы какъ предметы равноцѣнные, и ни одинъ изъ нихъ не долженъ обсуждаться отдѣльно, въ обособленіи отъ другого [2]).

Въ критикѣ Рудгарта особенно важно то обстоятельство, что она ясно обнаруживаетъ въ произведенномъ Гуго дѣленіи исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю отсутствіе сколько-нибудь серіозной методологической мысли. Тѣмъ болѣе странно, что подобную неметодичность Рудгартъ легкомысленно подкрѣплялъ авторитетомъ Лейб-

[1]) Замѣтимъ отъ себя, что въ толковомъ словарѣ Граммовъ (bearb. von Moriz Heyne) встрѣчаемъ sub voce *inner* выраженіе: Die innere und äussere Geschichte des ganzen Menschengeschlechts (*Schlosser*, Weltgeschichte, 2, 275); правда однако, что все же не Шлоссеръ, не кто-либо другой не дѣлалъ членовленія всеобщей исторіи на внѣшнюю и внутреннюю.

[2]) *L. c.*, S. 48—51.

Библиотека "Руниверс"

ницъ. Особенно цѣнной является мысль Рудгарта о неразрывной методологической связи исторіи права съ общей исторіей.

Эта мысль служитъ исходной точкой для всего разсужденія Рудгарта объ изученіи исторіи права, и онъ ставитъ ее поэтому съ самаго начала вполнѣ ясно и опредѣленно. „Исторія права", говоритъ онъ, „есть ничто иное, какъ связное изображеніе тѣхъ обстоятельствъ, всеобъемлющее вліяніе которыхъ на происходившее вплоть до нашего времени развитіе правовой идеи можетъ быть представлено съ точностью..... Этимъ однако не сказано, что исторія права должна обособлять юридическія отношенія и вырывать ихъ изъ ряда другихъ человѣческихъ отношеній; напротивъ того, подобная оторванность и отчужденность дѣлаютъ невозможнымъ живое изображеніе, такъ какъ жизнь человѣческая заключается въ тѣсномъ переплетеніи всѣхъ отношеній, при чемъ каждое въ отдѣльности развивается, образуется и разъясняется помощью другого. Я никоимъ образомъ не стану искать сущности исторіи права въ хронологическомъ приведеніи законовъ и пустыхъ юридическихъ понятій; въ исторіи права должно быть изображено и освѣщено возникновеніе и развитіе всѣхъ юридическихъ институтовъ опредѣленной эпохи въ генетической связи со всѣми другими отношеніями того же періода" [1]). Конечно, авторъ только что приведенныхъ строкъ не подозрѣвалъ, что въ его научномъ profession de foi слышится отголосокъ той внѣшней исторіи права, которую онъ проглядѣлъ у Лейбница, въ поискахъ за прецедентомъ для мыслей Гуго.

Выше мы уже указали, что введенное Гуго дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю представляетъ собою не дальнѣйшее логическое развитіе методологическихъ требованій Лейбница, но отраженіе той фактической дихотоміи историко-юридической литературы XVIII вѣка на исторію въ тѣсномъ смыслѣ и древности, которая обусловливалась интересами и запросами исключительно догматическаго изученія, главнымъ образомъ, римскаго права. Выдвинувъ на смѣну узкаго догматизма потребность въ философскомъ уразумѣніи положительнаго права, Гуго соединилъ обѣ историко-юридическія дисциплины, сохранивъ однако въ своемъ механическомъ синтезѣ первоначальное ихъ расчлененіе въ видѣ особыхъ подраздѣленій въ каждомъ періодѣ синхронистически излагаемой исторіи права. Нововведеніе Гуго вызвало противъ себя двоякаго рода критику. Съ одной стороны, по-

[1]) *L. c.*, S. 10 et 12.

Библиотека "Руниверс"

слѣдовательные приверженцы историзма въ юриспруденціи возставали противъ сохраненія прежней дихотоміи, хотя бы даже въ видѣ подраздѣленія единой исторіи права, требуя обоснованія послѣдней на тѣсной связи съ общей исторіей; съ другой стороны, приверженцы догматизма въ юриспруденціи протестовали противъ объединенія внѣшней и внутренней исторіи права въ самостоятельную и какъ бы самоцѣльную научную дисциплину и ратовали, въ сущности говоря, за сохраненіе старыхъ пріемовъ, согласно которымъ требовали, чтобы изложеніе древностей, или внутренней исторіи права соединялось съ догмой. Иниціаторомъ перваго рода критики явился Рудгартъ, второго рода—Тибо. Намъ уже пришлось говорить о Рудгартѣ въ связи съ вопросомъ объ отношеніи къ трактату Лейбница, но разсмотрѣніе дальнѣйшаго развитія выдвинутой имъ критики, которое обусловливалось наростаніемъ историческаго сознанія среди юристовъ, мы пока отложимъ, и займемся сначала тѣмъ теченіемъ, которое тяготѣло къ научной старинѣ.

Тибо, какъ мы уже знаемъ, въ своей юридической энциклопедіи спокойно констатировалъ нововведеніе Гуго, но, спустя девять лѣтъ, онъ высказался противъ него въ журнальной статьѣ объ изученіи исторіи римскаго права. До сихъ поръ, говоритъ Тибо, обучали исторіи права по двумъ методамъ. Многіе, особенно старые юристы излагали ее въ двухъ курсахъ. Одинъ изъ нихъ, такъ называемая исторія римскаго права, содержалъ въ себѣ въ существенныхъ чертахъ то, что мы *теперь* [1]) называемъ внѣшней исторіей права, именно,—общую исторію законодательной власти безъ разсмотрѣнія исторіи отдѣльныхъ правоположеній. Въ эту исторію вносили однако попутно многое, что по названію туда не принадлежало, но освѣщало главную тему или же стояло съ ней въ связи, именно,—исторію науки права и кое-что изъ исторіи римскаго государства и церкви. Къ исторіи законодательной власти привлекали еще хронологическій или алфавитный перечень отдѣльныхъ извѣстныхъ намъ законовъ, и этотъ указатель составлялъ главную часть дѣлаго. Къ этому курсу примыкалъ другой курсъ—по римскимъ юридическимъ древностямъ, въ которомъ развивалась исторія каждаго отдѣльнаго юридическаго института, не

[1]) Подчеркивая слово „теперь", мы исторично отмѣчаемъ указаніе Тибо на то, что произведенное Гуго дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю разсматривалось въ то время какъ новшество и, слѣдовательно, не какъ воспроизведеніе одноименнаго дѣленія Лейбница.

Библиотека "Руниверс"

по періодамъ, обнимавшимъ всѣ ученія, но въ обособленномъ хронологическомъ изложеніи каждаго отдѣльнаго ученія. За послѣднія десять лѣтъ [1]) оба эти курса почти повсюду исчезли и слились въ одинъ курсъ, въ которомъ однако внутренняя исторія права не слѣдуетъ за внѣшней, какъ часть, существующая сама по себѣ (als für sich bestehender Theil). Напротивъ того, устанавливаются извѣстные періоды, и синхронистически излагается исторія всѣхъ юридическихъ институтовъ, поскольку они относятся къ тому или другому періоду [2]). Этотъ новый пріемъ Тибо считаетъ неправильнымъ: при немъ историческое изученіе становится какъ бы безцѣльнымъ [3]), такъ какъ не поддерживается прямая связь прошедшаго съ системой дѣйствующаго права. Синхронистическое изложеніе представляется Тибо также ошибочнымъ, такъ какъ не для всѣхъ юридическихъ институтовъ можно установить одни и тѣ же періоды развитія, и установляя основную періодизацію, положимъ, по измѣненіямъ государственныхъ учрежденій, приходится затѣмъ насильно втискивать въ предустановленныя рамки изложеніе частноправныхъ институтовъ, прошедшихъ свой особый путь развитія. Главный недостатокъ подобной исторіи права заключается все же въ отсутствіи непосредственной связи ея съ системой дѣйствующаго законодательства. Во имя этой связи Тибо требуетъ соединенія историческаго элемента съ догматическимъ. Слѣдуетъ, говоритъ Тибо, систематически изложить отдѣльные Юстиніановы юридическіе институты, развить сначала ихъ понятія и затѣмъ уже привести при каждомъ отдѣльномъ институтѣ, насколько это окажется возможнымъ, его исторію. Такимъ образомъ сами собой будутъ преподаны институціи, какъ въ тѣхъ частяхъ, относительно исторіи которыхъ нельзя сказать ничего достовѣрнаго, такъ и въ тѣхъ частяхъ, исторія которыхъ развивается съ самаго ихъ начала вплоть до законодательства Юстиніана. Этимъ юридическимъ древностямъ, соединеннымъ съ институціями, должна необходимо предшествовать въ качествѣ общей

---

[1]) Прямое указаніе на Гуго и его вліяніе.

[2]) *Thibaut*, Ueber das Studium der Römischen Rechtsgeschichte въ Heidelbergische Jahrbücher der Literatur für Jurisprudenz und Staatswissenschaft, Erster Jahrgang, 1 Hft., Heidelberg, 1808, S. 7—8.

[3]) Ср. *Thibaut*, Ueber die sogenannte historische und nicht-historische Rechtsschule въ Archiv für die civilistische Praxis, XXI Bd., I Hft, Heidelberg, 1838, S. 414, гдѣ по поводу исторіи, выходящей за предѣлы экзегетико-догматическихъ цѣлей, приводятся авторомъ извѣстныя слова Мальбранша о garde-meuble безплодной эрудиціи.

Библиотека "Руниверс"

основы такъ называемая внѣшняя исторія права, въ которой въ свою очередь должны быть соединены исторія государственнаго устройства и управленія съ исторіей науки права и исторіей законодательной власти, такъ какъ всѣ эти ученія находятся въ тѣснѣйшемъ взаимодѣйствіи. Здѣсь же должны быть выдвинуты, въ качествѣ соединительнаго звена между внѣшней и внутренней исторіей права, а также между отдѣльными частями послѣдней, всѣ возможныя общія размышленія, напримѣръ, о томъ, какъ юристы временъ республики, съ одной стороны, проявляли величайшее грамматическое остроуміе, но, съ другой стороны, вынуждались неподвижностью законодательства къ произвольнымъ толкованіямъ; какъ и почему съ введеніемъ формулярнаго процесса измѣнились всѣ стороны юридическаго быта; какъ римляне были послѣдовательны и приверженны къ старинѣ, и сколь часто старые институты оставались во всей своей строгости наряду съ новыми, предназначенными для той же цѣли, но сложившимися на совершенно иныхъ основаніяхъ; какъ императоры побуждались къ выраженію своихъ чувствъ только отдѣльными случаями, но почти никогда не проводили въ систематическихъ указахъ того, что лежало въ духѣ ихъ отдѣльныхъ опредѣленій; какъ они, напротивъ того, изъ ненависти къ отдѣльнымъ мелкимъ злоупотребленіямъ становились нерѣдко односторонними и въ чрезмѣрномъ усердіи изгоняли гораздо больше хорошаго, чѣмъ дурного, и т. п. [1]). Мы видимъ, что Тибо заставляетъ исторію служить экзегетическимъ цѣлямъ спеціально цивилистики и во имя этого соединяетъ внутреннюю исторію, или прежнія древности права съ догмой, а къ внѣшней исторіи относитъ кромѣ источниковъ еще и все то, что полезно знать юристу изъ прошлаго, но что не укладывается въ рамки историческаго комментарія къ институціямъ. Конечно, о какой-либо методологической мысли, которая вытекала бы изъ болѣе глубокаго научнаго пониманія исторіи, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Внутренняя исторія права безъ предварительнаго изученія догмы представляется Тибо чѣмъ-то совершенно излишнимъ и даже мало понятнымъ.

Предложеніе Тибо встрѣтило немедленное одобреніе и сочувствіе въ спеціальномъ журналѣ, который издавался Геннеромъ и проповѣдывалъ необходимость реформы юридическаго образованія [2]). Планъ

[1]) *Thibaut*, Ueber das Studium der römischen Rechtsgeschichte, *l. c.*, S. 13—14.

[2]) См. анонимную статью Ueber die künftige Behandlung des römischen Rechts въ *Archiv für die Gesetzgebung und Reform des Juristischen Studiums von Nic. Thadd. Gönner*, III. Bd., 1810, S. 74—75.

Библиотека "Руниверс"

Тибо, разсчитанный на римское право, нашли возможнымъ примѣнить и къ праву нѣмецкому. Въ этомъ смыслѣ высказались столь авторитетные ученые, какъ Миттермайеръ и Гаупп. Придавая большое значеніе способу преподаванія отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ, Миттермайеръ призналъ весьма полезнымъ раздѣльное изложеніе внутренней и внѣшней исторіи. Внутреннюю исторію цѣлесообразнѣе всего, по его мнѣнію, излагать по извѣстной догматической системѣ, изображая развитіе каждаго отдѣльнаго юридическаго института и ученія отъ первыхъ временъ его до современнаго состоянія. Внѣшняя исторія права должна быть, напротивъ того, излагаема по періодамъ, такъ какъ духъ и характеръ каждаго отдѣльнаго періода болѣе всего облегчаетъ пониманіе относящихся къ нему юридическихъ институтовъ [1]). Гаупп тоже стоитъ на точкѣ зрѣнія раздѣльнаго изложенія внѣшней и внутренней исторіи права, предпосылая первую второй въ порядкѣ преподаванія. Но что касается спеціально внутренней исторіи, то Гаупп различаетъ пріемы ея изложенія въ зависимости отъ того, идетъ ли дѣло относительно публичнаго, главнымъ образомъ государственнаго, или же частнаго права. Государственное право должно быть изложено во внутренней исторіи во всемъ его объемѣ, а частное право только въ основныхъ его чертахъ, такъ какъ подробное историческое изученіе всѣхъ отдѣльныхъ институтовъ частнаго права умѣстнѣе всего соединять съ изложеніемъ его догмы [2]). Программа Тибо попала въ наиболѣе популярныя въ первую половину XIX столѣтія юридическія энциклопедіи, — Фалька и Блюме, при чемъ въ первой изъ нихъ признается полная возможность и умѣстность распространенія этой программы на исторію не одного лишь римскаго, но и всякаго другого права [3]), а во второй — усиленно подчеркивается служеніе всѣхъ юридическихъ дисциплинъ центральной дисциплинѣ правовѣдѣнія—догматикѣ, и уже изъ этого принципа выводится соединеніе внутренней исторіи съ догмой права [4]). Все же

---

[1]) *C. J. A. Mittermaier*, Einleitung in das Studium der Geschichte des germanischen Rechts, Landshut, 1812, S. 52—53.

[2]) *E. Th. Gaupp*, Geschichte des Deutschen Reichs und des Rechts in Deutschland, Breslau, 1825, Vorrede, S. IV—V.

[3]) *N. Falck*, Juristische Encyklopädie, IV Ausg., Leipzig, 1839, § 144, S. 272—273.

[4]) *Friedr. Blume*, Encyclopaedie der in Deutschland geltenden Rechte, I Abth., Bonn, 1847, S. 55: ....allen Zweigen muss eine gewisse concentrische Richtung auf den eigentlichen Mittelpunkt unserer Wissenschaft, auf die Rechtsdogmatik, ge-

Библиотека "Руниверс"

программа Тибо стоитъ въ особенно тѣсномъ отношеніи къ исторіи римскаго права. Типичнымъ ея выполненіемъ можетъ служить учебникъ исторіи римскаго права Данца, въ первой части котораго излагается внѣшняя исторія, куда отнесены источники, государственное устройство, уголовное право и уголовный процессъ, а вторая часть предназначена для внутренней исторіи, распредѣленной по системѣ институцій [1]). Отдѣльная разработка внѣшней исторіи и соединеніе внутренней исторіи съ систематическимъ изложеніемъ догмы сохранились въ наукѣ римскаго права вплоть до нашихъ дней. Такъ, во введеніи въ правовѣдѣніе Грюбера указывается, что подготовленіемъ къ пандектамъ служитъ, на ряду съ институціями, внѣшняя исторія римскаго права, которая занимается исторіей источниковъ права (законовъ, сенатусконсультовъ, эдиктовъ и т. п.) и правотворящихъ факторовъ, иными словами, — исторія государственнаго устройства и источниковъ права [2]). Еще болѣе интересныя для насъ указанія находимъ въ предисловіи къ „Исторіи и источникамъ римскаго права", составленной Бруисомъ и переработанной Ленелемъ. При цѣльныхъ изложеніяхъ исторіи римскаго права удержалось, говорится тамъ, въ видѣ общаго правила раздѣленіе внѣшней и внутренней исторіи. Гуго сдѣлалъ, правда, попытку соединить объ эти исторіи вмѣстѣ и излагать ихъ синхронистически по періодамъ. Между тѣмъ трудность и неудобство этого самого по себѣ во всякомъ случаѣ правильнаго метода привело опять къ раздѣленію, въ такомъ однако видѣ, что исторія источниковъ въ соединеніи съ исторіей государственнаго устройства излагается по періодамъ, а внутренняя исторія юридическихъ институтовъ располагается по частямъ системы и дается для каждой изъ частей самостоятельно. Часто поэтому вся внутренняя исторія соединяется съ догматической системой институцій; есть однако и чисто историческія изложенія [3]).

---

meinsam bleiben, und für die innere Rechtsgeschichte würde nicht einmal leicht eine andere passende Form der Darstellung zu finden, als die Gestalt eines Rechtssystems. Diese Seite der Rechtsgeschichte lässt sich daher auch mit der Rechtsdogmatik selbst verschmelzen.

[1]) *H. A. Danz*, Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts, I Theil, Leipzig, 1840.

[2]) *Erw. Grueber*, Einführung in die Rechtswissenschaft въ Encyklopädie der Rechtswissenschaft hrsgg. von K. Birkmeyer, Berlin, 1901, S. 68.

[3]) *Bruns-Lenel*, Geschichte und Quellen des römischen Rechts въ Holtzendorff's Encyklopädie der Rechtswissenschaft, VI Aufl. hrsgg. von J. Kohler, I Band, 1904, S. 82.

Библиотека "Руниверс"

Посколько догматическіе интересы побуждали и побуждаютъ придерживаться раздѣльнаго изложенія внѣшней и внутренней исторіи права, постольку же наростаніе историческаго сознанія среди юристовъ приводило къ отрицанію какого бы то ни было болѣе глубокаго методологическаго значенія за подобнымъ раздѣленіемъ и къ признанію послѣдняго вреднымъ для научной разработки исторіи права.

Вслѣдъ за извѣстнымъ намъ уже изъ предыдущаго Рудгартомъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ школьнаго раздѣленія внѣшней и внутренней исторіи права Венингъ въ своемъ учебникѣ энциклопедіи и методологіи правовѣдѣнія, составленномъ въ духѣ исторической школы Савиньи. На исторію права Венингъ смотритъ какъ на развитіе и изображеніе положительнаго права въ его измѣненіяхъ и послѣдовательномъ образованіи во времени. Къ понимаемой такимъ образомъ наукѣ совершенно непримѣнимы, по мнѣнію Венинга, старыя категоріи ни внѣшней, ни внутренней исторіи права, такъ какъ одна изъ нихъ подъ названіемъ источниковъ занимается вопросомъ о составленіи и изданіи законовъ, а другая излагаетъ содержаніе законовъ. Ни въ той, ни въ другой, поясникъ отъ себя мысль Венинга, не изслѣдуется постепенное образованіе, развитіе права, не ставится, слѣдовательно, историческая проблема въ собственномъ смыслѣ. Самое противоположеніе внѣшней и внутренней исторіи не имѣетъ, какъ указываетъ Венингъ, сколько-нибудь достаточнаго основанія: вѣдь ученіе объ источникахъ, подъ которыми обычно понимаютъ законы, совпадаетъ съ ученіемъ о законодательствѣ, а послѣднее составляетъ лишь часть публичнаго права, государственнаго устройства, надлежащее мѣсто для изученія котораго находится, очевидно, въ исторіи юридическихъ институтовъ, т. е. во внутренней исторіи права [1]). Въ краткой, но глубокой и рѣшительной критикѣ Венинга особенно цѣнно одинаково отрицательное отношеніе его какъ къ внѣшней, такъ и къ внутренней исторіи права. Обѣ эти дисциплины получили

[1]) *J. N. Wening*, Lehrbuch der Encyklopädie und Methodologie der Rechtswissenschaft, Landshut, 1821, §§ 203—204, S. 251—252.—Мысль о неправильности выдѣленія такъ называемыхъ источниковъ въ особую внѣшнюю исторію въ виду того, что ученіе объ источникахъ права составляетъ часть публичнаго права, высказывалъ еще раньше *Jul. Theod. Friedr. Schnaubert*, Lehrbuch der Wissenschaftslehre des Rechtes, Jena, 1819, S. 151—152.—Въ отдѣлъ публичнаго права включены „источники" у Карловы и Шулина. См. *O. Karlowa*, Römische Rechtsgeschichte, I Bd., Leipzig, 1885; *Friedr. Schulin*, Lehrbuch der Geschichte des Römischen Rechts, Stuttgart, 1889.

Библиотека "Руниверс"

отъ Гуго только имя, а выросли онѣ на почвѣ воззрѣній XVIII столѣтія съ его вѣрою во всемогущество законодателя. Объ онѣ одинаково не подозрѣвали даже осуществленія, жизни закона помимо и внѣ предначертаній законодателя. При такихъ условіяхъ онѣ въ лучшемъ случаѣ могли дать исторію законодательныхъ замысловъ, но никакъ не исторію права. Таково значеніе радикальной критики Венинга. Послѣдній не ограничивается опроверженіемъ стараго, изжившагося пониманія вещей, но даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ указанія для перестройки исторіи права въ духѣ новыхъ научныхъ воззрѣній. Отправной точкой въ этомъ направленіи послужило для Венинга обсужденіе вопроса объ источникахъ права. Послѣдніе, въ качествѣ предмета такъ называемой внѣшней исторіи, отожествляются обыкновенно съ законами. Такое пониманіе является крайне одностороннимъ. Объ источникахъ права, какъ справедливо замѣчаетъ Венингъ, можно говорить въ двоякомъ смыслѣ. Съ одной стороны, этимъ выраженіемъ мы указываемъ на тѣ основанія, изъ которыхъ исходятъ опредѣленія права, въ которыхъ человѣкъ находитъ или долженъ находить отвѣтъ на вопросъ, что считать правомъ для различныхъ отношеній жизни. Съ другой стороны, подъ источниками права понимаютъ различныя нормы, или виды внѣшнихъ данныхъ, по которымъ мы узнаемъ, что признавалось въ данномъ государствѣ за право вообще или въ отдѣльныхъ случаяхъ. Источники перваго рода Венингъ предлагаетъ назвать внутренними, или реальными, а источники второго рода—внѣшними, или формальными источниками права. Къ первой категоріи онъ относитъ разумъ, опытъ, исторію, справедливость, произволъ и герменевтическое выведеніе изъ существующихъ уже правовыхъ нормъ; ко второй категоріи—автономію, обычай, писаные законы и, наконецъ, сами внутренніе, или реальные источники [1]). Обычное пониманіе внѣшней исторіи ограничивается формальными источниками права, изученіе которыхъ врядъ ли можетъ быть, какъ это доказывалъ Венингъ, выдѣлено на сколько-нибудь достаточномъ основаніи въ самостоятельную отрасль. Зато вопросъ о реальныхъ источникахъ права заслуживаетъ отмѣннаго вниманія. Незачѣмъ конечно отводить для нихъ особую дисциплину, но необходимо остановиться на нихъ въ той же единой внутренней исторіи права. Изложеніе всякаго отдѣльнаго періода, говоритъ Венингъ, должно начинаться съ обзора тѣхъ отношеній, которыя являются реальными источниками права и среди которыхъ

[1]) *l. c.*, § 63, S. 72 und § 71, S. 82.

Библиотека "Руниверс"

развивалось право даннаго періода; необходимо дать предварительно очеркъ состоянія народа, чтобы на основаніи его сдѣлать доступнымъ для пониманія состояніе права [1]). Въ приведенномъ заявленіи Вениига нельзя не видѣть указанія на необходимость изученія внѣшней среды и включенія такимъ образомъ въ историческое изученіе права той внѣшней исторіи, о которой говорилъ Лейбницъ.

Тѣ же методологическія мысли, что и у Вениига, развиваетъ соратникъ Савиньи Пухта [2]). Дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю представляется Пухтѣ неудачнымъ по самому названію, которое можетъ повести къ неправильному представленію, будто внѣшняя исторія занимается чѣмъ-то наружнымъ и случайнымъ въ правѣ, и только внутренняя—содержаніемъ и сущностью права. Далѣе Пухта указываетъ, что авторы такъ называемыхъ внѣшнихъ исторій почти никогда не ограничиваютъ своего изложенія источниками права, но захватываютъ еще и другіе вопросы, которые, по ихъ же программѣ, не должны входить во внѣшнюю исторію. Все это говоритъ противъ удержанія послѣдней въ ея наличномъ видѣ. Не выдерживаетъ также критики и внутренняя исторія права, которая нерѣдко называется юридическими древностями и въ большинствѣ случаевъ занимается ими по существу. Между тѣмъ, справедливо замѣчаетъ Пухта, антикварное пониманіе дѣла (die antiquarische Auffassung) весьма далеко отъ совпаденія съ исторіей: оно представляетъ скорѣе прямую противоположность послѣдней. Различіе состоитъ въ томъ, что юридическія древности разсматриваютъ матеріалъ не со стороны движенія, но со стороны покоя. Различіе основной точки зрѣнія влечетъ за собою и различіе въ самихъ предметахъ. Антикварное изслѣдованіе ограничивается древними, отжившими состояніями; историческое изслѣдованіе занимается, въ сущности, современнымъ состояніемъ, разсматриваемымъ со стороны его становленія. Юридическія древности даютъ намъ картину состоянія права любой изъ минувшихъ эпохъ, не показывая, какъ оно возникло и что изъ него вышло въ дальнѣйшемъ, между тѣмъ, какъ именно какъ разъ эти послѣдніе вопросы составляютъ задачу исторіи права. Антикварное изслѣдованіе является неизбѣжнымъ вспомогательнымъ средствомъ для исторіи, но это еще не исторія. Отвергнувъ такимъ образомъ порядки и пріемы, перешедшіе по наслѣдству отъ XVIII вѣка, но все же придерживаясь принятой

[1]) *l. c.*, § 204 nota 147-a, S. 253.

[2]) *Puchta*, Cursus der Institutionen, I Band, Leipzig. 1841, S. 102—104.

Библиотека "Руниверс"

двойственности дѣленія, Пухта предлагаетъ свой планъ изложенія исторіи права. Организмъ, говоритъ онъ, развивается и видоизмѣняется частью въ цѣломъ, частью въ своихъ членахъ. То же примѣнимо и къ праву, и мы можемъ различать двѣ части его исторіи: исторію права въ цѣломъ и исторію отдѣльныхъ членовъ права, т. е. отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ. Ближайшаго разъясненія требовала первая часть. „Предметъ первой части исторіи права", говоритъ Пухта, „составляетъ послѣдовательное движеніе права въ тѣхъ точкахъ, которыя являются моментами цѣлаго: возникновеніе права, какъ образованіе и дѣятельность его источниковъ; жизнь его въ сознаніи народа; учрежденія, призванныя къ охранѣ права; расчлененіе права на частное, публичное и т. д.; взаимное отношеніе этихъ частей; характеръ изучаемаго права, какъ права даннаго народа" [1]). Въ туманныхъ, какъ видимъ, выраженіяхъ развиваетъ Пухта мысль о необходимости предпосылать подробному историческому ученію отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ очеркъ развитія права въ цѣломъ, при чемъ связываетъ послѣднее съ народнымъ сознаніемъ, т. е. съ той мистической почвой правовой культуры, которая для безусловныхъ приверженцевъ исторической школы Савиньи замѣняла внѣшнюю среду развитія.

Ближайшее непосредственное отраженіе программы Пухты мы находимъ въ юридической энциклопедіи Варнкенига, въ которой внѣшняя исторія права опредѣляется какъ исторія цѣлаго правового организма, а внутренняя—какъ исторіи отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ и нормъ, все же въ связи съ цѣлымъ. Внѣшняя исторія, говоритъ Варнкенигъ, представляетъ собою болѣе, чѣмъ исторію источниковъ права: она должна также изобразить движеніе всего уклада общественной жизни (der ganzen socialen Lebensgestaltung), чтобы дать возможность болѣе полнаго проникновенія въ истинный характеръ и духъ изучаемаго права [2]). Подъ вліяніемъ Іерингової критики основъ исторической школы „сознаніе народа" замѣняется уже „укладомъ общественной жизни", но сохраняется дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, къ чему давала поводъ неопредѣленность выраженій Пухты, которую мы старались устранить въ нашемъ изложеніи, но которая несомнѣнно существуетъ въ подлинникѣ. Вообще Пухта формулировалъ свои критическія и новаторскія мысли несрав-

[1]) *l. c.*, S. 103.

[2]) *L. A. Warnkönig*, Juristische Encyclopädie, Erlangen, 1853, S. 87.

Библиотека "Руниверс"

менѣе рѣшительно и удачно, чѣмъ это дѣлали Рудгартъ и Вешнигъ. Несмотря однако на это, крупная въ общемъ извѣстность Пухты была причиною того, что какъ разъ съ его именемъ связывалась дальнѣйшая замѣна старыхъ пріемовъ разработки исторіи права новыми, болѣе научными.

Въ то время какъ романисты въ значительной части продолжали придерживаться программы Тибо, критика и планы Пухты получили дальнѣйшее развитіе среди историковъ—германистовъ. Въ семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія извѣстный фонъ-Амира [1]) указывалъ на то, что германисты мало оцѣнили установленное Пухтой примѣнительно къ римскому праву различіе исторіи права въ цѣломъ и исторіи правоположеній. Эту мысль Пухты фонъ-Амира считаетъ весьма плодотворной и примѣняетъ ее къ исторической разработкѣ нѣмецкаго права. Послѣднее должно, само собою разумѣется, совмѣщать объ указанныя Пухтой стороны, но первой изъ нихъ принадлежитъ особенно важное значеніе въ методологическомъ отношеніи. Исторія права въ цѣломъ,—фонъ-Амира готовъ даже назвать ее „внѣшней исторіей", чтобы не спорить о словахъ,—должна быть исторіей правовой идеи, какъ таковой, исторіей правопорядка вообще; сообразно этому, слѣдуетъ показать, какъ понимали право германскія племена въ каждомъ отдѣльномъ періодѣ, въ чемъ полагали они его первоисточникъ, какъ его распознавали и кого признавали носителемъ правосознанія. Для того, чтобы отвѣтить на всѣ эти вопросы, необходимо углубиться въ исторію культуры, такъ какъ только на почвѣ послѣдней могутъ быть выяснены сущность правовой идеи и общій характеръ правопорядка. Въ такомъ культурно-историческомъ очеркѣ права въ его цѣломъ найдутъ свое мѣсто и „источники права", которые, въ сущности говоря, отнюдь не представляютъ собою источниковъ правового творчества или правопознанія, а лишь записи уже сложившихся юридическихъ нормъ. Слѣдя за развитіемъ права въ связи съ общимъ состояніемъ культуры, историкъ придетъ послѣдовательно и къ вопросу о формулированіи и записи правоположеній, т. е. къ вопросу объ „источникахъ права", изучать которые самостоятельно, внѣ указанной связи, нѣтъ ни основанія, ни цѣли. Фонъ-Амира указываетъ, что „внѣшняя исторія права", какъ онъ ее понимаетъ, не должна быть излагаема отдѣльно отъ „внутренней": въ

[1]) *Karl von Amira*, Ueber Zweck und Mittel der germanischen Rechtsgeschichte, München, 1876, S. 13—16.

Библиотека "Руниверс"

каждомъ отдѣльномъ періодѣ синхронистическаго изложенія должно быть отведено мѣсто какъ исторіи права въ цѣломъ, такъ и исторіи отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ.

Примыкая къ Пухтѣ и прямо на него ссылаясь, современный намъ выдающійся германистъ Генрихъ Брунперъ различаетъ общую и особенную исторію права: первая изслѣдуетъ развитіе права въ его цѣломъ, вторая — развитіе отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ. При этомъ Брунперъ рѣшительно отказывается сохранить за указанными частями старыя названія внѣшней и внутренней исторіи, такъ какъ, по справедливому его замѣчанію, нельзя признать цѣлокупности организма внѣшней стороной послѣдняго и относить къ внутренней отдѣльные его члены. Общая исторія права занимается преимущественно источниками. Но кромѣ этого, указываетъ Брунперъ, она должна представить намъ картину политическихъ, хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній, какъ основы и движущихъ силъ правового развитія. Сообразно этому въ изложеніи каждаго отдѣльнаго періода дается прежде всего мѣсто обзору существенныхъ для правового развитія политическихъ фактовъ и выясненію хозяйственнаго и общественнаго состоянія. Что же касается особенной исторіи права, то изложеніе ея расчленяется по отдѣламъ государственнаго, уголовнаго, процессуальнаго и частнаго права, по скольку въ соотвѣтственномъ періодѣ можно говорить о наличности институтовъ данной отрасли права [1]). Какъ видимъ, Брунперъ не только слѣдуетъ Пухтѣ, но и воспользуется его данными іерингов ой критики исторической школы и соціологической точкой зрѣнія. Стоя на высотѣ новѣйшихъ, строго-научныхъ методологическихъ требованій, Брунперъ чувствуетъ однако, что на историко-юридической дисциплинѣ все еще тяготѣетъ наслѣдственное бремя старыхъ, антиисторическихъ пріемовъ разработки. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что Брунперъ считаетъ нужнымъ спеціально оговорить вопросъ объ отличіи исторіи права отъ юридическихъ древностей. Пропуская въ обсужденіи этого вопроса Брунперомъ все то, что говорилось уже до него другими и передавалось нами выше, мы остановимся лишь на одной мысли, оригинальной и весьма характерной. Нельзя, указываетъ Брунперъ, понимать дѣло такъ, будто исторія права ограничивается изслѣдованіемъ юридическихъ институтовъ, дошедшихъ до

[1]) *Heinr. Brunner*, Deutsche Rechtsgeschichte, I Bd., Leipzig, 1887, S. 7; сравн. *его-же*, Quellen und Geschichte des deutschen Rechts въ Holtzendorff's Encyklopädie der Rechtswissenschaft, VI Aufl., hrsgg. von J. Kohler, I Bd., 1904, S. 173.

Библиотека "Руниверс"

нашего времени, а юридическимъ древностямъ достаются отжившія учрежденія. Вѣдь послѣднія играютъ тоже свою роль въ процессѣ становленія права и, въ виду тѣснаго взаимодѣйствія всѣхъ одновременныхъ юридическихъ институтовъ прошлаго, было бы рѣшительно невозможно извлекать изъ болѣе чѣмъ тысячелѣтней ткани исторіи нѣмецкаго права только тѣ нити, которыя дотянули до настоящаго времени [1]). Это замѣчаніе Бруннера мы считаемъ и оригинальнымъ, и цѣннымъ, такъ какъ оно окончательно порываетъ связь съ узкимъ, непаучнымъ воззрѣніемъ на исторію права, которое видѣло въ послѣдней исключительно пріемъ толкованія дѣйствующей догмы. Своимъ замѣчаніемъ Бруннеръ попадаетъ въ Пухту, въ неопредѣленномъ заявленіи котораго о томъ, что антикваріое изслѣдованіе ограничивается древними, отжившими состояніями, а историческое изслѣдованіе занимается современнымъ состояніемъ, разсматриваемымъ со стороны его становленія, нельзя не слышать отголоска научной старины XVIII вѣка. Вѣдь отъ занятій настоящимъ со стороны его становленія легко можно дойти до мысли Тибо о необходимости соединенія „внутренней“ исторіи права съ догматическимъ изложеніемъ институцій дѣйствующаго права. Бруннеръ рѣшительно заграждаетъ путь такой возможности. Тому же, что и Бруннеръ, порядку изложенія слѣдуетъ и другой выдающійся германистъ нашего времени Рихардъ Шредеръ, который въ своемъ извѣстномъ учебникѣ исторіи нѣмецкаго права начинаетъ изложеніе каждаго отдѣльнаго періода изображеніемъ общихъ политическихъ, общественныхъ и хозяйственныхъ основъ правового развитія [2]).

Подводя итоги произведеннымъ поискамъ по вопросу о происхожденіи и значеніи дѣленія исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, мы можемъ формулировать наши выводы слѣдующимъ образомъ. Въ извѣстномъ трактатѣ по методологіи правовѣдѣнія Лейбницъ различалъ внутреннюю и внѣшнюю исторію права, понимая подъ первой исторію права, разсматриваемаго обособленно отъ прочихъ сторонъ общественной жизни, а подъ второй — историческое изученіе той ближайшей внѣшней соціальной среды, въ которой развивалась и безъ знакомства съ которой не можетъ быть надлежащимъ образомъ понята та или другая система или отрасль положительнаго права. Мысль Лейбница о внѣшней исторіи права оставалась недоступной пониманію юристовъ,

[1]) *Heinr. Brunner*, Deutsche Rechtsgeschichte, I Bd., S. 3—4.

[2]) *Richard Schröder*, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, IV Aufl., Leipzig, 1902.

Библиотека "Руниверс"

пока они находились подъ игомъ узкаго догматизма, отъ оковъ котораго такъ и не удалось Лейбницу освободить правовѣдѣніе. Нѣмецкіе юристы XVIII столѣтія въ числѣ прочихъ экзегетическихъ средствъ пользовались и исторіей, разбивая послѣднюю на исторію права въ тѣсномъ смыслѣ и юридическія древности. Послѣднія представляли собою реальный историческій комментарій къ тексту дѣйствующаго права, расположенный по отдѣламъ догматической системы. Исторія права въ тѣсномъ смыслѣ являлась исторіей или, точнѣе, хроникой законовъ, то есть тѣхъ, согласно общественному пониманію XVIII столѣтія, актовъ законодательнаго творчества, путемъ которыхъ государственная власть насаждала среди опекаемыхъ ею людей право, справедливость и благоденствіе. Непосредственный предтеча исторической школы XIX вѣка, Гуго выступилъ противъ узкаго догматизма своихъ ближайшихъ предшественниковъ и кликнулъ кличъ „назадъ къ Лейбницу", что обозначало призывъ къ расширенію и оплодотворенію правовѣдѣнія философской и исторической точкой зрѣнія. Однимъ изъ первыхъ шаговъ въ этомъ направленіи было освобожденіе исторіи права отъ ея служебнаго подчиненія догматикѣ. Гуго произвелъ это формальное освобожденіе тѣмъ, что соединилъ въ одну самостоятельную научную дисциплину разрозненныя прежде части,—исторію законовъ и юридическія древности, при чемъ превратилъ эти части въ подраздѣленія одной исторіи права, назвавъ ихъ внѣшней и внутренней исторіей права, т. е. именами, которыя нѣкогда ввелъ Лейбницъ въ совершенно другомъ однако смыслѣ. Внѣшняя исторія превратилась изъ исторіи законовъ въ исторію источниковъ права, т. е. обняла собою не только законъ, но и обычай, и науку права. Названіе послѣднихъ источниками права слѣдуетъ понимать, конечно, весьма условно,—съ точки зрѣнія юриста-догматика, для котораго форма проявленія права является уже его источникомъ [1]). Въ освѣщеніи исторической школы Савиньи вопросъ объ источникахъ права пріобрѣлъ особенное значеніе. Между тремя основными источниками,—обычаемъ, закономъ и правомъ юристовъ,—установлялн

[1]) См. *Wilhelm Arnold*, Cultur und Rechtsleben, Berlin, 1865, S. 289: Von einem höheren Standpunkt aus lassen sich demnach die Rechtsquellen als blosse Erscheinungsformen des Rechtes bezeichnen; sie erzeugen nicht eigentlich das Recht, sondern bringen es nur zu äusserer Wahrnehmung und Geltung. Allein da dem Juristen die Form gerade die Hauptsache ist, das was das latente Recht frei macht, so darf er bei dieser Auffassung nicht verweilen, er muss sie umkehren und die Rechtsquellen als die eigentlichen Factoren der Rechtserzeugung ansehen.

Библиотека "Руниверс"

динамическое взаимоотношеніе, при чемъ усматривали въ послѣдовательности преобладанія каждаго изъ нихъ историческій процессъ сосредоточенія правосознанія во все болѣе и болѣе тѣсныхъ кругахъ народа; такое сосредоточеніе правосознанія объясняли историческимъ осложненіемъ юридическихъ отношеній, которое, въ свою очередь, обусловливали осложненіемъ всей культурной жизни народа. Надѣленное такимъ значеніемъ историческое изученіе источниковъ не могло производиться иначе, какъ только въ связи съ исторіей юридическихъ отношеній и правоположеній. Такимъ образомъ само собою упразднялось противоположеніе внѣшней и внутренней исторіи права хотя бы въ видѣ подраздѣленій [1]). И дѣйствительно мы видѣли, что съ укорененіемъ въ сознаніи юристовъ историческаго воззрѣнія становились все сильнѣе и рѣшительнѣе критика и отрицаніе дѣленія, введеннаго Гуго. Все большее и большее углубленіе въ идею неразрывной связи права съ прочими сторонами народной культуры и осложненіе исторіи социологической точкой зрѣнія привели къ тому, что въ изложеніяхъ исторіи права стали отводить въ каждомъ періодѣ особый отдѣлъ или часть для изображенія тѣхъ политическихъ, общественныхъ и хозяйственныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ развивалось право. Призывъ Іеринга къ изученію юристами „внѣшняго міра“ (der Aussenwelt) прозвучалъ вѣрнымъ откликомъ лейбницевской historiae furis externae. Что же касается введеннаго Гуго дѣленія исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, то оно уцѣлѣло лишь у тѣхъ, главнымъ образомъ, романистовъ, у которыхъ по старой традиціи преобладаетъ догматическая точка зрѣнія даже въ исторіи.

Ф. Тарановскій.

---

[1]) Весьма мѣткое объясненіе того, какъ упразднилось дѣленіе исторіи права на внѣшнюю и внутреннюю, далъ *Wilh. Arnold*, op. cit., pag. 349: Jede Entwicklung oder Veränderung des Rechts schliesst eine Thätigkeit der Rechtsquellen ein, und die letztere ist nicht möglich ohne jene. Durch die Thätigkeit der Rechtsquellen werden sie selbst erst entwickelt, und darum sind nicht bloss in der Art, wie sie thätig werden, sondern auch wie sie zusammenwirken, einander ergänzen und ablösen, grosse nationale Verschiedenheiten statthaft. Es sind an sich freilich bloss Entstehungsformen, in der einen oder anderen Form aber muss aller Inhalt des Rechts auftreten, und so hebt sich, wie neuerdings richtig bemerkt worden ist, der Gegensatz von äusserer und innerer Rechtsgeschichte zuletzt auf. Jede äussere Rechtsgeschichte ist zugleich eine innere und umgekehrt.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ РУССКИХЪ ФИНАНСОВЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II [1]).

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

I.

Нѣсколько словъ о точности дальнѣйшихъ вычисленій.

Государственные расходы въ изучаемый нами періодъ русской исторіи мы разсмотримъ съ меньшею подробностью, чѣмъ государственные доходы; разница въ этомъ отношеніи обусловливается отчасти состояніемъ нашихъ источниковъ, отчасти—самымъ существомъ вопроса.

Находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о государственныхъ доходахъ екатерининскаго царствованія, при всей своей неполнотѣ, все-таки значительно превосходятъ то, что знаемъ мы о его расходахъ. Во всей финансовой системѣ прошлаго, вообще облекавшей въ глубокую, по возможности, тайну свои цифры, старательнѣе прочаго скрывались именно свѣдѣнія о расходахъ [2]). Государственные доходы

---

[1]) *Окончаніе.* См. мартовскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1905 г.

[2]) Въ „Начертаніи должности учрежденныхъ при Прав. Сенатѣ четырехъ экспедицій..."—15-го февр. 1781 г., П. С. З. т. XXI, стр. 34—66, № 15120, п. 14, читается: „Всѣ вообще экспедиціи ввѣренныя имъ дѣла, заключающія въ себѣ вѣрное и подробное свѣдѣніе о всѣхъ государственныхъ доходахъ, обязаны по долгу присяги своей и силѣ изданныхъ узаконеній, содержать въ высочайшей тайности и не токмо кому сказывать или писать, но ниже въ разговорахъ околичными изъясненіями дать кому либо знать о томъ". Екатерина была очень недовольна, когда оказалось, что французскій посолъ Дюранъ какъ-то получилъ „выпись изъ денежныхъ регистровъ" генералъ-прокурора—записка ея, свидѣтельствующая объ этомъ, напечатана Ал. Ив. Маркевичемъ въ протоколѣ 299 засѣданія Одесскаго Общества исторіи и древностей;

Библиотека "Руниверс"

собирались на основаніи общихъ узаконеній, которыя необходимо должны были быть объявлены и извѣстны широкому кругу лицъ, по нѣкоторымъ статьямъ доходы собирались прямо въ опредѣленномъ размѣрѣ, по другимъ—такъ, что безъ большого труда могла быть опредѣлена съ достаточною точностью сумма поступленій; государственные доходы стекались главною свою частью въ немногія—сравнительно—правительственныя учрежденія, на ихъ суммѣ основывалось хотя бы приблизительное опредѣленіе возможныхъ расходовъ, они почитались, наконецъ, государственною собственностью, которую надо сосчитать и высокіе размѣры которой представлялись пріятными и даже лестными, между прочимъ и потому, что доставляли государю возможность менѣе стѣсняться въ расходахъ; въ обыкновенныхъ государственныхъ доходахъ, наконецъ, не могло быть случаевъ такого внезапнаго измѣненія, какое создавалось въ государственныхъ расходахъ такими эпизодами, какъ война; на размѣры доходовъ не могли въ такой степени, какъ на размѣры расходовъ, вліять вкусы и прихоти отдѣльныхъ лицъ, близкихъ къ власти—все это и побуждало особенно заботиться о счисленіи доходовъ и дѣлало такое счисленіе до извѣстной степени возможнымъ. Мы и имѣемъ болѣе или менѣе полное исчисленіе государственыхъ доходовъ и въ документахъ нашихъ находимъ твердую и надежную точку опоры для изслѣдованія этой стороны государственнаго хозяйства. Обращаясь къ государственнымъ расходамъ, мы тотчасъ видимъ, что тутъ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Государственные расходы, ихъ размѣры и назначеніе почитались важнѣйшею государственною тайною и она охранялась тѣмъ непроницаемѣе, что въ этомъ нерѣдко замѣшивался и частный интересъ. Вѣдомостей о государственныхъ расходахъ значительно менѣе; онѣ, быть можетъ, почитались и не столь нужными для государственнаго управленія, и во всякомъ случаѣ—онѣ болѣе трудны для полученія; въ обязанности правящаго должность государственнаго казначея было включено представлять вѣдомости „о всѣхъ доходахъ“ и „разсужденіе свое“ о нихъ, относительно же расходовъ требовалось только указаніе, „сколько изъ собранныхъ доходовъ въ расходы употреблено, сколько затѣмъ въ остаткѣ состоитъ и нѣтъ ли неуказанныхъ расходовъ“; о составленіи

Державинъ говоритъ, что „со дня учрежденія экспедиціи о государственныхъ доходахъ болѣе 20 лѣтъ вся имперія оставалась несчитанною“—Записки, изд. 2, т. VI, 700—повидимому и Державинъ, не смотря на то, что занималъ высокія должности, не зналъ о существованіи многихъ документовъ финансоваго управленія.

Библиотека "Руниверс"

же общаго обзора расходовъ, съ включеніемъ въ него тѣхъ, которые производились изъ суммъ, полученныхъ займами и выпускомъ ассигнацій,—тутъ ничего не сказано. И если даже толковать слова „о всѣхъ доходахъ“ такъ, что понимать подъ этимъ словомъ лишь обыкновенные доходы безъ займовъ и выпуска ассигнацій, то для насъ это не такъ важно: суммы, полученныя путемъ займовъ и отъ ассигнацій, мы можемъ установить легко и съ точностью, расходованія же ихъ далеко не такъ легко поддаются наблюденію. Нѣсколько подробнѣе говорится объ обязанностяхъ второй экспедиціи изъ числа четырехъ, учрежденныхъ при Сенатѣ въ 1781 году; эта именно экспедиція вѣдала расходы, но и тутъ въ кругъ ея обязанностей не включено собираніе всѣхъ свѣдѣній о расходахъ, и дѣла по внѣшнимъ займамъ оставались, по прежнему, въ рукахъ немногочисленнаго комитета изъ облеченныхъ особымъ довѣріемъ лицъ и сохранялись въ глубокой тайнѣ [1]).

О произведенныхъ расходахъ, наконецъ, невозможно было имѣть яснаго и полнаго отчета безъ хорошо организованнаго контроля, а эта отрасль управленія при Екатеринѣ функціонировала весьма неудовлетворительно.

Въ 1776 г. генералъ-прокуроръ получилъ одобреніе совѣта на предложеніе свое: затребовать отъ всѣхъ коллегій, не исключая коллегій иностранныхъ дѣлъ и медицинской, хотя онѣ не были отвѣтственны предъ Сенатомъ въ своихъ расходахъ, подробныя свѣдѣнія о всѣхъ ихъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходахъ, и тогда, „измѣря (т. е. соразмѣряя) государственный доходъ съ неминуемою надобностью, опредѣлить извѣстную годовую сумму и оставить изъ дохода знатную часть на непредвидимыя, но необходимыя и случайно бываемыя, также и мелочныя издержки“ [2]). Такимъ образомъ Вяземскій предполагалъ составить бюджетъ расходовъ по статьямъ бюджета, а не по источникамъ ихъ покрытія. Но, кажется, предположеніе это не осуществилось, бюджетъ расходовъ въ такомъ видѣ не составлялся, и надо признать успѣхомъ финансоваго управленія уже то, что стало возможнымъ составленіе такого бюджета: извѣстна „Записка сколько какихъ именно включено въ подносимой государственнымъ доходамъ на 1787 годъ табели расходовъ“ [3]); тутъ расходы показаны валовыми

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XX, стр. 1005, № 15076, п. 16, 24-го октября 1780 г.; т. XXI, стр. 41—44, № 15120, 15-го февраля 1781 г.

[2]) *Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. II, 414—415.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 290—291.

Библиотека "Руниверс"

цифрами по статьямъ; но эта единственная подобная вѣдомость представлена была 30-го сентября 1787 года по особому спеціальному повелѣнію императрицы, объявленному 23-го сентября [1]): болѣе мы не имѣемъ подобныхъ повелѣній, не встрѣчаемъ и такихъ свѣдѣній, а такъ какъ за нѣсколько слѣдующихъ и за одинъ изъ предшествующихъ годовъ есть свѣдѣнія по расходованію суммъ изъ разныхъ источниковъ, то мы думаемъ, что подобныхъ табелей и не составлялось за другіе годы.

Дошедшія до насъ свѣдѣнія о расходахъ отражаютъ на себѣ такое состояніе этой отрасли финансовъ: вѣдомости обыкновенно неполны, иногда содержатъ почти непримиримыя неясности и противорѣчія, частью онѣ являются отчетомъ о произведенныхъ расходахъ, частью—предположеніями о предстоящихъ расходахъ; все это неизбѣжно вноситъ и въ изученіе расходовъ не мало неясностей, неточностей, дѣлаетъ необходимымъ ограничиваться иногда предположеніями, толкованіями, которыя, какъ бы ни были они правдоподобны, все же не могутъ имѣть силы и значенія неоспоримыхъ, на ясныхъ фактахъ основанныхъ выводовъ. Съ затрудненіями и неудобствами подобнаго рода мы имѣли дѣло и ранѣе, но съ особенною силою отражаются они на нижеслѣдующемъ изложеніи, и хотя мы думаемъ, что внимательный читатель самъ замѣтитъ, гдѣ и въ какой именно мѣрѣ наши вычисленія и выводы только предположительны, мы считаемъ все-таки нужнымъ прямо и заранѣе заявить, что только начиная съ 1781 г. мы можемъ представить цифры болѣе точныя и обоснованныя, а что за всѣ предшествующіе годы даемъ свѣдѣнія только приблизительныя.

Впрочемъ, изученіе государственныхъ расходовъ и въ финансовую исторію входитъ иначе, чѣмъ изученіе государственныхъ доходовъ. Вопросы о системѣ государственныхъ сборовъ, о ихъ размѣрахъ, о порядкахъ ихъ полученія и т. п. прямо и цѣликомъ относятся къ области финансовой исторіи; никакая другая отрасль исторической и юридической науки не вѣдаетъ этихъ вопросовъ полнѣе и шире. Что же касается государственныхъ расходовъ, то подробное разсмотрѣніе способовъ ихъ употребленія должно входить ближайшимъ образомъ уже въ исторію тѣхъ отраслей управленія, на потребности которыхъ эти расходы производились; не надо, конечно, доказывать, что это было бы чрезмѣрнымъ и совершенно неосновательнымъ расширеніемъ задачи спеціальнаго изслѣдованія по финансовой исторіи—включить въ

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, 7 ч. II, 427—429.

Библиотека "Руниверс"

него, напримѣръ, разсмотрѣніе въ подробности всѣхъ расходовъ на армію и флотъ, на дворъ и т. д.; задача спеціальнаго изслѣдованія по финансовой исторіи не только можетъ, но должна быть ограничена указаніемъ лишь *распредѣленія* на разныя отрасли государственнаго управленія тѣхъ суммъ, какія тратило вообще государство. Подробности—это уже задача исторіи всей администраціи.— Въ такихъ предѣлахъ и разсмотрѣнъ нами этотъ вопросъ на нижеслѣдующихъ страницахъ.

Выше мы уже не разъ наталкивались на невѣрности, несогласія цифръ въ официальныхъ финансовыхъ документахъ XVIII в., невѣрности, которыя хотя и были замѣчены подлежащими органами, но такъ и оставались неустраненными за отсутствіемъ, конечно, способовъ и средствъ установить цифры вполнѣ точныя. Тамъ мы имѣли дѣло со свѣдѣніями о доходахъ, но тѣ же явленія встрѣчаемъ и въ данныхъ о расходахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, съ какими неточностями въ цифрахъ расходовъ мирились тогдашніе дѣятели; а такъ какъ эти неточности перемесли они и въ тѣ документы, какіе только и остались намъ для изученія, то придется неизбѣжно и намъ мириться и въ нашихъ наблюденіяхъ съ неточностями такого же значенія.

Въ одной финансовой вѣдомости за 1771 г. включены свѣдѣнія о расходѣ суммъ камеръ-коллегіи [1]). Коллегія считала, что въ теченіе отчетнаго года она выдала на 371.000 р. болѣе, чѣмъ поступило въ ея распоряженіе суммъ; этотъ излишекъ противъ дохода камеръ-коллегія позаимствовала изъ капитала, предназначеннаго на заготовленіе вина. По разсчету же Сената, въ этотъ годъ камеръ-коллегія не только не имѣла нужды чего-либо занимать, но—въ результатѣ года—она должна была имѣть въ наличности свободныхъ суммъ до 313.000 р. Сенатъ основывался на томъ, что въ камеръ-коллегіи—согласно ею же представленнымъ отчетамъ—должно было быть къ 1771 г. въ винѣ и въ деньгахъ 710.000 р., да, по ея же отчету, въ 1771 г. она получила больше, чѣмъ должна была израсходовать, на 56.000 р., такъ что, исключая даже изъ доходовъ недоимку на винныхъ откупщикахъ, достигавшую по счету коллегіи 453.000 р., все-таки коллегія должна была имѣть на лицо вышеуказанную сумму—313.000 р. Камеръ-коллегія же свой разсчетъ выводила такъ: свой остатокъ отъ

---

[1]) *Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ*, т. I, С.-Пб. 1867. „Матеріалы для исторіи финансовъ въ Россіи. 353—367: Вѣдомость о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1771 г.".

Библиотека "Руниверс"

прежнихъ лѣтъ она—почему-то, безъ какихъ-либо разъясненій—почитала всего въ 304.000 р., а не въ 710.000 р., какъ ранѣе, затѣмъ не ввела въ счетъ своихъ доходовъ, тоже не объяснивъ почему, ей принадлежавшіе канцелярскіе сборы въ суммѣ 279.000 р.—такимъ образомъ она почитала свои рессурсы на 685.000 р. менѣе, чѣмъ опредѣлялъ ихъ Сенатъ, а потому и считала у себя недостатка 371.000 р. вмѣсто остатка въ 313.000 р. Все это изложено въ отчетѣ за 1771 г., но какъ согласовать эти свѣдѣнія, какая цифра соотвѣтствовала дѣйствительности,—на этотъ счетъ ничего не сказано. Сенатъ только „отправилъ въ ту коллегію нарочнаго для счета, препоруча ему исчислить точнѣе капиталъ прежнихъ лѣтъ, также и бывшую по той коллегіи доимку“ [1]). Мы такъ и не знаемъ, чѣмъ кончилось это недоразумѣніе съ суммою, которая, помимо даже недоимки, составляла около $1^1/_2\%$ всего бюджета даннаго года, то есть играла въ немъ такую же роль, какую при современномъ бюджетѣ составляютъ приблизительно 25—30 милліоновъ. Въ 1773 г. въ Сенатѣ опять „происходило разсмотрѣніе“ [2]), дѣйствительно ли прямо въ распоряженіе статсъ-конторы поступали доходы отъ казенныхъ оброчныхъ мѣстъ, въ суммѣ до 304.000 р.—какъ это утверждала камеръ-коллегія—или они, какъ это слѣдовало бы, поступали въ камеръ-коллегію и уже ею должны были быть выплачиваемы статсъ-конторѣ на ея расходы. Подобнымъ же образомъ статсъ-контора по однимъ свѣдѣніямъ израсходовала въ 1765 г.—5.491.000 р., по другимъ—5.973.000, въ 1767 г., по однимъ даннымъ, израсходовала она 5.482.000 р., по другимъ—6.184.000 р. [3]). Нѣкоторыя неточности въ свѣдѣніяхъ о расходахъ встрѣтили мы и въ одномъ дѣлѣ за 1781 г., при чемъ тутъ, въ видѣ примѣчанія, отмѣчено, что есть, по разнымъ документамъ, такое-то разногласіе въ цифрахъ по такимъ-то статьямъ, но какъ примирить эти разногласія—не сказано [4]). О размѣрахъ подобныхъ разногласій и о поразительной халатности при исчисленіи и установленіи цифръ имѣемъ авторитетныя показанія

---

[1]) *Сборникъ мин. финанс.*, 1867, I, 363. И тутъ и всюду далѣе мы беремъ круглыя цифры, отбрасывая по меньшей степени сотни и ниже; мы не видимъ основанія въ однихъ случаяхъ приводить рубли, копейки и даже четверти копейки, когда рядомъ въ другихъ приходится ограничиваться вычисленіями съ ошибкою около 5%.

[2]) Тамъ же, 372—373.

[3]) Ср. *Сборникъ*, V, стр. 228 и 229 и *Сборникъ*, XXVIII, стр. 99 и 143.

[4]) Департаментъ государственнаго казначейства, архивъ, дѣло 1781 г., № 243.

Библиотека "Руниверс"

и отъ самаго конца XVIII вѣка [1]). Совершенно ясно, что разъ намъ приходится опираться на документы съ такого рода неточностями — неизбѣжно будутъ въ такихъ же предѣлахъ неточности и въ нашихъ разсчетахъ.

Кромѣ подобныхъ неточностей, неясностей, связанныхъ быть можетъ иногда со злоупотребленіями, мы встрѣчаемся еще съ другими неясностями, которыя являются результатомъ неудовлетворительности тогдашняго дѣлопроизводства или счетоводства, и не мало вредятъ точности нашихъ вычисленій. Такъ, иногда встрѣчаемъ въ вѣдомостяхъ замѣчанія, что нѣкоторые остатки „не почитаются въ наличности"—въ вѣдомости за 1771 г., напримѣръ, такое замѣчаніе видимъ не менѣе семи разъ; пять разъ такіе остатки незначительны, менѣе тысячи рублей, но въ одномъ случаѣ „не почитается въ наличности" 5.000 р., а въ другомъ—даже въ 156.000 р. Послѣдняя сумма относится, правда, къ хозяйству главнаго комиссаріата, который расходовалъ въ годъ до восьми милліоновъ, но тѣмъ не менѣе—она слишкомъ велика даже и не для того времени, чтобы относительно ея довольствоваться только такимъ замѣчаніемъ, что „за недостаткомъ остающейся отъ неполнаго комплекта суммы на разные опредѣленные сверхъ штатнаго положенія расходы издерживаны бывшія на лицо деньги, а къ тому еще происходитъ издержка на привозъ изъ городовъ подушнаго сбора суммы, почему помянутый остатокъ и въ наличіи не почитается" [2]). Наконецъ, встрѣчаемъ нерѣдко еще суммарныя указанія расходовъ иногда на такія статьи, которыя, повидимому, совершенно не слѣдовало бы соединять въ одну [3])—и это

---

[1]) Сочиненія Державина, изд. 2-ое, т. VI, стр. 701—702; тутъ авторъ разсказываетъ, что „когда онъ (въ 1800 г.) приславный счетъ отъ императора, поданный ему отъ гр. Васильева, за время его управленія, сталъ по книгамъ въ государственной экспедиціи повѣрять, то нашелъ не токмо по перечнямъ каждой губерніи, но и по валовой росписательной табели, поднесенной государю въ томъ году, такія невѣрности и несходства, что никакъ не можно было удостовѣриться о цѣлости казны государственной. Первый самый перечень по счету и по табели былъ сборъ съ государственныхъ дворцовыхъ крестьянъ: въ счетѣ противъ конфирмованной табели было показано менѣе двумя милліонами; ...Державинъ спросилъ старшаго члена (О. А. Голубцова), что послѣ самъ былъ государственнымъ казначеемъ, отчего такое несходство и на которомъ перечнѣ утвердиться"—и только послѣ продолжительныхъ поисковъ объяснилось, въ чемъ тутъ дѣло.

[2]) *Сборникъ мин. финанс.*, 1867, I, 360—361.

[3]) См., напр., тамъ же, 365, п. 4:. „Вырученныя за проданное желѣзо употребляются: на содержаніе Гороблагодатскихъ и Камскихъ заводовъ, а оставшія за тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

тоже, естественно, препятствуетъ болѣе точному опредѣленію расходовъ на ту или другую статью.

Сейчасъ указанная черта стоитъ въ связи съ тѣмъ, что имѣющіяся у насъ вѣдомости о расходахъ вплоть до 80-хъ годовъ говорятъ *не о расходѣ на ту или другую статью бюджета*, а *о расходѣ того или другого центральнаго учрежденія*: мы узнаемъ не о расходахъ на армію, флотъ, внутреннее управленіе и т. д., а о расходахъ изъ суммъ камеръ-коллегіи, статсъ-конторы и т. д.; расходы по одной и той же статьѣ указаны въ разныхъ мѣстахъ, частями—если деньги на нее получались изъ разныхъ коллегій,—и указаны вмѣстѣ расходы отдѣльныхъ учрежденій, иногда безъ точныхъ указаній, на что́ сколько денегъ шло. Это та самая спеціализація, отсутствіе единства кассы, о чемъ мы уже говорили ранѣе. Притомъ и суммы, передававшіяся изъ одной коллегіи въ другую, не всегда достаточно опредѣленно и ясно выдѣлены. Такъ, напримѣръ, въ одной и той же вѣдомости [1]) коммерцъ-коллегія точно перечисляетъ тѣ статьи, на расходованіе по которымъ доставляла она деньги въ статсъ-контору, и указываетъ точно, сколько денегъ на какую статью назначено,—а камеръ-коллегія, указавъ распредѣленіе суммы приблизительно въ 4.400.000 руб., о суммѣ въ 2.586.000 р. ограничилась замѣчаніемъ, что сумма эта „показана въ генеральномъ приходѣ и расходѣ“ статсъ-конторы — но въ отчетѣ статсъ-конторы сказано только, что она израсходовала 5.814.000 р. на окладные расходы, 328.000 р.—на временные и 3.154.000 р. на чрезвычайные, передержавъ противъ прихода 950.000 р., которые покрыты изъ остатковъ за прошлые годы [2]),—и установить точнѣе рас-

---

отпускаются въ комнату Е. И. В.; прибыльные отъ Нерчинскаго золота и серебра отдаются въ монетную экспедицію, изъ прочихъ же берг-коллежскихъ доходовъ отсылаются въ платежи за заводскихъ крестьянъ подушныхъ денегъ въ комиссаріатъ и употребляются на жалованье положенной при оной коллегіи ротѣ, такожъ и на прочіе расходы“—вотъ что читаемъ о расходѣ суммы въ 152.000 р.; ср. стр. 357. Въ дѣлѣ архива департамента госуд. казнач. № 243 встрѣчаемъ въ одной рубрикѣ расходы на содержаніе колодниковъ и на перевозку денегъ и т. п.

[1]) *Сборникъ министерства финансовъ*, 1867, I, стр. 361. Коммерцъ-коллегія сама издержала, по тремъ статьямъ, 37.000 р., да въ штатсъ-контору передала 3.054.000 р., изъ коихъ 1.171.000 р. расписываетъ сама по 11 статьямъ, а объ остальныхъ говоритъ: „прочіе издержаны статсъ-конторою съ другими вступившими въ ея вѣдомство доходами“, но коммерцъ-коллегія и не обязана была вещись о правильномъ расходованіи всѣхъ тѣхъ денегъ, которыя она передавала въ штатсъ-контору—а камеръ-коллегія имѣла въ этомъ отношеніи болѣе широкія задачи и обязанности.

[2]) Тамъ же, 365.

Библиотека "Руниверс"

предѣленіе помянутыхъ 2.586.000 руб., по отчетамъ статсъ-конторы, невозможно.

Устанавливаемыя нами ниже цифры, очевидно, не могутъ обладать бо́льшею точностью, чѣмъ цифры источниковъ, на основаніи которыхъ онѣ опредѣлены. Быть можетъ дало бы болѣе точныя свѣдѣнія детальное изученіе хозяйства каждой отдѣльной коллегіи и каждой отдѣльной губерніи; но если даже и такъ, то подобное изученіе не входитъ въ нашу задачу при настоящемъ изслѣдованіи. Наша цѣль теперь—дать общія свѣдѣнія о финансовомъ управленіи Россіи и финансовомъ положеніи правительства въ царствованіе Екатерины. Пусть будутъ, какъ далѣе у насъ, не устранены неточности до пяти процентовъ, а изрѣдка — быть можетъ и нѣсколько бо́льшія; все же — это уже кое-что; а на такую точность мы, во всякомъ случаѣ, можемъ смѣло разсчитывать и, кажется, мы уже столько сказали о неизбѣжности ошибокъ въ нашихъ дальнѣйшихъ вычисленіяхъ, что нелишнее будетъ теперь же привести доказательства и того, что *въ общемъ* находящіяся у насъ цифры даютъ свѣдѣнія достаточныя и вѣрныя. Намъ придется для этого нѣсколько забѣжать впередъ, но мы будемъ по возможности кратки.

Если мы возьмемъ—по вычисленнымъ нами въ предшествующемъ очеркѣ цифрамъ — сумму всѣхъ доходовъ за 5 лѣтъ, съ 1763 по 1767 годъ, то получимъ цифру—103.500.000 р. (приблизительно); цифра расходовъ за эти годы опредѣляется въ 93.500.000 р. [1]); такимъ образомъ за первыя 5 лѣтъ екатерининскаго царствованія видимъ превышеніе доходовъ надъ расходами въ 10 млн. р.; но такъ какъ отъ 1762 г. осталось еще долгу около 1.800.000 р. [2]), то, за уплатою его, къ 1768 году должно было быть въ распоряженіи правительства около 8.200.000 р. Эту цифру опредѣлили бы мы по своимъ вычисленіямъ; годъ же, къ которому свои вычисленія мы пріурочили, мы взяли потому, что случайно имѣемъ офиціальное показаніе ревизіонъ-коллегіи, сколько оставалось въ казнѣ денегъ къ началу

---

[1]) Цифры расходовъ беремъ изъ *Сборника*, V, 228—229 и *Сборника*, XXVIII, 57—68; такъ какъ тутъ включены въ цифру расходовъ издержки собиранія всѣхъ другихъ доходовъ, кромѣ винныхъ и соляныхъ, то и вышеприведенную цифру доходовъ (103.500.000) мы взяли тоже, считая лишь чистый доходъ и издержки собиранія доходовъ, кромѣ винныхъ и соляныхъ.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 28 и 67—68.

Библиотека "Руниверс"

1768 г.—тутъ указана цифра—8.544.000 р. [1])—наше опредѣленіе, слѣд., подходитъ очень близко къ дѣйствительно бывшей суммѣ.

Такъ же благопріятно сравненіе финансовыхъ результатовъ къ началу 1772 г., если мы высчитаемъ его по нашимъ даннымъ, съ тѣмъ, какимъ рисуетъ его отчетъ ревизіонъ-коллегіи за этотъ годъ.

Въ теченіе 1768—1771 г. на веденіе войны употреблено было, по очень детальному исчисленію кн. Вяземскаго, 26.000.000 руб. [2]); всѣ другіе расходы достигли за эти 4 года суммы 92.000.000 р. [3]), слѣдовательно всего за 1768—1771 гг. правительство издержало до 118.000.000 руб.

На покрытіе этого расхода казна располагала слѣдующими рессурсами:

а) вышеуказаннымъ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ въ суммѣ	8.444.000 р.
б) доходами за 1768—1771 г. въ суммѣ до	99.300.000 „ [4])
в) спеціальными военными сборами, введенными въ 1769 г.; они доставляли до 635.000 р. въ годъ [5]), а за три года до.	2.000.000 „
г) внѣшними займами получено было до	3.600.000 „ [6])
д) выпущено ассигнацій на . .	10.670.000 „ [7])
е) субсидіи отъ Пруссіи по 400.000 р. въ годъ, въ три года	1.200.000 „ [8])
Всего до . .	125.200.000 р.

[1]) Донесеніе президента ревизіонъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцова,—*Сборникъ*, XXVIII, стр. 138—139.

[2]) Всеподданнѣйшій докладъ кн. Вяземскаго, *Сборникъ*, XXVIII, 191—212; мы беремъ изъ этого документа только цифры за 1768—1771 г., а не всю сумму, которая выражаетъ расходы не за четыре года, а за семь лѣтъ войны.

[3]) Цифру расходовъ беремъ изъ *Сборника*, V, 228—229 и *Сборника мин. фин.* 1867, I, 50.

[4]) По нашимъ вычисленіямъ въ предыдущемъ очеркѣ.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 217.

[6]) *Шторхъ*, „О государственномъ долгѣ", въ *Гражданинѣ* Ѳ. М. Достоевскаго, 1873, стр. 801—802; *Милютинъ*. Русскій государственный кредитъ, 5—6.

[7]) *Шторхъ*, „Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ" въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1868, мартъ, 822.

[8]) Дѣло о прусской субсидіи—Моск. глав. арх. мин. ин. дѣлъ, связка, 6, В[3], доклады по дѣламъ финансовымъ.

Библиотека "Руниверс"

За вычетомъ вышепоказаннаго расхода въ 118.000.000 р. должно было оставаться въ распоряженіи правительства—на основаніи нашихъ свѣдѣній и разсчетовъ—почти 7.200.000 р. По свѣдѣніямъ ревизіонъ-коллегіи къ 1772 г. въ остаткѣ было 7.761.000 р. [1]).

Эти два примѣра выбраны нами не произвольно: мы подсчитали тѣ годы, за которые случайно сохранились отчеты ревизіонъ-коллегіи; результатъ получился вполнѣ удовлетворительный и внушаетъ увѣренность, что данныя, которыми мы располагаемъ, хотя безспорно содержатъ въ частностяхъ много неяснаго и неточнаго, въ общемъ даютъ вѣрное понятіе о главныхъ цифрахъ, и слѣдовательно — достойны изученія и могутъ быть объектомъ изслѣдованія. Мы и разсмотримъ далѣе расходы екатерининскаго царствованія за всѣ тѣ годы, отъ которыхъ дошли до насъ какіе либо документы для такого изслѣдованія. Годы эти—съ 1762 по 1773 и съ 1781 по 1796 г.; о первыхъ 12 годахъ мы знаемъ лишь въ довольно общихъ чертахъ, о послѣднихъ болѣе точно; о промежуткѣ въ семь лѣтъ, съ 1774 по 1781 г., мы можемъ сказать лишь нѣсколько словъ.

II.

Государственные расходы съ 1762 по 1780 годъ.

Бюджетъ доходовъ въ царствованіе Екатерины II, какъ мы видѣли, развивался безъ какихъ-либо крупныхъ измѣненій въ системѣ податей и сборовъ; за это царствованіе въ области государственнаго хозяйства не было совершено ни одной реформы, которая приближалась бы по своему значенію для народа и для казны къ введенію подушной подати при Петрѣ или развитію казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства или введенію казенной торговли виномъ въ ближайшее къ намъ время. Двукратный подъемъ общей цифры бюджета, каждый разъ почти на 30%, совершившійся въ 1784 г. и въ 1795 г., въ обоихъ случаяхъ объясняется просто увеличеніемъ ставокъ существовавшихъ уже сборовъ. Равнымъ образомъ и въ бюджетѣ государственныхъ расходовъ не было произведено ни одной крупной реформы. Наибольшія потрясенія вносили внѣшнія войны; изъ мѣръ же правительственныхъ особенно важны были измѣненія въ организаціи правительственныхъ мѣстъ въ теченіе 1764 года и затѣмъ введеніе новыхъ губернскихъ учрежденій; то и другое замѣтно отразилось на повышеніи расходовъ.

[1]) *Сборникъ*. XXVIII, 155.

Библиотека "Руниверс"

Произведенная въ 1781 г. реформа финансоваго управленія—учрежденіе экспедиціи о государственныхъ расходахъ—по времени не совпадаетъ съ реформою губернскихъ учрежденій, да, собственно говоря, и не могла съ нею совпадать, такъ какъ областная реформа вводилась постепенно до самаго конца царствованія. Болѣе естественнымъ было бы, конечно, разсмотрѣніе отдѣльно періодовъ до введенія губернской реформы и послѣ нея; но постепенное осуществленіе реформы затрудняетъ такое изученіе, да къ тому же за годы 1774—1780, т. е. какъ разъ и за тѣ годы, когда начато было введеніе новаго устройства губерній, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о расходахъ, а съ 1781 г., со времени учрежденія экспедиціи о государственныхъ расходахъ, свѣдѣнія эти имѣются со значительно большею полнотою. Поэтому мы рѣшаемся подѣлить свое изученіе екатерининскихъ расходовъ по признаку второстепенному, но доставляющему значительныя практическія удобства.

Свѣдѣнія о расходахъ за 1762 и 1763 г. мы имѣемъ въ двухъ рапортахъ, представленныхъ генералъ-прокуроромъ въ іюнѣ 1762 г., и въ одномъ такомъ же рапортѣ за 1763 г. [1]); документы эти извѣстны цѣликомъ и содержаніе ихъ не вызываетъ недоразумѣній; только они довольно кратки. Источниками нашихъ свѣдѣній о расходахъ за 1764—1773 гг. являются сводныя вѣдомости, напечатанныя въ V т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и въ I томѣ Сборника свѣдѣній по министерству финансовъ [2]), причемъ въ этомъ послѣднемъ даны краткія выдержки изъ вѣдомостей съ 1763 по 1769 г., вѣдомости за 1770 и 1771 гг. напечатаны полностію, а за 1772 и 1773—съ нѣкоторыми сокращеніями. Въ обоихъ изданіяхъ сказано, что приводимыя цифры почерпнуты изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ департамента государственнаго казначейства, между тѣмъ цифры не вполнѣ сходятся между собою. Намъ, къ сожалѣнію, не удалось найдѣть и изучить это дѣло въ подлинникѣ, и мы не можемъ, поэтому, съ увѣренностью сказать: одинъ ли документъ послужилъ для того и другого изданія или разные, и если одинъ—то гдѣ изданъ онъ вѣрнѣе [3]), а по печатному тексту рѣшить этого невозможно, въ

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 5—29 и 57—69.

[2]) *Сборникъ*, V, 228—229; *Сборникъ мин. финан.*, 1867, I, 34—50, 212—226, 353—374.

[3]) Въ Государственномъ архивѣ, разрядъ XIX, 15—хранится вѣдомость о расходахъ за 1772 г., совершенно сходная съ напечатанною въ *Сборникѣ мин. финан.*, I, 368—371.

Библиотека "Руниверс"

виду того, что документъ въ обоихъ изданіяхъ напечатанъ съ сокращеніями. Съ одной стороны—не легко допустить, чтобы въ одномъ и томъ же архивѣ существовали за цѣлый рядъ годовъ два разные документа, ближайшимъ образомъ относящіеся къ тому же самому вопросу, въ то время, какъ за другіе годы подобныхъ документовъ не сохранилось вовсе, такъ что, повидимому, естественнѣе было бы предполагать, что основаніемъ для обѣихъ публикацій послужилъ одинъ и тотъ же документъ; но при такомъ предположеніи представляется, повидимому, необъяснимымъ, почему въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества не приведено тѣхъ данныхъ за 1763 и 1769 годы, которыя напечатаны въ Сборникѣ министерства финансовъ, причемъ въ Сборникѣ Историческаго Общества за 1763 г. напечатана не вѣдомость, а докладъ генералъ-прокурора, а за 1769 г. въ Сборникѣ Историческаго Общества нѣтъ никакихъ свѣдѣній—чѣмъ же, какъ не отсутствіемъ свѣдѣній за эти годы въ издаваемомъ документѣ, объяснять такой пропускъ?—а если такъ, то, значитъ, въ распоряженіи издателей были два различные документа. Сейчасъ указанное соображеніе въ нашихъ глазахъ сильнѣе говоритъ въ пользу предположенія двухъ различныхъ документовъ, чѣмъ то обстоятельство, что итоги не вполнѣ сходятся въ двухъ изданіяхъ; при запутанности изложенія, которая не рѣдкость въ финансовыхъ документахъ эпохи, вполнѣ естественно получить не совсѣмъ совпадающіе итоги при подсчетахъ одного и того же документа. Вопросъ остается пока открытымъ; лично мы болѣе склонны къ предположенію, что существовалъ одинъ источникъ, не вполнѣ точно переданный въ какомъ либо изъ двухъ изданій, а можетъ быть—и въ обоихъ; доказать, однако, своего предположенія мы не можемъ. Впрочемъ, для вычисленій съ той степенью точности, какою мы должны ограничиваться, оба источника могутъ служить одинаково; различіе ихъ не великое: если взять сумму расходовъ за девять лѣтъ, съ 1764 по 1768 и съ 1770 по 1773—т. е. за тѣ года, вѣдомости за которые напечатаны въ обоихъ изданіяхъ,—то по цифрамъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества получаемъ 210.200.000 руб., а по цифрамъ Сборника министерства финансовъ 205.600.000 руб.—т. е. съ разницею немного болѣе 2%, а съ такою неточностью мы должны быть готовы мириться [1]). Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ слѣдовать

[1]) Для 1772 г. кромѣ свѣдѣній въ *Сборникѣ*, V, 229 и *Сборникѣ мин. финан.*, I, мы имѣемъ еще докладъ Вяземскаго, представленный императрицѣ въ началѣ 1772 г.—*Сборникъ*, XXVIII, стр. 180; тутъ Вяземскій исчисляетъ предстоящіе расходы

Библиотека "Руниверс"

цифрамъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, потому что въ этомъ изданіи даны болѣе дробныя подраздѣленія всей суммы расходовъ на разныя статьи бюджета, цифры же 1769 г. по необходимости заимствуемъ изъ второго источника.

Сообщаемыя намъ указанными вѣдомостями цифры расходовъ за 1764—1773 годы носятъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, смѣшанный характеръ: это не цифры всѣхъ валовыхъ расходовъ, это и не цифры расходовъ безъ издержекъ по взиманію доходовъ; въ нихъ включена *часть* расходовъ по собиранію доходовъ, но *не вся* эти расходы: „истинныя винныя" и „истинныя соляныя" деньги показаны особо, сверхъ общаго итога расходовъ, а расходы, напр., по дѣланію монеты, по казеннымъ заводамъ, по таможнямъ и т. д.—не выдѣлены, значитъ включены въ общій итогъ расходовъ. Для такого различнаго отношенія есть, пожалуй, нѣкоторое основаніе: издержки по собиранію доходовъ винныхъ и соляныхъ были, до извѣстной степени, расходами оборотными, такъ какъ затраченныя суммы прямо и непосредственно при продажѣ вина или соли возвращались въ казну, издержки же по собиранію доходовъ таможенныхъ, по управленію казенными горными заводами и т. п.—являлись расходами безвозвратными; такимъ образомъ не было большою странностью не одинаково подсчитывать тѣ и другіе въ отчетѣ объ расходахъ.

На основаніи вышесказаннаго для того, чтобы опредѣлить всю сумму расходовъ русскаго правительства, надо къ тѣмъ суммамъ, какія указаны въ „вѣдомостяхъ", прибавить еще расходы, связанные съ полученіемъ доходовъ по винной и соляной части, которые опредѣлены нами въ предшествующемъ очеркѣ; за годы же 1768—1773 нужно еще принять въ разсчетъ и спеціально военныя издержки, свѣдѣнія о которыхъ получаемъ изъ доклада князя Вяземскаго [1]). Скла-

---

въ 20.997.000 р., „включая въ это число до 1 милл. р., на разные непредвидимые расходы, которые непремѣнно бываютъ". Расходъ этого года въ двухъ другихъ нашихъ источникахъ показанъ значительно выше, именно въ 25.500.000 р. въ *Сборникѣ мин. фин.*, и въ 24.040.000 въ *Сборникѣ Имп. Русск. Ист. Общ.*; если выразить эти цифры въ процентахъ, то получимъ 100—94—82. Эта разница уже довольно велика; но не надо упускать изъ виду, что наименьшая цифра является цифрою предположеній на наступающій годъ, а высшія—показываютъ результаты года; составлять же финансовыя предположенія въ наивозможно благопріятномъ видѣ—это былъ общій пріемъ, неизмѣнно практиковавшійся повсемѣстно въ XVIII в., да и въ теченіе XIX ст. онъ удержался почти до послѣднихъ лѣтъ вѣка.

[1]) *Сборникъ*. XXVIII, 191—212.

Библиотека "Руниверс"

дивая соотвѣтственныя цифры, получимъ, что общая сумма расходовъ достигала:

въ 1762 .	16.500.000		
„ 1763	17.235.000 [1])		
„ 1764	. 21.578.000 [2])		
„ 1765 .	. 22.624.000		
„ 1766 .	. 24.092.000		
„ 1767	23.303.000		
„ 1768 .	. 23.653.000	а съ расходами на войну	24.953.000
„ 1769 .	. 24.879.000 [3])		26.679.000
„ 1770	. 27.423.000		. 35.023.000
„ 1771	29.613.000		. 38.613.000
„ 1772 .	. 31.584.000		39.284.000
„ 1773 .	. 31.559.000		38.914.000

Распредѣленіе этой общей суммы по статьямъ бюджета за 1762 и 1763 гг. имѣемъ прямо въ томъ докладѣ, откуда мы цифры свои заимствуемъ; для остальныхъ же годовъ вѣдомости наши распредѣляютъ расходы не по статьямъ бюджета, а по источникамъ, доставившимъ тѣ или другія суммы, и нужное намъ распредѣленіе расхода по статьямъ мы получимъ только послѣ нѣкоторыхъ разсчетовъ и вычисленій.

Начнемъ съ расходовъ на флотъ.

По вѣдомостямъ, напечатаннымъ въ V т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, показано расходовъ на флотъ:

въ 1764 г. .	556 т.
1765 „	834 „
1766	635 „
1767 „	589 „
1768 „	639

[1]) По *Сборнику*, XXVIII, 5—29 и 57—69.

[2]) Въ старомъ сочиненіи А. А. Лофорта „Исторія царствованія Екатерины II", часть V, приложеніе № 2 содержитъ вѣдомость о расходахъ и доходахъ за 1764 г. Тутъ приходъ указанъ въ суммѣ 19.134.000 р.—мы выше опредѣлили его въ 17.745.000 р., расходъ же за 1764 г. опредѣленъ очень близко къ тому, что получается по нашимъ вычисленіемъ—именно 19.774.000 р.– отличіе отъ нашей цифры едва больше 2%.

[3]) Цифру расходовъ безъ издержекъ по винной и соляной части беремъ для этого года изъ *Сборника мин. финансовъ*, 1867, I.

Библиотека "Руниверс"

въ 1769 „	? т.
1770 „	771 „
1771	1.904 „
1772 „	713 „
1773 „	759 „

Несомнѣнно, однако, что это не полная цифра расходовъ на флотъ. По именному указу 29-го мая 1724 г. на флотъ отпускалось ежегодно 1.200.000 р. [1]); сумма эта составлялась, главнымъ образомъ, изъ таможенныхъ доходовъ и затѣмъ еще изъ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ сборовъ, проходившихъ черезъ комиссаріатъ; вскорѣ она уже была превзойдена тысячъ на 200 въ годъ, а затѣмъ снова вернулись къ штатной суммѣ въ 1.200.000 р.; въ началѣ царствованія Екатерины на флотъ ассигновалось 526.000 р. изъ коммерцъ-коллегіи, изъ таможенныхъ доходовъ, и 674.000 р.—изъ штатсъ-конторы, изъ разныхъ сборовъ [2]). Штатъ расходовъ на флотъ считался и далѣе въ 1.200.000 р. ежегодно, но къ этой суммѣ постоянно ассигновывались разныя прибавки; мы точно знаемъ ихъ цифры начиная съ 1781 г., и цифры эти довольно значительны. Приведенныя выше цифры, очевидно, изображаютъ собою тѣ суммы, которыя шли непосредственно на флотъ отъ коммерцъ-коллегіи — для 1764 г. она и очень близка къ той, какую въ 1762 и 1763 гг. получала адмиралтействъ-коллегія изъ коммерцъ-коллегіи; другая же часть несомнѣнно содержится въ числѣ „штатсъ-конторскихъ расходовъ", тутъ же указываемыхъ. Эта часть, доставлявшаяся штатсъ-конторой, конечно, не уменьшалась сравнительно съ 1762 и 1763 г.г.; напротивъ, есть всѣ основанія думать, что она постепенно увеличивалась: штатсъ-контора преимущественно должна была принимать на себя всѣ увеличенія расходовъ противъ штатовъ, а въ 1781 г. всего на флотъ расходовалось уже не менѣе 1.910.000 [3]). Такимъ образомъ, для того, чтобы получить общую цифру расходовъ на флотъ, надо къ вышеприведеннымъ суммамъ прибавить не менѣе 674.000 р. ежегодно, т. е. не менѣе той суммы, какую доставляла на содержаніе флота штатсъ-контора; тогда расходъ на флотъ опредѣлится приблизительно такъ:

---

[1]) Упомянутъ въ указѣ 15-го февраля 1725 г. П. С. З. т. VII, стр. 421, № 4656.

[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 11, 14, 24, 61, 65.

[3]) *Сборникъ*, V, 241.

Библиотека "Руниверс"

въ 1762	1.200.000 р.	въ 1768 .	1.313.000 р.
„ 1763 .	1.200.000 „	1769 .	1.400.000 „ [1]
1764 .	. 1.230.000 „	1770	. 1.445.000 „
1765 .	. 1.508.000 „	1771	. 2.578.000 „ [2]
1666 .	. 1.309.000 „	1772 .	1.378.000
1767	. 1.263.000 „	1773 .	. 1.433.000

Такимъ же путемъ должны мы опредѣлять и расходы на сухопутную армію.

На содержаніе сухопутнаго войска въ 1765 г. опредѣлена была ежегодно сумма въ 8.116.000 р. [3]), которая поступала прямо въ главный комиссаріатъ изъ особо опредѣленныхъ источниковъ [4]).

Эти штаты просуществовали до 1795 г., когда были изданы новые, по которымъ ежегодный расходъ опредѣленъ уже въ 13.300.000 р.; очевидно, что невозможно было до изданія новыхъ штатовъ ограничиваться строго расходами по старымъ, которые были чуть не вдвое меньшими,—да и дѣйствительно мы знаемъ, что на военныя потребности постоянно производились расходы изъ другихъ источниковъ сверхъ суммъ, получавшихся главнымъ комиссаріатомъ. Опредѣлить сумму этихъ дополнительныхъ ассигнованій намъ нужно, чтобы узнать, сколько расходовалось на войско всего; прямо цифры такихъ добавочныхъ ассигнованій не указаны, но приблизительно онѣ могутъ быть установлены. Мы имѣемъ въ двухъ современныхъ документахъ двѣ цифры расходовъ штатсъ-конторы въ 1765 г.; по одному расходъ этотъ опредѣляется въ 5.491.000 р. [5]), по другому — въ 5.973.000 [6]); разница между этими показаніями довольно значительна—около 9%,—но все же до извѣстной степени на эти цифры

[1]) Такъ какъ для 1769 г. въ *Сборникѣ*, V, цифръ не приведено, то мы не имѣемъ и цифръ расходовъ по адмиралтействъ-коллегіи; въ текстѣ поставлена нами цифра предположительно, средняя между цифрами 1768 и 1770 гг.

[2]) Чрезмѣрно большой расходъ, конечно, въ связи съ архипелажскою экспедиціею.

[3]) Очеркъ *Д. И. Журавскаго*—Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности съ 1711 по 1825 г.—*Военный Сборникъ*, 1859 г., и отдѣльно, С.-Пб. 1859, содержитъ много цѣннаго, но не исключаетъ необходимости обращаться къ источникамъ.

[4]) *Журавскій*, 73; Полн. Собр. Зак. т. XVII, стр. 323—328, № 12472, 15 сент. 1765 г.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 81—107.

[6]) *Сборникъ*, V, 228.

Библиотека "Руниверс"

можно опираться. Въ той вѣдомости, гдѣ сумма всѣхъ штатсъ-конторскихъ расходовъ показана меньше, въ числѣ расходовъ ея насчитывается до 1.780.000 р. расходовъ на армію и флотъ; несомнѣнно, конечно, что не меньше показано на эту статью и тамъ, гдѣ весь расходъ штатсъ-конторы выведенъ больше; такъ какъ мы не имѣемъ, однако, въ этой вѣдомости болѣе точныхъ подраздѣленій, то намъ приходится ограничиться вышеуказанною цифрою, при чемъ мы должны помнить, что принимаемъ цифру расходовъ никакъ не высшую, а почти навѣрно—низшую дѣйствительныхъ. Изъ принимаемой нами цифры—1.780.000 р.—мы должны еще отчислить не менѣе 674.000 р.—ту сумму, которая должна быть отнесена къ расходамъ на флотъ; а такъ какъ постепенно расходы вообще возрастали, то, не опасаясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ принять, что штатсъ-контора прилачивала ежегодно на армію до 1.200.000 р. Прилагая эту цифру къ тѣмъ цифрамъ расходовъ на армію, какія находимъ въ V т. Сборника, мы получимъ, что на армію употреблялось всего:

въ 1762	до 9.219.000 р.	въ 1768	10.013 р.
1763	7.920.000 „	1769	10.000 „
1764	8.723.000 „	1770	9.904 „
1765	9.676.000 „	1771	10.232 „
1766	9.806.000 „	1772	10.508 „
1767	9.828.000 „	1773	10.812 „

Цифра для 1762 г. получилась какъ бы несоразмѣрно большая, но это объясняется шедшею еще въ началѣ года войною, вслѣдствіе которой на военныя потребности за этотъ годъ включено было 1.400.000 р. чрезвычайнаго расхода, съ исключеніемъ же этой суммы получимъ цифру очень близкую къ цифрѣ 1763 и 1764 годовъ. Далѣе цифра расходовъ возрастаетъ довольно равномѣрно и почти постоянно; уменьшеніе видимъ только въ 1769 и 1770 гг.—но цифра 1769 г. поставлена нами какъ средняя за 1768 и 1770 г.—въ вѣдомостяхъ, какъ мы уже говорили, годъ этотъ пропущенъ; да и во всякомъ случаѣ уменьшеніе такъ незначительно, что при приблизительномъ разсчетѣ, каковъ нашъ, на немъ и останавливаться не стоитъ. Къ тому же, весьма возможно, что часть расходовъ, покрывавшихся обыкновенно изъ дѣйствительныхъ ассигнованій, въ теченіе войны относима была прямо на расходы по войнѣ.

Сравненіе полученной нами, по нашимъ разсчетамъ, суммы военныхъ расходовъ въ 1773 г. съ точно извѣстною суммою ихъ въ 1781 г.

Библиотека "Руниверс"

на первый разъ какъ бы вызываетъ сомнѣніе въ близости нашей цифры къ дѣйствительной, но, при внимательномъ разсмотрѣніи, наоборотъ, ее подкрѣпляетъ. Въ 1781 г., т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ 1773 г., на сухопутное войско израсходовано было всего до 11.000.000 р. [1])— т. е., если принять устанавливаемую нами цифру, выходитъ, что въ теченіе 8 лѣтъ расходъ увеличивался въ среднемъ только на 200.000 р. въ годъ, тогда какъ за 8 лѣтъ, съ 1766 г. до 1773 г. расходъ увеличивался на 1.200.000 р. въ годъ. Но дѣло въ томъ, что послѣ войны содержалось войска менѣе, чѣмъ до нея: въ теченіе 1765—1769 гг. было взято рекрутъ по 5 чел. съ 300 душъ, въ теченіе 1770—1774 гг.—еще по 10 чел. съ 300 душъ, т. е. всего въ теченіе 10 лѣтъ взято по 5 чел. со ста душъ; въ теченіе же слѣдующаго двѣнадцатилѣтія, съ 1775 по 1786 г., взято было всего 3 чел. съ 300 душъ, или 1 со ста—естественно, что и военные расходы за этотъ періодъ времени сначала даже нѣсколько упали, сравнительно съ расходомъ 1773—1774 годовъ, а затѣмъ возрастали значительно медленнѣе, чѣмъ росли они въ предыдущій періодъ.

Точно также надо предполагать прибавки и къ расходамъ на дворъ изъ тѣхъ суммъ, которыя въ вѣдомостяхъ 1764—1773 гг. показаны какъ штатсъ-конторскіе расходы, рядомъ съ прямо показанными въ этихъ вѣдомостяхъ расходами на дворъ. Не только нѣтъ никакого основанія думать, чтобы въ этихъ вѣдомостяхъ, которыя не исключаютъ изъ штатсъ-конторскихъ расходовъ тѣ суммы, какія эта контора приплачивала на войско и флотъ, были исключены суммы, доставляемыя на содержаніе двора, чтобы дворцовые расходы являлись, такимъ образомъ, болѣе суммированными и объединенными, чѣмъ всякіе другіе,—не только нѣтъ никакого основанія предполагать это, но, напротивъ, есть довольно вѣское возраженіе противъ такого предположенія. Въ упомянутой уже вѣдомости о расходахъ штатсъ-конторы въ 1765 г., опредѣляющей эти расходы въ суммѣ 5.491.000 р., включено расходовъ на дворъ до 750.000 р.; въ другой вѣдомости о расходахъ штатсъ-конторы эти расходы опредѣлены въ 5.973.000 — и рядомъ показанъ расходъ на дворъ въ 1.653.000 р. [2]). Если бы допустить, что тутъ уже исключенъ изъ штатсъ-конторскихъ расходовъ весь расходъ этой конторы по двору, то, для сравненія этихъ двухъ вѣдомостей, мы должны были изъ первой вѣдомости выключить

[1]) *Сборникъ* V, 241.

[2]) *Сборникъ*, V, 228 и XXVIII, 82—107.

Библиотека "Руниверс"

750.000 р., а тогда бы штатсъ-конторскій расходъ опредѣлился по одной вѣдомости въ 4.740.000 р., а по другой—въ 5.973.000 р., т. е. съ разницею почти въ 25%. Эта разница не можетъ не представляться чрезмѣрною, и съ такими различными опредѣленіями одной и той же суммы намъ не приходилось встрѣчаться. Очевидно, такой неблагопріятный результатъ получился отъ невѣрнаго предположенія, допущеннаго въ данномъ случаѣ. Поэтому мы полагаемъ, что для опредѣленія всей суммы расходовъ на дворъ должно къ цифрѣ, показанной подъ такою рубрикою въ вѣдомостяхъ за 1763—1773 гг., прибавлять по крайней мѣрѣ 750.000 р., хотя вѣроятно, что и эти приплаты ежегодно увеличивались.

Тогда получимъ такія цифры расходовъ на дворъ:

въ 1762 г. — 1.753.000	въ 1768 г. — 2.790.000
1763 г. — 1.648.000	1769 г. — 3.000.000 (?)
1764 г. — 2.420.000	1770 г. — 3.250.000
1765 г. — 2.400.000	1771 г. — 3.100.000
1766 г. — 2.600.000	1772 г. — 2.960.000
1767 г. — 2.500.000	1773 г. — 2.960.000 [1])

Такимъ образомъ, мы установили за рядъ разсмотрѣнныхъ годовъ расходы на содержаніе двора и сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ; въ предшествовавшемъ очеркѣ мы опредѣлили, во что, приблизительно, обходилось собираніе доходовъ; вычитая сумму этихъ расходовъ изъ общей суммы годовыхъ издержекъ, мы узнаемъ, сколько тратила тогда русская государственная казна на удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ обширныхъ и многообразныхъ задачъ, которыя теперь входятъ въ кругъ внутренняго управленія, которыя и тогда существовали, хотя, конечно, не были еще съ такою ясностью и въ такой широтѣ сознаваемы современниками. Конечно, къ разряду расходовъ по внутреннему управленію относятся и издержки по взиманію доходовъ; но этою своею частью государственные доходы употребляются, такъ сказать, на потребности самой государственной машины, а не ближайшимъ образомъ на потребности и нужды народныя; въ то время какъ возрастающія издержки на многія отрасли государственной и народной

[1]) Цифра за 1769 г. поставлена приблизительно средняя между двумя сосѣдними.

Библиотека "Руниверс"

жизни являются показателемъ того, что государство полнѣе и полнѣе содѣйствуетъ развитію или удовлетворенію законныхъ потребностей населенія, что оно идетъ впередъ въ своемъ гражданскомъ развитіи и совершенствованіи—издержки по взиманію податей являются необходимымъ и неизбѣжнымъ зломъ, и желательнымъ является низведеніе ихъ до минимума. Поэтому мы и выдѣляемъ ихъ изъ тѣхъ расходовъ, которые будемъ разсматривать какъ расходы по внутреннему управленію; въ нижеслѣдующей таблицѣ, впрочемъ, показаны всѣ относящіяся сюда цифры.

Расходовалось—въ тысячахъ рублей:

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На внутр. управлен.	Издержки. собиранія.	Всего.
въ 1762 г. .	1.753	9.219	1.200	4.228		16.500
1763 „ .	1.648	7.920	1.200	4.020	2.443	17.235
1764 „ .	2.420	8.723	1.230	4.150	5.055	21.578
1765 „ .	2.400	9.676	1.508	4.020	5.020	22.624
1766	2.600	9.806	1.309	3.377	7.000	27.092
1767 „ .	2.550	9.828	1.263	4.005	5.657	23.303
1768 „ .	2.790	10.013	1.313	4.545	4.992	23.653
1769 „ .	3.000	10.000	1.400	4.460	5.019	24.879
„ 1770 „ .	3.250	9.904	1.445	5.010	7.814	27.423
„ 1771 „ .	3.100	10.282	2.578	4.409	9.244	29.613
„ 1772 „ .	2.960	10.508	1.378	4.244	12.494	31.584
„ 1773 „ .	3.960	10.812	1.433	5.040	11.314	31.559

Въ процентахъ эти цифры говорятъ намъ, что на дворъ расходовалось—въ порядкѣ годовъ: 10,5%—9,5—11—10,5—10,8—10,8—11,7—12—11,8—10,5—9,4—9,5% всѣхъ расходовъ.

На военную силу—тоже въ порядкѣ годовъ: 63,3—53—45,7—49,6—45,4—48,5—45,5—45,3—43,7—38,3—38,5% всѣхъ расходовъ.

Издержки собиранія, тоже въ порядкѣ годовъ, но начиная съ 1763 г., такъ какъ для 1762 г. мы не можемъ ихъ опредѣлить, составляли: 23,5—19,3—18—14—17—19—18—18—15—13,5—16,1% всѣхъ расходовъ.

На всѣ остальные расходы оставалось—въ порядкѣ годовъ, начиная съ 1763 года: 14—24—21,9—29,8—23,8—21,3—24,5—24,9—30,8—38,7—36% всей суммы бюджета.

Библиотека "Руниверс"

Конечно, было бы весьма интересно и важно подробнѣе разсмотрѣть расходы по внутреннему управленію; но мы принуждены ограничиться тутъ лишь нѣсколькими, довольно общими замѣчаніями. Эти именно расходы представляли собою отрасль наиболѣе запутанную и въ подробностяхъ не только не были никому извѣстны — что несомнѣнно—но и не могли быть, вѣроятно, установлены. Нѣсколько примѣровъ изъ тогдашней административной практики докажутъ это положеніе съ несомнѣнною ясностью. Въ то время, какъ Сенатъ считалъ, что по штатамъ 15-го декабря 1763 г. должно выходить на центральныя учрежденія 580.000 р. и на областныя—564.000 въ годъ, и что, постепенно возрастая, расходы эти только къ 1776 г. достигли 2.600.000 руб. [1]), штатсъ-контора уже въ 1765 г. выдавала на центральныя учрежденія до 1.100.000 р. и на расходы въ губерніяхъ до 900.000 руб. [2])—т. е. больше на милліонъ, или почти вдвое, противъ того, что считалъ Сенатъ. Возможность расходованія штатсъ-конторою суммъ значительно большихъ, чѣмъ установлено было по штатамъ, постоянно предвидѣлась; штатсъ-контора и должна была производить расходы „по штатамъ и по особливымъ указамъ“ и она постоянно производила ихъ; въ 1765 г., напр., она расходовала въ губерніяхъ весьма значительныя по тому времени суммы, никакими штатами не установленныя [3]); Сенатъ зналъ довольно значительные и постоянные расходы, производившіеся безъ достаточныхъ доказательствъ ихъ законности,—онъ зналъ, напр., что по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ „отпускается на мундиръ, хотя въ штатахъ точно и не указано“ свыше 98.000 р. въ годъ [4]). Штатсъ-контора въ то же время принуждена была мириться съ такимъ порядкомъ дѣлъ, что изъ сибирскихъ губерній ей не высылали суммъ, хотя суммы эти несомнѣнно принадлежали штатсъ-конторѣ и были ею неоднократно требуемы; такъ, въ 1764 г. Иркутская губернія не выслала 147.000 р. и на всѣ вопросы отвѣчала только, что „не малое число издержекъ произведено“ за

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 81—102.

[2]) „Генеральная вѣдомость, учиненная въ силу именного Вашего И. В. указа отъ 22-го февраля 1776 г. о гражданскихъ статахъ, сколько по какимъ положеніямъ донынѣ на что суммъ отпускается и сколько къ тому еще въ силу новыхъ о губерніяхъ учрежденій въ прибавокъ потребно“—въ дѣлѣ Государственнаго Архива: „Рапортъ, при которомъ подносятся вѣдомости о гражданскихъ статахъ и строеніяхъ. Изъ дѣлъ Козьмина. Сдат. кат. связка 11, № 84“.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 94—95, 99, 130—137.

[4]) Въ вышеупомянутомъ дѣлѣ Государственнаго Архива.

Библиотека "Руниверс"

счетъ этой суммы [1]); мы и выше уже встрѣчали случаи, что весьма произвольно расходовали иныя, даже незначительныя присутственныя мѣста тѣ казенныя деньги, которыя проходили черезъ нихъ [2]). Естественно, что при такихъ порядкахъ установить точно и въ подробности расходы по внутреннему управленію невозможно. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что значительнѣйшая часть ихъ общей суммы шла на содержаніе администраціи; на какія-либо общеполезныя затраты обращались деньги весьма небольшія; объ этомъ свидѣтельствуютъ не только общеизвѣстные факты тогдашней административной практики, но и прямо цифры.

Въ вѣдомостяхъ о расходахъ за 1764—1773 г. показаны особо расходы по слѣдующимъ рубрикамъ, относящимся не къ потребностямъ административной машины, а къ удовлетворенію нуждъ населенія: пути сообщенія, постройки, высшія ученыя и учебныя учрежденія (Академія Наукъ и Художествъ и университетъ), богоугодныя заведенія, медикаменты, колонизація. Расходъ по всѣмъ этимъ статьямъ въ среднемъ за годъ выражается цифрою 530.000 р. [3]) — въ томъ числѣ на колонизацію ежегодно 200.000 р.; все остальное показано какъ расходы на потребности администраціи.

Далѣе: въ 1763 г., согласно приведенному выше разсчету, употреблено было на потребности внутренняго управленія, сверхъ расходовъ по взиманію—2.433.000 р., а въ 1764 и 1765 гг. эти расходы составили уже 5.055.000 р. и 5.020.000. Разность издержекъ за эти годы всего на 500—600 т. р. [4]) превосходитъ то увеличеніе расходовъ, ко-

---

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 136.

[2]) Ср. предыдущій очеркъ—*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1904, январь, 56—57.

[3]) Вотъ подробности, извлекаемыя нами изъ *Сборника* V, 228—229; цифры даемъ круглыя въ тысячахъ рублей. Расходовалось

	1764.	1765.	1766.	1767.	1768.	1769.	1770.	1771.	1772.	1773.	Въ средн. въ годъ.
На пути сообщенія.	76	187	80	125	102	—	117	98	97	58	105
„ постройки	—	31	15	57	178	—	97	60	60	60	73
„ акад. и универс.	29	112	91	93	66	—	67	68	67	64	73
„ богоугодныя зав.	—	—	—	—	3	—	5	1	24		8
„ медикаменты	71	71	71	71	—	—	—	—	—	—	71
„ колонизацію	200	200	200	200	200	—	200	200	200	200	200

[4]) Вѣрнѣе даже на 300—400.000 р., потому что съ 1764 г. начался отпускъ 200.000 р. въ годъ на канцелярію опекунства иностранныхъ, учрежденную лѣтомъ 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

торое вызвано было введеніемъ новыхъ штатовъ; для этихъ годовъ, значитъ, есть полное основаніе заключать, что никакихъ сколько-нибудь замѣтныхъ новыхъ расходовъ на общеполезныя издержки произведено не было. Съ полнымъ правомъ заключаемъ, что не было производимо значительныхъ затратъ такого рода и въ предшествующіе годы, не говоря уже о томъ, что цифра расходовъ по всему внутреннему гражданскому управленію менѣе 2½ мил., конечно, скорѣе удивительно мала, чѣмъ сколько-нибудь значительна.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что въ самомъ началѣ царствованія Екатерины употреблялось около 2.200.000 на внутреннюю администрацію и около 300.000—на разные расходы общественнаго интереса и значенія. Съ введеніемъ, съ 1-го января 1764 г., новыхъ штатовъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ подробнѣе, расходы по администраціи поднялись до 4.500.000 р., а расходы на общеполезныя затраты—съ учрежденіемъ канцеляріи опекунства иностранныхъ, расходовавшей ежегодно 200.000 р.—поднялись до 500.000 руб. Съ теченіемъ времени и эти расходы постепенно возрастали, но намъ кажется, что цифра ихъ за 1772 и 1773 г., опредѣлившаяся выше до 11—12 милл., нѣсколько больше дѣйствительной; невѣрность нашихъ цифръ объясняется въ данномъ случаѣ, конечно, тѣмъ что приплаты штатсъ-конторы на дворъ и войско возрастали, а мы принимали ихъ постоянно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ опредѣлились онѣ въ 1764 г.; мы не можемъ, однако, исправить этой неточности за неимѣніемъ данныхъ и только ее оговариваемъ. Вообще же—возрастаніе расходовъ по внутреннему управленію находитъ себѣ объясненіе въ извѣстныхъ фактахъ исторіи екатерининской администраціи, главнѣйшіе изъ которыхъ мы и отмѣтимъ.

Манифестомъ 14-го декабря 1763 г. [1]) объявлены были новые, болѣе обширные штаты всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и,—что было особенно значительно для финансовъ эпохи — назначено жалованье всѣмъ штатнымъ служащимъ, тогда какъ прежде, въ силу указовъ 1726 г. [2]), во многихъ государственныхъ учрежденіяхъ жалованье выдавалось не всѣмъ служащимъ, а лишь высшимъ чинамъ, всѣ же остальные должны были довольствоваться „акциденціями“, т. е. тѣмъ, что добровольно дастъ проситель, или, проще сказать, должны были

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 11989, стр. 462 — 468. *Сборникъ* XXVIII, 74 — 82, 55 — 77.

[2]) Пол. Собр. Зак., VII, стр. 656—658, № 4897, 2-го іюня 1726 г.

Библиотека "Руниверс"

жить взятками. На покрытіе расходовъ по новымъ штатамъ было введено нѣсколько новыхъ сборовъ и повышены нѣкоторые старые, сдѣлана прибавка въ цѣнѣ вина. Въ 1764 г. спеціально „новоположенныхъ на жалованье" сборовъ было получено 615.000 р. [1]), по штатамъ же требовалось 1.130.000 р., при чемъ мы не должны забывать сказаннаго выше о томъ, какъ скоро и значительно превзошли дѣйствительные расходы штатныя назначенія. Затѣмъ, 26-го февраля 1764 г. состоялось рѣшеніе вопроса о церковныхъ имуществахъ [2]). Имущества эти были отобраны въ казну, доходы съ нихъ обращены частію на содержаніе церквей, монастырей и духовенства, частію—на дѣла благотворительности, частію, наконецъ, на общегосударственныя нужды. Всего съ крестьянъ, бывшихъ прежде за монастырями и духовными владѣльцами, получалось отъ 1.366.000 р. до 1.530.000 р. въ годъ [3]); новыхъ же расходовъ за счетъ этого прироста средствъ казны было опредѣлено сразу на 500.000 р.: 150.000 р. на архіерейскіе дома, 175.000 на мужскіе монастыри, 33.000 на женскіе, 8.000 на каѳедральные соборы въ столицахъ, 8.000 на 110 церквей по всему государству, положенныхъ въ штатъ; затѣмъ: 4.000 на богадѣльни, 80.000 р. на пенсіи военнымъ чинамъ, 35.000 на вдовъ и сиротъ. И эти выдачи постепенно возрастали, но точно ихъ развитіе мы прослѣдить не можемъ. Во всякомъ случаѣ по двумъ сейчасъ приведеннымъ указамъ расходы по внутреннему управленію возросли свыше чѣмъ на 1.600.000 р., а почти несомнѣнно милліона на два съ разными особенными выдачами, связанными съ тѣми именно издержками, о которыхъ мы теперь говоримъ. Затѣмъ расширяемы были старыя, существовавшія уже учрежденія и создавались новыя, что тоже влекло за собою новые расходы. Такъ, въ теченіе 1764 г. установлены были новые расходы: въ теченіе 1764 г. устроены были новые департаменты при камеръ-коллегіи, провіантской канцеляріи, учреждена малороссійская коллегія, начато межеваніе, расходы по которому уже въ 1768 г. достигли 68.000 р., къ 1776 г. — уже 152.000 р. въ годъ [4]), а затѣмъ каждая межевая контора въ каждой губерніи стоила ежегодно по 20.000 р. [5]); съ перваго же года екатерининскаго цар-

[1]) *Сборникъ*, V, 224.

[2]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, стр. 560, № 12060.

[3]) *Сборникъ*, V, 226—227.

[4]) Вышеупомянутое дѣло Государственнаго Архива.

[5]) Вышеупомянутое дѣло архива департамента государственнаго казначейства, № 2.

Библиотека "Руниверс"

ствованія дѣлаемы были попытки замѣнить легковѣсную мѣдную и серебряную монету, еще ходившую по государству, монетою лучшаго достоинства и на расходы по этой операціи затрачивалось по 200.000 рублей въ годъ [1]); съ 1767 г. эта сумма была обращена на содержаніе комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія [2]). Вообще, изъ одного сенатскаго доклада мы можемъ вывести, что на пространствѣ времени съ 1764 по 1776 г. расходы по гражданскому управленію возрастали приблизительно на 120.000 р. въ годъ [3]); начиная съ 1769 г. появляется новая статья расходовъ—уплата процентовъ по внѣшнимъ займамъ, около 125.000 р. въ первый годъ, затѣмъ въ слѣдующіе отъ 140.000 до 180.000, а въ 1773 г. уже не менѣе 300.000 [4]); напомнимъ, наконецъ, что и расходы по иностранной коллегіи возрастали, по мѣрѣ того какъ внѣшняя политика Екатерины въ Швеціи и Польшѣ дѣлалась активнѣе и энергичнѣе. Вотъ тѣ замѣчанія,—признаемся, довольно поверхностныя,—которыми мы должны ограничиться въ объясненіе подъема расходовъ по внутреннему управленію съ 5.000.000 въ 1754 г. до 6—7 милл. въ 1770 г.

Что касается этихъ расходовъ въ 1772 и 1773 гг., то мы уже сказали, что полученная нами цифра намъ представляется нѣсколько высокою и что ее, вѣроятно, надо понизить, повысивъ соотвѣтственно расходы на дворъ и армію и флотъ. Но нѣсколько быстрѣе увеличиться расходы по внутреннему управленію въ эти годы были должны: внутреннія неурядицы, чума и Пугачевъ вызвали необходимость разныхъ экстренныхъ расходовъ; въ 1775 г. дворянству пострадавшихъ губерній было выдано 1.500.000 руб. [5]); частично подобныя затраты, конечно, были дѣлаемы и ранѣе.

Въ концѣ этого экскурса мы можемъ сказать, что въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ екатерининскаго царствованія расходы были приблизительно таковы: *на дворъ* тратилось около *одной десятой* всего бюджета расходовъ, *на армію и флотъ—немного менѣе половины* бюджета; остальныя приблизительно *четыре десятыя* шли *на внутреннее управленіе*, при чемъ нѣсколько менѣе половины тратилось на издержки собиранія, нѣсколько болѣе половины—на содержаніе личнаго

---

[1]) Пол. Собр. Зак., №№ 11907, 11917, 11993, 11998 и др.

[2]) Тамъ же, т. XVII, № 12840.

[3]) Вышеупомянутое дѣло Государственнаго Архива.

[4]) *Шторхъ*, статья въ *Гражданинѣ*, Достоевскаго, 1873, стр. 799—802.

[5]) Хотя съ возвратомъ, но возвращали очень медленно: къ серединѣ 1778 г. поступило лишь 5.586 руб. *Архивъ Государственнаго Совѣта*, т. I, ч. II, 534.

Библиотека "Руниверс"

состава администраціи и не болѣе 2% всего бюджета—на пути сообщенія, постройки, народное образованіе и т. п.

О расходахъ за слѣдующія шесть лѣтъ—1775—1780 гг.—мы не имѣемъ современныхъ свѣдѣній; но тѣмъ не менѣе общую ихъ сумму можемъ опредѣлить съ достаточною точностью и съ нѣкоторою вѣроятностью можемъ заключать и о распредѣленіи ихъ по статьямъ бюджета.

Въ теченіе 1775—1780 гг. выпуски ассигнацій производились въ очень умѣренномъ количествѣ, именно: въ 1775 г. выпущено было ихъ на 1½ милл., въ 1776 г.—на 2 милл., въ 1777 и 1778 гг. выпуска ихъ вовсе не было, въ 1779 и 1780 гг. опять выпущенъ 1 милл. ассигнаціями, по полумиллiону ежегодно—всего же на 4.500.000 р. [1]); внѣшнихъ займовъ за эти годы не было тоже заключено ни одного, а напротивъ—выплачено было за 1774—1778 гг. до 3.000.000 руб. изъ прежде сдѣланныхъ долговъ [2]); такимъ образомъ, за эти 6 лѣтъ государство получило чрезвычайныхъ доходовъ всего 1.500.000 р. Съ 1781 г. выпуски ассигнацій значительно усиливаются, заключаются и новые займы: въ ближайшія 6 лѣтъ, 1781—1786 гг., выпущено было ассигнацій на 21.600.000, да занято заграницей до 1.000.000 р.—точнѣе говоря занято 5.100.000 р., но погашено до 4.300.000 р. [3]); съ 1785 г. генералъ-прокуроръ уже ежегодно говоритъ о недостаткѣ денегъ, о дефицитѣ [4]), и съ этимъ неудобствомъ борются выпускомъ ассигнацій и внѣшними займами. Если за шестилѣтіе 1781—1786 гг., когда мы слышимъ часто жалобы на недостатокъ денегъ, мы видимъ привлеченіе чрезвычайныхъ доходовъ, въ среднемъ, до 3.700.000 р. ежегодно, и если за предшествующее десятилѣтіе мы этихъ жалобъ не слышимъ, а пользованіе чрезвычайными доходами видимъ лишь въ весьма незначительномъ размѣрѣ—всего около 250.000 руб. въ годъ, если, наконецъ, уже въ 1781 г. мы слышимъ о нѣкоторомъ недостаткѣ денегъ [5]), то представляется почти несомнѣннымъ, во-первыхъ, что въ предшествующій рядъ годовъ удавалось обходиться обыкновенными доходами и, во-вторыхъ, что отъ нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакихъ излишковъ не оставалось. На основаніи этого соображенія мы

---

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы для исторіи денеж. знаковъ, *Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1868, мартъ, 822.

[2]) *Мышлинъ*, Русскій государств. кредитъ, 7.

[3]) *Шторхъ*, 822; *Мышлинъ*, 7—9.

[4]) *Сборникъ*, XXVIII, 258.

[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 245.

Библиотека "Руниверс"

можемъ заключать, что въ теченіе 1775—1780 гг. государство расходовало то, что ежегодно получало своими доходами, плюсъ ежегодно около 250.000 руб. изъ чрезвычайныхъ источниковъ, въ видѣ займовъ и выпуска ассигнацій. Прибавляя эту сумму къ полученнымъ нами въ предыдущемъ очеркѣ цифрамъ дохода за соотвѣтственные годы, находимъ, что государственные расходы опредѣляются приблизительно:

въ 1775 г.	въ 32.000.000 руб.
1776 „	„ 32.300.000
1777	32.700.000
„ 1778 „	36.300.000
1779 „	36.500.000
1780 „	36.600.000

Цифры эти являются вполнѣ подходящими къ цифрамъ 1773 и 1774 гг., когда, по нашимъ вычисленіямъ болѣе детальнымъ, расходы достигали 31.500.000 руб. Нѣсколько большій сравнительно подъемъ въ 1778 г. объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ теченіе 1777 и 1778 гг. было открыто сразу 11 новыхъ намѣстничествъ, тогда какъ въ 1775, 1776 и 1779 гг. ихъ было открыто всего три. Что касается распредѣленія расходовъ по разнымъ статьямъ бюджета, то намъ представляется, что не будетъ неосторожнымъ полагать, что, въ процентномъ отношеніи, они распредѣлялись весьма близко къ тому, что мы установили для предшествующихъ годовъ; чрезвычайная близость цифръ общей суммы расходовъ служитъ для этого вполнѣ достаточнымъ основаніемъ, когда нѣтъ никакихъ указаній на ту сложную работу, которая была бы необходима для того, чтобы, оставаясь въ предѣлахъ сложившагося бюджета, измѣнять соотношенія его статей; съ 1778 г. мы должны предполагать нѣсколько бо́льшіе расходы на гражданское управленіе—въ 1781 г. мы встрѣчаемъ ихъ въ размѣрѣ, почти вдвое превышающемъ расходъ по этой статьѣ въ 1774 г.

III.

Государственные расходы съ 1781 по 1796 гг.

Государственные расходы за время съ 1781 г. по 1796 г. могутъ быть установлены съ точностью, во всякомъ случаѣ, вполнѣ достаточною, хотя, чтобы достигнуть этого, необходимо вдаться въ такія

Библиотека "Руниверс"

подробности, которыми мы особенно боимся утомить даже очень терпѣливаго читателя; но, разъ приступивъ къ этому вопросу, намъ не остается уже ничего другого, какъ просить извиненія, да посовѣтовать запастись терпѣніемъ тому, кто пожелаетъ прочесть нижеслѣдующія страницы, такъ какъ во многихъ случаяхъ мы не находимъ нужныхъ намъ отвѣтовъ прямо, а должны устанавливать цифры путемъ вычисленій и предположеній, и въ то же время не рѣшаемся просто сообщить результаты своихъ разсчетовъ, а считаемъ нужнымъ показать и то, какъ мы дошли до тѣхъ цифръ, которыя, по нашему мнѣнію, должны быть приняты.

Свѣдѣнія о расходахъ содержатся, во-первыхъ, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ актахъ, изданныхъ въ XXVIII т. Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, во-вторыхъ,—въ вѣдомостяхъ, заключающихъ данныя о доходахъ, которыми мы уже неоднократно пользовались. Вѣдомости эти, сообщая цифру доходовъ по разнымъ рубрикамъ, въ то же время указываютъ:

1) что употреблялось — говоря языкомъ того времени —самими мѣстами,

2) что оставлялось на расходы въ губерніяхъ,

3) что поступало въ казначейства для статныхъ суммъ,

4) что поступало въ комиссаріатъ и

5) что въ адмиралтейство, наконецъ,

6) что поступало въ казначейства для остаточныхъ суммъ.

Эта система выдержана довольно строго, чѣмъ въ значительной степени облегчается разборъ этихъ данныхъ; небольшія измѣненія наблюдаются только въ первой, четвертой и пятой изъ перечисленныхъ рубрикъ, начиная съ 1785 г.; именно до этого года въ рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ“ включались и сборы подушные, которые поступали полностью въ комиссаріатъ и адмиралтейство, и нѣкоторые другіе, болѣе мелкіе сборы, начиная же съ 1785 г. въ первой рубрикѣ включены лишь эти послѣдніе, а суммы, поступавшія на армію и флотъ изъ подушныхъ, показываются уже въ четвертой и пятой рубрикахъ.

Но свѣдѣнія о расходахъ, получаемыя нами въ такомъ видѣ, насъ, конечно, не удовлетворяютъ; прежде всего—тутъ мы ничего не видимъ о расходахъ изъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, каковы займы и выпуски бумажныхъ денегъ, между тѣмъ какъ временами изъ этихъ источниковъ покрывались расходы очень значительные; поэтому, намъ необходимо дополнить эти свѣдѣнія еще нѣкоторыми другими, кото-

Библиотека "Руниверс"

рыми мы, къ счастью, и располагаемъ; затѣмъ—насъ, конечно, болѣе интересуетъ вопросъ не о томъ, изъ какого именно казначейства или прямо въ провинціи выдавались деньги на ту или другую статью расхода, а вопросъ о томъ, *сколько* тратилось на нее государствомъ; мы должны, конечно, разсмотрѣть государственные расходы не по источникамъ ихъ удовлетворенія, а по статьямъ расходовъ. Вдаваться въ этомъ отношеніи въ очень большія подробности мы не можемъ; но нижеслѣдующее дѣленіе мы вполнѣ въ состояніи провести и намъ представляется это достаточнымъ: мы опредѣлили

расходы на дворъ,
„ флотъ,
гражданское управленіе,
«духовныя мѣста»,
пути сообщенія, почты, постройки,
учебную часть и на благотворительность,
„ „ развитіе колонизаціи,
„ „ уплату % по займамъ,
и, наконецъ—разные мелкіе расходы.

Чтобы получить искомыя цифры, мы должны установить: какія суммы изъ числа оставлявшихся на расходы въ губерніи, изъ числа поступившихъ въ статныя казначейства и т. д. шли въ каждомъ году на каждую изъ сейчасъ перечисленныхъ статей; соединяя затѣмъ въ одно тѣ суммы, которыя шли на одну и ту же статью расхода, мы получаемъ искомые отвѣты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы находимъ необходимыя намъ указанія прямо, въ нѣкоторыхъ—не можемъ получить свѣдѣній иныхъ, кромѣ лишь приблизительныхъ; въ большинствѣ же случаевъ мы устанавливаемъ искомыя величины путемъ разсчетовъ и вычисленій, но съ полною увѣренностью и съ большимъ чувствомъ удовлетворенія считаемъ себя въ правѣ утверждать, что близкое соотвѣтствіе истинѣ нашихъ разсчетовъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Прямо необходимыя намъ свѣдѣнія даютъ тѣ рубрики, которыя содержатъ суммы, поступавшія въ главный комиссаріатъ и въ адмиралтейство — первыя шли цѣликомъ на армію, вторыя — на флотъ.

Не возбуждаютъ сомнѣній и расходы, производившіеся самими мѣстами изъ особыхъ, остававшихся въ ихъ распоряженіи суммъ: обыкновенно при общей вѣдомости имѣется частная, которая съ пол-

Библиотека "Руниверс"

ною подробностью и ясностью указываетъ намъ, на что именно и сколько шло изъ этихъ денегъ [1]).

Назначеніе суммъ, оставляемыхъ на расходы въ губерніяхъ, должно быть разсмотрѣно подробнѣе. Въ нашихъ вѣдомостяхъ, вообще говоря, нѣтъ дальнѣйшихъ указаній на этотъ счетъ, но въ свое время отчетность въ расходованіи этихъ суммъ была бо́льшая. Сохранилась одна книга, въ которой содержатся самыя детальныя свѣдѣнія о расходованіи этой суммы въ 1781 г. [2]); затѣмъ изданы извлеченія изъ подобныхъ же книгъ за 1792, 1793, 1794 и 1795 гг. [3]); не имѣя возможности изучить четыре послѣднія книги въ подлинникѣ, мы не можемъ рѣшить, составлены ли онѣ совершенно по тому же плану, какъ книга за 1781 г., или нѣтъ; но что въ общемъ онѣ сообщаютъ свѣдѣнія совершенно однородныя, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мы подсчитали всѣ расходы по этимъ книгамъ и затѣмъ вычислили, какой процентъ всей суммы, израсходованной въ губерніяхъ, составляли расходы по отдѣльнымъ статьямъ бюджета, и сейчасъ ниже приводимъ результаты нашихъ разсчетовъ, отдѣльно по книгѣ за 1781 г. и общій изъ вѣдомостей 1792—1795 годовъ.

Изъ суммъ, расходовавшихся въ губерніяхъ, употреблено было, въ процентахъ:

---

[1]) Приводимъ, для примѣра, одну изъ такихъ вѣдомостей. Въ вѣдомости на 1787 г.: „Сами мѣста прямо собираютъ и употребляютъ: 1) вѣдомства провіантской канцеляріи хлѣба и фуража, по установленной цѣнѣ правительствующимъ сенатомъ—147.253 р. 33$^3/_4$ к.; 2) кабинету принадлежащихъ по Сибири ясачныхъ—161.523 р. 62$^1/_2$ к.; 3) почтоваго департамента съ писемъ и посылокъ вѣсовыхъ—405.230 р. 59$^3/_4$ к.; 4) вѣдомства канцеляріи главной артиллеріи за проданный порохъ и селитру—58.509 р. 83 к.; 5) вѣдомства адмиралтейской коллегіи съ мурзъ и татаръ, также неокладныхъ доходовъ—211.828 р. 69$^1/_2$ к.; 6) медицинской коллегіи вычетныхъ на медикаменты, также за продаваемыя лекарства—185.604 р. 20$^1/_2$ к.; 7) вѣдомства придворной конюшенной конторы оброчныхъ, также съ оброчныхъ статей—115.015 р. 86$^1/_4$ к.; 8) съ пропуску судовъ въ боровицкихъ порогахъ, также и въ Ладожскомъ каналѣ—60.110 р. 73 к.; 9) на содержаніе дорогъ—21.058 р. 58$^1/_2$ к. Итого 1.366.110 р. 46$^3/_4$ к.“—*Сборникъ*, V, 286, 293. Изъ такихъ свѣдѣній очевидно, что п.п. 1, 4—сообщаютъ суммы, идущія на войско, 5—на флотъ, 2,7—на дворъ, 3, 8, 9—на почту и пути сообщенія, 6—на внутреннее управленіе. Такой вѣдомости нѣтъ лишь за 1796 г., но цифры по каждой статьѣ не мѣняются рѣзко изъ году въ годъ, и потому безъ опасенія большой ошибки можно за этотъ годъ проставить ихъ приблизительно.

[2]) Дѣло архива департамента государственнаго казначейства; на корешкѣ надпись: „Росписаніе I. Росписаніе о расходахъ за 1781 г. 243“.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 388—393, 402—407, 468—479.

Библиотека "Руниверс"

	Въ 1781 г.	Въ 1792—1795 гг.
На дворъ	—	0,3
армію	5,4	2,7
„ гражданскія прав. мѣста	70,6	73,0
пенсіи	1,9	4,1
„ духовныя правленія	6,9	5,3
почты, пути сообщенія, казенн. заводы	10,0	8,5
училища	—	0,2
воспит. дома и колодниковъ .	1,0	1,7
канц. опек. иностр. и на колониз.	2,2	2,5
разные мелкіе расходы. .	2,0	0,7
	100,0	100,0

Какъ видно изъ этой таблицы, относительное значеніе большинства изъ перечисленныхъ статей осталось почти тѣмъ же самымъ на пространствѣ пятнадцати лѣтъ: и въ началѣ и въ концѣ этого періода времени около 70% шло на гражданскую администрацію, на почту и пути сообщенія—отъ 8,5% до 10%, на духовныя мѣста—отъ 5,3% до 6,9%, на пенсіи—отъ 2 до 4%; если мы возьмемъ эти четыре статьи, то увидимъ, что въ 1781 г. на нихъ ушло 89,4% всей суммы губернскихъ расходовъ, а въ 1792—1795 гг.—90,9% ея; разница между цифрами годовъ 1792, 1793, 1794 и 1795—еще менѣе. А это послѣднее обстоятельство очень важно: если бы средняя цифра наша была выведена изъ частныхъ цифръ, значительно между собою различающихся, то нельзя было бы съ увѣренностью принимать, что цифра эта можетъ быть распространяема и на другіе случаи, но большая близость частныхъ цифръ свидѣтельствуетъ, что выражаемыя этими цифрами отношенія мало мѣнялись и что, слѣдовательно, съ достаточнымъ основаніемъ можно допустить, что и въ тѣ годы, отъ которыхъ не дошло до насъ свѣдѣній о распредѣленіи суммъ, оставлявшихся въ губерніяхъ, между разными статьями бюджета, распредѣленіе это было приблизительно таково же. Такое заключеніе представляется вполнѣ правдоподобнымъ: главнѣйшимъ образомъ расходовались эти суммы на опредѣленныя уже потребности, которыя не мѣнялись часто или рѣзко; къ тому же мы можемъ установить, что по каждой данной губерніи расходы изъ года въ годъ мѣнялись незначительно или возрастали постепенно и равномѣрно,—а отсюда заклю-

Библиотека "Руниверс"

ченіе, что столь же незначительны были и колебанія и по отдѣльнымъ статьямъ, получаетъ еще новое подтвержденіе. Возьмемъ [1]) цифры, показывающія, сколько оставлялось въ теченіе 1781—1796 гг. во всѣхъ губерніяхъ; всего мы тутъ имѣемъ до 520 цифръ. Приблизительно въ 60-ти случаяхъ расходы въ одной и той же губерніи за два послѣдовательные года разнятся между собою рѣзко [2])—и обыкновенно это вполнѣ объясняется крупными перемѣнами, происшедшими въ управленіи губерніей,—введеніемъ новыхъ губернскихъ учрежденій или перемѣнами въ разграниченіи смежныхъ губерній, что нерѣдко производилось. Разсматривая же остальные 460 (приблизительно) случаевъ, когда не было рѣзкой разницы въ расходахъ за смежные годы, встрѣчаемъ не менѣе 190 случаевъ, когда расходы по одной и той же губерніи за два рядомъ стоящіе года не отличаются болѣе чѣмъ на 2.000 руб. и не менѣе 320 такихъ случаевъ, гдѣ это отличіе не болѣе 8.000 р., а средній расходъ на губернію въ годъ былъ около 175.000 р. Это наблюденіе окончательно утверждаетъ насъ въ увѣренности, что, точно зная за пять лѣтъ пропорцію, въ какой распредѣлялись между отдѣльными статьями бюджета суммы, оставлявшіяся въ губерніяхъ, мы—съ вѣроятностью впасть лишь въ незначительную ошибку,—можемъ распространить полученныя цифры и на другіе годы.

На основаніи всего вышеизложеннаго мы въ дальнѣйшихъ своихъ опредѣленіяхъ расходовъ по разнымъ статьямъ бюджета распредѣлимъ суммы, оставшіяся въ губерніяхъ на нижеказанныя статьи бюджета въ слѣдующей пропорціи:

на дворъ будемъ полагать въ послѣдніе годы екатерининскаго царствованія 0,25%;

на армію—отъ 5,25% до 2,75%—причемъ высшій процентъ будемъ отчислять въ началѣ 80-хъ годовъ, а далѣе постепенно понижать его до указанной величины;

на гражданское управленіе, причисляя сюда и пенсіи—отъ 78% въ первые годы періода, до 77% въ концѣ его;

на духовныя правленія отъ 7% до 5,25%;

на почты, пути сообщенія и строенія—отъ 10% до 9%;

---

[1]) По *Сборнику*, т. т. V и VI.

[2]) Напр., вотъ расходы Воронежской губерніи: въ 1785 г.—431.000, въ 1786 г.—427.000, въ 1787 г.—243.000; Саратовской: въ 1785 г.—201.000, въ 1786 г.—227.000, въ 1787 г.—586.000; Кіевской: въ 1781 г.—41,000, въ 1782 г.—35.000, въ 1783 г.—107,000, въ 1784—233,000, въ 1785 г.—254.000 и т. п.

Библиотека "Руниверс"

на училища—около 0,25% въ концѣ царствованія;
на благотворительность—отъ 1% до 1,8%;
на колонизацію—отъ 2% до 2,8% и
на мелкіе расходы—отъ 1% до 2 %.

Подобные же разсчеты должны мы примѣнить и къ суммамъ, поступавшимъ въ статныя казначейства, такъ какъ эти суммы тоже расходовались по различнымъ статьямъ бюджета. Необходимыя для такихъ разсчетовъ основанія мы находимъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ за 1792—1795 гг., которыми мы пользовались и при разсмотрѣніи расходовъ изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніяхъ.

Расходы статныхъ казначействъ въ вѣдомостяхъ, прежде всего, раздѣляются на всегдашніе и временные. Если выразить тѣ и другіе въ процентахъ, то найдемъ, что

	въ 1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.
расходы всегдашніе составляли	84%	83,8%	82,3%	86%
расходы временные составляли	16%	16,2%	17,7%	14%

Такимъ образомъ, во-первыхъ, расходы временные составляли сравнительно незначительную часть и, въ то же время, приблизительно одну и ту же во всѣ эти четыре года.

Далѣе. Къ числу „временныхъ" относились расходы: 1) на уплату процентовъ по разнымъ займамъ, 2) на прибавочное жалованье, 3) на строенія и 4) на межеваніе. Выражая опять въ процентахъ суммы, шедшія на каждую изъ этихъ четырехъ статей, видимъ, что

	въ 1792 г.	въ 1793 г.	въ 1794 г.	въ 1795 г.	
расходы по уплатѣ % составляли	51,8%	46,1%	44,3%	39,2%	всей суммы „временныхъ" расходовъ.
расходы на прибавочное жалованье	37,4%	37%	37,7%	34,5%	
расходы на строенія	7,2%	13,7%	15%	23,6%	
межеваніе	3,6%	3,2%	3%	2,7%	

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что расходы „временные", какъ это и обыкновенно бываетъ, сдѣлались въ сущности почти постоянными, въ томъ смыслѣ, что они ежегодно производились приблизительно въ одинаковыхъ суммахъ и распредѣлялись довольно постоянно на одинѣ

Библиотека "Руниверс"

и тѣ же цѣли: въ самомъ дѣлѣ расходъ на прибавочное жалованье мѣнялся въ предѣлахъ менѣе 10%, расходъ по уплатѣ процентовъ составлялъ въ эти четыре года отъ 40 до 50%. Во всякомъ случаѣ мы можемъ, не опасаясь впасть въ значительныя ошибки, не дѣлать различія между расходами временными и всегдашними, а соединять въ одну сумму расходы по той или другой статьѣ бюджета, произведенные изъ статныхъ назначеній, не обращая вниманія—показаны ли они въ числѣ всегдашнихъ или въ числѣ временныхъ. Тогда мы найдемъ, что:

Изъ суммъ статныхъ казначействъ расходовалось, въ тысячахъ,

	въ 1792 г.	въ 1793 г.	въ 1794 г.	въ 1795 г.
на дворъ	3.854	3.904	3.926	7.746
армію сухопутную	1.850	1.854	1.501	1.684
„ гражданск. управленіе	1.725	1.877	1.896	2.268
пенсіи	580	652	676	715
„ духовныя мѣста	147	147	139	139
„ почты, мосты, перевозы	18	18	18	18
строенія	110	238	268	484
„ казенные заводы	48	50	56	48
училища	647	772	781	761
„ воспитат. дома	41	36	36	86
уплату процентовъ	790	790	792	804
	9.856	10.400	10.136	14.762

Чтобы судить, насколько постоянно было значеніе каждой изъ этихъ статей въ расходованіи суммъ статныхъ казначействъ, надо выразить значеніе каждой статьи въ процентахъ. Мы сейчасъ и приведемъ эти цифры въ двухъ таблицахъ. Въ первой мы укажемъ, каково было процентное отношеніе расходовъ по каждой статьѣ къ общей ихъ суммѣ, если исключить изъ сравненія расходы на дворъ. Сдѣлать это мы считаемъ нужнымъ въ виду того, что въ послѣдній годъ расходы на дворъ чрезмѣрно велики сравнительно съ таковыми же расходами за предыдущіе годы; этотъ годъ, къ тому же, крайній и потому его цифры могутъ и не вѣрно выражать отношенія, какія существовали въ предшествовавшіе годы. Производя соотвѣтственныя вычисленія, найдемъ, что

Библиотека "Руниверс"

Изъ суммъ статныхъ казначействъ расходовалось, въ процентахъ:

	Въ 1792 г.	Въ 1793 г.	Въ 1794 г.
на армію .	30,8	28,5	24,1
„ гражданское управленіе	28,8	28,8	30,5
„ пенсіи .	9,7	10,0	10,9
„ духовныя мѣста .	2,5	2,3	2,2
почты, мосты, перевозы	0,3	0,3	0,3
строенія	2,0	3,7	4,3
„ казенные заводы	0,8	0,8	0,8
училища	10,8	11,9	12,6
воспитательные дома	0,7	0,6	0,6
уплату процентовъ	13,2	12,2	12,7

Обзоръ этой таблицы совершенно ясно доказываетъ, что суммы статныхъ казначействъ расходовались въ очень постоянныхъ размѣрахъ каждый годъ; издержки изъ нихъ на отдѣльныя статьи бюджета изъ году въ годъ мѣнялись очень незначительно: въ самомъ дѣлѣ, двѣ наиболѣе крупныя статьи изъ разсмотрѣнныхъ нами колебались одна—въ предѣлахъ отъ 24,1% до 30,8%, а другая—всего отъ 28,8% до 30,5%. Поэтому мы можемъ съ достаточнымъ основаніемъ принять, что пропорція расходовъ на разныя статьи, какую мы найдемъ изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній, будетъ вѣрна и для тѣхъ годовъ, подробныхъ свѣдѣній о расходахъ въ теченіе которыхъ мы не имѣемъ. Установивъ это, мы теперь приведемъ, какъ распредѣлялись суммы статныхъ казначействъ между всѣми статьями расходовъ, если вычислить цифры по вѣдомостямъ за годы 1792, 1793 и 1794 гг., а сейчасъ далѣе мы увидимъ, насколько она удовлетворительно отвѣчаетъ на нашъ вопросъ.

Изъ суммъ статныхъ казначействъ расходовалось въ процентахъ:

на дворъ .	38,7
военныя потребности .	17,1
гражд. управленіе и пенсіи	24,3
„ духовныя мѣста	1,4
почты, пути сообщ. и строенія	2,7
училища и благотворительность .	8,0
„ уплату процентовъ	7,8 [1])

[1]) Если мы возьмемъ свѣдѣнія за всѣ четыре года, то получимъ слѣдующія цифры: на дворъ—43%, на военныя потребности—15,3, на гражд. управленіе и

Случайно мы имѣемъ возможность дважды провѣрить точность найденныхъ нами отношеній.

Въ 1782 г. истрачено было на гражданскія правленія съ пенсіями и прибавочнымъ жалованьемъ — 7.344.000 [1]); въ этомъ году было оставлено на расходы въ губерніяхъ 7.848.000 и въ статныя казначейства поступило 5.038.000 р.; если мы, по установленнымъ выше основаніямъ, возьмемъ изъ первой суммы 75%, а изъ второй 24%, то получимъ, что на гражданское управленіе должно было быть употреблено въ этомъ году 7.095.000 р., т. е. съ отличіемъ отъ дѣйствительно бывшаго расхода всего около 3%. Въ 1787 г. было израсходовано на гражданское управленіе, жалованье и пенсіи 10.765.000 р. [2]), а если мы сами, по указанному выше разсчету, опредѣлимъ, сколько, по нашему мнѣнію, должно было быть истрачено по этой статьѣ въ данномъ году, когда въ губерніяхъ было оставлено на расходы 12.278.000 р., а въ статныя казначейства поступило 6.226.000, то получимъ 10.500.000 р. — съ ошибкою противъ дѣйствительности всего въ 2,5%, т. е. съ ошибкою, ничуть не большею, чѣмъ насколько отличаются отъ общей средней цифры расходы за отдѣльные годы, на основаніи свѣдѣній о которыхъ мы выводили свои отношенія. Такой результатъ, очевидно, весьма серьезно свидѣтельствуетъ въ пользу того, что установленныя нами процентныя отношенія вѣрно отражаютъ дѣйствительно бывшіе факты.

Намъ остается теперь разсмотрѣть послѣдній источникъ, изъ котораго удовлетворялись расходы по разнымъ статьямъ бюджета, именно расходы казначейства для остаточныхъ суммъ. Тутъ мы не находимъ такой правильности, какую нашли выше, въ распредѣленіи суммъ казначействъ статныхъ и суммъ, оставлявшихся на расходы въ губерніяхъ. По своему назначенію — удовлетворять, по преимуществу, чрезвычайнымъ, случайнымъ нуждамъ эти казначейства и должны были производить въ разные годы расходы болѣе различные и по общей ихъ суммѣ и по ея распредѣленію и таковыми они представляются намъ въ нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ документахъ объ ихъ дѣятельности. Вотъ какія находимъ тамъ цифры:

пенсіи—23, на духовныя мѣста—1,3, на почты, пути сообщенія, строенія—3, на училища и благотворительность—7, на уплату процентовъ—7,1.

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 250—251.

[2]) Тамъ же, 300.

Библиотека "Руниверс"

изъ казначействъ для остаточныхъ суммъ было употреблено—въ тысячахъ рублей [1]):

	Въ 1785 г.	Въ 1786 г.	Въ 1788 г.	Въ 1790 г.	Въ 1791 г.	Въ 1793 г.	Всего.
На дворъ .	2.450	2.320	2.653	4.100	2.200	1.948	15.671
„ армію	5.057	7.620	6.046	6.400	10.906	8.846	44.875
„ флотъ .	1.546	1.057	492	2.500	1.762	1.167	8.524
„ войну	—	—	16.575	18.770	15.150	—	50.495
въ распоряженіе Потемкина	—	5.100	392	200	—	—	5.692
на уплату долговъ	1.072	382	2.534	500	—	6.179	10.667
„ уплату процентовъ	2.500	1.645	1.100	1.300	1.045	2.176	9.766
„ строенія и пути сообщенія .	925	1.410	276	100	100	50	2.871
„ училища	—	—	30	—	200	—	230
„ расходы по гражд. управленію	500	763	350	600	—	460	2.653
„ столъ и прибав. жалованія	388	581	281	—	—	—	1.250
„ казенные заводы	—	—	300	—	216	—	516
„ расходы по части винной и соляной.	—	611	—	—	—	—	611
„ плѣнныхъ	—	—	30	—	—	—	30
	14.736	21.489	31.039	34.400	31.929	20.826	154.421

Обозрѣніе этой таблицы показываетъ ясно, что въ расходахъ остаточныхъ казначействъ далеко нѣтъ той правильности, какую мы наблюдали въ расходахъ статныхъ казначействъ и расходахъ губернскихъ суммъ: въ то время, какъ тамъ колебанія держатся приблизительно около 5%, здѣсь сумма расходовъ за 1785 и за 1791 гг. различается на 125%; по отдѣльнымъ статьямъ въ близко стоящіе годы встрѣчается разница въ 10—15 разъ, разница въ 50% явленіе обычное. Поэтому о расходахъ остаточныхъ казначействъ мы можемъ

[1]) Данныя за 1785, 1786, 1788, 1791 и 1793 гг.—*Сборникъ* XXVIII, 263—267, 286—289, 325—331, 368—374, 415—418; данныя за 1790 г.—*Сборникъ* I, 334—349. Для 1788 г. имѣемъ предположенія о расходахъ остаточныхъ казначействъ—*Сборникъ*, XXVIII, 307—309; тамъ предположено ихъ на 14.800.000, не считая военныхъ издержекъ, конечно; по приводимому въ текстѣ отчету, безъ военныхъ издержекъ израсходовано именно столько — 14.600.000 р.; расходы на дворъ совершенно сходятся, остальные—видоизмѣняются то въ ту, то въ другую сторону.

Библиотека "Руниверс"

съ увѣренностію говорить лишь за тѣ годы, отъ которыхъ дошли до насъ подробныя данныя въ документахъ, но не имѣемъ права выводить изъ этихъ данныхъ среднія цифры и ихъ примѣнять къ тѣмъ годамъ, о которыхъ данныхъ не имѣемъ. Нѣсколько положеній, впрочемъ, и тутъ можно, кажется, установить. Во-первыхъ, едва ли надо сомнѣваться, что цифры расходовъ изъ остаточныхъ казначействъ на дворъ, какими мы располагаемъ, близко подходятъ къ тому, что постоянно, и въ другіе годы, тратилось изъ даннаго источника на данную статью: и цифры тутъ довольно близки между собою [1]), да и въ одномъ изъ докладовъ генералъ-прокурора этотъ расходъ названъ обыкновеннымъ чрезвычайнымъ расходомъ [2]); во-вторыхъ, почти несомнѣнно, что и въ другіе годы, какъ во всѣ наблюдаемыя нами пять лѣтъ, главнѣйшую часть расходовъ остаточныхъ казначействъ составляли расходы на дворъ, армію и флотъ и уплату процентовъ и капитальныхъ суммъ по займамъ. Въ самомъ дѣлѣ, истративъ въ теченіе разсматриваемыхъ шести лѣтъ почти 155 милл. руб., казначейства для остаточныхъ суммъ выдали на войну болѣе 50 милл. и на перечисленныя сейчасъ статьи не менѣе 89 милл. и едва 10—на всѣ остальныя; и по отдѣльнымъ годамъ относительное значеніе этихъ крупныхъ статей и остальныхъ, сравнительно мелкихъ, приблизительно одинаково, если только подѣлить годы до войны и годы, въ которые уже шла война—именно въ два первые года до войны, на всѣ остальныя статьи, кромѣ перечисленныхъ выше крупныхъ статей расхода, шло 12 и 15%, а въ три послѣдніе—за время войны и сейчасъ по ея прекращеніи—1,5%, 2,5% и 4%. Прибавимъ еще, что въ пользу такого вывода говоритъ еще и слѣдующее соображеніе: за указанныя выше пять лѣтъ обороты остаточныхъ казначействъ были около 14 милл. ежегодно—если исключить въ 1788 и 1791 гг. расходы на войну и въ 1786 г. чрезмѣрно большую выдачу Потемкину, произведенную въ виду усиленной дѣятельности по флоту, отчасти,—въ виду предстоявшаго путешествія императрицы въ Крымъ: тогда получимъ расходы 14 милл., 15 милл., 16 милл., 20 милл., при чемъ еще въ послѣднемъ, 1793 г., особенно великъ расходъ по уплатѣ долговъ—повидимому по счетамъ этого года показана уплата внѣшнихъ долговъ въ размѣрѣ 3.200.000 руб., по облигаціямъ, срокъ которыхъ истекъ въ 1792 году; если же возьмемъ суммы, вступившія въ

[1]) Онѣ отличаются отъ средней на +6%, −0,3%, +13%, −5%, −14%.
[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 328; ср. *Сборникъ*, I, 338.

Библиотека "Руниверс"

остаточныя казначейства въ 10 лѣтъ, за 1787 — 1796 годы, и прибавимъ къ нимъ суммы, полученныя отъ выпуска ассигнацій и внѣшнихъ займовъ, то получимъ до 208.000.000; но такъ какъ за это время четыре года шла война и ежегодный расходъ на нее былъ около 15 милл., то, за исключеніемъ изъ вышеуказанной суммы шестидесяти, приблизительно, милліоновъ, получаемъ, что на всѣ обычные свои расходы остаточныя казначейства имѣли около 148.000.000 р., т. е. въ годъ около 15 милл., — какъ разъ то, что они расходовали въ тѣ годы, о которыхъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія; и нѣтъ основаній предполагать, чтобы процентное отношеніе отдѣльныхъ статей измѣнялось рѣзко при незначительныхъ измѣненіяхъ всего оборота этихъ казначействъ.

Наше опредѣленіе расходовъ изъ суммъ остаточныхъ казначействъ, конечно, очень приблизительно; но существеннаго вліянія на степень вѣроподобности нашихъ вычисленій это обстоятельство, кажется намъ, не можетъ имѣть: общая сумма расходовъ устанавливается внѣ зависимости отъ степени точности нашихъ предположеній о расходахъ тѣхъ или другихъ суммъ—она опредѣляется количествомъ поступившихъ доходовъ и выпусками ассигнацій и займами; близость этой общей цифры расходовъ къ той, какую мы получаемъ, основываясь на своихъ наблюденіяхъ надъ расходами разныхъ казначействъ и губернскихъ суммъ, подкрѣпляетъ вѣроятность нашихъ разсужденій объ этихъ расходахъ тѣмъ болѣе, что опредѣляемъ ли мы суммы остаточныхъ казначействъ въ зависимости отъ неоспоримо-вѣрной суммы общаго расхода, или опредѣляемъ суммы остаточныхъ казначействъ за годы, для которыхъ не имѣемъ точныхъ цифръ, по расходамъ тѣхъ же казначействъ въ тѣ годы, о которыхъ мы имѣемъ точныя данныя, мы получаемъ согласный отвѣтъ.

Итакъ, съ доступною намъ степенью точности мы разсмотрѣли, какъ расходовались разныя суммы по разнымъ статьямъ бюджета. На основаніи вышеизложеннаго:

Расходы на дворъ мы опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ: „сами мѣста употребляютъ“;

б) 0,25% изъ расходовъ губернскихъ—для послѣднихъ пяти лѣтъ царствованія [1]);

в) 38,7% изъ суммъ статныхъ казначействъ.

---

[1]) Выше, для трехъ лѣтъ, мы установили расходъ по этой статьѣ 0,3%; но такъ какъ раньше его вовсе не было, то мы и принимаемъ его для пяти лѣтъ въ размѣрѣ нѣсколько меньшемъ.

Библиотека "Руниверс"

г) отъ 2 до 2,5 милліоновъ изъ суммъ остаточныхъ казначействъ.

Расходы на армію опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ“;

б) „ „ „ поступавшія въ комиссаріатъ.

в) 5,25% изъ суммъ губернскихъ расходовъ въ теченіе 80-хъ годовъ и 2,75% изъ этихъ суммъ въ 90-ые годы;

г) 7,6% изъ суммъ статныхъ казначействъ;

д) до 5 милл. въ теченіе 80-хъ годовъ и 7 — 8 милл. въ теченіе 90-хъ годовъ (изъ суммъ остаточныхъ казначействъ).

На расходы по войнѣ надо считать въ теченіе 1788 — 1791 гг. приблизительно по 16 милл. въ годъ.

Расходы на флотъ опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста получаютъ“;

б) „ „ получавшіяся адмиралтействомъ;

в) „ „ „ поступавшія въ распоряженіе Потемкина;

г) отъ 1,25 до 1,5 милл. изъ остаточныхъ казначействъ.

Расходы по внутреннему управленію опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста получаютъ“;

б) 78% суммъ, остававшихся на расходы въ губерніяхъ [1]);

в) 24% суммъ статныхъ казначействъ—въ двухъ послѣднихъ суммахъ включены и издержки на поиски;

г) около 0,8 милл. въ годъ изъ суммъ остаточныхъ казначействъ, включая сюда и выдачи разнымъ персонамъ на столъ;

д) расходы по взиманію податей, установленныя нами ранѣе.

Расходы на духовныя мѣста опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) 6% изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніяхъ;

б) 1,4% „ „ статныхъ казначействъ.

Расходы на пути сообщенія, почты, постройки и казенные заводы опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

---

[1]) За послѣдніе три года, 1794—1796, мы вычисляемъ проценты не отъ всей суммы, показанной въ росписяхъ оставляемою въ губерніяхъ, а за вычетомъ изъ нея расходовъ по части винной и соляной, которые съ 1794 г. включаются въ сумму оставляемыхъ на расходъ въ губерніяхъ денегъ, такъ какъ расходы по взиманію мы показываемъ особо; остатокъ, отъ котораго нужно вычислить проценты, мы принимаемъ для крупнаго счета, въ 10 милл.; по даннымъ *Сборника*, XXVIII, стр. 469 и 479 и V, стр. 281, 291, онъ опредѣляется для 1794 и 1795 г. въ 9.862.000 р. и 9.838.000 р., для 1796 точнѣе вычислить не имѣемъ данныхъ.

Библиотека "Руниверс"

а) соотвѣтственныя суммы въ рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ“;

б) 9,5% изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніяхъ;

в) 3% изъ суммъ статныхъ казначействъ, включая сюда и 0,5% на содержаніе казенныхъ заводовъ;

г) отъ 100.000 р. до 1.400.000 р. (?) изъ суммъ остаточныхъ казначействъ.

Расходы по народному образованію и благотворительности опредѣлимъ, взявъ слѣдующія слагаемыя:

а) 2% изъ суммъ, оставлявшихся въ губерніяхъ;

в) 7,5% изъ суммъ статныхъ казначействъ.

Расходы на колонизацію указываются прямо въ суммѣ отъ 200 до 250 тысячъ.

Расходы по уплатѣ процентовъ и долговъ опредѣляются приблизительно, если взять слагаемыя:

а) 7,8% изъ суммъ статныхъ казначействъ;

б) изъ суммъ остаточныхъ казначействъ отъ 3 до 8 милліоновъ; точно можно опредѣлить проценты, платившіеся по долгамъ внѣшнимъ; они и платились очень аккуратно; проценты же по долгамъ внутреннимъ часто отсрочивались и вообще дѣло съ этими долгами постоянно все болѣе и болѣе запутывалось; о нихъ рѣчь будетъ еще въ послѣднемъ очеркѣ.

Наконецъ, *разные мелочные расходы* составляли около 2,5% изъ суммъ, оставляемыхъ въ губерніи.

Цифровые результаты всѣхъ указанныхъ вычисленій приводятся ниже съ нѣкоторыми замѣчаніями въ поясненіе полученныхъ цифръ.

Расходы на дворъ, по нашимъ вычисленіямъ, выражались слѣдующими цифрами — курсивомъ напечатаны цифры, точно извѣстныя намъ по документамъ:

	Изъ доходовъ отдѣльныхъ мѣстъ.	38,7% изъ суммъ статныхъ казначействъ.	0,25% изъ расходовъ по губерніямъ.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Всего.
Въ 1781 г.	1.650.000	1.000.000	—	2.000.000	4.650.000
1782	1.700.000	*1.016.000*	—	2.000.000	4.716.000
„ 1783	1.900.000	1.935.000	—	2.100.000	5.935.000
„ 1784 „	1.820.000	1.955.000	—	2.100.000	5.875.000
„ 1785	2.300.000	2.020.000	—	*2.450.000*	6.770,000
1786	2.500.000	2.060.000	—	*2.320.000*	6.630.000

Библиотека "Руниверс"

		Изъ доходовъ отдѣльныхъ мѣстъ.	38,7% изъ суммъ статныхъ казначействъ.	0,25% изъ расходовъ по губерніямъ.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Всего.
„ 1787		2.313.000	1.140.000	—	2.500.000	5.953.000
„ 1788	„	*2.080.000*	2.530.000	—	*2.650.000*	7.260.000
„ 1789		*2.080.000*	2.630.000	—	2.500.000	7.210.000
„ 1790	„	*280.000*	3.720.000	—	2.400.000	6.400.000
„ 1791	„	*290.000*	3.800.000	—	2.300.000	6.390.000
„ 1792	„	*290.000*	*3.892.000*	22.000	*2.200.000*	*6.404.000*
„ 1793	„	*310.000*	*3.932.000*	23.000	*1.950.000*	*6.207.000*
„ 1794	„ [1]	*290.000*	*3.956.000*	55.000	2.500.000	6.801.000
„ 1795	„	*290.000*	*7.793.000*	56.000	2.500.000	10.639.000
1796	„	300.000	5.900.000	60.000	2.500.000	8.760.000

Суммы изъ казначействъ остаточныхъ, шедшія на нужды двора, мы опредѣляли приблизительно, какъ выше указано; такъ же приблизительно опредѣлены—къ тому же незначительныя—суммы, шедшія на разсматриваемую статью расхода изъ издержекъ по губерніямъ.

Въ опредѣленіи части расходовъ статныхъ казначействъ, которая шла на дворъ, мы разъ допустили отступленіе отъ установленнаго нами процента—именно для 1781 г. приняли этотъ расходъ въ 1.000.000 руб.—на основаніи того, что въ 1782 г., какъ это намъ точно извѣстно, изъ статныхъ казначействъ израсходовано было на дворъ 1.016.000 руб. [2]); для годовъ послѣдующихъ мы примѣняли опредѣленный нами процентъ, кромѣ тѣхъ, конечно, случаевъ, когда цифры расхода статныхъ казначействъ на данную статью точно извѣстны.

Болѣе всего предположеній пришлось намъ допускать, устанавливая расходы по статьѣ: „сами мѣста употребляютъ“. Незначительная часть этихъ расходовъ—ясашныя деньги, оброчныя вѣдомства придворной канцеляріи—въ суммѣ отъ 200.000 до 300.000 р.—постоянно точно указываются. Затѣмъ, въ вѣдомости въ 1781 г. сказано, что изъ соляныхъ доходовъ 1.000.000 р. шелъ въ комнату—и это было,

[1]) Напомнимъ здѣсь еще разъ, что для 1794—1796 гг. мы принимаемъ при вычисленіи процентовъ расходы по губерніямъ не въ 22 милл., какъ стоитъ въ вѣдомостяхъ, а въ 10 милл., потому что первыя цифры получены со включеніемъ расходовъ по винной и соляной части, которые прежде не включались.

[2]) *Сборникъ*, V, 248–251.

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительно, давнишнее еще назначеніе соляныхъ доходовъ; но въ силу указа, сопровождавшаго „Уставъ о соли", всѣ прибыли по соляному дѣлу предписано было обращать въ теченіе четырехъ лѣтъ на образованіе оборотнаго капитала для казеннаго торга солью; поэтому мы не считаемъ этого милліона въ дворцовыхъ расходахъ; къ тому же, какъ выше уже говорено, доходъ отъ соли вскорѣ упалъ и даже совершенно уничтожился. Но за 1781—1787 гг. мы прибавляемъ въ рубрику расходовъ самихъ мѣстъ оброкъ съ дворцовыхъ крестьянъ въ суммѣ отъ 1.400.000 до 1.700.000 руб., увеличивая ежегодно на 50.000 руб. Мы видѣли его выше, въ началѣ 70-хъ годовъ, въ размѣрѣ около 1.000.000 руб.; въ 1788 и 1789 гг. онъ фигурируетъ въ вѣдомостяхъ, по рубрикѣ „сами мѣста употребляютъ", въ размѣрѣ отъ 1.700.000 до 1.800.000 руб.; затѣмъ онъ исчезаетъ изъ этой рубрики, но въ вѣдомостяхъ о доходахъ вообще показывается, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается сразу почти на 3.000.000 руб. [1]) сумма доходовъ статныхъ казначействъ—очевидно, онъ перечисленъ туда. Поэтому, съ 1790 г. и у насъ появляется увеличеніе выдачъ на дворъ изъ статныхъ казначействъ. Повидимому, мы опредѣляемъ итогъ дворцовыхъ расходовъ нѣсколько ниже дѣйствительнаго. Весьма вѣроятно, что оброчныя съ дворцовыхъ крестьянъ, даже и вѣдаясь въ казначействахъ для статныхъ суммъ, шли цѣликомъ на дворцовые расходы, мы же, не выдѣляя ихъ изъ остальныхъ рессурсовъ этихъ казначействъ, относимъ лишь часть ихъ, именно 38%, на дворцовые расходы. Въ данномъ случаѣ намъ неизбѣжно приходится остановиться на приблизительномъ рѣшеніи; точно мы не знаемъ, какъ расходовались эти суммы, и считаемъ лучше погрѣшить въ подобномъ случаѣ, такъ сказать, въ пользу тогдашнихъ людей, чѣмъ имъ въ осужденіе; слишкомъ значительны были тогда расходы на дворцовое хозяйство—и мы желаемъ имѣть право подчеркнуть это, скорѣе уменьшая, чѣмъ увеличивая разсматриваемую статью.

Обозрѣніе нашей таблицы не представляетъ, кажется намъ, ничего, что заставляло бы сомнѣваться въ ея близости къ истинѣ; въ общемъ, мы видимъ постоянный, довольно равномѣрный ростъ разсматриваемой статьи расхода. Заслуживаетъ, кажется, замѣчанія и тотъ фактъ, что расходы въ 1788 и 1789 гг. выше предшествующихъ и послѣдующихъ—это годы путешествія императрицы въ Крымъ... Возможно,

[1]) Суммы казначействъ для статныхъ суммъ за 1787—1791 гг. въ тысячахъ: 6,226; 6,512; 6.788; 9,630; 9,777.

Библиотека "Руниверс"

что на тотъ же предметъ въ значительной части была обращена сумма въ 5.100.000 руб., ассигнованная въ распоряженіе Потемкина въ 1786 г.

Расходы на армію приведены въ слѣдующей таблицѣ. Относительно ея замѣтимъ напередъ, что суммы подушныхъ сборовъ и нѣсколькихъ добавочныхъ къ нимъ, шедшихъ на армію, равно суммы, поступавшія въ вѣдомство комиссаріата изъ другихъ источниковъ, намъ всѣ извѣстны точно. Суммы изъ казначействъ статныхъ и изъ расходовъ по губерніямъ—вычислены приблизительно, по установленному выше процентному отношенію; тамъ, гдѣ эти суммы точно извѣстны [1]), и приведены эти точныя цифры; во всякомъ случаѣ—по этимъ статьямъ расходовались на армію весьма незначительныя, сравнительно, суммы. Доплаты, шедшія изъ казначействъ остаточныхъ, за исключеніемъ цифръ 1785, 1786, 1788, 1791 и 1793 гг., которыя извѣстны точно, опредѣлены приблизительно — придерживаясь цифры этихъ приплатъ въ тѣ ближайшіе годы, когда она извѣстна точно.

	Изъ комиссаріата.						
	Покупныхъ и добавочныхъ разныхъ сбор.	„Сами имѣя употребляютъ".	Изъ казначействъ для статныхъ сумъ 5,25%	Изъ расходовъ по губерніямъ 7,6%	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Кромѣ того на войну.	Всего.
Въ 1781 г.	7.265	2.571	346	413	—	—	10.600
„ 1782 „	7.248	2.574	*972*		—	—	10.795
„ 1783 „	7.232	2.626	482	380	3.100	—	13.720
„ 1784 „	7.864	2.544	530	385	3.000	—	14.320
„ 1785 „	7.624	2.703	628	390	*5.057*	—	16.400
1786 „	7.624	2.833	630	404	*7.620*	—	19.110
1787 „	11.643	2.407	644	470	6.000	5.000?	21.060
1788 „	11.364	267	520	495	*6.046*	*16.000*	18.690
1789 „	11.867	267	520	515	7.000	16.000	20.170
„ 1790 „	12.128	257	505	731	8.000	16.000	21.620
„ 1791 „	12.172	280	500	732	*10.906*	*15.000*	24.590
„ 1792 „	12.128	283	*256*	*1.850*	9.600	—	23.100
„ 1793 „	12.381	275	*267*	*1.854*	*8.846*	—	23.300
„ 1794 „	12.524	275	*267*	*1.506*	7.000	—	21.500
„ 1795 „	13.780	250	*285*	*1.684*	6.200	—	22.100
„ 1796 „	14.103	250	525	1.125	6.000	—	21.000

[1]) За 1782 г.—*Сборникъ*, V, 250; за 1792—1795 гг.—*Сборникъ*, XXVIII, 388—393, 402—413, 468—479.

Библиотека "Руниверс"

При обозрѣніи этой таблицы не надо упускать изъ вида, что всѣ цифры первой и второй графы, а изъ цифръ третьей и четвертой графы напечатанныя курсивомъ—извѣстны намъ точно.

Остановимъ свое вниманіе на тѣхъ годахъ, общая сумма которыхъ составляется почти сплошь изъ цифръ точно извѣстныхъ,—таковы, особенно годы 1785, 1786, 1787, 1791, отчасти 1792, 1793, 1794—1795,—при чемъ для 1793 г. мы имѣемъ *всѣ* цифры точныя. Мы безъ труда замѣтимъ, что общая сумма расходовъ за эти годы нигдѣ рѣзко не выдѣляется отъ суммъ расходовъ за тѣ годы, для которыхъ цифры наши не до такой степени точны—и это, конечно, подтверждаетъ правильность нашихъ вычисленій.

Нижеслѣдующая таблица *расходовъ на флотъ* составлена изъ точныхъ цифръ, за исключеніемъ только рубрики остаточныхъ казначействъ; для опредѣленія выдачъ изъ нея мы имѣемъ пять точныхъ цифръ, — за 1785, 1786, 1788, 1792 и 1793 годы, изъ коихъ четыре очень близки между собою; мы можемъ лишь предположить близкія къ нимъ выдачи изъ остальныхъ казначействъ и въ другіе годы—ничего болѣе точнаго мы не знаемъ.

Употреблено на флотъ въ тысячахъ рублей:

	Вообще въ адмиралтейство.	Спеціально на Черноморск. флотъ.	Въ распоряженіе Потемкина.	Спеціальныя средства адм. коллегіи.	Изъ остаточныхъ казначействъ.	Всего.
Въ 1781 г.	1.910	—	—	93	1.250	3.253
1782 „	1.910	—	—	106	1.260	3.276
1783	2.460	—	—	92	1.270	3.822
1784 „	2.510	—	—	142	1.280	3.932
1785	2.432	—	—	154	*1.546*	4.132
1786	2.287	—	5.100	198	*1.057*	8.642
1787	2.286	804	—	211	1.340	4.641
„ 1788 „	2.486	804	392	172	*492*	4.346
1789	2.905	811	—	209	1.380	5.305
1790	3.061	814	—	190	1.410	5.475
1791	3.061	814	—	155	1.400	5.470
1792	3.424	852	—	150	*1.762*	6.188
1793 „	3.202	813	—	146	*1.167*	5.418
1794 „	3.201	813	—	162	1.500	5.676
1795 „	3.231	2.118	—	160	1.500	7.009
1796 „	2.904	2.119	—	160	1.500	6.683

Библиотека "Руниверс"

Нижеслѣдующая таблица *расходовъ на внутреннее управленіе* составлена почти вся по нашимъ вычисленіямъ, произведеннымъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Но для насъ представляется совершенно несомнѣннымъ, что устанавливаемыя здѣсь нами числа достаточно близки къ истиннымъ. Мы имѣемъ тутъ дѣло съ цифрами, которыя опредѣляются расходами постоянными и наименѣе подверженными случайнымъ колебаніямъ; поэтому мы имѣемъ достаточное право распространять установленные нами для однихъ лѣтъ расходы и на ближайшіе годы; мы выше говорили уже, какъ близко сходятся наши вычисленія въ двухъ случаяхъ съ точными цифрами. Здѣсь скажемъ, что для 1782, 1783, 1787, 1789, 1792, 1793, 1794 и 1795 гг. намъ точно извѣстны расходы, произведенные на внутреннее управленіе изъ статныхъ казначействъ и по губерніямъ, а за три года—расходы на ту же статью остаточныхъ казначействъ. Если мы сравнимъ эти цифры съ тѣми, какія получились бы по установленнымъ нами выше процентамъ, то въ одномъ случаѣ получимъ полное совпаденіе, въ одномъ случаѣ разницу въ 2%, въ двухъ—по 3%, въ двухъ по 6%, разъ въ 8% и разъ 13%; въ общемъ же—такъ какъ разница то на плюсъ, то на минусъ,—мы получили бы разницу всего въ 1,7% [1]). Въ этой таблицѣ мы приводимъ расходы, въ тѣсномъ смыслѣ слова на администрацію, включая только и расходы по собиранію доходовъ, руководствуясь цифрами, установленными нами въ предыдущемъ очеркѣ; расходы же на учебныя заведенія, благотворительность, пути сообщенія и т. п. выдѣлены нами въ особую таблицу.

На *гражданское управленіе* расходовалось, въ тысячахъ рублей:

	Издержки сбираніи.	Изъ расходовъ по губерніямъ 78%.	Изъ казначействъ статныхъ 24%.	Изъ казначействъ остаточныхъ.	Сами мѣста употребляютъ.	Всего.
Въ 1781 г. .	11.421	4.670	1.305	800	288	18.484
„ 1782 „	9.261	*7.569*		800	285	17.915
1783 „	11.241	*8.610*			130	19.981

[1]) Точныя данныя для 1782 г. относительно расходовъ изъ суммъ статныхъ казначействъ и расходовъ по губерніямъ—*Сборникъ*, V, 288—251; за 1783—*Сборникъ*, XXVIII, 249—253; 1787—тамъ же 790; 1789—тамъ же 334; 1792—1795—XXVIII, 388—479. Общая сумма по нашимъ вычисленіямъ была бы 82.254.000; по точнымъ цифрамъ она 80.882.000 р. По отдѣльнымъ годамъ наши вычисленія дали бы: 7.330; 9.184; 10.884; 10.175; 10.275; 11.025; 11.250; 12.140.

Библиотека "Руниверс"

	Издержки сборщ.	Изъ расходовъ по губерніямъ 78%	Изъ казначействъ статныхъ 24%	Изъ казначействъ остаточныхъ	Сами мѣста употребляютъ	Всего
1784 „	10.590	7.880	1.210	800	105	20.585
1785 „	9.643	8.890	1.250	800	110	20.693
1786 „	10.119	8.890	1.275	800	125	21.209
1787 „	10.206		*11.560*		185	21.951
„ 1788 „	10.390	7.740	1.537	800	250	20.715
1789 „	10.950		*10.790*		200	21.940
„ 1790 „	13.231	7.460	2.290	800	215	23.996
1791 „	15.000	7.410	2.345	800	360	25.915
„ 1792 „	15.613		*10.270*	800	355	27.038
„ 1793 „	16.607		*10.877*	800	325	28.609
1794 „	16.595		*10.354*	800	385	28.134
1795 „	16.846		*10.852*	800	275	28.773
1796 „	17.706	7.800	3.625	800	300	30.231

Расходы *на духовныя мѣста*, на которыя шло 6% изъ расходовъ по губерніямъ и 1,4% изъ суммъ статныхъ казначействъ, опредѣлятся такъ, въ тысячахъ рублей:

Въ 1781 г.	470	Въ 1789 г.	690
1782 „	540	1790 „	710
1783	620	1791 „	710
1784 „	680	1792 „	710
1785	760	1793 „	740
1786	760	1794 „	780
1787	820	1795 „	810
1788	690	1796 „	820

Какъ и раньше, говоря о доходахъ, мы не разъ сталкивались съ тѣмъ фактомъ, что собрать свѣдѣнія о доходахъ незначительныхъ труднѣе, чѣмъ о доходахъ важнѣйшихъ, такъ и теперь, переходя къ меньшимъ статьямъ расходовъ, мы опять должны ограничиваться все болѣе и болѣе приблизительными свѣдѣніями и все менѣе несомнѣнными становятся тѣ цифры, какія мы, по крайней мѣрѣ, только и мо-

Библиотека "Руниверс"

жемъ установить. И мы приведемъ теперь сразу, въ одной таблицѣ, данныя о расходахъ на образованіе и дѣла благотворенія, на почту, постройки и пути сообщенія, наконецъ на колонизацію и разные мелкіе расходы,—въ составъ послѣднихъ входятъ, во-первыхъ, суммы, оставлявшіяся ежегодно въ разныхъ губерніяхъ, въ размѣрѣ отъ одной до двухъ тысячъ, на непредвидимыя надобности, затѣмъ суммы на содержаніе колодниковъ и перевозку денегъ—онѣ и въ вѣдомостяхъ показываются вмѣстѣ, безъ раздѣленія этихъ двухъ, совершенно различныхъ по существу издержекъ. Вдаваться въ сколько-нибудь большія подробности мы не считаемъ для себя обязательнымъ. Съ какою бы степенью точности ни считалъ возможнымъ мириться нашъ читатель, когда мы разсматривали крупныя статьи расходовъ—при разсмотрѣніи этихъ, вмѣстѣ не составлявшихъ и одной десятой части тогдашняго бюджета, ему придется быть готовымъ къ неточности бо́льшей. Мы не считаемъ нужнымъ даже пестрить слѣдующую таблицу—именно въ виду проблематичности ея цифръ — раздѣленіемъ по источникамъ удовлетворенія этихъ расходовъ, а прямо даемъ общую, находимую нами сумму по каждой статьѣ.

И такъ, расходовалось, въ тысячахъ рублей:

	На училища, воспит. домы, на выкупъ пѣвчихъ.	На почту, каналы, дороги, постройки.	На колонизацію (по 200.000 р.) и на непредвидѣнные расходы.	Увеличивалось %%% по займамъ.
Въ 1781 г.	540	1.950	358	660
1782 „	535	2.193	389	790
1783 „	557	2.345	418	790
„ 1784 „	582	2.598	443	790
„ 1785 „	620	2.672	474	*3.980* [1])
„ 1786 „	627	2.794	474	*2.440* [1])
„ 1787 „	693	2.675	470	3.480
„ 1788 „	685	3.105	438	*4.140* [1])
„ 1789 „	705	3.198	438	3.530
„ 1790 „	914	3.402	430	3.750
1791 „	923	3.628	428	*1.810* [1])

[1]) Цифры эти точно извѣстны.

Библиотека "Руниверс"

	На училищ. госп. домы, на выкупъ плѣнныхъ.	На почту, каналы, дороги, постройки.	На колонизацію (по 200.000 р.) и на непредвидѣнные расходы.	Уплачивалось %% по займамъ.
1792 „	*930* [1])	3.679	416	3.770
1793	*962* [1])	3.591	428	*7.160* [2])
1794 „	*1.002* [1])	4.108	440	3.790
„ 1795 „	*1.110* [1])	4.020	440	4.150
„ 1796	1.340	4.700	440	4.190

Теперь сведемъ въ одну общую таблицу всѣ добытыя нами свѣдѣнія о расходахъ за царствованіе Екатерины II, ограничиваясь крупными цифрами, до десятковъ тысячъ. (См. табл. на стр. 118—121).

Оставляя въ сторонѣ суммы, издержанныя на войны и на уплату процентовъ, и обращая вниманіе, такимъ образомъ, лишь на тѣ расходы, которые производились при обычномъ теченіи жизни на обычныя государственныя потребности, мы находимъ, что всего было израсходовано:

	Въ 1762—1773 г.	Въ 1781—1796 г.
На дворъ	31.430 тыс. руб.	106.580 тыс. руб.
армію	116.640	302.280
флотъ	17.357	83.260
внутр. управ.	127.560	450.620

Выражая эти издержки въ процентахъ, находимъ, что расходовалось:

	Въ 1762—1773 г.	Въ 1781—1796 г.
На дворъ	10,7% всѣхъ расходовъ	11,2% всѣхъ расходовъ
„ армію	39,5%	31,9%
флотъ	6,5%	8,8%
„ внутр. управ.	43,3%	48,1%

Если мы возьмемъ отдѣльно первые и послѣдніе годы каждаго изъ этихъ двухъ періодовъ времени, то найдемъ, что расходовалось въ %%:

[1]) Цифры эти указаны—*Сборникъ*. XXVIII, 380—479; по нашимъ вычисленіямъ мы получили бы 922, 965, 958 и 1300 т. руб.—или всего 4.145.000 р., противъ 4.004.000 р. дѣйствительно израсходованныхъ.

[2]) Цифры эти точно извѣстны.

Библиотека "Руниверс"

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На внутр. управл.
въ 1763 г. [1])	9,5%	45,9%	7,1%	37,5%
1773 г.	9,5%	34,5%	4%	52%
1781 г.	11,5%	26,3%	8%	54,2%
1796 г.	11,8%	28,4%	9%	50,8%

Весь бюджетъ съ издержками собиранія, за царствованіе Екатерины (1762—1796 гг.) возросъ съ 17.235.000 руб. до 73.970.000, т. е. увеличился въ 4,3 раза; въ частности—наибольшее увеличеніе произошло на расходы по внутреннему управленію: они поднялись съ 6½ мил. почти до 36,5 мил., т. е. возросли почти въ 6 разъ (5,8 раза); расходы на флотъ возросли въ 5,5 разъ, расходы на дворъ въ 5,3 раза; всего менѣе увеличились, сравнительно, расходы на армію—они поднялись съ 8 почти милліоновъ до 21 милл. руб. или возросли всего въ 2,6 разъ, въ процентномъ же отношеніи военные расходы понизились и къ концу царствованія на нихъ употреблялось 27% бюджета, тогда какъ въ началѣ до 45%, присоединился новый расходъ по уплатѣ процентовъ по займамъ. По этой статьѣ всего издержано было съ 1781 г. по 1796 г. до 49 милл. руб., что составило немногимъ менѣе, чѣмъ 5% всѣхъ расходовъ этого періода; за послѣднія же 11 лѣтъ царствованія платежи процентовъ по долгамъ поглощали до 5,4% бюджета.

Таковы добытые нами цифровые результаты. Мы сдѣлали все, что могли, чтобы достигнуть возможно высшей степени точности, и на этомъ оканчивалась наша ближайшая задача въ изученіи государственныхъ расходовъ екатерининскаго царствованія. Дальнѣйшія операціи съ добытыми нами цифрами—уже другая задача.

ОЧЕРКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. ОБРАЗОВАНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ДОЛГА.

I.

Мѣры для поддержанія равновѣсія въ бюджетахъ 1769—1785 гг.

Въ двухъ предшествующихъ очеркахъ мы установили, что за все царствованіе Екатерины II въ распоряженіе правительства въ видѣ обыкно-

[1]) Мы беремъ не 1762, а 1763 г. потому, что въ 1762 г. еще не окончена была война, и потому расходъ на армію является исключительно большимъ.

Библиотека "Руниверс"

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На администрацію.	На духовныя мѣста.
	Изъ расходовано было				
					Всего по пяти
Въ 1762	1.753	9.219	1.200		
1763 .	1.648	7.920	1.200		
1764	2.420	8.723	1.230		
1965 .	2.400	9.676	1.508		
1766 .	2.600	9.806	1.309		
1767	2.550	9.828	1.263		
„ 1768	2.790	10.013	1.313		
1769	3.000	10.000	1.400		
1770	3.250	9.904	1.445		
1771	3.100	10.282	2.578		
„ 1772	2.960	10.508	1.378		
1773	2.960	10.812	1.433		
1774 — 1780	свѣдѣній нѣтъ, при	близитель	но въ теченіе		всѣхъ
1781	4.650	10.600	3.250	18.480	470

Библиотека "Руниверс"

На училища и благотворительность.	На пути сообщенія, постройки, почту.	На колонизацію и случайные расходы.	% % по займамъ.	На войну.	Итого.
въ тысячахъ рублей.					
статьямъ вмѣстѣ:					
4.228			—	—	16.500
6.463			—	—	17.235
9.205			—	—	21.580
9.040			—	—	22.620
10.377			—	—	24.090
9.662			—	—	23.300
9.537			—	1.300	24.950
9.479			—	1.800	26.680
12.824			—	7.600	35.020
13.653			—	9.000	38.610
16.738			—	7.700	39.290
16.354			—	7.355	38.910
7 лѣтъ	израсхо	довано	215.000.000	рублей.	215.000.000
540	1.950	360	660	—	40.960

Библиотека "Руниверс"

	На дворъ.	На армію.	На флотъ.	На администрацію.	На духовныя мѣста.
	Израсходовано было				
Въ 1782	4.710	10.800	3.270	17.680	540
„ 1783 .	5.930	13.720	3.820	19.980	620
1784	5.870	14.320	3.930	20.580	680
1785 .	6.770	16.400	4.130	20.690	760
1786 .	6.630	19.110	8.640	21.200	760
1787	5.950	21.060	4.640	21.950	820
1788 [1])	7.260	18.690	4.350	20.720	690
„ 1789	7.210	20.170	5.310	21.940	690
„ 1790	6.400	21.620	5.470	24.000	710
„ 1791	6.390	24.590	5.470	25.920	710
„ 1792	6.400	23.100	6.200	27.040	710
„ 1793	6.210	23.300	5.430	28.610	740.
„ 1794	6.800	21.600	5.670	28.130	780
„ 1795	10.640	22.200	7.000	28.780	810
„ 1796	8.760	21.000	6.680	30.250 [4])	820 [4])

Библиотека "Руниверс"

На училища и благотворительность.	На пути сообщенія, постройки, почту.	На колонизацію и случайные расходы.	% % по займамъ.	На войну.	Итого.
въ тысячахъ рублей.					
540	2.190	390	790	—	40.910
560	2.350	420	790	—	48.190
580	2.600	440	790	—	49.790
620	2.670	440	3.980	—	56.460
630	2.790	470	2.440	—	62.670
690	2.680	470	3.480	5.000	66.740
690	3.110	470	4.140	16.000	76.120
700	3.200	440	3.914 [2]	16.000	79.190
910	3.400	440	3,750	16.000	82.700 [3]
920	3.630	430	1.810	15.000	84.870
920	3.680	430	3.770	—	72.250
960	3.590	420	7.160	—	76.420
1.000	4.110	430	3.790	—	72.310
1.110	4.020	440	4.150	—	79.150
1.340 [4]	4.700 [4]	440 [4]	4.190	—	78.160 [4]

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія къ таблицамъ.

1) *Сборникъ*, XXVIII. 302 — 309, напечатаны предположенія о расходахъ на 1788 г. По принятому нами обозрѣнію бюджета тамъ назначено: *на дворъ*—3.850.000 р. (въ круглыхъ цифрахъ), *на армію*—18.150.000 р., *на флотъ*—4.200.000 р., *на гражданскую администрацію*— 11.200.000., *на духовныя мѣста* — 658.000 р., *на училища и благотворительность* — 835.000 р., *на пути сообщенія и постройки*— 3.250.000 р., *на колонизацію*—167.000 р., *на уплату процентовъ* — 4.765.000 р., всего 47.075.000 р. Надо помнить, однако, что тутъ не введены издержки по собиранію податей, которыя мы для 1788 г. вычислили приблизительно въ 10.000.000 р. и причисляемъ въ текстѣ къ расходамъ на администрацію; если здѣсь сдѣлать соотвѣтственную поправку сопоставить цифры, принятыя нами въ текстѣ, съ указываемыми здѣсь, то получимъ въ тысячахъ: по II ст. 18.150 и 18.690; по III 4.200 и 4.350, по IV—21.200 и 20.720, по V—658 и 690, по VI — 835 и 690, по VII — 3.250 и 3.110, по VIII—167 и 170, по IX—4.765 и 4.140, и только по I разница велика—3.850 и 7.260; сумма всѣхъ расходовъ, исключая расходы на дворъ, будетъ по однимъ свѣдѣніямъ 53.225, по другимъ — 52.860. Такая близость результатовъ насъ вполнѣ удовлетворяетъ, а значительное превышеніе дѣйствительныхъ расходовъ на дворъ противъ предположенныхъ, конечно, не должно удивлять.

2) *Арх. Гос. Сов.* I, ч. II, 469; по другимъ свѣдѣніямъ 3.500.000.

3) Въ *Сборникѣ*, I, 312 — 351 напечатаны „Донесеніе сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцева о бюджетѣ 1794 г. и объясненіе на оные государственнаго казначея Голубцова". Тутъ, между прочимъ, приведены цифры доходовъ и расходовъ на 1790, 1792, 1793 и 1794 г.; цифры тѣхъ и другихъ сбалансированы въ суммѣ: 44.433.000 р., 43.649.000 р., 44.796.000 р. и 56.393.000 р. Это тѣ самыя цифры, которыя для соотвѣтствующихъ годовъ приводятся и въ росписяхъ, помѣщенныхъ въ VI т. *Сборника*. Сенаторы представили нѣкоторыя возраженія противъ исчисленія доходовъ на 1794 г. въ суммѣ 54 мил. и сами опредѣляли его въ 40.700.000 р Вычисленныя нами для соотвѣтственныхъ годовъ цифры дохода — 45.700.000 р, 43.125.000 р., 41.330.000 р. и 42.698.000 р.; выше мы изложили основанія, по которымъ приняли такія цифры; во всякомъ случаѣ онѣ отличаются отъ вычисленныхъ сенаторами на 3%, 1%, 7%, и 4%, сумма же расходовъ за эти четыре года—у насъ 172.800.000 р., у сенаторовъ — 173.500.000 р., т. е. разница очень невелика. Опредѣленіе же тою же самою суммою и расходовъ въ докладѣ сенаторовъ вовсе не обозначаетъ, что расходовалось именно столько, а не больше; сенаторы лишь распредѣлили доходъ по разнымъ статьямъ, но это еще не означаетъ, что статьи эти указываемыми суммами покрыты. Очевидно, что если бы расходъ точно совпадалъ съ доходомъ, то не было бы и дефицитовъ, которые угнетали казну уже съ середины 80-хъ годовъ. Поэтому мы ничего не можемъ извлечь изъ этихъ данныхъ для провѣрки установленныхъ нами расходовъ по годамъ. Впрочемъ, получаемъ нѣкоторую увѣренность въ правильности своихъ вычисленій, потому что совпадаютъ достаточно близко наши и тогдашнія вычисленія доходовъ.

4) Приведемъ, для большей наглядности, общую сумму расходовъ въ періодѣ за 1781 — 1796 гг. по тѣмъ статьямъ, расходы по которымъ за 1762—1773 г. показаны выше общею цифрою; мы исключаемъ при этомъ проценты по долгамъ, потому что за 1762 — 1773 гг. они платились суммами, сравнительно, очень небольшими,

Библиотека "Руниверс"

такъ что тогда указанныя выше цифры или почти цѣликомъ на расходы по внутреннему управленію, которые мы теперь и желаемъ выдѣлить. На нихъ было израсходовано:

въ 1781	21.800 р.	въ 1789	26.970 р.
„ 1782	21.340 „	„ 1790	29.460 „
„ 1783 .	23.930 „	„ 1791	31.610 „
„ 1784	24.880 „	„ 1792	32.780 „
„ 1785	25.180 „	„ 1793	34.320 „
„ 1786 .	25.850 „	„ 1794	34.450 „
„ 1787	26.010	„ 1795	. 35.160 „
„ 1788 .	25.080 „	„ 1796	37.530 „

5) Всего за 1762 — 1773 г. было израсходовано 293.000.000 р., а за 1781 — 1796 — 999.000.000 р. безъ войнъ, и 338.000.000 р. и 1.067.000.000—за тѣ же періоды съ войнами. Если мы примемъ, что въ теченіе 8 лѣтъ, 1774 — 1780, издержки были таковы же, какъ въ послѣдніе предъ тѣмъ 8 лѣтъ, не считая издержекъ на войну, то государственные расходы за эти 8 лѣтъ достигали 215.000.000 р., — слѣдовательно, общая сумма расходовъ въ Екатерининское царствованіе достигнетъ 1.615.000.000 р. Общая же, сумма полученная обыкновенными доходами за 1762—1796 г., достигаетъ 1.415.000.000 р.—недостающая до суммы расходовъ сумма около 200.000.000 была получена займами и выпускомъ ассигнацій.

венныхъ государственныхъ доходовъ поступило до 1.415.000.000 руб.; истрачено же было до 1.615.000.000 руб.; излишекъ расходовъ надъ доходами достигъ, такимъ образомъ, 200.000.000 руб. Сумма эта, которую оказалось невозможнымъ получить съ населенія путемъ налоговъ и пошлинъ, хотя ставки тѣхъ и другихъ были нѣсколько разъ повышены, была покрыта: выпускомъ ассигнацій — въ количествѣ 156.683.000 руб. [1]), займами, изъ коихъ внѣшніе достигли къ концу 1796 г. суммы 33.073.000 руб., а кромѣ того, оставалось внутри государства разныхъ неуплоченныхъ казною долговъ на 15.570.000 [2]). Такимъ образомъ—возникъ въ Россіи государственный долгъ. Настоящій очеркъ мы и посвящаемъ этому факту екатерининскаго царствованія, являющемуся какъ бы итогомъ финансовой дѣятельности царствованія. Технически финансовая сторона выпуска ассигнацій и заклю-

---

[1]) *Шторхъ*, О государственномъ долгѣ. *Гражданинъ*, 1873, №№ 29—33. 38; см. 33, стр. 903. Въ статьѣ своей „Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи"—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1868, № 3, Шторхъ даетъ цифру, нѣсколько отличную, а именно 157.703.000—числа ниже тысячи мы отбрасываемъ; повидимому—въ одномъ случаѣ онъ считаетъ по 6 ноября 1796 г., въ другомъ по 31 декабря.

[2]) Тамъ же, 903.

Библиотека "Руниверс"

ченія внѣшнихъ займовъ достаточно уже разработана въ нѣсколькихъ спеціальныхъ трудахъ, и мы коснемся ея по возможности кратко [1]); намъ кажется, что не лишнее съ особымъ вниманіемъ разсмотрѣть попытки сохранить равновѣсіе въ бюджетѣ, а особенно—мѣры, принятыя въ 1786 году, потому что въ этомъ случаѣ правительство не просто стремилось удовлетворить настоятельную нужду въ деньгахъ, что ставило оно себѣ задачею прежде, встрѣчаясь, какъ было и на этотъ разъ, съ неизбѣжностью дефицита, но думало установить и проводить цѣлую опредѣленную экономическую политику. Этотъ опытъ окончился неудачею, а такъ какъ онъ поставленъ былъ — вопреки общему характеру финансовыхъ мѣропріятій царствованія—очень широко, то исторія этого опыта любопытна не только потому, что результаты его были особенно чувствительны, но и потому, что въ немъ съ особенною ясностью выступили такія черты дѣятельности тогдашнихъ руководителей русскихъ финансовъ, которыя объясняютъ намъ возможность тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ недостатковъ въ финансовомъ управленіи, съ которыми мы постоянно имѣли дѣло выше. Разсмотрѣніемъ попытокъ правительства устранить несоотвѣтствіе государственныхъ доходовъ съ расходами и обезпечить себѣ необходимыя средства мы и закончимъ свои очерки русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II.

Въ первый разъ обратились въ Россіи къ выпуску бумажныхъ денежныхъ знаковъ, ассигнацій, въ самомъ началѣ первой Турецкой войны. Неудобство мѣдной монеты и недостатокъ денежныхъ знаковъ давно уже давали себя чувствовать; но увеличить значительно коли-

---

[1]) Драгоцѣнные матеріалы и весьма любопытныя замѣчанія находятся въ двухъ упомянутыхъ уже статьяхъ Шторха; важны также для нашихъ цѣлей статьи *А. Н. Куломзина*, „Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II“—*Русскій Вѣстникъ*, 1869, № 5, *Е. И. Ламанскаго*, „Истор. очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи“, въ Трудахъ Имп. Рус. Геогр. общества, 1854, т. II, *Я. И. Печорина*, „Наши госуд. ассигнаціи“, въ приложеніи къ его „Историч. обзору росписей .... съ 1844 по 1864 г.“, 1868; изслѣдованіе *Н. Бржескаго* „Государственные долги Россіи“, 1884, ближе, чѣмъ какое-либо другое, касается тѣхъ именно вопросовъ, какіе разсматриваемъ мы; смѣемъ думать, однако, что многимъ обязанные предшественникамъ нашимъ въ разработкѣ этихъ вопросовъ, мы оттѣнимъ нѣкоторыя стороны, заслуживающія вниманія, но недостаточно его привлекавшія. Изслѣдованіе *П. П. Мигулина*, „Русскій государственный кредитъ“, т. I, 1899, явилось для насъ опорнымъ пунктомъ въ томъ, что говоримъ мы о внѣшнихъ займахъ. Источники изслѣдованія, которые у насъ, разумѣется, общіе съ перечисленными учеными, отмѣчаются въ примѣчаніяхъ на своихъ мѣстахъ.

Библиотека "Руниверс"

чество серебряной—тѣмъ болѣе, золотой—монеты не было средствъ [1]), а къ выпуску денежныхъ знаковъ приступать не рѣшались, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ воспоминаній о неуспѣхѣ операціи съ мѣдными деньгами при Алексѣѣ Михайловичѣ [2]), освѣженныхъ еще печальною участью предпріятій Джона Лоо. При Елизаветѣ Петровнѣ введено было впервые для частныхъ лицъ вексельное обращеніе, которое давало возможность не перевозить съ собою большія суммы денегъ, что сопряжено было съ крайними неудобствами, а внеся деньги въ провинціи, получать ихъ въ столицѣ и наоборотъ, а также и брать, по 6%, деньги въ одномъ мѣстѣ, съ обязательствомъ уплатить въ другомъ. На эту операцію опредѣлено было 2 милл. руб., которые и были разосланы по 50 городамъ; хотя выдача денегъ была обусловлена разными весьма сложными формальностями, разрѣшалась первоначально только купцамъ и переводъ совершался только между городами и столицами (первоначально даже только съ Петербургомъ), а не между любыми двумя городами—все-же это было большимъ удобствомъ; еще въ комиссіи 1767 г. во многихъ наказахъ поручалось депутатамъ просить о развитіи этого вексельнаго перевода [3]). 25 мая 1762 г. Петръ Ѳеодоровичъ подписалъ указъ объ уничтоженіи вексельныхъ именныхъ переводовъ при участіи казны и о выпускѣ, взамѣнъ того, банковыхъ билетовъ на предъявителя, на сумму въ 5 милл. рублей; билеты эти должны были быть обезпечены рубль за рубль мѣдною монетою [4]). Указъ этотъ

---

[1]) Къ царствованію Елизаветы золотой русской монеты было всего на 1.028.000 руб., серебряной — на 50 милл. приблизительно; иностранной золотой и серебряной монеты обращалось на 1,2 милл.; при Елизаветѣ отчеканено золотой монеты на 750.000 руб., серебряной — на 10 милл.; мѣдной монеты къ концу царствованія Елизаветы обращалось немногимъ менѣе, чѣмъ на 18 милл. руб. *Шторхъ*, Матеріалы, 796.

[2]) Тамъ же, 773—776.

[3]) Пол. Собр. Зак., т. XIV, 807—816, № 10.777, 6 ноября 1757 г.; т. XV, 244—246, № 10.863, 21 іюля 1758 г. По 100.000 руб. было разослано въ Москву, Тулу, Калугу, Архангельскъ, Казань, Нижній-Новгородъ, Саратовъ — какъ мѣсто-пребываніе Низовой соляной конторы—и въ Ярославль; Ярославль, впрочемъ, имѣлъ распредѣлить эту сумму между собою, Кинешмой, Романовымъ и Борисоглѣбской слободою; въ Оренбургъ было послано 60.000; по 50.000 получили 10 городовъ; остальная сумма—640.000 руб.—была распредѣлена между 31 городомъ. „Уставъ вексельный" былъ изданъ еще въ 1729 г.—Пол. Собр. Законовъ т. VIII, № 5410; но этотъ актъ установилъ только порядки займовъ между частными лицами, государство же не принимало тогда никакого участія въ вексельныхъ операціяхъ.

[4]) Пол. Собр. Зак., т. XV, 1021—1022, № 11.550.

Библиотека "Руниверс"

при издавшемъ его государѣ не былъ приведенъ въ исполненіе, Екатерина же его не подтвердила, и попрежнему продолжались вексельные переводы. Когда возгорѣвшаяся война съ Турціей потребовала новыхъ денежныхъ средствъ, рѣшились на шагъ, отъ котораго долго уклонялись—на выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Въ самомъ началѣ войны императрица на засѣданіи Совѣта 17 ноября 1768 г. „изволила изустно объявить, что хотя въ первомъ собраніи (4 ноября) сказано было, что на нынѣшніе случаи деньгами исправиться можно, однако все стараться надобно о изысканіи оныхъ, дабы всегда имѣть въ готовности. На что генералъ-прокуроръ читалъ проектъ о учрежденіи, вмѣсто денегъ, ассигнацій на три милліона. По разнымъ разсужденіямъ о семъ проектѣ сочиненіе плана поручено ему-же, генералъ-прокурору". Планъ этотъ былъ обсуждаемъ въ засѣданіяхъ 22 и 23-го декабря [1]), а 29-го декабря 1768 г. подписанъ манифестъ „объ учрежденіи въ Петербургѣ и Москвѣ государственныхъ банковъ для вымѣна ассигнацій". Задачею банкамъ ставилось облегчить обращеніе денегъ; поэтому объщано было, что ассигнацій „выдаваемо будетъ столько, а не болѣе, какъ въ банкахъ капитала наличнаго состоять будетъ"; ассигнаціямъ присваивалось хожденіе наравнѣ съ ходячею монетою. Денегъ положено было въ банкъ петербургскій и московскій по 500.000 руб., и каждый изъ этихъ банковъ имѣлъ выпустить ассигнацій на такую же сумму, всего на 1 милліонъ рублей; если бы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не было предъявлено къ обмѣну ассигнацій болѣе 500.000 руб., то предполагалось, положивъ въ банки еще 500.000, выпустить снова ассигнацій на 1 милл., а въ случаѣ и дальнѣйшаго безпрепятственнаго обращенія ихъ въ публикѣ положить еще 500.000 и на такую же сумму выпустить еще ассигнацій [2]). 12-го января 1769 г. предписано было изготовить еще ассигнацій на 150.000 руб. и имѣть всегда заготовленныхъ, но не подписанныхъ еще, ассигнацій на 500.000 руб.; при этомъ о дополнительномъ обезпеченіи ихъ монетою уже не говорилось [3]). Этимъ, правда, не нарушалось какихъ-либо обязательствъ, потому что и не было дано объщанія и впредь обезпечивать ассигнаціи монетою рубль за рубль; но очевидно, что отъ первоначальной своей осто-

[1]) *Архивъ Госуд. Совѣта*, т. I, ч. II, 513—515.

[2]) Пол. Собр. Зак. т. XVIII, 787—793, №№ 13.219 и 13.220, 29 декабря 1768 г.

[3]) Тамъ же, 799 и 855—856, №№ 13.227 и 13.266, 12 января и 5 марта 1769; *Шторхъ*, „Государственный долгъ", *Гражданинъ*, 1873, № 30.

Библиотека "Руниверс"

рожности въ этомъ дѣлѣ правительство нѣсколько отклонилось и стало примѣнять новую операцію не только какъ средство облегчить денежные обороты въ странѣ, а уже какъ способъ увеличивать свои рессурсы. Впрочемъ, благодаря той большой осторожности, съ какою дѣло было начато, оно шло очень успѣшно; да это и понятно: ассигнаціи были выпущены первоначально съ полнымъ покрытіемъ; правительство не только никому ихъ не навязывало, но напротивъ, требовало, чтобы при всѣхъ казенныхъ платежахъ свыше 500 руб. на каждые 500 рублей была вносима по крайней мѣрѣ одна 25-ти-рублевая ассигнація; самый выпускъ былъ сдѣланъ въ суммѣ совершенно незначительной: къ моменту выпуска милліона ассигнаціями монеты было въ обращеніи почти на 130 милліоновъ, а за ближайшее предшествовавшее десятилѣтіе ежегодно чеканилось монеты приблизительно на 5,5 милл. [1]); сравнительно съ бюджетомъ года ассигнаціи составляли всего 5%—очевидно, что при такихъ условіяхъ онѣ не представляли ни малѣйшей опасности для прочности и устойчивости курса; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ давали весьма ощутительное удобство при передвиженіи сколько-нибудь значительныхъ суммъ—достаточно напомнить, что 1000 руб. даже въ серебряной монетѣ составляли тяжесть почти въ 1½ п., въ мѣдной же—почти въ 60 пуд. Неудивительно, поэтому, что ассигнаціи были встрѣчены съ полнѣйшимъ довѣріемъ; курсъ ихъ былъ отъ 100 до 103 за сто на монету [2]). Успѣхъ далъ правительству смѣлость продолжать выпуски дальше и дальше, не обезпечивая уже ассигнацій монетою. Въ 1769 г. было выпущено ассигнацій на 2.619.000 руб., въ 1770—на 3.758.000 руб., въ 1771—на 4.291.000 руб., въ 1772—на 3.378.000 руб., въ 1773—на 3.796.000 р., въ 1774—на 2.155.000; сумма ассигнацій въ обращеніи достигла 20.000.000 руб. [3]) Правительство само было уже нѣсколько озабочено столь быстрымъ увеличеніемъ количества ассигнацій, и 10-го января 1774 г. въ ряду другихъ распоряженій по этому вопросу было заявлено, что, „соображая циркуляцію и число находящихся въ государствѣ въ монетѣ денегъ", повелѣно, „чтобы не болѣе какъ на двадцать милліоновъ рублей ассигнацій въ имперіи обращалось"; но достиженіи этого предѣла ассигнаціи могли быть выпускаемы вновь

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 796.

[2]) Тамъ же 822; съ 1769 по 1787 г. курсъ былъ: въ 1774 г.—сто за сто; въ 1771, 1773, 1784, 1785 и 1786—102 за 100; въ 1772 и 1787—103 за 100; въ остальные годы 101 за 100.

[3]) Тамъ же, 822; мы приводимъ цифры круглыя, отбрасывая числа ниже тысячи.

Библиотека "Руниверс"

лишь въ замѣну ветхихъ, подъ тѣми же номерами, какъ эти обветшавшія, которыя должны были быть уничтожаемы [1]). Это постановленіе, однако, было немедленно же нарушено: въ 1775 и 1776 гг. выпущено было ассигнацій еще на 3,5 милл.; но въ теченіе двухъ слѣдующихъ годовъ новыхъ выпусковъ, дѣйствительно, не было.

Первые признаки какихъ-то потрясеній въ денежномъ обращеніи были замѣчены уже въ 1772 г.: въ засѣданіи 29-го января въ Совѣтѣ „разсуждаемо было о надобности изысканія скорыхъ средствъ къ поправленію происшедшаго отъ стеченія въ банки денегъ неудобства и о образѣ возвращенія ихъ въ провинціи"; гр. А. П. Шуваловъ заявилъ, что „представитъ онъ, ежели позволено будетъ, мнѣніе свое о превращеніи банковъ изъ обмѣнныхъ, каковы они есть нынѣ, въ циркуляціонные"; ему было поручено представить это мнѣніе; въ протоколъ записано, что гр. Н. И. Панинъ „разсуждалъ, что для способности циркуляціи денегъ надобно перемѣнить нынѣшнюю монету мѣдную и сдѣлать ее пополамъ съ серебромъ, такъ чтобы содержала она обоихъ металловъ настоящую цѣну"; мнѣніе это, однако, осталось только мнѣніемъ Панина, а гр. Шуваловъ составилъ и предложилъ сочиненный имъ манифестъ объ учрежденіи въ нѣсколькихъ городахъ банковыхъ конторъ. Съ нѣкоторыми незначительными исправленіями манифестъ этотъ и былъ опубликованъ 22-го іюня 1772 г. [2]). Въ немъ сказано, что въ провинціи начинаетъ ощущаться недостатокъ мелкой монеты, вслѣдствіе того—какъ полагало правительство—что масса монеты стеклась въ столицы, гдѣ она обмѣнена на ассигнаціи; для отвращенія этого неудобства учреждаются банковыя конторы: конторы эти будутъ получать мѣдныя деньги изъ тѣхъ правительственныхъ учрежденій, куда онѣ поступаютъ, и будутъ на мѣстѣ, въ провинціи, выдавать ихъ въ обмѣнъ на приносимыя ассигнаціи; вымѣненныя же такимъ путемъ ассигнаціи уже не будутъ вновь выпускаемы въ публику изъ конторъ, а будутъ обмѣниваться ими съ какими-либо правительственными мѣстами на мелкую монету и т. д. Мы не сомнѣваемся, что именно въ разсчетѣ установить непрерывный обмѣнъ были учреждены эти конторы; но почти не сомнѣваемся и въ томъ, что онѣ не могли достигнуть поставленной цѣли и что почти сразу же стали онѣ дѣйство-

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XIX, 889—891, №№ 14.096, 14.097, 14.099.

[2]) *Арх. Госуд. Совѣта* I, ч. II. 525—526; Полн. Собр. Зак., т. XIX. 540—542, № 13. 833.

Библиотека "Руниверс"

вать въ совершенно другомъ направленіи. Въ самомъ дѣлѣ: указанный недостатокъ сталъ ощущаться, когда ассигнацій было выпущено всего еще на 10 мил. руб., а мѣдной монеты было уже въ обращеніи почти 30 мил.; можно ли было такими мѣрами отвратить этотъ недостатокъ, когда количество ассигнацій быстро возрастало и, обгоняя по суммѣ выпускъ мѣдной монеты, на которую фактически только обмѣнивались ассигнаціи, черезъ 6 лѣтъ достигло 30 мил., а черезъ 15—даже 100 мил., въ то время какъ количество мѣдной монеты, въ соотвѣтственные годы, было приблизительно 40 и 55 милл.? Если мы обратимся къ одному указу 1782 г., касающемуся учрежденія новыхъ банковыхъ конторъ, то увидимъ, что тамъ хотя и говорится, что новыя банковыя конторы должны быть открыты на основаніи указа 22-го іюня 1772 г., но дѣятельность ихъ рисуется уже совсѣмъ иначе: пять вновь учреждаемыхъ конторъ должны были получить вмѣстѣ 1.100.000 руб. мелкою монетою; но эти деньги должны были быть выданы конторамъ не изъ запасовъ, накопившихся въ банкѣ отъ обмѣна монеты на ассигнаціи, а на эту именно сумму предписано было выпустить новыхъ ассигнацій—на нихъ, слѣдовательно, и должна была быть пріобрѣтена сказанная сумма въ мелкой монетѣ [1]). Наконецъ, когда въ 1787 г. обсуждался вопросъ объ уничтоженіи большинства этихъ конторъ, вскорѣ и рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ, то въ числѣ основаній указывалось, что во многія конторы мѣдныхъ денегъ совсѣмъ не вступаетъ и совсѣмъ ихъ даже не имѣется, а требуется мѣдныхъ денегъ много, такъ что приходится высылать крупныя суммы—однажды до 500.000 р. мелкими ассигнаціями [2]). Очевидно, что банковыя конторы вмѣсто того, чтобы быть пособіемъ обращенія ассигнацій, начинаютъ служить только цѣлямъ выпуска ихъ—въ данномъ случаѣ мы наблюдаемъ то же явленіе, какое не разъ встрѣчали въ финансовой исторіи царствованія: извѣстныя мѣры принимаются съ нѣкоторою цѣлью, но затѣмъ вскорѣ цѣль эта совершенно заброшена, забыта, а мѣры тѣ же самыя примѣняются; понятно, каковы могли быть результаты.

Въ то же время, какъ приступили къ выпуску ассигнацій, нашли необходимымъ запастись фондами и заграницей, гдѣ предстояли большіе расходы въ виду пребыванія войскъ въ Польшѣ, а особенно—въ виду экспедиціи въ Средиземное море. 12-го марта 1769 г. импе-

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXI, 664—665, № 15. 508, 9-го сентября 1782 г.
[2]) *Арх. Госуд. Сов.*, I, ч. II, 448—450.

Библиотека "Руниверс"

ратрицею уполномочены были „для негоціацій о займѣ денегъ“ генералъ-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ и президентъ военной коллегіи гр. З. Г. Чернышевъ. 2-го апрѣля 1769 г. состоялся указъ о выпускѣ перваго русскаго внѣшняго займа, черезъ посредство амстердамскихъ банкировъ де-Сметъ. Заемъ былъ пятипроцентный, на сумму 7,5 мил. гульденовъ (приблизительно 3,7 мил. руб.); срокъ его былъ 10 лѣтъ, съ правомъ для русскаго правительства по истеченіи пяти лѣтъ выкупить его цѣликомъ или частью; заемъ былъ обезпеченъ таможенными доходами портовъ въ балтійскихъ провинціяхъ. Реализація займа шла довольно медленно; въ теченіе перваго года реализовано было обязательствъ на 4 мил. гульд., въ 1770—1771 г. еще 1,5 мил., и только въ 1772 г. остальные 2 мил. Въ 1771 — 1772 г. заключенъ былъ заемъ въ Генуѣ, черезъ Мавруцци, на 1 мил. піастровъ (1.170.000 руб.); онъ реализовался еще медленнѣе, раскуплена было едва половина займа и въ 1776 г. по нему были окончены всѣ разсчеты уплатою сполна полученныхъ по нему суммъ. Немедленно вслѣдъ за заключеніемъ мира было погашено до 3 мил. руб. изъ всего долга, достигшаго 7.400.000 р., оставшаяся сумма была въ 1779 г., по истеченіи десяти лѣтъ, пересрочена снова на 10 лѣтъ, но съ конверсіею изъ пятипроцентнаго въ четырехпроцентный. Эта конверсія совершилась съ полнѣйшимъ успѣхомъ, и условія новаго русскаго займа были, по тому времени, исключительно благопріятны, что свидѣтельствовало о распространившемся въ Европѣ довѣріи къ силѣ русскаго государства и практичности его правительства [1]).

Такими путями добыты были средства, давшія возможность справиться съ чрезвычайными издержками военнаго времени. Но, какъ это всегда бываетъ, прекращеніе войны не повлекло за собою возвращенія къ тѣмъ бюджетамъ, которые были до войны; оставались не только новые расходы, но, такъ сказать, и привычка къ большимъ, чѣмъ прежде, расходамъ. И вотъ зародились планы усилить средства казны реформою всего денежнаго обращенія.

Въ теченіе 1769 г., когда еще велись переговоры съ конторою де-Сметъ, въ Совѣтъ поступило нѣсколько предложеній устроить внѣшній заемъ. Предложеніе отъ Баргума въ Гагѣ было оставлено безъ движенія, такъ какъ были получены недостаточно благопріят-

[1]) *Арх. Госуд. Сов.*, I, ч. II, 407; *Штоpхъ*, статьи въ *Гражданинѣ*, № 29 и № 30; *Мятлевъ*, „Русскій государственный кредитъ“. 1—7.

Библиотека "Руниверс"

ныя свѣдѣнія о солидности этого дома; предложеніе отъ маркиза Дурандо повело къ займу у Мавруцци; было, наконецъ, третье предложеніе—отъ компаніи гвинейскаго торга въ Копенгагенѣ. Самаго текста этого предложенія мы не знаемъ; въ бумагахъ Совѣта—по крайней мѣрѣ при протоколахъ—его не находится. Но то, что записано въ протоколы Совѣта какъ сужденія и пренія по поводу этого предложенія, заставляетъ на этихъ данныхъ остановиться.

О возможности занять деньги въ Даніи „съ авантажными для насъ кондиціями предъ голландскими" заявилъ кн. Вяземскій въ засѣданіи Совѣта 7-го сентября 1769 г. въ присутствіи императрицы; 22-го апрѣля 1770 г. читано было донесеніе русскаго посла въ Копенгагенѣ о готовности датской компаніи гвинейскаго торга дать деньги Россіи въ займы. Проектъ предложенныхъ условій былъ переданъ на разсмотрѣніе гр. А. П. Шувалова; 27-го мая гр. Шуваловъ представилъ „сдѣланную имъ записку о поручительствѣ учрежденныхъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій банковъ въ занимаемыхъ нынѣ въ другихъ государствахъ деньгахъ"; Совѣтъ разсудилъ „заготовить о семъ актъ, правленію банковъ потребный" — но въ засѣданіи 31-го мая по прочтеніи проекта этого акта „сказано, чтобы оставить оный до времени" [1]). Заемъ этотъ не состоялся, а черезъ недѣлю, 7-го іюня 1770 г., Совѣтъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императрицы, цѣлое засѣданіе посвятилъ обсужденію этихъ „датскихъ кондицій" и вопросу о денежномъ обращеніи.

Императрица обратилась къ собравшимся съ вопросомъ, который въ протоколѣ изложенъ такъ: „Почитать-ли банкъ государственныхъ ассигнацій вымѣнною мѣдной монеты конторою и оставить его въ теперешнемъ состояніи, или его привесть въ такое положеніе, чтобы онъ приносилъ государству пользу? Если сіе послѣднее взять основаніемъ, то для чего жъ оставлено требуемое датскимъ банкомъ поручительство онаго? Я желаю знать воспрепятствовавшія сему причины". Изъ вопроса этого явствуетъ, что датскій банкъ ставилъ условіемъ какую-то реформу русскаго банковаго устройства, въ силу которой, по мнѣнію императрицы, навѣянному, конечно, авторами предложенія, банкъ „могъ приносить государству пользу" — т. е., очевидно, какую-то иную и большую пользу, чѣмъ какая признавалась за нимъ, пока онъ былъ въ прежнемъ своемъ положеніи, былъ „лишь вымѣнною мѣдной монеты конторою" и такимъ образомъ лишь

[1]) *Арх. Госуд. Сов.*, I, ч. II, 411, 515—516.

Библиотека "Руниверс"

облегчалъ денежное обращеніе, не внося въ него никакихъ сколько-нибудь существенныхъ перемѣнъ. Первымъ говорилъ послѣ императрицы гр. Г. Г. Орловъ. Онъ заявилъ, что вопросъ о поручительствѣ былъ оставленъ потому, что и заимодавецъ не дѣлалъ изъ этого главнаго условія и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ проектѣ „были сопряжены два предмета"—вопросъ о поручительствѣ и о присоединеніи къ государственному банку дворянскихъ—это были еще при Елизаветѣ Петровнѣ учрежденные въ Петербургѣ и Москвѣ банки, гдѣ дворяне могли получать деньги подъ залогъ имѣній; основной капиталъ этихъ банковъ былъ всего 750.000 р. и операціи ихъ были вообще незначительны [1]). „На послѣднее предложеніе—продолжалъ гр. Орловъ—поступить вдругъ не можно, ибо сила и союзъ банка во всѣхъ частяхъ государства и большіе денежные обороты могутъ причинить революцію въ цѣнахъ всѣхъ продуктовъ, а посему и необходимо должно войти въ разсмотрѣніе всѣхъ статовъ; онъ не признаетъ большой пользы отъ великаго обращенія денежныхъ капиталовъ".

Послѣдняя фраза очень знаменательна; она не является отвѣтомъ на вопросъ императрицы въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ протоколахъ—гр. Орловъ говорилъ, очевидно, *по содержанію* предложенія, которое обсуждалось: въ датскомъ проектѣ рѣчь шла, повидимому, объ усиленіи, развитіи денежнаго обращенія, которымъ предполагалось поднять экономическую жизнь страны, развить торговлю, промышленность, сельскохозяйственную дѣятельность и обогатить казну возросшими доходами со всѣхъ этихъ отраслей народно-хозяйственной дѣятельности. Гр. Орловъ отнесся къ этому вопросу съ большою осторожностью. Можно утверждать съ полнымъ основаніемъ, что онъ не имѣлъ теоретическихъ возраженій, что онъ не могъ представить какихъ-нибудь строго обдуманныхъ доводовъ противъ излишняго увлеченія широкими планами развитія кредита, денежнаго обращенія и имѣющаго изъ того послѣдовать развитія экономическаго благосостоянія, противъ увлеченія, которому такъ легко и почти всегда поддаются тѣ, кто ранѣе не сталкивался съ подобными вопросами и впервые узнавалъ о возможности такого воздѣйствія отъ людей, хорошо знающихъ процессы денежнаго хозяйства, людей увлекающихся и обыкновенно энергичныхъ; поддаться такому увлеченію было тѣмъ легче, что въ основѣ такихъ проектовъ лежитъ безспорная истина, которая и чувствуется,—остается только не въ достаточной

[1]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. V, 764—787.

Библиотека "Руниверс"

степени ясною вся трудность осуществленія подобныхъ плановъ и вся легкость впасть на этомъ пути въ ошибки и промахи. Но гр. Орловъ же своимъ простымъ здравымъ смысломъ понялъ, что, вѣроятно, не такъ ужъ просто достигнуть тѣхъ великолѣпныхъ результатовъ, которые не трудно было нарисовать въ перспективѣ, что, вѣроятно, существуютъ какія-нибудь незамѣчаемыя пока препятствія, которыя могутъ съ особенною силою дать себя чувствовать именно тогда, когда къ нимъ прикоснутся. Безспорно былъ правъ Орловъ, говоря, что во всякомъ случаѣ необходимо разсмотрѣть дѣло всесторонне. И онъ твердо держался своей осторожности въ этомъ вопросѣ: черезъ три года, въ засѣданіи 5-го августа 1773 г., опять въ присутствіи императрицы, гр. А. П. Шуваловъ, игравшій уже большую роль въ рѣшеніи финансовыхъ вопросовъ и, такъ сказать, подчинявшій императрицу своимъ идеямъ въ этой отрасли управленія, внесъ предложеніе, чтобы увеличенъ былъ еще на 800.000 р. капиталъ банка, т. е.—говоря прямо—чтобы выпущено было на эту сумму ассигнацій, для того, чтобы раздать этотъ капиталъ взаймы и на проценты съ него содержать „потребныя вновь въ разныхъ мѣстахъ банковыя конторы", иными словами предлагалъ увеличеніе количества ассигнаціи для содержанія учрежденій, связанныхъ именно съ распространеніемъ въ странѣ ассигнацій,—а годъ полтора предъ тѣмъ, по предложенію Шувалова же, былъ уже произведенъ съ такою же цѣлью выпускъ 500.000 руб. ассигнаціями. „Разсуждаемо было, что раздача нынѣ ещо изъ банка въ займы денегъ для содержанія конторъ нужна непремѣнно". И опять гр. Орловъ „предлагалъ, что такими выдачами изъ банка въ займы денегъ разстраивается существо онаго и можетъ обратиться изъ дѣйствительнаго въ мнимое". Императрица даже нѣсколько разсердилась и „изволила объявить на то, что употребленіемъ изъ банка только съ небольшимъ милліона, полагая въ то число и прежде выданныя, нельзя его разстроить и что впрочемъ Ея Величество, обѣщавъ при учрежденіи сего банка манифестомъ пещись о цѣлости онаго, въ томъ отвѣтствуетъ"; повидимому отношеніе къ спорному вопросу было очень живое, потому что Орловъ счелъ даже нужнымъ извиниться—и въ отвѣтъ услыхалъ, что государынѣ „всегда угодно, чтобы всякъ не только свободно открывалъ свои мнѣнія, но и оспаривалъ также Ея собственныя, потому что симъ средствомъ можно доходить до истины" [1]).

[1]) *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, 520–521; 531–532.

Библиотека "Руниверс"

Въ засѣданіи 7-го іюня, къ которому мы теперь возвращаемся, послѣ Г. Г. Орлова сдѣлалъ незначительное замѣчаніе гр. И. Г. Чернышевъ, вздумавшій указать, что, дескать, поручительство банка предосудительно императрицѣ, потому что не банку за нее, какъ ею установленному, но ей за банкъ отвѣчать можно—на это императрица отвѣтила: „Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы не персонѣ государя, но государству вѣрили. Я виды свои далѣе распространяю", затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ гр. З. Г. Чернышевъ, о томъ, что въ банкѣ нужны нѣкоторыя частныя улучшенія, наконецъ, закончилъ преніе гр. Н. И. Панинъ. Онъ замѣтилъ, что сейчасъ нѣтъ большой надобности въ поручительствѣ банка, но что въ будущемъ небезполезны нѣкоторыя реформы въ устройствѣ банка, чтобы онъ, „получа тѣмъ силу и кредитъ, лучше соотвѣтствовалъ полагаемому при его установленіи намѣренію"—обнаружилось, такимъ образомъ, что члены Совѣта допускаютъ, что въ будущемъ можно достигнуть на этомъ поприщѣ полезныхъ результатовъ, но изъ преній выяснилось, во всякомъ случаѣ, и то, что члены Совѣта не склонны къ немедленнымъ кореннымъ перемѣнамъ въ устройствѣ денежнаго обращенія и къ развитію государственнаго кредита; хотя прямыхъ и вѣскихъ возраженій противъ реформы они и не имѣютъ. Императрица закончила совѣщаніе такими словами: „изъ всѣхъ вашихъ разсужденій вижу я, что надлежитъ сдѣлать два проекта актовъ: одинъ о соединеніи банковъ и снабденіи правленія оныхъ такими преимуществами, чтобы оно всѣми выгодами пользоваться и кредитъ свой распространять могло; а другой о уполномоченіи его, на случай могущей быть нужды, въ чиненіи имъ займовъ и поручительствъ въ пользу государства" [1]).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что были осуществлены тѣ мѣры, на которыя здѣсь сдѣланы намеки; мысль объ усиленіи „циркуляціи" денегъ, о неизбѣжно имѣющей проистечь изъ этого пользѣ, крѣпко овладѣла императрицею. „Я виды свои далѣе простираю"—сказала она, разумѣя, быть можетъ, и не именно разбиравшійся вопросъ; но неоспоримо, что и въ немъ она простирала свои виды далѣе: уже 4-го марта 1770 г. ею апробованъ былъ проектъ раздавать ассигнаціи въ заемъ всѣмъ желающимъ подъ залогъ золота серебра и драгоцѣнныхъ камней [2])—это былъ тоже шагъ на пути

[1]) *Архивъ Госуд. Совѣта* 516—517.
[2]) Тамъ же, 515.

Библиотека "Руниверс"

къ распространенію ассигнацій въ населеніи, на пути, по которому черезъ 15 лѣтъ пошли такъ рѣшительно и быстро. Во всякомъ случаѣ въ этотъ первый моментъ, когда неясно было, какіе предстоятъ расходы, и когда, поэтому, особенно сильна была забота о полученіи денегъ, проектъ переустройства банковъ и искусственнаго развитія денежнаго обращенія принятъ не былъ; затѣмъ обстоятельства способствовали тому, что онъ потерялъ свой жгучій характеръ и отодвинулся на второй планъ. Въ теченіе войны удалось обойтись съ помощью выпусковъ ассигнацій и внѣшнихъ займовъ. Заключеніе мира принесло нѣкоторое облегченіе финансамъ казны; чрезвычайные расходы почти прекратились и обыкновенные возрастали не съ прежнею уже быстротою [1]); погашеніе значительной части внѣшнихъ займовъ турецкою контрибуціею избавило отъ уплаты процентовъ, уменьшеніе количества содержимаго войска сокращало расходы по самой значительной ихъ статьѣ, и въ то же время продолжительная свобода населенія отъ рекрутскихъ наборовъ оставляла въ странѣ большее количество трудоспособныхъ членовъ. Какъ мы указали въ предшествующемъ очеркѣ, въ первые годы послѣ войны бюджеты заключались весьма успѣшно и для поддержанія ихъ было достаточно весьма умѣреннаго выпуска ассигнацій: въ 1775 и 1776 гг. было выпущено всего 3,5 мил. р., въ 1777 и 1778—выпусковъ вовсе не было, въ 1779 и 1780 гг. выпущено было всего на 1 мил. р., т. е. въ шесть лѣтъ на 4,5 милл., тогда какъ въ предшествовавшія шесть лѣтъ (1771—1776) выпущено было 13,5 мил. При такомъ, сравнительно весьма благопріятномъ, положеніи этой отрасли государственнаго управленія еще и вниманіе императрицы было поглощено другими вопросами—именно реформою внутренняго управленія; финансовые же вопросы казались пока если и не разрѣшенными окончательно, то находящимися въ такомъ положеніи, которое не требовало къ нимъ настоятельно вниманія.

Но обычное теченіе экономической жизни было уже затронуто; уже дѣйствовали причины, которыя постепенно должны были нарушить равновѣсіе бюджета,—и вотъ, въ 1781 и 1782 гг. пришлось произвести

[1]) Если возьмемъ первую половину царствованія, до 1783 г., когда впервые были повышены нѣкоторые сборы, то увидимъ, что въ два первые года, 1763 и 1764, произведено было расходовъ на 38,8 мил. руб.; въ два средніе года этого періода, 1772 и 1773—расходы достигли 62 мил. руб., т. е. возросли на 23,4 мил. или почти на 60%; въ два послѣдніе года 1781 и 1782 г.—расходы были 81,9 мил., слѣдовательно возросли на 19 мил. руб., или всего на 30%.

Библиотека "Руниверс"

выпускъ ассигнацій въ размѣрѣ 5,5 и 7 мил., т. е. въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ они еще ни разу не выпускались; въ то же время были произведены и два новые внѣшніе займа на 9 милл. гульд. (приблизительно 4,5 мил. р.), въ томъ числѣ уже одна треть не по 4%, а по 4½% [1]). Съ одной стороны—увеличивались расходы, по мѣрѣ введенія все въ большемъ числѣ губерній новыхъ губернскихъ учрежденій, которыя обходились значительно дороже, чѣмъ прежняя администрація; съ другой стороны—уменьшались нѣкоторые доходы. Довольно значительное уже количество ассигнацій, особенно въ соединеніи съ быстрымъ приливомъ денегъ въ провинцію, произвело неизбѣжное въ подобныхъ случаяхъ колебаніе цѣнъ; цѣны на многіе продукты и на рабочія руки возросли. Само по себѣ это колебаніе было не особенно еще значительно и, вѣроятно, прошло бы почти незамѣтно для казны, если бы оно не разстроило совершенно соляного ея дохода. Мы знаемъ, что казна получала дохода отъ продажи соли обыкновенно около 1,5 мил. и даже до 2 мил., добывая этимъ путемъ до 5% всего бюджета своихъ доходовъ, знаемъ, что казна получала эту прибыль, продавая соль по цѣнѣ, приблизительно вдвое большей противъ того, во что дѣйствительно обходилась ея добыча. Когда цѣны за работу и на нѣкоторые необходимые матеріалы стали возрастать—доходъ казны началъ соотвѣтственно падать. Причины этого уменьшенія выгодъ отъ соляной операціи не были поняты; ошибочно думали устранить ихъ лишь лучшими распорядками соляной торговли, тогда какъ достигнуть этого можно было лишь улучшеніемъ способовъ добычи соли и путей сообщенія, а въ ближайшее время бороться съ паденіемъ соляного дохода можно было лишь умѣреннымъ повышеніемъ цѣны на соль, чего дѣлать не желали и не рѣшались. Поэтому доходъ отъ соли быстро падалъ и падалъ [2])... И съ начала 80-хъ годовъ правительство ощущаетъ все возрастающій недостатокъ

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822; *Шторхъ*, Государственный долгъ, *Гражданинъ*, 1873, № 30, 822—823. Позволимъ себѣ замѣтить, что у Шторха тутъ странная оговорка: онъ нѣсколько разъ говоритъ о войнѣ, о „полномъ разгарѣ военныхъ дѣйствій", какъ причинѣ этихъ займовъ. Это совершенно невѣрно; никакихъ военныхъ дѣйствій въ это время не было, даже въ Крыму велись только дипломатическіе переговоры; война съ Турціей началась лишь осенью 1787 г. Рѣшаемся указать этотъ lapsus,—отмѣченный также и г. Мигулинымъ,—какъ основаніе, чтобы читатель отнесся снисходительно и къ какимъ-нибудь нашимъ ошибкамъ....

[2]) За четыре года 1770—1773, они дали казнѣ почти 7 мил., а за четыре года 1781—1784—только 4,4 мил., въ первомъ случаѣ почти 6% всего бюджета, а во второмъ—едва 2,5%.

Библиотека "Руниверс"

денегъ. Это явленіе получило тѣмъ большую важность, что оно развивалось и назрѣвало въ періодъ какого-то ослабленія активности екатерининскаго правительства, замѣчаемаго въ теченіе времени съ 1778 по 1785 г. [1]). Сначала благодаря облегченію финансовъ послѣ заключенія мира, потомъ—вслѣдствіе не столь активной, какъ прежде, работы императрицы и ея ближайшихъ сотрудниковъ, съ 1769 г. вопросъ объ упорядоченіи финансовъ не подымался и снова за него взялись тогда, когда недостатокъ средствъ заставилъ рѣшиться на тѣ крупные займы и выпуски ассигнацій, о которыхъ мы говорили. Въ началѣ весны 1783 г. образована была секретно комиссія для умноженія государственныхъ доходовъ [2]); въ составъ ея вошли кн. А. А. Вяземскій, гр. А. П. Шуваловъ, гр. А. Р. Воронцовъ и А. А. Безбородко; труды ея, по словамъ Безбородко, „не болѣе четырехъ недѣль продолжались"—и 1-го мая 1783 г. были разсмотрѣны въ Совѣтѣ представленныя ею предложенія. Совѣтъ нашелъ, что частью эти предположенія суть „прямо хозяйственныя, основанныя на соображеніи настоящаго состоянія", „прочіе же способы отнюдь не въ тягость народную, ниже въ стѣсненіе выгодъ какого-либо народнаго состоянія обращаются",—а потому „въ принятіи означенныхъ средствъ совѣтъ и не усмотрѣлъ никакихъ препятствій" [3]). Мѣры же эти были слѣдующія: повышеніе въ полтора раза оброчныхъ денегъ, платимыхъ государственными крестьянами разныхъ наименованій; замѣна въ Малороссіи разныхъ поборовъ подушною податью, чѣмъ не

---

[1]) Помимо отсутствія за эти годы какихъ либо важныхъ мѣропріятій, достаточно обратить вниманіе хотя бы на то, что изъ 1600 отдѣльныхъ постановленій Совѣта, за время отъ 1768 г. по 1796 г., къ десятилѣтію 1778—1787 г. относится лишь 67 протоколовъ и занимаютъ они одинъ томъ изъ числа 18, относящихся къ царствованію Екатерины. *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, XIV; изъ 11 томовъ Полнаго Собранія Законовъ, относящихся къ 1762—1796 гг., къ 1778—1787 гг. относится два тома, и сравнительно небольшіе. Прибавимъ еще и слѣдующее замѣчаніе: при образованіи Совѣта въ 1768 г. были назначены въ составъ его девять членовъ; три новыхъ члена были назначены въ 1774 и 1775 годахъ; далѣе новыхъ членовъ не было назначаемо до 1786 г., когда въ Совѣтъ вступилъ Безбородко; затѣмъ 31 августа 1787 г. были назначены восемь новыхъ членовъ. Изъ прежде назначенныхъ членовъ къ 1785 г. нѣкоторые умерли, другіе, какъ П. И. Панинъ, удалялись отъ дѣлъ, третьи, какъ Румянцевъ и Потемкинъ, почти постоянно находились внѣ Петербурга; въ 1781—1785 гг. въ Петербургѣ изъ членовъ совѣта находились постоянно лишь князь Вяземскій, гр. Н. Чернышовъ и гр. Остерманъ; гр. П. И. Панинъ съ 1781 г. въ совѣтѣ уже не бывалъ, а въ 1783 г. умеръ.

[2]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 283; Арх. Гос. Сов. I, ч. II, 415—416.

[3]) *Архивъ Гос. Сов.* I, ч. II, 416.

Библиотека "Руниверс"

только увеличивалась податная тягость населенія, но вносилось и юридически весьма важное измѣненіе, именно крестьянство и малороссійское, прежде вольное, было закрѣплено; далѣе—принято было увеличеніе нѣкоторыхъ арендныхъ сборовъ въ Бѣлоруссіи и балтійскихъ провинціяхъ, увеличеніе цѣны гербовой бумаги, небольшое повышеніе цѣны соли тамъ, гдѣ она продавалась прежде ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ—теперь цѣна установлялась повсюду одинаковая—и, наконецъ, замѣна для купечества обязанности ставить рекрутъ уплатою по 500 р. вмѣсто каждаго рекрута [1]). Мѣрами этими, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Безбородко, казнѣ было доставлено до 7 милл. новаго дохода; по нашимъ вычисленіямъ бюджетъ 1784 г. превышаетъ бюджетъ предшествующаго даже почти на 9 милл., но тутъ есть повышеніе и по другимъ статьямъ.

Это подкрѣпленіе, однако, оказалось недостаточнымъ; государственные расходы возрастали слишкомъ быстро—въ эти годы подготовлялось присоединеніе Крыма, а затѣмъ началась дѣятельность по заселенію и устройству южной окраины, связанная съ большими затратами. На произведенное въ 1783 г. повышеніе податныхъ ставокъ рѣшились тогда, когда въ 1781 и 1782 гг. предстояло произвести расходовъ почти по 41 милл. р. въ годъ, доходы же достигали всего 40 милл. руб. въ годъ; въ 1783 г. доходы были до 42 милл., но расходы не менѣе 48 милл.; въ 1784 г. доходы поднялись до 52 милл., въ 1785 до 50 милл., но расходы предстояли уже въ суммѣ 58 и 62 милл. [2]) и нужно было снова изыскивать способы привести бюджетъ въ равновѣсіе.

На 1785 г. предвидѣлся значительный дефицитъ, и въ началѣ года кн. Вяземскій представилъ императрицѣ обширный докладъ по этому поводу [3]). По его разсчету, если бы въ 1785 г. вступили цѣликомъ всѣ доходы, то и тогда не хватало бы на опредѣленные уже расходы до 3.280.000 руб.—или почти 7½% всего бюджета; но генералъ-прокуроръ прибавлялъ: „при семъ и то долженъ сказать, что исчисленный доходъ въ настоящемъ году никогда вступить не можетъ и полагать должно по крайней мѣрѣ, при 42 милліонахъ, всякій годъ не-

[1]) Докладъ комиссіи императрицѣ—*Сборникъ*, I, 297 — 312; соотвѣтствующіе указы Пол. Собр. Зак., т. XXI, 906—911, №№ 15720—15724

[2]) См. выше, во второмъ и третьемъ очеркахъ.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 258—268. Напомнимъ, что кн. Вяземскій приводитъ цифры дохода и расхода вездѣ не считая недоимокъ собиранія соотвѣтственно тому, какъ вообще составлялись при его управленіи бюджетныя росписи.

Библиотека "Руниверс"

добору до двухъ милліоновъ, изъ коихъ хотя одинъ и придетъ въ текущемъ году, но другой совершенно останется по разнымъ часто встрѣчающимся измѣненіямъ совершенно ко вступленію въ слѣдующіе годы",—а такъ какъ многіе расходы необходимо производить именно въ началѣ года, то генералъ-прокуроръ считалъ, что недостаетъ до 5.280.000 руб. Онъ находилъ нужнымъ изыскать средства достаточныя не только для отвращенія этого дефицита, но и для того, чтобы казначейство было въ состояніи удовлетворять и усиливающіеся государственные расходы—неизбѣжность ихъ возрастанія Вяземскій зналъ, конечно, лучше всѣхъ, на основаніи своего уже двадцатилѣтняго опыта въ управленіи финансами. Вяземскій предполагалъ, поэтому, сразу поднять обложеніе настолько, чтобы получить свыше 8.000.000 р. новаго дохода: такая прибавка была бы, конечно, очень тяжела для населенія, но дѣйствительно обезпечивала бы отъ дефицита въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, даже и при нѣкоторомъ возрастаніи расходовъ. Единственный способъ достигнуть желаемаго увеличенія доходовъ кн. Вяземскій видѣлъ въ повышеніи податныхъ ставокъ и установленіи новыхъ видовъ обложенія; генералъ-прокуроръ считалъ этотъ путь наиболѣе надежнымъ, если не сказать единственно надежнымъ. Въ сущности—это есть лишь самое грубое, примитивное разрѣшеніе вопроса; но по условіямъ времени и мѣста слѣдуетъ, кажется, отдать предпочтеніе этому способу, сравнительно съ практиковавшимися тогда выпусками ассигнацій и внѣшними займами, а тѣмъ болѣе съ развитіемъ денежнаго обращенія, предполагавшимся уже ранѣе и вскорѣ осуществленнымъ въ надеждѣ поднять имъ экономическое благосостояніе страны, а чрезъ это увеличить и доходы казны. Послѣднее средство безспорно наилучшее и самое вѣрное. Но оно вовсе не легко въ примѣненіи. Къ полезнымъ, желательнымъ результатамъ оно могло привести только въ томъ случаѣ, если бы соблюдены были многія необходимыя условія, условія, которыя надо было еще опредѣлить; они вовсе не бросались въ глаза прямо, а всякая ошибка въ этомъ отношеніи, всякое нарушеніе этихъ важныхъ, но мало ясныхъ условій неминуемо должны были повлечь за собою множество вредныхъ явленій, какъ и вышло на дѣлѣ. Широкіе выпуски ассигнацій и займы, если прибѣгать къ нимъ, даже не осложняя задачи управленія заботами о развитіи экономическаго положенія страны, а ограничиваясь лишь заботою о добываніи средствъ, необходимыхъ въ данную минуту, мѣра тоже весьма опасная: первое время не ощущаются вовсе, или ощущаются въ слабой степени тѣ неблагопріятные ре-

Библиотека "Руниверс"

зультаты, къ какимъ можетъ повести чрезмѣрное пользованіе этимъ средствомъ, и потому имъ неизбѣжно начинаютъ пользоваться шире, чѣмъ допускаетъ благоразуміе; выпуски ассигнацій достигаютъ бо́льшаго размѣра, чѣмъ сколько можетъ выносить страна денежныхъ знаковъ безъ ущерба для своей экономической жизни—и грядущія поколѣнія получаютъ въ наслѣдство финансовыя затрудненія иногда болѣе серьезныя, чѣмъ каковы были тѣ, устраненіе которыхъ достигнуто было выпускомъ ассигнацій. Этому не мало примѣровъ за XVIII и XIX вѣка и это есть самая опасная сторона того пути, котораго такъ опасался Вяземскій. Если бы правительство вступило на тотъ путь, какой предлагалъ Вяземскій, но стойко ограничивалось бы при своихъ расходахъ лишь тѣмъ, что оно могло собрать съ населенія путемъ податей или пошлинъ, хотя бы и высокихъ, то оно никогда не могло бы истратить больше, чѣмъ могло дать населеніе, хотя бы и съ большимъ для себя трудомъ; такимъ образомъ были бы избѣгнуты многія неожиданныя и непредвидѣнныя финансовыя затрудненія. Въ настоящее время сознается ясно все глубокое значеніе экономической политики; мѣры въ этой области принимаются обыкновенно послѣ возможно всесторонняго обсужденія, при чемъ въ распоряженіи обсуждающихъ лицъ находятся и обширныя статистическія данныя, и разработанныя уже въ значительной степени научныя положенія; имѣется, наконецъ, уже и большой историческій опытъ—и тѣмъ не менѣе весьма нерѣдко финансовыя мѣропріятія оказываются не только спорными, но водятъ иногда совершенно не къ тѣмъ результатамъ, какіе имѣлись въ виду, и создаютъ неожиданныя послѣдствія. Очевидно, что еще несравненно болѣе предстояло неожиданностей на этомъ пути въ теченіе XVIII в., при тогдашнемъ дѣтскомъ еще состояніи политикоэкономическихъ ученій, при бѣдности точныхъ свѣдѣній и при недостаточности опыта въ примѣненіи тѣхъ или другихъ теорій. Если бы кто-нибудь въ то время поставилъ себѣ спокойно вопросъ: располагаютъ ли современные дѣятели сколько-нибудь достаточными данными для того, чтобы приступать къ сложнымъ и тонкимъ операціямъ надъ явленіями экономической дѣятельности государства, то, конечно, онъ не могъ бы дать никакого другого отвѣта, кромѣ вполнѣ отрицательнаго. И едва ли не было бы дѣломъ государственной мудрости идти въ подобныхъ вопросахъ поосторожнѣе, не надѣяться на свое, ничѣмъ недоказанное, умѣнье достигать великихъ результатовъ и остерегаться, что впадешь, пожалуй, въ ошибку, отъ которой долгіе годы будетъ тяжело многимъ. Петръ Великій

Библиотека "Руниверс"

чрезвычайно усилилъ податное бремя населенія, но всячески избѣгалъ дѣлать долги, обошелся безъ нихъ и этимъ хвалился [1]); вѣроятно, онъ бы не могъ указать, что именно онъ видѣлъ въ нихъ опаснаго; но геніемъ своимъ онъ чувствовалъ тутъ опасность. Дѣятели екатерининскаго царствованія едва ли больше, чѣмъ Петръ, знали объ законахъ экономическихъ явленій и о раціональномъ управленіи государственными финансами; но они не были въ силахъ такъ, какъ онъ, окинуть взглядомъ далеко отстоявшія, лишь возможныя послѣдствія и понять, что тамъ есть нѣчто угрожающее. Они видѣли ближайшія затрудненія, знали, что есть нѣкоторыя средства, которыя примѣняются въ подобныхъ обстоятельствахъ, и—какъ люди часто дѣлаютъ—признавали единственныя извѣстныя имъ средства за вѣрныя и достаточныя, хотя въ сущности средства эти не были ни вѣрными, ни достаточными. Послѣдствія доказали, что было бы лучше придерживаться болѣе осторожнаго пути, который предлагалъ кн. Вяземскій, и не пускаться въ сложныя, тонкія комбинаціи, которыя могли не удаться даже и въ томъ случаѣ, если бы онѣ разсчитаны были безъ такихъ крупныхъ ошибокъ, какихъ не смогли избѣжать дѣятели екатерининскаго царствованія [2]).

Мы сейчасъ обратимся къ предложеніямъ кн. Вяземскаго,—которыя представляли, повидимому, полную его программу,все, что имѣлъ онъ предложить для улучшенія финансоваго положенія казны: послѣ того какъ въ 1785 г. предложенія его не были приняты, онъ, когда въ 1789 г. снова началъ ощущаться недостатокъ въ деньгахъ, представилъ опять тотъ же самый проектъ, съ сохраненіемъ всѣхъ его статей и даже тѣхъ же самыхъ цифръ, хотя иныя цифры должны были бы непремѣнно измѣниться [3]). Во второй разъ императрица даже не

---

[1]) *Бржескій*, Государственные долги, 127.

[2]) Не знаемъ, увѣнчалась ли бы успѣхомъ попытка—во всякомъ случаѣ весьма нелегкая—установить, какимъ авторамъ слѣдовали въ своихъ проектахъ гр. А. И. Шуваловъ и поддерживавшія его лица. Можемъ сказать, что дѣятели этой эпохи, а въ числѣ ихъ и императрица Екатерина, почерпали свои административныя и въ частности финансовыя идеи преимущественно изъ Монтескье и Бильфельда; это были два наиболѣе популярные и уважаемые писателя въ этой области. Изъ нихъ Монтескье принципіальный противникъ долговъ; Бильфельдъ, вообще близко слѣдующій за Монтескье, по этому вопросу съ нимъ діаметрально расходится. Ср. нашу статью „Объ источникахъ Наказа“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1902 г., апрѣль.

[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 320—324.

Библиотека "Руниверс"

приказала разсмотрѣть эти предложенія въ Совѣтѣ — она, вѣроятно, помнила тѣ возраженія, какія сдѣлалъ противъ предложеній Вяземскаго Безбородко и на основаніи которыхъ она отдала предпочтеніе проектамъ гр. А. И. Шувалова; но это не помѣшало Вяземскому опять представить тѣ же самыя предложенія и тѣ же цифры снова и въ 1791 г. [1]).

Въ запискѣ своей кн. Вяземскій предлагалъ: 1) увеличить подушную подать съ 70 к. до 1 руб. съ души, а деньги, платимыя мѣщанами, съ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. съ души; этимъ путемъ казна получила бы до 2.590.000 руб.; 2) сложить съ общегосударственныхъ средствъ уплату жалованья чинамъ губернской администраціи и разложить этотъ расходъ по губерніямъ, по числу душъ— на томъ основаніи, что служащіе „самыя нужныя для собственной ихъ экономіи времена живутъ дома“ — этимъ путемъ казна сохранила бы до 1.442.000 руб.; 3) взимать съ купцовъ не по 1% съ капитала, а по 2 — на томъ основаніи, что этою уплатою избавляются отъ подушной всѣ члены семьи, а ихъ считается въ иномъ семействѣ человѣка четыре—пять; по этой статьѣ казна получила бы вмѣсто 280.000 руб.—560.000 руб.; 4) обложить въ городахъ всего государства землю, состоящую подъ домами, садами, огородами и другимъ строеніемъ, „квадратнымъ“ сборомъ — въ виду того, что правительство несетъ на города разные расходы, достигающіе уже 288.000 руб.; сбора этого, по словамъ кн. Вяземскаго, „по крайней мѣрѣ могло бы собираться до 1.000.000 руб.“; 5) переоброчить казенныя оброчныя статьи — этимъ кн. Вяземскій надѣялся получить до 700.000 руб. сверхъ тѣхъ 235.000 руб., которые казна получала ранѣе; 6) отобрать въ казну земельные гаки у городовъ прибалтійскихъ провинцій, повысить вообще аренду съ этихъ земель и взять въ казну винную продажу тамъ, гдѣ она оставлена была въ вѣдѣніи городовъ,—этимъ путемъ, по предположенію кн. Вяземскаго, казна получила бы до 1.000.000 руб.; 7) повысить денежные сборы съ владѣльцевъ горныхъ заводовъ приблизительно тысячъ на двѣсти — въ виду того, что съ теченіемъ времени предоставлены владѣльцамъ разныя льготы и удобства сравнительно съ тѣми условіями, на которыхъ заводы эти были имъ переданы въ свое время казною; наконецъ, кн. Вяземскій предлагалъ 8) обложить подушною податью ямщиковъ, опредѣлить оброкъ съ земли, находящейся въ пользованіи у казенныхъ

[1]) *Архивъ Государств. Сов.* I. ч. II, 485—492.

Библиотека "Руниверс"

крестьянъ тамъ, гдѣ крестьяне владѣютъ бо́льшимъ, чѣмъ положено, количествомъ ея, пропорціонально владѣнію, ввести особый денежный сборъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя избавлены были отъ рекрутской повинности, повысить пошлину на французскую водку и уменьшить вдвое суммы, отпускаемыя на постройки по губерніямъ; всѣ эти послѣднія измѣненія должны были дать, по его разсчету, до 1.100.000 руб., всего же, если бы осуществлены были всѣ перечисленныя мѣры, казна могла бы получить до 8.310.000 руб. [1]).

Какъ мы сказали уже, императрица отвергла проектъ кн. Вяземскаго на основаніи разбора его, сдѣланнаго Безбородкомъ. Записка Безбородка [2]) заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ по критикѣ, нерѣдко весьма сильной, предложеній генералъ-прокурора, такъ и по собственнымъ взглядамъ автора, въ ней выраженнымъ.

Безбородко начинаетъ съ заявленія, что возвышеніе доходовъ до 42 милл. руб. „есть плодъ мудраго и кроткаго царствованія и постояннаго сохраненія принятыхъ однажды добрыхъ правилъ, доказанныхъ 24-хъ-лѣтними опытами, что умноженіе народа, распространеніе рукодѣлій, возвращеніе торговли, при разныхъ со стороны престола монаршаго облегченіяхъ, пособіяхъ и ободреніяхъ, суть самыя къ тому лучшія средства"; поэтому, „съ продолженіемъ тѣхъ правилъ несомнѣнная есть надежда и впредь дальнѣйшаго повышенія доходовъ"; „прискорбно было бы"—по словамъ Безбородко—„прибѣгать къ какимъ-либо тягостнымъ налогамъ, тѣмъ болѣе, что „умноженіе доходовъ и наложеніе податей имѣютъ свою мѣру, въ которой колико можно остерегаться надлежитъ даже достигать до самыхъ вышнихъ степеней, инако все токмо на бумагѣ состоять будетъ, и одинъ сборъ другому въ ущербъ или подрывъ обращаться станетъ". Безбородко указываетъ, что Россія есть единственная „большая держава въ Европѣ, которая, за удовлетвореніемъ всѣмъ своимъ окладнымъ надобностямъ, имѣетъ столь великія суммы въ своемъ распоряженіи". Въ силу высказанныхъ положеній, вообще вѣрныхъ, а частью даже безспорныхъ, Безбородко критически встрѣчаетъ предложенія Вяземскаго и многіе ихъ пункты разбиваетъ неопровержимо. Но если въ этихъ случаяхъ Безбородко раскрываетъ намъ ошибочность предположеній и разсчетовъ кн. Вяземскаго, то въ другихъ не трудно видѣть такія же ошибки и у самого Безбородка, и изъ изученія этихъ двухъ

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 262—268.
[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 270—282.

Библиотека "Руниверс"

документовъ нельзя не вынести самаго неблагопріятнаго впечатлѣнія объ умѣлости тогдашнихъ руководителей русскихъ финансовъ.

Уже въ исходномъ своемъ пунктѣ Безбородко допустилъ или ловкій обходъ вопроса, или добросовѣстную ошибку — возможно то и другое: Безбородко говоритъ, что *въ Россіи штатные расходы значительно ниже суммы государственныхъ доходовъ*, и считаетъ это доказательствомъ того, что финансовое положеніе казны отлично и что вопросъ только въ томъ, чтобы „при подобномъ изобиліи государственныхъ доходовъ распорядить порядочный и точный во время сборъ доходовъ и доброе хозяйственное ихъ употребленіе“. Но нетрудно видѣть, что выводъ этотъ сдѣланъ на основаніи совершенно недостаточномъ. Разъ Безбородко затрогиваетъ вопросъ о штатныхъ— только о штатныхъ—расходахъ и представляетъ дѣло такъ, будто необходимо удовлетворить только ихъ—прійти къ тому или другому рѣшенію можно было, лишь предварительно разсмотрѣвъ эти самые штатные расходы. Если бы при этомъ удалось доказать, что они, дѣйствительно, покрываютъ всѣ настоятельныя потребности государства, такъ что свободно можно однѣми ими ограничиться, тогда былъ бы правиленъ тотъ выводъ, какой дѣлаетъ Безбородко. Но вполнѣ возможенъ—и въ данномъ случаѣ какъ разъ имѣлъ мѣсто— фактъ совершенно противоположнаго значенія: штатные расходы далеко не соотвѣтствовали неотложнымъ государственнымъ нуждамъ; и тотъ, кто основывался на штатахъ, тотъ просто не хотѣлъ видѣть ихъ неудовлетворительности совершенно ясной: вѣдь ужъ давно, и Безбородко это превосходно зналъ—вѣдь ужъ давно комиссаріатъ получалъ не одинъ милліонъ ежегодно добавочныхъ суммъ, въ виду возвышенія цѣнъ на всѣ припасы; и цѣны не падали, а постоянно возрастали, а слѣдовательно, нельзя уже было почитать этого расхода необязательнымъ, разъ не уменьшали и не думали уменьшать количество содержимаго войска; милліонные расходы на черноморскій флотъ и на устройство екатеринославскаго намѣстничества тоже въ штатъ не входили, но ихъ начинали и имѣли въ виду продолжать; постоянно производились по особымъ распоряженіямъ, внѣ штатныхъ предположеній, довольно крупныя постройки и сооруженія; не говоримъ уже о томъ, что многія вліятельныя лица производили по отдѣльнымъ статьямъ очень часто издержки, значительно превышавшія всякія предварительныя предположенія Совѣта... Тотъ фактъ, что, несмотря на превышеніе доходовъ надъ штатными расходами, чувствовался дефицитъ, неизбѣжно долженъ былъ навести на мысль, не устарѣло ли рас-

Библиотека "Руниверс"

предѣленіе расходовъ по штатамъ, не должно ли пересмотрѣть бюджетъ расходовъ, чтобы выяснить истинныя потребности управленія,— но Безбородко не остановился на сущности вопроса, обошелъ его нѣсколькими громкими фразами и занялся критикою отдѣльныхъ предложеній Вяземскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ онъ отвергаетъ цѣликомъ, другія допускаетъ съ оговорками, какъ мѣру крайнюю, третьи, наконецъ, прямо принимаетъ, и—что особенно замѣчательно!—принимаетъ именно тѣ, которыя наиболѣе противорѣчили положенію, выставленному самимъ же Безбородко, что необходима крайняя умѣренность въ возвышеніи налоговъ!

Наиболѣе сильное возраженіе сдѣлано Безбородко противъ предложенія Вяземскаго получить до 1 милл. руб. въ годъ обложеніемъ земли подъ городскими постройками. Возраженіе это настолько сильно и неопровержимо, что совершенно непонятно, какъ самъ Вяземскій не предвидѣлъ его—не говоримъ уже о томъ, почти комическомъ фактѣ, что онъ предложеніе это все-таки повторялъ. „Знатнѣйшую часть жителей городскихъ, говоритъ Безбородко, составляютъ купцы и мѣщане. Оба сіи рода людей не платили, да и нынѣ не платятъ милліона государственной подати; неужели должно такъ поземельныя деньги располагать, чтобы онѣ удвоили процентныя съ капиталовъ и подушныя деньги и, если не превосходили, то по крайней мѣрѣ равнялись съ главнѣйшими сихъ родовъ людей податьми“; если только представить себѣ тогдашнюю цѣнность земли, то предложеніе Вяземскаго является какимъ-то курьезомъ: вѣдь тогда казенныя земли можно было покупать чуть не по 1 рублю за десятину!.. Возражаетъ Безбородко и противъ предложенія обложить купеческіе капиталы не однопроцентнымъ, а двухпроцентнымъ сборомъ, указывая, что это повлечетъ за собою лишь уменьшеніе объявляемаго капитала; онъ находитъ неудобнымъ и даже опаснымъ увеличеніе сборовъ съ горныхъ заводовъ: помимо того соображенія, что заводами этими многіе пользуются уже наслѣдственно „и никогда на сіе бремя не разсчитывали“, налогъ этотъ можетъ подорвать въ корнѣ горный промыселъ и причинить намъ существенный вредъ во внѣшней торговлѣ. Введеніе особаго сбора въ Малороссіи, въ замѣнъ того, что область эта не даетъ рекрутъ, Безбородко находитъ неудобнымъ въ виду того, что такъ недавно, въ 1783 г., тамъ установлены новыя подати, и предлагалъ мѣру эту съ нѣкоторыми видоизмѣненіями примѣнить въ крайнемъ случаѣ. Отобраніе въ казенное управленіе винной торговли тамъ, гдѣ она сохранилась еще, въ видѣ привилегіи, въ вѣдѣніи городовъ, отобраніе

Библиотека "Руниверс"

земель у города Риги и сдачу въ аренду таковъ съ публичнаго торга Безбородко выставляетъ „нимало несходственнымъ съ образомъ мыслей“ императрицы и совершенно неожиданнымъ для тѣхъ, кого это коснется, ибо „извѣстно всѣмъ, что добрая вѣра, сохраненіе святости слова и соблюденіе жалованныхъ грамотъ предшествовало“ во всѣхъ ея дѣяніяхъ, „никто потому и малѣйшаго сомнѣнія имѣть не можетъ, чтобы когда-либо настоялъ случай отнятія того, что кому по правамъ и привилегіямъ присвоено“. Что касается въ частности арендъ, то Безбородко вспоминаетъ отвѣтъ, данный уже однажды императрицею на подобное предложеніе, что она „не желаетъ для прибыли казенной лишать себя драгоцѣннаго права дѣлать добро людямъ, награждать заслуги, признать вдовство и сиротство и поощрять людей къ усердной государству службѣ“. По поводу предложенія перенести содержаніе губернскихъ учрежденій на мѣстныя средства, Безбородко говоритъ: „Безъ сомнѣнія всѣ ощущаютъ пользу спасительныхъ этихъ учрежденій; удовольствіе это тѣмъ паче усугубляется, что подобное благоустройство основано на казенномъ иждивеніи. Настанетъ время удобное—когда всѣ установленія воспримутъ вящую силу и когда народное изобиліе болѣе умножится—обществу перенять на себя эти издержки, особливо же при настояніи неизбѣжной войны; и таковое перенесеніе помянутыхъ издержекъ послужитъ вмѣсто добровольнаго дара, обыкновенно добрымъ подданнымъ государю въ случаѣ нужды приносимаго“. Что касается умноженія оброчныхъ доходовъ и обложенія излишней земли у крестьянъ, то это предположеніе Безбородко находитъ вполнѣ законнымъ и осуществленіе его желательнымъ; въ случаѣ крайней нужды признаетъ онъ возможнымъ принять предлагаемыя Вяземскимъ увеличеніе подушной подати и подати съ мѣщанъ, новое обложеніе ямщиковъ и повышеніе сбора съ французской водки. Онъ находитъ, однако, что этимъ путемъ государственное казначейство не получитъ достаточно денегъ,—достаточная же помощь могла бы быть получена отъ Ассигнаціоннаго банка, если нѣсколько реорганизовать его операціи...

Изложивъ свои возраженія въ пространной запискѣ, главное содержаніе которой мы передали почти всюду словами автора, Безбородко приложилъ къ ней листокъ „къ собственному Ея Величества прочтенію“, въ которомъ резюмировалъ вкратцѣ свои замѣчанія. Тутъ онъ говоритъ слѣдующее: „Большая часть сихъ способовъ состоитъ: въ отнятіи у городовъ доходовъ и у провинцій, имѣющихъ привиллегіи, винокуренія; въ сложеніи части губернскихъ штатовъ на общество, и въ

Библиотека "Руниверс"

убавкѣ суммъ, отпускаемыхъ на губернскія строенія, наконецъ, въ наложеніи на купцовъ двухъ процентовъ вмѣсто одного съ капитала. Средства сіи не согласуются вовсе съ правосудіемъ и милосердіемъ. Вамъ сродными, я, кромѣ тягости народной, могли бы нашимъ непріятелямъ дать поводъ оглашать государство въ нуждѣ трогать крайніе и тяжелые рессурсы. Многія уваженія открыты наибольше проницанію Вашего Величества. Въ 1783 г. сдѣлана была секретно комиссія для умноженія государственныхъ доходовъ, состоявшая изъ генералъ-прокурора, графовъ Шувалова, Воронцова и меня. Планъ нашъ съ нѣкоими поправками удостоенъ былъ монаршей апробаціи и принесъ имперіи больше 7 милл. дохода. Труды наши болѣе четырехъ недѣль не продолжались. Ежели угодно было бы Вашему Величеству поручить такой же секретной комиссіи подумать о новомъ доходномъ приращеніи, то я увѣренъ, что до исхода генваря могла бы она поднести свои мысли, раздѣляя на двѣ степени: одну—кою теперь же и въ дѣйство произвесть можно, а другую—содержащую рессурсы на крайне нужные случаи. Буде удостоятся сей довѣренности тѣ же люди, то я смѣло могъ бы ручаться, что никто изъ насъ тутъ не принесетъ духа пристрастія, а всѣ наши мысли и труды основаны будутъ на томъ, чтобы принести пользу государству и сохранить славу Вашу и, ежели сія мысль за благо принята будетъ, то дней черезъ десять, оправясь немного отъ болѣзни моей, представлю проектъ указа“ [1]).

Тутъ, почему-то забывъ не разъ произнесенныя выше тирады противъ увеличенія податей, Безбородко съ гордостью напоминаетъ именно о такомъ увеличеніи, произведенномъ всего за два года предъ тѣмъ по его же и Шувалова плану. Раскритиковавъ предложенія Вяземскаго, не затрогивавшія глубоко всей финансовой жизни страны, а лишь повышавшія сборы, которые существовали уже издавна, и доказавъ, что предлагаемыя генералъ-прокуроромъ мѣры недостаточны, Безбородко соглашается на нѣкоторыя увеличенія налоговъ, а главное, утверждаетъ, что достаточная помощь можетъ быть заимствована изъ Ассигнаціоннаго банка... Это было указаніе на тотъ путь, которымъ императрица думала идти уже давно, еще съ 1769 г. Тогда она встрѣтила въ Совѣтѣ дружный отпоръ. Теперь ближайшіе ея совѣтники сами призывали ее рѣшиться на этотъ шагъ. Императрица осталась въ высшей степени довольна. На докладѣ Безбородко она написала: „Очень, очень хорошо. Съ Божьей помощью. А я тре-

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 282—283.

Библиотека "Руниверс"

бовала г.-п. (генералъ-прокурора) представленія, потѣша больного; его нужды и не столько притѣснительны, какъ представлены; вашего выздоровленія нетерпѣливо жду".

Такимъ образомъ рѣшено было: противъ предстоящаго дефицита искать помощи у Ассигнаціоннаго банка.

II.

Выпускъ 100.000.000 рублей ассигнаціями и финансовое положеніе въ послѣднее десятилѣтіе 1786—1796 г.

10-го апрѣля 1786 г. назначена была комиссія въ составѣ гр. А. П. Шувалова, гр. А. Р. Воронцова, гр. А. А. Безбородко, тайн. сов. И. В. Завадовскаго и ген.-м. А. П. Ермолова „для разсмотрѣнія способовъ, выраженныхъ въ запискѣ гр. А. П Шувалова, на разныя выгоды государству посредствомъ новаго устроенія ассигнаціонныхъ банковъ" [1]). Генералъ-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій не входилъ въ составъ этой комиссіи, но о ходѣ ея занятій онъ былъ вполнѣ освѣдомленъ и 29-го мая подалъ императрицѣ обстоятельную записку, въ которой критиковалъ почти выработанный уже проектъ и въ основаніяхъ его и въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Вяземскій доказывалъ, что выпускъ ассигнацій безъ соотвѣтственнаго обезпеченія ихъ металлическимъ фондомъ неизбѣжно поколеблетъ къ нимъ довѣріе; онъ признавалъ недостаточнымъ обезпеченіе ассигнацій залогомъ населенныхъ имѣній или недвижимыхъ городскихъ имуществъ, потому что „уже невозможно будетъ почитать ихъ имѣющими денежное достоинство". Кромѣ того, онъ указывалъ еще слѣдующее, весьма существенное обстоятельство: предполагалось выдавать ссуды въ размѣрѣ 40 руб. на душу закладываемаго имѣнія; процентовъ предположено было брать, съ погашеніемъ, восемь; съ 40 р. это составляло ежегодно уплату 3 р. 20 к.,—между тѣмъ средняя величина помѣщичьяго оброка не превышала 3 р., такъ что помѣщики-заемщики банка почти неизбѣжно принуждаемы были увеличивать поборы со своихъ крестьянъ, потому что даже въ томъ случаѣ, если бы они дѣйствительно употребили деньги на хозяйственныя улучшенія, первые годы они должны были выплачивать проценты, еще не получивъ ожидаемыхъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ; Вяземскій совершенно вѣрно предсказывалъ, что помѣщики или не будутъ занимать денегъ въ банкѣ, или,

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 535.

Библиотека "Руниверс"

занявъ ихъ, не употребятъ ихъ на улучшеніе хозяйства, а просто проживутъ. Вяземскій предвидѣлъ и неизбѣжное повышеніе цѣнъ вслѣдствіе появленія въ оборотѣ значительной массы новыхъ денежныхъ знаковъ. Но императрица была слишкомъ увлечена блестящими перспективами и доводами стараго генералъ-прокурора не убѣдилась. На запискѣ Вяземскаго она сдѣлала надпись: „Не могу сказать ничего рѣшительно, потому что не видала еще окончанія работы, по сему дѣлу производимой. Когда жъ поднесутъ мнѣ всѣ бумаги, къ оному относящіяся, тогда рѣшусь тѣмъ, что Богъ на мысль мою положитъ“ [1]). Вскорѣ труды комиссіи были закончены и докладъ ея, вѣроятно уже извѣстный императрицѣ, 12-го іюня былъ переданъ кн. Вяземскому, а 15-го іюня представленъ имъ въ Совѣтъ при слѣдующей запискѣ: „Изъ учрежденнаго при Высочайшемъ дворѣ Ея Императорскаго Величества Совѣта получилъ я отъ 12-го числа нынѣшняго іюня мѣсяца копію съ поднесеннаго Ея Величеству проекта относительно новаго устройства ассигнаціонныхъ и заемнаго банковъ, съ приложеніемъ также при томъ копіи съ заготовленнаго по сей матеріи прожекта манифеста. Что все читая, не нахожу ничего такого, которое бы могло убѣдить совѣсть мою къ перемѣнѣ моихъ мыслей, представленныхъ отъ меня Ея Величеству. Почему и остаюсь относительно сего на томъ мнѣніи. А какъ въ докладѣ и манифестѣ предполагаются и такія матеріи, которыя не вошли въ записку гр. Андрея Петровича, по важности коихъ и по сущей слабости теперь головы моей не могу ничего сказать рѣшительно“ [2]). Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи 15-го іюня, выслушавъ докладъ гр. Безбородко, постановилъ, что „уважая изображенную въ докладѣ надобность въ деньгахъ для уплаты долга и для разныхъ государству полезныхъ и нужныхъ предпріятій, какъ то строенія Московской дороги, дѣланія Вытегорскаго канала и прочее, Совѣтъ не можетъ не быть согласенъ на предложенное устроеніе государственныхъ банковъ съ опредѣленіемъ новой для раздачи въ займы суммы и разныхъ выгодъ для самихъ банкировъ,... ибо безъ отягощенія подданныхъ удовлетворяетъ оно вышеозначенному предмету, доставляя притомъ дворянству и городамъ вспоможеніе на пользу земледѣлія, хозяйства и торговли“ [3]). Принятыя мѣры и были оповѣщены въ общее свѣдѣніе въ особомъ торжественномъ манифестѣ,

---

[1]) *Шторхъ*, статья въ *Гражданинѣ*, 1873, № 30.

[2]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 536.

[3]) Тамъ же, I, ч. II. 535.

Библиотека "Руниверс"

опубликованномъ 28-го іюня 1786 г., съ прямо выраженною цѣлью ознаменовать этимъ актомъ начало двадцать пятаго года царствованія императрицы.

Манифестъ этотъ написанъ хорошо, мѣстами даже съ паѳосомъ и, вѣроятно, искреннимъ. „Двадцать пятое лѣто, Россія, любезный Намъ народъ! Мы царствуемъ надъ тобою!—такъ начинается манифестъ.—Не едина долгота дней, но паче содѣянное въ оныхъ наполняетъ душу Нашу благодаренія къ Богу и движетъ сердце матернее простерти вновь дѣятельную щедроту во благо сыновъ отечества“. Далѣе данъ краткій обзоръ крупнѣйшихъ событій внѣшней и внутренней дѣятельности и говорится, что теперь „предстала уваженію“ императрицы „отрасль о доходахъ и расходахъ государственныхъ“... „Разсматривая эту часть, читаемъ далѣе, внушались Мы правилами адской политики, внушающей, будто народъ долженъ пребывать въ недостаткѣ или бѣдности, чтобъ быть ему трудолюбиву и послушну. Благоденствіе человѣчества и наипаче Нашихъ подданныхъ, есть законъ Нашей мысли и чувствъ Нашего сердца“ [1]) и т. д. Мы думаемъ, что императрица Екатерина была вполнѣ искренна, когда говорила въ такомъ тонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, она рѣшалась на мѣру совершенно новую и очень крупную, но рѣшалась послѣ всесторонняго — казалось—обсужденія ея при ближайшемъ участіи лучшихъ изъ своихъ сотрудниковъ—Панинъ, правда уже сошелъ въ могилу, но Безбородко былъ человѣкъ, безспорно, рѣдкаго ума, хотя и не творческаго, а гр. А. И. Шуваловъ считался съ полнымъ основаніемъ за одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени не въ Россіи только. Этою мѣрою императрица думала ознаменовать, конечно, важнѣйшій моментъ своей жизни и нѣтъ никакихъ основаній подозрѣвать, что она въ данномъ случаѣ кривила душой; ничто, конечно, не заставляло ее связывать воспоминаніе о счастливѣйшихъ дняхъ своей жизни съ этимъ актомъ, если бы она не вѣрила искренно, что онъ благодѣтеленъ. Въ данномъ случаѣ и она, и ея сподвижники ошиблись,—и это лишній разъ доказываетъ старую истину, что самые умные люди дѣлаютъ иногда очень крупныя ошибки—и даже болѣе: когда ошибаются, то большею частью ошибаются крупно...

Манифестъ живо рисуетъ намъ настроеніе, въ какомъ находились высшіе представители правительства, принявъ проектъ Шувалова; основанія, какими руководствовалась комиссія, разсчеты, на какіе она

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXII. 614—627, № 16107.

Библиотека "Руниверс"

опиралась изложены въ обстоятельномъ докладѣ, который обсуждался въ Совѣтѣ [1]).

Общее мнѣніе комиссіи о проектѣ гр. Шувалова высказано въ самомъ началѣ доклада такими словами: „Польза всенародная, польза казнѣ Вашей, только въ семъ предположеніи соображены и ощущаются, что выходитъ изъ того дѣяніе рѣдкое, не всѣми, можетъ быть, доумѣваемое; ибо тутъ изобрѣтается преудобное средство выплатить знатные долги, получить новые доходы въ прибытокъ и въ удовлетвореніе нуждъ государственныхъ и вкупѣ съ тѣмъ въ утѣшеніе великой души Вашей, пролить сродную ей милость и величайшія благотворенія на различныя состоянія всѣхъ Вашихъ подданныхъ".—Въ чемъ же заключалось это великое, „не всѣми доумѣваемое", дѣяніе? Остановимся подробно на разсмотрѣніи этой записки, которая послужила основаніемъ акта, одного изъ важнѣйшихъ въ экономической исторіи Россіи.

Обращаясь къ своему ближайшему предмету, комиссія даетъ прежде всего общій очеркъ дѣятельности банка по выпуску ассигнацій; она устанавливаетъ, что къ 1786 г. казна должна банкамъ 25.400.000 р., а если выполнить еще нѣкоторые, предписанные уже на 1786 г. расходы, то долгъ этотъ возрастетъ до 31.400.000 р.— на такую сумму, слѣдовательно, казна получила ассигнацій безъ денежнаго ихъ обезпеченія [2]); всего же ассигнацій было выпущено на 46.172.000 р. [3]); такимъ образомъ количество ассигнацій почти въ два съ половиной раза превысило норму, какою было оно ограничено указомъ 1774 г.; комиссія признаетъ, что, на основаніи предшествующаго опыта, есть опасность „забраться до безконечности и всякій размѣръ потерять" и находитъ необходимымъ „предупредить сію всемѣрную опаспость и слѣдствія изъ оной неизбѣжно повреждающія наполезное учрежденіе" [4]). Задача, повидимому, понята и поставлена правильно; приведенные факты и соображенія, конечно, выдвигали необходимость ограничить выпуски и даже — по возможности, уменьшить количество существовавшихъ въ обращеніи ассигнацій. Но рѣшеніе предложено было такое, какого можно было ожидать всего менѣе — ко-

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 536—562; 434—444.

[2]) Тамъ же, 537.

[3]) *Шторхъ*, Матеріалы, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 822; когда производился въ 1786 г. обмѣнъ ассигнацій стараго образца на ассигнаціи новаго, было предъявлено ихъ на 45.938.000 р.—*Архивъ Гос. Сов.* I, ч. II, 436.

[4]) *Архивъ Гос. Сов.* I, ч. II, 538.

Библиотека "Руниверс"

миссія не обсуждала и не изыскивала мѣръ къ тому, чтобы изъять изъ обращенія часть ассигнацій или хотя бы предотвратить дальнѣйшіе ихъ выпуски, а предложила „обнародовать коренной банкамъ законъ, что никогда и ни въ какомъ случаѣ обращающіяся ассигнаціи не могутъ превзойти сумму ста милліоновъ рублей и то учинить торжественно, обѣщая за себя и за преемниковъ престола". При этомъ комиссія заявляла, что „сто милліоновъ рублей полагается отнюдь не для того, что бо́льшее количество денежныхъ знаковъ было бы вредно для государства, но единственно въ разсужденіи томъ, чтобы вящее подать довѣріе къ банкамъ и уваженіе къ ихъ бумагамъ". Далѣе говорится, что если не озаботиться расплатою казны съ банками, то „нарушено было бы должное къ подписи Ея Величества уваженіе и довѣріе къ банкамъ всемѣрно бы пострадало"; а если уплатить долги хотя бы въ 15 л., то на это нѣтъ иного средства, какъ установить „генеральный налогъ на все государство, что составило бы, считать въ годъ можно, по двадцати копеекъ на душу новой подати"; если же произвести еще нѣкоторые необходимые расходы, то долгъ возрастетъ до 40 мил., и для уплаты ихъ потребуется еще болѣе тяжелая подать, копеекъ по тридцати съ души въ годъ [1]).

Эта мрачная картина развернута для того, чтобы служить фономъ, на которомъ будетъ представленъ проектъ гр. Шувалова. Въ проектѣ этомъ, по словамъ комиссіи, ясно и убѣдительно „соображены пять предметовъ", а именно: 1) улучшеніе банковаго устройства, укрѣпленіе довѣрія къ банкамъ, „преподаніе банкамъ пособія и ловкости къ употребленію себя на многія для казны небезнужныя операціи", при чемъ облегчено будетъ и изъятіе изъ обращенія банковыхъ билетовъ; 2) пріобрѣтеніе для казны восемнадцати милліоновъ слишкомъ, которыми будутъ уплачены долги кабинета и часть государственнаго долга; 3) отсрочка на два года казначейству всякихъ платежей банку; 4) пониженіе процентовъ по займамъ между частными лицами и 5) доставленіе земледѣлію, торговлѣ и промышленности новыхъ выгодъ и удобствъ [2]). Комиссія говоритъ, что для пріобрѣтенія такихъ выгодъ желательно бы и полезно выпустить и новыя ассигнаціи; но она признаетъ, что, не обдумавъ средствъ, какъ оплатить эти ассигнаціи, выпускать ихъ опасно. „Въ обоюдномъ соображеніи полезности и вреда обрѣтаемъ мы, говорится въ докладѣ, по мнѣнію гр. Шува-

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 539.
[2]) Тамъ же, 540—541.

Библиотека "Руниверс"

лова, весьма выгодный изворотъ въ учрежденіи новаго заемнаго банка".

Проектъ Шувалова состоялъ въ слѣдующемъ. Учреждается заемный банкъ для выдачи ссудъ дворянамъ и купцамъ. Для выдачи ссудъ дворянамъ назначается 22.000.000 р., для выдачи городамъ — 11.000.000 р. Ссуды дворянамъ имѣютъ выдаваться на 20 лѣтъ съ уплатою—процентовъ и погашенія—по 8%, ссуды городамъ—на 22 г., съ уплатою по 7% [1]). Составители проекта такъ убѣждали императрицу: „Не усумнитесь, Всемилостивѣйшая Государыня, о истинной и величайшей пользѣ предпринимаемаго установленія. Ошибаются, кои бы думали, что умноженіе денегъ послужитъ къ возвышенію цѣны на всѣ нужныя вещи. Примѣры цвѣтущихъ государствъ опровергаютъ такое мнѣніе, ибо умѣренное умноженіе существенныхъ или мысленныхъ богатствъ въ государствѣ, ежегодно происходящее, никакъ не причиняетъ на нужныя вещи дороговизны. Въ противномъ случаѣ торговля, коей предметъ есть умноженіе нюмерера (наличности), была бы вредна... Знатный нюмереръ (наличность), существующій во Франціи, и чрезвычайное число мысленнаго богатства, выпущеннаго въ Англіи, менѣе бы примѣтны были въ Россіи, въ разсужденіи великаго пространства ея земель. 28.500.000 рублей [2]) ассигнаціями, для займовъ въ теченіе близъ двухъ лѣтъ выпускаемыми и долженствующими обращаться отъ Невы и польскихъ предѣловъ до Иркутска, и отъ города Архангельскаго до Тавриды и Кавказа, являются намъ предметомъ совершенно безсильнымъ для произведенія малѣйшаго вреда... Вѣроятнѣе заключается, что у насъ возвышеніе цѣнъ на нужныя вещи происходитъ отъ сущаго недостатка денегъ; ибо гдѣ оныя выше 5% ходятъ, тамъ ихъ мало, и сей недостатокъ, истребляя добрую вѣру къ платежамъ, производитъ дороговизну. Подрядчики и продающіе что-либо частнымъ людямъ, да и самимъ казеннымъ мѣстамъ, не надѣются въ договорный срокъ получить заплату, по мѣрѣ сего награждаютъ себя высокостію цѣны" [3]). Изобиліе денегъ дастъ возможность, по мнѣнію комиссіи, устранить и вторую причину дороговизны, заключающуюся въ неудовлетворительномъ состояніи земле-

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 546.

[2]) Тутъ сосчитаны 11 мил. для городовъ и 17,5 мил. для дворянства—эту сумму и предназначалось раздать дворянамъ, въ прибавку къ 4,5 мил., взятымъ уже ранѣе, съ учрежденія при Елизаветѣ Петровнѣ дворянскаго заемнаго банка,—вмѣстѣ и выходитъ 22 мил. руб.

[3]) Тамъ же, 547—549.

Библиотека "Руниверс"

дѣлія. „Истинныя правила, изъ существа вещей извлекаемыя, точно доказываютъ, что земледѣліе есть какъ фабрика, требующее своего капитала въ деньгахъ, въ строеніяхъ, въ орудіяхъ и сверхъ того въ скотоводствѣ... Вся часть Россіи по лѣвой сторонѣ Оки требуетъ совершеннаго обнавоживанія; но не имѣвъ довольно скота—многіе бросаютъ пашни. Скотоводство понуждаетъ къ большимъ издержкамъ, весьма знатно награждаемымъ; но прежде всего потребно тѣ издержки чинить, надобно строенія учредить, надобно закупить скотъ, надобно съ неминуемыми издержками обработать луга и пастьы, сдѣлать ихъ тучнѣе, болоты осушить, лѣса вычистить, соблюсть и устроить и пр.,— все сіе требуетъ задатковъ, на которые рѣдкій отважится, когда съ большимъ исканіемъ достаетъ деньги по 8 или 10 процентовъ... Все сіе милосердіемъ Вашего Величества поправится... Обдѣланныя пашни, осушенныя болоты, хозяйственныя строенія и прочія заведенія останутся капиталомъ; изобиліе частное, а слѣдовательно и государственное, умножится“ [1]). Остановившись на нѣкоторыхъ подробностяхъ раздачи денегъ въ ссуду дворянамъ, комиссія обращается къ вопросу о ссудѣ городамъ.

„Въ открываемой ссудѣ торговлѣ первое основаніе есть полезное употребленіе капиталовъ; отсюда слѣдуетъ предохраненіе казны: оная тогда обезпечена, когда постановлены правила, чтобы заемныя деньги были съ пользою опредѣляемы въ торговлѣ...; (должно) войти въ разсмотрѣніе состоянія городовъ, дабы опредѣлить, которымъ изъ нихъ полезно и безопасно ссуды дѣлать“. Города комиссія подраздѣляетъ на три класса. Къ первому относитъ она обѣ столицы и „всѣ большіе портовые города, какъ то Архангельскъ, Ригу, Ревель, Астрахань и тому подобные“—исключаются порты черноморскіе, ссуды которымъ полагается дѣлать изъ капиталовъ, назначенныхъ вообще на устройство черноморскаго побережья. Ко второму классу относятся „всѣ тѣ города, кои или пристани имѣютъ... или, хотя пристаней не имѣютъ, но по локальному положенію ихъ связаны по торгу съ портами нашими, также и другіе города, кои рукодѣліями, внутрь и около ихъ заведенными, или свозомъ туда всякихъ земляныхъ разныхъ продуктовъ изобилуютъ [2])... Ссуда денежная, подобнымъ городамъ дѣлаемая,

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 549—550.

[2]) Тамъ же, 555—556. Ко второму классу отнесены слѣд. города: Воронежъ, Гжатскъ, Ржевъ, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Морша, Вытегра, Вологда, Ярославль, Казань, Чебоксаръ, Новгородъ, Тверь, Торжокъ, Рыбный, Устюгъ-Великій, Тула, Бѣлоозеро, Устюгъ-Желѣзопольскій.

Библиотека "Руниверс"

оживитъ какъ ихъ, такъ и всякія закупки и развозку товаровъ и продуктовъ здѣшнихъ къ другимъ мѣстамъ государства и къ портамъ нашимъ и тѣмъ можетъ дать совсѣмъ другой видъ всей внутренней торговлѣ нашей, ибо началъ къ тому уже довольно, а нужно только, чтобъ имѣть болѣе торгующихъ, кои бы съ нѣкоторымъ капиталомъ въ семъ полезномъ торгѣ упражняться могли. Въ сей классъ городовъ, кои ссуду и помощь заслуживаютъ, можно положить также и тѣ города, въ коихъ большія внутреннія ярмарки бываютъ, а равно и всѣ губернскіе... ибо самое то стеченіе людей, кое навлекаетъ за собою пребываніе присутственныхъ мѣстъ, учрежденныхъ при губернскомъ городѣ, дѣлаетъ уже такое мѣсто удобнымъ для безбѣднаго внутренняго обращенія, а потому и помощь тутъ денежная не инако, какъ съ пользою употреблена быть можетъ". Прочимъ городамъ ссуды признаны не полезными. Въ столицахъ и портовыхъ городахъ ссуды рѣшено выдавать отдѣльнымъ лицамъ, въ остальныхъ—обществамъ городскимъ. На каждую столицу члены комиссіи положили до 600.000 р.—„для Петербурга, говорятъ они, мнимъ довольно 600.000 руб., для другой столицы тоже"; для Архангельска и Астрахани—по 400.000 р.; свѣдѣнія, какія суммы опредѣлить на каждый изъ остальныхъ городовъ, положено собрать черезъ генералъ-губернаторовъ въ теченіе полугода и раздачу ссудъ городамъ начать лишь по полученіи таковыхъ свѣдѣній [1]).

Высчитывая ариѳметически доходъ процентами съ займовъ въ 22 милл. и 11 милл. р., находили, что казна получитъ съ перваго по 1.760.000 р. въ годъ, со второго по 770.000 р., вмѣстѣ—2.530.000 р. въ годъ, а всего по первому—35.200.000 р., по второму—16.940.000 р. вмѣстѣ 52.140.000; за вычетомъ выданныхъ 33.000.000 оставалось чистаго дохода 19.140.000 р. Этимъ-то доходомъ и полагали достигнуть тѣхъ пяти „предметовъ", о которыхъ рѣчь шла выше, а именно: уплатить 8.600.000 р. кабинетнаго долга, выдать на устройство дороги между двумя столицами 3.700.000 р. и погасить 6.000.000 р. изъ числа государственнаго долга, опредѣленнаго въ 22.800.000 р.,—при чемъ получался еще остатокъ въ 840.000 р., большею частію долженствовавшій уйти на устройство зданій банка и на содержаніе его личнаго состава [2]).

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 556—557.

[2]) Въ IV вѣдомости, приложенной къ „Экстракту о положеніяхъ и теченіи государственнаго ассигнаціоннаго банка"—*Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 433—444 читаемъ:

Библиотека "Руниверс"

Мы выше уже сказали, что комиссія признала государственнаго долгу банкамъ 25.400.000 р.; за исключеніемъ изъ этой суммы сейчасъ помянутыхъ шести милліоновъ, долгу оставалось 19.400.000 р. Шуваловъ предложилъ и комиссія рекомендовала слѣдующую операцію, которую она и считала „преудобнымъ средствомъ выплатить знатные долги": 3.000.000 р., выданные Потемкину на нужды таврическаго края, повелѣть „считать принадлежащими банку, тамъ лежащими" [1]), 10.000.000 р. обратить въ отвержденный долгъ и ежегодно, въ видѣ процентовъ съ него, вносить 300.000 р., которые и должны идти на содержаніе банковъ; по мнѣнію составителей доклада, это „вперитъ въ мысли, коими повелѣвать не можно", самое лучшее мнѣніе о солидности казначейства [2]). „Принявъ способъ сей, не остается изъ-за того (т. е. болѣе уже) кромѣ 6.600.000 р. дѣйствительнаго долгу внутренняго государственному ассигнаціонному банку". „Мы почитаемъ приличнымъ и нужнымъ, дабы Ваше Императорское Величество торжественно объявили о настоящей малости долгу государственнаго. Удивленіе, славу и вѣру къ Вашимъ финансамъ подвигнетъ оное отъ всей Европы" [3]).

Въ манифестѣ дано и обѣщаніе, что сумма ассигнацій не превзойдетъ указаннаго предѣла—дано въ самой торжественной формѣ: „Узаконяемъ самодержавною, отъ Бога намъ данною властью, и обѣщаемъ святостію слова царскаго за Насъ и преемниковъ Императорскаго россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше ста милліоновъ рублей"... [4]). Согласно этимъ указамъ и было выпущено новыми ассигнаціями: 50.000.000 р. для обмѣна ассигнацій прежняго образца (ихъ ходило около 46 мил., такъ

„Полагается на отдачу черезъ здѣшній дворянскій банкъ въ займы... 22.000.000 р. съ каждаго 1.000.000 р. получать по 8 к. съ рубля въ годъ—итого 80.000 р.; въ одинъ годъ получится съ 22 милл.—1.760.000 р., а въ 20 лѣтъ произведетъ всего процентовъ 35.200.000 р. На города 11.000.000 р., съ каждаго по 7 к. съ рубля въ годъ—70.000 р. Съ 11 милл.—въ годъ 770.000 р. А въ 22 года 11.000.000 принесутъ процентовъ 16.940.000 р. Всего вышеуказанные 33.000.000 р. составятъ 52.140.000 р... Изъ сказанныхъ 52.140.000 р. показанные выше сего отданные на дворянство 22 милл. руб. и на города 11 милл. руб. капитала исключатся—затѣмъ и остается чистой прибыли 19.140.000 р.".

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 436, 559.

[2]) Тамъ же, 560.

[3]) Тамъ же, 560—561.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, стр. 617.

Библиотека "Руниверс"

что 4 мил. прямо выпускались вновь въ обращеніе), 28.500.000 на займы дворянству и городамъ, 15.000.000 р. „на запасъ для незапной войны“ и 2.500.000 р. „на случай крайней надобности казначейству“, всего ровно 100.000.000 р. [1]).

Торжественныя широковѣщательныя обѣщанія въ счетъ далекаго будущаго оказываются обыкновенно неисполнимыми; это общая участь подобныхъ обѣщаній; мало желать, даже вполнѣ искренно, сдѣлать добро, принести пользу, надо умѣть достигнуть такой цѣли; необходимо, чтобы нашлись люди, способные энергично и умѣло идти по избранному правильному пути; безъ того не помогутъ ничему доброму и не помѣшаютъ ничему вредному самыя обстоятельныя программы, самые обдуманные планы—предвидѣть подробности на десятки лѣтъ, не говоря уже о сотняхъ, врядъ-ли кому удавалось. Въ данномъ же случаѣ и того не было; не только подробности и предположенія не осуществились, но все зданіе предположенныхъ экономическихъ мѣръ оказалось построеннымъ на пескѣ. Мысль улучшить положеніе казны оживленіемъ экономической жизни въ странѣ сама по себѣ не представляла ничего неправильнаго. Но всѣ частности, всѣ подробности ея исполненія, которыя имѣли огромнѣйшую важность, ибо всегда чѣмъ сложнѣе машина, тѣмъ необходимѣе точность каждой отдѣльной части, были таковы, что положительно съ трудомъ вѣрится въ возможность основываться на подобныхъ разсчетахъ, а вполнѣ несомнѣнно, что именно ими и руководствовались.

Одинъ изслѣдователь давно уже замѣтилъ, что „съ теоретической стороны проектъ комиссіи не выдерживалъ никакой критики. Онъ характеризуется совершеннымъ незнакомствомъ членовъ комиссіи съ основными экономическими законами; онъ основывается на смѣшеніи ими экономическихъ понятій, благодаря чему члены комиссіи не проводили никакого различія между изобиліемъ капиталовъ въ странѣ и количествомъ находящихся въ обращеніи ассигнацій и отъ выпуска послѣднихъ ожидали тѣхъ же послѣдствій, какъ отъ развитія въ странѣ кредита и умноженія капиталовъ“ [2]). Мы не удивимся, конечно, что мѣра, отъ которой ожидали всевозможныхъ благъ, принесла лишь крайне вредныя послѣдствія, когда увидимъ, сколько было допущено ошибокъ при ея разработкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, уже въ основныхъ положеніяхъ допущено было

---

[1]) *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, 443.

[2]) *И. Бржескій*, Государственные долги Россіи. С.-Пб. 1884, 60.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько странныхъ ошибокъ. Очевидно, что не выдерживаетъ никакой критики положеніе, будто бы капиталы распредѣляются съ тою или другою степенью легкости въ какой-либо зависимости отъ *пространства* земель, а не отъ степени ихъ населенности; затѣмъ несправедливъ взглядъ, будто недостатокъ денегъ производилъ наблюдавшуюся дороговизну—было, конечно, не мало другихъ причинъ столь же если не болѣе тутъ вліявшихъ; наконецъ,—совершенно упущено изъ виду, что хозяйственныя улучшенія, необходимость которыхъ указать было очень легко, весьма трудны для осуществленія и достигаются чрезвычайно медленно. Въ тѣхъ словахъ, какія посвящены этому вопросу, совершенно ясно видно, что ихъ писали люди, никогда практически этого дѣла не дѣлавшіе, и думавшіе поэтому, что тутъ достаточно лишь дать мысль, указать эту возможность, а осуществленіе ея уже не трудно, между тѣмъ какъ въ сущности важно именно второе.

Но и помимо этихъ неправильныхъ положеній въ разсматриваемомъ документѣ есть еще ошибки, и даже ошибки, такъ сказать, математическія, допущеніе которыхъ, поэтому, особенно странно.

Прежде всего,—самое опредѣленіе суммъ, назначенныхъ для раздачи въ займы дворянству и городамъ, ничѣмъ не было обосновано и произвольность его прямо бросается въ глаза. Суммы эти были опредѣлены не на основаніи какихъ-либо данныхъ, свидѣтельствовавшихъ, что столько-то, приблизительно, денегъ могутъ быть съ пользою пущены въ оборотъ дворянами или городами,—не отъ суммъ, такъ опредѣленныхъ, вычислялись доходы, а, наоборотъ, были произвольно *назначены* такія суммы, процентами отъ которыхъ казалось возможнымъ привести въ порядокъ финансы—въ сущности, только на бумагѣ, конечно. Помимо прямого заявленія, что ста милліонами ограничена сумма выпускаемыхъ ассигнацій „отнюдь не для того, чтобы болѣе нюмерера было вредно для государства“ [1]), достаточно уже того, что предполагалось только по утвержденіи доклада приступить къ собиранію свѣдѣній, сколько нужно назначить на выдачу для гражданъ каждаго города—значитъ, ранѣе этихъ свѣдѣній не было, а, слѣдовательно, и вся сумма опредѣлена произвольно. Но мало того, нельзя не видѣть, что суммы опредѣлены сверхъ того невѣрно, чрезмѣрно преувеличены. Какое было основаніе полагать, что дворянство можетъ немедленно—и съ пользою—пустить въ оборотъ въ четверо

[1]) *Арх. Гос. Сов.*, I, ч. II, 538.

Библиотека "Руниверс"

больше денегъ, чѣмъ сколько заняли дворяне въ банкѣ въ теченіе 40 лѣтъ, болѣе чѣмъ въ 10 разъ больше того пособія, которое роздано было, какъ вспомоществованіе помѣщикамъ обширнаго района, совершенно разореннаго во время Пугачевщины? Неужели возможно было полагать, что купечество даже не всѣхъ городовъ, хотя и главнѣйшихъ, сразу нуждается въ такомъ капиталѣ, который составлялъ почти 40% всѣхъ капиталовъ, объявленныхъ у себя купечествомъ имперіи [1])?—Пусть капиталы объявлялись ниже дѣйствительности, все же это было чрезмѣрно много. Какъ, наконецъ, возможно было сразу вылить на рынокъ новыя цѣнности въ суммѣ большей, чѣмъ годовой бюджетъ страны, и составлявшей почти четверть всѣхъ обращавшихся въ странѣ денегъ и денежныхъ знаковъ? Вѣдь для того времени это было болѣе сильное потрясеніе рынка, чѣмъ теперь было бы при появленіи у насъ въ обращеніи сразу новыхъ денежныхъ знаковъ приблизительно на 3, на 4 милліарда рублей...

Это была первая крупная ошибка разсчетовъ: совершенно неудачно опредѣлена была сумма выпуска денежныхъ знаковъ. Не менѣе значительна была и вторая ошибка: *ариѳметически невѣрно вычислена прибыль*; упущено было изъ виду, что доходъ въ 19.100.000 р. можетъ получиться—не говоримъ уже „получится“,—черезъ 22 года лишь въ томъ случаѣ, *если всѣ капиталы*, предназначенные для займовъ, *будутъ разобраны немедленно* и будутъ оплачиваться процентами совершенно правильно, безъ замедленій и недоимокъ; но второе условіе было весьма маловѣроятно, первое же—фактически вовсе неосуществимо; а всякое замедленіе въ размѣщеніи капиталовъ, всякая недоимка непремѣнно уменьшала доходъ, по крайней мѣрѣ—къ опредѣленному сроку, не говоря уже о вполнѣ возможныхъ при такомъ обширномъ дѣлѣ частичныхъ безвозвратныхъ потеряхъ. Какъ ни странно это опущеніе,—оно неоспоримо было сдѣлано. Только разъ въ проектѣ проскользнула мысль о возможныхъ задержкахъ. „Здѣсь нельзя утвердить, читаемъ мы, чтобы въ таковой прибыли при наивѣрнѣйшихъ разсчетахъ не оказался нѣкоторый недостатокъ, о которомъ судить только можно по тому одному, что иногда въ назначенное время не всѣ суммы разобраны будутъ, или часть ихъ не въ свое время вступитъ“,—но недополученное вслѣдствіе этого предполагалось покрыть доходами отъ операцій съ мѣдью, которыя

[1]) Въ 1786 г. однопроцентный сборъ съ купеческихъ капиталовъ составлялъ 280.000 р.—слѣдовательно, капиталъ былъ опредѣленъ въ 28.000.000 р.

Библиотека "Руниверс"

разрѣшались банку [1]), хотя ничѣмъ, даже въ общихъ чертахъ, не доказано, что есть основаніе ожидать этой прибыли именно въ такомъ или другомъ размѣрѣ. Наконецъ—что самое удивительное,—только что приступая къ нѣкоторой сложной операціи, разсчитанной на 20 лѣтъ,—а, строго говоря, на 22½ года,—только что приступая къ этой операціи, сочли себя уже получившими всѣ тѣ барыши, какихъ ожидали по истеченіи 20 лѣтъ и, въ довершеніе всего, считали цѣликомъ доходы и отъ займовъ, и отъ операцій съ мѣдью, позабывъ, что хотѣли послѣдними покрывать возможные недочеты въ первыхъ. Такой выводъ нашъ представляется на первый взглядъ, конечно, невѣроятнымъ, и является предположеніе, что мы, должно быть, ошибаемся. Но вотъ доказательства, что это не такъ, что ошибаемся не мы.

Припомнимъ вкратцѣ сущность произведенной операціи. Выпущено было 100.000.000 руб. ассигнаціями; изъ нихъ 50.000.000 р. предназначено было—и было употреблено—на размѣнъ ассигнацій прежняго образца; 22.000.000 р. назначено было для выдачи займовъ дворянству; 11.000.000—для выдачи займовъ городамъ; 15.000.000 р. откладывались въ запасъ, на случай внезапной войны, и 2.000.000 р.—въ распоряженіе казначейства, „на случай крайней надобности".

Такъ распредѣлена была вся масса вновь выпущенныхъ ассигнацій. Непосредственно въ распоряженіе правительства ничего не поступало—или, точнѣе говоря, поступалъ излишекъ отъ суммы, назначенной для обмѣна старыхъ ассигнацій; ихъ было въ обращеніи около 47 мил., представлено же было для обмѣна и еще менѣе, именно—45.938.000 руб. [2]), и вотъ 4.062.000 руб., составляющіе разность между 50-ю милл. и сейчасъ приведенной цифрой, и поступали въ распоряженіе правительства немедленно. Въ будущемъ ожидались огромные выгоды и барыши, но немедленно на лицо была только эта сравнительно небольшая сумма. И если было признано необходимымъ или возможнымъ произвести немедленно какія-либо экстренныя затраты, то единственное, что оставалось дѣлать—это брать изъ суммъ, предназначенныхъ на тѣ обороты, которые долженствовали принести эти барыши, и, такимъ образомъ, не только учитывать и расходовать эти барыши ранѣе, чѣмъ они поступали, но уничтожать самую возможность ихъ полученія. Очевидно, какую путаницу должно было это повлечь—и дѣйствительно повлекло.

---

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 541; см. 551, п. 3 и 436, п. 1.

[2]) Тамъ же, 436.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ какіе произведены были ассигнованія и расходы въ ближайшее же время.

Къ 1-му октября 1787 г. уже израсходована была цѣликомъ вся прибыль, ожидавшаяся въ размѣрѣ 6.000.000 р., отъ операцій съ мѣдью, а именно:

На содержаніе черноморскаго флота въ распоряженіе Потемкина отпущено было	2.400.000 р.
На неотложныя надобности казначейству	2.500.000
На дѣланіе дороги между столицами	500.000
На Вытегорскій каналъ	500.000
Въ кабинетъ	100.000 „ [1]
А всего	6.000.000 р.

За счетъ ожидаемыхъ прибылей отъ дворянскаго и городского займовъ было уничтожено государственнаго долгу 6.000.000 руб.— мы оставляемъ эту сумму въ сторонѣ, потому что хотя уничтоженіе это было вполнѣ фиктивное, но зато оно не требовало и непосредственной выдачи денегъ. Сумму эту рѣшили не считать долгомъ, рѣшили совершенно неосновательно. Докладъ, поступившій въ Совѣтъ съ вѣдома императрицы и въ Совѣтѣ одобренный, былъ принятъ и утвержденъ. На основаніи его изданъ былъ уже упомянутый манифестъ 28-го іюня 1786 г.; были приняты всѣ предложенія комиссіи. Указомъ того же числа на имя генералъ-прокурора предписано произвести и погашеніе государственнаго долга тѣмъ способомъ, какой предлагала комиссія [2])—конечно, это не есть, въ сущности, погашеніе долга; это есть лишь видоизмѣненіе его счисленія, видоизмѣненіе, ни мало не касающееся сущности; изъ того, что въ указѣ сказано: „Изъ числа прибыли отъ займовъ уничтожатся 6.000.000 долгу банкамъ на казначействахъ нашихъ, кои потому тотчасъ исключить изъ счета и долгомъ на казначействахъ нашихъ не почитать"— изъ того, что такъ было сказано, конечно, ничего не измѣнилось; всѣ отношенія остались въ прежнемъ положеніи; фактъ, что существовало 6.000.000 р. бумажекъ, ничѣмъ не обезпеченныхъ реально, сохранялъ все свое значеніе. Но, во всякомъ случаѣ, на эту статью денегъ немедленно выдавать не приходилось. Но вотъ какія еще *были*

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 440.

[2]) Полн. собр. законовъ, т. XXII, 629–631, № 16.410, 28-го іюня 1786 г.

Библиотека "Руниверс"

произведены затраты—нижеслѣдующіе расходы таковы, что они могли быть сдѣланы лишь при условіи дѣйствительной, фактической выдачи денегъ:

Выплаченъ долгъ кабинета	4.000.000 руб.
Еще отпущено въ кабинетъ .	4.000.000 „
На строеніе банковскихъ зданій .	300.000
На запасные хлѣбные магазины въ Архангельской губерніи	500.000 „
Всего .	9.400.000 руб.
Ассигновано было къ устройству дорогъ между столицами.	3.700.000 руб. [1]).
Всего .	13.100.000 руб.

Къ октябрю 1787 г. изъ суммы, назначенной въ займы городамъ, было уже взято:

На строеніе черноморскаго флота	1.200.000 руб.
На строеніе дорогъ	500.000
На кабинетъ	2.000.000
Въ началѣ октября было взято на флотъ .	1.200.000
14-го октября 1787 г. положено взять на войну съ тѣмъ, что по этому займу будутъ платиться проценты такъ же, какъ платили бы ихъ города . .	5.000.000
24-го іюня 1788 г. взято было на тѣхъ же условіяхъ.	1.100.000

Такимъ образомъ, издержана была цѣликомъ вся сумма, предназначенная на займы городамъ, всѣ 11.000.000 руб. [2]).

Въ теченіе 1786 и 1787 г.г. произведены были, повидимому, и еще другіе, крупные расходы,—говоримъ предположительно, потому что въ протоколахъ Совѣта сказано недостаточно ясно, а именно лишь такъ: „По Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 135, 439. На хлѣбные магазины было употреблено, собственно говоря, 495.000 руб. — изъ суммы въ 500.000 руб., которая составляла двадцатилѣтнюю сложность отчисленій на уплату за бумагу для ассигнацій и случайные расходы, въ размѣрѣ 25.000 руб. въ годъ.

[2]) Тамъ же, 440, 441, 446, 572.

Библиотека "Руниверс"

именнымъ указамъ въ теченіе одного года, т. е. съ 4-го сентября 1784 по 3-е сентября 1785 года повелѣнные отпуски ассигнацій слѣдующіе"... и т. д. Отсюда не видно прямо, чтобы эти отпуски были выполнены лишь въ 1786 и 1787 гг.; но есть, кажется, достаточное основаніе думать такъ въ виду того во-первыхъ, что разсматриваемое сейчасъ сообщеніе включено въ рядъ вѣдомостей о дѣятельности банковъ въ 1786—1787 гг., а во-вторыхъ въ виду того, что въ теченіе 1784 и 1785 гг. ассигнацій было выпущено всего на 5,2 милл. руб., между тѣмъ тутъ говорится объ отпускѣ 12 милл. руб. и весьма мало вѣроятія, чтобы казначейство могло произвести такую выдачу, тѣмъ болѣе, что именно предъ 1786 г. оно было чрезвычайно стѣснено недостаткомъ денегъ.

Какъ бы то ни было, тутъ говорится о слѣдующихъ выдачахъ:

Въ кабинетъ .	3.000.000 руб.
На образованіе соляного капитала	6.000.000 „
Въ распоряженіе Потемкина	3.000.000 „ [1])
Всего .	12.000.000 руб.,

изъ которыхъ одна половина конечно, была выдана,—вопросъ только, въ 1784 и 1785 г.г. или въ 1786—1787, а другая половина, положенная на соляной капиталъ, могла, дѣйствительно, лишь числиться на бумагѣ [2]).

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 441.

[2]) Относительно заимствованій изъ капитала, назначеннаго въ ссуду дворянамъ, мы, страннымъ образомъ, не находимъ никакихъ указаній въ протоколахъ Совѣта; но дальнѣйшія отчаянныя попытки найдти хоть гдѣ-нибудь хоть какія-нибудь средства дѣлаютъ несомнѣннымъ, что и эти деньги уже быстро были исчерпаны. Если бы онѣ взяты были въ долгъ дворянами—то хоть на первое время мы непремѣнно видѣли бы указанія этого факта, какъ свидѣтельства основательности предположеній и какъ основанія для разсчета барышей, разсчета, безъ сомнѣнія преувеличенно благопріятнаго. Но ничего подобнаго мы не нашли и потому должны заключать, что и эти деньги ушли на тѣ расходы, которые мы выше установили. Слѣдъ расходованія ихъ видимъ въ слѣдующемъ: въ засѣданіи Совѣта 25-го сентября 1789 г. упоминается, между прочимъ, долгъ банкамъ, съ уплатою годъ спустя послѣ войны капитала 27.760.000 р., и ежегоднаго платежа 2.280.000 р. (*Архивъ*, I, ч. II, 169). Несомнѣнно, что тутъ не включено заимствованіе запаснаго капитала въ 15.000.000 р. на случай войны — порядокъ его уплаты установленъ былъ совершенно иной, и процентовъ по нему на казначейство не начислялось (тамъ же, 452, 454). Между тѣмъ, деньги, назначенныя для городовъ, брались съ условіемъ платить по нимъ тѣ же проценты, какіе платили бы города (тамъ же). На 11 млн. приходилось платить процентовъ

Библиотека "Руниверс"

Оставляя даже въ сторонѣ сейчасъ разсмотрѣнныя ассигнованія, мы находимъ, что за счетъ ожидаемыхъ прибылей было уже въ теченіе 1786—1787 годовъ, несомнѣнно, израсходовано 26.400.000 руб. [1]), да ассигновано еще 3.700.000 руб., а вѣрнѣе, что израсходовано было на 6.000.000 р. больше, т. е. свыше 32.000.000 руб. А это и была какъ разъ та сумма ассигнацій, которая оставалась свободною изъ выпущенныхъ въ 1786 г. ста милліоновъ: присоединивъ сюда 15 милл., лежавшихъ какъ запасъ для войны, и 2,5 милл., отложенные на случай крайней надобности казначейству, мы и получаемъ 50.000.000,—выпущенные сверхъ находившихся уже въ обращеніи ассигнацій... Какъ ни мало вѣроятнымъ долженъ представляется намъ выводъ,—мы не сомнѣваемся, что въ общемъ наши разсчеты совершенно вѣрны, а, слѣдовательно, вѣренъ и выходящій изъ нихъ ариѳметическій выводъ; не допускающія другого толкованія свидѣтельства источниковъ неизбѣжно ведутъ къ нему. Но если бы у кого-либо и оставались сомнѣнія,—мы готовы даже признавать ихъ въ значительной степени понятными и естественными,— то стоитъ только ознакомиться съ тѣми затрудненіями, какія начались въ русскихъ финансахъ непосредственно вслѣдъ за тѣми двумя годами, когда были произведены разсмотрѣнные нами расходы, чтобы убѣдиться, что правительство оказалось въ самомъ крайнемъ положеніи, что оно совершенно не имѣло денегъ, и что выпущенныя только-что ассигнаціи были уже издержаны.

Произведенными тратами было допущено коренное, существеннѣйшее отступленіе отъ тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ комиссія 1786 г. выставляла основаніемъ для такой крупной финансовой мѣры, какъ выпускъ 100.000.000 руб. ассигнаціями. Тогда надѣялись этимъ выпускомъ оживить торговлю и промышленность, содѣйствовать улучшенію и развитію земледѣлія, и отъ этого пожинать обильные плоды въ видѣ возросшихъ государственныхъ доходовъ; но города ничего не получили, издержана была значительная часть и тѣхъ суммъ, которыя предназначались для дворянства, слѣдовательно, уничтожена была самая возможность появленія тѣхъ доходовъ, на полученіе которыхъ разсчитывали столь же увѣренно, сколь неосновательно. Вотъ съ этого момента, по нашему мнѣнію, падаетъ серьезная, ужасная

770.000 р.; всл сумма ежегоднаго платежа опредѣлена въ 2.280.000 р. — слѣд. 1.510.000 р. приходилось платить по другому какому-то займу; если это было по займу дворянскому восьмипроцентному, то выходитъ, что взято было до 18.000.000 р.

[1]) 6 милл. + 9,1 милл. + 11 милл. руб.

Библиотека "Руниверс"

нравственная отвѣтственность съ тѣхъ, кто руководилъ тогда финансовымъ управленіемъ въ Россіи. Первую ошибку, ошибку теоретическихъ разсчетовъ, еще можно извинять, не закрывая глазъ на пагубныя ея послѣдствія,—такъ лечили прежде даже лучшіе врачи, причиняя нерѣдко лишь большій вредъ здоровью. Задача, которая представилась, оказалась не по силамъ тому, кто долженъ былъ ее рѣшать, а, можетъ быть, она была не по силамъ и всякому другому человѣку того времени. Но никакъ нельзя столь же снисходительно отнестись къ дальнѣйшей ошибкѣ тогдашнихъ дѣятелей, ошибкѣ, которая равно непзвинительна во всякое время и во всякомъ дѣлѣ,—нельзя не поставить въ упрекъ, что даже тогда, когда съ полнѣйшею ясностью обнаружилось, какъ жестоко обманулись они въ своихъ сложныхъ, казавшихся имъ геніальными разсчетахъ, они не одумались, не поискали источника своей ошибки, не сочли нужнымъ остановиться на пути, какимъ пошли такъ смѣло, въ надеждѣ разныхъ благъ, даже и тогда, когда стало ясно, что путь этотъ ведетъ страну не на верхъ благополучія, а къ пропасти. Тѣ, кто такъ дѣлали, конечно, очень виноваты въ томъ, что продолжали прежнюю финансовую политику и тогда, когда стало ясно, что дѣла финансоваго управленія идутъ совершенно не въ томъ направленіи, какое они надѣялись имъ дать, и что дѣла эти отчаянно плохи. Тутъ ошибка и вина уже не спеціальныя, а общія; такое отношеніе къ результатамъ своей дѣятельности одинаково непзвинительно, въ чемъ бы и когда бы оно ни проявилось. Къ тому же—факты не только говорили за себя, они, можно сказать, вопіяли...

Едва началась осенью 1787 г. война съ Турціей, какъ уже 14-го октября нашли необходимымъ для веденія ея взять 5.000.000 руб. изъ суммы, назначенной для раздачи въ ссуду городамъ, а 9 декабря того же 1787 года рѣшились взять 7.500.000 руб. изъ тѣхъ 15 мил., которые были отложены въ запасъ. Совѣтъ въ данномъ случаѣ сопровождалъ свое согласіе слѣдующими замѣчаніями: „ресурсъ сей одинъ и есть; изъ онаго во всю войну почерпать бы надлежало; но сколько оная продлится, еще не извѣстно. Слѣдственно бережливость въ томъ и при самой крайней нуждѣ должна быть уважена. Въ соображеніе сего Совѣтъ мнитъ взять теперь для государственныхъ казначействъ изъ сего запаса половину, т. е. 7.500.000 руб. съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны, начиная съ перваго года, платить банку по 500.000 руб. и выплатить весь заемъ въ 15 лѣтъ. Буде же бы въ теченіе войны и весь сей капиталъ выданъ былъ въ государственныя казначейства, тогда уплата въ банкъ отъ оныхъ должна произ-

Библиотека "Руниверс"

водима быть по милліону въ годъ". Послѣднюю половину пришлось взять менѣе, чѣмъ черезъ 4 мѣсяца,—рѣшеніе объ этомъ состоялось въ засѣданіи Совѣта 3-го апрѣля 1787 г. [1]). Итакъ, ресурсъ этотъ былъ исчерпанъ—новое ясное доказательство недостаточности всѣхъ прежнихъ разсчетовъ и—снова—доказательство никого, повидимому, не тронувшее. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по признанію Совѣта, уже въ 1787 г. „обращеніе мѣдной монеты въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ больше въ томъ нужды, — неизвѣстно почему вдругъ оскудѣло" [2]) — курсъ ассигнацій упалъ въ 1788 г. уже на 108 со 103, въ 1789—на 109 [3]); въ 1790 г. генералъ-прокуроръ уже прямо заявилъ, что „ассигнацій никто почти не требуетъ, но желаютъ имѣть на промѣнъ мѣдныя деньги" [4]). Совѣтъ думалъ, что въ данномъ случаѣ удастся помочь, если придать ассигнаціямъ бо́льшую, такъ сказать, подвижность, и постановилъ „приумножить еще десять милліоновъ мелкихъ ассигнацій 10 и 5 рублевыхъ, разумѣется, не въ прибавокъ банковыхъ бумагъ, но въ то же число, которымъ ограниченъ его капиталъ, положить сіи мелкія на мѣсто сторублевыхъ ассигнацій, что̀ исполнить въ секретѣ, дабы не подать случая къ заключеніямъ ложнымъ, что вновь дѣлаются ассигнаціи противъ торжественнаго обнадеживанія не имѣть оныхъ болѣе ста милліоновъ" [5]). Конечно, одинаково не удалось какъ секретъ охранить, такъ и помочь чему бы то ни было. Помимо того уже, что такимъ рѣшеніемъ Совѣтъ нарушалъ свои же постановленія о полной „публичности" банковъ, о томъ, что всѣ его дѣйствія должны быть „открыты свѣту въ полномъ состояніи" [6]),—въ публикѣ несомнѣнно пробуждались тѣ толки, которыхъ желали избѣжать: возможно ли было не замѣтить появленіе новыхъ пяти-и десятирублевыхъ ассигнацій, когда ихъ первоначально выпущено было всего на сумму 1.000.000 руб., а въ 1789 г.—ихъ было уже на 30.000.000 руб. [7]); уменьшеніе же числа сторублевыхъ, конечно, не такъ было замѣтно для массы публики. Впрочемъ, пока дѣлали отступленіе еще только въ порядкѣ управленія банками,—вскорѣ пришлось нарушить и самыя существенныя части манифеста 1786 г...

---

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, т. I, ч. II, 446, 452, 454.
[2]) Тамъ же, 453.
[3]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822.
[4]) *Сборникъ*, т. XXVIII, 355.
[5]) *Архивъ Госуд. Сов.* I, ч. II, 453.
[6]) Тамъ же, 140, 552.
[7]) *Шторхъ*, Матеріалы. 824.

Библиотека "Руниверс"

Истекалъ четвертый годъ со времени начала операцій, которыя представлялись „дѣяніемъ рѣдкимъ", въ высокой степени обезпечивающимъ пользу и страны и казны. Такъ какъ дворянскій заемъ долженъ былъ приносить 1.760.000 руб., городской—770.000 руб., всего 2.530.000 руб. въ годъ, то казна,—по разсчетамъ, признаннымъ за вѣрные въ Совѣтѣ, должна была получить уже свыше 10 милл. прибыли, — а вмѣсто того она стояла постоянно лицомъ къ лицу съ дефицитами, и съ дефицитами болѣе крупными, чѣмъ тѣ, какіе угнетали ее до 1786 г. [1]). Уже въ апрѣлѣ 1788 г., — правда, неурожайнаго,—генералъ-прокуроръ представлялъ Совѣту, что предвидится дефицитъ до 10.000.000 р.; въ концѣ того же года онъ разсчитывалъ, что на будущій, 1789 г., не хватитъ до 9.000.000 р.; на 1790 и 1791 гг. оказывались недостатки въ 15 и въ 10 милл. рублей— что составляло уже 33% чистаго бюджета и не менѣе 25% валового [2]). Каждый годъ казначейства заключали съ суммами все меньшими и меньшими, и если принять во вниманіе, что въ началѣ года предстояли обыкновенно бо́льшія, сравнительно, траты, то количество денегъ нельзя не признать крайне недостаточнымъ. Такъ, въ концѣ 1788 г. въ остаточныхъ казначействахъ было свободныхъ суммъ всего 1,9 милл. р.; въ концѣ 1789—1,2 милл., въ концѣ 1790 г.— всего 300.000 р., а въ концѣ 1791 г. — всего внутри государства 2.200.000 р., причемъ тутъ уже не сдѣлано различія между деньгами остаточныхъ казначействъ и находившимися въ провинціи суммами капиталовъ виннаго, соляного и гербовой бумаги,—капиталами, которые въ 1788 г. достигали 9.906.000 р., но въ 1789 г. были налицо всего въ суммѣ 3.869.000 р., послѣ того, какъ въ 1788 г. рѣ-

---

[1]) Послѣ небольшого періода сравнительной ясности финансовыхъ документовъ, съ началомъ новыхъ затрудненій увеличиваются опять неясности въ разсчетахъ. Опредѣленія дефицитовъ, напримѣръ, всегда содержатъ столько предположеній, столько ограниченій и условій, что почти нѣтъ возможности опредѣлить истинный ихъ размѣръ. Для этого потребовалось бы приблизительно то, что можно назвать ревизіей счетовъ какого-нибудь крайне запутаннаго предпріятія. На такую работу у насъ нѣтъ ни времени, ни умѣнья, ни охоты. Точность цифръ въ этой части нашей работы снова понижается. Но общая картина безденежья, растерянности остается, смѣемъ думать, достаточно опредѣленною, если даже иныя цифры не вѣрны. Самый характеръ мѣръ, какъ осуществленныхъ, такъ и предполагавшихся, не оставляетъ сомнѣнія относительно общаго положенія дѣлъ, при которомъ было возможно такія мѣры предлагать.

[2]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II, 455, 460, 466—467, 470; *Сборникъ* XXVIII, 320, 349, 368.

Библиотека "Руниверс"

шено было позаимствовать изъ нихъ до 7.000.000 р., — на 1789 г. рѣшены были и дальнѣйшія заимствованія [1]). Въ концѣ 1793 г. казна имѣла въ наличности всего 165.000 руб. [2]). При бюджетѣ приблизительно въ 60 милл. рублей ежедневный средній расходъ равнялся почти двумъ стамъ тысячамъ, и имѣть на лицо приблизительно лишь такую сумму—это значило въ полномъ смыслѣ слова жить со дня на день...

Необходимо было усиленно изыскивать способы, какъ бы добыть новыя средства. Сужденія объ этомъ и составляли значительную часть трудовъ Совѣта. Уже въ 1788 г., въ засѣданіи 20-го ноября, Совѣтъ принялъ предложеніе кн. Вяземскаго „обратить на государственный расходъ“ до семи милліоновъ изъ капиталовъ, „которые по губерніямъ содержатся на платежъ за вино, соль и гербовую бумагу“, и которые въ общемъ составляли почти 10 милл. рублей; генералъ-прокуроръ заявлялъ, что экспедиція о государственныхъ доходахъ „учинитъ распорядокъ, какимъ образомъ всѣ оные капиталы и куда удобнѣе собрать и какъ впредь поступать казеннымъ палатамъ въ платежѣ за вино и за соль, дабы и въ другихъ расходахъ остановки не было“ [3]), — но мы совершенно отказываемся понять, какъ можно было „учинить“ такой распорядокъ въ дѣйствительности, чтобы онъ замѣнилъ собою наличность оборотнаго капитала, связаннаго съ извѣстнымъ предпріятіемъ и употребляемаго на совершенно другія траты именно въ виду угнетающаго безденежья, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующемъ же году рѣшено было взять и изъ остальныхъ трехъ милліоновъ все, что только хотя бы „съ нуждою“ можно было взять, именно до 2-хъ милліоновъ [4]). Въ то же время кн. Вяземскій снова представилъ свои предложенія увеличить цѣлый рядъ податей, уже внесенныя имъ въ 1785 г. и нами выше разсмотрѣнныя; какъ мы уже упоминали выше, императрица не нашла нужнымъ вторичное разсмотрѣніе этой записки; рукою гр. Безбородко на ней помѣчено: „Сіе вовсе не было сообщено Совѣту, отлагая по Высочайшей волѣ разсмотрѣніе сей матеріи до другого времени“ [5]). За то было принято предложеніе генералъ-прокурора „дѣлать новый заемъ внѣ государства, хотя бы съ прибавкою процентовъ“. Внѣшнихъ долговъ оста-

[1]) *Сборникъ*, XVIII, 332, 356, 369, 394; 320.
[2]) *Сборникъ*, I, 332.
[3]) *Сборникъ*, XXVIII, 320; *Архивъ*, I, ч. II, 461.
[4]) *Сборникъ*, XXVIII, 350.
[5]) *Сборникъ*, XXVIII, 324.

Библиотека "Руниверс"

валось къ 1787 г. всего около 8.000.000 гульденовъ (ок. 6,9 милл. р.), въ 1787 г. еще занято было въ Пруссіи, по 3%, 500.000 руб. По докладу особаго комитета отъ 18-го ноября 1787 г. положено было начать негоціацію о заграничномъ займѣ въ 6.000.000 гульденовъ, и съ этого года идетъ уже непрерывный рядъ такихъ займовъ—и у Гопа, и у де-Вольфа, и у Реньи, причемъ банкирская провизія была повышена до 6½, а затѣмъ и до 7%, и займы заключались снова по 5%, какъ самые первые. Въ 1787 г. занято было 6 милл. гульд., въ 1788 г. — 9 милл. гульденовъ, въ 1789 г. — опять 6 милл., и 500.000 въ Пруссіи, въ 1790, въ 1791 и 1792 гг.,—по 12 милл. гульденовъ; въ то же время, по одному медленно реализировавшемуся займу, съ 1788 по 1792 г. занято было 4,8 милл. піастровъ, что составляло приблизительно 5,2 милл. рублей; всего въ теченіе пяти лѣтъ занято было до 39 милл. руб., т. е. чуть не вшестеро больше, чѣмъ образовалось долга за всѣ предшествовавшія 20 лѣтъ [1])!

Изъ предложенныхъ кн. Вяземскимъ способовъ усилить средства казны былъ отвергнутъ и въ засѣданіи 20-го ноября 1788 г. и впослѣдствіи постоянно былъ отвергаемъ проектъ завести за границею торгъ нѣкоторыми товарами за счетъ казны. Кн. Вяземскій ссылался на прецедентъ 1769—1774 гг., когда торгъ этотъ далъ казнѣ нѣкоторую прибыль—около полумилліона рублей; главнымъ оппонентомъ Вяземскаго по данному вопросу выступилъ президентъ коммерцъ-коллегіи гр. А. Р. Воронцовъ, который и склонялъ всегда Совѣтъ на свою сторону. Доводы Воронцова были основаны преимущественно на общихъ соображеніяхъ, „что вообще весьма неудобно коронѣ вступать въ купеческіе промыслы и производить торгъ“; потомъ гр. Воронцовъ представилъ и нѣкоторыя цифры, доказывавшія, по его мнѣнію, что заграничный торгъ казны невыгодно отзовется на торговлѣ столицы и вообще вреденъ въ экономическомъ отношеніи [2]). Мы уже достаточно видѣли, какъ производились подобныя вычисленія, и не считаемъ нужнымъ разсматривать подробно цифровыя доказательства гр. Воронцова; если даже на этотъ разъ они и правильны, то все же мы можемъ только удивляться, что гр. Воронцовъ и другіе члены

---

[1]) *Шторхъ*, О государственномъ долгѣ — *Гражданинъ*, 1873 г., № 32, 879 — 882.

[2]) Предложеніе свое кн. Вяземскій вносилъ 30-го сентября 1787 г., 20-го ноября 1788 г., 13-го августа и 25-го сентября 1789 г., 25-го апрѣля и 16-го мая 1790 г., 2-го іюня 1791 г.—*Архивъ* I, ч. II, 429, 462, 466, 476, 483, 493.

Библиотека "Руниверс"

Совѣта сохранили еще столь твердую вѣру въ точность и вѣрность своихъ разсчетовъ; кажется, у нихъ были достаточныя основанія вѣру эту утратить. Но совершенно не понимаемъ мы того упорства, съ какимъ отвергаема была мѣра, отстаиваемая кн. Вяземскимъ; трудно доказывать, чтобы она была или болѣе странна или болѣе опасна, чѣмъ многое другое, что для борьбы съ недостаткомъ денегъ предлагалось и даже принималось въ Совѣтѣ въ тѣ самые годы, когда дебатировался этотъ совершенно мелкій, сравнительно, вопросъ. И видѣть ли тутъ партійную борьбу, отраженіе какихъ-нибудь закулисныхъ отношеній, или узкое и упорное доктринерство—въ тѣхъ формахъ, въ какихъ дѣйствовала тутъ любая причина, она одинаково не приноситъ чести оппонентамъ Вяземскаго.

Заграничные займы, даже столь значительные, какъ мы ихъ видѣли, оказывались недостаточны противъ дефицитовъ; всего за 1788—1791 гг. дефицитъ опредѣлился въ суммѣ до 45.000.000 р., а занять за эти годы удалось только 25—28 милл. Очевидно, нужны были новые рессурсы. Въ чемъ были они найдены—мы увидимъ далѣе; здѣсь же нелишне будетъ остановиться на нѣкоторыхъ возникавшихъ, но отвергнутыхъ проектахъ: они чрезвычайно выразительно свидѣтельствуютъ, какова же была нужда въ деньгахъ, если даже такіе способы обсуждались...

Въ 1788 г. генералъ-прокуроръ, кромѣ указанныхъ уже выше мѣръ, предлагалъ еще нѣкоторыя административныя мѣропріятія, именно: подтвердить, чтобы никто, помимо вѣдома генералъ-прокурора, никакихъ расходовъ изъ государственныхъ суммъ не производилъ; генералъ-губернаторамъ подтвердить, чтобы особенное вниманіе обратили на сборъ государственныхъ доходовъ, предписали болѣе строгіе порядки храненія денегъ и взысканія ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ [1]). Но эти распоряженія, даже вмѣстѣ съ болѣе существенными мѣрами, каковы заимствованія изъ каналовъ виннаго и соляного и внѣшніе займы, оказывались недостаточными; къ засѣданію Совѣта 25-го сентября 1789 г. кн. Вяземскій представилъ новую записку, въ которой предлагалъ рядъ мѣръ для полученія денегъ, и самъ совершенно вѣрно характеризовалъ ихъ словами, что „уже все то, что *только малѣйшій видъ къ полученію денегъ показывало*, въ

[1]) *Сборникъ*, XXVIII. 318—319; *Архивъ*, I, ч. II, 460—461; распоряженія, въ силу состоявшагося рѣшенія—Пол. Собр. Зак. т. XXIII, №№ 16745, 16786, 29-го января 1789 г. и 16-го іюля 1789 г., стр. 7—8, 48—49.

Библиотека "Руниверс"

означенныхъ запискахъ внесено и болѣе показать нечего“ [1]). Предложенія Вяземскаго состояли въ слѣдующемъ: 1) вмѣсто объявленнаго набора 90.000 человѣкъ собрать 45.000, а за остальныхъ взять деньгами—по 500 р. за человѣка—этимъ путемъ онъ предполагалъ получить до 20.000.000 р.; 2) взять „заимообразно“ изъ заготовленныхъ на вымѣнъ старыхъ ассигнацій 5 милл. руб.; если же „первый изворотъ не будетъ принятъ“, то 1) собрать единовременно съ крестьянъ по 1 руб., съ мѣщанъ по 3 руб. и съ купцовъ по 5 рублей — это дало бы 12 милл. руб.; 2) собрать единовременно съ Остзейскихъ губерній 1,6 милл. руб. [2]). Мы видимъ, что кн. Вяземскій вѣрно охарактеризовалъ свои предложенія! Совѣтъ относительно перваго пункта резонно замѣтилъ, что „нельзя ни полагать, а еще менѣе—доказать“, чтобы можно было собрать „столь величайшую и тягостную денежную подать“ и что вообще „въ замѣну людей никакая сумма получена быть не можетъ“. Противъ предложенія взять лишніе 5 милл. руб. ассигнаціями Совѣтъ сослался на „коренныя“ слова манифеста 28-го іюня 1786 г. о томъ, что количество ассигнацій никогда не будетъ увеличиваемо. Совѣтъ отвергъ и второй „изворотъ“ кн. Вяземскаго; онъ основывался на томъ, что и безъ того каждый крестьянинъ платитъ разныхъ сборовъ отъ 8 до 10 руб., и при такихъ условіяхъ „знатная прибавка“, предлагаемая генералъ-прокуроромъ, при томъ съ тѣмъ, чтобы взять ее въ январѣ, была бы весьма тягостна; тягость эта, по словамъ Совѣта, „упадетъ на самихъ помѣщиковъ“, а изъ нихъ большинство не въ состояніи будутъ ее вынести, подвергнутся только взысканіямъ, а „между тѣмъ доходы будутъ считаться на бумагѣ“. Отвергши предложенія генералъ-прокурора, Совѣтъ, со своей стороны, предложилъ: 1) возстановить спеціальные военные сборы, примѣнявшіеся въ 1769 — 1774 годахъ; 2) повысить подушныя на 30 к., доведя ихъ, такимъ образомъ, съ 70 коп. до 1 рубля, и съ купцовъ собирать не по 1%, а по 2%; повысить на 1 р. цѣну ведра вина и на 5 коп. цѣну пуда соли; затѣмъ, „дабы каждый пособствовалъ государственнымъ издержкамъ въ столь необходимомъ случаѣ, каковъ есть оборона отечества, до окончанія войны удерживать: а) изъ жалованья, получаемаго всѣми чинами, исключая состоящихъ въ сухопутномъ и морскомъ воинскихъ штатахъ, съ тѣхъ, кто имѣютъ окладъ отъ 500 р. и далѣе—пятую часть; кои же менѣе ста рублей имѣютъ—

[1]) *Сборникъ*, XXVIII, 350.
[2]) *Сборникъ*, XXVIII, 350—351.

Библиотека "Руниверс"

у таковыхъ ничего не вычитать: б) изъ столовыхъ денегъ, не выключая уже тутъ и воинскихъ чиновъ,—пятую долю; в) изъ пансіоновъ тоже, „какъ о жалованіи сказано" (съ нѣкоторыми оговорками); Совѣтъ соглашался теперь взимать и „квадратный сборъ", давно уже предложенный кн. Вяземскимъ, но отложилъ его, потому что „таковая накладка требуетъ многихъ свѣдѣній и соображеній" [1]). Предположенія Совѣта не разнились сколько-нибудь существенно отъ предложеній генералъ-прокурора; различіе между ними не качественное, а лишь количественное. Изъ нихъ часть, а именно прибавка въ цѣнѣ соли введена была уже въ 1791 г.; повышеніе же подушныхъ и цѣны вина состоялось, какъ мы знаемъ, только уже въ 1794 г. Въ этомъ же засѣданіи въ Совѣтѣ говорили объ „открытіи займа внутри государства", который однако такъ и не состоялся.

Въ концѣ 1789 г. генералъ-прокуроръ опять поднялъ вопросъ о позаимствованіи 5 милл. руб. ассигнаціями—Совѣтъ опять отвергъ эту мѣру на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и раньше, и заявилъ, что „къ отвращенію оказывающагося въ казнѣ недостатка не усматриваетъ онъ и нынѣ другихъ, къ тому неотяготительныхъ способовъ, кромѣ представленныхъ со стороны его въ протоколѣ 25-го сентября 1788 г." [2]), т. е. тѣхъ, которые мы только-что изложили. Но осуществленіе ихъ замедлялось, а недостатокъ денегъ былъ уже не прежній; онъ все увеличивался. Разныя правительственныя мѣста должали своимъ поставщикамъ и совершенно не имѣли средствъ расплатиться. Въ 1790 г. долговъ по придворной конторѣ, за уплатою уже части ихъ, оставалось еще 1.153.000 руб.—„о заплатѣ коихъ—какъ сказано въ одномъ документѣ—неотступныя просьбы происходятъ, но за неимѣніемъ денегъ выдача остановлена"; въ другомъ документѣ 1794 г. читаемъ: „Старыхъ долговъ придворной конторы считается 207.000 руб., но оные время терпятъ; ибо, переходя изъ рукъ въ руки, продавались за половинную цѣну, и отъ покойнаго генералъ-прокурора (кн. Вяземскаго) платежъ получали съ уступкою по четверти съ рубля" [3]). Можно ли представить себѣ еще болѣе сильное, скажемъ даже неприличное, свидѣтельство о безденежьи русской казны въ эти годы?! А между тѣмъ эти факты не единичны. Такъ же должали и другія правительственныя мѣста—и, конечно, лишь подъ вліяніемъ гнетущей

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II. 468—475.
[2]) Тамъ же, 476—477.
[3]) *Сборникъ*. I. 316, 339.

Библиотека "Руниверс"

нужды могъ Совѣтъ въ 1790 г. рѣшиться на мѣру, которая была ничѣмъ инымъ, какъ замаскированнымъ выпускомъ новыхъ ассигнацій, и даже еще съ нѣкоторыми невыгодными, стѣснительными для казны отличіями отъ открытаго ихъ выпуска. Въ засѣданіи 22-го апрѣля 1790 г. было заявлено, что нѣкоторыя правительственныя мѣста не могутъ „удовольствовать ни поставщиковъ, ни подрядчиковъ, ниже иногда и рабочихъ, коимъ сіе, а особливо первымъ двумъ, служитъ справедливою отговоркою при невыполненіи по обязательствамъ"; Совѣтъ нашелъ возможнымъ разрѣшить адмиралтействъ-коллегіи, главному комиссаріату, провіантской канцеляріи „и другимъ мѣстамъ, имѣющимъ дѣло съ поставщиками", выдавать особыя „облигаціи", съ обязательствомъ уплатить по нимъ черезъ годъ или даже черезъ два, съ прибавкою по полупроценту въ мѣсяцъ [1]). Это, очевидно, есть въ лучшемъ смыслѣ выпускъ новыхъ ассигнацій, если только не принудительный внутренній заемъ; эти облигаціи представляли собою такія же, реально не обезпеченныя, обязательства казны, и, слѣдовательно, такъ же, какъ ассигнаціи вліяли вообще на экономическое положеніе страны; но онѣ имѣли еще то невыгодное отличеніе отъ обыкновенныхъ ассигнацій, что не могли свободно ходить въ народѣ, представляли собою, до извѣстной степени, мертвый капиталъ, а это неминуемо должно было вести къ тому, что поставщики значительно повышали цѣны на тѣ предметы, за которые съ ними такими облигаціями расплачивались, и, слѣдовательно, денежныя затрудненія казны увеличивались, такъ сказать, двумя путями, съ двухъ сторонъ. Въ 1791 г. опять поднялся разговоръ объ „учрежденіи" внутренняго займа; но дѣло это не получило движенія—повидимому, ясна была невозможность разсчитывать на какой бы то ни было успѣхъ; удалось зато занять у нарвскаго куща Риттера 4 милл. руб. по 92 за 100, съ уплатою по 5%—и это казалось уже хорошими условіями [2]). Въ февралѣ 1791 года разсматривался въ Совѣтѣ вторично тотъ проектъ кн. Вяземскаго, который былъ уже отвергнутъ въ 1785 году и снова представленъ, но не обсуждался въ Совѣтѣ въ 1788 году—онъ и на этотъ разъ былъ отвергнутъ [3]). Проектъ стараго генералъ-прокурора, какъ мы видѣли, дѣйствительно содержалъ много неудобнаго; предположенныя въ немъ повышенія оборовъ были весьма чувствительны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

[1]) *Архивъ Гос. Сов.*, I, ч. II. 483, 485, 492.
[2]) Тамъ же, 493—496.
[3]) Тамъ же, 485—492.

Библиотека "Руниверс"

не было никакого ручательства, что они дадутъ ожидаемыя суммы. Непринятіе его полностію и теперь нельзя считать ошибкою. Но нельзя не признать, что, отказываясь отъ однѣхъ мѣръ, неудобныхъ и едва ли полезныхъ, Совѣтъ слишкомъ склоненъ былъ подаваться на другія, ничуть не лучшія. Въ засѣданіи 28-го марта 1793 г. высказано было впервые предположеніе—приступить къ „продажѣ всѣхъ въ Россійской имперіи существующихъ пустопорожныхъ земель, коронѣ принадлежащихъ"; разъ высказанная, эта чудовищная по возможнымъ своимъ послѣдствіямъ мысль держалась: въ засѣданіи 8-го мая 1794 г. читана была уже записка, „объясняющая, сколь полезно и какимъ образомъ выгоднѣе продать пустопорожнія земли и статьи оброчныя". „Совѣтъ, такъ какъ и прежде, согласенъ былъ въ надобности учинить таковую продажу, тѣмъ болѣе, что она, доставляя казнѣ знатный капиталъ, который можетъ быть отданъ въ банкъ для приращенія и сохраненія впредь на могущую опять представиться государственную нужду, послужитъ и къ общественной не малой выгодѣ и удобности, ибо земли сіи, конечно, болѣе и лучше обработаны будутъ"; Совѣтъ вступалъ уже и въ дальнѣйшія подробности; онъ полагалъ „для перваго опыта произвесть ту продажу въ Орловской и Санктпетербургской губерніяхъ, а тогда, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, опредѣлить о прочихъ губерніяхъ, надобно ли производить сію продажу въ каждой или нѣсколькихъ губерніяхъ послѣдовательнымъ образомъ или же вообще въ одно время" [1]). Трудно представить себѣ всѣ тѣ неисчислимыя экономическія бѣдствія, которыя неизбѣжно наступили бы, если бы это изумительное предположеніе было осуществлено! Трудно понять, какъ не выступили эти соображенія достаточно ясно ни предъ кѣмъ изъ членовъ Совѣта, и уже совершенно непостижимо, какъ они позабыли, какая полная неудача постигла еще такъ недавно ихъ планы держать въ казначействѣ солидную сумму для поддержки промышленности и земледѣлія и опять рекомендовали повторить тотъ опытъ, съ послѣдствіями котораго они теперь съ такими усиліями и такъ безрезультатно боролись! Если разъ такъ жестоко ошиблись и израсходовали огромныя суммы совершенно не на то, для чего онѣ выпускались,—въ чемъ было теперь хотя малѣйшее ручательство, что не повторится снова того же?—и опасность этого представлялась особенно серьезной именно потому, что о ней, повидимому, и не думали... И нельзя

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 502, 508—509.

Библиотека "Руниверс"

не считать за вторую непростительную ошибку, почти преступленіе со стороны Совѣта это упорное нежеланіе раскрыть, наконецъ, глаза, и признать, что онъ совершенно не въ силахъ разсчитать сколько-нибудь основательно выгоды или невыгоды столь сложныхъ финансовыхъ операцій. Признаніе же этого должно было, во всякомъ случаѣ, вести къ большей осторожности, къ меньшей смѣлости въ принятіи такихъ крупныхъ рѣшеній. Между тѣмъ Совѣтъ рѣшался на новый ужасный шагъ и не сдѣлалъ его ужъ подъ какимъ-то посторонимъ вліяніемъ.

Одновременно съ обсужденіемъ этихъ мѣръ приняты были повышенія почти всѣхъ сборовъ: подушныхъ—съ 70 к. до 1 р., оброчныхъ—до 3 р. съ души, увеличеніе цѣны вина, удвоеніе стоимости гербовой бумаги. Обсуждалось давно предлагавшееся Вяземскимъ—и осуществленное при Павлѣ—переложеніе расходовъ по содержанію мѣстной администраціи на дворянскія общества, обсуждалось даже предположеніе „обложить окна всѣхъ партикулярныхъ домовъ въ обоихъ столицахъ“ и взимать по *10 р.* съ каждой лошади, сверхъ двухъ, въ обоихъ столицахъ [1]); эти предложенія, однако, не прошли.

Вышеизложенное рисуетъ намъ съ достаточною яркостью, до какой степени угнетаемо было правительство безденежьемъ, и даетъ намъ послѣдній, окончательный аргументъ въ подтвержденіе нашего вывода, что выпущенныя въ 1786 г. ассигнаціи были немедленно же, въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ, израсходованы, потому что тогдашніе руководители русскихъ финансовъ сочли себя сразу обладателями тѣхъ доходовъ, которые еще только могли получиться въ теченіе 20 лѣтъ; такъ какъ эти руководители немедленно же произвели расходы за счетъ этихъ еще не вступившихъ доходовъ, то они и не могли сдѣлать ничего другого какъ обратить на эти расходы вновь выпущенныя ассигнаціи, даже еще не пустивши ихъ въ тѣ обороты, отъ которыхъ разсчитывали получить ожидаемые доходы. Какъ ни мало вѣроятенъ на первый взглядъ нашъ выводъ, онъ, рѣшаемся теперь это утверждать, несомнѣнно вѣренъ.

Финансовыя мѣропріятія Совѣта за послѣднее десятилѣтіе екатерининскаго царствованія можно опредѣлить развѣ что съ небольшимъ преувеличеніемъ, какъ своего рода агонію. Въ нихъ незамѣтно никакой системы и ясна полная растеряиность. Вяземскій постоянно предлагаетъ все тѣ же мѣры,—Совѣтъ ихъ такъ же постоянно отвер-

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 507—508.

Библиотека "Руниверс"

гаетъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ; отвергая однѣ мѣры, Совѣтъ обсуждаетъ другія, ничуть не болѣе основательныя и совершенно того же общаго характера. Принимаются рѣшенія частныя, вовсе не способныя удовлетворить денежной нуждѣ и вносящія затрудненія, совершенно не пропорціональныя доставляемымъ удобствамъ. А бюджетъ все возрастаетъ—и потому, что расходы не уменьшались, и потому, что цѣны на все растутъ...—Откуда же добываемы были средства?

Изъ стараго источника, который въ свое время надѣялись, однажды исчерпавъ, такъ сказать запечатать: выпускали новыя ассигнаціи. Уже въ 1790 году пришлось обратиться къ этому средству. Совѣтъ долго не соглашался на эту мѣру, которая должна была нарушить столь торжественныя обѣщанія. Еще 25-го сентября 1789 г., т. е. едва черезъ три года послѣ манифеста 28-го іюня 1786 г., внесено было въ Совѣтъ предложеніе „взять изъ ассигнаціоннаго банка заимообразно изъ заготовленныхъ на запасъ, для выпуску въ публику на обмѣнъ старыхъ, до 5-ти милл. руб.“, но Совѣтъ отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что „вопреки сему встрѣчаются слѣдующія коренныя слова манифеста Его Императорскаго Величества 28-го іюня 1786 г.: „обѣщаемъ святостію слова царскаго, за насъ и преемниковъ Императорскаго Россійскаго престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ нашемъ государствѣ выше ста милліоновъ рублей“; Вяземскій повторилъ свое предложеніе черезъ два мѣсяца, 19-го ноября 1789 г.—Совѣтъ отвѣтилъ ссылкою на свой протоколъ 25-го сентября. Тою же ссылкою ограничился Совѣтъ при новомъ предложеніи Вяземскаго, въ засѣданіи 22-го февраля 1791 г. [1]), т. е. тогда, когда уже произведенъ былъ новый выпускъ ассигнацій: въ 1790 г. ихъ выпущено было 7 милл., въ 1791 г.—опять 6 милл.; въ 1792 г. выпущено было еще 3 милл. р.; въ 1793 г.—еще 4 милл.,—такъ что сумма ассигнацій достигла 120 милл. Въ 1794 г. выпущено было сразу 30 милл. руб. ассигнаціями, и въ слѣдующемъ году новаго выпуска не было, но въ 1796 г. опять былъ новый выпускъ, и по день смерти императрицы Екатерины въ имперіи было уже 156.683.000 руб. ассигнаціями [2]).

---

[1]) *Архивъ Госуд. Сов.*, I, ч. II, 470—471, 476—477, 487—488.

[2]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822; его же—О государственномъ долгѣ, *Гражданинъ*. 1873 г., № 33.

Библиотека "Руниверс"

Но выпуски послѣднихъ лѣтъ оказывали уже не то вліяніе, какъ прежде. Было уже совершенно очевидно, что казна пользуется выпускомъ ассигнацій не какъ средствомъ ввести болѣе удобные денежные знаки, а старается этими ассигнаціями покрывать недостатокъ своихъ рессурсовъ, стремится придать имъ значеніе денегъ, а это неизбѣжно влекло за собою совершенно иное опредѣленіе ихъ рыночной стоимости. Пока ассигнацій было немного и пока онѣ не отклонились значительно отъ первоначально указаннаго ихъ значенія, курсъ ихъ держался очень хорошо; когда въ обращеніи было уже 40 милл. руб. ассигнацій, курсъ ихъ былъ 102 за 100; въ переводѣ на серебро онѣ оцѣнивались въ 39.600.000 руб. Выпускъ въ 1786 г. сразу 53 милл. руб. новыхъ ассигнацій впервые поколебалъ ихъ курсъ замѣтно: въ 1786 г. онъ былъ 103 за 100 р., въ 1787 г.—108 за 100, въ 1789 г.—109 за 100, такъ что обращавшіеся въ населеніи 100 милл. руб. ассигнаціями на серебро представляли цѣнность въ 91.740.000 руб. [1]). Когда въ 1790 г. произведенъ былъ новый выпускъ ассигнацій на сумму въ 7 милл. руб., онъ уронилъ курсъ сразу на 6%, такъ что ассигнаціи оцѣнивались уже 115 за 100; такимъ образомъ, теперь выпускъ семи милліоновъ рублей уронилъ курсъ ассигнацій болѣе, чѣмъ четыре года тому назадъ выпускъ 53 милл. руб.; такое же значеніе имѣли сравнительно невысокіе выпуски и слѣдующихъ лѣтъ—курсъ падалъ послѣдовательно на 123, 126 и 135 р. за 100, такъ что въ 1793 г., когда сумма ассигнацій достигла 120 милл. р., онѣ представляли стоимость на серебро всего въ 88,8 милл. руб., т. е. значительно меньшую, чѣмъ 7 лѣтъ тому назадъ 100 милл. руб. Выпускъ въ 1794 г. снова тридцати милліоновъ рублей ассигнаціями снова уронилъ курсъ ихъ на 6%, въ слѣдующемъ году онѣ уже шли 146 за 100, и вся масса ассигнацій, выпущенная по день смерти Екатерины представляла на серебро стоимость всего въ 107 милл. руб. Помимо этого, екатерининское правленіе оставило внѣшнихъ долговъ на сумму до 33 милл. р. и до 15.570.000 руб. разныхъ внутреннихъ долговъ по неоплаченнымъ счетамъ къ правительственнымъ учрежденіямъ [2])—всего, слѣдовательно, до 205.000.000 руб.

Выпускъ свыше 50 милл. ассигнацій сверхъ торжественно установленной ихъ нормы не только отражалъ собою и усиливалъ тя-

[1]) *Шторхъ*, Матеріалы, 822.

[2]) *Шторхъ*, О государственномъ долгѣ.

Библиотека "Руниверс"

желый экономическій кризисъ страны и казны, но является свидѣтельствомъ и полнаго крушенія финансовой системы екатерининскаго царствованія.

III.

Нѣсколько заключительныхъ словъ.

Безотрадная картина развернулась предъ нами. Казна испытываетъ сильнѣйшій недостатокъ въ деньгахъ; населеніе бѣдно и отягощено налогами; экономическое развитіе страны—почти неподвижно на очень низкомъ уровнѣ. Мало утѣшительнаго видиѣется и въ будущемъ. Почти непрерывныя войны первыхъ двадцати лѣтъ послѣ екатерининскаго періода могли, конечно, только ухудшать экономическое и финансовое положеніе. Какъ вышелъ русскій народъ изъ этихъ тяжкихъ обстоятельствъ—разъяснить это дѣло уже другихъ работниковъ; надо много потратить усилій, вниманія и времени, чтобы опредѣлить, что дано было для борьбы съ экономическими и финансовыми невзгодами развитіемъ русской промышленности, что получено было какъ результатъ тѣхъ пріобрѣтеній, какія были сдѣланы при Екатеринѣ на югѣ, что, наконецъ, должно быть отнесено на счетъ болѣе осторожнаго и искуснаго управленія. Это, повторяемъ, уже другая работа. Искренно желаемъ, чтобы эти трудные, но и любопытные и важные вопросы нашли работниковъ, быть можетъ—и наши продолжительныя изысканія послужатъ въ чемъ-нибудь на пользу и помощь изслѣдователямъ русскихъ финансовъ въ XIX вѣкѣ; самая надежда на это была намъ поддержкою въ работѣ, осуществленіе же ея—будетъ уже драгоцѣнною наградою.

На этомъ мы и заканчиваемъ свои „Очерки“. Мы разсмотрѣли устройство высшаго управленія финансами въ Россіи XVIII в., доходы и расходы казны и, наконецъ, печальные финансовые результаты екатерининскаго царствованія. Несмотря на довольно значительный объемъ нашего изслѣдованія, мы могли разработать въ немъ далеко не все, что достойно изученія въ финансовой исторіи избраннаго нами періода и что должно быть изучено для того, чтобы нарисовать полную картину этой важной отрасли исторической дѣятельности народа и государства. Мы не боимся упрековъ въ нескромности, если скажемъ, что нѣкоторые отдѣльные эпизоды, проходящіе въ нашемъ изслѣдованіи предъ глазами читателя, весьма интересны и имѣютъ самостоятельную цѣнность, какъ историческіе факты не мелкаго значенія; законченность же и полное значеніе финансовая исторія

Библиотека "Руниверс"

эпохи получитъ лишь тогда, когда будутъ освѣщены основные принципы, опредѣлявшіе экономическую и финансовую политику эпохи, когда финансы государства будутъ изучены въ ближайшей связи съ экономическою дѣятельностью народа, когда будетъ выяснено, какъ ложилась на плечи населенія та или другая финансовая мѣра, какъ распредѣлялась ея тягость, что получало населеніе отъ тѣхъ или другихъ денежныхъ жертвъ своихъ. Но такая задача можетъ быть выполнена лишь послѣ того, какъ предварительно будутъ разработаны отдѣльные вопросы финансовой исторіи, произведены разныя мелочныя, но тѣмъ не менѣе необходимыя вычисленія, установлены цѣлые ряды цифръ. Подобная работа требуетъ неизбѣжно множества весьма разнообразныхъ, нерѣдко мелочныхъ разслѣдованій, она является своего рода подготовительною, но безусловно необходимою для дальнѣйшихъ, болѣе широкихъ и интересныхъ наблюденій и заключеній. Именно эту работу, точнѣе даже часть ея, мы пока и выполнили. Надѣемся, что намъ удастся ее и продолжить и тѣснѣе связать добытыя нами цифры съ фактами народной жизни, говорить не о расходахъ на администрацію, пути сообщеній, межеваніе и т. д., а о томъ, что получало отъ всего этого населеніе, не вычислять только доходы казны отъ соли, отъ оброчныхъ статей, отъ добычи желѣза и пр., а раскрыть ближе обстановку и экономическій бытъ массы потребителей, выдвинуть, наконецъ, не финансовыя затрудненія только Совѣта, а тѣ огромныя усилія, какія совершалъ русскій народъ, тѣ труды, какіе долженъ онъ былъ вынести въ изучаемую эпоху, чтобы создать—или даже сохранять—хоть ту невысокую степень благосостоянія, какою приходилось ему довольствоваться.

Не захвативъ въ своемъ изученіи всѣхъ вопросовъ, естественно связанныхъ съ изученіемъ финансовъ государства, мы считаемъ преждевременнымъ рисовать и общую картину, излагать послѣдніе и окончательные выводы; нашею цѣлью было заставить говорить цифры: мы старались установить нѣкоторые новые факты—новые въ смыслѣ точности и опредѣленности, а не въ смыслѣ какихъ-либо открытій; надѣемся, что хотя частью мы и достигли своей цѣли, доставили нѣсколько новыхъ фактовъ, которые, быть можетъ, не останутся безполезными для изученія нашего прошлаго. Три положенія, однако, выясняются настолько опредѣленно, что мы считаемъ себя въ правѣ сказать по поводу ихъ нѣсколько словъ.

Прежде всего выступила предъ нами съ несомнѣнностью полная неудовлетворительность высшаго финансоваго управленія, полная неподго-

Библиотека "Руниверс"

товленность правящихъ сферъ къ тѣмъ запросамъ, которые естественно возникали предъ ними, и полное отсутствіе сколько-нибудь крупныхъ финансовыхъ даровапій въ тогдашнемъ русскомъ правительствѣ. При обычномъ, спокойномъ теченіи дѣлъ финансовая администрація являлась намъ вполнѣ инертною, нерѣшительною; руководившія ею лица были такъ бѣдны идеями, что за цѣлое почти столѣтіе не сдѣлали рѣшительно ничего существеннаго послѣ того, какъ Петръ Великій ввелъ новую систему податей и новое управленіе финансами; даже болѣе: по естественному закону, что кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ,—финансовое управленіе становилось все менѣе удовлетворительнымъ: жизнь развивалась, функціи его усложнялись, а въ его организаціи не было введено реформъ или улучшеній, которыя бы соотвѣтствовали усложнившимся—и качественно и количественно—задачамъ финансоваго управленія. Много надо сдѣлать упрековъ этому управленію въ его обычной, текущей дѣятельности—но всѣ его промахи блѣднѣютъ предъ тѣмъ, что произошло, когда руководители русской государственной машины попробовали произвести коренную реформу въ финансахъ. Послѣ того, что изложено на предыдущихъ страницахъ, надѣемся, намъ нѣтъ надобности еще говорить о томъ, какія ошибки, какое непониманіе важнѣйшихъ экономическихъ явленій, какое малое знаніе фактовъ русской дѣйствительности, наконецъ, обнаружила и комиссія изъ членовъ высшей администраціи, которая представила съ великими похвалами злосчастный проектъ гр. А. П. Шувалова, и Совѣтъ, со стороны котораго проектъ этотъ встрѣтилъ одобреніе.....

Второе положеніе, которое предъ нами выяснилось съ большою очевидностью и которое мы уже отмѣчали, это необходимость признать крайне незначительное экономическое движеніе страны впередъ за время цѣлаго столѣтія. Это положеніе выступаетъ изъ приведенныхъ у насъ выше бюджетовъ доходовъ и расходовъ. Разсматривая ихъ, нельзя не замѣтить съ одной стороны, что источники государственныхъ доходовъ остаются все тѣ же и въ концѣ царствованія Екатерины, какіе были въ началѣ XVIII в.; возрастаніе государственныхъ доходовъ не является ни въ какой мѣрѣ результатомъ повышенной экономической дѣятельности населенія, а объясняется повышеніемъ только размѣра сборовъ и естественнымъ приростомъ населенія; никакихъ новыхъ видовъ государственныхъ доходовъ не создалось, потому что не создалось ничего новаго и во всей экономической дѣятельности страны. Къ такому же выводу приводитъ и разборъ бюджета государственныхъ расходовъ: относительная величина расхо-

Библиотека "Руниверс"

довъ по разнымъ статьямъ бюджета за все царствованіе Екатерины II измѣнилась весьма незначительно и свидѣтельствуетъ, что измѣненія въ государственномъ хозяйствѣ и даже управленіи были не такъ глубоки и существенны, какъ можно было бы думать, если судить только по абсолютнымъ цифрамъ доходовъ и расходовъ въ началѣ и въ концѣ царствованія. Въ самомъ началѣ екатерининскаго царствованія на содержаніе двора расходовалась почти десятая часть бюджета,—то же, и даже нѣсколько высшее, мѣсто занимала эта статья и въ концѣ царствованія, когда на нее шло даже 12%—въ первый годъ двадцатаго вѣка расходъ на эту статью составлялъ около 1% всего бюджета. Въ первый мирный годъ царствованія расходы на армію и флотъ вмѣстѣ поглощали 42% бюджета—въ послѣдній они составили 37,5%. Расходы по внутреннему управленію возрасли къ концу екатерининскаго царствованія сравнительно съ его началомъ на 12% и заняли первое мѣсто въ бюджетѣ, но значеніе этого факта весьма ослабляется значительнымъ увеличеніемъ издержекъ по собиранію почти всѣхъ видовъ государственныхъ доходовъ; все-таки въ провинціи оставалось къ концу царствованія до 3 милл. руб. въ годъ и въ томъ числѣ до 800.000 руб. употреблялось ежегодно на народное образованіе,—тогда какъ прежде не оставалось и милліона, а на народное образованіе шло всего около 150.000 р.; на пути сообщенія расходовалось къ концу XVIII в. до 500.000 р.; эти измѣненія, безспорно, благопріятны, но они наблюдаются въ цифрахъ весьма незначительныхъ и абсолютно и относительно; что же касается крупнѣйшихъ статей бюджета, то изъ ихъ цифръ очевидно, что въ теченіе цѣлаго столѣтія не произошло никакихъ сколько-нибудь крупныхъ явленій въ смыслѣ экономическаго прогресса—и это остается печальнымъ фактомъ, глубокое и грозное значеніе котораго едва ли можетъ быть преувеличено. Положеніе дѣлъ было таково, что требовало къ себѣ серьезнѣйшаго вниманія; конечно, сколько-нибудь существенныя улучшенія на этомъ поприщѣ могли быть достигнуты не иначе, какъ при условіи другихъ коренныхъ реформъ и факты финансовой исторіи, повидимому, должны были бы подсказывать это, такъ какъ ясно свидѣтельствовали, что одними финансовыми мѣропріятіями не удается достигнуть желательныхъ—даже только для казны—результатовъ. Но тогдашніе дѣятели этого не поняли; они все надѣялись излечить финансовые недуги времени спеціально финансовыми мѣропріятіями, „изворотами“, какъ они характерно ихъ называли, не чувствуя въ этомъ словѣ своего рода иронiи; они не пришли къ естественной, повиди-

Библиотека "Руниверс"

мому, мысли, что необходимо искать новыхъ путей къ цѣли, разъ ни одинъ изъ прежнихъ къ ней не приводилъ, не останавливались на тѣхъ сторонахъ внутренней жизни страны, которыя особенно нуждались во вниманіи, и гдѣ, при искреннемъ желаніи, они могли бы принести пользу, а вмѣсто всего этого усложняли свои денежныя спекуляціи, которыя въ концѣ концовъ дали лишь грустные и тяжелые результаты.

Наконецъ, третье положеніе, къ которому мы должны придти, является естественнымъ послѣдствіемъ двухъ сейчасъ упомянутыхъ: крайнее отягощеніе плательщиковъ ясно выступаетъ предъ нами, какъ неизбѣжный результатъ плохого управленія финансами и своего рода застоя въ экономическомъ развитіи страны. Екатерининское царствованіе было эпохой, когда создались въ области государственнаго хозяйства нѣкоторыя явленія, съ тяжелыми послѣдствіями которыхъ до сихъ поръ приходится считаться. Это царствованіе впервые оставило намъ внутренніе и внѣшніе государственные долги. Сумма тѣхъ и другихъ превысила 200.000.000 р., т. е. равнялась *тремъ среднимъ бюджетамъ* послѣдней половины царствованія—другими словами, екатерининское правительство взяло впередъ три годовые бюджета и создало новую статью расхода, достигавшую 4—5% бюджета, на оплату процентовъ по этимъ займамъ, черезъ какія-нибудь 25 л., послѣ того, какъ впервые обратилось къ этому средству. Правда, въ первый годъ XX ст. Россія уплатила по займамъ свыше 15% всего своего бюджета, но это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ теченіе XIX в. получили полное преобладаніе процентные займы предъ выпусками безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ, тогда какъ при Екатеринѣ было какъ-разъ наоборотъ—ассигнацій было выпущено втрое больше, чѣмъ было взято въ заемъ на проценты; если же взять сумму ассигнацій и внѣшнихъ займовъ, то она возрасла къ нашему времени сравнительно меньше и достигаетъ теперь приблизительно четырехъ годовыхъ бюджетовъ Россіи, такъ что за сто слишкомъ лѣтъ передержанъ всего—приблизительно—одинъ годовой бюджетъ сверхъ трехъ, передержанныхъ уже при Екатеринѣ годовыхъ бюджетовъ. И этотъ долгъ екатерининскаго правительства образовался сверхъ того, что самый бюджетъ расходовъ возросъ въ 4,3 раза. Такъ какъ населеніе Россіи увеличилось въ царствованіе Екатерины нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое, то выходитъ, что на пространствѣ 30 лѣтъ съ каждаго плательщика стали взимать въ два съ половиной раза больше, чѣмъ платилъ онъ прежде; возрасталіе платежей могло бы представлять, въ дѣйствитель-

Библиотека "Руниверс"

ности, меньше отягченія, чѣмъ какое указываетъ эта цифра, если бы развилась и оживилась экономическая жизнь страны; но такъ какъ этого не было, то удвоеніе сборовъ знаменовало именно удвоеніе податного бремени. При Петрѣ Великомъ съ 1701 г. по 1724 г. бюджетъ возросъ не многимъ менѣе, чѣмъ втрое (въ 2,9 раза), а въ теченіе 40 лѣтъ съ 1724 по 1764—немногимъ болѣе, чѣмъ вдвое (въ 2,3 раза). Принимая во вниманіе приростъ населенія и въ эти періоды, мы видимъ, что только податное обремененіе населенія при Петрѣ Великомъ можетъ быть сравниваемо съ обремененіемъ его при Екатеринѣ, но и то первое никакъ не было выше послѣдняго; что же касается 1725—1762 гг., а особенно царствованія Елисаветы Петровны, то въ это время правительство требовало отъ подданныхъ несравненно менѣе денежныхъ жертвъ. При такомъ условіи было, разумѣется, гораздо болѣе извинительно, если оно и для населенія дѣлало немного. Не было въ правительствѣ энергіи, не было дарованій вырабатывать и вводить крупныя внутреннія преобразованія—русскіе люди какъ бы отдыхали послѣ напряженій петровской эпохи—и правительство не требовало отъ населенія чрезмѣрныхъ усилій. Но когда въ этомъ отношеніи произошла крупная перемѣна, когда къ населенію опять, какъ при Петрѣ, предъявлены были требованія почти крайнія, когда не только издерживались ежегодно всѣ доходы, и безъ того собираемые съ населенія въ размѣрѣ болѣе чѣмъ двойномъ сравнительно съ прежнимъ, а производились еще расходы и за счетъ будущаго, дѣлались долги,—въ такое время, конечно, возростаетъ отвѣтственность тѣхъ, кто руководилъ государственною дѣятельностью и кто не смогъ при такихъ жертвахъ населенія доставить ему пріобрѣтенія прочныя, въ смыслѣ такихъ улучшеній, которыя бы облегчили народу въ будущемъ достиженіе неотклонимыхъ для него историческихъ задачъ. Мы не говоримъ и не думаемъ, чтобы правительство Екатерины сознательно относилось безъ должнаго вниманія и уваженія къ затратѣ народныхъ силъ и средствъ; мы признаемъ лишь недостаточную умѣлость въ такой важной отрасли управленія, но и объ этомъ нельзя говорить безъ крайняго сожалѣнія. Великими жертвами пріобрѣтенъ былъ одинъ, дѣйствительно, цѣнный результатъ: Россія сдѣлала возможнымъ—хотя въ будущемъ—освобожденіе славянскихъ подданныхъ Турціи, пріобрѣла Крымъ и обезпечила мирному народному труду плодороднѣйшія части европейской территоріи; но что эти же результаты могли быть достигнуты съ меньшими финансовыми жертвами или что тѣ жертвы, какія были принесены населе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ, должны были бы быть оплачены бо́льшими результатами—этого нельзя не признать. Помѣшали лучшему примѣненію народныхъ силъ главнымъ образомъ тѣ же причины, которыя и въ другія эпохи вкосятъ и вносили не мало тяжелаго въ народную жизнь; причины эти—наша бѣдность истиннымъ знаніемъ, свойственное намъ слишкомъ часто не то нежеланіе, не то отчасти неумѣніе относиться критически къ своимъ силамъ, неумѣнье отличать любимую мысль отъ доказанной истины, излишнее въ практической дѣятельности довѣріе къ увлекающимъ перспективамъ. Финансовая и вообще экономическая сторона является наиболѣе слабою и наиболѣе мрачною стороною екатерининскаго царствованія. Уже въ эту эпоху платежныя силы населенія были крайне напряжены, ближайшее же будущее принесло еще новыя тяжелыя испытанія. Мощный великій народъ вынесъ ихъ. Но съ глубокими и вредными слѣдами того времени разсчитались ли мы еще и теперь? Нельзя не пожелать, во всякомъ случаѣ, чтобы какъ можно рѣже приходилось народу подвергаться подобнымъ тяжкимъ испытаніямъ, потому что, вѣдь, и сила народа не безгранична.

Н. Чечулинъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. К. Грунскій. Памятники и вопросы древне-славянской письменности, т. I. Юрьевъ 1904 г. I—III Кіевскіе глаголическіе листки; IV Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ исторіи хорватской глаголицы.

Монографическое изученіе древнихъ памятниковъ церковно-славянскаго языка, столь важное для построенія научной грамматики этого языка, а слѣдовательно и для сравнительной грамматики славянскихъ языковъ, началось сравнительно недавно и является одной изъ главнѣйшихъ задачъ для работающихъ въ области славянскаго языкознанія. Слѣдовательно, работа, заглавіе которой приведено выше, посвященная спеціальному обслѣдованію двухъ памятниковъ древнѣйшей церк.-славянской письменности,—Кіевскимъ листкамъ и Пражскимъ отрывкамъ,—должна остановить на себѣ вниманіе слависта.

Одновременно съ работой Н. К. Грунскаго появилась работа вѣнскаго профессора Вондрака, посвященная тѣмъ же двумъ памятникамъ („O původu Kijevských Listů a Pražských zlomků a o bohemismech v starších církevněslovanských památkách vůbec." v Praze 1904).

Объ этой работѣ я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній въ иномъ мѣстѣ, а пока лишь замѣчу, что параллельное ознакомленіе съ той и другой книгой лишній разъ убѣждаетъ въ справедливости извѣстной римской поговорки: duo cum idem faciunt, non idem faciunt. Въ самомъ дѣлѣ различіе въ характерѣ изслѣдованія, посвященнаго Вондракомъ и Грунскимъ Кіевскимъ и Пражскимъ листкамъ, таково, что обѣ работы въ извѣстной мѣрѣ пополняютъ одна другую; можно сказать, что работа Грунскаго въ сравненіи съ работой Вондрака носитъ преимущественно фактическій характеръ; въ ней мало теоріи, наоборотъ въ книгѣ Вондрака теоріи, пожалуй, даже слишкомъ много.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого общаго опредѣленія характера изслѣдованія Грунскаго обращусь къ болѣе детальному его разбору.

I.

Болѣе, чѣмъ три четверти, работы Н. К. Грунскаго посвящены Кіевскимъ листкамъ, и лишь послѣдній небольшой выпускъ—Пражскимъ отрывкамъ.

Центръ тяжести въ изслѣдованіи падаетъ, такимъ образомъ, на первый памятникъ. Первый и второй выпуски посвящены палеографическому анализу К. л., третій—разбору мнѣній, высказанныхъ о памятникѣ, и языку его; уже изъ этого плана работы видно, что различныя стороны предмета освѣщены авторомъ неравномѣрно: больше всего свѣта падаетъ на палеографическую сторону памятника, наоборотъ—историческая сторона вопроса остается въ тѣни.

Почти весь первый выпускъ работы посвященъ одному лишь отдѣлу палеографіи памятника: надстрочнымъ знакамъ. Вопросъ о значеніи этихъ знаковъ выдвинутъ лишь недавно, и вполнѣ естественно, что сдѣланы были попытки въ этомъ матеріалѣ найти ключъ къ рѣшенію темнаго вопроса о происхожденіи памятника.

Давъ подробное описаніе рукописи вообще (въ изданіяхъ памятника его нѣтъ) и указавъ на изданія Срезневскаго, Коляржа, Ягича и на неточности этихъ изданій, давъ полныя библіографическія указанія, относящіяся къ памятнику, авторъ устанавливаетъ въ рукописи два совершенно различные почерка и отмѣчаетъ всѣ замѣченныя имъ различія между этими почерками въ формѣ титлъ, придыханій, ударенія и начертаній буквъ. Затѣмъ авторъ обращается къ разсмотрѣнію употребленія надстрочныхъ знаковъ, какъ въ Кіевскихъ листкахъ, такъ и въ другихъ памятникахъ, глаголическихъ и кирилловскихъ.

Сравнительно со всѣми другими памятниками К. л. оказываются особенно богатыми надстрочными знаками. Въ формѣ титлъ нашъ памятникъ обнаруживаетъ связь палеографической школы съ остальными глаголическими памятниками,—Синайскимъ Требникомъ, Син. Псалтырью, Асс. Ев., Сборникомъ Клоца, при чемъ въ другихъ ст.-словянскихъ памятникахъ титло ставится надъ такими словами, которыя въ К. л. пишутся цѣликомъ: ясно—черта древности.

Придыханія К. Л.—густое и тонкое по своимъ начертаніямъ оказываются тѣ же, что и въ греческихъ рукописяхъ VIII—IX вѣковъ,

Библиотека "Руниверс"

при чемъ придыханія ставятся только въ началѣ слова надъ гласными: тонкое надъ а, є, ѣ, густое надъ о, оу, ѣ, и. Н. К. Грунскій дѣлаетъ внимательный обзоръ глаголическихъ и кирилловскихъ памятниковъ, употребляющихъ придыханіе, и приходитъ къ выводу о существованіи нѣсколькихъ палеографическихъ школъ или по крайней мѣрѣ пріемовъ; при этомъ во всѣхъ этихъ памятникахъ въ большей или меньшей мѣрѣ сохранились слѣды древнѣйшихъ пріемовъ и всюду виденъ недостатокъ сознательнаго отношенія къ этимъ пріемамъ, одинъ лишь Кіевскій М. отличается систематическимъ употребленіемъ этихъ значковъ.

Впрочемъ, авторъ не останавливается на этомъ выводѣ: онъ стремится понять, почему тонкое придыханіе ставится именно надъ гласными а, є, ѣ, а густое надъ о, оу, ѣ, и. Онъ указываетъ на то обстоятельство, что именно гласныя а, є, ѣ употребляются йотованными, указываетъ на разсужденіе Максима Грека, уподоблявшее густое придыханіе произношенію з, а тонкое—произношенію ь, и дѣлаетъ выводъ, что «тонкимъ придыханіемъ хотѣли обозначить мягкость, какъ бы закрытость произносимой гласной, густымъ—твердость, извѣстную широту произносимыхъ гласныхъ» (33 с.).

Нетрудно замѣтить, что выводъ автора не отличается достаточной твердостью: въ данномъ случаѣ закрытость гласнаго очень неудачно ставится рядомъ съ мягкостью, а открытость или широта съ твердостью, при чемъ самая мягкость какъ будто бы смѣшивается съ йотаціей; если соединять густое придыханіе съ твердостью гласныхъ, а тонкое съ мягкостью, то непонятно, почему надъ ѣ въ словѣ ѣостоѣх ставится тонкое придыханіе, а надъ о, оу—густое; если соединять тонкое придыханіе со способностью йотироваться, то вѣдь гласный оу такъ же способенъ къ йотаціи, какъ и гласный а, а между тѣмъ надъ нимъ придыханіе густое; наконецъ различеніе между закрытымъ и широкимъ въ смыслѣ, очевидно, открытаго — гласнымъ не даетъ удовлетворительнаго выхода: нельзя назвать закрытымъ гласный ѣ въ сравненіи съ о или оу, а эти послѣдніе гласные открытыми по отношенію къ а; еще менѣе можно назвать широкимъ гласный и сравнительно съ а, є, ѣ.

Впрочемъ опредѣленіе условій употребленія знаковъ придыханія врядъ ли имѣетъ значеніе въ общемъ вопросѣ о Кіевскихъ листкахъ. Иное дѣло—постановка удареній. Удареніе, его мѣсто и качество въ различныхъ словахъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ имѣетъ свой опредѣленный характеръ. Разстановка удареній въ Кіевскихъ л.

Библиотека "Руниверс"

по крайней мѣрѣ a priori можетъ дать изслѣдователю надежду найти матеріалъ для рѣшенія вопроса о родинѣ памятника.

Къ сожалѣнію, и здѣсь, какъ мы увидимъ ниже, наши усилія рѣшить увѣренно загадку въ извѣстной мѣрѣ парализуются весьма незначительнымъ объемомъ памятника. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что въ этой части работы Н. К. Грунскаго сосредоточивается главнымъ образомъ ея интересъ.

Параллельно пріемамъ греческой графики въ К. М. находимъ ударенія — острое и тупое. Тупое ударепіе употребляется преимущественно, какъ говоритъ авторъ, надъ нѣкоторыми односложными словами: да̀, нѝй, тѣ̀, ѣ̀, ѣ̀, ѣ̀, ихъ̀, тѣ̀. Однако среди примѣровъ встрѣчаются и многосложныя слова съ этимъ удареніемъ: нѣкоторы̀й напастѐй, частыцѐ [1]). Затрудняюсь опредѣлить значеніе этого тупого ударенія, но во всякомъ случаѣ нельзя согласиться и съ толкованіемъ автора, который видитъ въ немъ ударепіе логическое; нѣтъ надобности приводить соображенія апріорнаго характера; достаточно указать на то, что тупое ударепіе трижды поставлено на союзѣ и (3 л. об., 5 л., 5 л. об.); нельзя думать, что логическое ударепіе въ живой рѣчи падало на союзъ и, уже по своему значенію союза опредѣленный на второстепенную роль.

Но случаи, въ которыхъ находимъ это ударепіе, мало имѣютъ значенія уже въ виду своей сравнительной малочисленности.

Гораздо чаще употребляется знакъ остраго ударенія. Авторъ группируетъ случаи употребленія этого остраго ударенія по рубрикамъ: ударенія на послѣднемъ слогѣ, ударепіе на предпослѣднемъ слогѣ, ударепіе на третьемъ слогѣ отъ конца,—на четвертомъ отъ конца; затѣмъ онъ отмѣчаетъ нѣсколько случаевъ, гдѣ въ одномъ и томъ же словѣ находимъ два, а однажды даже три острыхъ ударенія; давъ попытку объясненія такихъ случаевъ, онъ заканчиваетъ разсмотрѣніе постановки остраго ударенія въ К. М. указаніемъ параллелей изъ южнословянскихъ памятниковъ и современныхъ южнословянскихъ нарѣчій. Однако, эти сопоставленія въ раздробь—съ единичными примѣрами, вырванными изъ общей системы ударепій того или другого памятника, какъ и слѣдовало ожидать, не приводятъ автора ни къ какимъ результатамъ. Порой даже эти сопоставленія являются нѣсколько механическими: хотѣлось бы найти въ нихъ болѣе вдумчи-

[1]) Вслѣдствіе типографскихъ затрудненій ударенія стоятъ не надъ буквой, а сбоку нея.

Библиотека "Руниверс"

ваго анализа, болѣе критики, чѣмъ находимъ у автора; такъ, напримѣръ, авторъ сопоставляетъ къ'гы къ'гамогнѣ К. л. съ къ'ги въ текстѣ азбучной молитвы Константина, напечатанной Соболевскимъ въ извѣстной статьѣ „Церковно-славянскитѣ стихотворенія отъ IX—X вѣкъ и тѣхното значение"....; по моему мнѣнію, такое совпаденіе никакъ не можетъ утвердить мысль, что на ъ здѣсь дѣйствительно падало удареніе въ живой рѣчи; во всѣхъ словянскихъ нарѣчіяхъ ъ въ этомъ словѣ въ открытомъ слогѣ выпало, чего при условіи его ударяемости не могло быть. Вообще группировка словъ съ острымъ ударѐніемъ по мѣсту ударенія является недостаточной; должно было дать попытку анализа этого матеріала, все равно хотя бы эта попытка дала одни отрицательные результаты.

Наиболѣе важны факты, относящіеся къ существительнымъ первообразнымъ: справедливо ударѐніе въ словахъ пѣ'троу 1 об., апо'столоу 1 об. авторъ относитъ на счетъ вліянія греческихъ оригиналовъ; ударѐніе въ словахъ *мѣ'та*, *вѣ'ра*, *сѣ'ла* соотвѣтствуетъ праславянскому мѣсту ударенія, на томъ же мѣстѣ оставалось оно и позже въ отдѣльной жизни словянскихъ языковъ: въ русскомъ, польскомъ, чешскомъ, сербскомъ, болгар., словинскомъ, ибо долгота гласнаго въ *сѣ'ла*, *вѣ'ра*, была восходящая (серб. сѝ'ла, вјѐ'ра), а слѣд. законъ переноса ударенія на конечный слогъ въ словинскомъ и болгарскомъ этихъ словъ не касался; въ ф. множ. ч. *мѣ'та* ожидались бы ударенія окончанія: ср. р. *мѣ'то—мѣ'ты*, *полѐ—поля̀* и т. п.; но такое чередованіе несомнѣнно уже въ древнѣйшее время нарушалось взаимнымъ вліяніемъ формъ ед. и мн. ч., какъ то имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ современныхъ сербскихъ говорахъ. Форма тѣ'ми также не представляетъ отступленія отъ старины. Старымъ является ударѐніе въ словѣ моли'тва (русск. *молѝтва*. серб. *мо̀литва*); только одна изъ формъ существительныхъ первообразныхъ останавливаетъ на себѣ вниманіе: сило'мъ (р. *сѝла*, серб. *сѝ'ла*).

Ударѐніе въ праславянскомъ должно было падать и въ твор. ед. на коренно̀й слогъ; а потому, если знакъ ударенія въ данномъ случаѣ не есть описка или плодъ какого-либо недоразумѣнія, то онъ обозначаетъ скорѣе долготу, при чемъ эта долгота одинаково могла возникнуть, какъ на зап.-словянской, такъ и на южнословянской почвѣ: въ чешскомъ—oji съ выпаденіемъ j стягивалось въ ī, слѣд. чехъ могъ поставить на слогѣ—o'i своего оригинала ударѐніе ´ для обозначенія ī своего произношенія; въ сербскомъ, повидимому, очень рано конечное *и* изъ *ѫ* стало неслоговымъ, при чемъ эта потеря воз-

Библиотека "Руниверс"

мѣщалась удлиненіемъ предшествующаго *о* (совр. серб. сѐлӧм, гдѣ *м* замѣнило *у* вѣроятно подъ вліяніемъ окончанія именъ м. и ср. рода).

Особую группу составляютъ имена съ оконч.—ие: мѣчéнúе, освѣщéнúе, (да)рованúе, издрѣшенúе, спасéнúе, очúщенúе, спасенúе, изгнанúе, здравúе, раздрѣшенúе. Обращаютъ на себя вниманіе прежде всего примѣры съ двумя и даже тремя удареніями. Отмѣчая такіе случаи въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ, Н. К. Грунскій видитъ въ нихъ не то неувѣренность писца въ разстановкѣ ударенія, не то обозначеніе главнаго и второстепеннаго ударенія въ словѣ. Ни то, ни другое толкованіе не кажется намъ вѣрнымъ. Прежде всего ясно, что удареніе не могло падать одновременно,—хотя бы главное и второстепенное—на два сосѣднихъ слога, какъ въ словѣ издрѣшенúе; можно сказать болѣе: удареніе въ словахъ этого типа не могло падать на гласный і суффикса—іје. Остановимся нѣсколько дольше на этомъ вопросѣ.

Имена эти образованы помощью суффикса—ьје, при чемъ суффиксъ этотъ или былъ неударяемъ вовсе или имѣлъ ударсніе на конечномъ гласномъ е: ср. русск. *дубы́*, *звѣрьё*, *бѣлы́* и чакавскія perjè, zeljé, zrnjé и т. п. съ одной стороны, а съ другой: сербскія дӯбље, прӯће, звӣјерје или словинскія grȍ́zdje, zę́le, болг. дъ́бие, дръ́вие, класие и т. п.

Не станемъ рѣшать вопросъ о происхожденіи этихъ двухъ типовъ именъ; во всякомъ случаѣ оба ряда взаимно вліяли другъ на друга, аналогія производила въ отдѣльныхъ словянскихъ языкахъ уравненіе въ томъ или другомъ направленіи.

Намъ кажется весьма вѣроятной остроумная гипотеза ак. Шахматова, что въ зависимости отъ мѣста ударенія находилась и дальнѣйшая судьба ь въ суффиксѣ—ьје [1]).

Предъ ударяемымъ е ь было сильнымъ и переходило въ і, т. е. *zelьjé измѣнилось въ zelijé; предъ неударяемымъ е ь было слабымъ и сохранялось, а позже въ отдѣльныхъ языкахъ выпадало; очевидно, аналогія могла заносить—ьје въ примѣры, гдѣ фонетически должно было получиться іје, и наоборотъ. Въ языкахъ, гдѣ побѣждалъ рядъ—ьје, получился общій типъ именъ такой, какъ въ сербскомъ: дӯбље, прӯће, съ выпаденіемъ ь; въ другихъ, какъ чешскій, преобладаніе получилъ типъ—ьjé, т. е. иje, затѣмъ стянувшееся въ ie (позже i: proutí и т. п.).

---

[1]) „Къ вопросу о развитіи jotы и неслогового i" 1903 г. 10 с. и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ въ обѣщѣ́ніѣ значекъ надъ *и* не можетъ обозначать ударенія; болѣе того: не обозначаетъ ударенія и значекъ ударенія надъ ѣ; дѣло въ томъ, что въ приведенныхъ словахъ мы имѣемъ дѣло съ именами, произведенными отъ глаголовъ; имена эти гораздо сильнѣе были ассоціированы съ глагольными формами, чѣмъ съ именами на ије вродѣ zeli̯é, dǫbi̯é; поэтому можно думать, что хотя бы въ языкѣ Кіевскаго Миссала и были обычны формы zeli̯é, dǫbi̯é и т. п. съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, приведенныя имена Кіевскаго Миссала имѣли удареніе не на суффиксѣ: ср. р. *обѣща́ние* (*обѣща́ть*), *муче́ніе* (*му́чить*)—серб. му̏че̏ње—му̏чити, р. *спасе́ние* (*спасти́*)—серб. спа̏се̏ње—спа̏сти, р. *очище́ние* (*очища́ть*)—серб. очи́ш̄а̏ње—очи́ш̄ати, *упова́ніе* (*упова́ть*), серб. у̏ф̄а̏ње у̏ф̄ати. Итакъ удареніе предшествовало суффиксу—*ије*, что и подтверждается формами К. М. обѣщѣ́ніѣ, очи́щѣніѣ; очевидно, что первый знакъ остраго ударенія обозначаетъ здѣсь удареніе слова, второй же знакъ не удареніе, а долготу; аналогичные примѣры употребленія двухъ знаковъ ударенія въ одномъ словѣ — именно съ такимъ значеніемъ находимъ въ сербскихъ рукописяхъ XIV—XV вв.: ср. напр. *ко́ра́бль*, *ко́ра́блю*, *ко́ра́бль* въ одной рукописи к. XIV нач. XV вв., что = совр. сербскому ко̏ра̏бал [1]).

Въ этихъ рукописяхъ очень часто одно и то же слово имѣетъ удареніе въ одномъ случаѣ на одномъ слогѣ, во второмъ на другомъ, въ третьемъ на обоихъ: въ одномъ случаѣ обозначена долгота, въ другомъ удареніе, въ третьемъ то и другое.

Такимъ образомъ въ мѫчєнікѣ, издрѣшєнікѣ, ізвавлєнікѣ, спасєнію обозначена лишь долгота, въ очи́щєніи—то и другое; мысль эту подтверждаетъ и примѣръ К. М. очищєній V, 15—16; знакъ обозначаетъ обычно долготу. Особо стоитъ среди этихъ словъ съдравіе,—какъ отыменное; эту форму также слѣдуетъ читать какъ **съдра́вїе*.

Остается лишь вопросъ, какъ понимать одновременное обозначеніе ударенія на *и* и *ѣ* суффикса: обѣщѣ́ніѣ, издрѣшєні́ѣ. Если бы не первый примѣръ, то можно было бы думать, что значекъ на послѣднемъ слогѣ обозначалъ удареніе, а на предпослѣднемъ долготу; но въ примѣрѣ обѣщѣ́ніѣ удареніе было на третьемъ слогѣ съ конца (ср. и спа́сєніѣ, очи́щєніѣ). Быть можетъ, въ суффиксѣ—ије, —ија въ языкѣ писца произошло стяженіе и получился одинъ долгій слогъ; находя въ своемъ оригиналѣ нестянутыя формы, онъ могъ обозначить удареніемъ, какъ знакомъ долготы, оба слога.

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1904 г. № 7, 37 стр.

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, на этомъ объясненіи не настаиваю, замѣчу лишь, что стяженіе могло имѣть мѣсто въ данныхъ формахъ не только въ зап.-словянскихъ языкахъ, но діалектически и въ южно-словянскихъ: ср. у Крижанича копјѐ, чак. perjé, zeljé и т. п., въ штокавскомъ говорѣ Мажуранича: кàмёњё, кòљё, пёрјё и т. п. (Къ вопросу о различеніи јота...16 стр.) [1]).

Къ склоненію мѣстоименному относятся примѣры: кы́ѣхъ (4 р.), кыѣ́хъ (1 р.), твоіхъ (2 р.), на́мъ, на́съ, сво́ѣмъ, твоімъ, тѣ́бѣ (5 р.); тѣ́мъ, на́шіхъ, тво́ѣ, тво́ѣмъ, на́ше, на́шимъ, на́шѣ (въ примѣрѣ вы́сѣ знакъ ударенія не можетъ обозначать дѣйствительно удареніе). Среди нихъ на первый взглядъ останавливаютъ на себѣ вниманіе примѣры тво́іхъ, тво́ѣ, тво́ѣмъ, сво́ѣмъ и тѣ́бѣ, тѣ́мъ, какъ отступающіе отъ тѣхъ указаній на праславянское мѣсто ударенія, какія даетъ русскій языкъ. Однако въ формахъ твоіхъ, твоѣ, твоѣмъ, своѣмъ, съ точки зрѣнія стараго мѣста ударенія нѣтъ ничего удивительнаго: что въ праславянскомъ удареніе въ формахъ этихъ мѣстоименій падало то на первый слогъ, то на послѣдній, указываетъ сопоставленіе русскихъ: *по-мóему, по-твóему, по-своéму* при *моегó, моемý*, съ чакавскими mojega, mojemu при mojegà, mojemù.

Затруднительнѣе, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ,—объясненіе формъ тѐбѣ, тѐбе—въ виду русскихъ *тебѣ, тебя* и сербскихъ тѐбе, тѐби (изъ *тебѣ, *теби). Тѣмъ не менѣе нельзя дѣлать вывода, что удареніе въ этихъ формахъ въ К. л.—новое, не соотвѣтствующее, праславянскому, нельзя здѣсь видѣть какого-либо поздняго переноса ударенія, ибо въ южно-чакавскихъ говорахъ находимъ me'ni, te'bi, se'bi; удареніе корня — также въ нѣкоторыхъ юго-западныхъ сербскихъ говорахъ; колебаніе между удареніемъ корня и окончанія—и въ словинскомъ. (Ср. Rešetar „Die serbokroatische Betonung der südwestlichen Mundarten“ 1900 г., 143 с.).

Къ склоненію прилагательныхъ относятся формы: кѣчьна́ѣ, чьѐстьна́го, кыѝшнѣ́мъ, рѣкнотѝвьна́ѣ, дóстоінѣ.

Въ примѣрахъ: кыѝшнѣ́мъ, чьѐстьна́го обозначено удареніе на первомъ слогѣ, долгота на второмъ.

И здѣсь, въ этихъ примѣрахъ въ общемъ нѣтъ отклоненій отъ стараго праславянскаго мѣста ударенія: по крайней мѣрѣ въ фф. чьѐстьна́го, кыѝшнѣ́мъ, рѣкнотѝвьна́ѣ; въ формѣ кѣчьна́ѣ знакъ ударенія скорѣе всего обозначаетъ долготу, возникшую изъ стяженія (с. вје'-

[1]) Стяженіе—ње. —ња въ К. М. предполагаетъ и Вондракъ. 12 стр.

Библиотека "Руниверс"

чать—чна,—чно); одно лишь дѣтонькъ—имѣетъ ударение не на старомъ мѣстѣ: р. *достóйный*, с. дòстōјан.

Глагольныя формы: дáзь, подáзь, отдáзь, кынемúх, ѣмх, бутвердѝ, хитюрѝ, зашчитѝ, скытѝ, призырѝ, прóсимх, мóлимх, постáви, ѣ'ти, оусхайшин, наслѣдовáти, помúлова; причастныя формы: чытаѧ, отхáдхша, къ'смогхй, къ'смогхї. Изъ всѣхъ этихъ формъ, имѣя въ виду праславянское мѣсто ударенія, приходится обратить вниманіе лишь на фф. ѣ'ти, наслѣдовáти, къ'смогхй, чытаѧ. Сербское јѣси указываетъ на ударение окончанія; слѣд., здѣсь—отступленіе, явившееся б. м. подъ вліяніемъ ф. 3 л. (с. је̏ст) ср. кайкавское је̏si; русскому *наслѣдовать* соотвѣтствуетъ с. наследовати; но въ глаголахъ этого класса ударение не всегда было на коренномъ слогѣ: ср. р. *бъдовáть*, *горевáть*, *плакывáть* и т. п., малор. куповáті, при чемъ одни глаголы этого класса могли вліять на другіе. Форма чытаѧ не можетъ удивлять, если примемъ во вниманіе, что въ причастныхъ формахъ наст. вр. ударение, повидимому, и въ праславянскомъ падало на послѣдній слогъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ классахъ глаголовъ: ср. народныя русскія: *идучій*, *плетучій* или сербскіе врȕћи, нрȕћи; вѣроятно, положеніемъ предъ удареніемъ объясняется и долгота въ чеш.—ouc., пол.—ąc. Что касается къ'смогхй, то значекъ надъ ь врядъ ли можетъ обозначать здѣсь ударение.

Итакъ анализъ примѣровъ со знакомъ острaго ударенія приводитъ къ выводамъ: 1) что значекъ ´ иногда обозначалъ не ударение, а долготу: ср. очúщинúх 3 л. об. и очúщинúй 5 л., 2) что въ общемъ (за исключеніемъ двухъ-трехъ примѣровъ) значекъ этотъ правильно передаетъ старое праславянское мѣсто ударенія. Послѣдній выводъ, конечно, лишаетъ насъ возможности искать въ постановкѣ острaго ударенія ключа къ опредѣленію родины памятника.

Слѣдующій отдѣлъ въ вопросѣ объ ударении посвященъ И. К. Грунскимъ значкамъ для обозначенія долгаго ударенія. Этихъ значковъ два: первое представляетъ соединеніе острaго и тупого ударенія верхними точками: ˇ, второе нѣсколько полукруглое имѣетъ форму, обратную первому, т. е. обращено концами кверху:

Начнемъ со второго.—

И здѣсь И. К. Грунскій, хотя и указываетъ параллели отчасти въ памятникахъ, отчасти въ совр. сербскомъ, однако полнаго анализа фактовъ не даетъ, ограничиваясь установленіемъ положенія, что значекъ этотъ обозначаетъ долготу.

И дѣйствительно, положеніе это легко устанавливается уже такими

Библиотека "Руниверс"

примѣрами, какъ: тѣстнаго, сѣчи́мъ, сѣки́ши́ми, тоузѣ́мѣхъ, тѣмнѣ́йхъ, гдѣ а, ѣ, і, ѣ возникли изъ стяженія.

Анализъ остальныхъ примѣровъ небезынтересенъ для вопроса, въ какихъ же случаяхъ въ языкѣ памятника была долгота.

Примѣры нарѣчіи́хъ, наслѣдіи́хъ, мучіи́хъ, законіи́хъ — указываютъ на долготу гласнаго въ суффиксѣ—ик-: долгимъ явл. і этого суффикса въ совр. сербскомъ, словинскомъ, чешскомъ (ср. серб. ученѝк, пáмјетнӣк, пàшљедњӣк, ч. následník, mučeník, zákonník, náměstník).

Точно такъ же другіе примѣры въ общемъ таковы, что ихъ можно возвести и къ чешскимъ, и къ южнословянскимъ количественнымъ отношеніямъ: между сербскимъ и словинскимъ въ этомъ отношеніи еще не могло быть разницы въ столь отдаленную эпоху (словинскій въ общемъ сохраняетъ и сокращаетъ старую долготу въ такихъ же условіяхъ, что и сербскій).

Формы сѣмь, тѣмь, імь Кіевскаго М. ср. съ сербскими тӣм, њӣм и чешскими tím, jím.

Въ формахъ зашѣ́тѣ, нарождаѣтсѧ гласный корня находился первоначально предъ ударе́ніемъ и потому сохранялся долгимъ и въ южнословянскихъ, и въ зап.-слов. языкахъ: ср. с. рáсти—рáстēм: слов. rásti—rástem (въ чешскомъ růsti при rostu,—трудно сказать, фонетически или нѣтъ); с. заштѝтити, слов. zaščíti, чеш. zastíti.

Относительно формы ходатаи́цѣ должно указать чешскій суффиксъ—ouc, серб.—ȳh: врȳ́ни, нѐсȳни, слов. plečóč, nesóč и т. п.

Форма подѣ́хъ—естественна: с. да́ти, чеш. dáti указываетъ на восходящую долготу корня; въ формѣ пов. накл. daždь вслѣдствіе отпаденія конечнаго ь качество долготы мѣнялось на нисходящее, слѣд. въ южнословянскихъ языкахъ д. б. сохраниться долгота; въ чешскомъ фонетически д. б. получиться краткость, но долгота могла быть возстановлена вліяніемъ другихъ формъ, какъ неопр. наклоненіе.

Форма отѣ́жи аор. 3 л. ед. ч.: въ неопр. накл. коренной гласный былъ предъ ударе́ніемъ: р. тянýть, с. утéгнути, ч. táhnouti; правда, въ 3 л. ед. ч. аориста ударе́ніе было, повидимому, на коренномъ слогѣ: серб. трѐсох—трѐсе; но и здѣсь долгота объяснима; коренной гласный представлялъ, несомнѣнно, нисходящую долготу, кот. въ южнословянскихъ языкахъ сохранялась: на почвѣ же зап.-словянской долгота могла явиться изъ другихъ лицъ или же въ 3 л. ед. ч. подъ вліяніемъ 1 л. ед. или 1—2 л. мн. ч. ударе́ніе было на конечномъ слогѣ, а слѣд. коренной слогъ сохранялся долгимъ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣръ ѧ҆ꙁыкогѣ҆: если суффиксальное ѣи въ этой формѣ не было долгимъ (ср. чеш.—ouc, серб.—ȕh), то быть можетъ подъ формой—ѣи̋ скрывается долгое ѣ̄ живого произношенія писца, возникшее изъ стяженія ѣ̆+и.

Въ формѣ тоа҃ꙁ знакъ долготы быть можетъ передаетъ долготу стяженной формы: ср. серб. тѐ, чеш. tě; то же можно предположить и по отношенію къ формамъ: нѣмѣцкаѧ, кажлованиѧ.

Стяженіе же вѣроятно—въ формѣ ѳчинчѣи̋.

Относительно формы ѥнокости трудно сказать что либо опредѣленное: въ с. индкосан, индкоштина. Въ словѣ хѵа́ла долгота сохранилась предъ ударенiемъ: с. хва́ла, чеш. chvála, слов. hvála.

Формѣ прѣ́ꙁно соотвѣтствій въ сербскомъ и словинскомъ нѣтъ, въ чешскомъ: přísný. Форма тѣ́кнѫ: р. такóй, ч. taký, с. тàкā; судя по русскому, долгота должна была здѣсь сохраняться въ положеніи предъ ударенiемъ. Форма сѣ́мъ: с. сâмъ, сáма, сáмо; ч. sám, sama, samo; слов. sâm; ф. ѕѵѧтъ: р. святóй, но свя́то, с. свѐти при свѐтъ, свѐта, чеш. svatý; долгота могла сохраняться предъ ударенiемъ. Ф. ѕѣ̋тъ ср. съ серб. јѐсȳ (ср. плéтȳ) и чеш. jsou (nesou, pletou) при слов. so. Ф. ѕлȕжьбꙑ: ср. въ слов. slûžba, но въ сербскомъ слȕжба при слȕга, чеш. služba при sluha (но и slouha діалектически); вѣроятно, долгота перенесена сюда, въ производное существительное изъ основного—*slūgá. Формы прослѣ̆мъ, носѣ̆мъ, чьтѣ̆мъ, молѣ̆мъ могутъ быть одинаково сопоставлены съ сербскими но̏сѝмо, хвâлѝмо и чешскими na— ím; но въ словинскомъ hválimo.

Изъ всѣхъ примѣровъ съ обозначеніемъ долготы знакомъ одинъ лишь указываетъ опредѣленно на южнословянскія количественныя отношенія: это плѣ̆нъ: ср. с. плѝ̆јен-плѝ̆јена, чак. plén-piéna, слов. plên, но въ чешскомъ краткость: plen.

Такіе же примѣры, какъ ѕѣ̋тъ, ѕлȕжьба, не могутъ дать твердаго матеріала для заключеній: такой матеріалъ могутъ давать главнымъ образомъ первичныя именныя образованія. Конечно, одинъ примѣръ не дастъ почвы для твердаго вывода; однако прибавлю, что его не лишне сопоставить съ примѣрами первичныхъ именныхъ образованій съ острымъ ударенiемъ на коренномъ слогѣ: вѣ́та, вѣ́ра, сѝлы, тѣ́ла; мы признали, что острое удареніе иногда обозначаетъ долготу или долгій ударяемый слогъ, но въ значительномъ большинствѣ случаевъ оно передаетъ удареніе краткаго слога; а посему, быть можетъ,—не простая случайность, что изъ приведенныхъ четырехъ примѣровъ первичныхъ именныхъ образованій съ острымъ ударенiемъ—тремъ крат-

Библиотека "Руниверс"

кость соотвѣтствуетъ именно въ южнословянскихъ языкахъ: с. вје᷄ра, ље᷄та, сн᷄ла; лишь въ одномъ случаѣ передаетъ долготу съ точки зрѣнія южнословянской: чѣ᷄лесе (с. ти᷄јело). Можетъ быть, эти факты могутъ служить точкой опоры и при толкованіи формъ подâть, оутажè: мы видѣли, что здѣсь долгота *фонетически* объясняется съ точки зрѣнія южнословянской; а относительно сватхî, слȣжьбхî южнословянскія показанія не уступаютъ западнымъ.

Итакъ, если бы авторъ глубже проанализировалъ примѣры съ долгимъ ударѐніемъ, онъ могъ бы прійти къ выводу, что въ постановкѣ этого ударенія никакъ нельзя найти указаній на западное происхожденіе памятника и даже больше основаній видѣть указанія на югославянскую почву.

Обращаюсь ко второму значку, который, по словамъ автора, обозначаетъ долготу: ^. Относительно пониманія этого знака я затрудняюсь такъ легко согласиться съ авторомъ. Правда, цѣлый рядъ примѣровъ легко объяснимъ съ точки зрѣнія такого пониманія знака ^. Таковы: формы сложныхъ прилагательныхъ: а) им. п. ед. ч. м. р. (вин.—зв.): милостивû, докѣчьнû, сватû; рядомъ можно поставить соотвѣтствующія причастныя формы: кьсемогû, принесенû; b) род. п. мн. ч. сватыхъ, невѣрскыхъ, прѣподобныхъ, чистыхъ, поганьскыхъ, праведныхъ; c) дат. п. мн. ч. поганьскымъ; d) тв. п. мн. ч.: сватыми; e) дат. п. ед. ч. м. р. блаженоумоу.

Всѣ эти примѣры не противорѣчатъ мысли о томъ, что ^—обозначаетъ долготу: ф. милостивû и т. п.—изъ милостивыи, сватыхъ изъ сватыихъ, сватыми — изъ сватыими, блаженоумоу изъ блаженоуоумоу. Далѣе такіе примѣры, какъ блажьнâ можно объяснить предположеніемъ стяженія въ языкѣ писца (совр. с. до᷄брē), такъ же, какъ и ф. сватû; можно такимъ же образомъ объяснять и мѣстоименныя формы — тоя̀, тоа̀зе (здѣсь долгота могла явиться и по аналогіи); можно наконецъ предполагать долготу и въ формахъ: мариа̀, ца̀, мужчина̀, пица̀, даже въ фф.: приходѣшѣ, фрязцатѣ, гдѣ изслѣдователя невольно соблазняетъ долгота въ соотвѣтствующихъ окончаніяхъ сербскаго языка: жѐнē, зѐмлē. Эта долгота первоначально имѣла мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ именахъ женскаго рода съ мягкимъ окончаніемъ какъ братиа (gen. братиа,) гдѣ долгота окончанія возникла изъ стяженія, а затѣмъ аналогіи перенесла это долгое окончаніе въ примѣры, какъ земли — земла, а затѣмъ и въ имена твердаго окончанія (*жена*).

Итакъ, даже здѣсь объясненіе не невозможно. Но уже здѣсь воз-

Библиотека "Руниверс"

никаетъ затрудненіе: вѣроятно ли такое объясненіе? Если считать ударенія К. л. одновременными самому тексту, то на этотъ вопросъ врядъ-ли можно отвѣтить утвердительно. Указанное дѣйствіе аналогіи едва ли можно относить къ столь раннему времени. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, является вопросъ: почему долгота въ этихъ формахъ ни разу не передана значкомъ ˇ. Въ третьихъ, конечное ъі ѧ является съ предполагаемымъ обозначеніемъ долготы (ˆ) и въ такихъ формахъ, въ которыхъ нѣтъ долготы окончанія и въ современномъ сербскомъ языкѣ: acc. pl. ꙗкꙑ̂, (да)рованиѧ̂: ср. совр. серб. жѐне, зѐмље.

Если мы разсмотримъ иные примѣры съ ˆ, то неминуемо придемъ къ заключенію, что авторъ слишкомъ поспѣшно и безъ должной критики отожествилъ знакъ ˆ съ обозначеніемъ долготы.

Чѣмъ онъ можетъ оправдать долготу въ формахъ нкѣ̂, acc. pl., тѣлеса̂, грѣхꙑ̂ instr. pl.?—вѣдь конечные долгіе гласные уже въ праславянскую эпоху сократились; какой аналогіей можно объяснить долготу въ—тѣлесѣ̂, грѣхꙑ̂? Чѣмъ оправдать долготу конечныхъ гласныхъ въ примѣрахъ: радꙑ̂, (совр. с. рâди, слов. râdi), приимѣ̂, призрѣ̂, ꙗсѣ̂?

Уже эти примѣры, въ которыхъ долгота конечныхъ гласныхъ совершенно невѣроятна, должны были остановить автора.

Далѣе цѣлый рядъ примѣровъ относится къ род. п. мн. ч. именъ существительныхъ: грѣхъ̂, дѣлъ̂, дѣвъ̂ и т. п.

Конечное ъ долгимъ быть не могло; чтобы понять эти примѣры, авторъ обращается къ показаніямъ болѣе позднихъ сербскихъ памятниковъ, въ которыхъ формы gen. pl. имѣютъ въ окончаніи двойное ъ: царьꙗ, пророкъꙗ и т. п.; эти написанія приводятъ его къ убѣжденію, что въ данныхъ формахъ К. л. отражается долгота.

Но достаточно ли этихъ фактовъ для подобнаго убѣжденія? Авторъ знаетъ, какого рода возраженія можно противъ его заключенія выставить; но онъ недостаточно оцѣнилъ эти возраженія: „Противъ употребленія ˆ въ значеніи долготы надъ ъ можно привести теорію объ основной краткости этого звука“, говоритъ онъ. „Можно также сказать, что приведенные примѣры род. п. мн. ч. изъ сербскихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ о позднѣйшемъ времени, что эти примѣры не даютъ еще права видѣть въ нихъ позднѣйшее сербское â въ род. п. мн. ч. Все это такъ. Но въ то же время можно сказать, что количество гласныхъ въ др.-церк.-слав. нарѣчіяхъ темный вопросъ, не вполнѣ разъяснено и «вторичное» (позднѣйшее) происхожденіе сербскаго а“ (47 стр.). Основная краткость звука ъ не есть теорія, какъ выражается авторъ, а непоколебимый фактъ, одно изъ основ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ положеній сравнительной грамматики словянскихъ языковъ, положеніе, котораго никто не станетъ оспаривать. Общая фраза, что количество гласныхъ въ др.-перк.-слов. нарѣчіяхъ — темный вопросъ, не измѣняетъ сущности дѣла: въ „др.-церк.-слав. нарѣчіяхъ“ ѣ былъ первоначально краткимъ. Предполагать его вторичное удлиненіе, не указывая, чѣмъ такое удлиненіе могло быть вызвано, мы не имѣемъ права; и какъ предполагать такое удлиненіе ѣ, когда всѣ рѣшительно церк.-слов. памятники и живыя словянскія нарѣчія согласно свидѣтельствуютъ, что конечное ѣ теряло слоговое качество и исчезало? Итакъ ѣ, какъ ѣ, долгимъ быть не могъ. Мы не можемъ для объясненія фактовъ графики К. Миссала разрушать все зданіе сравнительной фонетики словянскихъ языковъ.

Остается предположить, что подъ ѣ̂ скрывается какой-либо иной долгій гласный. Каково бы ни было происхожденіе сербскаго ѣ̄ въ род. п. мн. ч., но фактъ—тотъ, что это ѣ̄ впервые появляется въ сербскихъ памятникахъ въ XIV вѣкѣ; пусть въ живомъ языкѣ сербскомъ эти формы появились на 100, даже на 200 лѣтъ раньше. Но предполагать въ какомъ-либо изъ южно-словянскихъ нарѣчій—такое вторичное ѣ̄ въ XI вѣкѣ или концѣ X было бы слишкомъ смѣло, тѣмъ болѣе что этого окончанія не знаютъ ни болгарскій, ни словинскій языки. Наконецъ, мы готовы были бы допустить такое маловѣроятное предположеніе, если бы въ данной категоріи случаевъ былъ употребленъ знакъ, значеніе котораго въ смыслѣ обозначенія долготы было доказано всѣми остальными примѣрами. Между тѣмъ, съ одной стороны, мы видѣли рядъ случаевъ со значкомъ ˆ, въ которыхъ предположеніе долготы немыслимо, а съ другой, не видимъ ни одного случая формы gen. pl. со значкомъ ˇ на ъ, который безспорно обозначалъ долготу. Почему это? Почему долгота ни разу не выражена и знакомъ остраго ударенія?—Пожалуй, авторъ отвѣтитъ, что на конечныхъ гласныхъ для обозначенія долготы ставится исключительно знакъ ˆ. Но такъ ли это? Параллельно прѣмѣ̂, призрѣ̂ находимъ: оу҃тврѣ̂, сотворѣ̂, зачнѣ̂т҃ (въ этихъ формахъ одинаково конечное ѣ было краткимъ), въ примѣрахъ: издрѣшимѣ̀, овѣщѣнѝт҃ долгота конечнаго гласнаго обозначена острымъ ударепіемъ, а съ другой стороны ˆ находимъ и въ срединѣ слова: свѧтѣ̂ми, вѣ̂ди, вѣ̂демъ, прѣ̂мѣ, свѧтѣ̂хъ, влажимѣ̂ѧ и др. Итакъ, *совершенно случайно* ни въ одномъ примѣрѣ съ долгимъ гласнымъ въ окончаніи род. п. мн. ч. долгота не выражена знакомъ ˇ?

Мы видимъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ знакъ ˋ

не можетъ обозначать долготу; возникаетъ поэтому сомнѣніе и относительно такихъ примѣровъ, которые первоначально не возбудили нашего подозрѣнія. Таковы формы: мілостивыі, докѣчныі, святыі: видѣть здѣсь въ ыі гласный ы, получившійся изъ стяженія, трудно потому, что гласный ы вообще выражается въ К. М. написаніемъ ъи: фелицатъи, сілъи и т. п.

Спрашивается, почему ъі изъ стяженія въ gen. pl. (свѧтъихъ и т. п.) обозначается чрезъ ы, а въ nom. s. чрезъ ъі *вполнѣ послѣдовательно?* Такъ какъ причины такого строгаго графическаго различенія указать нельзя, то нужно думать, что ы здѣсь обозначаетъ не одинъ, а два звука: ы+и. Причастная форма прінесенъі можетъ быть понимаема такимъ же образомъ (полная форма). Одно лишь вьсемогыі противорѣчитъ такому пониманію, ибо здѣсь читать ы, какъ ы+и мы не можемъ. Но, быть можетъ, не только правописаніе этой формы, но и самая форма подверглась вліянію аналогичныхъ формъ им. п. ед. ч. прилагательныхъ: по употребленію эта форма причастія была близка къ прилагательнымъ. Что касается формы вьсемогыі, то невѣрно авторъ объясняетъ эту форму, какъ ошибку писца: „писецъ по ошибкѣ поставилъ—ъи, замѣтивъ свою ошибку, поправилъ ее прибавкой лишняго і" (25 с.); скорѣе здѣсь сохранилась правильная полная форма: вьсемогы+и [1]).

Что ы слѣдуетъ читать, какъ два звука, мнѣ кажется, подтверждаетъ параллельное написаніе заповѣды (g. pl.). Такимъ образомъ, я не могу согласиться съ авторомъ, когда онъ ы называетъ выраженіемъ „нашего дифтонгическаго ый": какимъ образомъ?—ы обозначаетъ ы, а і—й? или вторая часть дифтонга остается необозначенной?—и то, и другое—невѣроятно.

Изъ примѣровъ съ знакомъ ˆ должно отмѣтить еще: кѧ̀дѣмъ, кѧ̀ди и прі̀ми. Въ первыхъ двухъ примѣрахъ съ точки зрѣнія южно-славянскихъ нарѣчій не ожидаемъ долготы: серб. бу̏ди, бу̏димо показываетъ, что въ праславянскомъ ѣ было восходяще-долгимъ; слѣд.,— словинское bódi. bódimo представляетъ долготу вторичнаго происхожденія. Въ примѣрѣ прі̀ми—` можетъ случайно стоять вмѣсто ˇ.

Во всякомъ случаѣ значеніе ˆ, какъ знака долготы, авторъ не доказалъ, и оно находится подъ сильнымъ сомнѣніемъ.

Закончивъ разборъ перваго выпуска работы, можемъ поставить во-

---

[1]) Впрочемъ въ исправленіяхъ авторъ, повидимому, отказывается отъ своего объясненія и признаетъ форму эту (ъи) болѣе правильной.

Библиотека "Руниверс"

просъ: что же дало автору разсмотрѣніе надстрочныхъ знаковъ и удареній въ К. л.?—Оно не дало собственно никакихъ результатовъ въ отношеніи самого памятника; разсмотрѣніе это привело автора лишь къ убѣжденію, что древнѣйшіе церк.-слов. памятники имѣли надстрочные знаки, что „Кіевскій М. является пока единственнымъ памятникомъ, въ которомъ мы наблюдаемъ извѣстное внутреннее значеніе надстрочныхъ знаковъ во всемъ ихъ объемѣ, сознательное въ этомъ отношеніи заимствованіе изъ греческой графики и своеобразное примѣненіе къ славянской письменности". Такимъ образомъ, съ основнымъ вопросомъ о родинѣ К. М. обширная глава эта не имѣетъ никакой связи.

Между тѣмъ, какъ мы видѣли, болѣе глубокій анализъ фактовъ могъ привести автора и къ выводамъ, если не вполнѣ опредѣленнымъ, то все же имѣющимъ нѣкоторое значеніе для основного вопроса. Мы убѣдились: 1) что ударенія нашего памятника никакой связи съ западно-словянской почвой не обнаруживаютъ; 2) что въ нихъ можно найти скорѣе слабыя указанія на югъ; 3) что мѣсто ударенія въ К. М., обычно,—старое. Очевидно, это обстоятельство указываетъ на древность его постановки, такъ какъ уже сербскія рукописи конца XIV в.—начала XV датируютъ современный сербскій переносъ ударенія на одинъ слогъ ближе къ началу слова: зáконь, нáродь и т. п. (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1904 г., № 7, 36 стр.).

Можно думать, что этотъ переносъ имѣлъ мѣсто и въ XIII вѣкѣ, можетъ быть даже въ XII. Если такъ, если ударенія вообще въ К. М. принадлежатъ той же рукѣ, что и самый текстъ, то, очевидно, относительно значка ˆ возможны два предположенія: или этотъ значекъ не обозначаетъ долготы, или же постановка его относится къ болѣе позднему времени.

Второй выпускъ изслѣдованія Н. К. Грунскаго посвященъ разсмотрѣнію начертаній буквъ въ К. М. сравнительно съ начертаніями другихъ церковно-словянскихъ памятниковъ; въ этомъ выпускѣ авторъ выходитъ изъ круга вопросовъ, относящихся непосредственно къ разсматриваемому памятнику; стараясь возстановить на основаніи этого сравнительнаго палеографическаго матеріала первоначальный типъ глаголическихъ буквъ, онъ касается общаго вопроса объ источникахъ глаголической азбуки. Я не буду останавливаться на частностяхъ этой статьи, а обращусь прямо къ общимъ выводамъ автора. Эти послѣдніе сводятся къ слѣдующему: 1. Начертанія буквъ К. Л. въ большинствѣ случаевъ являются древнѣйшими. 2. Начертанія К. М.

Библиотека "Руниверс"

во многихъ случаяхъ древнѣе даже начертаній буквъ другихъ древнѣйшихъ глаголическихъ памятниковъ. 3. Исходя изъ К. М. въ связи съ другими древнѣйшими глаголическими памятниками, можно начертать путь, по которому болѣе крупное, какъ бы уставное глаголическое письмо переходило въ болѣе мелкое, полууставное. 4. Сдѣланныя наблюденія очень важны при опредѣленіи древности памятника... 5. Особенности буквенныхъ начертаній К. Л. въ связи съ другими палеографическими данными памятника выдвигаютъ его въ особую палеографическую школу. 6. О древности памятника говоритъ и отсутствіе тѣхъ чертъ, которыя возникаютъ позднѣе (вязи, апострофы, разрисовка буквъ). 7. Сравнительная древность буквенныхъ начертаній даетъ возможность найти скорѣе ихъ первоисточникъ. 8. То же можно сказать и относительно нѣкоторыхъ орѳографическихъ пріемовъ. 9. Въ глаголической азбукѣ ясно видны слѣды заимствованія главнымъ образомъ изъ трехъ азбукъ: греческой, латинской и еврейской. Могли быть сдѣланы заимствованія и изъ другихъ азбукъ... хотя возможно, что схожія начертанія могли имѣть общій источникъ въ одной изъ указанныхъ азбукъ. Теорія о происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма должна быть признана совершенно несостоятельной, такъ какъ она должна прибѣгать къ разнымъ черезчуръ искусственнымъ пріемамъ... 10. Въ системѣ глаголической графики, въ нѣкоторыхъ ея пріемахъ авторъ видитъ извѣстное доказательство сравнительной древности глаголицы предъ кириллицей. Всѣ эти выводы заключаетъ авторъ еще однимъ положеніемъ, весьма важнымъ по отношенію къ самому К. М.: 11. К. М. не копія съ древнѣйшаго оригинала, а подлинникъ..., а, слѣдовательно, возникновеніе его нельзя относить ко времени св. Кирилла и Меѳодія; памятникъ возникъ позже...

Не приходится оспаривать тѣ изъ этихъ положеній, которыя устанавливаютъ бо́льшую древность К. М. сравнительно съ другими памятниками. Въ этомъ отношеніи возможно порой и наоборотъ: изъ положенія о глубокой древности памятника, устанавливаемаго его языкомъ, дѣлать заключеніе о древности его начертанія.

Но я затрудняюсь вполнѣ согласиться съ тѣми положеніями автора, которыя касаются общаго вопроса о происхожденіи глаголицы. Взглядъ автора на этотъ вопросъ характеризуется съ одной стороны эклектизмомъ: онъ видитъ въ глаголицѣ слѣды заимствованія главнымъ образомъ изъ трехъ азбукъ—греческой, латинской и еврейской, а съ другой стороны—суровымъ осужденіемъ теоріи Тейлора-Ягича: „теорія о

Библиотека "Руниверс"

происхожденіи глаголицы изъ греческаго курсивнаго письма должна быть признана совершенно несостоятельной, такъ какъ она должна прибѣгать къ разнымъ чересчуръ искусственнымъ пріемамъ".

Въ основѣ такого взгляда на вопросъ лежитъ извѣстная точка зрѣнія на глаголическую азбуку, какъ на дѣло индивидуальнаго творчества св. Кирилла, точка зрѣнія, съ которой врядъ ли можно согласиться.

Думаю, что напрасно и Вондракъ, и П. К. Грунскій все еще роются въ источникахъ еврейской палеографіи, дабы объяснить тотъ или иной знакъ глаголическаго алфавита; думаю, что Тейлору, какъ спеціалисту-палеографу были отлично извѣстны еврейскія начертанія; и если онъ, оставивъ ихъ въ сторонѣ, попытался объяснить глаголицу цѣликомъ изъ греческаго курсива, то руководился при этомъ общимъ принципомъ, доказаннымъ исторіей алфавитовъ: алфавиты не сочиняются отдѣльными лицами, но одинъ народъ заимствуетъ свою азбуку у другого, и именно у того, подъ культурнымъ вліяніемъ котораго находится. Самъ Н. К. Грунскій останавливается надъ вопросомъ, не странно-ли, что глаголическое к заимствовано изъ еврейскаго алфавита, разъ въ греческомъ есть тотъ же звукъ; но эту странность онъ объясняетъ предположеніемъ, что греческое х въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., предъ нѣкоторыми гласными, какъ теперь въ греческомъ) звучало не какъ к, а болѣе мягко. Но развѣ такія тонкія отличія, замѣтныя лишь въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ, могутъ служить препятствіемъ для заимствованія знака изъ греческаго алфавита? Само собою разумѣется, что подобныя соображенія не имѣютъ значенія для тѣхъ, кто признаетъ силу историческаго принципа заимствованія азбуки, для кого роль Кирилла сводится лишь къ точной фиксаціи формъ алфавита, къ выбору между нѣсколькими параллельно употреблявшимися пріемами обозначенія извѣстнаго звука одного, опредѣленнаго.

Характерно и то, что въ данномъ случаѣ нѣтъ даже необходимости прибѣгать къ еврейскому алфавиту, такъ какъ самъ Н. К. Грунскій между греческимъ минускульнымъ к и глаголическимъ начертаніемъ того же звука признаетъ „большое сходство". Но большого сходства ему мало, онъ требуетъ полнаго подобія, какъ будто одного столѣтняго періода самостоятельной жизни глаголицы мало для того, чтобы полное подобіе превратилось въ „большое сходство".

Отдѣльныя замѣчанія автора, посвященныя тому или другому глаголическому знаку, отличаются трезвымъ отношеніемъ къ теоріи во-

Библиотека "Руниверс"

сточныхъ заимствованій: такъ онъ признаетъ большое сходство съ глаголическимъ ѕ самаритянскихъ знаковъ, отмѣченныхъ Вондракомъ, и, однако, удерживается отъ соблазна: „трудно здѣсь положительно говорить о заимствованіи прямо изъ самаритянскаго письма: и вѣдь не то, что ѕ, ш, ц и пр., звукъ этотъ имѣется и въ греческомъ, и въ латинскомъ языкахъ, не зачѣмъ было ходить за нимъ такъ сравнительно далеко“ (13 стр.). Глаголическое ѕ Грунскій предпочитаетъ, вопреки Вондраку, выводить изъ греческаго, а не изъ самаритянскаго (30 стр.).

Попытку Вондрака вывести глаголическое ѧ изъ самаритянскаго ѕ Н. К. Грунскій признаетъ неудачной (31 стр.), точно такъ же, какъ сближеніе глаголическаго оу съ самаритянскимъ ѕѕ.

Затруднительнымъ считаетъ онъ и положеніе Вондрака, когда этотъ ученый выводитъ глаголическое ѕ изъ еврейскаго samech; рѣшительно отрицаетъ еврейскую основу Грунскій относительно глаголическаго ц. Вондракъ выводитъ глаголическое ѣ изъ самаритянскаго, но форма послѣдняго, замѣчаетъ авторъ, не подходитъ къ глаголическому.

И несмотря на этотъ рядъ отрицательныхъ заключеній относительно теоріи восточныхъ элементовъ въ глаголицѣ, авторъ въ окончательномъ выводѣ включаетъ въ число источниковъ глаголицы еврейскій алфавитъ. Какіе же знаки глаголическаго алфавита остаются опорой восточной теоріи?—Относительно ѕ авторъ хотя и обнаруживаетъ склонность къ восточной теоріи, но находитъ возможнымъ защищать мысль о греческомъ происхожденіи буквы (9 стр.); слѣдовательно, этотъ знакъ—не въ счетъ; заимствованіе глаголическаго ѕ изъ еврейскаго онъ самъ признаетъ страннымъ, хотя и пытается оправдать. Остаются собственно два глаголическихъ знака, которыхъ восточное происхожденіе авторъ признаетъ безъ всякихъ колебаній: ⰵ, будто бы взятое изъ коптскаго, и ѕѕ—буква „безусловно-восточнаго происхожденія“.

Но развѣ подобіе знаковъ для звука словянскаго ⰵ и коптскаго h можетъ удивлять, разъ мы знаемъ, что коптскій алфавитъ основанъ на греческомъ?

И развѣ на основаніи одного случая подобія глаголическаго знака еврейскому, самаритянскому или финикійскому (ѕ) — можно основывать теорію?

Что касается латинскаго алфавита, то роль этой азбуки, какъ источника глаголицы, также опирается на сходство знаковъ всего

Библиотека "Руниверс"

лишь въ двухъ-трехъ случаяхъ: 1) „если видѣть въ верхней части (глаголическаго r) господствующую, главную сравнительно съ нижней, вторую считать развившейся до равномѣрности съ первой позднѣе, то легче выводить начертаніе глаголическаго r изъ латинскаго". Однако начертанія Кіевскаго М., Зогр. Ев., Мар. Ев., Асс. Ев., Клоц. Сб.— т.-е. древнѣйшихъ памятниковъ не даютъ права считать нижнюю часть развившейся позже; 2) „начертаніе глаг. ѕ ясно до очевидности говоритъ о заимствованіи изъ начертанія латинскаго v"; 3) въ сближеніи глаголическаго n съ греческимъ минускульнымъ π авторъ находитъ затрудненія и склоненъ къ сопоставленію Гейтлера съ латинскимъ p.

Первый пунктъ основанъ на произвольномъ взглядѣ на нижнюю часть глагол. r, какъ на позднюю, во второмъ авторъ руководится принципомъ внѣшняго подобія, и сближаетъ глагол. ѕ съ латинскимъ v рѣшительно безъ всякой нужды въ этомъ: греческое υ, съ которымъ сопоставляетъ глагол. ѕ Тейлоръ, прекрасно подходитъ; недостаетъ лишь съ правой стороны колечка, параллельнаго лѣвому, но оно легко могло явиться при унціализированіи греческой курсивной формы; нѣтъ препятствій и съ звуковой стороны, такъ какъ v было въ дифтонгахъ av, ev неслоговымъ u и, какъ таковое, мало отличалось отъ южно-словянскаго ѕ (несомнѣнно билабіальнаго характера).

Наконецъ и сближеніе глаголическаго n съ латинскимъ намъ кажется излишнимъ, такъ какъ въ приведенныхъ Ягичемъ греческихъ курсивныхъ формахъ я не вижу трудности перехода къ глаголическому n: греческое π при удлиненіи лѣвой ножки и продолженіи закругленія правой вверхъ легко могло дать глаголическое ⱂ.

Представляютъ ли эти два-три случая *сомнительнаго* характера достаточное основаніе для включенія латинской азбуки въ число источниковъ глаголицы?

И не является ли здѣсь то же недоумѣніе, какое является у автора по поводу сближенія глаголическаго ѕ съ самаритянскимъ: вѣдь и r, и n, и ѕ—всѣ эти звуки имѣлись и въ греческомъ; зачѣмъ же было обращаться къ латинскому?

Итакъ, эклектизмъ автора, его обращеніе къ латинскому и еврейскому алфавиту не только противорѣчатъ общему принципу, установленному исторіей алфавитовъ, но и лишены фактической почвы.

Теперь является вопросъ: если такъ, если у насъ нѣтъ твердыхъ основаній для утвержденія, что источниками глаголицы являются также латинскій и еврейскій алфавитъ,—то можно ли согласиться съ

Библиотека "Руниверс"

суровымъ осужденіемъ авторомъ греческой теоріи Тейлора-Ягича? Если ни еврейскій, ни латинскій алфавитъ не были источниками глаголицы, то откуда же заимствованы ея знаки? Самъ авторъ признаетъ греческій источникъ для цѣлаго ряда глаголическихъ буквъ: для ⰰ, ⰱ, ⰶ, ⰸ, ⰻ, ⰽ, ⰾ, ⰿ, ⱀ; сюда смѣло можно присоединить изъ разобранныхъ уже знаковъ ⰵ, ⰳ, ⰻ, ⰵ; далѣе ⰷ, о греческомъ происхожденіи котораго авторъ позволяетъ говорить; что касается иныхъ буквъ, то сомнѣнія автора въ большинствѣ случаевъ объясняются тѣмъ, что онъ требуетъ слишкомъ большого подобія, забывая, что уже до Кирилла, когда словяне, по свидѣтельству Храбра, „ижддахѫ ѕа рѹмьскыми и грѣчьскыми писмены писати словѣньскꙋ рѣчь безъ ѕѣтроⷭ“, греческія курсивныя формы могли подвергнуться извѣстнымъ измѣненіямъ; затѣмъ измѣненіямъ онѣ могли подвергнуться и въ тотъ столѣтній слишкомъ промежутокъ, который отдѣляетъ древнѣйшіе глаголическіе памятники, до насъ дошедшіе, отъ эпохи Кирилла и Меѳодія; наконецъ, должно принять во вниманіе, что греческія курсивныя формы принимали въ глаголицѣ уставный характеръ. Н. К. Грунскій находитъ неубѣдительными тѣ данныя, которыя приводитъ академикъ Ягичъ; «какимъ образомъ изъ совершенно противоположнаго по формѣ начертанія греческаго ⰳ могло образоваться начертаніе глаголическое»... „Благодаря подобному методу... можно изъ любого начертанія вывести совершенно на него непохожее“. Предлагаю автору сравнить начертаніе кирилловскаго уставнаго или полууставнаго ⰵ со скорописными ⰵ въ палеографіи проф. Карскаго (184 с.); здѣсь находимъ отношенія приблизительно такія, какъ между словянскимъ уставнымъ ѣ и нашимъ современнымъ скорописнымъ ѣ; далѣе можно сравнить форму кирилловскаго уставнаго ⰵ съ нѣкоторыми скорописными формами той же буквы (Карскій, 185 стр.) или же уставное ⰻ съ курсивнымъ ⰻ, похожимъ на греческую δ (Карскій, 213 с.). Если руководиться не общимъ историческимъ принципомъ, а однимъ принципомъ внѣшняго подобія, то нетрудно усумниться и въ генетической связи приведенныхъ кирилловскихъ формъ, уставныхъ и курсивныхъ. Наоборотъ, если имѣть въ виду общій историческій принципъ и очевидную связь глаголицы съ греческимъ курсивомъ въ большинствѣ случаевъ, то и предположеніе, что глаголическіе ⰻ, ⰹⰻ, ⰽ, ⰾ основаны на греческихъ курсивныхъ формахъ, не покажется смѣлымъ.

Прибавимъ, что иногда отрицательное отношеніе автора къ объясненію глаголическаго знака изъ греческаго курсива основано лишь на неправильности разсужденія: возставая противъ Ягичевскаго объ-

Библиотека "Руниверс"

ясненія глагол. ч изъ соединенія ш и т, авторъ спрашиваетъ,—почему фигура греч. т взята здѣсь въ такомъ видѣ, а не въ такомъ, какъ для глаголическаго т (два полукружка безъ средней линіи). Недоумѣніе это рѣшается очень легко: форма глаголическаго т въ лигатурѣ ч сохранилась въ первоначальномъ видѣ, ибо сложность цѣлой фигуры мѣшала дальнѣйшему развитію этого т, въ такомъ же видѣ первоначально было перенесено въ глаголицу и т, какъ особая буква, но подверглась измѣненію, получила развитіе, давшее ей болѣе уставный характеръ.

Точно такъ же неосновательно возраженіе автора противъ сближенія глаголическаго ⰵ съ греч. θ: „почему пренебреженнымъ осталось греч. ⰵ для глагол. начертанія з и для образованія этого начертанія взято начертаніе греч. θ, произношеніе которой было, конечно, далеко не тождественно произношенію славянскаго з?“. Вполнѣ понятно, почему: греч. ⰵ произносилось, какъ dz, греческое же θ было по звуку гораздо ближе, чѣмъ ⰵ: ⰵ было аффрикатой, новогреч. θ относится къ классу спирантовъ-свистящихъ такъ-называемаго корональнаго образованія (интердентальныхъ или постдентальныхъ). слѣдовательно близко по образованію именно къ с и з (ср. Sievers 5 изд., 128 с.); отсюда передача греческаго εὐνη чрезъ ѥзин у Іоанна экзарха Болгарскаго вполнѣ естественна, и напрасно авторъ признаетъ этотъ примѣръ въ виду его единичности ничего не говорящимъ.

Не стану останавливаться на иныхъ замѣчаніяхъ автора въ этомъ выпускѣ, могущихъ вызвать возраженія: рядомъ съ такими замѣчаніями есть у него и вѣрныя мысли. Таковы, напримѣръ, вышеприведенныя скептическія соображенія, направленныя противъ теоріи Вондрака.

Удовольствуюсь общимъ выводомъ, что тѣ положенія автора, выставленныя въ этомъ выпускѣ, которыя касаются общаго вопроса о происхожденіи и источникахъ глаголицы, не обоснованы и врядъ-ли вѣрны: почему-то онъ вѣритъ въ личное творчество въ такомъ дѣлѣ, какъ выработка алфавита; почему-то его смущаетъ „невидная роль“, которая выпала бы на долю окончательнаго устроителя алфавита, если бы наука приняла греческую теорію Тейлора-Ягича.

Не вполнѣ обосновано и заключеніе автора, что Кіевскій М. представляетъ не копію съ древнѣйшаго оригинала, а подлинникъ; авторъ ограничивается ссылкой на разницу, наблюдаемую въ палеографическихъ и графическихъ пріемахъ у перваго и второго писца, разницу, которую легче всего объяснить „именно тѣмъ, что предъ писавшими не было одного общаго источника, который наложилъ бы общую пе-

Библиотека "Руниверс"

чать на ихъ трудъ". Авторъ долженъ былъ развить эту ссылку, предупредить тѣ недоумѣнія, которыя могутъ по поводу этой ссылки возникнуть. Вондракъ, напр., указываетъ какъ разъ на единство системы значковъ надъ гласными и объясняетъ это единство тѣмъ, что система эта была уже въ оригиналѣ памятника.

И въ самомъ дѣлѣ: Н. К. Грунскій въ I вып. своей работы отмѣчаетъ разницу въ формѣ титла, въ формѣ придыханій, но онъ не отмѣчаетъ разницы въ *употребленіи* придыханій и удареній; система ихъ употребленія дѣйствительно одна; какъ объясняетъ авторъ это единство? Да и во II вып. авторъ, устанавливая, напр., правила употребленія знаковъ и, і, ї, ѵ и ѵ́, ничего не говоритъ о разницѣ въ этомъ отношеніи между первымъ и вторымъ почеркомъ; не говоритъ, конечно, потому, что разницы нѣтъ. Такимъ образомъ положеніе автора о томъ, что К. Л. представляютъ оригиналъ, а не копію, не только не обосновано, но и неожиданно; вѣдь разница въ формѣ буквъ не можетъ служить основой для подобныхъ заключеній.

Третій выпускъ книги Н. К. Грунскаго распадается на 3 главы и заключеніе. Глава I посвящена разбору мнѣній, высказанныхъ о Кіевскихъ лл.; гл. II изслѣдованію языка памятника; глава III вопросу: „можно-ли ставить К. Л. на ряду съ Пражскими отрывками?".

„Цѣль настоящей статьи", говоритъ авторъ въ 1 главѣ, „прежде всего сдѣлать сводъ гипотезъ, подвести итоги тому, что говорилось въ различныхъ изслѣдованіяхъ, статьяхъ.... о родинѣ, времени происхожденія К. Л. Необходимо, наконецъ, разобраться и попытаться установить, что остается цѣннаго изъ всѣхъ тѣхъ разсужденій, которыя касались этого памятника" (5 с.).

Авторъ излагаетъ взгляды Срезневскаго, Макушева, Миклошича, Гейтлера, Ягича, Будиловича, Калины, Облака, Пастрнека, Соболевскаго, Ляпунова, Шешкина и Вондрака, сопровождая ихъ критическими замѣчаніями, и въ итогѣ отмѣчаетъ, что въ разрѣшеніи вопроса о родинѣ К. Л. мы можемъ указать два главныхъ направленія, что нѣкоторые изслѣдователи шли ложными путями, а нѣкоторымъ пришлось прибѣгать къ искусственнымъ догадкамъ, чтобы подтвердить свою теорію, что такое же колебаніе и неопредѣленность мы замѣчаемъ и въ опредѣленіи времени происхожденія памятника.

Какое изъ двухъ главныхъ направленій въ рѣшеніи вопроса о родинѣ К. Л. болѣе правильно, какъ должно рѣшать вопросъ о времени происхожденія памятника,—авторъ пока не говоритъ и переходитъ къ языку его, чтобы посмотрѣть, „что дастъ намъ болѣе деталь-

Библиотека "Руниверс"

ное изученіе его" (17 с.). Послѣдовательно разсматриваетъ авторъ употребленіе х и ѣ въ К. Л., употребленіе носовыхъ, ѣ, l-epenth., смягченіе зубныхъ, морфологію и лексику памятника, наконецъ останавливается на синтаксисѣ его и характерѣ перевода.

Что же даетъ этотъ внимательный грамматическій анализъ памятника для рѣшенія вопроса?

Въ главѣ объ х и ѣ авторъ справедливо устанавливаетъ, что окончаніе—ѣмь въ тв. п. ед. ч. не чешско-словацкая черта, такъ какъ встрѣчается и въ другихъ церк.-слов. памятникахъ: Зогр. Ев., Син. Пс., Син. Тр., Супр. рук. (авторъ могъ бы прибавить Хиланд. лл.); далѣе,—что форма церквѣмь не свидѣтельствуетъ о чехо-моравскомъ происхожденіи памятника, такъ какъ въ такой формѣ слово это встрѣчаемъ въ современныхъ южнословянскихъ карѣчіяхъ, а въ чешско-словацкомъ древнѣйшая форма этого слова—cierkev. Въ главѣ объ ѧ—ѧ авторъ вполнѣ основательно отрицаетъ замѣну носовыхъ чистыми въ формахъ небесьскоуѣ тв. п. ед. ч. и роканиѣ принесенѣмь; первую онъ объясняетъ графическимъ смѣшеніемъ оу и о (ср. вѣчьномъ), а во второмъ случаѣ—цѣлая флексія женскаго рода—ѣю.

Главы, посвященныя ѣ и смягченію губныхъ, не даютъ автору никакихъ выводовъ.

Наиболѣе интереснымъ и важнымъ пунктомъ является въ фонетикѣ К. Л. замѣна ді, тj чрезъ з и ц. Авторъ отмѣчаетъ послѣдовательность въ проведеніи этой черты въ К. Л. и спорадическіе примѣры такого же смягченія въ Мар. Ев., Glag. Cloz., Син. Пс., Супр. рук.; однако между данной чертой К. М. и послѣдними фактами, по его мнѣнію, нельзя установить несомнѣнную связь (33 с.): онъ склоненъ смотрѣть на спорадическіе примѣры памятниковъ, какъ на описки, при чемъ указываетъ, что въ розыстко з—предъ дальнѣйшимъ с; но въ то же время авторъ замѣчаетъ: „при разборѣ этихъ случаевъ все же должны быть приняты во вниманіе также случаи, правда, единичные переходовъ д (зіс) въ з въ болгарскихъ говорахъ: въ Сухо *чуз* вм. *чуждъ*, въ Софійскомъ округѣ *виз* вм. *виждь*".

По поводу шч вм. шт, которое нѣкоторые изслѣдователи ставятъ въ связь съ з, ц и разсматриваютъ поэтому, какъ моравизмъ, авторъ не высказывается.

Въ области морфологіи памятника останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующіе факты: ф. плаѣх въ функціи род. пад. мн. ч., стяженныя формы въ склоненіяхъ прилагательныхъ, ф. наѣх въ функціи вин. п. мн. ч., ф. нхи въ функціи им. п. мн. ч. Относительно ф. п-

Библиотека "Руниверс"

ѣхъ въ функціи gen. pl. авторъ приводитъ параллели изъ XIII словъ Григорія Богослова (XI в.): отъ прѣхиухъ разоумѣухъ, изъ Синайскаго Требника—: достоина твора та оучастью стыхъ и постьницѣхъ, изъ Клоцова Сборника: пріобаштитти ихі таінахъ.

Второй и третій примѣръ сюда не идутъ, такъ какъ представляютъ, несомнѣнно, фактъ синтаксическаго характера. Но справедливо авторъ указываетъ на связь этой формы м. п. въ роли род. п. съ предшествующей формой прилагательнаго.

По поводу стяженныхъ прилагательныхъ авторъ отмѣчаетъ близость въ этомъ отношеніи К. М. съ Клоцовымъ Сборникомъ и Пражскими листками. Параллель формъ ихи въ роли им. п.—въ Сборникѣ Клоца, въ Добромировомъ Ев., а также въ современномъ болгарскомъ *ни, ние*.

Эти наблюденія надъ языкомъ памятника приводятъ автора къ заключенію, что онъ, т. е. языкъ памятника, отличается цѣльностью, не знаетъ колебаній ни въ передачѣ словъ съ l-epentheticum, ни въ опредѣленныхъ формахъ прилагательныхъ.

Къ этому выводу можно было бы добавить, что отдѣльныя замѣчанія автора ведутъ къ отрицанію мысли о чехо-моравскомъ происхожденіи памятника: ср. замѣчаніе о флексіи —ъмь, объ отступающихъ формахъ съ носовыми. Такимъ образомъ, читатель болѣе или менѣе подготовленъ уже къ заключительному выводу, неблагопріятному для чехо-моравской теоріи. Но прежде чѣмъ сдѣлать какой-либо выводъ, авторъ останавливается еще на лексикѣ памятника, на характерѣ перевода, на его синтаксисѣ и, наконецъ, на вопросѣ, можно ли ставить Кіевскіе листки наряду съ Пражскими отрывками.

Въ замѣчаніяхъ о лексикѣ памятника приходится вычеркнуть указаніе на присутствіе въ немъ заимствованій изъ греческаго: антихѣ, ибо авторъ въ поправкахъ замѣтилъ самъ, что здѣсь не антихѣ, а клантихѣ; остаются лишь латинскія заимствованія: мьша, прѣфацѣ, оплатъ.

Изъ другихъ словъ авторъ останавливается на словахъ рѣчнота, тоужіих, жикоть, нивѣських, ради, цѣсарітѣ, непріѣзнних, папежх, поганьких, жадаемѣ, влькьство, вьсемогхі, вьсхдх. Взглядъ автора на значеніе слова рѣчнота не вполнѣ ясенъ; тоужде онъ считаетъ болѣе древнимъ сравнительно съ штоужде и преимущественно южнословянскимъ (ср. болг. туги, с. туѣ, слов. tuj); выраженія: жикоть, нивѣських, ради, влькьство, цѣсарітѣ, непріѣзнних, папежь, поганьких, Законьних, жадати онъ считаетъ архаизмами; вьсемогхі сопоставляетъ съ vsemogoci Фрейзингенскихъ отрывковъ (не должно, однако, забывать, что и въ чешскомъ vše-

Библиотека "Руниверс"

moguci). Въ характерѣ перевода авторъ отмѣчаетъ дословность и однородность; въ синтаксисѣ—„употребленіе оборотовъ, свойственныхъ вообще древнимъ церковно-славянскимъ памятникамъ".

Съ положеніемъ автора, что между Пражскими листками и Кіевскимъ М.—значительное разстояніе, что „если К. Л. близки къ кир.-меѳодіевскому времени, то Пр. л. далеки сравнительно отъ этого времени", не трудно согласиться.

Вообще же эта глава служитъ какъ бы переходомъ къ изслѣдованію Пражскихъ отрывковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ искусственно отдѣляетъ все предшествующее изслѣдованіе Кіевскаго М. отъ заключительнаго вывода.

Этотъ заключительный выводъ (61—62 с.) не отличается ни рѣшительностью, ни опредѣленностью: „видя въ К. Л. именно памятникъ, стоящій ближе другихъ къ Кир.-Мее. порѣ, мы отказываемся отъ опредѣленія его родины. Страннымъ можетъ показаться это послѣ предпринятаго детальнаго изслѣдованія. Между тѣмъ такъ требуетъ"—(того требуетъ?)—„желаніе остаться на фактической почвѣ, не представляющей въ этомъ случаѣ возможности дать удовлетворительное опредѣленіе и не переходить въ область догадокъ, уже достаточно наводнившихъ собой исторію времени первоначальной церковно-славянской письменности".

Впрочемъ, авторъ на этомъ отказѣ отъ вывода не останавливается. Онъ находитъ, что теорія чехо-моравскаго происхожденія К. М. шатка, и склоняется „болѣе къ теоріи о цѣльности языка памятника", хотя и сознаетъ „слабость ея въ недостаткѣ возможности указать подобное нарѣчіе въ современномъ". Оправданіемъ для него служитъ мысль, что то, „чего нѣтъ теперь, могло быть раньше" (62 с.).

Должно признать, что изъ фактовъ, находившихся въ распоряженіи автора, можно было сдѣлать болѣе рѣшительный выводъ. Въ самомъ дѣлѣ, мысль Ягича о сознательномъ внесеніи составителемъ или переписчикомъ моравскихъ ц, з въ церковно-словянскій языкъ памятника слишкомъ искусственна: почему писецъ ограничился одной чертой, разъ онъ былъ заинтересованъ въ симпатіяхъ туземныхъ читателей?

Вмѣстѣ съ тѣмъ и безсознательное внесеніе одной черты въ столь послѣдовательной формѣ, безъ малѣйшаго колебанія, при почти полномъ отсутствіи иныхъ признаковъ—маловѣроятно.

Съ другой стороны, анализъ языка памятника, сдѣланный Н. К. Грунскимъ (замѣчанія о флексіи — хмь, о ф. инфинитивныхъ, причастныхъ,

Библиотека "Руниверс"

цирилы), подготовилъ положеніе объ отсутствіи въ К. М. иныхъ чертъ моравскаго характера и мысль о цѣльности языка памятника. Можно даже упрекнуть автора въ томъ, что онъ не воспользовался для обоснованія этой мысли палеографической стороной К. М.: мы видѣли, что ударенія К. М. не обнаруживаютъ ничего западнословянскаго, что они указываютъ скорѣе на югъ. Если локализировать говоръ со всѣми чертами древняго церк.-словянскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ съ з, ц на мѣстѣ праславянскихъ tj, dj трудно, то не невозможно: болгарскія владѣнія въ Дакіи въ IX в. соприкасались съ южной границей моравской державы (Дриновъ „Южные славяне и Византія въ X в." 9 с.).

Наконецъ, если бы мы и согласились съ авторомъ въ его конечномъ выводѣ, мы не отказались бы отъ своего упрека въ неопредѣленности, нетвердости этого вывода: зачѣмъ авторъ предпринималъ детальное изслѣдованіе памятника, если, какъ онъ признаетъ, „у насъ еще мало фактовъ для созданія болѣе достовѣрныхъ обобщеній"? Своевременно ли было такое предпріятіе? Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что авторъ, принимаясь за работу, надѣялся въ палеографической сторонѣ памятника найти твердое рѣшеніе вопроса. Надежды его не оправдались: *онъ подвелъ итоги тому, что сдѣлано было до сихъ поръ по данному вопросу, но не сдѣлалъ ни одного полнаго шага впередъ*. Вопросъ въ сущности остался въ томъ же положеніи. Если виною тема, то неудачный выборъ темы лежитъ на отвѣтственности автора. Притомъ же сохраняетъ свое значеніе упрекъ въ томъ, что историческая сторона вопроса осталась у автора неосвѣщенной.

II.

Послѣдній выпускъ книги Н. К. Грунскаго, озаглавленный: „Пражскіе глаголическіе отрывки и изъ исторіи хорватской глаголицы", представляетъ какъ-бы вторую часть работы и отличается смѣшаннымъ содержаніемъ: главной темой этого выпуска являются Пражскіе отрывки, затѣмъ довольно большое примѣчаніе самостоятельнаго характера посвящено извѣстному сказанію Храбра, и наконецъ авторъ останавливается на Вѣнскихъ листкахъ и нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи хорватской глаголицы.

Наша наука безусловно должна быть благодарна Н. К. Грунскому за новое изданіе Пражскихъ листковъ, снабженное палеографическими снимками. Къ этому изданію присоединены: исторія изученія памят-

Библиотека "Руниверс"

ника и замѣчанія, касающіяся палеографической и лингвистической его сторонъ.

Относительно текста памятника, который приведенъ съ поправками и дополненіями къ шафариковскому изданію, должно отмѣтить, что общая картина его не вполнѣ совпадаетъ съ той, которую даетъ появившееся одновременно съ книгой П. К. Грунскаго изданіе вѣнскаго профессора Вондрака.

Такъ у Вондрака I, A. 3.

окıт к... ѣ на ѓи; у Н. К. Грунскаго—
.... окıт зѣ ѓи.

у Вондрака I, A. 6: твар... об'н... слов... ѣ.... м...
у Грунскаго: твар... об'н.. слов... с. м.

Однако этимъ замѣчаніемъ мы вовсе не имѣемъ въ виду набросить тѣнь подозрѣнія на точность автора: повидимому, Вондракъ работалъ не по рукописи, а по снимкамъ, какъ справедливо упрекаетъ его Н. К. Грунскій въ отдѣльномъ изданіи Пражскихъ отрывковъ, появившемся недавно [1]), тогда какъ П. К. Грунскій основываетъ свое изданіе на изученіи оригинала. Критически отнестись къ его изданію, не имѣя подъ рукой рукописи, мы, конечно, не можемъ.

Что касается анализа памятника, то мы находимъ его недостаточно обстоятельнымъ. Авторъ мало останавливается на выясненіи вопросовъ о происхожденіи памятника и его древности. Такъ онъ вовсе не разсматриваетъ вопроса о русскомъ слоѣ въ языкѣ памятника, предполагаемомъ Ягичемъ, ограничиваясь общей фразой относительно „довольно близкихъ параллельныхъ мѣстъ“ къ Пр. Отр., указанныхъ Срезневскимъ. Онъ не пытается дать самостоятельный и обоснованный отвѣтъ на вопросъ о древности памятника; вопросъ о томъ, были ли послѣдніе писцы чехами или словаками, затрагивается имъ лишь слегка и мимоходомъ; опредѣленно выражено лишь отношеніе автора къ вопросу о болгаризмѣ языка Пражскихъ отрывковъ, но за то отрицательное рѣшеніе имъ этого вопроса врядъ ли удачно: объяснять употребленіе одного к для обозначенія полугласныхъ во второмъ отрывкѣ „смѣшеніемъ ъ и ь въ чешскомъ и отвердѣніемъ согласныхъ“ (взглядъ

[1]) „Памятники старославянскаго языка“ т. I, вып. 4; 1905, 27 с.,—справедливо Н. К. Грунскій указываетъ, что на II, B 19 въ словѣ правъдъного даже на снимкѣ видно послѣ в—ъ, а Вондракъ пишетъ ь (у Шафарика—ъ); что Вондракъ работалъ по снимкамъ, видно изъ его ссылокъ, ср. на 87 с.: „Šafařík četl стыцоу. Na snímku mohu spíše ь rozeznávati“.

Библиотека "Руниверс"

Соболевскаго), игнорируя при этомъ лексическіе и морфологическіе болгаризмы (съборъ, слѣпомоу) [1],—врядъ-ли мы имѣемъ право.

Такимъ образомъ, авторъ и въ изслѣдованіи Пражскихъ отрывковъ остался вѣренъ фактическому направленію своей работы.

Отмѣчу еще въ анализѣ языка Пражскихъ отрывковъ недосмотръ частнаго характера: „въ склоненіи прилагательныхъ и причастій, говоритъ авторъ, мы видимъ неопредѣленныя окончанія, какъ и въ I отр.: безаконъныи, апостолъскаго, тлѣщаго и пр.",—въ примѣрахъ какъ разъ опредѣленныя формы.

Разматривая сказаніе Храбра, П. К. Грунскій пытается доказать позднее происхожденіе этого произведенія, относя его къ XIII—XIV вѣку. Съ этимъ взглядомъ автора и съ его доводами врядъ-ли многіе согласятся: объяснить то обстоятельство, что Храбръ имѣетъ въ виду лишь одну азбуку, тѣмъ, что другая была уже забыта, трудно; сомнѣваемся, чтобы болгарскій книжникъ XIII—XIV вѣка забылъ или ничего уже не зналъ о существованіи глаголицы; не только въ XII вѣкѣ, но еще и въ XIII въ Болгаріи списывали съ глаголическихъ оригиналовъ (Боянское Ев. XIII в. и др.). Выраженіе Храбра: „ѡ҃ка ѡ҃вѣ по чинѹ҃ грѣчьскыхъ писменъ" нельзя толковать въ смыслѣ, подходящемъ только къ кириллицѣ. Наконецъ, нельзя никоимъ образомъ понимать число буквъ словянской азбуки—38 такъ, какъ понимаетъ авторъ: въ смыслѣ числа буквъ, употребляемыхъ самимъ Храбромъ и возстанавливаемыхъ авторомъ по числу буквъ, которыя употребляются въ древнѣйшемъ спискѣ Сказанія.

Книга заканчивается замѣтками о Вѣнскихъ листкахъ, о глаголическомъ отрывкѣ Берчича Имп. П. Б., о служебникѣ Новака, о служебникѣ вѣнской придворной библіотеки XIV в. (№ 4) и глаголической части Реймскаго Евангелія.

Подведемъ итоги нашему разбору.

Тема для книги избрана авторомъ неудачно. Въ работѣ нѣтъ единства, такъ какъ авторъ самъ не находитъ ничего общаго въ смыслѣ происхожденія между Кіевскими Л. и Пражскими отрывками; планъ отличается нестройностью: Кіевскому М. отведено мѣста втрое больше, чѣмъ Пр. отрывкамъ; въ анализѣ перваго памятника палеографическая сторона занимаетъ больше всего мѣста, тогда какъ историческая сторона памятника остается необслѣдованной; изслѣдованіе главнаго предмета осложняется разсмотрѣніемъ вопросовъ, прямого

[1] Нѣтъ никакихъ основаній прибѣгать здѣсь къ предположенію о пропускѣ у.

Библиотека "Руниверс"

отношенія къ темѣ не имѣющихъ (вопросъ о происхожденіи глаголицы, вопросъ о сказаніи Храбра).

Анализъ палеографической стороны К. М. недостаточно глубокъ и недостаточно освѣщаетъ значеніе фактовъ, при чемъ обнаруживается слабое знакомство съ основами фонетики. Все изслѣдованіе К. М. не даетъ крупныхъ результатовъ. Анализъ Пражскихъ отрывковъ, именно вопросовъ о его древности и составѣ его языка недостаточно обстоятеленъ. Взглядъ на глаголицу слабо обоснованъ и врядъ-ли вѣренъ.

Отмѣчая всѣ эти недостатки изслѣдованія Н. К. Грунскаго, мы не колеблемся однако признать за нимъ значеніе полезнаго труда, считаемъ заслугой автора предъ наукой словяновѣдѣнія изданіе Пражскихъ отрывковъ, основанное на изученіи оригинала, и первую попытку обстоятельнаго разсмотрѣнія К. М., попытку детально разработать палеографическую сторону памятника, столь же детально разобрать языкъ его и подвести итоги всему, что до сихъ поръ по изученію этого памятника сдѣлано. Авторъ, по нашему мнѣнію, обнаружилъ и полное знакомство съ литературой вопроса, и знаніе своего предмета вообще, и добросовѣстное отношеніе къ работѣ.

С. Кульбакинъ.

Тих. Остојић. Српска књижевност од велике сеобе до Доситеја Обрадовића. Ср. Карловци. 1905.

Книга, заглавіе которой мы выписали, принадлежитъ къ числу цѣнныхъ новинокъ молодой еще научной литературы у сербовъ. Авторъ „Српска књижевност од велике сеобе до Доситеја Обрадовића" задался цѣлью прослѣдить постепенный ростъ сербской литературы XVIII в. въ связи съ культурно-историческими условіями жизни сербскаго народа; эта-то культурно-историческая точка зрѣнія при оцѣнкѣ литературныхъ явленій, этотъ-то взглядъ на исторію литературы, какъ на часть культурной исторіи народа, является первымъ крупнымъ достоинствомъ разсматриваемаго труда и сближаетъ послѣдній съ трудами такихъ нашихъ изслѣдователей исторіи литературы, каковы А. Н. Пыпинъ, Н. С. Тихонравовъ, И. Н. Ждановъ и ихъ многочисленные ученики. Указанная сторона труда проф. Остоича выгодно отличаетъ его „исторію сербской литературы XVIII в." отъ трудовъ его предшественниковъ, какъ то гг. Ст. Новаковича и Симича и его современника г. Грчича, труды которыхъ по исторіи сербской лите-

Библиотека "Руниверс"

ратуры носятъ библіографически-біографическій характеръ и страдаютъ отсутствіемъ культурно-исторической перспективы при оцѣнкѣ литературныхъ явленій. Если послѣднее является простительнымъ для Ст. Новаковича, какъ прокладывавшаго первыя борозды на нераспаханной нивѣ сербской литературной исторіи, то для его продолжателей, имѣвшихъ подъ собой почву въ видѣ его цѣнныхъ по обилію матеріала трудовъ, является уже, на нашъ взглядъ, непростительнымъ ограничиваться лишь „дополненіями“ къ его труду, какъ дѣлаетъ, напр., г. Грчичъ, но представляется и необходимымъ и своевременнымъ, при теперешнемъ состояніи науки, измѣнить и методъ изслѣдованія, и характеръ изложенія историко-литературныхъ явленій, какъ дѣлаетъ это проф. Остоичъ. Въ своемъ трудѣ г. Т. Остоичъ ограничивается, какъ мы отмѣтили, лишь исторіей сербской литературы въ XVIII в., разсматривая на стр. 5—101 литературную дѣятельность православныхъ сербовъ Карловачкой митрополіи и посвящая стр. 101—128 обзору литературы католиковъ въ Славоніи; во вступительной части изслѣдователь объясняетъ подобное дѣленіе, указывая на существовавшее въ XVIII в. рѣзкое различіе между литературой православныхъ и католиковъ по характеру, содержанію и точкѣ зрѣнія литературныхъ произведеній; причиною розни, сказывавшейся и въ области литературной, являлись какъ различныя соціальныя условія православной и католической частей населенія австро-венгерской монархіи, такъ и различіе основныхъ принциповъ образованія и воспитанія. Въ мастерской характеристикѣ обрисовываетъ изслѣдователь въ вступительной части своего труда постоянный ростъ просвѣщенія и національнаго самосознанія у переселившихся въ Австро-Венгрію сербовъ; указываетъ на значеніе для этого культурнаго роста національной поэзіи, традицій и западныхъ идей. „Просвета и национализам су главне идеје, које крећу књижеван рад“, говоритъ авторъ.

Приступая къ обзору культурно-историческихъ условій и литературныхъ явленій у православныхъ сербовъ въ XVIII в., авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ сербскихъ передвиженій отъ XV до XVIII в., отмѣчаетъ невозможность культурнаго прогресса сербскаго народа въ бурные для него XVI и XVII вѣка и выясняетъ роль возникавшихъ и развивавшихся сербскихъ монастырей, какъ культурныхъ центровъ. Въ данномъ случаѣ невольно напрашивается сравненіе роли сербскихъ монастырей и духовенства въ эпоху турецкаго ига съ таковою же ролью въ дѣлѣ просвѣщенія русскихъ монастырей и духовенства въ эпоху татарскаго ига. Сходными культурно-историческими условіями объяс

Библиотека "Руниверс"

нается и сходный характеръ сербской и русской литературъ, долго носившихъ на себѣ отпечатокъ церковности. Подробно и разносторонне обрисовываются проф. Остоичемъ въ главѣ „велика сеоба под Патриархом Арсенијем Црнојевићем“ обстоятельства, предшествовавшія переселенію сербовъ изъ Турціи въ Австрію, и выясняются причины благосклоннаго пріема переселенцевъ императоромъ Леопольдомъ, предоставившимъ сербамъ цѣлый рядъ привилегій, подробный перечень которыхъ дается на стр. 10—11 разсматриваемаго труда. Послѣ обрисовки патріотическихъ заслугъ Арсенія III Црноевича, вождя сербскаго переселенія, проф. Остоичъ характеризуетъ заслуги передъ народомъ и заботы о просвѣщеніи всѣхъ преемниковъ Арсенія III, пользуясь при этомъ всѣми имѣющимися монографіями о сербскихъ владыкахъ XVIII в. Особенно интересной съ русской точки зрѣнія является дѣятельность митрополита Моисея Петровича (1726—1730), какъ основателя русской школы въ Сербіи и какъ горячаго сторонника Россіи; извѣстное изслѣдованіе проф. П. А. Кулаковскаго о первомъ русскомъ учителѣ у сербовъ Макс. Суворовѣ рисуетъ какъ разъ эпоху упомянутаго сербскаго владыки-руссофила. Отношеніе къ Россіи и русскому преемника Моисея Петровича, митрополита Викентія Іовановича, является до сихъ поръ не вполнѣ яснымъ: неодобрительные отзывы о немъ М. Суворова съ одной стороны и обращеніе митрополита Викентія въ Кіевъ за русскими учителями—съ другой требуютъ выясненія взаимныхъ отношеній Суворова и Викентія Іовановича, прежде чѣмъ явится возможность сдѣлать окончательный выводъ объ истинныхъ чувствахъ упомянутаго сербскаго владыки къ Россіи. Въ эпоху пребыванія на митрополичьемъ престолѣ Павла Ненадовича (1749—1768) происходитъ переселеніе части сербскаго народа изъ Австріи въ Россію; этотъ фактъ отмѣчается и г. Т. Остоичемъ; приходится только пожалѣть, что русскіе изслѣдователи не освѣтили еще пока этого интереснаго въ исторіи русско-сербскихъ отношеній факта. Послѣ обрисовки дѣятельности сербскихъ митрополитовъ отъ Арсенія III до Стеф. Стратимировича, почтенный изслѣдователь выясняетъ значеніе сербскаго переселенія изъ Турціи въ Австрію для развитія сербскаго просвѣщенія, отмѣчая при этомъ 1) вліяніе примѣра католиковъ и протестантовъ, хорошо организовавшихъ у себя школьное и вообще просвѣтительное дѣло, 2) сознаніе необходимости культурной борьбы. Не забываетъ авторъ и содѣйствія Россіи сербамъ въ дѣлѣ поднятія просвѣщенія съ одной стороны и въ дѣлѣ сохраненія религіозно-національныхъ основъ—съ другой стороны; присылка русскихъ учителей,

Библиотека "Руниверс"

русскихъ книгъ и отправка сербовъ въ Россію являлись средствами сербско-русскаго сближенія и ознакомленія на культурной почвѣ.

Нельзя, пользуясь случаемъ, не отмѣтить, что то, польза чего отлично сознавалась великимъ русскимъ преобразователемъ и даровитыми дѣятелями сербскаго просвѣщенія и культурнаго развитія въ XVIII в., впослѣдствіи было почти забыто и оставлено къ ущербу обоихъ народовъ и русскаго, и сербскаго: почти полное отсутствіе русской книги въ Сербіи въ настоящее время въ силу невниманія къ распространенію ея среди славянъ со стороны нашихъ книгопродавцевъ, въ силу затрудненій и дороговизны при пересылкѣ книгъ изъ Россіи и въ силу недостаточной твердости русской дипломатіи въ борьбѣ съ затрудненіями, создававшимися врагами славянства на пути проникновенія русскихъ книгъ къ славянамъ, является непростительнымъ неисполненіемъ завѣтовъ великаго Петра съ русской стороны; далекая отъ совершенства постановка русскаго языка въ школахъ сербскаго королевства [1]) и полное отсутствіе изученія его въ сербскихъ школахъ австро-венгерской монархіи, наконецъ посылка большинства цвѣта сербской молодежи въ любые университеты (Берлинъ, Вѣна, Лейпцигъ, Парижъ, Женева), но только не въ русскіе—являются нарушеніемъ завѣтовъ сербскихъ патріотовъ эпохи „сеобы“, которую не безъ основанія проф. Остоичъ сравниваетъ съ эпохою Петра Великаго. О томъ, что подобное отступленіе отъ великихъ завѣтовъ повело къ ряду печальныхъ послѣдствій для обоихъ народовъ, особенно для сербскаго, врядъ ли приходится распространяться. Придавая важное значеніе эпохѣ „сеобы“ въ дѣлѣ развитія сербскаго просвѣщенія и литературы, проф. Остоичъ подробно останавливается на первомъ проявленіи сербскаго пробужденія—на развитіи школьнаго дѣла; русскій учитель М. Суворовъ, русскіе питомцы Кіевской академіи, какъ Козачинскій, Крижановскій и др., являются первыми руководителями сербской школы въ Карловцахъ, Бѣлградѣ, П. Садѣ; достоинства и недостатки русской школы сообщаются и сербской; сходство культурно-историческихъ условій прошлаго въ видѣ турецкаго ига у сербовъ и татарскаго ига у русскихъ, сходство обстановки Кіевской Руси, боровшейся съ католицизмомъ и полонизмомъ, и Вен-

[1]) При посѣщеніяхъ уроковъ русскаго языка въ сербской средней школѣ королевства можно наблюдать очень симпатичное отношеніе учащихъ и учащихся къ дѣлу, но бросаются въ глаза крайне недостаточное количество уроковъ (по 2 урока въ 7 и 8 классахъ), несовершенство учебниковъ, отсутствіе русскихъ книгъ въ библіотекахъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

герской Сербіи, боровшейся съ католицизмомъ, германизмомъ и мадьяризмомъ, порождаютъ и одинаковый характеръ и направленіе просвѣщенія, школъ, литературы. Прослѣдивши развитіе школьнаго дѣла у сербовъ при митрополитахъ Моисеѣ, Викентіи и др., авторъ заканчиваетъ отдѣлъ о сербской школѣ XVIII в. характеристикой сербскихъ школъ послѣ устава 1776 г., изданнаго Маріей Терезіей, и переходитъ къ обзору первыхъ шаговъ возрождающейся сербской литературы; обрисовавши трудности съ печатаніемъ сербскихъ книгъ и препятствія, которыя создавало австрійское правительство на пути проникновенія русской книги въ Сербію, проф. Остоичъ знакомитъ насъ съ церковно-богословскою письменностью, развивавшейся подъ вліяніемъ русской богословской литературы, останавливается на дѣятельности К. Рачанина и Г. Стефановича, и замѣткой о сербскихъ календаряхъ заканчиваетъ отдѣлъ церковно-богословской литературы.

Вслѣдъ за богословско-церковной литературой разсматриваются авторомъ послѣдовательно: школьная литература, литература историческая, начатки искусственной поэзіи, начатки драмы, первые шаги періодической литературы, и очеркомъ литературно-патріотической дѣятельности знаменитаго Зах. Орфелина заканчиваетъ авторъ отдѣлъ о литературѣ православныхъ сербовъ въ XVIII в. до-Досиѳеевской эпохи.

Всѣ отдѣлы разработаны проф. Остоичемъ тщательно; отсутствіе монографій по исторіи сербской литературы и культуры сильно затрудняло, несомнѣнно, работу автора, и дѣлаетъ тѣмъ болѣе цѣнной его настоящую работу.

Въ отдѣлѣ „школска књижевност“ обращаетъ на себя наше вниманіе русское вліяніе, выразившееся въ широкомъ распространеніи среди сербовъ русскихъ букварей и грамматики Мелетія Смотрицкаго, по образцу которыхъ составлялись уже новые буквари, какъ напр. Орфелиновъ, новыя грамматики, какъ напр. Мразовича и т. д.

Говоря объ „историјска књижевност“, авторъ даетъ краткій очеркъ сербской исторіографіи отъ 2 половины XIV в. до XVIII в. и подробно останавливается на біографіи побывавшаго и у насъ въ Москвѣ гр. Георг. Бранковича и на его 5-томной сербской хроникѣ. Изъ другихъ трудовъ историческаго характера обращаетъ на себя наше вниманіе трудъ Вас. Петр. Негоша „Историја Црне Горе“, какъ напечатанный въ Москвѣ. Русское вліяніе въ историческихъ сербскихъ трудахъ XVIII в. сказывается преимущественно въ сферѣ языка.

Въ отдѣлѣ „почетци књижевне појзије“ авторъ знакомитъ насъ съ

Библиотека "Руниверс"

борьбою старыхъ традицій и стараго уклада жизни съ новыми, отмѣчаетъ сохраненіе съ одной стороны цѣннаго наслѣдія старины въ видѣ богатаго народно-поэтическаго творчества и отсутствіе съ другой стороны уваженія къ народной поэзіи: дидактически-схоластическій характеръ сербской искусственной поэзіи XVIII в., панегирическій тонъ, напыщенный слогъ, отсутствіе живыхъ образовъ, славено-русскій языкъ сближаютъ сербскіе поэтическіе опыты XVIII в. съ таковыми же русскими изъ XVII—XVIII в.; надо однако замѣтить, что подобно тому какъ въ русской литературѣ XVII—XVIII в. пробивалась живая струя истинной и національной поэзіи, такъ и въ сербской поэзіи XVIII в. мы встрѣчаемся въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ искреннимъ тономъ, съ вниманіемъ къ родному и съ обращеніемъ къ живому источнику народной поэзіи; изъ отмѣчаемыхъ въ трудѣ проф. Остоича произведеній къ указанной группѣ могутъ быть отнесены: „Плач Сербији, јеђаже сини въ различнија государства расијељансја, 1761 г." и „песмарице".

Изъ имѣющихся двухъ переводныхъ произведеній разсматриваемой эпохи авторъ отмѣчаетъ переводъ французскаго историческаго романа Мармонтеля „Велизарій".

Знакомя насъ съ начатками сербской драмы, проф. Остоичъ останавливается на трагедіи объ Урошѣ V, написанной питомцемъ Кіева Ем. Козачинскимъ и носящей отличительныя черты русскихъ школьныхъ драмъ; жизненная струя въ этой драмѣ Козачинскаго сказывается съ одной стороны въ заимствованіи сюжета изъ сербской исторіи, съ другой стороны въ отраженіи бытовыхъ чертъ и ходячихъ въ Карловцахъ взглядовъ, напр. въ дѣйствіи 11, въ діалогизованныхъ притчахъ „о мытарѣ и фарисеѣ" (9 дѣйств.), о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ (12 дѣйств.), приближающихся къ интермедіямъ русскихъ драмъ XVII—XVIII в. Подробно излагается проф. Остоичемъ и вопросъ о передѣлкѣ драмъ Козачинскаго Раичемъ. Въ отдѣлѣ „Почетак периодичне књижевности" разсматривается „Славено-сербскій магазинъ 1768 г.", въ которомъ мы также имѣемъ дѣло съ русскимъ вліяніемъ: первою статьей является „Мнѣніе преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, арх. Новгородскаго, каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставляти въ христіанскомъ законѣ"; среди эпиграммъ, помѣщенныхъ въ „Магазинѣ", имѣется 4 русскихъ эпиграммы; при обзорѣ учебныхъ книгъ отмѣчается одно изъ богословскихъ сочиненій Ѳеофана Прокоповича, дающее поводъ сообщить біографію „овога несравњеног архипастира".

Библиотека "Руниверс"

Считая первое сербское періодическое изданіе „Славено-сербскій магазинъ“ знаменемъ передовой части сербскаго общества, проф. Остоичъ даетъ въ разсматриваемомъ нами отдѣлѣ параллель между русской и сербской культурной исторіей до возрожденія и по возрожденіи въ XVIII в., выясняетъ положительныя и отрицательныя стороны культурнаго вліянія Византіи и останавливается на значеніи реформаторской дѣятельности Петра Великаго въ Россіи и на значеніи „великой особы“ для сербскаго культурнаго развитія. Заимствованія „Славено-сербскаго магазина“ изъ сочиненій передового дѣятеля петровской эпохи Ѳеофана Прокоповича являются такимъ образомъ не случайными, а имѣютъ идейную подкладку. Вышеупомянутый экскурсъ автора въ область сравнительной русско-сербской исторіи позволяетъ заключить какъ о достаточномъ знакомствѣ его съ русскими исторіей и литературой, такъ и о широтѣ кругозора вообще.

Въ послѣднемъ изъ перечисленныхъ выше отдѣловъ „Захарија Стефановић Орфелин“, проф. Остоичъ знакомитъ на основаніи скудныхъ еще пока данныхъ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, съ его біографіей и трудами, среди которыхъ намъ, русскимъ, особенно интереснымъ является сочиненіе „Житіе и славныя дѣла государя императора Петра Великаго, самодержца всероссійскаго, съ предположеніемъ краткой географической и политической исторіи о Россійскомъ Царствѣ, 1772“; этотъ 2-томный трудъ, тщательно составленный на основаніи русскихъ и иностранныхъ сочиненій о Петрѣ Великомъ, открываетъ собою, такъ сказать, „Петріаду“ въ сербской литературѣ; имѣются въ послѣдней и „Александріады“ [1]) (объ Александрѣ I), „Николіады“ (о Николаѣ I), цѣлые циклы статей, стихотвореній, анекдотическихъ разсказовъ объ Екатеринѣ II, Потемкинѣ и Суворовѣ; всего этого матеріала мы коснемся въ особыхъ статьяхъ, теперь же упоминаемъ о немъ, чтобы отмѣтить въ трудѣ Орфелина начало цѣлаго цикла подобныхъ ему трудовъ.

Двѣ послѣднихъ главы труда проф. Остоича „Књижевни рад римокатолика у Славонији“ и „М. Ан. Релковић“ посвящены выясненію культурнаго состоянія Славоніи въ эпоху турецкаго ига, обрисовкѣ дѣятельности францисканскихъ монаховъ и выясненію просвѣтительной роли монастырей, гимназій въ эпоху до и послѣ Карловачкаго мира, а также подробной характеристикѣ литературной дѣятельности Ан.

[1]) Наименованіе „Петріада“, „Александріада“ и т. д.—наше.

Библиотека "Руниверс"

Канижлича, автора „Света Рожалија“, „Камен прави смутње велики“, и особенно М. А. Релковича, автора знаменитаго „Сатир“.

Основная точка зрѣнія проф. Остоича при оцѣнкѣ литературныхъ явленій, распредѣленіе и обработка матеріала, обиліе цѣнныхъ примѣчаній библіографическаго характера и живость изложенія являются крупными достоинствами труда сербскаго ученаго и заставляютъ привѣтствовать разсматриваемую книгу.

Такой трудъ, какъ разсматриваемый, не могъ, конечно, пройти незамѣченнымъ въ критикѣ; одной изъ наиболѣе обстоятельныхъ и цѣнныхъ критическихъ статей о „Српска књижевност, Т. Остојића“ является статья сербскаго ученаго, библіотекаря Матицы Сербской г-на Пв. Радонича [1]), помѣщенная въ „Летопис Матице Српске“, кн. 229. Заслуживаютъ быть отмѣченными также рецензіи на книгу проф. Остоича въ 1) Дело 1905, кн. 34 стр. 286; 2) Бранково Коло, № 53; 3) Босанска Вила, 1905 № 5 (Васо Глушац); 4) Српски књижевни гласник 1905 кн. XV, стр. 557 (Паја Поповић); 5) Srb 1905, 153—пд—(P. Kolendić); 6) Наставник 1905, №№ 1 и 2 (М. Драгутиновић). Всѣ указанныя рецензіи считаютъ трудъ г. Т. Остоича цѣннымъ пріобрѣтеніемъ сербской научной литературы.

И. Заболотскій.

Prof. *T. Maretić*. I. S. Turgenjev u hrvatskim i srpskim prijevodima. Zagreb. 1904.

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti“ (кн. 157), а равно и въ отдѣльныхъ оттискахъ появилась статья о хорватскихъ и сербскихъ переводахъ сочиненій И. С. Тургенева. Принадлежа перу извѣстнаго въ ученомъ мірѣ профессора Загребскаго университета г. Т. Маретича, упомянутая статья заслуживаетъ, благодаря своей обстоятельности, а также богатой эрудиціи и тщательности автора, чтобы на ней подробнѣе остановиться.

Необходимо замѣтить, что хорватская научная литература очень небогата изслѣдованіями, касающимися русской литературы. Отсутствіе тѣсныхъ культурныхъ сношеній Россіи съ Хорватіей, отсутствіе даже необязательнаго преподаванія русскаго языка въ хорватской школѣ вызываютъ то печальное явленіе, что близкіе намъ по крови

[1]) Теперь проф. Бѣлградскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

и по языку хорваты слабѣе знаютъ нашу литературу и менѣе владѣютъ практически русскимъ языкомъ, чѣмъ, напримѣръ, нѣмцы и французы. Тѣмъ отраднѣе потому встрѣчать среди хорватовъ такихъ знатоковъ и любителей русскаго языка и русской литературы, какъ покойный профессоръ Шрепель, авторъ трудовъ „Puškin i hrvatska književnost“ (Ljetopis jugoslavenske Akademije, 1898, sv. XIII) и „Ruski pripovjedači. Zagreb, 1894“, и нынѣ здравствующій авторъ разсматриваемаго цѣннаго изслѣдованія профессоръ Т. Маретичъ, являющійся представителемъ славистики въ старѣйшемъ юго-славянскомъ университетѣ, читающій курсы по русской литературѣ и слѣдящій съ живымъ интересомъ за новинками на нашемъ литературномъ и научномъ горизонтѣ.

Въ своемъ изслѣдованіи о переводахъ Тургенева на сербо-хорватскій языкъ почтенный ученый разсмотрѣлъ 177 сербо-хорватскихъ переводовъ Тургеневскихъ произведеній, и какъ результатъ крайне кропотливаго, но очень тщательнаго и произведеннаго съ большимъ знаніемъ дѣла сличенія сербо-хорватскихъ переводовъ съ русскимъ подлинникомъ представилъ трудъ, сначала прочтенный въ торжественномъ засѣданіи академіи, а потомъ напечатанный въ „Rad jugosl. Akad.“. Скромно назвавши свою работу „kritičko-bibliografički prijegled“, профессоръ Маретичъ даетъ на первыхъ 21 стр. своего труда общую характеристику переводовъ Тургенева на сербско-хорватскій языкъ, на страницахъ же 21—113 онъ останавливается на разсмотрѣніи отдѣльныхъ переводовъ Тургеневскихъ произведеній, даетъ точныя (гдѣ возможно) указанія о мѣстѣ, времени и авторѣ перевода и даетъ оцѣнку перевода, подтверждая свои положенія доказательствами въ видѣ многочисленныхъ цитатъ.

Послѣ краткой весьма сочувственной характеристики Тургеневскаго творчества и указанія популярности какъ на родинѣ, такъ и въ Европѣ вообще этого „Шекспира новеллы“, профессоръ Маретичъ отмѣчаетъ, „что между плодовитыми европейскими романистами нѣтъ ни одного, котораго бы столько переводили на хорватскій языкъ, какъ Тургенева (među plodnijim evropskim pripovjedačima nema ni jednoga, koji bi na jezik naš toliko bio prevođen koliko Turgenjev) [1]. Говоря о переводахъ Тургенева на сербско-хорватскій языкъ, авторъ приводитъ списокъ тѣхъ немногочисленныхъ Тургеневскихъ произведеній, которыя остались еще не переведенными; таковы: „Андрей

[1]) См. „Rad. Jugosl. Akad.“, кн. 157, 3.

Библиотека "Руниверс"

Колосовъ"; „Поѣздка въ Полѣсье"; „Собака" и „Исторія лейтенанта Ергунова". Замѣтимъ однако, что при изученіи сербской журналистики и періодической печати намъ пришлось встрѣтить въ газетѣ „Правда" за 1905 г. (проф. Маретичъ закончилъ свой трудъ 1904 г.) переводъ „Собака".

Хорваты и сербы начали переводить Тургеневскія произведенія лишь съ конца 50 годовъ, при чемъ старѣйшимъ хорватскимъ переводомъ является Мишкатовичевъ переводъ Фауста (Jadransk. vila 1859), а старѣйшимъ сербскимъ—переводъ „Свиданіе" (Јавор, 1862). Подводя итоги пересмотрѣнными у профессора Маретича переводамъ, мы замѣчаемъ, что наибольшее количество переводовъ падаетъ на 80-е годы (38 серб. + 30 хорв. = 68), затѣмъ на 90-е (17 серб.+42 хорв.=59), 70-е (15 серб.+19 хорв.=34), 60-е (9 серб.+13 хорв.= = 22) и наименьшее количество на первые годы настоящаго столѣтія (5 хорв. + 1 серб. = 6) и на 50-е годы прошлаго столѣтія (1 хорв.) [1]).

Въ большинствѣ случаевъ то или иное произведеніе переводилось трижды (25 произв.), дважды (24 произв.) и одинъ разъ (12 произв.), свыше же 3 разъ были переведены: „Ася", „Дневникъ лишняго человѣка", „Призраки", „Стукъ...стукъ", „Странная исторія", „Стихотворенія въ прозѣ" и „Уѣздный лѣкарь"—по 4 раза, „Пѣвцы" и „Свиданіе" по 5 разъ и „Бирюкъ", „Дымъ" и „Живыя мощи" по 6 разъ. Что касается крупныхъ Тургеневскихъ романовъ, то „Наканунѣ" было переведено 3 раза, „Дворянское гнѣздо", „Новь", „Отцы и дѣти", „Рудинъ" по 2 раза и „Дымъ"—6 разъ. Что касается изданій, помѣщавшихъ у себя переводы изъ Тургенева, то наиболѣе видныя мѣста по обилію переводовъ принадлежатъ „Slavjanska knjižnica" (изд. „Хорв. Матицы"), напечатавшей за періодъ 1894—1904 гг. до 34 переводовъ Тургеневскихъ произведеній, журналу „Vienac" (съ 1870—1890 до 93 переводовъ) и изданіямъ Константиновича И. С. Тургенева Приповетке (изъ „Ловчевих записника") [съ 1884—1886 гг. до 15 переводовъ].

Значительное количество Тургеневскихъ произведеній было также напечатано въ Новосадскихъ „Стражилово" и „Јаворъ" и Рѣчскомъ „Novi Pozor" (по 6 разъ), въ Бѣлградской „Српска Зора" и Вѣнской „Србадија" (по 5), въ изданіи „Nešto iz lovčevih zapisaka Iv. Tur-

[1]) Цифра упомянутыхъ при этомъ подсчетѣ переводовъ превышаетъ упомянутую выше (177), такъ какъ профессоръ Маретичъ включалъ въ счетъ лишь *первыя* изданія переводовъ, а мы при подсчетѣ включаемъ *всѣ* изданія.

Библиотека "Руниверс"

genjeva" (4), въ „Летопис Мат. Сербск., Српск. Илустр. Нов. и Posielo" (по 8 перев.). Кромѣ того, по 2, по 1 Тургеневскому произведенію помѣстило до 9 сербскихъ и до 14 хорватскихъ періодическихъ изданій.

Наибольшее количество Тургеневскихъ переводовъ является пріуроченнымъ къ хорватской столицѣ и очагу юго-славянской образованности Загребу (до 100 перев.) и къ носителю въ теченіе долгаго времени сербской національной идеи и мѣстопребыванію Матицы Сербской, Новому Саду (до 34 перев.). Значительное количество Тургеневскихъ переводовъ появилось въ теперешнемъ очагѣ сербскаго просвѣщенія—Бѣлградѣ (до 15 перев.), въ столицѣ австро-венгерской монархіи, Вѣнѣ (до 11 перев.), въ сербской патріаршей резиденціи, Карловцахъ (до 7 перев.) и пограничномъ между сербскимъ королевствомъ и Австро-Венгріей Панчевѣ (до 9 перев.). Кромѣ того печатались переводы изъ Тургенева въ Вараждинѣ, Вел. Бечкерекъ, Мостарѣ, Пештѣ, Осѣку, Рѣкѣ, Сараевѣ, Sisač, Sušak и др.

Изъ многочисленныхъ (до 65) переводчиковъ Тургеневскихъ произведеній наиболѣе плодовитыми являются M. Divković (26), Бранко Константиновић (17), I. Mišković (15), B. Brlković (6), В. Арсенијевић (5), Іов. Максимовић (5) и С. Петровић (4). Что же касается достоинства переводовъ, то, по вполнѣ основательнымъ и безпристрастнымъ отзывамъ профессора Маретича, наилучшими являются переводы Іов. Максимовича [1]), удачно переведшаго также „Бѣдные люди" Достоевскаго и „Воскресеніе" гр. Л. Толстого, и переводы М. Дивковича [2]). Вообще же надо сказать, что сербо-хорватскіе переводы Тургеневскихъ произведеній особыми достоинствами не блещутъ и заставляютъ еще многаго желать. Причины неудовлетворительности большинства переводовъ довольно многочисленны. Прежде всего профессоръ Маретичъ отмѣчаетъ, что многіе Тургеневскія произведенія переведены не непосредственно съ оригинала, а черезъ нѣмецкое посредство; авторы переводовъ часто скрываютъ свое обращеніе къ

[1]) Переводы I. Максимовича: Воспоминанія о Бѣлинскомъ (1897), Лѣсъ и степь (1897), Переселка (1897), Живыя мощи (1898) и Потасъ (1899).

[2]) Дивковичемъ переведены: Бирюкъ, Бурмистръ, Бѣжинъ лугъ, Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, Два помѣщика, Ермолай и мельничиха, Живыя мощи, Касьянъ съ Красивой Мечи, Конецъ Чертопханова, Контора, Лебедянь, Льговъ, Лѣсъ и степь, Малиновая вода, Мой сосѣдъ Радиловъ, Однодворецъ Овсянниковъ, П. П. Каратаевъ, Пѣвцы, Свиданіе, Татьяна Борисовна, Стучитъ, Смерть, Уѣздный лѣкарь, Хорь и Калинычъ, Чертопхановъ и Недопюскинъ (всѣ—1897 г.) и Наканунѣ (1901 г.).

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкимъ переводомъ, и профессоръ Маретичъ уличаетъ ихъ въ этомъ, указывая, напримѣръ, неправильный способъ передачи фамилій: какъ-то: Bestujev, Sagoskin, Juravljev, Sukovski, Гитковъ (вм. Бестужевъ, Загоскинъ, Журавлевъ, Жуковскій, Житковъ и т. д.)[1] или же слѣдующія ошибки, основанныя на неправильномъ пониманіи нѣмецкаго перевода (безъ повѣрки при помощи оригинала) или просто на слѣдованіи неточному нѣмецкому переводу:

1) *vi* ćete se za me zauzeti; *vi* ćete dati; по-русски вездѣ они (нѣм. *sie* = они, вы). (Завтракъ у предвод., Vienac 1879, XI, 213).
2) sutradan prodje, neznam više, како — *нѣм.* der folgende Tag verging, ich weiss nicht mehr wie (Bodenstedt); оригин. день прошелъ кое-какъ. (Призраки, Danica illir. 1866, XX, 108);
3) ostanite sjedeć (= bleibt sitzen); оригин. „сидите!“ (Бригадиръ— Vienac 1876, VIII, 748;
4) mnogo veleći pogled (=vielsagend); ориг. значительный взоръ (тамъ же, 748);
5) na bolest izkrivljeno lice (=krampfhaft): ориг. судорожно искривленное лицо (тамъ же, 763);
6) nikakovih ludorija (keine Dummheiten) ориг.—не дурачься! (Завтракъ у предводителя, Vienac, 1879, XI. 229);
7) ali mi oči mogoše opaziti miesto (Prividjenja — Danica il. 1866, XX, 122);
mein Auge konnte den Ort entdecken (Bodenstedt—23),
глазъ еще *не* могъ различить то мѣсто (Привидѣнія):
8) pružala mi je svoje mršave ruke (Фауст—Летоп. Мат. Сер. 1866, 4)
streckte die welken Arme aus (Bodenstedt) 4),
замахала рукою (Фаустъ) и т. д., и т. д.

Многочисленныя погрѣшности сербско-хорватскихъ переводовъ Тургеневскихъ произведеній появились и на той почвѣ, что переводчикъ, не обладая основательнымъ знаніемъ русскаго языка, обращался за помощью къ русско-нѣмецкому словарю и изъ нѣсколькихъ значеній слова выбиралъ какъ разъ неподходящее, или же не зналъ значенія и нѣмецкаго слова:
1) ориг.: острый фронтонъ, подпертый 4 колоннами (Затишье) пер. šiljat karasac podignut na 4 stupa (Vienac 1881, XIII, 326) (русск. фронтонъ въ нѣм. словарѣ Siebel=1) передняя часть крыши, 2) рыба ка-

[1] См. Rad. Jug. Ak., кн. 157, 7.

Библиотека "Руниверс"

раз; переводчикъ остановился на послѣднемъ значеніи, исказивши т. обр. смыслъ);

2) орат.: жена его обивалась на застарѣлаго цыпленка (Дневникъ лишн. человѣка)

пер. žena mu divala po starinskoj kuhinji (отдѣл. изд. 1867. Zagreb-prev. I. M., 53).

(Непонятное переводчику слово „цыпленокъ" передается въ нѣм. словарѣ „Küchlein"; не зная значенія „Küchlein" и не нѣмецк. яз. и производя его отъ „Küche", переводчикъ исказилъ смыслъ) и т. д.

Особенно много ошибокъ возникало у слабо знающихъ русскій языкъ сербскихъ и хорватскихъ переводчиковъ Тургенева на почвѣ передачи тѣхъ словъ, которыя одинаково или сходно звучатъ на русскомъ и сербо-хорватскомъ языкахъ, но имѣютъ совершенно различное значеніе, напр.

Сливки (=skorup) — перев. šljive (=сливы) [Dvorianško gnieždo, zborn. „Posielo" 1863, 29, 118]

Робкія ласки — ropske laske (=рабскія ласки) [Племићко гнездо, Београ. 1885, 45]

красный (=crven) — krasan (красивый) [Дан, у Пешти 1859, 69]

ружье (=puška) — „ ruža (роза) [Asja, Zagreb 1863, 17)

кротокъ (=blag) и тихъ былъ вечеръ — пер. kratak (=коротокъ) i tih bijaše večer [Rudjin, Zagr. 1863, 88]

такъ томно — пер. tako tamno (=темно [Дан пре.. Н. Cad 1869, Лет. Мат. IV, 432]

застава (=ćeram) zastava (=знамя) Nov. pr. Lovrenčević 112]

или же: голубой (=modar) пер. golubinj (=голубиный); палецъ (=prst) пер. palac (=дворецъ); конечно (=докако) пер. konačno (=окончательно); нелѣпость (=budalaština) пер. neljepota, rugoba (=безобразіе, отсутствіе красоты) и т. д., и т. д.

На почвѣ неправильнаго толкованія русскаго слова въ силу созвучія съ сербо-хорватскимъ, въ силу неудачной этимологизаціи и т. д. возникаютъ у переводчиковъ сплошь и рядомъ двусмысленности и даже полная безсмыслица, такъ напр.

Библиотека "Руниверс"

1) русское слово „барышня“ ставится въ связь съ извѣстнымъ переводчику словомъ барышъ“ и передается на хорватскій языкъ не „gospodica“, какъ было бы правильно, а „lihvarka“; очевидно, что при подобной замѣнѣ трудно удержать смыслъ подлинника;

2) нарѣчіе „чай“ понимается въ смыслѣ существительнаго „чай“ и русскій текстъ „чай по прежнему поднимаешь 10 пудовъ одной рукой“ не переводится, а прямо искажается т. обр.: „čaja valjda još uviek za deset pudah na jedar zub skrneš?“

3) слово „макушка“ понимается въ смыслѣ „матушка“ и русское „мякну его по макушкѣ“ переводится „ja ču ga po materi“;

4) русское слово „анъ“ передается хорватскимъ „san“, что возможно лишь при незнаніи славянской фонетики;

5) смѣшеніе „поймать“ съ „понимать“;

6) отъ непониманія слова „надувать“ русское: „на нѣмца разсчитывать нечего, какъ разъ надуетъ или продастъ“ передается слѣдующимъ страннымъ образомъ: „u Niemca neima vjere, jer čim zadune i mala nepogoda, njega je u tutanj nestalo“..

7) смѣшеніе словъ „ужъ“ и „мужъ“ (videla je tu muža вмѣсто увидала тамъ ужа);

8) непониманіе слова „возиться“ вызываетъ курьезный переводъ мѣста „онъ довольно долго съ ней возился и наконецъ ее бросилъ“ посредствомъ: „dosta dugo se vozio on s njome na jednima kolima, za tim je izneveri“.

Не мало встрѣчается у сербо-хорватскихъ переводчиковъ Тургенева и ошибокъ, возникшихъ на почвѣ слабаго знакомства съ русскимъ синтаксисомъ и этимологіей, напр.:

1) носится (3 лицо ед. числа) переводится, какъ неопредѣленное наклоненіе;

2) „я любимъ“ понимается въ качествѣ 1 лица ед. числа дѣйств. залога (=ljubim);

3) „хозяева“ понимается, какъ женскій родъ отъ „хозяинъ“;

4) „платье *носилъ* чрезвычайно *долго*“ переводится „odlevao se u neobično *duge haljine*“;

5) „коли хватитъ терпѣнія, изъ меня выйдетъ что-нибудь“ переводится „da je tu strpljenja, bilo bi od mene ma što“;

6) „увидимъ“; передается „da vidim“ вмѣсто da vidimo;

7) „онъ *повторитъ* эти слова на смертномъ одрѣ и ничего *не дрогнетъ* даже и тогда въ его сердцѣ“ переводится т. обр.: on će te

Библиотека "Руниверс"

rijči *ponovili* i na smrtnoj postelji pa ni tada ništa ne *će zadrhtati* u njegovu srci.

Сплошь и рядомъ встрѣчаются въ сербско-хорватскихъ переводахъ странныя неточности, происходящія порой отъ очевиднаго невниманія, порой отъ непониманія переводчикомъ смысла слова или фразы, но влекущія за собой искаженіе смысла оригинала, напр.:

1) њен *муж* (Племићко гнездо, Беогр. 1885, 192) вм. ея *женихъ*.
2) *gubitak* (Dvorjansko gnjezdo, Zagr. 1863, 31) вм. *выигрышъ* (=dobitakv);
3) koju je carybao предања о *лаву од четрдесете године* (Дим. Пешт. 1869, 6) вм. сохранилъ преданія *львовъ сороковыхъ годовъ*;
4) zatvori *polagano* vrata вм. *проворно* заперъ дверь;
5) Francezka se *zaljubljena* vrati doma (Rudjin. Zagreb, 1863, 129) вм. француженка вернулась домой *взбѣшенная*;
6) kao da si odčepio zatvorenu *staklenicu s nočnimi dusi* (Rudjin, Zagreb, 1863, 75) вм. точно ты раскупорилъ забытую *стклянку съ духами*;
7) Vasilj *Crni* вм. Василій *Темный*
8) geargina сирень
9) smelo „ робко.

Много встрѣчается странныхъ неточностей при передачѣ числительныхъ и опредѣленій времени, напр.: dve *godine* (вм. двѣ *недѣли*), *tri* jaja (вмѣсто *4 яйца*), stol za *pet* osoba (вмѣсто на *7* приборовъ), devojka od *pedeset godina* (вмѣсто дѣвушка *пятнадцати лѣтъ*).

Встрѣчаются порой въ переводахъ излишнія вставки и значительные пропуски, такъ, напр.:

1) Pavao Petrović pobliedi, *kao krpa* (въ текстѣ „Павелъ Петровичъ поблѣднѣлъ");
2) pa si stala tužiti doktoru, како *hoće da poludi od silne zubobolje* (начала жаловаться доктору на зубную боль);
3) nadam se, da ćete poduilje ostati moji gosti (погостите у меня);
4) dakle opet ima tu nekog đavola (да развѣ что-нибудь было) и т. д.

Значительное колчество пропусковъ наблюдается въ „Prolietne vode" (Vienac, 1872, IV), Лањски снег (Побратимство, 1881), Два племића (Н. Сад. 1886), Довољно (Вила, 1867, 810), Dim (Obzor, 1877), Iермолај и млинарица (Босан. вила, 1900, XV), Мој сусед Радилов (Бранк. Коло, 1898, IV), Наши ме послали (Мисль, 1882) и друг.

Библиотека "Руниверс"

Удивительной является и неправильная передача такихъ общеизвѣстныхъ словъ, какъ фамилій знаменитыхъ философовъ „Кантъ, Гегель“ черезъ „Kanto, Heglo“ (Рубин, Нов. Сад, 1872, 41) или „slike Rafaelove“ вм. „картины Рюисдаля“ (Dosta, Vienac, 1891, XXIII, 8).

Трудъ проф. Маретича, потребовавшій, несомнѣнно, массу времени, труда и энергіи, рисуетъ намъ яркую страницу изъ исторіи переводовъ русскихъ писателей на сербо-хорватскій языкъ; изъ обилія переводовъ, значительнаго количества переводчиковъ и изданій, помѣщающихъ переводы съ русскаго вообще и изъ Тургенева въ частности, можно заключить, что интересъ къ русской литературѣ растетъ; такіе добросовѣстные и хорошо владѣющіе русскимъ языкомъ переводчики, какъ проф. І. Максимовичъ, Дивковичъ и друг. убѣждаютъ въ возможности передавать на сербо-хорватскій языкъ не только суть, но и отдѣльныя красоты Тургеневскихъ произведеній. Съ другой же стороны многочисленность всевозможныхъ недочетовъ въ сербо-хорватскихъ переводахъ вплоть до полнаго искаженія смысла, рабская порой зависимость отъ нѣмецкихъ переводовъ, обнаруживаемое сплошь и рядомъ незнаніе русскаго языка и т. д. указываютъ тѣ пробѣлы, которые предстоитъ пополнить сербо-хорватской интеллигенціи, отчасти ученымъ и литераторамъ и особенно лицамъ, принимающимся за переводы съ русскаго языка.

На первый планъ въ данномъ случаѣ должно быть поставлено основательное ознакомленіе съ русскимъ языкомъ, дающимъ ключъ къ сокровищамъ сдѣлавшейся теперь міровою и при томъ столь близкой и понятной для славянской души русской литературы. Бросающаяся въ глаза близость русскаго языка съ другими славянскими и особенно юго-славянскими языками приводила въ заблужденіе переводчиковъ съ русскаго языка на славянскіе, какъ это видно и изъ разсмотрѣнныхъ проф. Маретичемъ переводовъ Тургеневскихъ произведеній на сербо-хорватскій языкъ; не считая нужнымъ основательное изученіе русскаго языка и приступая съ излишней самоувѣренностью къ переводамъ съ русскаго, переводчики эти дѣлали тѣ непростительныя ошибки, часть которыхъ приведена выше. Надо надѣяться, что распространяющееся теперь между славянами знаніе русскаго языка благодаря дѣятельности т. наз. русскихъ кружковъ [1]), благо-

[1]) Пишущему эти строки приходилось при занятіяхъ въ славянскихъ земляхъ наблюдать удачное веденіе дѣла въ русскихъ кружкахъ и клубахъ въ Прагѣ, Вѣнѣ, Бѣлградѣ, Любляни; въ Загребѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было русскаго кружка. Онъ открытъ лишь въ текущемъ году.

Библиотека "Руниверс"

даря введенію обязательнаго преподаванія русскаго языка въ средней школѣ Сербіи и Болгаріи [1]), благодаря такимъ всеславянскимъ журналамъ, какъ Славянскій Вѣкъ [2]) и др. избавитъ переводную съ русскаго литературу отъ тѣхъ не выдерживающихъ критики переводовъ, которыми теперь изобилуютъ славянскія литературы [3]).

Большимъ зломъ въ области переводной съ русскаго яз. литературы какъ у сербовъ и хорватовъ, такъ и у другихъ славянъ, за исключеніемъ однихъ лишь болгаръ, является рабское слѣдованіе нѣмецкой и вообще западно-европейской указкѣ; переводится лишь то, что заслужило одобренія и перевода у иностранцевъ, да и переводится-то, какъ мы видѣли, сплошь и рядомъ не съ русскаго, а съ нѣмецкаго перевода, который зачастую неправильно передаетъ русскій текстъ.

Богатая по матеріалу, серьезная и безпристрастная работа почтеннаго хорватскаго ученаго проф. Маретича о переводахъ Тургенева на сербо-хорватскій языкъ имѣетъ несомнѣнное значеніе не только какъ освѣщеніе поставленнаго себѣ изслѣдователемъ вопроса, но и какъ урокъ для сербо-хорватскихъ и вообще славянскихъ переводчиковъ съ русскаго языка, относившихся до сихъ поръ сплошь и рядомъ не съ достаточною серьезностью къ орудію богатой и идейной русской литературы, русскому языку.

П. Заболотскій.

Книжныя новости.

Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. 1905 годъ. Книга третья. Двѣсти четырнадцатая. Изданіе подъ завѣдываніемъ Е. В. Барсова. М. 1905. Стр. VI+82, X+128, VI+260+36.

Содержаніе разсматриваемой нами третьей книги „Чтеній“ по прежнему распадается на четыре отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ, озаглавленномъ: „Ма-

---

[1]) Преподаваніе русскаго языка въ Бѣлградскихъ гимназіяхъ ведется, по нашимъ наблюденіямъ, съ успѣхомъ и главное—съ любовью къ дѣлу со стороны преподающихъ (проф. І. Максимовичъ, А. Обрадовичъ и др.) и учащихся; то же наблюдается и въ Софіи.

[2]) Журналъ этотъ теперь, къ сожалѣнію, прекратился, но свое дѣло пропаганды русскаго языка, какъ языка между-славянскаго, онъ въ значительной степени подвинулъ впередъ.

[3]) Говоримъ на основаніи изученія переводовъ съ русскаго яз. не только на сербо-хорватскій, но и на чешскій, и на словенскій.

Библиотека "Руниверс"

теріалы историческіе", находимъ продолженіе работы І. Л. Кункина: „*Городъ Кашинъ*. Матеріалы для его исторіи, собранные І. Л. Кункинымъ. Выпускъ второй, 1665—1667 гг. съ предисловіемъ члена-сорешнователя К. А. Стратопитскаго". По группировкѣ автора предисловія „матеріалы" эти, помимо нѣсколькихъ отдѣльныхъ документовъ, изъ которыхъ наиболѣе интересна „Отписка воеводы о пожарѣ", опустошившемъ городъ Кашинъ 6-го августа 1676 года,—трехъ родовъ: во-первыхъ, акты, относящіеся къ вопросу о прославленіи св. Анны Кашинскія и къ предполагавшемуся путешествію царя Оедора Алексѣевича въ Кашинъ; во-вторыхъ, акты о состояніи и управленіи города, т. е. о воеводахъ, ихъ дѣятельности, назначеніяхъ, смѣнахъ, и въ-третьихъ, акты о переходѣ городскихъ недвижимостей изъ однихъ рукъ въ другія. Изъ актовъ перваго рода были уже напечатаны въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ" (1871 г., кн. 4)—„Досмотръ слѣдственной комиссіи" и „Опредѣленіе Собора 7185" (1677), заключающееся въ томъ, чтобы „городъ съ мощами княгини (Анны Кашинской) запечатать, за святую ея не почитать, образовъ ея не писать, церквей во имя ея не строить".

Что же касается актовъ о состояніи и управленіи города, то изъ нихъ наибольшаго вниманія, по мнѣнію г. Стратопитскаго, заслуживаетъ дѣло о присылкѣ въ Москву денегъ и отчетности съ Кашинскаго кружечнаго двора, которое интересно, между прочимъ, и потому, что сообщаетъ существовавшія въ то время въ Кашинѣ цѣны, какъ на строительные и иные матеріалы, такъ и на рабочія руки. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ служатъ вѣскимъ доказательствомъ того, что мѣстное общество тогдашняго времени „не было такъ забито воеводскимъ произволомъ, какъ это обыкновенно думается"; что оно наоборотъ призывалось правительствомъ, напримѣръ, для производства учета своего имущества и для оцѣнки казеннаго имущества на кружечномъ дворѣ; что къ его отзывамъ чутко прислушивалось правительство и въ вопросахъ объ оцѣнкѣ дѣятельности воеводъ, и проч. Наконецъ, эти документы „даютъ картину дѣлопроизводства въ центрѣ, въ приказахъ".

Изъ актовъ третьяго рода „наиболѣе любопытны купчія подъ № 61 и 64, какъ болѣе или менѣе подробно опредѣляющія мѣстоположеніе продаваемыхъ участковъ". Всѣхъ документовъ въ разсматриваемомъ нами второмъ выпускѣ „Матеріаловъ" для исторіи города Кашина вошло 19, отъ № 56 по № 74.

Во второмъ отдѣлѣ: „Иностранные матеріалы" помѣщены: „Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ третьему о Московіи. Падуя, 1680 г. Иждивеніемъ книгопродавца Петра-Марія Фрамботти. Съ разрѣшенія старшихъ, съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ". Біографическихъ данныхъ объ авторѣ „Сказаній" Яковѣ Рейтенфельсѣ, называемомъ также и Яковомъ Рутфелемъ, очень мало. Неизвѣстно ни его происхожденіе, ни годы рожденія и смерти; можно только догадываться, что онъ былъ въ Москвѣ въ 1670—1672 гг. Точно также крайне скудны свѣдѣнія и о подлинной рукописи „Сказаній". Настоящій переводъ сдѣланъ А. Станкевичемъ съ латинскаго изданія 1680 г., служащаго какъ бы рукописью. До г. Станкевича переводомъ на русскій языкъ „Сказаній" занимались Ю. И. Венелинъ, переведшій или вѣрнѣе сдѣлавшій извлеченіе изъ первыхъ десяти главъ второй книги „Сказаній", которое къ тому же осталось въ рукописи, и И. П. Тарново-Бори-

Библиотека "Руниверс"

чевскій, помѣстившій въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* за 1839 г. (іюль)—„Извлеченіе изъ сказаній Лякова Рейтенфельса о состояніи Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“ (здѣсь „опущено все то, что рисуетъ нашихъ предковъ въ не совсѣмъ привлекательномъ свѣтѣ, или комическомъ видѣ“). Переводъ же г. Станкевича сдѣланъ „полностью, безъ всякихъ пропусковъ“. Все содержаніе „Сказаній“ раздѣлено на четыре книги, изъ которыхъ въ настоящей третьей книгѣ „Чтеній“ напечатаны только первая, вторая и начало третьей. Книга первая (изъ 14 главъ) озаглавлена: „Происхожденіе московитовъ и обзоръ царствованій“ (до царя Михаила Ѳеодоровича включительно); вторая—„Дворъ и нынѣшнее правленіе“ (23 главы); третья—„Сословіе подданныхъ и нравы“ (24 главы), и четвертая—„Природныя богатства государства и его обширность“ (18 главъ). Изъ всѣхъ сообщеній Рейтенфельса наибольшую цѣнность имѣютъ, конечно, тѣ, въ которыхъ рѣчь идетъ о внутренней жизни и правленіи, особенно времени царствованія Алексѣя Михайловича.

Въ отдѣлѣ „изслѣдованій“ находимъ: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. (Дополненія и поправки къ полемикѣ относительно общей ея постановки и относительно главнѣйшихъ частныхъ пунктовъ разногласія между нами и старообрядцами). Е. Голубинскаго, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ“. Въ предисловіи къ названному труду бывшій профессоръ Московской духовной академіи говоритъ: „побужденіемъ къ написанію предлагаемыхъ статей служило для меня желаніе указать на необходимость нѣкоторыхъ поправокъ въ постановкѣ полемики со старообрядцами, а также желаніе сдѣлать нѣкоторыя поправки и дополненія въ области и самой полемики. Современное, заключительное противъ прежняго, расширеніе относящихся къ полемикѣ историческихъ и археологическихъ свѣдѣній дѣлаетъ неизбѣжными нѣкоторыя поправки въ ея постановкѣ. А потому я позволяю себѣ питать увѣренность, что оказываю ей своими статьями благовременную и добрую услугу“.

Наконецъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ: „Смѣсь“ среди цѣлаго ряда матеріаловъ и документовъ обращаютъ на себя особое вниманіе слѣдующіе: 1) замѣтка В. Покровскаго „Журналъ для милыхъ“ (1804—1904), главнымъ редакторомъ и издателемъ котораго былъ М. Н. Макаровъ; 2) „Сольвычегодскія Сотницы 7094 года“ (1586) изъ грамотъ „Коллегіи Экономіи“, впервые обнародываемыя С. А. Шумаковымъ; 3) „О документахъ, касающихся патріарха Никона, отданныхъ на храненіе въ Посольскій приказъ“ (1660—1666); 4) „Реестръ вышедшимъ въ замужество госпожамъ камеръ-фрейлинамъ и фрейлинамъ“, въ 1762—1786 гг.; 5) „Объ осмотрѣ вещей пріѣхавшихъ въ Россію французскихъ актеровъ Верпеля и Бергамина“ (1800 г.) и др.

Дѣйствія Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи. Сборникъ статей, сообщеній, описей и документовъ. Томъ VI. Нижній-Новгородъ, 1905.

Содержаніе разсматриваемаго нами *шестого* тома „Сборника“ Нижегородской архивной комиссіи исчерпывается однимъ матеріаломъ и притомъ собраннымъ по большей части В. И. Жизневскимъ. Въ первомъ отдѣлѣ обращаютъ вниманіе слѣдующія двѣ его работы: 1) „Матеріалы для исторіи крѣпостнаго хозяйства въ Нижегородскомъ уѣздѣ“ и 2) „Старый нижегородскій театръ“. „Матеріалы“, по преимуществу статистическіе и относящіеся ко времени съ конца XVIII вѣка до паденія крѣпостнаго права, „извлечены изъ

Библиотека "Руниверс"

архивныхъ дѣлъ нижегородской дворянской опеки и заключающихся въ нихъ описей дворянскихъ имѣній, поступившихъ въ опеку преимущественно за долги, при переходѣ къ малолѣтнимъ наслѣдникамъ и нерѣдка за расточительностью и злоупотребленіемъ помѣщичьей властью". Въ этихъ описяхъ дворянскихъ имѣній находятся данныя о ихъ населеніи, о надѣлахъ крѣпостныхъ, ихъ скотоводствѣ, о размѣрахъ помѣщичьей запашки, о крестьянскихъ оброкахъ, барщинѣ и проч.—Основанный въ 1798 г. нижегородскимъ помѣщикомъ княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Шаховскимъ „нижегородскій театръ" не разъ упоминался въ литературѣ (въ „Воспоминаніяхъ" Ф. Ф. Вигеля, у П. Боборыкина и др.) и имѣетъ своего историка, извѣстнаго изслѣдователя нижегородской старины, А. А. Гацискаго, посвятившаго ему особую книжку: „Нижегородскій театръ. 1798—1867 г." (Н. Н., 1867 г.). Но въ „названномъ трудѣ А. Гацискаго", говоритъ В. И. Жизневскій, „довольно скудны данныя о первомъ періодѣ существованія театра" и почти совсѣмъ отсутствуютъ свѣдѣнія „о матеріальной сторонѣ театральнаго дѣла". При разборѣ архива нижегородской дворянской опеки г. Жизневскому „попалось дѣло объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ князя Шаховского, по его смерти (1824 г.), въ которомъ заключаются довольно интересныя данныя именно о хозяйственномъ бытѣ театра", которыя онъ и приводитъ въ своей небольшой замѣткѣ.

Во *второмъ* отдѣлѣ „Сборника" помѣщены: 1) „Опись журналамъ Нижегородскаго намѣстническаго правленія", за 1789 г., составленная В. И. Жизневскимъ и 2) „Опись дѣламъ Балахнинскаго городового магистрата" (1775—1778 г.; продолженіе), составленная В. Г. Короленко, И. И. Вишневскимъ, А. Я. Садовскимъ, М. Колотиловымъ и др.

Наконецъ, въ *третьемъ* отдѣлѣ, гдѣ должны имѣть мѣсто „историческіе матеріалы и документы", находимъ: 1) „Нижегородской чети приходныя книги денежнымъ доходамъ 123 году" (1615); 2) „Списокъ съ нижегородскихъ съ приходныхъ съ окладныхъ книгъ государевыхъ царевыхъ и великаго князя Михаила Федоровича, всея Русіи, всякихъ денежнымъ доходамъ и оброчному меду и посошному хлѣбу противъ окладные росписи 127 году" (1619); 3) „Книга Нижегородскаго уѣзда боярскихъ, дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ дозору Силы Микитича Грекова да подьячія Клементія Козодавлева. Лѣта 121 году" (продолженіе: станъ Березольскій). Разобралъ А. Я. Садовскій; 4) сообщенные П. А. Тополевымъ „Акты Макарьевскаго Желтовскаго монастыря", за 1656—1683 гг., всего 14 документовъ, и 5) „Копіи съ столбцовъ семейнаго архива В. Н. Марковникова", конца XVII вѣка, 16 документовъ, сообщенныя В. И. Жизневскимъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе января—февраля мѣсяцевъ:

— Матеріалы для исторіи славянской филологіи. Письма къ Вячеславу Ганкѣ изъ славянскихъ земель. Издалъ В. А. Францевъ. Варшава 1906. 16 + 1296 + V стр. Цѣна 6 руб.

— Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по центральной Азіи, изданные на средства, пожалованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ, Императоръ-

Библиотека "Руниверс"

скою Академіею Наукъ. Отдѣлъ зоологическій. Томъ II. Птицы. Обработалъ В. Бianки. Выпускъ 4. С.-Пб. 1905. II+193+360 стр. Цѣна 3 руб. 75 коп.

— *Linstow, O., Dr., von.* Helmintben der russischen Polar-Expedition 1900—1903. Mit 3 Tafeln. С.-Пб. 1905. 17 стр. Цѣна 75 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVIII, № 1).

— *Boulgakov, N.* Etude de la décharge oscillatoire à l'aide d'un galvanomètre. С.-Пб. 1905. 8 стр. Цѣна 20 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVII, № 4).

— *Радловъ, В. В.* Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпускъ восемнадцатый. Третій томъ, выпускъ шестой. С.-Пб. 1905. 1601—2204+98 стр. Цѣна 2 руб. 60 коп.—То же. Выпускъ девятнадцатый. Четвертый томъ, выпускъ первый. С.-Пб. 1905. 1—320 стр. Цѣна 1 руб.

— *Федорова, Е. С.* Новыя особыя точки стереографической проэкціи въ связи съ расширеніемъ понятія объ изотропныхъ пучкахъ лучей. Съ 1 фигурою въ текстѣ. С.-Пб. 1905. 8 стр. Цѣна 20 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVII, № 5).

— Науковий Збірник присьвячений професорови Михайлови Грушевскому учениками й прихильниками з нагоди його десятилітньої наукової праці в Галичині (1894—1904). Виданнє Комітету. У Львові 1906. VIII+560 стр. Цѣна 10 кронъ.

— Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. С.-Пб. Выпускъ I. 1903. XXXII+190 стр.—Выпускъ II. Повременное изданіе Комиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1904. XVI+90 стр.—Выпускъ III. Тоже. 1905. 138 стр.

— *Köppen, Friedrich Theodor.* Bibliotheca zoologica Rossica. Litteratur über die Thierwelt Gesammtrusslands bis zum Jahre 1885 incl. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Band I. Allgemeiner Theil: Band I. С.-Пб. 1905. XVI+552 стр. Цѣна 3 руб. 75 коп.

— *Яцимирскій, А. И.* Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1904. VI+501 стр. Цѣна 3 руб.

— *Грюнведель, А., проф.* Обзоръ собранія предметовъ ламайскаго культа вп. Э. Э. Ухтомскаго. Часть первая. Текстъ.—Часть вторая. Рисунки. С.-Пб. 1905. 138 и 33 стр. Цѣна по 1 руб. за часть (Bibliotheca Buddhica VI).

Симеона Митафраста и Логовета списаніе міра отъ бытія и лѣтовникъ собранъ отъ различныхъ лѣтописецъ. Славянскій переводъ хроники Симеона Логовета съ дополненіями. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1905. XVI+239 стр. Цѣна 1 руб. 65 коп.

— *Лисева, Е.* Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Текстъ подъ редакціей академика Ѳ. Е. Корша. С.-Пб. 1904. XLVIII+90 стр. Цѣна 1 руб.

Библиотека "Руниверс"

— *Евсѣевъ, Иванъ.* Книга пророка Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ. Введеніе и тексты. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. М. 1905. XC+183 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

— Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого. С.-Пб. 1905. 30 стр. Цѣна 30 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ VII, № 5).

— Отчетъ о десятомъ присужденіи Императорскою Академіею Наукъ премій митрополита Макарія въ 1903 году. С.-Пб. 1905. 60 стр. Цѣна 50 коп.

— *Десницкій, С. Е.* Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской имперіи. Сообщилъ Александръ Успенскій. С.-Пб. 1905. II+45 стр. Цѣна 40 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ VII, № 4).

— *Lemm, Oscar, von.* Iberica. Mit 2 Tafeln. С.-Пб. 1906. 39 стр. Цѣна 50 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ VII, № 6).

— *Богородицкій, В.* Фонографъ и архивъ фонограммъ Вѣнской Академіи Наукъ. 7 стр. Оттискъ.

— *Богородицкій, В.* Экспериментально-фонетическое изученіе природы русскаго ударенія. 10 стр. Оттискъ.

— *Богородицкій, В. А.* Діалектологическія замѣтки. VI. Къ словенской діалектологіи: говоръ Бледа (Veldes) сравнительно съ говоромъ Циркно (Kirchheim). Казань 1905. 27 стр. Цѣна 20 коп.

— Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ. Выпускъ IV. Акты Россіенскаго земскаго суда за 1595—1598 гг., №№ 14601—14610. Вильна 1905. V+388 стр. Цѣна 1 р.

— *Брянцевъ, Дмитрій.* Іоаннъ Италъ и его богословско-философскіе взгляды, осужденные Византійскою церковью. Харьковъ 1905. XX+294 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— *Джефаровъ, Ив.* Кратки свѣдения за състоянието на народнитѣ класни училища прѣзъ учебната 1903—1904 година. София 1905. 84 стр.

— *Николчовъ, В., д-ръ.* Кратки свѣдѣния за педагическитѣ училища въ Вѣлгария прѣзъ учебната 1903—1904 година. София 1905. 39 стр.

— *Ямпирскій, А. И.* Изъ лингвистическихъ и палеографическихъ наблюденій надъ славянскими надписями румынскаго происхожденія. С.-Пб. 1905. 45 стр.

— *Шумаковъ, Сергѣй.* Сотницы, грамоты и записи. Выпускъ второй. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. М. 1903. 35 стр. Цѣна 30 коп.

— *Шумаковъ, Сергѣй.* Зубцовскія сотницы 7096 и 7104 гг. (Изъ трудовъ Тверского областного Археологическаго Съѣзда). Тверь 1904. 14 стр.

Библиотека "Руниверс"

— *Карскій, Е. Ѳ.* Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію въ 1903 г. С.-Пб. 1905. 32 стр.

— *Карскій, Е. Ѳ.* Малорусскій Луцидарій по рукописи XVII вѣка. Текстъ, составъ памятника и языкъ. Варшава 1906. 57 стр.

— Отчетъ о состояніи народнаго здравія и организаціи врачебной помощи въ Россіи за 1903 годъ. С.-Пб. 1905. X+161+225+II стр. (Управленіе Главнаго Медицинскаго Инспектора М. В. Д.).

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

САМОУБІЙСТВА, ПОКУШЕНІЯ НА САМОУБІЙСТВА И НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ РУССКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(Санитарно-статистическое изслѣдованіе).

ГЛАВА I.

Общія данныя.

Самоубійства среди учащихся до настоящаго времени чрезвычайно мало освѣщены съ научной стороны не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ.

Самоубійство въ дѣтскомъ возрастѣ—явленіе столь ужасное, столь противоестественное, что, по удачному сравненію Зигерта [1]), представляетъ изъ себя соціальную загадку Сфинкса, которая еще не нашла своего Эдипа. Предвзятыя, неосновавныя на точныхъ фактахъ попытки рѣшенія этой загадки, предложенныя метафизиками философіи и морали, дали очень мало для разъясненія вопроса о самоубійствахъ. Дѣло значительно измѣнилось къ лучшему, когда на смѣну метафизическихъ построеній явилось научное наблюденіе, и вопросъ о самоубійствахъ нашелъ себѣ мѣсто въ спеціальной части статистики—въ отдѣлѣ „нравственной статистики". Начало было положено статистикомъ Кетле, который въ своей Physique sociale [2]) посвятилъ изученію самоубійствъ особую главу и, на основаніи 30 тысячъ случаевъ

[1]) *G. Siegert.* Das Problem der Kinderselbstmorde. 1893.

[2]) *Ad. Quetelet.* Physique sociale. T. II, p. 232—249.

Библиотека "Руниверс"

самоубійствъ, установилъ нѣкоторыя закономѣрности въ числѣ и распредѣленіи самоубійствъ по возрастамъ, ,поламъ и государствамъ. Позднѣе Герри [1]) подвергнулъ статистическому анализу 60 тысячъ случаевъ самоубійствъ; Вагнеръ [2])—120 тысячъ, Морзелли [3])—300 тысячъ случаевъ всѣхъ возрастовъ и состояній.

Въ числѣ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ вопроса о самоубійствахъ, мы встрѣчаемъ, кромѣ статистиковъ, врачей-психіатровъ, гигіенистовъ и судебныхъ медиковъ, педагоговъ и юристовъ,—всѣ эти ученые, каждый съ своей спеціальной точки зрѣнія, въ конечномъ результатѣ пытались и пытаются выяснить ближайшія и отдаленныя причины этого зла и найти средства для его предупрежденія или смягченія.

Въ послѣдніе годы особенное вниманіе общества и правительствъ европейскихъ государствъ обратили на себя учащающіеся случаи самоубійствъ среди учащихся, которые, по мнѣнію многихъ, какъ бы сдѣлались своего рода „школьной болѣзнью“, какъ близорукость, искривленія позвоночника и другія.

Извѣстный вѣнскій профессоръ судебной медицины Гофманъ пишетъ въ своемъ руководствѣ [4]): „Самый молодой самоубійца, котораго мы вскрывали, былъ мальчикъ 12 лѣтъ, застрѣлившійся изъ-за дурной школьной аттестаціи“.

Графъ фонъ-Пфейль-Бургтаусъ [5]), подъ впечатлѣніемъ 62 случаевъ самоубійствъ среди дѣтей до 15-лѣтняго возраста, зарегистрированныхъ въ Берлинѣ въ теченіе 14 мѣсяцевъ 1890—91 гг., напечаталъ очень рѣзкую статью подъ названіемъ: „Самоубійства учащихся, какъ человѣческія жертвы умственнаго образованія“. Авторъ винитъ въ самоубійствахъ учащихся школу и въ особенности классическія гимназіи, въ которыхъ, по его мнѣнію, обучаютъ двумъ мертвымъ никому не нужнымъ языкамъ, переутомляя учащихся непосильными занятіями.

---

[1]) *De Guerry*. Essai de statistique morale, 1835 и Statistique morale comparée de la France et de l'Angleterre, 1864.

[2]) *A. Wagner*. Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistique. 1864.

[3]) *H. Morselli*. Der Selbstmord. Ein Kapitel aus der Moralstatistique. 1881. Leipzig.

[4]) *Фонъ-Гофманъ*. Учебникъ судебной медицины. Рус. пер. 1896 г., стр. 319.

[5]) Zeitschrift für Schulgesundheitspflege. 1891. S. 698.

Библиотека "Руниверс"

Общая пресса и у насъ въ Россіи каждый случай самоубійства приписываетъ системѣ обученія и школьнымъ порядкамъ [1]). Въ послѣднемъ нѣтъ ничего удивительнаго. Каждый случай самоубійства среди учащихся, по понятнымъ причинамъ, дѣйствуетъ чрезвычайно сильно на общественное сознаніе, возмущаетъ его и возбуждаетъ мысль о виновникахъ этого несчастья и мысль о возмездіи. Такимъ виновникомъ возмущенное общество считаетъ школу — данную систему образованія и ея представителей — и требуетъ отъ правительства принятія соотвѣтственныхъ мѣръ. Школа, съ своей стороны, оправдывается въ взводимыхъ на нее обвиненіяхъ и, въ свою очередь, ищетъ виновниковъ внѣ школьной среды — въ семьѣ, т. е. въ самомъ обществѣ, или, въ лучшемъ случаѣ, не отрицая извѣстной доли вины за собой, возлагаетъ большую часть ея на общество [2]).

Безъ обстоятельнаго научнаго обслѣдованія вопроса о самоубійствахъ среди учащихся, очевидно, нѣтъ никакой возможности разобраться въ этомъ хаосѣ противорѣчивыхъ мнѣній и еще менѣе возможно предпринять цѣлесообразныя практическія мѣропріятія для предупрежденія или сокращенія этого зла.

Исходя изъ этихъ соображеній, мы разработали, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, архивный матеріалъ относительно самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди учащихся учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, за значительный періодъ времени съ 1880 по 1904 г.

Не предрѣшая вопроса съ какой-либо предвзятой точки зрѣнія, мы и перейдемъ къ анализу нашихъ статистическихъ данныхъ и посмотримъ, какой отвѣтъ дадутъ безпристрастныя цифры.

Въ странахъ съ обязательнымъ первоначальнымъ образованіемъ, изслѣдованіе самоубійствъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ совпадаетъ съ изслѣдованіемъ этого явленія среди учащихся,—поэтому необходимыя для изученія данныя могутъ быть взяты изъ общихъ статистическихъ отчетовъ о причинахъ смерти. Только въ интересахъ болѣе подробнаго изученія явленія (по категоріямъ учебныхъ заведеній, по клас-

---

[1]) Д-ръ *Гордонъ*. Докладъ въ Общ. охран. народн. здравія и замѣтки „Школа и самоубійства". „Наша жизнь" 1905 г., 3-го сентября.

[2]) *Г. Лавриченко*. Родителямъ и учителямъ. Кризисъ въ семьѣ и школѣ. 1894 г., С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

самъ и т. д.), необходимо и тамъ спеціальное собираніе свѣдѣній о самоубійствахъ среди учащихся.

Такого рода подробное изслѣдованіе самоубійствъ спеціально среди учащихся, извѣстное намъ изъ литературы, было сдѣлано въ Пруссіи профессоромъ Гутштадтомъ за періодъ времени съ 1883 по 1888 годъ относительно учащихся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Пруссіи—всего относительно 289 случаевъ самоубійствъ (240 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ) [1]).

При изслѣдованіи вопроса о самоубійствахъ среди учащихся у насъ въ Россіи, гдѣ въ школахъ учится только небольшая часть дѣтей школьнаго возраста, пользоваться данными общей статистики смертности не представляется возможнымъ, а необходимо собрать статистическія свѣдѣнія спеціально объ учащихся.

Весьма обстоятельныя свѣдѣнія относительно самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди учащихся имѣются въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, которому о каждомъ такомъ случаѣ начальники всѣхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ его вѣдѣніи, обязаны сообщать подробно (циркуляръ отъ 20-го ноября 1882 г.).

Статистическій матеріалъ, обработанный нами, именно и полученъ изъ послѣдняго источника, а, слѣдовательно, имѣетъ значительную степень достовѣрности. Нельзя, конечно, быть увѣреннымъ, что центральное вѣдомство получало безусловно полныя свѣдѣнія, но въ то же время нѣтъ особенныхъ основаній предполагать, чтобы ему оставались неизвѣстными многіе случаи самоубійствъ и покушеній на самоубійства. Что же касается несчастныхъ случаевъ, то, при оцѣнкѣ довольно быстраго возрастанія ихъ, необходимо принять во вниманіе, что въ послѣдніе годы со стороны министерства народнаго просвѣщенія было обращено особенное вниманіе на нихъ, что вызвало донесенія съ мѣстъ даже о ничтожныхъ, не угрожающихъ жизни инцидентахъ (циркуляръ отъ 1-го іюня 1901 г., № 15093).

Существеннымъ недостаткомъ разработанныхъ нами матеріаловъ является разнородность въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ, отсутствіе въ нихъ общаго плана. Напримѣръ, весьма немногія сообщенія указы-

---

[1]) Zeitschrift des Königlichen Preussischen Statistischen Bureaus XXX Jahrg. 1890, 3 Vierteljahrheft, Abth. Statistisch. Korrespondenz, S. XXXIII. Die Selbstmorde von Schülern in Preussen 1883—88.

Библиотека "Руниверс"

ваютъ возрастъ самоубійцъ, что составляетъ очень важный пробѣлъ, который только до извѣстной степени пополняется свѣдѣніями о томъ, въ которомъ классѣ былъ учащійся. Нѣтъ свѣдѣній, далѣе, о вѣроисповѣданіи, о національности самоубійцъ и нѣкоторыхъ другихъ. Очевидно, что собираніе свѣдѣній о самоубійствахъ среди учащихся нуждается въ систематизаціи, которая можетъ быть достигнута собираніемъ свѣдѣній по однообразной и обязательной для начальниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній опросной карточкѣ [1]).

Обработанный матеріалъ касается всѣхъ категорій учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія—высшихъ (мужскихъ), среднихъ (мужскихъ и женскихъ) и низшихъ (учительскихъ институтовъ, семинарій и народныхъ училищъ).

Къ сожалѣнію, интересующія насъ свѣдѣнія могли быть собраны не за одинъ и тотъ же періодъ времени: такъ, относительно мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній собранъ матеріалъ за 22 года съ 1883 по 1904 гг., а относительно женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній только за 1888 г. и съ 1899 по 1904 гг. Что же касается промежутковъ времени съ 1883 г. по 1888 г. и съ 1888 по 1899, то въ архивѣ за эти годы дѣлъ о самоубійствахъ не значится. Можно ли на этомъ основаніи считать, что не было и самоубійствъ, представляется вопросомъ открытымъ, и изъ научной осторожности мы при среднихъ статистическихъ подсчетахъ пользуемся только періодомъ съ 1899 по 1904 гг.

Относительно низшихъ учебныхъ заведеній у насъ имѣются свѣдѣнія только за послѣднія шесть лѣтъ — съ 1899—1904 гг. Что же касается высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеній, то относительно ихъ собраны данныя съ 1880 по 1904 гг., то-есть за 25 лѣтъ.

Свѣдѣнія о числѣ учащихся выбраны изъ „Извлеченій изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра народнаго просвѣщенія“, которыя печатаются ежегодно.

Нашъ матеріалъ, относящійся ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, обнимаетъ 337 случаевъ самоубійствъ, 95 случаевъ покушеній на самоубійства, 353 несчастныхъ случая и 23 случая пропавшихъ безъ вѣсти.

По отдѣльнымъ категоріямъ учебныхъ заведеній указанные случаи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Проектъ такой опросной карточки, приложенный въ концѣ (см. Приложенія стр. 99), 11-го ноября сего года утвержденъ г. мин. нар. просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Таблица I.

Общее число самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ въ различныхъ категоріяхъ учебныхъ заведеній.

КАТЕГОРІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.		Самоубійства.	Покушенія на самоубійства.	Несчастные случаи.	Пропавшіе безъ вѣсти.
Народныя училища (1899—1904 гг.) .		2	—	36	—
Учительскія семинаріи (1899—1904 гг.)		4	1	2	—
Среднія учебныя заведенія.	мужскія (1883—1904 гг.) .	234	78	283	20
	женскія (1888, 1899—1904 гг.).	25	14	20	1
Высшія мужскія учебныя заведенія (1880—1904 г.) .		72	7	12	2

Пересчитавъ предыдущія абсолютныя цифры на 1 милліонъ учащихся каждой категоріи учебныхъ заведеній, получимъ:

Таблица II.

Общее число самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ, вычисленное на 1 милліонъ учащихся каждой категоріи учебныхъ заведеній.

КАТЕГОРІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.		Самоубійствъ.	Покушеній на самоубійство.	Несчастныхъ случаевъ.	Пропавшихъ безъ вѣсти.
Народныя училища.		0,2	—	2	—
Учительскіе институты, семинаріи и курсы.		95	24	48	—
Среднія учебныя заведенія.	мужскія [1])	106	33	126	9
	женскія [2])	29	16	22	1
Высшія учебныя заведенія [3])		164	13	23	3

[1]) Для расчета взятъ періодъ съ 1889—1904 гг.
[2]) Для расчета взятъ періодъ съ 1889—1904 гг.
[3]) Для расчета взятъ періодъ съ 1885—1904 гг.

Библиотека "Руниверс"

Если сопоставить число самоубійствъ среди учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ числомъ самоубійствъ, которое приходится на 1 милліонъ населенія всѣхъ возрастовъ въ различныхъ государствахъ, то получимъ слѣдующія отношенія:

На одинъ милліонъ жителей приходится самоубійствъ:

Въ Россіи	(1872—1875 гг.)	30
Англіи	(1878—1882 „)	75
Баваріи	„ „ „	133
Австріи	(1877—1881 „)	163
Пруссіи	(1878—1882 „)	166
Франціи	(1878—1882 „)	180
Даніи	(1880—1882 „)	251
Саксоніи	(1878—1882 „)	392

Такимъ образомъ въ Россіи, въ которой по старымъ даннымъ до 1875 г., на 1 милліонъ населенія всѣхъ возрастовъ число самоубійствъ равняется только 30, число самоубійствъ среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ равняется 164, въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ достигаетъ 106, т. е. нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 3 — 5 разъ превышаетъ общее число самоубійствъ всѣхъ классовъ населенія; что же касается числа самоубійствъ среди учащихся среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, то оно не превышаетъ средняго числа самоубійствъ для всѣхъ классовъ и возрастовъ. Такимъ образомъ, Россія, занимая по числу самоубійствъ всѣхъ возрастовъ послѣднее мѣсто, по числу самоубійствъ среди гимназистовъ и реалистовъ могла бы занять мѣсто между Англіей и Баваріей, а по числу самоубійствъ среди студентовъ— между Пруссіей и Франціей.

Въ изслѣдованіи Пономарева [1]) относительно распредѣленія самоубійцъ по сословіямъ и занятіямъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ за 1870—79 г.г. мы находимъ, что на 1 милліонъ каждой сословной группы приходилось самоубійствъ:

---

[1]) *Н. В. Пономаревъ.* Самоубійства въ западной Европѣ и въ Россіи въ связи съ умопомѣшательствомъ. Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ. 1880 г. т. 2, стр. 72—73. *К. Веселовскій.* Опыты нравственной статистики Россіи. Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ. 1847 г. Стр. 179.

Библиотека "Руниверс"

На одинъ милліонъ:	С.-Петербургъ.	Москва.
разночинцевъ .	. 363	500
иностранцевъ	. 350	343
ремесленниковъ	340	160
учащихся	. *327*	*133*
чиновниковъ и дворянъ	. 221	117
крестьянъ	. 203	94
мѣщанъ	144	103
военныхъ	189	131
купцовъ	170	42
либеральныхъ профессій	88	67

Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что наши данныя относительно частоты самоубійствъ среди учащихся, высчитанныя на одинъ милліонъ учащихся, ниже соотвѣтственныхъ данныхъ Пономарева. Нужно отмѣтить, что наши данныя имѣютъ большую вѣроятность, потому что относятся къ болѣе продолжительному періоду времени и къ болѣе однородному матеріалу.

ГЛАВА II.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ по учебнымъ округамъ.

Разсмотримъ распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди учащихся всѣхъ категорій учебныхъ заведеній въ пространствѣ, принявъ за территоріальную единицу учебный округъ.

Начнемъ съ низшихъ учебныхъ заведеній.

Таблица III.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ по учебнымъ округамъ.

	Самоубійства.		Покушенія.		Несчастные случаи.	
	Уч. сем.	Н. у. з.	Уч. сем.	Н. у. з.	Уч. сем.	Н. у. з.
Варшавскій	—	—	—	—	—	6
Виленскій	—	1	—	—	—	—
Кавказскій	2	—	—	—	—	1
Казанскій	—	—	—	—	—	4
Кіевскій	—	1	—	—	1	1

Библиотека "Руниверс"

Одесскій .	2	—	—	—	—	—
Московскій .	—	—	1	—	—	3
Оренбургскій	—	—		—	—	1
Рижскій . .	—	—	—	—	1	2
С.-Петербургскій	—	—	—	—	—	10
Харьковскій .	—	—	—	—	—	5
Западно-Сибирскій .	—	—	—	—	—	3
Итого	4	2	1	—	2	36

Изъ этихъ данныхъ видно, что изъ 15 учебныхъ округовъ [1]) самоубійства среди учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣли мѣсто въ Кавказскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ. Въ томъ числѣ самоубійства среди учащихся учительскихъ институтовъ и семинарій отмѣчены въ округахъ Кавказскомъ и Одесскомъ. Одинъ случай покушенія на самоубійство зарегистрованъ въ Московскомъ округѣ.

Вслѣдствіе того, что абсолютныя величины, относящіяся къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ, очень незначительны, мы ихъ не считаемъ возможнымъ подвергать дальнѣйшей обработкѣ.

Болѣе значительный матеріалъ, относящійся къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, даетъ намъ слѣдующую картину распредѣленія

[1]) Въ составъ учебныхъ округовъ входятъ слѣдующія губерніи и области: въ *С.-Петербургскій*: губ. Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, В. Кн. Финляндское; въ *Московскій*: губ. Владимірская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская; въ *Казанскій*: губ. Астраханская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская; *Оренбургскій*: губ. Оренбургская, Пермская, Уфимская, обл. Уральская, Тургайская; въ *Харьковскій*: губ. Воронежская, Курская, Пензенская, Тамбовская, Харьковская, обл. войска Донскаго; въ *Одесскій*: губ. Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская; въ *Кіевскій*: губ. Волынская, Кіевская, Подольская, Полтавская, Черниговская; въ *Виленскій*: губ. Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская; въ *Варшавскій*: губ. Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская, Сѣдлецкая; въ *Рижскій*: губ. Курляндская, Лифляндская, Эстляндская; въ *Кавказскій*: губ. Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Ставропольская, Тифлисская, Эриванская, обл. Дагестанская, Закаспійская, Карсская, Кубанская, Терская, Закатальскій округъ; въ *Западно-Сибирскій*: губ. Тобольская, Томская, обл. Акмолинская, Семипалатинская, Семирѣченская; въ *Туркестанскій край*: обл. Самаркандская, Сыръ-Дарьинская, Ферганская; въ *Восточную Сибирь*: губ. Енисейская, Иркутская, обл. Якутская; въ *Приамурскій край*: обл. Амурская, Забайкальская, Приморская.

Библиотека "Руниверс"

самоубійствъ, покушеній и несчастныхъ случаевъ по учебнымъ округамъ среди учащихся мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Таблица IV.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства, несчастныхъ случаевъ и пропавшихъ безъ вѣсти среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обоего пола по учебнымъ округамъ.

На 1 милліонъ учащихся въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ приходилось:

Названіе учебнаго округа.	Самоубійствъ.			Покушеній на самоубійства.			Несчастныхъ случаевъ.			Пропавшихъ безъ вѣсти.		
	М.	Д.	Об. п.	М.	Д.	Об. п.	М.	Д.	Об. п.	М.	Д.	Об. п.
1. Туркестанскій	—	—	—	79	—	79	79	—	79	—	—	—
2. Восточно-Сибирскій	—	171	171	108	89	197	330	—	330	—	—	—
3. Варшавскій.	30	27	57	26	—	26	60	27	87	5	—	5
4. Западно-Сибирскій .	33	—	33	—	83	83	132	83	215	—	—	—
5. Оренбургскій.	53	—	53	18	—	18	178	—	178	—	—	—
6. С.-Петербургскій	81	36	117	46	36	82	100	—	100	15	—	15
7. Рижскій	85	45	130	15	—	15	139	45	184	—	45	45
8. Кавказскій	106	18	124	—	—	—	59	—	59	—	—	—
9. Виленскій .	117	80	197	29	—	29	205	—	205	—	—	—
10. Московскій	120	15	135	39	15	54	107	15	122	6	—	6
11. Одесскій	129	62	191	26	—	26	78	31	109	—	—	—
12. Кіевскій .	155	76	231	45	95	140	185	57	242	9	—	9
13. Приамурскій	166	96	262	—	—	—	664	96	760	—	—	—
14. Харьковскій .	182	28	210	54	28	82	226	28	254	19	—	19
15. Казанскій	188	36	224	41	18	59	173	—	173	82	—	82

Обращая сначала вниманіе на самоубійства и мужскія среднія учебныя заведенія, видимъ, что только въ двухъ округахъ—Туркестанскомъ и Восточно-Сибирскомъ—за весь разсматриваемый періодъ времени не было зарегистровано ни одного случая самоубійства среди учащихся; самое меньшее число самоубійствъ (30) приходится на Варшавскій округъ, а самое большее (188)—на Казанскій.

Если распредѣлить учебные округа по числу самоубійствъ въ

Библиотека "Руниверс"

мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на группы, то получится слѣдующая картина:

Таблица V.

Группы.	Число самоубійствъ.	Учебные округа.
I.	Ни одного .	Туркестанскій, Восточно-Сибирскій.
II.	Меньше 50 случ. .	Западно-Сибирскій, Варшавскій.
III.	Отъ 50 до 100 .	Оренбургскій, С.-Петербургскій, Рижскій.
IV.	Болѣе 100	Кавказскій, Виленскій, Московскій, Одесскій, Кіевскій, Приамурскій, Харьковскій, Казанскій.

Что же касается женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, то, какъ видно изъ таблицы IV, самоубійства среди ихъ воспитанницъ распредѣляются по учебнымъ округамъ иначе, чѣмъ среди гимназистовъ и реалистовъ: въ Западно-Сибирскомъ и Оренбургскомъ округахъ самоубійствъ не наблюдалось; минимумъ падаетъ на Московскій округъ (15 сл.); максимумъ—на Восточно-Сибирскій (171 сл.).

Для наглядности сгруппируемъ учебные округа по числу самоубійствъ среди гимназистокъ на категоріи:

Таблица VI.

Группы.	Число самоубійствъ.	Учебные округа.
I.	Ни одного	. Западно-Сибирскій, Оренбургскій.
II.	Меньше 50 .	Туркестанскій, Московскій, Кавказскій, Варшавскій, Харьковскій, С.-Петербургскій, Казанскій, Рижскій.
III.	Отъ 50 до 100	. Одесскій, Кіевскій, Виленскій, Приамурскій.
IV.	Болѣе 100 .	Восточно-Сибирскій.

Изъ приведенныхъ сопоставленій видно, что въ распредѣленіи самоубійствъ среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для каждаго пола въ отдѣльности по учебнымъ округамъ нельзя замѣтить какой-либо правильности, какой-либо зависимости отъ географическаго положенія мѣстности, между тѣмъ какъ такого рода связь самоубійствъ съ мѣстностью существуетъ и отмѣчается многими авто-

Библиотека "Руниверс"

рами. При нашей группировкѣ по числу самоубійствъ стоятъ рядомъ, напримѣръ, Западно-Сибирскій округъ и Варшавскій; Оренбургскій и Рижскій; Приамурскій, Московскій и Виленскій и т. д., т. е. западныя окраины по числу самоубійствъ сходны въ восточными и наоборотъ.

Посмотримъ теперь, нельзя ли установить какого-нибудь правила въ распредѣленіи числа самоубійствъ среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній, соединивъ самоубійцъ обоего пола вмѣстѣ.

Сгруппируемъ учебные округа по категоріямъ для самоубійцъ обоихъ половъ.

Таблица VII.

Группы.	Число самоубійствъ.	Учебные округа.
I.	Ни одного .	Такихъ нѣтъ.
II.	Менѣе 50 . .	. Западно-Сибирскій.
III.	Отъ 50 до 200	. Варшавскій, Оренбургскій.
IV.	Отъ 100 до 200	. Восточно-Сибирскій, Рижскій, Кавказскій, Виленскій, Московскій, Одесскій, С.-Петербургскій.
V.	Болѣе 200 .	. Кіевскій, Харьковскій, Казанскій, Приамурскій.

Если разсматривать вмѣстѣ Европейскую и Азіатскую Россію, то на основаніи этихъ данныхъ, нельзя установить какой-либо связи между распредѣленіемъ числа самоубійствъ и географическимъ положеніемъ мѣстности: съ одной стороны, на далекомъ востокѣ въ Приамурскомъ округѣ наблюдается самоубійствъ столько же, сколько въ Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ; Восточная Сибирь стоитъ въ одной группѣ съ западной окраинной Россіи — Рижскимъ, Виленскимъ округами или съ южными окраинами — Одесскимъ и Кавказскимъ округами. Что же касается Европейской Россіи (см. прилож. карту), то въ ней наибольшее количество самоубійствъ встрѣчается между 45—60° сѣв. шир. и 42—72° вост. долг. Сѣвернѣе и южнѣе наклонность къ самоубійствамъ меньше; то же самое наблюдается западнѣе и восточнѣе отъ полосы съ наибольшей тенденціей къ самоубійствамъ.

Что же касается покушеній на самоубійства, то ни одного случая ихъ не зарегистровано въ Приамурскомъ учебномъ округѣ, въ которомъ число самоубійствъ среди учащихся среднихъ учебныхъ за-

Библиотека "Руниверс"

веденій обоихъ половъ наибольшее; минимумъ покушеній падаетъ на Рижскій округъ (15 случ.); максимумъ—на Варшавскій (197 случ.), который по частотѣ самоубійствъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ.

Несчастные случаи встрѣчаются чаще всего въ Сибири въ Приамурскомъ (760 случ.) и въ Восточно-Сибирскомъ округахъ. Въ Европейской Россіи минимумъ падаетъ на Кавказскій округъ (59 случ.), максимумъ—на Харьковскій (254 случ.).

Пропадаютъ безъ вѣсти чаще всего въ Казанскомъ округѣ (82 случ.), и рѣже всего въ Московскомъ (6 случ.). Въ семи округахъ пропавшихъ безъ вѣсти не зарегистровано ни одного случая.

Переходя, наконецъ, къ распредѣленію по учебнымъ округамъ самоубійствъ среди студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, получаемъ слѣдующую картину.

Таблица VIII.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній.

На 1 милліонъ учащихся приходилось:

Въ учебныхъ округахъ.	Самоубійствъ.	Покушеній на самоубійства.	Несчастныхъ случаевъ.	Пропавъ безъ вѣсти.
1. Варшавскомъ	—	27	—	—
2. С.-Петербургскомъ	108	11	11	—
3. Рижскомъ .	171	—	85	—
4. Западно-Сибирскомъ .	172	—	—	—
5. Кіевскомъ .	280	40	—	40
6. Харьковскомъ	338		15	—
7. Казанскомъ	638	141	141	35

Такимъ образомъ, въ Варшавскомъ округѣ не зарегистровано ни одного случая самоубійства; минимумъ приходится на С.-Петербургскій округъ (108 сл.), максимумъ на Казанскій (638 сл.). Слѣдуетъ отмѣтить, что наибольшее число самоубійствъ среди гимназистовъ и реалистовъ приходится также на Казанскій округъ. Южные округа—Кіевскій и Харьковскій послѣ Казанскаго и здѣсь дали также наибольшее число самоубійствъ.

Библиотека "Руниверс"

Что же касается покушеній на самоубійства, то они чаще всего встрѣчаются также въ Казанскомъ учебномъ округѣ и совсѣмъ не зарегистрованы въ Рижскомъ, Западно-Сибирскомъ и Харьковскомъ.

Несчастныхъ случаевъ опять-таки отмѣчено больше всего въ Казанскомъ округѣ, меньше всего—въ С.-Петербургскомъ; въ округахъ—Варшавскомъ, Западно-Сибирскомъ и Кіевскомъ—несчастныхъ случаевъ среди студентовъ не зарегистровано.

Везъ вѣсти пропадаютъ студенты только въ Кіевскомъ и Казанскомъ округахъ.

Въ Западной Европѣ самоубійства, какъ мы видѣли, распредѣляются крайне неравномѣрно по различнымъ государствамъ. По Морзелли, въ центрѣ Европы, отъ сѣверо-восточной Франціи къ восточной границѣ Германіи идетъ поясъ самоубійства (между 47° и 57° ш. и 20° и 40° долготы). Парижъ съ девятью департаментами, его окружающими, и Саксонія представляютъ внутри этой полосы какъ бы два центра съ наивысшей тенденціей къ самоубійствамъ. Тенденція къ самоубійствамъ въ Европѣ, вообще говоря, меньше въ жаркомъ климатѣ (отъ 34° до 45°) и больше въ умѣренно-холодномъ, достигая максимума между изотермами 12,5° и 7,5° Ц.

На основаніи старыхъ данныхъ Schoen'a [1]), въ Россіи на югѣ между 42° и 54° сѣв. широты тенденція къ самоубійству выше, чѣмъ на сѣверѣ. Какъ мы видѣли, то же самое наблюдается въ Европейской Россіи относительно самоубійствъ среди учащихся. По К. С. Веселовскому, который послѣ академика Германа [2]) первый въ Россіи занимался статистикой самоубійствъ и обработалъ матеріалъ за 1834—1841 гг., приходилось:

	1 самоубійство на
въ западной части Евр. Россіи (14 губ.) [3]) .	19.301 жителей
„ средней (13) [4]) .	. 39.005

[1]) Morselli. Op. cit.

[2]) Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, VI, Sc. Pol. t. I и II, и Журналъ мин. вн. дѣлъ 1847 г. ч. XVIII, 108—209.

[3]) Волынская, Подольская, Кіевская, Минская, Гродненская, бывш. обл. Бѣлостокская, Виленская, Витебская, Могилевская, Курляндская, Лифляндская, Эстляндская, Псковская и С.-Петербургская.

[4]) Полтавская, Черниговская, Харьковская, Московская, Тульская, Калужская, Курская, Орловская, Смоленская, Владимірская, Рязанская, Воронежская и Тамбовская.

Библиотека "Руниверс"

„ южной	(7) [1].	42.062
„ сѣверной	(7 „) [2].	61.916
„ восточной	(8 „) [3].	82.634

При этомъ максимумъ самоубійствъ приходился на Минскую губ. (1 с. на 14.757 ж.), а минимумъ—на Вологодскую (1 с. на 153.485 ж.).

Въ Сибири приходилось 1 самоубійство на 29.472 жителей
„ Закавказьѣ „ „ 103.896

Такимъ образомъ, по изслѣдованіямъ Веселовскаго, количество самоубійствъ среди всѣхъ классовъ населенія идетъ уменьшаясь съ болѣе культурныхъ западныхъ окраинъ черезъ центръ къ менѣе культурнымъ восточнымъ окраинамъ. Лихачевъ [4]), разработавшій данныя по статистикѣ самоубійствъ за 1874—7 гг., подтвердилъ правильность, установленную Веселовскимъ.

Подобной правильности въ распредѣленіи самоубійствъ среди учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, не наблюдается.

ГЛАВА III.

Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся низшихъ учебныхъ заведеній.

Подвергая наши данныя болѣе подробному изученію, мы начнемъ съ учащихся низшихъ учебныхъ заведеній.

Относительно низшихъ учебныхъ заведеній мы располагаемъ матеріаломъ только за послѣднія шесть лѣтъ—съ 1899 по 1904 г. (см. прилож. табл. № 1).

За этотъ промежутокъ времени въ этой категоріи учебныхъ заведеній, не включая сюда учительскихъ институтовъ, семинарій и кур-

---

[1]) Бессарабская обл., губ. Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, земля войска Донского, губ. Астраханская и обл. Кавказская.

[2]) Архангельская, Ярославская, Тверская, Олонецкая, Костромская, Новгородская и Вологодская.

[3]) Казанская, Вятская, Пензенская, Пермская, Нижегородская, Сибирская, Оренбургская и Саратовская.

[4]) *А. В. Лихачевъ.* Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. С.-Пб. 1882 г. Здѣсь имѣется критическій обзоръ русской и иностранной литературы по статистикѣ самоубійствъ до 1881 г.

Библиотека "Руниверс"

совъ, во всей Европейской и Азіатской Россіи зарегистровано всего 2 случая самоубійствъ и оба среди учениковъ городскихъ училищъ (1 случай въ 1900 г. и 1 въ 1904 г.), и 36 несчастныхъ случаевъ. Принимая во вниманіе, что среднее ежегодное число учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее 6-лѣтіе равнялось почти 3 милліонамъ, всего 2 случая самоубійствъ въ теченіе 6 лѣтъ нельзя не признать величиной крайне ничтожной, какъ абсолютно, такъ и относительно. Чрезвычайно важно также отмѣтить, что самоубійства въ нашихъ низшихъ школахъ не имѣютъ наклонности къ учащенію. Точно также нѣтъ тенденціи къ постепенному возрастанію и въ числѣ несчастныхъ случаевъ, которые, участившись въ 1901—1902 гг. до 11—14 случаевъ въ годъ, понизились въ 1903—1904 г. до 3—6 въ годъ. На основаніи приведенныхъ данныхъ можно признать, что зло, именуемое самоубійствами среди учащихся, пока еще не коснулось нашихъ начальныхъ училищъ.

Посмотримъ, какъ стоитъ дѣло въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Изслѣдованіе самоубійствъ среди учащихся прусскихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, произведенное проф. Гутштадтомъ [1]), дало слѣдующіе результаты:

Въ прусскихъ низшихъ училищахъ было самоубійствъ:

Въ 1883 г.	39	въ 1886 г.	36
1884 „	27	1887	33
1885 „	30	1888 „	44

Такимъ образомъ, въ прусскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе также 6 лѣтъ съ 1883 по 1888 г. было зарегистровано 209 случаевъ самоубійствъ, изъ нихъ 46 среди дѣвочекъ. При этомъ, если взять среднее годовое число самоубійствъ въ первое трехлѣтіе съ 1883 по 1885 г. и въ послѣднее—съ 1886 по 1888 г., то можно замѣтить нѣкоторую тенденцію къ учащенію самоубійствъ: число ихъ съ 32 случаевъ въ первое трехлѣтіе возросло до 38 въ послѣднее, то-есть увеличилось на 19%. Сравнительно съ русскими низшими училищами число самоубійцъ среди учащихся въ прусскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ нельзя не признать весьма высокимъ, какъ относительно, такъ и абсолютно, даже и принимая во вниманіе, что

[1]) Op. cit.

Библиотека "Руниверс"

число учащихся въ низшихъ школахъ въ Пруссіи почти въ два раза больше, чѣмъ въ Россіи [1]).

Д-ръ Бэръ [2]), обработавшій данныя прусской статистики о самоубійствахъ до 15-лѣтняго возраста за 30 лѣтъ, съ 1869 по 1898 г. включительно, получилъ слѣдующія интересныя данныя:

Въ Прусскомъ королевствѣ съ 1869 по 1898 г. было случаевъ самоубійствъ:

Въ возрастѣ.	Общее число самоубійствъ.	Мальч.	Дѣвоч.	Средн. ежегодное.	Мальч.	Дѣвоч.
0—10	93	73	20	3,1	2,4	0,7
10—15	1.615	1.273	342	53,8	42,5	11,3
Всего .	1.708	1.346	362	56,9	44,9	12

Такимъ образомъ, въ Пруссіи ежегодно кончаютъ жизнь самоубійствомъ по 57 дѣтей до 15-лѣтняго возраста и въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста по 54 человѣка обоего пола; при чемъ на каждую дѣвочку самоубійцу приходится по 4 мальчика.

Не менѣе интересно слѣдующее распредѣленіе числа прусскихъ самоубійцъ—дѣтей во времени:

Пятилѣтія.	Возрастъ отъ 0 до 10			Возрастъ отъ 10 до 15			Всего.		
	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.
1869—1873	2,2	0,6	2,8	29,4	6,0	35,4	31,6	6,6	38,2
1874—1878	2,4	1,2	3,6	30,8	8,4	39,2	33,2	9,6	42,8
1879—1883	3,2	0,4	3,6	47,4	13,8	61,2	50,6	14,2	64,8
1884—1888	2,2	0,8	3,0	42,2	14,0	56,2	44,4	14,8	59,2
1889—1893	1,8	1,0	2,8	55,6	13,4	69,0	57,4	14,4	71,8
1894—1898	2,8	—	2,8	49,2	12,8	62,0	52,0	12,8	64,8

Общее число самоубійцъ-дѣтей обоего пола за 30 лѣтъ сильно возросло: съ 38 до 65 случаевъ, то-есть почти въ два раза, и это

[1]) Въ 1901 г. въ элементарныхъ прусскихъ школахъ числилось 5.730.398 учащихся. Preussische Statistik. 176, Th. I, 1905 г., p. 41.

[2]) Dr. A. Baer. Der Selbstmord im kindlichen Lebensalter. 1901, S. 12—15, Berlin.

Библиотека "Руниверс"

увеличеніе относится къ дѣтямъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ; число же самоубійствъ въ возрастѣ до 10 лѣтъ осталось безъ измѣненія. Затѣмъ, въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ число самоубійцъ увеличилось какъ среди мальчиковъ, такъ и среди дѣвочекъ почти въ одинаковой пропорціи; среди дѣвочекъ даже больше, чѣмъ среди мальчиковъ. При расчетѣ числа самоубійствъ среди дѣтей до 15-лѣтняго возраста на 1 милліонъ населенія того же возраста, въ Пруссіи было въ 1871 г. 12 самоубійствъ, а въ 1898 г. 20 самоубійствъ. При обязательномъ начальномъ образованіи въ Пруссіи всѣ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ и часть дѣтей до 10 лѣтъ посѣщаютъ низшія школы и находятся подъ вліяніемъ школьнаго режима. По этой причинѣ, вмѣстѣ съ нѣмецкими авторами, можно сдѣлать выводъ, что вышеприведенныя цифры указываютъ на значительное возрастаніе числа самоубійствъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Пруссіи и подтверждаютъ результаты изслѣдованія проф. Гутштадта. Это обстоятельство, между прочимъ, указываетъ на то, что въ постановкѣ низшаго образованія въ Пруссіи не все обстоитъ благополучно, и даетъ предостереженіе относительно того, насколько опасно при предстоящей реформѣ нашихъ низшихъ учебныхъ заведеній слѣдовать нѣмецкимъ образцамъ [1]).

Русскія низшія учебныя заведенія сравнительно съ нѣмецкими по отношенію къ самоубійствамъ среди учащихся представляютъ пока пріятное исключеніе; ихъ это несчастье еще не коснулось.

Оба наши самоубійцы прибѣгли къ огнестрѣльному оружію; причиной самоубійства у одного изъ нихъ послужило увольненіе изъ училища, у другого—причина осталась невыясненной и даже не было вполнѣ твердо установлено, покончилъ ли онъ съ собой самъ или его убили (см. прилож. табл. № 2 и 3). Возрастъ самоубійцъ и классъ, въ которомъ они были, не указаны.

Что же касается 36 несчастныхъ случаевъ, то изъ нихъ 14 случаевъ (2 смертельныхъ) произошли отъ неосторожнаго обращенія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, 8 человѣкъ утонуло, 6 человѣкъ убито и ранено посторонними лицами и 8 случаевъ произошли отъ разныхъ причинъ и не угрожали серіозно ни жизни, ни здоровью.

По даннымъ Гутштадта, у учащихся въ прусскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ обоего пола самой частой причиной самоубійствъ служитъ боязнь наказанія, затѣмъ душевныя болѣзни, суровое и не-

[1]) Это замѣчаніе приложимо также и къ реформѣ средней школы.

Библиотека "Руниверс"

справедливое обхожденіе и затѣмъ причины, связанныя съ посѣщеніемъ школы, какъ-то: страхъ экзамена, неудача на экзаменѣ, оставленіе въ томъ же классѣ и т. п.

Переходя далѣе къ учительскимъ институтамъ и семинаріямъ, мы имѣемъ за тотъ же шестилѣтній періодъ съ 1899—1904 г. 4 случая самоубійствъ, 1 случай покушенія на самоубійство и 2 несчастныхъ случая. Абсолютное число самоубійствъ среди воспитанниковъ учительскихъ институтовъ и семинарій—4 случая за шесть лѣтъ,—конечно, невелико, при расчетѣ же на 1 милліонъ учащихся этой категоріи составитъ уже весьма почтенную цифру 95. Усиленія наклонности къ самоубійствамъ во времени здѣсь не замѣчается: два самоубійства относятся къ 1901 г. и 2 самоубійства къ 1903 г. Покушеніе на самоубійство зарегистровано одно—въ 1904 г. Изъ четырехъ самоубійцъ трое застрѣлились и одинъ утопился; покушавшійся же ранилъ себя въ грудь перочиннымъ ножемъ. Изъ двухъ несчастныхъ случаевъ одинъ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ оружіемъ, а второй отъ утопленія. Ближайшими причинами самоубійствъ и покушенія на самоубійство зарегистрованы: въ трехъ случаяхъ—нервныя и душевныя болѣзни, и въ одномъ случаѣ—увольненіе изъ учебнаго заведенія. Покушеніе было сдѣлано подъ вліяніемъ „тоски“, вѣроятно, психопатическаго происхожденія. Учительскіе семинаріи и институты выдѣлены нами особо изъ другихъ типовъ низшихъ учебныхъ заведеній, потому что учащіеся въ нихъ по возрасту существенно отличаются отъ учениковъ народныхъ и городскихъ школъ: среди воспитанниковъ учительскихъ институтовъ встрѣчается очень много бывшихъ учителей, людей вполнѣ взрослыхъ, иногда и женатыхъ. Кромѣ того, эти учебныя заведенія принадлежатъ къ типу закрытыхъ, что придаетъ условіямъ ученія въ нихъ своеобразный характеръ. По указаннымъ причинамъ и по числу самоубійствъ учительскіе семинаріи и институты болѣе подходятъ къ среднимъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ, а не къ низшимъ, народнымъ и городскимъ училищамъ.

ГЛАВА IV.

Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній.

Перейдемъ теперь къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ (см. прилож. табл. № 5).

Библиотека "Руниверс"

1. Измѣненіе изучаемыхъ явленій во времени.

Распредѣляя самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по трехлѣтіямъ съ 1883—1903 г., получимъ:

Таблица IX.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по трехлѣтіямъ съ 1888 по 1903 г.

Трехлѣтія.	Число учащихся въ мужск. средн. учеб. завед. въ тысячахъ.	Абсолютныя числа.				На 1 милліонъ учащихся приходилось:			
		Самоубійства.	Покушенія на самоубійство.	Несчастные случаи.	Всего.	Самоубійства.	Покушенія на самоубійство.	Несчастные случаи.	Итого.
1883—1885. . .	276,3	30	9	20	59	109	33	73	214
1886—1888. .	255,7	17	4	18	39	66	16	70	152
1889—1891. .	244,6	26	3	17	46	106	12	70	188
1892—1894. . .	263,3	34	3	18	55	129	11	69	209
1895—1897.	299,9	29	9	32	70	97	30	107	234
1898—1900.	351,7	31	8	29	68	88	23	82	165
1901—1903.	410,2	50	19	90	159	122	46	220	388

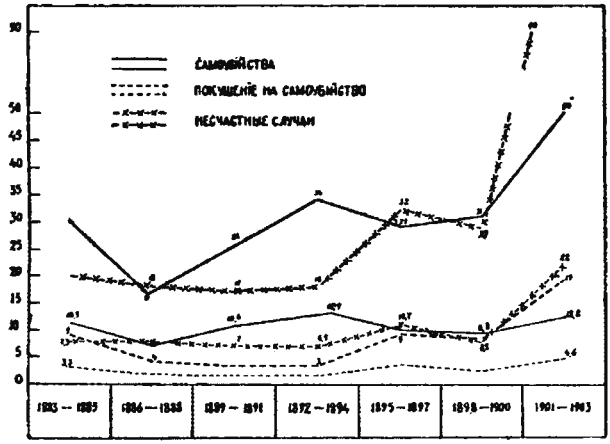
Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что абсолютное число самоубійствъ, покушеній на самоубійства несчастныхъ случаевъ среди гимназистовъ и реалистовъ, разсматриваемое за періодъ времени въ 21 годъ, несомнѣнно возрасло; самоубійства перваго трехлѣтія (1883—1885) относятся къ самоубійствамъ послѣдняго (1901—1903) какъ 3 : 5; покушенія, какъ 1 : 2, а несчастные случаи,—какъ 2 : 9. При расчетѣ на 1 милліонъ учащихся увеличеніе числа самоубійствъ, покушеній и несчастныхъ случаевъ также замѣчается, но далеко не въ такой степени, какъ на абсолютныхъ числахъ. При этомъ максимумъ падаетъ не на послѣднее трехлѣтіе, а на 1892—94 г.г. Эта разница прекрасно видна на слѣдующей діаграммѣ (№ 1).

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 1.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди учащихся въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по трехлѣтіямъ съ 1888 по 1903 г.

На діаграммѣ толстыя верхнія линіи означаютъ абсолютныя числа; болѣе тонкія нижнія—относительныя.

Переходя къ движенію числа самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди учащихся женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній во времени и сопоставляя эти данныя съ соотвѣтствующими данными относительно среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній за тотъ же періодъ времени, мы получимъ слѣдующую картину (см. табл. X и приложеніе табл. № 6):

Таблица X.

Сравнительное распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ въ женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ по годамъ съ 1888 по 1904 г.

На 1 милліонъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обоего пола приходилось:

Библиотека "Руниверс"

Года.	Самоубійства.		Покушенія на самоубійства.		Несчастные случаи.		Пропавшіе безъ вѣсти.	
	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.
1888	50	62	—	24	—	37	—	12
1899	9	68	—	17	19	129	—	—
1900	26	90	—	25	—	74	—	—
1901	16	115	—	37	24	268	—	8
1902	44	139	58	59	58	241	7	7
1903 .	—	112	7	49	—	161	—	7
1904 [1])	68	115	31	110	49	400	—	41

Изъ приведенныхъ данныхъ можно видѣть, что наклонность къ самоубійству среди гимназистокъ значительно слабѣе, чѣмъ среди гимназистовъ и реалистовъ; на 1.000 самоубійцъ-мальчиковъ, въ среднемъ за 1888—1904 г., приходится только 304 самоубійцы-дѣвочки. Въ 1904 г. это отношеніе нарушилось: на 1.000 мальчиковъ, окончившихъ жизнь самоубійствомъ—лишила себя жизни 591 дѣвочка.

По д-ру Тереховко [2]), изъ 159 самоубійцъ учащихся различныхъ категорій учебныхъ заведеній С.-Петербурга, зарегистрованныхъ съ 1881 по 1900 г. статистическимъ отдѣленіемъ С.-Петербургской думы, было мужчинъ 137, а женщинъ 22, то есть, на 1.000 самоубійцъ—мужчинъ приходилась только 161 женщина.

Въ прусскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ на 1000 самоубійцъ—мальчиковъ приходится 200 самоубійцъ—дѣвочекъ (Гутштадтъ, 1883—88 г.) [3]). По Беру [4]), на 1000 мальчиковъ—самоубійцъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ въ Пруссіи приходится дѣвочекъ того же возраста 269 (1867—1898 гг.). Сходныя отношенія наблюдаются между полами самоубійцъ и въ населеніи всѣхъ возрастовъ различныхъ странъ; въ общемъ, число самоубійцъ—женщинъ въ 4—5 разъ меньше числа самоубійцъ—мужчинъ (Морзелли, Лихачевъ, Пономаревъ и др.).

Что же касается возрастанія числа самоубійствъ во времени,

---

[1]) Число учащихся для 1904 г. нами высчитано на основаніи средняго ежегоднаго прироста учащихся за предыдущее трехлѣтіе.

[2]) *Ф. К. Тереховко.* Къ вопросу о самоубійствѣ въ С.-Петербургѣ за 20-лѣтній періодъ (1881—1900 г). Гатчина, Дисс. Здѣсь собрана литература по самоубійствамъ до 1902 г.

[3]) Op. cit.

[4]) D-r A. Baer. Der Selbstmord im kindlichen Lebensalter 1901, s. 12. Leipzig.

Библиотека "Руниверс"

то, если взять для сравненія крайніе годы разсматриваемаго періода 1888 и 1904 гг., то возрастаніе у гимназистокъ будетъ весьма незначительно, какъ абсолютно, такъ и относительно, по сравненію, съ таковымъ среди мальчиковъ. Если же сравнить число самоубійствъ за трехлѣтіе съ 1899—1901 гг. съ трехлѣтіемъ 1901—1902 гг., то, хотя въ одинъ изъ годовъ послѣдняго трехлѣтія самоубійствъ среди гимназистокъ зарегистровано не было, число самоубійствъ между ними возросло съ 17 случаевъ въ годъ въ первое трехлѣтіе до 37 въ послѣднее, то есть болѣе, чѣмъ въ два раза. Высчитывая за тѣ же два трехлѣтія ежегодное число самоубійствъ среди мальчиковъ, найдемъ, что оно возросло только съ 91 до 122, то есть значительно меньше, чѣмъ среди дѣвочекъ.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что въ числѣ самоубійствъ среди дѣвочекъ замѣчаются очень большія колебанія въ обѣ стороны и нѣтъ той постепенности въ возрастаніи, которая замѣчается у мальчиковъ. Возможно, что при періодахъ болѣе продолжительныхъ, чѣмъ наши, закономѣрность явленія выступитъ значительно яснѣе, чѣмъ это имѣетъ мѣсто при данномъ матеріалѣ.

Въ покушеніяхъ на самоубійства тенденціи къ возрастанію среди дѣвочекъ не замѣчается; покушенія появились разомъ въ сравнительно большой цифрѣ 58 случаевъ въ 1902 г. и затѣмъ въ слѣдующій 1903 г. упали до 7, чтобы подняться только до 31 случая въ 1904 г. Подобные же скачки наблюдаются въ числѣ несчастныхъ случаевъ.

По большому числу самоубійствъ, покушеній на самоубійства невольно обращаютъ на себя вниманіе года: 1888, 1902 и 1904, на которые падаетъ наибольшее количество самоубійствъ и покушеній на самоубійства, какъ среди дѣвочекъ, такъ и среди мальчиковъ.

На діаграммѣ (№ 2) указанный фактъ выступаетъ весьма наглядно. (См. стр. 24).

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, слѣдуетъ прійти къ печальному выводу, что число самоубійствъ среди учащихся въ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ увеличивается.

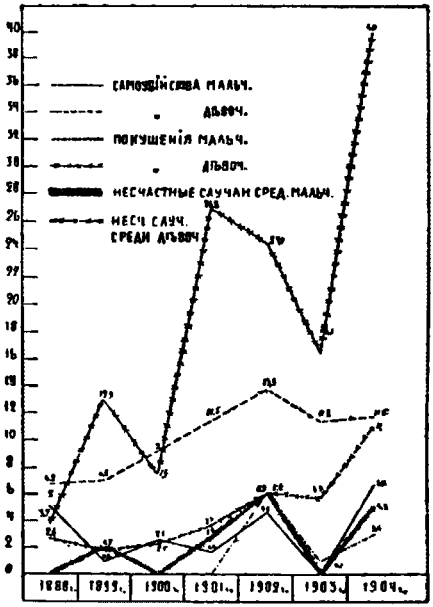
Представляетъ ли увеличеніе числа самоубійствъ среди учащихся въ русскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ явленіе, свойственное только русской школѣ, или оно имѣетъ мѣсто и въ другихъ государствахъ?

Въ извѣстной намъ литературѣ единственный матеріалъ для сравне-

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 2.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ въ женскихъ и мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по годамъ (1888 — 1904) при расчетѣ на 100 тысячъ учащихся каждаго пола.

нія даетъ изслѣдованіе Гутштадта относительно среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи за періодъ времени отъ 1883—88 гг.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Пруссіи было самоубійствъ среди учащихся обоего пола въ теченіе:

1883 г. .	19	1886 г. .	8
1884 „	14	1887 „	17
1885 „	10	1888 „	14

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ въ Пруссіи среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 1888 года возрастанія самоубійствъ не замѣчалось.

Приведенныя данныя Гутштадта, однако, не позволяютъ сдѣлать вывода, что въ прусскихъ среднихъ школахъ до настоящаго момента число самоубійствъ не возрастаетъ, такъ какъ тенденція къ самоубійству особенно быстро начала увеличиваться позднѣе 1888 года, которымъ оканчивается статистика Гутштадта, какъ это видно изъ нашихъ данныхъ (см. табл. IX въ текстѣ и табл. V въ приложеніи).

Въ русскихъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ за разсматриваемый періодъ времени абсолютныя цифры самоубійствъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1883 г. .	7	1886 г.	3
1884 „	9	1887 „	9
1885 „ .	14	1888 „	5

Слѣдовательно, и въ русскихъ среднихъ школахъ, какъ и въ прусскихъ, въ періодъ съ 1883—1888 гг. не только не замѣчалось повышенія тенденціи къ самоубійству, а, наоборотъ, была ясно выраженная наклонность къ ослабленію этой тенденціи. Въ Германіи, какъ въ Россіи, наклонность къ самоубійству среди учащихся особенно усилилась въ концѣ прошлаго столѣтія, на что указываютъ отрывочныя статистическія данныя, жалобы прессы, педагоговъ, врачей и родителей и официальные источники [1]).

Нами было уже приведено выше, что въ теченіе 14 мѣсяцевъ въ 1890—91 гг. въ одномъ Берлинѣ покончили жизнь самоубійствомъ 46 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ школьнаго возраста;—62 дѣтскихъ жизни, такимъ образомъ, погибло отъ самоубійствъ въ теченіе всего 14 мѣсяцевъ [2])!

Далѣе естественно возникаетъ вопросъ, является ли усиленіе наклонности къ самоубійству у насъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ только особенностью учащихся, или самоубійства имѣютъ тенденцію возрастать въ населеніи всѣхъ возрастовъ и положеній?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ даютъ слѣдующія статистическія данныя относительно Россіи и другихъ государствъ.

---

[1]) Zeitschrift für Schulgesundheitspflege, 1890, S. 425.
[2]) Op. cit.

Библиотека "Руниверс"

Возрастаніе самоубійствъ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы сравнительно съ увеличеніемъ населенія (Морзелли) [1]).

Государства и періоды наблюденія.		Число самоубійствъ на 1 милліонъ.		Процентъ средняго ежегоднаго прироста.		
		Въ 1-е пятилѣтіе.	Въ послѣднее пятилѣтіе.	Самоубійствъ.	Народонаселеніе 1800—60	Народонаселеніе 1861—76.
Россія	(1819—75) .	17,6	29	0,88	(1,45)	(0,84)
Швеція	(1750—75) .	12	81	1,531	0,82	0,81
Норвегія	(1826—73) .	80	75	0,122	0,99	0,79
Данія	(1819—75) .	213	258	0,371	0,93	0,01
Англія	(1830—76) .	62,8	66,3	0,117	1,32	0,62
Пруссія	(1816—75) .	70,2	133,1	1,075	1,21	0,98
Ганноверъ	(1825—74) .	83	140	1,046	0,47	0,27
Саксонія	(1836—77) .	150	311,4	1,754	1,41	1,55
Виртенбергъ	(1841—76) .	107	162,4	1,159	0,34	0,64
Баварія	(1841—76) .	55	90,5	1,392	0,55	0,48
Бельгія	(1831—75) .	39	68,5	1,259	0,76	0,75
Франція	(1826—75) .	54	150	2,064	0,48	0,07
Австрія (нѣмецк. земли)	(1819—77) .	32	211,7	2,829	0,64	0,78
Италія	(1764—77) .	30,8	36,8	1,279	0,61	0,70
Испанія	(1856—78) .	14,5	17	1,05	0,66	0,60

Какъ видно изъ предыдущей таблицы, въ Россіи число самоубійствъ съ пятилѣтія 1819—1823 по 1871—75 г. увеличилось въ отношеніи 100:165. Какъ мы видѣли выше (табл. IX), число самоубійствъ среди учащихся мужскихъ учебныхъ заведеній съ трехлѣтія 1883—1885 гг. по трехлѣтіе 1901—1903 гг. возросло въ отношеніи 100:166, то есть самоубійства среди гимназистовъ и реалистовъ возрастали не быстрѣе, чѣмъ самоубійства среди населенія всей Россіи всѣхъ возрастовъ.

Изъ той же таблицы усматривается, что и въ другихъ европейскихъ государствахъ число самоубійствъ сильно возросло и продолжаетъ возрастать и при томъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напри-

[1]) Op. cit p. 44. *А. В. Лихачевъ.* Самоубійство въ Западной Европѣ и Европейской Россіи. С.-Пб. 1882 г. стр. 180—181.

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, въ Пруссіи, Австріи, Франціи, значительно сильнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Кромѣ того, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что возрастаніе числа самоубійствъ идетъ значительно быстрѣе, чѣмъ естественный приростъ населенія. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ слѣдуетъ признать, что возрастаніе самоубійствъ среди учащихся представляетъ собой часть общаго своеобразнаго явленія — возрастанія самоубійствъ среди всѣхъ возрастовъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ.

2. Распредѣленіе изучаемыхъ явленій по классамъ.

Продолжимъ анализъ интересующаго насъ печальнаго явленія въ жизни средней школы. За отсутствіемъ въ нашемъ матеріалѣ свѣдѣній о возрастномъ составѣ самоубійцъ, посмотримъ распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ по классамъ (см. прилож. табл. № 7). Выражая абсолютныя цифры въ процентахъ, мы получимъ для мальчиковъ слѣдующую небезынтересную картину:

Таблица XI.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по классамъ въ %%.

Мужскія гимназіи, прогимназіи и реальныя училища.	Приг.	К л а с с ы: I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
Число самоубійствъ	—	—	2,6	8,7	17,1	17,1	24,9	20,0	9,6
Число покушеній на самоубійство .	—	—	—	6,9	13,2	20,6	33,8	17,6	8,9
Число несчастныхъ случаевъ	3,3	8,8	15,2	15,2	15,8	12,6	14,1	7,8	7,2
Число пропавшихъ безъ вѣсти.	—	5	15	40	—	15	10	10	5

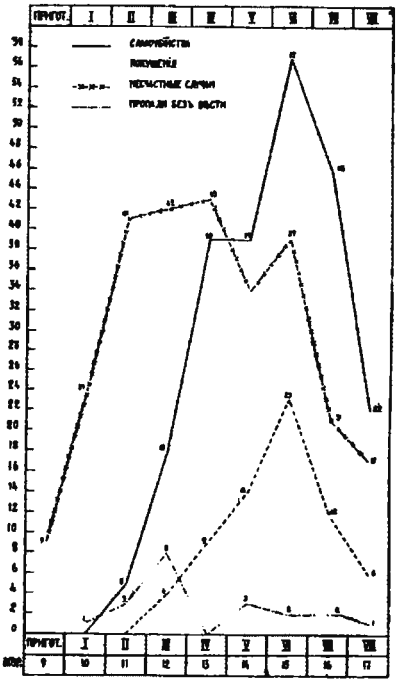
Еще нагляднѣе распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства по классамъ на слѣдующей діаграммѣ. (См. діаграмму № 3 на стр. 28).

Самоубійства, такимъ образомъ, начиная со второго класса мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, быстро возрастаютъ въ IV и V классамъ, достигая своего максимума въ VI классѣ; въ VII классѣ

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 3.

Распредѣленіе по классамъ самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ среди учащихся въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (абсолютныя цифры).

ихъ число уменьшается, а въ VIII классѣ рѣзко падаетъ. Это явленіе наблюдается какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ реальныхъ училищахъ (см. прилож. табл. 8).

Ходъ покушеній на самоубійства совершенно сходенъ съ кривой самоубійствъ.

Несчастные случаи, къ которымъ относятся всегда значительное

Библиотека "Руниверс"

число самоубійствъ, начинаютъ возрастать съ приготовительнаго класса и достигаютъ своего максимума въ IV классѣ.

Безъ вѣсти пропадаютъ чаще всего ученики третьяго класса.

Такимъ образомъ, максимумъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства падаетъ на VI классъ средней школы, т. е. приблизительно на возрастъ 15—16 лѣтъ, возрастъ—критическій въ развитіи мальчиковъ, когда совершается переходъ отъ отрочества къ юношеству. Процессъ роста и возмужанія настолько ослабляетъ нервную систему, нарушаетъ равновѣсіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, что организмъ мальчика дѣлается психически чрезвычайно легко ранимымъ. Какъ извѣстно, мальчики этого возраста чрезвычайно сильно и рѣзко реагируютъ на внѣшнія впечатлѣнія; работоспособность въ эти годы у многихъ изъ нихъ рѣзко понижается, нерѣдко умственныя способности и характеръ ухудшаются. Съ педагогической точки зрѣнія, указанный возрастъ представляется однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Преимущественно въ этотъ періодъ и проявляются тѣ типы учениковъ, которымъ Зигертъ очень мѣтко далъ названіе „дѣтскихъ загадочныхъ натуръ“. Всѣ индивидуальныя черты характера въ этотъ періодъ какъ-то разомъ выступаютъ чрезвычайно рѣзко; неловкость и угловатость во внѣшнихъ движеніяхъ, свойственныя этому возрасту, вполнѣ гармонируютъ, если можно такъ выразиться, съ психической угловатостью, съ недостаточной координаціей душевныхъ силъ. Задачи школьнаго воспитанія указанными особенностями переходнаго возраста усложняются до послѣдней степени, такъ какъ именно здѣсь учащіеся требуютъ тщательной индивидуализаціи пріемовъ воспитанія, а не шаблона. Индивидуализація же пріемовъ воспитанія въ современной школѣ при большомъ числѣ учащихся и сравнительно маломъ числѣ опытныхъ воспитателей—всегда представляетъ весьма большія затрудненія. По нашему мнѣнію, мѣстомъ индивидуальнаго воспитанія должна быть не школа, а семья, потому что школа, какъ государственное учрежденіе, должна преслѣдовать не индивидуальныя, а общегосударственныя цѣли, и ужъ по этой причинѣ всегда будетъ оказывать нивеллирующее вліяніе, подавляющее въ большей или меньшей степени индивидуальность учащихся; будетъ вырабатывать средній типъ образованнаго человѣка. Отъ школы нужно, однако, требовать, чтобы она не шла въ этомъ направленіи слишкомъ далеко, не принижала и не уродовала личности учащагося.

Подъ этотъ средній типъ ученика меньше всего подходятъ „зага-

Библиотека "Руниверс"

дочныя натуры", которыя въ ту или другую сторону всегда рѣзко отклоняются отъ средняго типа.

Если примѣнять общепринятые шаблоны школьнаго воспитанія, этотъ типъ учащихся легко искалѣчить на всю жизнь, легко довести и до самоубійства...

А, между тѣмъ, именно среди этихъ „загадочныхъ натуръ" и скрываются таланты, сила ума и характера. Не имѣя времени, умѣнья и желанія поддержать эти натуры въ моменты ихъ душевнаго и тѣлеснаго роста, школа предпочитаетъ выкидывать ихъ изъ своихъ стѣнъ, предоставляя ихъ судьбу случаю. Всѣмъ извѣстно, что многіе талантливые, даже геніальные люди были исключены изъ среднихъ учебныхъ заведеній или за дурное поведеніе или за неспособность. Прекрасными примѣрами этого служатъ у насъ—Бѣлинскій и знаменитѣйшіе натуралисты Линней, Гумбольдтъ и Либихъ—за границей.

Въ этотъ періодъ времени талантливыя, высокоодаренныя натуры нуждаются въ бо́льшемъ педагогическомъ уходѣ, чѣмъ натуры средній. „Сердечное попеченіе", а не сухое формальное отношеніе должно именно здѣсь прійти на помощь школьной педагогіи, потому что эти натуры отличаются особенной душевной „нѣжностью и хрупкостью".

Принимая во вниманіе вышеуказанныя особенности учащихся V и VI классовъ, вмѣстѣ съ внимательнымъ педагогическимъ уходомъ за ними необходимо также, по возможности, не обременять ихъ учебными занятіями.

Въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (см. прилож. табл. № 9) самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ (1888—1904 г.).

Таблица XII.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди учащихся женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній по классамъ въ %%.

	К л а с с ы:								
	Прит.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
Число самоубійствъ	—	—	—	8,3	8,3	16,7	37,5	20,8	2,3
Число покушеній на самоубійство .	—	—	—	—	7,1	28,6	28,6	28,6	7,1
Число несчастныхъ случаевъ	12,0	16,7	—	5,5	—	5,5	16,7	22,2	22,2
Число пропавшихъ безъ вѣсти.	—	—	—	—	—	100	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Сравнивая эти данныя съ приведенными выше такими же данными относительно мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, замѣчаемъ совершенно аналогичное распредѣленіе самоубійствъ по классамъ: у гимназистокъ также наибольшее число случаевъ самоубійствъ падаетъ на V и VI классы, т. е. на возрастъ 15—16 лѣтъ.

Нѣкоторое различіе замѣчается между гимназистками и учениками среднихъ учебныхъ заведеній въ томъ, что у дѣвочекъ самоубійства и покушенія на самоубійства начинаются на одинъ годъ позднѣе, а именно самоубійства—съ III, а покушенія на самоубійства — съ IV.

Кромѣ того, замѣчается у дѣвочекъ сравнительно съ мальчиками существенное различіе въ распредѣленіи покушеній на самоубійства въ томъ, что онѣ, начавшись въ IV классѣ, сразу поднимаются въ V и остаются на той же высотѣ въ VI и VII, не давая максимума въ VI классѣ, и падаютъ въ VIII также сразу, какъ и поднялись.

Въ распредѣленіи числа несчастныхъ случаевъ среди гимназистокъ обращаетъ на себя вниманіе то, что чаще всего несчастные случаи встрѣчаются въ двухъ послѣднихъ классахъ, между тѣмъ какъ у мальчиковъ наибольшее число несчастныхъ случаевъ падаетъ на четвертый классъ.

Все вышесказанное наглядно представлено на слѣдующей діаграммѣ. (См. діаграмму № 4 на стр. 32).

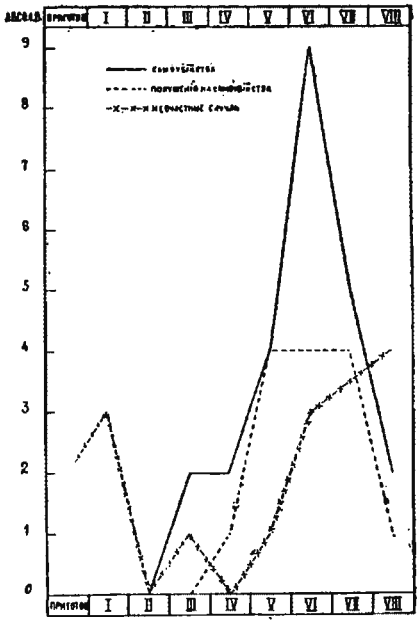
Такимъ образомъ, у учащихся нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній обоего пола тенденція къ самоубійству достигаетъ наивысшаго напряженія въ VI классѣ—въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, слѣдовательно у мальчика въ періодъ возмужанія, а у дѣвочекъ—въ тотъ періодъ, когда дѣвочки подростки превращаются въ молодыхъ взрослыхъ барышень. Очевидно, что распредѣленіе самоубійствъ среди учащихся подчиняется извѣстной законности, которая находится въ зависимости отъ возраста и происходящихъ при этомъ глубокихъ измѣненій въ психикѣ, физическомъ строеніи и физіологическихъ функціяхъ организма.

Извѣстный статистикъ Кетле доказалъ, что наклонность къ самоубійству, если число самоубійствъ извѣстной возрастной группы пересчитать на 1 милліонъ населенія этой группы, съ возрастомъ постепенно усиливается. До послѣдняго времени ходячее мнѣніе относительно того, что старики боятся смерти, статистическими данными не подтверждается.

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 4.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по классамъ съ 1888—1904 г.

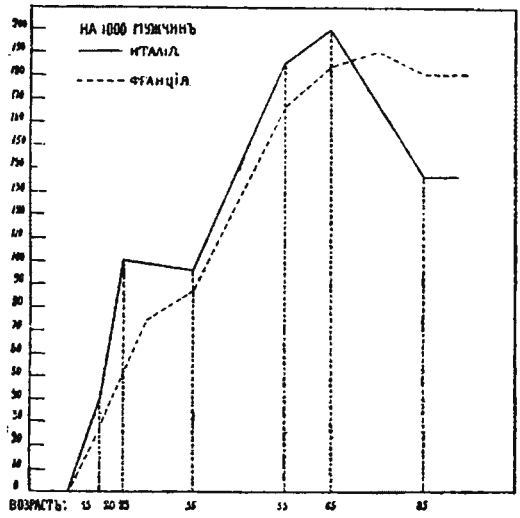
Отмѣченныя нами колебанія въ наклонности къ самоубійству среди учащихся обоихъ половъ представляютъ только частныя отклоненія отъ общаго закона возрастанія самоубійствъ по возрастамъ, которыя въ общей кривой самоубійствъ по возрастнымъ группамъ выражаются особенно крутымъ подъемомъ ея въ возрастѣ между 15 — 20 годами [1]). (См. діаграмму № 5).

[1]) Morselli. Op. cit. p. 206—207. A. Quetelet. Op. cit. T. II, p. 338.

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 5.

Наклонность къ самоубійствамъ среди мужчинъ по возрастнымъ группамъ по Morselli (стр. 206).

3. Вліяніе на изучаемыя явленія системъ образованія.

Покончивъ съ распредѣленіемъ самоубійствъ, покушеній на самоубійства по классамъ и возрастамъ, попытаемся на основаніи нашего матеріала—опредѣлить, оказываетъ ли на число самоубійствъ и покушеній какое-либо вліяніе система образованія. Въ Германіи и особенно у насъ не только общая пресса, но и ученые, спеціально занимавшіеся вопросомъ о самоубійствахъ, увеличеніе самоубійствъ среди учащихся ставятъ въ вину системѣ классическаго образованія (Гвоздевъ)[1]). Посмотримъ, что скажутъ факты.

---

[1]) Профессоръ *И. Гвоздевъ*. О самоубійствѣ съ соціальной и медицинской точки зрѣнія. Казань. 1889 г., стр. 26.

Библиотека "Руниверс"

Зарегистрованные съ 1883 по 1904 гг. случаи самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастные случаи распредѣлялись между классиками и реалистами слѣдующимъ образомъ.

Таблица XIII.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ между гимназистами и реалистами.

	Абсолютныя числа.		На 1 милліонъ учащихся каждаго рода.	
	Гимназисты.	Реалисты.	Гимназисты.	Реалисты.
Самоубійства .	166	63	104	97
Покушенія на самоубійства	48	20	30	31
Несчастные случаи	185	87	112	103
Пропажи безъ вѣсти	13	7	8	11

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что число самоубійцъ среди гимназистовъ нѣсколько больше, чѣмъ среди реалистовъ, но этотъ перевѣсъ на столько незначителенъ—всего семь случаевъ на 1 милліонъ учащихся,—что не позволяетъ объективному изслѣдователю прійти къ опредѣленному заключенію. Тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить, что статистическія данныя не стоятъ въ противорѣчіи съ ходячимъ мнѣніемъ относительно того, что классическая система образованія предрасполагаетъ къ самоубійствамъ больше, чѣмъ реальная. Несчастные случаи такъ же, какъ и самоубійства, встрѣчаются нѣсколько чаще среди гимназистовъ.

По числу покушеній и пропавшихъ безъ вѣсти, наоборотъ, ничтожный перевѣсъ принадлежитъ реалистамъ, или, точнѣе, въ этомъ отношеніи никакой разницы между тѣми и другими не замѣчается.

4. Способы совершенія самоубійствъ и покушеній на самоубійства.

Разсмотримъ теперь, какими способами учащіеся нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній лишаютъ себя жизни или покушаются это сдѣлать, и начнемъ съ мужскихъ (см. прилож. таблицу № 10).

Библиотека "Руниверс"

Таблица XIV.

Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по способамъ ихъ совершенія.

	Самоубійства.	Покушенія на самоубійства.	Несчастные случаи.
	ПРОЦЕНТЫ.		
Огнестрѣльное оружіе .	76,5	80,8	44,2
Повѣшеніе .	8,5	—	—
Отравленіе .	8,1	6,9	0,7
Паденіе подъ поѣздъ	3	—	2,8
Способъ не указанъ	1,8	2,7	7,8 [1])
Утопленіе	1,3	2,7	33,9
Холодное оружіе .	0,4	4,2	—
Паденіе съ высоты (съ моста, изъ окна и т. п.)	0,4	2,7	1,8
Сгораніе . .	—	—	1,8
Разные другіе способы .	—	—	7

(См. діаграмму № 6 на стр. 36).

Такимъ образомъ, наши гимназисты и реалисты для лишенія себя жизни въ огромномъ большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ къ огнестрѣльному оружію, затѣмъ—къ отравленію и повѣшенію, очень рѣдко бросаются подъ поѣздъ и всего рѣже себя колютъ или рѣжутъ холоднымъ оружіемъ и бросаются съ высоты.

Сходное распредѣленіе по способамъ самоубійствъ наблюдалось и д-мъ Тероховко среди самоубійцъ—мужчинъ изъ среды учащейся молодежи г. Петербурга, а именно: изъ 137 мужчинъ—самоубійцъ покончило съ собой 52% огнестрѣльнымъ оружіемъ, 27%—отравилось, 3%—утопилось и зарѣзалось, 2% бросилось подъ поѣздъ и 0,7% бросились съ высоты [2]).

Что же касается несчастныхъ случаевъ, то причиной ихъ чаще всего бываетъ неосторожное и неумѣлое обращеніе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ; затѣмъ идетъ неумѣнье плавать и неосторожное передвиженіе по улицѣ или по полотну желѣзной дороги. Намъ ка-

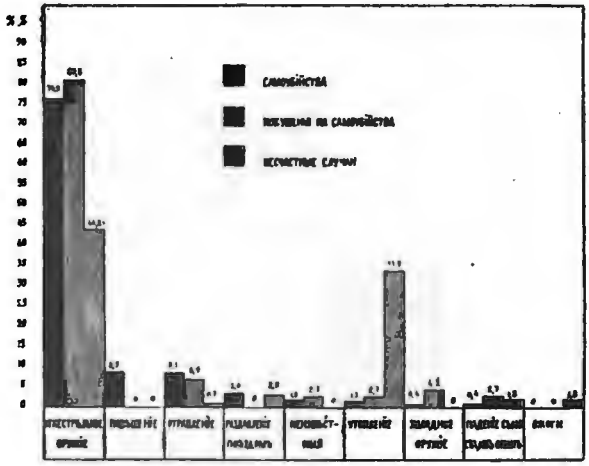
[1]) Эта цифра означаетъ число раненыхъ и убитыхъ учащихся посторонними лицами.

[2]) Op. cit. стр. 182.

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 6.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по способамъ ихъ совершенія съ 1888—1904 г.

жется, что число несчастныхъ случаевъ среди учащихся сократилось бы весьма значительно, если бы вмѣстѣ съ обученіемъ гимнастикѣ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ обучали также обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и плаванію.

Разсмотримъ теперь способы самоубійствъ, покушеній на самоубійства и причины несчастныхъ случаевъ среди учащихся женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (см. прилож. таблицу № 11).

Таблица XV.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійство въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по способамъ ихъ совершенія.

	Самоубійства.	Покушенія на самоубійства.	Несчастные случаи.
	Проценты.		
Огнестрѣльное оружіе .	44	28,6	20 [1])
Отравленіе	32	50	55

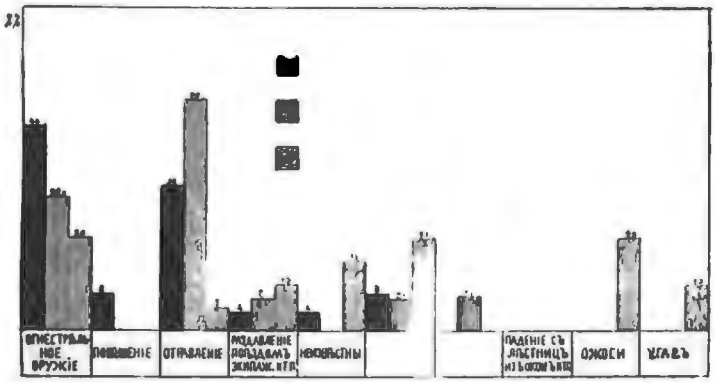
[1]) Всѣ случаи были произведены посторонними.

Библиотека "Руниверс"

Утопленіе .	8	7,1	20
Раздавленіе поѣздомъ .	4	7,1	10
Способъ не указанъ	4	2	15
Ожоги	—	—	20
Угаръ	—	—	10

Діаграмма № 7.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній и несчастныхъ случаевъ въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по способамъ ихъ совершенія за 1888—1904 г.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, и гимназистки чаще всего прибѣгаютъ при самоубійствахъ къ огнестрѣльному оружію, а затѣмъ къ отравленію и совсѣмъ не прибѣгаютъ къ повѣшенію и холодному оружію. Въ покушеніяхъ на самоубійство отравленіе беретъ перевѣсъ надъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ несчастныхъ случаяхъ среди дѣвочекъ, какъ и среди мальчиковъ, видную роль играетъ смерть отъ утопленія, огнестрѣльное же оружіе не играетъ никакой роли, потому что всѣ несчастные случаи отъ огнестрѣльнаго оружія, зарегистрованные у гимназистокъ, произошли не по винѣ пострадавшихъ, а произведены посторонними лицами. Ожоги среди дѣвочекъ встрѣчаются много чаще, чѣмъ у мальчиковъ; несчастные случаи отъ угара зарегистрованы только у гимназистокъ.

По Легуа, мужчина чаще вѣшается, стрѣляется и зарѣзывается,

Библиотека "Руниверс"

а женщина—отравляется, задыхается отъ угара жаровни, бросается съ высоты; только въ Ирландіи, Даніи и Саксоніи женщина зарѣзывается чаще мужчинъ [1]). Наши гимназистки относительно отравленія подходятъ подъ общее правило, но вмѣстѣ съ гимназистами представляютъ рѣзкое исключеніе относительно огнестрѣльнаго оружія, которое во всѣхъ государствахъ, какъ способъ самоубійства, занимаетъ не первое мѣсто, какъ и у учащихся нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній обоего пола, а второе или третье.

Учащіяся женщины—самоубійцы въ Петербургѣ, наоборотъ, подтверждаютъ общее правило, установленное Легуа. Изъ 22 женщинъ—самоубійцъ 86% отравилось, 4% застрѣлилось и 4% утопилось (Тереховко).

5. Мотивы самоубійствъ и покушеній на самоубійства.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію ближайшихъ причинъ или ближайшихъ мотивовъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства у учащихся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обоего пола.

Свѣдѣнія о причинахъ самоубійствъ заимствованы нами изъ офиціальныхъ донесеній и заносились въ опредѣленную рубрику только въ томъ случаѣ, если причины были опредѣленно установлены или оставленными письмами самоубійцъ, или вскрытіемъ, или инымъ путемъ. Тѣ случаи, причины которыхъ не указаны совсѣмъ или указаны только гадательно, мы отнесли къ рубрикѣ причинъ невыясненныхъ.

Начнемъ наше разсмотрѣніе съ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ причины самоубійствъ среди учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ уже были разсмотрѣны выше.

Если взять вмѣстѣ число самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди гимназистовъ и реалистовъ, то по принятой нами группировкѣ мотивовъ, относительная частота ихъ распредѣлится слѣдующимъ образомъ (см. прилож. табл. № 12).

Таблица XVI.

Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства по мотивамъ, ихъ вызвавшимъ.

	%/%
Нервныя и душевныя болѣзни	27,4
Невыясненныя причины	22,3

[1]) Цитирую по Лихачеву. Op. cit., стр. 159.

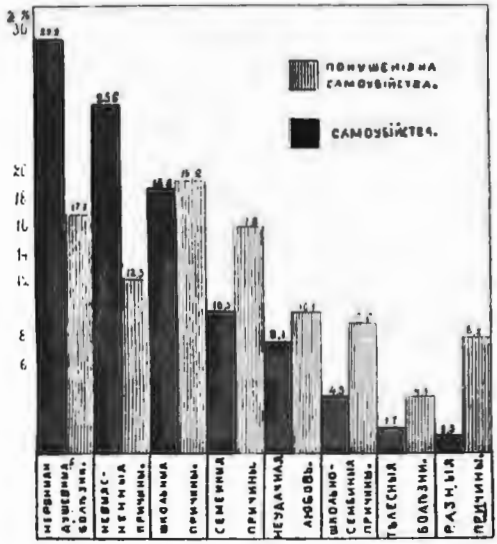
Библиотека "Руниверс"

Школьныя	18,9
Семейныя	12,1
Несчастная любовь	8,8
Школьно-семейныя	5,5
Разныя причины	2,9
Тѣлесныя болѣзни	2,2

Тѣ же самыя соотношенія изображены на слѣдующей діаграммѣ (№ 8).

Діаграмма № 8.

Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійство среди учащихся мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній по причинамъ, ихъ вызвавшимъ, съ 1883—1904 г.

Такимъ образомъ, самой частой причиной самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди учащихся мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ являются нервныя и душевныя болѣзни, на долю которыхъ приходится около трети всѣхъ случаевъ, за ними идутъ причины школьныя, т. е. такія, при которыхъ

Библиотека "Руниверс"

самоубійства или покушенія на самоубійства вызваны плохой отмѣткой, проваломъ на экзаменахъ, исключеніемъ и другими наказаніями въ школѣ, столкновеніями съ начальниками учебныхъ заведеній и съ учащими и т. п.; тотчасъ за школьными идутъ причины, лежащія въ семьѣ, какъ то: страхъ наказаній, тяжелое нравственное положеніе въ семьѣ, суровое обхожденіе, разореніе и т. д. Нѣсколько рѣже предыдущихъ служитъ причиной самоубійствъ и покушеній на самоубійства несчастная любовь, хотя на ея долю приходится почти 9% всѣхъ случаевъ. На причины школьно-семейныя приходится 5% всѣхъ случаевъ. Типичнымъ примѣромъ этой группы причинъ могутъ служить случаи такого рода: ученикъ получилъ плохую отмѣтку или провалился на экзаменѣ и изъ страха наказанія со стороны родителей застрѣлился или утопился. Послѣднее мѣсто среди мотивовъ для самоубійствъ принадлежитъ тѣлеснымъ болѣзнямъ.

Если мы распредѣлимъ по тѣмъ же самымъ группамъ ближайшихъ причинъ случаи самоубійствъ отдѣльно отъ покушеній на самоубійства, то получимъ слѣдующую картину: (см. діаграмму № 8 на стр. 39).

Такимъ образомъ, нервныя и душевныя болѣзни, какъ мотивы самоубійствъ, на этой діаграммѣ занимаютъ также первое мѣсто, но составляютъ еще большій процентъ среди всѣхъ другихъ ближайшихъ причинъ самоубійствъ. Всѣ остальныя причины самоубійствъ идутъ въ томъ же постепенно уменьшающемся порядкѣ, какъ и въ таблицѣ № XVI. Что же касается покушеній на самоубійства, то мотивы, ихъ вызвавшіе, слѣдуютъ нѣсколько въ другомъ порядкѣ, чѣмъ мотивы самоубійствъ. Въ качествѣ причинъ, возбуждающихъ къ покушеніямъ на самоубійства, первое мѣсто принадлежитъ причинамъ школьнымъ, а слѣдомъ за школьными идутъ причины семейныя. Въ частотѣ остальныхъ причинъ, вызвавшихъ покушенія на самоубійства, особенностей не замѣчается.

Нельзя не признать, что результаты нашихъ изслѣдованій причинъ самоубійствъ дали совершенно неожиданные результаты, такъ какъ преобладаніе передъ школьными и другими причинами нервныхъ и душевныхъ болѣзней, какъ ближайшихъ мотивовъ самоубійствъ среди учащихся, фактически устанавливается впервые.

Чрезвычайно интересно сравнить только-что разсмотрѣнныя данныя относительно мотивовъ самоубійствъ среди нашихъ гимназистовъ и реалистовъ съ соотвѣтственными данными, относящимися къ учащимся мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ другихъ государствахъ.

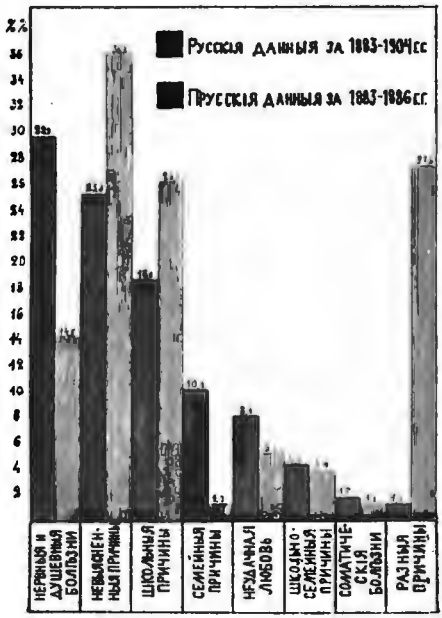
Для этой цѣли мы сгруппировали сообразно принятой нами клас-

Библиотека "Руниверс"

сификаціи данныя о причинахъ самоубійствъ среди учащихся прусскихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющіяся въ цитированной уже нами работѣ Гутштадта, и въ слѣдующей діаграммѣ сопоставляемъ съ нашими (діагр. № 9).

Діаграмма № 9.

Распредѣленіе самоубійствъ среди учащихся русскихъ и прусскихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Оказывается, что въ Пруссіи школьныя причины являются самой частой причиной самоубійствъ среди воспитанниковъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а нервныя и душевныя болѣзни занимаютъ второе мѣсто; семейныя причины, которыя занимаютъ у насъ третье мѣсто, въ Пруссіи отошли на послѣднее, что указываетъ на различіе семейныхъ нравовъ у насъ и въ болѣе культурной Пруссіи. Мѣсто причинъ семейныхъ въ прусскихъ самоубійствахъ заняла рубрика—

Библиотека "Руниверс"

несчастная любовь, на долю которой у нѣмецкихъ гимназистовъ и реалистовъ, однако, приходится нѣсколько меньше случаевъ самоубійствъ, чѣмъ у ихъ русскихъ товарищей. Нѣмецкая уравновѣшенность сказывается уже и въ этомъ возрастѣ. Къ сожалѣнію, въ прусской статистикѣ слишкомъ много случаевъ самоубійствъ осталось невыясненными,—значительно больше, чѣмъ у насъ. Нельзя также не отмѣтить, что данныя Гутштадта относятся къ старому времени—къ 1883—1888 гг.—и сравнительно съ нашими данными не многочисленны—всего 76 случаевъ самоубійствъ (у насъ 234).

Подвергнемъ нѣсколько болѣе подробному анализу ту группу самоубійствъ въ нашихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, причина которыхъ лежитъ въ нервно-душевныхъ или тѣлесныхъ болѣзняхъ (см. прилож. табл. № 13).

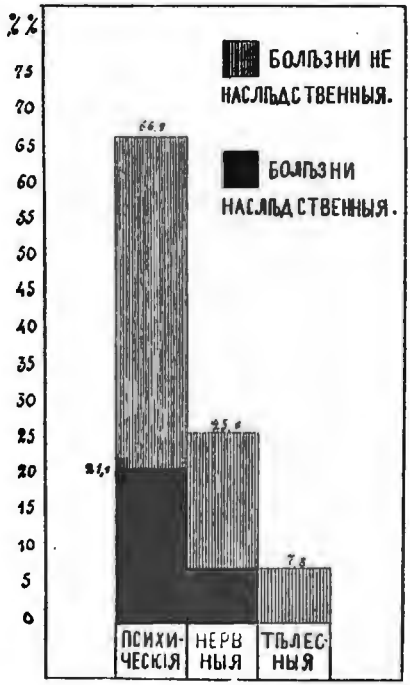
Всѣхъ случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди нашихъ гимназистовъ и реалистовъ, вызванныхъ болѣзненными состояніями, было зарегистровано 90; изъ нихъ на долю душевныхъ болѣзней приходится 60 случаевъ, на нервныя 23 и на соматическія (тѣлесныя) болѣзни—7 случаевъ. Изъ 60 самоубійствъ и покушеній на самоубійства, вызванныхъ душевными болѣзнями, въ 19 случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ лицами съ тяжелой психической наслѣдственностью; изъ 23 случаевъ, вызванныхъ нервными разстройствами, 7 принадлежатъ къ наслѣдственнымъ. Такимъ образомъ, треть самоубійствъ и покушеній на самоубійства, вызванныхъ нервными и душевными болѣзнями, объясняются тяжелой психической и нервной наслѣдственностью пострадавшихъ учениковъ. (См. діаграмму № 10 на стр. 43).

Указанныя свѣдѣнія относительно нервно-психической организаціи учащихся собраны училищнымъ начальствомъ и училищными врачами, нужно думать, уже послѣ того, какъ непоправимое зло совершилось. До роковой развязки психически и нервно больныя дѣти, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, учились на равныхъ основаніяхъ съ другими вполнѣ здоровыми дѣтьми и наравнѣ съ послѣдними подвергались всѣмъ педагогическимъ воздѣйствіямъ школы. А, между тѣмъ, если бы врачебно-санитарный надзоръ за средними учебными заведеніями былъ организованъ правильно и училищные врачи могли фактически исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности по наблюденію за здоровьемъ учащихся, по всей вѣроятности, было бы возможно предупредить значительную часть самоубійствъ и покушеній на самоубійства этой категоріи, обративъ своевременно вниманіе педагогическаго персо-

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 10.

Роль наслѣдственности въ болѣзняхъ, вызвавшихъ самоубійство и покушенія на самоубійство среди учащихся среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній съ 1883—1904 г. Изъ 100 случаевъ самоубійствъ и покушеній приходится на болѣзни.

нала и начальниковъ учебныхъ заведеній на учениковъ, нуждающихся въ особенномъ вниманіи со стороны педагоговъ и въ особенно деликатномъ обхожденіи.

Существующая въ настоящее время организація медико-санитарнаго надзора за нашими средними и другими учебными заведеніями страдаетъ двумя существенными недостатками: во-первыхъ, при учебныхъ округахъ въ настоящее время не имѣется спеціальнаго медико-

Библиотека "Руниверс"

санитарнаго органа, который бы могъ служить связующей инстанціей между врачебно-санитарною частью центральнаго вѣдомства министерства, объединять дѣятельность училищныхъ врачей на мѣстахъ и въ то же время наблюдать за исполненіемъ распоряженій по врачебно-санитарной части, исходящихъ изъ центра; во-вторыхъ, слишкомъ неудовлетворительное матеріальное и служебное положеніе училищныхъ врачей, вслѣдствіе котораго врачи не имѣютъ фактической возможности посвящать достаточно времени на исполненіе своихъ обязанностей, какъ училищныхъ врачей. На эту сторону дѣла нами уже обращено вниманіе министерства народнаго просвѣщенія и выработанъ соотвѣтствующій проектъ реформы. Настоящее изслѣдованіе относительно причинъ самоубійствъ среди учащихся даетъ только еще лишнее доказательство того, насколько реорганизація врачебно-санитарнаго надзора неотложно необходима.

Продолжая далѣе нашъ анализъ той группы причинъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди нашихъ гимназистовъ и реалистовъ, которая носитъ общее названіе „болѣзни", мы, къ сожалѣнію, находимъ весьма скудный матеріалъ относительно точной діагностики болѣзненныхъ состояній, вызвавшихъ самоубійства или покушенія на нихъ. Изъ 60 случаевъ, вызванныхъ психическими болѣзнями, относительно 51 случая имѣется только общая отмѣтка „психическое или душевное разстройство" и только въ 9 остальныхъ случаяхъ имѣется болѣе точное обозначеніе формы болѣзни, а именно: въ 8 случаяхъ— меланхолія и въ 1 случаѣ — ипохондрія. То же самое встрѣчается и относительно нервныхъ болѣзней: изъ 23 случаевъ въ 16 нѣтъ клиническаго діагноза, а только помѣтка „нервное разстройство"; относительно остальныхъ случаевъ зарегистровано: 1 случай пляски св. Витта, 2 случая неврастеніи, 2 случая эпилептическихъ припадковъ и 2 случая головныхъ болей.

Въ числѣ соматическихъ болѣзней указанъ только одинъ случай сифилиса; въ остальныхъ—опредѣленнаго діагноза болѣзни нѣтъ.

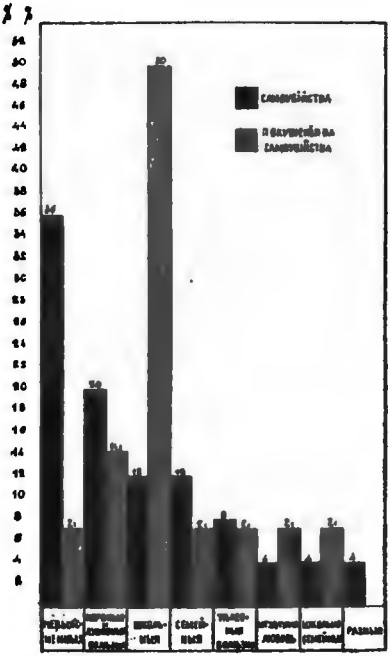
Переходя къ изученію причинъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы сопоставляемъ ихъ въ слѣдующей діаграммѣ (см. прилож. таблицу № 14). (См. діаграмму № 11 на стр. 45).

Разсматривая распредѣленіе самоубійствъ среди дѣвочекъ гимназистокъ по причинамъ, мы находимъ, что нервныя и душевныя болѣзни и здѣсь чаще другихъ служили причиной самоубійствъ, за ними идутъ причины школьныя и семейныя въ

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 11.

Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійство среди учащихся женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній по причинамъ, ихъ вызвавшимъ.

одинаковой мѣрѣ; у мальчиковъ, какъ мы видѣли, семейныя причины рѣже, чѣмъ школьныя, служатъ причиной самоубійствъ. Тѣлесныя страданія у дѣвочекъ въ отличіе отъ мальчиковъ являются чаще причиной самоубійствъ, а неудачная любовь и школьно-семейные мотивы нѣсколько меньше.

Причины покушеній на самоубійства у дѣвочекъ отличаются отъ причинъ самоубійствъ у мальчиковъ только количественно: цѣлая половина покушеній у гимназистокъ вызвана школьными причинами, которымъ и принадлежитъ здѣсь первое мѣсто; нервныя и душевныя

Библиотека "Руниверс"

болѣзни занимаютъ второе мѣсто; остальные случаи распредѣляются поровну между семейными, школьно-семейными причинами, неудачной любовью и тѣлесными болѣзнями.

Основываясь на приведенномъ статистическомъ матеріалѣ, можно считать установленнымъ, что среди учащихся обоего пола въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ самой частой причиной самоубійствъ и покушеній на самоубійства служатъ первныя и душевныя болѣзни (около $^1/_3$ всѣхъ случаевъ), второе мѣсто занимаютъ причины школьныя (около $^1/_5$ всѣхъ случаевъ), третье — семейныя (около $^1/_9$ всѣхъ случаевъ) и четвертое — школьно-семейныя (около $^1/_{20}$ всѣхъ случаевъ).

Такимъ образомъ, причины самоубійствъ среди учащихся оказались болѣе разнообразными, чѣмъ это можно было ожидать, сообразно ходячимъ представленіямъ. Вмѣстѣ съ этимъ и найти виновника самоубійствъ не представляется очень простой задачей, если только вообще здѣсь можетъ идти рѣчь о виновныхъ.

Если встать дѣйствительно на обвинительную точку зрѣнія, то, оставаясь на почвѣ фактовъ, необходимо будетъ признать первымъ виновникомъ самоубійствъ само общество, такъ какъ оно поставляетъ въ школы матеріалъ, мало пригодный для школьнаго обученія и воспитанія, въ видѣ психически и нервно-больныхъ дѣтей или дѣтей психически не уравновѣшенныхъ настолько, что они при малѣйшемъ поводѣ готовы прибѣгать къ самоубійству и покушеніямъ на самоубійство; затѣмъ, повинна въ самоубійствахъ учащихся современная школа, ея слишкомъ шаблонные пріемы обученія и воспитанія, ея пренебреженіе къ здоровью и физическому развитію учащихся, слишкомъ высокія требованія, которыя она предъявляетъ къ уму и силамъ дѣтей; далѣе виновна въ этомъ несчастьи семья — ея неумѣлое обращеніе съ дѣтьми, слишкомъ строгое, несправедливое или несоотвѣтствующее возрасту; семьѣ же должна быть приписана значительная доля участія въ той группѣ самоубійствъ, которая отнесена нами къ школьно-семейнымъ, такъ какъ, если бы не страхъ наказанія со стороны родителей, этой группы самоубійствъ не существовало бы. Кромѣ того, дѣйствіе указанныхъ факторовъ усиливается чисто физіологическими причинами — такъ называемымъ переходнымъ возрастомъ учащихся, и цѣлымъ рядомъ причинъ соціологическихъ, потому что самоубійства среди учащихся представляютъ собой только часть очень сложнаго соціальнаго явленія — увеличенія самоубійствъ во всѣхъ слояхъ общества и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ;

Библиотека "Руниверс"

по этой причинѣ и корень этого зла скрывается глубоко въ условіяхъ жизни современнаго общества, истинныя причины его сложны и разнообразны и многія изъ нихъ не могутъ быть выяснены въ настоящее время: такъ, около $^1/_8$ случаевъ самоубійствъ въ нашемъ матеріалѣ значатся подъ рубрикой невыясненныхъ; въ прусской статистикѣ группа эта еще значительнѣе.

Нужно надѣяться, что дальнѣйшія научныя изслѣдованія дадутъ ключъ къ разгадкѣ и этихъ невыясненныхъ случаевъ самоубійствъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, дадутъ и болѣе полное объясненіе занимающаго насъ загадочнаго явленія, чѣмъ это возможно было сдѣлать въ настоящее время. Та важная роль, которая принадлежитъ среди побужденій къ самоубійству нервно-душевнымъ болѣзнямъ, связываетъ вопросъ о самоубійствахъ съ общимъ вопросомъ о причинахъ возрастанія среди современнаго общества психическихъ болѣзней. Связь эта настолько значительна, что многіе авторитетные изслѣдователи рѣшаютъ вопросъ о причинахъ самоубійствъ въ томъ смыслѣ, что къ самоубійству прибѣгаютъ только лица, психически ненормальныя (Эскироль, Бурденъ, Пономаревъ и др.). Такая точка зрѣнія преимущественно основывается на судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и осмотрахъ труповъ самоубійцъ. Профессоръ Гвоздевъ [1]), на основаніи 100 судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ самоубійцъ, высказывается категорически, что „за ближайшую причину самоубійства мы не можемъ принять иную, какъ только молекулярную мозговую дѣятельность, дошедшую, въ отношеніи сохраненія жизни, до послѣднихъ границъ своей ненормальности". Профессоръ Геллеръ [2]) у 37,7%, а Майръ [3])— у 88% труповъ самоубійцъ нашли физіологическія или патологическія состоянія, которыя при жизни могли выражаться въ формѣ психическихъ разстройствъ и въ формѣ длительнаго угнетенія способности отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ. Психіатры Гризингеръ и Крафтъ-Эбингъ [4]) не идутъ такъ далеко, но полагаютъ, что большинство самоубійствъ обусловливается умопомѣшательствомъ. Профессоръ Сикорскій [5]), на основаніи психіатрическаго и психологи-

[1]) Op. cit., стр. 31.

[2]) *Heller.* Zur Lehre vom Selbstmorde nach 300 Sectionen, 1900. Kiel.

[3]) Einige Bemerkungen zur Selbstmordfrage vom gerichtlichen Standpunkte. Цитирую по Вору.

[4]) Болѣзненныя настроенія души. Стр. 49—50.

[5]) Сборн. научно-литературныхъ статей по вопросамъ общественной психологіи. Книга I, 1900 г. Стр. 134 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ческаго анализа нѣсколькихъ писемъ, оставленныхъ самоубійцами, наоборотъ, совершенно не соглашается съ тѣми авторами, которые единственной причиной самоубійствъ считаютъ умопомѣшательство. Обосновывая свою точку зрѣнія, этотъ авторъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что самоубійства возрастаютъ во много разъ быстрѣе, чѣмъ число душевно-больныхъ: за послѣднее полстолѣтіе душевныя болѣзни увеличились только на нѣсколько процентовъ, а самоубійства на нѣсколько сотъ процентовъ. На сходной точкѣ зрѣнія стоитъ также и знаменитый русскій психіатръ академикъ Бехтеревъ [1]). Очевидно, что кромѣ психическихъ болѣзней существуютъ еще и другіе мотивы для самоубійствъ какъ общественнаго, такъ и личнаго свойства, которые могутъ подавить естественный инстинктъ жизни не только у взрослыхъ, но даже и у дѣтей. Само собой понятно, что натуры, обремененныя психопатической наслѣдственностью, прибѣгнутъ къ самоубійству подъ вліяніемъ такихъ жизненныхъ толчковъ, которые средній человѣкъ перенесетъ значительно легче, подобно тому, какъ человѣкъ физически слабый не выдержитъ мускульной работы, которой средній человѣкъ безъ особеннаго труда занимается цѣлую жизнь.—Однако, было бы неправильнымъ и несоотвѣтственнымъ дѣйствительности считать причиной самоубійства перваго — психическое страданіе, а причиной преждевременной смерти второго—чрезмѣрную тяжесть труда. Въ обоихъ случаяхъ внѣшнія условія, расчитанныя на средняго человѣка, погубили человѣка слабаго психически или физически, и въ томъ и другомъ случаѣ человѣкъ падаетъ жертвой непосильнаго напряженія силъ, вызваннаго несоотвѣтствіемъ его силъ требованіямъ борьбы за существованіе; это, по справедливому опредѣленію Морзелля, жертвы естественнаго психическаго и физическаго подбора, такъ сказать, жертвы цивилизаціи, число которыхъ возрастаетъ, вмѣстѣ съ развитіемъ послѣдней. Однимъ словомъ, самоубійства среди учащихся, какъ и самоубійства вообще — представляютъ собой болѣзнь вѣка, печальное слѣдствіе культурнаго развитія, его обратную сторону. По указаннымъ причинамъ борьбу съ этимъ зломъ необходимо вести соединенными силами государства, общества, семьи и школы всѣми способами, которые выработала цивилизація для защиты слабѣйшихъ членовъ общества. Однимъ изъ такихъ способовъ борьбы съ самоубійствомъ среди учащихся въ русской средней школѣ—

[1]) *В. М. Бехтеревъ.* Личность и условія ея развитія и здоровья. Рѣчь. Дневникъ 2-го съѣзда отечественныхъ психіатровъ. № 2, 1905 г.

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ признать коренную реформу какъ самой системы образованія, такъ и внутреннихъ пріемовъ воспитанія и управленія.

ГЛАВА V.

Самоубійства, покушенія на самоубійство и несчастные случаи среди воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній.

1. Распредѣленіе изучаемыхъ явленій по годамъ.

Переходимъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. (Ср. прилож. табл. № 16).

Таблица XVII.

Число самоубійствъ среди студентовъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній за 1880—1904 гг.

Года.	Число учащихся.	Абсолютныя числа.				На 1 милліонъ учащихся приходилось.		
		Самоубійства.	Покушеніе на самоубійство.	Несчастные случаи.	Итого.	Самоубійства.	Покушеніе на самоубійство.	Несчастные случаи.
1880	—	3	2	3	8	—	—	—
1885	16.150	17	2	1	20	1.052	124	62
1889	15.603	4	—	—	4	256	—	—
1890	15.982	3	1	—	4	188	63	—
1891	16.478	6	1	—	7	363	61	—
1892	17.351	2	—	—	2	115	—	—
1893	18.636	3	—	—	3	161	—	—
1894	19.314	1	—	—	1	52	—	—
1895	20.547	3	—	—	3	146	—	—
1896	21.625	4	—	2	6	185	—	92
1897	22.852	2	—	—	2	88	—	—
1901	25.804	1	—	—	1	39	—	—
1902	26.352	9	—	—	9	342	—	—
1903	27.928 [1])	6	—	3	9	223	—	111
1904 . .	29.504 [2])	8	1	3	12	271	34	102
	—	72	7	12	83	—	—	—

[1]), [2]) Высчитаны на основаніи средняго прироста числа студентовъ въ предшествующее трехлѣтіе.

Библиотека "Руниверс"

Разсматривая абсолютныя цифры, нельзя замѣтить какой-либо правильности въ ихъ измѣненіяхъ во времени: наибольшее количество самоубійствъ и покушеній на самоубійства приходится на 1885 годъ, за нимъ идетъ 1902, далѣе 1904 г.; въ 1891 и 1903 гг. число самоубійствъ было одно и то же. Самое меньшее количество самоубійствъ было въ 1894 и 1901 гг. Относительныя величины также не указываютъ на какую-нибудь правильность. Если не принимать во вниманіе 1885 г., какъ исключительный по большому количеству самоубійствъ, и взять среднія за трехлѣтія 1889—91 гг. и за 1902—1904 гг., то въ послѣднее трехлѣтіе среднее годовое число самоубійствъ было нѣсколько больше, чѣмъ въ первомъ, но эта разница настолько незначительна, что нельзя сдѣлать заключенія, что самоубійства среди студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній въ послѣднее время участились. Между этими крайними годами самоубійствъ было меньше, чѣмъ въ обоихъ трехлѣтіяхъ, взятыхъ нами для сравненія. (См. діаграмму № 12 на стр. 51).

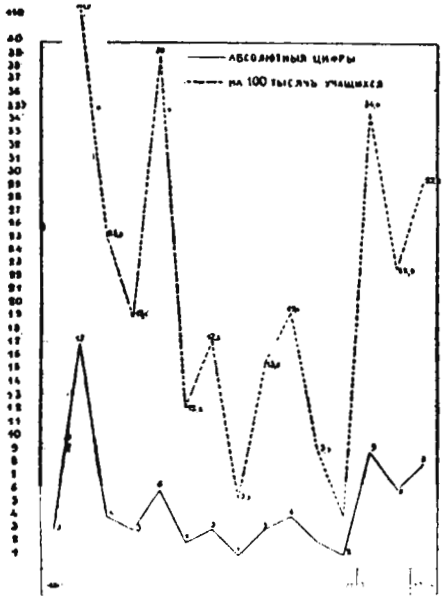
Чѣмъ объясняются рѣзкіе скачки въ количествѣ самоубійствъ, съ достовѣрностью сказать нельзя. Почему 1885 годъ былъ особенно несчастенъ въ этомъ отношеніи, почему въ 1902 и 1904 гг. были также сравнительно высокія цифры самоубійствъ—крайне трудно объяснить. Здѣсь остается широкое поле для догадокъ и предположеній. Эти колебанія можно ставить въ связь съ введеніемъ новаго университетскаго устава 1884 года, когда идетъ рѣчь о 1885 годѣ. Учащеніе самоубійствъ въ послѣдніе годы 1902—1904 можно сопоставить съ той смутой, которая царитъ въ послѣднее время въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и т. д. Но доказать эти предположенія не представляется фактической возможности, какъ это будетъ видно изъ разсмотрѣнія причинъ самоубійствъ. По мнѣнію Морзелли, политическія событія имѣютъ несомнѣнное вліяніе на число самоубійствъ, а именно въ томъ смыслѣ, что въ годы революцій и войнъ число самоубійствъ уменьшается, „по всей вѣроятности потому, полагаетъ другой изслѣдователь—Лихачевъ [1]), что политическія волненія отвлекаютъ человѣка отъ личныхъ страданій, а въ борьбѣ за свободу самоубійство замѣняется самопожертвованіемъ“. Наоборотъ, по Фальре, „самоубійства становятся чаще при приближеніи политическихъ волненій, потому что нерѣдко воображеніе преувеличиваетъ опасность и человѣкъ падаетъ духомъ; число самоубійствъ увеличи-

[1]) Op. cit., стр. 89—90.

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 12.

Распредѣленіе числа самоубійствъ среди учащихся высшихъ учебныхъ заведеній по годамъ съ 1880—1904 г.

вается еще болѣе, когда волненіе стихаетъ, когда возбужденія больше нѣтъ и обнаруживаются всѣ утраты" [1]). Въ виду того, что учащіеся въ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ особенно рѣзко отражаютъ на себѣ смѣну политическихъ событій, служатъ крайне чувствительнымъ показателемъ политическаго настроенія общества, вопросъ объ отношеніяхъ между частотой самоубійствъ среди студентовъ и общественно-политическими событіями, по нашему мнѣнію, заслужи-

[1]) Falret. De l'hypochondrie et du suicide. Paris, 1822. Цитир. по Лихачеву, стр. 90.

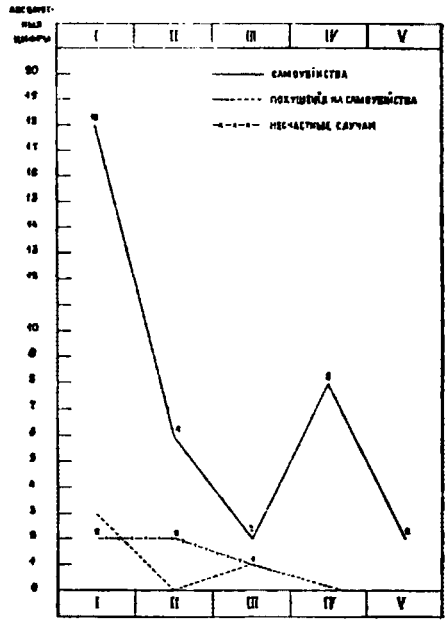
Библиотека "Руниверс"

часть спеціальнаго изученія. По этой причинѣ въ настоящей статьѣ мы его только намѣчаемъ, и, чтобы не уклоняться въ сторону, не подвергаемъ подробному анализу.

Число покушеній также не увеличивается во времени. Относительно несчастныхъ случаевъ среди студентовъ слѣдуетъ отмѣтить, что къ этой рубрикѣ отнесены два случая дуэли, имѣвшіе мѣсто въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) университетѣ въ 1880 г., гдѣ этотъ пережитокъ нѣмецкаго рыцарства сохранился среди корпорантовъ до настоящихъ дней, какъ мы имѣли случай въ этомъ убѣдиться въ бытность нашу профессоромъ въ Юрьевскомъ университетѣ (между 1897—1903 гг.).

Діаграмма № 13.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній по курсамъ съ 1880—1904 г.

Библиотека "Руниверс"

2. Распредѣленіе по курсамъ.

Распредѣляя нашъ матеріалъ о самоубійствахъ, покушеніяхъ на самоубійства и несчастныхъ случаяхъ среди студентовъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній по курсамъ, мы получимъ слѣдующую картину (см. табл. XVIII, прилож. табл. № 17 и діагр. № 13, стр. 52).

Таблица XVIII.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди студентовъ по курсамъ.

Курсы	Самоубійства		Покушенія на самоубійства		Несчастные случаи		Пропажа безъ вѣсти	
	Абсол.	%/%	Абсол.	%/%	Абсол.	%/%	Абсол.	%/%
I	18	25,0	3	43	2	16,7	1	50
II	6	8,4	—	—	2	16,7	—	—
III	2	2,7	1	14	1	8,3	—	—
IV	8	11,2	—	—	—	—	—	—
V	2	2,7	—	—	—	—	—	—
Курсъ не указанъ .	36	50,0	3	43	7	58,3	1	50

Вслѣдствіе того, что у насъ не имѣется свѣдѣній о распредѣленіи студентовъ по курсамъ, а также потому, что въ половинѣ всѣхъ случаевъ самоубійствъ не указанъ курсъ, на которомъ находился самоубійца, только что приведенныя данныя не даютъ возможности сдѣлать опредѣленныхъ заключеній относительно распредѣленія самоубійствъ по курсамъ. Можно только отмѣтить, что 50% случаевъ самоубійствъ падаетъ на I курсъ, 22%—на IV, 17%—на II, по 5,5%—на III и V курсы, если взять только тѣ случаи, въ которыхъ указаны курсы, то есть 36. Такимъ образомъ, первый годъ пребыванія въ высшемъ учебномъ заведеніи, то есть возрастъ отъ 18—20 лѣтъ, даетъ наибольшее число самоубійствъ, а наименьшее—III курсъ. Указанный возрастъ какъ разъ соотвѣтствуетъ такъ называемому періоду развитія страстей и не только среди студентовъ, но и среди всего населенія этотъ возрастъ характеризуется сильнымъ поднятіемъ кривой самоубійствъ, какъ было уже нами указано раньше (діагр. № 5, стр. 33).

Библиотека "Руниверс"

3. Способы самоубійствъ и покушеній на самоубійства.

Слѣдуя принятому плану, разсмотримъ далѣе способы, которые примѣняютъ русскіе студенты для лишенія себя жизни (табл. XIX и діагр. № 14 на стр. 55).

Таблица XIX.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ, бывшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 1880 по 1904 годъ по способамъ ихъ совершенія.

Самоубійства.

	Абсол. цифры	%/%
Застрѣлившихся	54	75,0
Повѣсившихся	7	9,6
Отравившихся	8	11,2
Бросившихся подъ поѣздъ .	1	1,4
Не указанъ способъ самоубійства .	—	—
Утопившихся	1	1,4
Убившихъ себя холоднымъ оружіемъ	1	1,4
Бросившихся съ моста	—	—
	72	100,0

Покушенія на самоубійства.

	Абсол. цифры	%/%
Стрѣлявшихся	2	28,55
Топившихся	—	—
Пытавшихся отравиться	1	14,3
Пытавшихся убить себя холоднымъ оружіемъ	2	28,55
Выбросившихся изъ окна и съ моста	—	—
Не указанъ способъ покушенія	—	—
Вѣшавшихся	1	14,3
Бросившихся подъ поѣздъ	1	14,3
	7	100,0

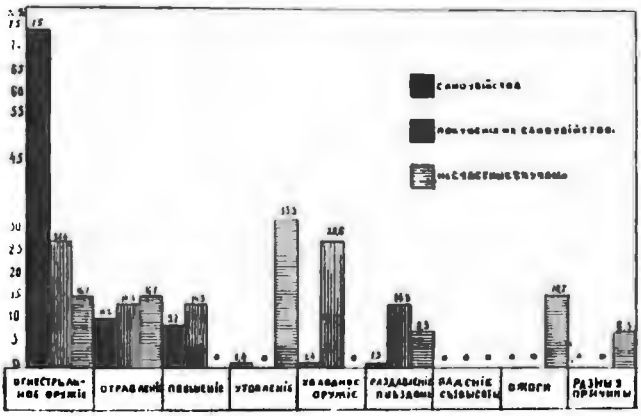
Библиотека "Руниверс"

Несчастные случаи.

	Абсол. цифры	%/%
Утонувшихъ	4	33,3
Несчастные случаи, причиненные огнестрѣльнымъ оружіемъ	2	16,7
Несчастные случаи, происшедшіе по винѣ другихъ	—	—
Сгорѣвшихъ	2	16,7
Раздавленныхъ поѣздомъ, каретой и т. п.	1	8,3
Отравившихся	2	16,7
Упавшихъ изъ оконъ, съ лѣстницы и т. п.	—	—
Разныхъ другихъ	1	8,3
Итого	12	100,0

Діаграмма № 14.

Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ среди студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній по способамъ ихъ совершенія за 1880—1904 г.

Библиотека "Руниверс"

Среди студентовъ огнестрѣльное оружіе, какъ способъ самоубійства, занимаетъ также первое мѣсто, какъ и у учащихся среднихъ учебныхъ заведеній; за огнестрѣльнымъ оружіемъ идетъ ядъ и повѣшеніе. Для покушеній на самоубійства примѣняются одинаково часто огнестрѣльное и холодное оружіе.

4. Мотивы самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди студентовъ.

Что же касается ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ самоубійства и покушенія на самоубійства, то онѣ изображены на слѣдующей діаграммѣ. (См. прилож. табл. № 18).

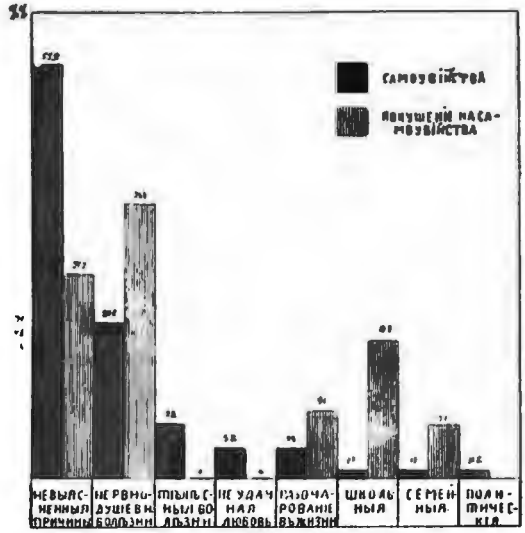
Какъ видно изъ указанной таблицы № 18, болѣе половины самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди студентовъ остались невыясненными (51,9%). На долю нервныхъ и душевныхъ болѣзней приходится 29,8%, то есть и здѣсь онѣ занимаютъ первое мѣсто; второе мѣсто принадлежитъ соматическимъ болѣзнямъ и разочарованію въ жизни, далѣе идутъ неудачная любовь, затѣмъ причины, связанныя съ обученіемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи и, наконецъ, семейныя причины. Слѣдуетъ также отмѣтить новый мотивъ для самоубійствъ, который не встрѣчался среди другихъ категорій учащихся—политическій (всего одинъ случай) (см. діаграмму № 15 на стр. 57).

Останавливая далѣе вниманіе на томъ, какія именно болѣзни вызвали самоубійства, мы находимъ, что на долю психическихъ болѣзней приходится 11 случаевъ, нервныхъ—7 случаевъ, на соматическія—5 случаевъ. Изъ психическихъ болѣзней зарегистрировано 2 случая меланхоліи, въ остальныхъ 9 случаяхъ клинической діагностики не имѣется. Въ числѣ нервныхъ болѣзней отмѣчены: 1 случай неврастеніи, 2 случая эпилепсіи и у 4 случаевъ діагностики нѣтъ. Тѣлесныя болѣзни какъ причины самоубійствъ среди студентовъ въ отличіе отъ учащихся другихъ категорій играютъ весьма важную роль: изъ пяти случаевъ въ трехъ причиной самоубійства было зараженіе сифилисомъ. Такъ же часто, какъ и соматическія причины, среди студентовъ вызываетъ самоубійство разочарованіе въ жизни (taedium vitae), выражающееся въ потерѣ вѣры въ себя, въ Бога и людей. Отсутствіе принциповъ и идеаловъ для дѣятельности толкаетъ извѣстную часть молодыхъ людей къ самоубійству. Разочарованіе въ жизни, какъ причина самоубійства среди студентовъ, встрѣчается въ 1880, 1890, 1893 по одному случаю и въ 1885 году два случая. Начиная съ 1894 года по 1904 г. этотъ мотивъ для самоубійствъ и покушеній на самоубій-

Библиотека "Руниверс"

Діаграмма № 15.

Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди учащихся высшихъ учебныхъ заведеній по причинамъ, ихъ вызвавшимъ.

ства совершенно не встрѣчается. Неудачная любовь вызываетъ среди студентовъ самоубійства не чаще, чѣмъ среди другихъ группъ учащихся. Число самоубійствъ, находящихся въ связи съ обученіемъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ среди студентовъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, значительно меньше, чѣмъ среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній: эта группа причинъ здѣсь занимаетъ третье мѣсто съ конца, а не третье съ начала, какъ у гимназистовъ. Было бы чрезвычайно интересно знать мотивы тѣхъ самоубійствъ, которыя въ нашихъ данныхъ отнесены къ группѣ „невыясненныхъ“. Къ сожалѣнію, нашъ матеріалъ не даетъ ни малѣйшихъ намековъ въ этомъ отношеніи. Изслѣдованіе о самоубійствахъ Н. Никольскаго относительно нашихъ столицъ нѣсколько приподымаетъ завѣсу, скрывающую причины этихъ загадочныхъ самоубійствъ. Оказывается, что среди учащейся молодежи Петербурга и Москвы самой частой причиной само-

Библиотека "Руниверс"

убійствъ служитъ бѣдность, чаще, чѣмъ среди самоубійцъ всѣхъ другихъ сословій и состояній. Изъ среды учащейся молодежи отъ бѣдности покончили жизнь самоубійствомъ 480 человѣкъ; изъ ремесленниковъ—270; изъ чиновниковъ—150; изъ разночинцевъ—110; изъ крестьянъ—50; изъ военныхъ—30 (при расчетѣ на 1 милліонъ населенія каждаго класса обоего пола) [1]). Хотя взятыя нами для сравненія данныя П. Никольскаго относятся къ прошлому—къ 1869—79 гг., они не потеряли своего значенія и для настоящаго времени и еще лишній разъ указываютъ на экономическую необезпеченность учащейся молодежи нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній и на необходимость лучшей организаціи матеріальной помощи учащимся.

ГЛАВА VI.

Практическія мѣропріятія противъ самоубійствъ среди учащихся.

Какія могутъ быть предложены практическія мѣры противъ усиленія самоубійствъ среди учащихся?

Обращаясь къ литературѣ вопроса о самоубійствахъ, мы находимъ въ ней очень мало практическихъ указаній для устраненія зла. Въ большинствѣ случаевъ авторы изслѣдованій о самоубійствахъ заканчиваютъ свои статьи общими краткими разсужденіями относительно необходимости реформировать воспитаніе въ семьѣ и школѣ и относительно измѣненій къ лучшему общихъ соціальныхъ условій жизни (Морзелли, Рефишъ). Обстоятельнѣе другихъ авторовъ останавливается на предупрежденіи самоубійствъ среди учащихся уже не разъ цитированный нами нѣмецкій педагогъ Г'уставъ Зигертъ. Онъ въ своей книгѣ „Das Problem der Kinderselbstmorde“ предлагаетъ слѣдующія мѣры. Прежде всего онъ обращается къ обществу и требуетъ отъ него естественности и простоты въ образѣ жизни, умѣренности въ пищѣ и питьѣ и воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, которые служатъ причиной нравственнаго и духовнаго вырожденія потомства. Дѣти пьяницъ, какъ извѣстно, страдаютъ нервными и душевными болѣзнями и наклонностью къ самоубійству. Затѣмъ онъ требуетъ отъ общества мѣръ, препятствующихъ „скопленію большого количества людей на малыхъ пространствахъ“, которое во всѣхъ отношеніяхъ, какъ видно на примѣрѣ большихъ городовъ, вліяетъ вредно

[1]) Op. cit., стр. 93.

Библиотека "Руниверс"

на здоровье населенія; указываетъ на необходимость организаціи защиты дѣтей какъ со стороны общества, такъ и со стороны государства; послѣднее, по его мнѣнію, должно законодательнымъ порядкомъ улучшить физическое воспитаніе дѣтей школьнаго возраста не только въ стѣнахъ школы, но и внѣ ея посредствомъ организаціи народныхъ игръ, устройства общественныхъ купаленъ и другихъ учрежденій, укрѣпляющихъ нервы и поднимающихъ физическія силы, такъ какъ здоровые нервы и мускулы представляютъ собой прекрасныя средства противъ самоубійства въ школьномъ возрастѣ.

Обращаясь затѣмъ къ семьѣ и признавая за семьей огромную воспитательную силу, Зигертъ въ интересахъ здоровья дѣтей требуетъ, чтобы семья возвратилась къ простотѣ въ образѣ жизни и въ нравахъ; протестуетъ противъ погони за внѣшнимъ счастьемъ и наслажденіями въ ущербъ внутреннему счастью въ семейной обстановкѣ, такъ какъ погоня за удовольствіями вноситъ въ семью элементъ чрезмѣрнаго возбужденія, уродуетъ ее и въ то же время нервируетъ дѣтей, возбуждая въ нихъ болѣзненныя настроенія и мысли о самоубійствѣ; эта вѣчная суета мѣшаетъ воспитанію дѣтей, мѣшаетъ слѣдить за ихъ чтеніемъ и дѣти при безсистемномъ чтеніи романовъ и газетъ обогащаются безнравственными и неподходящими для нихъ возраста мыслями и настроеніями. Особенное вниманіе семьи обращаетъ Зигертъ на слишкомъ варварское обращеніе съ дѣтьми со стороны родителей, которое, по статистикѣ автора, загнало въ могилу 663 дѣтскихъ жизни, а строгія наказанія были причиной такого же количества самоубійствъ. Особеннаго вниманія родителей заслуживаютъ болѣзненныя, своеобразныя „загадочныя“ дѣти, которыхъ грубымъ обращеніемъ крайне легко довести до самоубійства, особенно въ переходный періодъ отъ старшаго дѣтства къ юношеству.

Послѣ общества и семьи Зигертъ считаетъ школу третьимъ соучастникомъ, отвѣтственнымъ за самоубійства среди дѣтей школьнаго возраста. Школа можетъ способствовать увеличенію самоубійствъ среди учащихся отчасти по винѣ личнаго педагогическаго состава и начальниковъ учебныхъ заведеній, отчасти вслѣдствіе самой своей организаціи. Чрезмѣрная строгость педагогическаго персонала въ поддержаніи дисциплины, переходящая въ дурное обращеніе съ дѣтьми, въ грубость и даже въ свирѣпость, въ связи съ наказаніями въ нѣмецкихъ школахъ часто служитъ прямой и косвенной причиной самоубійствъ, такъ какъ справедливыя наказанія, соотвѣтствующія возрасту учащихся, не могутъ, по мнѣнію Зигерта, вызвать мысли о са-

Библиотека "Руниверс"

моубійствѣ даже и у патологическихъ дѣтей. Самая организація школьнаго дѣла, по мнѣнію Зигерта, также служитъ причиной самоубійствъ, предъявляя къ учащимся слишкомъ высокія требованія. Напримѣръ, нѣмецкія школы, особенно низшія, требуютъ, по его мнѣнію, непосильнаго напряженія мыслительной способности и слишкомъ разнообразныхъ знаній; онѣ требуютъ „психологически-невозможнаго и педагогически-безполезнаго". Отсюда—переутомленіе учащихся, неврастенія—этотъ психозъ отъ переутомленія. Единственнымъ средствомъ противъ этого зла можетъ быть реорганизація школы. „Бросьте, говоритъ Зигертъ, въ печку старыя хитроумныя программы и составьте новыя, простыя, соотвѣтствующія требованіямъ гигіены". Чрезмѣрное пичканье мертвыми знаніями ведетъ къ тому, что учитель не имѣетъ возможности индивидуализировать своихъ воспитанниковъ, а слишкомъ большое число учениковъ въ классѣ дѣлаетъ такую индивидуализацію совершенно невозможной.

Дальнѣйшіе недостатки въ организаціи школьнаго дѣла Зигертъ видитъ въ пренебреженіи къ физическому воспитанію, вслѣдствіе чего „успѣхи духа оплачиваются тѣломъ", въ системѣ экзаменовъ и переводовъ, которые, по его статистикѣ, часто бываютъ причиной самоубійствъ.

Наконецъ, Зигертъ переходитъ къ упреку, который часто дѣлается школѣ со стороны духовныхъ, а именно къ упреку въ томъ, что она не даетъ учащимся религіозно-нравственнаго воспитанія и этимъ толкаетъ ихъ къ самоубійству. Улучшеніе одного преподаванія религіи и нравственности въ школѣ не можетъ, по мнѣнію Зигерта, поднять религіозность и нравственность; для послѣдняго необходимы такого рода мѣры, которыя могли бы въ результатѣ дать не только знаніе, но также привычку примѣнять на дѣлѣ нравственныя и религіозныя предписанія.

Итакъ, заканчиваетъ свое изслѣдованіе Зигертъ, „простота, любовь и сила! Если съ этимъ девизомъ общество, семья и школа возстанутъ противъ самоубійствъ, они одержатъ, должны одержать побѣду".

Совершенно тѣ же упреки русская пресса дѣлаетъ и русской школѣ, хотя и въ другихъ выраженіяхъ. Напримѣръ, неизвѣстный авторъ замѣтки въ одномъ изъ русскихъ медицинскихъ журналовъ усматриваетъ причину самоубійствъ среди русскихъ учащихся въ качествахъ личнаго педагогическаго персонала и въ организаціи средней школы и требуетъ „измѣнить самый духъ и характеръ средней школы",

Библиотека "Руниверс"

избавить отъ бюрократическихъ „тисковъ“ и „освободить отъ чиновниковъ-педагоговъ“ [1]).

Къ перечисленнымъ предложеніямъ, обращеннымъ къ обществу, семьѣ и школѣ, на основаніи нашихъ статистическихъ данныхъ, мы должны прибавить обращеніе къ училищнымъ врачамъ, которые могутъ и должны бороться противъ самоубійствъ, возникающихъ на почвѣ нервно-душевныхъ болѣзней; мы должны указать на неотложную необходимость улучшенія въ организаціи врачебно-санитарнаго надзора надъ учащимися. По нашему убѣжденію, видная роль въ борьбѣ съ самоубійствами въ школьномъ возрастѣ должна принадлежать въ частности женщинамъ-врачамъ, потому что онѣ лучше могутъ понимать дѣтскую душу и дѣтскую психологію съ ея маленькими радостями и большими огорченіями.

Подъ вліяніемъ вышеприведенныхъ нападокъ прессы и общественнаго мнѣнія на прусскую школу по поводу самоубійствъ среди учащихся на почву практическихъ мѣропріятій выступило прусское министерство народнаго просвѣщенія, которое нашло необходимымъ издать 24-го декабря 1889 г. особый циркуляръ относительно самоубійствъ среди учащихся въ прусскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ [2]).

„Постоянно повторяющіяся самоубійства среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній, читаемъ мы въ циркулярѣ,—явленіе на столько печальное, что школьное управленіе должно не только слѣдить за отдѣльными случаями, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, но должно постараться выяснить основныя причины этихъ печальныхъ явленій и найти средства для возможной заблаговременной предохранительной борьбы съ болѣзненными наклонностями учащагося молодого поколѣнія, развитіемъ которыхъ часто нарушается счастье цѣлой семьи“.

Далѣе циркуляръ предлагаетъ провинціальнымъ школьнымъ коллегіямъ, всѣмъ начальникамъ и учителямъ среднихъ учебныхъ заведеній, положа руку на сердце, спросить себя, выполнялась ли ими всегда „съ предупредительностью, благожелательностью и съ полнымъ знаніемъ дѣла“ трудная задача воспитанія, особенно по отношенію къ болѣе слабымъ ученикамъ—„закалить душу и тѣло воспитанниковъ и сдѣлать ихъ болѣе способными къ сопротивленію вреднымъ вліяніямъ“.

---

[1]) Врачебная газета, 1905 г. № 36, стр. 1024—1025.

[2]) Zeitschrift für Schulgesundheitspflege, 1890, S. 425.

Библиотека "Руниверс"

Для выполненія этой главной и трудной задачи циркуляръ рекомендуетъ съ первыхъ же дней поступленія въ школу наблюдать и изучать тѣлесныя и нравственныя наклонности каждаго учащагося и принимать во вниманіе его индивидуальность; посвящать больше вниманія на болѣе правильную и всестороннюю оцѣнку успѣховъ учениковъ, особенно при переводахъ изъ класса въ классъ; во избѣжаніе внезапнаго огорченія учениковъ и родителей рекомендуется учебному начальству заблаговременно предупреждать родителей о предполагаемыхъ результатахъ перевода съ указаніемъ причинъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда причины неуспѣшности лежатъ въ малоспособности учениковъ или въ неустранимыхъ внѣшнихъ условіяхъ, слѣдуетъ посовѣтовать родителямъ выбрать для ученика другую дорогу. При этомъ необходимо строго отличать отъ природной малоспособности временную малоуспѣшность, которая вызывается переходнымъ возрастомъ учащихся. Въ такихъ случаяхъ необходима особенная осторожность и взаимное содѣйствіе школы и семьи подъ руководствомъ опытныхъ врачей. Суровое обращеніе съ учащимися именно въ такихъ случаяхъ можетъ вызвать ужасное несчастье — самоубійство; здѣсь нужна не суровость, а нравственная поддержка, умѣнье вызвать къ себѣ довѣріе, умѣнье оживить и укрѣпить въ учащихся чувство нравственной отвѣтственности, а также физическими упражненіями укрѣпить ихъ здоровье. Вышеизложенныя точки зрѣнія должны быть приняты къ свѣдѣнію и руководству, и при сообщеніи о случаяхъ самоубійствъ среди учащихся мѣстные органы должны также сообщать, были ли примѣнены для предотвращенія самоубійства всѣ рекомендованныя въ настоящемъ циркулярѣ педагогическія мѣры.

Прежде чѣмъ издать приведенный циркуляръ, прусское министерство народнаго просвѣщенія поручило профессору Гутштадту произвести статистическое изслѣдованіе вопроса о самоубійствахъ среди учащихся въ прусскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на основаніи матеріаловъ прусскаго королевскаго статистическаго бюро, которое нами неоднократно и цитировалось.

Въ настоящій моментъ, моментъ окончательной разработки новыхъ уставовъ для общеобразовательныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, и нашему министерству народнаго просвѣщенія представляется полная возможность принять мѣры къ устраненію самыхъ причинъ этого зла, поскольку эти причины лежатъ въ организаціи школьнаго дѣла.

Библиотека "Руниверс"

ВЫВОДЫ.

На основаніи нашего изслѣдованія можно прійти къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ относительно самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

1. Наибольшее количество самоубійствъ среди учащихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ приходится на студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, затѣмъ—на гимназистовъ и реалистовъ; далѣе—на воспитанниковъ учительскихъ семинарій, институтовъ и курсовъ, еще меньшее количество—на гимназистокъ, и наконецъ, меньше всего самоубійствъ и покушеній встрѣчается среди учащихся низшихъ учебныхъ заведеній—народныхъ и городскихъ училищъ.

2. Самоубійства и покушенія на самоубійства среди учащихся распредѣляются по учебнымъ округамъ Европейской и Азіатской Россіи весьма неравномѣрно и независимо отъ географическаго положенія мѣстности. Въ Европейской Россіи максимумъ самоубійствъ наблюдается въ средней полосѣ (45°—60° сѣв. ш.).

3. Самоубійства среди учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ зарегистрованы только въ Кавказскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ; покушенія—въ Виленскомъ и Кіевскомъ.

4. Особенно много самоубійствъ среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній зарегистровано въ округахъ: Казанскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ и Виленскомъ. Изъ Сибирскихъ округовъ—въ Приамурскомъ и Восточно-Сибирскомъ. Наименьшее количество самоубійствъ встрѣчается въ округахъ Оренбургскомъ, Варшавскомъ и Западно-Сибирскомъ. Ни одного случая не отмѣчено въ Туркестанскомъ учебномъ округѣ. Покушеній на самоубійства больше всего было въ Кіевскомъ и Восточно-Сибирскомъ округахъ; меньше всего—въ Рижскомъ, Оренбургскомъ и Варшавскомъ.

5. По числу самоубійствъ среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Казанскій округъ, затѣмъ Харьковскій и Кіевскій; на послѣднемъ—С.-Петербургскій. Въ Варшавскомъ округѣ не наблюдалось ни одного случая.

6. Число самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди учениковъ низшихъ начальныхъ и городскихъ училищъ какъ абсолютно, такъ и относительно во много разъ меньше, чѣмъ среди учащихся

Библиотека "Руниверс"

въ низшихъ школахъ Пруссіи, и съ теченіемъ времени не имѣетъ тенденціи къ возрастанію, какъ это замѣчается въ Пруссіи.

7. Самоубійства среди учащихся въ нашихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ приблизительно въ три раза чаще, чѣмъ въ населеніи Россіи всѣхъ возрастовъ и состояній.

8. Число самоубійствъ среди гимназистовъ и реалистовъ съ теченіемъ времени несомнѣнно увеличивается: съ трехлѣтія 1883—95 г. по трехлѣтіе 1901—3 г. оно возросло въ отношеніи 100:166.

9. Среди учащихся въ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ наклонность къ самоубійству приблизительно втрое слабѣе, чѣмъ среди гимназистовъ и реалистовъ, и не сильнѣе, чѣмъ среди всего населенія Россіи.

10. Среди учащихся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ также замѣчается тенденція къ учащенію самоубійствъ, и притомъ эта тенденція выражена весьма рѣзко: число самоубійствъ среди гимназистокъ въ послѣднее трехлѣтіе возросло болѣе, чѣмъ въ два раза сравнительно съ предшествовавшимъ трехлѣтіемъ.

11. Число самоубійствъ среди учащихся нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ теченіемъ времени не имѣетъ ясно выраженной тенденціи увеличиваться; самый обильный самоубійствами годъ былъ 1885, а самый бѣдный 1901 г.

12. Увеличеніе числа самоубійствъ среди учащихся во времени представляетъ собой частный случай болѣе общаго явленія—увеличенія числа самоубійствъ среди всѣхъ классовъ населенія въ Россіи и въ другихъ государствахъ.

13. Наклонность къ самоубійствамъ среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ возрастаетъ отъ низшихъ классовъ до VI-го и рѣзко падаетъ въ VII и VIII классахъ. Максимумъ самоубійствъ какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ приходится на шестой классъ, то есть на возрастъ въ 15—16 лѣтъ, когда у мальчиковъ совершается переходъ отъ отрочества къ юношеству.

14. У студентовъ максимумъ самоубійствъ падаетъ на I-й курсъ.

15. Система образованія оказываетъ вліяніе на число самоубійствъ въ томъ смыслѣ, что самоубійства среди классиковъ встрѣчаются нѣсколько чаще, чѣмъ среди реалистовъ, хотя эта разница и очень незначительна.

16. Наиболѣе частымъ способомъ самоубійствъ у учащихся среднихъ учебныхъ заведеній обоего пола является огнестрѣльное оружіе,

Библиотека "Руниверс"

затѣмъ у гимназистовъ и реалистовъ—повѣшеніе, а у студентовъ и гимназистокъ—отравленіе.

17. Самой частой ближайшей причиной самоубійствъ среди учащихся всѣхъ категорій нашихъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ признать нервныя и душевныя болѣзни; за ними идутъ причины, лежащія въ педагогическихъ, административныхъ и санитарныхъ условіяхъ самихъ учебныхъ заведеній; затѣмъ причины семейныя. Всѣ другія причины играютъ второстепенную роль.

18. Среди ближайшихъ причинъ покушеній на самоубійства среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обоего пола первое мѣсто принадлежитъ школьнымъ причинамъ.

19. Выдающаяся роль, которую играютъ нервныя болѣзни среди ближайшихъ причинъ самоубійствъ у учащихся, выдвигаетъ вопросъ о неотложной необходимости улучшить медико-санитарный надзоръ за учащимися, улучшить постановку физическаго воспитанія и т. д., а также ставитъ вопросъ объ измѣненіи всего строя учебнаго дѣла въ томъ направленіи, чтобы школа не насиловала дѣтскихъ способностей, не убивала индивидуальности и не подрывала душевнаго и физическаго здоровья подрастающаго поколѣнія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Свѣдѣнія по всѣмъ нашимъ учебнымъ заведеніямъ и учительскимъ институтамъ и семинаріямъ о самоубійствахъ, покушеніяхъ на самоубійства и несчастныхъ случаяхъ.

Года.	Самоубійства.		Покушенія на самоубійства.		Несчастные случаи.		Всего.
	Уч. сем.	Н. уч. зав.	Уч. сем.	Н. уч. зав.	Уч. сем.	Н. уч. зав.	
1899 .	—	—	—	—	—	2	2
1900 .	—	1	—	—	—	—	1
1901 .	2		—	—	—	11	13
1902	—	—	—	—	—	14	14
1903 .	2	—	—	—	1	3	6
1904 .	—		1	—	1	6	9
Итого.	4		1	—	2	36	45

Библиотека "Руниверс"

№ 2. Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ, бывшихъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 1899—1904 г., по способамъ ихъ совершенія.

	Учительскіе семинаріи и институты.	Народныя училища.
Самоубійства.		
Застрѣлившихся.	3	1
Утопившихся	1	—
Способъ самоубійства не указанъ	—	1
Покушенія на самоубійства.		
Ранившихъ себя холоднымъ оружіемъ.	1	—
Несчастные случаи.		
Неосторожное обращеніе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ	1	14 (2 убито и 12 ранено).
Утонувшихъ	1	8
Разныя другія причины.	—	8
Несчастные случаи по неосторожности	—	6 (4 убито и 2 ранено).

№ 3. Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, включая сюда учительскіе институты и семинаріи.

Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійства.	Года. 1900 С.	П.	1901 С.	П.	1903 С.	П.	1904 С.	П.	Всего.	%/%
A. Болѣзни.										
1. Нервныя и душевныя	—	—	1	—	2	—	1	—	4	57,1%
B. Педагогическія.										
2. Увольненіе изъ училища .	1	—	—	—	—	—	—	—	1	14,3%
C. Педагогическія и семейныя.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	14,3%
D. Невыясненныя	—	—	1		—	—	—	—	1	14,3%
Итого	1	—	2	—	2	—	1	1	7	100%

№ 4. Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ.

Первныя и душевныя болѣзни	. 3 самоубійства.
Тоска.	1 покушеніе.
Невыясненныя	. 1 самоубійство.

Библиотека "Руниверс"

№ 5. Свѣдѣнія по среднимъ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ о самоубійствахъ, покушеніяхъ на самоубійства и несчастныхъ случаяхъ.

Года.	Самоубійства.		Покушенія на самоубійства.		Несчастные случаи.		Пропажа безъ вѣсти.		Всего.
	Абсол. цифры.	Средн. годов.	Абсол. цифры.	Средн. годов.	Абсол. цифры.	Средн. годов.	Абсол. цифры.	Средн. годов.	
1883	7	—	2		5	—	2	—	16
1884	9	—	5	—	5	—	—	—	19
1885	14	—	2	—	10	—	2	—	28
За 3 года	30	10	9	3	20	6,7	4	1,3	63
1886	3	—	1	—	2	—	1	—	7
1887	9	—	1	—	13	—	1	—	24
1888	5	—	2	—	3	—	1	—	11
За 3 года	17	5,7	4	1,3	18	6	3	1	42
1889	7	—	—	—	6	—	—	—	13
1890	8	—	2	—	8	—	—	—	18
1891	11	—	1	—	3	—	—	—	15
За 3 года	26	8,7	3	1	17	5,7	—	—	46
1892	11	—	1	—	8	—	—	—	20
1893	14	—	—	—	6		—	—	20
1894	9	—	2	—	4			—	15
За 3 года	34	11,3	3	1	18	6	—	—	55
1895	10	—	3	—	12	—	1	—	26
1896	5	—	2	—	9	—	—	—	16
1897	14	—	4	—	11	—	1	—	30
За 3 года	29	9,7	9	3	32	10,7	2	0,7	72
1898	12	—	3	—	6	—	2	—	23
1899	8	—	2	—	15	—	—	—	25
1900	11	—	3	—	8	—	—	—	22
За 3 года	31	10,3	8	2,7	29	9,7	2	0,7	70
1901	15	—	4	—	34	—	1	—	54
1902	19	—	8	—	33	—	1	—	61
1903	16	—	7	—	23	—	1	—	47
За 3 года	50	16,7	19	6,3	90	30	3	1	162
1904	17	—	18	—	59	—	6	—	100
Итого	234	—	73	—	283	—	20	—	610

Библиотека "Руниверс"

№ 6. Сравнительныя данныя по женскимъ и мужскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ за 1888 и 1899—1904 г.

Года.	Самоубійства.		Покушенія на самоубійст.		Несчаст. случаи.		Пропажа безъ вѣсти.		Всего.		Примѣчаніе.
	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	
1888	3	5	—	2	—	3	—	1	3	11	Въ 1902 году имѣло
1899 .	1	8	—	2	2	15	—	—	3	25	мѣсто одно изнасилованіе, которое отнесено къ несчастнымъ случаямъ.
1900	3	11	—	3	—	9	—	—	3	23	
1901	2	15	—	4	3	34	—	1	5	54	
1902 .	6	19	8	8	7	33	1	1	22	61	
1903 .	—	16	1	7	—	23	—	1	1	47	
1904	10	17	5	18	8	59	—	6	23	100	
Итого.	25	91	14	44	20	176	1	10	60	321	

№ 7. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства, о несчастныхъ случаяхъ и пропавшихъ безъ вѣсти среди учащихся мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ распредѣленіемъ по классамъ.

		Приг.	I.	К II.	Л III.	А IV.	С V.	С VI.	Ы. VII.	VIII.	Всего.
Число самоубійствъ.	Абс.	—	—	6	20	39	39	57	46	22	229
	%	—	—	2,6%	8,7%	17,1%	17,1%	24,9%	20,0%	9,6%	100
Число покушеній на самоубійства.	Абс.	—	—	—	4	9	14	23	12	6	68
	%	—	—	—	6,9%	13,2%	20,6%	33,8%	17,6%	8,9%	100
Число несчастныхъ случаевъ.	Абс.	9	24	41	42	43	34	39	21	19	272
	%	3,3%	8,8%	15,2%	15,2%	15,8%	12,6%	14,1%	7,8%	7,2%	100
Число пропавшихъ безъ вѣсти.	Абс.	—	1	3	8	—	3	2	2	1	20
	%	—	5%	15%	40%	—	15%	10%	10%	5%	100

Не указанъ классъ въ 5 случаяхъ самоубійствъ, въ 5 покушеніяхъ на самоубійство и въ 11 несчастныхъ случаяхъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 8. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства, несчастныхъ случаяхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ и по гимназіямъ и реальнымъ училищамъ (1883—1904).

		Прпг.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего.	
Самоубійства .	Г.	—	—	4	11	27	27	38	37	22	166	229
	Р.	—	—	2	9	12	12	19	9	—	63	
Покушенія на самоубійства.	Г.	—	—	—	4	7	6	14	11	6	48	68
	Р.	—	—	—	—	2	8	9	1	—	20	
Несчастные случаи .	Г.	9	15	27	26	28	22	28	11	19	185	272
	Р.	—	9	14	14	17	12	11	10	—	87	
Пропавшіе безъ вѣсти .	Г.	—	1	2	4	—	3	—	2	1	13	20
	Р.	—	—	1	4	—	—	2	—	—	7	

№ 9. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства, несчастныхъ случаевъ и пропавшихъ безъ вѣсти среди учащихся женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ (1888—1904 г.).

	Прпг.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	Всего.
Число самоубійствъ . .	—	—	—	2	2	4	9	5	2	24
Число покушеній на самоубійства	—	—	—	—	1	4	4	4	1	14
Число несчастныхъ случаевъ.	2	3	—	1	—	1	3	4	4	18
Число пропавшихъ безъ вѣсти.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1

Кромѣ того, не указанъ классъ въ 1 случаѣ самоубійства и въ 2-хъ несчастныхъ случаяхъ; въ число послѣднихъ включенъ одинъ случай изнасилованія.

№ 10. Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства, бывшихъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 1883 по 1904 г., по способамъ ихъ совершенія.

Самоубійства.

	Абсолютныя цифры.	%/%
Застрѣлившихся.	179	76,5
Повѣсившихся.	20	8,5
Отравившихся.	19	8,1
Бросившихся подъ поѣздъ	7	3,0
Не указанъ способъ самоубійства	4	1,8
Утопившихся	3	1,3

Библиотека "Руниверс"

Убившихъ себя холоднымъ оружіемъ.	1	0,4
Бросившихся съ моста.	1	0,4
	234	100

Покушенія на самоубійства.

Стрѣлявшихся.	59	80,8
Топившихся.	2	2,7
Пытавшихся отравиться.	5	6,9
Пытавшихся убить себя холоднымъ оружіемъ.	3	4,2
Выбросившихся изъ окна и съ моста.	2	2,7
Не указанъ способъ покушенія.	2	2,7
	73	100

Распредѣленіе несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ по способамъ ихъ совершенія.

			Абсолютныя цифры.		%%%
Утонувшихъ .			96		33,9
Несчастные случаи, причиненные огнестрѣльнымъ оружіемъ.	Раненыхъ	67	125	23,7	44,2
	Убитыхъ .	58		20,5	
Несчастные случаи, происшедшіе по винѣ другихъ лицъ	Раненыхъ	9	22	3,2	7,8
	Убитыхъ .	13		4,6	
Сгорѣвшихъ			5		1,8
Раздавленныхъ поѣздомъ, каретой, при столкновеніи трамваевъ и т. п.			8		2,8
Отравившихся			2		0,7
Упавшихъ изъ оконъ, съ лѣстницы и т. п. .			5		1,8
Разныхъ другихъ несчастныхъ случаевъ			20		7,0
			283		100

№ 11. Распредѣленіе самоубійствъ, покушеній на самоубійства и несчастныхъ случаевъ, бывшихъ въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по способамъ ихъ совершенія.

Самоубійства.

Застрѣлившихся	11	44%
Повѣсившихся	2	8%
Отравившихся . . .	8	32%
Бросилось подъ поѣздъ	1	4%
Способъ самоубійства не указанъ	1	4%
Утопившихся	2	8%
Итого	25	100

Библиотека "Руниверс"

Покушенія на самоубійства.

Отравившихся . . .	4	28,6%
Бросившихся въ воду	1	7,1%
Пытавшихся отравиться .	7	50%
Бросившихся подъ поѣздъ .	1	7,1%
Пытавшихся зарѣзаться	1	7,1
Итого	14	99,9

Несчастные случаи.

Упало подъ поѣздъ			2	10%
Умерли отъ угара .			2	10%
Пострадали отъ огнестрѣльнаго оружія при нападеніи другихъ		Убито Ранено	2 2	20%
Упали въ воду		Утонуло Спасено	3 1	20%
Отравились по ошибкѣ .			1	5%
Ожоги .	Смертельные Несмертельные		2 2	20%
Другія причины (отнес. въ біогр. къ неизвѣстнымъ) .			3	15%
Итого			20	100

(См. таблицу № 12 на стр. 72—73.).

№ 13. Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, вызванныхъ болѣзненными состояніями, по характеру болѣзней.

Психическія разстройства	60,	изъ нихъ наслѣдственныхъ	19
Нервныя разстройства	23	„ „ „	7
Соматическія болѣзни	7	„ „ „	—

Названія болѣзней:

Психическія.

Меланхолія	8
Ипохондрія . .	1
Психическое или душевное разстройство	5

Нервныя.

Пляска св. Витта	1
Головныя боли	2
Неврастенія . .	2
Эпилептическіе припадки	2
Нервное разстройство	16

Соматическія.

Сифилисъ .	1
Безъ діагноза	6

Библиотека "Руниверс"

№ 12. Причины самоубійствъ и покушеній на самоубій

Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійства.	1		1		1885.		1886.		1887.		1888.		188	
	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П
A. Болѣзни.														
1. Нервныя и душевныя .	1	—	3	1	4	—	1	—	3	1	—	1	—	—
2. Другія болѣзни	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
B. Школьныя причины.														
3. Неудовлетворительныя отмѣтки, недопущеніе къ экзаменамъ, оставленіе на 2-й годъ, исключенія, наказанія и проч.	2	1	2	3	4	2	—	—	2	—	1	—	4	—
C. Педагогическія и семейныя.														
4. Боязнь наказанія со стороны родителей за плохія отмѣтки	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
D. Чисто семейныя.														
5. Тяжелое положеніе въ семьѣ и другія	—	—	—	—	1	—	—	1	2	—	1	1	1	—
E. Романтическія.														
6. Неудачи въ любви	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	1	—	1	—
F. Разныя другія.														
7. Растрата денегъ и страхъ наказанія	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Политическія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. При арестѣ послѣ убійства пѣвицы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10. Объясненіе съ родителями относительно подправленія отмѣтокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Разочарованіе въ жизни . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Отказъ родителей перевести въ кадетскій корпусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Месть по подозрѣнію въ пропажѣ денегъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Невыясненныя причины	—	1	2	—	4	—	2	—	—	—	1	—	1	—
Итого	7	2	9	5	14	2	3	1	9	1	5	2	7	—

Библиотека "Руниверс"

ія въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

	1890.		1891.		1892.		1893.		1894.		1895.		1896.		1897.		1898.		1899.		1900.		1901.		1902.		1903.		1904.		Всего.
	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	С.	II.	
	—	4	—	5	—	4	—	6	—	4	—	1	1	3	—	2	1	3	—	4	1	5	1	5	1	4	2	6	3	83
	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	7
	1	3	—	3	—	1	—	1	—	3	—	2	—	2	1	5	—	2	—	1	1	2	—	1	—	1	—	—	5	58
	1	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	2	1	—	2	—		17
	—	1	—	1	—	2	—	1	1	—	—	—	1	4	—	2	—	1	1	2	—	—	—	2	3	1	1	1	4	37
	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	1	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	3	1	2	2	1	3	27
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	2
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	—	2	—	2	1	4	—	—	—	3	—	1	—	4	2	3	1	1	1	3	—	6	—	7	1	5	2	7	—	69
	2	11	1	11	1	14	—	9	2	10	3	5	2	14	4	12	3	8	2	11	3	15	4	19	8	16	7	17	18	307

Библиотека "Руниверс"

№ 14. Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

	Года							
	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	Всего.
	С. П.	С. П.	С. П.	С. П.	С. П.	С. П.	С. П.	
А. Болѣзни.								
Нервныя и душевныя . .	1 —	1 —	1 —	1 —	— 1	— —	1 1	7
Другія болѣзни . .	1 —	— —	— —	— —	— —	— —	1 1	3
Б. Школьныя причины:								
Неудовлетворительныя отмѣтки, оставленіе безъ отпуска и т. п.	— —	— —	— —	— —	1 4	— —	2 3	10
В. Школьно-семейныя:								
Боязнь наказанія за неудовлетворительныя отмѣтки .	1 —	— —	— —	— —	— —	— 1	— —	2
Г. Чисто-семейныя:								
Тяжелое положеніе въ семьѣ .	— —	— —	— —	— —	2 1	— —	1 —	4
Д. Несчастная любовь	— —	— —	— —	— —	1 1	— —	— —	2
Е. Разныя другія:								
Кража золотыхъ вещей у своей знакомой	— —	— —	1 —	— —	— —	— —	— —	1
Ж. Невыясненныя причины	— —	— —	1 —	1 —	2 1	— —	5 —	10
Итого	3 —	1 —	3 —	2 —	6 8	1 10	5 —	39

№ 15. Болѣзни, вызвавшія самоубійства и покушенія на самоубійства среди учениць женскихъ гимназій и прогимназій за 1888—1904 г.

	Всего.	Изъ нихъ наслѣдственныхъ.
Психическое разстройство	3 37,5%	Не отмѣчено
Нервныя болѣзни	3 37,5%	1
Соматическія .	2 25,0%	—
	8 100	1

Библиотека "Руниверс"

Названіе болѣзней.	
Психическія.	
Психическое разстройство .	3
Нервныя.	
Неврастенія . .	1
Нервное разстройство	2
Соматическія.	
Болѣзни уха	1
Туберкулезъ . .	1

№ 16. Свѣдѣнія по высшимъ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія.

Года.	Самоубійства.	Покушенія на самоубійства.	Несчастные случаи [1]).	Пропажа безъ вѣсти.	Всего.
1880 .	8	2	3	1	9
1885 .	17	2	1	—	20
1889 .	4	—	—	—	4
1890 .	3	1	—	—	4
1891	6	1	—	—	7
1892 .	2	—	—	—	2
1893 .	3	—	—	—	3
1894	1	—	—	—	1
1895 .	3	—	—	1	4
1896 .	4	—	2	—	6
1897	2	—	—	—	2
1901 .	1	—	—	—	1
1902 .	9	—	—	—	9
1903 .	6	—	3	—	9
1904 .	8	1	3	—	12
Итого	72	7	12	2	93

[1]) Въ томъ числѣ два случая дуэли въ 1880 г.

Библиотека "Руниверс"

№ 17. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства, несчастныхъ случаевъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ мужскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ распредѣленіемъ ихъ по курсамъ.

Курсы.	Самоубійства.	Покушенія на самоубійства.	Несчастные случаи.	Пропажа безъ вѣсти.
I.	18	3	2	1
II.	6	—	2	—
III.	2	1	1	—
IV.	8	—	—	—
V.	2	—	—	—
Курсъ не указанъ	36	3	7	1
Итого	72	7	12	2

(См. таблицу № 18 на стр. 78—79).

№ 19. Распредѣленіе самоубійствъ и покушеній на самоубійства среди студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, вызванныхъ болѣзненными состояніями, по характеру болѣзней.

Психическія разстройства	11
Нервныя разстройства	7
Соматическія болѣзни	5

Названія болѣзней.

Психическія.

Меланхолія	2
Ипохондрія	—
Психическое и душевное разстройство	9

Нервныя.

Неврастенія	1
Эпилепсія	2
Нервныя разстройства .	4

Соматическія.

Сифилисъ	3
Другія болѣзни	2

Библиотека "Руниверс"

№ 20. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства, несчастныхъ случаевъ и о пропавшихъ безъ вѣсти среди учащихся въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ распредѣленіемъ ихъ по учебнымъ округамъ.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНАГО ОКРУГА.	Самоубійства.	Покушенія на самоубійства.	Несчастные случаи.	Пропавшіе безъ вѣсти.
Варшавскій .	7	6	13	1
Виленскій . . .	16	4	28	6
Западно-Сибирскій	1	—	4	—
Кавказскій	18	—	10	—
Казанскій	23	5	21	1
Кіевскій .	34	10	41	2
Московскій . . .	37	12	33	2
С.-Петербургскій	21	12	26	4
Одесскій	24	4	15	—
Оренбургскій	3	1	10	—
Рижскій . .	11	2	18	—
Харьковскій .	38	11	47	4
Восточно-Сибирскій	—	2	6	—
Приамурскій	1	—	4	—
Туркестанскій	—	1	1	—
Не указанъ учебный округъ	—	3	6	—
Итого	234	73	283	20

№ 21. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійства, несчастныхъ случаевъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ распредѣленіемъ ихъ по учебнымъ округамъ.

Названіе учебнаго округа.	Самоубійства.		Покушенія на самоубійство.		Несчастные случаи.		Пропавшихъ безъ вѣсти.	
	Абс. ч.	На 1 милл.	Абс. ч.	На 1 милл.	Абс. ч.	На 1 милл.	Абс. ч.	На 1 милл.
Кавказскій	1	17,5	—	—	—	—	—	—
Варшавскій .	1	26,8	—	—	1	26,8	—	—
Виленскій	1	79,7	—	—	—	—	—	—
Казанскій	2	36,09	1	18,4	—	—	—	—
Кіевскій .	4	75,8	5	95,1	3	56,6	—	—
Московскій	2	15,2	2	15,2	2	15,2	—	—
Одесскій	5	61,6	—	—	3	30,5	—	—
Рижскій .	1	44,7	—	—	1	44,7	1	44,7
С.-Петербургскій	2	35,8	—	—	2	35,8	—	—

(Окончаніе см. стр. 80).

Библиотека "Руниверс"

№ 18. Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійс

Причины самоубійствъ и покушеній на самоубійство.	Г												о	
	1880.		1885.		1889.		1890.		1891.		1892.		189:	
	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	
A. Болѣзни.														
1) Нервныя и душевныя.	—	—	4	—	3	—	—	—	1	1	1	—	—	
2) Другія болѣзни .	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
B. Школьныя причины.														
3) Болязнь не выдержать экзамена. оставленіе на повторительный курсъ и т. п. .	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
C. Семейныя причины.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
D. Романтическія.														
4) Неудачная любовь, ревность и т. п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	
E. Разныя другія.														
5) Разочарованіе въ жизни	—	1	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	
6) Политическія причины .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
F. Невыясненныя причины. .	1	—	9	1	1	—	2	1	5	—	—	—	2	
Итого . .	3	2	17	2	4	—	3	1	6	1	2	—	3	

Библиотека "Руниверс"

еди учащихся высшихъ мужскихъ учебныхъ заведеній.

ы.																
1894.		1895.		1896.		1897.		1901.		1902.		1903.		1904.		Абсолютныя цифры.
С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	С.	П.	
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	3	—	1	—	18
-	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
-	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
-	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
1	—	—	—	2	—	2	—	1	—	4	—	2	—	6	1	41
1	—	3	—	4	—	2	—	1	—	9	—	6	—	8	1	79

Библиотека "Руниверс"

Харьковскій	3	28,4	3	28,4	5	28,4	—	—
Западно-Сибирскій	—	—	2	83,03	2	83,03	—	—
Восточно-Сибирскій	2	170,9	1	89,2	—	—	—	—
Приамурскій	1	95,6	—	—	1	95,6	—	—
Туркестанскій.	—	—	—	—	—	—	—	—
Оренбургскій	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	25	—	14	—	20	—	1	—

№ 22. Свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ, покушеній на самоубійство, несчастныхъ случаевъ и о пропавшихъ безъ вѣсти въ мужскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ распредѣленіемъ ихъ по учебнымъ округамъ.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНАГО ОКРУГА.	Самоубійства.	Покушенія на самоубійство.	Несчастные случаи.	Пропажа безъ вѣсти.
Варшавскій .	—	1	—	—
Западно-Сибирскій	2	—	—	—
Казанскій	18	4	4	1
Кіевскій	7	1		1
Рижскій	12	--	6	—
С.-Петербургскій	10	1	1	—
Харьковскій	23	—	1	—
Итого	72	7	12	2

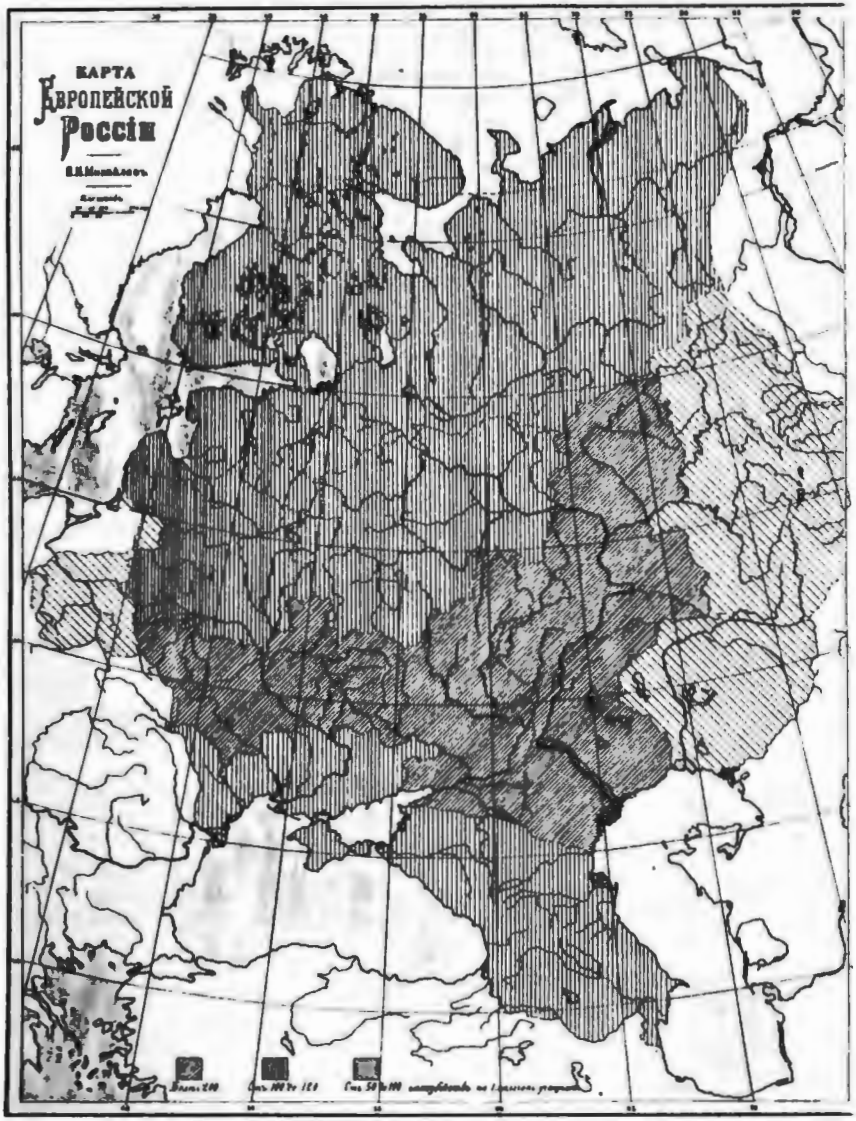
№ 23. Число учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Общее число учащихся по всѣмъ учебнымъ округамъ.

Годы.	Въ учительскихъ институтахъ.	Въ учительскихъ семинаріяхъ и школ.	Въгородскихъ по положенію 1872 г. учил.	Въ уѣздныхъ училищахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ того же типа.	Въ начальныхъ училищахъ.
1899	548	5.714	85.600	24.262	2.541.414
	6.262			2.651.276	
1900	563	5.928	90.378	24.252	2.596.595
	6.491			2.711.225	
1901	589	6.109	96.714	23.210	2.653.953
	6.698			2.773.877	
1902	616	6.453	108.856	14.974	2.834.077
	7.069			2.957.907	
1903	677	6.868	111.050	15.788	3.044.061
	7.545			3.170.899	

Библиотека "Руниверс"

Распредѣленіе самоубійствъ среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній обоего пола по учебнымъ округамъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Форма для доставленія свѣдѣній въ министерство народнаго просвѣщенія относительно самоубійствъ, покушеній на самоубійство и несчастныхъ случаевъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Годъ мѣсяцъ число происшествія Учебный округъ
Названіе учебнаго заведенія
Фамилія, имя, отчество
Возрастъ
Вѣроисповѣданіе
Мѣсторожденіе (губ., уѣздъ, селеніе)
Сословіе или званіе
Имѣетъ отца, мать
Національность отца, матери
Классъ, курсъ
Мѣсто жительства (у родителей, въ пансіонѣ, на квартирѣ у родныхъ, у посторонниихъ лицъ)
Самоубійство, покушеніе на самоубійство, пропажа безъ вѣсти

Несчастный случай, смертельный, не смертельный, какой именно?

Способъ самоубійства, покушенія на самоубійство
Время совершенія самоубійства, покушенія на самоубійство, несчастнаго случая час. дня, ночи
Мѣсто совершенія самоубійства, покушенія на самоубійство, несчастнаго случая
Причины самоубійства, покушенія на самоубійство, несчастнаго случая, пропажи безъ вѣсти.

Кромѣ сего, доставляются обычныя донесенія начальниковъ учебныхъ заведеній съ приложеніемъ:

1) Протокола судебно-медицинскаго вскрытія, если таковое было,
2) Заключенія врача и
3) Писемъ, записокъ, оставленныхъ самоубійцами и покусившимися на самоубійство, въ подлинникѣ или въ засвидѣтельствованной копіи.

Г. Хлопинъ.

Библиотека "Руниверс"

О КРИЗИСѢ ПАТРІОТИЗМА ВЪ ШКОЛѢ.

(Книга г-на Бокильона).

Г. Бокильонъ—парижскій преподаватель, очень извѣстный въ прессѣ и очень воинственный. Его книгѣ „La crise du patriotisme à l'école" я посвящаю эту статью не потому, что она обладаетъ научными достоинствами, и не потому, что авторъ сумѣлъ освѣтить и выяснить трактуемый имъ вопросъ. По моему мнѣнію, онъ не только не сдѣлалъ этого, но скорѣе, напротивъ, извратилъ его. Но такъ какъ: 1) этотъ вопросъ чрезвычайно важенъ, 2) авторъ дѣлаетъ очень много выписокъ, 3) введеніе въ книгу написано бывшимъ министромъ г. Гобле, 4) читатели, мало знакомые съ Франціей, легко могутъ неправильно понять приводимыя выписки и составить ошибочное мнѣніе объ очень важномъ вопросѣ,—по всѣмъ этимъ причинамъ мнѣ представляется важнымъ, по возможности, освѣтить этотъ вопросъ.

Во-первыхъ, разберемъ самую книгу. Она состоитъ изъ семи частей. Въ первой—авторъ пытается установить самый кризисъ, приводя нѣсколько мѣстъ изъ школьныхъ періодическихъ изданій, „направленныхъ противъ родины и противъ арміи" (говоритъ авторъ), и указывая на то, что парижское городское управленіе исключило изъ списка школьныхъ книгъ нѣкоторыя „патріотическія" произведенія. Во второй части приведено воззваніе свѣтскихъ учителей патріотовъ противъ противниковъ „патріотизма". Въ третьей—приведены тексты, заключающіе нападки на г. Бокильона и на лигу преподавателей, называемыхъ патріотами. Въ четвертой—приведены возраженія на эти нападки, и, слѣдовательно, авторъ заявляетъ себя единомышленникомъ лиги патріотовъ. Въ пятой—изложены запросъ отъ 3-го іюня въ палатѣ депутатовъ объ интернаціонализмѣ въ школѣ и

Библиотека "Руниверс"

дѣло Шалама. Въ шестой — говорится объ основаніи газеты „l'Ecole patriotique" и о получаемыхъ ею сочувственныхъ заявленіяхъ. Въ седьмой — находятся очень интересныя выписки изъ французскихъ и иностранныхъ журналовъ въ пользу патріотизма. Наконецъ, въ заключеніи, снова бой въ набатъ, при чемъ повторяются мысли, высказанныя въ первой части. Все это на 461 страницѣ, не считая письма г. Гобле.

Все это указываетъ на то, что происходитъ споръ о словахъ: отечество, патріотизмъ, армія и милитаризмъ, миръ и пацифизмъ, и т. д.

Но есть ли этотъ споръ кризисъ? Я этого не думаю; ни страна, ни даже педагогическій міръ не переживаютъ кризиса. Мнѣ представляется дѣйствительное положеніе умовъ такимъ:

1) Во Франціи есть нѣсколько писателей, быстро воспламеняющихся и производящихъ впечатлѣніе фанатиковъ, изступленныхъ, экзальтированныхъ. Допустимъ даже, что они, въ извѣстной степени, и есть таковые. Конечно, это очень печально. Но такихъ людей можно найти во всѣхъ странахъ. По счастью, они доходятъ до такихъ крайностей, что ихъ фразы неопасны для здравомыслящихъ читателей. Онѣ дѣйствуютъ только на наивныхъ несообразительныхъ людей. Но счастью, этимъ фанатикамъ возражаютъ здравомыслящіе писатели, и ихъ возраженія препятствуютъ распространенію зла.

2) Кромѣ этихъ крайнихъ есть много людей, не умѣющихъ дать себѣ яснаго отчета объ этомъ спорѣ; эти люди вносятъ смятеніе и недоразумѣніе, одни принимая сторону лѣвыхъ, другіе, напротивъ, правыхъ, но всѣ нерѣшительны, не умѣютъ разобраться въ вопросѣ. Эта нерѣшительность большинства есть явленіе очень печальное, потому что вызываетъ если и не кризисъ, то нездоровье. Но счастью, несмотря на нездоровье, можно оставаться уравновѣшеннымъ и вѣрнымъ здравому смыслу; въ такомъ положеніи находится большинство честныхъ людей.

3) На ряду съ этими крайними фанатиками и людьми нерѣшительными, которыхъ разстраиваютъ недоразумѣнія, есть избранные люди, достаточно образованные, чтобы разсѣять недоразумѣнія, указать истинную демаркаціонную черту между двумя партіями и установить, что въ утвержденіяхъ каждой изъ нихъ истинно и что ложно.

Несчастье въ томъ, что свѣтлые умы не выдвигаются, что пра-

Библиотека "Руниверс"

вительство не пользуется ихъ услугами въ достаточной степени, и что поэтому настоящая правда, которая могла бы примирить враждующія стороны, недостаточно извѣстна ни въ школахъ, ни въ прессѣ, ни въ кружкахъ, которые должны были бы ее знать.

4) Легко понять, почему такое положеніе вещей существуетъ во Франціи, такъ какъ причиною всѣхъ этихъ недоразумѣній явились нѣкоторые факты, встревожившіе массу. Фактъ тотъ, что нѣкоторые начальники арміи вели себя въ дѣлѣ Дрейфуса такъ, что дискредитировали самую армію. Я не стану вдаваться въ обсужденіе этого дѣла. Я просто указываю, что проступки, приписываемые Эстергази, Анри, Мерсье, вызвали въ части французской публики недовѣріе къ военной администраціи того времени. Военная администрація, замѣстившая эту послѣднюю, совершила рядъ другихъ ошибокъ, которыми воспользовались противъ нея. Такимъ образомъ, публика перестала довѣрять военной администраціи, но не арміи. А такъ какъ масса любитъ краткіе возгласы, то она стала кричать вмѣсто „долой существующую военную администрацію“ просто: „долой армію“. Это не значитъ, что крикуны отрицаютъ армію, защиту отечества арміей, отечество и патріотизмъ. Напротивъ, потому-то они возбуждены противъ плохой военной администраціи, что они патріоты, что они хотятъ, чтобы армія была сильна, дисциплинирована, честна и т. д.

Видя посрамленіе нѣкоторыхъ начальниковъ арміи, люди говорили: какъ жаль, что деньги, назначаемыя въ бюджетъ арміи, тратятся такими людьми. Почему эти деньги, которыя мы, крестьяне, рабочіе, добываемъ съ такимъ трудомъ, попадаютъ въ руки этихъ мошенниковъ? Развѣ нельзя имъ дать лучшее употребленіе? И подумать только, что участь нашихъ дѣтей, нашихъ юношей находится въ рукахъ такихъ преступниковъ, что ихъ кровь можетъ быть пролита по приказанію людей такихъ неопытныхъ, такъ мало преданныхъ истиннымъ интересамъ своей страны, и т. д.

И такъ очевидно, что настоящіе противники арміи, войны, милитаризма совсѣмъ не антипатріоты. Напротивъ, они даже ничего не имѣютъ противъ арміи, а только противъ худыхъ начальниковъ арміи. Имъ отвратительна война; но они понимаютъ, что она иногда необходима, и, конечно, они не отказались бы принять въ ней участіе. Но только причина ея должна быть дѣйствительно серьезной и касаться дѣйствительно важныхъ для страны интересовъ. Это на столько вѣрно, что многіе, требовавшіе уничтоженія арміи, прибавляли *постоянной* арміи или требовали замѣны ея *милиціей*.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, не подлежитъ сомнѣнію, что въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ среди лучшихъ людей и въ лучшемъ обществѣ ведется очень сильная агитація въ пользу универсальнаго мира. Организуются: конгресы мира, ассоціаціи мира, интернаціональныя бюро мира, третейскіе суды во избѣжаніе войны и т. д. Все это привлекаетъ симпатіи публики, которая привыкаетъ говорить: „Да здраствуетъ миръ какою бы то ни было цѣною!“ Естественно, что военные, желающіе получать повышенія и встрѣчающіе къ тому помѣху, такъ какъ всѣ мѣста замѣщены, недовольны такимъ оборотомъ дѣла; они желаютъ войны, „хорошаго кровопусканья“, какъ они выражаются, чтобы произвести брешь, чтобы заслужить эполеты на полѣ битвы, такъ какъ не могутъ ихъ получить по старшинству. И вотъ, образуется партія, агитирующая въ обратномъ съ предыдущей направленіи. Но обѣ партіи патріотичны, ни въ одной не наблюдается кризиса патріотизма. Съ другой стороны соціалисты поняли, что для того, чтобы увеличить свои дисциплинарныя силы и завоевать симпатіи Европы, они должны образовать интернаціональную партію. А для этого слѣдуетъ настаивать на международномъ мирѣ, ибо иначе какъ поддерживать единеніе во время войны? И такъ, успѣхи соціалистической партіи необходимо благопріятствовали возгласамъ: Да здраствуетъ миръ, да здраствуетъ пацифицизмъ! Но слѣдуетъ ли изъ этого заключать, что соціалисты ipso facto перестаютъ быть патріотами и что они откажутся защищать свою страну въ случаѣ войны? Нѣтъ. Нѣмецкіе соціалисты ясно заявили объ этомъ, и со стороны французскихъ соціалистовъ состоялось подобное же заявленіе, сдѣланное не только г-номъ Жоресомъ, но и почти всѣми остальными. Я говорю „почти“, потому что возможно, что найдутся утописты, которые откажутся абсолютно взяться за оружіе или на основаніи худо понятаго человѣколюбія, или на основаніи также худо понятаго библизма (вземшіе мечъ мечемъ и погибнутъ).

Вотъ главныя причины разсматриваемаго нами пацифическаго и интернаціональнаго теченія. Теперь ясны его мотивы, истинныя причины и истинное значеніе. Это только недоразумѣнія, основанныя на худо понятыхъ словахъ и худо выраженныхъ чувствахъ.

б) Дѣйствительное же положеніе таково: два слова звучатъ во всѣхъ ушахъ—*миръ* и *война*. Однихъ сильнѣе привлекаетъ первое, другихъ второе. Значитъ-ли это, что сторонники мира абсолютно осуждаютъ войну и рѣшительно откажутся защищать свою страну вооруженною силою? Нисколько. Точно также значитъ ли это, что

Библиотека "Руниверс"

милитаристы рѣшительно осуждаютъ миръ и готовы броситься въ смѣшную и злополучную войну? Также нѣтъ. Но споры обыкновенно ведутся очень односторонне, безъ достаточныхъ объясненій, противники выражаются слишкомъ кратко, и слова обгоняютъ мысль. Напримѣръ Гэрве, врагъ военныхъ крикуновъ, злоупотребляющихъ французскимъ знаменемъ, врагъ казармъ, въ которыхъ нравственность далеко неудовлетворительна, Гэрве въ пылу увлеченія этой двойной ненавистью забывается до того, что говоритъ, что это знамя слѣдуетъ водрузить въ навозной кучѣ казармы. Конечно, такія рѣчи мерзки, гнусны и заслуживаютъ всяческаго порицанія.

И, безъ сомнѣнія, если ихъ разсматривать отдѣльно отъ обстоятельствъ, при которыхъ онѣ были сказаны, онѣ могутъ быть очень дурно истолкованы. Но истинный смыслъ этой фразы, тотъ, который подразумѣвалъ самъ авторъ, таковъ: „Знамя, о которомъ постоянно говорите вы, плохіе военные, вы, измѣнники, не есть знамя Франціи, это ваше собственное знамя, и его-то слѣдуетъ водрузить въ вашей собственной навозной кучѣ". Точно также: „Отечество, о которомъ вы говорите непрестанно, не есть истинное отечество, ваше отечество антигуманно, потому что оно вдохновляетъ васъ къ пролитію крови людей, мы его не признаемъ: наше истинное отечество есть, прежде всего, человѣчество, братство, международный миръ и т. д."

Очевидно, что нельзя защищать эту фанатичную, превратную рѣчь. Но, тѣмъ не менѣе, она есть результатъ недоразумѣній, слѣпыхъ страстей, эксцессовъ, которые легко обнаружить и опровергнуть. И это обязанность всѣхъ искреннихъ людей; они должны опровергать заблужденія, успокаивать страсти, принимая то, что въ каждой партіи утверждается согласнаго съ истиной. Общество во Франціи сильно взбаламучено; начиная съ 1789 г., оно пережило столь различные режимы, что нечего удивляться сбивчивости понятій у многихъ людей. Что же дѣлать? Уничтожить эту сбивчивость? Конечно. Но какъ? При помощи истины, свѣта, хорошаго обученія, образованія хорошихъ учителей, учрежденія хорошихъ первоначальныхъ, среднихъ и высшихъ школъ, и особенно для этого необходимы нравственная реформа и воспитаніе совѣсти, лучшая семейная жизнь, нужно, чтобы родители лучше понимали свои домашнія обязанности и чтобы духовенство было болѣе образовано, болѣе дѣятельно, болѣе ревностно, болѣе вліятельно и, слѣдовательно, болѣе уважаемо и болѣе достойно уваженія, и т. д.

При этомъ я затрагиваю слишкомъ много вопросовъ. Но всѣ они

Библиотека "Руниверс"

тѣсно связаны, всѣ солидарны: истина, мораль, религія—составляютъ одно. Прочность всего зданія зависитъ отъ прочности каждаго камня, входящаго въ него. Всюду во Франціи, какъ и въ другимъ странахъ, работы много.

Заканчивая это письмо, возвращаюсь еще разъ къ книгѣ г. Бокильона. Эта книга, безъ сомнѣнія, написана съ наилучшими намѣреніями. Но она недостаточно обдумана, недостаточно ясна. Авторъ не выясняетъ недоразумѣнія, а, напротивъ, скорѣе ихъ усиливаетъ. Онъ не успокаиваетъ страсти, а возбуждаетъ ихъ. Онъ не успокаиваетъ ни партію патріотовъ, ни партію такъ называемыхъ антипатріотовъ, онъ ихъ натравливаетъ другъ на друга. Всѣ приводимые имъ тексты вырваны изъ контекста и бросаютъ совершенно ложный свѣтъ на состояніе умовъ. Франція не дошла до такого состоянія, это внѣ всякаго сомнѣнія. Это невѣрно и относительно педагоговъ: ихъ, правда, избаловали, какъ я о томъ говорилъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ; было несомнѣнной ошибкой стремленіе сдѣлать изъ каждаго преподавателя выборнаго агента, нѣчто въ родѣ политическаго слуги префекта. Соціалисты стали подражать въ этомъ правительству: стремясь привлечь преподавателей на свою сторону, они стали льстить имъ и дѣйствовали тѣмъ успѣшнѣе, что преподаватели имѣли причины быть недовольными правительствомъ, такъ какъ оно слишкомъ медлило исполненіемъ данныхъ имъ обѣщаній: увеличеніе содержанія соотвѣтственно числу лѣтъ службы.

Конечно, пройдетъ еще много долгихъ лѣтъ, прежде чѣмъ восторжествуютъ истина, порядокъ, братство. Чѣмъ больше я размышляю, тѣмъ больше я прихожу къ убѣжденію, что всѣ эти затрудненія могутъ быть побѣждены и разрѣшены, главнымъ образомъ, путемъ распространенія нравственнаго и религіознаго воспитанія.

Пересылка этого письма была задержана печальными событіями въ Россіи, прекращеніемъ почтоваго сообщенія. За это время появились новые факты касательно вопроса объ антипатріотизмѣ вообще, не только въ школѣ и среди преподавателей, но и во всѣхъ слояхъ общества, какъ во Франціи, такъ и въ Швейцаріи, и я считаю важнымъ анализировать ихъ, чтобы избѣгнуть недоразумѣній и преувеличеній.

1) Г. Жоржъ Гроржанъ, депутатъ Понтальье, напечаталъ книгу подъ заглавіемъ: Школа и родина. Эта книга написана въ томъ же духѣ, какъ и книга г. Бокильона. Авторъ считаетъ отвѣтственными въ

Библиотека "Руниверс"

этой неурядицѣ всѣхъ тѣхъ писателей, которые, подобно Мишель Бреалю, Луи Гаве, Габріелю Мона, проповѣдывали *гуманитаризмъ*, какъ будто бы гуманитаризмъ противорѣчитъ патріотизму, и какъ будто бы люди, такіе способные, умѣренные и столь безусловно честные, какъ перечисленные писатели, могутъ быть опасными и подозрительными. Г. Грожанъ несомнѣнно преувеличиваетъ,—зло не въ этомъ. На это ему указалъ въ декабрьскомъ Revue (стр. 404) г. Э. Рейбель, который говоритъ, что если нѣкоторые преподаватели недостаточно развиваютъ чувство патріотизма въ ученикахъ первоначальныхъ школъ и лицеевъ, то другіе, напротивъ, слишкомъ его развиваютъ. Дѣйствительно, нездорово впадать въ шовинизмъ. Всякое преувеличеніе, всякое возбужденіе страсти есть зло, даже когда они касаются добра. Школа не должна воспитывать маленькихъ узкихъ фанатиковъ, ненавидящихъ другія націи. Чтобы возбудить восторгъ къ своей родинѣ, достаточно дать точную исторію ея и незачѣмъ лгать.

Надо даже умѣть признаваться въ совершенныхъ ошибкахъ для того, чтобы выучиться избѣгать ихъ.

2) Въ серединѣ декабря депутатъ г. Поль Дешанель произнесъ противъ г-на Жореса, прекрасную рѣчь, которая встрѣтила одобреніе публики и, слѣдовательно, является выразительницей мнѣнія большинства страны. Не вдаваясь въ разборъ этой рѣчи, скажу только, что ораторъ не только указалъ на необходимость патріотизма, но также и на то, что соціалисты какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, ни минуты не поколеблятся встать на защиту своей родины, въ случаѣ нападенія на нее. Онъ убѣжденъ, что Жоресъ не сможетъ опровергнуть это и, дѣйствительно, Жоресъ не произнесъ ни слова въ отвѣтъ. Кромѣ того онъ заявилъ, что соціалистическій строй, по которому не должно быть личной собственности, а вся собственность должна быть общественной, не находитъ поддержки ни у крестьянъ, ни у помѣщиковъ. И на это Жоресъ ничего не возразилъ.

3) Г. Поль Сабатье въ только-что появившейся брошюрѣ объ отдѣленіи церкви отъ государства далъ краткій очеркъ развитія французской демократіи, начиная съ 1870 г.; онъ показываетъ, что развитіе совершилось въ „свѣтскомъ“ духѣ, т. е. въ антиклерикальномъ, и направлено противъ агрессивнаго поведенія и захватовъ римскихъ конгрегацій, а также въ „эгалитарномъ“ духѣ, выразившемся въ требованіи обязательной воинской повинности для всѣхъ, поскольку это возможно. „Французская демократія“,—говоритъ онъ

Библиотека "Руниверс"

(стр. 38),—„желаетъ, чтобы каждый индивидъ былъ гражданиномъ, т. е. дѣятельной и разумной частицей общества, и этотъ гражданинъ настолько же не имѣетъ права отказаться отъ которой-либо изъ своихъ обязанностей или изъ своихъ прерогативъ, насколько онъ не имѣетъ права кастрировать себя. Наши старшіе братья лѣтъ тридцать тому назадъ покупали себѣ за 1000 или 2000 франковъ замѣстителей, которые за нихъ отбывали воинскую повинность. И вотъ едва черезъ одно поколѣніе эта идея замѣстителя намъ кажется чудовищной". Этотъ простой фактъ весьма многозначителенъ.

Я указываю на книгу г. Сабатье, потому что она пользуется большимъ успѣхомъ. Это служитъ доказательствомъ того, что это направленіе французской демократіи, которое является только „предисловіемъ завтрашней цивилизаціи", нисколько не разрушительно, не антипатріотично или антимилитарично.

4) Другой случай. Болѣе 400 преподавателей юга Франціи собрались на конгрессъ для обсужденія вопроса о патріотическомъ преподаваніи во французской школѣ. Они приняли слѣдующее постановленіе, которое, конечно, могло бы быть болѣе патріотичнымъ, однако для преподавателей, приверженныхъ дѣлу антимилитаризма, оно достаточно умѣренно, достаточно дипломатично и можетъ быть даже истолковано въ правильномъ смыслѣ. А именно: „Война есть остатокъ варварства, она не есть ни условіе прогресса и нравственности, ни необходимое разрѣшеніе международныхъ конфликтовъ, но она является орудіемъ въ рукахъ олигархіи, постояннымъ источникомъ ненависти и столкновеній. Милитаризмъ поглощаетъ ежегодно громадныя суммы, которыя могли бы быть съ пользой употреблены на общественныя нужды. Армія служитъ интересамъ одной партіи и одного класса; въ концѣ концовъ она образуетъ касту, господствующую надъ самой націей, она является предметомъ страха для однихъ и дурныхъ надеждъ для другихъ. Отечество есть расширеніе понятія семьи, такъ же какъ человѣчество есть расширеніе понятія отечества. Отечество не есть неизмѣнная сущность, но въ каждую данную эпоху представляетъ извѣстную степень соціальной концентраціи, и думать, что теперь достигнутъ предѣлъ этой концентраціи, значитъ неправильно понимать законы прогресса. Будущее увидитъ расширеніе отечества, подобно тому какъ въ прошломъ мы видимъ превращеніе племенъ, клановъ и провинцій въ современныя государства. Члены конгресса отказываются смѣшивать: *воинскую повинность съ милитаризмомъ, интернаціонализмъ съ антипатріотизмомъ*".

Библиотека "Руниверс"

5) Знаменитый процессъ антимилитаристовъ (называемый также процессомъ Герве и товарищей), имѣвшій мѣсто въ Парижѣ по поводу антимилитаристическаго воззванія, при чемъ лица, подписавшія его, были привлечены правительствомъ къ суду, является тоже знаменательнымъ фактомъ, очень, однако, печальнымъ, если принять во вниманіе: 1) крайности, высказанныя г. Герве въ его рѣчи; 2) возбужденность, съ которою велся процессъ людьми, желавшими, повидимому, повліять на судей, 3) нѣкоторую защиту антимилитаристовъ со стороны людей искреннихъ и нисколько нереволюціонеровъ, какъ Анатоль Франсъ, но—знаменательный фактъ—съ точки зрѣнія осужденія ихъ идей. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что присяжные засѣдатели выбраны народомъ, что парижскій народъ всегда болѣе или менѣе конспиративенъ и ему доставляетъ удовольствіе задирать (спеціальное выраженіе faire des niches) правительство по какому бы то ни было случаю. И, однако, эти присяжные засѣдатели единогласно осудили обвиняемыхъ и признали заслуживающими снисхожденія только одну даму, одного юношу и т. д. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что основной слой народа не затронутъ этими идеями.

Утвержденіе Герве, что отечество существуетъ только для капиталистовъ, а не для пролетаріевъ, у которыхъ нѣтъ земельной собственности, нелѣпо, ибо работники, не имѣющіе земельной собственности, которую имъ надо защищать, прекрасно понимаютъ, что имъ надо защищать свой трудъ, тѣхъ, кто имъ его даетъ, землю, на которой они работаютъ и живутъ. Здравый смыслъ французовъ не ошибется въ этомъ вопросѣ, и не этотъ софизмъ привлекъ благосклонность Анатоля Франса. А. Франсъ и другіе благожелатели пожелали только устроить манифестацію противъ военной администраціи, которая за послѣдніе годы (смотри дѣло Дрейфуса) была скверной и безчестной. Они также хотѣли произвести манифестацію противъ политическаго и соціальнаго строя, при которомъ нѣсколькими людьми, съ легкимъ сердцемъ отдающими всю націю на погибель, можетъ быть объявлена война злополучная, фатальная, разорительная, кровопролитная, варварская. Они думаютъ о томъ, какимъ благодѣяніемъ былъ бы международный третейскій судъ, хорошо организованный и справедливый. Вотъ въ чемъ весь вопросъ, все и недоразумѣніе. Пусть удовлетворятъ справедливыя жалобы на объявителей войны и на злоупотребленія въ войскахъ, и весь споръ тотчасъ же прекратится. Это единственныя недоразумѣнія, если не принимать въ

Библиотека "Руниверс"

расчетъ фанатиковъ, которые не разсуждаютъ, но ихъ чрезвычайно мало.

6) И въ Швейцаріи имѣли мѣсто нѣкоторые факты, представляющіе точное повтореніе только-что описанныхъ. Въ двухъ или трехъ кантонахъ тоже существуютъ Гёрве въ миніатюрѣ, повторяющіе тѣ же софизмы и хитрыя доказательства. Существуютъ и преподаватели настолько непроницательные, что даютъ увлечь себя этими пустяками и людьми, повторяющими ихъ. Мы встрѣчаемся тамъ съ тѣми же qui pro quo, съ тѣми же недоразумѣніями, съ тѣми же очень искренними и благородными вздохами о пролитой безполезно и варварски крови, съ тѣми же жалобами на злоупотребленія въ арміи, съ тѣми же желаніями, чтобы деньги, идущія на милитаризмъ, шли на улучшеніе земледѣлія, промышленности, мелкой торговли, благосостоянія народа, на больницы, школы и т. д. Эти соображенія находятъ сочувствіе въ народѣ.

Однако, послѣдніе выборы въ Швейцаріи были фатальны для партіи антимилитаристовъ. И это служитъ прекраснымъ рѣшительнымъ доказательствомъ, что народъ не только любитъ свое отечество, но и желаетъ защищать его и защищать его съ помощью оружія, не останавливаясь передъ необходимыми жертвами деньгами и кровью. Это также доказываетъ, что народъ не станетъ выбирать въ школу такихъ учителей, которые будутъ преподавать антипатріотизмъ. Кантональныя правительства и народъ въ полномъ единодушіи рѣшили не допускать, чтобы два преподавателя, устроившіе скандалъ, имѣли подражателей. Но и тутъ не слѣдуетъ преувеличивать, и сторонники патріотической школы вовсе не суть сторонники шовинизма. Народному здравому смыслу противны всякія крайности. Соціалисты, придающіе такое большое значеніе софизму: „Пролетаріи не имѣютъ отечества, потому что у нихъ нѣтъ квадратнаго дюйма земли“, представляютъ слабое меньшинство, и нашимъ крестьянамъ ничего не стоитъ ихъ опровергнуть.

Несчастье въ томъ, что нѣкоторые консерваторы упорно не хотятъ видѣть злоупотребленій и, настаивая на нихъ изъ гордости и упрямства, становятся непопулярны, возбуждаютъ ненависть и готовятъ реакцію, которая всегда чрезмѣрна. Въ сущности, наши крайніе революціонеры суть наши худшіе консерваторы, потому что они всегда собираютъ тучи и вызываютъ грозу.

Я не вхожу въ подробности, потому что мнѣ пришлось бы перечислять незначительные факты и неизвѣстныя имена.

Библиотека "Руниверс"

Я достаточно указалъ на сущность дѣла. Швейцарская школа патріотична и таковой и останется, но при условіи постояннаго улучшенія школы, учителей, воспитанниковъ, методовъ обученія, и въ томъ случаѣ, если руководители ея будутъ придерживаться справедливой средины, одинаково удаленной отъ заблужденій какъ лѣвой, такъ и правой сторонъ. Истинный миръ есть истинная справедливость.

Э. Мишо.

Бернъ, 9 января 1906.

Библиотека "Руниверс"

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

*Практическій синтаксисъ русскаго языка (въ образцахъ и задачахъ). Составилъ Ѳ. *Абраменко*. Второе изданіе. Стр. IV+112+III. Ц. 40 к. Кіевъ. 1905.

Первое изданіе этой книжки уже обращалось въ нашихъ среднихъ школахъ, и въ свое время я отмѣтилъ въ ней ея положительныя стороны. Второе изданіе отнюдь не хуже перваго, но мнѣ приходится разсматривать его съ новой точки зрѣнія, такъ какъ вниманіе мое было обращено на сходство между „Синтаксисомъ“ г. Абраменко и учебникомъ К. Ѳ. Петрова („Русскій языкъ“; въ 1905 году вышло въ Петербургѣ уже двѣнадцатое изданіе).

Обѣ книги написаны съ одинаковой цѣлью—дать дѣтямъ школьнаго возраста *практическое* руководство по русскому языку; этимъ назначеніемъ опредѣлялся и характеръ работы ихъ составителей. Такъ какъ правила грамматики, согласно съ существомъ аналитической методы въ обученіи языку, выводятся изъ литературнаго матеріала, а твердость и сознательность въ ихъ усвоеніи провѣряются обыкновенно на разборѣ спеціально составленныхъ или выбранныхъ въ этихъ видахъ фразъ и статей, то въ учебникѣ грамматики, гдѣ авторъ преслѣдуетъ практическія цѣли и для этого прибѣгаетъ къ аналитическимъ пріемамъ,—*словесный матеріалъ* съ точки зрѣнія цѣлесообразности его выбора *лежитъ въ центрѣ работы составителя*. Конечно, ни г. Петровъ, ни г. Абраменко не придерживались въ своихъ книгахъ строго-аналитической методы (какъ дѣлалъ это въ свое время для теоріи поэзіи Стоюнинъ, а для грамматики Перевлѣс-

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

скій): какъ огромное число ихъ современныхъ собратій, они оперировали лишь надъ *фразами*, иногда заимствуя ихъ изъ стихотвореній или художественной прозы, а иногда пользуясь для той же цѣли пословицами.

Совпаденія примѣровъ въ элементарныхъ грамматическихъ учебникахъ, конечно, неизбѣжны: какъ пословицы, такъ и особенно памятныя каждому строчки изъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова, Майкова и Никитина, — стихотвореній, безъ которыхъ не обходится ни одна христоматія,—до такой степени стали *достояніемъ учебниковъ*, что было бы праздникъ занятіемъ стараться установить въ этомъ отношеніи фактъ заимствованія однимъ составителемъ элементарной грамматики у другого. „Семеро одного не ждутъ". „Бѣдность не порокъ". „Тиха украинская ночь"... Не г. Петровъ первый и не г. Абраменко послѣдній наполняютъ страницы грамматическаго учебника этими словесными формулами. Но это общее соображеніе не можетъ заставить насъ закрыть глаза на тотъ фактъ, что надъ выборомъ *примѣровъ*, т. е. *главной частью практическаго учебника* грамматики, г. Абраменко трудился менѣе, чѣмъ г. Петровъ. Иногда г. Абраменко заимствуетъ у г. Петрова цѣлые *наборы* примѣровъ, что уже совсѣмъ нехорошо, особенно если наборы дѣлаются для иллюстраціи одного и того же грамматическаго положенія. Сравните статью „Неполное предложеніе" (Абр. 20, Петр. 18 сл.): изъ 11 примѣровъ 7 у г. Абраменко тѣ же, что и у г. Петрова, при чемъ два одинаковыхъ примѣра стоятъ подрядъ и у того, и у другого: „Черезъ часъ по столовой ложкѣ. За семь верстъ киселя хлебать".

Не лучше обстоитъ дѣло и съ безличнымъ предложеніемъ: здѣсь совпадаетъ 12 примѣровъ (Абр. 20—22; Петр. 24 сл.). На стр. 23 у г. Абраменко читаемъ: Шуми шуми зеленый лѣсъ... и т. д. Пш. Впередъ тебѣ неизжа наука. Пш. Что ты ржешь мой конь ретивый. Пш. Ну старинушка готово. Мкв. (безъ знаковъ); у г. Петрова на 22 стр. тѣ же 4 примѣра, только напечатанные со знаками и въ иномъ порядкѣ. На 24 стр. у г. Абраменки (Повтореніе) читаемъ: „Кручина изсушитъ въ лучину. Медомъ рѣки (?) льются"; у г. Петрова на 13 стр. тѣ же примѣры только съ одной фразой между ними, и во второй фразѣ вмѣсто безсмысленнаго *рѣки — рѣчи*. На стр. 40 у г. Абраменки: „Вдругъ онъ увидѣлъ домъ, какого ему не снилось и во снѣ. Лк. Гдѣ первый грозный нашъ учитель... Пшк. Я думаю о человѣкѣ, въ чьихъ рукахъ... и т. д. Пшк."... Всѣ эти три примѣра въ томъ же порядкѣ находимъ и у г. Петрова, только

Библиотека "Руниверс"

тамъ вмѣсто измѣненнаго въ Пушкинскомъ текстѣ *думаю* стоитъ правильно *думалъ*.

На придаточное дополнительное изъ *8* примѣровъ г. Абраменко *6* даетъ тѣхъ же самыхъ, которые даны были раньше его у г. Петрова, и по тому же поводу (Абр. 44 сл.; Петр. 69); при этомъ есть одинъ рѣдко употреблявшійся до сихъ поръ примѣръ изъ Лермонтова и одинъ изъ „Кому на Руси жить хорошо" Некрасова,—тоже ранѣе выбранный несомнѣнно авторомъ книги „Русскій языкъ". На стр. 47 книги г. Абраменко замѣтно вліяніе книги г. Петрова: стоитъ открыть эту послѣднюю на 73 страницѣ, и найдемъ полное сходство въ подборѣ примѣровъ: „Челнокъ для рыбака то-жъ, что бабѣ веретена... Стадо таково, что трудно перечесть": эта пара примѣровъ совпадаетъ. Далѣе два примѣра тоже совпадаютъ: „Для молитвы постъ есть то же, что для птицы крылья... Былъ же это не кто иной, какъ нашъ бочаръ Вавило. Трг.". Примѣры рѣдкіе, и предположить возможность случайнаго совпаденія трудно. Изъ примѣровъ на придаточныя обстоятельственныя 6 фразъ изъ 8 на стр. 77 учебника г. Петрова попали и въ книгу г. Абраменко (стр. 50 сл.).

При обзорѣ придаточныхъ обст. обр. д. г. Абраменко, повидимому, тоже имѣлъ въ виду примѣры изъ книги г. Петрова (стр. 81 сл.). На стр. 54—56 находимъ 10 примѣровъ сходныхъ. При этомъ два примѣра стоятъ рядомъ въ обѣихъ книгахъ: „Духовной жаждою томимъ"... и „Онѣ возвратились на станцію"... (Абр. 55., Петр. 82): только г. Абраменко сдѣлалъ ошибку, приписавъ первый изъ примѣровъ Лермонтову (!).

Придаточныя обстоятельства причины на стр. 57 иллюстрируются г-мъ Абраменко очень схоже съ тѣмъ, какъ это сдѣлалъ г. Петровъ на стр. 84 сл. своей книги (9 общихъ примѣровъ). При этомъ есть примѣры довольно рѣдкіе: „Скупой теряетъ все, желая все достать", или фразы изъ прозы Карамзина и Батюшкова.

Въ иллюстраціи вносныхъ предложеній (Абр. 64—67; Петр. 75—77) замѣчается также сходство въ подборѣ примѣровъ.

Въ статьѣ объ уступительныхъ предложеніяхъ то же сходство (Абр. 68—71; Петр. 89—91). Особенно разительнымъ покажется оно, если сравнить примѣры на стр. 69 Абраменко и у г. Петрова на стр. 90: здѣсь по четыре одинаковыхъ предложенія подрядъ, при чемъ у г. Абраменко тамъ же нѣтъ ссылки на автора, гдѣ ея нѣтъ и въ книгѣ, служившей ему источникомъ.

Я полагаю, что этихъ выписокъ достаточно, чтобы установить не-

Библиотека "Руниверс"

сомнѣнность факта сильнаго вліянія книги г. Петрова на книгу г. Абраменко, по крайней мѣрѣ въ выборѣ примѣровъ.

Планъ книги г. Абраменко имѣетъ тоже несомнѣнное сходство съ планомъ учебника г. Петрова, но сходство это, по моему, не должно быть объясняемо заимствованіемъ.

1. Планъ у г. Абраменко представляется мнѣ болѣе стройнымъ и разработаннымъ, чѣмъ у г. Петрова.

2. Планы практическихъ программъ, особенно въ томъ случаѣ, когда они приспособляются къ требованіямъ программъ, не могутъ не быть близкими.

Для объясненія перваго изъ этихъ положеній я привожу оглавленія статей изъ обѣихъ книгъ параллельно.

Абраменко.

Простое предложеніе. Понятіе о предложеніи. Распростр. и нераспростр. предл.
Подлежащее.
Сказуемое.
Опредѣленіе.
Дополненіе.
Обстоятельство мѣста.
„ времени
„ образа дѣйствія.
„ причины.
„ цѣли.
Повтореніе.
Обращеніе.
Вводныя слова.
Неполное предл.
Безличное предл.
Вопр. и восклиц. предложенія.
Утверд. и отр. предложенія.
Повтореніе.
Сиитное предл.
Согласов. и управл. словъ.
Сложное предлож. изъ главнаго и придаточныхъ (сложно-подчиненное).
Понятіе о простомъ и сложномъ, главн. и прид. предл.
Прид. опред. предл.
„ дополн. „
Придаточныя подлежащія и придат. сказуемыя.

Петровъ.

Синт. прост. предложенія.
I. Простое нераспростран. предложеніе.
II. Простое распростр. предложеніе.
1. Опред.
2. Доп.
3. Обст. мѣста.
4. Обстоят. времени.
5. Обст. обр. дѣйств.
6. Обст. цѣли.
7. Обст. причины.
III. Неполное предл.
IV. Восклиц. и вопр. предл.
V. Обращеніе.
VI. Безличное предложеніе.
VII. Вводныя слова.
VIII. Утв. и отриц. пр.
Примѣры для повторенія.
Вопросы для повторенія.
IX. *Согласов. и управленіе словъ.*
Значеніе частей рѣчи.
I. Способы выраж. подлежащ.
II. Способы выраж. сказ.
III. „ „ опр.
IV. „ „ дополн.
V. „ „ обст.
VI. Знач. предл.
VII. „ союза.
VIII. Междометіе.
Вопросы для повтор.

Библиотека "Руниверс"

Придат. обстоятельственныя: мѣста.
» » времени.
» обр. дѣйств.
» причины.
» цѣли.
Приложеніе.
Вносн. предл.
Условныя предл.
Уступ. предл.
Сложное предложеніе изъ самостоятельныхъ или независимыхъ (Сложносочин.).
Знаки препинанія въ сложно-сочиненныхъ предл.
Вводн. предложс.
Повтореніе. Сводъ правил. о знакахъ препин.
Вопр. для повторенія.
О періодѣ.

Синтакс. сложн. предл.
I. Сложное предложеніе. Согласов. въ слитномъ предложеніи.
II. Сложное предложеніе изъ главнаго и придаточн.
I (?) Придат. опредѣлит.
III. Приложеніе.
2 (?) Дополнит. прид. предл.
3. Придат. подлежащія и прид. сказуемыя.
IV. Вносное предложеніе.
4. Придат. обстоят.
а) мѣста.
б) времени.
в) обр. дѣйств.
г) цѣли.
д) причины.
5. Условныя и уступит. предл.
V. 1. Сложное предложеніе изъ самостоят. или независимыхъ.
2. Способы сочетан. (сочин.) предлож.
3. Переходъ одного вида соединенія предложеній въ другой.
VI. Вводное предложеніе.
Сводъ правилъ объ употребленіи знаковъ препинанія.
Примѣры для повторенія.
О періодахъ.

Изъ сравненія двухъ этихъ плановъ мы усматриваемъ:

а) Что планъ у г. Абраменко *стройнѣе и проще*, чѣмъ у г. Петрова: если у перваго цифръ нѣтъ вовсе, то у второго цифры придаютъ лишь внѣшнюю стройность плану; такъ, арабскія цифры въ первой части книги (простое предложеніе) иногда обозначаютъ у него безразлично категоріи различныхъ степеней (напр., дополненіе и обстоятельство цѣли), римскія же цифры или категоріи различныхъ степеней (простое предложеніе и безличное предложеніе) или категоріи разныхъ порядковъ (неполное предложеніе, обращеніе).

б) У г. Петрова слитное предложеніе составляетъ видъ сложнаго, г. Абраменко избѣжалъ этой неточности.

в) У г. Абраменко подлежащее и сказуемое разсматриваются наряду съ прочими членами предложенія, у г. Петрова они изучаются послѣ второстепенныхъ членовъ предложенія.

Библиотека "Руниверс"

г) У г. Абраменко слова и предложенія обстоятельства причины разсматриваются ранѣе, чѣмъ слова и предложенія обстоятельства цѣли, у г. Петрова—наоборотъ. Система г. Абраменко кажется мнѣ правильнѣе, такъ какъ понятіе причины въ смыслѣ методическомъ есть понятіе болѣе элементарное, чѣмъ понятіе цѣли: въ грамматикахъ языковъ, различающихъ наклоненія, предложенія обстоятельства цѣли всегда имѣютъ сказуемое въ наклоненіи характера идеалистическаго (сослагательное, инфинитивъ), причину же весьма часто выражаетъ предложеніе со сказуемымъ въ изъявительномъ наклоненіи.

д) У г. Абраменко ученіе о безличномъ предложеніи совершенно правильно излагается послѣ статьи о неполномъ; у г. Петрова безличныя предложенія попадаютъ почему-то между обращеніемъ и вводными словами.

е) Г. Абраменко совершенно резонно разсматриваетъ предлож. вопр. и восклиц.. утверд и отриц. въ концѣ отдѣла о простомъ предложеніи, такъ какъ статьи объ этихъ формахъ рѣчи лишь одною частію своей принадлежатъ грамматикѣ; у г. Петрова восклиц. и вопрос. предлож. отдѣлены въ разсмотрѣніи отъ утвердительныхъ и отрицат., и онъ разсматриваетъ ихъ между неполнымъ предложеніемъ и обращеніемъ.

Способъ изложенія грамматическаго ученія у г. Абраменко очень напоминаетъ тотъ, который принятъ и въ книгахъ г. Петрова; сходствуютъ даже детали: самая грамматика печатается мелко, теоріи же предшествуютъ примѣры, а слѣдуютъ за ней задачи. Впрочемъ, этому сходству нельзя, мнѣ кажется, придавать большого значенія: оно опредѣляется той разновидностью аналитической методы, которой придерживаются оба составителя.

Мнѣ бы казалось, что г. Абраменко долженъ въ слѣдующемъ изданіи позаботиться о томъ, чтобы его книга менѣе походила на книгу г. Петрова примѣрами.

И. Анненскій.

Колосовъ. Старославянская грамматика. Изданіе 28-е. Кіевъ. 1904 (67+XXIV стр.) in 8°. Цѣна 75 коп.

Въ новомъ изданіи грамматики Колосова приняты къ свѣдѣнію не только всѣ замѣчанія ученаго комитета, но вновь переработаны извѣстные отдѣлы съ сохраненіемъ общей схемы труда Колосова и тщательно провѣрены и добавлены тексты, напечатанные въ видѣ приложенія. Переработка сдѣлана видимо опытнымъ и знающимъ уче-

Библиотека "Руниверс"

нымъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь есть нѣкоторые пробѣлы, которые желательно бы было не встрѣтить въ слѣдующемъ изданіи. Такъ при исправленіи были взяты во вниманіе труды Лескина и Вондрака. Но оба ученыхъ опирались на памятники глаголическіе: изъ нихъ не взято ни одного текста, да и никакихъ нѣтъ на нихъ указаній (ср. стр. 5), кромѣ недостаточнаго, „что глаголицу немногіе изъ славянъ употребляютъ“. Полезно бы было приложить хотя бы глаголическую азбуку. На стр. 5 упомянута супрасльская четья-минея, и опять изъ нея ни одного отрывка, хотя издатель могъ воспользоваться, если не новымъ изданіемъ Северьянова, то прежнимъ Миклошича и др. Перехожу къ частностямъ. Опредѣленіе церковно-славянскаго языка (стр. 3) должно быть дополнено хотя отчасти ссылкой на стр. XXV приложенія — о языкѣ новоцерковно-славянскомъ. Гипотезу о языкѣ праславянскомъ, высказанную еще Шлейхеромъ, можно бы было теперь уже и оставить (стр. 3). Въ перечнѣ языковъ на той же страницѣ почему-то опущены языки романскіе. Въ § 3 на стр. 4 слѣдовало бы упомянуть о кашубскомъ если не языкѣ, то хотя бы нарѣчіи, а лужицкія нарѣчія пояснить нѣмецкимъ Lausitz. Въ § 4 слово *трждъ* должно быть снабжено глоссой тронды, *връста* — вреста и т. д., ибо учащимся произношеніе ъ и ь еще неизвѣстно, да и лучше бы слова эти замѣнить другими, не разнящимися въ произношеніи отъ современныхъ русскихъ; неудачно и слово кънигы, такъ какъ оно имѣло болѣе широкое значеніе (письмо). Выдержку изъ сочиненій Черноризца (ч—должно быть маленькое) Храбра слѣдуетъ обозначить ковычками. Редакторъ постоянно пишетъ Меѳодій чрезъ ѳ (стр. 3 и 5), изгнавъ ѳ. Чтеніе Храбра: *гадахѫ* значитъ не только гадать, но и разсуждать, совѣтоваться=излагать мысли, переписываться и, кажется, послѣднее значеніе—всего здѣсь лучше: его и слѣдовало бы поставить въ переводѣ (Срезневскій, Матеріалы, стр. 507 г., Вилинскій на этомъ словѣ въ своемъ изслѣдованіи не остановился). Въ § 6, 2 слѣдовало бы упомянуть о іотѣ (ср. § 8 и 16). Неточно опредѣленіе изъ §§ 6, 5: начертанія не *сливаются*, а отдѣльныя черты одной буквы служатъ въ то же время чертами и для другой, такъ что буквы являются связанными (лигатура). На стр. 8, 3 не объяснено значеніе апострофа. Тамъ же употребленіе ради научной точности мягкаго окончанія въ словахъ отьць, коупьць и т. д. можетъ сбить ученика: лучше поставить пьнь и т. п. Въ §§ 11, благодаря неточности выраженій, можетъ озадачить ученика, напримѣръ, слово *сани*, самъ и т. п. въ виду упущенія указанія на коренной звукъ. Въ § 13 неясно, въ чемъ со-

Библиотека "Руниверс"

стоитъ возвышеніе и ослабленіе гласныхъ, и сбивчиво изложено въ томъ же § и примѣчаніе на стр. 14 (ср. § 52, гдѣ ссылка на § 13). Задачи на стр. 16 частью помѣщены въ самыхъ примѣрахъ: соухъ, доухъ, бити. Въ § 16 типографская неточность (скобки) приводятъ къ сбивчивости пониманія (въ абзацѣ: Большей части...). Въ томъ же 16 § *л* и *р* внизу страницы названы плавными и снова то же названіе повторено на 3 строчкѣ стр. 17. Въ § 17 (въ концѣ страницы 17) ученикъ собьется опредѣленіемъ „въ *формахъ*": какъ объяснить тогда—бѣжи (бѣжи, несытая душе).

Такихъ неточностей можно было бы набрать и больше. Онѣ, конечно, не умаляютъ достоинствъ новаго изданія, но во всякомъ случаѣ, желательна бы была болѣе тщательная поправка выраженій текста при новомъ изданіи. Нельзя не согласиться, что и цѣна 75 копѣекъ за 92 стр. хотя бы и двухъ шрифтовъ черезчуръ высока.

М. Шилинскій.

*Родная поэзія въ объяснительномъ чтеніи. Живое слово для школы и самообразованія. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Составилъ *Г. А. Миловидовъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Орловской губ. Орелъ. 1905. Стр. IV + 359 + V. Цѣна 1 р. 25 коп.

Книга г. Миловидова состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ помѣщены басни Крылова, во второмъ избранныя стихотворенія для выразительнаго чтенія, а третій отдѣлъ названъ литературнымъ, историческимъ и заключаетъ въ себѣ пьесы и отрывки изъ русской народной и художественной поэзіи, начиная былиною объ Ильѣ Муромцѣ и кончая Тургеневскими „Стихотвореніями въ прозѣ". Кромѣ самыхъ произведеній, г. Миловидовъ далъ въ книгѣ свой разборъ каждаго изъ нихъ, по большей части состоящій изъ передачи своими словами напечатанныхъ въ книгѣ пьесъ. Во второмъ отдѣлѣ повсемѣстно даются и указанія относительно выразительнаго чтенія стихотвореній, часто тоже повторяющія содержаніе пьесы. Такъ на стр. 124 читаемъ:

„Чтеніе въ повторяющемся описаніи метели живое, быстрое, громкое; въ изображеніи душевнаго настроенія ѣдущихъ—болѣе медленное, отражающее, съ одной стороны, тоскливое чувство путника и, съ другой—суевѣрный страхъ ямщика, охватившій его подъ вліяніемъ непогоды и разыгравшагося воображенія". Иногда, впрочемъ, въ добавленіяхъ автора даются и новыя свѣдѣнія; напримѣръ, о поводахъ къ написанію нѣкоторыхъ басенъ и стихотвореній („Демьянова уха", „Вѣтка Палестины") или по теоріи словесности (о балладѣ).

Библиотека "Руниверс"

Нельзя не отмѣтить въ выборѣ матеріала для хрестоматіи больного такта и литературнаго вкуса ея составителя. Для педагога въ книгѣ г. Миловидова цѣнно и то, что онъ не наполнилъ ея произведеніями элегическаго характера, и что общій тонъ книги не минорный. Принимая во вниманіе разнообразный составъ „Родной поэзіи", а также то, что она, повидимому, разсчитана на учениковъ различнаго возраста (не для однихъ и тѣхъ же лицъ предназначены басня „Лебедь, щука и ракъ" съ весьма элементарнымъ комментаріемъ, и Ломоносовская ода „На день восшествія и т. д."!),—слѣдуетъ признать особенно цѣнной выдержанность въ подборѣ произведеній. Какъ выборъ произведеній, такъ и самое „живое слово" составителя свидѣтельствуетъ о томъ, что г. Миловидовъ придаетъ изученію въ школѣ родной поэзіи значеніе главнымъ образомъ воспитательное (см. стр. 78 сл., 107, 114, 136 сл. и т. д.). Но не надо обманывать себя относительно значенія „живого слова", когда изъ устной рѣчи учителя, помощью хрестоматіи, оно переносится въ классъ и дѣлается частью школьнаго обихода. То, что въ непосредственномъ изложеніи могло бы подѣйствовать на чувство ребенка, является иногда въ видѣ рекомендуемаго составителемъ класснаго разбора, лишь скучнымъ и словообильнымъ комментаріемъ (см., напр., на стр. 176 разборъ стихотворенія „Молись, дитя", или „Полтавскаго боя" на стр. 181 слл.).

Далеко не всегда можно согласиться и съ комментаріемъ, который даетъ г. Миловидовъ отдѣльнымъ произведеніямъ. Напримѣръ, въ пьесѣ „Что ты спишь, мужичекъ?" онъ видитъ изображеніе человѣка, которому поэтъ совѣтуетъ „стряхнуть съ себя постыдную лѣнь" (стр. 105). Самый тонъ стихотворенія кажется ему *сатирическимъ* (?!).

На стр. 143 читаемъ: „Могучій и славный Олегъ не могъ избѣжать судьбы, предсказанной ему кудесникомъ: *безсильна личная воля предъ Промысломъ Божіимъ*. Такова высокая мысль, положенная поэтомъ въ основу настоящаго стихотворенія". Здѣсь что-то не досказано.

На стр. 154: „Хищный и безсердечный Власъ, подчинясь высшимъ стремленіямъ сердца, *не чуждымъ и простолюдину* (!), одолѣлъ свои *слабости* (?) и искупилъ ихъ подвигомъ, какъ онъ его понималъ".

А вотъ что выводится г. Миловидовымъ изъ „Трехъ пальмъ" (стр. 166):

„Люди обыкновенно не умѣютъ цѣнить и беречь истинно прекрасное въ жизни и искусствѣ, и оно (прекрасное) нерѣдко подвергается ги-

Библиотека "Руниверс"

бели или преслѣдованію вслѣдствіе ихъ эгоизма, невѣжества или извращенности понятій".

На стр. 308 читаемъ: „Въ поэтическомъ, съ любовію обрисованномъ, образѣ Татьяны—ребенка мы находимъ всѣ признаки будущей глубокой натуры, *не любящей шутить въ своихъ чувствахъ* (?). Это художественно-исполненный *дѣтскій* портретъ, *впослѣдствіи нисколько не измѣнившійся* (?!)".

Слабо представлена у г. Миловидова народная словесность и древняя литература; кромѣ того, онъ не могъ включить въ свою книгу и матеріала прозаическаго.

М. Аничковъ.

**И. Ивановъ.* Борисъ Годуновъ. Очеркъ съ рисунками. Историческая комиссія учебнаго отдѣла общества распространенія техническихъ знаній. М. 1905. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. 77 стр. Цѣна 15 коп.

Выяснить историческое значеніе личности и дѣятельности Бориса Годунова очень трудно въ узкихъ біографическихъ рамкахъ. Это возможно сдѣлать удачно только въ широкой перспективѣ всей сложной эпохи Смуты. Г. Ивановъ начинаетъ свой очеркъ прямо съ избранія Годунова на царство, затѣмъ излагаетъ важнѣйшіе факты внѣшней и внутренней политики (постройка городовъ, народное благосостояніе, забота о благоустройствѣ, крестьяне, голодъ, борьба съ боярами) и заканчиваетъ появленіемъ самозванца и смертью Бориса.

Авторъ не даетъ предварительной характеристики того состоянія, въ какомъ засталъ Московское государство Борисъ, какъ „правитель" и затѣмъ царь. Тѣ попутныя замѣчанія о времени Ивана Грознаго, которыя сдѣланы г. Ивановымъ по поводу нѣкоторыхъ фактовъ Борисова царствованія, складываются въ самую мрачную картину: Грозный „своими разорительными войнами довелъ государство до самаго невозможнаго положенія", своимъ жестокимъ и своевольнымъ правленіемъ разорилъ страну, „окончательно развратилъ" народъ. И „тогдашнее русское общество представляло изъ себя самую жалкую картину"; „нехорошія стороны человѣка выступили наружу и сдѣлались основой жизни"; „русскіе были варварами въ полномъ значеніи этого слова". Виной тому было, однако, не только царствованіе Грознаго, но „вообще дурной ходъ исторіи": Борисъ „засталъ народную жизнь, шедшую по совершенно ложному пути". Это изображеніе царствованія Грознаго, какъ сплошного „безумствованія", общія фразы о совершенномъ варварствѣ древней Россіи, о дурномъ или ложномъ ходѣ русской исторіи, конечно, совершенно ненаучны и не даютъ

Библиотека "Руниверс"

читателю вѣрнаго представленія о той исторической обстановкѣ, въ которой дѣйствовалъ Годуновъ.

Г. Ивановъ называетъ Бориса „ученикомъ“ Грознаго, но отмѣчаетъ, что онъ „правилъ государствомъ именно обратно тому, чему могъ научиться у своего учителя“. Добродушіе Бориса, проявленное имъ по отношенію къ своимъ врагамъ—боярамъ, авторъ считаетъ страннымъ для ученика Ивана Грознаго. Въ дѣйствительности, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы представлять Годунова ученикомъ Грознаго въ томъ или другомъ отношеніи. Совершенно невѣрно далѣе утвержденіе, что „правителемъ государства (при Ѳедорѣ) Борисъ сдѣлался не за свои способности и заслуги передъ народомъ, а только потому, что такъ было угодно царю“. Противопоставимъ этимъ словамъ авторитетное заключеніе новѣйшаго изслѣдователя Смуты, проф. Платонова: „если бы придворное вліяніе Годунова было слѣдствіемъ только ловкой интриги и угодничества, если бы оно не опиралось на большой правительственный талантъ, оно не было бы такъ глубоко и прочно“.

Односторонне, а иногда и прямо невѣрно, освѣщаетъ г. Ивановъ и отдѣльныя стороны государственной дѣятельности Годунова. Внѣшней его политикѣ онъ даетъ такую оцѣнку: „вообще дипломатія Бориса никогда не имѣла особенно положительныхъ результатовъ. Она любопытна только, какъ оригинальный для того времени пріемъ международныхъ отношеній. Тогда больше любили воевать, чѣмъ разговаривать. Хитроумная политика Бориса была новшествомъ и, какъ всякое новшество, не отличалось совершенствомъ. Дипломатія требуетъ гибкости и тонкости ума, образованности, это цѣлая наука, а дипломатія Бориса иногда просто смѣшитъ наивностью и грубостью пріемовъ. Правда, въ этой грубости много повинны и тѣ люди, черезъ которыхъ Борисъ дѣйствовалъ,—русскіе послы. Трудно найти болѣе неподходящаго для дипломатіи человѣка, чѣмъ русскій того времени. Русскіе послы поражали иностранцевъ и приводили въ отчаяніе своей мелкой придирчивостью и несговорчивостью. Это были упрямые мужики безъ всякой тѣни образованія и воспитанія. Ихъ манеры и пріемы заставляли иностранцевъ хохотать отъ всей души“. Между тѣмъ дѣло не въ новизнѣ дипломатическихъ пріемовъ Бориса, не въ личныхъ качествахъ его дипломатовъ, карикатурно изображаемыхъ авторомъ, а въ его умѣньи понять реальныя условія своего времени, заставлявшія отказаться отъ агрессивной политики и поддерживать мирныя отношенія съ сосѣдями.

Библиотека "Руниверс"

По мнѣнію автора, внѣшняя политика московскихъ государей старой династіи была основана на грубомъ заблужденіи, „что могущество государства заключается, главнымъ образомъ, въ величинѣ страны", тогда какъ,—поучаетъ авторъ,—„чѣмъ богаче народъ, чѣмъ больше у него времени и средствъ для обработки земли и своего личнаго развитія, тѣмъ государство лучше и могущественнѣе". Къ сожалѣнію, это само по себѣ справедливое разсужденіе ничего не объясняетъ, такъ какъ процессъ внѣшняго роста Московскаго государства зависѣлъ не отъ заблужденій представителей верховной власти, а отъ глубокихъ общихъ условій историческаго процесса.

Въ главѣ IV г. Ивановъ разсуждаетъ о финансовой политикѣ Годунова: „Налоги и подати и при этомъ милостивомъ царѣ были такъ же обременительны, какъ и прежде, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ Борисъ и облегчалъ населеніе отъ податей. Причина понятна. Борисъ зналъ о нуждѣ народа, жалѣлъ его и совершенно искренно хотѣлъ прійти къ нему на помощь. Но онъ помогалъ такъ, какъ умѣлъ. И нужно отдать справедливость (sic), онъ выбралъ неудачный способъ для поднятія народнаго благосостоянія. Борисъ дѣйствовалъ не какъ правитель, а какъ частный человѣкъ. Онъ былъ только благотворителемъ. Вслѣдствіе своей необразованности и мало развитымъ(-тыхъ?) тогда экономическимъ(-скихъ?) понятіямъ(-тій?) Годуновъ не сумѣлъ найти корень зла. И при внутренней болѣзни сталъ лѣчить только наружныя язвы" (стр. 32). Но на слѣдующей страницѣ авторъ указываетъ мѣропріятія государственнаго характера: „Годуновъ уважалъ собственность русскихъ, даже покровительствовалъ самодѣятельности отдѣльныхъ лицъ и поощрялъ торговлю, оказывая купцамъ различныя льготы. Борисъ Годуновъ первый изъ царей сознавалъ, что казна существуетъ не только для царя, но и для народа". Въ чемъ же заключался „корень зла", остается неизвѣстнымъ читателю и, повидимому, не вполнѣ яснымъ самому автору.

Въ главѣ VI—о крестьянахъ, приступая къ выясненію вопроса о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, то есть обращеніи свободныхъ людей въ несвободныхъ, г. Ивановъ предупреждаетъ читателя: „обыкновенно принято думать, что вина этого обращенія исключительно падаетъ на Бориса Годунова" (стр. 45). Это невѣрно. Мнѣніе объ исключительной виновности Годунова въ дѣлѣ крестьянскаго закрѣпощенія давно уже оставлено наукой. Въ дальнѣйшемъ изложеніи крестьянскаго вопроса можно отмѣтить нѣкоторыя неточности. Авторъ не выясняетъ различія вотчины и помѣстья: не всякій участокъ земли,

Библиотека "Руниверс"

пожалованный царемъ служилому человѣку, объявлялся собственностью послѣдняго, какъ думаетъ авторъ (стр. 47). Продавшихся „съ пашни въ холопы“ нельзя отожествлять съ кабальными холопами (стр. 54). Кабальное холопство возникло изъ долговыхъ отношеній; продавались съ пашни и въ „полные“ холопы.

Въ главѣ VIII—о борьбѣ Бориса съ боярами—авторъ представляетъ самозванца, какъ несомнѣнное орудіе боярской интриги, и указываетъ на покровительство самозванцу Романовыхъ и Черкасскихъ, какъ на несомнѣнный фактъ, тогда какъ это только болѣе или менѣе обоснованное ученіе.

Предназначая, повидимому, свою брошюру для мало интеллигентныхъ читателей, авторъ въ примѣчаніяхъ поясняетъ разные термины и техническія выраженія, напримѣръ: аудіенція, деспотъ, претендентъ, интрига, репутація и т. под. Между тѣмъ не находимъ объясненія такихъ терминовъ, какъ тарханъ, соха (посошная подать).

Богатая ученая литература о смутномъ времени даетъ прекрасно разработанный матеріалъ для популяризаціи результатовъ, добытыхъ этой литературой. Брошюру г. Иванова нельзя признать удачнымъ опытомъ такой популяризаціи.

С. Рождественскій.

Семейный университетъ. Ф. С. Комарскаго. Ботаника *А. Г. Генкеля.* С.-Пб. 1903.

Ботаника семейнаго университета не можетъ считаться пригодной для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній отчасти по характеру затрогиваемыхъ вопросовъ, особенно же потому, что эти вопросы излагаются поверхностно, неточно, въ догматической формѣ.

Ученіе зоолога Вейсмана, что естественная смерть — удѣлъ организмовъ, имѣющихъ спеціальные органы размноженія, и что простѣйшіе организмы, размножающіеся дѣленіемъ пополамъ, лишены естественной смерти, превратилось у автора въ безсмертіе простѣйшихъ растеній. „По теоріи амёба можетъ быть безсмертною“ (16 стр.). Но за то у ней „каждую весну погибаетъ, умираетъ оболочка“ (16 стр.). Кто же думаетъ, что оболочка жива? „Этотъ налетъ (водоросли) приходится по теоріи считать безсмертнымъ“ (21 стр.). У бактерій „смерть также не является роковой необходимостью“ (20 стр.). „Мы узнали, что растеніе, какъ живое тѣло, безсознательно стремится къ безсмертію, стремится сохранить свое я въ своихъ потомкахъ. Однако въ борьбѣ за существованіе полное безсмертіе, безъ малѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

жертвъ, оказывается невыгоднымъ" (стр. 197). Сложный вопросъ о ростѣ и размноженіи рѣшается очень просто по Спенсеру (11, 12 стр.).

Погрѣшности не ограничиваются только теоретической частью курса, онѣ замѣчаются и въ фактической части. На 7-й страницѣ безъ магнія растенія могутъ обойтись, желѣзо совсѣмъ не упоминается, а на 153 страницѣ какъ магній, такъ и желѣзо обязательно входятъ въ составъ растеній. У Botrydium зоогонидіи сливаются попарно (стр. 27). Совершенно невѣрно. Это наблюдается только у близкаго къ Botrydium — Protosiphon. У Botrydium же полового размноженія нѣтъ. „Слоевищовыя растенія можно сравнить съ бозпозвоночными животными" (стр. 40). „Названіе „голосѣменныхъ" указываетъ на то, что половые органы у этихъ растеній еще голы, т. е. не прикрыты такимъ множествомъ покрововъ, какъ у слѣдующей группы, покрытосѣменныхъ или цвѣтковыхъ растеній, въ настоящемъ смыслѣ этого слова" (57 стр.). Все невѣрно. Попросту у голосѣменныхъ сѣмена голы и только. У покрытосѣменныхъ они скрыты внутри плодовъ. „Цвѣткомъ нельзя назвать собраніе половыхъ органовъ извѣстнаго строенія, а лишь такую группу органовъ, которые имѣютъ вокругъ себя цѣлый рядъ приспособленій въ видѣ чашечки, вѣнчика съ окрашенными лепестками и т. д." (стр. 57). Какое-то неслыханное и поразительно неточное опредѣленіе цвѣтка. Цвѣты ивы, лишенные чашки и вѣнчика, что же такое? „Сѣмя (въ періодѣ покоя) можно до нѣкоторой степени уподобить медвѣдю, отъѣвшемуся за лѣто и осень и завалившемуся въ свою берлогу на зимнюю спячку"! (стр. 115).

„Всякое приготовленіе изъ простыхъ тѣлъ болѣе сложныхъ называется ассимиляціей" (стр. 163). Новость. Обыкновенно это называется синтезомъ. „Когда можно предполагать созданіе (или ассимиляцію) бѣлковаго вещества изъ углеводовъ, появляется масса очень простого бѣлковаго вещества, даже не содержащаго еще сѣры и фосфора, именно аспарагина" (стр. 167). Здѣсь снова повторяется ассимиляція вмѣсто синтеза и обнаруживается незнаніе органической химіи, если аспарагинъ (амидъ аспарагиновой кислоты) принимается за бѣлковое вещество.

Книга написана крайне поспѣшно, на скорую руку, вслѣдствіе чего авторъ повторяется и, хотя можетъ писать хорошо, пишетъ фразы въ родѣ слѣдующей: „Утолщенія оболочки обнимаютъ иногда цѣлыя сотни и тысячи клѣтокъ" (стр. 84). Здѣсь нѣтъ смысла. Авторъ хотѣлъ сказать, что утолщенныя оболочки иногда наблю-

Библиотека "Руниверс"

даются сплошь въ большихъ группахъ клѣтокъ, а не встрѣчаются только у отдѣльныхъ клѣтокъ.

В. Палладинъ.

**Л. Леше.* Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть I. Кіевъ. 1906. Стр. XII+168. Цѣна въ перепл. 1 р. 15 коп.

Въ 1903 г. авторомъ вышепоименованнаго учебника Л. Леше были изданы 8 картинъ довольно большого размѣра (118×80 сент.), исполненныхъ по акварелямъ художника В. А. Андреева и отпечатанныхъ въ 9 краскахъ. Картины эти, предназначенныя для наглядиаго обученія новымъ языкамъ по натуральному методу, были допущены къ употребленію какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и на выставкѣ 3-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ 1903 году удостоены серебряной медали.

Пособіе это въ скоромъ времени получило значительное распространеніе въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, и многіе преподаватели, пользующіеся этими картинами, выражали автору желаніе имѣть соотвѣтствующій къ нимъ учебникъ или, по крайней мѣрѣ, хорошо приспособленный къ нимъ нѣмецкій текстъ. То же самое желаніе въ свое время было высказано и въ рецензіи о названныхъ 8 картинахъ. Нынѣ изданный г. Леше учебникъ, заключающій въ себѣ матеріалъ для первыхъ двухъ лѣтъ обученія нѣмецкому языку, идетъ на встрѣчу такимъ желаніямъ, и мы убѣждены, что онъ въ непродолжительномъ времени найдетъ себѣ такое же распространеніе въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, какое въ свое время нашли картины, изданныя тѣмъ же авторомъ.

Цѣлесообразность и, слѣдовательно, цѣнность этихъ картинъ появленіемъ въ печати нынѣ разсматриваемаго учебника значительно увеличились, а самъ учебникъ, благодаря возможности примѣненія къ нему названныхъ картинъ, безспорно, немало выиграетъ. Учебникъ г. Леше, кромѣ нѣмецкаго алфавита въ печатномъ и писанномъ видѣ, съ „приблизительнымъ“ обозначеніемъ произношенія, въ 80 §§ предлагаетъ богатый матеріалъ не только для устныхъ, но также и письменныхъ упражненій, входящихъ въ курсъ нѣмецкаго языка, проходимый въ первыхъ двухъ классахъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній по натуральному методу. При этомъ съ первыхъ же страницъ учебника при распредѣленіи отдѣльныхъ статей всегда имѣется въ виду не только необходимость постепеннаго усвоенія и расширенія

Библиотека "Руниверс"

лексическаго матеріала, но также ознакомленіе учениковъ съ главнѣйшими формами и правилами нѣмецкой грамматики, которыя ученики, по хорошо обдуманному плану разбираемаго учебника, усваиваютъ себѣ безъ особаго труда и почти безсознательно, чѣмъ и отличается всякій учебникъ, умѣло составленный по натуральному методу, отъ всѣхъ учебниковъ старой школы.

Этой цѣли достигаетъ учебникъ г. Леше въ высшей степени, а потому мы и думаемъ, что онъ окажется весьма полезнымъ *пособіемъ* при изученіи нѣмецкаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

И внѣшняя сторона книги во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненна: бумага и печать прекрасны; картинки, помѣщенныя въ самомъ текстѣ и представляющія собою повтореніе въ уменьшенномъ видѣ выше названныхъ 8 большихъ картинъ, изданныхъ авторомъ въ 1903 году, исполнены авторомъ весьма хорошо.

И цѣна учебника—1 рубль 15 коп.—въ переплетѣ за 168 страницъ съ разными картинками, исполненными въ краскахъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать довольно умѣренной.

Я. Моръ.

Книжныя новости.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ теченіе января и февраля мѣсяца 1906 года.

— Университетъ и политика. Изданіе „Союза студентовъ С.-Петербургскаго университета“ и „Академическаго союза слушательницъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ“. С.-Пб. 1906. IV+174 стр. Цѣна 75 коп.

— *Продавъ, И. С.* О памяти. Психологическія изслѣдованія. I часть. (Формулировка проблемы. Критика современныхъ теорій). 2-е исправленное изданіе. Юрьевъ 1905 (1904). IV+387 стр.

— *Голиковъ, В. Н.* Городское училище. Русская хрестоматія. Часть первая. Курсъ третьяго отдѣленія городскихъ училищъ. Съ 40 снимками съ картинъ русскихъ художниковъ въ текстѣ. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. VI+210 стр. Цѣна 40 коп.

— *Сапаровъ, В. Н.* „Родныя посѣвы“. Третья книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Съ рисунками. Москва 1906. 256 стр. Цѣна 50 коп. (Изданіе К. Тихомирова).

— *Abraham. H.* Сборникъ элементарныхъ опытовъ по физикѣ, составленный при участіи многихъ физиковъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей Б. П. Вейнберга. Часть II. Звукъ—Свѣтъ—Электричество—Магнитизмъ. Mathesis. Одесса 1906. 434+LXXVII стр. Цѣна 2 руб. 75 коп.

Библиотека "Руниверс"

— *Нетыкса, М. А.* Краткое руководство кузнечно-котельнаго дѣла, составленное для кустарей, а также техническихъ и ремесленныхъ школъ. Съ 460 политипажами въ текстѣ и 2-мя таблиц. чертежей. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. VII+384 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (Библіотека руководствъ по сельскимъ постройкамъ, ремесламъ, промысламъ и производствамъ).

— *Подоба, Ѳ. Г.* Сердце и школа. Изъ лекцій для публичнаго чтенія. М. 1903. 86 стр. Цѣна 1 руб. — То же. Книга вторая. Изданіе Н. Г. Мартынова. С.-Пб. 1906. 81 стр. Цѣна 50 коп.

— Голосъ совѣсти православнаго молодого человѣка. Б. М. М. К. Изданіе Н. Г. Мартынова. С.-Пб. 1905. 68 стр. Цѣна 25 коп.

— *Доде, А.* Разсказы. Изданіе 2-е К. Тихомирова. М. 1905. 70 стр. Цѣна 10 коп.

— *Отверцевъ (Поликовъ), Г. Т.* Не всякому слуху вѣрь. Изданіе К. Тихомирова. М. 1905. 32 стр. Цѣна 6 коп. (Библіотека народныхъ книгъ).

— *Рыловъ, М. А.* Приготовленіе малярнаго клея, костянаго и желатины. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. 137 стр. Цѣна 25 коп.

— *Отверцевъ, Г. Т.* Что такое стекло? (Его исторія, составъ и производство). Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. 40 стр. Цѣна 6 коп. (Библіотека народныхъ книгъ).

— *Петровъ, И. П.* Какъ получить хорошіе урожаи клевера. Изданіе К. И. Тихомирова 1905. 78 стр. Цѣна 10 коп.

— *Шульцъ, Г. Н.* Основы размноженія растеній черенками. Съ 10 рисунками въ текстѣ. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. 36 стр. Цѣна 7 коп.

— *Набатовъ, А. А.* Устройство пресноводныхъ аквариумовъ и уходъ за ними. Съ 48 рисунками въ текстѣ. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. 83 стр. Цѣна 25 коп.

— *Селивановскій, И. П.* Какъ устраивать крестьянскія зерносушилки. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. 75 стр. Цѣна 15 коп.

— *Барышниковъ, П.* О разныхъ способахъ передвиженія. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1905. 68 стр. Цѣна 15 коп. (Библіотека народныхъ книгъ).

— *Демени.* Научныя основы физическаго воспитанія. Со 110 рисунками и діаграммами. Переводъ съ французскаго подъ редакціей В. Е. Игнатьева. М. 1905. 299 стр. Цѣна 1 руб.

— *Ильинскій, А.* Статистическій очеркъ о глухонѣмыхъ въ Россіи. С.-Пб. 1906. 32 стр.+1 картограмма.

— Проектъ реформы духовно-учебныхъ школъ. М. 1905. 40 стр. Цѣна 25 коп.

— *Ванъ-Ворстъ, Б. и М.* Американскія работницы. Описаніе пребыванія на фабрикахъ и личнаго труда въ качествѣ простыхъ работницъ. Переводъ съ англійскаго А. Зачинской. Издательство О. Н. Поповой. С.-Пб. 177 стр. Цѣна 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

— *Строевъ, Н.* Историческій моментъ. Издательство О. Н. Поповой. С.-Пб. 1906.—I. Московскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. 109 стр. Цѣна 30 коп.—II. Крестьянскій съѣздъ. 88 стр. Цѣна 25 коп.

— *Сатаровъ, В. Н.* Задачи, планы, темы, статьи и рисунки для упражненій въ письменномъ изложеніи мыслей. Классное пособіе для начальныхъ училищъ. М. 1906. Изданіе К. Тихомирова. 80 стр. Цѣна 20 коп.

— *Штафинскій, И.* Сухая перегонка лиственныхъ породъ дерева. Практическое руководство для кустарей. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1906. 137+V стр. Цѣна 30 коп.

— Отзывъ на обращеніе „Русскаго Собранія" къ единомышленнымъ партіямъ, союзамъ и русскому народу по поводу манифеста 17-го октября. М. 1906. 16 стр.

— *Шафровъ, И.* Учебникъ геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. 387 чертежей въ текстѣ. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1906. XVI+320 стр. Цѣна 75 коп.

— *Ю.* Работникъ Шаварма. Сказка въ 1 дѣйствіи. Съ 5 рисунками. С.-Пб. 1905. 38 стр. Цѣна 30 коп. (Дѣтскій театръ, издаваемый подъ редакціей Н. Новича, № 2).

— Пѣсни ста поэтовъ. Японская антологія. С.-Пб. 1905. 80 стр. Цѣна 30 коп.

— Словарь русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Второго тома выпускъ восьмой (съ начала изданія—одиннадцатый). Заудокъ—Зелье. С.-Пб. 1905. VI+2233—2552 стр. Цѣна 75 коп.

— *Гладковъ, Б. И.* Толкованіе Евангелія. С.-Пб. 1906. Изданіе К. Л. Тузова. 686 стр. Цѣна 1 руб. 60 коп.

— *Бородаевскій, С. В.* Мелкій кредитъ. (Новый законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита.—Сущность образцовыхъ уставовъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а также общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.—Порядокъ открытія этихъ учрежденій.—Союзъ ихъ.—Нѣсколько словъ о земскихъ кассахъ мелкаго кредита). Изданіе С.-Пб. Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. С.-Пб. 1906. 88 стр. Цѣна 10 к.

— *Сергѣевичъ, В. И.* Военныя силы Московскаго государства. С.-Пб. 1905. 68 стр.

— *Лубенскій, Т.* Письменныя самостоятельныя работы въ начальной школѣ. Книжка для учащихся. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. Годъ первый. Второе изданіе, исправленное. 1905. 16 стр. Цѣна 4 коп.—Годъ второй. Второе изданіе, исправленное. 1905. 32 стр. Цѣна 7 коп.—Годъ третій. 1906. 48 стр. Цѣна 9 коп.

— Отчетъ о состояніи Вятской губернской публичной библіотеки имени Императора Николая I за 1904 годъ. Вятка 1905. 26 стр.

Библиотека "Руниверс"

— *Рождественскій, А.* Книги по обученію русскому языку въ инородческой школѣ. Историко-критическій обзоръ. Казань 1905. 38 стр. Цѣна 25 коп.

— Труды Владимірскаго общества любителей естествознанія. Томъ I. Выпускъ III. Владиміръ губ. 1904. 42+65 стр.

Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія, подъ редакціей С. А. Манштейна:

— *Вильбрандтъ.* „Розенгартенъ“ и „Внутри и внѣ“. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ. Обработалъ К. Р. Беренгъ. С.-Пб. 1905. IV+148+74+50 стр. Цѣна 60 коп.

— *Новые нѣмецкіе писатели.* Второй томикъ. Артуръ Ахлейтнеръ. Эмиль Будде. Людвигъ Ганноферъ. Фридрихъ Геббель. Адольфъ Пихлеръ. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ. Обработалъ М. А. Ляпне. С.-Пб. 1905. VIII+112+140 стр. Цѣна 60 коп.

— *Шиллеръ.* „Исторія тридцатилѣтней войны“. Избранные отрывки съ введеніемъ, краткимъ изложеніемъ содержанія опущенныхъ мѣстъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ нѣмецкаго текста, алфавитнымъ словаремъ, алфавитнымъ перечнемъ сильныхъ и неправильныхъ глаголовъ и раскрашенною историческою картою. С.-Пб. 1905. 130+140 стр. Цѣна 60 коп.

— *Вольтеръ.* „Исторія Карла XII“ въ сокращеніи. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ и географическою картою. Обработалъ В. Г. Игнатовичъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1905. 120+66+48 стр. Цѣна 60 коп.

— *Додэ.* „Письма съ мельницы“ и „Понедѣльничные разсказы“. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ. Обработалъ Б. Ѳ. Кленце. Изд. 3-е. С.-Пб. 1906. 80+118 стр. Цѣна 60 коп.

— *Ксавье де-Местръ.* „Параша-Сибирячка“. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ. Объяснила А. М. Пильцъ. Изданіе 4-ое, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Пб. 1906. 84+80 стр. Цѣна 50 коп.

— *Новые французскіе писатели.* Сборникъ разсказовъ Абу, Арена, Клари, Коппе, Додэ, Мопассана, Сарду, Терье, Золя. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ. Обработалъ И. О. Фурреръ. С.-Пб. 1905. X+130+80+50 стр. Цѣна 60 коп.

— *Тьерри.* „Завоеваніе Англіи норманнами“. Книга III и IV въ извле-

Библиотека "Руниверс"

ченіи. Текстъ съ введеніемъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ текста, алфавитнымъ словаремъ и алфавитнымъ перечнемъ неправильныхъ глаголовъ и словаремъ и двумя географическими картами. Обработалъ В. С. Игнатовичъ. Изд. 4-ое. С.-Пб. 1906. 108+100 стр. Цѣна 60 коп.

— *Гукеръ*. Начатки ботаники. (Изъ серіи начальныхъ курсовъ). Переводъ С. М. Переяславцевой. Изданіе М. Н. Прокоповича. М. 1906. II+135 стр. Цѣна 60 коп.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МЫСЛИ О РЕФОРМѢ УНИВЕРСИТЕТСКАГО УЧЕБНАГО СТРОЯ НА ОСНОВѢ „ПРЕДМЕТНОЙ“ СИСТЕМЫ [1]).

А. Общая часть.

За послѣдніе 3—4 года у всѣхъ, кто имѣетъ отношеніе къ высшей школѣ въ качествѣ ли преподавателя или въ качествѣ учащагося, не сходитъ съ устъ терминъ „предметная система“ преподаванія.

Общій смыслъ, который придаютъ этому термину учащіеся, довольно ясенъ: они желаютъ, между прочимъ, слушать необходимые для нихъ научные предметы въ томъ порядкѣ, который для нихъ лично удобенъ.

Въ общемъ такое желаніе совершенно естественно и во многихъ отношеніяхъ тѣмъ болѣе цѣлесообразно, чѣмъ менѣе практичнымъ оказывался прежній порядокъ, пріурочивавшій извѣстные предметы къ опредѣленнымъ курсамъ или годамъ [2]).

---

[1]) Авторъ этихъ этюдовъ, какъ филологъ, имѣетъ въ виду преимущественно историко-филологическій факультетъ и лишь попутно касается факультета юридическаго главнымъ образомъ по стольку, по сколько послѣдній связанъ съ первымъ.

[2]) Напримѣръ, на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета сравнительно нетрудный предметъ—исторія античнаго искусства—отнесемъ на старшіе курсы 3-й и 4-й (а прежде даже только на 4-ый). Между тѣмъ, если это предметъ для студента спеціальный, почему бы его не слушать со дня поступленія въ университетъ? Бывало и такъ, что предметы, непосредственно другъ съ другомъ связанные, раздѣлялись большимъ промежуткомъ времени, напримѣръ, введеніе въ сравнительное языковѣдѣніе не такъ давно читалось на 1-мъ курсѣ, а спеціальный отдѣлъ этой

Библиотека "Руниверс"

Но само собой разумѣется, что даже при идеальной организаціи предметнаго преподаванія и при идеально многочисленномъ составѣ преподавателей полное осуществленіе вышеуказанной потребности учащихся недостижимо и до извѣстной степени даже немыслимо. Въ однихъ случаяхъ для занятія извѣстнымъ предметомъ необходимо сначала изучить предметы, къ нему подготовляющіе (напримѣръ, студентъ-медикъ не можетъ начать свои медицинскія занятія прямо съ работы въ клиникахъ); въ другихъ случаяхъ самое взаимоотношеніе группы факультетскихъ (напримѣръ, нѣкоторыхъ математическихъ) предметовъ можетъ быть таково, что ихъ можно изучать съ пользой только въ опредѣленномъ порядкѣ. Далѣе, существуютъ обширныя науки съ многочисленными и въ свою очередь обширными отдѣлами, какъ исторія и исторія литературы, университетское преподаваніе которыхъ должно быть по преимуществу философско-методологическимъ, а не дескриптивнымъ. Конечно, ни одинъ факультетъ, при любомъ числѣ преподавателей, не имѣетъ возможности и даже надобности обезпечивать въ каждый семестръ преподаваніе всѣхъ до одного отдѣловъ этихъ наукъ и т. д.

Такимъ образомъ, мы подходимъ къ понятію о предметной системѣ съ точки зрѣнія уже не учащихся, но преподавателей и научно-педагогическихъ институтовъ, разумѣя подъ ними какъ факультеты, такъ и отдѣльныя каѳедры. Вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ уже теперь ясно, что при введеніи этой системы наши высшія школы должны будутъ стремиться къ возможной индивидуализаціи какъ факультетовъ, такъ и отдѣльныхъ каѳедръ, тѣмъ болѣе, что система эта на различныхъ факультетахъ отзывается различно, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно на историко-филологическомъ и отчасти, вѣроятно, на юридическомъ, произведетъ довольно радикальный переворотъ.

Во всякомъ случаѣ предметная система представляетъ собою явленіе по преимуществу нѣмецкое (хотя, какъ это ни курьезно, это русское выраженіе не легко поддается переводу на нѣмецкій языкъ), и въ германскихъ университетахъ она является одной изъ характерныхъ чертъ университетской автономіи, каковая, въ научно-педаго-

---

науки на 4-омъ; или, напримѣръ, исторія древней философіи преподавалась на первыхъ двухъ курсахъ, а спеціальный ея отдѣлъ о Платонѣ и Аристотелѣ на 3-емъ и 4-омъ курсахъ. А между тѣмъ, въ первомъ случаѣ удобно слушать объ отрасли науки въ теченіе двухъ семестровъ подрядъ, а во второмъ—даже въ теченіе одного семестра.

Библиотека "Руниверс"

ческомъ отношеніи, избѣгаетъ нивеллирующихъ тенденцій и построена на уваженіи къ индивидуальнымъ потребностямъ и факультетовъ и отдѣльныхъ каѳедръ и отдѣльныхъ профессоровъ и отдѣльныхъ студентовъ.

Но если мы хотимъ усвоить себѣ—конечно, только не съ рабской пунктуальностью—существенныя и наилучшія черты нѣмецкаго университетскаго преподаванія, то мы предварительно должны въ общихъ штрихахъ изобразить картину лучшихъ сторонъ нѣмецкаго университетскаго быта, по скольку онъ связанъ съ указанной системой. Въ Германіи она осуществляется при особыхъ условіяхъ не вполнѣ похожихъ, а отчасти и совсѣмъ непохожихъ на наши.

Она требуетъ 1) особой подготовки преподавательскаго персонала, 2) особаго распредѣленія по семестрамъ предметовъ, входящихъ въ составъ извѣстной каѳедры, 3) ея успѣшности содѣйствуетъ семестральный, но не годовой порядокъ преподаванія, 4) она налагаетъ своеобразный отпечатокъ на контроль за занятіями учащихся.

1. Преподавательскій персоналъ.

Основное требованіе, предъявляемое къ кандидатамъ на званіе университетскаго преподавателя, сводится къ тому, чтобы кандидаты эти были ученымъ, обнаружившими способность къ самостоятельному научному изслѣдованію.

Кандидатомъ даже въ приватъ-доценты обыкновенно является ученый, завоевавшій себѣ въ наукѣ имя оригинальными изслѣдованіями и наблюденіями, начиная съ выдающейся докторской диссертаціи. Сверхъ этого отъ него требуется спеціальная диссертація („Habilitationsschrift"), непремѣнно самостоятельная по своимъ выводамъ.

Многія изъ подобныхъ диссертацій по своему характеру, а иногда и по объему, напоминаютъ наши магистерскія и докторскія. По принятіи и разсмотрѣніи въ факультетѣ этой диссертаціи ищущій званія приватъ-доцента читаетъ пробную лекцію предъ факультетомъ и отчасти въ связи съ ней подвергается colloquium'у въ засѣданіи факультета, гдѣ испытуемому могутъ предлагать вопросы всѣ члены факультетской коллегіи [1]).

[1]) Въ отдѣльныхъ мнѣ извѣстныхъ случаяхъ основная цѣль подобнаго colloquium'а сводится къ тому, чтобы выяснить научное міросозерцаніе и общее образованіе испытуемаго.

Библиотека "Руниверс"

Прибавимъ, что германскіе факультеты довольно разборчивы въ выборѣ приватъ-доцентовъ и обыкновенно принимаютъ въ приватъ-доценты такихъ ученыхъ, которые по содержанію или по направленію своей научной дѣятельности могутъ пополнить преподаваніе даннаго факультета или даже положить основаніе новой каѳедрѣ.

Въ виду сильно растущей конкурренціи многимъ изъ кандидатовъ въ ординарные профессора приходится всячески напрягать свою научную дѣятельность, и полученію ординатуры, а иногда даже экстраординатуры (во многихъ университетахъ, кромѣ прусскихъ, безплатной) часто предшествуютъ обширныя изслѣдованія, въ родѣ нашихъ диссертацій.

Такое напряженіе научной дѣятельности отчасти вызывается и потребностями „предметной“ системы, предполагающей очень гибкую и разнообразную классификацію предметовъ преподаванія, начиная съ элементарныхъ практическихъ занятій и курсовъ общаго, руководящаго, характера и кончая ученѣйшими спеціальными курсами и практическими занятіями, предназначенными главнымъ образомъ для будущихъ профессоровъ.

Но за послѣднее время въ Германіи съ особой силой выдвигается и другой принципъ квалификаціи кандидатовъ на занятіе мѣстъ экстраординарнаго и ординарнаго профессора—это педагогическая опытность, проявленная въ занятіяхъ со студентами по *разнымъ* отдѣламъ соотвѣтствующей каѳедры. Узкій, хотя бы и очень видный, спеціалистъ имѣетъ теперь вообще сравнительно мало шансовъ на занятіе каѳедры въ Германіи: его могутъ допустить лишь къ приватъ-доцентурѣ и, самое большее, дать ему званіе внѣштатнаго профессора („Professor“ или „Professor honorarius“).

Между тѣмъ, педагогическія заслуги приватъ-доцента, вообще говоря, имѣющаго извѣстность въ наукѣ, иногда являются однимъ изъ главныхъ мотивовъ для возведенія его въ экстраординарные и даже въ ординарные профессора, а въ отдѣльныхъ случаяхъ этого рода факультеты ходатайствуютъ передъ правительствомъ объ основаніи новыхъ экстраординарныхъ или даже ординарныхъ каѳедръ [1]).

---

[1]) Приведу одинъ особенно поучительный фактъ изъ практики философскаго факультета Боннскаго университета, гдѣ гуманистическое отдѣленіе представлено цѣлымъ рядомъ первоклассныхъ ученыхъ и преподавателей.

Въ 1894 г. тамъ былъ избранъ въ приватъ-доценты на новую каѳедру очень видный ученый S., оказавшійся превосходнымъ и энергичнымъ преподавателемъ. За отсутствіемъ прямыхъ спеціалистовъ по предмету занятій г-на S., онъ на первыхъ

Библиотека "Руниверс"

Въ виду этого весьма многіе приватъ-доценты и экстраординарные профессоры всячески заботятся о томъ, чтобы какъ можно шире развернуть въ своихъ курсахъ и практическихъ занятіяхъ свои знанія, такъ какъ при выборѣ на штатную каѳедру факультеты, обсудивъ свои насущныя научно-педагогическія нужды, соображаются не только съ научной квалификаціей кандидата, но и съ мотивированнымъ спискомъ (въ автобіографіи) его лекцій и практическихъ занятій [1]).

Всѣ эти требованія стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ предметной системой.

По условіямъ этой системы повтореніе въ каждый семестръ однихъ и тѣхъ же курсовъ однимъ лицомъ обыкновенно не практикуется. Какъ было выше указано по отношенію къ такимъ наукамъ, какъ исторія и исторія литературы, повтореніе ихъ отдѣловъ въ каждый семестръ вообще неосуществимо и даже не вполнѣ раціонально. Но гдѣ требуется повтореніе курсовъ въ каждый семестръ, тамъ это производится всѣми правоспособными представителями каѳедры по очереди.

Таковыми курсами являются, напримѣръ, введеніе въ философію, общая психологія, элементарная логика и, кстати, основные предметы юридическаго факультета, объ организаціи котораго рѣчь будетъ ниже.

Благодаря этому распредѣленію претендующій на каѳедру ординарнаго профессора долженъ имѣть на готовѣ курсовъ общаго и спеціальнаго характера приблизительно на 12 годовыхъ часовъ, не считая матеріала для высшихъ практическихъ занятій.

Въ этомъ отношеніи для насъ особенно любопытна, по коренному различію съ русскимъ порядкомъ, практика нѣмецкихъ юридическихъ факультетовъ. У насъ сохранился старый порядокъ, въ силу котораго отдѣлы одной обширной науки обращены въ самостоятельныя каѳедры. Такъ, государствовѣдѣніе, изъ котораго уставъ 1884 г., къ сожалѣнію, исключилъ ученіе о конституціонномъ строѣ западно-европейскихъ государствъ [2]), у насъ представлено каѳедрами 1) государствен-

---

порахъ былъ для многихъ членовъ факультета нѣсколько загадочной величиной. Но уже черезъ два года интенсивная преподавательская дѣятельность г-на S. убѣдила членовъ факультета въ томъ, до какой степени плодотворно отзывается эта дѣятельность на смежныхъ каѳедрахъ, и къ веснѣ 1897 г. факультету удалось выхлопотать у русскаго министерства народнаго просвѣщенія спеціальныя средства для основанія новой экстраординатуры для г. S.

[1]) Если не ошибаюсь, въ нѣкоторыхъ университетахъ считаются также съ числомъ студентовъ, слушавшихъ тѣ или другіе курсы кандидата.

[2]) Въ 1887 г., по увольненіи *М. М. Ковалевскаго*, одинъ годъ читалъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, по его приглашенію, курсъ англій-

Библиотека "Руниверс"

наго права, 2) полицейскаго права, 3) международнаго права, 4) церковнаго права, 5) исторіи философіи права, къ которой отнесена также энциклопедія права.

Но въ Германіи профессоръ государственнаго права *единолично* читаетъ, распредѣляя свои лекціи на нѣсколько семестровъ (обыкновенно на два), общее и нѣмецкое имперское государственное право (внѣ Пруссіи кромѣ того и мѣстное государственное право, напримѣръ, саксонское въ Лейпцигѣ), административное право, международное право, а въ нѣкоторыхъ университетахъ, кромѣ того, краткую исторію философіи права и даже церковное право [1]).

Германскіе цивилисты читаютъ единолично и римское и германское право, а также введеніе въ правовѣдѣніе (интересно, что въ Лейпцигѣ эта послѣдняя наука одно время преподавалась по очереди криминалистомъ *Биндингомъ* и цивилистомъ *Дегенкольбомъ*).

Такой порядокъ заслуживаетъ вниманія и сочувствія.

Факультеты, какъ историко-филологическій и юридическій, особенно при возобновленіи живой связи между ними [2]), сами по себѣ способны предложить къ руководству учащихся очень широкій кругъ предметовъ, изъ различныхъ комбинацій которыхъ можно выработать цѣлый рядъ группъ для спеціальнаго или же для энциклопедическаго образованія.

На такихъ факультетахъ, можетъ быть, и не совсѣмъ практично слишкомъ дробить извѣстную научную область, поручая каждый ея отдѣлъ исключительному вѣдѣнію соотвѣтствующаго спеціалиста. Это

скаго государственнаго права *П. Г. Виноградовъ*; но это было, кажется, только одинъ разъ за все время существованія Московскаго университета. Вообще же ученіе о конституціи западно-европейскихъ государствъ и Соединенныхъ Штатовъ преподаетъ изъ года въ годъ на историко-филологическомъ факультетѣ приватъ-доцентъ *С. Ѳ. Фортунатовъ*, лекціи котораго привлекаютъ студентовъ всѣхъ факультетовъ и въ частности много студентовъ юридическаго факультета.

[1]) Вотъ, напр., курсы за два семестра (зимній $190^4/_5$ г. и лѣтній 1905) лейпцигскаго государствовѣда *O. Mayer'a*: 1) Deutsches Verwaltungsrecht, Deutsches Reichs-und Landesstaatsrecht (publice: praktische Fälle aus dem öffentlichen Rechte); 2) Völkerrecht. Allgemeines Staatsrecht, Sächsisches Staatsrecht, Handelsrechte-Praktikum. Интересна также комбинація курсовъ за два семестра (зимній $190^4/_5$ г. и лѣтній 1905) у бонискихъ государствовѣдовъ: *Bergbohm*: 1) Verwaltungsrecht, Völkerrecht, Geschichte der Rechtsphilosophie; 2) Staatsrecht, Kirchenrecht, Allgemeine Geschichte des States und der politischen Theorien; *Zorn*: 1) Staatsrecht, Staatsrechtliche Uebungen, Kolonialrecht; 2) Verwaltungsrecht, Völkerrecht; publice: Völkerrecht und Haager Konvention.

[2]) См. объ этомъ экскурсъ въ концѣ этюдовъ.

Библиотека "Руниверс"

до нѣкоторой степени рискованно даже въ томъ случаѣ, если всѣ эти спеціалисты будутъ отличными учеными и преподавателями. Какъ бы то ни было, но повтореніе изъ года въ годъ одного и того же отдѣла науки, при возможности преподавать другіе ея отдѣлы, въ концѣ концовъ утомляетъ лектора. Съ другой стороны, компетентный и энергичный преподаватель, читающій поперемѣнно нѣсколько отдѣловъ своей науки, естественно принужденъ постоянно слѣдить за пополненіемъ и освѣженіемъ своего спеціальнаго и общаго образованія и, кромѣ того, онъ является въ глазахъ студентовъ живымъ примѣромъ и носителемъ коренной связи между отдѣлами науки, а иногда и между различными научными отраслями.

Характеристика нѣмецкаго академическаго быта мало по малу привела насъ къ его критикѣ, а слѣдовательно и къ необходимости высказать нѣсколько предположеній о будущемъ нашего преподавательскаго персонала при предметной системѣ.

Конечно, при любой системѣ желательно, чтобы каждый штатный профессоръ отличался и ученостью и умѣніемъ преподавать свою науку какъ въ формѣ чтеній по ней, такъ и въ видѣ практическихъ занятій, въ которыхъ онъ является руководителемъ и критикомъ научныхъ работъ, исполняемыхъ самими студентами.

Но правильно поставленная „предметная“ система предъявляетъ, какъ мы отчасти видѣли и увидимъ ниже, къ кандидатамъ на штатныя профессорскія должности болѣе опредѣленныя, пожалуй даже болѣе строгія и, главное, болѣе индивидуалистическія требованія, чѣмъ у насъ было до сихъ поръ.

Педагогическія способности кандидата должны будутъ пріобрѣсти очень важную роль въ выборѣ его на каѳедру, и подробно мотивированный списокъ читанныхъ имъ лекцій и руководимыхъ имъ семинаріевъ долженъ и у насъ составлять одно изъ существенныхъ условій выбора. Вѣдь при предметной „системѣ“ недостаточно умѣнія читать, хотя бы и съ большимъ успѣхомъ, общіе и элементарные курсы, такъ какъ главный центръ занятій долженъ будетъ перейти на курсы спеціальные и на практическія занятія, которыя по нѣкоторымъ каѳедрамъ придется организовать вновь, а по другимъ расширить существующія.

До сихъ поръ и наше министерство и отчасти многіе члены профессорскихъ коллегій склонны были придерживаться догматическаго взгляда, что имѣющій высшую научную степень доктора тѣмъ самымъ достоинъ занятія каѳедры, забывая при этомъ неоднократныя указанія

Библиотека "Руниверс"

опыта, что нѣкоторые изъ обладателей высшихъ ученыхъ степеней проявляютъ болѣе склонности къ уединенной кабинетной работѣ, чѣмъ къ преподавательской дѣятельности. Несомнѣнно, конечно, что ученыя работы, хотя бы и довольно спеціальнаго характера, могутъ давать нѣкоторое представленіе о пріемахъ автора въ качествѣ преподавателя: мы имѣемъ въ виду стиль, расположеніе матеріала, подборъ его изъ разныхъ источниковъ, открытіе новыхъ источниковъ, разнообразіе точекъ зрѣнія, съ которыхъ авторъ подходитъ къ рѣшенію вопроса, и т. д.

Но этого все-таки мало для претендента на высшую штатную каѳедру.

Одной только ученой квалификаціей можно ограничиться лишь по отношенію къ начинающимъ университетскимъ преподавателямъ. Въ виду этого, можетъ быть естественно возвратиться къ прежнему институту штатной доцентуры, занимавшей середину между нѣмецкой приватъ-доцентурой и экстраординатурой, болѣе приближаясь къ послѣдней. Кандидатъ на доцентуру, разумѣется, долженъ обладать ученой степенью. Но институтъ приватъ-доцентуры, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ по уставу 1884 г., при введеніи предметной системы, кажется лучше въ томъ или иномъ направленіи ограничить. Дѣйствительно, институтъ этотъ, при всѣхъ заслугахъ отдѣльныхъ его представителей передъ отечественнымъ просвѣщеніемъ, страдалъ крайней неопредѣленностью: недостаточная квалификація правоспособности кандидатовъ (магистерскіе экзамены съ различной, неустойчивой постановкой ихъ на разныхъ факультетахъ и каѳедрахъ) сама по себѣ не давала факультетамъ основанія поручать отвѣтственную работу всѣмъ приватъ-доцентамъ безъ исключенія; съ другой стороны, этому мѣшала, даже по отношенію къ ученѣйшимъ представителямъ приватъ-доцентуры, прежняя, лишенная всякой гибкости, схема обязательныхъ предметовъ преподаванія. Такимъ образомъ, бо́льшая часть приватъ-доцентовъ была у насъ обречена на чтеніе небольшихъ необязательныхъ курсовъ, иногда случайнаго характера, и не имѣла возможности получить правильную педагогическую подготовку [1]).

[1]) Впрочемъ я не рѣшаюсь высказать окончательное сужденіе о такъ называемыхъ „младшихъ“ университетскихъ преподавателяхъ. Для этого нужно, прежде всего, подвергнуть учету то, что они внесли въ университетское преподаваніе. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что филологическимъ факультетамъ этотъ институтъ принесъ много пользы. Не говоря уже о такихъ приватъ-доцентахъ, которые

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ, относительно будущихъ штатныхъ доцентовъ можно предсказать, что при предметной системѣ ихъ роль и ходъ ихъ дѣятельности приметъ приблизительно такой же характеръ, какъ у нѣмецкихъ выборныхъ приватъ-доцентовъ при переходѣ ихъ въ неординарные профессоры и у нѣмецкихъ неординарныхъ профессоровъ (professores, professores honorarii, отчасти professores extraordinarii).

А именно, кромѣ извѣстныхъ, непосредственно имъ присвоенныхъ, занятій, они будутъ вводить въ преподаваніе новые вспомогательные по каѳедрѣ курсы [1]), читать спеціальные курсы по такимъ научнымъ отдѣламъ, по которымъ читаются штатными профессорами лишь общіе руководящіе курсы; далѣе они будутъ чередоваться съ профессорами или другъ съ другомъ въ чтеніи курсовъ, требующихъ частаго повторенія; по временамъ штатные профессора будутъ уступать доцентамъ нѣкоторые изъ своихъ традиціонныхъ курсовъ [2]), чтобы самимъ прочесть какой-нибудь отдѣлъ по своей каѳедрѣ и тѣмъ расширить сферу своего преподаванія; наконецъ, или совмѣстно съ профессорами или отдѣльно отъ нихъ, или по ихъ порученію, доценты [3]) будутъ вести практическія занятія и т. д. [4]).

при отсутствіи юридически-полноправныхъ замѣстителей каѳедры, явились ея единственными руководителями,—приватъ-доценты пріучили историко-филологическіе факультеты къ необязательнымъ курсамъ и занятіямъ, расчистили, такимъ образомъ, путь для широкой реформы факультетскаго преподаванія; далѣе, они пустили въ оборотъ очень разнообразный запасъ и общеобразовательныхъ и спеціальныхъ курсовъ и практическихъ занятій; въ частности, они несомнѣнно были полезны для многихъ оставляемыхъ при университетѣ.

Но вѣдь въ предѣлахъ этихъ отзывовъ я стою въ значительной степени на нѣмецкой точкѣ зрѣнія, и какъ разъ нѣмецкимъ приватъ-доцентамъ наиболѣе соотвѣтствуютъ наши прежніе доценты и лишь тѣ изъ современныхъ приватъ-доцентовъ, которые, прошедши черезъ магистерскій экзаменъ, имѣютъ ученую степень или вообще извѣстность въ наукѣ.

[1]) Напримѣръ, въ Лейпцигѣ приватъ-доцентъ *Brahn* читаетъ съ лѣта 1902 г. при каѳедрѣ философіи слѣдующіе натурь-философскіе курсы: Naturwissenschaftliche Einführung in die Philosophie, Naturphilosophie, Entwicklungspsychologie (Tier-, Kindes-, Gesellschaftspsychologie), Philosophische Grundlegung der Naturwissenschaft и т. д.

[2]) Напримѣръ, въ Боннѣ орд. проф. географіи *Rein* самъ читалъ курсъ климатологіи, но иногда уступалъ его сверхштатному профессору *Philippson*'у.

[3]) Напримѣръ, въ Лейпцигѣ ассистентъ психологической лабораторіи приватъ-доцентъ *Wirth* ведетъ часть практическихъ занятій по экспериментальной психологіи „по порученію директора".

[4]) Разумѣется, личности особенно талантливыя и энергичныя, при университетской автономіи и при гибкомъ строѣ преподаванія, сами найдутъ и подскажутъ факультету новые пути для улучшенія преподаванія.

Библиотека "Руниверс"

Въ общемъ предыдущая жизнь и дѣятельность русскихъ университетовъ имѣетъ въ своей традиціи довольно много реальныхъ данныхъ для широкаго усвоенія нѣмецкой предметной системы преподаванія. Но успѣшное усвоеніе этой системы расширитъ жизнедѣятельность и потребности отдѣльныхъ каѳедръ и факультетовъ.

Тогда придется, вѣроятно, глубоко усвоить и провести въ жизнь и другой принципъ нѣмецкаго академическаго строя—именно самую широкую инціативу факультетовъ въ пополненіи своихъ преподавательскихъ кадровъ какъ штатными профессорами, такъ и доцентами: по мѣрѣ научнаго прогресса, въ силу котораго иногда небольшія спеціальныя научныя отрасли обращаются въ цѣлыя науки, требующія созданія особыхъ каѳедръ,—видоизмѣняются и растутъ потребности факультетовъ, и только послѣднимъ вполнѣ ясно, какимъ путемъ и въ какомъ направленіи эти потребности могутъ быть удовлетворены. Вѣдь дѣло не въ многочисленности преподавателей, а въ такомъ ихъ подборѣ, чтобы они постоянно поддерживали другъ друга по самому характеру и содержанію своихъ знаній въ общей педагогической работѣ.

Но если потребности факультетовъ индивидуальны, то столь же индивидуальными должны быть и условія выбора кандидатовъ для ихъ удовлетворенія. (См. особое приложеніе).

2. Распредѣленіе по семестрамъ предметовъ, входящихъ въ составъ каѳедры.

Какъ сказали мы выше, предметная система въ Германіи основана на развертывѣ предметовъ, входящихъ въ составъ каѳедры, по циклямъ отъ 2 до 6 семестровъ, смотря по факультету и по характеру той или иной науки и ея преподаванія.

Эта система, можно сказать, экономическая, такъ какъ она позволяетъ преподавателю постепенно пускать въ оборотъ свои разнообразныя знанія. Начиная новую серію семестровъ, энергичные и живые преподаватели не всегда повторяютъ предыдущій циклъ цѣликомъ: въ однихъ случаяхъ, въ связи съ возрастающей педагогической опытностью, они уменьшаютъ норму часовъ для извѣстнаго предмета, напримѣръ, съ 4-хъ до 3-хъ, пользуясь оставшимся часомъ для введенія небольшого новаго курса; въ другихъ, по мѣрѣ пополненія каѳедры новыми силами, они, какъ показываетъ выше приведенный примѣръ изъ практики каѳедры географіи въ Боннѣ, предо-

Библиотека "Руниверс"

ставляютъ нѣкоторые изъ отдѣловъ своего преподаванія въ распоряженіе новыхъ сотрудниковъ по каѳедрѣ и т. д.

Этотъ, очень жизненный порядокъ, съ одной стороны, является въ Германіи превосходной педагогической школой для начинающихъ университетскихъ преподавателей, съ другой—обезпечиваетъ для студентовъ на нѣкоторыхъ факультетахъ очень широкій, постоянно пополняющійся кругъ предметовъ.

Любопытно, что на юридическихъ факультетахъ нѣмецкихъ университетовъ преподаваніе имѣетъ очень быстрый и живой темпъ. Мы привели одинъ примѣръ разверстки на два семестра предметовъ сложной каѳедры государствовѣдѣнія. То же дѣлается и по другимъ каѳедрамъ этого факультета, съ такимъ же чередованіемъ въ чтеніи отдѣловъ науки между представителями каждой каѳедры.

Такимъ образомъ, на этомъ факультетѣ въ каждый семестръ обезпечено преподаваніе всѣхъ основныхъ факультетскихъ предметовъ, и это даетъ возможность энергичнымъ студентамъ безъ особой затраты времени (напр., въ 6 семестровъ) прослушать въ университетѣ все необходимое для своего образованія и для подготовки къ государственнымъ экзаменамъ [1]).

Но, конечно, я не могу вполнѣ опредѣленно судить о томъ, въ какой степени нѣмецкій учебный порядокъ примѣнимъ къ реорганизаціи преподаванія на русскихъ юридическихъ факультетахъ,—и потому обращу главное вниманіе на гуманистическое отдѣленіе германскихъ философскихъ факультетовъ, на которомъ циклическая разверстка предметовъ преподаванія, отчасти вслѣдствіе большого разнообразія каѳедръ, отличается особой широтой и гибкостью.

Преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ, особенно тѣхъ, которыя лишь за послѣднее время стали широко развиваться, не совсѣмъ нуждается въ циклической разверсткѣ. Такова исторія искусства и археологіи, гдѣ достаточно ориентировать слушателей въ различныхъ основныхъ и детальныхъ вопросахъ науки, обращая ихъ затѣмъ къ самостоятельному ознакомленію съ научной литературой предмета и къ путешествіямъ съ ученой цѣлью.

Очень поучительна въ этомъ отношеніи дѣятельность одного изъ

---

[1]) Отмѣтимъ при этомъ, что, напр., въ Лейпцигскомъ университетѣ студенты перваго семестра юрид. фак. получаютъ планы, опредѣляющіе примѣрную послѣдовательность слушанія факультетскихъ курсовъ.

Библиотека "Руниверс"

глубочайшихъ знатоковъ античнаго искусства и изъ крупнѣйшихъ академическихъ преподавателей—профессора Боннскаго университета *Löschke*. Это прямо образецъ ученаго профессора, который постоянно работаетъ и для науки и для аудиторіи. Такъ, въ теченіе *десяти* семестровъ (1900—1905) онъ прочелъ *девять* самостоятельныхъ курсовъ, отчасти, конечно, примыкающихъ другъ къ другу: 1) Geschichte der griechischen Kunst vom Beginn des peloponnesischen Kriegs bis Augustus, 2) Hellenistische und römische Kunst, 3) Griechische Cultstätten in ihrer historischen Entwicklung (Delos, Delphi, Eleusis, Epidauros, Olympia, Samothrake), 4) Geschichte der griechischen Vasenmalerei, 5) Geschichte der griechischen Kunst bis Phidias, 6) Geschichte der griechischen Kunst von Phidias bis Lysipp, 7) Einleitung in das Studium der Archäologie, 8) Pompeji, 9) Denkmäler des griechischen und römischen Bühnenwesens. За тотъ же періодъ рядъ вопросовъ по исторіи культуры, искусства и по археологіи разбирался профессоромъ *Löschke* въ его семинаріяхъ и такъ называемыхъ publica.

Не менѣе поучительна и дѣятельность боннскаго географа профессора *Rein*'а. Вотъ его курсы за тѣ же десять семестровъ: 1) Allgemeine Erdkunde I: Orographie, 2) Allgemeine Erdkunde II: Oceanographie, 3) Geographie von Nord und Ost-Europa, 4) Klimatologie, 5) Geographie Amerikas, 6) Geographie Asiens, 7) Geographie Deutschlands und seiner Nachbarländer, 8) Afrika, mit besonderer Berücksichtigung der deutschen Kolonien, 9) Geographie Europas mit Ausnahme Deutschlands, 10) Oceanographie und Weltverkehr, 11) Geographie von Australien und Oceanien.

Обратимся однако къ такимъ каѳедрамъ и секціямъ, въ которыхъ довольно ясна циклическая разверстка предметовъ преподаванія.

Извѣстный знатокъ античной исторіи профессоръ Боннскаго университета *Nissen* держится въ общемъ по отношенію къ своимъ курсамъ шестисеместральнаго цикла, при чемъ его лекціи (4-хчасовые курсы) и семинаріи въ предѣлахъ этого цикла посвящены какъ политической исторіи, такъ и вопросамъ государственнаго права и географіи съ этнографіей.

Прилагаемъ схему его лекцій и семинаріевъ:

Лѣто 1900.		Altrömische Geschichte.
	Sem.	Erster punischer Krieg.
Зима $^{1900}/_{1901}$.		Griechische Geschichte.
	Sem.	Römische Stadtrechte.

Библиотека "Руниверс"

Лѣто 1901. Römische Geschichte von den punischen Kriegen bis zum Tode des Augustus.
Sem. Geschichte der Gracchen.
Зима $^{1901}/_{1902}$. Römische Altertümer.
Sem. Polybios Buch VI.
Лѣто 1902. Geschichte der römischen Kaiserzeit.
Sem. Sallust Catilina.
Зима $^{1902}/_{1903}$. Alte Länder-und Völkerkunde.
Sem. Herodot Perserkriege.

Оставаясь въ предѣлахъ каѳедры исторіи и того же Боннскаго университета, мы видимъ, что проф. *Ritter* читаетъ два ряда курсовъ—или по общимъ вопросамъ (напр. Geschichte des Verhältnisses von Staat und Kirche von den Anfängen bis zur Gegenwart), или же курсы систематическіе примѣнительно къ хронологической схемѣ, напр. 1) Allgemeine Geschichte des Mittelalters vom Ausgang Heinrichs VI (1197) bis zum Schisma von 1378, 2) Geschichte der europäischen Staaten im Zeitalter der kirchlichen und politischen Umgestaltung (1400—1555), 3) Deutsche Geschichte von der Abdankung Karls V. bis zum Tode Friedrichs d. Gr. (1556—1786).

Послѣдняя серія относится къ тремъ семестрамъ 1903—1904 гг. Интересно, что 3-й курсъ этой серіи въ предыдущій циклъ читался (лѣтомъ 1901 г.) при томъ же количествѣ часовъ (4), но болѣе узкой программѣ, доходя лишь до эпохи Фридриха Великаго, при чемъ объ этой эпохѣ отдѣльно читалъ 3 ч. проф. *von Bezold*.

Такимъ образомъ мы здѣсь знакомимся и съ образцомъ циклической развертки и съ серьезнымъ видоизмѣненіемъ преподаванія при повтореніи цикла.

Въ заключеніе позволю себѣ привести и проанализировать типичную схему преподаванія нѣмецкой филологіи и литературы въ томъ же университетѣ за пять семестровъ:

Лѣто 1902. Althochdeutsch, Sprache und Literatur, 3 ч. *Wilmanns*.
Conjugation, Tempus und Modislehre, 3 ч. *Wilmanns*.
Mittelhochdeutsch und Einführung in die historische Grammatik, 3 ч. *Franck*.
Grundzüge der deutschen Metrik, 1 ч. *Drescher*.
Kultur der alten Germanen, 1 ч. *Drescher*.
Geschichte des deutschen Romans seit Ausgang des 16.

Библиотека "Руниверс"

Jahrhunderts, mit besonderer Berücksichtigung der fremden Literaturen, 2 ч. *Litzmann.*

Зима $190^2/_3$. Gotische Grammatik und Übungen, 3 ч. *Franck.*
Deklination und Kasuslehre, 3 ч. *Wilmanns.*
Tiersage und Interpretation des Reinaert, 2 ч. *Franck.*
Niebelungen, 4 ч. *Wilmanns.*
Deutsche Literaturgeschichte von 1050—1350, 3 ч. *Drescher.*
Neue deutsche Literaturgeschichte I (von Opitz bis Klopstock), 3 ч. *Litzmann.*

Лѣто 1903. Althochdeutsche Sprache und Literatur, 3 ч. *Franck.*
Mittelhochdeutsch und Einführung in die historische Grammatik, 3 ч. *Wilmanns.*
Völsungasaga, 3 ч. *Wilmanns.*
Deutsche Literaturgeschichte vom Interregnum bis zur Reformation, 3 ч. *Drescher.*
Goethes Faust, 2 ч. *Litzmann.*

Зима $190^3/_4$. Geschichte der deutschen Schriftsprache, 2 ч. *Wilmanns.*
Gotisch, 3 ч. *Wilmanns.*
Altsächsische Grammatik und Heliand, 3 ч. *Franck.*
Literaturgeschichte im Zeitalter der Reformation (1500—bis Opitz), 2 ч. *Drescher.*
Neuere deutsche Literaturgeschiche II. Geschichte der deutschen Dichtung im Zeitalter Goethes und Schillers (Von Klopstock bis Schillers Tod), 3 ч. *Litzmann.*
(Geschichte der deutschen Romantik bis Heine. 3 ч.) *Schultz.*

Лѣто 1904. Mittelhochdeutsch und Einführung in die historische Grammatik, 3 ч. *Franck.*
Einführung ins Studium des Mittelniederdeutschen, 3 ч. *Franck.*
Althochdeutsche Sprache u. Literatur, 3 ч. *Wilmanns.*
Tempus-und Moduslehre, 3 ч. *Wilmanns.*
Die Dichtung der mittelhochdeutschen Blütezeit, 2 ч. *Schultz.*
Geschichte der deutschen Dichtung von Goethes Tod bis zur Gegenwart, 3 ч. *Litzmann.*

Библиотека "Руниверс"

Эта схема, отчасти напоминающая схемы преподаванія древней и національной исторіи, очень поучительна.

Во-первыхъ, мы встрѣчаемъ здѣсь систематическіе курсы по средней и новой нѣмецкой литературѣ, при чемъ отдѣлы литературы читаются по хронологической схемѣ; интересно, что преподаватель новой нѣмецкой литературы проф. *Лицманъ* читаетъ подобные отдѣлы черезъ семестръ, посвящая промежуточные семестры лекціямъ по общимъ или спеціальнымъ проблемамъ исторіи литературы (ср. систему проф. *Риттера*).

Далѣе, профессора древней нѣмецкой литературы (*Wilmanns* и *Franck*), что вполнѣ естественно, преподаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ исторію нѣмецкаго языка и его нарѣчій.

Въ то время какъ отдѣлы литературы читаются въ теченіе нѣсколькихъ семестровъ безъ повторенія, курсы по языкамъ древневерхненѣмецкому, средневерхненѣмецкому и готскому повторяются разъ въ два семестра, и ихъ читаютъ по очереди профессора *Wilmanns* и *Franck*.

Частое повтореніе основныхъ и отчасти пропедевтическихъ курсовъ по языкамъ, конечно, вполнѣ цѣлесообразно хотя бы уже потому, что безъ нихъ нельзя оставлять студентовъ, вступающихъ въ университетъ. Я думаю, что такая схема преподаванія можетъ служить нѣкоторымъ образцомъ при устройствѣ будущихъ секцій обширнаго словесно-лингвистическаго отдѣленія историко-филологическаго факультета, соображенія о которомъ составятъ особую часть настоящихъ этюдовъ.

3—4. Семестральный порядокъ преподаванія. Контроль занятій студентовъ.

Несомнѣнно, что распредѣленіе научныхъ курсовъ и занятій по семестрамъ, а не по годамъ сообщаетъ нѣмецкому учебному строю большую живость и вмѣстѣ съ тѣмъ практичность. Такъ, начинающій студентъ, недостаточно ориентировавшійся въ выборѣ плана занятій, или же студентъ, недостаточно подготовленный для участія въ высшихъ практическихъ занятіяхъ, теряютъ одинъ, но не два семестра, какъ у насъ. Нечего и говорить о томъ, что семестральная смѣна курсовъ гораздо живѣе, чѣмъ наша медлительная годовая съ ея перерывомъ учебнаго года вакаціонными періодами. Давно замѣчено, что уже съ серединою весенняго полугодія большинство нашихъ студен-

Библиотека "Руниверс"

товъ начинаетъ тяготиться продолжительностью преподаванія предмета.

Это семестральное дѣленіе слѣдуетъ усвоить и намъ, не смущаясь неудачнымъ опытомъ его примѣненія въ первые годы дѣйствія устава 1884 года. Надо только устранить главную причину неудачи—пріуроченіе къ концу каждаго семестра испытаній въ той или другой формѣ, что сокращало учебный годъ приблизительно на два мѣсяца [1]).

Конечно, строгое отдѣленіе внѣуниверситетскихъ экзаменовъ отъ испытаній чисто университетскихъ облегчитъ на отдѣльныхъ факультетахъ систему контроля надъ студенческими занятіями, отнюдь не пріурочивая его непремѣнно къ концу семестра. Нужно только помнить одно, что въ формахъ контроля факультеты могутъ расходиться другъ съ другомъ въ зависимости отъ характера преподаваемыхъ на нихъ наукъ, отъ организаціи факультетскаго преподаванія, отъ числа студентовъ и т. д. Напримѣръ, на нѣмецкихъ медицинскихъ факультетахъ существуетъ такъ-называемый Physicum — экзаменъ по анатоміи и естественнымъ наукамъ при переходѣ на 5-й семестръ, а напримѣръ, на филологическихъ и историко-философскихъ секціяхъ философскаго факультета роль экзаменовъ съ успѣхомъ замѣняютъ семинарскія занятія (начальныя и высшія), colloquium и небольшая конкурсная работа передъ поступленіемъ въ высшій семинарій и диссертація.

В. Гуманистическое отдѣленіе германскихъ философскихъ факультетовъ и русскіе историко-филологическіе факультеты.

2 § предыдущей главы познакомилъ насъ съ нѣмецкими образцами циклической разверстки предметовъ преподаванія по нѣкоторымъ каѳедрамъ гуманитарнаго знанія, которыя соотвѣтствуютъ каѳедрамъ нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ.

Но этотъ во многихъ отношеніяхъ плодотворный принципъ не можетъ быть вполнѣ усвоенъ нашимъ факультетомъ, если предварительно не будетъ расчищена для него почва путемъ рациональнаго рѣшенія вопроса объ обязательности или же факультативности подготовительнаго энциклопедическаго образованія, которое до сихъ поръ обязательно требовалось отъ нашихъ студентовъ и которое естественно

[1]) Прибавимъ, что намъ не мѣшало бы, по образцу нѣмецкихъ и нѣкоторыхъ русскихъ университетовъ, читать лекціи не менѣе 45 минутъ.

Библиотека "Руниверс"

отнимало много времени у профессоровъ, лишая ихъ возможности широко развернуть и пустить въ оборотъ свои знанія.

Въ свою очередь, съ отмѣной обязательности энциклопедическаго образованія, факультетъ легче можетъ удовлетворить насущнымъ потребностямъ различныхъ группъ студентовъ. На первый планъ сразу выдвинутся двѣ основныя группы—будущіе учителя и будущіе профессора и спеціалисты ученые. Разумѣется, къ оставляемымъ при университетѣ придется предъявлять особыя, болѣе или менѣе индивидуальныя, требованія въ смыслѣ расширенія ихъ спеціальнаго и общаго образованія; сообразно съ этимъ подлежатъ пересмотру и планы для магистерскихъ экзаменовъ въ видахъ приведенія ихъ въ уровень съ современнымъ состояніемъ соотвѣтствующихъ отраслей научнаго знанія.

Въ связи съ факультативностью общаго образованія выдвигается и еще одинъ важный вопросъ—возможность учиться на нѣсколькихъ факультетахъ единовременно, смотря по внутреннему родству между предметами, преподаваемыми на этихъ факультетахъ. Въ частности неизбѣжной является мысль о возстановленіи родственной связи между такими факультетами, какъ историко-филологическій и юридическій.

Таковъ общій планъ этой главы.

Начнемъ съ вопроса объ энциклопедическомъ образованіи.

1. Энциклопедизмъ.

Существовавшая до сихъ поръ система преподаванія на историко-филологическихъ факультетахъ сводилась къ сообщенію энциклопедическаго образованія на младшемъ отдѣленіи и спеціальнаго съ энциклопедическимъ вмѣстѣ на старшемъ.

Избытокъ лекцій на старшемъ отдѣленіи мѣшалъ многимъ студентамъ серьезно углубиться въ ихъ спеціальность, въ которую они не могли вникнуть и на младшемъ отдѣленіи, за отсутствіемъ фактическихъ занятій по ихъ спеціальности и за чрезмѣрно большимъ кругомъ энциклопедическихъ предметовъ.

Того, что предлагается нашимъ студентамъ на первыхъ двухъ курсахъ, усвоить въ два года невозможно безъ серьезныхъ практическихъ занятій по отдѣльнымъ предметамъ и безъ склонности слушателя ко многимъ навязываемымъ ему наукамъ—все равно, будетъ ли это отсутствіе склонности органическимъ или временнымъ.

Накопленіе разнообразныхъ общеобразовательныхъ предметовъ въ видѣ ряда лекцій по нимъ въ настоящее время нельзя признать ра-

Библиотека "Руниверс"

ціональнымъ: 1) потому, что за послѣднія 25—30 лѣтъ у насъ появилось довольно много оригинальныхъ и переводныхъ руководствъ и монографій по различнымъ областямъ гуманитарнаго знанія; 2) все болѣе и болѣе увеличивается пропасть между средней школой и университетомъ, а она очень велика даже въ Германіи, по единодушному признанію какъ нѣмецкихъ студентовъ, такъ и знатоковъ нѣмецкой университетской жизни въ родѣ проф. *Паульсена*. Масса разнородныхъ лекцій съ индивидуальнымъ отношеніемъ лекторовъ къ системѣ изложенія только запутываетъ многихъ студентовъ и преждевременно утомляетъ ихъ.

На практикѣ наши студенты съ средними и хорошими способностями (не считая студентовъ выдающихся) въ той или иной формѣ отдѣлывались отъ многихъ предметовъ, какъ отъ барщины, и начинали рано спеціализоваться, при чемъ очень охотно слушали необязательные спеціальные курсы и участвовали въ необязательныхъ практическихъ занятіяхъ.

Еще болѣе изнурительными для большинства студентовъ оказывались полукурсовые экзамены по общеобразовательнымъ предметамъ, и число успѣшно сдававшихъ ихъ студентовъ за послѣднее время годъ отъ году становилось все меньше и меньше. Это и понятно, такъ какъ подобные экзамены на практикѣ обращались въ обособленныя другъ отъ друга испытанія по недостаточно слаженнымъ спеціальностямъ съ индивидуальными требованіями каждаго отдѣльнаго экзаменатора. Такимъ образомъ, внѣшняя успѣшность подобныхъ испытаній, какъ бы она ни была велика, далеко не можетъ служить гарантіей того, что соотвѣтствующіе предметы испытанія дѣйствительно слились въ одно цѣлое въ сознаніи экзаменующагося [1]).

---

[1]) Поэтому многіе изъ нѣмецкихъ профессоровъ не безъ основанія отрицаютъ цѣлесообразность и даже возможность экзаменовъ по общему образованію и считаютъ болѣе плодотворнымъ экзаменъ въ предѣлахъ спеціальности самого экзаменующагося. Это, напримѣръ, очень хорошо выражено въ интересныхъ лекціяхъ страсбургскаго профессора философіи *Теобальда Циглера* „Der deutsche Student am Ende des 19. Jahrhunderts“ (2 Aufl., 1895), стр. 235—236: „Das Examinieren ist eine Kunst, die nicht jeder versteht. Und eines wird auch dem besten Examinator jeder Zeit mehr oder weniger verborgen bleiben—das *Mass der allgemeinen Bildung*, das sich der Kandidat als Student erworben hat... Kann man denn überhaupt *in allgemeiner Bildung prüfen* und sie durch ein Examen konstatieren? Und wenn ja, lässt sie sich nicht ebensogut oder *weit besser* an und in dem *eigentlichen Wissens-und Fachgebiet* des Examinanden selbst nachweisen?...“

„Die *Examina* können nur erweisen, was einer gelernt hat und weiss, *nicht*

Библиотека "Руниверс"

При дѣйствіи нашего прежняго учебнаго порядка это обстоятельство въ связи съ крупными недочетами у экзаменующихся на (неправильно поставленныхъ) полукурсовыхъ и государственныхъ экзаменахъ часто огорчало русскихъ профессоровъ; а между тѣмъ подобное отношеніе нашихъ студентовъ къ выбору занятій нисколько не удивило бы профессоровъ нѣмецкихъ.

Среди послѣднихъ есть такіе, правда, слишкомъ радикальные противники лекціонной системы (и поклонники системы семинаріевъ), какъ историкъ *Бернгеймъ*, которые прямо совѣтуютъ студентамъ спасаться отъ тупой пассивности, вызываемой безконечнымъ слушаніемъ и записываніемъ лекцій,—ни болѣе ни менѣе какъ пропускомъ ихъ!..

При всемъ томъ я, разумѣется, не противникъ, но наоборотъ горячій поклонникъ высшаго общаго образованія; но только я думаю, что расширеніе общаго образованія бываетъ особенно плодотворнымъ тогда, когда оно подсказывается нуждами прямой спеціальности молодого ученаго.

Съ другой стороны, спеціалиста по натурѣ трудно или почти невозможно сдѣлать энциклопедистомъ, и наоборотъ энциклопедистъ по натурѣ самъ не удовлетворится какой-либо одной спеціальностью. Въ настоящее время историко-филологическіе факультеты уже не могутъ довольствоваться только ролью распространителей извѣстныхъ гуманитарныхъ и научныхъ идей. Духъ критики и изслѣдованія проникаетъ уже дѣятельность всѣхъ или почти всѣхъ факультетскихъ каѳедръ. Теперь на нашемъ факультетѣ мыслимъ только индуктивный путь работы: всякаго рода обобщенія, какъ бы скромны они ни были, должны исходить изъ тщательнаго филологическаго и критическаго анализа частныхъ фактовъ; и къ этому методу слѣдуетъ пріучать студентовъ по возможности съ первыхъ же дней ихъ поступленія въ университетъ.

Между тѣмъ, лекціи общаго содержанія, наскоро и отчасти нехотя выученныя къ экзамену молодыми людьми, не успѣвшими пріобрѣсти навыка въ критикѣ и комбинаціи частныхъ явленій, остаются въ ихъ головѣ большей частью въ видѣ безсвязнаго и хаотическаго набора разрозненныхъ фактовъ, идей, общихъ мѣстъ и т. д. Какъ знать, можетъ быть этотъ обязательный и шаблонный энциклопедизмъ

---

aber, was einer ist und auf der Hochschule *geworden ist*, und darum besteht oft im Examen der *ungebildete* Lernkopf besser, als der allgemein gebildete und philosophisch gerichtete Mensch".

Библиотека "Руниверс"

съ своей стороны содѣйствовалъ распространенію и укорененію того универсальнаго дилеттантизма, которымъ такъ богата современная русская культура!..

Ненормальность прежняго учебнаго строя заключалась еще и въ томъ, что, требуя отъ обычныхъ студентовъ во что бы то ни стало энциклопедическаго образованія, мы иногда снисходительно относились къ слишкомъ узкой спеціализаціи будущихъ профессоровъ.

Итакъ, весь предыдущій ходъ нашего просвѣщенія ставитъ передъ историко-филологическими факультетами задачу реорганизовать отдѣльныя каѳедры съ цѣлью обезпеченія студентамъ серьезнаго спеціальнаго образованія [1]); въ свою очередь, широкая реорганизація каѳедръ, соединенная съ выработкой гибкой и разнообразной схемы лекцій и практическихъ упражненій, облегчитъ студентамъ расширеніе ихъ общаго научнаго образованія въ томъ направленіи, которое будетъ для нихъ наиболѣе подходящимъ.

Такая задача уже давно разрѣшена германскими университетами, и потому позволительно сдѣлать нѣсколько справокъ въ практику нѣмецкаго учебнаго строя.

2. Научныя секціи въ германскихъ философскихъ факультетахъ. „Seminare“ и „Prosemінare“. Каѳедра классической филологіи.

Гуманитарное отдѣленіе нѣмецкихъ философскихъ факультетовъ даетъ очень разнообразный выборъ всевозможныхъ общихъ и спеціальныхъ курсовъ и практическихъ упражненій; но главная забота этого отдѣленія—развитіе и индивидуализація отдѣльныхъ каѳедръ съ обращеніемъ ихъ—въ зависимости отъ обстоятельствъ—въ цѣлые научно-педагогическіе институты. Студенты имѣютъ право заниматься чѣмъ угодно; но для ближайшаго ихъ руководства всегда существуетъ подходящая научная секція приблизительно съ трехгодичнымъ цикломъ,

[1]) Терминъ „спеціальное“ образованіе врядъ ли вызоветъ сильное недоразумѣніе у моихъ ученыхъ читателей, такъ какъ и въ предѣлахъ спеціальности возможенъ извѣстный энциклопедизмъ. Представимъ себѣ къ окончанію университетскаго курса историка, занимающагося главнымъ образомъ античной исторіей, и допустимъ, что онъ довольно хорошо знакомъ съ пріемами филологической и исторической критики, съ античной философіей и государствовѣдѣніемъ, съ античнымъ искусствомъ и, сверхъ того, имѣетъ начитанность въ памятникахъ античной литературы. Если все это имъ хорошо усвоено, то врядъ ли можно назвать его слишкомъ узкимъ спеціалистомъ. Во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ твердый базисъ для расширенія своего общаго образованія, отчасти даже безъ прямой помощи университетскихъ профессоровъ.

Библиотека "Руниверс"

представляющая собою комбинацію довольно слаженныхъ и дополняющихъ другъ друга предметовъ двухъ-трехъ каѳедръ,—напримѣръ, секція классическая, историческая (со включеніемъ въ нее предметовъ географіи и исторіи искусствъ), германская и т. д. Въ такой секціи слушаютъ 12—16 лекцій и участвуютъ въ 4 часахъ практическихъ упражненій (2 предмета). Опытъ показываетъ, что студенты, окончательно намѣтившіе себѣ основную секцію, обыкновенно посѣщаютъ почти всѣ предлагаемыя ею лекціи общаго и спеціальнаго характера.

Студенты могутъ специализоваться уже съ 1-го семестра и вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ возможность не только слушать излюбленныя ими науки, но и активно участвовать въ практическихъ упражненіяхъ по нимъ. Это такъ-называемые *Proseminare* для студентовъ первыхъ трехъ или четырехъ семестровъ, состоящіе въ толкованіи памятниковъ, въ составленіи и обсужденіи небольшихъ докладовъ и т. д.

Но непосредственное участіе въ работѣ для членовъ Proseminar'а необязательно; иногда въ этомъ случаѣ профессоръ предварительно освѣдомляется о томъ, кто будетъ активно работать и кто только слушать.

Начиная съ 4-го или 5-го семестра, студенты секціи переходятъ въ „Seminar", чаще всего по конкурсу (напр., въ видѣ предварительнаго коллоквіума или подачи небольшой работы), такъ какъ число мѣстъ въ „Seminar" бываетъ ограничено [1]).

---

[1]) Филологи принимаютъ въ семинарій чаще всего 10 членовъ, чтобы обезпечить каждому члену возможность не менѣе одного раза принять активное участіе въ работѣ (во второй разъ онъ является обыкновенно критикомъ и оппонентомъ по докладу другого члена; на обязанности этого оппонента лежитъ извлеченіе изъ работы своего товарища тезисовъ, которые и обсуждаются въ засѣданіи; строгіе руководители требуютъ, впрочемъ, чтобы всѣ члены семинарія къ каждому засѣданію семинарія были такъ или иначе подготовлены). Такое число болѣе или менѣе согласуется съ числомъ заѳданій семинарія, которыхъ бываетъ въ семестръ 14—15; первыя изъ нихъ обыкновенно уходятъ на разъясненіе предметовъ предстоящихъ занятій и на оцѣнку конкурсныхъ работъ новыхъ членовъ. Только такой строгій подборъ участниковъ семинарія съ ограниченіемъ ихъ числа могъ обезпечить въ Германіи нѣкоторымъ каѳедрамъ чрезвычайный ростъ. Такъ, изъ школы знаменитаго латиниста *Рича* еще за четыре года до его смерти вышло 36 университетскихъ профессоровъ и 38 гимназическихъ директоровъ (*Paulsen*, Geschichte des gelehrten Unterrichts, 2 Aufl., B. II, 447, Anm. 1), при чемъ въ это число не включены его ученики послѣднихъ лѣтъ его дѣятельности (онъ умеръ въ 1876 г.), каковы, напримѣръ, очень извѣстные профессора *Гёнцъ* (Іена), *Шёлль* (Гейдельбергъ) и другіе. Позволяемъ себѣ думать, что изученіе организаціи практическихъ занятій въ германскихъ университетахъ можетъ быть поставлено даже въ обязанность командируемымъ заграницу. Для этого

Библиотека "Руниверс"

Членамъ семинарія предоставляется въ ихъ пользованіе спеціальная семинарская библіотека, и постановка занятій обыкновенно пріучаетъ ихъ къ совмѣстной работѣ [1]).

Пропуски засѣданій семинарія почти не практикуются. Кромѣ того, о предметѣ семинарскихъ занятій публикуется (путемъ заблаговременнаго изданія „Vorlesungenverzeichnisse") для свѣдѣнія всей Германіи *до* вакацій, предшествующихъ данному семестру; при этомъ предполагается (въ нѣкоторыхъ университетахъ и по нѣкоторымъ каѳедрамъ это даже требуется), что будущій участникъ семинарія въ теченіе вакацій вчернѣ подготовится по указанному предмету. Дѣятельное участіе въ семинарскихъ занятіяхъ въ теченіе 4-хъ семестровъ иногда является фактически однимъ изъ главныхъ условій для допущенія къ докторскому экзамену.

Представители каѳедры по возможности чередуются другъ съ другомъ въ руководствѣ просеминаріями и семинаріями. Такимъ образомъ, студенты пріучаются къ разнымъ научнымъ методамъ и направленіямъ, а профессора получаютъ о студентахъ гораздо болѣе ясное представленіе, чѣмъ то, которое даютъ наши экзамены.

Если мы обратимся теперь къ распредѣленію занятій въ секціяхъ за двухъ-или трехлѣтній циклъ,—то увидимъ, что въ германскихъ университетахъ въ основу этого расположенія положены два принципа, другъ съ другомъ связанные: 1) порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ по семестрамъ или годамъ предметы, не играетъ большой роли для слушателей, 2) желательно, чтобы наличный составъ штатныхъ профессоровъ (даже безъ помощи привать-доцентовъ) былъ въ состояніи не только вести практическія упражненія (изъ коихъ семинаріи являются часто источникомъ движенія впередъ извѣстной

достаточно быть лишь „госпитантомъ" семинарія (безъ права непосредственнаго участія), достаточно бесѣдъ съ руководителями и членами семинарія и чтенія существующей литературы по этому вопросу. Читатели этихъ этюдовъ не удивятся и тому, что довольно поучительнымъ можетъ оказаться даже ознакомленіе съ нѣмецкимъ Vorlesungenverzeichnisse, гдѣ, между прочимъ, обозначены темы для практическихъ упражненій.

[1]) При нѣкоторыхъ изъ семинаріевъ существуютъ ассистенты изъ привать-доцентовъ. Они завѣдуютъ семинарской библіотекой и часто помогаютъ членамъ семинарія въ научной работѣ до руководства докторскими диссертаціями включительно. Въ отдѣльныхъ мнѣ извѣстныхъ случаяхъ дѣятельность подобныхъ ассистентовъ оказалась очень плодотворной не только для каѳедры, но и для нихъ самихъ, такъ какъ она поддержала непрерывное знакомство съ научными интересами студенчества и вырабатывала изъ ассистентовъ очень опытныхъ профессоровъ.

Библиотека "Руниверс"

отрасли науки) и читать общіе курсы, но также назначать и курсы спеціальные.

Послѣдній принципъ осуществляется благодаря первому: общіе курсы читаются по однѣмъ наукамъ 2 раза въ теченіе 4-хъ лѣтъ, а по другимъ даже 1 разъ въ 3 года (см. выше—напр., схему курсовъ профессора *Ниссена*).

Такой порядокъ очень важенъ для профессоровъ: годичный или двухгодичный промежутокъ между повтореніями общаго курса иногда употребляется на курсы спеціальные, чтеніе которыхъ можетъ постоянно давать цѣнный матеріалъ для освѣженія курсовъ общихъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмецкій академическій строй съ его предметной системой удобенъ и въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ онъ не заставляетъ безъ крайней нужды увеличивать число штатныхъ каѳедръ. Не имѣя надобности ежегодно повторять общіе курсы, нѣмецкіе профессора въ трехлѣтній циклъ преподаютъ значительно больше, чѣмъ русскіе представители соотвѣтствующей каѳедры.

Напримѣръ, латинская и греческая филологія поручаются у насъ обыкновенно четыремъ штатнымъ профессорамъ, которые заняты 24 часа въ недѣлю; а въ Германіи даже въ такихъ чисто классическихъ центрахъ, какъ Боннъ, ограничиваются тремя профессорами при 18 часахъ, и, однако, они за четыре года преподаютъ больше, чѣмъ мы. У насъ (по крайней мѣрѣ въ Москвѣ) профессора каждой каѳедры читаютъ каждый годъ *два* курса текста, употребляя на это по три часа въ недѣлю; остальные три часа должны идти на преподаваніе исторіи литературы, исторіи древностей, на веденіе семинарскихъ занятій и практическихъ занятій на младшихъ курсахъ. При

[1]) Правда, это можетъ показаться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобнымъ: могутъ сказать, что, напримѣръ, однократное чтеніе курса греческой исторіи въ теченіе шести семестровъ недостаточно, особенно при наличности способныхъ студентовъ, занимающихся преимущественно античной исторіей. Но этотъ видимый недостатокъ устранится, прежде всего, семинарскими занятіями; они не всегда стоятъ въ прямой связи съ курсами даннаго семестра, но могутъ быть посвящаемы такимъ научнымъ вопросамъ, которые въ данномъ семестрѣ не затрагиваются на лекціяхъ. Съ другой стороны, ординарному профессору приходятъ на помощь сверхштатные представители каѳедры (экстраординарные профессора и приватъ-доценты), которые читаютъ иногда цѣлые отдѣлы науки, иногда спеціальные курсы въ пополненіе преподаванія. Напримѣръ, параллельно съ курсами профессора *Ниссена* въ Боннѣ (зимній семестръ 1902—1903 гг. и лѣтній 1903 г.) по древней этнографіи и географіи и по древне-римской исторіи приватъ-доцентъ *Штракъ* читалъ въ тѣ же семестры курсы по исторіи Рима въ эпоху пуническихъ войнъ и объ эпохѣ Александра Великаго.

Библиотека "Руниверс"

этомъ занятія на младшихъ курсахъ, при недостаточности времени, для нихъ отводимаго (1 ч. въ недѣлю) [1]), въ концѣ концовъ не приводятъ, да и не могутъ привести къ желательнымъ результатамъ.

Но и вообще остающихся отъ чтенія текстовъ 3-хъ часовъ едва достаетъ даже на чтеніе необходимыхъ курсовъ по реальной филологіи и веденіе практическихъ занятій. Почти совершенно не читаются при этой системѣ нѣкоторые курсы, существенные не для одного только классическаго отдѣленія, напримѣръ, историческая грамматика классическихъ языковъ, метрика, общее введеніе въ филологію, эпиграфика, античныя политическія ученія, народный и средневѣковой латинскій языкъ и т. д.

Въ Германіи вмѣсто нашихъ двухъ трехчасовыхъ курсовъ текста часто читается одинъ четырехчасовой [2]). Такимъ образомъ, профессоръ въ одинъ семестръ занятъ 4 часа толкованіемъ текста и 2 часа семинаріемъ; въ слѣдующій семестръ онъ 2 часа посвящаетъ семинарію или просеминарію, а 4 часа у него остается на преподаваніе вышеуказанныхъ отраслей знанія общаго или спеціальнаго характера.

3. Нѣкоторыя черты учебной практики русскихъ историко-филологическихъ факультетовъ, облегчающія усвоеніе германскаго строя.

Многое изъ описанной нѣмецкой системы можетъ быть перенесено и въ наши университеты, тѣмъ болѣе, что почва для этого расчищена съ разныхъ сторонъ.

Прежде всего, историко-филологическіе факультеты почти никогда не держались принципа строгаго курсоваго дѣленія студентовъ и наоборотъ, соединяли 1-ый курсъ со 2-мъ, 3-й съ 4-мъ и т. д. На лекціяхъ необязательныхъ слушателями были студенты безъ различія семестровъ, и опытъ подобныхъ, иногда очень трудныхъ, курсовъ показывалъ, что ихъ съ болѣе или менѣе одинаковымъ успѣхомъ могутъ слушать какъ подготовленные, но средніе по способностямъ студенты старшихъ семестровъ, такъ и студенты начинающіе, но талантливые и живо интересующіеся дѣломъ.

Далѣе, для систематической организаціи „proseminaria“ почти по

[1]) Основываясь на указаніяхъ опыта, я нахожу возможнымъ часовыя практическія занятія на ист.-фил. факультетѣ лишь съ очень хорошо подготовленными студентами, да и то по несложному спеціальному вопросу.

[2]) Впрочемъ, иногда читаются однимъ профессоромъ два курса двухчасовыхъ или одинъ трехчасовой и одинъ часовой.

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ наукамъ у насъ уже есть указанія опыта. Такъ, напримѣръ, когда *П. Г. Виноградовъ* объявлялъ необязательныя практическія занятія (2 ч. въ недѣлю) по греческой или средневѣковой исторіи на младшемъ отдѣленіи, то у него охотно работали почти всѣ будущіе члены историческаго отдѣленія. Да и вообще занимающіеся студенты очень охотно съ первыхъ же семестровъ участвуютъ въ практическихъ упражненіяхъ по ихъ спеціальности.

До сихъ поръ такія упражненія для молодыхъ студентовъ были случайными; при правильной ихъ организаціи представители каждой каѳедры (профессора и приватъ-доценты), по соглашенію другъ съ другомъ, могутъ намѣчать каждый годъ или семестръ какъ научные отдѣлы для трактованія въ proseminaria и seminaria, такъ и характеръ тѣхъ и другихъ занятій. На всякій случай отмѣтимъ, что какъ въ Германіи, такъ и у насъ молодые студенты очень цѣнятъ практическія занятія, примыкающія къ читаемымъ курсамъ.

Такъ называемые „младшіе“ преподаватели (приватъ-доценты) могутъ дать въ этомъ отношеніи весьма поучительныя указанія, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ значительный опытъ по веденію практическихъ занятій въ университетѣ и въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ качествѣ руководителей секцій бывшаго студенческаго общества [1]).

Съ другой стороны, разверстка предметовъ каѳедры съ выдѣленіемъ небольшого числа часовъ на спеціально-научные курсы—дѣло у насъ не новое. Такъ поступаютъ уже давно представители всеобщей исторіи, читая общіе двухчасовые курсы примѣрно въ такой послѣдовательности: одинъ годъ римская и средняя исторія, другой—греческая и новая и т. д. Того же принципа держатся и сравнительные языковѣды. Такъ *Ф. Ѳ. Фортунатовъ* изъ 6 часовъ обыкновенно выдѣлялъ 2 на чтеніе научно-спеціальныхъ курсовъ по литовскому, готскому или церковно-славянскому языку.

Несомнѣнно, что нѣтъ препятствій для проведенія этого принципа и въ группировку предметовъ по другимъ каѳедрамъ нашего факультета.

Въ свою очередь, такъ какъ благодаря этому преподаваніе по

---

[1]) Конкретныя указанія въ данномъ случаѣ всего важнѣе, и даже въ Германіи заявляютъ спросъ (*Paulsen*, D. Univ., 271) на отчеты опытныхъ университетскихъ преподавателей объ ихъ семинарской дѣятельности. Между прочимъ, *Паульсенъ* рекомендуетъ брошюру проф. *Бернгейма* „Entwurf eines Studienplanes für das Fach der Geschichte (1901) mit Beilage Beispiele von Anfängerübungen“ (рядъ темъ по средневѣковой и новой исторіи).

Библиотека "Руниверс"

каждой каѳедрѣ сдѣлается разнообразнѣе, то въ сущности не представится большихъ затрудненій создать почти изъ каждой каѳедры, съ присоединеніемъ къ ней нѣсколькихъ вспомогательныхъ и подготовительныхъ предметовъ съ другихъ каѳедръ, небольшую, но довольно законченную секцію; такой секціей можетъ быть, напримѣръ, отдѣленіе исторіи съ дополнительными курсами по политической экономіи, государствовѣдѣнію, географіи, исторіи, философіи, литературы и искусства; причемъ и въ предѣлахъ такой секціи возможны подраздѣленія въ зависимости отъ спеціализаціи слушателей.

Напримѣръ, врядъ ли раціонально требовать отъ студентовъ, занимающихся преимущественно русской исторіей, обязательной работы во *всѣхъ* высшихъ семинаріяхъ по исторіи всеобщей [1]), (но начальныя практическія занятія по всеобщей исторіи, разумѣется, слѣдуетъ всячески рекомендовать подобнымъ студентамъ); то же примѣнимо къ студентамъ, занимающимся спеціально русской литературой, и къ степени ихъ участія въ семинаріяхъ по литературамъ иностраннымъ и т. д.

4. Проектъ каѳедры классической филологіи съ практическими упражненіями.

Однако я не буду входить здѣсь во всѣ подробности устройства отдѣльныхъ историческихъ, словесныхъ, лингвистическихъ, философскихъ и др. секцій: съ моей стороны достаточно было привести нѣсколько образцовъ подобныхъ секцій изъ практики нѣмецкихъ университетовъ; но въ общемъ такіе вопросы лучше предоставить рѣшенію соотвѣтствующихъ спеціалистовъ.

Но и въ предѣлахъ ближайшей спеціальности—классической филологіи—я пока затрудняюсь точнѣе опредѣлить выборъ греческихъ текстовъ для интерпретаціи, такъ какъ въ ближайшемъ будущемъ намъ придется имѣть дѣло съ лицами, обладающими очень малой

---

[1]) Это дѣлалось прежде, но результаты не были блестящими. Это и понятно: вѣдь для занятія предметами иностранной исторіи и литературы необходимо, прежде всего, очень серьезное знаніе соотвѣтствующихъ иностранныхъ языковъ; а его нельзя требовать отъ всѣхъ студентовъ безъ исключенія: не всѣ изъ нихъ имѣютъ время и способности для полнаго усвоенія хотя бы даже одного западно-европейскаго языка. Поэтому въ однихъ случаяхъ прежній порядокъ приводилъ иногда къ недоразумѣніямъ между профессоромъ и неподготовленными членами семинарія, въ другихъ онъ заставлялъ, въ угоду неподготовленнымъ слушателямъ, понижать научный уровень семинарскихъ занятій.

Библиотека "Руниверс"

предварительной подготовкой по греческому языку; я только предположу, что въ каждый семестръ, такъ же какъ и по латинскому языку, будетъ читаться 1 курсъ по интерпретаціи греческаго текста (4 ч. въ недѣлю) и будутъ назначаться просеминаріи (2 ч.) и семинаріи (2 ч.).

Что же касается латинскаго языка, то возможна, напримѣръ, слѣдующая программа, разсчитанная на 6 семестровъ: 1) комикъ, 2) историкъ, 3) ораторъ, 4) лирикъ, 5) прозаикъ-философъ, 6) поэтъ-философъ.

За тотъ же промежутокъ можно прочесть и 6 основныхъ курсовъ (приблизительно по 4 ч.) по грамматическимъ и реальнымъ предметамъ—напримѣръ, въ такой послѣдовательности: 1) греческая литература, 2) римская литература, 3) римскія древности, 4) греческая историческая грамматика, 5) греческія древности, 6) латинская историческая грамматика [1]).

Сверхъ того, для классиковъ, разумѣется, необходимы курсы по древней исторіи, по древней философіи и по исторіи античнаго искусства. Помощь приватъ-доцентовъ по каѳедрѣ классической филологіи на первое время врядъ ли нужна: и семинарій и просеминарій могутъ вести по очереди штатные профессора.

Далѣе, слѣдующій шестисеместральный циклъ можетъ не являться буквальнымъ повтореніемъ предыдущаго; за два трехлѣтія можно читать двухъ разныхъ лириковъ, двѣ различныхъ комедіи, два отдѣла изъ Лукреція, двѣ рѣчи Цицерона, двухъ историковъ, два прозаическихъ сочиненія по философіи.

Нѣкоторые изъ этихъ курсовъ могутъ быть удобными для словесниковъ, историковъ и философовъ: такъ для словесниковъ годятся комикъ, лирикъ и ораторъ, для историковъ—ораторъ, историкъ и отчасти философъ (особенно, если будутъ читаться политическіе трактаты, какъ, напримѣръ, De republica Цицерона, De clementia Сенеки) и т. д.

Эта довольно обширная программа, благодаря примѣненію принципа циклической развертки, вмѣстѣ съ тѣмъ довольно экономна, какъ съ точки зрѣнія студентовъ, такъ и въ интересахъ факультетскаго преподаванія.

Въ прежнее время студентъ-спеціалистъ по классической филологіи

---

[1]) Эти четырехчасовые курсы по грамматикѣ древнихъ языковъ могутъ быть соединены съ упражненіями по древне-латинскимъ надписямъ и по греческой діалектологіи.

Библиотека "Руниверс"

слушалъ въ Москвѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ 12 ч. интерпретаціи 4-хъ латинскихъ текстовъ (лирика, комика, историка и оратора) и участвовалъ въ 6 ч. упражненій (по 1 часу ежегодно на младшемъ отдѣленіи и по 2 на спеціальномъ); теперь онъ получитъ возможность прослушать эти 12 годовыхъ часовъ въ теченіе трехъ лѣтъ, и притомъ по болѣе разнообразной программѣ. Благодаря этому, въ теченіе 4-аго года пребыванія въ университетѣ такой студентъ можетъ и не слушать очередныхъ курсовъ по интерпретаціи античныхъ текстовъ, но употребитъ свободное время или на расширеніе своего общаго и спеціальнаго образованія, или на обработку выпускного сочиненія и т. д.

Что же касается самого преподаванія, то для исполненія всей намѣченной программы четыре профессора классической филологіи употребляютъ лишь 20 часовъ въ семестръ (8 ч. на интерпретацію авторовъ, 4 ч. на курсъ по грамматикѣ или реальной филологіи, 4 ч. на просеминаріи, 4 ч. на семинаріи).

Такимъ образомъ у нихъ, въ каждый семестръ остается свободныхъ 4 часа (24—20), которые могутъ быть употреблены на занятія по спеціальнымъ предметамъ, имѣющимъ прямое или косвенное отношеніе къ каѳедрѣ,—въ зависимости отъ собственныхъ научныхъ интересовъ преподавателя, отъ общаго хода занятій на отдѣленіи и, наконецъ, отъ научныхъ запросовъ наличнаго состава студентовъ или оставленныхъ при университетѣ.

Такими курсами могутъ быть палеографія, эпиграфика, миѳологія, средневѣковая латынь, средне-греческій или новогреческій языкъ и т. д.

Что касается спеціально организаціи практическихъ занятій по классическому отдѣленію, то прежде всего желательно, чтобы они носили смѣшанный характеръ, т. е. чтобы, помимо критики и интерпретаціи текстовъ, въ семинаріяхъ время отъ времени обсуждались небольшіе доклады историко-литературнаго или же грамматическаго содержанія, составляемые самими членами семинарія [1]).

---

[1]) Въ Германіи изъ двухъ семинаріевъ въ семестрѣ одинъ посвящается критикѣ и экзегезѣ текста, другой анализу работъ. Такъ, авторъ этихъ этюдовъ „госпитировалъ“ лѣтомъ 1896 г. въ Боннѣ въ критико-экзегетическомъ семинаріи по Лукіану у покойнаго проф. *Узенера* и въ семинаріи, въ которомъ обсуждались работы по Ѳукидиду, у профессора *Эльтера*. Лѣтомъ 1905 г. проф. *Эльтеръ* занимался въ семинаріи интерпретаціей псевдо-ксенофонтовой Ἀθηναίων πολιτεία, а проф. *Бюхелеръ* руководилъ обсужденіемъ докладовъ критико-грамматическаго характера по эпиграфическимъ стихотвореніямъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ другой стороны, особенно на первыхъ порахъ введенія новой учебной системы, позволительно стремиться къ тому, чтобы семинарскія занятія имѣли извѣстную связь съ лекціями того же или предыдущаго семестра или чтобы, наоборотъ, они подготовляли къ лекціямъ будущаго семестра.

Разумѣется, это можетъ быть достигаемо каждый разъ путемъ всесторонняго обмѣна мыслями всѣхъ представителей каѳедры.

На всякій случай, основываясь преимущественно на своей прежней преподавательской практикѣ въ Московскомъ университетѣ, позволю себѣ привести нѣсколько соображеній примѣнительно къ намѣченному мною плану преподаванія римской словесности.

Напримѣръ, если читается съ каѳедры трактатъ *Сенеки* „De clementia“ [1]) (тема трактата—различіе между царствомъ и тираніей), то въ семинаріи можно предложить студентамъ представить краткое, но отчетливое изложеніе другихъ сочиненій Сенеки, имѣющихъ отношеніе къ данному трактату, особенно сочиненія de ira, съ переводомъ и подробнымъ истолкованіемъ отрывковъ, непосредственно соприкасающихся съ de clementia; подробно могутъ быть истолкованы также отрывки изъ трагедій Сенеки на тему о тираніи и царствѣ. Если хватитъ времени и позволитъ составъ студентовъ, то послѣдніе сами могутъ представить отчетливое изложеніе, напримѣръ, трагедіи „Тіестъ“, гдѣ указанная тема развита съ особой силой.

Другой примѣръ.

Если взята для чтенія 1-ая книга „Анналъ“ *Тацита*, то въ семи-

[1]) Какъ трактатъ de clementia, такъ особенно трагедіи Сенеки почти никогда не читаются въ русскихъ университетахъ, а между тѣмъ трагедіи эти, при всемъ ихъ чрезмѣрномъ реторизмѣ, сыграли огромную роль въ исторіи западно-европейскаго театра, изученіе которой необходимо для историковъ русской литературы, особенно 18 столѣтія. Извѣстно вліяніе трагедій Сенеки на французскую классическую драму 17 вѣка, но еще раньше, начиная съ середины 15 в., Сенека былъ очень популяренъ въ Англіи, гдѣ уже къ 1581 г. появился полный англійскій переводъ его трагедій (*Stapfer*, Drames et poèmes antiques de Shakespeare, p. 29), онѣ давались и на англійской сценѣ (см. конецъ 2-го дѣйствія „Гамлета“). Гуманисты цѣнили ихъ очень высоко: *Эразмъ* (предисловіе къ изданію „Adagia“ 1533 г.) ставилъ ихъ на одну доску съ Эврипидовыми, а *Скалигеръ* (въ „Поэтикѣ“) готовъ былъ даже предпочесть ихъ („cultu ac nitore“) Эврипидовымъ.

Въ свою очередь и политическія тенденціи этихъ трагедій наряду съ трактатомъ de clementia высоко почитались политическими писателями 16 в., особенно знаменитымъ шотландскимъ политикомъ *Buchanan*'омъ въ трактатѣ De jure regni apud Scotos (1579 г.), каковой заканчивается приложеніемъ „ex stoicis ex Seneca“, представляющимъ собою цитату изъ „Тіеста“ (ст. 344 слѣд.).

Библиотека "Руниверс"

наріи можно заниматься изученіемъ важнѣйшихъ отрывковъ изъ Res gestae Divi Augusti (Monumentum Ancyranum) и изъ Свѣтоніевыхъ біографій, присоединивъ сюда же бѣглое чтеніе Веллея Патеркула.

Интерпретація какой-либо уголовно-политической рѣчи *Цицерона* можетъ сопровождаться изученіемъ въ семинаріи важнѣйшихъ въ риторическомъ отношеніи отрывковъ изъ „De oratore" Цицерона и изъ „Institutiones oratoriae" Квинтиліана.

Но если преподаватель, толкующій съ каѳедры рѣчь Цицерона, будетъ вести начальныя упражненія (просеминарій), то въ дополненіе къ анализу рѣчи можно заниматься, напримѣръ, изложеніемъ не очень труднаго по языку „Brutus" Цицерона, выдѣляя изъ этого трактата существенные отрывки для перевода и толкованія.

При хорошемъ составѣ просеминарія возможны нѣсколько болѣе сложныя темы. Такъ какъ при толкованіи рѣчи естественно приходится вкратцѣ сообщать существенныя свѣдѣнія о требованіяхъ, предъявляемыхъ теоріей ораторскаго искусства къ отдѣльнымъ частямъ рѣчи (exordium, narratio и т. п.), то возможны, напримѣръ, такія темы: exordia такихъ-то и такихъ-то рѣчей Цицерона и схема; или: патетическій эпилогъ такихъ-то рѣчей Цицерона и общее ученіе о пафосѣ въ эпилогѣ; (коротенькая) рѣчь за Лигарія, какъ довольно типичная deprecatio; фактическое (суховатое, но написанное очень яснымъ и легкимъ языкомъ) изложеніе у грамматика Асконія обстоятельствъ, при которыхъ Милонъ убилъ Клодія, и тенденціозная narratio въ рѣчи Цицерона за Милона; переводъ и разборъ извѣстной главы изъ Геллія, гдѣ проводится сравненіе между narrationes Г. Гракха и Цицерона въ сходныхъ процессахъ, связанныхъ съ поведеніемъ римскихъ сановниковъ въ провинціи и т. д. и т. д.

Если наличный составъ просеминарія будетъ справляться съ подобными задачами, то къ концу семестра съ нимъ можно прочесть тѣ отрывки изъ Ars poetica Горація (общая краткая характеристика самого произведенія можетъ быть дана преподавателемъ), которые устанавливаютъ соотношеніе между ораторской рѣчью и драмой, между драматургомъ и ораторомъ и т. д.

5. *Контроль надъ занятіями студентовъ.*

Все предыдущее разсужденіе указывало на возможность усвоенія нѣкоторыхъ жизненныхъ и здоровыхъ чертъ нѣмецкаго академическаго строя, между прочимъ, организаціи начальныхъ и высшихъ практическихъ упражненій.

Библиотека "Руниверс"

Если упражненія эти поставлены правильно, то вопросъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ значительно облегчается, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ основной спеціальности студентовъ.

Для этого, прежде всего, необходимо, чтобы руководитель высшаго семинарія имѣлъ возможность *лично* [1]) прочитать и даже проштудировать семинарскія работы студентовъ, не требуя съ участниковъ семинарія болѣе *одного* небольшого, но не слишкомъ узко исполненнаго сочиненія въ семестръ. Если по нѣкоторымъ каѳедрамъ (напримѣръ, русской словесности или русской исторіи) число желающихъ записаться въ семинарій будетъ слишкомъ велико, то лучше раздѣлить самостоятельное руководство семинаріями между нѣсколькими представителями каѳедры, чѣмъ поручать реценвію части семинарскихъ сочиненій какимъ-либо „профессорскимъ помощникамъ“ [2]), о которыхъ возникала мысль въ нѣкоторыхъ русскихъ университетахъ.

Дальнѣйшая задача руководителя семинарія должна быть направлена къ вовлеченію (разумѣется, не насильственному) въ бесѣду по поводу семинарскихъ докладовъ возможно бо́льшаго числа членовъ семинарія.

Научное сближеніе членовъ семинарія съ руководителями, несомнѣнно, упроститъ и способы контроля надъ студенческими занятіями и уменьшитъ число „экзаменовъ“.

Довольно цѣлесообразны повѣрочныя испытанія въ теченіе университетскаго курса (въ этой или иной формѣ) преимущественно по такимъ предметамъ секціи, по которымъ студентъ не работаетъ въ семинаріяхъ. Что же касается основной спеціальности студента, то, можетъ быть, до окончанія курса достаточно испытанія или коллоквіума, предшествующаго вступленію въ семинарій; а затѣмъ работоспособный членъ семинарія находится, въ сущности, нѣсколько семестровъ подрядъ подъ постояннымъ контролемъ.

Окончательное испытаніе по спеціальности должно, разумѣется, подвести итоги тѣмъ познаніямъ экзаменующагося, которыя онъ при-

---

[1]) См. приложеніе къ этому §.

[2]) Такой способъ ознакомленія съ членами слишкомъ обширнаго семинарія я назвалъ бы канцелярскимъ: о части своихъ слушателей руководитель семинарія узнаетъ лишь отъ своихъ помощниковъ; какъ бы ни были обстоятельны ихъ отзывы, но общая картина успѣшности занятій *всѣхъ* членовъ семинарія остается для руководителя недостаточно ясной и живненной; равнымъ образомъ, и помощники руководителя знакомятся не съ живыми людьми, но съ присланными имъ сочиненіями.

Библиотека "Руниверс"

обрѣтетъ путемъ слушанія лекцій, участія въ практическихъ занятіяхъ и самостоятельнаго чтенія.

Очень важной формой испытанія является и выпускное сочиненіе [1]) (съ непремѣннымъ коллоквіумомъ), особенно, если, при раціональной постановкѣ темы, авторъ сумѣетъ проявить въ немъ свои знанія какъ спеціальнаго, такъ и общаго характера.

Приложеніе къ § 5. Подробности организаціи семинарскихъ занятій въ Германіи.

Я имѣлъ случай неоднократно наблюдать постановку семинаріевъ въ Германіи, начиная съ 1894 года, когда я былъ членомъ „Индогерманскаго института" въ Лейпцигѣ, руководимаго знаменитымъ языковѣдомъ профессоромъ *Бругманомъ*. При всей сложности работы надъ „Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen", профессоръ *Бругманъ*, бывшій вдобавокъ въ то время деканомъ философскаго факультета, съ чрезвычайнымъ вниманіемъ читалъ и исправлялъ доклады членовъ „института" и тщательно готовился къ каждому засѣданію семинарія,—что врядъ ли было легко, такъ какъ въ этихъ засѣданіяхъ проходили одинъ за другимъ различные индоевропейскіе языки.

Почти вслѣдъ за тѣмъ я былъ „госпитантомъ" въ Боннскомъ университетѣ, въ которомъ университетская „педагогика" стоитъ очень высоко.

Молодые профессора этого университета употребляли на чтеніе семинарскихъ работъ и на подготовку къ семинарскимъ засѣданіямъ—разумѣется, въ зависимости отъ трудности темы—иногда все свободное въ недѣлю время.

Но даже и такіе многоопытные педагоги, какъ знаменитѣйшій латинистъ профессоръ *Бюхелеръ*, посвящали руководству семинаріемъ очень много времени и энергіи. Все утро и весь день передъ вечернимъ засѣданіемъ семинарія *Бюхелеръ* занятъ былъ чтеніемъ семинарской работы, которую исправлялъ до мелочей, и подготовкой къ засѣданію.

На слѣдующій день онъ занимался у себя дома съ докладчикомъ, тщательно разбирая съ нимъ всѣ тѣ пункты его доклада, которые не удалось обсудить въ засѣданіи семинарія.

Помимо „Proseminare" и „Seminare" я засталъ въ Боннѣ (въ

[1]) Въ Германіи однимъ изъ главныхъ условій для допущенія къ устному докторскому экзамену является именно удовлетворительная диссертація.

Библиотека "Руниверс"

1896—1897 гг.) цѣлую сѣть превосходно поставленныхъ практическихъ упражненій, отвѣчающихъ на всевозможные научные запросы участниковъ въ нихъ. Такъ, профессоръ *Бюхелеръ* занимался съ „Fortgeschrittene", съ лучшими изъ студентовъ (съ иностранными и мѣстными молодыми учеными) толкованіемъ (по слѣпку въ Kunstmuseum) Гортинской надписи, при чемъ въ этихъ занятіяхъ нерѣдко принималъ участіе его сотрудникъ по изданію надписи извѣстный юристъ—профессоръ *Цительманъ*.

Въ слѣдующемъ полугодіи профессоръ *Бюхелеръ*, опять-таки съ „Fortgeschrittene", работалъ надъ труднѣйшими Fragmenta tragicorum romanorum въ связи съ просьбой *Риббека* помочь ему въ третьемъ изданіи этихъ фрагментовъ.

Превосходны были и практическія упражненія по греческимъ діалектическимъ надписямъ и по Геродоту („Скиѳія") у извѣстнаго лингвиста и слависта профессора *Сольмсена*.

Всѣ эти частныя упражненія, равно какъ и „Proseminare" и „Seminare", свидѣтельствовали о ненадобности какихъ-либо дополнительныхъ испытаній; даже и не совсѣмъ удачные участники этихъ занятій обыкновенно къ концу семестра выравнивались въ этой научной и дѣловой атмосферѣ.

Мнѣ отъ многихъ нѣмецкихъ профессоровъ, которые были дѣятельными руководителями семинаріемъ, приходилось слышать, что, благодаря обилію всевозможныхъ практическихъ занятій, докторскій „examen rigorosum" (не забудемъ, что онъ продолжается въ Германіи по основному предмету цѣлый часъ, а по дополнительному $^1/_2$ часа), вообще говоря, немного новаго вноситъ въ оцѣнку познаній и развитія экзаменующагося

Всю эту систему могутъ найти слишкомъ ригористичной для русскихъ профессоровъ и студентовъ. Но фактъ тотъ, что именно она предохраняетъ отъ дилетантизма и обезпечиваетъ серьезность и систематичность научныхъ занятій. Если профессоръ относится ригористически не столько къ студентамъ, сколько прежде всего къ самому себѣ, то учиться у него не такъ трудно, какъ это можетъ показаться.

Такъ, напримѣръ, недавно умершаго знаменитаго бонискаго эллиниста профессора *Узенера*, несмотря на его большую строгость, очень уважали и любили студенты за его хлопоты объ ихъ развитіи, и самую строгость его они объясняли желаніемъ, чтобы вступившіе въ его семинарій поскорѣе привыкли къ серьезной научной работѣ.

Библиотека "Руниверс"

Надо прибавить, что такіе замѣчательные педагоги, какъ *Бюхелеръ* и *Узенеръ*, склонны были смотрѣть на участниковъ семинарія не какъ на взрослыхъ школьниковъ, но скорѣе какъ на товарищей по трудной работѣ. Въ отвѣтъ на такое довѣріе и уваженіе студенты обыкновенно старались поскорѣе стать въ уровень съ строгими требованіями ихъ профессоровъ.

Такіе примѣры есть и въ практикѣ русскихъ университетовъ, не смотря на то, что русскіе студенты менѣе подготовлены и работаютъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ нѣмецкіе.

Такъ, напримѣръ, въ высшей степени усердно занимались студенты у *П. Г. Виноградова* въ семинаріи по 'Αθηναίων πολιτεία Аристотеля, который онъ ввелъ въ Московскомъ университетѣ въ первый же годъ открытія этого трактата. Разумѣется, при отсутствіи тогда прямыхъ пособій къ этому трудному памятнику, это было своего рода подвигомъ со стороны П. Г., и студенты это хорошо понимали.

Равнымъ образомъ и у *Ф. Ѳ. Фортунатова* на его спеціальныхъ, отчасти новыхъ по выводамъ, курсахъ готскаго или литовскаго языка, кромѣ молодыхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ бывали и студенты, и послѣднихъ вовлекло въ работу строгое и очень серьезное отношеніе самого преподавателя къ наукѣ.

6. Оставленіе при университетѣ и магистерскіе экзамены.

Планъ реформы преподаванія, намѣченный въ предыдущемъ изложеніи, разсчитанъ на различныя потребности учащихся.

Новая система облегчитъ пути къ полученію широкаго общаго образованія, съ другой стороны, она обезпечитъ и пріобрѣтеніе солиднаго спеціальнаго образованія, такъ или иначе подходящаго къ практической (преподавательской) дѣятельности оканчивающихъ курсъ.

Что касается будущихъ преподавателей среднихъ школъ, то факультетъ можетъ предъявлять къ нимъ требованія преимущественно въ предѣлахъ ихъ непосредственной спеціальности и нѣкоторыхъ дополняющихъ ее научныхъ предметовъ.

Иное дѣло—оставляемые при университетѣ: съ нихъ позволительно требовать гораздо болѣе широкаго общаго и спеціальнаго образованія, чѣмъ съ будущихъ преподавателей.

Если въ Германіи отъ профессора требуется широкое общее и спеціальное образованіе, то и мы должны на этомъ настаивать, между прочимъ, уже потому, что, при недостаткѣ ученыхъ силъ въ странѣ,

Библиотека "Руниверс"

у насъ нерѣдко (особенно въ провинціальныхъ университетахъ) лишь одно лицо ведетъ сложную каѳедру, не имѣя подходящихъ помощниковъ. Узкій спеціалистъ въ подобномъ случаѣ, разумѣется, принесетъ менѣе пользы, чѣмъ разносторонній ученый.

Но, конечно, трудно (да, можетъ быть, и не совсѣмъ нужно) теперь же съ опредѣленностью формулировать всѣ тѣ требованія, которыя можно предъявить къ профессорскимъ кандидатамъ. Позволительно лишь высказать по этому поводу нѣсколько пожеланій.

Напр., я считалъ бы правильнымъ требовать отъ молодого спеціалиста по древне-русской литературѣ серьезныхъ познаній въ области исторіи русскаго языка, славянскихъ нарѣчій и языковѣдѣнія съ элементами санскритской грамматики; а въ случаѣ явной склонности такого магистранта къ языковѣдѣнію—также литовскаго языка.

Отъ магистрантовъ западно-европейской литературы позволительно требовать болѣе глубокихъ знаній по латинскому языку, а отчасти и лингвистической грамматикѣ этого языка, чѣмъ отъ обыкновенныхъ студентовъ словесной группы. Оба древнихъ языка, при нынѣшнемъ состояніи средней школы, приходится особенно рекомендовать магистрантамъ по всеобщей исторіи. Какъ они получатъ эти дополнительныя свѣдѣнія, предрѣшать и предсказывать нѣтъ смысла: было бы лучше всего, если бы гибкость и разнообразіе университетскаго преподаванія естественнымъ путемъ привлекали ихъ къ поддерживанію живой связи съ университетомъ.

Вообще вопросомъ о магистрантахъ надо заняться посерьезнѣе и отдать себѣ предварительно подробный отчетъ о современномъ положеніи соотвѣтствующихъ областей науки, а затѣмъ согласно съ этимъ переработать и планы для магистерскихъ экзаменовъ. Напримѣръ, мнѣ представляется раціональнымъ требовать въ настоящее время отъ историка литературы серьезнаго и систематическаго знанія исторіи; это избавитъ его отъ излишняго субъективнаго эстетизма, а съ другой стороны отъ односторонняго направленія своихъ занятій въ сторону библіографіи и критики источниковъ (я, разумѣется, не отрицаю очень большой цѣнности *спеціальныхъ* курсовъ въ послѣднемъ направленіи).

Съ другой стороны, знаніе литературы, какъ выразительницы духовной жизни народа, безусловно полезно для спеціалиста по исторіи и по философіи; при чемъ философъ долженъ быть основательно знакомъ и съ исторіей. Но, сверхъ того, современный ученый историкъ не можетъ обойтись безъ общихъ и отчасти детальныхъ.

Библиотека "Руниверс"

лингвистическихъ познаній, особенно необходимыхъ для полнаго пониманія раннихъ періодовъ исторіи. Напримѣръ, вопросъ о соотношеніи между церковно-славянскимъ и русскимъ языкомъ — не безразличенъ для русскаго историка; равнымъ образомъ, научное знаніе исторіи русскаго языка и діалектологіи, съ одной стороны, будетъ иногда облегчать русскому историку пониманіе текста его источниковъ, — съ другой, вѣроятно, будетъ полезнымъ подспорьемъ при изученіи исторіи русской колонизаціи. Спеціалистъ по античной исторіи окончательно не можетъ игнорировать лингвистической грамматики древнихъ языковъ. Для спеціалиста по средневѣковой западно-европейской исторіи трудно обойтись безъ знанія вульгарнаго латинскаго языка, безъ общихъ свѣдѣній по романской, германской и славянской филологіи.

Лингвистическія знанія, при теперешнемъ состояніи лингвистической науки, безусловно должны быть рекомендованы ученому представителю каѳедры философіи, особенно если онъ спеціально занимается психологіей и отчасти логикой. Въ современной лингвистикѣ съ силой и отчетливостью выдвинуто изученіе какъ разъ психологическихъ факторовъ и явленій въ жизни языка, и это оцѣнилъ великій психологъ лейпцигскій профессоръ *Вундтъ*, выступившій уже на старости лѣтъ съ капитальнымъ трудомъ по философіи языка [1]), основаннымъ на изученіи лингвистики.

Но въ виду трудности этой науки нерацiонально учиться ей самоучкой, а потому оставляемымъ при университетѣ слѣдуетъ рекомендовать университетскія лекціи и занятія по ней.

Для будущихъ приватъ-доцентовъ и профессоровъ намѣчаются, такимъ образомъ, какъ бы три группы испытаній: 1) студенческіе экзамены, 2) испытанія по дополнительнымъ предметамъ, расширяющимъ въ томъ или другомъ отношеніи спеціальное и общее образованіе магистрантовъ, и 3) собственно магистерскіе экзамены [2]), кото-

[1]) Вообще философія языка мало-по-малу начинаетъ входить въ кругъ предметовъ каѳедры философіи въ германскихъ университетахъ. Такъ, напримѣръ, въ зимній семестръ $190^3/_4$ г. бонискій профессоръ философіи *Эрдманъ* читалъ курсъ „Grundzüge der Sprachphilosophie“ и руководилъ экспериментально-психологическими упражненіями примѣнительно къ этому курсу.

[2]) При этомъ магистерскіе экзамены нѣтъ надобности ограничивать шестимѣсячнымъ срокомъ: для нѣкоторыхъ магистрантовъ, при сложности программъ испытанія, онъ оказывался слишкомъ короткимъ; съ другой стороны, это ограниченіе неудобно и для факультетовъ, которымъ приходилось слишкомъ торопиться съ распредѣленіемъ магистерскихъ экзаменовъ по засѣданіямъ.

Библиотека "Руниверс"

рые могутъ быть сосредоточены на непосредственной спеціальности экзаменующагося.

7. Каѳедра исторіи философіи права. Связь между факультетами историко-филологическимъ и юридическимъ.

Предметная система, какъ мы ее понимаемъ, способна облегчить будущимъ ученымъ спеціалистамъ возможность учиться не на одномъ но на двухъ факультетахъ по такимъ наукамъ, которыя, правда, съ извѣстной разницей въ углахъ зрѣнія, на этихъ факультетахъ преподаются. Такой наукой является, напримѣръ, исторія философіи права, или исторія политическихъ ученій.

Она пріурочена у насъ къ юридическому факультету съ привилегіей послѣдняго приготовлять по ней собственными силами ученыхъ спеціалистовъ.

Такое положеніе дѣла мнѣ представляется не совсѣмъ нормальнымъ и, пожалуй, даже нѣсколько архаичнымъ: вѣдь эта каѳедра, если только необходимо ея самостоятельное существованіе, носитъ, такъ сказать, междувѣдомственный характеръ, будучи очень тѣсно связана съ науками не только юридическими, но и въ не меньшей степени съ историческими и философскими.

По крайней мѣрѣ, въ Германіи она преподается на юридическихъ факультетахъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, но зато она очень сильно представлена на историческомъ и отчасти государственно-камеральномъ отдѣленіяхъ философскаго факультета [1]).

---

[1]) Позволю себѣ обратить вниманіе на обшіе курсовъ и упражненій по вопросамъ государствоѣдѣнія на историческомъ отдѣленіи Лейпцигскаго университета — напримѣръ, въ зимнемъ семестрѣ 1899—1900 г.:

Prof. *Marks*: Geschichte der Staatsanschauung und der Staatstheorie von der Renaissance bis zum 19. Jahrhundert (im Ueberblick).
Prof. *Seeliger*: Social- und Verfassungsgeschichte des deutschen Volkes.
Dr. *Salomon*: Französische Verfassung- und Verwaltungsgeschichte.

Въ семинаріяхъ:

Prof. *Lamprecht*: Wirthschafts-, social- und verfassungsgeschichtliche Übungen an Quellen, vornehmlich des 16.—18. Jahrhunderts.
Prof. *Seeliger*: Verfassungsgeschichtliche Uebungen.
Prof. *Brandenburg*: Politische und sociale Reformstrebungen im 16. Jahrhundert.
Dr. *Salomon*: Englische Wirthschaftsgeschichte des 18. Jahrhunderts.

Ср. далѣе такіе курсы, какъ Einführung in das politische und sociale Verständniss der Gegenwart (*Lamprecht*), Politische Parteien (*Salomon*) и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Да и въ Россіи вопросы, касающіеся исторіи политическихъ идей и ученій, очень обстоятельно разрабатываются представителями историко-филологическихъ факультетовъ какъ въ ихъ диссертаціяхъ, такъ и въ университетскихъ лекціяхъ и упражненіяхъ.

Съ другой стороны, разрывъ юридическаго факультета съ историко-филологическимъ по отношенію къ этой наукѣ врядъ ли выгоденъ для факультета юридическаго.

Такъ, очень крупное событіе въ исторіи философіи права—открытіе въ 1891 году Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля, столь поясняющей его „Политику“ и вообще дающей много новаго и важнаго матеріала, прошло для русскихъ юридическихъ факультетовъ, повидимому, безслѣдно, но на всѣхъ русскихъ историко-филологическихъ факультетахъ оно вызвало интенсивную работу [1]) въ области греческой исторіи и древностей (греческаго государственнаго права) и вообще усилило интересъ къ памятникамъ философско-политической литературы, напримѣръ, къ Полибію, къ псевдо-ксенофонтовымъ памфлетамъ о лакедемонскомъ и аѳинскомъ государственномъ устройствѣ, къ политическимъ сочиненіямъ Цицерона De republica и De legibus и т. д.

Вообще, повидимому, нельзя не пожелать, чтобы ученые государствовѣды приходили и черезъ юридическую и черезъ историко-философскую школу и подвергались бы магистерскому экзамену въ соединенной комиссіи профессоровъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ.

Но позволительно высказать и еще болѣе широкое пожеланіе, чтобы факультеты юридическій и историко-филологическій сообща выработали рядъ мѣропріятій для возстановленія между ними родственной связи, порванной уставомъ 1884 г., который сильно сузилъ сферу преподаванія общественно-историческихъ наукъ и изолировалъ другъ отъ друга два родственные факультета, благодаря чему къ настоящему времени университеты наши представляются до нѣкоторой степени лишь механически связанной грудой нѣсколькихъ, отчасти профессіональныхъ высшихъ школъ [2]).

---

[1]) Московскіе историки и филологи (и особенно авторъ этихъ строкъ) должны по этому поводу съ глубокой благодарностью вспомнить о замѣчательныхъ семинаріяхъ *П. Г. Виноградова*.

[2]) Историко-филологическіе факультеты, впрочемъ, и до сихъ поръ не чуждаются связи съ факультетами юридическими; по крайней мѣрѣ на нихъ спеціально преподается политическая экономія и входитъ въ кругъ предметовъ магистерскаго экзамена по каѳедрѣ исторіи; равнымъ образомъ, историко-филологическіе факультеты

Библиотека "Руниверс"

Изолированіе факультетовъ другъ отъ друга дошло у насъ до того, что не только студенты, но даже и члены совѣта, за немѣніемъ въ рукахъ подробнаго обозрѣнія преподаванія на всѣхъ факультетахъ, не имѣютъ яснаго представленія о движеніи научно-педагогической жизни университета, и въ частности о томъ, что вноситъ въ университетское преподаваніе обширный, сдѣлавшійся въ настоящее время злобой дня, институтъ такъ называемыхъ „младшихъ“ преподавателей...

При составленіи такихъ общихъ обозрѣній не мѣшало бы принять къ руководству практику нѣмецкихъ университетовъ, выпускающихъ въ общую продажу свои „Vorlesungenverzeichnisse“ еще до начала вакацій, предшествующихъ данному семестру. Особенно поучительны подобныя публикаціи Лейпцигскаго университета: вслѣдъ за перечнемъ основныхъ предметовъ факультета или каѳедры, напечатаннымъ крупнымъ шрифтомъ, идетъ напечатанный мелкимъ шрифтомъ перечень предметовъ вспомогательныхъ, хотя бы эти предметы относились къ другимъ каѳедрамъ и даже факультетамъ [1]).

Подобнаго рода проспекты, заблаговременно опубликованные, несомнѣнно, представляютъ большой интересъ для любознательныхъ

стараются собственными силами организовать у себя преподаваніе тѣхъ или другихъ отдѣловъ государствовѣдѣнія. Въ прежнія времена это общеніе обоихъ факультетовъ было еще сильнѣе; такъ о *С. М. Соловьевѣ* извѣстно, что онъ настойчиво рекомендовалъ оставленнымъ при университетѣ по каѳедрѣ русской исторіи заниматься, передъ магистерскимъ экзаменомъ, на юридическомъ факультетѣ исторіей русскаго права и государствовѣдѣніемъ.

[1]) Напр., обозрѣніе преподаванія на юридическомъ факультетѣ въ лѣтній семестръ 1901 г. заканчивается, между прочимъ, перечнемъ вспомогательныхъ предметовъ съ историческаго отдѣленія философскаго факультета (Einführung in das kulturgeschichtliche Verständniss der Gegenwart, Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit [1850—1900], Verfassungsgeschichtliche Übungen im Histor. Seminar, Geschichte der Anschauungen vom Staate und der Gesellschaft).

Или, напр., по историческому отдѣленію рекомендуются въ качествѣ вспомогательныхъ предметовъ нѣкоторые курсы богословскаго факультета (Geschichte des Volkes Israel, Geschichte des apostolischen Zeitalters, Geschichte der alten Kirche, Kirchengeschichte seit der Reformation) и одинъ курсъ по астрономіи (Astronomische und technische Chronologie).

Еще одинъ примѣръ: по каѳедрѣ философіи дополнительно рекомендованы (лѣтній семестръ 1905 г.), между прочимъ, предметы богословскаго (Die ethischen Hauptrichtungen der Gegenwart, Theologische Ethik, Überblick über die christliche Religionswissenschaft, Das alte Testament als religiöser Unterrichtsstoff, Das Christentum und die soziale Frage) и медицинскаго факультетовъ (Psychologie des Verbrechers, Schulkrankheiten und Schulhygiene, Hygiene des Nervensystems) и т. д.

Библиотека "Руниверс"

студентовъ, вызывая въ нихъ размышленія о выработкѣ плана занятій въ предстоящемъ семестрѣ и потребность посовѣтоваться объ этомъ съ своими товарищами и преподавателями. Какъ знать, можетъ быть, это было бы для студентовъ средствомъ для нѣкотораго обезпеченія своей индивидуальности, безъ особаго ущерба для правильности хода занятій. Но люди, лично знакомые съ нѣмецкой университетской жизнью, знаютъ, что за подобными комбинированными программами скрывается великій культурный принципъ — именно стремленіе къ согласованности педагогическихъ дѣйствій представителей не только одной каѳедры или одного факультета, но и членовъ всѣхъ факультетовъ. При обновленіи университета намъ предстоитъ всѣми силами проводить въ жизнь этотъ плодотворный принципъ [1]) тѣмъ болѣе, что уставъ 1884 г. былъ какъ бы разсчитанъ на его искорененіе въ самомъ зародышѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Автономія факультетовъ по отношенію къ праву самопополненія. Способы замѣщенія вакантныхъ каѳедръ.

Какъ мы видѣли, при раціонально поставленной предметной системѣ вполнѣ возможно утвержденіе родственной связи между факультетами, или, по крайней мѣрѣ, между отдѣльными каѳедрами различныхъ факультетовъ.

Это федеративное начало въ научно-педагогической жизни факультетовъ, въ силу котораго факультеты всячески помогаютъ другъ другу, широко осуществляется въ Германіи и должно проникнуть и въ нашу университетскую жизнь.

---

[1]) Нельзя не обратить вниманія на яркую картину широкаго научно-педагогическаго общенія между различными нѣмецкими факультетами—у *Paulsen'a*, Die deutschen Universitäten, 556—560. Это общеніе и возможность съ молодыхъ лѣтъ учиться на нѣсколькихъ факультетахъ единовременно, несомнѣнно, облегчили многимъ изъ первоклассныхъ нѣмецкихъ ученыхъ путь къ пріобрѣтенію очень широкаго образованія. Такъ, напр., философъ *Лотце* былъ сначала медикомъ и преподавателемъ медицины въ Лейпцигѣ; *Вундтъ* началъ съ медицины (а въ послѣднее время, какъ указано было выше, занимался, для цѣлей психологіи, даже сравнительнымъ языковѣдѣніемъ); *Гельмгольцъ* былъ сначала медикомъ и военнымъ врачемъ, а потомъ сдѣлался профессоромъ физіологіи и наконецъ физики; *Моммзенъ*, юристъ по образованію, былъ сначала профессоромъ права, а затѣмъ исторіи; философъ *Целлеръ* былъ сначала профессоромъ богословія и т. д. (см. тамъ же, 558).

Библиотека "Руниверс"

Вполнѣ понятно, что и административное устройство университета должно исходить прежде всего изъ особенностей его научно-педагогическаго быта.

Германскій университетъ представляетъ собою федерацію факультетовъ 1) по стольку, по скольку послѣдніе товарищески содѣйствуютъ другъ другу въ дѣлахъ научныхъ, 2) по стольку, по скольку факультеты независимы другъ отъ друга и отъ совѣта въ дѣлѣ самопополненія.

Такъ, дарованіе „venia legendi", т. е. пріемъ ученыхъ въ число приват-доцентовъ, принадлежитъ въ Германіи исключительно факультетамъ. Что же касается замѣщенія штатныхъ профессорскихъ каѳедръ, то въ Германіи факультетъ обыкновенно представляетъ на утвержденіе министерства одного изъ трехъ рекомендуемыхъ имъ кандидатовъ, ставя на первое мѣсто своего главнаго кандидата. Министерство иногда не утверждаетъ перваго кандидата факультета по соображеніямъ политическаго или религіознаго или иного свойства (напр., въ университетъ Halle допускаются только лютеране). Въ періодъ 1882—1900 гг. въ Германіи были, впрочемъ, утверждены *всѣ* первые кандидаты философскихъ факультетовъ (для другихъ факультетовъ за то же время имѣются слѣдующія данныя по назначенію профессоровъ: богословскій факультетъ—по представленію 82, безъ представленія или противъ представленія 38, юридическій 125—15, медицинскій 207—29; см. *Paulsen*, Die deutschen Universitäten, 101, примѣч.).

Такая полная независимость нѣмецкихъ факультетовъ отъ совѣтовъ и извѣстная зависимость ихъ же отъ министерствъ не можетъ быть пунктуально воспроизведена въ Россіи, гдѣ желательно предоставленіе права утвержденія факультетскихъ кандидатовъ совѣтамъ.

Но при широкомъ развитіи университетской автономіи на основѣ очень характерной предметной системы важно точнѣе установить на практикѣ отношеніе отдѣльнаго факультета къ совѣту, какъ органу, состоящему изъ соединенія указаннаго факультета съ другими,—въ дѣлѣ замѣщенія каѳедръ, въ которомъ факультетъ компетентенъ по преимуществу или даже исключительно.

Надо надѣяться на то, что взаимоотношеніе въ совѣтѣ факультетовъ, какъ самостоятельныхъ ученыхъ корпорацій, не будетъ основано на началѣ постояннаго колебанія между господствомъ и подчиненіемъ.

Съ своей стороны, я совершенно согласенъ съ такими проектами

Библиотека "Руниверс"

устава, которые переносятъ центръ тяжести при избраніи профессоровъ на факультетскія собранія, исходя изъ вполнѣ здравой точки зрѣнія, что профессоръ есть прежде всего преподаватель и ученый и что въ оцѣнкѣ его достоинствъ главной или даже единственной инстанціей является факультетъ.

Наоборотъ, я считаю опаснымъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ слишкомъ бюрократическимъ и отчасти архаическимъ другой взглядъ, въ силу котораго совѣтамъ присвоивается *власть* надъ факультетами въ дѣлѣ замѣщенія каѳедръ и предоставляется широкая инициатива въ опредѣленіи способовъ выбора, въ баллотировкѣ всѣхъ кандидатовъ, даже и отвергнутыхъ факультетомъ, въ рекомендаціи кандидатовъ членами совѣта, не принадлежащими къ данному факультету и т. д.

Сторонники такого взгляда исходятъ изъ того соображенія, что въ лицѣ каждаго новаго профессора совѣтъ, какъ высшій органъ автономнаго университета, получаетъ новаго члена и т. д.

Совѣтъ, конечно, высшій органъ автономнаго университета, но лишь какъ органъ *административный;* а административныя функціи въ такомъ своеобразномъ учрежденіи, какъ университетъ, не могутъ быть самодовлѣющими, но, повторяю, должны быть направлены на пользу основной функціи университета—научно-просвѣтительной.

Вообще слишкомъ ретивое увлеченіе административнымъ давленіемъ на факультеты можетъ привести только къ постояннымъ коллизіямъ между ними, а это, несомнѣнно, помѣшаетъ ихъ совмѣстной работѣ на пользу отечественнаго просвѣщенія, и безъ того слишкомъ расшатаннаго.

Предположимъ, что совѣту удастся тѣмъ или инымъ способомъ провести въ факультетъ кандидата, послѣднимъ отвергнутаго. Конечно, такой актъ будетъ яркимъ выраженіемъ верховной власти совѣта, болѣе того, онъ будетъ своего рода побѣдой надъ факультетомъ (divide et impera!) [1]), но плодами такой побѣды явится изолированіе соотвѣтствующей каѳедры изъ круга другихъ факультетскихъ смежныхъ съ ней каѳедръ, т. е., по просту говоря, разстройство факультетскаго преподаванія.

Между прочимъ, въ русскихъ академическихъ кругахъ встрѣчается не мало сторонниковъ одного законоположенія устава 1863 г., кото-

[1]) Въ частности баллотировка есть ли до одного кандидатовъ, не исключая и отвергнутыхъ факультетомъ, въ моихъ глазахъ мало чѣмъ отличается отъ возврѣнія нѣкоторыхъ администраторовъ временъ устава 1884 г. на наличныхъ докторовъ извѣстной науки, какъ на рядъ №№: „выбылъ № 1-й, надо замѣнить № 2-мъ" и т. д.

Библиотека "Руниверс"

рымъ предоставляется каждому члену совѣта право рекомендовать факультету, къ которому онъ не принадлежитъ, своего кандидата на вакантную каѳедру.

При современномъ положеніи науки и университетскаго преподаванія въ Россіи эта мѣра довольно архаична.

Въ совѣтѣ нерѣдко могутъ найтись члены, способные высказаться о научной дѣятельности *факультетскаго* кандидата, ихъ сужденіе, несомнѣнно, облегчитъ задачу совѣта; но даже и такіе компетентные члены врядъ ли могутъ рекомендовать своихъ собственныхъ кандидатовъ чужому факультету, такъ какъ они не имѣютъ данныхъ для соображеній о томъ, въ какомъ направленіи ихъ кандидаты могутъ быть полезными факультету въ качествѣ преподавателей.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ по многимъ каѳедрамъ профессорскія лекціи общаго содержанія были иногда единственнымъ научнымъ пособіемъ на отечественномъ языкѣ. Но теперь на нѣкоторыхъ факультетахъ центръ тяжести преподаванія сосредоточивается по преимуществу на спеціальныхъ курсахъ и особенно на семинарскихъ занятіяхъ. При дальнѣйшей реформѣ университетскаго преподаванія въ указанномъ направленіи постоянно измѣняющіяся нужды каѳедръ будутъ ясны только факультетамъ, да и то по зрѣломъ обсужденіи.

Нѣтъ, лучше не связывать себя такими рискованными догмами, лучше исходить при такихъ важныхъ въ жизни университетовъ актахъ, какъ выборъ новаго профессора, изъ указаній дѣйствительности. Нужно помнить, что мы вообще бѣдны вполнѣ сформировавшимися учеными [1]) и что наиболѣе точныя свѣдѣнія о нихъ и даже

---

[1]) Одна изъ причинъ этого явленія заключается въ фактическомъ повышеніи требованій, предъявляемыхъ факультетами къ ученымъ диссертаціямъ. Большинство современныхъ магистерскихъ диссертацій связано съ значительно бо́льшей затратой силъ и изслѣдовательской энергіи, чѣмъ даже докторскія диссертаціи лѣтъ 30—40 тому назадъ. Далѣе, увеличивается число высшихъ школъ, и многіе начинающіе ученые естественно являются преподавателями въ нѣсколькихъ школахъ одновременно, что, конечно, отсрочиваетъ на долгое время приготовленіе не только докторской, но и магистерской диссертаціи и дѣлаетъ почти невозможной долговременную отлучку за границу съ цѣлью подбора такого матеріала для диссертаціи, который можно найти только за границей. Кромѣ того, лекціи и семинарскія занятія по нѣкоторымъ, не носящимъ догматическаго или дескриптивнаго характера наукамъ, особенно такимъ, которыя приходится или укрѣплять, или насаждать вновь,—поглощаютъ у преподавателей все ихъ время; а между тѣмъ иногда какъ разъ въ этихъ лекціяхъ съ особенной яркостью обнаруживаются лучшія стороны эрудиціи и изслѣдовательскаго таланта преподавателя.

Библиотека "Руниверс"

объ ученыхъ начинающихъ, имѣются по преимуществу, если не исключительно, у факультетовъ.

Малочисленность полноправныхъ ученыхъ, а равно и особенности предметнаго строя преподаванія не позволяютъ не только совѣтамъ, но даже и факультетамъ предрѣшать напередъ въ подробностяхъ вопросъ о способахъ и объ условіяхъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ.

Какъ бы то ни было, я позволю себѣ въ заключеніе этихъ этюдовъ высказать нѣсколько соображеній о нѣкоторыхъ практиковавшихся до сихъ поръ способахъ пополненія факультетовъ штатными преподавателями.

А. Выборъ.

Автономные университеты при уставѣ 1863 г. исходили отъ предварительнаго выбора (безъ конкурса) въ факультетѣ, и этотъ способъ болѣе другихъ соотвѣтствуетъ духу автономіи, особенно такой, которая связана съ предметнымъ строемъ преподаванія. Изъ нѣкоторыхъ сферъ особенно тѣхъ, которыя въ концѣ концовъ добились введенія устава 1884 г., раздавались по адресу факультетовъ упреки въ пристрастіи и непотизмѣ. Надо сказать, что отъ подобныхъ упрековъ и инсинуацій не избавитъ насъ никакая, хотя бы самая совершенная система замѣщенія каѳедръ, и прежде всего они вполнѣ естественны со стороны всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ, при всемъ ихъ желаніи, не удается сдѣлаться членами даннаго факультета. Коллегіямъ самостоятельныхъ и авторитетныхъ ученыхъ не приходится бояться такихъ инсинуацій. Но, конечно, не мѣшаетъ обставить выборы извѣстными цѣлесообразными гарантіями. Напр., въ извѣстныхъ случаяхъ факультетъ можетъ обращаться за помощью къ спеціалистамъ изъ другихъ университетовъ или изъ другихъ факультетовъ (я имѣю въ виду, напр., такіе случаи, въ которыхъ могутъ помогать другъ другу естественники и медики, юристы и представители историко-филологическаго факультета). Это, прежде всего, облегчитъ задачу членовъ всего совѣта, какъ избирателей; въ тѣхъ же видахъ нельзя не пожелать и того, чтобы всѣ факультетскіе документы, касающіеся выбора, были такъ или иначе (напр., въ литографированномъ видѣ) заблаговременно извѣстны каждому члену совѣта и чтобы онъ такимъ образомъ ко времени избирательнаго засѣданія могъ выработать себѣ самостоятельное сужденіе о кандидатѣ и о запросахъ факультета. До извѣстной степени возможно, для удовлетворенія общественнаго мнѣнія, опубликованіе факультетскихъ и со-

Библиотека "Руниверс"

вѣтскихъ актовъ по избранію кандидата (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые университеты, какъ, напр., Кіевскій, уже давно публикуютъ факультетскія рецензіи на ученыя диссертаціи). Слѣдуетъ прибавить, что введеніе предметной системы съ необязательностью для студентовъ многихъ основныхъ курсовъ и съ гибкой классификаціей факультетскихъ занятій, начиная съ элементарныхъ и кончая предназначенными для оставленныхъ при университетѣ,—само по себѣ заставитъ факультеты съ особой осмотрительностью относиться къ оцѣнкѣ возможныхъ кандидатовъ для замѣщенія каѳедры. Тогда придется строже и систематичнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, считаться не только съ ученымъ цензомъ кандидата, но и съ его преподавательскими способностями по отношенію къ чтенію общихъ и спеціальныхъ курсовъ и къ веденію практическихъ занятій, особенно съ оставленными при университетѣ, тѣмъ болѣе, что сильно ощущаемый недостатокъ въ ученыхъ спеціалистахъ выдвигаетъ для нѣкоторыхъ факультетовъ на первый планъ необходимость широкой организаціи подобныхъ занятій.

В. Конкурсъ.

Съ другой стороны, можно многое возразить, на основаніи указаній опыта, противъ замѣщенія каѳедръ путемъ конкурса какъ въ той его формѣ, которая была предусмотрѣна уставомъ 1884 г., такъ и во всякой другой.

Конкурсъ при уставѣ 1884 г. былъ лишь призрачной уступкой министерства въ пользу авторитетности профессорскихъ коллегій, и онъ могъ льстить имъ главнымъ образомъ потому, что его стали разрѣшать, да и то лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, только въ послѣдніе годы дѣйствія этого устава. Не надо забывать, что конкурсъ былъ лишь однимъ изъ способовъ, которыми министръ своею властью назначалъ профессоровъ.

Въ частности и факультеты и совѣты оставались безсильными въ томъ случаѣ, если голоса въ факультетѣ дѣлились поровну между конкуррентами; тогда дѣло уже не доходило до обсужденія въ совѣтѣ, хотя въ послѣднемъ могли найтись члены, способные высказаться о дѣлѣ даннаго факультета по существу.

Но и видоизмѣненная согласно съ принципомъ автономіи форма конкурса не можетъ быть единственной, общеобязательной нормой замѣщенія каѳедръ, прежде всего, потому, что всякаго рода нивелли-

Библиотека "Руниверс"

рующіе шаблоны противны кореннымъ основаніямъ автономіи, а затѣмъ и потому, что широкое проведеніе системы конкурса, какъ отчасти показали случаи съ несовершеннымъ конкурсомъ по уставу 1884 г., непремѣнно должно встрѣтиться съ серьезными затрудненіями и реальнаго и моральнаго свойства.

Врядъ ли раціонально требовать систематическаго проведенія конкурса по всѣмъ до одной университетскимъ каѳедрамъ, разъ извѣстно, что по многимъ изъ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ во всей странѣ полноправныхъ спеціалистовъ [1]), а наличные спеціалисты уже имѣютъ прочное положеніе въ другихъ университетахъ и высшихъ школахъ.

Въ частности, провинціальные университеты въ общемъ не могутъ разсчитывать на участіе въ конкурсѣ не только штатныхъ профессоровъ, но и значительной части приватъ-доцентовъ столичныхъ университетовъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ приватъ-доцентовъ, которые уже занимаютъ штатныя должности въ другихъ столичныхъ высшихъ школахъ или ученыхъ учрежденіяхъ.

Но и вообще переходъ штатныхъ профессоровъ въ другіе университеты почти неосуществимъ по конкурсу.

Далеко не всякій видный профессоръ согласится подвергнуть себя конкурсу: вѣдь его забаллотированіе на оффиціальномъ конкурсѣ явится такъ или иначе аттестатомъ его негодности, публичнымъ оскорбленіемъ, наносимымъ ему его собственными товарищами по наукѣ, которые въ этомъ случаѣ возьмутъ на себя роль, противную принципу коллегіальной солидарности. Подобные случаи могутъ служить лишь поводомъ къ раздору между университетами, совершенно нежелательному для автономныхъ ученыхъ коллегій, которыя уже въ силу расширенія и углубленія своихъ просвѣтительныхъ функцій обязаны всячески другъ друга нравственно поддерживать.

Такимъ образомъ, конкурсъ не только не расширяетъ, но наоборотъ суживаетъ кругъ кандидатовъ на вакантныя каѳедры, отнюдь не обезпечивая притока лучшихъ и дѣйствительно опытныхъ силъ.

Точно также конкурсъ не вполнѣ гарантируетъ отъ предпочтенія,

---

[1]) Конкурса нѣтъ даже въ германскихъ университетахъ, хотя Германія по многимъ областямъ науки располагаетъ довольно большимъ числомъ правоспособныхъ работниковъ. Распространенность конкурса во Франціи не можетъ служить для насъ примѣромъ, такъ какъ во Франціи эта система развилась въ связи съ особымъ бюрократическимъ строемъ ея школъ, начиная съ низшихъ и кончая высшими. См. по этому поводу *Paulsen*, Die deutschen Universitäten, 206 слѣд., 277, 377, отчасти 2, 5, 58, 62, 89.

Библиотека "Руниверс"

которое факультеты могутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ оказывать мѣстнымъ кандидатамъ передъ иногородними, хотя бы и лучшими.

Нечего и говорить о томъ, что публичная коллизія кандидатовъ въ подобномъ случаѣ лишь обостряетъ упреки въ пристрастіи.

Но если мѣстный кандидатъ вполнѣ хорошъ въ глазахъ факультета и пользуется въ университетскомъ городѣ репутаціей опытнаго преподавателя, а въ наукѣ извѣстностью, то положеніе факультета, принужденнаго открыть конкурсъ, чрезвычайно затруднительно: легко можетъ быть, что это побудитъ такого мѣстнаго кандидата оставить родной университетъ, а затѣмъ факультету придется раздѣлываться съ неудачными конкуррентами и, забаллотировавши ихъ, временно закрыть каѳедру и остаться въ полной неизвѣстности относительно того, какимъ путемъ возстановить по ней преподаваніе. Да и кто изъ серьезныхъ иногородныхъ ученыхъ пойдетъ на конкурсъ съ такимъ мѣстнымъ кандидатомъ, который пользуется уваженіемъ и въ своемъ университетѣ и въ обществѣ?

А если и найдется подобный конкурренть и факультетъ принужденъ будетъ забаллотировать его въ пользу мѣстнаго кандидата, спрашивается, какой смыслъ имѣетъ въ подобномъ случаѣ объявленіе конкурса и исполненіе сложной и хлопотливой формальности, какъ не тотъ, что факультетъ, въ качествѣ *ученой* корпораціи, неосторожно поступается своимъ достоинствомъ?

Мы уже сказали, что конкурсъ лишь суживаетъ кругъ кандидатовъ и часто привлекаетъ къ состязанію силы неподходящія.

Нужно ли, въ виду этого, возлагать на факультеты, и безъ того, при недостаткѣ рабочихъ силъ, заваленные дѣломъ, еще хлопотливую обязанность забраковывать подобныхъ неподходящихъ претендентовъ, обязанность, вдобавокъ противную чувству гуманности и въ отдѣльныхъ случаяхъ небезопасную для движенія отечественной науки? Вѣдь если тяжело отталкивать видныхъ иногородныхъ претендентовъ изъ штатныхъ профессоровъ, то не менѣе жестоко произносить оффиціальный—въ концѣ концовъ, осуждающій—приговоръ надъ молодыми силами, которыя, не созрѣвши для занятія каѳедры въ данный моментъ, могутъ довольно скоро окрѣпнуть.

Вообще коллегіямъ, получившимъ автономію, врядъ ли удобно спѣшить съ закрѣпленіемъ на будущее время такой съ виду популярной, но въ дѣйствительности шаблонной, а въ отдѣльныхъ, немалочисленныхъ случаяхъ, чисто бюрократической нормы выбора преподавателей, какъ конкурсъ. Это слишкомъ новое и недостаточно испы-

Библиотека "Руниверс"

танное средство, и во всякомъ случаѣ въ его основѣ, несомнѣнно, лежитъ приниженіе достоинства и самостоятельности человѣка, посвятившаго себя наукѣ [1]).

Въ факультетскихъ выборахъ стараго времени, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, была одна хорошая сторона—воздержаніе отъ офиціальнаго сужденія о неподходящихъ кандидатахъ, старыхъ и молодыхъ, а между тѣмъ идея конкурса (по крайней мѣрѣ, въ видѣ обмѣна мнѣній обо всѣхъ наличныхъ въ странѣ кандидатахъ) всегда лежала въ основѣ этихъ выборовъ, при чемъ очень часто самая мысль о замѣщеніи каѳедры назрѣвала не сразу и съ ея обсужденіемъ факультеты не спѣшили, какъ спѣшатъ они теперь, при наличности нѣсколькихъ конкурентовъ.

Тѣмъ не менѣе, мы не отвергаемъ вполнѣ конкурса: онъ можетъ быть вполнѣ умѣстнымъ на такихъ факультетахъ, какъ особенно медицинскій, гдѣ число претендентовъ на каѳедры сравнительно велико (хотя, съ повышеніемъ требованій къ научному цензу соискателей, оно, несомнѣнно, уменьшится); но онъ можетъ быть естественнымъ и на другихъ факультетахъ, особенно въ случаѣ рѣзкаго разногласія между членами факультета относительно возможныхъ кандидатовъ для замѣщенія каѳедры, а также въ случаѣ неимѣнія на лицо подходящаго кандидата и надежды привлечь его только путемъ конкурса.

М. Покровскій.

---

[1]) Въ Германіи это является одной изъ серьезныхъ причинъ отсутствія гласнаго конкурса, и видные нѣмецкіе ученые съ основаніемъ гордятся тѣмъ, что ихъ „приглашаютъ“ (berufen) факультеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, даже такіе трезвые критики хорошихъ и дурныхъ сторонъ нѣмецкаго академическаго быта, какъ проф. *Paulsen*, рѣзко отзываются о самой идеѣ конкурса (Die deutschen Universitäten, 103): „*Bewerbung* um erledigte Stellen, mit Einsendung von Zeugnissen und Urteilen, öffentlichen und privaten,... oder gar mit *Konkurs* und öffentlichen Probeleistungen... wäre für deutsche Verhältnisse sicherlich nicht das geeignete Verfahren der *Tüchtigkeit* Raum zu schaffen; im Gegenteil, es würde dahin wirken, *gerade die Tüchtigsten vom Wettbewerb auszuschliessen*. Und *Würde und Selbstbewusstsein des Standes würden auch nicht gewinnen*. Schon die Bewerbung um erledigte Stellen wird in dieser Absicht nicht ratsam sein. Natürlich kommt Bewerbung auch in Deutschland vor; aber sie ist doch *nicht öffentliches und anerkanntes* System; *man schämt sich, sich anzubieten*. Und es fehlt doch wohl auch nicht an Leuten, die sich ein Wort aus der Selbstbiographie *W. H. Riels*, des Kulturhistorikers, ancignen können: „ich habe mich in meinem ganzen Leben um nichts beworben, ausgenommen die Hand meiner Frau“.

Библиотека "Руниверс"

gister Excidit et mediis miser euigilauit in undis; *Maior at inde* suum longo probat ordine uitae Maeoniden aliaeque aliis natalibus urbes Diripiunt cunctaeque probant: non omnibus ille *Versus* [35]), alit uictos immanis gloria falsi.

Markland, вмѣсто „maior at inde“ предположилъ „Parthenopeque“ [36]), а послѣ „uitae“ выпаденіе стиха, смыслъ котораго опредѣлялъ словами: „Ita Smyrna et Athenae (uel duae aliae quaeuis urbium contendentium) sibi uindicant Maeoniden“. Слѣдуя этимъ указаніямъ, Vollmer намѣтилъ редакцію: „Maior at inde s. longo pr. ord. uitae ⟨*Parthenope. Sic Smyrna sibi Colophonque Rhodosque*⟩ Maeoniden aliaeque“ eqs. Но „maior—Parthenope“ не даетъ сколько-нибудь пріуроченнаго къ содержанію противопоставленія предыдущему „Graia-Hyele“ [37]); поименное обозначеніе *трехъ* городовъ изъ притязавшихъ на то, чтобы ихъ считали родиной Гомера, усиленное вдобавокъ дальнѣйшимъ „aliaeque aliis“, очень уже невыгодно для отца Стація, о которомъ спорили только *двѣ* общины; далѣе „Smyrna sibi Colophonque *Rhodosque* diripiunt *Maeoniden*, aliaeque urbes diripiunt Maeoniden aliis natalibus“, неудобно потому, что неоспариваемое ни состязующимися, ни авторомъ „Maeonides“ заключаетъ въ себѣ географическій признакъ, несовмѣстимый съ „Rhodos“; помимо того фраза звучитъ въ стилистическомъ отношеніи странно. Наконецъ, и это наиболѣе важно, Стацій, какъ намъ кажется, положительно избѣгалъ тутъ *назвать* прямо Неаполь. Что отецъ его родился *тамъ*, это онъ вѣдь сказалъ уже въ стихахъ 104 слл.: „Exere semirutos subito de puluere uultus, *Parthenope*, crinemque adflato monte sepultum Pone super tumulos et *magni* funus *alumni*“. Послѣ того уже не только не встрѣчалось надобности вторично именовать городъ, но являлось единственно согласнымъ съ авторскими пріемами Стація намекнуть, такъ сказать, этимологическимъ переводомъ съ греческаго на то, что разумѣть должно упомянутую выше „Parthenope“. Примѣры перифрастической латинизаціи греческихъ терминовъ и греческихъ (либо казавшихся Стацію таковыми) географическихъ названій привелъ изъ „сильвъ“ Vollmer S. 216. Нерѣдко поставленъ бываетъ рядомъ оригиналъ. Ср. I, 1, 30: *regia* Pauli (βασιλική). 2, 49: Erato *iucunda*; 4, 26 sq.: *con-*

---

[35]) Schott: „uerus“. Можетъ быть: „certus“.

[36]) Такъ уже раньше Bentley.

[37]) Самыя слова сострпаны по *Theb.* IV, 116: „Maior at inde nouis it Doricus ordo sub armis“.

Библиотека "Руниверс"

scia—Pirene (πειρᾶσθαι), 57: *pigra obliuio* uitae (λησμονία); 6, 56: Thermodontiacas *calere* turmas. II, 1, 187 sq.: *adusta* subibit Litora (sc. Phlegethontis); 2, 37: *saturet* Pimplea sitim (мы бы такъ читали, вм. „superet“), 78: *pelago circumflua* Nesis, 79: *omen felix* Euploea *carinis*; III. 1, 146: *nudas*—palaestras (γυμνάδα); 2, 110: *inuida* Memphis (μέμφεσθαι); V, 2, 96† *immenoremque*—amnem (Λήθην). Въ частности обозначены описательно названія Παρθενόπη, Παλαιόπολις и Νεάπολις III, 1, 92 sq.: *iuuenemque*—Parthenopen и IV, 8, 55 sq.: sint, qui *fessam aeuo* crebrisque laboribus *urbem* Voce opibusque iuuent *uiridique* in *nomine* seruent. Наконецъ, въ приведенныхъ стихахъ 104—106 „Parthenope“ была олицетворена: невѣроятно, чтобы и. 129 Стацій превратилъ ее въ безжизненный „городъ“.

Принявъ сказанное въ соображеніе, не считать ли „maior at inde“ продуктомъ перестановки, которой предшествовалъ субстратъ очертаній „tinde maiora“? Если допустить это, и для 130-го стиха воспользоваться прекрасной догадкой P. Унгера, то нельзя вѣдь не предположить, что Стацій написалъ:

> *uirgo canora* suum longo probat ordine uitae.
> Maeoniden Asiae quales natalibus urbes 130
> diripiunt.

Ср. Plin. *n. h.* III, 62: „Neapolis... Parthenope a tumulo Sirenis appellata“. Sil. Ital. XII, 33 sqq.: „Sirenum dedit una suum memorabile nomen Parthenope muris Acheloias, aequore cuius Regnauere diu cantus“ eqs. Sueton. fr. 203 Reiff.: „Parthenopen Sirenem sepultam in Campaniae litore, a cuius nomine Νεάπολις Parthenope uocitata existimatur“ [38]).

Выше (и. 126) Стацій сказалъ: „Te *de gente* suum“ eqs. Тому противополагается теперь, что *Неаполь* доказалъ „longo—ordine uitae“ покойнаго *свои* права на то, чтобы считаться его родиной: при этомъ въ виду поэтической дѣятельности Стація-отца и съ цѣлью под-

[38]) Lycophr. *Alex.* 712—721: (Одиссей косвенно) κτενεῖ δὲ κούρας—τριπλᾶς, οὓς μελῳδοῦ μητρὸς (по Аполлонію Родскому IV, 896—Терпсихоры, по Аполлодору и Игину—Мельпомены) ἐκμεμαγμένας,—τὴν μὲν Φαλήρου τύρσις [Неаполь]—δέξεται,—οὗ σῆμα δαμήσαντες ἔγχωροι κόρης λοφᾶσι καὶ θύσθλοισι Παρθενόπην βοῶν ἔτεια κυδανοῦσιν οἰωνὸν θεάν (cf. 732—737). Strab. I, p. 26: τίς ἔπαισε ποητὴς ἢ συγγραφεὺς Νεαπολίτας μὲν λέγειν μνῆμα Παρθενόπης τῆς Σειρῆνος...; V, p. 246: ὅπου (въ Неаполѣ) δείκνυται μνῆμα τῶν Σειρήνων μιᾶς κτέ. Ouid. *M.* XIV, 101 sq. [Aristot.] *mir. ausc.* 103. Dionys. Perieg. 357 sqq. Seru. in *Georg.* IV, 563. Steph. Byz. s. l. Σειρηνοῦσσαι. Suid. s. l. Νεάπολις.

Библиотека "Руниверс"

черкнуть, что это былъ настоящій „пѣвецъ“, не упускается случай напомнить читателю легенду о сиренѣ, самое имя которой такъ кстати поддавалось словопроизводству отъ παρθένος и ὄψ (ср. Hom. μ 52. 185. 192: ἰεῖσαι ὅπα κάλλιμον, Apoll. Rh. IV, 909: παρθενικὴν δ' ἐνοπὴν ἐβιήσατο φόρμιγξ Орфея, спасающая аргонавтовъ).

Добавимъ, что „uirgo“ у Стація всегда употреблено съ краткимъ *o* (*Theb.* III, 287. 614. V, 279. VII, 246. 279. VIII, 645. IX, 166. 608. 664. X, 136. XI, 612. *Silu.* I, 2, 116. 246. 5, 26. III, 2, 86. IV, 8, 26. V, 1, 103. 3, 166. *Ach.* I, 396. 547).

VII.

II, 3, 1—7: Stat... arbor..., complexa lacus, quae [29]) robore ab imo *Curuata* uadis redit inde cacumine recto Ardua, ceu mediis iterum nascatur ab undis Atque habitet uitreum tacitis radicibus amnem. Quid Phoebum tam parua rogem? uos dicite causas, Naides eqs.

Третій стихъ не досчитываетъ двухъ „morae“ въ первой стопѣ. Poliziano: „accuruata“, въ итальянскихъ спискахъ: „Incuruata“, что̀ стало вульгатой. Это, конечно, невѣрно. Мы думаемъ, что слѣдуетъ возстановить:

...complexa lacus, quae robore ab imo
cur ⟨*inst*⟩rata uadis redit inde cacumine recto
ardua, ceu mediis iterum nascatur ab undis
atque habitet uitreum tacitis radicibus amnem?
quid Phoebum tam parua rogem? eqs.

VIII.

II, 3, 53 sqq. (Панъ велитъ дереву осѣнять то мѣсто, гдѣ Pholoe бросилась въ воду): Sic ait. illa dei ueteres animata calores Vberibus stagnis obliquo pendula trunco Incubat atque umbris scrutatur amantibus undas.

Markland: „dei ⟨*in*⟩ ueteres animata calores“, но предпочелъ затѣмъ: „dei ueteres *imitata* calores“. Защищающіе преданіе даютъ объясненіе: ἐμψυχωθεῖσα τὴν θερμότητα (см. *Thesaur. l. Lat.* II, 86). Но дѣло въ томъ, что всю затруднительность причиняетъ совершенно необъяснимое *ueteres*. Положимъ, Vollmer и тутъ не смущается: „der Gott hat *einst* (darum von der Gegenwart aus *ueteres*) dem Baume seine *calores* mitgeteilt“ и т. д. Но ясно, что непосредственно послѣ *sic ait*

[29]) Markl.: „ea“, Postgate: „quid“ либо: „cur“.

Библиотека "Руниверс"

при удостовѣреніи, что приказаніе Пана тотчасъ и стало выполняться, не можетъ стоять „ueteres“ въ допущенномъ у Фольмера смыслѣ. Мы бы читали:

Sic ait. illa dei uenera(n)s animata calores
uberibus stagnis obliquo pendula trunco
incubat.

Тутъ „calores“—„предметъ“ его страсти. Дерево какъ бы пребываетъ въ поклоненіи передъ скрывшейся подъ водой нимфой: такова „поза“ платана, если такъ можно выразиться. По поводу этого своеобразнаго изгиба ствола и написано вѣдь все αἴτιον.

IX.

II, 6, 25 sqq.: non talem Cressa superbum Callida sollicito reuocauit Thesea filo, Nec Paris Oebalios talis uisurus amores *Rusticus inuitas* deiecit in aequora pinus.

Markland напомнилъ въ свое время Ou. *a. a.* II, 369: „adest non rusticus hospes“, сказанное о Парисѣ, и присовокупилъ, что не сталъ бы Стацій называть „rusticus“ того, котораго представляетъ поражающимъ своей красой. Къ тому же, вмѣсто обычнаго *pastor*, нигдѣ вообще „rusticus“ о Парисѣ не встрѣчается. Markland предлагалъ: „Troasin inuisas“. Schrader предпочелъ: „Rupibus inuitas“, по поводу чего мы когда-то позволили себѣ замѣтить, что въ такомъ случаѣ слѣдовало сказать „Rupibus Idaeis“. Намъ теперь представляется мыслимымъ:

nec Paris Oebalios talis uisurus amores
raptibus incestas deiecit in aequora pinus.

Эпитетъ поставленъ пролептически (=incestatas): угадалъ его Markland, отвергнувшій, однако, затѣмъ свою конъектуру, такъ какъ погнался за фантомомъ. Онъ указывалъ на *Ach.* II, 364 sq.: „Nos Phryga semiuirum portus et litora circum Argolica *incesta* uolitantem *puppe* feremus?“ На „raptibus“ навели насъ *Ach.* II, 272: „Tyndaris, *incesta* nimium laudata *rapina*“ и I, 45: „*incesti praedonis uela*“ (ср. также Horat. *c.* III, 3, 19: „fatalis *incestusque iudex*“).

X.

II, 7, 124—131: Haec te [40]) non thiasis procax dolosis Falsi nu-

[40]) Стацій обращается къ умершему Лукану, прославляя его вдову.

Библиотека "Руниверс"

minis induit figura [41]), Ipsum sed colit et frequentat ipsum Imis altius insitum medullis, Ac solacia *uana* subministrat Vultus qui simili notatus auro Stratis [42]) praenitet incubatque somno Securae.

Тутъ „uana“ похоже на полемику съ авторомъ. Baehrens: „uega“. Нельзя ли: „*mane*“? Ночью она спитъ спокойно подъ защитой поставленнаго у ея ложа золотого бюста Лукана. Утромъ первое, что встрѣчаютъ ея глаза, это тотъ же бюстъ, и видъ любимыхъ чертъ доставляетъ ей утѣшеніе.

XI.

III, 2, 30: Sint [43]) quibus explorent primos grauis arte molorchos.

Domizio: „exploret“, что всѣми принято. Въ остальномъ единогласіе все еще не достигнуто. Saumaise предположилъ: „plumbo grauis alta molybdis“. По этой схемѣ долго искали болѣе совершенной редакціи (еще Krohn: „romos grauis arte molybdos“). На другой путь навелъ критику *Ian Ruitgers* конъектурой: „rupes maris artemo tortus“. Здѣсь возстановлено безъ измѣненія рукописнаго текста слово „artemo“, представляющее такимъ образомъ какъ бы твердую точку, отъ которой должны исходить дальнѣйшія догадки.

E. Schwartz намѣтилъ редакцію: „plenos grauis artemo lintres“, разумѣя подъ „artemo“ бушпритъ [44]), ибо эта наклоненная носовая мачта является именно подходящимъ приспособленіемъ для подъема тяжестей при нагрузкѣ и разгрузкѣ корабля [45]). Шварцъ полагалъ,

---

[41]) Такъ поступала Laodamia, предавшаяся поклоненію умершаго Протесилая.

[42]) *ML.*: stratus, исправили Itali.

[43]) Т. е.: „пусть въ числѣ переидъ будутъ и такія, для свѣдѣнія и по распоряженію которыхъ“ и т. д. Онѣ приглашаются привести все на кораблѣ въ порядокъ и вообще приготовить его къ отплытію Меціи Целера. Стацій распредѣляетъ между ними работу un. 26 sqq.: Partitaeque uices, uos stuppea tendite mali Vincula, uos summis adnectite sipara uelis, Vos zephyris aperite sinus, pars transtra reponat, pars demittat aquis curuae moderamina puppis, Sint quibus eqs.

[44]) Gloss. IV, 311, 7: artemon malus nauis.

[45]) Vitruu. X, 2, 9: in radice autem machinae conlocatur tertia troclea, eam autem Graeci ἐπάγοντα, nostri artemonem appellant. ea troclea religatur ad machinae radicem habens orbiculos tres, per quos traiecti funes traduntur hominibus ad ducendum. ita tres ordines hominum ducentes sine ergata [„безъ воротa“] celeriter *onus ad summum perducunt*. 10. hoc genus machinae polyspaston appellatur... una autem statutio tigni hanc habet utilitatem quod ante [„*artemo*“?] quantum uelit e dextra ac sinistra ab latere proclinando onus deponere potest. harum machinationum... rationes... *etiam ad onerandas et exonerandas naues sunt paratae*, aliae erectae aliae planae *in carchesiis uersatilibus* conlocatae.

Библиотека "Руниверс"

стало быть, что снаряжаемое въ плаваніе судно, о которомъ идетъ рѣчь, набирало передъ выходомъ изъ гавани тотъ грузъ, какой ему доставляли лодки: послѣднія („lintres“) причаливали „полными“, и ихъ опорожнялъ „artemo“.

Vollmer предпочелъ сохранить „primos“, а въ концѣ стиха поставилъ „lembos“ [46]). Эпитетъ онъ объяснялъ такъ: „primos... bezeichnet im Gegensatz zu der *secutura phaselos*, für die von anderen Nereiden gesorgt wird, die Kühne *vorne* am Schiffe, unter dem Bugspriet“. Но противопоставленіе фальшивое: „secutura phaselos“ всегда при кораблѣ, это часть его инвентаря, грузовыя же лодки приближаются къ нему лишь для перегрузки, и никто ихъ по существу „носовыми“ не назоветъ, да и можно ли сказать „primus“ о баркасѣ только потому, что онъ находится нѣкоторое время въ сосѣдствѣ носовой части другого судна? Наконецъ, если „artemo“ дѣйствительно носовой снарядъ, то „primus“ лишнее слово [47]). Вотъ почему мы признаемъ нужнымъ отступить отъ рукописнаго „primus“.

Читать слѣдуетъ, какъ намъ кажется:

sint quibus exploret prensos grauis artemo corbes.

Съ одной стороны „artemo“, когда онъ находился въ работѣ, имѣлъ скорѣе видъ „журавля“, *изслѣдующаго* самый грузъ, которымъ былъ отягощенъ, нежели тѣ лодки, изъ коихъ извлекъ грузъ. Съ другой стороны, Стацій былъ главнымъ образомъ озабоченъ опредѣленнымъ пассажиромъ, а слѣдовательно, между прочимъ, интересовался тѣмъ, будетъ ли корабль снабженъ достаточною *provisieu*. Поручать же нереидамъ содѣйствовать торговому движенію поэтъ не имѣлъ побужденій.

XII.

III, 2, 78—83: fugit ecce uagas ratis acta per undas... tot gracili ligno complexa timores, Quaeque [48]) super reliquos te, nostri pignus amoris, *Portatura*, Celer. quo [49]) nunc ego pectore somnos Quoue [50]) queam perferre dies?

---

[46]) Klotz: „primas—barcas“.

[47]) Впрочемъ, изъ словъ Витрувія мы склонны вывести, что *artemo* на кораблѣ изображалъ собой лёкій поворотный багоръ съ блокомъ, т. е. не ставилъ лодокъ въ необходимость быть у самаго носа.

[48]) Такъ Domizio Calderone. Въ *M*: Quaque.

[49]) Такъ Rossberg (и Skutsch). Въ *M*: quos.

[50]) Такъ Rossberg (и Skutsch); въ *M*: Quosue.

Библиотека "Руниверс"

Мы въ 1892 г. [51]) предложили читать: „portat *dura*“ („жестокая“, „безчувственная“). Позднѣе это самое рекомендовалъ Leo. Но мы не могли бы согласиться теперь съ такой редакціей, которая создаетъ спондейное слово въ 1-ой стопѣ. Не написалъ ли Стацій: „portat ⟨*au*⟩ara, Celer“? Сличить можно нѣсколько текстовъ, въ которыхъ тотъ же эпитетъ присваивается неодушевленнымъ предметамъ. Prop. II, 28, 56: „has omnis ignis auarus habet“, Hor. *c.* III, 29, 61: „addant auaro diuitias mari“, IV, 11, 25 sq.: „terret ambustus Phaethon auaras Spes“, Verg. *Georg.* II, 492: „Acherontis auari“.

XIII.

III, 3, 28 sq.: eat horrendumque *silentis* Accedat domini solium eqs.

Это сказано объ умершемъ отцѣ Клавдія Этруска. Никогда Аидъ не приравнивается самъ къ тѣнямъ. Читать, кажется слѣдуетъ: „silentu(*m*)“. Ср. II, 7, 121: „deos silentum“, V, 3, 277: „umbrarum reges“, Claudian. *Gigantom.* 45: „rex ille silentum“, Ouid. *Met.* X, 16: „umbrarum dominum“, Sen. *Oedip.* 869: „rector umbrarum“.

XIV.

III, 4, 82 sqq.: Hunc [*sc. crinem*] multo Paphie saturabat amomo, *Nunc noua* tergemina pectebat Gratia dextra. Huic ot purpurei cedet coma saucia (*M A**: faucia) Nisi, Et quam Sperchio tumidus seruabat Achilles.

Itali: „*H*unc noua“, что, къ сожалѣнію, принялось и задерживаетъ доселѣ емендацію. Вѣдь „noua“ лишено безусловно смысла. Измѣнять же эти начертанія особо отъ „Nunc“—явно неметодично. Мы бы рекомендовали: „*Iunctaque* tergemina“ Cf. Claud. *nupt. Hon.* 100 sq.

XV.

III, 5, 93 sq.: Quid laudem litus [52]) libertatemque Menandri [53]), Quam Romanus honos et Graia licentia miscent?

---

[51]) *Варш. Унив. Изв.*, № 5 за 1892 г., стран. 51 соотвѣтственной статьи.

[52]) Lindenbrog: „risus“, Baehrens: „lusus“ (слова этого Стацій не употребляетъ), Lundstroem: „lites“.

[53]) Markland предположилъ, что тутъ кроется герундій м, примѣра ради, указалъ на *iocandi*, оговорившись: „Statianum hoc esse non puto“. На эту схему тѣмъ не менѣе набросились: придумали не только *meandi (nagandi)*, но еще *lauandi (na-*

Библиотека "Руниверс"

Рѣчь идетъ о Неаполѣ, куда Стацій приглашаетъ жену переѣхать. Изъ примѣчанія Markland'a извлекаемъ слѣдующее: „N. Heinsius ad Sil. Ital. XII, 31... legit *ritus*... Silius l. n. de Neapoli loquens: *Nunc molles urbi ritus*... Tac. *hist.* V, 5:—*Liber festos laetosque ritus posuit*...“[64]). Deinde pro *Menandri* legit *theatri;* et ita olim coniecerам: non bene, quippe praecedit uox *theatri* v. 91; praeterea non adeo sui oblitus esse potuit Statius, ut uxorem ad Neapolin allicere tentaret mentione facta *libertatis theatralis*, quandoquidem ipse supra v. 16 alt illam ex his ludicris nullam capere uoluptatem: *certe lasciuia cordi Nulla, nec aut rapidi mulcent te praelia Circi, Aut intrat sensus clamosi turba theatri, Sed probitas* etc. Nam quod memorat [*v. 91*] *geminam molem nudi tectique theatri*, non illud facit *ludorum* qui in iis fiebant, sed solummodo *aedificiorum* causa, et ut Neapolin commendaret ob *magnificas species cultusque locorum* [*v. 89*], ut ex sensu patet. Non igitur *theatri* huic loco conuenit: multo minus *Menandri* ob easdem et alias rationes“.

Vollmer, признавъ основательность соображенія Markland'a, „dass hier wegen v. 16 nicht an theatralische Aufführungen gedacht werden kann“, присовокупляетъ: „Das Wort *litus* fügt sich glatt in denselben [*непонятно*] Zusammenhang, darf also nicht geändert werden, auch *libertas* und der folgende Vers verstehen sich leicht als das freie ungebundene Leben *am Strande* der romanisierten Griechenstadt wie des ganzen Golfes“. Сомнѣваемся, чтобы „Romanus honos“ былъ ингредіентомъ той „развязности“, какая господствовала „am Strande“, и чтобы *этою* „libertas“, т. е. нескромностью толпы, Стацій соблазнялъ Клавдію. А затѣмъ, при чемъ тутъ Менандръ? Buecheler говоритъ, что „libertas Menandri“ есть „die von Men. gepriesene Freiheit oder die Freiheit, wie sie Men. verstand; gemeint ist... die halbländliche *Ruhe*, wo man thun und lassen, *leben kann, wie man will*“. Противъ самой экзегезы слова „libertas“ мы не возражаемъ, но Менандръ пристегнутъ къ ней, все же, неубѣдительно. Бюхелеръ цитуетъ Menand.

---

tandi), хотя ничто, кажется, не даетъ повода утверждать, будто, по мнѣнію поэта, особенно замѣчавой была для его жены перспектива „свободы“ купанья на оживленномъ греческою „licentia“ берегу.

[64]) Гейнзій могъ привести также Veil. I, 4, 1—2: „Chalcidenses... Cumas... condiderunt... Pars horum ciuium... Neapolim condidit... Sed *aliis*, diligentior ritus patrii mansit custodia, Cumanos Osca mutauit uicinia“. Вмѣсто испорченнаго *aliis*, Рункенъ читалъ *illis*. Мы бы предпочли просто: „Sed ‹Neapolit›anis“ (ср. II, 123, 1: „interfuturus... ludicro, quod eius honori sacratum a Neapolitanis est“). Текстъ Страбона, на который Гейнзій могъ бы тоже сослаться, приводится ниже, примѣч. 57. Но все-таки „litus“ вѣрно, какъ увидимъ.

Библиотека "Руниверс"

IV p. 194 VII Mein.: βίου διδάσκαλος ἐλευθέρου τοῖς πᾶσιν ἀνθρώποις ἀγρός. Дабы приблизить къ ἀγρός Стаціево описаніе (v. 90 sq.: templaque et innumeris spatia interstincta columnis et geminam molem nudi tectique theatri), Бюхелеръ сказалъ сперва „halbländlich“. Но противорѣчіе остается неустраненнымъ. Римскій поэтъ, конечно, не полевыми работами собирается заняться (даже отъ Горацієва: „o rus, quando ego te aspiciam“ онъ довольно далекъ), да и Менандръ подъ βίος ἀλεύθερος не то разумѣетъ, что̀ Бюхелеръ подъ *libertas* у Стація. Поэтому необходимость поправки этими консервативными толкованіями подтверждается.

Читать слѣдуетъ повидимому:

quid laudem litus libertatemque Menalcae,
quam Romanus honos et Graia licentia miscent?

Какъ извѣстно, Вергилій выступаетъ подъ именемъ Меналка въ 5-й эклогѣ [55]), и онъ же долженъ подъ нимъ разумѣться въ 9-й [56]). Но Вергилій жилъ и работалъ долго въ Неаполѣ, пребываніе свое въ немъ увѣковѣчилъ заключительными стихами Георгикъ [57]), при-

---

[55]) *E.* 5, 85—87 Menalcas признаетъ себя авторомъ 2-й и 3-й буколикъ Вергиліева сборника. Тутъ же u. 61 Menalcas прославляетъ апоѳеозу диктатора Цезаря. Уже въ 3-й эклогѣ Меналкъ вложенъ въ уста стихъ, направленный противъ литературныхъ враговъ Вергилія (v. 90).

[56]) *E.* 9, 7 — 10 (говоритъ Lycidas): audieram... Omnia (владѣнія) carminibus uestrum seruasse Menalcan [Квинтиліанъ *Inst. or.* VIII, 6, 47 приводитъ эти стихи, какъ примѣръ аллегоріи „sine translatione“: „hoc enim loco praeter nomen cetera propriis decisa sunt uerbis, uerum *non pastor Menalcas, sed Vergilius est intellegendus*“], *ibid.*, 11 sqq. (говоритъ Moeris, uillicus Меналка): Audieras et fama fuit; sed carmina tantum Nostra ualent, Lycida, tela inter Martia, quantum Chaonias dicunt aquila ueniente columbas. Quod nisi me quacumque nouas incidere lites... monuisset... cornix, Nec tuus hic Moeris, nec uiueret ipse Menalcas [Seru. Danielin. ad. h. l.: „Clodius quidam dixit, se omnem litem amputaturum interfecto Vergilio. quem poeta stricto gladio se insequentem fugit... Inducitur ergo Moeris familiaris Vergilli, referens Lycidae periculum suum et *Menalcae, quem nunc pro Vergilio debemus accipere*“; другія версіи инцида см. у Rиббекка въ *Prolegg. cr.* p. 7 sqq., въ изд. къ *ed. min.* p. XXI, a. 1, у Sonntag, *Vergil als bucolischer Dichter*, S. 143 ff.].

[57]) Verg. *Georg.* IV, 562 sqq.: Illo Vergilium me tempore [т. е., когда „haec canebam“ u. 558] dulcis alebat Parthenope, studiis florentem ignobilis oti [знитетъ— въ отличіе отъ громкихъ военныхъ подвиговъ, о коихъ u. 559 sq.] Уже Страбонъ, явно намекая и на Вергилія, говоритъ V, 4, 7 p. 246: ἐπιτείνουσι δὲ τὴν ἐν Νεαπόλει διαγωγὴν τὴν Ἑλληνικὴν οἱ ἐκ τῆς Ῥώμης ἀναχωροῦντες διῦρο ἡσυχίας χάριν τῶν ἀπὸ παιδείας ἐργασαμένων ἢ καὶ ἄλλων, διὰ γῆρας ἢ ἀσθένειαν πεθούντων ἐν ἀνέσει ζῆν· καὶ τῶν

Библиотека "Руниверс"

казалъ на смертномъ одрѣ въ Brundusium, чтобы его похоронили въ Неаполѣ, и въ своей эпитафіи поименовалъ этотъ городъ [48]). Воздвигнутый тамъ поэту надгробный памятникъ служилъ еще для Силія Италика, одного изъ старшихъ современниковъ Стація, какъ бы предметомъ особаго культа [49]). Объ этомъ памятникѣ не забываетъ и самъ Стацій въ посланіи, которое шлетъ изъ Неаполя Марцеллу (*Silv.* IV, 4, 51—55):

en egomet somnum et geniale secutus
litus, ubi Ausonio se condidit hospita portu
Parthenope, tenues ignauo pollice chordas
pulso *Maroncique scdens in margine templi*
sumo animum et *magni tumulis adcanto magistri.*

Ῥωμαίων δ' ἔνιοι χαίροντες τῷ βίῳ τούτῳ, θεωροῦντες τὸ πλῆθος τῶν ἀπὸ τῆς αὐτῆς ἀγωγῆς ἐπιδημούντων ἀνδρῶν, ἄσμενοι φιλοχωροῦσι καὶ ζῶσιν αὐτόθι. Вергилій временно проживалъ позднѣе, кажется, въ Сорренто. Но крайней мѣрѣ, эпиграмма *Catal.* 14 (6), въ которой онъ проситъ Венеру помочь ему довести Энеяду до конца, заключается стихами (11 sq.): „Adsis, o Cytherea: tuus te Caesar Olympo Et Surrentini litoris ara. (*uar*: ora) nocat“.

[48]) Hieronym. Olymp. 190, 2: „ossa eius Neapolim translata in secundo ⟨ab⟩ urbe miliario sepeliuntur, titulo istius modi suprascripto, quem moriens ipse dictauerat: Mantua me genuit, Calabri rapuere, tenet nunc Parthenope: cecini pascua, rura, duces“ [Donat. p. 63 R: „distichon fecit tale“. Если бы эпитафія была не подлинная, въ ней бы не осмѣлились помѣстить такую нероховатость, какъ „tenet nunc“ въ концѣ стиха].

[49]) Plin. *epist.* III, 7, 1: „Modo [101 r.] nuntiatus est Silius Italicus in Neapolitano suo—finisse uitam... 6. Nouissime ita suadentibus annis ab Vrbe secessit sequie in Campania tenuit, ac ne aduentu quidem noui principis [Траяна] inde commotus est. 7. Magna Caesaris laus, sub quo hoc liberum fuit, magna illius, qui hac libertate ausus est uti. Erat φιλόκαλος usque ad emacitatis reprehensionem. 8. Plures isdem in locis uillas possidebat adamatisque nouis priores neglegebat. Multum ubique librorum, multum statuarum, multum imaginum, quas non habebat modo, uerum etiam uenerabatur, *Vergili ante omnes*, cuius natalem religiosius quam suum celebrabat, *Neapoli maxime, ubi monimentum eius adire ut templum solebat*“. Отзывы Силія о Вергиліи см. *Punic.* VIII, 593 sq.: „Mantua Musarum domus atque ad sidera cantu Euecta Aonio et Smyrnaeis aemula plectris“. Отзывъ о Неаполѣ—XII, 31 sq.: „Nunc molles urbi ritus atque *hospita Musis Otia* et exemptum curis grauioribus aeuum“. Ср. Martial. XI, 48: „Silius haec magni celebrat *monimenta Maronis*, Iugera facundi qui Ciceronis habet. Heredem dominumque sui *tumuliue* larisue Non alium mallet nec Maro nec Cicero“. 49: „Iam prope desertos cineres et sancta Maroni Nomina [*numina*?] qui coleret, pauper et unus erat. Silius optatae [*summus adoratae*?] succurrere censuit umbrae Silius et uatem, non minor ipse, colit“ [minus ipse tulit *libri, corr. Heins.*]. Ср. Stat. *Theb.* XII, 816 sq.: „nec tu [*Thebaid*] diuinam Aeneida tempta, Sed longe sequero et uestigia semper adora“ (*Silv.* IV, 2, 9).

Библиотека "Руниверс"

Было бы странно, если бы въ эклогѣ къ женѣ онъ не коснулся вовсе Вергилія. Назвать его прямо онъ, однако, изъ понятной скромности, какъ и по другой причинѣ здѣсь не рѣшился: вѣдь „libertas“ включала, между прочимъ, въ себѣ избавленіе отъ ежечаснаго придворнаго лакейства [80]); но будь, напримѣръ, сказано: „libertatemque Maronis“, то явилось бы легко подозрѣніе, не вкралась ли даже въ эту униженную душу отвращеніе къ смрадной атмосферѣ Палатина; подобныхъ сомнѣній робкій Стацій, конечно, опасался. Наоборотъ, можно было надѣяться, что Вергилія сикофанты подъ его буколическимъ псевдонимомъ не угадаютъ. Между тѣмъ „Menalcas“ было само по себѣ подходяще, такъ какъ вызывало представленіе о томъ періодѣ въ жизни Вергилія, когда онъ долженъ былъ неоднократно искать заступничества и покровительства сильныхъ, чтобы не остаться безъ куска хлѣба по винѣ ихъ же произвола. Добившійся „свободы“, Menalcas обрѣлъ въ Неаполѣ то самое *cum dignitate otium*, о которомъ мечталъ еще Цицеронъ (*Fam.* I, 9, 21; *Sest.* 98—100), и которому какъ разъ соотвѣтствуетъ формула *Romanus honos et Graia licentia*. Стацій противополагаетъ Риму съ его деспотическою стѣснительностью соціальныхъ формъ жизни (см. Марціала и Ювенала!) тѣ благодушные порядки, какіе процвѣтали въ Неаполѣ: о нихъ, какъ мы видѣли (примѣч. 57), говоритъ Страбонъ. Они обезпечивали возможность сосредоточенной работы (*desidis otia uitae*, II. 85,—это именно полный досугъ для излюбленнаго дѣла). Они создавали самую желанную обстановку Стацію. Онъ вѣдь вращался бы на родинѣ въ кругахъ образованной буржуазіи (муниципальной знати) и пришлыхъ столичныхъ римлянъ (о Петроніевой Кампаніи намъ тутъ слѣдуетъ совершенно забыть). Среду эту составляли люди, съ которыми Стацій сносился бы какъ равноправный, хотя не имѣлъ ихъ богатствъ и не занималъ, подобно имъ, должностей. Его почитали бы, какъ снискавшаго себѣ извѣстность литератора, какъ лицо, у котораго были связи („Romanus honos“), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ бы никогда *togatus* (Моммзенъ переводилъ: „во фракѣ“), пользовался бы всегда независимостью тѣхъ, кто не имѣетъ касательства къ офиціальному міру; это мы разумѣемъ подъ „Graia licentia“: она позволяла распоряжаться своимъ временемъ, т. е. со-

[80]) *Silu. V, praef.*: „latus omne („всякаго, *состоящаго* въ штатѣ“) diuinae domus semper demereri pro mea mediocritate conitor: nam qui bona fide deos colit, amat et sacerdotes“.

Библиотека "Руниверс"

хранить душевную свободу и отдаться литературѣ. Ср. Cic. p. *Sest.* 110 (насмѣшливо): „Graeculum se atque otiosum putari uoluit, studio litterarum se subito dedidit“.

XVI.

IV, *praef.*: exercere autem ioco non licet? 'secreto' inquit. Sed et sphaeromachias spectamus et palaris lusio admittit.

Въ итальянскихъ спискахъ исправлено: „exerceri“, что очень правдоподобно, и: „pilaris lusio admittitur“, что совсѣмъ нехорошо. Трогать „palaris“ вообще нѣтъ основаній (Sen *ep.* 18, 8: „exerceamur ad palum“ и т. п.). Что же касается „admittitur“, то это прямо нарушаетъ задуманный смыслъ. Зато ясно, что недостаетъ прямого дополненія къ „admittit“. Мы бы читали: „sed et sphaeromachia spect*antis* et palaris lusio admittit“.

XVII.

IV, 3, 20 sqq.: hic [Домиціанъ], se*g*nis [61]) populi uias grauat*us* [62]) Et *campos* iter omne detinentes, Longos eximit ambitus nouoque Iniectu solidat *putr*es [63]) harenas.

Слово „campos“ толкуютъ при помощи читаемаго въ слѣдующемъ стихѣ выраженія „longos—ambitus“. Вслѣдствіе негодности дороги всѣ съѣзжали, молъ, съ нея на прилегающія поля, что приводило особенно къ замедленіямъ. Такое объясненіе не вяжется, повидимому, съ дальнѣйшимъ описаніемъ того, какъ совершалась ѣзда именно по большой дорогѣ (ст. 27—35): „Здѣсь когда-то лѣниво подвигался путникъ; его качало на повозкѣ, у которой дѣйствовала только одна (передняя) ось [64]) да торчало дышло, такъ какъ нетвердая почва всасывала ея колеса: и такимъ образомъ римляне испытывали на сушѣ („in mediis—campis“) всѣ ужасы морского плаванія. Но и оттого небыстра была ѣзда, что цѣпкія колеи задерживали путь препятствіемъ [65]), пока изнуренное вьючное животное плелось (спереди)

---

[61]) Такъ Itali, въ *M*: senis.

[62]) *M*: grauatas; исправилъ Гейнзій.

[63]) *M*: graues (изъ посвятительнаго письма); исправилъ Ioh. Clericus.

[64]) Vollmer: „die vierrädrige *raeda* bewegt sich nur noch mit der Vorderachse, die Hinterräder stecken fest, so dass die *crux*... in die Höhe sich streckt“.

[65]) Обыкновенно „impeditum—iter“ понимаютъ невѣрно, вслѣдствіе чего стихи 32—35 выдаютъ за простое повтореніе сказаннаго въ стихахъ 27—31. Въ стихѣ 35-мъ „quadrupes“ обозначаетъ, вѣроятно, мула.

Библиотека "Руниверс"

подъ высокимъ ярмомъ, свѣтя на чрезмѣрную поклажу“ [69]). Итакъ, либо отъ непролазной грязи пассажирскій экипажъ не могъ ѣхать впередъ, либо путь загражда̀ла ему нагруженная телѣга, ибо ѣзда была въ каждое направленіе возможна лишь по опредѣленнымъ *orbitae*. Во избѣжаніе такого путешествія прибѣгали къ „longi ambitus“, т. е. къ окольнымъ путямъ, выбирая лучшія дороги, но которыя значительно удлиняли проѣзжаемое пространство. Если мы вѣрно понимаемъ общій смыслъ, то спрашивается, не написалъ ли Стацій uu. 20 sq.

hic, *segnis* populi uias *grauatus*
et *lamas* iter omne detinentes eqs.

Ср. Hor. *Epist.* I, 13, 10 и т. п. У Стація см. здѣсь *u.* 54: Hi siccant bibulas manu („ручнымъ трудомъ“) lacunas. Что касается „campos“ въ ст. 21-мъ, то это, кажется, взялось изъ *u.* 30, превратно понятаго и скомбинированнаго съ *longi ambitus*. Желательно, впрочемъ, чтобы съ нѣсколькихъ сторонъ послѣдовало освѣщеніе и этихъ темныхъ стиховъ.

XVIII.

IV, 3, 136—138: Hic si flammigeros teneret axes, Largis, India, nubibus maderes, *Vndaret* Libye, teperet Haemus.

Сивилла возглашаетъ, что Домиціанъ „Naturā melior“ (u. 135). Если бы *онъ* направлялъ колесницу солнца, то Индію оросили бы дожди, Ливія *оказалась бы подъ водой*, во Ѳракіи прекратилась бы стужа.

Postgate обратилъ справедливое вниманіе на нелѣпость этого „undaret“. Онъ предложилъ „umbraret“, что по идеѣ хорошо, но не вполнѣ удалось въ исполненіи (требовалось бы скорѣе „umbraretur“). Пользуясь прекрасною мыслью почтеннаго англійскаго ученаго, мы бы поэтому позволили себѣ видоизмѣнить нѣсколько ея осуществленіе, читая:

largis, India, nubibus maderes,
uernaret Libye, teperet Haemus.

---

[69]) Вотъ латинскій текстъ: „Hic quondam piger axe uectus uno Nutabat cruce pendula uiator Sorbebatquo rotas maligna tellus, Et plebs in mediis Latina campis Horrebat mala nauigationis. Nec cursus agiles, sed („quod“?) impeditum Tardabant iter orbitae tenaces (*такъ Dauies, въ M*: tacentes), Dum pondus nimium quorens sub alta Repit languida quadrupes statera“.

Библиотека "Руниверс"

XIX.

IV, 4, 64 sqq.: Nec enim tibi sola potentis Eloquii uirtus: sunt membra accommoda bellis Quique grauem *tarde* subeant thoraca lacerti.

У Фольмера приведено объясненіе Шварца: „adeo crassi et neruosi sunt lacerti uel armi, ut *arti* loricae *nexus* (Theb. IV, 723 cf. II, 633) iis difficulter induantur“. Это не выдерживаетъ критики: „artos thoracum nexus“ не въ состояніи нести войско въ сильный зной не потому, что у надѣвшихъ панцыри слишкомъ мускулистые „lacerti“, а оттого, что непосредственно другъ къ другу прилаженные, и слѣдовательно не оставляющіе просвѣта, не пропускающіе нигдѣ воздуха „thoracum nexus“ [67]) образовываютъ сплошную стѣнку, которая въ эту жару просто нестерпима. Фольмеръ отъ себя прибавилъ ссылку на *Theb.* I, 488 sqq.: „saetis ac dente recuruo Tydea per latos umeros ambire laborant Exuuiae, Calydonis honos“. Но развѣ Тидей заказывалъ себѣ по мѣркѣ шкуру Калидонскаго вепря? Фольмеръ продолжаетъ: „*Aehnlich* ist auch Theb. V, 3 *pedes arma implet*... gemeint... so sind die Soldaten durch den Trunk so vollkräftig geworden, dass der Panzer, unter dem vorher die Verdurstenden fast *zusammengeschrumpft* waren [68]), von dem Körper nun gefüllt wird“. Но Стацій ясно говоритъ, что (напившись и отдохнувъ) воины снова *надѣли* свои панцыри *съ удовольствіемъ* [69]).

Вмѣсто „*неохотно*“ („tarde“) надѣвающихъ панцырь предплечій“ Barth предположилъ: „quique grauem ⟨*haud*⟩ tarde subeant th. l.“, Markland: „grauem *fortes*“ и: „gr. *ualidi*“, O. Mueller: „subeant *arte*“, Otto: „gr. *faciles*“. Намъ кажется, что Стацій написалъ:

sunt membra accommoda bellis
quique grauem ⟨*M*⟩*arti* subeant thoraca lacerti.

„Ты способенъ нести на себѣ даже такой панцырь, который пока-

---

[67]) Сюда же относится *Theb.* II, 633 sq.: „artum– thoraca“.

[68]) Только что Ф. оперировалъ, какъ мы видѣли, этой самой цитатой Шварца въ доказательство того, что панцыри бываютъ обыкновенно слишкомъ тѣсны для молодцовъ!

[69]) „Acrior et campum sonipes rapit et pedes arma Implet ouans: rediere uiris animique minaeque“. Вѣдь если бы Ф. былъ правъ, пришлось бы толковать: „воинъ съ радостью констатируетъ, что, разбухши отъ воды, онъ наполняетъ вилотную латы“! Но пусть даже такъ: спрашивается все же, разбухаютъ ли *руки* (lacerti) тоже отъ выпитой воды?

Библиотека "Руниверс"

зался бы Марсу тяжелымъ“. Подобныя гиперболы привычны вѣдь автору.

XX.

IV, 4, 81—84: Credetne uirum uentura, propago, Cum segetes iterum [70]), cum iam haec deserta uirebunt, Infra urbes populosque premi, prosuitaque *toto* Rura abiisse mari?

Повѣритъ ли потомство, глядя на нивы и луга, которыми будутъ снова покрыты мѣстности, пострадавшія отъ изверженія Везувія, что тутъ засыпаны цѣлые города съ ихъ населеніемъ, и что прадѣдовскія поля погибли „toto—mari“?

Даже Vollmer призналъ текстъ поврежденнымъ. Мало того, онъ рискнулъ на конъектуру: „prosuitaque *tosto* Rura abiisse mari“. Вотъ его комментарій къ ней: „Wie—Lucan III, 16 sagt *Acherontis adusti* und St. selbst den Namen Phlegethon Theb. VIII, 17 mit *ustaeque paludes* übersetzt, so, glaube ich, hat er hier das Oxymoron *tosto mari* gewagt, *um das glühende Lavameer zu bezeichnen*“. Но Флегетонъ не *уподобляется paludibus*, а считался таковыми. Кромѣ того стилистическое впечатлѣніе отъ обоихъ мѣстъ, о которыхъ говоритъ Ф., безукоризненно благодаря контексту. Такъ, у Лукана сказано: „Praeparat innumeras puppis Acherontis adusti Portitor“, а у Стація: „Tunc [71]) regemunt pigrique lacus ustaeque paludes, Vmbriferaeque fremit sulcator pallidus undae... admissos non per sua flumina Manes“. Въ „сильвѣ“ нашей, напротивъ, все побуждало бы, при редакціи Фольмера, думать о сосѣднемъ съ Везувіемъ морѣ. Вообще, сказать „изжареное море“, разумѣя „потокъ *лавы*“, едва ли возможно. Krohn хотѣлъ усовершенствовать попытку Фольмера, но придумалъ немногимъ лучшее: „*cocto*—mari“.

Изъ другихъ догадокъ заслуживаютъ упоминанія: „tota“ (R. Unger) и „tuto“ (Baehrens). Съ своей стороны, думаемъ, что не лишено вѣроятія чтеніе:

credetne uirum uentura propago,
cum segetes iterum, cum iam haec deserta uirebunt,
infra urbes populosque premi, prosuita quieto
rura abiisse mari? [72]).

---

[70]) Vollmer напрасно говоритъ о ζεῦγμα, разъ подразумѣвается *erunt*, какъ сплошь да рядомъ у Стація формы отъ *esse*.

[71]) Т. е. когда Амфіарай провалился въ преисподнюю.

[72]) Asyndeton, какъ, напр., V, 3, 146 sqq.: „generosaque pubes te monitore regi, mores et facta priorum Discere“ и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Потомки съ трудомъ повѣрятъ, по мнѣнію поэта, что въ этой мѣстности поля предковъ исчезли съ лица земли несмотря на то, что простиравшееся тутъ же, рядомъ, море не выступало даже при этомъ изъ береговъ. Вотъ, если бы оно разлилось и затопило береговую полосу, это не поражало бы фантастичностью: но „уходящія“ куда-то „rura“, при одновременно „спокойномъ“, т. е. не безпокоющемъ даннаго побережья морѣ, производятъ впечатлѣніе чего-то баснословнаго.

Возразятъ, пожалуй, что въ одномъ изъ писемъ Плинія Младшаго къ Тациту, описывающихъ катастрофу (VI, 16 и VI, 20), упоминается зыбь, замѣчавшаяся тогда въ заливѣ. Остановимся же на этихъ письмахъ. Плиній Старшій со своими „quadriremes“ вышелъ изъ Misenum 23 авг. 79 г. и благополучно приблизился къ тому мѣсту берега, на которомъ стояла вилла, какъ кажется, Цэзія Басса (*Ep.* VI, 16, 8; вмѣсто: „codicillos rectine tasci“ Геснеръ по ссылкѣ Ermolao Barbaro на schol. Pers. 6, 1, читалъ: „codicillos Rectinae Bassi“; мы бы только предпочли „Reginae“ или „Regillae“). Ни слова о томъ, что море было бурное, не говорится. Высадиться не удалось, но не по причинѣ волненія, а оттого, напротивъ, что тутъ встрѣтились „uadum subitum ruinaque montis litora obstantia“ (§ 11). Тогда взяли курсъ на Stabiae, куда Плиній прибылъ, пользуясь весьма благопріятнымъ вѣтромъ, и откуда, сообразно съ тѣмъ, Помпоніанъ не могъ выбраться вслѣдствіе противнаго вѣтра (ibid § 12: „certus fugae, *scil. Pomponianus*, si contrarius uentus resedisset. Quo tunc auunculus meus secundissimo inuectus, complectitur trepidantem“ eqs.). Въ Стабіяхъ Плиній ночуетъ. Утромъ 24 авг. онъ выходитъ на берегъ, чтобы удостовѣриться, „ecquid iam mare admitteret, quod adhuc *uastum et aduersum* permanebat“ (§ 17). Это и есть то единственное указаніе, которое могло бы быть приведено противъ насъ. Намъ кажется, однако, что, судя по контексту, рѣчь идетъ просто о прибоѣ. Какъ уже наканунѣ, такъ и 24 августа покинуть моремъ Stabiae (т. е. *Castellamare*, бухта котораго открыта къ сѣверо-востоку) было страшновато: вѣтеръ былъ „свѣжій“ и гналъ волну на юго-западъ, такъ что легко было разбиться о скалистый берегъ уже гдѣ-нибудь между *Puzzano* и *Tre fratelli*. Въ письмѣ VI, 20 Плиній Младшій, остававшійся 23 августа въ Misenum, описываетъ лично пережитое имъ 24: въ виду землетрясеній онъ съ матерью переходитъ изъ крытаго помѣщенія на береговую площадку передъ домомъ: „residimus in area domus, quae mare a tectis modico spatio diuidebat“ (§ 4). Если бы море было сколько-нибудь неспокойно, онъ бы сказалъ о томъ. Участившіеся подземные удары заставляютъ

Библиотека "Руниверс"

обоихъ, какъ и прочихъ жителей, удалиться изъ города. Но и въ полѣ качало: „praeterea *mare in se resorberi* et tremore terrae quasi *repelli* uidebamus; certe *processerat litus* multaque animalia maris *siccis harenis* detinebat“ (§ 9). Итакъ, море отступило и здѣсь отъ берега: казалось, что оно „всасывается“. Думаемъ, что авторъ выразился бы иначе, если бы въ памяти его сохранилось зрѣлище бушующаго моря. Правда, у Кассія Діона 66, 22, 2—3 разсказывается, что предвѣстниками главнаго изверженія было появленіе великановъ (οἷοι οἱ γίγαντες γράφονται), которые носились даже по воздуху, и подземные толчки: ἠχαί τε αἱ μὲν ὑπόγειοι βρονταῖς ἐοικυῖαι, αἱ δὲ ἐπίγειοι μυκηθμοῖς ὁμοιαι συνέβαινον, καὶ ἥ τε θάλασσα συνέβρεμε καὶ ὁ οὐρανὸς συνεπήχει. Но это позднее, а по содержанію представляющееся наборомъ словъ описаніе можно со спокойною совѣстью оставить въ сторонѣ. Очевидецъ, какимъ былъ Плиній Младшій, усиленнаго гула на морѣ не замѣтилъ. Лишь съ чужихъ словъ онъ передаетъ, что море у Stabiae было „uastum“. Но уже Тацитъ ничего бы о томъ не зналъ, не получи онъ спеціально выпрошеннаго имъ у Плинія сообщенія: такъ подавно „uirum uentura progago“, которую разумѣетъ Стацій, т. е. проживающее и нынѣ у подошвы Везувія населеніе, ни мало о томъ не подозрѣваетъ. Какое опустошеніе производитъ *дѣйствительная* буря въ Неаполитанскомъ заливѣ, ясно видно по письму Петрарки отъ 27-го ноября 1343 года, *famil.* V, 5 (p. 643 sqq. ed. Basil. 1581).

XXI.

IV, 5, 9 sqq.: Nunc cuncta *ueris* frondibus annuis Crinitur [73]) arbos, nunc uolucrum noui Questus eqs.

Markl.: *uernans*, Wernsdorf: *ruris*, Baehrens: *ueri*. Польза ли: „cuncta *terris*“? Текстъ преданія, безъ сомнѣнія, испорченъ: или *ueris*, или *annuis* лишне. Никому въ голову не придетъ сказать: „ежегодная весенняя листва“.

XXII.

IV, 5, 22—24: hic mea carmina Regina bellorum uirago Caesareo *peramauit* auro.

Markl.: „decorauit“, Baehrens: „redimiuit“. Намъ приходило въ голову „*rutil*auit“, что легко могло быть принято за „p(er)amauit“ [74]).

[73]) *M*: Crinitus; исправили Itali.

[74]) Неудобно было бы транзитивное „radiauit“. Слабо звучало-бы: „religauit“.

Библиотека "Руниверс"

XXIII.

IV, 6, 20—30: Mille ibi tunc species aerisque eborisque uetusti... Edidici. Quis namque oculis certauerit usquam Vindicis, artificum ueteres agnoscere ductus Et non inscriptis auctorem reddere signis? Hic [*M*: Haec, *corr. Domit.*] tibi quae docto multum uigilata Myroni Aera, laboriferi uiuant quae marmora caelo [*M*: caeli, *corr. Auant*:] Praxitelis, quod ebur Pisaeo pollice rasum, Quid Polycliteis iussum spirare caminis, Linea quae *ueterem* longe fateatur Apellen, Monstrabit [*M*: Monstrauit, *corr. Geuart.*].

Комментарій Фольмера не предотвратитъ попытокъ исправленія этого текста: „ueterem—Apellen“ слишкомъ уже странно въ данномъ перечисленіи. Изъ пяти упоминаемыхъ художниковъ Apelles какъ разъ младшій, генерически же они *всѣ* отнесены къ „древнимъ“ („aeris eborisque uetusti“, „artificum ueteres agnoscere ductus“). Vollmer утверждаетъ, что „ueterem“ относится ближайшимъ образомъ къ *longe* („hebt und erklärt zugleich *longe*“). Значитъ ли это, что въ работахъ живописца была особенность, по которой можно было именно „на разстояніи“ признать ихъ „старинными“? Значитъ ли это кромѣ того, что Apelles умышленно писалъ такъ, чтобы произвести подобное впечатлѣніе? Не проще ли было признаться, что тутъ объясненія подыскать не удалось.

На первый взглядъ естественно конъицировать: „linea quae *Venerem* longe fateatur Apelli*s*“. Своею Ἀναδυομένῃ вѣдь Апеллесъ и доставилъ себѣ наибольшую славу [75]). Почему же этого никто доселѣ

---

[75]) Ouid. *a. a.* III, 401 sq.: Si Venerem Cous nusquam posuisset Apelles, Mersa sub aequoreis illa lateret aquis“. *ex P.* IV, 1, 29 sq. (тоже въ энумеративномъ контекстѣ): „Vt Venus artificis labor est et gloria Coi, Aequoreo madidas quae premit imbre comas“ eqs. Cp. Anth. Planud. IV, 12, 26—30 (=Anth. Palat. XVI, 178—182) эпиграммы Антипатра Сидонскаго, Архія, Демокрита, Юліана ог. и Леонида Тарентскаго: изъ нихъ двое первыхъ и послѣдній могли еще видѣть картину [въ переводѣ шестистишія Антипатра у Ps.—Auson., p. 255 Sohenkl, нужно u. 5 sq. читать: „Cypri, tibi iam nos, Iuno inquit et innuba Pallas, Dedimus“, вмѣсто: „Iam tibi nos Cypri, Iuno inquit et i. P“.]. Cic. *Verr.* IV, 135: quid (*arbitramini merere uelle*) Cnidios, ut Venerem marmoream (*amittant*)? quid, ut pictam, Coos? [отнять у Страбона—пр. 76]. *de diuin.* I, 23: „Aspersa temere pigmenta in tabula oris liniamenta efficere possunt. Num etiam Veneris Coae pulcritudinem effici posse aspersione fortuita putas?“ *orat.* 4 sq: „Nam in poetis non Homero soli locus est,... ne opifices quidem se artibus suis remouerunt, qui... non potuerunt... Coae Veneris pulcritudinem imitari“. Сюда, вѣ-

Библиотека "Руниверс"

не предлагалъ? Вѣроятно, потому, что еще въ эпоху Нерона знаменитая картина окончательно разрушилась: для храма *diui Iulii* названный императоръ оттого и приказалъ замѣнить оригиналъ копіей Дороѳея [76]). Такимъ образомъ препятствіе встрѣчается весьма существенное къ тому, чтобы при Домиціанѣ Nonius Vindex обучалъ друзей искусству узнавать издалека этотъ оригиналъ. Зато, какъ намъ думается, ничего не мѣшаетъ допустить, что мысль Стація мы передадимъ вѣрно, если во вниманіе къ нашимъ ореографическимъ привычкамъ изобразимъ ее такъ:

linea quae uenerem longe fateatur Apellis,
monstrabit.

Сл. Quintil. *Inst. or.* XII, 10, 6: „cura Protogenes, ratione Pamphilus,... ingenio et *gratia*, *quam in se ipse maxime iactat*, *Apelles est praestantissimus*“. Plin. *n. h.* 35, 79: „omnes prius genitos futurosque postea superauit Apelles Cous... Praecipua eius in arte *uenustas* fuit, cum eadem aetate maximi pictores essent. Quorum opera cum admira-

---

роятно, относится и текстъ Ouid. *am.* I, 14, 33 sq. (о волосахъ возлюбленной): „Illis [*comis*] contulerim, quas quondam nuda Dione *Pingitur* umenti sustinuisse manu“ (хотя могутъ имѣться въ виду подражанія: Philostr. *epist.* 36. 2. Aristaen. *ep.* I, 7. Himer. *orat.* I, 20. Stephani, *Compte-rendu de la commission imp. archéolog.* за 1870—1871 г. p. 79 sqq.). Prop. III, 9, 11: см. примѣч. 77. Кто отмѣтилъ, что *Actn.* 594 sqq., гдѣ преданіе гласитъ: „Quin etiam Graiae *fixas timuere tabellas* Signauit: nunc *paflae rorantia parte camilli*, Sub truce nunc parui ludentes Colchido nati“ eqs. и гдѣ частью итальянцы, частью Скалигеръ редактировали вульгату: „fixos tenuere tabellae Signauit: nunc Paphiae rorantes arte capilli“, M. Haupt (*Opusc.* II, 166) предпочелъ во второмъ стихѣ „Paphiae rorantes *patre* capilli“, разумѣя Океанъ. Можно смѣло возстановить: „Paphiae, rorantis *matre*, capilli“. Ouid. *trist.* II, 527 sq.: „siccat digitis Venus uda capillos, Et modo *maternis* tecta uidetur *aquis*“, *fast.* IV, 131: „*materna* per *aequora*“ и Antipatr. Sid. l. l.: τὰν ἀναδυομέναν ἀπὸ ματέρος ἄρτι θαλάσσας | Κύπριν, Ἀπελλαίου μάχθον ὅρα γραφίδος, | ὡς χερὶ συμμάρχασα διάβροχον ζβατι χαίταν | ἐκθλίβει νοταρῶν ἅρδον ἀπὸ πλοκάμων, Leonid. Tar. l. l.: τὰν ἐκφυγοῦσαν ματρὸς ἐκ κάλπων... Κύπριν, Arch. l. l.: Ἀπελλῆς | τὰν Κύπριν γυμνὰν εἶδε λοχευομέναν (cf. Anth. Pal. IX, 791, 1). Относительно выраженія „Paphiae rorantis matre“ сл. Stat. *Silu.* III, 1, 41 (о вышившемъ Геркулесѣ): „multo fratre madentem“ (Haupt. l. l. p. 170 sqq.). „Mater“ была бы Tethys: *Il.* XIV, 201. Hes. *Theog.* 337 sqq. Orph. *h.* 22, 7.

[76]) Strab. XIV, p. 657 d: ἦν δὲ καὶ (въ Косскомъ Ἀσκληπιεῖον) ἡ Ἀναδυομένη Ἀφροδίτη, ἣ νῦν ἀνάκειται τῷ θεῷ Καίσαρι ἐν Ῥώμῃ, τοῦ Σεβαστοῦ ἀναθέντος τῷ πατρὶ τὴν ἀρχηγέτιν τοῦ γένους αὐτοῦ· φασὶ δὲ τοῖς Κῴοις ἀντὶ τῆς γραφῆς ἑκατὸν ταλάντων ἄφεσιν γενέσθαι τοῦ προσταχθέντος φόρου. Plin. *n. h.* 35, 91: Venerem exeuntem e mari diuus Augustus dicauit in delubro patris Caesaris... Consenuit haec tabula carie, aliamque pro ea substituit Nero principatu suo Dorothei manu. Cf. Suet. *Vesp.* 18. Спишемъ, впрочемъ, и вторая (неоконченная) Ἀναδυομένη Апеллеса (Plin. 35, 145).

Библиотека "Руниверс"

retur, *omnibus* conlaudatis *deesse illam suam ueneremdicebat* (quam Graeci χάριτα uocant): cetera omnia contigisse, sed *hac* sola *sibi neminem parem*“ [77]). Итакъ, Стацій говоритъ: „Nouius Vindex покажетъ тебѣ, какая линія [78]) выдастъ издали чарующую прелесть Апеллесова рисунка“. Относительно способа выраженія ср. Hor. *a. p.* 42: „ordinis haec uirtus erit et uenus“, 320: „fabula nullius ueneris“, *c.* IV, 13, 17 и т. п. Касательно родит. падежа „Apellis“ ср. Plin. *n. h.* 35, 75. 111. 118. 145. Форма „Apellae“ употреблялась для „Apella“.

XXIV.

IV, 6, 43 sqq.: *Ac spacium* tam magna breui mendacia formae: Quis modus in dextra, quanta experientia docti Artificis *curis* [79]) pariter gestamina mensae Fingere et ingentes animo uersare colossos.

Прославляется искусство Лисиппа, приписывавшаяся которому статуэтка Геркулеса украшала столъ Новія Виндекса. Klotz пишетъ: „Ac spatium!“ Это довольно грубый германизмъ („Und nun erst das Räumliche“ или что-нибудь подобное) [80]). Въ итальянскихъ спискахъ:

---

[77]) Эти два текста даютъ, кажется, ключъ къ исправленію стиховъ Prop. III, 9, 11 sq., читаемыхъ въ аналогичномъ обозрѣніи отличій, замѣчаемыхъ у знаменитѣйшихъ художниковъ: „In Veneris tabula summam sibi poscit Apelles, Parrhasius parua uindicat arte locum“. Такъ *Neapolitanus*. Rothstein предлагалъ: „Vt V. t. summum [*scil. locum*] s. p. A., P. parua uindicat [*sc. sibi*] arte locum“. Не читать ли: „In ueneres tabula summum sibi poscit Apelles, Parrhasius parua(m) uindicat arte locum“. Тутъ „tabula“ было бы сказано коллективно (=pingendo); за „paruum—locum“ говоритъ Plin. *n. h.* 35, 72: „pinxit (*scil. Parrhasius*) et minoribus tabellis“, coll. Ouid. *tr.* II, 524: „parua tabella“ (гдѣ рѣчь идетъ о немъ же, какъ указалъ Rothstein).

[78]) Стацій намекаетъ, быть можетъ, и на анекдотъ о состязаніи Апеллеса съ Протогеномъ въ черченіи „линій“ (ср. Plin. *n. h.* 35, 81 sq.). И поговорка „nulla dies sine linea“ возводится нѣкоторыми къ Апеллесу.

[79]) Markl.: „curtae“, Baehrens: „cursim“. Vollmer: „*curis* steht im Gegensatz zu *animo* für die... formende Thätigkeit“. Именно „curis“ (особенно въ сочетаніи съ „fingere“) не можетъ стоять въ этомъ смыслѣ. Такъ V, 1, 8: „curasque fatigat Artificum“ сказано о ихъ изобрѣтательности. Иное дѣло, что *curae* можетъ означать самое *произведеніе*: это понятно, ибо послѣднее служитъ выраженіемъ душевнаго настроенія художника и было, пока возникало, „предметомъ его заботъ“.

[80]) Съ удовольствіемъ констатируемъ, что Vollmer уже раньше признавалъ это недопустимымъ: „Kalinka fasst *ac spatium* als Ausruf, aber dieser hat keinen Inhalt. Überdies ist es unmöglich, *breui* mit *formae* zu verbinden, da *magna mendacia formae* durchaus als Hypallage zusammengehört statt *magnae m. f.*“ Послѣднее, впрочемъ, едва ли вѣрно: вся суть въ томъ, что *breuis forma* порождаетъ *иллюзію* изображенной *громадности* (tam magna—mendacia).

Библиотека "Руниверс"

„an spatio“, Domizio: „hoc spatio“, Baehrens: „a! spatio“. Мы предпочли бы:

Inspice iam tam magna breui mendacia forma,
quis modus in dextra, quanta experientia docti
artificis *di(gi)tis* pariter gestamina mensae
fingere et ingentes animo uersare colossos.

„А теперь войди въ ближайшее разсмотрѣніе“ и т. д.

XXV.

IV, 6, 47 sqq.: Tale nec Idaeis quicquam Telchines in antris Nec *stolidus* Brontes nec qui polit arma deorum Lemnius exigua potuisset ludere massa.

Itali: „nec *solidus* Br.“, Hand: „nec *ualidus* Br.“, Baehrens: „nec *Siculus* Br.“, Otto: „nec *solitus* Br.“ Vollmer: „*stolidus* steht zu allen drei Gliedern des Gedankens: weder die Telchinen, noch Brontes—, noch selbst—Hephaistos hätte ein so zierliches Kunstwerk zustande gebracht, alle sind im Vergleich zu Lysipp *stolidi*“. Совершенно невѣроятно, чтобы киклопа бранили тамъ, гдѣ говорится, что *даже онъ* не сумѣлъ бы создать такое произведеніе, причемъ онъ сопоставляется съ Гефестомъ и телхинами. Тѣмъ болѣе *stolidus* о Гефестѣ здѣсь было бы недопустимо. Превратность комментарія вытекаетъ хотя бы изъ сличенія его съ такимъ текстомъ [81]): „Lemnius... Harmoniae dotale decus sub luce iugali Struxerat: hoc, docti quamquam maiora, laborant Cyclopes, notique operum Telchines amica Certatim iuuere manu“. И здѣсь сопоставлены Гефестъ, телхины и киклопы, выведены же они работающими какъ разъ надъ небольшою вещицей, требовавшей изящества и тонкости въ выполненіи: но Стацій киклоповъ не только здѣсь не выругалъ, а устранилъ мыслимое предположеніе о ихъ некомпетентности словами: „docti quamquam maiora“.

Исправить стихъ „сильвъ“ нужно, повидимому, такъ:

tale nec Idaeis quicquam Telchines in antris
nec Steropes Brontesue *et* qui polit arma deorum
Lemnius exigua potuisset ludere massa.

Ср. I, 1, 2—6: „caelone pera(*ctum*) Fluxit opus? Siculis an conformata caminis Effigies lassum *Steropem Brontemque* reliquit? An te Palladiae talem, Germanice, nobis Effinxere manus...?“ III, 1, 131:

[81]) *Theb.* II, 269—275.

Библиотека "Руниверс"

„*Brontes Steropesque*“. Восходитъ сочетаніе именъ къ Hesiod. *Theog.* 140. См. еще Callim. *in Dian.* 68 и 75. Verg. *Aen.* VIII, 425: *Brontesque Steropesque* et nudus membra Pyracmon“. Claudian. *III cons. Honor.* 193—195. *R. Pros.* I, 240 sq.

XXVI.

IV, 6, 59—63: Pellaeus [82]) habebat Regnator lactis numen uenerabile mensis Et comitem occasus secum portabat et ortus [83]), *Prestabatque* [84]) libens modo qua diademata dextra Abstulerat eqs.

Говорится о статуэткѣ Геркулеса. Вѣроятно: „*Tractabatque*“. Сл. *Th.* IV, 450: ipse manu tractans. VIII, 258: Nec turbata feris tractauit (Phineus) pocula pinnis. XI, 603: Dum tractat galeas atque ora latentia quaerit. III, 153 и т. п.

XXVII.

IV, 6, 64 sqq.: Semper ab hoc animos in crastina bella petebat, Huic acies semper uictor *narrabat* opimas [85]), Siue catenatos Bromio detraxerat Indos Seu *clusam* magna Babylona refregerat hasta Seu Pelopis terras libertatemque Pelasgam Obruerat bello; *magnoque* ex agmine laudum Fertur Thebanos tantum excusasse triumphos.

Vollmer: „*huic narrabat* hat Markland recht thöricht verdächtigt, wo doch mit *excusasse* v. 70, *oderat* v. 80, *tibi memorabil* v. 99 überall ein Verkehr wie mit einem Lebenden vorgestellt wird“. Мы уже имѣли однажды случай отмѣтить столь же вѣжливое обхожденіе Vollmer'а съ Peerlkamp'омъ, причемъ тогда обнаружилось, что послѣдній былъ правъ. Посмотримъ же, такъ ли „thöricht“ Markland по данному поводу разсуждаетъ, какъ думаетъ Фольмеръ.

Markland находилъ смѣшною картину Александра, *разсказывающаго* статуэткѣ о ходѣ своихъ сраженій, и конъицировалъ, вмѣсто „narrabat“, въ 65-омъ стихѣ: „referebat“, поясняя это словами: „ab hoc petebat animos in bella [u. 64], et uictor huic *referebat* uictorias,

---

[82]) *M:* „polleus“; исправили Itali.

[83]) Heins.: „occasu—ortu“, но винит. направленія, кажется, допустимъ.

[84]) Domizio: „prensabatque“, Schrader: „pressabatque“. Vollmer, защищающій преданіе, переводитъ: „*stellte* ihn gerne *vor sich* auf den Tisch“. Но, во-первыхъ, *praestare* этого смысла у Стація безусловно имѣть не можетъ, а во-вторыхъ, это бы только повторяло предыдущее: „laetis numen—mensis“.

[85]) M: „acie“ (исправ. Poliziano) и „opinas“ (исправили въ спискахъ Itali).

Библиотека "Руниверс"

huic *imputabat* quod uicerat“. Vollmer противополагаетъ ему, во-первыхъ, *excusasse* u. 70. Но именно Markland далъ тому толкованіе: „*excusasse tr.*, i. e. deprecari, ueniam petere ob uictoriam Thebanam: quia Hercules Thebanus fuit“; онъ, значитъ, не считалъ этого влекущимъ за собой довѣріе къ „narrabat“. И дѣйствительно, богамъ молятся, имъ воздаютъ благодарность за милости, ихъ просятъ простить, если передъ ними провинились, но имъ не „повѣствуютъ“ того, что они предполагаются и безъ того знающими, θεοὶ δέ τε πάντα ἴσασιν [86]). Vollmer ссылается еще на *oderat* v. 80: тамъ сказано, что когда статуэтка попала въ руки Ганнибала, то изображенный ею Геркулесъ возненавидѣлъ врага римлянъ. Markland, понятно, и противъ этого не возражалъ, ибо это вовсе не однородно съ „разсказами“ Александра. Остается v. 99. Въ немъ читается, что Novius Vindex, нынѣшній владѣлецъ статуэтки, не доставляетъ своему настольному Геркулесу зрѣлища сраженій, какъ нѣкогда Александръ и Ганнибалъ, но зато, будучи одаренъ поэтическимъ талантомъ, „tibi—memorabit—, quantus—ingis Erymanthon aquosis Terrueris“ etc. Вотъ, здѣсь, значитъ, статуэтка *разсказываетъ*: но что же? а только то, что составляетъ обычное содержаніе (v. 99 solemni) *гимна* въ честь даннаго божества: ему описываютъ художественно его же подвиги, его этимъ путемъ прославляютъ, но его изваянію не излагаютъ чего-то для „свѣдѣнія“ послѣдняго.

Какъ оказалось въ результатѣ, Markland не на столько былъ „thöricht“, что констатированной разницы не чувствовалъ.

Со своей стороны полагаемъ, что Стацій написалъ:

huic acies semper uictor nauabat opimas.

Ср. Tacit. *hist.* V, 25: „si Vespasiano bellum nauauerint, Vespasianum rerum potiri“. Valer. Fl. III, 144 sq.: „ferro potius mihi dextera, ferro Nauet opus“. Оттого и „opimas“, что Александръ посвящалъ самую почетную часть добычи тому божеству, которому служилъ въ бою, подобно тому, какъ „spolia opima“ посвящались у римлянъ Ioui Feretrio (ср. обороты у Силія I, 133: „Tertia qui tulerit sublimis opima Tonanti“; V, 166 sqq.: „certare—, quis opima uolenti

[86]) Vollmer придрался къ словамъ Markland'a: „ridicula haec repraesentatio Alexandri *surdo* fabulam narrantis“. Но изъ нихъ только и слѣдуетъ, что знаменитый критикъ не предполагалъ древнихъ *отожествляющими* боговъ съ ихъ изображеніями: и въ самомъ дѣлѣ, ихъ никто изъ новыхъ ученыхъ въ фетишизмѣ доселѣ не обвинялъ, кажется.

Библиотека "Руниверс"

Dona Ioui portet feretro suspensa cruento“; XV, 362 sq.: „Summe deum, Libyco faxis de praeside nunc his, His humeris tibi opima feram“; о богатомъ добычей и трофеями мирѣ онъ же XVI, 683: „opima pace“). У Стація ср. *Theb.* VIII, 127 sq.: „uittis *lauroque* insignis *opima* Curtus“ о боевой колесницѣ вѣщаго Амфіарая, стоя на которой, онъ передъ смертью учинилъ необычайную рѣзню (ср., между пр., VII, 765 sqq.: „iam lubrica tabo Frena... rotaeque Sanguine difficiles“). Отсюда не слѣдуетъ, однако, заключать, что „acies—opimas“ значитъ: „*кровопролитныя* сраженія“. Лавръ (должностной) *всегда* украшалъ колесницу Амфіарая, но сталъ *laurus opima*, когда предвидѣвшій свою гибель прорицатель заклалъ въ бою какъ бы себѣ самому въ посмертную честь огромное количество жертвъ; сл. VII, 709 sqq.: „Innumeram ferro plebem... *immolat umbris Ipse suis*“. Иными словами, и здѣсь на первомъ планѣ понятіе *богатаго приношенія*.

Но пойдемъ дальше. Какъ понимать (*Silu.* IV, 6, 67): „clusam magna Babylona refregerat hasta“? Фольмеръ говоритъ: „*clusam* gesagt wegen der—Stadtmauer. St. scheint übrigens hier der eigenen Phantasie freien Lauf zu lassen; Al. hat Bab. nicht erobert, die Stadt ergab sich ohne Belagerung... Die *magna hasta* kommt Al. wie dem Kaiser V, 1, 134 zu“. Бэренсъ, смущенный троекратнымъ повтореніемъ эпитета на незначительномъ разстояніи (uu. 67: magna—hasta, 69: magnoque ex agmine laudum, 71: magnos—actus), конъецировалъ: „*multa*—hasta“. У него, очевидно, явилась мысль, что „hasta“ должно относить къ σάρισα фалангита. Впрочемъ, „multa“ неприемлемо. Скорѣе мы допустили бы: „Macetu(m)—hasta“ [87]). Если, однако, справедливо толкованіе, которое Бэренсъ далъ слову „hasta“, то имѣемъ ли мы вообще основаніе отступать отъ рукописнаго „magna“? У Полибія XVIII, 29, 2 читается: τὸ δὲ τῶν σαρισῶν μέγεθός ἐστι κατὰ μὲν

[87]) Та же форма IV, 6, 106. *Th.* VII, 269 (см. прим. 89), *Ach.* I, 202. Синкопированы еще по первому склоненію у Стація: Aonidum (*Th.* II, 697. X, 195), Graiugenum (*Ach.* I, 36), Tantalidum (*Th.* X, 785), Teleboum (*Silu.* III, 5, 100). Вмѣсто „Hunc Galatea uigens“ I, 4, 76 Унгеръ предлагалъ: „Hunc Galatum ira ingens“. Желательно избѣгнуть элизій. Мы потому предпочли бы теперь: „hunc Galatae rabies“. По второму, кромѣ обычныхъ (Achiuum, Aetolum, Argiuum, Danaum, Graium, auum, uirum, equum, socium, semideum, famulum, iuuencum, magnanimum), попадаются однократно синкопированныя формы ephebum (*Th.* IV, 232), ministrum (*S.* III, 1, 86), paruum (*Th.* I, 609), proauum (*Th.* X, 807),—три первыя стоятъ въ концѣ стиха, т. е. допущены подъ сугубымъ давленіемъ размѣра.

Библиотека "Руниверс"

τὴν ἐξ ἀρχῆς ὑπόθεσιν ἑκκαίδεκα πηχῶν, κατὰ δὲ τὴν ἁρμογὴν τὴν πρὸς τὴν ἀλήθειαν δεκατεττάρων. Повидимому, Köchly и Rüstow были правы, измѣнивъ πηχῶν на ποδῶν [88]). Но и принявъ ихъ догадку, мы не станемъ отрицать, что македонское копье было „большое“. А такъ какъ римскіе поэты указываютъ на него какъ на искони характерное для македонянъ оружіе [89]), съ другой же стороны Стацію были привычны гомеровскія сочетанія δούρατα μακρά, ἔγχεϊ μακρῷ, δολιχόσκιον ἔγχος и т. п. (Гекторъ ἔγχος ἔχ' ἑνδεκάπηχυ), то лучше, кажется, сосредоточить попытки эмендаціи на дѣйствительно подозрительномъ здѣсь „clusam“.

Если исходить изъ предположенія, что подъ Вавилономъ слѣдуетъ разумѣть не городъ, а персидскую державу [90]), на что̀ какъ бы наводитъ сопоставленіе съ Индіей и Пелопоннесомъ, то прежде всего приходитъ на умъ, что надлежитъ искать эпитета, который бы обрисовывалъ контрастъ македонскихъ завоевателей съ изнѣженными персами. По этой схемѣ годилось бы, пожалуй: „Seu fluxam magna Babylona refrigerat hasta“. Если же „Babylona“ сказано о городѣ, въ пользу чего, несомнѣнно, говоритъ обычное словоупотребленіе, то для требующагося здѣсь обозначенія всего персидскаго царства мы бы рекомендовали редакцію:

seu *Susa ac* magna Babylona refregerat hasta.

Теперь названа, дѣйствительно, и столица Ахэменидовъ (Herod. V, 49: τὰ Σοῦσα ταῦτα, ἔνθα βασιλεύς τε μέγας δίαιταν ποιέεται; ср. Curt. V, 2, 8—15). Комбинація именъ „Сузы“ и „Вавилонъ“ та же, что, напр., у Лукана VIII, 425 sq.: „dum perfida Susa In tumulos prolapsa ducum Babylonque iaceret“. Только въ „Фарсаліи“ имѣется въ виду парѳянская имперія, а не персидская.

Въ ст. 69-мъ Markland читалъ „longoque“. Мы предпочли бы:

---

[88]) За это говорятъ не одни реальныя соображенія, но и приведенное H. Droysen'омъ свидѣтельство Ѳеофраста *h. pl.* 3, 12: τὸ δὲ ὕψος τοῦ ἄρρενος [τῆς κραναίας] δώδεκα μάλιστα πήχεων (=18 футовъ) ἡλίκη τῶν σαρισῶν ἡ μεγίστη. И для πῆχυς, и для ποῦς употреблялось сокращеніе π. Ср. R. Schneider, *Legion u. Phalanx* (Berl. 1893), S. 88 f.

[89]) Ouid. *met.* XII, 461: Macedoniaque sarisa. Lucan. VIII, 298: (парѳяне) Pelliaeas arcu fregere sarisas. X, 47. Stat. *Theb.* VII, 269: Fraxineas Macetum uibrant de more sarisas.

[90]) Римская риторическая географія не стѣснялась помѣщать Вавилонъ спеціально въ „Персіи“. Ср. Prop. III, 11, 21: Persarum statuit Babylona Semiramis urbem. Lucan. VI, 449: Babylon Persea.

Библиотека "Руниверс"

„*Emathioque* [91]) ex agmine laudum“. Тутъ была бы *enallage adiectiui*, однородная съ встрѣчающимися въ „сильвахъ“, напр.: III, 2, 42: pater, *Aeolio* frangit qui carcere uentos. 4, 84: *purpurei*—coma—Nisi. 5, 51 sq.: cineres umbramque *priorem* Quaeris adhuc („тѣнь перваго мужа“). IV, 3, 98: *belligeris* ducis tropaeis. V, 1, 56: Unum *secretis* agitare sub ossibus ignem. 3, 178: *Dardanius* facis explorator opertae (понтификъ, имѣющій надзоръ за блюстительницами государственнаго очага, названнаго I, 1, 35: Troicus ignis).

XXVIII.

IV, 6, 96 sqq.: Hic igitur tibi laeta quies, fortissime diuum, Alcide, nec bella uides pugnasque feroces, Sed chelyn et uittas et amantes carmina laurus. Hic tibi sollemni memorabit *carmine*, quantus Iliacas Geticasque domos ...terrueris.

Послѣ „carmina laurus“ невѣроятно на томъ же мѣстѣ гексаметра „carmine, quantus“ въ слѣдующемъ стихѣ. Markland предложилъ: „memorabit *pectine*, quantus“... Нельзя ли: „Hic tibi sollemni memorabit *in ordine*, quantus“ eqs.? Ср. *Theb.* I, 451. V, 244 (также II, 494. *Ach.* I, 523).

XXIX.

V, 3, 185—194: Et nunc ex illo forsan grege [92]) gentibus alter Iura dat Eois, alter compescit Hiberas, Alter Achaemenium secludit Zeugmate [93]) Persen, Hi dites Asiae populos, hi *Pontica* frenant, ...tu laudis origo: Non tibi certassent iuuenilia fingere corda *Nestor* et indomiti

---

[91]) Cf. III, 2, 117: „Duc et ad Emathios manes“ („къ гробницѣ Александра македонскаго“). Lucan. X, 58, „Emathiis tectis“ (объ александрійскомъ дворцѣ Лагидовъ) и т. п.

[92]) „Изъ числа твоихъ (*умершаго отца Стація*) учениковъ“.

[93]) *M*: zeumate; исправили Itali. Теперь снова стремятся украсить Стаціевъ текстъ варварскою формой на томъ основаніи, что въ *настоящее* время городокъ называется „Zima“, что у Сидонія c. 17, 6 рукописи читаютъ „simma“, вмѣсто „sigma“, что въ позднее время встрѣчается „anmentum“ и т. п. Но никто не отрицаетъ соотвѣтственнаго фонетическаго явленія для извѣстныхъ эпохъ. Только невѣроятно, чтобы неаполитанецъ Стацій замѣнилъ осмысленную (притомъ официально признававшуюся римлянами) греческую форму искаженіемъ, которое производило на него, должно быть, то же впечатлѣніе, что на насъ „коридоръ“ или „фершлагъ“. Особенно невѣроятною представляется подобная замѣна здѣсь, гдѣ ею разрушается задуманное авторомъ ὄξύμωρον „secludit Zeugmate“ (отмѣченное уже Vollmer'омъ).

Библиотека "Руниверс"

Phoenix moderator alumni Quique tubas acres lituosque audire uolentem
Aeaciden alio frangebat carmine Chiron.

Markland замѣчаетъ по поводу *Pontica*: „huiusmodi—nomina solent denotare *res ad statum ciuilem et historiam nationum pertinentes*, non *ipsa loca*. Sic Καρχηδόνια et Τυρρηνικὰ apud Athenaeum et alios significant *historiam Carthaginis* et *Tyrrhenorum*, non *Carthaginem* et *Etruriam*: 'negotia Thespiaca' dixit Arnobius,.. τὰ Θεσπιακά... Iuuen. VIII, 220: '...*Troica* non scripsit.' Sic *Punica* suos libros inscripsit Silius Italicus. Ad hanc igitur formam *Puntica* esset τὰ Ποντικά, res ad Ponti statum et historiam spectantes, non *ipse Pontus*; quod tamen sensus loci huius postulat. Quaerendum igitur puto“.

Вопросъ съ тѣхъ поръ мало подвинулся. Schrader думалъ о чтеніи „Colchida“. Но такой римской провинціи не было. Vollmer въ защиту преданія ссылается на II, 3, 14: „Caelica tecta subit“, гдѣ всѣ со времени Markland'a читаютъ „tesca“, Vollmer же удерживаетъ „tecta“, понимая это адъективно „im Sinne von verborgen, abgelegen“. Но „tecta“ о мѣстности не значитъ „aula“, а „subire—tecta“ не можетъ не значить: „войти въ крытое помѣщеніе“. Vollmer приводитъ еще IV, 5, 53—56: „Sed rura cordi [Северу] saepius et quies, Nunc in paternis sedibus et solo Veiente, nunc *frondosa* supra *Hernica*, nunc Curibus uetustis“. Это мѣсто даетъ, дѣйствительно, ключъ къ исцѣленію одобреннаго Фольмеромъ „Pontica“. Комментаторъ этотъ къ „frondosa—Hernica“ дополняетъ „*sola* oder *iugera*“. Но дополняемое мысленно къ географическому названію слово должно быть совершенно опредѣленно и несомнѣнно: иначе не считали бы себя въ правѣ опускать его (ср. Aegates, sc. insulae; Ionium, sc. mare; Belgica, sc. Gallia, и т. п.). Что именно подразумѣвать при „Hernica“ у Стація, явствуетъ изъ Verg. *A.* VII, 682—684: „quique—roscida riuis *Hernica saxa* colunt; quos, diues Anagnia, pascis“ eqs. Sil. It. IV, 226 sq.: „Quosque in praegelidis duratos *Hernica* riuis Mittebant *saxa*“. VIII, 390—392: „Quis—*Hernicaque* impresso raduntur uomere *saxa*, Quis putri pinguis sulcaris Anagnia gleba“ [94]). Festus epitomatus p. 100: „Hernici dicti a saxis, quae Marsi herna dicunt“. Serv. in *Aen.* l.l.: „Sabinorum lingua saxa hernae uocantur. Quidam dux magnus Sabinos de suis locis elicuit et habitare secum fecit in saxosis montibus: unde dicta sunt *Hernica* loca et populi *Hernici*“ [95]). Изъ этого послѣдняго мѣста не слѣдуетъ выводить, что говорили: „Hernica loca“. Говорили „Hernica“

[94]) XII, 531 sqq.: duris qua rupibus haeret Bellator Frusino et surgit suspensa tumenti Dorso frugiferis Cerealis Anagnia glebis.

[95]) Иное сообщаетъ Макробій V, 8, 15 sq. изъ Iul. Hyginus.

Библиотека "Руниверс"

о территоріи, какъ: „Hernici“ о населеніи. Подразумѣли же *saxa*, что̀ подтверждаетъ выраженіе „frondosa *supra* Hernica“ у Стація. Не станетъ смущать эпитетъ „frondosa“, если помнить сказанное у Вергилія и Силія о плодородіи края.

Обращаясь снова къ рукописному „Pontica“, можемъ теперь предположить, что требуется, взамѣнъ того, сокращенное названіе римской области, которое въ полномъ видѣ состояло изъ двухъ словъ: одно изъ нихъ въ данномъ случаѣ опущено, какъ легко и не непремѣнно подразумѣваемое. Удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ:

hi dites Asiae populos, hi *Nor*ica frenant.

Офиціальное названіе провинціи было „regnum Noricum“, и намѣстникъ императора въ ней титуловался: „procurator regni Norici“ [96]). Но встрѣчается часто и простое „Noricum“. Это послѣднее Стацій поставилъ во множеств. числѣ, но не оттого, думается намъ, что „regna“ обычно въ стихахъ объ одномъ царствѣ и объ одной странѣ [97]), а какъ *pluralis generalis*, въ родѣ Catull. 44, 21 sq.: „Vnam Septumius misellus Acmen Mauult quam *Syrias Britanniasque*“ и Prop. II, 16, 10: „Dic alias iterum nauiget *Illyrias*“. Перечисляются вѣдь наугадъ области, гдѣ, „чего добраго“ („forsan“), правителями состоятъ бывшіе воспитанники Стація-отца; вполнѣ естественно, что поэтъ сказалъ: „а вотъ эти правятъ какимъ-нибудь тамъ Норикомъ“. Самое *hi*, поставленное дважды въ стихѣ, обобщаетъ, очевидно („кто-либо изъ нихъ“). Такъ и дальше (v. 189): „*hi fora* pacificis emendant fascibus“.

Въ 192-мъ стихѣ приводитъ въ недоумѣніе „Nestor“. Роль наставника чужихъ сыновей едва ли гдѣ приписывается почтенному старцу:

---

[96]) Тексты сопоставлены у Marquardt, *Röm. Staatsverwaltung*, I², 290, A. 5.

[97]) Verg. *Aen.* XII, 22: sunt tibi regna patris Dauni (Hor. c. IV, 14, 25 sq.: Aufidus, Qui regna Dauni praefluit Apuli), *Paneg. Mess.* 143: „Nec qua regna uago Tamyris finiuit Araxe“, 198 sq.: „regna Lydia“, Prop. IV, 6, 78: „Cepheam hic Meroen fuscaque regna canat“, Stat. *Theb.* II, 152 sq.: (говоритъ Адрастъ Тидею и Полинику) „quos non sine numine regnis Inuexit nox dextra meis“. Часто и о странѣ: Verg. *A.* I, 244, Martial. X, 103, 10, Stat. *Th.* I, 117 (о Пелопоннесѣ) и т. д. Не можемъ примириться съ вульгатой Проперція IV, 11, 29 sq.: Sicui fama fuit per auita tropaea decori, *Afra* Numantinos regna locuntur auos“. Такъ Scaliger. Въ рукописяхъ (*N* тутъ отсутствуетъ): era, ęra. Rothstein защищаетъ „Afra“ такъ: „gemeint ist Afra et Numantina regna Africanos et Numantinos auos loquuntur“ (съ неподходящей ссылкой на III, 1, 1). Софизмъ комментарія выдается союзомъ *et* передъ „Numantinos“. Одинъ и тотъ же предокъ, Сципіонъ Эмиліанъ, имѣлъ оба cognomina. Мы бы читали *clara* (въ виду „fama“ eqs.).

Библиотека "Руниверс"

прославляется обыкновенно либо краснорѣчіе, либо мудрость его. Здѣсь же ожидается имя хоть и не профессіональнаго педагога, однако увѣковѣченнаго Гомеромъ, подобно сопоставляемымъ тутъ (uu. 192, 194) Хирону (*П.* XII, 832) и Фениксу (*П.* IX, 438—443), руководителя героическаго юноши. Невольно приходитъ на умъ:

non tibi certassent iuuenilia fingere corda
Mentor et indomiti Phoenix moderator alumni *eqs.*

Если Одиссей передъ оставленіемъ Ѳаки поручаетъ „весь домъ“ Ментору и велитъ слушаться его (β 225 sqq.), если образъ его принимаетъ Паллада, когда направляетъ Телемаха въ Пилосъ (въ Иліадѣ она уподобляется Фениксу XVII, 555), то нѣтъ, кажется, препятствій къ допущенію, что и *до* Фенелона присваивалось имени Ментора поговорочное значеніе.

XXX.

Въ заключеніе присовокупимъ двѣ экзегетическія мелочи. Цѣль ихъ отмѣтить случай поразительной связи Стація съ справочнымъ пособіемъ крайне популярнаго характера и подтвердить на другомъ текстѣ зависимость автора отъ Гомера. Подобный матеріалъ, быть можетъ, не вполнѣ излишенъ въ такое время, когда господствующая въ Германіи критика ультра-консервативнаго направленія спѣшитъ нерѣдко, при встрѣчѣ съ загадочными рукописными текстами, оправдывать ихъ предположеніемъ о „мало извѣстныхъ миѳологическихъ варіантахъ“ и т. п.

1.

Epicedion in patrem (V, 3) кончается стихами (288—293): Inde tamen (*изъ Elysium*) uenias... somnique in imagine monstra (*сну-писателю*) Quae solitus. Sic sacra Numae ritusque colendos Mitis Aricino dictabat nympha sub antro, Scipio sic plenos Latio Ioue ducere somnos Creditur Ausoniis, sic non sine Apolline Sylla.

Перечисляется тутъ прекрасно намъ извѣстное. Vollmer относительно Нумы и Эгеріи, а также Сципіона даетъ нѣкоторыя цитаты. По поводу Суллы онъ почему-то молчитъ, хотя могъ указать на Frontin. *Strat.* 1, 11, 11 и Plut. *Sull.* 29. Но не на это позволяемъ себѣ обратить вниманіе. Интересно, что сохранился, повидимому, экспертъ изъ того самаго сборника, изъ котораго и Стацій почерпнулъ группировку своихъ трехъ примѣровъ. Разумѣемъ мѣсто въ „Iulii

Библиотека "Руниверс"

Paridis epitoma“ Валерія Максима I, 2, 1—3: „Numa Pompilius... nolebat uideri sibi cum dea Egeria congressus esse nocturnos, eiusque monitu se... sacra... instituere [98]). Scipio Africanus non ante ad negotia... ibat, quam in cella Iouis Capitolini moratus fuisset, et ideo Ioue genitus credebatur. L. Sulla, quotiens proelium committere destinabat, paruum Apollinis signum Delphis sublatum in conspectu militum complexus orabat, uti promissa maturaret“. Четвертый примѣръ Валерія (Серторіева лань) Стацію не годится: онъ его опустилъ. Затѣмъ, ясно, что *сѣдьмія* о двухъ первыхъ примѣрахъ у него были и помимо Валерія Максима. Самая тенденція сопоставленія („de simulata religione“) тоже на поэта не повліяла. Но своего рода „лексикономъ“, вѣроятно, послужило ему здѣсь именно собраніе „factorum et dictorum memorabilium“.

2.

V, 2, 58—60: Bibe [99]) talia pronis Auribus, haec certent tibi conciliare propinqui, Haec iterent comites praecepta senesque paterni [100]).

Vollmer: „Unter *senes paterni* ist wohl der vom Vater bestellte tutor oder der paedagogus verstanden“. Если бы такъ было, то стояло бы, вѣроятно, единственное число. Мы думаемъ, что слѣдуетъ разумѣть *друзей отца* вообще. У самого Стація сл. *Ach.* I, 546 sq., гдѣ Одиссей говоритъ Діомеду: „sic adnuat illa *Virgo paterna* tibi“, относя это къ Палладѣ, спеціальной покровительницѣ Тидея (*Theb.* VIII, 460, 500 sq. 509, 704, 714). Способъ же выраженія заимствованъ непосредственно у Гомера. *Odyss.* II, 253 sq.: Μέντωρ—ἠδ' Ἀλιθέρσης, οἵτε οἱ [Телемаху] ἐξ ἀρχῆς πατρώϊοί εἰσιν ἑταῖροι. 286 (говоритъ подъ видомъ Ментора Аѳина): τοῖος γάρ τοι ἑταῖρος ἐγὼ πατρώϊός εἰμι. XVII, 68 sq.: ἵνα Μέντωρ ἦστο καὶ Ἄντιφος ἠδ' Ἀλιθέρσης, οἵτε οἱ ἐξ ἀρχῆς πατρώϊοι ἦσαν ἑταῖροι, ἔνθα καθέζετ' ἰὼν (Телемахъ). Итакъ, это фор-

[98]) У Валерія Максима было, пожалуй, сказано нѣсколько подробнѣе, но *Aricia*, какъ кажется, отсутствовала и у него: по крайней мѣрѣ, у Ливія (I, 19), котораго списываетъ Валерій, она не названа. Стацій зналъ, разумѣется, и лично и литературно о культѣ ручейка Эгеріи въ Ариційской рощѣ Діаны Nemorensis: cp. Verg. *A.* VII, 762 (на этотъ контекстъ ссылается Стацій III, 1, 55), Ouid. *Met.* XV, 488. *Fast.* III, 263.

[99]) *M.*: „tibi“. Исправилъ Heinsius. Характерно, что Vollmer даже тутъ сохраняетъ преданіе, усматривая анафорическое повтореніе мѣстоименія. Но развѣ можно кому-нибудь „pronis auribus“ что-нибудь „conciliare“?

[100]) Markl.: „petenti“, Postgate: „paterna“, но нѣтъ нужды въ поправкѣ.

Библиотека "Руниверс"

мула, обнимавшая цѣлую группу лицъ. Стацій, вмѣсто ἑταῖροι, поставилъ „senes“ размѣра ради. Ментора прямо называетъ, впрочемъ, Гомеръ „старцемъ“ (*Od.* II, 227).

Г. Зенгеръ.

Въ „Замѣткахъ къ лат. текстамъ“, помѣщенныхъ въ ноябрьской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1905 годъ, мы къ концу § I-го не приписали заглавія работы, на которую дѣлаемъ ссылку. Просимъ извинить недосмотръ и читать: „Adam, *die Aristotelische Theorie vom Epos*, p. 74 sq.“—Въ § V той же статьи прибавимъ, что *nix* и *nives* нерѣдко вѣдь обозначаетъ ледъ (Stat. *Silv.* III, 3, 94: „perspicuae—niues“ объ уподобляемомъ льду египетскомъ хрусталѣ; *Pan. Mess.* 156; Sen. *Med.* 682 sq. и т. п.).—Въ § XVIII просимъ исправить опечатку „florerет“ на „flaueret“ (ибо такъ читалъ Унгеръ). Тутъ-же слѣдовало относительно субстантивнаго „crastina“ указать на *Copa*, v. 37: „pereat, qui crastina curat“. — Къ разсмотрѣннымъ въ §§ XX и XXV той же статьи текстамъ мы еще надѣемся вернуться.

Библиотека "Руниверс"

AD ARISTOPHANIS NUBES ET PLUTUM ANNOTATIONES CRITICAE ET EXEGETICAE.

Nub. 2 τὸ χρῆμα τῶν νυκτῶν ὅσον.

Blaydesius et Leeuwenius τῶν νυκτῶν singulari vertunt „noctis"; Kruegerus quoque (Gr. gr. I, 44, 3, 6) plurale νύκτες ait saepius de una nocte dici; idem Kuehnerus-Gerthius (Gr. gr. II, 1, p. 18) docet, qui illud νύκτες „horae nocturnae" interpretatur. Sed maxima parte eorum, quibus Bl. eum usum demonstrare conatur, locorum locutio μέσαι νύκτες continetur; aliae locutiones his tantum locis insunt: Ar. Eccl. 668 οὐκ ἀποδύσουσ' ἄρα τῶν νυκτῶν. Aesch. Ch. 258 (=288 Weil) καὶ λύσσα καὶ μάταιος ἐκ νυκτῶν φόβος κινεῖ ταράσσει. Xen. Cyr. V, 3, 52 ἐν μέσῳ νυκτῶν. Plat. Prot. 310 D et Symp. 217 D πόρρω τῶν νυκτῶν. Plat. Symp. 223 C ἅτε μακρῶν τῶν νυκτῶν οὐσῶν. Luc. Enc. Dem. 1 ἀωρὶ τῶν νυκτῶν ἐξαναστάς. Accedit Ar. Eccl. 741 πολλάκις ἀναστήσασά μ' εἰς ἐκκλησίαν ἀωρὶ νυκτῶν, ubi tamen R νύκτωρ, et Antiph. Tetr I α 4 et β 5 ἀωρὶ τῶν νυκτῶν. Quo de numero eximendi sunt Ar. Eccl. 668 et 741, Aesch. Ch. 288 itemque, ut opinor, Plat. Symp. 223 C, ubi νύκτες, ut vulgo, complures noctes significat. Ceteris locis de singulis quidem noctibus agitur, sed Xenophon in Cyr. V, 3, 52 nescio an analogiam illius μέσαι νύκτες sequitur, apud Platonem autem Prot. 310 D et Symp. 217 D et Antiphontem et Lucianum item vulgares sunt et quasi conglutinatae locutiones. Itaque huiusmodi pluralis numeri usus,—priscus, opinor,—angustis admodum finibus circumscribitur nec fere ultra haec tria excedere videtur: μέσαι νύκτες, πόρρω τῶν νυκτῶν, ἀωρὶ τῶν νυκτῶν; alioqui de singulis noctibus semper singulariter dicitur. Quae cum ita sint, sic iudico, N. 2, haud aliter atque apud Platonem Symp. 223 C, non de una nocte agi, sed universe de noctibus illius temporis anni. Recte igitur Ernestius vertit: „quam longae sunt noctes".

Библиотека "Руниверс"

Nub. 11 ἀλλ' εἰ δοκεῖ ῥέγχωμεν ἐγκεκαλυμμένοι.

Illud εἰ δοκεῖ quo spectet, non satis liquet. Ac Blaydesius quidem ad servos dictum esse putat, Leeuwenius autem per ironiam sic usurpari arbitratur. Mihi vero adeo frequenti usu tritum videtur, ut proprio sensu amisso paene in formulam abierit, ubi dativus ne ab eo quidem ipso, qui loqueretur, usque quaque facile intellegeretur [1]). Qua qui utitur, dicit se alius voluntati obsequi eaque quae velit facere paratum esse, quo in sensu nos „пожалуй", „хорошо" dicere consuevimus. Huius usus haec habeo exempla: Vesp. 1008 ἀλλ' εἰσίωμεν. — ταῦτά νυν, εἴπερ δοκεῖ, dicit Philocleon se filio assentiri: „хорошо, пожалуй". Av. 56 σὺ δ' οὖν λίθῳ κόψον λαβών.—πάνυ γ', εἰ δοκεῖ. Av. 1597 νῦν τ' ἐθέλομεν, εἰ δοκεῖ, ἐάν τι δίκαιον ἀλλὰ νῦν ἐθέλητε ὁρᾶν, σπονδὰς ποιεῖσθαι. Thesm. 234 βούλει θεᾶσθαι σαυτόν;—εἰ δοκεῖ, φέρε. Cf. Soph. Phil. 526 ἀλλ', εἰ δοκεῖ, πλέωμεν [2]). Eadem vis est verbi eo, quo de agitur, loco, neque vero servus est, cui se obsequi dicit Strepsiades, sed prorsus nemo vel, si ita placet, ille, quem inscius animo fingit sibi suadere ut dormiat.

Nub. 119—120 οὐ γὰρ ἂν τλαίην ἰδεῖν τοὺς ἱππέας τὸ χρῶμα διακεκναισμένους.

Meinekeus in Vindiciis Arist. p. 71 legi iubet οὐ γὰρ ἂν τλαίην μ' ἰδεῖν—διακεκναισμένον, quod ita omnes in omnibus linguis loquantur; quam coniecturam non modo Leeuwenius, sed etiam Hallius Geldartiusque, critici subtilissimi, in annotationem criticam receperunt, Blaydesius vero etiam probabilem vocat. Idem scholiastam legisse forsitan quispiam suspicetur interpretatum: οὐ γὰρ ἂν ὑπομείναιμι ὁραθῆναι ὑπὸ τῶν ἱππέων ὠχρὸς καὶ διεφθαρμένος. Verum tamen ab Aristophanis consuetudine loquendi omniumque Graecorum alienum est: neque enim usquam τλῆναι cum accusativo et infinitivo coniungitur, cum infinitivus nudus frequentissimus sit [3]), veluti apud Aristophanem, praeter hunc versum, quin-

[1]) Similiter nos, cum dicimus „скажите пожалуйста, какія новости" vel quid aliud huiusmodi, non eum, quocum loquimur, sed alium vel potius neminem id facere iubemus.

[2]) Paulo aliter dicitur εἰ θέλεις, ut Soph. El. 585 εἰ γὰρ θέλεις, ὄἰδαξον, quod Wolffius recte vertit „gefälligst". Soph. Phil. 730 ἔρπ', εἰ θέλεις; quod Jebbius vertit „I pray thee, come on". Soph. O. R. 343 πρὸς τἀδ', εἰ θέλεις, θυμοῦ. Eadem in significatione dicitur latine „si placet", francogallice „s'il vous plait", britannice „if you please".

[3]) Apud poetas quidem, nam in prosa oratione nisi apud Isocr. I, 96 et Xenoph. Cyr. III, 1, 2 non inveniri videtur.

Библиотека "Руниверс"

quies legitur: Nub. 1387. Vesp. 1159. Thesm. 544. Plut. 280. Fragm. 198, 2 (D).

Nub. 145—6 ἀνήρετ' ἄρτι Χαιρεφῶντα Σωκράτης
ψύλλαν ὁπόσους ἅλλοιτο τοὺς αὑτῆς πόδας.

Codices partim (in iisque R et V) ἅλοιτο, partim ἅλλοιτο praebent, quod editores recentiores omnes, praeter Teuffelium, sententiae causa praeferunt. Verum etiam propter formam ipsam aor. ἅλοιτο repudiandus est: Aristophanes enim semper priore qui dicitur aoristo ἠλάμην utitur: Nub. 147 ἀφήλατο. Av. 1395 ἀλάμενος. Ran. 39 ἐνήλατο. Ran 244 ἠλάμεσθα. Omninoque alter aoristus, si Cobeto credimus (Nov. Lect. p. 454), barbarus est. Hac de causa perversae sunt duae Blaydesii coniecturae ἂν ἅλοιτο et ὁπόσους ἅλοιτο νῦν αὑτῆς πόδας, quarum hanc ideo protulit, quod parum convenire hic articulum diceret. Sed ne hoc quidem ei assentior: nam in Plut. 748 ὅσην ἔχεις τὴν δύναμιν item nomen substantivum et pronomini relativo et articulo iunctum est. Neque vero, utrum exclamatio an quaestio sit, quidquam refert. Nec tamen improbabile est ἅλοιτο satis vetus esse, quandoquidem in scholiis per aoristum πηδήσειε explanatur. Sed qui id scripsit, fieri potuit, ut non aoristum, sed praesens scribere se putaret: nam inde a seculo III-io ante Chr. natum consuetudo praevalere coepit consonantes non geminandi (Meisterhans, Gramm. der att. Inschr. ed. III, § 35, 6) [1]). Ceterum de litteris semel positis in codicibus, quae bis scribendae erant, vide Koenei annotationem ad Gregorium Corinthium (ed. G. H. Schaefori, p. 499 sq.) [2]). Eodem in versu interpretes non satis attenderunt, cur pulicis saltum ipsius pedibus potius, quam capite verbi causa, metiri Socrates maluisset. Quia, opinor, πούς, ut pes, non modo corporis pars, verum etiam mensura est: itaque, ut homines quod spatium confecerunt, suis pedibus metiuntur, sic pulicis saltus illius pedibus metiendus est. Graecis igitur hic πόδες non idem valuit, quod nobis „ноги“: nam simul et „ноги“ et „футы“ significat.

---

[1]) Et sic, non geminantes litteras, non modo scribebant, sed etiam loquebantur plerique eorum, qui communi dialecto (κοινῇ) usi sunt, ut huius aetatis Graeci loquuntur (V. *Thumb*, Die Griech. Sprache im Zeitalter des Hellenismus, p. 23).

[2]) Est tamen ubi geminentur litterae, quae non geminari debebant, ut saepius formae praesentis v. βάλλειν pro aoristo ponuntur: vide quae annotavi ad Nub. 489 in libro meo Syntaxis Aristoph. capita selecta, p. 125.

Библиотека "Руниверс"

Nub. 177—179 κατὰ τῆς τραπέζης καταπάσας λεπτὴν τέφραν,
κάμψας ὀβελίσκον, εἶτα διαβήτην λαβών,
ἐκ τῆς παλαίστρας θοιμάτιον ὑφείλετο.

Pro θοιμάτιον, quae est codicum scriptura, editores fere omnes θυμάτιον ex Hermanni coniectura receperunt, quae mihi quidem parum probabilis videtur. Ac primum quidem, si θοιμάτιον pravum est, errorem antiquitus in libros irrepsisse statuendum est: nam et Arrianum et Demetrium ita legisse verisimile est, quorum alter in Epict. Diss. IV, 11, 20 (Schenkl) eius loci ratione habita haec scribit: λέγει ('Αριστοφάνης) καὶ ἀεροβατεῖν αὐτὸν καὶ ἐκ τῆς παλαίστρας κλέπτειν τὰ ἱμάτια, alter in libro περὶ ἑρμηνείας c. 152 hunc in modum eius mentionem facit: καὶ ὁ 'Αριστοφάνης ἐπὶ τοῦ Σωκράτους, κηρὸν διατήξας, φησίν, εἶτα διαβήτην λαβών, ἐκ τῆς παλαίστρας ἱμάτιον ὑφείλετο. Statuendum igitur, θυμάτιον ante seculum Christi II-um, quo Arrianus fuit et Demetrius [1]), in θοιμάτιον mutatum esse. Quod equidem non crediderim: nam ista sonorum οι et υ permutatio, qua Hermanni coniectura nititur, ante seculum Christi III-um nisi rarissime non apparet (v. Meisterhans, Gramm. der att. Inschr. p. 58—59 ed. III. et Blass, Ueber die Aussprache des Griech. p. 70 ed. III) [2]). Nec, sententiam si spectes, θυμάτιον praeferendum est: nam licet primo aspectu praestare videatur, quod ad cenam θυμάτιον, non θοιμάτιον opus sit, tamen θοιμάτιον venire potest nec sola cibaria fures famelici furari solent, nec dubium est, quin θοιμάτιον surripi multo magis conducat, quam θυμάτιον (ne θῦμα quidem). Sane pallium ante om-

[1]) Nam ille περὶ ἑρμηνείας liber etsi cuius aetatis sit ignoratur, tamen vix post seculum Christi II-um scriptus esse potest (Vide *Pauly-Wissowa*, Real-Encyclop. IV, p. 2840—1).

[2]) In papyris vulgaribus α et υ inde a seculo Christi II-o saepe permutari, auctor est *Gu. Schmidius* (*Gött. gel. Anz.* 1895, p. 33); sed in iis voluminibus papyraceis seculi I vel II p. Chr. n., quibus veterum scriptorum opera continebantur, id nisi rarissime non occurrit: veluti in A, Hyperidis librorum omnium recentissimo, quem Blassius (p. XXIV praefationis ad Hyp. editionem) Hadriani vel Antoninorum temporibus conscriptum esse contendit, „raro α et υ confunduntur" (p. XIII); at in vetustioribus Hyperidis libris A^{c} A^{3} A^{5} nullum est huius confusionis vestigium, non magis quam in Aristotelis 'Αθην. πολ. libro, quem seculo I-o extremo vel II-o ineunte conscriptum esse dicunt viri docti (v. Sandysii praefationem ad edit. 'Αθην. πολ. p. XXXIX. XXXVII), aut in Iliadis fragm. Ω, quod Thompson seculo II-o p. Chr. n. exaratum esse ait (*Blass*, Palaeographie, p. 287); v. *Laroche*, Die Hom. Textkritik im Alterthum, p. 443 sq. Neque in codicum Iliadis fragmentis vetustissimis illis quidem, sed papyrorum aetate multo recentioribus, ea confusio reperitur,—Codice Ambrosiano picto seculi V—VI aut Palimpsesto Syriaco sec. VI—VII; v. *Laroche*, ibid.

Библиотека "Руниверс"

nium oculos surripere difficile est, difficilius saltem, quam carnis frustulum: at oblivisci videntur interpretes, totam istam narratiunculam imagini depravatae (quam nunc caricaturam vocamus) similem esse, ubi omne nimium veroque maius licentiae comicae concedatur [1]); demonstratur Socrates non furunculus contemptissimus, sed artifex esse furandi. Nec temere Strepsiades tanto opere Socratis exercitationem admiratur: hoc est enim artificis, illud posse, quod volgus nequeat [2]). Hermanni vero coniectura Socratis factum omni ex parte extenuari videtur. Atque eam fuisse Socratis illius personati consuetudinem, ut discipulorum, divitiorum sane et qui non suae catervae essent, pallia furaretur, inde apparet, quod Strepsiades ipse θοἰμάτιον καταπεφρόντικε (v. 856).

Versum 179 Leeuwenius suspicatur ex alia fabula adscriptum e margine in textum irrepsisse; quo facto nonnulla hic intercidisse. Quod neque negare neque pro certo affirmare equidem ausim: nec enim, cur credam, quidquam habeo: verum tamen, si quid tale factum est, nisi prioribus fabulae temporibus evenisse non potest. Arrianus certe et Demetrius et scholiasta sine dubio antiquus, quippe qui Eupolidis verba apponeret, hoc loco versum legerunt. Equidem nullam hic corruptionem inesse arbitror: nam si quid subobscure dictum est,—ita tamen, ut et nobis et haud dubie antiquis nullam difficultatem attulerit ad intellegendum,—id eo fortasse factum est, quod Strepsiades discipulum orationem absolvere non sinit: hic enim, posteaquam fusius, participiis usus, rem narrare coepit, cum duos versus dixisset Strepsiademque morae impatientem (quod paulo ante verbo εἶεν enuntiaverat) [3]) citius exitum orationis audire velle videret, missis ambagibus, sermonem abrupit summamque tantummodo rem attigit [4]). Itaque

---

[1]) Eiusdem generis est v. 193—4 ὁ πρωκτὸς αὐτὸς καθ' αὑτὸν ἀστρονομεῖν διδάσκεται, quod Strepsiades, qua est simplicitate, profecto credere non potest; neque tamen quidquam contra dicit; fingitur igitur credere.

[2]) Recte Botheus (v. eius editionem Arist. comoediarum a. 1845): „Praestigiatorum artibus usum fingit personatum istum Socratem: nam quemadmodum praestigiatores aliud agunt, aliud agere videntur, saepeque mira celeritate nihil suspicantibus aliquid vel auferre, vel inserere in sinum solent, sic ille in palaestra“ cett.

[3]) Recte Hermannus: „εἶεν hic properantis est, qui quam celerrime cognoscere cupit, quo pacto coenam paraverit Socrates“ (Invernizi).

[4]) Eadem fere Wielandius, qui „censet voluisse discipulum, garrulum hominem, multis verbis enarrare, quomodo Socrates tabula pulvere conspergenda spectatores a furto, quod meditabatur, avertere studuerit [studuisset?], sed cum mox sermonem abrupisse atque hinc obscurius loquutum esse“ (Invernizi). — Eodem fere Hermanni

Библиотека "Руниверс"

„post λαβών ponenda est lineola, index sententiae interruptae“ (Invernizi, vol. IV, p. 101). Brevis autem esse Aristophanes non veritus est, quoniam τὸ θέατρον δεξιὸν esse sibi persuaserat. Ridiculum igitur ἀπροσδόκητον evenit: schola, quam parat philosophus, exitum habet pallii furtum. Et mihi quidem hoc multo magis comicum esse videtur, quam illud languidum frigidumque, quod Leeuw., aliquatenus scholiis nixus, suspicatur, „discipulos magistro res intellectu difficillimas acute demonstranti attendisse animum, et aliquot demum horis praeterlapsis, cum et tempus et ipse amor edendi dudum praeteriisset, recordatos esse se hodie non coenavisse“. Scilicet geometria adeo occupati erant, ut famem obliviscerentur.

Quod autem Leeuw. Solonis lege allata (Aeschin. I, 10), qua iubebantur οἱ παιδοτρίβαι ante solis occasum palaestras claudere, non credibile esse putat, ἑσπέρας aut pueros aut Socratem palaestras frequentasse, ne hoc quidem magni momenti esse opinor. Ac primum quidem ea lex vix dubitari potest quin ad puerorum tantummodo palaestras pertinuerit; illae autem palaestrae, quae gymnasiorum partes erant ab adultisque frequentabantur (v. Hermann-Blümner, Lehrbuch der Griech. Privatalt. p. 339 edit. III; Becker-Göll, Charikles, II, p. 239), nescio an ea lege non tenebantur aut si forte non ad corporis exercitationes, at ad sermones de artium studiis atque doctrina habendos apertae erant. Deinde quis nescit, aliud esse legis iussa, aliud vitae usum? Denique tam manca est scientia nostra huius rei, ut telum hebetius esse videatur, quam ut ad temptandam traditam scripturam valeat.

Neque grammatica ratio quidquam praebet, quo vulgata lectio damnetur. Nam et τραπέζης recte articulum habet, si quidem ea mensa, quae in palaestra fuit, significatur, nisi quod προληπτικῶς positus est (mensa enim ante palaestram commemoratur); sed qui totam sententiam perlegerit, de articulo non dubitabit. Sin autem τραπέζης articulo careret, nescio quam aliam mensam significaret, quae in palaestra non esset. Et ἱμάτιον haud scio an non sine causa articulo instructum est, quamquam, cuius sit pallium, diserte non dicitur: nam discipulus de certo quodam pallio cogitabat, quod sine dubio alicuius eorum fuit, qui tum Socratem audiebant; sed prae festinatione, de qua dixi, rem accu-

---

sententia inclinabat. priusquam ἱματίων illud coniecit: „Nimirum, inquit, hic Socratis discipulus, oratione in verbo λαβών interrupta, gestu imitatur argutam magistri vafritiam, vestem clanculum surripientis: deinde illa addit ἐκ τῆς παλαίστρας θ' ἱμάτιον ὑφείλετο“ (Invernizi).

Библиотека "Руниверс"

ratius narrare non potuit [1]). Eadem ratio est articuli, nomini παλαίστρας appositi.

Nub. 271 εἶτ' Ὠκεανοῦ πατρὸς ἐν κήποις ἱερὸν χορὸν ἱστατε Νύμφαις.

Dativus νύμφαις quid velit, non liquet. Scholiastae interpretanti, idem esse ac σὺν νύμφαις, nunc nemo est qui credat. G. Hermannus et qui eum sequuntur Teuffelius, Kockius, Blaydesius volunt esse „in gratiam et honorem nympharum". Quos recte impugnat Leeuwenius, quod parum concinne fingant Nubes, potentissima scilicet numina, in honorem nympharum choreas agere. Ipse sic interpretatur: „nymphis *choreas instituere*, nympharum choros moderari et ipsae comitari nunc dicuntur". Eadem, ni fallor, est Kaehleri sententia, in Teuffelii editione germanica non satis plane illa quidem elata: „Dort führen die Nymphen... ihre Reigen auf. Die Wolken, als Göttinnen des Orts, walten dabei festordnend". Sed ut de loci sententia recte iudicari possit, locutionis χορὸν ἱστάναι significatio diligentissime examinanda est. Ac primum quidem locos afferamus, quibus ea locutio continetur. Quorum magnam multitudinem ac nescio an omnes Passowius in lexico in v. χορός congessit et Blaydesius in iis, quae ad hunc versum annotavit. Hos omnes in tres partes divido, unam—ubi ἱστάναι active dictum est addito accusativo χορόν; alteram—ubi ἱστάναι in medio est item addito accusativo χορόν; tertiam—ubi ἱστάναι in medio est, cui qui additus est nominativus χορός subiecti partes agit. Iam sequuntur loci.

1) Soph. El. 280 (Clytaemnestra) χορὸς ἵστησι καὶ μηλοσφαγεῖ. Eur. Alc. 1155 ἀστοῖς ἐννέπω χορὸς ἐπ' ἐσθλαῖς συμφοραῖσιν ἱστάναι. Eur. Iph. A. 676 στήσομεν ἄρ' ἀμφὶ βωμόν, ὦ πάτερ, χορούς. Eur. El. 178 οὐδ' ἱστᾶσα χορὸς Ἀργείαις ἅμα νύμφαις κρούσω πόδα. Arist. Av. 219 Φοῖβος θεῶν ἵστησι χορούς. Herod. III 48 (οἱ Σάμιοι) ἵστασαν χορὸς παρθένων τε καὶ ἡϊθέων. Dem. XXI 51 ἀνῃρημένον τῇ πόλει χορὸς ἱστάναι κατὰ τὰ πάτρια. Dem. XXI 54 ἱστάναι χορὸς προσαναιροῦσιν ἡμῖν. Plut.

[1]) Sic fere Schuetzius (v. eius editionem Aristophanis comoediarum a. 1821): „Si θοἰμάτιον scripsit Ar., intelligendum, quod ibi erat repositum, vel aliquid simile".

Ceterum articuli usus perdifficilis et lubrica res est, ut in iudicando omne cautionis genus adhibendum sit; veluti Nub. 174 γαλεώτῃ sine articulo dictum est, etsi iam ante v. 173 et 170 memoratum est. At Nub. 173 ὀροφῆς articulum habet, quod tectum τοῦ φροντιστηρίου, opinor, significatur, quamquam ab eo, qui loquitur, accuratius non designatur. Aut cur in v. 434 τοὺς χρήστας articulum habet, in v. 240 χρήστων δυσκολωτάτων non item? Aut cur in v. 402 τὰς ὀρῦς τὰς μεγάλας articulus positus est?

Библиотека "Руниверс"

Mor. 191 F Δαμονίδας ταχθεὶς εἰς τὴν τελευταίαν τοῦ χοροῦ τάξιν ὑπὸ τοῦ τὸν χορὸν ἱστάντος. Plut. Mor. 1132 A (λέγει) Φιλάμμωνα χορὸὺς στῆσαι. Paus. I, 38, 6 ἔνθα πρῶτον Ἐλευσινίων αἱ γυναῖκες χορὸν ἔστησαν καὶ ἦσαν ἐς τὴν θεόν. [Dem. (orac.) XLIII 66 συμφέρει Ἀθηναίοις κρατῆρας ἱστάμεν καὶ χορούς]. Adde Pind. P. IX 114 ἔστασεν ἅπαντα χορὸν ἐν τέρμασιν αὐτίκ' ἀγῶνος, cuius sensus ab aliis differt. Cf. Hymn. Hom. 27, 15 (Diana) ἔρχεται Μουσέων καὶ Χαρίτων καλὸν χορὸν ἀρτυνέουσα.

2) Plat. Epigr. 24 (Bergk. P. L. G. II) αἱ δὲ περὶξ Ὑαλεροῖσι χορὸν ποσὶν ἐστήσαντο Ὑδριάδες νύμφαι, νύμφαι Ἀμαδρυάδες. Callim. Hymn. Dian. 241 (Ἀμαζονίδες) ὠρχήσαντο, κύκλῳ στησάμεναι χορὸν εὐρύν. Theocr. XVIII, 3 (παρθενικαί) χορὸν ἐστάσαντο. Apoll. Rhod. II 703 (ἀριστῆες) εὐρὺν χορὸν ἐστήσαντο, Φοῖβον μελπόμενοι. Cf. Hes. Theog. 7 (Musae) χοροὺς ἐνεποιήσαντο. Hymn. Hom. in Vener. 262 (Nymphae) μετ' ἀθανάτοις καλὸν χορὸν ἐρρώσαντο. Theocr. XIII 43 νύμφαι χορὸν ἀρτίζοντο.

3) Apoll. Rhod. I 1223 οἱ δέ που ἄρτι νυμφάων ἵσταντο χοροί. Qu. Smyrn. V 67 ἐν δὲ χοροὶ ἵσταντο νέων παρὰ ποσσὶ γυναικῶν.

Hinc vera ac propria locutionis significatio elucet: primum genus de iis dicitur, qui choros saltantium vel canentium instituunt, sive singuli sunt (S. El., Eur. I. A., Ar. Av., Plut. Mor.), sive plures, ut civitas, populus. Alterum genus de iis dicitur, qui ipsi chorum efficiunt, i. e. chorum ducunt vel in choro saltant cauntve. Illud igitur hic inter activum et medium differt, quod a priori, ut dicitur, exspectandum erat. Subiectum medii semper plurale est, ut rei natura fert, quoniam unus homo chorum facere non potest. De singulis autem in choro saltantibus sic dicere Euripidem reperio: I. T. 1143 χορεῖς σταίην. Sup. 75 ἵτε χορόν. Bac. 862 ἐν χορεῖς πόδα θήσω. El. 859 θὲς ἐς χορὸν ἴχνος. Ion. 495 χορεὺς στείβουσι ποδοῖν. Hel. 1468 ξυνελθοῦσα χορεῖς. Bac. 62 Βάκχαις συμμετασχήσω χορῶν. Bac. 379 θιασεύειν χορεῖς. In tertio genere χορὸς ἵσταται significat „chorus consistit"; quod nunc quidem a proposito nostro alienum est.

Eorum, quos attulimus, locorum tres digni sunt, qui diligentius considerentur, ne quid dubii relinquatur,—Eur. I. A. 676. Eur. El. 178. Paus. I, 38, 6. Ordiamur ab Iphigenia. Non hoc illa dicit, quod iis qui primum legunt videri potest: „nos, id est ego aliaeque virgines, choreas ducemus", sed hoc: „nos, i. e. ego et tu, pater, choros instituemus": luce enim clarius est, duos homines, Iphigeniam et Agamemnonem, pauciores esse, quam ut choros ducere queant, ad instituendos—sufficere. Sequitur igitur versus eam legem, quam modo dedimus. Alter locus, qui est in Electra, ut nunc quidem editur, ab ea lege abhorret: Electra

Библиотека "Руниверс"

enim se unam ex choro futuram esse ait (κρούσω πόδα), ac non se chorum instituere velle; itaque aut activum ἱστάναι huc non quadrat, aut falsa praecepimus. Equidem, cum ἱστᾶσα a Reiskeo profectum sit, potius coniecturam damnandam, quam legem abrogandam putaverim. Sed ne medium quidem ἵστασθαι hic aptum esset, quod, ut supra diximus, nisi pluraliter non dicitur. Nonne igitur illud, quod in codicibus est atque ab editoribus nescio qua de causa contemnitur, στᾶσα χορούς in pristinum locum restituendum est? Quod quam necesse sit ut intellegas, respice eos locos, quas ex Eur. attulimus, ubi de singulis ex choro agitur, veluti eum, qui nostro simillimus est, I. T. 1143. Sed ne Seidleri quidem et Kirchhoffii coniecturas lenissimas χοροῖς et χοροῖσι necessarias esse existimo, quia verbo στῆναι accusativus vel quid aliud, quo motus significatur, non minus recte subiungitur, quam dativus aliave notio quietis, veluti Eur. Or. 1251 στῆθ' αἳ μὲν ὑμῶν τόνδ' ἀμαξήρη τρίβον, αἳ δ' ἐνθάδ' ἄλλον οἶμον; cf. etiam ex iis, quos supra attulimus, locis Bac. 862 et El. 859, ubi duplicem verbi τιθέναι constructionem videas. Itaque Electrae versus legem nostram sequitur. Restat Pausaniae locus, quo agitur de mulieribus Eleusiniis, quae ipsae, ut ᾖσαν ostendit, chorum efficiunt, id quod Frazerus recte vertit „saltabant" (britannice: „where the Eleusinian women first danced and sang in honour of the goddess"). Itaque locus a regula discedit. Quod duplicem in modum explicari potest: quod Pausanias aut in genere verbi eligendo parum diligens fuit [1]), aut, quod magis adducor ut credam, brevi oratione usus est atque pro eo, ut diceret: „mulieres Eleusiniae, id est cuncta multitudo mulierum Eleusiniarum et quasi muliebris civitas, chorum instituerunt, qui ad deae honorem cecinit (vel caneret)", brevius sic dixit: „mulieres El. chorum instituerunt et cecinerunt"; atque hoc eo facilius potuit, quod chorus ex iisdem ac civitas mulieribus constabat, non omnibus illis quidem, sed parte earum; omnes vero mulieres Eleusiniae in uno choro saltare vel canere profecto non potuerunt.

Eadem lege, quam modo dedimus, illud etiam damnatur, quod Weckleinius ad Ion. 495 χορὸς στείβουσι ποδοῖν Ἀγραύλου κόραι τρίγονοι in editione critica sua scribendum proposuit χοροὺς ἱστᾶσι, quoniam, ut G. Hermannus annotavit, „has puellas credebant cum Pane choreas ducere, nympharum eas instar habentes", ut eas chororum participes, non moderatrices fingeret Euripides.

---

[1]) Ut ceteri omnes Graeci, ex quo communi dialecto uti coeperunt. Vide *Thumb*, Die Griech. Sprache im Zeitalter des Hellenismus, p. 127.

Библиотека "Руниверс"

Iam redeamus ad Nubes. Eo in versu, quo de agere coepimus, activo ἵστατε efficitur, ut Nubes chorum instituere, non ipsas ducere intellegendum sit. Quae cum ita sint, dubitari non potest, quin et scholiasta interpretatus σὺν νύμφαις bis erraverit, neque ei, qui verterunt „in honorem nympharum", verum viderint, neque Porsonus recte coniecerit „ἵστατε, νύμφαι", aut Blaydesius „ἵστατε νύμφαι" (=ὡς v.). Sensus hic debet esse: „chorum instituitis", et quoniam, ex quibus constet, necesse est dici, νύμφαις vertendum est „(chorum instituitis) nympharum", quod dativo vix ac ne vix quidem exprimi potest. Nec enim in Leeuwenii versione „nymphis choreas instituere" dativum (an ablativum?) Latine magis quam Graece intellego. Nam, ut in iis, quos supra attuli, locis: Ar. Av. 219. Herod. III 48. Apoll. Rhod. I 1223. Qu. Sm. V 67 nomina eorum, ex quibus chorus constat, ut par est, genetivo casu ponuntur, ita alibi aut genetivus aut adiectivum, quod substantivi genetivum aequat, veluti παιδικός, γυναικεῖος alia, nomini chori apponitur. Quae cum ita sint, in dativo haereo et, nisi contra consuetudinem nescio qua de causa Aristophanem dixisse statuamus, vitium latere puto atque pro νύμφαις reponendum νυμφῶν. Eaedem terminationes permutatae sunt in Soph. Trach. 1266, ubi codices θεῶν, θεοῖς, θεαῖς exhibent (Vide Subkovii editionem criticam Trachiniarum). Cf. ea quoque, quae infra de v. 297 dicemus.

Nub. 297 μέγα γάρ τι θεῶν κινεῖται σμῆνος ἀοιδαῖς.

Dativum ἀοιδαῖς „perperam multi interpretati sunt cum cantu, alii ad canendum", inquit Leeuwenius. Sed ipse quoque, interpretatus „meis incantationibus, ταῖς ἐμαῖς ἐπῳδαῖς", vereor ut verum viderit: nam poeta si hoc dicere voluisset, voci ἀοιδαῖς articulum, credo, apposuisset, etsi poeticus est color orationis. Atque ipsum ἀοιδή sive ᾠδή, ut ᾄδειν et ἀοιδός, in sensu incantationis fere non dicitur, si modo lexicis fides habenda est, in quibus ᾠδή in sensu ἐπῳδῆς dictum tantum ex Longo 2, 7 affertur et ἀοιδός in sensu ἐπῳδός ex Soph. Trach. 1001. Qua de causa, cum dativum nulla ratione explicare liceat, pro dativo vitioso genetivum reponendum existimo; id quod aliquatenus scholiastae interpretatione commendatur: τουτέστι σμῆνος τῶν Ἀριστοφάνους ᾠδῶν. Et genetivum sing. ἀοιδῆς iam pridem C. Fr. Hermannus scribendum coniecit, quod ad litteras codicum quam proxime accedit. Sed et ad scholiastae verba et ad rei naturam plurale ἀοιδῶν aptius esse videtur, neque id in sensu „cantorum", ut Blaydesius voluit, sed „carminum", ut est in scholio. De confusione ων et αις supra diximus ad v. 271.

Библиотека "Руниверс"

. ... ET PRIVUM.

... ἐπιχαλεύειν παρέγοιμ' ἄν.

... audiri iubet; rectius scholiasta ... eam Strepsiadēs se cum ferre, sed cum ... scriptores utraque comparatio legitur: ... τοῦτο ἐκείνῳ μᾶλλον Aristophan. E. 3 ... manet posteriorem respici inde apparet, quod ... est, ut παρέχω ἑμαυτὸν ἐπιχαλινεῖν idem ... ἑμαυτῷ. Similis est usus verborum cum g. Syntax der gr. Spr. § 145 b. n. 3 et § 150 a., ... τῶν Ἑλλήνων ἀνυγίμασι Αἰγίνῃ ἐνεβόμβησεν ... ἐν πόλει). Xen. Mem. III. 3, 8 οὐκ ἄξιον, ἐν ... ἐν πόλει; ubi ad eiusmodi infinitivum auditur ... verbi regentis cum praepositione ἐν aut εἰς [1].

... ἐν πόλει) ἐπὶ τοῖς κουρείοις τῶν καθημένων.

... locus (Aberus V. L. p. 252) pro ἐπὶ scribi iusserat ἐν, quod ... in editionem suam recepit ipsaque olim in libro meo Ion ... usu Aristoph. p. 9 probavi. Verum tamen in loci, quos ... adhuc versum et Bekkerus in Charicle II. p. 151—2 com- ... nihil dubii relinquunt, quin in talibus locutionibus non modo ... sed etiam ἐπὶ cum gen., dat., acc. et πρός c. acc. dici queant. ... huius generis exempla haec sunt: Arist. Av. 1441 τὰ παρόντα τὸν τοῖς ... Eupol. fragm. 155 (Mein. min.) ἐν τοῖς κουρείοις καθῆσθαι. Cha- ... apud Athen. 520 E. Machon apud Athen. 581 D. Xen. Mem. IV. 2, 1 καθῆσθαι ἐπὶ ἡμιτυρείου τινός. Alterum genus loquendi his locis occurrit: a) ἐπὶ c. gen. Isocr. VII 15 ἐπὶ τῶν ἐργαστηρίων καθῆσθαι. Plutarch. de garrul. 7 (p. 505) ἐπὶ τοιούτου διαλεγομένου. Diog. L. in Pittaco καθήμενον ἐπὶ τοιούτου b) ἐπὶ c. dat. Isocr. XVIII 9 καθῆσθαι ἐπὶ τοῖς ἐργαστηρίοις c) ἐπὶ c. acc. Plut. Nic. 30 καθῆσθαι ἐπὶ τοιοῦτον d) πρός c. acc. Lys. XXIV 20 ἔστιν ὑμῶν εἶδέναι πρὸς ποῖον ἐγὼ πρὸς μοιχεύοντα, ὁ δὲ πρὸς τοιοῦτον, ὁ δὲ πρὸς πορνοβοσκόν. Dem. XXV 52 οὐδὲ προσιοῦσι πρὸς τῶν τοιούτων τῶν ἐν τῇ πόλει τοιούτου ἢ μοιχαλίδων ἢ τῶν ἄλλων ἐργαστηρίων. Atque ἐν et εἰς quid valeant, planissimum est: ἐπὶ c. gen., ut alibi eandem fere atque ἐν vim habet (v. Passovii lex. in v. ἐπί p. 1032 b—1033 a), ita hic aliquem intus aedium esse significat: sed ἐπὶ c. dat., ἐπὶ c. acc., πρός c. acc. significant aliquem apud

[1] Eadem est ratio verborum, quae cum ἐν componuntur, ut Plat. Politic. 302 E ἐνοικεῖν χρόνον πολὺν ἐπὶ τῆς γῆς.

Библиотека "Руниверс"

vel circa aedes versari (ἐπί c. dat.) aut ad aedes versus moveri (ἐπί c. acc., πρός c. acc.). Quare ita existimo, alios in ipsas officinas vel tabernas devertere intusque sedere solitos esse, alios circa eas sub caelo commorari. Hinc duplex ratio loquendi: „in taberna sedere"—ἐν, ἐπί c. gen., et „ad (circa) tabernam sedere"—ἐπί c. dat. Quae cum ita sint, nulla est causa, cur in eo Aristophanis loco, de quo agimus, ἐν pro ἐπί ponatur, quod apud Isocratem quoque (XVIII 9) libri praebent.

Sergius Sobolevskius.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОЛКОВАНІЮ ХЕРСОНСКОЙ НАДПИСИ ВРЕМЕНИ ЗИНОНА.

Въ числѣ многочисленныхъ надписей византійской поры, относящихся къ Херсону (Корсунь нашихъ лѣтописей) и другимъ греческимъ городамъ Крыма и нерѣдко являющихся весьма цѣннымъ источникомъ въ исторіи судебъ этихъ городовъ [1]), тѣмъ болѣе при скудости источниковъ литературныхъ, одною изъ важнѣйшихъ является надпись времени императора Зинона о пожалованіи имъ суммъ на возобновленіе стѣнъ города Херсона.

Надпись извѣстна очень давно и уже много разъ служила предметомъ истолкованія. Исчерпывающее перечисленіе болѣе раннихъ публикацій и поясненій далъ нашъ заслуженный изслѣдователь археологическихъ памятниковъ южной Россіи А. Л. Бертье Делагардъ въ XVI-мъ томѣ *Записокъ Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей* (1893). Въ новѣйшее время объясненія надписи давались В. В. Латышевымъ и Ю. А. Кулаковскимъ (въ нижецитируемомъ сборникѣ и въ *Византійскомъ Временникѣ*, I и II томы).

Въ настоящей замѣткѣ я не имѣю въ виду давать послѣдовательнаго истолкованія всей надписи. Мое намѣреніе остановиться на одномъ техническомъ ея выраженіи, дважды въ немъ повторяющемся. Это πραχτεῖον въ строкѣ 6-й и πράττοντος въ строкѣ 15-й. Къ первому мѣсту В. В. Латышевъ цитовалъ въ своемъ Сборникѣ греч. надписей

[1]) Для византійской поры особенное значеніе имѣетъ Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи (С.-Петербургъ 1896) *В. В. Латышева*, съ дополненіями къ нему въ позднѣйшихъ публикаціяхъ того же нашего знатока и неутомимаго истолкователя все нарастающаго матеріала. Отмѣчаю особенно существенныя поясненія къ двумъ памятникамъ византійской эпохи въ Херсонѣ въ пг. 23 *Матеріаловъ по археологіи Россіи* (С.-Петербургъ 1899).

Библиотека "Руниверс"

христ. временъ выписку Кирхгоффа изъ греческаго глоссарія Дюканжа: πρακτεῖον: Domicilium τῶν πρακτώρων. Glossae Basilic. Στατίονες, τὰ πρακτεῖα τῶν δημοσίων τελῶν (стр. 13). Но еще раньше выхода въ свѣтъ Сборника нашъ глубокоуважаемый изслѣдователь, при истолкованіи надписи времени Исаака Комнина, найденной въ Херсонѣ, въ статьѣ, напечатанной во II-мъ томѣ *Византійскаго Временника* (стр. 180—188, ср. Древности южн. Россіи, 1895, стр. 84—86; Сборникъ, стр. 16—19) 1895 г., привлекалъ къ дѣлу книгу покойнаго академика В. Г. Васильевскаго, Русско-византійскія изслѣдованія. Выпускъ второй (С.-Петербургъ 1893), гдѣ уже собранъ значительный рядъ свидѣтельствъ византійскихъ авторовъ относительно практоровъ = коммеркіаріевъ (см. Русско-виз. отрывки, LXXVIII слл. и особенно примѣчаніе 2-е на стр. LXXIX-й). Я позволю себѣ отмѣтить здѣсь цитируемыя В. Г. Васильевскимъ слова Житія Аѳанасія Аѳонскаго (изъ разсказа, относящагося къ первой половинѣ X в.): πέμπεταί τις εὐνοῦχος πράκτωρ ἐν Τραπεζοῦντι κομμερκιάριον τὸν οἶδε καλεῖν ἡ Ῥωμαίων φωνή..... μετὰ τὴν τῶν δημοσίων τελεσμάτων—εἴσπραξιν συναναφέρει ἑαυτῷ καὶ τὸν παῖδα (cod. Synod. Mosqu. CCXXIX fol. 6 v. A 7). Дѣло идетъ о X вѣкѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что и тотъ коммеркіарій города Тира, о которомъ упоминаетъ въ своемъ Лугѣ Духовномъ Іоаннъ Мосхъ, авторъ VII вѣка (Migne, Patrol. Ser. graeca, LXXXVI 3, p. 3061), назывался иными сторонниками терминологіи на національномъ языкѣ πράκτωρ [1]). Здѣсь уже мы ближе подходимъ ко времени Зинона. Πράκτωρ въ смыслѣ κομμερκιάριος стоитъ въ связи съ πραγματευτής купецъ (см. у Малалы, въ концѣ VI-го и, можетъ быть, въ началѣ VII в., p. 50, 21 etc., срв. указатель въ изданіи бонискомъ), πραγματεύομαι торгую (новогреческое πραματευτής купецъ, πραμάτεια товаръ, торговое дѣло). Но κωμέρκιν, κωμέρκια (такъ, между прочимъ, у Ѳеофана, см. у de Boor, въ первомъ его указателѣ) имѣетъ спеціальное значеніе по отношенію къ столь стѣснявшей торговлю въ византійской имперіи пошлинѣ на вывозъ и ввозъ товаровъ. Ѳеофанъ упоминаетъ о пониженіи Константиномъ VI (концецъ VIII начало IX в.) таможенныхъ пошлинъ во время ярмарки, πανηγύριν, въ день мѣстнаго святого, какъ въ современной Греціи πανηγύρι; Theoph. p. 469, 31; ср. и другія указанія на δεκατευτήρια, „десятины", въ византійской торговлѣ, еще, по древнѣйшимъ византійскимъ договорамъ съ персидскими сассанидами, Menandr. Fragm. ed.

[1]) Анна Комнина, γλῶττα ἀκριβῶς ἀττικίζουσα, употребляетъ ἀργυρολογεῖν вмѣсто κομμερκεύειν, εἰσπράττειν

Библиотека "Руниверс"

Dindorf, Hist. graeci minores, p. 21, въ печатяхъ съ именами коммеркіаріевъ, въ такихъ свидѣтельствахъ, какъ то мѣсто Житія Георгія Амастридскаго, для котораго приводитъ свое разъясненіе В. Г. Васильевскій. Что было въ Трапезунтѣ, то же имѣло мѣсто въ Херсонѣ, Босфорѣ, Амастрѣ и въ любомъ другомъ большомъ приморскомъ торговомъ городѣ, подвластномъ Византіи. Одна общая система, ложившаяся тяжелымъ бременемъ на торговлю, поддерживалась вездѣ, и это одно изъ условій, существенно ограничивавшихъ вообще проблематическую „свободу" Херсона въ эти времена. Что учрежденіе (τὸ πρακτεῖον), о которомъ говорятъ 6—9 строки херсонской надписи времени Зинона, было не какимъ-либо мѣстнымъ, находившимся въ распоряженіи городской администраціи, а государственнымъ, имперскимъ, на это указываетъ и то обстоятельство, что императоръ Византіи разрѣшаетъ выдачу изъ него денегъ на мѣстныя нужды и что такое разрѣшеніе увѣковѣчивается городомъ надписью, какъ особая милость государя, благодѣяніе, и тотъ эпитетъ баллистраріевъ καθωσιωμένοι, о которомъ ср. теперь P. Koch, Die Byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700 (Iena 1903), 78 сл.

Въ виду всего приведеннаго, я рѣшаюсь высказать убѣжденіе, что и πράττοντος (не πράξαντος ср., напр., συμπραξάντων CIG. 8835), въ стрк. 13—14 надписи, не должно переводить „трудомъ" (комита, В. В. Латышевъ, Сборникъ, стр. 11; тогда бы стояло скорѣе что-нибудь въ родѣ σπουδῇ, μόχθῳ CIG. 8664, ἐκ προνοίας, ἐκ προμηθείας), но „въ бытность praktoromъ", πράκτορος ὄντος (ср. πρωτεύοντος, ὑπατεύοντος и т. п). Наше предположеніе могло бы показаться смѣлымъ, если бы еще въ классическія времена πράττειν не употреблялось въ значеніи взимать (пошлины, подати), заносить въ кассу, даже абсолютно. Кромѣ того, въ подобныхъ краткихъ приписках, какъ эти три послѣднія строки надписи времени Зинона, обычно въ эпиграфическихъ памятникахъ того же рода (на стѣнахъ зданій, башняхъ, храмахъ, созидаемыхъ вновь или возобновляемыхъ) обозначеніе года по тому или другому мѣстному магистрату, гражданскому или церковному.

Но мы должны еще остановиться на званіи комита въ надписи. Въ числѣ κωμέρκια, о которыхъ мы говорили, въ византійскихъ хроникахъ особенно часто встрѣчаются прямыя или косвенныя указанія на пошлины, взимаемыя въ двухъ пунктахъ при проходѣ судовъ изъ Архипелага въ Черное море или обратно, въ Абидѣ и въ Ἱερόν (по В. Г. Васильевскому, ук. сочин., CXLI нынѣшнее Анадоли-Кавакъ). Эти два пролива отмѣчаются и Прокопіемъ (Hist. Arc. 138 Bonn),

Библиотека "Руниверс"

и въ Іероклововомъ Синекдемѣ (здѣсь, какъ Προποντίδες δύο). У Малалы подъ τὰ στενά надо разумѣть тѣ же два пункта, когда онъ говоритъ о назначеніи комитомъ στενῶν на Понтѣ Іоанна въ томъ мѣстѣ, которое привлечено Ю. А. Кулаковскимъ и В. В. Латышевымъ при истолкованіи надписи, найденной на Таманскомъ полуостровѣ. На этомъ мѣстѣ я сейчасъ остановлюсь подробнѣе. Τῆς Ἀβύδου καὶ τοῦ Ἱεροῦ τὰ λεγόμενα κωμέρκια называетъ Θеофанъ, Chron. p. 475, 17. На мѣстѣ древняго Абида найдена была надпись, содержащая уставъ о поборахъ съ проходящихъ судовъ (см. *Mittheil. d. deutsch. Archäolog. Inst. in Athen*, IV, 1879; В. Г. Васильевскій, ук. сочин. LXXX, примѣч.). Τὸ ἐν Ἀβύδῳ δεκατευτήριον называетъ Агаѳій V, 12 (ср. Томашекъ, *Sitz. ber. d. philos.-hist. Kl. d. Wiener Akad. d. Wiss.* CXIII, 332, CXXIV, 15, Παπαδοπούλου-Κεραμέως Ἀνάλ. Ἱεροσ. σταχυολ. Т. Е' 45, 65 и наше къ этому замѣчаніе въ рец. на этотъ томъ, *Византійскій Временникъ*, VIII, 2, 9). У Θеофана слово τὸ στενόν, случайно конечно, встрѣчается только тамъ, гдѣ говорится о Босфорскомъ проливѣ, см. мѣста въ указателѣ de Boor'a. Сопоставляя съ этими мѣстами выраженіе Малалы о комитѣ Іоаннѣ, мы признаемъ, въ виду, съ другой стороны, упомянутаго выше мѣста Θеофана p. 475, 17, что Іоаннъ завѣдывалъ обоими пунктами сбора пошлинъ: Malal. p. 432, 14 καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἐποίησε κόμητα στενῶν τῆς Ποντικῆς θαλάσσης, ὃν ἐκέλευσε καθῆσθαι ἐν τῷ λεγομένῳ Ἱερῷ εἰς αὐτὸ τὸ στόμιον τῆς Πόντου, Ἰωάννην τὸν ἀπὸ ὑπάτων ἀποστείλας αὐτὸν μετὰ βοηθείας Γοτθικῆς.

Въ очень сходномъ разсказѣ о тѣхъ же событіяхъ Θеофана не упомянуто объ этомъ назначеніи Іоанна, „передъ тѣмъ консула“ (ἀπὸ ὑπάτων Mal. Theoph. ср. Anton Rüger, Studien zu Malalas, 1895, 36), комитомъ проливовъ. Зато Θеофанъ сообщаетъ подробности о родствѣ Іоанна (τὸν ἔγγονον Ἰωάννου τοῦ Σκύθου, οἱόν δὲ τοῦ πατρικίου Ῥουφίνου Theoph. p. 176, 12 sq.) и упоминаетъ, кромѣ вождей, названныхъ Малалою, Годилу. Есть основаніе, такимъ образомъ, объяснять въ данномъ случаѣ сходство разсказовъ двухъ лѣтописцевъ не заимствованіемъ Θеофана у Малалы, а общимъ источникомъ обоихъ. Въ выше выписанномъ мѣстѣ изъ Малалы нельзя не признать неловкаго сочетанія лѣтописцемъ двухъ сообщеній объ Іоаннѣ, въ источникѣ его и Θеофана относившихся, по всей вѣроятности, къ разному времени (ἐκέλευσε καθῆσθαι не вяжется съ непосредственно слѣдующимъ ἀποστείλας). Этимъ, можетъ быть, и объясняется отсутствіе у Θеофана въ данномъ мѣстѣ указанія на назначеніе Іоанна комитомъ проли-

Библиотека "Руниверс"

вовъ. Назначеніе Іоанна военачальникомъ было, такимъ образомъ, новымъ назначеніемъ, совсѣмъ несвязаннымъ съ обязанностями его какъ комита τῶν στενῶν. Что касается послѣднихъ, онѣ заключались, очевидно, въ главномъ завѣдываніи тѣми поступленіями въ казну, какія давалъ сборъ узаконенныхъ пошлинъ за провозъ товаровъ черезъ упомянутые выше проливы. Высокое званіе главнаго начальника по управленію морскими сборами (Іоаннъ комитъ былъ ἀπὸ ὑπάτων) указываетъ на то значеніе, какое придавалось этой должности въ Византіи. Подобнымъ образомъ объясняемъ мы себѣ и положеніе „великолѣпнѣйшаго (μεγαλοπρεπέστατος = magnificentissimus; μεγαλοπρεπής, также μεγαλοφυής = magnificus, см. Koch, ук. соч. 46) комита" Діогена, стоявшаго во главѣ важнаго государственнаго финансоваго учрежденія, τὸ πρακτεῖον, въ Херсонѣ. Едва ли иначе, чѣмъ въ приведенномъ мѣстѣ Малалы, слѣдуетъ объяснять роль комита Абида у Θеофана, p. 298, 27 (въ разсказѣ о сверженіи Фоки Ираклiемъ; одно изъ мѣстъ, цитуемыхъ для комита В. В. Латышевымъ, въ Сборникѣ, стр. 100, прим. 4). Въ числѣ немногихъ надписей отдѣла надписей христіанской поры въ IV томѣ Corporis inscr. graec., гдѣ комитъ является съ обозначеніемъ его резиденціи, мы встрѣчаемъ, во время около второй половины VI-го—первой половины VII вѣка, комита на островѣ Кипрѣ, гдѣ существованіе подобныхъ же сборовъ за привозимые и вывозимые товары едва ли подлежитъ какому-нибудь сомнѣнію, CIG. 8662. Здѣсь комиту Кипра подчинена также и Памфилія, и та реставрація воротъ, которая обозначается и въ этомъ случаѣ правленіемъ комита, могла и здѣсь (въ Атталіи) быть произведена изъ тѣхъ же суммъ, какъ въ Херсонѣ. По свидѣтельству Малалы, въ царствованіе Анастасія антіохіецъ Прокопій получаетъ высокій постъ κόμητος ἀνατολῆς послѣ должности практора: p. 396, 13 προηγάγετο κόμητα ἀνατολῆς τὸν ἀπὸ κομμερκιαρίων Προκόπιον τὸν Ἀντιοχέα (ср. CIG. 8650 κόμης τῆς ἕω въ 589 г. Онъ жилъ въ Антіохіи, почему и годъ обозначенъ по антіохійской эрѣ, ср. Theoph. 173, 20; Pallad. Vita s. Ioan. Chrys. p. 45; κόμης Αἰγύπτου живетъ въ Александріи 151, 33), ср. подобную карьеру Діогена CIG. 8622.

На Босфорѣ, еще по крайней мѣрѣ въ концѣ III-го вѣка по Р. Хр. (царь Тив. Юл. Тирапъ, В. В. Латышевъ, IPEux. II, p. LII; nr. 29, cf. nr. 131, послѣдняя—недатированная надпись), въ числѣ придворныхъ должностей значится на надписяхъ ὁ ἐπὶ τῆς πιναχίδος. Согласно объясненію Плутарха (В. В. Латышевъ, o. c. p. LV adn. 2), πιναχίδες назывались записи счетовъ казначейства. Въ такомъ важномъ примор-

Библиотека "Руниверс"

скомъ портѣ, какъ Босфоръ, разумѣется, портовыя пошлины (ср. многочисленныя надписи еще классической поры о дарованіи городскими общинами береговъ Чернаго моря тѣмъ или другимъ ξένοι свободнаго въѣзда и выѣзда въ гавань и изъ гавани и ἀτελείας πάντων χρημάτων ὧν ἂν αὐτὸς εἰσάγῃ ἢ ἐξάγῃ ἢ παῖδας ἢ θεράποντας, напр., у В. В. Латышева, Эпиграф. новости изъ южной Россіи [находки 1901—1903 гг.], пг. 1) являлись важнѣйшею статьею прихода.

Въ надписи царя Тиверія Юлія Діуптуна (послѣднее имя по В. В. Латышеву IPEux. II, 49[1]) о возстановленіи башни, вслѣдъ за царемъ, потомъ епархомъ Исгудиномъ, названъ κόμης Ὀπαδίνος ὁ ἐπὶ τῆς πιναχίδος. Совершенно вѣрно замѣчаетъ Ю. А. Кулаковскій (Керч. христ. катакомба 491 г. *Матеріалы по археол. Россіи* № 6, 1891, 25), что „этотъ послѣдній чинъ (т. е. комитъ) принадлежитъ къ имперской служебной іерархіи. Присутствіе византійскаго комита на Босфорѣ указываетъ на ближайшее отношеніе его къ имперіи". Надпись Діуптуна относятъ приблизительно къ 522-му году (Ю. А. Кулаковскій, ук. соч. 26, В. В. Латышевъ, *Виз. Врем.* I, 660). Но уже значительно раньше, въ началѣ IV-го вѣка (царствованіе на Босфорѣ Θοσορса), начальникъ и намѣстникъ города Θеодосіи (онъ же ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας, IPEux. II, пг. 29 и къ этому предисловіе В. В. Латышева, стр. LIV) находитъ возможнымъ называть Босфоръ не царствомъ (βασιλεία), а провинціей (ἐπάρχειον) Рима (см. В. В. Латышевъ, Эпиграфич. новости изъ южной Россіи, находки 1901—1903 гг., пг. 21). Отсюда ясно, что мы должны разумѣть подъ ἔπαρχος надписи Діуптуна, рядомъ съ другимъ представителемъ на Босфорѣ имперской власти, κόμης (ὁ ἐπὶ τῆς πιναχίδος): прибавка *φιλόκαισαρ καὶ φιλορώμαιος* къ титулу босфорскаго царя, когда-то имѣвшая свой дѣйствительный смыслъ въ виду большей или меньшей автономности царя (появленіе ея въ титулѣ босф. царя см. у В. В. Латышева, IPEux. II, Praef. XL sqq.), теперь, вмѣстѣ съ самымъ званіемъ царя, является лишь почетнымъ наименованіемъ. Фактически различныя отрасли управленія переданы прямымъ представителямъ византійской власти на Босфорѣ. Такъ и доходы города находятся въ рукахъ византійскаго комита.

Къ сожалѣнію, до насъ дошло слишкомъ мало извѣстій о торговлѣ въ сѣверныхъ портахъ Чернаго моря въ разсматриваемый періодъ времени (V—VI-й вв.). Въ томъ самомъ разсказѣ Малалы и Θеофана о гуннскомъ князѣ Гродѣ, котораго мы касались выше, встрѣчается о Босфорѣ (Керчи) замѣтка, что здѣсь происходила мѣновая торговля грековъ съ гуннами (Mal., p. 432, 3 — 4 = Theoph.

Библиотека "Руниверс"

р. 176, 1 — 2). Іорданъ (ок. половины VI вѣка) даетъ интересную, но очень краткую замѣтку о Херсонѣ (Get. V, 37 iuxta Chersonam Altziagiri quo Asiae bona avidus mercator importat, Ю. А. Кулаковскій, *Виз. Врем.* III, 10, прим. 2) и въ той же главѣ Гетской исторіи авторъ сообщаетъ объ унигурахъ, какъ торговцахъ мѣхами. Этотъ товаръ шелъ, конечно, изъ тѣхъ же богатыхъ ими мѣстъ, какъ позже, въ пору торговли съ Византіей печенѣговъ и Руси (ср. особенно богатое данными по зоологіи изслѣдованіе Е. Е. Замысловскаго, Историко-географическія извѣстія Герберштейна. *Журн. Мин. Нар. Прос.* 1882, часть 221) [1]). Вообще можно думать, что многое въ торговлѣ греческихъ городовъ въ Крыму этой поры съ варварами-кочевниками напоминало тѣ условія, съ какими знакомятъ насъ гораздо болѣе обильные источники наши для X вѣка. Что же касается стѣснительныхъ условій торговли съ Византіей иноземцевъ, то изъ сообщеній арабскихъ историковъ, сопоставленныхъ съ свидѣтельствомъ русской лѣтописи (въ четвертой статьѣ Олегова договора 907-го года) и хорошо поясненныхъ по византійскимъ источникамъ еще И. И. Срезневскимъ (*Вѣстникъ Географич. Общества*, X, 59 — 60, А. Я. Гаркави, Сказанія мусульм. писателей о славянахъ и русскихъ, 56), мы знаемъ, что они оставались неизмѣнными попрежнему. Если упомянутая статья Олегова договора говоритъ, повидимому, объ освобожденіи отъ пошлины въ самой Византіи (значитъ, по прибытіи русскихъ судовъ въ Ἱερόν), то надо имѣть въ виду неполноту текстовъ первыхъ договоровъ русскихъ съ Византіей, какъ они сохранены нашей лѣтописью (ср. А. В. Лонгиновъ, Мирные договоры русскихъ съ греками въ X вѣкѣ. Одесса 1904, 30 сл.), и неудовлетворительность лѣтописной традиціи этихъ договоровъ вообще (о вводѣ ихъ въ текстъ лѣтописи ср. въ послѣднее время, А. А. Шахматовъ, Сказаніе о призваніи варяговъ. *Извѣстія отдѣленія русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ*, IX, кн. 4, 1904 г., 307 и 314). Въ X вѣкѣ въ Херсонѣ ἀτέλεια πάντων χρημάτων ὧν ἂν τις εἰσάγῃ ἢ ἐξάγῃ (ср. „и да творятъ куплю яко же имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же") по прежнему могла быть дарована только особой статьею дипломатическаго договора (Westberg,

[1]) Что касается стараго промысла г. Херсона,—соляного, и хлѣбной торговли съ нимъ южныхъ портовъ Чернаго моря, о нихъ въ половинѣ VII вѣка свидѣтельствуетъ въ своихъ письмахъ папа Мартинъ I, изгнанникъ въ Херсонѣ. О вѣроятномъ перевозѣ съ Прокониеса строительныхъ матеріаловъ (обкѣланныхъ колоннъ и тому под.) см. *А. Л. Бертье-Делагардъ, Матер. по археол. Россіи*, 12 (1893), 29.

Библиотека "Руниверс"

Beiträge z. Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa. *Bulletin de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersbourg*, V Série, XI [1899], С.-Петербургъ, 1900, 280).

Въ заключеніе я позволю себѣ еще разъ остановиться подробнѣе на принятомъ мною толкованіи выраженія πράττοντος въ херсонской надписи времени Зинона.

Если отсутствіе упоминаній должности πράκτορος въ надписяхъ византійской поры не оставляетъ намъ возможности подтвердить наше толкованіе какимъ-нибудь опредѣленнымъ параллельнымъ мѣстомъ, то мы можемъ сослаться на аналогіи подобнаго употребленія причастія того глагола, отъ котораго произведено названіе должности въ точно установленной формѣ, взамѣнъ этого названія, еще и въ классическую пору. Такъ, γράφων употребляется вмѣсто γραμματεύς, ἐπιμεληθείς (ὁδῶν) вм. ἐπιμελητής, ἐπιστησάμενος вм. ἐπιστάτης (при существованіи и другой глаг. формы ἐπιστατεύων), ὁ προεστώς, οἱ προστάντες для προστάτης, πρεσβεύσας при πρεσβευτής, προνοήσας, προνοησάμενος при προνοητής (встрѣчается и προνοητεύων), διοικῶν при διοικητής, ἱερώμενος, ἱερωμένη въ смыслѣ „бывъ жрецомъ", „бывъ жрицею" (ср. и въ босфорскихъ надписяхъ, В. В. Латышевъ IPEux. II, nr. 18), въ босфорскихъ надписяхъ ἄρχοντος, рядомъ съ βασιλεύοντος, въ оборотѣ родительнаго самостоятельнаго, въ смыслѣ „въ бытность архонтомъ". Въ языкѣ византійской поры это употребленіе причастій распространено не менѣе, чѣмъ въ древнее время: ἡγούμενος (вытѣснившее соотвѣтствующее существительное), πολιτευόμενος, ἀρχιερατεύων, ὑπατεύσας, πρωτεύων, λογιστεύων и проч. и проч. Это въ пользу нашего толкованія въ той надписи, гдѣ πράττοντος является вслѣдъ за упоминаніемъ πραχτεῖον въ техническомъ смыслѣ.

Противъ пониманія πράττοντος въ смыслѣ „трудомъ" указываетъ прежде всего на время глагола. Въ подобныхъ сочетаніяхъ, какъ здѣсь ἀνενεώθη ..... πράττοντος, мы ожидали бы, допуская этотъ глаголъ, скорѣе πράξαντος, ср., напримѣръ, хотя бы въ босфорскихъ надписяхъ во II-омъ томѣ IPEux. В. В. Латышева nr. 50 ἐπιμεληθέντος (cf. nr. 39) при ἐκ θεμελίων ἀνηγέρθη, по возстановленію текста этой надписи у издателя, или въ цитованномъ нами раньше мѣстѣ CIG. 8835 ἐκαλλιεργήθη ..... συμπραξάντων, CIG. 8760 ἀνηγέρθη ..... ὑπηρετήσαντος и проч. Но вотъ еще одно соображеніе противъ пониманія πράττοντος=„трудомъ". Если мы не могли привести въ надписяхъ примѣра употребленія глагола въ принятомъ нами смыслѣ, то въ надписяхъ христіанской поры мы равнымъ образомъ не встрѣтимъ ни одного случая и

Библиотека "Руниверс"

того употребленія глагола, противъ котораго мы возражаемъ. Πράττειν означаетъ дѣятельность вообще. Такъ, πρᾶξις на надписи nr. 69 Сборника греческихъ надписей христіанскихъ временъ въ южной Россіи В. В. Латышева означаетъ жизненная дѣятельность (πράττειν ἢ λέγειν CIG. 8698). Во всемъ отдѣлѣ христіанскихъ надписей въ IV-омъ томѣ CIG. мы встрѣтили только два раза глаголъ συμπράττειν „содѣйствовать", nr. 8802 и nr. 8835. Изъ двухъ самыхъ общихъ глаголовъ „дѣлать", ποιεῖν и πράττειν, въ смыслѣ работы, постройки употребляется ποιεῖν: ἐποιήσαμεν τὸν οἶκον (храмъ) CIG. 8852 ἐποίησα πόδας ρ' (мозаическаго пола въ храмѣ) CIG. 8875, ὁ παποιηκὼς строитель „Сборникъ" В. В. Латышева nr. 2; также ποιοῦμαι: ..... ἡγούμενος ἐκ νέας ἐποιήσατο τὸ πρεσβυτήριον CIG. 8832. Но гораздо чаще встрѣчаются въ надписяхъ византійской поры новые глаголы: κάμνειν (nr. 8772 cf. Сборникъ В. В. Латышева, стр. 100, прим. 1, CIG. 8971), ἐκπονεῖν, πληροῦν, καλλιεργεῖν (особенно объ отдѣлкѣ храмовъ) и т. п., причемъ, разумѣется, можетъ быть не всѣ изъ нихъ получаютъ распространеніе въ одно время. Въ короткихъ же запискахъ, опредѣляющихъ время построенія, въ родѣ трехъ послѣднихъ строкъ херсонской надписи времени Зинона, участіе того или другого административнаго лица или церковнослужителя (митрополита, архіепископа, епископа, пресвитера, діакона) отмѣчается или просто предлогомъ (ἐπὶ τοῦ δεῖνος или ὑπὸ, παρὰ τοῦ δεῖνος, также ἔργον τοῦ δ., или такими выраженіями, которыя мы здѣсь перечисляемъ по нашему своду ихъ изъ отдѣла „надписей на зданіяхъ" надписей византійской поры въ IV-омъ томѣ CIG.: σπουδῇ (8609. 8629. 8820), προνοίᾳ (8200), σπουδῇ καὶ προνοίᾳ (8631), σπουδῇ καὶ ἐπιμελείᾳ (8636), φιλανθρωπίᾳ (8646), ἐκ προμηθείας καὶ φιλοτιμίας (8638), ἐκ τῶν φιλοτιμηθέντων (παρὰ τοῦ δεῖνος) 8658, κατὰ κέλευσιν (8650 et alb.), σὺν πόθῳ τε καὶ μόχθῳ (8804), διὰ χειρός (8736. В. В. Латышевъ, Сборникъ nr. 62), ὁρισμῷ (8760), διὰ συναργίας καὶ πόθου, διὰ κόπου; при личныхъ расходахъ: διὰ ἐξόδου, δι' ἐξόδου καὶ συνδρομῆς. διὰ συνδρομῆς καὶ δαπάνης, ἐξ ἀναλωμάτων, ἐκ προσφορᾶς и т. под.

Напротивъ для ἀνεκαίνη δὲ ὁ πύργος.... πράττοντος τοῦ δ. въ принятомъ нами смыслѣ намъ нѣтъ необходимости приводить всѣ случаи такой схемы краткихъ записей (βασιλεύοντος τοῦ δ. ..... ἀνέθηκε и проч.) [1]).

---

[1]) Въ надписи, найденной на Таманскомъ полуостровѣ, *В. В. Латышевъ*, Сборникъ nr. 98, *Ю. А. Кулаковскій. Виз. Врем.* II. 189 сл., гдѣ чтеніе κάμητος не установлено, въ 9-ой строкѣ, нѣтъ необходимости читать непремѣнно πράττοντος. По числу буквъ подходило бы, напримѣръ, и καὶ Λέοντος Ἀνγουλᾶ, т. е. „Льва, сына Ангулы".

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, мы полагаемъ, что Діогенъ, въ высокомъ званіи комита, подобно комиту двухъ проливовъ въ Византіи, занималъ въ Херсонѣ должность практора или коммеркіарія, какъ на Босфорѣ въ должности τοῦ ἐπὶ τῆς πινακίδος является тоже византійскій комитъ [1]).

Весьма существеннымъ пособіемъ при изученіи византійской служебной іерархіи является капитальный трудъ Шлёмберже, Sigillographie de l'empire byzantin (Paris 1884). Здѣсь находимъ много данныхъ и для исторіи института коммеркіаріевъ, за періодъ VII—XII вѣковъ. Въ частности на страницахъ, отведенныхъ херсонской оемѣ (стр. 235—238), помѣщено нѣсколько печатей херсонскихъ стратиговъ и коммеркіаріевъ X—XI вѣковъ. Отмѣчаемъ здѣсь, что рядомъ съ однимъ случаемъ (nr. 5 Schl.), гдѣ κομμερκιάριος Херсона носитъ чинъ спаеарокандидата, въ другомъ (nr. 6) онъ состоитъ въ чинѣ протоспаеарія, наравнѣ со стратигами Херсона (nrr. 1—4). Стратиги оемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ носятъ на печатяхъ санъ протоспаеарія, точно такъ же, какъ аналогичныя должностныя лица на западѣ, ὁ κατεπάνω Италіи, διοικητὴς Сициліи, δούξ Калабріи (ср. къ этому Schlumberger, 220). Для коммеркіаріевъ мы наблюдаемъ то же неоднократно. Кромѣ упомянутаго коммеркіарія Херсона, укажемъ: πρωτοσπαθάριος καὶ κομμερκιάριος Пелопоннѣсо, 182, πρωτοσπαθάριος καὶ κομμερκιάριος Λογγιβαρδιάς, 218, πρωτοσπαθάριος, ἐπὶ τοῦ χρυσοτριχλίνου καὶ κομμερκιάριος Ἀντιοχείας, 312. Въ одномъ случаѣ коммеркіарій (въ Солуни, 105) носитъ чинъ πρωτοσπαθάριος καυδιδάτος; коммеркіарій въ чинѣ спаеарокандидата, кромѣ Херсона, въ оемѣ Елладѣ, 167, 168; въ чинѣ спаеарія (βασιλικὸς σπαθάριος) въ приморской области Халдіи, 291; въ томъ же чинѣ, но зато въ высокомъ придворномъ званіи ἐπὶ τοῦ χρυσοτριχλίνου (см. ниже), коммеркіарій Каллиполя (въ Геллеспонтѣ); въ чинѣ кандидата (βασιλικὸς καυδιδάτος) коммеркіарій Христополя (въ оемѣ Македоніи), причемъ въ этомъ городѣ впрочемъ, и ἄρχων въ томъ же чинѣ, 114; ср. также кандидатъ Филокалъ на одной изъ двухъ печатей коммеркіаріевъ Абида,

---

Едва ли трибунъ (ср. трибунъ на Босфорѣ. Mal. p. 432, 3) былъ комитомъ, тѣмъ болѣе πρωτεύων.

[1]) Комитъ Діогенъ въ Херсонѣ при Зинонѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ *comites commerciorum*, которыхъ называетъ Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis, составленная около 411—413 гг., на западѣ для Иллирика, на востокѣ для Мэзіи, Скиѳіи, Понта и восточнаго Иллирика. Ср. *Schiller*, Geschichte d. römischen Kaiserzeit. II, 76.

Библиотека "Руниверс"

общей для двухъ должностныхъ лицъ, 196 сл. Высокое придворное званіе ἐπὶ τοῦ χρυσοτριχλίνου (въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ оно принадлежитъ лицамъ въ чинѣ протоспаѳаріевъ: 109, 179, 188, прим., 191, 241, 279, 352, 367; спаѳарій ἐπὶ τοῦ χρυσοτριχλίνου, кромѣ сейчасъ слѣдующаго, см. 652) въ одномъ случаѣ принадлежитъ спаѳарію, занимающему должность коммеркіарія Каллиполя (см. выше). Коммеркіарій въ званіи ἀσηκρήτις въ Девельтѣ на Черномъ морѣ, 113 (протоспаѳарій ἀσηκρήτις, 188, примѣч. 4, пр. 5); коммеркіарій ἀπὸ ἐπάρχων, 164, въ оемѣ Елладѣ, при Константинѣ II; ὕπατος, 197 Ἰωάννης ὕπατος καὶ γενικὸς κομμερκιάριος Γαλλεσποίτα и Кизика; ἀπὸ ὑπάτων, 112. Важное значеніе должности коммеркіарія въ разсматриваемый періодъ видно и изъ прилагаемаго къ нему, иногда и независимо отъ обозначенія чина (протоспаѳарія и низшихъ ступеней), эпитета βασιλικός, напримѣръ, 169: βασιλικὸς κομμερκιάριος τῆς Ἑλλάδου (sic), неоднократно о коммеркіаріяхъ оемы вообще: βασιλικῶν κομμερκιαρίων.

Полнымъ офиціальнымъ опредѣленіемъ должности коммеркіарія можно считать ту формулу, которая неоднократно повторяется на печатяхъ—γενικὸς κομμερκιάριος ἀποθήκης τοῦ δ. θέματος (или города): Κωνσταντῖνος ἀπὸ ἐπάρχων καὶ γενικὸς κομμερκιάριος ἀποθήκης Ἑλλάδος, 169; Ἰωάννης ὕπατος καὶ γενικὸς κομμερκιάριος ἀποθήκης Ἑλλησπόντου καὶ Κυζίκου, вѣроятно, половины VII вѣка; γενικὸς κομμερκιάριος ἀποθήκης τῶν Ἀρμενιακῶν 668—9 г., 296; γενικὸς κομμερκιάριος ἀποθήκης Ἀσίας καὶ Καρίας при Константинѣ II, 735, γενικὸς κομμερκιάριος ἀποθήκης Месемвріи, 112, ср. то же въ Тирѣ, 317, по Мордтману (Ἑλλην. φιλολογ. σύλλογος, прилож. къ XIII т.), второй половины VI вѣка; безъ эпитета γενικός: κομμερκιάριος ἀποθήκης α' καὶ β' Каппадокіи, 279, печать съ изображеніемъ Константа II; κομμερκιάριος ἀποθήκης Γαλατίας „VII—VIII вѣка—гораздо раньше введенія дѣленія на оемы“ (Шлёмберже)—Ἄρχων коммеркіаріевъ, 729.

Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ резиденціей коммеркіаріевъ являются приморскія области и города, а также острова, какъ-то, Абидъ, 77 и 196 сл., Каллиполь, 197, Кизикъ, 197 сл., Солунь, Месемврія, Девельтъ, Тиръ, Сицилія, 215, острова Егейскаго моря, 196, приморскія области Каппадокія, 297, Селевкія, 271, Халдія, 291. По поводу нашихъ предположеній о комитѣ CIG. 8662 упомянемъ коммеркіарія (эпохи первыхъ Комниновъ) Кипра и Атталіи, Schlumberger, 305: „Атталія въ оемѣ Киберреотовъ была главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ торговлѣ континента съ островомъ Кипромъ.

Библиотека "Руниверс"

Должностное лицо, именовавшееся коммеркіаріемъ Кипра и Атталіи, распоряжалось, вѣроятно, таможенными операціями между островной семой и континентомъ".

Мы надѣемся вернуться къ затронутому нами вопросу въ болѣе подробномъ изложеніи.

С. Шестаковъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на 1906 годъ

(17-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА."

Содержаніе февральской книжки, имѣющей выйти въ первыхъ числахъ марта, слѣдующее: 1) Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству; 2) Бельгійская школа. (Окончаніе). *М. Сукенникова*; 3) Учительскія общества въ Германіи. (Продолженіе). *В. И. Фармаковскаго*; 4) Изъ гимназическихъ воспоминаній. (Окончаніе). Проф. *В. М. Шимкевича*; 5) Вопросы воспитанія на почвѣ психо-физіологіи и біологіи. (Окончаніе). *Л. Е. Оболенскаго*; 6) Эстетическое чувство и его педагогическое значеніе. *Александра Печаева*; 7) Привычка и навыкъ, какъ основы всякой физической и психической дѣятельности человѣка. (Продолженіе). *В. Л. Розенберга*; 8) Мысли Чехова о воспитаніи дѣтей. *А. А. Мощанскаго*; 9) Недочеты средней школы. (Продолженіе). *Ф. И. Павлова*; 10) Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. *И. Н.*; 11) Къ вопросу о необходимости измѣненія правилъ 15-го мая 1890 года о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ. *А. А. Лохтина*; 12) Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію за 1905 годъ. *И. П. Мелоконскаго*; 13) Преподаваніе физики въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. *В. В. Лермонтова*; 14) Замѣтки по методикѣ курса физики городского училища. *К. Царикова*; 15) *Критика и библіографія.* (Около 15 рецензій).

Въ каждой книжкѣ „Русской Школы", кромѣ отдѣла критики и библіографіи, печатаются: Хроника народнаго образованія въ Западной Европѣ *Е. Р.*, Хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библіотекъ *Я. В. Абрамова*, Хроника воскресныхъ школъ подъ редакціей *Х. Д. Алчевской* и *М. Н. Салтыковой*, Хроника профессіональнаго образованія *В. В. Бирюковича* и пр.

„Русская Школа" выходитъ *ежемѣсячно книжками*, не менѣе *пятнадцати* печатныхъ листовъ каждая.

Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—**семь** руб., съ доставкою—**7** руб. **50** коп.; для иногородныхъ съ пересылкою — **восемь** рублей; за границу—**девять** руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, могутъ получить журналъ за **шесть** руб. въ годъ съ разсрочкою уплаты въ два срока.

Города и земства, выписывающіе не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 15%.

Журналъ „Р. Ш." допущенъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ выпискѣ для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.—Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ" въ 1904 году.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская ул., 1).

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ.**

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО ВѢСТНИКА".

Въ непродолжительномъ времени (не позже 1-го февраля) въ изданіи „Правительственнаго Вѣстника" будутъ произведены слѣдующія измѣненія:

„Правительственный Вѣстникъ", выходящій по утрамъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, будетъ опубликовывать исключительно правительственные акты и оффиціальныя сообщенія.

Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ выходить

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО ВѢСТНИКА"

„РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО".

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

I. **Оффиціальный отдѣлъ**, заимствуемый, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ „Правительственнаго Вѣстника".—II. **Редакціонныя передовыя статьи** по всѣмъ вопросамъ государственной жизни.—III. **Московскій телефонъ.**—IV. **Телеграммы** собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентствъ.—V. **Внѣшній отдѣлъ**: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ—изъ Лондона, Парижа и Берлина *(по 2 раза въ недѣлю)* и изъ Вѣны, Рима и Нью-Іорка *(еженедѣльно)*; 2) иностранное обозрѣніе—по заграничнымъ газетамъ; 3) новости заграничной жизни.—VI. **Авторскія статьи** по всѣмъ вопросамъ государственной жизни.—VII. **Обзоръ столичной печати.**—VIII. **Публицистическія замѣтки** на общественныя темы.—IX. **Фельетоны**: 1) на общественныя темы *(еженедѣльно)*; 2) критическіе очерки по русской литературѣ *(еженедѣльно)* и иностранной—французской, нѣмецкой, англійской и итальянской *(2 раза въ мѣсяцъ)*; 3) обзоры журналовъ русскихъ *(2 раза въ мѣсяцъ)* и иностранныхъ *(1 разъ въ мѣсяцъ)*; 4) обзоры иностранной литературы о Россіи *(ежемѣсячно)*; 5) научные обзоры—по исторіко-

Библиотека "Руниверс"

философскимъ, естественно-историческимъ, государственнымъ и прикладнымъ знаніямъ *(еженедѣльно—въ очередь)*; 6) очерки по искусству—музыкѣ *(ежемѣсячно)*, живописи *(ежемѣсячно)* и др.; 7) беллетристика—оригинальная и переводная.—X. **Хроника**—систематическое освѣдомленіе по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: придворная жизнь, законодательство, администрація, судъ, церковная жизнь, армія и флотъ, земское и городское самоуправленіе, учебное дѣло, средства сообщенія, торговля и промышленность, петербургская городская дума, петербургское земство, биржи (фондовая, товарная, хлѣбная и мясная), рабочій бытъ, конгрессы и съѣзды, собранія и митинги, выставки, засѣданія обществъ, научно-литературная жизнь, журналистика, искусства, благотворительность, разныя извѣстія, городскія происшествія, спортъ и проч.—XI. **Біографіи и некрологи.**—XII. **Замѣтки о столичной жизни.**—XIII. **Театръ и музыка**—рецензіи и хроника.—XIV. **Внутренній отдѣлъ:** 1) корреспонденціи отъ собственныхъ провинціальныхъ корреспондентовъ, 2) внутреннее обозрѣніе—по провинціальнымъ газетамъ.—XV. **Библіографическія замѣтки.**—XVI. **Письма въ редакцію.**—XVII. **Справочный отдѣлъ:** календарныя свѣдѣнія, умершіе, прибывшіе и выбывшіе, судебный указатель, пріемные часы у должностныхъ лицъ, зрѣлища, поѣзда желѣзныхъ дорогъ и пароходные рейсы, биржевой бюллетень, метеорологическія свѣдѣнія, засѣданія обществъ, недоставленныя телеграммы, музеи и выставки и пр.—XVIII. **Объявленія.**

Подписчикамъ „Прав. Вѣстника“ вечернее изданіе высылается безплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На **„Правит. Вѣстникъ“**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. за каждый мѣсяцъ; за границу—18 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. 50 к. за мѣсяцъ.

На **„Русское Государство“**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи—6 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 50 коп. за мѣсяцъ; за границу—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. за мѣсяцъ. Цѣна отдѣльнаго нумера въ конторѣ и у газетчиковъ *3 коп.*

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

Библиотека "Руниверс"

Въ кассѣ Сенатской типографіи продаются:

ВЫСОЧАЙШІЕ МАНИФЕСТЫ:

1) отъ 6 Августа 1905 г.—объ учрежденіи Государственной Думы, съ приложеніемъ: Учрежденія Государственной Думы и Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Цѣна 30 коп.

2) отъ 17 Октября 1905 г.—объ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Цѣна 10 коп.

3) отъ 3 Ноября 1905 г.—объ улучшеніи благосостоянія и облегченіи положенія крестьянскаго населенія съ указами: а) объ уменьшеніи и послѣдующемъ прекращеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, и б) объ облегченіи задачи Крестьянскаго Поземельнаго Банка по содѣйствію къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельныхъ крестьянъ.

Цѣна 10 коп.

и 4) отъ 20 Февраля 1906 г.—о измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта и о пересмотрѣ учрежденія Государственной Думы, съ указами: 1) О переустройствѣ учрежденія Государственнаго Совѣта и 2) О временномъ законномъ составѣ Государственной Думы и о возложеніи на Предсѣдателя Государственнаго Совѣта составленія проекта временныхъ правилъ о допущеніи въ засѣданія Государственной Думы посторонихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ Думы должнаго порядка.

Цѣна 15 коп.

Именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ объ измѣненіи положенія о выборахъ въ Государственную Думу и изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеній.

Цѣна 10 коп.

СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

по первому общему собранію и департаментамъ первому, второму и герольдіи ЗА 1908 ГОДЪ.

Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 60 коп.

Библиотека "Руниверс"

„РАЗСКАЗЫ“

ВЛАДИМІРА ПРЖЕВАЛИНСКАГО.

Ц. 50 к., съ перес. 65 к. (можно высылать почт. марками.—Налож. платежъ на 10 к. дороже).

ВЕСЬ ЧИСТЫЙ ДОХОДЪ ОТЪ ИЗДАНІЯ ПОСТУПАЕТЪ ПОРОВНУ

НА УСИЛЕНІЕ БОЕВОГО ФЛОТА

и на постройку дачи для больныхъ и переутомившихся тружениковъ Сенатской типографіи.

Н. В. МУРАВЬЕВЪ.

Послѣднія рѣчи. 1900—1902 г.г. Спб. 1903 г.

Цѣна 1 руб.

Складъ въ Сенатской типографіи.

ЗАКОНЪ

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ УВѢЧНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Цѣна 20 коп.

ОПИСАНІЕ и ПРАВИЛА

НОШЕНІЯ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЧИНОВЪ ВѢДОМСТВЪ:

1. **МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.** цѣна 20 коп.
2. **ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.** цѣна 20 коп.
3. **ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.** цѣна 20 коп.
4. **ГОСУДАРСТВЕННАГО КОНТРОЛЯ.** цѣна 20 коп.
5. **МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.** цѣна 20 коп.
6. **МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.** цѣна 20 коп.
7. **МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.** цѣна 20 коп.
8. **МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.** цѣна 20 коп.
9. **МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.** цѣна 20 коп.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

13 ЯНВАРЯ 1903 ГОДА

ОБЩІЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФЪ

ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ТОРГОВЛѢ.

Цѣна 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ

10 іюня 1900 года

УСТАВЪ О ГЕРБОВОМЪ СБОРѢ

СЪ ОТНОСЯЩИМИСЯ КЪ ОНОМУ РАСПОРЯЖЕНІЯМИ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ.

Изданіе второе, дополненное. Цѣна 25 коп.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, составленный на основаніи ст. 10 Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1900 г. Устава о гербовомъ сборѣ.

Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.

ПРАВИЛА

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПОЛОЖЕНІЯ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.

Цѣна 25 коп.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ.

Цѣна 30 коп.

Объ утвержденіи инструкціи присутствіямъ по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ, чинамъ фабричнаго и горнаго надзора, а также учрежденіямъ и лицамъ, ихъ замѣняющимъ,—по примѣненію правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности.

Цѣна 20 коп.

НАСТАВЛЕНІЕ

о порядкѣ освидѣтельствованія, распредѣленія, регистраціи и препровожденія ссыльныхъ.

Цѣна 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

(Высочайше утверждено 17-го Апрѣля 1869 года).

Въ переплетѣ цѣна 1 руб. 50 коп.

Цѣны обозначены съ пересылкою.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
РѢШЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ПО ВОПРОСАМЪ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ВѢДОМСТВА ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ДОЛЖНОСТИ.

(1868—1896 г.).

Составили: Члены Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исп. обяз. товарищъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената *В. М. Тимофеевскій* и бывшій Оберъ-Секретарь того-же Департамента *С. П. Кузнецовъ*.

Печатать съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи.

Цѣна 4 руб., съ пересылкою—4 руб. 50 коп.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ВОПРОСОВЪ,

РАЗРѢШЕННЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I И II ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

съ 1866 по 1 Января 1900 г.

Составилъ Оберъ-Секретарь Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената *И. Н. Быстровъ*.

Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями просятъ обращаться въ г. С.-Петербургъ, въ Сенатскую типографію.

Сенатская типографія не высылаетъ изданій съ наложеннымъ платежомъ, а лишь по полученіи ею наличныхъ денегъ или квитанціи Казначейства о взносѣ таковыхъ въ § 12 спеціальныхъ средствъ Министерства Юстиціи.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

С. В. Рождественскій. *П. Иванов.* Борисъ Годуновъ . . 102
В. И. Палладинъ. *Ф. С. Комарскій.* Семейный университетъ. Ботаника *А. Г. Генкеля* 105
Я. Г. Моръ, *Л. Леме.* Учебникъ нѣмецкаго языка . 107
— Книжныя новости 108

Современная лѣтопись.

М. М. Покровскій. Мысли о реформѣ университетскаго учебнаго строя на основѣ „предметной" системы . 1

Отдѣлъ классической филологіи.

Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ „Сильвамъ" Стація . . . 97
Sergius Sobolevskius. Ad Aristophanis Nubes et Plutum annotationes criticae et exegeticae 128
С. П. Шестаковъ. Къ изслѣдованію херсонской надписи времени Зинона . 140

Объявленія. 1—4

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го марта).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

отъ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу — **16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 — 1905 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“; но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ II.

1906.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату. 17
II. Высочайшія повелѣнія . . . 18
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству мин. нар. пр. . 20
IV. Циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія . 28
V. Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. 29
VI. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію 31
VII. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессіональному образованію . . 32
Открытіе училищъ 38

В. И. Рѣзановъ. Изъ разысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго. XI—XV 237
М. Г. Попруженко. Очерки по исторіи возрожденія болгарскаго народа. IV 337
Н. С. Суворовъ. Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ *(продолженіе)*. 353

Критика и библіографія.

Проф. свящ. А. П. Рождественскій. *Архимандритъ Ѳеофанъ (Быстровъ).* Тетрограмма или вѣтхозавѣтное Божественное имя. С.-Пб. 1905 406
Г. З. Кунцевичъ. *Н. Поповъ.* Рукописи Московской синодальной патріаршей библіотеки. М. 1905 425
М. Клочковъ. *Парамоновъ, А. С.* О законодательствѣ Анны Іоанновны. С.-Пб. 1904 439
С. В. Познышевъ. Отвѣтъ проф. Бѣлогриць-Котляревскому 446
— Книжныя новости . 467

Отдѣлъ по народному образованію.

Г. Г. Зоргенфрей. Объ эстетическомъ образованіи 113
В. И. Фармаковскій. Женскій трудъ въ нѣмецкой народной школѣ 130
И. А. Шляпкинъ. Народное образованіе въ Японіи . 175
*** Я. Г. Гуревичъ *(некрологъ)*. 195

См. 3-ю стр. обложки.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ II.

1906.

АПРѢЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1906.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные правительствующему сенату.

1. (20-го февраля 1906 года). „Попечителя Харьковскаго учебнаго округа, заслуженнаго профессора, доктора финансоваго права, тайнаго совѣтника *Алексѣенко* — Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ".

2. (20-го февраля 1906 года). „Члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, управляющему отдѣломъ промышленныхъ училищъ, предсѣдателю отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, члену техническаго комитета главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, заслуженному профессору С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, магистру химіи, инженеръ-технологу, тайному совѣтнику *Тавилдарову* — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ совѣта министра финансовъ, съ оставленіемъ его членомъ техническаго комитета означеннаго главнаго управленія и заслуженнымъ профессоромъ названнаго института".

3. (25-го февраля 1906 года). „Попечителя Рижскаго учебнаго округа, доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Ульянова*—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ службы, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ".

Библиотека "Руниверс"

4. (6-го марта 1906 года). „Почетному мировому судьѣ Вендень-Валкскаго округа, члену совѣта С.-Петербургскаго Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія, двора Нашего въ должности гофмейстера, дѣйствительному статскому совѣтнику барону фонъ-*Вольфу* — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ должности гофмейстера".

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (8-го октября 1905 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Бобруйскѣ, Минской губ., женской гимназіи и о присвоеніи этой гимназіи наименованія „Алексѣевская"*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 8-й день октября 1905 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ гор. Бобруйскѣ, Минской губ., женской гимназіи по положенію 26 мая 1869 г. и о присвоеніи этой гимназіи наименованія: „Алексѣевская", въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 3-го марта 1906 г., № 44, ст. 283).

2. (21-го октября 1905 г.). *О присвоеніи Тираспольскому реальному училищу наименованія „Алексѣевское"*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу временноуправляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 21-й день октября 1905 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Тираспольскому реальному училищу наименованія „Алексѣевское", въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

(Тамъ же, ст. 284).

3. (21-го октября 1905 года). *Объ учрежденіи семи стипендій Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича при Ровенскихъ женской гимназіи, реальномъ и городскомъ училищахъ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу временноуправляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 21-й день

Библиотека "Руниверс"

октября 1905 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ ознаменованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, семи стипендій Имени Его Высочества на городскія средства при Ровенскихъ женской гимназіи, реальномъ и городскомъ училищахъ.

(Тамъ же, ст. 285).

4. (21-го октября 1905 года). *О присвоеніи Бѣлопольскому мужскому двухклассному образцовому начальному училищу наименованія „Николаевско-Александринское“.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу временно-управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 21-й день октября 1905 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Бѣлопольскому мужскому двухклассному образцовому начальному училищу наименованія: „Николаевско-Александринское“, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Тамъ же, ст. 286).

5. (26-го ноября 1905 года). *О присвоеніи двумъ начальнымъ училищамъ въ гор. Люблинѣ наименованій: мужскому—Алексѣевскаго и женскому—Александринскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 26-й день ноября 1905 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе открытымъ въ гор. Люблинѣ, на городскія средства, двумъ начальнымъ училищамъ, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, наименованій: мужскому училищу—Алексѣевскаго и женскому—Александринскаго.

(Тамъ же, ст. 287).

6. (30-го ноября 1905 года). *О присвоеніи женскому отдѣленію при III Кіевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ наименованія Александринскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день ноября 1905 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе открытому на мѣстныя городскія средства при III-мъ Кіевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ по положенію 1869 г. женскому отдѣленію наименованія „Александринскаго“

Библиотека "Руниверс"

въ честь Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, по случаю исполнившагося десятилѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Тамъ же, ст. 288).

7. (13-го декабря 1905 года). *Объ отпускѣ дополнительнаго кредита на хозяйственныя потребности Николаевской главной физической обсерваторіи.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи государственнаго совѣта, объ отпускѣ дополнительнаго кредита на хозяйственныя потребности Николаевской главной физической обсерваторіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *графъ Сольскій*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ промышленности, наукъ и торговли и государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ отпускѣ дополнительнаго кредита на хозяйственныя потребности Николаевской главной физической обсерваторіи, *мнѣніемъ положилъ*:

Отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1906 года, Николаевской главной физической обсерваторіи на хозяйственные расходы, въ дополненіе къ ассигнуемому на ту же надобность кредиту, по *двѣ тысячи восемьсотъ* рублей въ годъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

(*Собр. узак. и расп. прав.*, 8-го марта 1906 г., № 49, ст. 311).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(10-го февраля 1906 года, № 8). *Назначаются:* окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Пѣвницкій* и дѣлопроизводитель VI класса ученаго комитета министерства, коллежскій совѣтникъ *Анниковъ*—дѣлопроизводителями V класса:

Библиотека "Руниверс"

первый департамента народнаго просвѣщенія, а второй—упомянутаго комитета, изъ нихъ Анниковъ съ 13-го января; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора С.-Петербургской восьмой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Кондратьевъ* и преподаватель частной гимназіи А. П. Ровнякова, въ Одессѣ, коллежскій совѣтникъ *Ровняковъ* — директорами гимназій: Кондратьевъ — С.-Петербургской восьмой, а Ровняковъ—частной А. П. Ровнякова, въ Одессѣ; прозекторъ и приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины *Іосифовъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Томскаго университета, по каѳедрѣ анатоміи.

Утверждаются, согласно избранію: заслуженный профессоръ Рижскаго политехническаго института, докторъ сельскаго хозяйства, статскій совѣтникъ фонъ-*Книрим*ъ—директоромъ того же института, съ 1-го января, на четыре года; коллежскій ассессоръ *Миргородскій*— почетнымъ попечителемъ Александровскаго средняго семикласснаго механико-техническаго училища, съ 1-го января, на три года.

Перемѣщается директоръ Юрьевской гимназіи Императора Александра I Благословеннаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гроссетъ*—директоромъ Перновской гимназіи.

Увольняются, согласно прошеніямъ, директоръ и профессоръ Рижскаго политехническаго института, докторъ химіи, статскій совѣтникъ *Вальденъ* и директоръ Комисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ, почетный членъ московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Исаенковъ* — отъ первыхъ изъ занимаемыхъ ими должностей, изъ нихъ Вальденъ съ 1-го января.

Увольняются отъ службы: согласно прошеніямъ: членъ совѣта министра, тайный совѣтникъ *Барановъ* и попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Поповъ*, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными; дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Камчатовъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; профессора Императорскаго Казанскаго университета: заслуженный ординарный, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сорокинъ* и ординарный, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ *Шершеневичъ*, изъ нихъ первый съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; начальникъ Холмской учебной дирекціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Недумовъ* и инспекторъ училищъ гор. Варшавы, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій*, оба съ мунди-

Библиотека "Руниверс"

рами, означеннымъ должностямъ присвоенными, изъ нихъ Недумовъ съ 15-го января; директоры реальныхъ училищъ: частнаго А. Дмоховскаго, въ гор. Варшавѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Казакинъ*, и при реформатской церкви, въ гор. Москвѣ, статскій совѣтникъ *Фидлеръ*, изъ нихъ Казакинъ съ 1-го января, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, директоръ Виленской второй гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бржезинскій*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стороженко*, съ 12-го января; заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Демьяновъ*, съ 20-го января.

(20-го февраля 1906 года, № 10). *Назначаются:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, магистръ фармаціи *Блаубергъ*—исправляющимъ должность ординарнаго профессора того же университета, по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи; инспекторы: Острожской гимназіи, статскій совѣтникъ *Лепликскій* и народныхъ училищъ Внутренней Киргизской орды, Астраханской губерніи, статскій совѣтникъ *Воскресенскій* — директорами: первый—Черкасской гимназіи, а второй — Казанской учительской семинаріи; преподаватель Рижскаго политехническаго института, инженеръ-строитель, надворный совѣтникъ фонъ-*Фридрихсъ*—адъюнктъ-профессоромъ того же института, по строительному искусству, съ 1-го іюля 1905 года.

Утверждаются: исправляющіе должности: дѣлопроизводителя V класса департамента общихъ дѣлъ министерства, коллежскій совѣтникъ *Левенштернъ* и чиновника особыхъ порученій V класса при министрѣ, надворный совѣтникъ *Полянскій* — въ исправляемыхъ ими должностяхъ; дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Друцкой-Сокольнинскій* и надворный совѣтникъ *Шапаровъ* — почетными попечителями: первый — вновь Пензенской первой гимназіи, а второй — Курской учительской семинаріи, оба согласно избранію, на три года.

Увольняется, согласно прошенію, чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ, преподаватель С.-Петербургскаго женскаго педагогическаго института, магистръ русской исторіи, коллежскій

Библиотека "Руниверс"

совѣтникъ *Рождественскій*—отъ первой изъ занимаемыхъ имъ должностей.

Увольняются отъ службы: почетный попечитель частнаго средняго техническаго училища Вавельберга и Ротванда, въ гор. Варшавѣ, статскій совѣтникъ *Ротвандъ*, по случаю закрытія сего училища; согласно прошеніямъ: попечитель Харьковскаго учебнаго округа, заслуженный профессоръ, докторъ финансоваго права, тайный совѣтникъ *Алексѣенко*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Клименко*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ Вяземской Императора Александра III гимназіи смоленскаго земства, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дрейеръ*, съ 22-го января.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, сотрудникъ Императорской археографической комиссіи *Ежовъ*—съ 1-го января 1906 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: дѣлопроизводители VIII класса департамента общихъ дѣлъ: старшаго оклада, баронъ *Клодъ-фонъ-Юргенсбургъ*—съ 1-го января 1906 г. и младшаго оклада, *Кузьминскій*—съ 1-го іюня 1903 г.; помощникъ начальника архива министерства *Розенбергъ*—съ 1-го іюня 1905 г.; дѣлопроизводитель VI класса отдѣла промышленныхъ училищъ *Георгіевскій*—съ 8-го сентября 1905 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: дѣлопроизводители VII класса департамента народнаго просвѣщенія *Градовскій*—съ 18-го ноября 1905 г., и VIII класса, старшаго оклада, департамента общихъ дѣлъ, *Варадиновъ*—съ 6-го октября 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: дѣлопроизводители VIII класса: департамента народнаго просвѣщенія: старшаго оклада: *Поповъ*—съ 29-го апрѣля 1905 г. и *Исаевъ*—съ 11-го октября 1905 г. и младшаго оклада, *Раевскій*—съ 30-го сентября 1905 г. и департамента общихъ дѣлъ, младшаго оклада, *Горей*—съ 28-го сентября 1905 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: причисленные къ министерству: *Рудневъ*—съ 19-го августа 1905 г. и *Цвѣтковъ*—съ 9-го сентября 1905 г.; канцелярскій чиновникъ департамента общихъ дѣлъ *Шредеръ*—съ 1-го іюля 1905 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія *Домовъ*—съ 1-го января 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: исправляющій должность счет-

Библиотека "Руниверс"

наго чиновника управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ *Евтушевскій*—съ 1-го января 1906 г.

(25-го февраля 1906 года, № 11). *Назначаются:* преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Ярославской гимназіи, статскій совѣтникъ *Гордѣевъ* и преподаватель Псковской гимназіи, надворный совѣтникъ *Закусевъ*—директорами: первый—Нижегородской гимназіи, а второй Псковской учительской семинаріи, изъ нихъ Закусевъ съ 21-го января; преподаватель и воспитатель С.-Петербургской гимназіи Императора Александра I, статскій совѣтникъ *Протасовъ*—правителемъ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 3-го февраля.

Утверждается, исправляющій должность помощника правителя дѣлъ канцеляріи правленія Императорской академіи наукъ коллежскій ассессоръ *Положевъ*—въ исправляемой имъ должности.

Перемѣщается, директоръ Нижегородской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Щербаковъ*—директоромъ Калужской Николаевской гимназіи.

Увольняются отъ службы: согласно прошеніямъ: попечитель Рижскаго учебнаго округа, докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ульяновъ*, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; директоръ Измаильской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Смирновъ*, съ 15-го января, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошеніямъ, по болѣзни: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ минералогіи и геогнозіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гуровъ*, главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дѣдовъ* и директоръ Калужской Николаевской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Панкратовъ*, всѣ трое съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными.

(3-го марта 1906 года, № 13). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: начальникъ Сувалкской учебной дирекціи *Дорофѣевъ*—съ 1-го сентября 1904 г.; ординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра, докторъ медицины *Томашевскій*—съ 5-го декабря 1891 г., и Томскаго (исправляющій должность), магистръ государственнаго права *Малиновскій*—съ 1-го сентября 1902 г. и Томскаго технологическаго института Императора Николая II (исправляющій должность), *Обручевъ*—съ 10-го сентября 1905 г.; директоры училищъ: реальныхъ: Митавскаго, *Толмачевъ*—съ 1-го сентября 1905 г. и частнаго Н. А. Иванцова,

Библиотека "Руниверс"

въ Москвѣ, докторъ зоологіи *Иванцовъ*—съ 1-го іюля 1905 г. и Ростовскаго-на-Дону соединеннаго средняго механико-химико-техническаго и ремесленнаго, инженеръ-технологъ *Нечкинъ*—съ 1-го іюля 1904 г.; экстраординарные профессоры: Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, докторъ медицины *Тимофеевъ*—съ 19-го января 1905 г.; С.-Петербургскаго: докторъ турецко-татарской словесности *Мелioранскій* и докторъ исторіи востока *Бартольдъ*, оба—съ 10-го августа 1905 г. и исправляющіе должность: магистръ всеобщей исторіи *Гревсъ*—съ 1-го октября 1896 г. и магистръ уголовнаго права *Жижиленко*—съ 9-го іюня 1905 г., Московскаго, докторъ физики *Лебедевъ*—съ 28-го февраля 1904 г., доктора медицины: *Карузинъ*—съ 31-го мая 1904 г. и *Минаковъ*—съ 19-го марта 1905 г., Юрьевскаго, магистръ русской исторіи *Лаппо*—съ 1-го октября 1904 г., Томскаго, исправляющіе должность: *Сабининъ*—съ 1-го іюля 1903 г. и магистръ химіи *Орловъ*—съ 8-го апрѣля 1904 г., Томскаго технологическаго института Императора Николая II (исправляющій должность), *Некрасовъ*—съ 1-го августа 1904 г. и ветеринарныхъ институтовъ: Юрьевскаго, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Пучковскій*—съ 11-го декабря 1904 г., Харьковскаго, сверхштатный, магистръ ветеринарныхъ наукъ *Трофимовъ*—съ 20-го іюня 1905 г. и адъюнкты-профессоры: Императорскаго Московскаго техническаго училища, инженеръ-механикъ *Астровъ*—съ 3-го сентября 1904 г. и Рижскаго политехническаго института: инженеръ-механикъ фонъ-*Дендеръ*—съ 29-го августа 1903 г. и *Купферъ*—съ 1-го ноября 1905 г.; правитель канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа *Добрицкій*—съ 12-го октября 1905 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: помощникъ управляющаго отдѣломъ промышленныхъ училищъ, инженеръ-технологъ *Астафьевъ*—съ 9-го іюня 1905 г.; директоры: Рижской Александровской гимназіи, *Оттоковъ*—съ 3-го декабря 1904 г., Семипалатинской учительской семинаріи, *Бѣлый*—съ 18-го ноября 1904 г. и Кологривскаго низшаго сельско-хозяйственно-техническаго училища имени О. В. Чижова, *Кирсановъ*—съ 12-го сентября 1904 г.; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Томскаго, докторъ медицины *Аврoровъ*—съ 16-го мая 1904 г. и Московскаго, докторъ чистой математики *Егоровъ*—съ 27-го января 1902 г.; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, магистръ химіи *Семеновъ*—съ 1-го октября 1903 г. и исправляющій должность адъюнкта-профессора того же института *Шеймингъ*—съ 1-го мая 1898 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: пра-

Библиотека "Руниверс"

витель канцеляріи попечителя Рижскаго учебнаго округа *Липеровскій*—съ 9-го ноября 1902 г.; адъюнктъ-профессоры института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи: магистръ зоологіи, *Тарнани*—съ 1-го декабря 1900 г. и магистръ ботаники, *Цингеръ*—съ 27-го октября 1905 г.; причисленный къ министерству *Стратовъ*—съ 29-го апрѣля 1905 г.; вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Модестовъ*—съ 7-го октября 1905 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе асессоры*, адъюнктъ-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, магистръ минералогіи и геогнозіи *Самойловъ*—съ 1-го сентября 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: помощникъ бухгалтера управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ *Абрамовъ*—съ 1-го августа 1905 г.; преподаватель восточныхъ языковъ Императорскаго Казанскаго университета, магистръ турецко-татарской словесности *Катановъ*—съ 1-го іюля 1891 г. и причисленный къ министерству *Волкосовичъ*—съ 26-го августа 1903 г.; въ *коллежскіе регистраторы*, письмоводитель Сандомирской мужской прогимназіи *Исаковъ*—съ 29-го января 1900 года.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *статскаго совѣтника*: ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго: доктора медицины, коллежскіе совѣтники: *Самойловъ*—съ 3-го октября 1903 г., *Алабабовъ*—съ 10-го октября 1905 г. и исправляющій должность, магистръ минералогіи и геогнозіи, надворный совѣтникъ *Польновъ*—съ 30-го января 1904 г., св. Владиміра: докторъ физики, коллежскій совѣтникъ *Косоноговъ*—съ 1-го іюля 1904 г., докторъ зоологіи *Съверцовъ*—съ 15-го марта 1902 г. и докторъ философіи *Челпановъ*—съ 1-го іюля 1904 г., Новороссійскаго, доктора медицины коллежскіе совѣтники: *Медвѣдевъ*—съ 13-го іюля 1902 г., *Маньковскій*—съ 23-го декабря 1904 г., *Головинъ*—съ 13-го мая 1905 г. и исправляющій должность, магистръ ботаники, надворный совѣтникъ *Танфильевъ*—съ 11-го февраля 1905 г., Томскаго: докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Куллбко*—съ 18-го января 1903 г. и исправляющіе должность: магистръ гражданскаго права *Базановъ*—съ 1-го іюля 1900 г. и магистръ политической экономіи *Соболевъ*—съ 1-го іюля 1899 г., Харьковскаго: докторъ минералогіи и геогнозіи *Пятницкій*—съ 20-го августа 1905 г. и докторъ уголовнаго права, титулярный совѣтникъ *Чубинскій*—со 2-го іюля 1905 г., историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, магистръ

Библиотека "Руниверс"

греческой словесности, коллежскій совѣтникъ *Бурги*—съ 27-го іюня 1905 г. и профессоръ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, инженеръ-технологъ *Гартманъ*—съ 25-го октября 1904 г.; *коллежскаго совѣтника*: экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, коллежскіе ассессоры: докторъ медицины *Архангельскій*—съ 14-го сентября 1903 г. и докторъ зоологіи *Головинъ*—съ 27-го іюня 1905 г., Московскаго: докторъ сравнительнаго языковѣдѣнія *Поржезинскій*—съ 27-го сентября 1903 г. и докторъ политической экономіи *Каблуковъ*—съ 12-го декабря 1903 г., св. Владиміра: докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Волковичъ*—съ 24-го мая 1903 г., докторъ медицины, титулярный совѣтникъ *Стефанисъ*—съ 20-го іюня 1903 г., докторъ русской исторіи, коллежскій секретарь *Заполь-ій-Довнаръ*—съ 6-го іюля 1902 г., докторъ русской словесности *Перетцъ*—съ 1-го іюня 1903 года и докторъ медицины *Лапинскій*—съ 19-го марта 1904 г. и исправляющіе должность: магистръ уголовнаго права *Исинскій*—съ 10-го августа 1901 г., магистръ всеобщей исторіи *Ардашевъ*—съ 5-го мая 1901 г., магистръ прикладной математики, титулярный совѣтникъ *Воронецъ*—съ 29-го августа 1903 г. и магистръ русскаго языка и словесности, надворный совѣтникъ *Лобада*—съ 4-го сентября 1904 г., Новороссійскаго: докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Зарубинъ*—съ 29-го мая 1904 г. и исправляющій должность, магистръ гражданскаго права, титулярный совѣтникъ *Адамовичъ*—съ 24-го мая 1904 г. и Томскаго, исправляющій должность, коллежскій секретарь *Камбуровъ*—съ 23-го августа 1903 г., Демидовскаго юридическаго лицея: исправляющіе должность: магистръ гражданскаго права, коллежскій ассессоръ *Гордонъ*—съ 13-го іюня 1903 г., магистръ государственнаго права, коллежскій секретарь *Паліенко*—съ 12-го февраля 1904 г. и спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ, исправляющій должность, *Крымскій*—съ 29-го января 1901 г. и адъюнктъ-профессоры: Императорскаго Московскаго техническаго училища, магистръ химіи, коллежскій ассессоръ *Чугаевъ*—съ 24-го сентября 1904 г. и Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, инженеръ-технологъ *Москалевъ*—съ 1-го мая 1905 г.; *надворнаго совѣтника*: бывшій астрономъ-наблюдатель при астрономической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета, нынѣ ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ астрономіи *Красновъ*—съ 1-го января 1898 г. и сверхштатный адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической об-

Библиотека "Руниверс"

серваторіи *Ганскій*—съ 26-го марта 1905 г.; *коллежскаго ассессора*, вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Каменскій*—съ 1-го января 1904 г.; *губернскаго секретаря*, причисленные къ министерству: *Шиловъ*—съ 12-го сентября 1904 г., и *Талантовъ*—съ 20-го октября 1905 г., оба по диплому второй степени Императорскаго университета.

Отдается старшинство въ чинѣ *коллежскаго секретаря* причисленному къ министерству *Цыбикову*—съ 1-го іюня 1899 года.

(6-го марта 1906 года, № 14). *Назначается* почетный мировой судья Венденъ-Валкскаго округа, членъ совѣта С.-Петербургскаго Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія, въ должности гофмейстера Высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ фонъ-*Вольфъ*—попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ должности гофмейстера.

IV. ЦИРКУЛЯРЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. (27-го января 1906 года, № 1872). *Объ отмѣнѣ выдачи воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній, при окончаніи курса, выписокъ изъ ихъ кондуитовъ.*

Циркулярнымъ распоряженіемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 29-го іюля 1902 г., за № 20058. было установлено, чтобы среднія учебныя заведенія выдавали своимъ воспитанникамъ, при окончаніи курса, полныя выписки изъ ихъ кондуитовъ за послѣдніе три года пребыванія въ учебномъ заведеніи, для представленія этихъ выписокъ въ числѣ другихъ документовъ, предъявляемыхъ при прошеніи о принятіи въ университетъ и высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Принимая во вниманіе, что представленіе выписокъ изъ кондуитовъ, какъ показалъ опытъ, не достигаетъ цѣлей, ради которыхъ эта мѣра была установлена, министерство народнаго просвѣщенія признало нынѣ нужнымъ отмѣнить указанное выше распоряженіе.

Объ этомъ увѣдомляю ваше превосходительство, для соотвѣтствующихъ распоряженій.

Библиотека "Руниверс"

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Klasse, Octave.* Le petit Français ou Enseignement par l'image. Cours élémentaire. 4-me édition. Vilno. 1906. 256 pages. Prix 1 rouble.— Словари къ иллюстрированному курсу французскаго языка Le petit Français (cours élémentaire). Изданіе 2-е дополн. Вильна. 1905. Стр. 127. Цѣна 30 коп."

— „*Крюковскій, В. Я.*, и *Н. Н. Товстолысъ*. Учебникъ законовѣдѣнія. Выпускъ I. (Курсъ VII класса гимназій). Вильна. 1906. Стр. II+60. Цѣна 35 коп."

— „*Малининъ, А.*, и *К. Буренинъ*. Ариѳметика. Изданіе 24-е (съ измѣненіями), В. В. Думнова. М. 1905. Стр. 248. Цѣна 75 коп."

— „*Метельскій, Владиміръ*. «Средніе вѣка». (Систематическій курсъ всеобщей исторіи). Изданіе 2-е, перераб. Одесса. 1905. Стр. II+246+4. Цѣна 1 руб."

— „*Пясецкій, Л. Я.* Учебникъ ариѳметики. Изданіе 2-е. Кронштадтъ. 1905. Часть 1-я. Стр. 62.—Часть 2-я. Дроби. Стр. 65.— Часть 3-я. Отношенія и пропорціи. Рѣшеніе задачъ на такъ называемыя правила: тройное, простое и сложное, процентовъ, учета векселей, пропорціональнаго дѣленія, смѣшенія 1-го и 2-го рода и цѣпное способомъ приведенія къ единицѣ и способомъ пропорцій. Стр. 77.— Часть 4-я. Дополнительныя статьи. Стр. 78. Цѣна каждой части 25 коп."

— „*Усковъ, М. В.* Первые уроки естествовѣдѣнія. II часть. Растеніе и его жизнь. С.-Пб. 1905. Стр. 120. Цѣна 50 коп." (для реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій).

Библиотека "Руниверс"

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Глезеръ, Н.* Нѣмецкая хрестоматія. 2-е изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. VIII+166+116. Цѣна 1 руб. 25 коп." (для среднихъ классовъ).

— „*Грековъ, Ѳ. В.* Образцы обученія письму. М. 1906. Часть II. Французское и нѣмецкое письмо. Изданіе 6-е. Стр. 16. Цѣна 15 коп.— Часть V. Письмо шрифтами рондо, готическимъ, фрактурнымъ, славянскимъ и др. Изданіе 6-е. 24 табл. Цѣна 40 коп." (для младшихъ классовъ).

— „*Klasse, Octave.* La France littéraire (Le petit Français, cours supérieur). Vilno. 1906. 348 pages. Prix 1 rouble".

— „*Севрукъ, Л. С.* Начальный курсъ естествовѣдѣнія. 3-е испр. и знач. дополн. изданіе. С.-Пб. 1906. Стр. 441+VIII. Цѣна 1 руб. 40 коп." (также, въ качествѣ руководства, для женскихъ гимназій и городскихъ по положенію 31-го мая 1872 г. училищъ).

— „*Усковъ, М. В.* Первые уроки естествовѣдѣнія. I часть. Воздухъ, вода и земля. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1906. Стр. 110. Цѣна 50 коп."

2. Признать заслуживающими вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдующія книги:

— „*Алтаевъ, А.* Великій сказочникъ. (Біографическій разсказъ). Изданіе П. П. Сойкина. (Библіотека для юношества). С.-Пб. 1905. Стр. 119. Цѣна 50 коп."

— „*Владиславлевъ*, протоіерей. Объясненіе богослуженія св. православной церкви. Воскресная всенощная и божественная литургія. Изданіе 4-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1905. Стр. 440. Цѣна 1 руб. 50 коп."

— „*Грановскій, Т. Н.* Избранныя сочиненія. Редакція *В. А. Соколова*, изданіе В. В. Думнова. М. 1905. Стр. XXVI+147. Цѣна 75 коп."

— „*Каразинъ, Н. Н.* 1) Въ камышахъ. Романъ. Стр. 217. Цѣна 1 руб.—2) Въ огнѣ. Очерки и разсказы. Стр. 287. Цѣна 1 руб.—3) Тьма непроглядная. Повѣсти и разсказы. Стр. 315. Цѣна 1 руб.—

Библиотека "Руниверс"

4) У костра. Очерки и разсказы. Стр. 268. Цѣна 1 руб. (Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1905)."

— „*Модестовъ, В. И.* 1) Лекціи по исторіи римской литературы. С.-Пб. 1888. Цѣна 5 руб.—2) Исторія римской литературы. Дополненіе къ изданію 1888 года лекцій. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1905. Стр. 71. Цѣна не обозначена".

— „*Портяжій, С. А.* Какъ растенія защищаются отъ своихъ враговъ. Изданіе Подвижного музея учебныхъ пособій. С.-Пб. 1906. Стр. 94. Цѣна 25 коп."

Опредѣленіемъ основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Журналъ: „Физическое обозрѣніе, основанное П. А. Зиловымъ. Редакторъ-издатель *Г. де-Метцъ*. Кіевъ. Цѣна (съ пересылкой) 3 руб. въ годъ"—рекомендовать особымъ циркуляромъ для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Борисовъ, Ѳ. П.* Практическій курсъ русскаго правописанія. Этимологія и синтаксисъ. Изд. 3-е, К. И. Тихомирова. М. 1906. Стр. 112. Цѣна 20 коп."

— „*Грековъ, Ѳ. В.* Образцы обученія письму. Часть I. Первоначальное русское и церковно-славянское письмо. Изд. 9-е. М. 1906. Стр. 20. Цѣна 10 коп." (также для младш. кл. средн.-уч. зав.).

Библиотека "Руниверс"

— „*Каптеревъ, Александръ*. Уроки по Закону Божію. Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1905. Вып. 1-й. Молитвы и священная исторія ветхаго завѣта. Стр. VIII+200+1 карта.—Вып. 2-й. Священная исторія новаго завѣта. Стр. VII+160+1 карта. Цѣна каждаго выпуска 30 коп."

— „*Михеевъ, И. С.* Книжки для упражненій въ изложеніи мыслей по картинкамъ. Кн. 9-я. Бѣда отъ дѣтской шалости. Казань. 1905. 5 карт. Цѣна 3 коп."

— „*Михеевъ, И. С.* Наглядный русскій букварь и первая книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. 3-е изд. Казань. 1905. Стр. 90. Цѣна 20 коп." (для инородч. нач. учил.).

— „*Сапаровъ, В. Н.* „Родные посѣвы". 2-я книга для класснаго чтенія. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1906. Стр. 174+II. Цѣна 30 коп."

— „*Смирновъ, К.* Курсъ педагогики. Часть I. Педагогика и общая дидактика. Изд. 3-е, К. П. Тихомирова. М. 1905. Стр. VII+116. Цѣна 60 коп." (для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для женскихъ гимназій).

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Бубликовъ, М.*, и *Н. Гольденбергъ*. Природовѣдѣніе. Краткій курсъ естественныхъ наукъ. Изд. Н. П. Карбасникова. С.-Пб. 1906. Стр. VIII+248. Цѣна 1 руб." (для городск. по Положенію 1872 г. учил., съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Библиотека "Руниверс"

— Изданіе, подъ заглавіемъ: „Книга для чтенія въ училищѣ и дома. Составилъ для учениковъ старшихъ классовъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ и т. п. учебныхъ заведеній *М. Шереинскій*. Рига, 1905 г. Цѣна 1 руб. 10 коп."—одобрить для техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, а равно для ремесленныхъ отдѣленій и спеціальныхъ курсовъ для рабочихъ.

— Брошюры, подъ заглавіями: 1) „*П. И. Гроссъ*. Какъ самому изготовить хорошій гальваническій уголь. С.-Пб. 1906 г." и 2) „*П. И. Гроссъ*. Фонографъ, его устройство и практическое примѣненіе. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1905 г."—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, но лишь подъ условіемъ пониженія цѣны: первой—до двухъ, а второй—до десяти коп. за экземпляръ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Въ текущемъ учебномъ году открыто въ Черниговской губерніи три начальныхъ народныхъ училища по положенію 25-го мая 1874 года въ Остерскомъ уѣздѣ: въ деревнѣ Волчьей Горѣ при 52 учащихся, и селѣ Святомъ при 32 учащихся и въ Козелецкомъ уѣздѣ: въ деревнѣ Сѣножатской при 45 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ РАЗЫСКАНІЙ О СОЧИНЕНІЯХЪ В. А. ЖУКОВСКАГО [1]).

XI.

М. А. Дмитріевъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ:

„До 1812 года и лѣтъ десять послѣ средоточіемъ русской литературы была Москва. И тѣ писатели, которые не жили въ ней постоянно, напримѣръ, Батюшковъ, Воейковъ, Давыдовъ, примыкали къ ней же и печатали свои произведенія больше въ московскихъ изданіяхъ: въ Аонидахъ Карамзина, въ Вѣстникѣ Европы, потомъ въ Аѳеонѣ, въ Россійскомъ Музеумѣ и проч... Петербургъ имѣлъ тогда своихъ особенныхъ поэтовъ и писателей, не безъ таланта, но далеко не равнявшихся съ тѣми, которые принадлежали къ школѣ Карамзина и Дмитріева, ни живостью поэтическаго чувства, ни красивостью языка“ [2])...

Стремленіе къ литературнымъ занятіямъ, какъ единственному, можетъ быть, живому труду, въ которомъ могла проявиться самодѣятельность, было развито въ то время въ учебныхъ заведеніяхъ. Стремленіе это сильно поддерживалось возникавшими литературными кружками, обществами, въ родѣ „Собранія университетскихъ питомцевъ“ при Московскомъ университетѣ [3]), „Собранія воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона“ и т. п.; и многіе изъ нашихъ видныхъ впослѣдствіи даровитыхъ общественныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной службы въ молодости увлекались мечтами о славѣ литературной, выступали съ произведеніями въ томъ или другомъ журналѣ [4]). Отрицательная сторона этого явленія заключалась

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, августъ 1904 года.

[2]) Мелочи изъ запаса моей памяти, М. 1869, стр. 222.

[3]) О немъ см., напр., *Лонгиновъ*, Новиковъ и Москов. Мартинисты, стр. 136.

[4]) Явленіе это не представляло чего-либо оригинальнаго, исключительнаго: ко-

Библиотека "Руниверс"

въ томъ, что порою и молодые люди, совершенно чуждые какого-либо поэтическаго таланта, не желая отстать отъ болѣе даровитыхъ, вымучивали изъ себя риѳмы, втискивали свою совершенно прозаическую рѣчь въ прокрустово ложе хореевъ и ямбовъ—и наводняли печатныя изданія стихами, которые, конечно, не могли содѣйствовать поступательному движенію нашей литературы. Но для литературныхъ талантовъ это была весьма благопріятная атмосфера для развитія.

А. Ѳ. Мерзляковъ, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ и воспоминаніяхъ, даетъ такую характеристику литературныхъ кружковъ начала XIX вѣка:

„Съ восшествіемъ на престолъ любознательнаго, мудраго Государя Императора, науки обогащающаго, ученыхъ отличающаго (Александра I)... всѣ устремились съ невѣроятнымъ рвеніемъ къ обработанію Россійскаго слова... Молодые дворяне составили изъ трудовъ словесности свои любезнѣйшія занятія; и всякое состояніе вообще обратило на нее взоръ свой... Въ сіе время блистательно обнаружилась охота и склонность къ словесности во всякомъ званіи... Сей духъ быстрый и благотворительный произволъ весьма многія частныя ученыя собранія литературныя, въ которыхъ молодые люди, знакомствомъ или дружествомъ соединенные, сочиняли, переводили, разбирали свои переводы и сочиненія, и такимъ образомъ совершенствовали себя на трудномъ пути словесности и вкуса. Въ Петербургѣ и Москвѣ существовали таковыя общества, не думающія ни объ извѣстности своей, ни о выгодахъ, но живущія единственно удовольствіями, внутри самихъ себя заключенными, однимъ словомъ наслажденіями ученія; говорю о собраніяхъ дружескихъ потому особенно, что я самъ во многихъ изъ нихъ участвовалъ, и сіе время жизни моей почитаю и всегда почитать буду самымъ счастливѣйшимъ, золотымъ, невозвратимымъ временемъ моей жизни... Пламенная любовь къ литературѣ, простыя искреннія расположенія другъ къ другу, свобода, сладостная безпечность, любезная мечтательность, взаимное довѣріе, любовь къ человѣчеству, ко всему изящному, стре-

---

конц XVIII и начало XIX вѣка были эпохой, „où la poésie n'était pas le culte solitaire de quelques rêveurs perdus parmi les indifférents, mais un plaisir d'habitude, familier à un grand nombre d'intelligences, ou, si l'on veut, une distraction élégante, presque aussi répandue que l'est aujourd'hui la pratique du piano". *Gustave Merlet*, Tableau de la littérature française 1800 — 1815. Paris, 1888, I — III. 1-re partie. p. 151.

Библиотека "Руниверс"

ительность къ добру, невинная, охотная, безкорыстная, даже изступленная: вотъ что было жизнію нашихъ собраній, нашихъ разговоровъ, нашихъ дѣйствій!.. Мы строго критиковали другъ друга письменно и словесно, разбирали знаменитѣйшихъ писателей, которыхъ почитали образцами своими, разсуждали почти о всѣхъ важнѣйшихъ для человѣка предметахъ, спорили много и шумно за столомъ ученымъ, и расходились добрыми друзьями по домамъ" [1]).

Въ средѣ одного изъ подобныхъ литературныхъ кружковъ совершалось литературное развитіе молодого Жуковскаго; изученію дѣятельности членовъ этого кружка я и посвящаю послѣдующія страницы.

Александръ Ивановичъ Тургеневъ, вспоминая время своей юности, разсказываетъ: „Нѣсколько молодыхъ людей, большею частью университетскихъ воспитанниковъ, получали почти все, что въ изящной словесности выходило въ Германіи, переводили повѣсти и драматическія сочиненія Коцебу, пересаживали, какъ умѣли, на русскую почву цвѣты поэзіи Виланда, Шиллера, Гёте, и почти весь тогдашній новѣйшій нѣмецкій театръ былъ переведенъ ими; многое принято было на театрѣ московскомъ. Корифеями сего общества были Мерзляковъ и А. Т. (Андрей Тургеневъ) [2]).

Это было „Дружеское литературное общество", уставъ котораго, подъ названіемъ „Законы дружескаго литературнаго общества", былъ подписанъ 12-го января 1801 года образовавшими его членами: М. Кайсаровымъ, В. Жуковскимъ, Андреемъ Тургеневымъ, Александромъ Воейковымъ, Александромъ Тургеневымъ, Семеномъ Родзянкой, А. Мерзляковымъ, А. Кайсаровымъ, А. Офросимовымъ.

„Законы дружескаго литературнаго общества" напечатаны Н. С. Тихонравовымъ [3]). Началомъ, соединявшимъ членовъ общества, былъ „духъ благій дружества, сердечная привязанность къ своему брату,

---

[1]) *Мерзляковъ*, Воспоминаніе о О. О. Ивановѣ. Труды Общества Любит. Росс. Слов. при Моск. унив., М. 1817, часть VII, стр. 101—104.

[2]) „Отрывокъ изъ записной книжки путешественника".—Современникъ 1837 г., т. V, стр. 304—305.

[3]) Сборникъ Общества Любит. Росс. Словесности на 1891 г. М. 1891, стр. 1—14. „Общество, уставъ котораго появляется теперь въ печати, основано было В. А. Жуковскимъ", сказано здѣсь въ подстрочномъ примѣчаніи, и сдѣлана ссылка между прочимъ на *М. Дмитріева*, Мелочи изъ запаса моей памяти, стр. 180; но у Дмитріева идетъ рѣчь не о „Дружескомъ литературномъ Обществѣ", а о ранѣе возникшемъ „Собраніи воспитанниковъ университетскаго Благороднаго пансіона".

Библиотека "Руниверс"

нѣжное доброжелательство къ пользамъ другого“ [1]). Цѣлью своею члены ставили—„при взаимныхъ пособіяхъ“, служа „Добродѣтели и Истинѣ“, найти и образовать въ себѣ „лестный талантъ трогать и и убѣждать другихъ словесностію“; для достиженіи этой цѣли члены общества должны были „особенно заняться теоріею изящныхъ наукъ“, „трудиться надъ собственными своими произведеніями, обрабатывая ихъ со всевозможнымъ раченіемъ“, подвергать разбору и критикѣ сочиненія и переводы на русскій языкъ; „Критика касается до плана піэсы, до словъ, выраженій, оборотовъ, въ прозѣ до гладкости, ясности и пріятности стиля, въ стихахъ до мѣры стиховъ, рѣмъ, гармоніи; опроверженіе же касается до мыслей автора“. Засѣданія общества предполагалось устраивать одинъ разъ въ недѣлю. „Всякой разъ долженъ чередной ораторъ читать рѣчь“; „выборъ матерій“ предоставлено было „дѣлать всякому члену для себя“. Кромѣ рѣчей „чередного“ оратора предметомъ занятій общества были: „философическія и политическія сочиненія“, „философическіе и политическіе переводы“, „беллетрическія сочиненія“, „беллетрическіе переводы“, „критика и опроверженіе философическихъ піэсъ“, „критика и опроверженіе беллетрическихъ піэсъ“, наконецъ „чтеніе лучшихъ иностранныхъ и національныхъ авторовъ“ [2]).

Общество имѣло серьезное вліяніе на членовъ, какъ въ высшей степени благопріятная атмосфера для развитія природныхъ литературныхъ вкусовъ и наклонностей тѣхъ изъ нихъ, кто ими обладалъ. Такъ дѣйствовало это общество на одного изъ „корифеевъ“ его, по приведенному выше выраженію А. Н. Тургенева, именно на Мерзлякова. Много лѣтъ спустя, въ 1815 г., въ критической статьѣ своей о Россіадѣ Хераскова, онъ ссылается на „правила, которыя пріобрѣлъ въ незабвенномъ любознательномъ обществѣ словесности“, вспоминаетъ о тогдашнихъ „безцѣнныхъ бесѣдахъ“, и намѣревается „изобразить тогдашнія наши размышленія о Россіадѣ“, о которой и говоритъ какъ о „первомъ и важнѣйшемъ предметѣ во множествѣ хорошихъ сочиненій стихотворныхъ“. Въ засѣданіяхъ общества, вспоминаетъ Мерзляковъ, „мы, по истинѣ управляемые благороднѣйшею цѣлью, всѣ въ цвѣтѣ юности, въ жару пылкихъ лѣтъ, одушевленные единымъ благодатнымъ чувствомъ дружества, не отравленнымъ частными выгодами самолюбія, учили и судили другъ друга въ первыхъ

[1]) Сборникъ Общ. Люб. Росс. Слов. на 1891 г., стр. 13.
[2]) Ibid., стр. 1—4.

Библиотека "Руниверс"

нашихъ занятіяхъ, и жертвуя повидимому своимъ удовольствіямъ, между тѣмъ нечувствительно и скромно, исполненные патріотизма и любви къ изящному, приготовляли себя на будущее наше служеніе“ [1]).

XII.

Самое раннее изъ сохранившихся стихотвореній А. Ѳ. Мерзлякова, написанное въ 1792 г., было напечатано въ издававшемся Ѳедоромъ Осиповичемъ Туманскимъ журналѣ „Россійскій Магазинъ“ (С.-Пб. 1792—1794), подъ заглавіемъ: *Ода, сочиненная Пермскаго главнаго народнаго училища 13-тилѣтнимъ ученикомъ А. М.* (Алексѣемъ Мерзляковымъ), *который кромѣ сего училища нигдѣ инде ни воспитанія ни ученія не имѣлъ* [2]), съ такимъ примѣчаніемъ издателя [3]): „Сія ода сообщена мнѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ г. надворнаго совѣтника Михаила Александровича Ковалева. Какъ существованіе оныя должно почесть плодомъ отъ корене, Преобразителемъ Россіи Петромъ Великимъ въ новосозданномъ градѣ насажденнаго, котораго вѣтви, волею нынѣ счастливо царствующія Императрицы, распространены и въ дальные отечества нашего предѣлы, то я почелъ небезмѣстнымъ сообщить оную здѣсь, тѣмъ паче, что оная есть произведеніе малолѣтнаго и доказательство, что дару естества, которымъ оно снабжаетъ стихотворцевъ, нужно токмо образованіе и случай, и что они вездѣ и во всякомъ народѣ родятся разныхъ степеней по различной мѣрѣ врожденнаго дара. Ѳ. Т.“ [4]).

Ода написана на заключеніе мира со Швеціей. Представившій ее въ Петербургъ, въ комиссію объ учрежденіи училищъ, генералъ-гу-

---

[1]) „Амфіонъ“, М. 1815, книга I, стр. 50—52.

[2]) „Росс. Магазинъ“, ч. I (1792—1793), ноябрь, стр. 257—262.

[3]) Тамъ же.

[4]) Черезъ директора училищъ Пермской губ. Н. И. Пашаева, пермскаго и тобольскаго генералъ-губернатора А. А. Волкова и наконецъ главнаго начальника народныхъ училищъ графа П. В. Завадовскаго, ода Мерзлякова сдѣлалась извѣстною Екатеринѣ. Въ собственноручной автобіографической запискѣ Мерзлякова, принадлежавшей М. П. Погодину, сказано, что „благодѣтельная государыня приказала напечатать сіе сочиненіе въ издаваемомъ тогда при Академіи журналѣ (?) и сверхъ того нѣсколько экземпляровъ особенно для сочинителя“. Они были присланы въ Пермь, при Высочайшемъ рескриптѣ къ директору съ повелѣніемъ, чтобы по окончаніи курса наукъ въ училищѣ Мерзляковъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ Петербургъ или Москву для продолженія наукъ. Стихотворенія А. Ѳ. Мерзлякова, изд. Общ. Люб. Росс. Слов. при Моск. унив., подъ ред. М. П. Погодинскаго, М. 1867, ч. 1, примѣч., стр. 4. Здѣсь дѣло представлено не совсѣмъ точно: срв. *Сухомлинов*, А. С. Кайсаровъ и его литер. друзья, Изв. II отд. Ак. Н., т. II, кн. I, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

бернаторъ А. А. Волковъ писалъ при этомъ: „Сей сочинитель... нигдѣ кромѣ здѣшняго (Пермскаго) училища не обучался и въ стихотворствѣ ни отъ кого не былъ наставляемъ, да и нѣтъ здѣсь людей такихъ, отъ которыхъ бы можно было кому въ ономъ заимствовать, а читалъ онъ только Ломоносовы сочиненія, и примѣнялся къ нимъ написалъ свою оду“ [1]).

Послѣднее замѣчаніе—о вліяніи сочиненій Ломоносова,—очевидно, повторено Волковымъ со словъ самого юнаго стихотворца, допрошеннаго генералъ-губернаторомъ, присутствовавшимъ на экзаменѣ и заинтересовавшимся поднесенною ему при этомъ одою [2]). На этой первой одѣ Мерзлякова, дѣйствительно, сказалось сильнѣйшее вліяніе одъ Ломоносова.

Ода начинается:

Великая Екатерина
Достойная монарховъ дщерь,
Блаженства нашего причина
Отверзла намъ къ Парнассу дверь:
Вездѣ ея гремяща слава
Благополучная держава,
Ведутъ меня на Геликонъ;
И духъ и сердце возлетаютъ
Туда, гдѣ музы обитаютъ
И гдѣ гремящій Аполлонъ.

Срв. у Ломоносова:

Безсмертія достойный чужъ,
Блаженства нашего причина... (о Петрѣ)
(Соч. Ломонос., ред. Сухомл., стр. 148).

Великая Петрова Дщерь
Довольство музъ усугубляетъ
И къ щастью отверзаетъ дверь
(Тамъ же, стр. 149).

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой...
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику...
(Тамъ же, стр. 12).

---

[1]) *Сухомлиновъ*, А. С. Кайсаровъ, Изв. II отд. Ак. Н. II, ч. 1. стр. 3, со ссылкой на Архивъ министерства народнаго просвѣщенія, картонъ 2, № 36726, Опредѣленія комиссіи объ учрежденіи училищъ, 1792 года, августа 27 дня, № 31.

[2]) Тамъ же, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

У Мерзлякова:

Се Петръ себя являетъ свѣту...
Россія посреди утѣхъ,
Науки вводитъ, просвѣщаетъ,
Громъ страшный на враговъ пущаетъ
И видитъ въ радости успѣхъ.

Срв. *Ломоносовъ*, Соч., ред. Сухомл., I, стр. 147—148 (характеристика дѣяній Петра).

У Мерзлякова:

Спокойствомъ мирнымъ наслаждаясь...
Мать Россовъ посреди утѣхъ
Наукамъ строитъ вертограды...
Свѣтъ мудрости ея сіяетъ,
Счастливыхъ Россовъ озаряетъ,
Даетъ имъ радость и покой...

У Ломоносова:

Я Россовъ щастьемъ услаждаюсь
И ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
На цѣлый западъ и востокъ...
Здѣсь въ мирѣ расширить науки
Изволила Елисаветъ...
Великая Петрова дщерь
Довольство музъ усугубляетъ
И къ щастью отверзаетъ дверь...

(Тамъ же, стр. 146, 149).

У Мерзлякова:

Внимайте всѣ страны вселенны,
Престань отъ страху океанъ,
Пусть вѣчно музы восхищенны
Поютъ спокойство сихъ временъ...

У Ломоносова:

Молчите, пламенные звуки,
И колебать престаньте свѣтъ...
Въ безмолвіи внимай вселенна:
Се хощетъ лира восхищенна
Гласить велики имена...

(Тамъ же, стр. 146—147).

Въ декабрѣ 1793 г. Мерзляковъ былъ опредѣленъ на казенный счетъ въ Московскую гимназію; въ 1795, 1796 и 1797 г. имя Мерз-

Библиотека "Руниверс"

лякова встрѣчается въ спискахъ гимназистовъ, отличившихся и получившихъ награды. Въ 1798 г. Мераляковъ является первымъ въ числѣ казеннокоштныхъ студентовъ, переведенныхъ въ университетъ. Въ 1799 г. онъ первенствуетъ въ печатномъ спискѣ казеннокоштныхъ студентовъ, отличившихся въ похвальномъ поведеніи, и получилъ золотую медаль [1]).

Съ Московскимъ университетомъ, по собственному выраженію Мерзлякова, его „породнилъ“ тогдашній директоръ университета И. П. Тургеневъ [2]). Мерзляковъ тѣсно сошелся и съ семьей послѣдняго. А. Ив. Тургеневъ въ своемъ дневникѣ $^{9}/_{21}$ ноября 1803 г., вспоминая о годахъ, проведенныхъ имъ въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, между прочимъ записываетъ: „Съ Мерзляковымъ познакомилъ меня братъ (Андрей), открылъ мнѣ въ немъ друга и благодѣтеля, я любилъ его для него самого и для того, что братъ его любилъ; онъ меня любилъ для того, что братъ былъ моимъ братомъ... можетъ быть онъ любилъ меня и для меня самого“... [3]).

Андрей Тургеневъ и Мераляковъ затѣваютъ общее литературное предпріятіе: „Наконецъ мы рѣшились съ Мерзляковымъ переводить Вертера и сперва принимаемся за первую часть“, читаемъ въ письмѣ А. Тургенева отъ 19-го августа 1799 г. [4]).

Будущій офиціальный поэтъ Московскаго университета, А. Ѳ. Мераляковъ уже въ эту эпоху своихъ Lehrjahre становится присяжнымъ стихотворцемъ, печатаетъ свои произведенія въ тогдашнихъ московскихъ изданіяхъ. Развивалась стихотворческая дѣятельность его главнымъ образомъ въ томъ направленіи, къ которому онъ обратился уже въ устроившей всю его судьбу одѣ на миръ со Швеціей. Послѣдователь и подражатель Ломоносова, онъ усвоилъ „монументальный“ стиль торжественной лирики:

Уже хаося дщерь ужасна
На тяжкихъ крыліяхъ во свѣтъ,
Какъ буря изпустившись мрачна,

---

[1]) Біографическій словарь Моск. унив., II, 53, 55.

[2]) „Университетъ, пишетъ Мераляковъ, для меня всегда былъ чужимъ мѣстомъ: одинъ Иванъ Петровичъ могъ породнить меня съ нимъ“... (Письмо Мералякова отъ 16-го сентября 1802 г. къ А. И. Тургеневу и А. С. Кайсарову, см. *Сухомлинова*, А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья, Изв. II отд. Акад. Н. т. II, кн. 1, стр. 27).

[3]) Акад. *Всеволовскій*, В. А. Жуковскій, С.-Пб. 1904, стр. 51—52.

[4]) *Всеволовскій*, Жуковскій, стр. 58.

Библиотека "Руниверс"

Простерла въ облакахъ полетъ.
Ея одежда—тучи черны,
Усѣянныя тмою звѣздъ,
Что сыплютъ искры свѣта блѣдны
Въ пространства безконечны мѣстъ.
Летитъ!—и воздухъ страшно воетъ,
Гнетомый тяжестью подъ ней;
Размахомъ крылъ вселенну кроетъ;
Мракъ сыплетъ изъ своихъ очей;
Отъ персей росу проливаетъ;
На тучи новыхъ горы тучъ
Кладетъ,—и небо помрачаетъ.... [1])
Но кто нисходитъ тамъ съ небесъ,
На мѣсто смотритъ страшна бою,
И проливаетъ токи слезъ,
Въ рукѣ несетъ вѣнцы златые;
Безсмертья книгу растворивъ,
Въ ней пишетъ имена святыя.
Прославленна средь тяжкихъ битвъ,
Се ты любовь, любовь священна
Къ отечеству, къ его сынамъ,
Усердьемъ, вѣрою возженна
Отъ горнихъ мѣстъ нисходишь къ намъ!
Сошла!—и мраки освѣтились
Блистаніемъ лучей твоихъ... [2])
Се, мощный Россъ одѣянъ славой
Въ броню стальную и шеломъ,
Опершись на Кавказъ стоглавой,
Стоитъ, въ рукахъ имѣетъ громъ... [3])
На мрачныхъ тучахъ возсѣдая
Священна, томна тишина,
Уста громамъ небесъ сжимая,
Лелѣя бури въ узахъ сна,
Всесильнымъ перстомъ прикоснулась
До слуховъ міра.... [4])
Подъ небомъ сумрачнымъ, печальнымъ,
Межъ стѣнъ, стоящихъ средь тѣхъ мѣстъ,
Гдѣ тихія струи, кристальны
Нева стекла едва влечетъ,
На мраморномъ покоетъ зрится
Печальный гробъ царицы сей,

---

[1]) „Ночь“ стих.—Пр. и Пол. препров. врем., ч. X (М. 1796), стр. 155.
[2]) Стих. „Ратное поле“,—тамъ же, ч. XII (М. 1796), стр. 78.
[3]) Стих. „Россъ“,—тамъ же, ч. XIII (М. 1797), стр. 143.
[4]) „Великія явленія на сѣверѣ“—тамъ же, ч. XIII, стр. 309.

Библиотека "Руниверс"

Предъ нимъ олтарь сердецъ курится,
Усердьемъ посвященныхъ ей;
Предъ нимъ, склонившись на колѣна,
Жена отчаянна стоитъ
Въ одежды мрачны облеченна,
На гробъ,—на небо томно зритъ.
Орелъ печальный быстры крыла
Уныло распростеръ надъ ней:
Тьма взоръ его пріосѣнила;
Смоченъ слезами изъ очей,
Погасъ въ когтяхъ его громъ страшный,
У ногъ ея простертъ, лежитъ
Ел бездѣйственъ щитъ ужасный;
Тамъ брошенный булатъ, покрытъ
Печальной мглою, въ прахѣ тлѣетъ,
Зеленый лавръ ея мертвѣетъ... [1])

Это—образъ печальной Россіи у гроба скончавшейся имп. Екатерины.

Группа произведеній Мераляикова, изъ которыхъ взяты приведенныя выдержки, принадлежитъ къ той же ломоносово-державинской школѣ, что и пансіонскія оды Жуковскаго.

Въ 1801 году Мераляковъ напечаталъ нѣсколько произведеній торжественной лирики.

По случаю вступленія на престолъ императора Александра I онъ пишетъ „Стихи на всерадостнѣйшій день восшествія на всероссійскій прародительскій престолъ Е. И. В. Всеавгустѣйшаго Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Александра Павловича, 1801 года марта 12 дня“ [2]).

Живъ Богъ, живъ Богъ и Россъ великій,
И сѣверъ—домъ чудесъ его!
Сберитесь радостные лики,
И пламя сердца своего
Передъ лицомъ царя излейте,
И вашу вѣрность печатлѣйте
Слезами искренней любви,—

такъ начинается эта ода; въ ней воспѣвается „дней Александровыхъ прекрасное начало,“ и одушевлявшее тогда русское общество настроеніе отразилось въ стихотвореніи тѣмъ, что Мераляковъ, выдер-

[1]) Тамъ же, стр. 313.

[2]) Издана отдѣльной брошюрой, М. 1801 г. См. Соч. Мераляикова, изд. подъ ред. Полуденскаго, ч. I, стр. 58—64 и примѣч. стр. 04—05.

Библиотека "Руниверс"

живая „монументальный“ стиль, высказывается гораздо болѣе самостоятельно, не прибѣгая къ литературному подражанію:

Екатерины вѣкъ родился,
Какъ день предъ Фебовымъ лицомъ!
Ты (Александръ) возсіялъ ей душою,
И міръ процвѣлъ передъ Тобою!
Щедрота, милость, правота.
Престолъ Твой славный обступили,
И добродѣтели служили,
Тебѣ любезныя всегда.
Заслуга, доблесть посѣдѣлы
Передъ лицемъ Твоимъ стоятъ...
И се! вѣнцы у нихъ отъяты
На ихъ главахъ опять блестятъ...
Проникнулъ лучъ живый, любезный
Во мракъ печалей, горькихъ бѣдъ,
Разсыпались врата желѣзны,
И осіялъ темницы свѣтъ...

Стихи были поднесены Государю отъ Московскаго университета, вслѣдствіе чего Императоръ прислалъ два милостивые рескрипта, отъ 4 апрѣля 1801 г.,—одинъ на имя куратора князя Ѳ. Н. Голицына, другой на имя директора Ивана Петровича Тургенева. Университетъ праздновалъ эту монаршую милость особеннымъ торжествомъ 14 апрѣля 1801 года. Мераляковъ изготовилъ и произнесъ на торжествѣ новое стихотвореніе [1]):

Настройте, музы восхищенны
Настройте лиру мнѣ мою,
Да въ сонмѣ вашемъ оживленный,
Еще монарха воспою...

Въ стихахъ гораздо больше реторики, чѣмъ искренняго настроенія—отсюда и „лира“, и „музы восхищенны“, и вновь отзвуки образцовъ и старыхъ авторитетовъ. Ломоносовъ призывалъ русскихъ юношей:

Дерзайте, нынѣ ободренны,
Раченьемъ вашимъ показать,

[1]) Напечатано было въ брошюрѣ: „Всерадостный гласъ благодаренія московскихъ музъ Вседержавному Монарху Россовъ, Александру I, торжественно произнесенный апрѣля 14 дня, за изъявленное Его Имп. Величествомъ всемилостивѣйшее къ нимъ благоволеніе въ высочайшихъ къ начальникамъ Московскаго университета рескриптахъ отъ 4-го апрѣля сего 1801 года. М. 1801, стр. 15 — 19. См. Соч. Мераляк. подъ ред. Полуден., ч. 1, стр. 219, примѣч. стр. 011.

Библиотека "Руниверс"

Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля рождать.

Мерзляковъ, видимо, тоже „ободренный“ рескриптами имп. Александра I, обѣщаетъ:

Родятся паки Магеллановы
И новыя моря пройдутъ.
Шуваловы родятся славны,
Россію миромъ вознесутъ,
Возстанутъ быстрые Невтоны
И небу подадутъ законы;
Россіи геній свѣтъ прольетъ
Надъ удивленною вселенной...

Коронованіе Александра I Московскій университетъ праздновалъ торжественнымъ собраніемъ 25-го сентября 1801 года; былъ произнесенъ рядъ рѣчей, а Мерзляковъ прочиталъ новую сочиненную имъ оду [1]):

Обнялъ вселенну свѣтъ безсмертный!
Умолкло все! Рекъ Царь Царей
Монарху россскихъ странъ блаженныхъ:
Одѣнься силою моей....

Парадная ода эта представляетъ сплошную реторику; отзвуки Державина, Ломоносова:

Какое зрѣлище прекрасно,
Предъ мной открылись времена.
Я зрю вдали Россію ясно;
Обилье, слава, тишина,
Надъ ней, какъ солнца въ небѣ, блещутъ;
Враги завидуютъ, трепещутъ;
Се просвѣщенья плодъ златой!
Какъ Богъ, невидимый для смертныхъ,
Лишь видимъ въ благостяхъ нещетныхъ,
Ты зримъ повсюду Царь младой!
Подъ сѣнью тишины священной,
Съ далекихъ волжскихъ береговъ,
Тамъ трудолюбіе блаженно,
Родитель славы, силъ, громовъ,
Чрезъ горы руку простираетъ,
И съ именемъ Твоимъ сбираетъ

[1]) Издана брошюрой. М. 1801. Соч. Мерзл., ред. Полуден., ч. 1, стр. 65–74.

Библиотека "Руниверс"

Зерно блаженствъ, отрадъ въ браздахъ!..
Въ одеждѣ пламенно-желѣзной
Куетъ перуны тамъ Рифей!
Наперсница Авроры нѣжной.
Вѣнчанная ея зарей,
Сибирь, природы дщерь богата,
Сокровища сребра и злата
Тебѣ несетъ въ усердной дарь...

Къ 1801 же году относится риторическое стихотвореніе Мерзлякова „Слава“ [1]). Шевыревъ объ этомъ произведеніи высказался такимъ образомъ: „Оно своею формою напоминаетъ Шиллеровъ гимнъ радости. Здѣсь замѣтно зрѣетъ поэтическое дарованіе Мерзлякова. Мысль о славѣ взята не отъ одной земной славы, но почерпнута глубже, изъ религіознаго источника. Нѣкоторыя строфы вылились превосходно изъ души, исполненной восторга неподдѣльнаго. Но просодія Державинская еще преобладаетъ въ недостаткѣ благозвучной рѣчи“ [2]).

Державину же, именно его знаменитой одѣ „Богъ“ подражалъ Мерзляковъ и въ своемъ гимнѣ „Непостижимому“:

Къ Тебѣ я духомъ возвышаюсь,
Первоначальная вина!
Источникъ вѣчной жизни, свѣта... и проч.

Дружба съ семьей и кружкомъ Тургеневыхъ сблизила Мерзлякова съ юными литераторами Университетскаго Благороднаго Пансіона, и гимнъ „Непостижимому“ явился среди трудовъ послѣднихъ—во II книжкѣ *Утренней Зари* (М. 1803, стр. 1—8). Въ это время Мерзляковъ былъ уже преподавателемъ въ Пансіонѣ.

Близость Мерзлякова къ тургеневскому кружку даетъ себя чувствовать. Въ стихотвореніяхъ Мерзлякова встрѣчаемъ тѣ же темы, тѣ же идеи, какія господствовали въ сферѣ кружка Тургеневыхъ и нашли себѣ выраженіе, между прочимъ, и у Жуковскаго:

Жизнь нашу эта ночь являетъ:
Сокрыты пропасти отъ глазъ...
Пусть *добродѣтель* провождаетъ
Всегда во мглѣ идущихъ насъ [3])...

---

[1]) Изданно отдѣльною брошюрой, М. 1801; см. Соч. Мерзл. ред. Полуден., ч. 1, стр. 207—218.

[2]) Біографич. словарь Москов. университета, т. II, стр. 56—57.

[3]) Стих. „Ночь“—Пр. и пол. препр. врем., ч. X, стр. 160.

Библиотека "Руниверс"

Теперь нагой грудь чисту, духъ невинный
Струями мудрости!... Съ душою мирною
Предай себя всему, что *доблестію* чтутъ [1]).
Что здѣсь вѣчно? Все пройдетъ!
Часъ ударилъ! Солнце красно,
Какъ увядшій цвѣтъ, падетъ!
Глась твореній умираетъ
Въ разрушительныхъ громахъ.
Смерть тріумфъ уготовляетъ.
Стой, исчезни, ада страхъ!
Ободритесь, славы чада!
Благость! Доблесть! Правота!
Не умретъ для васъ награда,
Слава съ вами завсегда! [2]).

Ср. у Жуковскаго стих. „Добродѣтель", предисловіе къ пов. „Вадимъ Новгородскій" и т. п.

Герой, кто отечества славу любя,
Въ опасности бодро ввергаетъ себя...
И слезы несчастныхъ сиротъ отираетъ [3]).

Срв. у Жуковскаго обработку той же темы объ истинномъ геройствѣ.

Что наша жизнь?—болѣзни, бѣдства;
Что человѣкъ?—минутный червь...
Одинъ ли только ты несчастенъ?
Всѣ люди—жертвы всѣ злыхъ бѣдъ [4])...

Срв. у Жуковскаго стих. „Человѣкъ" и наши замѣчанія по поводу этого произведенія въ главѣ X.

Нашло отзвукъ въ стихотвореніяхъ Мерзлякова и меланхолическое настроеніе:

Въ часъ полночной, тихой, скромной
Пробуждаетъ *скорбь* меня,
Хладной мышцей къ груди томной
Прикоснувшись: „Встань отъ сна!...

---

[1]) Посланіе къ Лоллію (тамъ же, ч. XVIII, стр. 297)—переводъ изъ Горація (Epistol., I, № 2); въ латинскомъ подлинникѣ:

Nunc adhibe puro
Pectore verba, puer, nunc te melioribus offer.

[2]) Стих. „Слава"—соч. Мерзлякова изд. подъ ред. Полуденскаго, т. I, стр. 210.

[3]) Стих. „Истинный герой"—Пр. и пол. препр. врем., ч. X, стр. 256.

[4]) „Больному другу І. А. Л—у"—тамъ же, ч. XVIII, стр. 171.

Библиотека "Руниверс"

Нало щастья зданье стройно,
И мечтаній рой пропалъ...
Бурямъ грому обнажался
Ты внезапно злой судьбой...
Жизнь твоя—кипящее море;
Ты одинъ, одинъ средь волнъ
Предаешь пучинѣ челнъ... [1]).

Въ письмѣ Г. П. Каменева отъ 21-го ноября 1800 г. читаемъ:

„Отобѣдавши съ Иваномъ Володимировичемъ (Лопухинымъ) на прошедшей недѣлѣ у Тургенева, я читалъ стихи и рѣчь, сочиненные въ университетѣ на день учрежденія сего училища въ честь Шувалову, первые *Мерзлюковымъ*, вторая—Сахацкимъ. Стиховъ подобныхъ имъ давно не читалъ я на русскомъ языкѣ. Тургеневъ спросилъ меня, которыя мѣста мнѣ болѣе нравются. Я сказалъ, что начало:

Въ печальной тишинѣ, въ одеждѣ гробовой,
Стопою медленной къ намъ день тотъ возвратился,
Что общей радости, блаженства былъ виной
И щастью россйскаго Парнаса веселился.

И призываніе:

О ты, что у гробницъ бесѣдуешь съ вѣками,
Подруга и сестра полунощи сѣдой,
Приди, *о скорбь*, приди и пр.

Я попалъ на его вкусъ, давши замѣтить, что послѣдніе стихи взяты изъ Юнга. Но онъ сказалъ мнѣ, что Мерзлюковъ никогда не читалъ его“ [2])...

---

[1]) „Утѣшеніе въ печали“—Пр. и поэз. произв. врем., ч. XVIII, стр. 138, 139.

[2]) *Бобровъ*, Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в.; т. III, стр. 149–150: Письма Г. П. Каменева къ С. А. Москотильникову.—Стихотворенія этого въ собраніи стихотвореній Мерзлякова, изд. Общ. Люб. Росс. Слов. подъ ред. Полуденскаго, пѣтъ; оно напечатано въ книгѣ: „Рѣчи и стихи, читанные въ разныя времена на приватныхъ актахъ Московскаго университета, въ воспоминаніе кончины основателя онаго И. И. Шувалова“. М. 1800. Здѣсь напечатаны рѣчи профессоровъ Чеботарева и Сохацкаго, стихи Сохацкаго подъ названіемъ „Памятникъ другу просвѣщенія отечества“ и стихи Мерзлякова: стр. 26—31. Стихотвореніе Мерзлякова—собственно ода, восхваляющая заслуги И. И Шувалова; она имѣетъ такое вступленіе:

Въ печальной тишинѣ, въ одеждѣ гробовой—
Стопою медленной къ намъ день сей возвратился,
Который нѣкогда былъ радостей виной,
И щастью Россйскаго Парнасса веселился:—

Библиотека "Руниверс"

Если Юнга Мерзляковъ не читалъ, то онъ вмѣстѣ съ пріятелями увлекался Оссіаномъ. Въ письмѣ отъ 17-го сентября 1802 г. къ А. И. Тургеневу и А. С. Кайсарову, вспоминая осень 1801 года, Мерзляковъ вставилъ стихи, любопытно характеризующіе дружескій кружокъ:

Гдѣ, гдѣ часы сіи прекрасны,
Когда мы въ Кочкахъ подъ шатромъ,
Въ сентябрски вечера ненастны,
Съ любезной трубкой и виномъ,
Родные пѣсенки пѣвали
И съ бурей голосъ соглашали? –
Когда предъ нами съ тьмой ночной
Огонь сражался *Оссіяна*,
Древа шумѣли надъ главой...
Съ улыбкой мирной на четѣ
Вокругъ огня мы всѣ сидѣли,
И съ удовольствіемъ смотрѣли,
Какъ третое рукой твоей,
Любезной милой мой Андрей,
Готовилось на общу радость...

Какъ все перемѣнилось, братцы?—Прошедшая осень живо и навсегда впечатлѣлась въ моей памяти. Думалъ ли я, что нынѣшняя будетъ столько для меня печальна.

Какъ грозна смерти тѣнь, приближась, онъ воззрѣлъ,
И съ томной, кажется, улыбкою вѣщаетъ:
„Какъ вы, и я на вѣкъ уже осиротѣлъ!
„На хладномъ камнѣ блескъ мой нынѣ умираетъ.
„Къ вамъ прежде благостью сіялъ въ *Ею* очахъ“!
Унылой, страшной гласъ, раздавшійся въ сердцахъ!
О ты, что близъ гробницъ бесѣдуешь съ вѣками
Подъ блѣдно-горестной лампадою луны—
Сестра полуночи, подруга тишины!—
Приди, о Скорбь! приди, теперь бесѣдуй съ нами!
Отъ Храма, гдѣ нашъ Другъ, Отецъ нашъ тѣломъ спитъ,
Приди въ святилище, гдѣ духомъ обитаетъ,
Гдѣ славой онъ живетъ и вѣчно будетъ жить!—
Соборъ печальныхъ Музъ тебѣ одной внимаетъ!
Приди, я хладною, дрожащею рукой
Сберу цвѣты сіи, слезами ихъ омыты,
И отнесу на гробъ, на ихъ олтарь и твой и пр.

(Рѣчи и стихи, чит. на приват. актахъ университ. въ воспомин. кончины И. И. Шувалова, М. 1800, стр. 26).

Библиотека "Руниверс"

Съ кѣмъ нынѣ буду я внимать
Осенней бури шумъ ужасной?...
Съ кѣмъ буду *цветое* я пить?
Съ кѣмъ пѣсню затяну унылу?...
И *Оссіянъ уже забытъ*! [1])

Кромѣ упоминаній объ Оссіанѣ, здѣсь останавливаетъ на себѣ вниманіе вскользь оброненный Мерзляковымъ стихъ: *Родныя пѣсенки твои*, свидѣтельствующій о томъ, что въ кружкѣ были извѣстны русскія пѣсни. Что это были за пѣсни? Мерзляковъ зналъ подлинныя народныя пѣсни, судя по слѣдующему его замѣчанію въ его рѣчи *О духѣ, отличительныхъ свойствахъ поэзіи первобытной и о вліяніи, какое имѣла она на нравы и на благосостояніе народовъ* [2]): „О какихъ сокровищъ мы себя лишаемъ!—Собирая древности чуждыя, не хотимъ заняться тѣми памятниками, которые оставили знаменитые предки наши! Въ русскихъ пѣсняхъ мы бы увидѣли русскіе нравы и чувства, русскую правду, русскую доблесть. Въ нихъ бы полюбили себя снова и не постыдились бы такъ называемаго первобытнаго своего варварства. Но пѣсни наши время отъ времени теряются, смѣшиваются, искажаются“ [3])...

Еще ярче обнаруживаютъ знакомство Мерзлякова съ народными пѣснями его подражанія этимъ пѣснямъ. Начались эти его подражанія рано:

Въ XII книжкѣ „Чтенія для вкуса, разума и чувствованій“ (1793 г.) напечатана ставшая очень популярною пѣсня *Взвейся выше, понесися, сизокрылой голубокъ* [4]), за подписью А. Ѳ. М.—Мерзлякова, по разысканіямъ А. Н. Неустроева [5]); если такъ, то Мерзляковъ или привезъ эту пѣсню уже изъ Перми, или сочинилъ ее немедленно по пріѣздѣ въ Москву. Мерзлякову же принадлежащею считаетъ Неустроевъ пѣсню *Красное солнышко за лѣсъ спустилось*, напечатанную въ 1795 г. въ

---

[1]) *Сухомлиновъ*, Кайсаровъ и его лит. друзья—Изв. II отд. Ак. Н., т. II, кн. 1, стр. 25—26.

[2]) Произнесена на актѣ Московскаго университета 30-го іюня 1808 г., издана: Москва, въ университет. типогр., тогда же.

[3]) Названное соч., стр. 14.

[4]) „Чтеніе для вкуса“,... ч. XII, стр. 279; перепечатки: Новѣйшій отборный россійскій пѣсенникъ, собранный *П. Ильинымъ* М. 1817, стр. 12—14 и др.; изъ позднѣйшихъ: *Вильбоа*, 25 русскихъ пѣсенъ и романсовъ, № 1 (Дозв. ценз. 12-го сент. 1879 г.).

[5]) Историч. разысканіе о русс. повѣрм. изданіяхъ, С.-Пб. 1874, стр. 698.

Библиотека "Руниверс"

„Пріят. и пол. препров. времени“ [1]). Пѣсня *Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить*, внесенная самимъ Мерзляковымъ въ собраніе его „Пѣсенъ и Романсовъ“, изд. въ 1830 г. [2]), — написана имъ еще въ бытность его баккалавромъ [3]), т. е. между 1798 и 1802 годами [4]).

Внимательный анализъ и сравнительное съ народною лирикой изученіе открываетъ отчасти уже и въ названныхъ пѣсняхъ Мерзлякова, въ особенности же въ позднѣйшихъ его произведеніяхъ подобнаго рода гораздо болѣе народно-поэтическихъ элементовъ, чѣмъ, какъ кажется, это принято думать: у Мерзлякова встрѣчаемъ рядъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ (бракъ по волѣ родителей, „злые люди“, разлука съ милымъ или милой, измѣна) [5]), изъ богатаго народно-пѣсеннаго источника взято имъ множество словъ, выраженій, эпитетовъ, положительныхъ и отрицательныхъ сравненій и тому под., — хотя, конечно, рядомъ стоятъ у него и выраженія слащавыя, сентиментальныя. Послѣднее объясняется общей его точкой зрѣнія на пѣсни: „Пѣсня есть собственно плодъ унынія, сладкаго сѣтованія, страсти тихой и нѣжной. Таковъ характеръ нашихъ народныхъ пѣсней“, говоритъ Мерзляковъ [6]). Таковъ характеръ мерзляковскихъ подражаній народнымъ пѣснямъ, скажемъ мы.

Извѣстны были народныя пѣсни и другому члену Дружескаго литературнаго общества—выросшему въ деревнѣ Жуковскому, который въ раннія годы сочинялъ, по свидѣтельству кн. П. А. Вяземскаго,

---

[1]) Часть VIII, стр. 255; *Неустроевъ*, Истор. разыск., стр. 767.

[2]) „Когда въ 1830 г. онъ вздумалъ издавать ихъ, или лучше сказать, рѣшился ихъ издать по просьбѣ книгопродавца Салаева, многихъ пьесъ у него не было; иныя онъ позабылъ, иныя растерялъ“ (*Джиир.*, Мелочи изъ зап. и. памяти, стр. 163).

[3]) См. Письмо (безъ даты) Мерзлякова къ А. И. Тургеневу, въ которомъ онъ сообщаетъ текстъ этой пѣсни, положенной уже на музыку Кашинымъ и исполнявшейся на концертѣ Сандуновою. (Русск. Арх. 1866 г., стр. 648—649).

[4]) Біограф. словарь Москов. унив. ч. II, стр. 55, 60.

[5]) „Пѣсни Мерзлякова „Ахъ что жъ ты, голубчикъ, не весель сидишь“, „Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить“, „Вылетала бѣдна пташка на долину“, „Чернобровый, черноглазый“, „Не липочка кудрявая колышется вѣтромъ“, „Что не дѣвица во теремѣ своемъ“, „Что мнѣ дѣлать въ такой участи своей“, „Ахъ дѣвица, красавица,“ и др.—срв. *Соболевскій*, Великорусскія народныя пѣсни, т. II, №№ 181—183, 285, 286, 287, 288, 290, 309, 384, 411; т. III, №№ 6—18, 341, 348, 382, 383; т. IV, №№ 36, 37, 359—362 и др.

[6]) Разсужденіе о Драмѣ вообще. Труды общ. любит. росс. слов. 1820 г., ч. 17, стр. 74.

Библиотека "Руниверс"

драматическое представленіе *Скачетъ грудочекъ по ельничку—изъ старинной русской пѣсни* [1]).

Тѣмъ не менѣе, въ виду извѣстнаго тогдашняго отношенія къ произведеніямъ народной поэзіи, которыя находили грубыми, нуждающимися въ исправленіяхъ соотвѣтственно „хорошему вкусу“ свѣтскаго образованнаго общества,—трудно думать, чтобы тѣ „родныя пѣсенки“, которыя „пѣвали“ Мерзляковъ и его товарищи, были подлинныя народныя пѣсни; скорѣе всего это были тѣ, о которыхъ находимъ въ воспоминаніяхъ М. А. Дмитріева слѣдующее замѣчаніе:

„Встарину всѣ писали оды и пѣсни... И всѣ эти пѣсни пѣлись и въ обществѣ свѣтскомъ и въ народѣ. *Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ*—Богдановича; *Выду я на рѣченьку*—Нелединскаго; *Стонетъ сизый голубочекъ*—Дмитріева; *Кто могъ любить такъ страстно*—Карамзина. Кто не зналъ этихъ пѣсенъ?.. И чувства ихъ, и слова, и голоса—были просты и всѣмъ доступны... Пѣсенъ было множество“ [2]).

Въ ряду авторовъ такихъ пѣсенъ-романсовъ стоитъ и Мерзляковъ; встрѣтимъ мы ихъ и у Жуковскаго.

Необходимо остановиться еще на двухъ молодыхъ произведеніяхъ Мерзлякова: на стихотвореніяхъ „Милонъ“ [3]) и „Лаура и Сельмаръ“ [4]).

Милонъ отъ свѣта удаленной
Блаженный, тихій вѣкъ вкушалъ;
Природы въ нѣдрахъ вождѣленной
Несчастій свѣта онъ не зналъ...

Однажды онъ

Зашелъ во глубину лѣсовъ...
Вдали пещера показалась,
Куда свѣтъ солнца не входилъ,
Тремя дубами осѣнялась,
Гдѣ входъ въ нее пространный былъ...
Вступилъ!—Подъ сводомъ зритъ кремнистымъ
Стоящи гробы по угламъ;
Тамъ мечъ, тамъ булавы стальисты,
Тамъ латы видны по стѣнамъ.

---

[1]) Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива (Русс. Арх. 1866 г., стр. 876).

[2]) Мелочи изъ запаса моей памяти, стр. 45—46.

[3]) Пріят. и полез. препр. врем. XIV, 219—223.

[4]) Тамъ же, XVIII, 141—143.

Библиотека "Руниверс"

Черезъ ущелины пустыя
Ужасный съ воемъ вѣтръ шумитъ;
Трясутся доски гробовыя,
И хладный мракоръ тамъ гремитъ...

На одной изъ мраморныхъ гробницъ трепещущій Милонъ видитъ „свертокъ бумаги", беретъ его и читаетъ:

„Милонъ . .
„Возьми доспѣхи здѣсь висящи,
„Иди отцовъ ты по слѣдамъ,
„Во браняхъ мужествомъ гремящихъ:
„Тебя ждетъ щастье, слава тамъ!"

И вотъ —

Ему вручая мечь и латы,
Гремяща *Слава* праотцовъ
Рекла: „Возьми сіи булаты;
Иди и жди монхъ вѣнцовъ".
Ему и *Щастіе* предстало,
И роковой своей рукой
Въ броню неволей облекало:
„Я буду завсегда съ тобой!"..

Оставлена Темира, „супруга нѣжная злосчастна"—Милонъ полетѣлъ въ бой. Врагъ „разсѣянъ, посрамленъ", заключенъ „миръ дражайшій".

Уже Темира ожидала
Свиданья скораго съ драгимъ;
Съ собою раздѣлить желала
Пріобрѣтенны лавры имъ...

Но летитъ вѣсть —

Ударъ судьбины разъяренной:
„Скончался милый твой супругъ"...
Кто можетъ, томная Темира,
Тебя въ то время описать?..
Гонима грустью удалилась
Изъ мѣстъ блаженныхъ навсегда...
Темира сохнетъ и крушится,
Ужъ смерть надъ ней стоитъ съ мечемъ.

Содержаніе „Лауры и Сельмара" сводится къ слѣдующему:

Сурова бѣдна въ иглѣ кипѣла:
На скалѣ въ горести, въ слезахъ

Библиотека "Руниверс"

Лаура блѣдная сидѣла,—
И вѣтръ игралъ въ ея власахъ.
Съ желаньемъ пламеннымъ и нѣжнымъ
По морю взоръ ея блуждалъ...
Надъ ней колеблясь стебелемъ слезнымъ
Ее тростникъ тамъ осѣнялъ.

Лауражидала своего „милаго", Сельмара, отправившагося за море „двѣнадцать лунъ" назадъ.

Она тоскуетъ:

„Почто, почто жестокій, милый
„Внѣрался ярости валовъ?"...

Вдругъ она видитъ:

О Боже!—волны страшны
Вновь съ ревомъ воютъ въ берегахъ,
И въ мракѣ нѣкій трупъ несчастный
Несутъ чуть виденъ на хребтахъ...

То былъ трупъ Сельмара. Лаура съ воплемъ стремится внизъ со скалы,—

На трупъ упала, обняла;
Согрѣвши хладны члены, взяла
Лобзаньемъ—духъ свой излила.

Оба эти стихотворенія Мерзлякова принадлежатъ, видимо, къ тому типу, за которымъ утвердилось съ конца XVIII вѣка наименованіе *баллады*.

Терминъ „баллада" не былъ новостью для русскихъ писателей конца XVIII—начала XIX вѣка. Тредьяковскій сочиняетъ „*Балладъ* о томъ, что любовь безъ заплаты не бываетъ отъ женска пола", по французски:

Tout le beau sexe (et c'est partout constant)
Pay les feux des coeurs de cent manieres и проч. [1]).

Это—баллада, какою она существовала во французской поэтикѣ XVII—XVIII в.: „Ballade: piéce de poësie, distribuée en trois strophes ou couplets, et un envoi ou adresse. Voici à quoi se réduisent les régles qu'on doit observer dans la ballade: 1°—les vers de chaque couplet doivent être de même mesure... 2°—le dernier vers de chaque couplet et de l'envoi doit former un refrein, c'est-á-dire que l'envoi et

[1]) Соч. Тредьяковскаго, С.-Пб. 1849, т. III, стр. 747—748.

Библиотека "Руниверс"

les couplets doivent finir par un même vers; 3°—le sujet en est arbitraire (sérieux, badin)... 4°—le nombre des vers de chaque couplet n'est point limité: ou peut en faire des quatrains, ou des sixains, ou des huitains... mais si l'on fait un sixain du premier couplet, il faut que les autres couplets soient aussi des sixains. 5°—L'envoi doit être de quatre ou cinq, ou six ou sept vers tout au plus" [1]). Такія „баллады" стояли въ одномъ ряду съ сонетами, рондо, тріолетами и проч. такъ называемыми poésies fugitives [2]); писали ихъ La Fontaine, m-me Deshoulières, Marot, J. J. Rousseau и др. „Le genre était tombé dans le mépris qui s'attache aux ouvrages dont le principale mérite est la difficulté vaincue", замѣчаетъ G. Vapereau [3]).

„На русскомъ языкѣ нѣтъ примѣровъ, согласующихся съ показаннымъ правиломъ", говоритъ Остолоповъ [4]), сообщивъ понятіе о балладѣ во французскихъ поэтикахъ, и приведя въ качествѣ образца „Ballade à une vieille" J. J. Rousseau, предлагаетъ балладу русскую, „сочиненную нарочно по ея расположенію" [5]).

Среди произведеній XVIII вѣка есть однако нѣсколько образчиковъ баллады, какъ одного изъ видовъ poésies fugitives, во французскомъ смыслѣ, хотя эти образчики и не вполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ баллады, установленнымъ французскими теоретиками: въ академическомъ изданіи „Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія" Сумароковъ напечаталъ „Балладъ":

Смертельнаго напоенъ яда,
Въ бѣдахъ младой мой вѣкъ течетъ. [6]) и проч.

Сумарокову же принадлежитъ „*Баллада* Его Императорскому Вы-

---

[1]) *Sabatier de Castres*, Dictionnaire de littérature. Paris, 1770, tome I, p. 103. То же въ Elémens de littérature par *Marmontel*, nouvelle édition, P. 1822, tome I, p. 345—346. Буало (L'Art poétique, chant II) говоритъ:

La ballade, asservie à ses vieilles maximes,
Souvent doit tout son lustre au caprice des rimes.

[2]) *Domairon*, Poetique française, adoptée par la commission des livres classiques pour l'usage des lycées et des écoles secondaires, P. 1801, pp. 58 et suiv.; срв. *Boileau*, L'Art poétique, chant II.

[3]) Dictionnaire universel de littérature. Paris, 1876, p. 187.

[4]) *Н. Остолоповъ*, Словарь древней и новой поэзіи, часть I (С.-Пб. 1821), sub voce Баллада, стр. 59.

[5]) Тамъ же, стр. 61—62.

[6]) Ежемѣс. соч., іюль 1755 года, стр. 149—150. То же—соч. Сумарокова. М. 1787 г., ч. IX, стр. 168.

Библиотека "Руниверс"

сочеству В. Кн. Павлу Петровичу на день его рожденія 1768 года, сентября 20 дня":

Дай Боже, чтобы мы встрѣчали,
Твоей содержашы рукой,
Вседневно щастье и покой...[1]) и проч.

Объ эти „баллады"—пьески лирическаго типа по три строфы изъ шести стиховъ каждая. Совершенно такого же характера „балладъ", напечатанный въ „Покоящемся Трудолюбцѣ":

Въ несчастьи вѣкъ свой провождая
Всечастно мучу я себя и проч. [2]).

Съ иного типа стихотвореніями, начавшими появляться на русской почвѣ, сталъ у насъ связываться терминъ „баллада" въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка. Въ IV книжкѣ „Московскаго Журнала" явилось стихотвореніе Карамзина *Раиса, древняя баллада*.

Во тьмѣ ночной ярилась буря;
Сверкалъ на небѣ грозный лучь;
Гремѣли громы въ черныхъ тучахъ,
И сильный дождь въ лѣсу шумѣлъ...

Среди лѣса

Раиса, бѣдная Раиса,
Скиталась въ темнотѣ одна.
Нося отчаяніе въ сердцѣ,
Она не чувствуетъ грозы.

Она приближается къ морскому берегу;

Надъ моремъ гордо возвышался
Хребетъ гранитныя горы:
Между стремнинъ, по камнямъ острымъ
Раиса всходитъ на него—

и изливаетъ свою душу въ горестномъ сѣтованіи:

„Кронидъ, Кронидъ, жестокой, милой!
„Куда ушелъ ты отъ меня?...
„Почто тебя узнала я?...
„Душа моя въ твою вселилась,
„Въ тебѣ жила, дышала я;
„Въ твоихъ глазахъ свѣтъ солнца зрѣла,

[1]) Соч. Сумарокова, ч. IX, стр. 206.
[2]) Пок. Трудолюбецъ, ч. II, М. 1784 г., стр. 218.

Библиотека "Руниверс"

„Ты былъ мнѣ образъ Божества...
„Но рокъ судилъ, чтобъ ты другую
„Рансѣ вѣрной предпочелъ,
„Чтобъ ты меня навѣкъ оставилъ....
„Съ сея ужасныя минуты
„Крушусь, тоскую день и ночь;
„Ищу вездѣ, зову Кронида—
„Но ты не хочешь мнѣ внимать"....

Въ отчаяніи она рѣшается умереть;

Сказавъ сіи слова, Ранса
Низверглась въ море. Грянулъ громъ:
Снимъ небо возвѣстило гибель
Тому, кто погубилъ ее [1]).

Возникновеніе этого стихотворенія—фактъ, обусловленный иными вѣяніями въ русской литературѣ: „Ранса"—пьеса того типа, который господствовалъ на нѣмецкой почвѣ подъ именемъ *романсовъ* или *балладъ*, развившись подъ вліяніемъ испанскихъ romance, а въ особенности англійскихъ и шотландскихъ ballads; это—„ein lyrisch-episches Gedicht, das eine einfache Handlung erzählt, gleich den alt-epischen Liedern, das aber nicht wie diese bloss den äusserlichen thatsächlichen Verlauf objectiviert, sondern zugleich auch die innern Zustände, welche in der Seele der Handelnden mit den äussern Thatsachen verbunden sind" [2]).

Въ 1765 году епископъ Th. Percy издалъ „Reliques of ancient English poetry, consisting of old heroic ballads, songs and other pieces of our earlier poets"—трехтомный сборникъ старыхъ пѣсенъ и балладъ. Вліяніе этого сборника въ Германіи было громадное [3]).

Появились нѣмецкіе сборники: *Ursinus* „Balladen und Lieder alt-englisher und altschottischer Dichtart" (1777), *Bodmer* „Altenglische Balladen" (1780) и др.; рядъ англійскихъ и шотландскихъ балладъ Гердеръ внесъ въ свои „Stimmen der Völker in Liedern" (II-te Abtheilung).

Первымъ оригинальнымъ блестящимъ представителемъ этого теченія въ нѣмецкой литературѣ былъ Бюргеръ: „Der alte Geist der

---

[1]) Москов. Журналъ; 1791 г., часть IV, стр. 118—122.

[2]) *W. Wackernagel*, Poetik, Rhetorik und Stilistik, akademische Vorlesungen, Halle, 1873, S. 100.

[3]) Ск. *Wagener*, Das Eindringen von Percys Reliques in Deutschland. Heidelberg, 1897.

Библиотека "Руниверс"

volkstümlichen Ballade war wie mit einem Zauberschlag durch die „Lenore" von 1773 wiedererweckt" [1]).

Отраженіе увлеченія поэзіею баллады наблюдается и на русской почвѣ. Въ 1791 году Карамзинъ печатаетъ свою „Раису"; это—не что иное какъ свободная передѣлка баллады „Margaret's ghost" изъ Reliques Перси [2]). Эту послѣднюю Эшенбургъ перевелъ на нѣмецкій языкъ еще въ 1772 году, и помѣстилъ подъ заглавіемъ „Lykas und Myrtha" въ гёттингенскомъ Musen-Almanach (1772 года, стр. 161), а затѣмъ эта баллада была съ поправками перепечатана въ сборникѣ Balladen und Lieder altenglischer und altschottischer Dichtart, von *A. Fr. Ursinus*, съ англійскимъ текстомъ en regard [3]).

Эта же баллада въ русскомъ переводѣ въ 1800 году явилась на страницахъ „Иппокрены" подъ заглавіемъ *Вильямъ и Маргарита. Баллада* [4]): „Когда все было покрыто полунощнымъ мракомъ, все находилось въ глубокомъ снѣ,—тогда духъ Маргариты, въ огорченномъ образѣ явившись, остановился у ногъ Вильяма. Ея лице, подобно утру Апрѣля, облечено было въ зимнее облако" и пр. Она осыпаетъ упреками вѣроломнаго любовника, доведшаго ее до гроба. Вильямъ идетъ на могилу Маргариты и здѣсь умираетъ.

Переводъ былъ сдѣланъ съ англійскаго подлинника, хотя быть можетъ и по изданію Ursinus'a, гдѣ эта баллада носитъ заглавіе William and Margaret, которое и удержано въ русскомъ переводѣ [5]).

William and Margaret.	*Lykas und Myrtha.*
'T was at the silent solemn hour,	Es war schon tiefe Mitternacht,
When night and morning meet;	Zur Zeit, da festen Schlummers Macht
In glided Margaret's grimly ghost,	Die Augenlieder band,
And stood at William's feet.	Als Myrtha's grauser Schatten sich

[1]) *Bürgers* Gedichte, herausgegeben von Arn. *E. Berger*, Lpz. u. Wien (Bibliographisches Institut), S. 25.

[2]) Reliques of anc. engl. poetry, vol. III, 311—313.

[3]) Balladen und Lieder etc., herausgegeben von *A. Fr. Ursinus*, Berl. 1777, SS. 102—111, Anmerkungen SS. 318—319. Срв. *P. Fr. Wagener*, Das Eindringen von Percys Reliques in Deutschland. Heidelberg, 1897, S. 23.

[4]) Иппокрена, часть VI (М. 1800), стр. 426—429.

[5]) Въ Соч. Тихонравова, т. III, ч. 1, Примѣчанія, стр. 67, примѣч. 141, оригиналомъ русскаго перевода названа баллада Sweet William's Ghost; это неправильно: это совсѣмъ другая баллада, въ которой развивается тема о посѣщеніи невѣсты женихомъ—мертвецомъ (см. *Percy*, Reliques, III, 122—131, herausgegeb. v. Schröer Berl. 1893, стр. 643—645; *Ursinus*, Balladen u. Lieder, стр. 94—101).

Библиотека "Руниверс"

Her face was like an April morn,
Clad in a wintry cloud...

Ans Lager ihres Lykas schlich,
Und ihm zu Füssen stand.
Blass, eines Wintermorgens Bild,
War itzt ihr Antlitz, rings umhüllt
Mit Ernst und Dunkelheit.

Устанавливается такимъ образомъ фактъ вліянія въ русской литературѣ сборниковъ балладъ уже въ концѣ XVIII вѣка.

Вслѣдъ за „Раисой“ въ слѣдующей (V) книжкѣ Московскаго Журнала Карамзинъ печатаетъ полученное имъ отъ И. И. Дмитріева стихотвореніе, въ позднѣйшихъ изданіяхъ сочиненій Дмитріева озаглавливаемое *Каррикатура*.

Сними съ себя платочикъ,
Сѣдая старина!
Да возвѣщу я внукамъ,
Что ты откроешь мнѣ.
Я вижу чисто поле;
Вдали жь передо мной
Чернѣетъ колокольня
И вьется дымъ изъ трубъ.
Но кто вдоль по дорогѣ
На голомъ рыжакѣ
Трюхъ, трюхъ, а иногда рысью
Подъ шляпой въ калпакѣ,
Въ замасленомъ колетѣ,
Съ котомкой въ торокахъ?...
Не древній ли крыжатникъ?...
Нѣтъ, это бывшій Вахмистръ,
Шешминскаго полку,
Отставку получившій
Чрезъ двадцать службы лѣтъ.

Пріѣхавъ въ свою усадьбу, онъ узнаетъ отъ стараго слуги, лысаго Терентьича, что его „хозяюшка“

„Жива ль нѣтъ, Богъ знаетъ,
„Да здѣсь ее ужъ нѣтъ.
„Она держала пристань
„Недобрымъ молодцамъ;
„Одинъ изъ нихъ поманъ
„И на нее донесъ.
„Тотчасъ ее схватили
„И въ городъ увезли;
„Что съ нею учинили,
„Узнать мы не могли“...

Библиотека "Руниверс"

Это случилось около пяти лѣтъ назадъ.

Несчастный мужъ помлакалъ;
Потомъ вздохнувъ пошелъ
Къ Терентьичу въ избушку,
И съ горести легъ спать.

Заключеніе:

Сей витязь и понынѣ,
Друзья! еще живетъ;
Три года, какъ въ округѣ
Онъ земскимъ былъ судьей [1]).

Въ Московскомъ Журналѣ стихотвореніе это названо: *Отставной вахмистръ, баллада.*

М. А. Дмитріевъ разсказываетъ [2]), что его дядя, И. И. Дмитріевъ, посылая къ Карамзину изъ Сызрани, вмѣстѣ съ другими стихами, эту „стихотворную шутку", писалъ Карамзину, что „посылаетъ ее только для него, а не для журнала. Но Карамзинъ тотчасъ понялъ достоинство этой бездѣлки, заключающееся въ вѣрности картины, въ свѣжести легкихъ красокъ и въ естественной простотѣ разсказа. Онъ отвѣчалъ автору, что эта піеска изъ всѣхъ лучшая, и что ее то онъ и напечатаетъ". Балладою же назвалъ Карамзинъ это стихотвореніе Дмитріева, слѣдуя нѣмецкимъ писателямъ, у которыхъ тогда назывались еще балладами лирико-эпическія стихотворенія комическаго сатирическаго направленія (die burlesken Balladen),—этотъ тонъ изъ области баллады вытѣснило уже, и вскорѣ окончательно устранило, вліяніе сборника Перси Reliques of ancient English poetry [3]).

Въ форму баллады облекъ И. И. Дмитріевъ свой разсказъ о трагическомъ случаѣ, какъ юноша, отправляясь на войну и прощаясь съ родными, нечаянно застрѣлилъ при этомъ изъ ружья сестру; стихотвореніе это названо *Быль* и было напечатано въ Московскомъ Журналѣ:

Уже опять орлы россійски
На дерзостныхъ своихъ крылахъ

---

[1]) Москов. Журналъ, часть V, стр. 295—301. По свидѣтельству М. А. Дмитріева (Мелочи изъ зап. м. памяти, стр. 124—125) въ стихотвореніи описано истинное происшествіе.

[2]) Мелочи изъ зап. м. памяти, стр. 59.

[3]) *Wagener*, Das Eindringen von Percys Reliques in Deutschland, S.S. 7—8 u. a.

Библиотека "Руниверс"

Несутъ въ предѣлы византійски
Съ отчаяніемъ стыдъ и страхъ и проч. [1]).

Балладою уже самъ Дмитріевъ назвалъ свое стихотвореніе *Старинная любовь*, напечатанное имъ въ изданіи своихъ сочиненій 1803—1805 г. [2]):

Жилъ, былъ когда-то вождь великой
Съ своею дочкой Милоликой
Во бѣлокаменной Москвѣ.
Бояры, витязи, князья
Вкругъ Милолики увивались!..

Но Милолика полюбила „пѣвца младова", скромнаго незнатнаго юношу, который

только по ночамъ
Подъ старой липой близъ свѣтлицы
Пѣлъ прелести своей царицы,
Брянцая лиры по струнамъ...
Онъ пѣлъ, а Милолика млѣла
И воздыхала у окна.

О взаимной ихъ страсти узналъ гордый отецъ Милолики:

„Позоръ ты мой, не дочь мнѣ стала!
„О стыдъ! кто имлъ тебѣ?.. пѣвецъ!"

И онъ запираетъ дочь въ теремъ, подъ стражу.

А пѣвецъ
И день и ночь на томной лирѣ
Брянцаетъ: „Нѣтъ мнѣ счастья въ мірѣ!
„Насталъ отрадамъ всѣмъ конецъ!
„Увижусь ли еще я съ милой?
„Внемли, о небо, вопль унылой:
„Отдай ее или смерть пошли!"

И онъ умираетъ отъ тоски. А Милолика, которую отецъ вывелъ подъ собственной своей охраной изъ терема,

Она... едва на трупъ взглянула,
Увы!.. въ послѣдній разъ вздохнула.

И. И. Дмитріевъ обработалъ здѣсь тотъ же балладный мотивъ,

---

[1]) Моск. Журн. 1791 г., часть III, стр. 6—9. Соч. Дмитріева, подъ ред. Флоридова, С.-Пб. 1893, томъ I, стр. 105—107.

[2]) Соч. *И. И. Дмитріева*, ред. Флоридова, т. I, стр. 232—233.

Библиотека "Руниверс"

который лежитъ въ основѣ извѣстной баллады Бюргера „Lenardo und Blondine".

Въ VII книжкѣ Московскаго журнала является въ прозѣ *Шотландская баллада*, переведенная, какъ здѣсь же отмѣчено, изъ Etrennes Sentimentales [1]): „Когда овцы и корова наша отдыхаютъ дома, когда всѣ люди наслаждаются покоемъ... тогда я сижу подгорюнившись, тоскую и плачу, тихонько отъ моего мужа... Нѣжно любилъ меня молодой Джемми. Онъ хотѣлъ на мнѣ жениться; но у него была одна крона. Джемми поѣхалъ на кораблѣ, думая нажить гинею"... Родители заставили дѣвушку выйти за стараго Робина-Грея. Когда Джемми возвратился,—„Ахъ! свиданіе наше было и сладко и горестно!.. Я поцѣловала его только одинъ разъ и велѣла ему итти домой. Мнѣ хотѣлось бы умереть... Не смѣю думать о Джемми—это грѣхъ,—но буду стараться угождать Робинъ-Грею, потому что Робинъ-Грей очень добръ ко мнѣ".

Въ формѣ же баллады обработалъ Карамзинъ вставленный имъ въ Письма русскаго путешественника—„печальный лионскій анекдотъ", будто бы разсказанный ему одной дамой въ Парижѣ: это стихотвореніе *Алина*, въ которомъ героиня, вслѣдствіе измѣны ея Милона, умираетъ отъ яда [2]).

---

[1]) Моск. журналъ, ч. VII, стр. 99. Переводъ Карамзина (*Шевырев*, Истор. розыск., стр. 707). О сборникѣ „Etrennes Sentimentales" мнѣ досель не удалось собрать свѣдѣній.

[2]) Письма русск. путеш., Письмо изъ Парижа отъ іюня... 1790. О стих. „Алина" см. у *Сиповскаго*, Къ литератур. исторіи Писемъ русск. путеш., Изв. II отд. Ак. Н., т. III, кн. 4, стр. 977—978: за стихотвореніемъ признается автобіографическое значеніе.

Стихотвореніе Карамзина *Графъ Гваринось, древняя шпанская историческая пѣсня* (Москов. журналъ, ч. VI, стр. 219 и сл.)—близкій переводъ испанскаго романса, начинающагося въ подлинникѣ („Cancionero de Romances". Anvers 1555) стихами:

Mala la visteis, Franceses,
La saca de Roncevalles...

У Карамзина:

Худо, худо, ахъ французы!
Въ Ронцевалѣ было намъ...

Не имѣя подъ рукой оригинала, я сличилъ стихотвореніе Карамзина съ прозаическимъ французскимъ переводомъ: Romancero général, ou Recueil des chants populaires de l'Espagne. Romances historiques, chevaleresques et moresques. Traduction complète par *M. Damas Hinard*, Paris, 1844, t. II, pp. 323—326.

Пѣсня о Леонардѣ и Блондинѣ, вставленная въ сцены „Ночеходецъ или лува-

Библиотека "Руниверс"

На страницахъ „Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени“ появилось нѣсколько балладъ:

Эдвинъ и Малли, изъ Ленардовыхъ мечтаній: «Черенъ, какъ крыліе врана, кровъ полуночи. Густыя облака затмѣваютъ лунное сіяніе, и ни одна сверкающая звѣзда не блеститъ на горизонтѣ. Страшно свирѣпствуетъ буря среди кремнистыхъ утесовъ, какъ будто бы желая потрясти ихъ въ основаніи, и съ пѣною хлещутъ волны о каменный берегъ. Но тихо раздаются жалобы вдали; глухо и томно стонетъ голосъ въ безмолвіи ночи, подобно гласу скитающейся тѣни... То Эдвинъ, юный Эдвинъ съ кроткою душою!.. Разбивайтесь тише, ярыя волны!.. Дуй нѣжнѣе, завывающій вѣтеръ! да услышу гласъ стенящаго. „Гдѣ ты, о дѣва любви моей?“—такъ раздается на скатѣ утеса.—„Гдѣ обрѣту тебя, прекрасная, черноокая Малли?“» Малли, дочь лорда, полюбила выросшаго съ ней вмѣстѣ сироту-пріемыша Эдвина. Когда это открылось, лордъ выгналъ Эдвина изъ своего замка. „Но Малли часто изъ дремлющаго замка ходила украдкой къ Эдвину, который ожидалъ ее въ гротѣ на берегу морскомъ. Какъ быстро пролетали часы въ сладкихъ разговорахъ; какъ нѣжны были потаенныя объятія! Однако, глазъ измѣнника проникнулъ темноту ночи, и языкъ его извѣстилъ обо всемъ безпечнаго отца. Въ гнѣвѣ проклиналъ онъ единую дочь свою, и удалилъ ее отъ очей своихъ до того времени, пока наступитъ день принужденнаго замужества“... И день этотъ наступилъ.. Но Малли „клялась быть ничьею, кромѣ Эдвина или смерти. Тихо ушла съ веселаго пиру, и изъ окна бросилась на каменистый помостъ. Пурпуровая кровь отцвѣтила утесъ и бѣлоснѣжную брачную одежду“... Эдвинъ бродилъ въ это время у замка и въ отчаяніи хотѣлъ броситься съ утеса въ море. Услышавъ стонъ, онъ приблизился, и—„принялъ послѣднее дыханіе мертвѣющихъ устъ“ Малли. „Не утекай такъ скоро, невѣста души моей! Помедли, помедли, пока мы сочетаемся!“ воскликнулъ онъ, и вонзилъ кинжалъ въ трепещущую грудь свою. Тогда вздохнула природа о смерти своихъ любимцевъ, и луна съ сожалѣніемъ проглянула на нихъ“... Старый лордъ умеръ съ горя. „По прошествіи трехъ дней совершено погребеніе. Эдвинъ и Малли покоятся вмѣстѣ. Еще и теперь горные жители показываютъ двойной гробъ“ [1])...

тикъ“ (Ипполитъ, ч. IV, стр. 275—279)—обработка тоже испанскаго мотива: Леонардъ и Бландина гибнутъ на аренѣ цирка во время боя быковъ въ Гренадѣ.

[1]) Пр. и пол. препров. времени, ч. VIII (М. 1795), стр. 23—31. Это—исполнен-

Библиотека "Руниверс"

Алвинъ и Рена:

Спросишь ты: надъ сей могилой
Лавръ и миртъ зачѣмъ цвѣтетъ?
Въ ней герой съ своею милой...
Ахъ! пролей слезу на гробъ!

Алвинъ долженъ отправиться на войну. Рена старается сдержать свою скорбь:

„Милый мой! ступай къ сраженью...
Поспѣшай, и межъ врагами
Быстрой молніей носись,
Храбро ихъ рази мечемъ симъ,
И съ побѣдой возвратись".

Герой полетѣлъ въ битвы. По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ Рена однажды вдругъ

Въ рощицѣ она любимой
Видитъ—друга своего.
Лавръ зеленый, знакъ побѣды,
На главѣ его лежитъ;
Но, увы! нѣтъ знаковъ жизни!
(Мертвый принесенъ туда).

Въ отчаяніи Рена хотѣла броситься съ утеса въ море, чтобы „жизнь несносну окончить". Но

Вдругъ представъ, святая Вѣра
Ей шепнула:—удержись!

Рена удержалась отъ самоубійства, однако

Изъ томныхъ, нѣжныхъ глазъ
Токи слезъ лились, доколѣ—
Сердцо высохло совсѣмъ.
Вотъ зачѣмъ надъ сей могилой
Вмѣстѣ лавръ и миртъ цвѣтутъ—
Въ ней герой съ своею милой...
Ахъ! пролей слезу на гробъ [1])!

Сопоставляя эту балладу съ приведенною выше балладою Мерзля-

ный Подшиваловымъ (*Неустроевъ*, Ист. розыск., 766) переводъ разсказа Edwin und Mally, который стоитъ на первомъ мѣстѣ въ книгѣ Фридриха Кинда „Lenardos Schwärmereien", 1ра. 1793, стр. 3 и слѣд. Киндъ въ разсказѣ Edwin und Mally далъ свою обработку сюжета баллады Бюргера Lenardo und Blondine.

[1]) Пр. и пол. превр. времени, ч. XV (М. 1797), стр. 285—288.

Библиотека "Руниверс"

кова *Милонъ*, которая явилась въ предыдущей книжкѣ того же журнала [1]), приходится думать, что стихотвореніе Мерзлякова, во второй своей половинѣ обработывающее тотъ же мотивъ, что и „Алвинъ и Рена", восходитъ къ тому же источнику, изъ котораго возникла и эта послѣдняя баллада.

Что же касается напечатанной въ XVIII книжкѣ „Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени" баллады Мерзлякова *Лаура и Сельмаръ*, то источникъ ея—баллада изъ сборника Ramsay'я Tea-Table miscellany (Edinburg, 1775, vol. II, p. 25), озаглавленная здѣсь просто „Song" и перепечатанная въ Balladen und Lieder Ursinus'омъ (стр. 120—122) подъ заглавіемъ The damsel deploring съ переводомъ en regard:

	Das klagende Mädchen.
'Twas when the seas were roaring	Längst hausst' der Sturm im Meere
With hollow blasts of wind,	Und sausst' und brausste drin,
A damsel lay deploring	Da kam und sturzt' ein Mädchen
All on a rook reclin'd;	Sich lang ans Ufer hin:
Wide o'er the roaring billows	Warf über Flut und Wellen
She cast a wishful look,	Weit, weit ihr Aug' hinaus,
Her head was crown'd with willows,	Und bebt' dabey, und bebte
That trembled o'er the brook.	Als wie ihr Busenstraus.
„Twelve months were gone and over,	„Bald ist ein Jahr verflossen—
And nine long tedious days,	Und weh mir armen Braut!—
Why didst thou, vent' rous lover,	Ein Jahr, dass sich mein Bräutgam
Why didst thou trust the seas etc.	Den Wogen anvertraut!.. u. s. w.

Послѣдняя строфа:

All melancholy lying,	So lag sie da, und seufzte
Thus wail'd she for her dear,	In jeden Wind ein Ach!
Repay'd each blast with sighing,	Und weint' in jede Welle
Each billow with a tear;	Fast einen Thränenbach;
When, o'er the white waves stooping,	Bis, da der Sturm den Bräutgam
His floating corpse she spy'd;	Schnell todt ans Ufer trieb,
Then, like a lily drooping,	Sie, gleich der welken Lilie,
She bow'd her head—and dy'd.	Sich neigt'—und liegen blieb.

Гердеръ въ Stimmen der Völker in Liedern (II Abtheilung, 3-es Buch, № 31) далъ свой переводъ этой баллады, назвавъ ее Das Mädchen am Ufer:

Die See war wild im Heulen.
Der Sturm, er stöhnt mit Müh,

[1]) Пр. и пол. препр. времени, ч. XIV, стр. 219—223.

Библиотека "Руниверс"

Da sass das Mädchen weinend,
Am harten Fels sass sie,
Weit über Meeres Brüllen
Warf Seufzer sie und Blick,
Nicht konnt's ihr Seufzer stillen
Der matt ihr kam zurück.
„Ein Jahr nun hin und drüber!
Ein Jahr voll bitterm Weh!
O warum gingst du, Lieber,
Und trautest dich der See?.

Послѣдняя строфа:

So seufzend, weinend lag sie,
Erharrend ihn zu sehn.
In jeden Sturm floss Seufzen,
In jede Wog' eine Thrän';
Als schnell auf weissen Wellen
Ein blasser Leichnam schwamm,
Todt sank auf ihn das Mädchen,
Er war—ihr Bräutigam [1]).

Переводъ Мерзлякова—свободный; но, повидимому, онъ въ бо́льшей зависимости находится отъ англійскаго оригинала, нежели отъ нѣмецкихъ, тоже свободныхъ, переводовъ.

Такимъ образомъ, Мерзляковъ, примыкая, съ одной стороны, къ школѣ Ломоносова и Державина, съ другой,—былъ, въ эпоху возникновенія Дружескаго Литературнаго Общества, однимъ изъ представителей того новаго теченія въ русской литературѣ, которое обнаружило себя въ Московскомъ Журналѣ и, вообще, въ произведеніяхъ Карамзина и его послѣдователей, въ Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени, Иппокренѣ и т. д. Мерзляковъ—авторъ балладъ „Милонъ", „Лаура и Сельмаръ"—держался иныхъ литературныхъ воззрѣній, нежели тѣ, которыя были усвоены имъ впослѣдствіи и заставили его выступить противъ балладъ Жуковскаго съ чтеніемъ, о которомъ вспоминаетъ М. А. Дмитріевъ, въ Московскомъ обществѣ любителей россійской словесности [2]).

Въ эпоху образованія Дружескаго Литературнаго Общества Мер-

[1]) *Herder's*, Sämmtliche Werke. Zur schönen Literatur u. Kunst, VIII Theil, Stuttg. u. Tübing., 1828, Ss. 81—82.

[2]) Мелочи изъ запаса моей памяти, стр. 167 — 169. Это чтеніе Мерзлякова, подъ названіемъ „Письмо изъ Сибири", напечат. въ Трудахъ общ. люб. росс. слов., ч. XI. М. 1818.

Библиотека "Руниверс"

зляковъ переживалъ свой періодъ Sturm und Drang, какъ можно думать, судя по недавно сдѣлавшемуся извѣстнымъ письму его отъ 7-го сентября 1800 года: „Когда кончится это шальное для меня время? Когда попаду я на путь истинный?“—пишетъ здѣсь Мерзляковъ. „Какъ бы ты назвалъ это состояніе, въ которомъ я теперь хочу дѣлать и не дѣлаю; хожу задумавшись изъ одного угла въ другой; бѣгаю, какъ бѣшеный, по улицамъ, ругаюсь со всѣми?—Сумасшествіемъ, не такъ ли? Но крайней мѣрѣ, я чувствую, что это *кризисъ, кризисъ для всего меня*; рѣшительная *лихорадка* для моихъ музъ... Вспомни свои наставительныя слова: *что бы была твоя жизнь безъ этого непостоянства, безъ этой безумной пылкости, безъ этой внутренности?—Степью, въ коей глаза наши ничего не видятъ, ничего не встрѣчаютъ, кромѣ неба отдаленнаго, безмолвнаго, которое сливается съ горизонтомъ!*—То правда!“ [1])...

XIII.

Рядомъ съ Мерзляковымъ во главѣ Дружескаго Литературнаго Общества стоялъ Андрей Тургеневъ. Академикъ А. Н. Веселовскій говоритъ: „Андрей Тургеневъ былъ предназначенъ стать центромъ дружескаго кружка. Онъ всѣхъ заражалъ энтузіазмомъ идеалиста, спѣшившаго исчернать, испытавъ на себѣ, кружковую программу чувствительности, ея утопію жизни въ тѣсной семьѣ друзей для воспитанія „человѣчности“, для любви, для поэзіи... Онъ страстно любилъ литературу, поэзію“ [2])... Въ другомъ мѣстѣ: „Съ живостью литературныхъ интересовъ соединялась у Андрея Тургенева чисто юношеская страстность, съ которою онъ спѣшилъ осуществить ихъ, привести въ дѣло. Онъ переводитъ, затѣваетъ переводы (Архенгольца, Монтескье, Оссіана и др.), побуждая другихъ къ сотрудничеству, къ изданіямъ,... пишетъ стихи“ [3])... Первымъ печатнымъ переводомъ А. И. Тургенева была: Библейская нравоучительная книжка для взрослыхъ дѣтей, въ которой предлагаются наставленія, изъ книгъ Соломоновыхъ почерпнутыя; соч. Іакова *Феддерсена*, перев. съ нѣмецкаго, Москва, 1795, въ университет. типографіи.

Авторъ этого сочиненія Iakob Friedrich Feddersen (род. 1736 г.) былъ священникъ, ревностный учитель вѣры и нравственности, авторъ

[1]) Русская Старина, 1904 г., май, стр. 445—446.

[2]) *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 52.

[3]) Тамъ же, стр. 60—61.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколькихъ духовно-религіозныхъ сочиненій для дѣтей и простого народа; въ нихъ, по отзыву критиковъ, онъ умѣлъ найти вѣрный тонъ, какимъ разсказывать дѣтямъ библейскую исторію, умѣлъ такъ искусно выбрать матеріалъ, такъ удачно освѣтить его, излагая при этомъ всегда практически, соотвѣтственно дѣтскому кругозору, совершенно оставляя въ сторонѣ схоластическую теологію, „dass es ihm jeder vernünftige Vater und Lehrer Dank wissen musste". Въ сочиненіяхъ своихъ Феддерсенъ старался подчеркнуть проявленія благочестія, добродѣтели, чтобы прививать эти качества своимъ читателямъ; въ свое время эти сочиненія пользовались величайшимъ уваженіемъ [1]). Такимъ образомъ книги Феддерсена соотвѣтствовали тѣмъ тенденціямъ, какія мы наблюдали въ кружкѣ, во главѣ котораго стояли И. П. Тургеневъ и И. В. Лопухинъ, авторъ книги о внутренней церкви. Произведенія Феддерсена были уже извѣстны на русской почвѣ: Leben Iesu für Kinder (1775) вышло подъ заглавіемъ:

Житіе и дѣла Іисуса Христа, сочиненное для дѣтей г. Феддерсеномъ, перев. съ нѣм. Петръ Колязинъ. Спб. 1785.

Lehrreiche Erzählungen aus der biblischen Geschichte (издававшіяся много разъ) были переведены на русскій языкъ дважды:

Нравоучительныя повѣствованія изъ библейскихъ дѣяній. Соч. Якова Феддерсена, перевелъ съ нѣмецкаго П. Колязинъ. С.-Пб. 1785.

Поучительныя повѣствованія изъ библейскихъ исторій, для дѣтей, соч. Як. Феддерсена, перев. съ нѣмец. Москва, 1787.

Beispiele der Weisheit und Tugend aus der Geschichte (1777—1780) появились въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ:

Примѣры мудрости и добродѣтели, выбранные изъ исторіи, съ наставленіями для дѣтей; соч. Я. Феддерсена, I—II, перев. съ нѣм. Москва, 1787.

„Поучительныя повѣствованія" и „Примѣры мудрости и добродѣтели" изданы были типографическою компаніею; несомнѣнно указанія старыхъ членовъ этой компаніи—Лопухина и И. П. Тургенева, давшаго ссылу въ руки высоко цѣнимое имъ произведеніе,—обусловили сдѣланный Андреемъ Тургеневымъ выборъ для своего перваго перевода книги Феддерсена Christliches Sittenbuch für den Bürger und Landmann (1783), который вышелъ подъ приведеннымъ выше заглавіемъ („Библейская нравоучит. книжка" и проч.).

---

[1]) *I. Frank*, I. Fr. Fedderssen—Allgemeine Deutsche Biographie, B. 6 (Lpz. 1877), Ss. 594—595.

Библиотека "Руниверс"

Рука заботливаго педагога чувствуется въ выборѣ другого сочиненія для перевода, исполненнаго Андреемъ Тургеневымъ; это была книга *Хр. Мейнерса* (Christoph. M. Meiners—1747—1810), геттингенскаго профессора психологіи, эстетики и философіи, послѣдователя Локковскаго эмпиризма [1]), подъ названіемъ „Anweisung für Junglinge zu eigenem Arbeiten" (1789), гдѣ профессоръ трактуетъ о методѣ чтенія, эксцерпированія и комбинированія матеріала. Русскій переводъ носитъ заглавіе: „Способъ читать, замѣчать и сочинять, въ пользу молодыхъ людей предложенный г. *Мейнерсомъ*, переводъ съ нѣмецкаго. М. 1798, въ университет. типографіи". Переводъ сдѣланъ не И. Леонтовичемъ, какъ отмѣчено почему-то у Смирдина (Роспись, № 6022), а Андреемъ Тургеневымъ и изданъ анонимно [2]).

Затѣмъ Андрей Ив. Тургеневъ обратился къ исторіи и теоріи искусствъ. Въ Пріятномъ и пол. препр. вр. онъ печатаетъ отрывки: „Исторія вкуса въ изящныхъ искусствахъ" [3]), „Что есть хорошій вкусъ" [4]), „Объясненіе, раздѣленіе и начало изящныхъ искусствъ и наукъ вообще" [5]). Всѣ три отрывка переведены съ нѣмецкаго перевода книги Cours de belles-lettres, ou Principes de la littérature, аббата Batteux, именно: первый отрывокъ — переводъ изъ I тома, 2-de section, параграфа подъ заглавіемъ: Preuves tirées de l'histoire même du Goût [6]); второй отрывокъ—того же тома, 2-de section, изъ § 1, подъ заглавіемъ: Ce que c'est que le Goût [7]); третій отрывокъ—изъ того же тома, 1-re section, параграфы подъ заглавіями: Où l'on établit la nature des arts par celle du Génie qui les produit, и Division et Origines des Arts [8]). Такимъ образомъ въ это время Андрей Тургеневъ знакомился съ французскою ложноклассическою теоріей основательно—по сочиненіямъ французскихъ корифеевъ ея и ихъ нѣмецкихъ послѣдователей. Это и понятно: студентомъ Московскаго университета онъ слушалъ проф. П. А. Сохацкаго, который отстаивалъ ловко и сильно классическое направленіе противъ возникавшей

[1]) Allgem. Deutsche Biographie, B. XXI, Lpz. 1885, SS. 224—225.

[2]) *В. Н. Рощинъ*, Матеріалы для русской библіографіи XVIII и первой четверти XIX стохѣтій. Т. I. Дѣла московской цензуры. С.-Пб. 1902 (Сбор. II отд. Ак. Н., т. 72), стр. 72—73.

[3]) Пр. и пол. препр. вр., ч. XVII (М. 1798), стр. 40—48.

[4]) Тамъ же, ч. XIX, (М. 1798), стр. 103—107.

[5]) Тамъ же, ч. XIX, стр. 97—103.

[6]) Batteux, t. I, Paris, 1755, pp. 50—57.

[7]) Тамъ же, стр. 41—45.

[8]) Тамъ же, стр. 6—9.

Библиотека "Руниверс"

романтической моды, будучи достойнымъ предшественникомъ Мерзлякова въ исторіи нашей эстетической критики и, вѣроятно, однимъ изъ первыхъ поборниковъ противъ романтизма [1]). Переводы Андрея Тургенева изъ книги Баттё Сохацкій, редактировавшій (вмѣстѣ съ Подшиваловымъ) Пріятное и полезное препровожденіе времени, долженъ былъ принять очень охотно на страницы своего изданія.

Въ то же время Андрей Тургеневъ увлекается современною нѣмецкою литературою, заражая и пріятелей. Въ 1799 г. онъ и Мерзляковъ рѣшаются переводить Вертера [2]); Жуковскій тоже переводитъ изъ Вертера [3]); самъ Андрей Тургеневъ началъ переводить изъ Вертера гораздо раньше: въ 1798 г., въ XIX книжкѣ Пр. и пол. препровожденія времени (стр. 107—109) онъ напечаталъ *Письмо къ другу*: „По всей душѣ моей разлилась необыкновенная веселость, подобная пріятнымъ весеннимъ утрамъ, которыми я наслаждаюсь. Жизнь меня радуетъ и это мѣсто кажется нарочно для меня сотворено. Я такъ счастливъ"... и проч. Письмо почему-то помѣчено: Мая 2. Срв. Die Leiden des jungen Werthers, von Goethe, am 10. Mai (1-я книга, второе письмо): Eine wunderbare Heiterkeit hat meine ganze Seele eingenommen, gleich den süssen Frühlingsmorgen, die ich mit ganzem Herzen geniesse. Ich bin allein und freue mich meines Lebens in dieser Gegend, die für solche Seelen geschaffen ist, wie die meine. Ich bin so glücklich... etc.

Уже на 16-тилѣтнемъ возрастѣ, по свидѣтельству Александра Тургенева, Андрей Тургеневъ написалъ четверостишіе къ портрету Гете:

Свободнымъ геніемъ натуры вдохновенный,
Онъ въ пламенныхъ чертахъ ее изображалъ,
И въ чувствѣ сердца лишь законы почерпалъ,
Закономъ никакимъ другимъ не покоренный.

Эти стихи Андрей Тургеневъ написалъ на экземплярѣ „Вертера", подаренномъ имъ своему другу Жуковскому [4]).

---

[1]) Біографич. словарь Москов. университета, т. II, стр. 438—439 (статья о Н. А. Сохацкомъ, написанная Буслаевымъ).

[2]) Письмо А. Тургенева отъ 19-го августа 1799 г.—см. *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 58.

[3]) Въ письмѣ отъ 22-го генваря 1802 г. Андрей Тургеневъ пишетъ Жуковскому: „Мое состояніе походитъ на то, которое описано въ Вертерѣ, въ томъ *письмѣ, которое ты переводилъ*" (Веселовскій, Op. cit., 58).

[4]) *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 58, 59.

Библиотека "Руниверс"

Въ томъ же 1798 году Андрей Тургеневъ исполнилъ переводъ драмы Коцебу „Клеветники“ [1]) (*Kotzebue*, Die Verleumder, ein Schauspiel in 5 Aufzügen. Lpz. 1795); изданъ переводъ этотъ много позднѣе: Москва 1803.

Въ сентябрѣ 1800 года онъ читаетъ пріѣхавшему въ Москву Гавріилъ Каменеву другую переведенную имъ драму Коцебу—„Негры въ неволѣ“ [2]) (Die Negersclaven, ein historisch-dramatisches Gemälde in 3 Aufzügen. Lpz. 1795); издана—Москва 1803.

О Коцебу на русской почвѣ будетъ сказано ниже.

А. Тургеневъ читалъ Шекспира въ англійскомъ оригиналѣ, — и не только читалъ, но прямо изучалъ Шекспира, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя его пьесы: онъ приходитъ въ отчаяніе, сравнивъ подлинникъ Макбета съ русскимъ переводомъ, и находитъ, что переводъ Шиллера—очищенный, но не ослабившій оригиналъ [3]); чѣмъ больше онъ „вникаетъ“ въ Шекспира, тѣмъ онъ становится для него „священнѣе“ [4]); онъ стремится знакомиться съ критическою литературою о Шекспирѣ [5]). Недовольный русскимъ переводомъ Макбета, онъ пытается самъ переводить эту трагедію и доводитъ дѣло до конца [6]). Напечатанъ этотъ переводъ не былъ,—по причинамъ понятнымъ: съ одной стороны Тургеневъ самъ былъ не совсѣмъ удовлетворенъ своимъ переводомъ; онъ хотѣлъ отложить его „до выправки“ [7]), которая, можетъ быть, и не состоялась за безвременною смертью переводчика; съ другой стороны интересъ къ Шекспиру былъ слишкомъ слабъ въ русскомъ обществѣ того времени. Въ октябрѣ 1786 г. Карамзинъ писалъ предисловіе къ издаваемому имъ переводу „Юлія Цезаря“; онъ начинаетъ такимъ образомъ: „При изданіи сего Шекеспирова творенія

[1]) *Рогожинъ*, Указатель къ „Опыту росс. библіограф.“ Сопикова, стр. 220, примѣчаніе къ № 3373 со ссылкой на дѣла московской цензуры въ Архивѣ старыхъ дѣлъ Москов. губерн. правленія за 1798 годъ.

[2]) Г. Н. Каменевъ пишетъ 27-го сентября 1800 года: „Въ 8 часовъ утра я былъ у стараго сына г. Тургенева. Онъ читалъ мнѣ нѣкоторые изъ своихъ переводовъ, въ томъ числѣ и *Негровъ-невольниковъ* славнаго Коцебу“ (*Е. Бобровъ*, Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Томъ III, Письма Г. Н. Каменева къ С. А. Москотильникову. стр. 122).

[3]) Письмо Тургенева 1802 г. весной (*Веселовскій*, Жуковскій, стр. 59).

[4]) Письмо послѣ 1-го апрѣля 1802 г.—*Веселовскій*, op. cit., стр. 60.

[5]) „Кто-то написалъ цѣлое разсужденіе о Макбетѣ, но я не читалъ *еще* его, но только видѣлъ въ книжной лавкѣ“, говоритъ онъ въ томъ же письмѣ. *Веселовскій*, стр. 60.

[6]) *Веселовскій*, тамъ же, стр. 59.

[7]) *Веселовскій*, тамъ же, стр. 59.

Библиотека "Руниверс"

почитаю почти за необходимость писать предисловіе. До сего времени еще ни одно изъ сочиненій знаменитаго сего автора не было переведено на языкъ нашъ; слѣдственно и не одинъ изъ соотчичей моихъ, не читавшій Шекспира на другихъ языкахъ, не могъ имѣть достаточнаго о немъ понятія. Вообще сказать можно, что мы весьма незнакомы съ аглинскою литературою" [1])... Карамзинъ былъ правъ. Не говоря о „Гамлетѣ" Сумарокова и подражаніяхъ Шекспиру имп. Екатерины II [2]), извѣстно только три русскихъ перевода изъ великаго англійскаго драматурга, исполненныхъ въ XVIII вѣкѣ; изъ нихъ только „Юлій Цезарь" переведенъ Карамзинымъ съ англійскаго подлинника, остальные съ французскихъ переводовъ-передѣлокъ:

Жизнь и смерть Ричарда III короля англійскаго, въ 5 д. г. Шекспира. Перев. съ франц., прозою. С.-Пб. 1787 (Сопиковъ, Опытъ р. библіогр., № 11898).

Ромео и Юлія, взятая изъ Шекспировыхъ сочиненій Г. Мерсье, въ 5 д., переводъ съ француз. Москва 1795 (Сопиковъ, № 3440).

Небольшой отрывокъ изъ этой трагедіи явился въ 1 части журнала „Вечера" (С.-Пб. 1772; 2-е изд. Москва 1788, въ типогр. компаніи типографической): „Ромео и Юлія, перев. съ англин., изъ Шекспира" (стр. 14—16).

Съ французскаго же продолжали переводить Шекспира и позднѣе, при чемъ все еще не умѣли даже правильно выговорить имени драматурга, названія пьесы и писали „Шакеспиръ", „Шекеспиръ", „Леаръ" (Лиръ) [3])...

Переводъ Макбета, о которомъ говоритъ А. Тургеневъ, нашимъ библіографамъ не былъ извѣстенъ. Неизвѣстна и судьба перевода этой трагедіи, исполненнаго А. Тургеневымъ, обнаружившимъ такую высокую степень литературнаго пониманія и вкуса.

Андрею Ив. Тургеневу принадлежатъ еще слѣдующіе переводы:

Совѣты молодой женщинѣ; перев. съ франц. А(ндрей) Т(ургеневъ). М. 1799 [4]). Подстрочное примѣчаніе на первой страницѣ текста гла-

---

[1]) Юлій Цесарь, трагедія, сочиненіе Вилліама Шекспира. Москва 1787.

[2]) О нихъ см. ст. *Лебедева*, Шекспиръ въ передѣлкахъ Екатерины II (Русск. Вѣст. 1878 г. № 3).

[3]) Леаръ въ 5 д., изъ сочиненій г. Шекеспира. Перев. съ франц. прозою Николай Гнѣдичъ. С.-Пб. 1808. (Сопиковъ, № 11919).

[4]) *Рогожина*, Указатель къ „Опыту" Сопикова, примѣч. къ № 11064 (стр. 271), съ ссылкой на дѣла московской цензуры въ Архивѣ старыхъ дѣлъ Москов. Губ. Правленія за 1798 годъ

Библиотека "Руниверс"

ситъ: „Взято изъ записокъ славной французской актрисы г-жи Клеронъ (Memoires d'Hyppolite Clairon et Reflexions sur l'Art dramatique publiés par elle même, Paris 1798)." Начало: „Твердо будучи увѣрена въ бытіи верьховнаго Существа, въ Его правосудіи и благости, съ чувствомъ живѣйшей благодарности я возвращу сему жизнь, мнѣ имъ дарованную; а тебѣ, любезная Паулина! посвящу мои послѣднія минуты. Твоя ко мнѣ довѣренность и дружба открыли предо мною твою душу—она сотворена для добродѣтели"... (стр. 3—4). И затѣмъ говорится о томъ, какъ необходимо женщинѣ быть добродѣтельною, какъ воспитывать дѣтей; здѣсь, между прочимъ, давая совѣтъ руководить чтеніемъ дѣтей, авторъ высказываетъ: „Помогай имъ (дѣтямъ) разбирать впечатлѣнія, которыя они при чтеніи получили, не пропускай безъ похвалы никакой добродѣтельной, героической, человѣколюбивой черты; изображай при всякомъ случаѣ опасность порока и ужасъ, которой онъ собою вселяетъ" (стр. 30). Ниже: „Тебѣ не можно скрыть отъ себя самой, что съ каждымъ днемъ ты теряешь какую-нибудь прелесть; но душа твоя, наставленная временемъ и опытомъ, вѣрно *вознаградитъ сіи потери добродѣтелями; онѣ доставляютъ тебѣ такое владычество, которое будетъ гораздо сладостнѣе, гораздо продолжительнѣе владычества красоты*" (стр. 40—41).

Тонъ и направленіе отрывка, характеризуемые приведенными выписками, объясняютъ сдѣланный А. Тургеневымъ выборъ этой статьи для перевода.

Отрывокъ этотъ, представляющій собой послѣднюю главу изъ Записокъ Клэронъ и озаглавленный здѣсь *Conseils à ma jeune amie* (стр. 325 и слѣд.), былъ перепечатанъ въ журналѣ Le Spectateur du Nord, journal politique, littéraire et moral, t. VIII (1798 г.), послѣ критическаго отзыва о Запискахъ; сущность этого отзыва сводится къ слѣдующему: Si nous n'avions trouvé dans les Memoires que des anecdotes de coulisse ou des aventures galantes, nous n'aurions pu en tirer aucun parti; nous nous serions abstenus d'en faire mention. Nous y avons trouvé les fruits les plus heureux de l'expérience pour l'art dramatique et pour les moeurs; sur l'art, des réflexions pleines de sagacité et de finesse; sur les moeurs des maximes pleines de sagesse, des préceptes qui acquièrent un grand prix dans la bouche d'une femme telle que M-lle Clairon; des *Conseils à une jeune amie*, dignes d'être lus et médités par toutes les femmes [1]). И затѣмъ слѣдуетъ перене-

[1]) Spectateur du Nord, 1798, t. VIII (octobre, novembre et décembre), pp. 169—170.

Библиотека "Руниверс"

чатка этой послѣдней части Записокъ, озаглавленная *Conseils à une jeune Femme* [1]).

Spectateur du Nord читался, а можетъ быть и выписывался въ въ семьѣ Тургеневыхъ [2]); программа и направленіе этого журнала, прекрасно характеризуемыя только что приведеннымъ отрывкомъ изъ отзыва о Мемуарахъ Клэронъ, какъ разъ подходили къ духу тургеневскаго кружка. Со страницъ Spectateur du Nord и былъ сдѣланъ А. Тургеневымъ переводъ *Совѣтовъ молодой женщинѣ*.

Въ Spectateur du Nord (1798 № 5, t. VI, pp. 151 — 167) былъ напечатанъ и Fragment des Mémoires de Franklin, въ переводѣ вошедшій въ книжку—

Отрывокъ изъ записокъ Франклиновыхъ, съ присовокупленіемъ краткаго описанія его жизни и нѣкоторыхъ сочиненій; перев. съ франц. А. Т.; М. 1799. Переводъ этотъ Андрей Ив. Тургеневъ исполнилъ по желанію отца и И. В. Лопухина; онъ писалъ къ Жуковскому: „Франклинову жизнь кончилъ, только все совсѣмъ не такъ, какъ должно быть... *Если бы не батюшка и не Иванъ Володимировичъ хотѣли того*, то право бы все бросилъ“... [3]). Желаніе Тургенева-отца и И. В. Лопухина объясняется нравоучительнымъ характеромъ записокъ: „Franklin's Tagebuch — ein sicheres Mittel durch moralische Vollkommenheit thätig, verständig, beliebt, tugendhaft und glücklich zu werden“, говоритъ H. Döring [4]). Въ книжкѣ семь статей:

1. *Жизнь Франклинова* (стр. 3—15)—краткій біографическій очеркъ, въ которомъ между прочимъ приводится (стр. 9—11) выписка изъ записокъ Франклина: „Съ глубочайшимъ смиреніемъ чувствую и признаю, что единому Божескому промыслу обязанъ я всѣмъ моимъ щастіемъ. Его всемогущая рука научила меня средствамъ, мною употребленнымъ, и увѣнчала ихъ добрымъ успѣхомъ; я надѣюсь, что Его благость и теперь не оставитъ меня“ и проч.

2. *Отрывокъ изъ записокъ Франклиновыхъ* (стр. 16—55); начало:

---

[1]) Ibidem, pp. 178—198.

[2]) См. Письма Г. И. Каменева къ Москотильникову (*Е. Бобровъ*, Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в., т. III, стр. 123), письмо отъ 28 сентября 1800 г.: „Иванъ Петровичъ Тургеневъ — разсказываетъ здѣсь Каменевъ — далъ мнѣ читать *Spectateur du Nord*, журналъ совершенно въ моемъ вкусѣ“...

[3]) *Ротоженскій*, Указатель къ „Оп.“ Сом., примѣч. къ № 6015 (стр. 256); *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 60.

[4]) Allgem. Encyklopädie v. Ersch u. Gruber, I Sektion, 47 Theil, Lpz. 1848, S. 285.

Библиотека "Руниверс"

„Въ это время (сія пьеса относится къ 1730 или 1731 году) принялъ я смѣлое и трудное намѣреніе *достичь нравственнаго совершенства*. Я желалъ не дѣлать никакого проступка во всѣ минуты жизни моей; хотѣлъ взять верхъ надъ всѣмъ, что могло подать къ тому поводъ: надъ природною склонностью, надъ обществомъ, надъ обычаями. Зная, или по крайней мѣрѣ думая знать добро и зло, мнѣ казалось возможнымъ всегда слѣдовать первому и избѣгать другаго" и проч. Франклинъ—разсказывается далѣе—завелъ записную книжку, вписалъ въ нее добродѣтели, „которыя почиталъ нужными или желательными, и къ каждой прибавилъ краткое правило" (стр. 20), рѣшась „привыкнуть ко всѣмъ симъ добродѣтелямъ" (стр. 22). Эти добродѣтели: воздержаніе, молчаливость, порядокъ, рѣшимость, бережливость и проч. И затѣмъ разсказывается, какимъ образомъ Франклинъ старался развить въ себѣ эти добродѣтели.

3. *Письмо къ миссъ Годбардъ* (на смерть брата своего Джона Франклина)—стр. 55—59; въ основѣ мысль: „Человѣкъ не прежде родится, какъ только въ эту минуту, въ которую умираетъ. И почто же скорбѣть о томъ, что между безсмертными есть новорожденной, о томъ, что блаженное общество ихъ умножилось новымъ членомъ?" (стр. 56). Идея очень близкая Тургеневскому кружку.

4. *Мораль извлеченная изъ шахматной игры* (стр. 60—74): „Хорошій игрокъ пріобрѣтаетъ чрезъ сію игру многіе весьма полезные навыки... Жизнь наша подобна партіи въ шахматы... Итакъ, играя въ шахматы, можно пріобрѣсть: предусмотрительность, осторожность"...

5. *Средство, какъ у всякаго могутъ быть въ карманѣ деньги* (стр. 75—78): „Во-первыхъ — будь всегда прямодушенъ и трудолюбивъ. Во-вторыхъ — истрачивай всегда копѣйкой меньше, нежели сколько ты получаешь" и т. д.

6. *Письмо къ госпожѣ Гельвеціусъ* (стр. 79—85)—на тему о томъ, что жена по смерти мужа можетъ выйти вторично замужъ.

7. *Разговоръ Франклина съ подагрою* (стр. 85—111)—разсужденіе въ діалогической формѣ о томъ, что сидячая жизнь вредна для здоровья, что необходимо ежедневно прогуливаться и жить воздержно.

Г. И. Каменевъ, сообщая своему корреспонденту о своемъ визитѣ къ Карамзину вмѣстѣ съ Андреемъ Тургеневымъ, между прочимъ разсказываетъ: „Карамзинъ спросилъ Тургенева, перевелъ ли переписку Юнга съ Фонтенеллемъ" [1]). Самъ А. Тургеневъ въ письмѣ къ

[1]) *Бобровъ.* Литер. и просв. въ Россіи, т. III. Письма Каменева къ Москотильникову, стр. 129, письмо отъ 10 октября 1800 года.

Библиотека "Руниверс"

Жуковскому (вѣроятно 1801 г.) говоритъ: „Мои письма Юнга и Фонтенеля будутъ напечатаны“ [1]). Однако, повидимому, переводъ этотъ изданъ не былъ,—по крайней мѣрѣ библіографамъ неизвѣстенъ; въ 1801 году, въ Москвѣ, вышли *Письма Фонтенеля и Юнга*, перев. съ франц. Вышеславцева (Сопиковъ, „Опытъ“, № 8193).

Собственныхъ сочиненій Андрея Ивановича Тургенева было немного:

Въ Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени (1798 года, ч. XIX, стр. 160), анонимно, было напечатано стихотвореніе подъ заглавіемъ „Утѣшеніе“:

Надежда кроткими лучами освѣщаетъ
Нашъ мрачный путь въ печальной жизни сей.
Тебя несчастье удручаетъ,
Томишься, страждешь ты, и въ горести своей
Ты слезы льешь, нещастный!—Ободрись!
Зри духомъ вѣчность; что твой взоръ встрѣчаетъ?
Тамъ лучшій міръ, тамъ Богъ... Страдалецъ! улыбнись!

Это стихотвореніе сохранилось въ письмахъ Андрея Тургенева [2]); принадлежность его послѣднему засвидѣтельствована Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ: приведя два послѣдніе стиха („зри духомъ вѣчность“...) въ письмѣ къ брату Николаю, онъ говоритъ: „Это сказалъ братъ нашъ Андрей для насъ съ тобой“ [3]).

Стихотвореніе это выразило одно изъ настроеній, господствовавшихъ въ кружкѣ Тургеневыхъ. То же самое высказываетъ Жуковскій въ своей статьѣ 1800 года „Къ надеждѣ“: О надежда, усладительница нашихъ горестей! Сопутствуй мнѣ на мрачномъ пути сея жизни; сопутствуй до того времени, когда ангелъ смерти, отворивъ таинственныя врата вѣчности, приметъ меня изъ объятій твоихъ, и на крыльяхъ безсмертія понесетъ въ лучшій, блаженный міръ [4]).

То же настроеніе выражается въ позднѣйшемъ стихотвореніи Андрея Тургенева (въ письмѣ его къ Жуковскому отъ 13-го февр. 1802 г.):

Забудемъ здѣсь искать блаженства
Въ юдоли горести и слезъ,

---

[1]) *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 84, примѣч. 3.

[2]) *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 93, примѣчаніе 3-е.

[3]) Письма Ал. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу. Лейпцигъ, 1872, стр. 147 (письмо изъ Женевы отъ 13 октября 1827 г.).

[4]) Полн. собр. соч. Жуковскаго подъ ред. *Архангельскаго*, т. IX, стр. 10.

Библиотека "Руниверс"

Тамъ, тамъ оно, среди небесъ,
Въ жилищѣ блага, совершенства!
Тамъ бѣдный труженикъ земной,
Достигнувъ вѣчнаго покою,
Узнаетъ, что есть Богъ благой, и проч. [1])

Въ IV части издававшагося Карамзинымъ Вѣстника Европы (М. 1802, стр. 52—56) явилась „Элегія“ Андрея Тургенева: Угрюмой осени мертвящая рука...

Это было главное его произведеніе, которое и удерживало за нимъ долгое время поэтическую славу [2]). Карамзинъ снабдилъ Элегію подстрочнымъ примѣчаніемъ, гдѣ между прочимъ говоритъ: „Это сочиненіе молодого человѣка съ удовольствіемъ помѣщаю въ Вѣстникѣ. Онъ имѣетъ вкусъ, и знаетъ, что такое піитическій слогъ. Нѣкоторые стихи прекрасны... Со временемъ любезный сочинитель будетъ конечно оригинальнѣе въ мысляхъ и въ оборотахъ; со временемъ о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ онъ найдетъ способъ говорить *по-своему*“ [3]).

Въ послѣднихъ словахъ Карамзина заключается нѣкоторый упрекъ: онъ отмѣчаетъ, что авторъ элегіи поддался литературнымъ вліяніямъ болѣе, чѣмъ желалъ бы Карамзинъ.

Послѣ меланхолическаго эпиграфа изъ Ж. Ж. Руссо: „Ainsi s'éteint tout ce qui brille un moment sur la terre!...“, который характеризуетъ основной тонъ всего стихотворенія, элегія открывается суровымъ, мрачнымъ пейзажемъ:

Угрюмой осени мертвящая рука
Унынie и мракъ повсюду разливаетъ;
Холодной, бурной вѣтръ поля опустошаетъ,
И грозно пѣнится ревущая рѣка...
Поблекшіе лѣса въ безмолвіи стоятъ;
Туманы стелются надъ доломъ, надъ холмами...
Гдѣ сосны древнія задумчиво шумятъ
Усопшихъ поселянъ надъ мирными гробами...

Пейзажъ, навѣянный картинами природы Макферсоновскаго Оссі-

---

[1]) *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 54.

[2]) См., напр. Дневникъ В. К. Кюхельбекера, 2 іюля 1832 г.: „Съ удовольствіемъ я встрѣтилъ въ „Вѣстникѣ“ извѣстную элегію покойнаго Андрея Тургенева. Еще въ лицеѣ я любилъ это стихотвореніе, и тогда даже больше „Сельскаго кладбища“, хотя и былъ въ то время энтузіастомъ Жуковскаго. Окончаніе элегіи Тургенева безподобно“... (Русс. Старина 1875 г., т. XIII, стр. 520).

[3]) Вѣст. Евр. 1802 г., ч. IV, стр. 52

Библиотека "Руниверс"

ана [1]), которымъ увлекались А. Тургеневъ и его друзья. Особенно близкую параллель даетъ одно мѣсто поэмы *Каррикъ-Тура*: „Уллинъ взялъ нѣжно-дрожащую арфу; пѣснь его была мила, но печальна, и молчаніе было въ Каррикъ-Турѣ: «Осень мрачна на горахъ; сѣрый туманъ садится на вершины, вихрь слышится въ верескѣ. Мрачно катится рѣка черезъ узкую долину. Дерево стояло одиноко на холму... вѣтеръ кружилъ листья и покрывалъ ими могилу»... И затѣмъ бардъ поетъ о смерти юнаго воина, котораго оплакавъ любившая его дѣва умираетъ отъ горя [2]).

---

[1]) *Балобанова*, Поэмы Оссіана. С.-Пб. 1890: „Мрачныя тѣни осени проносятся надъ холмами, покрытыми травой“ (стр. 62)... „Вѣтры шумятъ въ лѣсахъ, потоки несутся со скалъ, дождь собирается надъ вершиною кромлы. Красныя звѣзды блистаютъ среди несущихся облаковъ“ (стр. 66)... „Потокъ пѣны стремится изъ мрачной тѣнистой глубины кромлы, когда громъ гремитъ въ небѣ и черная ночь закрываетъ холмы. Изъ-за разорванныхъ тучъ бури смотрятъ тусклые облики тѣней“ (стр. 53—54)... Книжка *Поэмы древнихъ бардовъ* (С.-Пб. 1788), оказавшая такое вліяніе на Державина (см. Соч. Держав. подъ ред. Грота, 2-ое акад. изд., т. I, стр. 338 и сл.), начинается такъ: „Ночь пасмурна и печальна. Тучи простираютъ темную завѣсу надъ холмами. Луны на небесахъ не видно. Ни единая звѣзда не блещетъ. Слухъ мой поражается невнятнымъ и смѣшаннымъ шумомъ вѣтровъ, раздающихся въ отдаленной рощѣ. Источникъ печально журчитъ въ долинѣ. Сова, предвозвѣстница несчастій, произноситъ пронзительный крикъ, сидя на вершинѣ древа, возросшаго близъ гробовъ усопшихъ“...

[2]) *Балобанова*, Поэмы Оссіана, стр. 198. Подъ такими вліяніями начинаетъ исчезать колоритъ псевдоклассической миѳологіи, какимъ отличались описанія Державина, въ родѣ, напримѣръ, начала „Осени во время осады Очакова“:

Спустилъ сѣдой *Эолъ Борея*
Съ цѣпей чугунныхъ изъ пещеръ;
Ужасныя крылѣ расширя,
Махнулъ по свѣту богатырь;
Погналъ стадами воздухъ синій,
Сгустилъ туманы въ облака,
Дунулъ—и облака разсѣялись,
Пустился дождь и посшумѣлъ,—
(Соч. Держав., ред. Грота, т. I, № 11),

или въ родѣ написаннаго подъ видимымъ державинскимъ вліяніемъ стих. *А. Максимовича* „Осень“:

Шумитъ уныло желтый листъ
Шумитъ, летитъ съ деревъ вѣтвистыхъ;
Подходитъ ближе ярый свистъ,
Къ дубамъ возвышеннымъ, сѣнистымъ.
Достигъ *борей*,—они трещатъ;
Разитъ крыломъ—градой лежатъ;

Библиотека "Руниверс"

Далѣе Тургеневъ рисуетъ картину сельскаго кладбища:

Сосны древнія задумчиво шумятъ
Усопшихъ поселянъ надъ мирными гробами;
Гдѣ все вокругъ меня глубокой сонъ тягчитъ,
Лишь колоколъ нощной одинъ вдали звучитъ,
И медленныхъ часовъ при томномъ ударѣньи
Въ пустыхъ развалинахъ я слышу стонъ глухой —
На камнѣ гробовомъ печальный, тихій Геній
Сидитъ въ молчаніи, съ поникшею главой...

Набросокъ, очевидно возникшій въ стилѣ и подъ вліяніемъ тѣхъ описаній кладбищъ, какія разсматривалъ я выше (въ IX главѣ моихъ „Разысканій"),—включительно до элегіи Грея „In a country Churchyard", надъ переводомъ которой трудился въ это время другъ А. Тургенева Жуковскій.

„Прискорбная улыбка" печальнаго Генія, сидящаго на камнѣ гробовъ, какъ бы говоритъ:

„Смотри, какъ сохнетъ все, хладѣетъ, истлѣваетъ;
„Смотри, какъ грозная, безжалостная смерть
„Всѣ ваши радости навѣки поглощаетъ!
„Все жило, все цвѣло, чтобъ послѣ умереть!"

Параллельныя обработки того же мотива сведены мною выше (въ IX главѣ); особенно нужно думать о вліяніи Юнга, его мысли о царящей въ мирѣ смерти въ „Ночныхъ думахъ".

Поэтъ приглашаетъ прійти на кладбище „въ свободѣ размышлять".

Дрожитъ природа—дѣвственъ,
Бѣлѣетъ холмъ, луга, лѣса;
Покрылись мглою небеса;
Для слуха, взора все мертвѣетъ.
И вдругъ сестра зимы уныла
Въ шумящей мантіи своей,
Отъ *Норда* скипетръ свой наклонила,
На міръ подстланный передъ ней;
Взмахнула черными крылами,
Погнала тучи съ горъ стадами,
Метели, бури, вихрь со мглой,
Излился океанъ небесной
Рѣками съ ярою грозой,
Сокрылся *Фебъ*—съ нимъ дни прелестны,
Природа въ рубищѣ тоски,
Отъ грозной осени рукп...
(Пр. и пол. препр. врем., ч. XX, стр. 284—285).

Библиотека "Руниверс"

Андрей Тургеневъ стоитъ однако на иной точкѣ зрѣнія, нежели тѣ авторы прогулокъ на кладбища, которые, стремясь „ходить въ священной меланхоліи“ [1]), любя „трогательные предметы“, „мѣста, приводящія въ задумчивость и погружающія сердце въ томное уныніе“ [2]), избирали кладбище, какъ мѣсто, особенно располагающее къ чувствительнымъ, меланхолическимъ мечтаніямъ; размышленія на кладбищѣ, по взгляду Тургенева, могутъ дать отраду несчастнымъ, кого смерть лишила дорогого имъ существа:

О ты, кого еще надежда обольщаетъ —
Вѣги, бѣги сихъ мѣстъ, щастливый человѣкъ!
Но вы, нещастные, гонимые судьбою —
Вы, кои въ мирѣ семъ простились навѣкъ
Блаженства съ милою, прелестною мечтою,
Въ чьихъ горестныхъ сердцахъ умолкъ веселья гласъ!
Придите: здѣсь еще блаженство есть для васъ!
Съ любезною навѣкъ, иль съ другомъ разлученный!
Приди сюда о нихъ въ свободѣ размышлять.
И въ самыхъ горестяхъ насъ можетъ утѣшать
Воспоминаніе минувшихъ дней блаженныхъ!

И затѣмъ поэтъ обращается къ дѣвушкѣ, потерявшей любимаго человѣка:

Пускай счастливца міръ къ веселію зоветъ:
Но ты, во цвѣтѣ лѣтъ сраженная Судьбою,
Приди, приди сюда бесѣдовать съ тоскою!

Принципъ, формулированный въ этихъ двухъ строчкахъ: „И въ самыхъ горестяхъ насъ можетъ утѣшать воспоминаніе минувшихъ дней блаженныхъ“, прочно укоренился въ міросозерцаніи близкихъ къ Андрею Тургеневу лицъ. Эти двѣ строчки элегіи вспоминаетъ Александръ Ив. Тургеневъ въ письмѣ къ брату Николаю изъ Женевы отъ 13-го октября 1827 г., прибавляя при этомъ: „Это сказалъ братъ нашъ Андрей для насъ съ тобою“ [3]). Особенное значеніе имѣло глубокое усвоеніе этого принципа для Жуковскаго, помогши ему перенести утрату дорогихъ лицъ, и освѣщая особеннымъ колоритомъ его настроеніе. „Пепелъ *протекшихъ радостей* оживится моими слезами *сладкими, посвященными воспоминанію*“, говоритъ онъ, и обращается къ воспоминаніямъ о „незабвенномъ“, „увядшемъ во цвѣтѣ лѣтъ“,

[1]) Пиѳокрена, VI, стр. 360.
[2]) Пр. и п. препров. врем., XVI, стр. 113.
[3]) Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу. Лейпцигъ. 1872, стр. 147.

Библиотека "Руниверс"

Андреѣ Тургеневѣ [1]). Послѣ кончины Маріи Андреевны Мойеръ, его дорогой „Маши", Жуковскій писалъ А. П. Елагиной 28-го марта 1823 года: „Съ ея святымъ переселеніемъ въ неизмѣняемость, прошедшее какъ будто ожило и пристало къ сердцу съ новой силой... Не будемъ говорить: ея нѣтъ! C'est un blasphème... *Ея могила будетъ для насъ мѣстомъ молитвы. Горе о ней тамъ, гдѣ мы; но на этомъ мѣстѣ* (на могилѣ)*—одна только мысль о ея чистой ангельской жизни*, о томъ, что она *была* для насъ живая, и о томъ, что она нынѣ есть для насъ небесная... Мысль о ней, полная ободренія для будущаго, полная *благодарности за прошедшее*" [2])... Тотъ же мотивъ повторяется Жуковскимъ и въ 1850 году; собираясь пріѣхать изъ-за границы въ Дерптъ, онъ пишетъ Зейдлицу: „Того, что тамъ (въ Дерптѣ) нѣкогда было *наше*, мы не найдемъ,—почти все исчезло нетолько въ Дерптѣ, но и на землѣ: тамъ остался одинъ представитель этого прошедшаго—могила съ надписью: «Да не смущается сердце ваше» (т. е. могила Маріи Андреевны). Но...—

О милыхъ спутникахъ, которые нашъ свѣтъ
Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ!
Но съ благодарностію: были!" [3]).

„Милое воспоминаніе о томъ, чего ужъ въ жизни нѣтъ"—любимый мотивъ въ лирикѣ Жуковскаго [4]).

Обращаясь къ дѣвушкѣ, утратившей любимаго человѣка, и призывая ее на кладбище „бесѣдовать съ тоскою", А. Тургеневъ такъ говоритъ объ отрадѣ этой бесѣды:

Здѣсь бурной осенью природа обнаженна
Раздѣлитъ съ нѣжностью грусть сердца твоего...
Здѣсь съ нимъ тебя ничто, ничто не раздѣлитъ:
Здѣсь все тебѣ о немъ лишь будетъ говорить.
Съ улыбкой томною отцвѣтшія природы
Его послѣднюю улыбку вспомнишь ты...
И время быстрое блаженства твоего,
И тѣнь священная, и образъ вѣчно милой,

---

[1]) Введеніе къ повѣсти „Вадимъ Новгородскій" (1803 года)—Соч. Жуков., ред. Архангельскаго, т. IX, стр. 14.

[2]) *Зейдлицъ*, Жизнь и поэзія Жуковскаго, стр. 130—133; срв., *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 236—237.

[3]) *Зейдлицъ*, Op. cit., стр. 230—231.

[4]) Срв. *Веселовскій*, стр. 249 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Воскреснутъ, оживутъ въ душѣ твоей унылой..
Ты вспомнишь, какъ сама цвѣла въ глазахъ его!
Какъ нѣжная рука тебя образовала,
И прелестью добра тебя къ добру влекла;
Какъ ты всѣ радости въ его любви вмѣщала,
И радостей иныхъ постигнуть не могла;
Какъ раемъ для тебя казалась вся вселенна...

Въ этихъ словахъ находитъ свое полное отраженіе время господства сентиментализма, „гипертрофіи чувства", какъ выразился академикъ А. Н. Веселовскій въ своей превосходной характеристикѣ „эпохи чувствительности",—когда „мирные энтузіасты чувствительности, убаюкивающіе себя до тихихъ восторговъ и слезъ анализомъ своихъ ощущеній", доводили „самонаблюденіе до болѣзненной щепетильности", когда „къ могиламъ паломничали неудачно влюбленныя барышни", когда „слезы и мысли о смерти, безотчетное уныніе стали литературной манерой, въ меланхолію играли" [1])—когда такъ нравилась элегически-сентиментальная поэзія Маттиссона.

Элегія заключается мыслью, что „щастья въ мірѣ нѣтъ, и кто живетъ, страдаетъ", что „доброму отрада лишь въ слезахъ, спокойствіе въ землѣ, а щастье въ небесахъ"—мысль, которую мы встрѣтили уже у Жуковскаго въ стихотвореніи „Человѣкъ", съ ссылкою на Юнга [2]),—и потому нужно мысль свою направить исключительно къ загробной жизни:

Не вѣчно и тебѣ, не вѣчно здѣсь томиться!
Утѣшься; и туда твой взоръ да устремится,
Гдѣ твой смущенный духъ найдетъ себѣ покой,
И позабудетъ все, чѣмъ онъ терзался прежде;
Гдѣ вѣра не нужна, гдѣ мѣста нѣтъ надеждѣ,
Гдѣ царство вѣчное одной любви святой!

Такое свѣтлое отношеніе къ смерти было усвоено въ средѣ лишь, окружавшихъ А. Тургенова. Рядъ отраженій этихъ идей въ литературѣ подобралъ мной въ IX главѣ моихъ „Разысканій"; вліяніе „Ночныхъ думъ" Юнга, кажется, необходимо должно быть предположено.

Въ стихотвореніи, относящемся къ концу 1803 года и обращенномъ

---

[1]) *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 33, 34, 37.

[2]) Такъ—въ гробѣ лишь твое спокойство и отрада;
Могила—тихій сонъ, а жизнь—съ бѣдами брань.

Увр. Заря, кн. II, стр. 12.—Соч. Жук., ред. Арханг. I, стр. 11.

Библиотека "Руниверс"

къ Екатеринѣ Михайловнѣ Соковниной, которая питала сентиментальную страсть къ взаимно увлекавшемуся ею Андрею Тургеневу, Жуковскій пишетъ въ утѣшеніе и ей и самому себѣ послѣ утраты скончавшагося Тургенева, повторяя мысли элегіи послѣдняго:

Протекшихъ радостей уже не возвратить:
Но въ сихой скорби есть для сердца наслажденье.
Мой милый другъ, не будемъ безнадежны:
Есть пристань вѣрная, есть берегъ безмятежный:
Тамъ все погибшее предъ нами оживетъ...
Блаженство наша цѣль: когда мы къ ней придемъ,
Намъ Провидѣніе сей тайны не открыло:
Но рано ль, поздно ли, мы радостно вздохнемъ:
Надеждой не вотще насъ Небо одарило [1]).

И Жуковскій и братья Тургеневы увлекались поэзіей Маттиссона [2]). Точки соприкосновенія, наблюдаемыя между элегіей Андрея Тургенева и нѣкоторыми стихотвореніями Маттиссона, заставляютъ думать, что увлеченіе послѣднимъ вліяло на литературные труды нашихъ друзей, наряду съ другими факторами, о которыхъ мною уже упомянуто.

Маттиссонъ, выросшій и воспитавшійся среди вліяній религіозной морали Тиде и Штурма („Unterhaltungen mit Gott"), поэзіи Грея (особенно его „Элегіи на сельскомъ кладбищѣ" въ нѣмецкомъ переводѣ Готтера), Оссіана, „Вертера" Гёте и т. под. [3]),—уже 16-тилѣтнимъ юношей испытываетъ „wehmüthiger Schwermuth", что настроиваетъ его къ „пріятнымъ и серьезнымъ чувствованіямъ" и т. д. [4]); яркимъ выраженіемъ его сентиментально-меланхолическаго настроенія является его стихотвореніе „Melancholie":

Die Nachtigall klagt bang'im Blüthenschatten
Wie um den Liebling die verlassne Braut;
Der Abendstern blickt auf die Veilchenmatten,
Blass wie der Schmerz auf Sarkofage schaut;
Ein Trauerflor [5]) scheint längs dem See zu wallen;
Der Felsen Hörner bleicht ein falles Licht,
Wie Vollmondglanz in dunkle Klosterhallen
Durch trübe Scheiben bricht.

---

[1]) Соч. Жуковскаго, ред. Арханг., т. I, стр. 13.

[2]) Письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу, стр. 86. 147; *Веселовскій*. Жуковскій, стр. 38.

[3]) *H. Döring*, Fr. v. Matthisson's Leben. Zürich, 1833.

[4]) *Holm*, Ein Tagebuch aus Matthisson's Jugend. Neue Heidelberger Jahrbücher Jahrg. X, Heft 1. стр. 81 и слѣд.

[5]) Срв. „флёровую мантію меланхоліи" у Жуковскаго („Жизнь и источникъ")

Библиотека "Руниверс"

Ihr Birkenhöhn, ihr Wiesengründe, lachtet
Einst holder mir, als Gessners Hirtenwelt!
Da glüht'am See, den Schwermut öd'umnachtet,
Der Zauberschein wie Lethes Blumen heilt.
Gebirge, Thäler, Aun, ihr blicht dieselben.
Doch dem Verirrten von der Hoffnung Spur
Wird jeder Stern zur Lamp'in Sorggewölben,
Zum Grabthal jede Flur [1]).

Стихотвореніе характерно вообще для эпохи сентиментализма.

У Маттиссона встрѣчаемъ рядъ мотивовъ, повторенныхъ въ Элегіи Андрея Тургенева.

Кладбище, гробницы привлекали вниманіе Маттиссона:

Ich seh'des Kirchhofs Bäume,
Der Gräber hohes Gras,
Wo ich so oft die Reime
Der Leichensteine las u. s. w. [2]).

„Das Grab", „Grablied", „Todtenkranz für ein Kind", „Der Grabstein", „Das Grabmal"—названія ряда его стихотвореній [3]).

На кладбищахъ рисуются такія картины:

Wo Rüstern dort ein heilig Dunkel streu'n,
Und um des Doms Portal sich Epheu dehnt,
Weilt die Melancholie im Vollmondschein,
An Grabmaltrümmer sinnend hingelehnt [4]).

Развалины навѣваютъ поэту думы о бренности всего земного:

So vergehn des Lebens Herrlichkeiten,
So entfleucht das Traumbild eitler Nacht!
So versinkt, im schnellen Lauf der Zeiten
Was die Erde trägt, in öde Nacht!
Lorbern die des Siegers Stirn umkränzen,
Thaten die in Erz und Marmor glänzen,
Urneu, der Erinnerung geweiht,
Und Gesänge der Unsterblichkeit'
Alles was mit Sehnsucht und Entzücken
Hier am Staub'ein edles Herz erfüllt,
Schwindet gleich des Herbstes Sonnenblicken,
Wann ein Sturm den Horizont umhüllt...

---

[1]) Gedichte von Matthisson. Zürich, 1802, S. 199.
[2]) „Die Kinderjahre" Gedichte v. Matthisson, стр. 19.
[3]) Ged. v. Matth., стр. 183, 194, 195, 196, 198.
[4]) „Das Kloster". Ged. v. Matth., стр. 88.

Библиотека "Руниверс"

Hoheit, Ehre, Macht und Ruhm sind eitel!
Eines Weltgebieters stolzen Scheitel
Und ein zitternd Haupt am Pilgerstab
Deckt mit Einer Dunkelheit das Grab! [1])

Мысль о смерти пробуждаетъ у Маттиссона предчувствіе свѣтлаго загробнаго бытія:

Mit den Tönen des Triumphgesanges
Trank ich Vorgefühl des Ueberganges
Von der Grabnacht zum Verklärungsglanz!
Als vernähm'ich mir, o Erde, zu entfliehen,
Sah'schon unter mir der Sterne Tanz!
Schon umatmete mich Himmelsmilde,
Schon begrüsst'ich jauchzend die Gefilde
Wo des Lebens Strom durch Palmen fleusst;
Glänzend von der nähern Gottheit Strale
Wandelte durch Paradiesesthale
Wonneschauernd mein entschwebter Geist [2]).

Въ утѣшеніе скорбящей любящей, потерявшей своего возлюбленнаго, Маттиссонъ говоритъ:

Lehnst du deine bleichgehärmte Wange
Immer noch an diesen Aschenkrug?
Weinend um den Todten, den schon lange
Zu der Seraphim Triumphgesange
Der Vollendung Flügel trug?
Siehst du Gottes Sterneschrift dort flimmern,
Die der bangen Schwermuth Trost verheisst.
Heller wird der Glaube nun dir schimmern,
Dass hoch über seiner Hülle Trümmern
Walle des Geliebten Geist!
Wohl, o wohl dem liebenden Gefährten
Deiner Sehnsucht, er ist ewig dein!
Wiedersehn, im Lande der Verklärten
Wirst du, Dulderin, den Langentbehrten,
Und wie er unsterblich seyn! [3])

Мотивъ о вѣчной любви за гробомъ:

In heiliger Mitternachtstunde durchkreist
Des Aethers Gefilde mein ahnender Geist.

---

[1]) „Elegie in den Ruinen eines alten Bergschlosses geschrieben". Ged. v. Matth., стр. 42—43.

[2]) „An Laura, als sie Klopstocks Auferstehungslied sang." Ged. v. Matth., 189.

[3]) „Trost. an Elisa". Ged. v. Matth., 200.

Библиотека "Руниверс"

Geliebte! Dort winkt uns ein Land, wo der Freund
Auf ewig der Freundin sich wieder vereint.
Die Freude sie schwindet, es dauert kein Leid:
Die Jahre verrauschen im Strome der Zeit;
Die Sonne wird sterben, die Erde vergehn:
Doch Liebe muss ewig und ewig bestehn [1]).

Объ отраженіи поэзіи Маттиссона у Жуковскаго скажу въ своемъ мѣстѣ.

Въ VII части Вѣстника Европы (1803 г., стр. 277) было напечатано небольшое патріотическое стихотвореніе Андрея Тургенева *Къ отечеству* [2]), гдѣ между прочимъ читается:

Тебя, Отечество святое,
Тебя любить, тебѣ служить:
Вотъ наше званіе прямое!
Мы жизнію своей купить
Твое готовы благоденство;
Погибель за тебя—блаженство
И смерть—безсмертіе для насъ!

О происхожденіи патріотическихъ мотивовъ въ литературныхъ опытахъ питомцевъ Университетскаго Благороднаго Пансіона я говорилъ въ V главѣ своихъ „Разысканій“; стих. „Къ отечеству“ Андрея Тургенева заставляетъ расширить сферу вліяній (Пр. Антонскаго), подъ какими обработывались эти мотивы. Патріотическое настроеніе молодежи отразилось и въ другомъ небольшомъ стихотвореніи Андрея Тургенева: *Къ ветхому Поддѣвическому дому А. Ѳ. В(оейко)ва*:

Сей ветхій домъ, сей дикій садъ глухой,
Убѣжище друзей, соединенныхъ Фебомъ,
Гдѣ въ радости сердецъ клялися передъ небомъ,
Клялись своей душой.

---

[1]) „Lied der Liebe“. God. v. Matth., 212.

[2]) Ал. И. Тургеневъ въ письмѣ къ П. А. Осиповой отъ 10 февраля 1837 г. говоритъ: „Къ отечеству“—его же (брата Андрея) стихи, кои нѣсколько лѣтъ по его кончинѣ читаны были въ таврическомъ дворцѣ, въ собраніи дворянства, когда Россія воспламенялась и ополчалась противъ Наполеона (Пушкинъ и его современники, С.-Пб. 1903, вып. I, стр. 55—56). Видимо, для этой именно цѣли и была сдѣлана на отдѣльныхъ листкахъ перепечатка этого небольшого стихотворенія подъ заглавіемъ *Къ отечеству*, съ подписью: Андрей Тургеневъ; и съ помѣтой: Въ театральной типографіи, 1806 года. Еще разъ стихотвореніе было перепечатано А. Ѳ. Воейковымъ въ его „военно-литературномъ“ журналѣ Славянинъ (С.-Пб., 1830, ч. XIII. стр. 364—365) съ помѣтой у подписи: *1806 года.*

Библиотека "Руниверс"

Запечатлѣвъ обѣтъ слезами:
Любить Отечество и вѣчно быть друзьями [1]).

Въ самое послѣднее время стало извѣстно еще одно маленькое стихотвореніе А. Тургенева, обращенное къ его другу Жуковскому:

Сѣверной жизни путь цвѣтами устилая,
Живи, мой милый другъ, судьбу благословляя,
И вѣкъ любимцемъ будь ея;
Блаженство вольности, любви, уединенья
И музъ святыя вдохновенья
Проникнутъ сладостью все бытіе твое;
А мнѣ судьба велитъ за счастіемъ гоняться,
Искать его, не находить.
Но я не буду съ нимъ считаться,
Коль будешь ты меня любить [2]).

XIV.

Столь извѣстный впослѣдствіи Александръ Ивановичъ Тургеневъ [3]), пансіонскій товарищъ Жуковскаго, заявилъ себя въ литературѣ нѣсколькими трудами, главнымъ образомъ переводными, которые и печатались въ изданіяхъ, къ которымъ близко стоялъ кружокъ его друзей:

Въ Пріят. и пол. препров. врем. (ч. XX, стр. 257—259)—*Вѣрная собака*, съ франц.: собака невинно осужденнаго раздѣляла съ нимъ тюрьму, а послѣ его казни издохла отъ печали „на томъ мѣстѣ, гдѣ она видѣла погребеніе своего хозяина". Заключеніе: „Для чего собаки сострадательнѣе людей? Всякой, кто обвиняетъ, арестуетъ, приговариваетъ къ смерти и казнитъ, ошибкою природы получили сердце тигрово, для чего она не дала имъ сердца *Фидаро* (этой собаки)?"

Въ Пипокренѣ (ч. II, стр. 332—333) —*Честность*, съ нѣм. [4]),— басня (въ прозѣ) на тему: „Иной потому только и почитается честнымъ человѣкомъ, что не въ силахъ быть мошенникомъ" (собака съѣла кусокъ пирога, который ей было поручено охранять отъ покушеній кошки и сороки).

---

[1]) Славянинъ, 1830 г., ч. XIII. стр. 147.

[2]) *Всеволожскій*, Жуковскій, стр. 55: изъ письма къ Жуковскому изъ Вѣны, января 1803 года.

[3]) Соч. Батюшкова, подъ ред. Майкова, т. I, примѣчанія, стр. 355—372, біографическій очеркъ Ал. Ив. Тургенева, составленный В. Н. Салтовымъ.

[4]) Die Ehrlichkeit, изъ сборника Die jüngsten Kinder meiner Laune von Kotzebue. Lpz. 1794. B. II. SS. 213—244.

Библиотека "Руниверс"

Тамъ же, ч. II, стр. 390—392: *Смерть К. И.*, изъ Коцебу [1]): смерть человѣка оставила дамъ, игравшихъ въ пикетъ, равнодушными, а свалившаяся со стула и переломившая себѣ ногу собаченка Мими вызвала цѣлый переполохъ, сожалѣнія.

Тамъ же, ч. IV, стр. 76—78: *Анекдотъ*, съ франц.: бѣдный честный человѣкъ, угостивъ въ трактирѣ четырехъ воровъ, пріобрѣлъ ихъ дружбу.

Тамъ же, ч. IV, стр. 241—243: *О возрастахъ человѣческихъ*: условія благополучія каждаго возраста: счастливъ младенецъ, имѣющій добраго наставника... Счастливъ юноша, если исполняетъ законы добродѣтели... Неразвращенный человѣкъ находитъ счастіе въ кругу семьи...

О произведеніяхъ Ал. Тургенева, помѣщенныхъ въ I книжкѣ „Утренней зари": *Пѣснь на случай открытія сипагоги, сочиненная Бикомъ, 17-мьтнимъ Евреемъ* (стр. 10—15), *Отрокинутой дубъ* (басня изъ Мейснера, стр. 82) и *Мальчикъ, луна и солнце* (также изъ Мейснера, стр. 88—90),—было сказано мною выше (см. главу VIII).

22-го декабря 1800 года Ал. Тургеневъ на актѣ Университетскаго Благороднаго Пансіона говорилъ *Рѣчь о томъ, что просвѣщеніе безъ религіи и добродѣтели больше вредно нежели полезно* [2]). О ней см. въ V главѣ моихъ „Разысканій".

Въ 1801 г. Ал. Тургеневъ напечаталъ *Нѣкоторыя разсужденія, почерпнутыя изъ натуральной исторіи, соч. г. Блуменбаха, пер. съ нѣм. Ал. Тургеневъ. М. 1801.*

Изъ дневника (неизданнаго) Ал. И. Тургенева за $^{11}/_{23}$-го апрѣля 1803 г. и письма (также неизданнаго) его къ Мерзлякову и Жуковскому отъ $^{13}/_{25}$-го того же апрѣля 1803 года [3]) узнаемъ, что Ал. Тургеневъ перевелъ комедію Коцебу *Несчастные* („Die Unglücklichen", ein Lustspiel in einem Aufzuge. Leipzig 1798). Въ Москвѣ въ 1803 г. былъ изданъ переводъ этой комедіи Коцебу; по наведенной В. И. Рогожинымъ въ архивѣ Московскаго губернскаго правленія справкѣ оказалось, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ Алексѣемъ Оед. Малиновскимъ [4]). А. О. Малиновскій былъ въ это время секретаремъ архива

---

[1]) Der Tod des Fürsten P**, изъ того же сборника Die jüng. Kinder, B. II, SS. 79—81.

[2]) Напечатана въ брошюрѣ: „Рѣчи, разговоръ и стихи, чит. на публ. актѣ, бывш. въ Благород. унив. пансіонѣ декабря 22-го дня 1800 года", стр. V—XIII.

[3]) См. *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 57, примѣч. 2-е.

[4]) *Сопиковъ*, Опытъ Росс. библіогр., изд. 2-е подъ ред. Рогожина, ч. III, при-

Библиотека "Руниверс"

иностранной коллегіи, куда въ число „архивныхъ юношей“ поступилъ по окончаніи благороднаго пансіона Ал. И. Тургеневъ. М. А. Дмитріевъ въ своихъ воспоминаніяхъ [1]) разсказываетъ: „Августъ Коцебу былъ у насъ переведенъ почти весь. Было время, когда только его пьесы и играпись на нашихъ театрахъ: это было въ восьмисотыхъ годахъ. Ихъ ставилъ и въ театръ и книгопродавцамъ Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій, который былъ тогда еще секретаремъ въ архивѣ иностранной коллегіи. *Онъ самъ не зналъ ни слова по нѣмецки. Изъ переводили, большею частію, чиновники архива*; онъ исправлялъ слогъ и печаталъ или отдавалъ за деньги Медоксу, содержателю тогдашняго театра“. (Съ именемъ Малиновскаго вышло дѣйствительно довольно много пьесъ, переведенныхъ и съ французскаго и съ нѣмецкаго [2]).

Сопоставляя эти данныя съ сообщеніемъ самого А. И. Тургенева, которому нѣтъ основанія не довѣрять, приходится думать, что изданный въ Москвѣ въ 1803 году переводъ комедіи „Несчастные“ былъ выполненъ Тургеневымъ, а Малиновскій, которому былъ недоступенъ нѣмецкій оригиналъ, ограничился, въ качествѣ редактора, можетъ быть, нѣкоторымъ „исправленіемъ слога“.

Такимъ образомъ, въ своей литературной дѣятельности Александръ Тургеневъ, видимо, шелъ вслѣдъ за старшимъ братомъ: нравоучительная окраска, переводы изъ Коцебу.

Обращаюсь къ Кайсаровымъ.

мѣчаніе къ № 5503 со ссылкой на дѣла Москов. цензуры въ Архивѣ стар. дѣлъ Москов. губерн. правленія за 1799 годъ.

[1]) Мелочи изъ запаса моей памяти, стр. 50—51.

[2]) *Зоя*, драма въ 3 д. соч. *Г. Мерсье*, пер. съ французскаго Г. Малиновскій. М. 1789.—*Клементина и Дезорми*, драма въ 5 д., пер. съ франц. А. Малиновскій. М. 1789.—*Попугай*, др. въ 3 д. соч. *Коцебу*, М. 1796 (изд. 2-е, М. 1801). Перевелъ А. Ѳ. Малиновскій (*Рогожинъ*. Опытъ росс. библ. Сопикова, примѣч. къ № 3430).—*Сынъ любви*, др. въ 5 д. соч. *Коцебу* М. 1803 (*Рогожинъ*, ibid., подъ № 3458).—*Бѣдность и благородство души*, ком. въ 3 д. т. *Коцебу*. Съ нѣмец. М. 1798 (*Рогожинъ*, ib., № 5305).—*Несчастные*, ком. въ 1 д. *Коцебу* М. 1803. (*Рогожинъ*. ib. № 5503).—*Ненависть къ людямъ и раскаяніе*, въ 5 д. съ нѣм. М. 1796. (*Рогожинъ*, № 5485).—*Разбранчивый мужъ или пріѣзжіе изъ Украйны*, ком. въ 3 д. М. 1799. (*Рогожинъ*, № 5581).—*Сельскіе друзья*, въ 1 д., соч. *Бонвара*, съ франц. М. (*Рогожинъ*, № 5599).—*Сельской мудрецъ*, въ 5 д. съ хорами и аріями, пер. съ франц. А. Малиновскимъ. Москва (Сопиковъ, № 5606).—*Явная война или хитрость противъ хитрости*, ком. въ 3 д. *Дюмануара*, съ франц. М. 1788 (*Рогожинъ*, № 5704).—*Эдгалія Мейнау, или слѣдствія примиренія*, трагедія въ 5 д. т. *Цшокера*, пер. съ нѣм. М. 1798 (*Рогожинъ*. Указатель къ „Опыту“ Сопикова, примѣч. къ № 11980, стр. 276).

Библиотека "Руниверс"

Кайсаровыхъ было нѣсколько братьевъ. Кромѣ Михаила и Андрея Сергѣевичей, подписавшихъ уставъ „Дружескаго литературнаго общества“, въ литературѣ извѣстенъ еще Петръ Сергѣевичъ, старшій изъ трехъ братьевъ.

Питомецъ того же Университетскаго Благороднаго Пансіона, въ которомъ пробылъ съ 1792 по 1797 годъ, Петръ Сергѣевичъ Кайсаровъ примкнулъ въ молодости, пока не ступилъ еще твердою ногою на поприщѣ государственной службы [1]), къ группѣ московскихъ литераторовъ направленія Подшивалова и Сохацкаго. Въ виду близости его къ членамъ Дружескаго литературнаго общества, скажу и о писательской дѣятельности Петра Кайсарова.

П. С. Кайсаровъ началъ печататься въ Подшиваловскомъ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“. Въ XII книгѣ этого журнала (стр. 143—144) явилось его сентиментально-меланхолическое стихотвореніе *Скука*:

Куда простру смущенны взоры?
Встрѣчаетъ всюду ихъ тоска!
Взглянувъ на рощи, ниль на горы,
Осенняя тяжкая рука
Покрыла смертной ихъ одеждой,
Въ унынья дремлетъ блѣдный лугъ...
Взойду ли на холмъ?—Мой взоръ унылый
Съ натурой согласясь, скорбитъ:
Ревущій вихрь простерши крылы
Съ свирѣпостью вокругъ шумитъ;
Туманны облака сгустившись
Висятъ надъ лономъ мутныхъ водъ...
Пойду ли въ рощу повидаться
Съ веселыми?—Ихъ нѣтъ и тутъ.
Умершій листья съ древъ валятся...

---

[1]) Русск. Біографич. Словарь, изд. Имперъ. Русск. историч. обществомъ, томъ Ибакъ—Ключаревъ, стр. 389, со ссылкой на „С.-Пб. Вѣдомости“ 1851 г. № 123. П. С. Кайсаровъ, родившійся 7-го апрѣля 1777 г. и умершій въ Петербургѣ 27-го февраля 1854 г. въ чинѣ дѣйствит. тайнаго совѣтника и въ званіи сенатора, въ службу вступилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ сержантомъ 28-го іюня 1787 г., выпущенъ въ Нотебургскій мушкатерскій полкъ прапорщикомъ 22-го генваря 1797 г., откуда перешелъ въ С.-Петербургскій почтамтъ 21-го августа 1801 г.; опредѣленъ въ канцелярію главнаго директора почтъ дѣйств. тайн. сов. Трощинскаго 16-го апрѣля 1802 г. и тогда же при учрежденіи министерствъ поступилъ къ министру внутрен. дѣлъ графу Кочубею и проч. (изъ формулярнаго списка, выписка изъ котораго любезно сообщена была мнѣ преподавателемъ смоленской гимназіи М. В. Аксеновымъ).

Библиотека "Руниверс"

Заключеніе:

Ахъ! странникъ, не горюй смущенный!
Не осень все—весна придетъ.
А ты, ты сердце отточенно,
Твоя весна не разцвѣтетъ!
Злой скорби, черный змій ужасный,
Вращаясь въ ранахъ у тебя,
Дохнувши ядъ горчайшею отравой,
Пожралъ цвѣтъ щастья навсегда!

Мрачный, безотрадный топъ стихотворенія—не болѣе, какъ дань господствующей литературной модѣ изливать въ лирическихъ стихотвореніяхъ скорбныя чувства, какихъ авторъ вовсе не испытываетъ.

Тѣмъ же меланхолическимъ настроеніемъ проникнуто *Посланіе къ другу И. В. Р. послѣ двухъ лѣтъ его кончины* [1]):

Тишина ночи вызываетъ грустныя размышленія—

Небесна дщерь спустилась
Сребристая луна;
Звѣздами твердь покрылась;
Простерлась тишина;
Вѣтръ рость забываетъ,
И нѣжитъ зефиръ слухъ,
Но грусть въ него вливаетъ,
И клонитъ къ скорби духъ...

Вспоминается умершій другъ—

Ужъ два года прочлось!
Нѣтъ слѣду!—гдѣ они?—
Веселій нить прервалась,
Померкли ясны дни.
Лучъ радости затмился,
Наполненъ скорбью духъ,
Съ тѣхъ поръ какъ ты сокрылся,
Дражайшій, нѣжный другъ...

И затѣмъ развивается мысль, что „міръ сей—бездна золъ", а счастье—только въ будущемъ, „въ надеждѣ":

И тотъ достигнетъ прежде
Къ блаженству своему,
Кто дни въ добрѣ скончаетъ [2]).

---

[1]) Пр. и чол. прочт. врем., XVI, стр. 40–45.

[2]) Срв. въ кн. IX, о подобныхъ мотивахъ.

Библиотека "Руниверс"

Земное же существованіе характеризуется безотрадными чертами:

томно льются
На здѣшнемъ свѣтѣ дни!
По тернію влекутся,
Ихъ горести одни
Теченье окружаютъ;
Бѣды имъ вслѣдъ летятъ,
Летятъ и угрожаютъ
Печальный токъ прервать...
Въ бѣдахъ весь міръ огромный,
Какъ въ безднѣ погруженъ;
Повсюду мглою темной
Несчастій окруженъ;
Терновый пролегаетъ
И мрачный путь по немъ...

При такой пессимистической точкѣ зрѣнія естественнымъ и послѣдовательнымъ представляется такое обращеніе автора къ другу:

Ты лучше, другъ мой, сдѣлалъ,
Что въ гробъ отсель сошелъ...
Я зрю и воздыхаю:
Завидна часть твоя...

И для себя онъ ожидаетъ и желаетъ того же:

...Близко, ощущаю,
Ужъ близко смерть моя!
Какъ утромъ исчезаетъ
По малу сонъ очей:
Струя такъ протекаетъ
Моихъ смущенныхъ дней,
И скоро пресѣчется!..
Я чувствую, и мракъ
И хладъ по мнѣ лѣется...
Земля! Сокрой мой прахъ!—

То же самое настроеніе и въ стихотвореніи П. Кайсарова—*На смерть моей сестры* [1]):

Всечасно умираю;
Скорбь врѣзалась мнѣ въ грудь;
Куда я ни взираю,
Вездѣ встрѣчаю грусть...

[1]) Пр. и пол. препр. врем., ч. XVI, стр. 271—272.

Библиотека "Руниверс"

Чего же здѣсь осталось.
Какихъ утѣхъ мнѣ ждать?
Веселіе промчалось,
Пора мнѣ жизнь скончать.

Въ стихотвореніи *Цвѣтокъ* звучитъ та же нотка:

Вчера ты, роза, расцвѣтала
И прелестью плѣняла взглядъ;
Но гдѣ твоя краса?—увяла.
Исчезъ твой сладкій ароматъ...
Такъ щастіе мое увяло!
Померкъ въ глазахъ надежды свѣтъ!
Бѣлъ сердце жило, воздыхало,
Того теперь со мною нѣтъ!—
Терзайся сердце! слезы лейтесь,
И окропляйте хладный прахъ! [1])

Стихотвореніе И. Кайсарова—*Къ лунѣ, отрывокъ изъ Оссіана* [2]), указываетъ на одинъ изъ источниковъ литературныхъ вліяній, подъ которыми развивалось сентиментально-меланхолическое теченіе въ русской литературѣ: Кайсаровъ переводитъ начало поэмы Оссіана „Дартула“ (Dar-thula):

Небесна дщерь! Коль ты прекрасна!
Пріятенъ твой безмолвный зракъ.
Когда изъ сипл океана
Ты, разогнавъ вечерній мракъ,
Идешь къ запѣздалъ нетерпѣливымъ;
Багровы ребра облаковъ
Тобой посребрены блистаютъ.
Дерзну ли я когда сравнить
Кого-нибудь со дщерью нощи?..

Луна! Куда ты путь склоняешь?
Ужели скорбь есть часть твоя?

Иль тѣ упали, что съ тобой
Порой ночною забавлялись?—
Конечно такъ, прелестный свѣтъ!
И съ неба часто удалялись,
Ты ихъ оплакиваешь смерть.

---

[1]) Аониды, часть I, стр. 210—211.

[2]) Аониды, или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній, изд. *Н. Карамзинъ*, М. 1796—1799, часть II, стр. 279—280.

Библиотека "Руниверс"

И ты, дорогу голубую
Забывши, нѣкогда найдешь!
Померкши звѣзды возблистаютъ—
Восторжествуютъ надъ тобой [1]).

Что меланхолія, пессимизмъ, отразившіеся въ разсмотрѣнныхъ стихахъ П. Кайсарова, были не болѣе, какъ литературнаго происхожденія, яснымъ становится изъ того, что параллельно съ сентиментально-меланхолическими стихотвореніями изъ-подъ пера его выходятъ пьесы совсѣмъ иного рода—любовныя, анакреонтическія. Таковы: *Пропавшій Амуръ* [2]) (оказавшійся „у дѣвушекъ межъ лилейными грудями—тамъ, тамъ сидитъ,—но какъ сыскать?"), *На отъѣздѣ М... въ деревню* [3]):

Дни весенни! вы летите,
Вы скрываетесь отъ глазъ!
Подождите, не спѣшите,
Дайте хоть въ послѣдній разъ
Взоромъ съ милою проститься,
Дайте наглядѣться мнѣ, и т. д.

Мечта [4]):

Среди рощицы тѣнистой
Размѣтавшись на цвѣтахъ,
На постелѣ розъ душистой,
Въ сладострастнѣйшихъ мечтахъ
Мила Маша почивала...
Подъ кустомъ Эротъ съ стрѣлой
Притаясь сидѣлъ безмолвно...
Въ это время не нарочно,
Какъ на сладкій шумъ ручья.
Сердце завело меня...
Подошелъ—и мнѣ явился

---

[1]) Поэма „Дартула" начинается такъ (привожу въ переводѣ К. Кострова—1792 г.,—который, повидимому, судя по нѣкоторымъ сходнымъ выраженіямъ, былъ извѣстенъ Кайсарову и отразился на его стихахъ): „О луна, возлюбленная *дщерь небесъ! Коль ты прекрасна!* Коль много услаждаютъ меня спокойствіе и кротость лица твоего! Ты шествуешь исполнена прелестей, по лазоревымъ слѣдамъ стопъ твоихъ текутъ къ востоку звѣзды. Облаки при тебѣ веселятся, мрачныя *ребра* ихъ *посребрены* твоими лучами..." и т. д. (Оссіанъ, сынъ Фингаловъ, пер. съ франц. *К. Костровымъ*, часть II.—Цитую по 2-му изданію: С.-Пб. 1818, стр. 10).

[2]) Пр. и пол. препр. врем., ч. XV, стр. 223—224.

[3]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 158—159.

[4]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 159—160.

Библиотека "Руниверс"

Райскихъ прелестей соборъ...
Тутъ дышался половины
Сердца—и въ огнѣ упалъ
Я къ ногамъ...

Но это оказалось только мечтой, любовной галлюцинаціей. *Къ М...* [1]):

Съ кѣмъ тебя я, съ кѣмъ сравню.
Машинька! милей ты всѣхъ и т. д.

Анакреонтическая ода [2]):

Не богиня ль молодая,
Ввора смертныхъ убѣгая,
Кто тамъ по лугу бѣжитъ?
Платье съ вѣтеркомъ играетъ,
Зефиръ кудри развиваетъ,
Лебедина грудь блеститъ.
И блѣднѣя, и краснѣя,
Поглядѣть, дохнуть не смѣя.
Машинька! куда бѣжишь?
„День томлюся, ночь страдаю.
„Все Амура убѣгаю".
Не уйдешь—онъ все съ тобой, и пр.

Сюда же относятся: *Къ розѣ* [3]), *Къ невѣрной* [4]), и др. Амуръ, Эротъ, Зефиръ, Аврора, Флора, Морфей, Цитерея, Марсъ, Гебея и др. элементы псевдоклассической миоологіи, фигурирующіе въ этихъ стихотвореніяхъ П. Кайсарова, роднятъ эти послѣднія со старымъ литературнымъ направленіемъ, продолжавшимъ существовать въ качествѣ переживанія.

Несравненно ближе къ дѣйствительному настроенію юнаго автора, нежели меланхолическія стихотворенія, были по своему тону такія произведенія П. Кайсарова, какъ басня *Несчастный и смерть* [5]):

Подъ игомъ горестей, въ злой участи плачевной
Не преставалъ къ себѣ Ш... смерть въ гости звать;

---

[1]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 175—176.
[2]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 303.
[3]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 352.
[4]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 368.
[5]) Тамъ же. ч. XVI. стр. 301. Свободный переводъ басни Лафонтена La Mort et le Malheureux.

Библиотека "Руниверс"

Когда же смерть явилась, онъ кричитъ:

Прочь, прочь! пожалуй, ты уйди отсель скорѣе.

Заключеніе:

О смерть! и скучна жизнь сама хранъ тебя милье.

Привязанность къ жизни, а не ожиданіе и жажда смерти, искренно звучитъ въ другомъ стихотвореніи—*Приношеніе природѣ по выздоровленіи моемъ* [1]):

Уже совсѣмъ склонялось
На западъ средь полдней,
Печалью одѣвалось
Монхъ свѣтлыхъ дней;
Простершись надъ главою,
Смерть хладною рукой
Мертвящей темнотою
Взоръ покрывала мой.
Но, жизнь и услажденье,
Вѣнчанная въ цвѣтахъ,
Всѣхъ смертныхъ утѣшенье,
Съ веселіемъ въ устахъ—
Природа! ты сказала:
„Будь живъ и будь здоровъ!"
Болѣзнь мою прервала,
Одушевила кровь....
И началъ вновь цвѣсти.
Но что жъ тебѣ въ награду,
Природа! принести?
Смоченные слезою
Прими сіи цвѣты:
Плѣненнаго тобою
Сладчайшіе плоды,
Прими!—судьбой моею,
Богиня, управляй,
И прелестью своею
Всегда во мнѣ сіяй.

Переводы, исполненные П. Кайсаровымъ:

1) *О Щастіи дураковъ*. М. 1799 (Соч. Неккера) [2]). Маленькая

[1]) Иппокрена, ч. VIII (М. 1801), стр. 284—285.

[2]) Перевелъ Петръ Кайсаровъ: *Рогожинъ*, указатель къ „Опыту" Сопикова, примѣч., стр. 279, подъ № 12668, со ссылкой на дѣла московской цензуры въ Архивѣ стар. дѣлъ москов. губерн. правленія за 1799 г. Sur le bonheur des sots, par Necker, Paris 1782 (перепечат. въ Opuscules philosoph. et littér. la plupart posthu-

Библиотека "Руниверс"

брошюрка въ 45 страничекъ. Эпиграфъ (на оборотѣ выходного листа):

Друзья! Щастливцы міра! вамъ
Я переводъ сей посвящаю;
И искреннимъ моимъ трудамъ
Подпоры твердой ожидаю. *К* *въ.*

Начало: „Будь дуракъ—будешь щастливъ; изъ моральныхъ древнѣйшая истина въ свѣтѣ". Затѣмъ дается ироническая характеристика глупцовъ сравнительно съ людьми мыслящими: самодовольство глупцовъ, ихъ непониманіе окружающаго и т. д.—источникъ ихъ блаженства.

2) Рядъ разсказовъ Коцебу изъ его сборника Die jüngsten Kinder meiner Laune (Lpz. 1793—1797), которые, появившись и отдѣльно, вошли въ сборникъ „Младшіе дѣти моего веселаго духа". Смоленскъ, 1802:

— И малѣйшая ложь опасна, справедливое приключеніе. Смоленскъ, 1802 [1]). Въ текстѣ вслѣдъ за этой повѣстью идутъ еще: Брамминъ (стр. 44—50), Письмо пустынника къ своему пріятелю (стр. 51—68) и Честность (69—71).

— Кто бы этому повѣрилъ? Несчастное съ однимъ мужемъ случившееся приключеніе. Пер. съ нѣм. Петръ Кайсаровъ. Смоленскъ, 1802. Здѣсь же: Бабьи ссоры (стр. 15—21) [2]), Упорный закладъ (стр. 22—25), Нѣсколько отрывковъ изъ старыхъ вѣдомостей (25—31), Прибавленіе къ Книгову сочиненію объ обращеніи съ людьми (31—48), Еще нѣкоторыя изрѣченія, касающіяся общественной жизни (48—51), Генеалогическая задача (51—54), Смерть, отрывокъ изъ письма Векина (54—64, опечатка; должно быть: Сенекина—срв. Младшія дѣти моего вес. духа, часть VI, стр. 118—128), Свѣтлякъ, или Ивановъ червячокъ (64—69), Горлица и бабочка (69—71).

— Излеченная мечтательница, справедливая повѣсть. Смоленскъ, 1802 [3]).

---

mes et inédits. Paris 1796) было нѣсколько разъ переведено на русскій языкъ: О блаженствѣ дураковъ, соч. Неккера, пер. съ франц. С.-Пб. 1784.—О щастіи глупцовъ, соч. Неккера, пер. съ франц. Д. Г. С.-Пб. 1811.

[1]) Срв. *Геннади*, Словарь, т. II, стр. 92; *Смирдинъ*, Роспись, № 8865; *Плахиллтиковъ*, № 4349.

[2]) Другой переводъ разсказа „Weiberzwist", помѣщеннаго въ „Младшихъ дѣтяхъ" (II ч., стр. 114 и сл.) подъ названіемъ: Женскій раздоръ.

[3]) *Смирдинъ*, № 10640; *Геннади*, Слов., II, стр. 92. Имѣть въ рукахъ это изданіе мнѣ не удалось.

Библиотека "Руниверс"

— Письма двухъ любовниковъ, рыбака Петра Окунькова и прачки Доротеи Мыльниковой. Смоленскъ, 1802 [1]). Здѣсь же: Что грубо и что учтиво (стр. 46—51), Какого должно быть цвѣта, чтобы быть учтивымъ (52—56), Надгробное слово на могилѣ летучей мыши (56—59).

3) *Коцебу*, Женской Якобинской клубъ. Комедія съ нѣм. Смоленскъ, 1802 [2]).

Братъ Петра, Михаилъ Сергѣевичъ Кайсаровъ родился въ 1780 г., умеръ 9-го марта 1825 г., занимая постъ директора департамента мануфактуръ и внутренней торговли. Воспитывался онъ также въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ 1795 г. поступилъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ; въ 1797 году уволенъ отъ службы и занялся продолженіемъ своего образованія. Въ теченіе 1800—1801 гг. снова былъ въ военной службѣ; въ 1802 г. перешелъ въ штатскую службу, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1803 г. былъ назначенъ сопровождать въ путешествіи по Россіи ученаго англичанина Артура Юнга, и обратилъ на себя вниманіе представленнымъ имъ описаніемъ промышленности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ 1808 г. перешелъ въ канцелярію министра внутреннихъ дѣлъ и проч. [3]).

По предположенію В. С. Иконникова [4]), М. С. Кайсарову принадлежитъ также составленная имъ около того же времени на основаніи официальныхъ (архивныхъ и пр.) данныхъ „Записка о духоборцахъ въ Россіи и правительственныхъ распоряженіяхъ относительно сектантовъ съ 1765 по 1805 гг.“, о которой упоминаетъ М. М. Сперанскій. Однако, въ то время, къ которому послѣдній пріурочиваетъ составленіе этой записки, именно, во время служенія М. М. Сперанскаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (1802—1807 г.г.), М. С. Кайсаровъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, еще не служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ. Какъ разъ въ это время здѣсь находился старшій братъ—Петръ Сергѣевичъ Кайсаровъ, который въ 1802 г. при учрежденіи министерствъ поступилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубею, съ 21-го августа 1803 года былъ на-

[1]) *Геннади*, Слов., т. II, стр. 394 и 410.

[2]) *Смирдинъ*, № 7103; *Геннади*, Слов., II, стр. 92.

[3]) Русск. біографич. словарь, изд. Императ. Русс. историч. обществомъ, томъ Ибакъ—Ключаревъ, стр. 389, со ссылкой на „Сѣверную Пчелу“ 1825 г., № 99.

[4]) *В. Иконниковъ*, Замѣтка о Кайсаровыхъ. Русск. Арх. 1902 г., кн. I, стр. 366—367.

Библиотека "Руниверс"

чальникомъ стола 3-го отдѣленія экспедиціи государственнаго хозяйства министерства внутреннихъ дѣлъ, а съ 23-го февраля 1804 г. прикомандированъ къ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ графу Строганову, при коемъ находился какъ по дѣламъ министра внутреннихъ дѣлъ, такъ и по всѣмъ частямъ на него возложеннымъ,—какъ сказано въ формулярномъ спискѣ П. С. Кайсарова; поэтому, вопреки предположенію В. С. Иконникова, приходится думать, что историческая записка о духоборцахъ, которую „поручено было составить г. Кайсарову", какъ упомянулъ М. М. Сперанскій въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ О. П. Козадавлеву, въ 1817 г., и текстъ которой хранится теперь въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки („Отчетъ" Библіотеки за 1896 г., С.-Пб., 1900, стр. 168),—составлялась именно Петромъ Сергѣевичемъ Кайсаровымъ.

Въ молодости М. С. Кайсаровъ увлекался стихотворствомъ. Онъ перевелъ басню Лафонтена Le Lion devenu vieux [1]), написалъ цѣлый рядъ небольшихъ лирическихъ стихотвореній легкаго содержанія. Таковы:

Желанія—

Почто не тотъ цвѣтокъ я нѣжной,
Что поутру Аглая рветъ;
Которой на груди прелестной
Лишь день живетъ, а тамъ умреть?
Почто не зефиръ легкокрылый, и проч.
Почто я не ручей тотъ свѣтлой,
Которой въ самой лѣтній зной
Зритъ прелести моей любезной
И ихъ свѣжитъ своей волной?
Ахъ! самъ ручьемъ я быть желаю, и проч. [2]).

Ошибка Эротова: Эротъ, увидѣвъ „мою Лизу", сперва принялъ ее за свою мать Венеру, а затѣмъ—ради Лизы, забылъ „Душеньку" (Психею) [3]).

Къ Лизетѣ—

Лизета! тайну я давно твою узналъ,
Которую въ душѣ своей ты сокрывала:

[1]) *Престарѣлый левъ*, басня:

Левъ ужасъ всѣхъ лѣсовъ,
Обремененный ужъ лѣтами, и проч.

Пріят. и полезн. препр. пр., ч. XVI. стр. 127.

[2]) Тамъ же, ч. XVI, стр. 126.

[3]) Тамъ же, XVI, 127—128.

Библиотека "Руниверс"

Всегда искусство ты прельщать предпочитала
Пріятности любить.
Я мщеніе всегда готовилъ для тебя, и проч.

Окончаніе—

Лизета! ужъ пора, пора намъ перестать.
Я выберу себѣ прелестную Аглаю;
Тебѣ же я любить Аминта позволяю.
Довольнѣй будемъ мы [1]).

Къ А. А. П.—

Подобна розѣ ты прелестной, и проч.

Заключеніе—

Тебѣ такъ рано полюбилось
Сердца къ себѣ всѣхъ привлекать,
Ахъ! есть ли бъ такъ ты научилась
Любовь въ душѣ своей питать [2]).

Сила любви—

Что такое, что волнуетъ,
Что палитъ всю въ жилахъ кровь?
Сердце отъ чего тоскуетъ?
Что палитъ меня?—Любовь.
Отъ очей сонъ убѣгаетъ, и т. д. [3]).

Побѣда Амурова—

Нѣтъ, полно, ужъ пора тѣ цѣпи разорвать,
Которыми меня Аглая оковала,—

начинаетъ поэтъ; но ни Аполлонъ, ни Марсъ не могли отвлечь его мысли отъ Аглаи;

Никто изъ нихъ тебя не могъ собой прельстить,
Сказалъ Амуръ: возьми жъ опять свои оковы.... [4]).

Къ Лунѣ—

Луна! ты видѣла мою жестоку страсть...
Теперь измѣну зришь Аглаи ты моей...
Несчастну знаешь ты, Луна, любовь мою,
Ты видѣла мои несносныя мученья;

---

[1]) Тамъ же, XVI, 144.
[2]) Тамъ же, XVI, 256.
[3]) Тамъ же, XVIII, 158.
[4]) Тамъ же, XVIII, 175.

Библиотека "Руниверс"

Въ печали ты всегда несчастнымъ утѣшенье;
Къ тебѣ прибѣгнувъ, я забуду страсть свою [1]).

Любовь и дружба—

Любовь! Живи въ душѣ моей
Въ союзѣ съ дружбою священной, и проч. [2]).

Куплетъ при посылкѣ цвѣтовъ прекрасной дѣвушкѣ, „философическое" четверостишіе; конецъ—

Увянешь, какъ они (цвѣты), со временемъ и ты [3]).

Всѣ эти стихотворенія относятся къ тѣмъ произведеніямъ старой нашей лирики, которыя назывались тогда анакреонтическими [4]); этой стороной своей дѣятельности М. С. Кайсаровъ примыкалъ, подобно своему брату Петру, къ группѣ такихъ писателей, какъ В. В. Капнистъ, Н. А. Львовъ, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій и др., во главѣ съ Державинымъ—авторомъ „Анакреонтическихъ Пѣсенъ".

М. С. Кайсаровъ былъ одинъ изъ очень немногихъ въ это время переводчиковъ Петрарки:

Въ XIX же части Пр. и пол. препров. времени (стр. 92) М. С. Кайсаровъ напечаталъ *Сонетъ, подражаніе Петрарку:*

Одинъ въ задумчивости мрачной
Брожу уныло я въ поляхъ,
Страшусь людскихъ слѣдовъ несчастной,
Бѣгу, узрѣвъ ихъ на пескахъ...
Ужъ горы, рощи, рѣки знаютъ
Любовь, томящую меня;
А отъ людей ее скрываю,
Терзаюсь, мучуся стеня.

Переводъ довольно близокъ къ подлиннику [5]); свободнѣе другой

---

[1]) Тамъ же, 207.

[2]) Тамъ же, 224.

[3]) Тамъ же, XIX, 32.

[4]) „Краткость, пріятность и нѣкоторая небрежность суть правила анакреонтической поэзіи; а содержаніемъ ея должны быть любовь и веселость, иногда и нравоученіе, но прикрываемое любовью или веселостью" и проч. *Н. Остолоповъ*, Словарь древней и новой поэзіи, ч. I, стр. 23 и сл.

[5]) Срв. Rime di Francesco Petrarca, Milano, 1871, стр. 37. Sonetto XXII:

Solo e pensoso i più deserti campi
Vo misurando a passi tardi e lenti;
E gli occhi porto, per fuggir, intenti
Dove vestigio uman l'arena stampi...

Библиотека "Руниверс"

переводъ: *Сонетъ, вольный переводъ съ италіанскаго изъ Петрарка:*

И небо, и земля, и вѣтры ужъ уснули,
И звѣри дикіе, и птички,—все молчитъ,
И море въ берегахъ крутыхъ ужъ не шумитъ,
Угрюмы надъ землей ночь крылья размахнула.
Одинъ лишь я не сплю и слезы проливаю;
Любовь и горести терзаютъ грудь мою.
Повсюду милой я Лизетты образъ зрю,
И думая о ней, спокойнѣе бываю, и плачу. [1]).

М. С. Кайсаровъ переводилъ и съ нѣмецкаго и съ англійскаго: *Честь, вольный переводъ съ нѣмецкаю изъ Раммлера:*

Чести блескъ, что всѣхъ прельщаетъ,
Не прельщаетъ лишь меня.
Пусть меня цари не знаютъ,
Знайте вы меня, друзья!
Съ вами все мое блаженство,
Щастіе у насъ одно;
Хоть и нѣтъ у насъ богатства,
Ну—есть доброе вино [2]).

Оригиналъ этой бойкой пѣсенки въ честь дружбы и вина,—стих. Раммлера „Die Ehre“ [3]).

Si ch'io mi credo omai che monti e piagge
E fiumi e selve sappian di che tempre
Sia la mia vita, ch'è celata altrui...

[1]) Изъ Петрарки, ч. VIII, стр. 287—288. Срв. Rime di Petrarca, Sonetto CXIII' стр. 116:

Or che'l ciel e la terra e 'l vento tace,
E le fere e gli angelli il sonno affrena,
Notte 'l corro stellato in giro mena,
E nel suo letto il mar senz'onda giace,
Veggio, penso, ardo, piango; e chi mi sface
Sempre m'è innanzi per mia dolce pena:
Guerra è'l mio stato, d'ira e di duol piena;
E sol di lei pensando ho qualche pace...

[2]) Изъ Петрарки, VIII, стр. 286—287.

[3]) Der Ehre stolzer Glanz, den alle Welt beneidet,
Ist mir nur lächerlich.
Ich acht'es nicht, wenn auch kein Fürst mich um sich leidet;
Ihr, Freunde, leidet mich.
Euch such ich täglich auf, mit euch theil'ich mein Leben,
Wir dürfen uns erfreuen.

Библиотека "Руниверс"

Пѣсня, подражаніе старинной Англинской пѣсни You meaner beauties of the night.

Свѣтло мѣсяцъ ночью свѣтитъ.
Свѣтелъ, зарокъ звѣздъ соборъ;
Но какъ скоро Фебовъ взоръ
Землю мрачную освѣтитъ,
Въ тужь минуту лунный свѣтъ
Вмѣстѣ съ свѣтомъ робкихъ звѣздъ
Потухаетъ,
Исчезаетъ... — —
Много дѣвушекъ прелестныхъ
Въ хороводѣ такъ поетъ;
Но лишь Машинъ взоръ блеснетъ,
Свѣтъ очей ея небесныхъ
Освѣщаетъ все, живитъ,
И красавицъ прочихъ тинтъ,
Помрачаетъ,
Ослѣпляетъ [1]).

Свободная обработка сонета, написаннаго сэромъ Henry Wotton принцессѣ Елисаветѣ, дочери Іакова I, и внесеннаго въ сборникъ Перси Reliques of anc. engl. poetry [2]).

Позднѣе М. С. Кайсаровъ оставилъ стихотворство и обратился къ прозѣ. Въ пансіонскомъ сборникѣ, носящемъ характерное заглавіе: „И отдыхъ въ пользу“ [3]), онъ напечаталъ статьи:

Der Himmel, der uns liebt, hat uns nicht Gold gegeben,
Er giebt uns aber Wein, u. s. w.

K. W. Ramlers Lyrische Blumenlese, VI — IX Buch, Carlsruhe, 1780, S. 56 (Sammlung der besten deutschen prosaischen Schriftsteller und Dichter, 103 Theil, Carlsruhe 1780).

[1]) Ипокрена, VIII, 319—320.

[2]) Reliques, book III, № 7:

You meaner beauties of the night,
That poorly satisfie our eies
More by your number, than your light;
You common people of the skies,
What are you when the moon shall rise?..
So when my mistris shall be seene
In sweetnesse of her looks and minde
By virtue first, then choyce a queen;
Tell me, if she was non design'd
Th' eclypse and glory of her kind.

[3]) И отдыхъ въ пользу, или собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и

Библиотека "Руниверс"

Религія,—письмо отъ отца къ сыну, съ французскаго (стр. 1—37): „Сколь безуменъ тотъ, кто минутныя удовольствія безвѣрія предпочитаетъ надеждѣ, почерпаемой въ религіи! О любезный сынъ! Рѣшись оставить невѣріе и рѣшись съ твердостію; да восторжествуетъ надъ твоимъ умомъ и сердцемъ превосходство христіанской религіи. Какъ величественна и свята сія религія, достойная Бога, намъ дарующаго

прозѣ. Труды воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона. М. 1804. Оставляя стѣны Пансіона, питомцы его не порывали связи съ воспитавшимъ ихъ учебнымъ заведеніемъ: поддерживали сношенія съ Прокоповичемъ-Антонскимъ, участвовали въ пансіонскихъ литературныхъ предпріятіяхъ. Оттого въ сборникѣ „И отдыхъ въ пользу“ встрѣчаемъ произведенія Жуковскаго и его сверстниковъ рядомъ съ пьесами пансіонеровъ младшаго поколѣнія. Составъ Сборника такой: I. Религія (1—37), съ фр., М(их.) К(айсарова), II. Добродѣтель (38—42) В. Жуковскаго, III. Нравоучительныя мысли (43—46), съ фр., Ив. Петина, IV. Благотворительность (47—51), съ фр., Н. Исленьева, V. Удовольствіе (52—61), съ фр., И. Лизогуба, VI. Грепія (62—64), съ фр., М. К(айсаро)ва, VII. Любовь къ отечеству (65—69), С. Р(одзянки), VIII. Чертежъ римской исторіи (70—77), съ фр., И. Соломова, IX. Разсужденіе о поэзіи (78—89), С. Р(одзянки), X. О поэтѣ, отрывокъ изъ Мармонтеля (90—91), Н. Лунина, XI. Къ времени (92—93), съ англ., стихотвор. Н. Грамматина, XII. Языки (94—96), съ французск., С. Соковнина, VIII. Науки, художества, Литература, ученые и художники во Франціи (стр. 97 — 106), съ французск., Гр. Анучина, XIV. Науки, искусства, ученые, художники и университеты въ Германіи (107 — 128), съ фр., Д. Дашкова, XV. Объ обхожденіи съ людьми (129—145), изъ Коцебу, М. Кайсарова, XVI. Два друга и медвѣдь басня (146—148), И. Петина, XVII. Какъ должно писать исторію (149—155), изъ, Расина, С. Вольковскаго, XVIII. Старость (156—165), изъ Коцебу, М. К(айсарова), XIX. Старой и молодой ракъ, басня (166), А. Петрова, XX. Адемъ, восточная повѣсть (167—178), съ фр., Якова Лизогуба, XXI. Анекдоты (179—182), съ фр., С. Соковнина, XXII. Притча (183—187) И. Т. XXIII. Водяная капля, индѣйская басня (188—190), съ фр., И. Петина, XXIV. Жребій царей, восточная повѣсть (191—194). съ фр., И. Лизогуба, XXV. Заключенный въ темницѣ (195—198), изъ Стерна, XXVI. Надгробная пѣснь юному герою, убитому въ сраженіи (199—201), М. К. К(айсарова), XXVII. Эпиграфія Б*, (202), С. Даргомыжскаго, XXVIII. Басни: Ласточка и аистъ, Ягненокъ и оселъ, Корона и колпакъ, Летучій огонь и путешественникъ, Набраніе, Попугай и сурокъ, Хрусталь и Алмазъ, Ручей и рѣка (203—208), съ фр., С. Соковнина. XXIX. Заблякъ (209—211), съ фр., И. Петина, XXX. Васильковая гирлянда (212—215), съ фр., С. Соковнина, XXXI. Дитя на окнѣ (216), стих. Даргомыжскаго, XXXII. Эпиграмма (217), Даргомыжскаго, XXXIII. Казимиръ и Аглоя (218—221), съ франц., И. Петина, XXXIV. Материнская любовь (222—225), съ франц., С. Соковнина XXXV. Видѣніе Коннала, изъ Оссіана (226—229), И. Грамматина (стих.), XXXVI. Отрывокъ изъ путешествія въ Константинополь, въ Италію и на Архипелажскіе острова черезъ Германію и Венгрію въ 1790 и 1791 годахъ (230—235), О. О. XXXVII. Гимнъ нещастію (236—238), Гр. Анучина (въ прозѣ), XXXIII. Гимнъ Богу (239—240), С. Порошина (въ прозѣ), XXXIX. Зима (241), стих. С. Соковнина.

Библиотека "Руниверс"

ее, и спасительная человѣку, ее пріемлющему! Коль прекрасны ея понятія о Божествѣ! Коль возвышенно служеніе, которое воздаетъ она Ему! Коль святы, коль превосходны ея правила побужденія, ободренія и пособія, подаваемыя ею человѣку для преуспѣянія въ добродѣтели и для достиженія къ совершенству и щастію" и т. д.—статья по направленію своему вполнѣ въ духѣ главы Университетскаго Благороднаго Пансіона, А. А. Прокоповича-Антонскаго, восклицавшаго въ своей рѣчи *О воспитаніи*: „Мудрости, добродѣтели! но что онѣ, если религія не озаритъ ихъ... религія, преобразующая, обновляющая человѣка, возносящая его надъ всѣмъ бренным, отверзающая предъ нимъ врата на небо! Ею да напаяется жаждущее сердце юноши; да внидетъ въ душу его тотъ священный страхъ, который есть начало премудрости, основаніе и утвержденіе всякія добродѣтели" и т. д.

Греція, съ франц. (стр. 62—64)—небольшой отрывокъ, въ которомъ характеризуются древніе греки, какъ „ревностнѣйшіе искатели славы", народъ характера „энтузіастическаго и чувствительнаго", граждане, которые „видѣли, чувствовали и дышали вездѣ удовольствіемъ славы и безсмертія".

О обхожденіи съ людьми, изъ Книгге (стр. 129 — 145), — замѣтки и бѣглыя разсужденія въ родѣ слѣдующихъ:

„Общественная жизнь есть вѣчная мѣна взаимныхъ одолженій. Честный человѣкъ даетъ болѣе, нежели получаетъ; хитрецъ, желающій обмануть другихъ, или поживиться отъ нихъ, поступаетъ такимъ же образомъ. Всякой, говорятъ обыкновенно, своего щастія кузнецъ, и это относится больше къ общественной жизни. Ты счастливъ отъ другихъ, когда другіе щастливы отъ тебя.... Добрые не могутъ любить злыхъ; злые не могутъ также любить злыхъ. Одни только добрые любятъ добрыхъ.... Искусство снискивать друзей часто не такъ нужно, какъ искусство не имѣть враговъ.... Больше всего берегись быть другомъ ученой женщины.... Чѣмъ больше кто имѣетъ достоинствъ, тѣмъ строже того судятъ", и т. п. [1]).

Старость изъ Книгге (стр. 156—165): „Хотя Формей и написалъ цѣлую книгу о выгодахъ старости, однако я не перемѣню своего мнѣнія, что молодымъ быть лучше. То не есть выгода, что мѣшаетъ наслаждаться всѣми другими выгодами. Старостью даритъ насъ природа съ жестокими условіями, и рѣдкой благодаритъ ее за такой по-

[1]) Изъ второго томика сборника Книгге Die jüngsten Kinder meiner Laune, статья: Ein Beytrag zu Kniggen Buch über den Umgang mit Menschen.

Библиотека "Руниверс"

дарокъ", и т. д.—разсужденіе изъ того же сборника Коцебу Die jüngsten Kinder meiner Laune; заглавіе въ подлинникѣ: Das Alter (томикъ II).

Надгробная пѣснь юному герою убитому на сраженіи (стр. 199—201). Попеременно поютъ юноша, дѣва и хоръ юношей и дѣвъ:

Юноша. Здѣсь палъ младый воинъ, другъ и герой нашъ! Здѣсь поражалъ онъ враговъ своихъ, побѣдилъ ихъ и умеръ.... За Государя, за Отечество пролилъ онъ кровь свою и пожертвовалъ жизнію.

Дѣва. За насъ, за матерей нашихъ пролилъ онъ кровь свою.

Хоръ. Пойдемъ! воздадимъ ему долгъ благодарности: обсадимъ могилу его печальными кипарисами; воспоемъ его въ пѣсняхъ; соорудимъ олтари ему, и прольемъ въ память слезы чувствительности... Достопамятны услуги и велики подвиги младаго воина! Увѣнчаемъ гробъ его трофеями; прославимъ его въ пѣсняхъ, и наречемъ его Героемъ и другомъ человѣчества! и проч. [1]).

Позднѣе М. С. Кайсаровъ занялся переводомъ Стерна; напечаталъ:

Жизнь и мнѣнія Тристрама Шанди, переводъ съ англій. Михайла Кайсарова. 6 частей. С.-Пб. 1804—1807.

Въ Сѣверномъ Вѣстникѣ 1804 г. (XVIII, стр. 158—171) явилось „Извѣстіе о Лаврентіи Стернѣ и его сочиненіяхъ. Изъ Французскаго Меркурія 11 іюня 1803 года". Взглядъ автора этой статьи таковъ: „Стернъ былъ человѣкъ весьма умный; но принятый имъ родъ сочиненій тѣмъ болѣе дуренъ, что чрезвычайною своей легкостью произвелъ множество подражателей; ибо гораздо легче производить безъ выбора шутки смѣлаго и необузданнаго воображенія, нежели писать пріятно подъ руководствомъ строгаго и правдиваго разсужденія, которое пріемлетъ украшенія разума такъ, какъ красота принимаетъ услуги граціи. Стернъ довольно откровенно въ томъ признается; онъ даже судитъ себя весьма строго" и проч. [2]) „Стернъ, подобно доктору Свифту и Рабеле, которому онъ много подражалъ, есть одинъ изъ тѣхъ, коимъ можно удивляться, но не должно брать себѣ въ примѣръ" [3]). Въ подстрочномъ примѣчаніи издателемъ данъ довольно лестный отзывъ о русскомъ переводѣ „Тристрама Шанди" [4]).

---

[1]) Изъ *Chr. F. Weisse*, Amazonenlieder, 1761. Срв. *П. Львовъ*, Славянскія пѣсни, Иппокрена, VIII, 230, X, 356—359,—передѣлки изъ того же сборника.

[2]) Сѣв. Вѣстн. 1804 г., № VIII, стр. 162—163.

[3]) Ib., стр. 171.

[4]) Ib., стр. 165.

Библиотека "Руниверс"

Въ отвѣтъ на эту статью Кайсаровъ написалъ *Письмо къ пріятелю, содерж. въ себѣ примѣчанія на критику Стерновыхъ сочиненій, напечатанную въ № VIII 1804 г. Сѣвернаго Вѣстника, соч. переводчикомъ Тристрама Шанди.* С.-Пб. Безъ года [1]). „Письмо" это было бы крайне любопытно подвергнуть анализу для опредѣленія литературныхъ взглядовъ М. Кайсарова; къ сожалѣнію, я не могъ разыскать этого изданія ни въ московскихъ, ни въ петербургскихъ книгохранилищахъ.

Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ, младшій изъ трехъ братьевъ (родился въ 1728 г.) былъ впослѣдствіи, съ 1810 по 1813 г., профессоромъ Дерптскаго университета [2]). Записанный, по обычаю того времени, малолѣтнимъ въ военную службу, онъ долженъ былъ прервать свое образованіе и, въ силу высочайшаго повелѣнія 1796 года, явиться въ полкъ.

Въ концѣ 1799 г. онъ, получивъ чинъ штабсъ-капитана, оставляетъ военную службу „um sich ganz den Studien zu widmen", какъ сказано въ хроникѣ Дерптскаго университета [3]).

Учился А. С. Кайсаровъ, подобно братьямъ, въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ; Александръ Ив. Тургеневъ называетъ его „милый, ранній, незабвенный другъ" [4]); въ 1802 г. они вмѣстѣ отправились за границу, въ Геттингенскій университетъ.

Жуковскій въ одномъ письмѣ къ А. И. Тургеневу говоритъ о дружбѣ, соединявшей его, Тургенева, Мерзлякова, Кайсарова [5]).

О раннемъ періодѣ литературной дѣятельности А. С. Кайсарова, къ сожалѣнію, извѣстно очень мало.

Онъ писалъ стихотворенія, и современники цѣнили его и какъ писателя, подававшаго большія надежды, и какъ человѣка. Но въ печати сталъ извѣстенъ только единственный романсъ—*Моя надежда*, помѣщенный въ Трудахъ общества любителей россійской словесности 1818 года:

---

[1]) Сопиковъ (ред. Рогожина), № 8239.

[2]) См. *М. И. Сухомлиновъ*, А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья (Извѣстія II отд. Акад. Н., т. II., кн. 1); *В. Е. Натуховъ*, Каѳедра русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) университетѣ, Юрьевъ 1900, стр. 33—42.

[3]) Dörptische Beyträge für Freunde der Philosophie, Litteratur u. Kunst. Jahrgang 1813. Erste Hälfte, S. 375 (*Сухомлиновъ*, op. cit., стр. 9).

[4]) Хроника русскаго въ Германіи, Современникъ 1841 г., т. XXI, стр. 51.

[5]) Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, стр. 6—7 (Русск. Арх. 1895 г., приложеніе; письмо отъ 31 августа 1805 года).

Библиотека "Руниверс"

Надежда! ты моей богиней
Была, когда и я мечталъ, и проч.

Въ примѣчаніи редакціи сказано: „Романсъ сей не былъ еще напечатанъ, *равно какъ и другія стихотворенія сего почтеннаго любителя словесности*“... [1]).

Стихотвореніе проникнуто меланхолическимъ настроеніемъ. Авторъ изображаетъ рядъ разочарованій, постигшихъ его въ жизни:

Надеждой сладкой наслаждался,
Когда Росслава я нашелъ;
Но онъ увялъ,—а я остался—
И сладкій сонъ опять прошелъ!..

Долженъ былъ разочароваться онъ и въ любви...

Я строилъ замки—разрушались;
Я снова строить начиналъ:
Мои мечтанья миновались,
Я тѣломъ и душой увялъ!
Теперь въ развалинахъ стою!

Остается одна надежда—на могилу:

А мой челнокъ куда несется?
Гдѣ будетъ пристань для него?
Еще надежда остается
Насчастному пловцу его—
И для меня могила есть!

Время написанія этого стихотворенія не указано. Едва ли, однако, можетъ оно относиться ко времени позже отъѣзда А. С. Кайсарова и Ал. И. Тургенева за границу: меланхолическій тонъ, мечты о смерти, о могилѣ, ставятъ романсъ Кайсарова въ одну группу съ ранними произведеніями Жуковскаго, Андрея Тургенева и др., о которыхъ говорилось выше. Научныя занятія за границей, плодомъ которыхъ явились сочиненіе по славянской миѳологіи [2]), диссертація объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи [3]), поѣздки по Европѣ (Англія, Шотландія, славянскія земли) и т. под., а затѣмъ профессура въ

[1]) Труды вольнаго Общества любителей Россійск. Словесн. 1818 годъ ч. IV, стр. 223—224. *Сухомлиновъ*, op. cit., стр. 23—24.

[2]) Versuch einer Slavischen Mythologie, Göttingen 1804 (русскій переводъ изд. въ Москвѣ въ 1807 и 1810 гг.).

[3]) Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis... Subiecit Andreas de Kaisarow. Göttingae 1806 (докторская диссертація).

Библиотека "Руниверс"

Деритѣ едва ли оставляли мѣсто для сочиненія меланхолическихъ романсовъ; напротивъ, это какъ разъ подходило къ эпохѣ образованія Дружескаго Литературнаго Общества, когда юный штабсъ-капитанъ дѣйствительно не зналъ еще, куда несется его „челнокъ“ и „гдѣ будетъ пристань для него“, и повторялъ пока мотивы модной меланхоліи, не отставая отъ своихъ друзей.

А. Ѳ. Воейковъ, собиравшій членовъ Дружескаго Литературнаго Общества на дружескихъ вечеринкахъ въ своемъ домѣ на Дѣвичьемъ полѣ,—это и было „убѣжище друзей, соединенныхъ Фебомъ“, о которомъ говоритъ Андрей Тургеневъ [1]),—былъ тоже воспитанникъ Университетскаго Благороднаго Пансіона (1791—1795 гг.); имя его стояло здѣсь на золотой доскѣ на ряду съ именемъ Жуковскаго [2]). Здѣсь же, нужно думать, зародились и развились въ немъ писательскія наклонности. Писать онъ началъ, какъ сообщаетъ М. А. Дмитріевъ, „въ одно время съ Жуковскимъ и Батюшковымъ, нѣкоторое время раздѣлялъ съ ними и славу“ [3]). „Я помню, говоритъ Дмитріевъ, когда приводили имена лучшихъ литераторовъ того времени, ихъ троихъ не раздѣляли; говорили: Жуковскій, Батюшковъ и Воейковъ, какъ послѣ стали говорять: Жуковскій, Батюшковъ и Пушкинъ, какъ еще позже: Пушкинъ, Баратынскій и Дельвигъ“ [4]). Мерзляковъ и Воейковъ были пріятели; у послѣдняго Мерзляковъ гостилъ въ Рязани; вмѣстѣ они собирались пріѣхать къ другу—Жуковскому въ Бѣлевъ; вмѣстѣ они затѣвали въ 1802 г. издавать литературный журналъ, и Мерзляковъ приглашалъ Жуковскаго къ участію въ редакціи и сотрудничеству [5]). Раннею извѣстностью Воейковъ былъ обязанъ своему *Посланію къ Сперанскому объ истинномъ благородствѣ* [6]). Это — сатира въ стилѣ Буало; сатирическое направленіе рано сказалось въ Воейковѣ. О болѣе раннихъ произведеніяхъ Воейкова мнѣ неизвѣстно ничего.

---

[1]) „Къ встхому Поддѣвичоскому дому А. О. В—ва“—Славянинъ, изд. Воейковымъ, ч. XIII (1830), стр. 147; *Акад. Веселовскій*, Жуковскій, стр. 137.

[2]) *Сушковъ*, Московскій Университ. Благор. Пансіонъ, приложеніе XIV, стр. 89: Имена отличныхъ воспитанниковъ Пансіона, получившихъ золотыя медали и одобрительные листы, 10.

[3]) Мелочи изъ зап. моей памяти, стр. 201.

[4]) Тамъ же, стр. 201.

[5]) Письма Мерзлякова къ Жуковскому: Русс. Архивъ 1871 г., стр. 0136—0137, 0147.

[6]) Напечат. впервые въ Вѣстникѣ Европы 1806 г., № 19, стр. 195 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

XV.

Семенъ Родзянка—пансіонскій товарищъ Жуковскаго; вмѣстѣ они выбыли изъ пансіона въ 1800 году [1]), рядомъ имена ихъ были написаны на доскѣ, на которой записывались имена отличныхъ пансіонеровъ [2]). Волею А. А. Прокоповича-Антонскаго Родзянко состоялъ въ должности лѣтописца пансіонскихъ развлеченій: въ прочитанномъ Антонскимъ на актѣ 14-го ноября 1798 г. „наставленіи", пунктъ IX, говорилось, что Семенъ Родзянка назначается секретаремъ при забавахъ воспитанниковъ; онъ былъ обязанъ „вести журналъ всему тому, что примѣчательнаго произойдетъ" въ увеселительныхъ собраніяхъ пансіонеровъ; онъ долженъ былъ записывать въ нарочно сдѣланной для того книгѣ, „кто говорилъ рѣчь или читалъ другое какое сочиненіе и о чемъ, кто произносилъ стихи, подъ какимъ заглавіемъ и чьего сочиненія, какой читанъ былъ разговоръ, какая представлена театральная пьеса и кто были дѣйствующія лица; кто игралъ концертъ, и т. под., также имена знатнѣйшихъ посѣтителей" [3]).

На этомъ же актѣ (14-го ноября 1798 г.) С. Родзянко выступилъ въ качествѣ офиціальнаго поэта: въ новой пансіонской залѣ были поставлены портреты кураторовъ университета П. И. Шувалова, И. И. Мелиссино и М. М. Хераскова, тутъ же были продекламированы и розданы присутствующимъ стихи къ этимъ портретамъ, сочиненные С. Родзянкой [4]). Стилемъ Ломоносова и Державина юный стихотворецъ восхваляетъ заслуги этихъ лицъ:

Шуваловъ! Нѣтъ тебя: ты въ вѣчность преселился;
Но пламень въ насъ любви къ тебѣ не погасился,
Отрадой страждущихъ, покровомъ Музъ ты былъ,
И храмъ въ Россіи имъ воздвигнулъ, утвердилъ.
Твой духъ живетъ въ дѣлахъ—и вѣки отдаленны
Слетутъ за доблести тебѣ вѣнецъ нетлѣнный.
Увы! я зрю, Сатурнъ съ ужасною косой
Стремится памятникъ разрушить твердый твой...
Но чтожъ!—взмахнулъ косой, ударилъ, сокрушилась,
И мышца крѣпкая внезапно утомилась.

---

[1]) Москов. Вѣдомости 1800 года, дек. 26, № 103, стр. 2345; *Тихонравовъ*, Соч., т. III, ч. 1, стр. 407.

[2]) *Сушковъ*, Москов. Универс. Благор. Пансіонъ, приложеніе XIV, стр. 89.

[3]) Актъ, бывшій въ Унив. Благор. Пансіонѣ ноября 14-го дня 1798 г.—Москвитянинъ 1847 г., часть III, стр. 61.

[4]) Тамъ же, стр. 55, 58.

Библиотека "Руниверс"

О Кронъ! ты въ свѣтѣ семъ все можешь истребить;
Лишь блеску дѣлъ благихъ не силенъ помрачить.

Надпись, сочиненная по всѣмъ правиламъ шіитики [1]).

Про И. П. Мелиссино Родзянка говоритъ:

Ты былъ рачительный начальникъ, попечитель,
И другъ нашъ, и отецъ, и геній нашъ хранитель.

Передъ портретомъ М. М. Хераскова, не стѣсняясь присутствіемъ его самого въ актовой залѣ, произносилось:

Парнассъ Московскій двухъ представителей лишился;
Но тяжкій сей уронъ Гомеръ нашъ замѣнилъ:
Херасковъ! ты въ себѣ ихъ обоихъ вмѣстилъ;
Въ твоей къ намъ нѣжности, въ твоемъ о насъ раченьи,
Живутъ Мелиссино, Шуваловъ незабвенны;
Въ тебѣ присутствуетъ и духъ и сила ихъ.
Фебъ дивныхъ таинствъ ключъ тебѣ вручилъ своихъ;
Ты Россіядою стяжалъ вѣнецъ нетлѣнный,
Владиміромъ во вѣкъ пребудешь незабвенный.

На актѣ 22-го декабря 1798 года С. Родзянка читаетъ стихи своего сочиненія подъ названіемъ *Любовь къ отечеству* [2]). Вліяніе Ломоносовскихъ одъ обнаруживается здѣсь довольно явственно:

Любовь къ отечеству священна,
Твердыня царствъ, оплотъ градовъ!

начинаетъ Родзянка, очевидно подражая стихамъ Ломоносова:

Царей и царствъ земныхъ ограда,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда...

Свое пониманіе любви къ родинѣ Родзянка формулируетъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Не въ бранлхъ лишь однихъ возможно
Отечеству полезнымъ быть:

---

[1]) Срв. *Остолоповъ*, Словарь древней и новой поэзіи, Спб. 1821, часть II, стр. 204 и слѣд.: „Надпись есть краткое чего-либо замѣчательнаго описаніе, какъ то вещи, дѣлкія, особы; иногда же заключается въ ней одно только выраженіе чувствій сочинителя. Надлежитъ наблюдать, чтобы въ надписи помѣщены были такія описуемаго предмета принадлежности, коими онъ наиболѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе" и проч.

[2]) Рѣчь, разговоръ и стихи, чит. на публич. актѣ въ Благ. Унив. Пансіонѣ 22-го декабря 1798 г.

Библиотека "Руниверс"

Кто въ немъ науки насаждаетъ,
Несчастныхъ кто благотворитъ;
Вѣсы въ рукахъ своихъ вращая,
Всю мысль свою къ тому стремитъ,
Невинность чтобъ не притѣснялась,
Чтобъ благо общее цвѣло:
И тотъ достоинъ патріотомъ
И тотъ достоинъ нарещись.
Щастливъ, кто имя толь священно
Себѣ отъ гражданъ получилъ.

Идея о высокомъ значеніи мирнаго культурнаго труда прививалась, повидимому, вообще Антонскимъ и его сотрудниками питомцамъ Университетскаго Пансіона: на актѣ 21-го декабря слѣдующаго 1799 года однимъ изъ воспитанниковъ читалась *Рѣчь о любви къ отечеству*, и здѣсь встрѣчаемся съ тою же идеей. „Итакъ, что есть сія любовь къ отечеству?“—ставитъ вопросъ юный ораторъ, и рѣшаетъ: „Она есть любовь къ порядку, къ устройству, къ законамъ, къ добродѣтели, къ общему и собственному благу... Когда человѣкъ-гражданинъ, достигнувъ зрѣлости нравственнаго и тѣлеснаго своего возраста, начинаетъ чувствовать себя во всей полнотѣ, — — — тогда Отечество пріемлетъ его, и вознеся гласъ свой, вѣщаетъ: „Сынъ мой!... Чѣмъ ты будешь мнѣ полезенъ?“... Призванный въ храмъ Осмидинъ, да судитъ при людей, внявъ гласу отечества, говоритъ: „Зерцало истины будетъ озарять всѣ мысли и дѣла мои. Злодѣйство не восторжествуетъ; невинность не пострадаетъ“. Безъ трепета садится онъ на мѣсто свое, и... судилище его есть храмъ, гдѣ не пріемлется другого всесожженія, кромѣ приносимаго невинностію, и гдѣ внятенъ гласъ только правоты. Такъ исполняетъ обязанности свои сынъ Отечества, коему ввѣрятъ оно вѣсы правды! Такъ свидѣтельствуетъ онъ любовь свою къ нему, приверженность къ законамъ и общему благу!... Вступившій на поприще наукъ отвѣтствуетъ Отечеству: Я посвящу жизнь свою изслѣдованію истины; я дерзну тебѣ говорить во“ и проч. [1]).

Къ 1798 же году относятся еще три произведенія Родзянки: *Ночное размышленіе о Богѣ* [2]) и *Величество Божіе* [3])—гимны въ прозѣ, о которыхъ я уже имѣлъ случай говорить (въ гл. VII)—и стихотвореніе *Истина*:

---

[1]) Утр. Заря, кн. I, стр. 193 и слѣд.
[2]) Пріят. и полез. препр. врем. ч. XX, стр. 267 и сл.
[3]) Тамъ же, XX, 273 и сл.

Библиотека "Руниверс"

Уже въ янтарной колесницѣ
На прагъ востока Фебъ притекъ,
И вскрывъ завѣсу мрачну нощи,
Явилъ свой лучезарный ликъ...

Солнечные лучи уничтожаютъ росу —

Такъ ложное все исчезаетъ,
Какъ тонка утренняя роса!
Одна лишь истинна—дщерь неба,
Пребудетъ вѣчно въ родъ и родъ [1]).

Въ январѣ 1799 г. С. Родзянка вмѣстѣ съ Жуковскимъ отправляетъ Державину сдѣланный ими вдвоемъ французскій переводъ оды „Богъ". Державинъ отвѣтилъ имъ четверостишіемъ:

Не мнѣ, друзья! идите вслѣдъ;
Ищите лучшаго примѣру:
Пиндару русскому, Гомеру
Послѣдуйте,—вотъ мой совѣтъ [2]).

С. Родзянка былъ секретаремъ литературнаго „Собранія воспитанниковъ Унив. Благ. Пансіона" (продсѣдателемъ котораго былъ Жуковскій); въ засѣданіи 18-го мая 1799 года онъ читаетъ свое стихотвореніе *Ручеекъ*, а Жуковскій сообщаетъ свои критическія замѣчанія на сочиненіе Родзянки *Нѣчто о душѣ* [3]); оба эти произведенія остаются неизвѣстными.

На пансіонскомъ актѣ 21-го декабря 1799 года Родзянка декламировалъ свое стихотвореніе *Слава* [4]), напечатанное потомъ въ „Утренней Зарѣ" [5]):

Душа дѣяній знаменитыхъ,
Вѣнецъ героевъ, мудрецовъ,
О слава, всюду обоженна!
Надъ смертью торжествуешь ты.
Вотще она въ гробницы мрачны
Дѣла великія ввергаетъ;—
Ты ихъ исторгнувши оттоль,
Въ нихъ полномъ блескѣ, лучезарномъ,
Являешь всѣмъ вѣкамъ, народамъ...

---

[1]) Прiят. и пол. препр. вр., XX, 336.
[2]) Соч. Державина, т. III, № 82.
[3]) *Зигарина*, Жуковскій, стр. 16—17.
[4]) Москов. Вѣдомости 1799 г. № 103, стр. 2139—2140.
[5]) Книга I, стр. 163 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Славою истинною авторъ признаетъ только такую извѣстность, которая основана на содѣланномъ добрѣ:

Ты (слава) лишь едину *добродѣтель*
Во всѣ концы земли гласишь.
Пускай не внятъ рабы пороковъ,
Злодѣйства громомъ міръ трясущи,
Достойны быть твоихъ похвалъ.
Хоть есть имъ олтари возносить,
Проклятія въ потомствѣ грянутъ,
И прахъ ихъ въ гробѣ потрясутъ.

Родзянка, конечно, зналъ иной взглядъ на славу, высказанный на страницахъ Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени:

„Не одни токмо добродѣтельныя дѣянія превозносимы славою: она соединяетъ трусость съ храбростью, порокъ съ добродѣтелью; и никогда на вѣсахъ ея цѣны истинной славы видѣть не можно. Удачная измѣна виновника ея увѣряетъ въ безсмертіи, и слава украшаетъ имя измѣнника“ [1]).

Но, подобно тому какъ Жуковскій выяснялъ свое пониманіе *истиннаго* геройства [2]), Родзянка, въ силу тѣхъ же побужденій, выразилъ свой взглядъ на *истинную* славу. Въ „лучезарный храмъ Славы“, по его понятію, войдутъ

Царь мудрый, поддавшихъ любящій,
Пекущійся о благѣ ихъ,
Чья жизнь есть цѣпь благихъ дѣяній,
Народа къ щастью устремленныхъ...
Воинъ, духомъ возвышенный,
Въ груди носящій огнь добра,—
Кто, низложивъ противны силы,
На грудахъ падшихъ слезы льетъ,
Кто не былъ людямъ бичъ ужасный,
Но былъ ихъ твердый щитъ, надежный,
Кто былъ герой—и человѣкъ [3])...

[1]) *Слава*, Посланіе къ Галлеру, изъ твореній Галлера, переводъ Ивана Карамышева. Пр. и пол. пропр. вр., ч. XIX, стр. 54. Переводъ стихотворенія „Ueber die Ehre, als Herr D. Giller den Doctor-Hut annahm“. Versuch schweizerischer Gedichte von Albr. v. Haller, I Theil. Wien 1793, SS. 9—20.

[2]) „Герой“ (соч. Жуков., ред. Арханг., т. I, стр. 10), „Истинный герой“ (тамъ же, т. IX, стр. 10)—статейка, помѣщенная въ Утренней Зарѣ непосредственно передъ „Славой“ Родзянки.

[3]) Срв. У Жуковскаго:

Героемъ тотъ лишь назовется,
Кто добродѣтель красну чтитъ („Герой“).

Библиотека "Руниверс"

Мудрецъ, что строгу добродѣтель
Во всѣхъ дѣяньяхъ сохраняетъ...
Оракоръ, что витійства громомъ
Блѣдняѣтъ коварство заставляетъ...
Поэтъ, что лирою волшебной
Плѣняетъ...

При такой точкѣ зрѣнія естественно заключительное обращеніе Родзянки къ товарищамъ:

Ученья чистыми струями
Умъ юный, жаждущій питайте,
Добро питайте вы въ сердцахъ;
Вамъ Слава путь въ свой храмъ укажетъ... [1].

Въ слѣдующемъ (1801) году напечаталъ свою „Славу" Мерзляковъ. Какъ ни различны стихотворенія Родзянки и Мерзлякова, едва ли однако случайно, что оба произведенія имѣютъ точки соприкосновенія. Родзянка начинаетъ: „Душа дѣлній знаменитыхъ, о слава" и проч. Начало у Мерзлякова [2]):

Славу, матерь лиръ священныхъ,
Душу подвиговъ безсмертныхъ,
Славу, Россы, призовемъ!
Пѣснь всемощной воспоемъ!

У Родзянки:

Друзья любезные! въ Россіи,
Въ странѣ вы славы рождены!...

У Мерзлякова:

Подъ ея (славы) благой звѣздою
Россъ родился, возрасталъ;
Россъ-младенецъ царствъ судьбою
У груди ея игралъ;

Будь героемъ,
вѣнецъ лавровый свой
Омой сердечною, чувствительной слезой,
Тобою падшимъ посвященной („Миръ").

[1]) Иное освѣщеніе въ цитированномъ посланіи Галлера *Слава*: „Блаженъ, кто не стремись за славою и блистательнымъ щастіемъ, презираетъ то, что только обожаетъ свѣтъ, и свободенъ будучи отъ ига буйныхъ сихъ заботъ, посвящаетъ добродѣтели всѣ душевныя и тѣлесныя свои силы" (Пр. и пол. препр. вр., XIX, 56).

[2]) См. стих. Мерзлякова, ред. Полуденскаго. М. 1867, ч. I, стр. 207 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Россъ-герой ея знамена
Черезъ темно поле бѣдъ
Перенесъ, и проч.

У Родзянки герой—„на грудахъ падшихъ слезы льетъ"; у Мерзлякова:

Дѣти славы, веселитесь,
Здѣсь на лаврахъ преклонитесь...
Нѣтъ! Мы славы недостойны;
Не горитъ ли кровь на насъ?
Не бѣгутъ ли вслѣдъ намъ стоны,
Побѣжденныхъ жалкій гласъ?...
Чада славы! *слезъ рѣкою*
Смоемъ кровь съ своихъ мечей!

Въ Утренней Зарѣ Родзянка напечаталъ цѣлый рядъ своихъ произведеній:

Надгробная Г. С. (книжка I, стр. 54) — четверостишіе, оканчивающееся—

Дѣлами жъ кто себя великимъ прославилъ,
О томъ не мраморы—безсмертье возвѣстятъ.

Бесѣда Марка Аврелія съ самимъ собою (I, 22—53) — отрывокъ изъ Томаса, о которомъ уже говорилось выше, въ главѣ VIII.

Катоновъ монологъ изъ Аддисоновой трагедіи „Катонъ" (I, 65—67),—именно V дѣйствія, сцена 1:

Ты правъ, Платонъ! ты правъ: нашъ духъ не умираетъ,
Самъ Богъ, живущій въ немъ, въ сей правдѣ увѣряетъ...
Я буду въ вѣчности, я буду въ небесахъ.
О вѣчность!—трепещу—хладѣю—утѣшаюсь...
Жизнь наша—сонъ! Мечта!—а пробужденье смерть!

Такого рода мысли, популярныя въ средѣ, окружавшей Родзянку, и привлекли, очевидно, вниманіе послѣдняго къ монологу Катона [1]).

Страшный судъ (I, стр. 141—144):

Покройтесь прежней тьмой, земля и небеса!
Насталъ послѣдній часъ, вселенна гибнетъ вся.

[1]) Вскорѣ явился и полный переводъ этой трагедіи: *Смерть Катона, или рожденіе римскаго единоначалія*, трагедіи сочиненная славнымъ Аддисономъ, перев. съ англійск. Докт. Гартъ. Нипокрена, ч. VIII (М. 1801), стр. 90 и слѣд. Позднѣе вышелъ и другой переводъ: *Катонъ*, траг. въ 5 д. г. Аддисона, перев. съ анг. прозою А. Колмаковъ. С.-Пб. 1804.

Библиотека "Руниверс"

Се время свой полетъ внезапно прекращаетъ,
И вѣчность грозная чело свое являетъ.
Трепещутъ небеса—затмился солнца зракъ,
Земля колеблется—повсюду ужасъ, мракъ;
Расторглась цѣпь существъ и проч.

рисуется картина свѣтопредставленія, затѣмъ — второе пришествіе, воскресеніе мертвыхъ:

Се грозный Судія землѣ судить грядетъ!...
По манію Его токъ молнійный полился...
Ужасный трубный гласъ раздался въ небесахъ...
Возстаньте изъ гробовъ, вы спящи смертнымъ сномъ!
Вѣщы ждутъ праведныхъ, а злобныхъ казни громъ.

Страшный судъ:

Сынъ Человѣческій на радугѣ грядетъ,
Одѣянъ славою, оковы смерти рветъ—
Ему предыдетъ крестъ, залогъ землѣ священный!
Исчезните, какъ сонъ земныя блага тлѣнны!
Величье, сила, власть!...
Священный день насталъ Небесныя державы!
Во славѣ Возсѣдяй быстрѣе молній взоръ
Простеръ на предстоящъ племенъ земныхъ соборъ.
Изрекъ небесный судъ—народы отдѣлились:
Врата Едемскія для Добрыхъ отворились;
Но злоба, ада дщерь, въ геенну низошла,
Наслѣдіе свое, награду тамъ нашла!...

Окончаніе:

Мгновенно лучшій міръ Предвѣчный сотворяетъ!...
Ликуютъ Ангели, гремятъ святыя пѣсни;
Трисвятъ! Трисвятъ Единъ! гласятъ Полки небесны.

С. Родзянка представилъ свою обработку сюжета, который въ это время привлекалъ вниманіе многихъ. Воспитанникъ того же Университетскаго Благороднаго Пансіона М. Л. Магницкій въ 1796 г. напечаталъ оду *Страшный судъ* [1]), которая несомнѣнно была извѣстна Родзянкѣ:

Лицо багровое скрываетъ
Печально солнце въ мракъ густой.
Сквозь мглу каленый лучъ сверкаетъ,
Кровавой стелется дугой.

[1]) Пріят. и полез. препр. пр., IX, стр. 150—156.

Библиотека "Руниверс"

Туманомъ нощи покрачены,
Нѣмѣютъ сферы въ вышинѣ;
Настала послѣдній часъ вселенны...
И се огнистыми ручьями
Изъ черныхъ молній тучъ текутъ;
Быстрогорящими рядами
Небесны своды съ трескомъ рвутъ.
Се ангелъ съ страшною трубою
Летитъ на пламенныхъ крилахъ;
Труба пылающа зарею
Лежитъ на облачныхъ хребтахъ.
Какъ Понтъ въ брегахъ своихъ кипящій
Подъ бурей мрачною ревѣтъ...,
Какъ громъ вселенной центръ трясущій,
Такъ грозная труба гремитъ!
Ударилъ звукъ сей въ круги звѣздны,
Дрожатъ—разсыпались какъ прахъ!...
Отверзлися со страхомъ гробы,
Изходятъ мертвые на судъ,
Изъ мрачныя земли утробы
Дрожа преступники грядутъ! и проч.

Поэма Эд. Юнга „Страшный Судъ“ явилась въ русскомъ переводѣ въ 1777 г. и послѣ этого была нѣсколько разъ перепечатана отдѣльно и при „Плачѣ“ [1]); замѣчаются нѣкоторыя точки соприкосновенія оды Магницкаго съ поэмой Юнга.

Вышли изданія:

Страшный судъ, духовная пѣснь на двѣ половины раздѣленная. Рѣчи сочиненія *Сергѣя Глинки*, а музыка Д. Н. Кашина. Москва, 1799 [2]).

---

[1]) *Страшный судъ*, въ 3 пѣснях, соч. Юнга. С.-Пб. 1777. Изданіе 2-ое. М. 1787 (въ типогр. Кампанія Типографич.). *Плачъ Эд. Юнга*, или нощныя размышленія жизни, смерти и безсмертія, съ присовокупленіемъ двухъ поэмъ: 1) *Страшный судъ*, 2) Торжество вѣры надъ любовью». М. 1785. Изданіе 3-е. М. 1797 г. Другой переводъ—С.-Пб. 1799.

[2])

Хоръ грѣшниковъ.

Какой громъ страшный здѣсь—
Внезапно ударитъ?..
Не самъ ли царь небесъ—
Вселенну потрясетъ?..
Затмился солнца свѣтъ;
Съ провыспренняго свода
Стремятся сонмы звѣздъ:

Библиотека "Руниверс"

Страшный судъ, ода *Гр. С. Салтыкова*. С.-Пб. (безъ года. Сопиковъ, 7228; имѣть въ рукахъ мнѣ не удалось).

Въ „Свободныхъ Часахъ“ М. М. Хераскова, а отсюда—въ „Письмовникѣ“ Курганова, въ отдѣлѣ „Соборъ разныхъ стихотвореній“, была напечатана *Ода на страшный судъ* В. Майкова [1]); между „Духовными стихотвореніями“ Сумарокова имѣются также стихи *О страшномъ судѣ* [2]); Кириакъ Кондратовичъ поднесъ еще императрицѣ Ели-

---

Не въ сей ли день природа
Въ ничтожество падетъ?
(Звуки трубъ).

Два голоса.

Раздался трубный гласъ!..
Разверзлися гробницы!..
Съ гремящей колесницы
Разитъ Мессія насъ...
Ангелъ, возывающій мертвымъ.
Возстаньте, мертвые! Оставьте прахны гробы!..
Спѣшите изъ земной утробы!..

Хоръ грѣшниковъ.

Грядетъ Творецъ вселенной—
Перуномъ вооруженъ!
Сонмъ ангеловъ блаженной
За Нимъ вслѣдъ устремленъ...
Гласъ Мессіи вдали слышимый.
Грядите, добрые! принять вѣнецъ награды!
Обѣщанныя вамъ вкусите днесь отрады...
А вы, жестокія и злобныя сердца!
Во тьму кромѣшную низвергнетесь во вѣкъ.

[1]) „Свободные Часы“ 1763 г., стр. 148—152=„Книга Письмовникъ“ и проч., изд. 1788 г., стр. 348—351:

Ужасный слухъ мой умъ мятетъ,
Престрашны громы заревѣли,
Моря и рѣки закипѣли,
Нигдѣ уже спасенья нѣтъ.
Въ теченьѣ солнце становится,
Луну объемлетъ темнота,
Земля отъ спадшихъ звѣздъ дымится,
Объялъ всѣ пламень вдругъ мѣста.
Уже и гласъ трубы шумитъ, и проч.

[2]) „Стихотворенія духовныя“ (С.-Пб. 1769 г., над. Россійской Академіи), стр 220—222=Полное собр. соч. Сумарокова. М. 1787, часть I, стр. 239—241:

Библиотека "Руниверс"

саветѣ Петровиѣ оду *О страшномъ судѣ* [1]); въ новиковской „Вечерней Зарѣ“ есть *Ода Страшный Судъ* [2]), а въ ярославскомъ „Уединенномъ Пошехонцѣ“—ода *Послѣдній судъ* [3]).

Когда придетъ кончина міра,
Послѣдній день и страшный судъ,
Вострубятъ ангели, восплещетъ море,
Лѣса и горы вострепещутъ,
И спящи во гробахъ возстанутъ изъ гробовъ, и проч.

[1]) „Три священныя оды парафрастическія самолично мною поднесенныя... Имп. Елисаветѣ Петровнѣ... которыя оды и печатаны въ Академіи Наукъ“ (перепечат. у *Венгерова*, Русск. поэзіи, т. I, примѣч. и дополн., стр. 235):

Труба вострубитъ, мертвы встанутъ,
Услышатъ кости сухи гласъ, и проч.

[2]) Веч. Заря, ч. III, стр. 309—312:

Какое зрѣлище явилось
Внезапно взору моему?
Я вижу, небо растворилось,
И превратился свѣтъ во тьму!..
Свѣтило дневно померкаетъ...
Что вижу я передъ собою?
Со ангелъ съ небеси летитъ,
И громогласною трубою
О Божіемъ судѣ гласитъ, и проч.

[3]) Уед. Пошехонецъ, Ярославль 1786, ч. I, мартъ, стр. 141—149:

Се въ вѣчность, духъ мой, воспаряешь,
И вступивъ тутъ пресвѣтлый тронъ!
И только взоръ тамъ простираешь;
Предъ очи представляетъ онъ
Имѣющій быть судъ ужасный... (стр. 141).
О Боже! что я это зрю?
Природа видъ свой премѣнитъ...
Се звѣзды съ неба упадаютъ
И меркнетъ ихъ блистающъ свѣтъ!..
Весь міръ престрашна тьма объяла,
Се огненна рѣка течетъ... (стр. 142).
Се ангели летятъ съ небесъ!
Все трубнымъ гласомъ колебаютъ... (стр. 144).
Гремящій трубный гласъ внимая,
Все мещетъ изъ себи земля;
Всѣ части мертвымъ отдавая,
О чудныя отъ вѣкъ дѣла!
Имъ живость прежню возвращаетъ...

Библиотека "Руниверс"

Чувствуется связь стихотворенія С. Родзянки съ нѣкоторыми изъ этихъ произведеній, хотя указать болѣе опредѣленно эту связь я затрудняюсь.

Почему мотивъ о страшномъ судѣ привлекалъ вниманіе, объясняетъ любопытное (переводное?) разсужденіе, помѣщенное въ томъ же ярославскомъ журналѣ „Уединенный Пошехонецъ", подъ заглавіемъ: Послѣдній Судъ. „Картина послѣдняго суда — говорится здѣсь — есть наизнаменитѣйшая изъ всѣхъ, каковыя когда-либо были начертываемы рукою человѣческою: она только величественна, великолѣпна и важна, что долженствуетъ входить въ повсемственную распредѣлимость міра... Какія понятія представиться могутъ важнѣе, величественнѣе, утѣшительнѣе и удобнѣе сихъ ко *ободренію добродѣтели*, ко *устрашенію порока* и къ приведенію человѣка къ вѣчности, о которой онъ забываетъ" и проч. [1]).

Въ I книжкѣ Утренней Зари Родзянка помѣстилъ три небольшихъ переводныхъ отрывка: изъ Esprit d'Anacharsis — *О воображеніи* (стр. 167—170) и *Объ астрономіи* (стр. 171—173) и изъ Questions sur l'Encyclopédie [2])—*Разговоръ между философомъ и натурою* (стр. 182—188).

Во II книжкѣ Утренней Зари [3]) Родзянка помѣстилъ два стихо-

---

Всѣ вдругъ въ порядокъ стройный стали... (стр. 145).
И се сѣдитъ Онъ на престолѣ
Въ своей десницѣ крестъ держа... (стр. 146).
Но что? Ужъ грозный взоръ кидаетъ
На грѣшныхъ страшный Судія... и пр. (стр. 147).

[1]) Уединенный Пошехонецъ 1786 г., ч. II, стр. 558—561.

[2]) Questions sur l'Encyclopédie, par des amateurs (par Voltaire). S. l. 1770—72, 9 parties, in 8; nouvelle édition, augmentée 1773 (*A. A. Barbier*, Dictionnaire des ouvrages anonymes, t. II (P. 1875), p. 1159, со ссылкой на *Quérard*, France littéraire, X, 289 и Bibliographie Voltairienne, nº 38).

[3]) Утр. Заря и проч., книжка II, М. 1803. Содержаніе: I. Непостижимому, М(ерзляко)ва (стр. 1—8), II. Человѣкъ, В. Жуковскаго (9—18), III. Рѣчь о неразрывной связи Просвѣщенія, Религіи и Добродѣтели (чит. на Актѣ въ Бл. Пансіонѣ 22 дек. 1801 г.; авторъ не указанъ (19—31), IV. Сократъ передъ смертію, съ франц. И. Свиньина (34—44), V. Отрывокъ о вѣчности, изъ Галлера, С. Родзянки (45—52), VI. Смерть Сократова, съ франц. (авторъ не указанъ. 53—66), VII. Волкъ и ягненокъ, И. Петина (басня Лафонтена, 67—69), VIII. Молодой быкъ ягнъ, П. Воскобойникова (басня, 70—72), IX. Леонидъ подъ Термопилами, отрывокъ (73—80), X. Къ смерти, С. Родзянки (81—83), XI. Міръ (В. Жуковскаго, 84—91), XII. Шлецерово введеніе въ исторію: Богъ, міръ, земля и люди, съ нѣм., Гр. Апухина (92—102), XIII. Сельское кладбище, В. Жуковскаго (103—114), XIV. Сонъ Марка Аврелія, съ

Библиотека "Руниверс"

творенія: *Отрывокъ о вѣчности, изъ Галлера* (стр. 45 — 52) и *Къ смерти* (стр. 81—83). Первое изъ этихъ стихотвореній — свободный переводъ Галлера Unvollkommenes Gedicht über die Ewigkeit [1]). Галлеръ былъ довольно популяренъ у насъ въ концѣ XVIII вѣка: молодой Карамзинъ переводитъ (прозой) его поэму Ueber den Ursprung des Uebels [2]), цитируетъ въ „Письмахъ русскаго путешественника" стих. Галлера Die Alpen [3]); позднѣе появился и стихотворный переводъ поэмы „О происхожденіи зла" [4]); явилось нѣсколько переводовъ прозаическихъ произведеній Галлера [5]).

франц. М. К(айсарова) (115 — 133), XV. Дубъ (134 — 136), XVI. Къ Фортунѣ, П. Свиньина (137 — 138), XVII. Два букета, съ франц. С. Соковнина (139 — 142), XVIII. Сова и кузнечикъ, И. Петина (143—144), XIX. Перемѣна времянъ, И. Петина (145—146), XX. Исторія должна быть училищемъ нравственности и политики, отрыв. изъ соч. Г. Мабли (147—168), XXI. Стихи, соч. на день моего рожденія. Къ моей лирѣ и къ друзьямъ моимъ, В. Жуковскаго (169—171), XXII. Успокоеніе злаго (172), XXIII. Воспитаніе принца (173—175), XXIV. Деревня, стих. С. Соковнина (176—177), XXV. Къ Серожѣ (стих. прислано изъ Лондона, 178), Къ тому же. Соловей (стих., 179), XXVI. Геро и Леандръ (Флоріана, 180—193), XXVII. Рыбачій сынъ (194), XXVIII. Дарованія, басня (195 — 200), XXIX. Треска и рыбакъ, П. Свиньина (201), XXX. Алеша, И. Петина (стих., 204 — 205), XXXI. Идиллія: Аристъ, или дѣтское щастіе, съ франц., И. Петина (204—207), Слѣды золотого вѣка, съ франц. Д. Дашкова (207 — 211), Сѣтованія, съ франц. И. Петина (211 — 213), XXXII. Государь, Мужикъ и Пустынникъ, П. Свиньина (214—217), XXXIII. Къ Соловью, П. Свиньина (стих., 217), XXXIV. Нравоучительныя мысли (219 — 229), XXXV. Левъ, Медвѣдь и Волкъ, А. Офросимова (230—232). XXXVI. Рыбакъ, Щука и Угорь, И. Петина (233—234), XXXVII. Рѣчь о томъ, каковъ долженъ быть прямо благородный воспитанникъ (чит. на публ. актѣ пансіона 22 дек. 1798 г., 235—250).

[1]) Versuch schweizerischer Gedichte von Albr. v. Haller, Wien, 1793. II. Theil Ss. 58—66.

[2]) О происхожденіи зла, поэма великаго Галлера, перев. съ нѣм. Н. Карамзинъ. М. 1786.

[3]) Письмо, помѣченное „Долина Гасли, въ 11 час. ночи". Соч. Карамзина. С.-Пб. 1834, т. III, стр. 120.

[4]) О происхожденіи зла, въ 8 пѣснях, переложенное Петромъ Богдановымъ. М. 1798.

[5]) Свойства забавъ и увеселеній человѣческихъ, соч. Галлера. С.-Пб. 1781.

Плоды трудовъ прозаическихъ и проч., соч. Барона Галлера. 2 части. С.-Пб. 1783—1784.

Достопамятныя и любопытныя приключенія Альфреда короля англо-саксонскаго, соч. Барона Галлера, перев. съ франц. Ефимъ Руничъ. М. 1788.

Фабій и Катонъ, повѣсть изъ Римской жизни, соч. Галлера. перев. съ франц. Павелъ Полонскій, 2 ч. С.-Пб. 1793.

Письма барона Галлера о важнѣйшихъ истинахъ премудраго Божественнаго Промысла, перев. съ нѣм. М. 1799.

Библиотека "Руниверс"

На страницахъ тогдашнихъ журналовъ встрѣчаемъ много разъ произведенія этого автора [1]). Русскіе читатели знакомились съ ними и въ оригиналѣ и въ французскихъ переводахъ.

Стихотвореніе Ueber die Ewigkeit, какъ видно изъ приведеннаго списка переводовъ изъ Галлера, не разъ привлекало къ себѣ вниманіе русскихъ переводчиковъ и въ Петербургѣ и въ Москвѣ; Радзянка, встрѣтивъ въ Иппокренѣ (ч. II, стр. 102 и сл.) прозаическій переводъ этого произведенія, очевидно, понравившагося ему своимъ элегическимъ колоритомъ, проникнутымъ благочестивымъ одушевленіемъ разсужденіями о Богѣ, о человѣкѣ и т. под.—въ духѣ и направленія среды, окружавшей его,—рѣшился дать стихотворный его пересказъ, имѣя, повидимому, передъ глазами нѣмецкій подлинникъ:

Дубравы! гдѣ лучи дневные потухаютъ;
Гдѣ тѣни блѣдныя печально въ тьмѣ блуждаютъ;
Гдѣ вѣчно царствуетъ унынiе, покой;
Гдѣ только иногда птицъ вѣщихъ слышенъ вой;
Вы рѣки! что въ брегахъ безплодныхъ токъ влачите,
И въ нѣдра мутныхъ блатъ низвергнуться спѣшите;
Пустыни мрачныя! увядшія поля!
Къ вамъ, къ вамъ смущенная летитъ душа моя!

---

[1]) Вѣчность, стих. Галлера, пер. Гр. Брайко, С.-Пб. Вѣстникъ 1778 г., ч. II, стр. 413—418. Рѣчь Марка Порція Катона, консула римскаго, противъ роскоши, пер. изъ соч. г. Галлера. Новыя Ежемѣс. Сочиненія, 1786 г., ч. VI, стр. 46. Утреннее размышленіе, пер. изъ Галлера, тамъ же, ч. XII, стр. 57; то же стих. тамъ же, ч. I.II, стр. 84; то же стих.—Распускающ. цвѣтокъ, стр. 1; Утреннія мысли—Пр. и пол. превр. вр., ч. XII, стр. 185; то же—Иппокрена, ч. VIII, стр. 332 (прозой) и ч. X, стр. 14 (стихами). Утро—С.-Пб. Журналъ 1798 г., ч. I, стр. 126. (Оригиналъ: Morgen-Gedanken. Versuch Schweiz. Ged. v. Haller, I Th., SS. 1—4). О разумѣ, суевѣріи и невѣріи, пер. А. Лубкина (Gedanken über Vernunft, Aberglauben und Unglauben. Versuch, I, 66)—Новыя Ежемѣс. Соч. 1794 г., ч. XCI, стр. 49. Описаніе вѣчности, пер. А. Лубкина, тамъ же, ч. CVI, стр. 34. Ода на вѣчность (прозанч. пер.). С.-Пб. Журналъ 1798, ч. I, 46—53. Отрывокъ о вѣчности (прозанч. переводъ съ франц. перевода)—Иппокрена, ч. II, 102—109. Разсужденіе о невѣріи и пагубныхъ онаго слѣдствіяхъ, Новый С.-Пб. Вѣстникъ 1786 г., ч. I, стр. 66. Тоска по отечеству (Sehnsucht nach dem Vaterlande, Versuch, I, 5)—Пр. и пол. пр. врем., XII, 185. Другой переводъ: Желаніе возвращенія въ свое отечество С.-Пб. Журн. 1798 г., ч. I, стр. 129—131. Плачъ Галлера о смерти своей супруги (Trauer—Ode beym Absterben Seiner geliebten Mariane, Versuch, II, 71; Ueber eben Dieselbe, ib. II, 78). Пр. и пол. пр. врем., XII, 338—344; 345—358. Слава, посланіе къ Галлеру (Ueber die Ehre, Versuch, I, 9—20), тамъ же, XIX, 49—57. Альпійскія горы (Die Alpen, Versuch, I, 21—65) С.-Пб. Журналъ 1798 г., ч. I, стр. 6—41. Дорида (Doris—Versuch, I, 133 и сл.)—тамъ же, I, 118—125 и др.

Библиотека "Руниверс"

Вы ужасомъ ее и мрачностью питайте,
Эмблему вѣчности вы мнѣ изображайте.
Нѣтъ друга моего!
Еще передо мной тѣнь носится его;
Ко мнѣ съ улыбкой взоръ и руки простираетъ;—
Но вѣчность грозная добычь не возвращаетъ! [1]).

Авторъ обращается къ мысли о собственной смерти:

Und ich? bin ich von höherm Orden?
Nein, ich bin, was er war, und werde, was er worden,
Mein Morgen ist vorbey, mein Mittag rückt mit Macht,
Und eh der Abend kömmt: kann eine frühe Nacht
Die keine Hoffnung mehr zum Morgen wird versüssen,
Auf ewig mir die Augen schliessen.

Родзянка переводитъ:

Но что я говорю? Я тотъ же человѣкъ.
Заря моя прошла,—мой полдень пролетаетъ;—
Быть можетъ, ранняя ночь мой вечеръ упредитъ,—

и прибавляетъ, чего нѣтъ у нѣмецкаго поэта:

Умру для міра я—для друга (умершаго) *буду жить!*

---

[1]) У Галлера:

Ihr Wälder! wo kein Licht durch finstre Tannen strahlt,
Und sich in jedem Busch die Nacht des Grabes malt;
Ihr hohen Felsen dort! wo, im Gesträuch verirret,
Ein trauriges Geschwärm einsamer Vögel schwirret;
Ihr Bäche! die ihr matt in dürren Augern fliesst,
Und den verlohrnen Strom in öde Sümpfe giesst;
Erstorbenes Gefild' und Grausen volle Gründe!
O dass ich doch bey euch des Todes Farben fünde!
O nährt mit kaltem Schau'r und schwarzem Gram mein Leid!
Seyd mir ein Bild der Ewigkeit!
Mein Freund ist hin!
Sein Schatten schwebt mir noch vor dem verwirrten Sinn;
Mich dünkt, ich seh' sein Bild, und höre seine Worte;
Ihn aber hält, am ernsten Orte,
Der nichts zu uns zurücke lässt,
Die Ewigkeit mit starken Armen fest...

Въ Инвокренѣ: Мрачные лѣса, куда дневной лучъ никогда не проницаетъ сквозь чащи густыхъ и черныхъ елей, гдѣ каждая дубрава изображаетъ намъ мрачность гроба, вершины и утесы, окрестъ которыхъ между колючихъ терній раздаются одни унылые крики уединенныхъ птицъ, и проч. ...напитайте печаль мою хладными ужасами мрачной меланхоліи, пишите мнѣ ужасной образъ вѣчности!.. и проч.

Библиотека "Руниверс"

Взглядъ на смерть, раздѣлявшійся Родзянкой съ его друзьями. Слѣдуютъ размышленія о вѣчности:

О вѣчность, гробъ міровъ, временъ необозримый, и проч.—

и ставится вопросъ:

Возможноль смертному постичь тебя, обнять?

Отвѣтъ:

...Умъ, коль въ вѣчность устремится;
Теряясь въ ней, своихъ отъ крыліевъ лишится...

Отъ вѣчности мысль обращается къ Богу:

О Боже! Ты единъ все движешь, сохраняешь;
Безмѣрны времена Ты взоромъ обтекаешь;
Ты, Солнце вѣчное! и проч..

а затѣмъ къ человѣку:

Что, что, о Боже! я въ сравненіи съ Тобой?
Я въ мірѣ червь, а міръ есть точка предъ Тобой.
Едва съ ничтожествомъ составъ мой разлученный,
Безсмертной силою на мигъ одушевленный,
Быть можетъ нынѣ же разрушится, падетъ, и проч.

Съ мыслью о смерти Родзянка не соединяетъ, однако, ничего тягостнаго: на смерть онъ взираетъ тѣмъ же взглядомъ, какой мы встрѣчали у Жуковскаго и о какомъ говорилось мной выше, въ гл. IX; взглядъ этотъ Родзянка высказалъ въ своей одѣ *Къ смерти*, помѣщенной въ той же книжкѣ Утренней Зари [1]):

Духъ грозный, Духъ неумолимый,
Разящій безъ пощады всѣхъ,
Летающій въ громахъ надъ нами,
Трясущій тяготу земли,
Дымящійся въ Этнійскихъ жерлахъ,
Подъ чьей губительной рукою
Падутъ земныя племена,—

начинаетъ Родзянка, а затѣмъ, изобразивъ безграничное могущество смерти, продолжаетъ:

О какъ ты, Смерть, люта, ужасна!—
Но, нѣтъ! ты благотворный Духъ;
Отъ жизни къ вѣчности ведущій,
Благихъ небесъ посланникъ ты!..

[1]) Утр. Заря, кн. II, стр. 81—83.

Библиотека "Руниверс"

Кто всякихъ чуждъ предразсужденій,
Кому всѣ братья, всѣ друзья;
Кто добродѣтель чтитъ священну,
Блаженъ лишь щастіемъ другихъ—
Смотрите, какъ онъ въ гробъ нисходитъ!..
Такъ, такъ, друзья! Смерть вѣстникъ мирный,
Котораго Отецъ благій
Къ сынамъ своимъ посылаетъ
Кончину странствій возвѣстить!
Друзья! *пойдемъ добра стезею;*
Тогда безтрепетной ногою
Во мракъ мы ступимъ гробовой;
Взоръ ясный, тихій, безмятежный,
На дольный міръ вослѣдни бросимъ—
Въ блаженну вѣчность воспаримъ.

Отдѣльно были изданы стихи С. Родзянки *На случай вожделѣннаго прибытія въ Москву Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича.* М. 1801. Вотъ это стихотвореніе:

Съ чѣмъ, съ чѣмъ сравнить Тебя? -какъ солнце многодарно,
Повсюду льюще жизнь, сіянье лучезарно,
На необъятный Нордъ Ты милости излилъ!—
Но солнце бѣгъ когда въ другую гемисферу
Склоняетъ—тѣнь падетъ на здѣшнюю полсферу:
Ты жъ, нашъ Монархъ благій! Ты краше всѣхъ свѣтилъ:
Ты днесь притекъ въ Москву—Твой блескъ не угасаетъ
И тамъ, гдѣ нѣтъ Тебя—вездѣ равно сіяетъ.—
Подобно какъ шары въ безмѣрности небесъ
Вкругъ центра движутся, облекшися въ свѣтъ стремятся:
Такъ милліоны, Царь! окрестъ Тебя струятся,
Чтобъ жизнодательный пить свѣтъ Твоихъ очесъ.
Небесна благодать летитъ передъ Тобою:
Она въ Твоихъ устахъ намъ щастіе речетъ,
И милости на насъ Твоею льетъ рукою—
И злоба мрачная Твой ощущаетъ свѣтъ!
Драконы строгіе! Воскресните, взирайте:
Вы мнили смертію пороки обуздать:
Но Александръ благій ждетъ—медлитъ поражать.
Драконы! плачьте... кровь законовъ вы смывайте!
Кто добраго Царя блаженнѣй можетъ быть?
Онъ Богъ земный: въ Его велѣньѣ солнца, громы:
Онъ можетъ истреблять зловредные Содомы,
И свѣтомъ щастія вселенну озарить!

Подпись: *Всеподданнѣйше подноситъ Семенъ Родзянка.* Стихотво-

Библиотека "Руниверс"

реніе это, написанное „старымъ“ славяно-русскимъ слогомъ, всецѣло отразило на себѣ ученіе Ломоносова о трехъ „штиляхъ“ русскаго языка—„высокомъ“, „посредственномъ“ и „низкомъ“,—развитое и доведенное до крайности его послѣдователями въ родѣ адмирала Шишкова и его единомышленниковъ. По содержанію и характеру стихотвореніе Родзянки примыкаетъ къ группѣ произведеній торжественной лирики Мерзлякова; но Родзянка, стремясь „парить“, видимо, старался выражаться какъ можно болѣе „высокимъ“ слогомъ, уснастилъ свою рѣчь гораздо большимъ количествомъ церковно-славянскихъ словечекъ, чѣмъ это наблюдается у Мерзлякова.

Также отдѣльнымъ изданіемъ вышелъ *Бѣлый быкъ, истинная повѣсть, соч. Вольтера, пер. съ фр. С. Родзянка.* С.-Пб. 1802.

Въ переводѣ опущены намеки на библейскіе эпизоды, какіе дѣлаетъ Вольтеръ въ своемъ Le Taureau blanc; библейскія имена, употребляемыя Вольтеромъ, измѣнены: быкъ оказался *Бифеосграсомъ*, а не Навуходоносоромъ; въ VI главѣ у Родзянки обѣдаютъ волхвы Мердаманзаръ, Фамстрапассаръ и Аникольвъ; у Вольтера—пророки Даніилъ, Езекіиль и Іеремія; вольтеровская персифляція Библіи превратилась въ русскомъ переводѣ въ фантастическую сказку. Сдѣланный Родзянкою выборъ матеріала для перевода едва ли не былъ простою случайностью.

Литературная дѣятельность Родзянки рано была прервана умопомѣшательствомъ: онъ „былъ остановленъ на пути развитія своего болѣзнью духа... и изнемогъ подъ тяжестью ужаснаго недуга“, сообщаетъ Сушковъ [1]).

Подписавшій послѣднимъ уставъ Дружескаго литературнаго общества Андрей Офросимовъ былъ однимъ изъ питомцевъ Университетскаго Благороднаго Пансіона [2]). Увлеченный примѣромъ товарищей—литераторовъ, онъ также пытался пойти по пути музъ. Мнѣ удалось однако найти только единственное принадлежащее его перу произведеніе—басню *Левъ, Медвѣдь и Волкъ*; напечатано въ Утренней Зарѣ (кн. 2, стр. 230—232):

Левъ нѣкогда съ медвѣдемъ подружился и побожился
Всегда съ нимъ мирно жить.
На промыслъ вмѣстѣ съ нимъ ходить,
Добычу всякую съ нимъ пополамъ дѣлить.

[1]) *Сушковъ*, Университет. Благор. Пансіонъ, стр. 76. Срв. Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу. М. 1895, стр. 43 (Русск. Арх. 1895 г., приложеніе къ № 2).

[2]) Москвитянинъ 1847 г., ч. III, стр. 57.

Библиотека "Руниверс"

Поймавъ однако осла, они при дѣлежѣ поссорились, подрались, начали

Другъ друга рвать, кусать—ихъ кровь ручьемъ лила.

Побѣдилъ левъ, но опрокинувъ противника, онъ

Самъ подлѣ него безъ памяти упалъ,
Едва, едва дышалъ!

А волкъ, случайно забредшій сюда, утащилъ осла. Мораль:

Коли не хочетъ кто добромъ дѣлиться,
То можетъ и всего лишиться.

Писаніе басенъ, какъ извѣстно, было въ то время распространено въ нашей литературѣ. Въ Университетскомъ Пансіонѣ былъ завзятымъ баснописцемъ Иванъ Александровичъ Петинъ, младшій товарищъ Жуковскаго, впослѣдствіи другъ Батюшкова [1]). Писали, переводили басни и другіе пансіонеры; съ переводами басенъ Лафонтена, Флоріана выступитъ и Жуковскій.

Такова была группа молодыхъ любителей и дѣятелей русской литературы, которые были въ это время ближайшими друзьями Жуковскаго, его сочленами въ Дружескомъ Литературномъ Обществѣ.

Къ этой же группѣ юныхъ московскихъ литераторовъ-дилетантовъ примыкалъ Сергѣй Михайловичъ Соковнинъ, младшій товарищъ Жуковскаго. Питомецъ Университетскаго Пансіона, „произведенный студентомъ за тѣ быстрые успѣхи, которые во всемъ (во всѣхъ предметахъ обученія) сдѣлалъ“ [2]), Соковнинъ самъ замѣчалъ въ себѣ „*немножко того*, чего такъ много“ было, по его взгляду, въ Александрѣ Тургеневѣ и Жуковскомъ [3]), чѣмъ конечно и объясняется ихъ дружба [4]).

Литературная дѣятельность С. М. Соковнина выразилась, на сколько мнѣ удалось разыскать, главнымъ образомъ въ рядѣ небольшихъ переводовъ съ французскаго:

Мысли Томаса (Иппокрена, ч. IX, стр. 3—6, 135—142); это рядъ

---

[1]) О Петинѣ см. соч. Батюшкова, ред. Л. Н. Майковымъ. С.-Пб. 1885 г., т. II, стр. 190 и слѣд., 476—478.

[2]) Русс. Стар., т. 106, 1901 г., апрѣль, стр. 126.

[3]) Тамъ же, стр. 126: изъ письма С. М. Соковнина къ Ал. Ив. Тургеневу отъ 2 декабря 1809 года.

[4]) Соч. Жуков., 7 изд. Ефремова, т. VI, стр. 547 (письмо отъ 20 іюня 1837 г.). О Соковнинѣ см. соч. Батюшкова, т. III, стр. 735—736; Остафьевскій архивъ, т. I, стр. 444—445; акад. *Веселовскій*, Жуковскій, стр. 70, 71. *Руммель*, Родословный сборникъ. С.-Пб. 1883, II. 197.

Библиотека "Руниверс"

замѣтокъ: Дружба, Добро, Роскошь, Богатство и т. под.,—между прочимъ Чувствительность („Примѣчайте со вниманіемъ всѣхъ тѣхъ, которые по системѣ хотятъ казаться чувствительными. Вы увидите столько же въ свѣтѣ лицемѣровъ чувствительности, какъ и лицемѣровъ добродѣтели.... Въ сочиненіяхъ играютъ также роль чувствительности, какъ и въ обращеніи въ свѣтѣ. Но кому природа отказала въ ней, тотъ тщетно будетъ силиться подражать ей; тщетно казаться будетъ чувствительнымъ") [1]) и Меланхолія („Сколь много люблю я ту пріятную и нѣжную меланхолію, которая сопровождаетъ иногда душу нашу...") [2]). Томасъ былъ очень популярнымъ писателемъ въ Университетскомъ Пансіонѣ. Причины ясны: Томасъ (Antoine-Leonard Thomas, 1732—1785) былъ человѣкъ безупречной жизни, рѣдкихъ качествъ ума и души; эти особенности его личности отразились на его сочиненіяхъ; въ своей одѣ *Au temps*, увѣнчанной французской академіей, Томасъ высказываетъ такое profession de foi:

Si je devais un jour, pour de viles richesses,
Vendre ma liberté, descendre à des bassesses;
Si mon coeur, par mes sens, devait être amolli,
O temps! je te dirais, hâte ma dernière heure,
Hâte-toi, que je meure:
J'aime mieux n'être plus, que de vivre avili.
Mais si de la vertu les généreuses flammes
Peuvent de mes écrits passer dans quelques âmes,
Si je puis d'un ami soulager les douleurs;
S'il est des malheureux dont l'obscure innocence
Languisse sans défense,
Et dont ma faible main puisse essuyer les pleurs:
O temps! suspends ton vol, respecte ma jeunesse,
Que ma mère, long-temps témoin de ma tendresse,
Reçoive mes tributs de respect et d'amour;
Et vous, gloire, vertu, déesses immortelles,
Que vos brillantes ailes
Sur mes cheveux blanchis se reposent un jour [3]).

Мысли Болингброка (Ипокрена, ч. X, стр. 113—121, ч. XI, стр. 202 и слѣд.)—также бѣглыя замѣтки, только еще меньшаго объема: „Гораздо легче разрушить и возстановить гору остріемъ иглы, нежели

[1]) Ипокрена, IX, 140—141.

[2]) Тамъ же, 141—142.

[3]) *Villemain*, Cours de littérature française, Tableau du XVIII-ème siècle, tome III. Bruxelles 1834, pp. 63—88.

Библиотека "Руниверс"

истребить гордость и суетное мечтаніе о себѣ человѣческаго сердца" (стр. 113); „Просвѣщенный умъ хранитъ сердце отъ желаній, страстей и отъ худой наклонности, а душу отъ сомнѣній" (стр. 114) и т. под.

Древнихъ философовъ ученіе о Богѣ. Изъ Анахарзиса (Ипокрена, ч. X, стр. 360—367). „Voyage du jeune Anacharsis en Grèce", аббата Бартелеми, вскорѣ послѣ своего появленія (въ 1789 г.) получило значеніе прекраснаго общедоступнаго пособія для ознакомленія съ древне-греческимъ міромъ; отсюда, именно изъ LXXIX главы (въ VII томѣ) Соковнинъ и перевелъ отрывокъ, заключающій въ себѣ разговоръ между Филокломъ и Лизисомъ [1]).

Ручей дружбы (Новости русской литературы на 1802 годъ [2]), часть III, М. 1802, стр. 156 — 160), — небольшой сентиментально-моральный разсказъ на тему объ истинной дружбѣ (съ французскаго).

Два букета (Утренняя Заря, ч. II, стр. 139 — 142),—сентиментальный разсказецъ на тему: сердце, чувствительность предпочтительнѣе ума (съ французскаго).

Верховное благо есть мечта (Утр. Заря, ч. III, стр. 95 — 96): отрывокъ, заключающій въ себѣ мысль, что выше всего—добродѣтель (съ франц.).

„Восточныя басни": *Исправившійся* (Утр. Заря, III, 116—117) и *Благотвореніе* (тамъ же, 118), нравоучительные апологи (съ франц.).

Завѣщаніе, найденное въ бумагахъ одного умершаго (тамъ же, стр. 154 — 157): исповѣдь добродѣтельнаго человѣка, дающая образецъ, какъ надобно жить („Сколько можно въ нынѣшнемъ развращенномъ вѣкѣ, я старался быть справедливымъ, честнымъ и вѣрнымъ. Къ друзьямъ я былъ искренепъ и внимателенъ. Обиды прощалъ и не мстилъ за нихъ, стараясь побѣдить враговъ своихъ благодѣяніями" и т. д.). Съ франц.

Исторіи Александра (тамъ же, стр. 218—236). Тема: добродѣтель и мужество дѣлали Александра Македонскаго героемъ; счастіе уничижаетъ его: гордость дѣлаетъ его жестокимъ, гнѣвъ—убійцею друга, развращеніе—невольникомъ и вскорѣ жертвою страстей своихъ.

О вкусѣ (тамъ же, 248 — 265) — параграфъ изъ французской псевдоклассической поэтики: „Вкусъ, относительно къ чтенію авторовъ

---

[1]) Отдѣльное изданіе: Избранныя мысли Томаса и Боленброкка и ученіе древнихъ философовъ о Богѣ, пер. съ фр. Сергѣй Соковнинъ, М. 1802.

[2]) Журналъ, служившій продолженіемъ Ипокрены: *Измайловъ*, Историч. разысканіе, стр. 850.

Библиотека "Руниверс"

и ихъ сочиненіямъ, есть скорая, ясная и вѣрная разборчивость красоты, истины и точности въ мысляхъ и выраженіяхъ... Сія щастливая способность... есть болѣе плодъ разсужденія, нежели природныхъ дарованій, это есть умъ, образованной ученіемъ... Есть *правила* по которымъ можно учиться этой разборчивости", и проч.

Анекдоты: *Торгъ мудростію*, *Мандаринъ*, *Карлъ V*, *Сократъ* („И отдыхъ въ пользу", стр. 179—182)—нравоучительные разсказцы (съ франц.).

Басни (въ прозѣ): *Ласточка и Аистъ*, *Езопъ и Оселъ*, *Корона и Колпакъ*, *Летучій огонь и Путешественникъ*, *Избраніе*, *Попугай и Сурокъ*, *Хрусталь и Алмазъ*, *Ручей и Рѣка* (тамъ же, стр. 203—208). Съ франц.

Васильковая Гирланда (тамъ же, 212 — 215) — малепькій разсказъ (съ франц.).

Материнская любовь (тамъ же, 222—225),—лирическій разсказецъ на тему: для женщины высшее утѣшеніе, счастье — ея дитя (съ франц.).

Языки (тамъ же, 94—96): исчисленіе языковъ, какими говорятъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ (съ франц.).

Образецъ для дѣтей, или жизнь маленькаго графа Платона Зубова. Съ франц. М. 1801. Сочинила княгиня Анна Сергѣевна Голицына, перевелъ Сергѣй Соковнинъ [1]).

Хвастунъ и Избалованное дитя, двѣ пьесы для дѣтей. Пер. съ фр. Сергѣй Соковнинъ. М. 1802.

С. М. Соковнину принадлежатъ слѣдующія оригинальныя пьесы:

Деревня (Утр. Заря, ч. II, стр. 176—177), идиллически-сентиментальное стихотвореніе:

Въ деревнѣ все прелестно,
Въ деревнѣ все цвѣтетъ;
Все просто и любезно:
Въ ней щастіе живетъ!
Тамъ ручейки серебристы
Среди цвѣтовъ журчатъ,
И рощицы тѣнисты
Подъ тѣнь свою манятъ.
Овечки тамъ пестрѣютъ
На бархатныхъ лугахъ, и т. под.

---

[1]) Modèle des enfants ou vie du petit comte Platon Zouboff. M. 1801. Геннади, Словарь, т. I, стр. 234.

Библиотека "Руниверс"

Въ концѣ выступаетъ меланхолическій образъ:

А ты, страдалецъ бѣдный,
Забытый отъ людей!
Престань сердца ахъ мѣдны
Смягчать слезой своей!
Къ Природѣ обратися:
Она не измѣнитъ:
Къ ней въ лоно преклонися...
И слезы осушитъ.

На кончину П. Д. Еропкина, 1905 года, февраля 7 дня (Утр. Заря, III, 133 — 134) — ода на смерть московскаго генералъ-губернатора П. Д. Еропкина. Въ основу стихотворенія положены мысли, не разъ встрѣчающіяся въ произведеніяхъ разсматриваемой группы нашихъ молодыхъ литераторовъ, — могущество смерти, значеніе добродѣтели:

Ни Крезъ, ни Царь не защитятся
Отъ смерти силою своей:
И пирамиды сокрушатся—
И горды замыслы людей [1]).
Одна лишь доблесть не подвластна
Закопамъ строгимъ смерти злой;
Для ней могила не ужасна,
Она тверда сама собой...

Еропкинъ „какъ герой—великъ дѣлами“:

Онъ добродѣтелей посѣялъ
Плоды небесны на земли;
Онъ бунты страшные развѣялъ,
И дни блаженства процвѣли...

Отсюда заключеніе:

О Россы! лавры сплетайте
Еропкину; онъ былъ герой;
Ему въ дѣяніяхъ подражайте,—
Безсмертье будетъ вашей мздой.

Зима („И отдыхъ въ пользу“, стр. 241):

Лице Природы унываетъ,
Увяла красота полей...

---

[1]) Отзвукъ Державинской оды на смерть кн. Мещерскаго.

Библиотека "Руниверс"

Пчелки, набравъ лѣтомъ меду, „вкушаютъ плодъ своихъ трудовъ“,—

Ахъ! надобно и намъ весною
Сей краткой жизни собирать,
Чтобъ послѣ было чѣмъ зимою
Себя на старости питать.

Обычная морализація.

Вл. Рѣзановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРІИ ВОЗРОЖДЕНІЯ БОЛГАРСКАГО НАРОДА [1]).

IV.

Софроній Врачанскій.

Дѣятельность о. Паисія Хилендарскаго, о которомъ мы говорили въ предыдущемъ очеркѣ,—не могла не быть плодотворной въ смыслѣ пробужденія въ болгарахъ мысли о необходимости просвѣщенія народной массы путемъ распространенія въ ней тѣхъ или другихъ знаній. — Призывъ о. Паисія не могъ остаться безъ отклика, онъ долженъ былъ затронуть самыя чувствительныя сердечныя струны болгарскихъ патріотовъ, и каждаго изъ нихъ, способнаго на общественное служеніе, долженъ былъ вдохновить на работу для пользы своихъ соотечественниковъ.

Несомнѣнно поэтому, что послѣдователей у о. Паисія, который всѣми признавался и признается какъ родоначальникъ болгарскаго возрожденія,—было немало; нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, о. Спиридоній [2]), трудились на поприщѣ изученія прошлаго своего народа, а другіе избирали себѣ иные пути, по которымъ въ продолженіе всей своей жизни и шли для общей пользы.

Къ числу послѣднихъ съ полнымъ основаніемъ можно отнести и извѣстнаго въ исторіи болгарскаго возрожденія Софронія Врачанскаго.

Обстоятельства и условія, при которыхъ протекла дѣятельность Софронія Врачанскаго,—выясняются очень детально и опредѣленно;

---

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*,—за 1902 г. № 11 и за 1903 г. № 10.

[2]) О немъ мы говорили въ III очеркѣ.

Библиотека "Руниверс"

этимъ мы обязаны тому, что до насъ сохранилась автобіографія его. Памятникъ этотъ, открытый покойнымъ профессоромъ В. И. Григоровичемъ и впервые ставшій доступнымъ для общаго пользованія въ 1861 году, благодаря изданію Г. С. Раковскаго,—является едва ли не единственнымъ источникомъ для изученія того періода болгарской исторіи, который справедливо признается крайнимъ моментомъ безысходнаго и темнаго существованія болгарскаго народа,—т. е. конца XVIII и начала XIX вв.

Въ виду этого мы попытаемся воспользоваться содержаніемъ его [1]).

Жизнеописаніе свое Софроній,—въ мірѣ Стойко Владиславовъ (род. въ Котлѣ въ 1739 году),—излагаетъ обстоятельно, безхитростно и безпристрастно. Начатки образованія онъ получилъ въ сельской школѣ, въ которой научился греческому языку и выучилъ часословъ, но дальнѣйшему пріобрѣтенію знаній помѣшала смерть родителей; Стойко остался безъ всякихъ средствъ и принужденъ былъ поэтому съ раняго возраста (ему было всего 11 лѣтъ) встрѣтиться съ печальной дѣйствительностью быта тогдашняго болгарскаго селянина. Суровая борьба изъ-за куска хлѣба для себя и для жены длилась вплоть до 1762 года, т. е. до 23 лѣтняго возраста Стойка. Онъ рѣшилъ было одно время уйти въ юго-восточную Болгарію, но нѣкоторые лучшіе хозяева позвали его и сказали: „не ходи никуда, оставайся; на этихъ дняхъ прибудетъ нашъ архіерей, и мы попросимъ, чтобы онъ сдѣлалъ тебя священникомъ“ [2]). Съ 1-го сентября 1762 г., когда послѣ различныхъ перипетій состоялось посвященіе, и іерей Стойко выступаетъ на просвѣтительное служеніе своему народу, который обыкновенно имѣлъ священниками неграмотныхъ людей. Дѣятельность Стойка въ качествѣ священника продолжалась болѣе 20 лѣтъ; въ теченіе этого пе-

---

[1]) Памятникъ этотъ носитъ заглавіе *Житие и страдание грѣшнаго Софронія*; Г. С. Раковскій напечаталъ его въ своей газетѣ—*Дунавски Лебедъ* (выходила въ Бѣлградѣ въ теченіе двухъ лѣтъ—съ 1 сентября 1860 года)—№№ 55—61. По этому тексту безъ всякихъ измѣненій памятникъ перепечатанъ былъ въ 1872 году въ *Периодическо Списание* (Брапла, година I, кн. V и VI) и снабженъ предисловіемъ и примѣчаніями географическими, историческими и филологическими.—Въ *Славянскомъ Сборникѣ* т. II, стр. 1—28 (приложенія) (С.-Пб. 1887 г.)—по этому тексту данъ русскій переводъ Житія Софронія; переводъ снабженъ нѣкоторыми примѣчаніями. Написаніе собственныхъ именъ удержано согласно подлиннику.—„Житие“ Софронія несомнѣнно вызвало произведеніемъ извѣстнаго сербскаго дѣятеля Д. Обрадовича—„Животъ и приключенія“.

[2]) „Не ходи нигдѣ, сѣди; у тия дни хочетъ да прииде владика нашъ и да му се молимъ да те стори свящтеникъ“ (Период. Спис. год. I, кн. V и VI, стр. 54).

Библиотека "Руниверс"

ріода Стойко побывалъ на Аѳонѣ и, конечно, работалъ надъ своимъ образованіемъ, такъ какъ именно къ этому промежутку относится фактъ исполненія имъ копіи исторіи о. Паисія Хилендарскаго [1]).

Но вся эта работа проходила не безъ крупныхъ лишеній, огорченій и непріятностей со стороны окружавшихъ Стойко духовныхъ лицъ, выдавшихъ его головой грабителямъ, отъ которыхъ не защитила его и паства его. „Все это, говоритъ Стойко, я долженъ былъ переносить за мою службу общественнымъ интересамъ! Сколько разъ ходилъ я въ визирскій диванъ и защищалъ общіе интересы! 20 лѣтъ училъ дѣтей ихъ грамотѣ (учихъ дѣцата имъ книжное ученіе) и каждое воскресенье, каждый праздникъ поучалъ ихъ въ церкви (сказувахъ поученіе). И за всѣ труды и добро, что я имъ сдѣлалъ и желалъ сдѣлать, они выдали меня, наконецъ, бостанджи-баши, чтобы онъ убилъ меня!“ Чтобы избавиться отъ всѣхъ этихъ непріятностей, Стойко перешелъ въ Анхіальскую епархію, гдѣ былъ принятъ архіереемъ очень радушно и получилъ приходъ изъ 12 деревень.—Пробылъ здѣсь Стойко недолго и скоро переселился въ село Арбанаси (около Терновa), куда переѣхали изъ Котла его дѣти, терпѣвшія на родинѣ много лишеній. Въ Арбанаси іерей Стойко думалъ въ одномъ изъ монастырей отдохнуть отъ многолѣтней трудовой жизни, которую онъ уже въ продолженіе 30 съ лишкомъ лѣтъ велъ въ борьбѣ съ самыми тяжкими условіями, сопровождавшими дѣятельность тогдашняго болгарскаго священника. Но отдыхомъ ему,—54 лѣтнему старцу, воспользоваться не удалось. Его дѣятельность и его сравнительно большія знанія не могли не обратить вниманія фанаріотскихъ епископовъ, вѣдавшихъ судьбы болгарской церкви, а потому на немъ и остановились, какъ на лицѣ достойномъ стать епископомъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ въ Арбанаси переселился Стойко, туда пріѣхалъ Серафимъ, Врачанскій епископъ, который чрезъ нѣсколько

---

[1]) Это такъ называемый *Котленскій* списокъ, исполненный въ 1765 году; объ этомъ спискѣ см. у Теодорова въ изданіи исторіи о. Паисія (Пловдивъ, 1898 г.) стр. 13.—Въ библіотекѣ болгарскаго синода я видѣлъ часословъ (рукописный, малаго размѣра) съ слѣдующей записью на л. 1 об. „Записахсѧ сіе часословецъ азъ многогрѣшнїи стонко іерей на мѣ. їюнїа въ ѕ̄ дн. въ лѣто ѕ̄ рожства хр̃о ,ѧфѳн. лѣто ѕ̄ адама ѕ̄ сотворенїа всего мира ѕ̄ѕѳѕ. вьроуцѣ лѣто к. ключ слова азбу̑чнаіа ѕ̄ индиктіонь 2“. Эта исполненная мелкимъ красивымъ уставомъ въ 1768 г. рукопись является также доказательствомъ литературныхъ трудовъ, которыми занимался іерей Стойко, будущій епископъ Софроній. Ср. объ этой рукописи у *Спространова*—„Описъ на ржкописитѣ въ библиотеката при св. Синодъ въ София“ (София, 1900) стр. 168.

Библиотека "Руниверс"

дней и умеръ. Преемникомъ его рѣшено было сдѣлать іерея Стойко; принять это назначеніе [1]) Стойко согласился не сразу, но, наконецъ, уступилъ и 13-го сентября 1794 года съ нареченіемъ имени Софроній былъ назначенъ Врачанскимъ епископомъ.

Это назначеніе еп. Софронія совпало съ особенно выдающимися событіями въ исторіи Турціи. Къ этому времени центральная власть Стамбула въ расположенныхъ отъ него вдали провинціяхъ значительно ослабѣла и начала терять свой престижъ, а потому во многихъ мѣстахъ имперіи стали проявляться попытки добиться независимости. Въ концѣ XVIII вѣка западная часть Болгаріи, какъ болѣе отдаленная отъ центра власти, — особенно сильно была охвачена броженіемъ подовольныхъ элементовъ и стала театромъ гражданской войны. Давно уже ставшіе грозой для различныхъ частей Турціи кирджаліи нашли себѣ прочную опору въ лицѣ *Османа Пасваноглу* (иначе Пасванджія), который въ 1794 году, ставъ во главѣ большой партіи кирджаліевъ, овладѣлъ всѣмъ пространствомъ Виддинскаго пашалыка.

Такъ какъ въ составъ этого пашалыка входила и Враца, то епископская каѳедра въ этомъ городѣ въ виду сказаннаго не являлась въ данное время особой приманкой, почему и Софроній послѣ своего рукоположенія ѣхалъ туда со страхомъ и тревогой. Полное разореніе, крайняя нищета болгаръ, — вотъ что встрѣтилъ епископъ Софроній по прибытіи на мѣсто своего служенія; насилія на каждомъ шагу, постоянный страхъ попасть въ руки ужасныхъ разбойниковъ, съ которыми не въ силахъ были управиться посылаемыя войска, — не могли способствовать мирной дѣятельности новаго епископа, положеніе котораго еще особенно тѣмъ ухудшалось, что онъ долженъ былъ—въ угоду требованій константинопольской патріархіи, широко развившей систему грабежа и вымогательства, собирать со своей изнуренной матеріально паствы довольно значительный налогъ. Несмотря однако на столь тягостное положеніе епархіи, Софроній сразу же захотѣлъ послужить своимъ пасомымъ на пользу. „Пріѣхалъ я, говоритъ онъ, въ свою епископію; но она показалась мнѣ не лучше тюрьмы. Пусть такъ! Христіане приняли меня съ радостью. Въ воскрес-

[1]) Любопытно, какъ уговаривало Стойка принять посвященіе въ епископы одно изъ духовныхъ лицъ: „Слушай, отче:—ние слугуваме по двадесеть години, та не можемъ да се удостоимъ да приемнемъ архиерейство, а другій мито давать и молебенция полагалъ, а тебе пришло това дарование безъ мито и безъ молебнци"! (сПС. 1872, к. V и VI, стр. 64).

Библиотека "Руниверс"

ные и праздничные дни ходилъ я по церквамъ, часто говорилъ поученія на нашемъ болгарскомъ языкѣ, а христіане, не имѣвъ случая слышать такихъ поученій отъ другихъ архіереевъ, считали меня философомъ“ [1])!

Но развить такую дѣятельность въ желательной степени Софронію было невозможно... Онъ терпѣлъ отъ турокъ такого рода мученія и издѣвательства, что чтеніе описанія всего этого въ его жизнеописаніи приводитъ въ ужасъ. Ему на каждомъ шагу грозили пытками, его били, у него рвали бороду, грозили повѣсить, отрубить голову! Онъ большую часть времени долженъ былъ проводить въ скитаніи, скрываясь отъ преслѣдователей въ различныхъ мѣстахъ—и даже въ гаремѣ! Такого рода жизнь была слишкомъ тяжела, и еп. Софроній не могъ ее долго терпѣть; въ 1800 году онъ переѣхалъ въ Видинъ, а въ 1803 въ Букарестъ къ своимъ дѣтямъ, которыя проходили тамъ высшія науки (по што тамъ четяхъ епистимия на бейската академил), и сталъ тамъ подчиненнымъ митрополиту Угро-Влахійскому—Досиею. Этотъ митрополитъ отнесся съ горячимъ участіемъ къ страданіямъ еп. Софронія и помогъ ему получить отставку (писание оставительное)—отъ управленія своей епархіей. Сообщая объ этомъ въ концѣ своей автобіографіи, еп. Софроній выражаетъ свое сожалѣніе по поводу того, что ему пришлось бросить свою паству, но при этомъ замѣчаетъ, что онъ ее бросилъ не по лѣности (не оставихъ заради почиваніе мое), но въ силу необходимости...

„Поэтому, заключаетъ онъ свою скорбную повѣсть, я тружусь и днемъ и ночью, желая написать нѣсколько книгъ на нашемъ болгарскомъ языкѣ, и такъ какъ у меня нѣтъ возможности лично говорить предъ ними какое-либо полезное поученіе, и имъ невозможно слушать меня, грѣшнаго, то пусть хоть прочтутъ писаніе мое и изъ него научатся чему-нибудь полезному...“ [2]).

Изложенныя здѣсь кратко обстоятельства жизни епископа Софронія

---

[1]) „И придохъ на епископия моя, ала и тая не но-долу отъ затворка! Нека буде! И пріехахъ ме христенитѣ радостно, и ходѣхъ по църквитѣ въ недѣли, въ празднищи и полагахъ поученил по нашему болгарскому езику, а они христиемъ, като не чули отъ други архиерея таковое поученіе, имаха ме като едного философа“ (ib. 66).

[2]) „За това се трудя днемъ и ноштемъ да испишя нѣколико книги по нашему болгарскому езику, та, ако не би възможно менѣ да сказувамъ имъ съсъ уста моя, да чуятъ отъ мене грѣшнаго нѣкое полезное поученіе, а тій да прочетутъ писаніе мое и да умолзуютъ се!“ (ib. 77).

Библиотека "Руниверс"

говорятъ намъ о немъ, какъ о человѣкѣ, который, хотя и перетерпѣлъ очень много, но *никогда* не оставлялъ мысли о служеніи на пользу просвѣщенія своего народа. Онъ стремился быть ему всячески полезнымъ: училъ дѣтей, проповѣдывалъ слово Божіе, стремился помогать своимъ соотечественникамъ различнаго рода совѣтами.

Кромѣ всего этого, Софроній, какъ мы видѣли изъ его жизнеописанія, имѣлъ непреодолимое желаніе написать „нѣсколько книжекъ“ на болгарскомъ языкѣ для поученія соотечественниковъ. Ознакомленіе съ вопросомъ о литературныхъ трудахъ епископа Софронія представляетъ большой интересъ, такъ какъ онъ является дѣятелемъ самыхъ раннихъ годовъ болгарскаго возрожденія, которые вообще очень любопытны.

Въ народной библіотекѣ въ Софіи подъ № 211 [1]) хранится сборникъ, писанный въ Разградѣ въ 1850 году (отъ попа Крастя попъ Аѳана) и заключающій въ себѣ „Мифологію Сунтипа философа, басни Езопа“ и различныя другія повѣсти и бесѣды.—Съ этимъ сборникомъ еще въ 1871 году „въ Цариградѣ у блаженнѣйшаго Антима Видинскаго“—ознакомился М. С. Дриновъ. Ознакомленіе съ даннымъ сборникомъ привело М. С. Дринова къ убѣжденію, что въ немъ мы имѣемъ дѣло съ трудомъ епископа Софронія.

Положивъ въ основу своихъ доказательствъ фактъ полнаго сходства языка съ языкомъ несомнѣнно принадлежащаго епископу Софронію „Кириакодроміона“ (о немъ мы будемъ говорить ниже) и принявъ во вниманіе, что сборникъ, какъ видно изъ записи, „переведенъ“ въ 1802 году въ Видинѣ, гдѣ въ то время пребывалъ епископъ Софроній,—М. С. Дриновъ имѣлъ полное основаніе признать именно его авторомъ этого труда [2]).

Софроній, будучи проникнутъ желаніемъ послужить просвѣщенію своего народа, присматривался къ литературнымъ явленіямъ сосѣд-

---

[1]) Въ описаніи покойнаго *Сват. Вуловича* онъ отмѣченъ подъ № 230 (см. Опис словенских рукописа Софијске библиотеке); Споменик (Београд 1900) XXXVII, други разред 33.

[2]) Софроній въ рукописи нигдѣ не названъ. Весьма важна ссылка М. Дринова на сообщеніе, полученное имъ отъ г. Жекова, который въ 1870 г. утверждалъ, что видѣлъ въ рукописи какое-то философское сочиненіе епископа Софронія. Статья М. С. Дринова, посвященная данному сборнику, помѣщена въ с ПС. за 1884 г. № 12 „Нѣколко забравени списания на Софрония Врачанскаго“. Въ писанномъ каталогѣ софійской библіотеки я замѣтилъ указаніе, что сборникъ купленъ въ 1884 году за 100 франковъ.

Библиотека "Руниверс"

нихъ народовъ, которые имѣли уже извѣстную литературу. Во время пребыванія въ Видинѣ Софроній могъ, напр., познакомиться съ произведеніями извѣстнаго дѣятеля сербскаго возрожденія — Досиѳея Обрадовича, который въ 1788 г. издалъ книжку—„Езопове и прочихъ разныхъ баснотворцевъ... баске". Желаніе дать и своему народу рядъ поучительныхъ разсказовъ побудило Софронія приняться за составленіе того труда, который мы имѣемъ въ указанномъ сборникѣ. Здѣсь, кромѣ басенъ, находимъ и рядъ иного характера поучительныхъ статей; напр.—„поученіе о простотѣ сердечной", „повѣсть о суевѣріи", „о исповѣди", „о молбѣ", „поученіе о страсѣ Господнемъ" и друг.

М. С. Дриновъ въ названной выше статьѣ своей привелъ, какъ образецъ, изъ этого сборника двѣ басни Эзопа—„Лесица и Канина" (№ 8 на л. 49) и „Гарвалъ" (№ 99 на л. 64), которыя даютъ извѣстную характеристику труда Софронія. Занимаясь въ софійской народной библіотекѣ рукописями, я изъ этого сборника сдѣлалъ нѣкоторыя выписки и считаю нелишнимъ привести ихъ здѣсь, чтобы дать больше матеріала для оцѣнки литературной дѣятельности Софронія. Помѣщаю басню Эзопа — „Козеⷭ и волкъ" (№ 119 на л. 67 об.): „Единъ козеⷭ стоялⷭ високо довоⷭно на единь камеⷭ и волко миⷭвал ѿдолⷭ под камено а козолⷭ начевалⷭ да то цⷭва, и да мⷭ са смѣи и волко са ѡбарналъ и река мⷭ: ты мене неⷭваш, а ми ма ѓⷭва мѣстⷭ гдето ты стоиш". Басня эта снабжена слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Тоя басень сказⷭва почто много иⷭти, време то и мѣсто то подава дерзновеніе изволя на малки те да дⷭмат, и да ѓⷭват и да са смѣат на големы те гⷭдары".

Изъ группы другого поучительнаго матеріала привожу „повѣсть ѡ сⷭевѣріи": „На некои мѣсто оу нѧкои село много были болни хора и лежели и много ѿ тѣⷯ напрасно оумрели; и спореть тⷭи сⷭвѣніе весма голем страх было нападнало на хората; зафатилы оны да разговораⷮ какво е возможно да са исцѣлимъ ѿ тазы болестъ и тия едни думалъ едно а дрⷭгѣ дⷭмалъ дрⷭгѡ, но единь старець присѣкалⷭ имъ хоратата и рекълъ: братія моя вы добро знаите какъ іакѡвъ нашія селенин ѿколе не е заровенъ и знаите за що то беше тои здравъ и якъ чловѣкъ; тои е оу гроба сеси цѣлъ и станалⷭ е вапиръ: тои ноще из гроба излегва и ходи по кащата наши и давы насъ: но азъ знамъ за него иначъ; токмо колецъ да има ѿ глогово дарво и сас него да издробя изъ снагата Якова, и вѣрваите какъ за напредъ не ма да излягва ѿ гроба, но оутре вы да идите на гроба мⷭ и да го иско-

Библиотека "Руниверс"

паите; и тогива сички согласилиса сос тозы старецъ и нарекли единъ денъ да направлатъ тази работа щото не е прилична и достоина за оукореніе. Оу тои денъ нои малін Іωсифъ и тои излязалъ билъ саі баща си на гроба и саі дрѵгіе много хора, а на оутринаta като оутишалъ на школа та да чете, даскала го попиталъ дека беши оу вчерашен денъ, каде си билъ та ие си дошалъ оу школата да дачетешъ: и тои сказалъ де быі вавчера, и що оучинили чѧвѣцыте саі оногози мертвеца и щоса случило на ѡнѣа гроб тогазы онзы даскалъ зафаналъ на оученицыте да кажа; любезная чада моа: неса сас пѵстошное вѣрованіе на прости хора не вервайте никакъ, како мертвое чѧчкое тѣло да станва и зло да стори на хората; какъ можи ти да бади ала са слѵчава на некои место, та коги, мартвото тѣло и има кровъ оу него таковая какво то у живо тѣло челешко... [1]) това земла та гдето лежи оно погребено тѣло, почто е познато како на многи мѣста сѵчаваса онія гробъ, на мазное и соннорытое и рѵдное мѣсто на тоа земла и часто быва како са онии сѵнноръ растопаваса ѿ многѡ вода, и смѣса саі оусырената кровъ що е оу ѡное тѣло ѡстаиала сосырена, и оная мертвая кровъ растопяваса ѿ онія осѵнноръ и оубиоваваса и станва като чіи оу живо тѣло чѧчкое, а простія и глѵповія народъ иматъ и даржатъ това за вампіръ.

Ала ако хочемъ да разсѵдимъ и да разѵмеим ѿ що са рождатъ по хората болести и напрасніа смерти; товаса ввдл и знаино е, почто перво приходи на насъ й себепъ с намъ това: грѣховето и законопрестѵпленіе наша, и безмѣрное питіе наше и беззаконное живленіе наше; и тако оныя оучителъ свершилъ хоратеные свое: и оученицете мѵ благодарыли и таи онъ отарвалъ техъ ѿ таковое пѵстошное простолюдное вѣрованіе.—Ала и дрѵго да речемъ: ако имате за това някои размышленіе возможное и тако да учините да сторите оу цр҃квата парастасъ и моленіе зара҃ того мертвеца и да го воспомене сщ҃енника на ст҃ая литѵргія да воздигне трѣстое, после да иде на сщ҃енника на гробъ и на негѡ да направи водосщенія и да прочете три мт҃вы що са на ст҃ое крещеніе запрещателныи и да пролеи оная вода крѣстообразно на ѡнаго мертвеца са҃ тія рѣчы: да сокрѵшатся потъзнаменіе ѡбраза кр҃та сегѡ вся сопротивныя силы и ѿтамо да отиди сщ҃енника да оучини водоѡщеніе и ѡная каща иматъ размышленія и таи б҃жіею помощію хоче да излезе таковое сѵмнителное и постошное оумишленіе ѿ онія простыи и неразсѵдные чѧвецы: оие да

[1]) Нѣсколько словъ стерто въ рукописи.

Библиотека "Руниверс"

правятъ по свое тоси злоразѹмие и по своя таси простая глѹповая лѹдостъ: каквото изпалатъ огнъ и фарлѧ оу него неповиѥое и ѡкалнное мертвое тѣло чѣское и не мѧтнно сѧ нераєдное... и големъ грѣхъ е то като стрѹва това".

Предназначая матеріалъ указаннаго характера для соотечественниковъ, еп. Софроній имѣлъ, конечно, цѣлью дать имъ чтеніе, которое могло бы пробуждать въ нихъ мысли относительно различныхъ фактовъ своей жизни. Чтеніе въ доступномъ изложеніи имѣвшейся въ древней славянской письменности (какъ и въ другихъ) „повѣсти о семи мудрецахъ", которая была приписываема предполагаемому философу Синтипу,—должно было быть пріятно и полезно; болгарскій народъ времени еп. Софронія нуждался въ образномъ изложеніи различнаго рода нравственно-поучительныхъ истинъ, и „Синтипъ" этому вполнѣ могъ удовлетворить [1]).

Басни Эзопа также могли дать весьма назидательное чтеніе, такъ какъ опѣ образно и наглядно доказываютъ справедливость различнаго рода житейскихъ истинъ [2]).

---

[1]) Суди по заглавію сборника, еп. Софроній данную повѣсть перевелъ съ греческаго языка; переводъ этотъ, вѣроятно, въ рукописи и распространялся среди болгаръ. Интересно здѣсь же отмѣтить, что вниманіе на „Синтипъ" было останавливаемо и позднѣйшими дѣятелями болгарскаго возрожденія. Такъ, въ 1844 году была издана книжечка слѣдующаго содержанія: „Баснословіе Синтипы философа весьма любопытное отъ перскій на греческій отъ греческій же на болгарскій языкъ преводеное отъ Х. П Д. П. Н. Ч. Н. Н. Изданіе первое. (Philosophische Fabeln). У Будиму". (У Теодорова въ „Книгописѣ" отмѣчена подъ № 897, но заглавіе приведено очень сокращенно). Въ переводчикѣ нетрудно, конечно, узнать небезызвѣстнаго въ болгарской литературѣ *Христаки Павловича Дупчанина*, который въ настоящемъ трудѣ былъ *совершенно самостоятеленъ*, такъ какъ мнѣ не удалось путемъ сравненія его перевода съ переводомъ еп. Софронія установить, чтобы онъ дѣлалъ у этого послѣдняго какія-либо позаимствованія. Въ случаѣ изученія редакціи греческаго оригинала „Синтипа", переводъ Христаки Павловича сравнительно съ переводомъ еп. Софронія можетъ свидѣтельствовать о редакціи нѣсколько сокращенной.

[2]) Извѣстный дѣятель *сербскаго* возрожденія Досиѳей Обрадовичъ, какъ мы уже замѣтили выше, также счелъ нужнымъ дать своимъ соотечественникамъ переводъ басенъ Эзопа на сербскомъ языкѣ. Его переводъ, вышедшій въ 1788 году, несомнѣнно могъ быть извѣстенъ еп. Софронію. Съ цѣлью опредѣлить степень оригинальности перевода еп. Софронія я сравнилъ переводъ нѣкоторыхъ басенъ въ его переводѣ съ переводомъ Обрадовича, но не замѣтилъ слѣдовъ подражанія. Для образца приведу отрывокъ одной басни въ *болгарскомъ* переводѣ еп. Софронія и въ *сербскомъ* Обрадовича:

Библиотека "Руниверс"

Вполнѣ ясна и понятна цѣль, которую имѣлъ въ виду еп. Софроній, когда писалъ статьи той категоріи, къ которой относится приведенная мной выше—„о суевѣріи". Широко распространенные и глубоко пустившіе корни въ болгарскомъ народѣ различнаго рода предразсудки и ложныя вѣрованія,—были явленіемъ старымъ, а потому и казались всѣмъ заботящимся о распространеніи просвѣщенія въ Болгаріи такими, которыя весьма вредно отражаются на нравственности народа.

Епископъ Софроній также рѣшилъ вступить въ борьбу съ этимъ явленіемъ; насколько удачно было выбрано имъ оружіе, видно изъ тѣхъ средствъ, которыми въ данной повѣсти противодѣйствуетъ благомыслящій учитель на своихъ односельчанъ, ведущихъ борьбу съ „Яковомъ вампиромъ"; средства эти—распространеніе въ народѣ здравыхъ понятій и точныхъ знаній. Такого рода направленіе литературной дѣятельности еп. Софронія, сказавшееся въ данномъ его сборникѣ, должно свидѣтельствовать намъ о немъ, какъ о человѣкѣ, глубоко и ясно сознающемъ значеніе просвѣщенія народныхъ массъ болгарскихъ, которыя проспали цѣлые вѣка во мракѣ невѣжества.

Вышеизложенное характеризуетъ просвѣтительную дѣятельность епископа Софронія до его переѣзда въ Валахію, т. е. за то время, которое онъ провелъ среди тяжкихъ трудовъ, лишеній и преслѣдованій во Врацѣ и Видинѣ. Трудъ его, заключающійся въ данномъ сборникѣ, насколько намъ извѣстно, напечатанъ не былъ, но несомнѣнно распространялся въ спискахъ, о чемъ долженъ свидѣтельствовать фактъ существованія копіи, въ которой сборникъ дошелъ до насъ: она относится къ 1850 году и, конечно, сдѣлана не съ самаго оригинала.

Съ переѣздомъ въ Валахію епископъ Софроній не прекратилъ своей литературной дѣятельности, но продолжалъ ее еще съ большей продуктивностью и съ неослабѣвающей энергіей.

Лесица и Капина.

Една лесица фатила са да возлези на единъ плетъ, и като са потхлознала и щела да падни долу; а тіи са фаѣла у капината, но било и имало на плето, и тосчасъ са убоди отъ терніето капинскіи и раскровавиласе кракота и... (переводъ еп. Софронія, № 8 на л. 49 ср. у Дринова въ указан. выше статьѣ).

Лисица и Куница.

Лисица прелазейи преко плота поклизне, и за не пасти уватя се за куницу, раздеро и окрвави све свое шанке о куницино трнѣ... Переводъ Досиѳея Обрадовича по изданію Медаковича (у Земуну 1850 г. ч. III—№ 28 стр. 31).—Свой переводъ Обрадовичъ снабдилъ длиннымъ нравоученіемъ, чего нѣтъ у еп. Софронія.

Библиотека "Руниверс"

Отъ 1805 г. до насъ дошло одно весьма любопытное письмо епископа Софронія, съ которымъ онъ обращался къ цѣлому ряду лицъ, названныхъ имъ—„благороднѣйшіи и честнѣйшіи търговци дховныа чада—кѵръ Петко, кѵръ Іѡвко, кѵръ Савва, кѵръ Наголъ, кѵръ Димитре Карловчи—и прочіи вси хрстіани що са нахождате по влахобогданіа любезнаа чада нашему смиренію"...[1]

Эти лица епископу Софронію извѣстны были, какъ лица, способныя помочь просвѣтительному дѣлу, а потому онъ и предлагалъ ихъ вниманію свой трудъ... „Азъ смиренныи, говоритъ онъ, подканихса и исписахъ по всѣхъ недѣлахъ четомаа сѡнгеліа съ толкованіе и съ правоѵченіе ихъ, и на всѣхъ сѵхъ гднихъ праздницѣхъ, и великихъ сѵхъ житіе и чѵдеса на всего лѣта ѡ словенскіи и греческіи глѵбокіи азыкъ на болгарскіи простыи азыкъ да са прочита на всѣхъ недѣлахъ по цр҃квити като да разѵмаватъ и простии невченніи чѣвцы и жены и дѣца законъ бж҃іи понеже нашеа книга по́ словенскіи сторыи азыкъ написана есть а неразѵмаватъ простии чѣвцы законъ бж҃іи, много и сѣ҃бниці не разѵмаватъ. Того ради потрѵдихсе азъ грѣшніи и преписахъ таа книга дѵшеполезнаа на простыи болгарскіи азыкъ каквото хоратиме ныи". Для изданія этой книги у епископа Софронія не было средствъ, а потому онъ и проситъ вышеназванныхъ лицъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ: — „почто е това добро общое за всегѡ болгарскагѡ народа,—да помогнито на това..." По мнѣнію епископа Софронія, изданіе книги указаннаго содержанія, подобныя которымъ уже имѣются у грековъ, сербовъ и русскихъ,—можетъ имѣть громадное значеніе для болгарскаго народа, который находится въ темнотѣ незнанія... „Потрѵдимъ, заканчиваетъ епископъ Софроній свое письмо, да извадимъ таа на свѣто, воднашъ да стане начало, и послѣ слѣдъ насъ надѣса много таковыи простыи книги да исписатъ на работа есть воднашъ да бѵде начало. По молимъ ви послушанте сега мене смиреннаго архіереа, щосмь ѡ вашаго болгарскаго рода и помогнете на тая дѵшеполезнаа работа всакіи спроти силата своа..."

Это письмо[1]), дышащее искреннимъ убѣжденіемъ, также свидѣтельствуетъ объ епископѣ Софроніи, какъ о дѣятелѣ болгарскаго возрожденія; онъ ясно понималъ, что его бѣдный народъ нуждается

[1]) Рукопись этого письма въ 1881 г. была передана въ Болг. Кн. Дружество *И. С. Джамджіевымъ*. См. сИС. 1882 г. кн. III, ст. *В. Д. Стоянова* „Истор. матер. по нововъзражд. на бълг. народъ" (стр. 157).

Библиотека "Руниверс"

въ просвѣщеніи, но это просвѣщеніе могло быть дано ему лишь соединенными усиліями многихъ болгаръ, поставленныхъ судьбой въ болѣе благопріятныя условія. Обращенія, вѣрнѣе, воззванія,—подобныя указанному письму епископа Софронія, не могли проходить безслѣдно и безрезультатно; они должны были пробуждать въ болгарахъ, имѣющихъ возможность быть полезными своему народу, — желаніе труда и работы. Весьма возможно и вѣроятно, что благотворная дѣятельность болгарскихъ эмигрантовъ въ Валахіи и въ Россіи вызывалась и въ значительной степени поддерживалась призывами со стороны такихъ самоотверженныхъ народолюбцевъ, какимъ былъ епископъ Софроній. Не одно начинаніе на пользу болгарской массы со стороны болгарскихъ эмигрантовъ находится несомнѣнно въ связи съ такими нравственными воздѣйствіями... Письмо епископа Софронія также не могло остаться безъ вліянія: оно призывало къ началу работы на пользу болгаръ и предсказывало въ будущемъ развитіе и успѣхъ этой работѣ,—а это должно было трогать сердца тѣхъ, кто вдали отъ родины болѣлъ душой за ея горести и несчастія. Въ виду всего этого мы должны за письмомъ епископа Софронія признать немалое значеніе въ исторіи болгарскаго возрожденія: оно должно было распространяться среди болгаръ и вызывать ихъ на работу для пользы своего народа. Имѣло это письмо и непосредственное значеніе въ томъ дѣлѣ, которое было въ виду у епископа Софронія при его составленіи, т. е. въ дѣлѣ объ изданіи составленной имъ для болгарскаго народа книги.

Полное заглавіе этой книги такое [1]), Кѵріакодромі҃о—сирѣчь недѣльникъ. Поученіе на всѣхъ недѣлахъ въ православнїй цр҃кваχ҃ Прочитаемаѧ Є҃ѵ҃ліахъ въ всемѡ лѣта съ Толкѡваніемъ и справовѣченіе, и на Великихъ Г҃дкихъ праздницѣхъ, и на с҃тыχ҃ Празднѣмыхъ Сказаніе дѡшеполезнаѧ. Преписанный ѿ Словескаго и ѿ Греческаго Глубочаишаго языка на Болгарскіи простыи языкъ ѿ смиреннаго Вратчанскаго Е҃пкпа Софронїа к развмѣнію прѡстомѹ народѹ. Позволеніемъ Досїоѳа мт҃рополита Оугровлахійскаго, помощіюже е҃пкповъ, и бл҃гочестивыхъ хр҃тіанъ нынѣ издадеса въ тѵпографіи оу Рымническои е҃пкпіи. При е҃пкпѣ Нектарїи. Въ лѣто ,Ѳѵ҃в. Напечатаса и Правоѳписа са ѿ Дїмитрїа Михаилѡ Поповѣ. и ѿ Гешргіа с҃нъ егѡ Т҃Ѳ. ры".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ 1806 году, т. е. черезъ годъ послѣ отмѣченнаго выше письма, епископъ Софроній издалъ

[1]) У Теодорова (Книгопись № 952) заглавіе приведено не вполнѣ точно.

Библиотека "Руниверс"

сборникъ поученій съ толкованіями на евангельскія чтенія на всѣ дни года; изданіе это было сдѣлано съ позволенія митрополита Досиѳея [1]) и *при помощи благочестивыхъ христіанъ*, которые, безъ сомнѣнія, были на это вызваны заключающимся въ письмѣ обращеніемъ.—Послѣ предисловія, въ которомъ излагается значеніе чтенія евангелій вообще и въ частности съ толкованіями, а также отмѣчается необходимость для болгаръ ознакомленія съ св. писаніемъ,—начинается рядъ самыхъ поученій.

Поученія, чередуясь со словами,—расположены по недѣлямъ и по отдѣльнымъ праздникамъ, начиная съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ и кончая словомъ въ четвергъ на первой недѣлѣ великаго поста.

Источникомъ, изъ котораго епископъ Софроній черпалъ матеріалъ для своихъ поученій, онъ называетъ (въ предисловіи) славянскія и греческія книги. Весьма трудно опредѣлить, что изъ славянскихъ источниковъ было у епископа Софронія въ распоряженіи при данной работѣ, такъ какъ для этого пришлось бы пересмотрѣть громадное число бывшихъ среди русскихъ и южныхъ славянъ въ обращеніи книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Изъ греческихъ же источниковъ главнымъ должно признать слѣдующее сочиненіе архіепископа Никифора Ѳеотоки—„Κυριακοδρόμιον ἤτοι ἑρμηνεία καὶ μετ' αὐτὴν ἠθικὴ ὁμιλία εἰς τὸ κατὰ πᾶσαν κυριακὴν ἐν ταῖς ἁγίαις τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίαις ἀναγινωσκόμενον Εὐαγγέλιον...“; первое изданіе [2]) этого труда (въ двухъ томахъ) вышло въ Москвѣ въ 1796 году, а второе въ Букарестѣ въ 1803 [3]);—съ этимъ (вторымъ) изданіемъ епископъ Софроній, несомнѣнно, былъ знакомъ и могъ имъ воспользоваться для своего труда, даже, быть можетъ, и задуманнаго подъ его вліяніемъ, что видно и изъ заглавія, представляющаго у епископа Софронія лишь переводъ греческаго, даннаго Никифоромъ Ѳеотоки.

Вліяніе труда Никифора Ѳеотоки на работу епископа Софронія сказалось во многихъ мѣстахъ, и я для характеристики этого вліянія, а также для выясненія пріемовъ, которые практиковалъ онъ при

---

[1]) См. о немъ краткое замѣчаніе у Голубинскаго (Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей), стр. 362.

[2]) Я имъ пользовался для настоящаго очерка.

[3]) Κυριακοδρόμιον—архіепископа Никифора Ѳеотоки, этого, по отзыву Гервинуса, „отца положительныхъ наукъ возрождающейся Греціи“,—былъ переведенъ на русскій языкъ и изданъ въ Москвѣ въ 1805 году. Хронологическія даты о Никифорѣ Ѳеотоки см. у м. Евгенія—„Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина“ изд. 2 (С.-Пб. 1827), стр. 97 и сл. тома II.

Библиотека "Руниверс"

пользованіи своимъ греческимъ источникомъ,—приведу нѣсколько параллельныхъ сопоставленій изъ обоихъ трудовъ.

Никифоръ Θеотоки.

Ὁ μὲν ἑκατόνταρχος ἀλλόφυλος ἦν τὸ γένος, στρατιωτικὸς τὸ ἐπάγγελμα, ἑκατὸν στρατιώτας ἔχων ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ, εἰδωλολάτρης κατὰ τὴν θρησκείαν, φίλος ὅμως τοῦ ἔθνους τῶν Ἑβραίων, ὅστις καὶ τὴν Συναγωγὴν αὐτῶν ᾠκοδόμησεν· ὁ δὲ δοῦλος αὐτοῦ παράλυτος καὶ ἀκίνητος ἐν τῇ οἰκίᾳ κατέκειτο, τοσοῦτον βαρέως καὶ ἀλγεινῶς βασανιζόμενος, ὥστε ἤγγισεν ἤδη τὰς πύλας τοῦ θανάτου, ἀκούσας δὲ ὁ ἑκατόνταρχος τὰ ἐξαίσια θαύματα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ μαθὼν ὅτι ἦλθεν εἰς τὴν Καπερναούμ... [1]).

—

Καὶ σήμερον Παραβολὴν ἠκούσαμεν, καθὼς καὶ παρελθοῦσαν Κυριακήν, αὐτὸς δὲ ὁ θεάνθρωπος ἐφανέρωσε τὸ διατί συχνάκις Παραβολικῶς ἐλάλει. Διὰ τοῦτο, εἶπεν, ἐν Παραβολαῖς αὐτοῖς λαλῶ, ὅτι βλέποντες οὐ βλέπουσι, καὶ ἀκούοντες οὐκ ἀκούουσιν οὐδὲ συνιοῦσιν [2]).

—

Ὅταν ὁ Θεὸς ἔβαλεν εἰς τὸ στόμα τοῦ μάντεως Βαλαὰμ τὰς περὶ τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ αὐτοῦ προφητείας, τότε αὐτὸς μεταξὺ τῶν ἄλλον προφη-

Еп. Софроній.

Тои сотникъ былъ родомъ дѵ҃гомычникъ по должности воинъ былъ, и по вѣрѣ идолопоклонникъ и ималъ подъ власт҃ свою сто воины, ала былъ любѵ҃ іврейскагѡ народа, понеже и сунагѡга оу҃ сна правилъ имъ бѵ҃. слѵ҃га егѡ былъ лежалъ оудома раслабле҃ и не движи҃ толикоса люто и болѣзненѡ бѵ҃ мѵ҃чи҃, що бѵ҃ близ҃ до врата смертнѣй. Тоѣ҃ сотникъ чѵ҃т҃ бѵ҃ давныи чѵ҃деса Гс҃а нашегѡ Іс҃са Хр҃та и оузна҃ како онъ пріиш҃е҃ на Капернаѵ҃мъ... [3]).

—

И днешнаа притча да послѵ҃шаеме тако, каквотъ ищоса помина онаа недѣла слышатели мои. Самъ Бг҃ѡ чѵ҃вѣкъ показалъ како онъ часто спритчами дѵ҃малъ. Тогѡ ради рече: Да говорю имъ въ прчѵ҃, да видѣщіи не видѣтъ, и слышащіи не слышатъ и не разѵ҃мѣютъ [4]).

—

Бгъ сѵ҃ты, когда положилъ во оуста Валаама звѣздочетца пророчество да пророкѵ҃ва зарѣ҃ единороднагѡ сн҃а своегѡ, тогива онъ

[1]) Ερμηνεια εις το κατα Ματθαιον Ευαγγελιον της δ' Κυριακης (т. I, стр. 171).
[2]) Поученіе въ недѣлю четвертоѣ, стр. 89, 90, 91.
[3]) Ερμηνεια εις το κατα Ματθαιον Ευαγγελιον της δ' Κυριακης (ib., стр. 277).
[4]) Поученіе въ недѣлю четырынадесатоѣ (ib. 117).

Библиотека "Руниверс"

τικῶν λόγων ἐξαφώνησε καὶ τὴν προφητείαν περὶ τοῦ ἀστέρος, ὅστις ἔμελλεν ὀφθῆναι εἰς τὸν καιρὸν, ἐν ᾧ ἐγεννήθη ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός [1]).

между дрꙋгіи пророчества сказалъ и за онаа звѣзда, що хочела да сѧ иви во врема Рожⷭтва Гⷭа нашегw Іⷭа Хрⷭа [2]).

Приведенные отрывки указываютъ, какъ епископъ Софроній пользовался трудомъ Θеотоки въ тѣхъ мѣстахъ своей работы, для которыхъ онъ служилъ ему источникомъ. Мѣстъ такихъ очень много, но далеко не вся книга епископа Софронія является переводомъ сочиненія Θеотоки; епископъ Софроній переводилъ отрывки изъ нея, дѣлалъ извлеченія изъ отдѣльныхъ фразъ (это замѣтно при параллельномъ чтеніи многихъ поученій), но также пересказывалъ ихъ, не сохраняя подлинныхъ фразъ сочиненія Θеотоки, которое вообще значительно обширнѣе сочиненія епископа Софронія.

Встрѣчается у епископа Софронія рядъ поученій, которыя составлены совершенно независимо отъ труда Никифора Θеотоки. Такъ, напримѣръ, составлено—„поученіе въ ѓтую великую недѣлю пасхи—о радости воскресенія Хⷭа“, — главную часть котораго представляетъ извѣстное „слово св. Іоанна Златоустаго на ѓтвю Пасхꙋ“ (—кои бⷭлагочестивъ и бⷭлюбивъ...), — для чего, быть можетъ, ему источникомъ служило какое-либо славянское произведеніе; статьей, составленной по славянскому же источнику, должно считать и „сказаніе о житіи преподобныа матере нашеа параскеви тернавскіа“, а также, можетъ быть, и рядъ словъ, посвященныхъ памяти различныхъ святыхъ.

Составленный такимъ образомъ—„Кириакодроміонъ“, являющійся первой обширной книгой на ново-болгарскомъ [3]) языкѣ,—возможно приближающемся къ языку разговорному,—долженъ былъ стать книгой весьма важной для болгаръ; они не могли не оцѣнить значенія этого труда, такъ какъ въ немъ находили для себя доступно изложенное толкованіе евангельскихъ чтеній, извлеченія изъ житій и проч. [4]).

---

[1]) Ερμηνεια εις το κατα Ματθαιον Ευαγγελιον της Κυριακης μετα την Χριστου Γεγγραν (т. II, стр. 643).

[2]) Поученіе въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ (стр. 211).

[3]) Венелинъ (О зародышѣ новой болгарской литературы. М. 1838, стр. 48) называетъ языкъ Софронія простымъ болгарскимъ языкомъ. Переводъ евангельскихъ чтеній у Софронія сравнительно съ переводомъ Сапунова (см. очеркъ I) Венелинъ признаетъ гораздо правильнѣе и лучше.

[4]) Такого рода чтеніе должно было быть благотворно, и „Кириакодроміонъ“

Библиотека "Руниверс"

Показавъ своей книгой, что писать на болгарскомъ языкѣ можно, и тѣмъ давъ одно изъ первыхъ доказательствъ справедливости домогательствъ многихъ народолюбцевъ—поставить языкъ почти совсѣмъ забытыхъ въ Европѣ болгаръ на ряду съ языками другихъ народовъ, уже имѣвшихъ самостоятельную жизнь,—епископъ Софроній, лично столь много перетерпѣвшій отъ невзгодъ рабскаго существованія Болгаріи, вполнѣ справедливо долженъ быть признаваемъ однимъ изъ заслуженныхъ дѣятелей въ исторіи болгарскаго возрожденія.

Такого рода примѣры не могутъ оставаться безъ подражаній, и трудъ епископа Софронія Врачанскаго долженъ былъ имѣть весьма благотворное вліяніе на послѣдующихъ въ Болгаріи дѣятелей на пользу всего народа.

Великое дѣло съ самаго начала получило прекрасное направленіе; нашлись продолжатели—умѣлые, и имъ, благодаря горячей любви къ своему народу, удалось дѣло это довести до желаннаго конца.

М. Попружепко.

пользовался широкимъ распространеніемъ очень долгое время, даже и теперь еще экземпляры его встрѣчаются въ нѣкоторыхъ болгарскихъ селахъ.

Изданій этой книги,—сдѣланныхъ въ 1856 (Новъ Садъ; „преписано и поправено на чисто българскій языкъ отъ Т. Хрулева“) и въ 1865 (Букурещъ) и отмѣченныхъ у Теодорова,—я видѣть не имѣлъ случая, но знаю, что болгары цѣнятъ ихъ очень невысоко, такъ какъ считаютъ, что передѣлка ихъ на современный языкъ не служитъ труду этому на пользу. Ср. бСП. год. I кн. 5 и 6 (1872), стр. 5 (прим.): „Чистятъ и простятъ Софрониовъ езикъ разваленъ, развалени и поучения та му!..“—Кромѣ этихъ изданій, отмѣчу еще одно (оно осталось Теодорову неизвѣстнымъ): „Поучително Евангелие за сичкитѣ недѣли чрезъ годината за господски и богородични праздници и за голѣмытѣ святіи. Събралъ отъ славенски отъ грьчески Софроній—еп. врачанскій, родомъ коталенецъ, и сочинилъ на болгарскій языкъ въ 1806. Изданіе Ангела Ц. Крастюфъ. Одесса, 1884“.—Изданіе это представляетъ извлеченія изъ перваго изданія, — сдѣланныя *поновленнымъ* языкомъ. Въ концѣ—отрывокъ изъ житія „Іоанна Рилскаго“ (у Софронія этого нѣтъ). Выходъ изданія въ 1884 г., т. е. почти чрезъ 80 лѣтъ послѣ появленія труда Софронія, указываетъ на существованіе потребности въ немъ среди болгаръ.—Изданіе Крастюфа не производитъ благопріятнаго впечатлѣнія.

Библиотека "Руниверс"

ПСКОВСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ [1]).

III.

При изученіи псковскаго церковнаго землевладѣнія въ XVI и XVII вѣкѣ, основою для насъ должны служить тѣ данныя, которыя содержатся въ книгѣ 355 и которыя представляютъ намъ statum псковскаго церковнаго землевладѣнія восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка. Ниже представится намъ случай сдѣлать нѣкоторые выводы изъ этихъ данныхъ для времени, предшествующаго восьмидесятымъ годамъ XVI вѣка. Что же касается позднѣйшаго времени, т. е. XVII вѣка, то можно сказать, что, несмотря на измѣненія, происходившія въ церковномъ землевладѣніи въ теченіе XVII вѣка, общій характеръ землевладѣнія, какъ онъ сложился въ предшествовавшее время, выдерживался. Важнѣйшія измѣненія состояли въ томъ, что нѣкоторые монастыри и церкви, вмѣстѣ съ ихъ владѣніями, приписывались къ другимъ монастырямъ и церквамъ, при чемъ землевладѣніе послѣднихъ, очевидно, расширялось на счетъ приписанныхъ учрежденій. Какъ на одинъ изъ раннихъ примѣровъ приписки, можно указать на приписку Спаса Преображенія въ Вельѣ, владѣвшаго землями въ разныхъ губахъ Велейскаго уѣзда, къ Златоустовскому Медвѣдеву монастырю въ 107 г. [2]). Подобнымъ же образомъ приписаны были Рождество

[1]) *Продолженіе.* См. декабрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.*, за 1905 г.

[2]) Приписка состоялась въ 1599 г. и о ней въ кн. 1066 на л. 314 и 378 сказано: „Спаса Преображенія въ Велье... по государевой царевой и в. князя грамотѣ, а котораго царя государя имя, того въ подлинныхъ книгахъ не написано, за приписью дьяка Посника Дмитріева въ 107 г. приписанъ къ Златоустовскому Медвѣдеву монастырю".

Библиотека "Руниверс"

Христово съ Полонища къ Никитскому монастырю [1]), Покровскій монастырь отъ Свиныхъ воротъ къ Великопустынскому [2]), Пантелеймоновскій монастырь съ Краснаго двора къ Крыпецкому [3]), Никольскій монастырь изъ Вороноча къ Пречистенскому на Синичьихъ горахъ [4]), Пантелеймоновскій монастырь съ Бору, Тимоѳей св. что въ Домантовой стѣнѣ, Цареконстантиновскій монастырь изъ Песокъ и Егорій св., что въ Мдѣ—къ Троицѣ въ Крему [5]). Нѣтъ надобности пояснять, что, съ учрежденіемъ въ Псковѣ самостоятельной архіерейской каѳедры, земли, которыя раньше принадлежали новгородскому архіепископу, поступили въ собственность псковскаго архіерея: но тутъ нужно отмѣтить еще одно немаловажное обстоятельство. Новгородскій архіепископъ не мѣшалъ существованію самостоятельной „Троицкой вотчины"; когда же въ Псковѣ явился свой архіерей, Троицкій домъ слился съ архіерейскимъ домомъ, такъ что все то, что раньше принадлежало Троицѣ въ Крему, и все то, что къ ней приписано было въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII вѣка, не считая той массовой приписки, которая состоялась въ концѣ XVII вѣка, и о которой рѣчь будетъ ниже, перешло въ собственность псковскаго архіепископа [6]). Владѣнія Печерскаго монастыря тоже расширились путемъ приписки къ нему другихъ церковныхъ учрежденій съ ихъ владѣніями, именно къ нему приписаны были: Никольскій Зарѣзницкій монастырь, Верхоостровскій монастырь, Никольскій монастырь съ стараго городища изъ Изборска и Саввинскій монастырь или Саввина пустыня съ Многи рѣки [7]). По отношенію къ Печерскому монастырю состоялась притомъ та важная перемѣна, что всѣ его владѣнія, какъ прежнія, такъ и новоприписанныя, были обѣлѣны, такъ что къ прежнимъ нетяглымъ землямъ, которыя описаны были въ кн. 355, присоединились „новыя бѣлыя земли", описаніе которыхъ въ позднѣйшихъ книгахъ стало помѣщаться

---

[1]) Въ 130 г.; кн. 826 л. 816- 817 и 1207.

[2]) По царской грамотѣ 131 г.

[3]) Кн. 826 л. 1268.

[4]) Кн. 1066 л. 895—898.

[5]) Кн. 826 л. 164, 637, 777, 1085; кн. 1066 л. 895; кн. 1068 л. 865 и 934. О прибавкѣ къ прежней архіерейской вотчинѣ села Кусны съ нѣсколькими деревнями и пустошами см. кн. 1064 л. 81 и сл. и кн. 826 л. 329 и сл.

[6]) Этотъ переходъ явственно подчеркнутъ, напр., въ кн. 826 л. 1293: „нынѣ та Троицкая вотчина за псковскимъ архіепископомъ".

[7]) Кн. 1064 л. 617, кн. 1067 л. 613, кн. 826 л. 1064, кн. 1065 л. 426. Иногда, какъ въ послѣднемъ цитованномъ мѣстѣ, приписка дается эквивалентомъ того, что отошло отъ Печерскаго монастыря въ Литву. И ср. еще въ кн. 830 л. 508 и 931.

Библиотека "Руниверс"

не въ губахъ, а „подо всею засадою“ [1]) (или подо всѣмъ уѣздомъ). Менѣе важныя измѣненія происходили вслѣдствіе различныхъ причинъ. Часто тѣ или другія земли отбирались „во дворецъ для розни“, т. е. въ видахъ округленія дворцовыхъ владѣній, при чемъ монастырямъ, какъ и церквамъ, давались въ замѣнъ того другія земли въ другихъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, въ кн. 1064 л. 826 читается свѣдѣніе, относящееся къ Печерскому же монастырю: „Успенія же Пречистыя Печерскаго монастыря, что приписано было къ государевымъ царевымъ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи дворцовымъ селамъ Рубцовскаго помѣстья Лазарева, и 132 года въ памяти за приписью дьяка Петра Евдокимова написано: въ прошломъ во 131 году по государевымъ царевымъ и в. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи изъ новгородской четверти за приписью думнаго дьяка Ивана Грамотина, да изъ приказу большого дворца за приписью дьяка Ивана Ѳедорова, даны Печерскому монастырю въ вотчину противъ ихъ монастырскія вотчины деревни Рягины горы, что у нихъ взято и приписано къ государевымъ дворцовымъ деревнямъ... и противъ тое ихъ монастырскія деревни даны имъ... государевы дворцовыя деревни, что были пустоши“ (3 дер.) [2]). Въ кн. 830, при описаніи муравейской губы, объ одной „порожжей“ помѣстной пустоши сказано: „что была Ивановскаго монастыря отъ Сокольихъ воротъ и взята у нихъ по государевой грамотѣ для розни“ [3]). О пустошахъ Елизарова монастыря сказано, что онѣ отписаны на государя „для розни“ и въ данный моментъ состоятъ въ числѣ порожжихъ, а монастырю „противъ того“ дана пустошь въ другомъ мѣстѣ близко Любятова монастыря [4]). Вознесенскому старому дѣвичу монастырю даны въ предѣлахъ добровицкой губы изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ 3 пустоши взамѣнъ того, что взято во дворецъ [5]) и т. д.

---

[1]) См., напр., кн. 1064 л. 290—291 и кн. 826 л. 941—942 и 1237.

[2]) Кн. 1064 л. 608 и кн. 826 л. 1131 и 1132.

[3]) Кн. 830 л. 990 и ср. еще тамъ же л. 1363, гдѣ говорится о пустошахъ въ погостицкой губѣ, Дубковскаго уѣзда, которыя были отписаны по государевой грамотѣ „для розни“, и взамѣнъ которыхъ даны другія пустоши Златоустовскому монастырю въ другихъ мѣстахъ.

[4]) Тамъ же, л. 561.

[5]) Тамъ же, л. 647. Ср. еще о деревняхъ и пустошахъ Кожина монастыря (кн. 830, л. 653), о пустоши Якиманскаго монастыря (л. 654—655), о пустоши Введенскаго Толвицкаго монастыря (тамъ же), о пустоши Никольскаго монастыря съ Валку (л. 817), о пустошахъ Богоявленья изъ средняго города (л. 636). Подобныя же свѣдѣнія почерпаются изъ кн. 827 о псковскихъ пригородахъ: см., напр., о деревняхъ и пусто-

Библиотека "Руниверс"

Иногда измѣненія во владѣніи обусловливались полюбовнымъ обмѣномъ между землевладѣльцами. Такъ, по поводу одной деревни и 6 пустошей Николы на Усохѣ, о которыхъ говорится въ кн. 355 при описаніи кривовицкой губы, бѣльской засады, въ кн. 830 находимъ разъясненіе, что раньше тутъ были общія деревни Николы съ Троицей въ Крему, но „троицкій протопопъ Лука съ братіей съ Никольскими старостами тѣ деревни полюбовно раздѣлили“ [1]). Въ кн. 827, по поводу одной пустоши Дмитрія св. изъ Гдова сказано, что половина этой пустоши была дана Андрею Паюсову, „а Ондрей тое половину променилъ дмитріевскимъ старостамъ“ [2]). Въ кн. 826, при описаніи верхолинской губы бѣльской засады помѣчено, что двое Воронцовыхъ вымѣняли находившіяся въ этой губѣ пустоши у печерскаго игумена съ братіей, одинъ на изборское свое помѣстье, другой на завелицкое [3]), а въ другомъ мѣстѣ говорится, что „Печерскаго монастыря архимандритъ Иасавъ псковскимъ помѣщикамъ Михаилу да Михею Воронцовымъ променилъ пустоши въ бѣльской засадѣ въ верхолинской губѣ, а выменилъ у нихъ противъ того въ таиловской губѣ, что было напредъ Ивановское помѣстье Щеглятева, и по государевой грамотѣ 133 года за приписью думнаго дьяка Ивана Грамотина велѣно за нимъ (т. е. за архимандритомъ) тѣ пустоши по ихъ челобитью расписати“ [4]). Еще изъ одного мѣста въ кн. 826 мы узнаемъ, что мѣновая сдѣлка могла состояться между землевладѣльцами задолго до ея формальнаго утвержденія. Именно при описаніи виделебской губы демяницкой засады говорится: „да тѣхъ же монастырскихъ и церковныхъ земель по государевой царевой и в. князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамотѣ и по меновной записи церковная Архангела Михаила изъ середняго города вотчина писана въ помѣстье за Иваномъ Окуневымъ въ сей же губѣ“ (дер. и 5 пуст.) [5]), а нѣсколько выше было сказано: „да за Иваномъ же по меновной записи *107 года* и по государевой грамотѣ *136 года* за приписью дьяка Дементья Образцова, что онъ выменилъ церковныя вотчины Архангела Михаила изъ

шахъ Воскресенскаго монастыря съ Стадница и Николы изъ Песокъ въ павловской губѣ, Изборскаго уѣзда (л. 612), о пустошахъ Кузьмодемьянскаго монастыря съ Гремячей горы и пр.

[1]) Л. 214.

[2]) Л. 205.

[3]) Л. 505.

[4]) Л. 1132 (и въ кн. 1064 л. 610).

[5]) Кн. 826 л. 88.

Библиотека "Руниверс"

Пскова изъ середняго города, а противъ того променилъ въ Заклинье да въ мелетовской засадѣ (деревня что была пустошь и еще 8 пустошей)" [1]). Иногда измѣненія происходили естественнымъ образомъ вслѣдствіе того, что пустоши превращались въ деревни и наоборотъ. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько сравнительныхъ данныхъ изъ кн. 355 и 826:

По кн. 355	*По кн. 826*
за Николой Чудотворцемъ что въ таиловской губѣ 1 деревня и 4 пустоши;	5 деревень съ 6 крестьянскими дворами и 1 бобыльскимъ дворомъ;
въ бѣльской губѣ за Николой Чудотворцемъ изъ Качановой слободы 11 пустошей [2]);	2 деревни и 9 пустошей;
въ муравейской губѣ за Стефаномъ Св. съ Завеличья 15 пустошей (1 льгот.) [3]);	деревня и 14 пустошей;
въ смолинской губѣ за нимъ же 2 льготныхъ пустоши [4]);	деревня и пустошь;
въ смолинской же губѣ за Пововознесенскимъ женскимъ монастыремъ 6 пустошей (3 льготн.) [5]);	2 деревни и 4 пустоши;
здѣсь же за Архангеломъ Михаиломъ изъ середняго города деревня и 20 пустошей (изъ нихъ 15 льготн.);	3 деревни и 18 пустошей;
здѣсь же Покрова Пречистой изъ колбежицкой губы 2 пустоши;	деревня и пустошь;
здѣсь же Воскресенія Христова да Похвалы Пречистыя съ Полоница 2 пустоши [6]);	деревня и пустошь;
въ новоусятовской губѣ за Пантелеймономъ съ Краснаго двора 11 пустошей [7]);	5 деревень и 6 пустошей;

[1]) Л. 64 — 65. Объ одной изъ этихъ пустошей говорится притомъ, что у самой церкви Архангела Михаила она „прибыла сверхъ старыхъ писцовыхъ книгъ" и вмѣстѣ съ другими вошла въ мѣновную запись. И см. еще ниже на л. 347 упоминаніе о государевой грамотѣ 136 года, скрѣпившей мѣновную запись церковныхъ архангельскихъ старостъ.

[2]) Л. 311.

[3]) Л. 316.

[4]) Л. 317.

[5]) Тамъ же.

[6]) Л. 318.

[7]) Л. 320.

Библиотека "Руниверс"

въ колбежицкой губѣ за Дмитріемъ Св. съ Поля 19 льготныхъ пустошей;	2 деревни и 17 пустошей;
здѣсь же за Успеніемъ съ Поромани 8 деревень, деревня пустая и 6 пустошей;	11 деревень и 4 пустоши;
здѣсь же за Успеніемъ съ Полонища 10 пустошей (1 льготн.) [1];	3 деревни и 8 пустошей;
въ верхолинской губѣ за Елизаровымъ монастыремъ 8 деревень и 15 пустошей (6 льготн.) [2];	7 деревень да деревня у Ильи Пророка на Погостѣ да 16 пустошей;
здѣсь же за Великомученицей Софьей что въ Домантовой стѣнѣ пустошь [3];	деревня и изъ пашни въ этой деревнѣ 10 четвертей дано пахать на свѣчи и на темьянъ и на служебное вино и попу и дьякону съ дьячкомъ и пономарю на ругу безъ тягла;
въ каменской губѣ Гдовскаго уѣзда за Михайловскимъ дѣвичьимъ монастыремъ изъ Пскова изъ Песокъ, вопче съ Введеніемъ что на Петровской улицѣ, 14 пустошей [4]),	3 деревни и 11 пустошей;
въ этой же губѣ за Воскресеніемъ Христовымъ, Егоріемъ Св. и Аѳанасіемъ Св. изъ Домантовой стѣны 28 пустошей (4 льготн.) [5]);	3 деревни и 25 пустошей;
въ мыслогостицкой губѣ Кобыльскаго уѣзда за Елизаровымъ монастыремъ 6 деревень и 4 пустоши (2 льготн.);	4 деревни и 6 пустошей, да сверхъ стараго письма прибыло 3 деревни;
здѣсь же за Ивановскимъ женскимъ монастыремъ съ Завеличья деревня и 6 пустошей (4 льготн.) [6]).	3 деревни да деревня пустая да 3 пустоши, да сверхъ припрaвочныхъ

[1]) Л. 322—323.
[2]) Л. 345—346.
[3]) Л. 348.
[4]) Л. 524.
[5]) Тамъ же.
[6]) Л. 598. Странно, что въ жалованной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича Ивано-Предтеченскому дѣвичьему монастырю на Завеличьи отъ 1623 г. (А. Э. III,

Библиотека "Руниверс"

книгъ сыскана Ивановскаго монастыря деревня съ пустымъ дворомъ.

Иногда позднѣйшимъ писцомъ констатировался фактъ пропуска его предшественникомъ тѣхъ или иныхъ земель, и выясненныя путемъ сыска земли заносились въ соотвѣтствующее мѣсто описанія. Напримѣръ, въ кн. 1066 говорится о монастырскихъ и церковныхъ земляхъ объѣзжихъ въ спасской губѣ Опоцкаго уѣзда; „а въ старыхъ писцовыхъ книгахъ были не написаны, а нынѣ тѣ деревни и пустоши по сыску написаны за тѣми же монастыри и церкви“ (перечисляются: Николая Чудотворца да Успенія Пречистыя съ Опочки 3 дер. и 2 пуст., Преображенія что на Опочкѣ извнутри горла да Николы Чудотворца да Успенія съ Опочки дер.) [1]). И вообще изъ описанія Опочки по кн. 1066 видно, что Спасъ Преображеніе и Успеніе въ Опочкѣ имѣли земли не въ тѣхъ только губахъ, которыя указаны въ кн. 355 [2]).

Иногда нѣтъ никакой возможности объяснить, почему совершалась та или другая перемѣна въ земле́владѣніи. Напримѣръ, по кн. 355 [3]) въ полонской губѣ, мелетовской засадѣ значилось 2 пустоши Воскресенія Христова да Аѳанасія св. изъ Домантовой стѣны по половинамъ, а въ кн. 826 [4]) говорится объ одной только пустоши, о другой же сказано, что половина ея принадлежитъ Покрову изъ Домантовой стѣны, другая двумъ церквамъ Похвалѣ Пречистой Богородицы съ Романихи и Сошествію Св. Духа изъ Домантовой стѣны. Или, напримѣръ, неизвѣстно, какимъ образомъ въ кн. 1065 явилась пустошь Николая Чудотворца съ Валку въ никольской губѣ Изборскаго уѣзда, о каковой пустоши въ кн. 355 не говорилось.

Очень чувствительнымъ образомъ должно было, наконецъ, отра-

№ 133) исчисленіе владѣній этого монастыря не совпадаетъ вполнѣ ни съ кн. 355, ни съ кн. 826 (л. 1068). Такъ въ частности въ мыслогостицкой губѣ показаны 2 дер. и 7 пуст.

[1]) Л. 167.

[2]) Ср. также въ кн. 1063 л. 479—480, гдѣ констатированъ фактъ пропуска въ старыхъ писцовыхъ книгахъ и внесенія въ подходящія мѣста новыхъ книгъ монастырскихъ и церковныхъ земель въ торошинской губѣ бѣльской засады (Богоявленья изъ Бродовъ дер. и пуст., Кожина монастыря пуст. и Воскресенія Хр. изъ Домант. ст. пуст.).

[3]) Л. 448.

[4]) Л. 322. Ср. еще вышесказанное объ Ивано-Предтеченскомъ монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

зиться на церковномъ землевладѣніи присоединеніе Красногородскаго уѣзда къ Литвѣ, такъ какъ въ разныхъ губахъ этого уѣзда многія изъ псковскихъ церковныхъ учрежденій имѣли свои деревни и пустоши, которыхъ, слѣдовательно, они должны были лишиться. Получили ли они взамѣнъ потерянныхъ какія-либо иныя земли, неизвѣстно, хотя съ другой стороны видно, что правительству не чужда была эта мысль о замѣнѣ утраченныхъ новыми землями, и не только по отношенію къ служилымъ людямъ, но и къ церквамъ [1]). Что касается Себежскаго уѣзда, то въ немъ и раньше, т. е. до присоединенія его къ Литвѣ, земли числились лишь за мѣстными церквами себежскими, вѣроятно, вскорѣ же послѣ завоеванія прекратившими свое существованіе. Но и здѣсь мысль о вознагражденіи за утраченное была, повидимому, не чужда правительству. Объ этомъ можно заключать изъ того, что въ кн. 355 за Архангеломъ Михаиломъ что въ Вельѣ, числилось въ михайловской губѣ Велейскаго уѣзда три пустоши [2]), а въ кн. 1066 добавлено къ этому: „тожъ Архангельской вотчины по данной псковскаго воеводы дано отбылому себежскому попу Цареконстантиновской церкви [3]), что нынѣ служитъ въ Псковѣ, у Богоявленья на Запсковьѣ, противъ его отсталой земли, что дана ему на Себежи въ хлѣбныя годовыя руги мѣсто“ [4]).

Несмотря, однако, на измѣненія, которыя съ теченіемъ времени происходили въ псковскомъ церковномъ землевладѣніи послѣ восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка, общій характеръ землевладѣнія, какъ уже было замѣчено выше, продолжалъ выдерживаться. Даже и владѣнія приписанныхъ монастырей продолжали записываться за этими же монастырями, только съ замѣткой, что они приписаны. Такимъ образомъ, намъ предстоитъ выяснить, какія церковныя учрежденія и чѣмъ владѣли въ концѣ XVI вѣка по кн. 355. При выполненіи этой задачи, можно было бы, пожалуй, ограничиться общими положеніями, подтвердивъ ихъ большимъ или меньшимъ количествомъ цитатъ изъ источниковъ. Но мнѣ этотъ пріемъ казался неудовлетворительнымъ. Нужно имѣть передъ глазами весь матеріалъ, не довольствуясь

---

[1]) См. выше, о Печерскомъ монастырѣ.

[2]) Л. 832.

[3]) Вѣроятно, тутъ имѣется въ виду Цареконстантиновская церковь въ Псковѣ же, при которой сначала служилъ „отбылой себежскій попъ“, прежде чѣмъ поступилъ на службу къ Богоявленью, потому что въ кн. 355 нѣтъ никакого намека на существованіе въ Себежѣ Цареконстантиновской церкви.

[4]) Кн. 1066 л. 435.

Библиотека "Руниверс"

общими положеніями и относящимися къ нимъ случайными цитатами, для того, чтобы убѣдиться въ дробности, разбросанности и черезполосности церковнаго землевладѣнія, въ чрезвычайной распространенности совмѣстныхъ правъ собственности и совладѣнія, а также въ томъ, насколько общимъ правиломъ было надѣленіе псковскихъ монастырей и церквей землями не только въ разныхъ псковскихъ засадахъ, но и въ уѣздахъ всѣхъ пригородовъ псковскихъ, такъ что землевладѣніе мѣстныхъ церквей пригородовъ и ихъ уѣздовъ представляется ничтожнымъ, сравнительно съ землевладѣніемъ псковскихъ церквей и монастырей тѣхъ же уѣздовъ. Не лишено также важности и то обстоятельство, что монастыри и церкви пригородовъ и ихъ уѣздовъ имѣли земли въ другихъ уѣздахъ, не исключая и псковскихъ засадъ (хотя не такъ часто и не въ столь большихъ размѣрахъ, какъ псковскіе монастыри и церкви въ уѣздахъ пригородовъ). Между тѣмъ писцовыя книги не изданы въ печати, и едва ли можно надѣяться на изданіе ихъ въ близкомъ будущемъ. Допустимъ, что книга 355 въ обѣихъ ея половинахъ не исключаетъ возможности напечатанія; но одна она безъ дополняющихъ и объясняющихъ ее книгъ 830 и 827, окажется недостаточною, а книги 830 и 827 представляютъ уже собою слишкомъ громоздкій матеріалъ, чтобы напечатаніе его было дѣломъ легкимъ, и тѣмъ менѣе, конечно, легкимъ представляется напечатаніе всей серіи книгъ XVII вѣка. Но, излагая весь матеріалъ, содержащійся въ книгѣ 355, по церковному землевладѣнію, я нашелъ необходимымъ, съ другой стороны, обработать его такъ, чтобы работа моя не была излишнею даже и по напечатаніи псковскихъ писцовыхъ книгъ, если бы таковое состоялось. Въ кн. 355, равно какъ и въ другихъ, писецъ, описывая извѣстную засаду, или извѣстный уѣздъ, шелъ отъ засады къ засадѣ, или отъ уѣзда къ уѣзду по губамъ, т. е. помѣчалъ, сколько земли въ каждой отдѣльной губѣ состоитъ за тѣмъ или другимъ землевладѣльцемъ, духовнымъ или свѣтскимъ, или что оставалось въ данный моментъ „въ порожихъ земляхъ“, т. е. не розданныхъ помѣщикамъ, но бывшихъ раньше за помѣщиками, а не въ непосредственномъ дворцовомъ управленіи, и предназначавшихся къ раздачѣ при первой представившейся къ тому надобности. Въ тѣхъ губахъ, въ которыхъ находились помѣщичьи земли (а такихъ было огромное большинство), писецъ начиналъ съ нихъ, описывая, какому помѣщику какія деревни, починки, пустоши или селища принадлежали, а затѣмъ, подъ рубрикой: „въ той же губѣ деревни и пустоши монастырскія и церковныя“, точно такимъ же образомъ описывалъ,

Библиотека "Руниверс"

какому церковному землевладѣльцу какія деревни и пр. принадлежали въ данной губѣ. Напримѣръ, въ сумской губѣ демянщкой засады описываются сначала деревни, пустоши и селища четырехъ помѣщиковъ, затѣмъ подъ вышеуказанною рубрикою перечисляются: Тимоѳея Св. что въ Домантовой стѣнѣ 8 пустошей, Спаса Преображенія Мирожскаго монастыря да Тимоѳея Св. что въ Домантовой стѣнѣ 2 пустоши да селище, Спаса Преображенія Мирожскаго монастыря 8 пустошей, Всемилостиваго Спаса отъ Стараго костра изъ Застѣнья пустошь, Илья Пророка, что въ сумской губѣ пустошь [1]).

Если въ какой-либо губѣ не было помѣщичьихъ земель, то писецъ, поставивъ заголовокъ, напримѣръ: „губа добровицкая, а въ ней деревни и пустоши монастырскія и церковныя", исчисляетъ по порядку: Вознесенія старого дѣвичья монастыря, что въ Псковѣ на Полонищѣ, 7 пустошей, Пантелеймоновскаго монастыря съ Краснаго двора 12 пустошей и т. д. Этотъ порядокъ описанія, необходимый для писцовъ, неудобенъ для изслѣдователя въ томъ отношеніи, что не даетъ возможности составить общее представленіе о томъ, кто чѣмъ владѣлъ въ Псковской области, напримѣръ, сколько вообще владѣній и въ какихъ мѣстахъ состояло за Мирожскимъ или за Старовознесенскимъ монастырями и проч. Это неудобство чувствовалось, впрочемъ, уже и въ то время, когда писались писцовыя книги; недаромъ во многихъ изъ нихъ (даже и въ кн. 830, по содержанію почти современной книгѣ 355), вслѣдъ за описаніемъ земель, принадлежавшихъ тому или другому владѣльцу въ данной губѣ, дѣлалась помѣтка о земляхъ, принадлежавшихъ тому же владѣльцу въ другихъ губахъ, засадахъ и уѣздахъ. Нашъ порядокъ изложенія будетъ состоять въ томъ, что мы представимъ состояніе церковнаго землевладѣнія въ псковской области по кн. 355 въ алфавитномъ порядкѣ церквей и монастырей, упоминаемыхъ при описаніи отдѣльныхъ губъ, съ указаніемъ земель, которыми они владѣли въ разныхъ мѣстахъ. По общему правилу монастырскія и церковныя земли были тяглыми, но нѣкоторыя были нетяглыми или бѣлыми [2]); къ послѣднимъ принадлежали въ частности такъ называемыя коровьи села или сельца [3]) значительнѣйшихъ мо-

[1]) Кн. 355, л. 364—365.

[2]) Въ кн. 830, при исчисленіи бѣлыхъ земель (л. 1155), по поводу одной деревни и одной пустоши Златоустовскаго монастыря отъ Сокольихъ воротъ пояснено: „которыхъ въ сошное письмо класть не велѣно".

[3]) Въ кн. 827, по поводу коровьяго сельца въ Изборскомъ уѣздѣ, принадлежавшаго Козьмодемьянскому монастырю изъ Пскова съ Гремячей горы, сказано (л. 762),

Библиотека "Руниверс"

настырей [1]). Въ кн. 355 (и въ почти современныхъ ей по содержанію книгахъ 830 и 827) упоминается, кромѣ того, масса льготныхъ пустошей, т. е. такихъ, которыя освобождаются отъ тягла на извѣстное время (приблизительно на срокъ до 15 лѣтъ).

Въ виду того, что порядокъ засадъ, уѣздовъ и губъ въ засадахъ и уѣздахъ по кн. 355 былъ указанъ въ предыдущей нашей статьѣ, едва ли есть надобность указывать листы, на которыхъ говорится о деревнѣ или пустоши, принадлежащей такой-то или такой-то церкви въ данной губѣ. Пришлось бы одинъ и тотъ же листъ цитировать нѣсколько разъ, и цитаты заняли бы много мѣста безъ особой пользы для науки. Желающій провѣрить и исправить излагаемыя въ данной статьѣ свѣдѣнія легко можетъ отыскать ту или иную губу и въ ней того или иного землевладѣльца подъ рубрикой монастырскихъ и церковныхъ пустошей и деревень. Иное дѣло, когда о церковныхъ земляхъ говорится въ описаніи помѣщичьихъ земель (такъ какъ при распространенности совмѣстныхъ правъ совладѣнія и сособственности, въ деревняхъ или пустошахъ, записанныхъ за помѣщиками, имѣли доли или жеребьи разные монастыри и церкви); въ этомъ случаѣ трудно обойтись безъ цитатъ, потому что описаніе помѣщичьихъ владѣній занимаетъ иногда десятки листовъ.

Есть и еще одно соображеніе, которымъ я могу оправдывать предпринятый мною порядокъ изложенія псковскаго церковнаго землевладѣнія. Алфавитный списокъ псковскихъ монастырей и церквей, составленный на основаніи кн. 355, нерѣдко будетъ расходиться съ тѣми свѣдѣніями о псковскихъ монастыряхъ и церквахъ, которыя содержатся въ „Исторіи княжества псковскаго“, и, безъ сомнѣнія, будетъ служить къ дополненію и исправленію этихъ свѣдѣній. Напримѣръ, по словамъ автора „Исторіи“, который не могъ пользоваться подлинными псковскими писцовыми книгами, будто бы о Николаевскомъ Каменноградскомъ монастырѣ упоминается въ первый разъ въ 1601 г., о Нововознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ 1606 г., о Никитскомъ съ поля въ 1623 г., о Костельниковомъ монастырѣ тоже въ 1623 г., а о Кожинѣ монастырѣ даже будто бы

что сельцо это, съ принущенною къ нему въ пашню пустошью, въ сошное письмо не положено, „потому что оне (т. е. монахи) то сельцо пашутъ сами на монастырскій обиходъ“.

[1]) Описаніе коровьихъ селъ и другихъ бѣлыхъ или нетяглыхъ земель по псковскимъ засадамъ и уѣздамъ занимаетъ послѣдніе 15 листовъ второй половины кн. 355.

Библиотека "Руниверс"

только въ 1695 г. [1]), и т. п. Затѣмъ, хотя авторъ Исторіи княжества псковскаго исчисляетъ монастыри, существовавшіе не только въ Псковѣ и псковскихъ засадахъ, но и въ пригородахъ и ихъ уѣздахъ, но о церквахъ въ пригородахъ и уѣздахъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній, и, напримѣръ, нашъ почтенный покойный историкъ Костомаровъ, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, могъ лишь гадательно, ошибочно и очень неполно говорить въ своихъ „Сѣверно-русскихъ народоправствахъ“ о псковскихъ пригородахъ и ихъ церквахъ [2]).

Начнемъ съ монастырей Псковскаго уѣзда и съ церквей какъ самого города Пскова, такъ и погостовъ въ псковскихъ засадахъ.

А. Монастыри Псковскаго уѣзда и церкви города Пскова.

1. *Алексѣй человѣкъ Божій изъ-за великихъ воротъ* (съ Полонища [3]), монастырь): 12 пустошей (изъ нихъ 5 льготн.) въ выбуйской губѣ, завелицкой засады; 5 пустошей въ кокшинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда; пустошь въ богородицкомъ утреткѣ Опоцкаго уѣзда; девятый жеребей (вопче съ 8-ю церквами: Спасомъ съ Промѣшницы, Троицей въ Крему, Тимоѳеемъ Св. изъ Домантовой стѣны, Фроломъ и Лавромъ что надъ Великою рѣкою, Покровомъ съ Полонища, Николаемъ Чудотворцемъ что надъ Великою рѣкою, Симеономъ св. что на Завеличьѣ и Василіемъ св., что на Болотѣ) въ 7 пустошахъ рожлицкой губы, рожлицкой засады; 1/2 въ 7 пустошахъ (вопче съ Стефаномъ Св. съ Завеличья) въ кокшинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда. Нетяглая пустошь въ каменской губѣ, завелицкой засады.

2. *Алексѣй Чудотворецъ изъ Домантовы стѣны*: 2 пустоши въ никольской губѣ, Володимірскаго уѣзда. Нетяглая пустошь тамъ же.

3. *Аѳанасій Св. изъ Домантовы стѣны*: 1/2 въ 2 пустошахъ (вопче съ Воскресеніемъ Христовымъ и Егоріемъ что у Воскресенія въ придѣлѣ, торошинской губы, бѣльской засады; 1/2 въ 2 пустошахъ (вопче съ Воскресеніемъ Христовымъ изъ Домантовы стѣны) въ полонской губѣ, мелетовской засады; 1/4 въ льготной пустоши (вопче съ Воскресеніемъ Христовымъ изъ Домантовы стѣны и съ Егоріемъ изъ Домантовы стѣны и Образскимъ монастыремъ) въ каменской губѣ,

---

[1]) Исторія кн. псков. III, стр. 125—130.

[2]) См. *Н. И. Костомаровъ*. Историческія монографіи и изслѣдованія, т. VIII, Сѣверно-русскія народоправства во время удѣльно-вѣчеваго уклада, т. II, стр. 78 и сл.

[3]) Обозначеніе мѣста, гдѣ находилась та или другая церковь, заимствуется частью изъ кн. 355, частью изъ другихъ книгъ.

Библиотека "Руниверс"

Гдовскаго уѣзда; тамъ же 1/2 въ 28 пустошахъ—изъ нихъ 4 льготныхъ (вопче съ Воскресеніемъ Христовымъ и съ Егоріемъ изъ Домантовы стѣны); тамъ же 1/6 въ 19 пустошахъ (половина этихъ 19 пустошей принадлежала тремъ названнымъ церквамъ изъ Домантовой стѣны, другая половина—двумъ псковскимъ монастырямъ Михайловскому и Введенскому что въ Пескахъ и двумъ псковскимъ церквамъ Петру и Павлу да Борису и Глѣбу съ Бую); жеребей въ одной деревнѣ и двухъ пустошахъ, записанныхъ за помѣщикомъ Семеномъ Скудинымъ, который владѣлъ ими вопче съ тремя названными церквами изъ Домантовой стѣны (въ томъ числѣ и съ Аѳанасіемъ Св.), а также съ помѣщиками Александромъ Скудинымъ и Даніломъ Забѣлинымъ [1]), въ наровской губѣ, Гдовскаго уѣзда; тамъ же жеребей въ деревнѣ, въ селѣ Омуту и въ пустой деревнѣ, записанныхъ за помѣщикомъ Елмановымъ Огаревымъ, который владѣлъ ими вопче съ тремя названными церквами изъ Домантовой стѣны и съ церковью Дмитрія Великомученика что въ Гдовѣ [2]); тамъ же жеребей въ 12 пустошахъ помѣщика Скудина, который владѣлъ ими вопче съ четырьмя названными церквами и еще съ тремя монастырями: Никольскимъ монастыремъ что въ Поляхъ, Никольскимъ и Аѳанасьевскимъ монастырями изо Гдова [3]); тамъ же жеребей въ сельцѣ, деревнѣ и 4 пустошахъ третьяго помѣщика Скудина, который владѣлъ ими вопче съ тремя названными церквами изъ Домантовой стѣны [4]); 1/6 въ 9 пустошахъ (1 льготной) въ черемосской губѣ, Гдовскаго уѣзда (остальныя 5/6 принадлежали названнымъ церквамъ изъ Домантовой стѣны, при чемъ Воскресенію Христову принадлежала половина, а Егорію четверть) [5]).

Изъ книги 827 видно, что самый погостъ каменской губы, Гдовскаго уѣзда—Николай Чудотворецъ что на Козловомъ берегу—стоялъ на общей церковной Воскресенской и Егорьевской и Аѳанасьевской землѣ [6]), а въ другомъ мѣстѣ той же книги сказано, что Егорій былъ собственно придѣломъ на полатяхъ въ Воскресенской церкви изъ Домантовой стѣны [7]). Наконецъ нетяглая пустошь (опять вопче

[1]) Л. 545.
[2]) Л. 546.
[3]) Л. 547.
[4]) Л. 548.
[5]) Л. 553.
[6]) Кн. 827, л. 338.
[7]) Тамъ же, л. 112.

Библиотека "Руниверс"

съ Воскресеніемъ и Егоріемъ) въ рожницкой губѣ, рожницкой засады.

4. *Благовѣщенскій дѣвичій монастырь что во Псковѣ въ Пескахъ* (или изъ Песокъ): 1 деревня въ пецкой губѣ, завелицкой засады; пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады; пустошь въ желицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 6 пустошей въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; ½ въ 10 пустошахъ (вопче съ Стрѣтенскимъ монастыремъ изъ Застѣнья, которому принадлежала другая половина) въ желицкой и полицкой губѣ, заклинской засады, ½ въ 8 пустошахъ (вопче съ Пятницей изъ Песокъ) въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; ½ въ пустоши (вопче съ Покровомъ съ Погостища) въ погостицкой губѣ, прудскоіі засады; жеребей въ 6 пустошахъ (вопче съ Никольскимъ монастыремъ изъ Песокъ и съ Верхоостровскимъ монастыремъ) въ воронцовской четверти рожницкой засады; ½ въ пустоши (вопче съ Срѣтенскимъ монастыремъ) въ славковской губѣ, той же рожницкой засады; ½ въ пустоши (вопче съ Пятницкимъ монастыремъ изъ Бродовъ) въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; ½ въ трехъ пустошахъ (вопче съ Срѣтенскимъ монастыремъ) въ зряковской губѣ, той же мелетовской засады; ½ въ пустоши (вопче съ Пятницкимъ монастыремъ изъ Бродовъ) въ борисоглѣбской губѣ, Красногородскаго уѣзда; ½ въ 8 пустошахъ (вопче съ Николой изъ Песокъ) въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; ½ въ 5 пустошахъ (вопче съ Сшествіемъ Св. Духа изъ Домантовой ст.) въ немоовской губѣ того же Островскаго уѣзда.

5. *Богоявленье Господне изо Кстова* (въ середнемъ городѣ, въ петровскомъ концѣ, изъ Бродовъ [1]), за стѣною, въ Застѣньи): 1 пустошь льготная въ корельской губѣ, завелицкой засады; 1 льготная пустошь въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 8 пустошей (изъ нихъ 1 льготная) въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; 14 пустошей въ деманицкой губѣ деманицкой засады [2]); 2 пустоши въ Рухѣ той же засады;

---

[1]) Двѣ Богоявленскіи церкви стояли на двухъ противоположныхъ сторонахъ р. Псковы, одна въ середнемъ городѣ, другая на Запсковьѣ, и обѣ могли быть называемы Богоявленьемъ изъ Бродовъ, но обыкновенно Богоявленьемъ изъ Бродовъ называлась та, которая находилась на Запсковьѣ. А такъ какъ, согласно вышесказанному, оба Богоявленья могли быть называемы изъ Бродовъ, то возможны были недоразумѣнія, подобныя тому, о которомъ говорится въ слѣдующемъ примѣчаніи.

[2]) Въ кн. 355 л. 371 эти 14 пустошей деманицкой губы были записаны за Богоявленьемъ изъ Бродовъ. Въ кн. 826 л. 114 находимъ слѣдующую замѣтку: „Богоявленія Господня да Рождества Пречистыя что въ Псковѣ во Кстовѣ (о церкви

Библиотека "Руниверс"

4 пустоши въ оклюдицкой губѣ, той же засады; 8 пустошей (5 льготн.) въ Рухѣ прудской засады; 4 пустоши въ добровицкой губѣ, той же засады; 1 пустошь въ зряковской губѣ, мелетовской засады; 2 пустоши въ никольской губѣ, Красногородскаго уѣзда; 14 пустошей (1 льготн.) и селище въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 15 пустошей и 2 селища въ немоевской губѣ, того же уѣзда; 6 пустошей въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; ½ въ 1 деревнѣ и 1 льготной пустоши (вопче съ Верхоостровскимъ монастыремъ) въ колпинской губѣ, завелицкой засады; (такъ какъ тутъ говорится о Богоявленьѣ изъ Бродовъ, то, можетъ быть, имѣлось въ виду другое Богоявленье); седьмой жеребей въ двухъ пустошахъ (вопче съ 6 другими церквами и монастырями: Рождествомъ Христовымъ изъ Домантовой стѣны, Васильемъ Св. съ Болота, Козьмой и Даміаномъ съ Запсковья, Николой съ Усохи, Егорьемъ Св. съ Болота и Успеніемъ съ Полонища) въ погостицкой губѣ, прудской засады; жеребей въ трехъ пустошахъ, записанныхъ за помѣщикомъ, который владѣлъ ими вопче съ Богоявленьемъ и еще съ двумя другими церквами (Ильей Пророкомъ полонской губы и Преображеніемъ Спасовымъ отъ Стараго Костра) въ полонской губѣ, мелетовской засады [1]); въ этой же полонской губѣ ⅓ въ 2 пустошахъ (вопче съ Ильей Пророкомъ полонской губы и Михайло-Архангельскимъ дѣвичьимъ монастыремъ изъ Песокъ); ½ дер. (вопче съ Снѣтогорскимъ монастыремъ) въ зряковской губѣ, мелетовской засады. Нетяглая пустошь въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда.

6. *Богоявленіе Господне изъ Бродовъ съ Запсковья* (у новаго моста): 9 пустошей (2 льготн.) въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; 8 пустошей (изъ нихъ 6 льготн.) въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ староустиговской губѣ, прудской засады; 10 пустошей (6 льготн.) въ гдовской губѣ, Гдовскаго уѣзда; 1 пустошь въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; 1 пустошь въ никольской губѣ, Изборскаго уѣзда; 1 деревня въ павловской и 1 деревня въ щеме-

---

Рождества Богородицы въ Кстовѣ см. № 77 первой нумераціи) по старымъ писцовымъ платежнымъ книгамъ та вотчина писана была Богоявленья Господня что во Псковѣ въ Бродахъ, и по сыску и по челобитью богоявленскихъ церковныхъ старостъ изъ Бродовъ, что та вотчина Богоявленья Господня да Рождества Пречистыя изо Котова, и по государевой грамотѣ та вотчина велѣно написать Богоявленія Господня да Рождества Пречистыя что во Кстовѣ—2 деревни и 12 пустошей" (т. е. въ 30 годамъ XVII в. изъ 14 пустошей двѣ превратились въ деревни).

[1]) Кн. 355 л. 446.

Библиотека "Руниверс"

рицкой губѣ, того же уѣзда; 2 пустоши въ синовицкой губѣ Опоцкаго уѣзда; жеребей въ двухъ льготныхъ деревняхъ (вопче съ Печерскимъ монастыремъ и съ Козьмой и Даміаномъ съ Запсковья) въ верхолинской губѣ бѣльской засады; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Дмитріемъ Св. изъ моложанскаго погоста) въ моложанской губѣ, заклинской засады; девятый жеребей (вопче съ Образомъ Св. съ Запсковья, Успеніемъ съ Полонища, Николой съ Усохи, Козьмой и Даміаномъ съ Запсковья, Михаиломъ Архангеломъ изъ середняго города, Рождествомъ Христовымъ изъ Домантовы стѣны, Егоріемъ Св. изъ середняго города у вострой лавицы и Петромъ Св. съ Бую) въ 20 пустошахъ староусвятовской губы, прудской засады; здѣсь же девятый жеребей въ 2 пустошахъ, записанныхъ за стрѣлецкимъ сотникомъ [1]) (вопче съ Успеніемъ со Взвоза, Кузьмой и Даміаномъ съ Запсковья, Михаиломъ Архангеломъ изъ середняго города, Николой съ Усохи, Рождествомъ Христовымъ изъ Домантовой стѣны, Егоріемъ Св. и Петромъ и Павломъ изъ середняго города); восьмой жеребей (вопче съ Успеніемъ изъ Стадища, Михаиломъ Архангеломъ съ Великія улицы, Егорьемъ съ Болота, Кузьмой и Даміаномъ съ Запсковья, Николой съ Усохи, Петромъ и Павломъ съ Бую и Рождествомъ Христовымъ изъ Домантовы стѣны) въ 1 пустоши чирской губы, прудской засады; ½ въ пустоши помѣщиковъ Шишкиныхъ въ гдовской губѣ, Гдовскаго уѣзда [2]); здѣсь же ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Дмитріемъ Св. изъ Домантовы стѣны); ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ нимъ же) въ гвоздинской губѣ, Кобыльскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Кузьмой-Даміаномъ и Варламомъ Преподобнымъ съ Запсковья) въ устенской губѣ, Велейскаго уѣзда. Двѣ нетяглыя пустоши: одна въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады, другая въ бѣльской губѣ бѣльской засады.

7. *Борисъ и Глѣбъ на Бую* (съ Бую, съ Петровской улицы, изъ Застѣнья): 1 пустошь въ каменской губѣ завелицкой засады; 1 пустошь въ прудской губѣ, прудской засады; 1 пустошь въ ключицкой губѣ, Красногородскаго уѣзда; 5 пустошей въ спасской губѣ, Дубковскаго уѣзда; четвертый жеребей въ пустоши (½ или два жеребья пустоши во дворцѣ, третій Петра и Павла) въ торошинской губѣ, бѣльской засады;

---

[1]) Л. 402: за стрѣлецкимъ сотникомъ Васильемъ Ильинымъ сыномъ Чириковымъ. Слѣдующій за Чириковымъ помѣщикъ Забѣлинъ также имѣетъ 6 пустошей вопче съ монастыри и съ церквами (вѣроятно съ тѣми же). И еще третій помѣщикъ Чеботаевъ съ братомъ имѣетъ 3 пустоши вопче съ церковною (?).

[2]) Л. 532.

Библиотека "Руниверс"

½ въ 8 пустошахъ моложанской губы, заклинской засады;	вопче съ
½ въ 2 пустошахъ неглицкой и полицкой губы, той же засады;	Петромъ и
½ въ 7 пустошахъ оклюдицкой губы, деманицкой засады;	Павломъ.
½ въ 6 пустошахъ рожницкой губы, рожницкой засады;	
½ въ 11 пустошахъ каменской губы, Гдовскаго уѣзда.	съ Бою.

Въ каменской же губѣ Гдовскаго уѣзда жеребей въ пустоши, что былъ починокъ (вопче съ Николой Чудотворцемъ что на Козловомъ берегу, съ Михайловскимъ и съ Введенскимъ монастырями изъ Псковъ и съ Петромъ и Павломъ); тамъ же жеребей въ 19 пустошахъ (см. № 3: Аѳанасій Св. изъ Домантовы стѣны) и тамъ же ¼ въ 8 пустошахъ (вопче съ двумя названными монастырями и съ Петромъ и Павломъ); ½ пустоши въ глинской губѣ, Островскаго уѣзда (вопче съ Петромъ и Павломъ); жеребей въ 4 пустошахъ (вопче съ двумя названными монастырями и съ Петромъ и Павломъ) въ богородицкой губѣ, Вревскаго уѣзда. См. еще выше № 3.

8. *Борисъ и Глѣбъ съ Прощеника* (монастырь что на рѣкѣ Черехѣ, или что въ мелетовской засадѣ на Прощеникѣ, или Борисоглѣбскій монастырь съ Прощеника что въ Невадицахъ): льготная пустошь въ невадицкой губѣ, деманицкой засады; льготная пустошь въ добровницкой губѣ, прудской засады; льготная пустошь въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; 3 пустоши въ виделебской губѣ; 5 льготныхъ пустошей въ полонской губѣ и 19 пустошей въ невадицкой губѣ, той же засады. Въ невадицкой же губѣ, мелетовской засады, нетяглое сельце съ пустошью.

9. *Варвара Св. изъ Песокъ* (Варварскій монастырь изъ за Петровскихъ воротъ, или что на Петровской улицѣ, на Вспольѣ): 2 пустоши въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; пустошь въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 4 пустоши въ погостицкой губѣ и 6 пустошей въ чирской губѣ, прудской засады; ¼ пустоши (вопче съ Варварой Св. съ Усохи, Введеніемъ изъ за Петровскихъ воротъ и Егоріемъ съ Камня) въ кулейской губѣ, завелицкой засады; жеребей въ 4 пустоши съ полупустошью (вопче съ Троицкимъ монастыремъ на Овчюхахъ и Успеньемъ въ Славковичахъ) въ славковской губѣ, рожницкой засады; пятый жеребей въ 1 пустоши (вопче съ Спасомъ Надолбинымъ монастыремъ, Фроломъ Св., Семіономъ Св. и Дмитріемъ Св. изъ за Петровскихъ воротъ) въ михайловской губѣ и пятый же жеребей (вопче съ тремя послѣдними изъ названныхъ монастырей и съ Мирожскимъ

Библиотека "Руниверс"

монастыремъ) въ 3 пустошахъ немоевской губы, Островскаго уѣзда.

10. *Варвара Св. съ Усохи* (изъ Застѣнья, изъ середняго города): 2 льготныя пустоши въ кулейской губѣ, завелицкой засады; 2 льготныя пустоши въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 3 льготныя пустоши въ невадицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ прудской губѣ, 1 пустошь въ Рухѣ и 1 пустошь въ залеженской губѣ прудской засады; 2 льготныя пустоши въ синской губѣ. Островскаго уѣзда; 5 льготныхъ пустошей въ елинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда; 2 пустоши въ котелинской губѣ Выборскаго уѣзда; 4 пустоши въ кунейской губѣ, Велейскаго уѣзда; ½ въ пустоши (вопче съ Николой съ Усохи) въ каменской губѣ, завелицкой засады (Варварская половина льготная); ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Николой съ Усохи и Рождествомъ Старой Уситвы) въ овсищской старой губѣ, Вышегородскаго уѣзда; ½ въ 7 пустошахъ (вопче съ Николой съ Усохи) въ ильинской губѣ, Вороночскаго уѣзда. См. еще выше № 9. Двѣ нетяглыя пустоши въ губѣ Рухѣ деманицкой засады.

11. *Варлаамъ Преподобный изъ Запсковья*: 2 деревни (1 льготная) и 4 пустоши въ каменской губѣ завелицкой засады [1]); пустошь въ зряковской губѣ, мелетовской засады; пустошь въ никольской губѣ. и 2 пустоши въ щемерицкой губѣ Изборскаго уѣзда; пустошь въ овсищской старой губѣ Вышегородскаго уѣзда; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасовымъ) въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; жеребей въ 2 пустошахъ (вопче съ Спасомъ отъ Стараго Костра, Надолбинымъ монастыремъ, Николой съ Усохи и Кузьмой-Демьяномъ изъ Запсковья) въ борисоглѣбской губѣ, Велейскаго уѣзда. См. еще № 6.

12. *Василій Св. съ Болота* (Васильевскій дѣвичій монастырь): 1 пустошь въ корельской губѣ, завелицкой засады; 3 пустоши въ моложанской губѣ, заклинской засады; пустошь въ староуситовской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 1 и 5.

13. *Василій Св. съ Горки* (Василій Кесарійскій что въ Среднемъ городѣ, изъ стараго Застѣнья, на Горкѣ): пустошь въ Рухѣ деманицкой засады; 2 пустоши въ прудской губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ Рухѣ, 3 пустоши въ добровицкой губѣ, 2 пустоши въ погостицкой, 4 пустоши въ чирской и пустошь въ залеженской губѣ,

---

[1]) Точнѣе 1 деревня во льготѣ да 3 пустоши да деревня и пустошь въ пашню припущены. Вообще считаю нужнымъ объяснить, что „припущенныя въ пашню“ деревни и пустоши вводятся мною въ общее число наравнѣ съ другими.

Библиотека "Руниверс"

той же засады; пустошь въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; пустошь въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; пустошь въ сенской губѣ, Изборскаго уѣзда; пустошь въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; 1/2 пустоши въ каменской губѣ, завелицкой засады (вопче съ Николой съ Усохи) и 1/2 пустоши въ корельской губѣ той же засады (вопче съ Николой изъ Песокъ и Николой изъ Устьевъ); 1/2 въ 2 пустошахъ колбежицкой губы (вопче съ Николой съ Усохи) и 1/2 въ двухъ пустошахъ выбуцкой губы, завелицкой засады (вопче съ Ильей Пророкомъ съ Выбута); 1/2 въ 7 пустошахъ (вопче съ Алексѣемъ Человѣкомъ Божіимъ, что у Василія же на Горкѣ въ придѣлѣ) въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 1/2 въ 10 пустошахъ (вопче съ Пантелеймономъ Св. съ Бору) въ Рухѣ прудской засады; 1/2 въ 8 пустошахъ (вопче съ Николой съ Усохи) въ погостицкой губѣ той же прудской засады и 1/2 въ 5 пустошахъ чирской губы той же прудской засады (вопче съ Троицей въ Крему); жеребей въ помѣщичьей деревнѣ и 4 пустошахъ (вопче съ Михаиломъ Архангеломъ изъ середняго города, съ Михаиломъ Архангеломъ изъ Песокъ и Успеньемъ изъ Мелетова [1]), не считая помѣщика) въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; 1/3 въ 2 пустошахъ (вопче съ Николой изъ Песокъ и Николой изъ Устьевъ) въ сенской губѣ, Изборскаго уѣзда; 1/2 въ 5 пустошахъ (вопче съ Спасомъ отъ Стараго Костра) въ ильинской губѣ, Вороночскаго уѣзда; 1/2 въ двухъ пустошахъ (вопче съ Николой со Взвоза) въ кузьмодемьянской губѣ, Велейскаго уѣзда, и здѣсь же 1/3 въ двухъ пустошахъ (вопче съ Николой со Взвоза и съ Саввиною пустыней); вѣроятно, ему же принадлежали записанныя за Василіемъ Великимъ съ Усохи (Василій Кесарійскій съ Усохи) 3 пустоши въ заболоцкой губѣ, Островскаго уѣзда; 2 пустоши въ куховской губѣ, Вышегородскаго уѣзда, и 4 пустоши въ егорьевской губѣ, Вороночскаго уѣзда.

14. *Введеніе Пречистыя изъ за Петровскихъ воротъ*, монастырь (иначе Введенскій Радославль монастырь что надъ Псковою рѣкой, на Петровск. улицѣ, на Пескахъ, съ новгородск. дороги): пустошь въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 2 льготныя пустоши въ погостицкой губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; 1/2 пустоши въ виделебской губѣ, мелетовской засады (вопче съ Михайловскимъ дѣв. монаст. что въ Пескахъ); 1/2 въ 3 пустошахъ кулейской губы, завелицкой засады (вопче съ Сав-

[1]) Кн. 355, л. 432—433.

Библиотека "Руниверс"

виною пустынью) и еще жеребей въ одной пустоши тамъ же (см. № 9); ½ въ 14 пустошахъ каменской губы, Гдовскаго уѣзда (вопче съ назван. Михайлов. мон.) и здѣсь же доля въ пустоши (вопче съ этимъ же монастыремъ, Петромъ и Павломъ съ Бую и Николой на Козловомъ берегу); жеребей въ 34 пустошахъ тамъ же (см. №№ 3 и 7); ½ въ 6 пустошахъ лосской губы, Дубковскаго уѣзда (вопче съ Михайловскимъ монастыремъ) и ⅛ въ 2 пустошахъ навережской губы, этого же уѣзда (вопче съ Николой съ Погостища и Николой изъ Навережья). Нетяглая пустошь въ славковской губѣ рожницкой засады.

15. *Введеніе Пречистыя Толвицкій монастырь* (въ верхолинск. г. бѣльск. зас.): 3 пустоши въ кривовицкой и 5 пустошей въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 1 пустошь въ добровицкой губѣ, прудской засады; 1 деревня и 9 пустошей въ мыслогостицкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; ½ въ 1 деревнѣ и въ 2 пустошахъ верхолинской губы (вопче съ Ильей Пророкомъ верхолинской губы), и здѣсь же доля въ 2 пустошахъ (вопче съ нимъ же и съ помѣщ.) [1]; жеребей въ 3 деревняхъ помѣщиковъ Чеботаевыхъ, которые владѣли ими вопче съ Толвицкимъ и Покровскимъ изъ Княжихъ Озеръ монастырями [2], въ гвоздинской губѣ, Кобыльскаго уѣзда.

16. *Власій св. изъ Пскова на площади отъ намѣстнича двора* (изъ Застѣнья, изъ середи. города, что въ Псковѣ у государева двора, противъ государева двора) [3]; 2 пустоши въ каменской, 1 пустошь въ новоуситовской и 2 пустоши въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; 2 пустоши въ Рухѣ деманицкой засады; 2 пустоши въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; 2 селища въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 5 пустошей и два селища въ богородицкой губѣ, Вревскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Пантелеймономъ съ Краснаго двора) и ½ въ 5 пустошахъ (вопче съ Егоріемъ съ Болота) въ новоуситовской губѣ завелицкой засады. Въ новоуситовской же губѣ 2 нетяглыя пустоши.

17. *Воздвиженіе изъ Пскова что на государевомъ дворѣ*: 2 пустоши въ Виделебской губѣ, мелетовской засады; Воздвиженское село Ост-

---

[1]) Л. 344.

[2]) Л. 600.

[3]) По словамъ автора „Исторія княж. псковскаго", III, 134 и 136, на мѣстѣ, на которомъ стояла Власьевская церковь, псковичи построили во время мора, въ 1420 г., обыденную Спасскую церковь, Власьевскую же съ площади перенесли на другое мѣсто, въ Домантову стѣну. Въ писцовой книгѣ, однако, Власій всегда называется „съ площади", а не „изъ Домантовой стѣны".

Библиотека "Руниверс"

ровцы и 3 пустоши въ ремедской губѣ, Кобыльскаго уѣзда; ½ въ деревнѣ и въ 6 пустошахъ (вопче съ Егоріемъ съ Болота) въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады. Нетяглыя 2 пустоши въ теблевицкой губѣ, деманицкой засады, и нетяглая пашня въ означенномъ селѣ Островцахъ.

18. *Вознесенскій старый дѣвичій монастырь съ Полонища* (съ площади, отъ Великихъ воротъ): 3 пустоши (2 льготныя) въ новоуситовской губѣ, 12 пустошей (3 льготныя) въ колбежицкой и 3 пустоши (1 льготная) въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; 2 пустоши въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 4 пустоши и селище въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады; 1 пустошь въ русской, 7 пустошей въ добровицкой, 1 пустошь въ погостицкой, 2 пустоши (1 льготная) въ староуситовской губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ мелетовской и 1 пустошь въ полонской губѣ, мелетовской засады; 7 пустошей въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; пустошь да селище въ михайловской губѣ и 3 пустоши въ синской губѣ, Островскаго уѣзда; деревня и 3 пустоши (1 льготная) въ никольской, 4 пустоши (1 льготная) въ павловской, и 2 пустоши въ сенинской губѣ, Изборскаго уѣзда; жеребей въ ⅔ 5-ти пустошей (вопче съ Спасомъ Всемилостивымъ) въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда (а третья треть этихъ 5 пустошей царя и великаго князя въ порожжихъ земляхъ); жеребей въ пустоши (вопче съ Новымъ Вознесеніемъ, Іоакимомъ и Анной съ Полонища и съ Пятницей въ Бродахъ) въ павловской губѣ Изборскаго уѣзда; ½ въ 6 пустошахъ (вопче съ Воскресеньемъ съ Полонища) въ ильинской губѣ, Вороночскаго уѣзда. Нетяглыя 2 пустоши въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады.

19. *Вознесенскій новый дѣвичій монастырь съ Полонища* (на Романихѣ, у новаго креста): 1 пустошь въ каменской, 1 деревня на погостѣ и 2 пустоши въ пецкой, и 6 пустошей (3 льготныя) въ смолинской губѣ, завелицкой засады; 1 деревня въ торошинской губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ виделебской, 6 пустошей (3 льготныя) въ невадицкой губѣ и 4 пустоши (2 льготныя) въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 7 пустошей (2 льготныя) въ русской и 3 пустоши (1 льготная) въ выбуцкой губѣ, прудской засады; 6 пустошей и селище въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; 13 пустошей (1 льготная) въ полонской губѣ, мелетовской засады; 2 пустоши въ ключицкой губѣ, Красногородскаго уѣзда; 3 пустоши въ глинской губѣ, Островскаго уѣзда; деревня и пустошь въ павловской и пустошь въ локонской губѣ, Изборскаго уѣзда; пустошь въ сигориц-

Библиотека "Руниверс"

кой губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ пустоша (вопче съ Кузьмой и Демьяномъ изъ Русокъ) въ русской и ½ въ 8 пустошахъ (вопче съ Михаиломъ Архангеломъ изъ середн. города) въ прудской губахъ, прудской засады; 8 пустошей съ полупустошью („а другая половина тоѣ пустоши во дворцѣ") и еще 1 льготная пустошь въ рудницкой губѣ, Гдовскаго уѣзда. Нетяглыя 3 пустоши въ полонской губѣ, мелетовской засады.

20. *Воскресеніе Христово изъ Домантовы стены*: 3 пустоши льготныя (состоявшія за воскресенск. попомъ Иваномъ Матвѣевымъ) въ торошинской губѣ, бѣльской засады; 5 пустошей (2 льготныя) въ стремутской губѣ, прудской засады; 19 пустошей (1 льготная) и селище въ рожницкой губѣ рожницкой засады; 2 пустоши и селище въ заболоцкой губѣ и 3 пустоши въ глинской губѣ Островскаго уѣзда; пустошь въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; жеребей во многихъ пустошахъ торошинской губы, бѣльской засады, каменской и наровской губъ Гдовскаго уѣзда (см. № 3). Трн нетяглыя пустоши въ торошинской губѣ, бѣльской засады, въ стремуцкой губѣ, прудской засады и въ глинской губѣ, Островскаго уѣзда, не считая общей нетяглой пустоши въ рожницкой губѣ (см. № 3).

21. *Воскресеніе Христово съ Запсковья* (на Стадницахъ, надъ Великою рѣкою, на Званицѣ) женскій монастырь: деревня въ каменской губѣ, деревня, пустая деревня да пустошь въ колпинской губѣ, завелицкой засады; 1 деревня и доля въ солѣ Овсищахъ въ кривовицкой, 2 пустоши въ торошинской, 3 пустоши (1 льготная) въ бѣльской и 6 пустошей (3 льготныя) въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 4 пустоши въ деманицкой губѣ и 1 пустошь въ новадицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши (1 льготная) и селище въ старо-усятовской губѣ, прудской засады; пустошь у Гдова на посадѣ подъ городомъ въ гдовской губѣ, Гдовскаго уѣзда; деревня и 2 пустоши въ рудницкой губѣ, того же уѣзда; 2 пустоши въ мыслогостицкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; 1 пустошь льготная въ никольской, 1 деревня и 5 пустошей (1 льготная) въ павловской, пустошь въ поинковской и пустошь въ сенинской губахъ Изборскаго уѣзда; пустошь въ овсищской старой губѣ, Вышегородскаго уѣзда; ½ льготной пустоши (вопче съ Кузьмой-Демьяномъ съ Запсковья) въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; ½ въ 4 льготныхъ пустошахъ (вопче съ Дмитріемъ Св. что на Вспольѣ) въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; деревня да ¼ деревни (а ¾ во дворцѣ) да 2 пустоши въ рудницкой губѣ, Гдовскаго уѣзда; жеребій въ 10 пустошахъ помѣщика Воронцова

Библиотека "Руниверс"

(вопче съ Иванскимъ монастыремъ съ Завеличья и Покровскимъ изъ Княжихъ Озеръ) [1]), въ 1 деревнѣ и 1 пустоши помѣщиковъ Елагиныхъ (вопче съ названнымъ Иванскимъ монастыремъ и съ Егоріемъ на Мдѣ) [2]) и ½ пустоши (вопче съ Кузьмой и Демьяномъ съ Запсковья) въ кунейской губѣ, Гдовскаго уѣзда; ½ въ 8 пустошахъ (вопче съ Входомъ Іерусалима Св. въ Домант. ст.) въ дубоцкой губѣ, Вышегородскаго уѣзда; ½ въ трехъ пустошахъ (вопче съ Ильей Пророкомъ и Кузьмой и Демьяномъ съ Запсковья) въ богородицкой губѣ, Вревскаго уѣзда. Петяглая пустошь въ павловской губѣ, Изборскаго уѣзда.

22. *Воскресеніе Христово съ Полонища*: 2 пустоши въ Рухѣ прудской засады; 14 пустошей въ синской губѣ, Островскаго уѣзда; 2 пустоши въ воскресенской губѣ, Опоцкаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ смолинской губы (вопче съ Похвалой Пречистыя) и ½ въ 2 пустошахъ (1 льготная—вопче съ Егоріемъ съ Болота) въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Похвалою) въ покровской губѣ, Опоцкаго уѣзда; здѣсь же жеребей въ 2 пустошахъ, вопче съ нею же, съ Стефаномъ Св. съ Завеличья и съ Николой Чуд. что въ Опочкѣ. См. еще № 18.

23. *Входоіерусалимская церковь* (Входъ Іерусалима Св.) изъ Домантовой стѣны: 3 пустоши въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 1 пустошь въ русской губѣ, деманицкой засады; 1 пустошь въ русской, 1 пустошь въ выбуцкой и 1 пустошь въ залеженской губѣ, прудской засады; 4 пустоши въ полонской губѣ, мелетовской засады; пустошь и селище въ заборовской губѣ, Островскаго уѣзда; 9 пустошей въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ въ 11 пустошахъ (вопче съ Іоакимомъ и Анной, что у той же, т. е. Входоіерусалимской, церкви въ придѣлѣ) въ мелетовской губѣ, мелетовской засады. Петяглая пустошь въ выбуцкой губѣ, прудской засады.

24. *Григорій Богословъ что въ Псковѣ на Нивѣ* (Путятинъ монастырь изъ Пскова на Петровской улицѣ): пустошь въ каменской губѣ, завелицкой засады; 2 пустоши въ погостицкой губѣ и 1 пустошь въ чирской губѣ, прудской засады; 7 пустошей въ зряковской губѣ, мелетовской засады; 3 пустоши въ заклинской и 2 пустоши въ богородицкой губахъ, Вороночскаго уѣзда; ½ въ пустоши (вопче съ Настасьей Св. съ Полонища) въ мелетовской губѣ.

25. *Дмитрій св. что въ Домантовой стѣнѣ*: пустошь въ верхо-

[1]) Л. 540.
[2]) Л. 541.

Библиотека "Руниверс"

линской губѣ, бѣльской засады; 5 пустошей въ лосской губѣ Дубковскаго уѣзда; жеребей въ дворцовой пустоши (вопче съ дворцомъ и Спасомъ Всемилостивымъ что у государева двора) въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; ½ въ 2 пустошахъ (вопче со Спасомъ у Государева двора) въ староуситовской губѣ, прудской засады; ½ въ 7 пустошахъ лосской губы и въ 3 пустошахъ лучинской губы, Дубковскаго уѣзда (вопче съ Нимъ же). См. еще № 6.

26. *Дмитрій Св. съ Поля* (что на Столбицкой дорогѣ, на Вспольѣ, за Петровскими воротами—монастырь): 19 льготныхъ пустошей въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; 3 льготныя пустоши въ торошинской губѣ и 2 льготныя пустоши въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; льготная пустошь въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; пустошь въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; ½ въ 4 льготныхъ пустошахъ (вопче съ Саввиною пустыней) въ Рухѣ и ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Любятовымъ монастыремъ) въ залѣженской губѣ, прудской засады (Дмитріевская половина льготная). См. еще №№ 9 и 21. Нетяглая пашня въ пустоши Глуховѣ (10 чет. перелогу) въ колбежицкой губѣ завелицкой засады.

27. *Егорій Св. съ Болота изъ середняго города* (съ Полонища, на Великой улицѣ): деревня и 5 пустошей въ пецкой губѣ, завелицкой засады; 2 пустоши въ кривовицкой губѣ, бѣльской засады; 8 пустошей въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ Рухѣ, 3 пустоши въ русской губѣ и 8 пустошей въ чирской губѣ, прудской засады; 16 пустошей въ виделебской губѣ, мелетовской засады; 3 пустоши въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 2 деревни и 11 льготныхъ пустошей въ овсищской старой и 5 льготныхъ пустошей въ елинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда; 2 пустоши въ елинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда; 5 пустошей въ сигорицкой губѣ, Володимерскаго уѣзда; ⅓ въ 4 пустошахъ (вопче съ Фроломъ Св. и Спасомъ съ Промѣшницы) въ русской губѣ, ½ въ 8 пустошахъ (вопче съ Успеніемъ съ Полонища) въ староуситовской губѣ и ½ въ 7 пустошахъ (вопче съ Рождествомъ Хр. что въ Чиркахъ) въ чирской губѣ, прудской засады; ½ въ 8 пустошахъ (вопче съ Иваномъ Златоустомъ что у Егорія же въ придѣлѣ) въ локонской губѣ, Изборскаго уѣзда. См. еще №№ 5, 6, 16, 17. Нетяглая пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады.

28. *Егорій Св. со Взвоза* (на Полонищѣ, у вострой лавицы, можетъ быть тожественный съ предыдущимъ): 3 пустоши въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ Рухѣ, пустошь съ садомъ, еще пу-

Библиотека "Руниверс"

стошь да ¼ пустоши („а три четверти тоя пустоши во дворцѣ") въ русской губѣ и 4 пустоши въ залеженской губѣ прудской засады; 4 пустоши и селище въ верхомостской губѣ и 2 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; пустошь въ заболоцкой губѣ, Островскаго уѣзда; 3 пустоши въ полянской губѣ, Воронечскаго уѣзда; 2 пустоши въ устенской губѣ, Велейскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Успеніемъ съ Полонища) въ Рухѣ прудской засады и ½ пустоши (вопче съ Покровомъ погостищ. г.) въ погостицкой губѣ той же засады, а въ староуситовской губѣ этой же засады девятый жеребей въ 20 пустошахъ (см. № 6); ⅓ въ 3 деревняхъ и въ 5 пустошахъ (вопче съ Снѣтогорскимъ монастыремъ и Образомъ Спасовымъ съ Запсковья) въ славковской губѣ, рожницкой засады, и здѣсь же ⅙ пустоши (⅓ новгородскаго архіепископа и ⅙ Образа Спасова); ½ въ 4 пустошахъ и селищѣ (вопче съ Успеніемъ со Взвоза) въ борисоглѣбской губѣ, Красногородскаго уѣзда; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Пантелеймономъ съ Полонища) въ ильинской губѣ Воронечскаго уѣзда. Ср. еще ниже № 60.

29. *Елизаровъ Трехсвятительскій монастырь* (въ кривовицк. г.): 4 деревни и 10 пустошей (изъ нихъ 6 льготн.) въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; 4 деревни и пустошь въ кривовицкой губѣ, 1 деревня въ торошинской, 3 пустоши въ бѣльской, 8 деревень и 15 пустошей (6 льготн.) въ верхолицкой губѣ, бѣльской засады; лугъ съ дворовымъ мѣстомъ въ русской губѣ, деманицкой засады; 7 деревень и 11 пустошей (3 льготныя) въ Ремдѣ, 6 деревень и 4 пустоши (2 льготн.) въ мыслогостицкой, деревня пустая и 22 пустоши (15 льготн.) въ гвоздинской и 24 (11 льготн.) въ мельницкой губахъ Кобыльскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Пантелеймономъ съ Краснаго двора) въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; ½ деревни (вопче съ Крыпецкимъ и Кузьмодемьянскимъ съ Гремячей горы монастырями) въ торошинской губѣ; восемь жеребьевъ (девятый жеребей Николая Чудотворца мыслогостицкой губы) въ 4 деревняхъ и 9 льготныхъ пустошахъ въ мыслогостицкой губѣ Кобыльскаго уѣзда. Сельцо коровье нетяглое въ кривовицкой губѣ.

30. *Зачатейскій монастырь* (Зачатіе Пречистыя въ Псковѣ съ Мильца): 8 пустошей въ кулейской губѣ, завелицкой засады; пустошь въ борисоглѣбской губѣ, Красногородскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ царемъ Константиномъ въ Нескахъ) въ торошинской губѣ, бѣльской засады, и ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ нимъ же) въ глинской губѣ, Островскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

31. *Илья Пророкъ (Мокрый) изъ Запсковья*—монастырь: 3 деревни и 4 пустоши въ кривовицкой губѣ, 4 деревни и 6 пустошей льготныхъ въ торошинской, 5 льготныхъ пустошей въ бѣльской и 3 пустоши въ верхолинской губахъ бѣльской засады; 3 пустоши въ погостицкой губѣ, прудской засады; ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Успенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ съ площади) въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; ½ пустоши (вопче съ Лазаремъ Св.) въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; ½ въ 2 деревняхъ и въ пустоши (вопче съ Николаемъ Чудотворцемъ изъ Дубокъ) въ дубоцкой губѣ, Вышегородскаго уѣзда; шестой жеребей полчетверты пустоши и селища (вопче съ Сироткинымъ, Михаило-Архангельскимъ, Никольскимъ и Преображенскимъ монастырями, что въ Нескахъ, и съ Пятницей въ Бродахъ) въ дьяцкой губѣ Выборскаго уѣзда; седьмой жеребей въ 10 пустошахъ (вопче съ означенными же выше монастырями, „а седьмой жеребей царя и в. князя“) въ сигорицкой губѣ, Володимерскаго уѣзда. См. еще № 21. Нетяглая пустошь въ торошинской губѣ.

32. *Илья Пророкъ (Сухой) съ Завеличья*—монастырь: пустошь въ корельской, деревня и пустошь въ пецкой губѣ, завелицкой засады; 2 деревни и 6 пустошей въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; 5 пустошей въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 5 пустошей въ борисоглѣбской губѣ, Красногородскаго уѣзда; 5 пустошей въ овсищской старой губѣ Вышегородскаго уѣзда.

33. *Іоаннъ Богословъ Костельниковъ монастырь* (на Запсковьѣ, на Мелевицѣ): 2 пустоши въ смолинской губѣ, завелицкой засады, деревня на посадѣ Милевицкомъ въ торошинской губѣ, бѣльской засады; пустошь въ желицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; пустошь въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ верхомостской губѣ, рожницкой засады; доля въ помѣщичьей пустоши въ заклинской губѣ заклинской засады [1]); ½ въ 10 пустошахъ (вопче съ Стефаномъ Св. съ Завеличья и Спасомъ Надолбинымъ монастыремъ) въ немоевской губѣ, Островскаго уѣзда. Нетяглая пустошь въ желицкой и полицкой губѣ.

34. *Іоаннъ Богословъ Крынецкій монастырь* (въ кривовицкой губѣ): 14 деревень, деревня пустая и 10 пустошей въ торошинской губѣ; 2 деревни да пустошь въ бѣльской и 2 деревни въ верхолинской губахъ, бѣльской засады. См. еще № 29. Нетяглое сельцо коровье съ

[1]) Л. 353.

Библиотека "Руниверс"

принущенными къ нему въ пашню пустою деревнею, пустошью и деревнею, что былъ починокъ, въ торошинской губѣ.

35. *Іоаннъ Златоустъ отъ Соколыхъ воротъ* (Медвѣдевъ монастырь): 3 пустоши въ бѣльской губѣ—Качановѣ слободѣ и 6 деревень да 31 пустошь въ смолинской губѣ, завеличкой засады; 1 четь впустѣ въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; льготная пустошь въ виделебской губѣ и 25 пустошей (1 льгот.) въ полонской губѣ, мелетовской засады. Двѣ нетяглыя деревни да пустошь въ смолинской губѣ.

36. *Іоаннъ Милостивый съ Петровской улицы* (что противъ Петровскихъ воротъ): 1 пустошь въ торошинской губѣ и здѣсь же нетяглая пустошь.

37. *Іоанно-Предтеченскій (Иванскій дьячій) монастырь съ Завеличья, Рождество Ивана Предтечи*: 7 пустошей въ каменской губѣ, 2 пустоши на нецкомъ погостѣ и деревня въ нецкой губѣ, пустошь въ смолинской губѣ и пустошь въ выбуцкой губѣ, завеличкой засады; 3 деревни и 3 пустоши въ гдовской губѣ, деревня въ вѣтвеницкой губѣ, деревня и 2 пустоши въ кунейской и 11 пустошей въ черемоской губахъ, Гдовскаго уѣзда; деревня и 6 пустошей (4 льготныя) въ мыслогостицкой и 2 пустоши въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; пустошь въ никольской и 2 пустоши въ сенницкой губахъ, Изборскаго уѣзда; 2 пустоши въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; жеребей въ 8 пустошахъ кунейской губы, Гдовскаго уѣзда (полтретьи пустоши Егорія Страстотерпца что въ Мдѣ, полтретьи пустоши Иванскаго монастыря, да полтретьи пустоши Петра и Павла что на Рудницѣ, а половина во дворцѣ); здѣсь же жеребей въ 3 пустошахъ (вопче съ Петромъ и Павломъ въ Кунести, Петромъ и Павломъ въ Рудницѣ, Егоріемъ во Мдѣ и Покровскимъ монастыремъ изъ Княжихъ Озеръ); здѣсь же наконецъ жеребей въ помѣщичьей пустоши (вопче съ помѣщикомъ и Егоріемъ въ Мдѣ) [1]). См. еще № 21. Нетяглая пустошь въ каменской губѣ, завеличкой засады.

38. *Кириллъ Св. изъ Домантовой стѣны*: 3 пустоши въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; ½ въ 2 деревняхъ и 2 пустошахъ (вопче съ Спествіемъ Св. Духа и съ Николаемъ Чудотворцемъ изъ Домантовой стѣны) въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; ½ пустоши (вопче съ Духовскимъ монаст. съ Завеличья и Николаемъ Чуд. изъ

[1]) Л. 540 и 541.

Библиотека "Руниверс"

Дом. ст.) въ жеглицкой и полицкой губѣ; ½ въ 6 пустошахъ (вопче съ Воскресеніемъ Хр. и Николой изъ Домантовой ст.) въ мелетовской губѣ, мелетовской засады. Нетяглая пустошь въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда.

39. *Климентъ Св. съ Завеличья* (Дрочиловъ монастырь): деревня и 4 пустоши въ каменской и пустошь въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; 6 пустошей въ погостицкой губѣ, прудской засады; 8 пустошей въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 13 пустошей въ локонской губѣ, Изборскаго уѣзда; 2 пустоши въ егорьевской и 2 пустоши въ богородицкой губахъ, Вороночскаго уѣзда; 2 пустоши въ печанской губѣ, Велейскаго уѣзда; ½ въ 7 пустошахъ (вопче съ Николой съ Валку) въ нецкой губѣ, завелицкой засады; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Николаемъ Чудотворцемъ что надъ Великой рѣкою и Фроломъ Св.) въ деманицкой губѣ, деманицкой засады. Нетяглая пустошь въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда.

40. *Козьма и Даміанъ съ Гремячей горы* (Кузьмодемьянскій монастырь на Запсковьѣ): 18 деревень и 4 пустоши въ павловской губѣ, Изборскаго уѣзда. См. еще № 29. Сельцо коровье съ припущенной къ нему въ пашню пустошью въ павловской губѣ Изборскаго уѣзда.

41. *Козьма и Даміанъ что на Запсковьѣ* (по конецъ моста, съ Примостья): 2 льготныхъ пустоши въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 3 пустоши (1 льготн.) въ русской губѣ, прудской засады; 7 пустошей въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 4 пустоши въ прудской губѣ, рожницкой засады; пустошь въ модской губѣ, Гдовскаго уѣзда; 4 пустоши въ глинской губѣ, Островскаго уѣзда; 4 пустоши въ овсищской старой губѣ, Вышегородскаго уѣзда; 4 пустоши въ плотичинской губѣ, Велейскаго уѣзда; жеребей въ 3 помѣщичьихъ деревняхъ (вмѣстѣ съ Лазаревскимъ монастыремъ) въ колпинской губѣ, завелицкой засады; 6 льготныхъ пустошей (вопче съ Петромъ и Павломъ съ Бую) въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; ½ въ 2 пустошахъ (1 льготн.) въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады (вопче съ Надолбинымъ монастыремъ); жеребей въ 15 пустошахъ (вопче съ Михаиломъ Архангеломъ, что на Великой улицѣ, Николой съ Усохи, Петромъ и Павломъ съ Бую и Рождествомъ Хр. съ Полонища) въ староуситовской губѣ, прудской засады; ½ въ пустоши (вопче съ Николой Чуд. и Сшествіемъ Св. Духа изъ Домантовой стѣны) въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; ½ деревни (вопче съ Егоріемъ во Мдѣ) въ модской губѣ, Гдовскаго уѣзда; ½ деревни (вопче съ нимъ же) въ ремедской губѣ, Кобыльскаго уѣзда; жеребей

Библиотека "Руниверс"

въ деревнѣ одного помѣщика и въ двухъ деревняхъ и пустоши другого помѣщика (совмѣстно съ Рожд. Христовымъ изъ Пскова съ Свиной улицы) въ слинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда [1]). См. еще №№ 5, 6, 11, 21. Нетяглая пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады.

42. *Кузьма и Демьянъ съ Утопленниковъ* (на Полонищѣ): 3 пустоши въ борисоглѣбской губѣ, Вышегородскаго уѣзда; 2 пустоши въ борисоглѣбской губѣ, Велейскаго уѣзда; ½ въ пустоши (вопче съ Рождествомъ Хр. въ Стремутѣ) въ стремутской губѣ, прудской засады; ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Царемъ Константиномъ изъ Песокъ) въ егорьевской губѣ, Вороночскаго уѣзда.

43. *Лазаревскій монастырь на Запсковьи* (что надъ Великою рѣкою): деревня въ торошинской губѣ бѣльской засады; 2 пустоши и 2 селища въ борисоглѣбской губѣ, Красногородскаго уѣзда; пустошь въ заболоцкой губѣ, Островскаго уѣзда; пашня въ селѣ Овсищахъ кривовицк. губы бѣльской засады, совмѣстно съ Святодуховскимъ монастыремъ съ Завеличья (первому 6 четей, второму 4 чети съ дробями); ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Николаемъ Чудотворцемъ печанской губы) въ печанской губѣ, Велейскаго уѣзда. См. еще №№ 31 и 41.

44. *Мироносицкій монастырь*. О немъ упоминается въ началѣ книги 355 на листѣ 7, гдѣ говорится о состоящей за нимъ оброчной пожнѣ, и на листѣ 264—265, гдѣ говорится о Мироносицкаго монастыря старцахъ, которые ловили рыбу однимъ неводомъ и неводъ тянули къ Стефановскому лугу. Въ „Исторіи княжества Псковскаго“ [2]) сообщается, что Мироносицкій мужской монастырь на Завеличьѣ, послѣ разоренія непріятелями, былъ обращенъ въ началѣ XVII вѣка въ кладбище. Повидимому, можно было бы считать мироносицкихъ старцевъ тожественными съ „скудельными старцами“, о которыхъ въ кн. 355 говорится, что имъ принадлежала лавка на торгу, но тутъ же и поясняется, что „отказалъ тоѣ лавку въ *богадѣльную избу* Омельянко хлѣбникъ“ [3]), а богадѣльныя избы, сами по себѣ, не стояли въ связи съ кладбищемъ.

45. *Михаилъ Архангелъ изъ середняго города съ Великой улицы:* 4 пустоши (1 льготн.) въ каменской, 3 пустоши (2 льготн.) въ корельской, 2 пустоши (1 льготная) въ нецкой, деревня и 20 пусто-

[1]) Л. 705.
[2]) III, 122.
[3]) Кн. 355 л. 79.

Библиотека "Руниверс"

шей (15 льготн.) въ смолинской и 7 пустошей (3 льготн.) въ выбуцкой губѣ завелицкой засады; 5 пустошей въ виделебской, 11 пустошей и 3 селища въ деманицкой, 3 пустоши въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши (1 льготн.) въ прудской, 2 пустоши въ Рухѣ, 3 пустоши (1 льготная) въ добровицкой и 6 пустошей (2 льготн.) въ стремутской губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; 5 пустошей (2 льготн.) въ мелетовской и 1 пустошь въ каменской губѣ, мелетовской засады; 5 пустошей да селище въ заболоцкой, 3 пустоши въ глинской и 5 пустошей въ немосовской губахъ Островскаго уѣзда; 3 льготныхъ пустоши и пустошь *вотчинная* въ никольской губѣ и 1 пустошь въ сенной губѣ, Изборскаго уѣзда; 2 пустоши и селище въ кузьмодемьянской губѣ, Выборгскаго уѣзда; 7 пустошей въ голубиницкой губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ въ 3 деревняхъ (вопче съ Сироткинымъ мон.) въ новоуситовской губѣ завелицкой засады; ½ въ пустоши (вопче съ Ильей Пророкомъ въ Выбутѣ) въ выбутской губѣ той же засады; жеребей въ 7 пустошахъ (вопче съ дворцовыми деревнями и Пантелеймономъ въ Бору) въ русской губѣ деманицкой засады; ½ пустоши (вопче съ Николой съ Усохи) въ погостицкой губѣ прудской засады; ⅓ въ 2 пустошахъ (вопче съ Успеніемъ мелетовскаго погоста и Николой съ Усохи) въ мелетовской губѣ мелетовской засады; здѣсь же ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Спасомъ Всемилостивымъ что у государева двора) и ½ деревни и пустоши (вопче съ помѣщикомъ) [1]; ½ пустоши (вопче съ Николой съ Усохи) въ зряковской губѣ и ⅓ въ 9 пустошахъ (вопче съ Троицей въ Крему и Тимосеемъ Св. изъ Домантовой ст.) въ виделебской губѣ той же мелетовской засады, и еще здѣсь же ½ въ 9 пустошахъ (вопче съ Троицей въ Крему и Софіей Св. изъ Домант. ст.); жеребей въ 12 деревняхъ и 20 пустошахъ, записанныхъ за помѣщикомъ Перетрутовымъ (совмѣстно съ Николаемъ Чудотворцемъ что на Полной, Покровомъ изъ Княжихъ Озеръ, Снѣтогорскимъ монастыремъ, Покровомъ изъ Домант. ст. и Егоріемъ во Мдѣ) въ полянской губѣ, Кобыльскаго уѣзда [2]). См. еще №№ 6, 13, 19, 41.—Двѣ нетяглыя пустоши въ деманицкой губѣ, деманицкой засады.

46. *Михаилъ Архангелъ—дѣвичій монастырь изъ Песокъ* (въ Петровскомъ концѣ): пустошь въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; 4 деревни и пустошь въ кривовицкой губѣ, бѣльской засады; здѣсь

[1]) Л. 132—133.
[2]) Л. 588—589.

Библиотека "Руниверс"

же доля въ селѣ Овсищахъ; пустошь въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 11 пустошей въ виделебской губѣ и пустошь да селище въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ мелетовской и 3 пустоши въ виделебской губахъ мелетовской засады; 2 пустоши въ гдовской губѣ, Гдовскаго уѣзда; 2 пустоши въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда. См. еще №№ 3, 5, 7, 13, 14 и 31.

47. *Настасья Св. съ Полонища* (на Кузнецкой улицѣ): 3 пустоши въ виделебской губѣ мелетовской засады (см. еще № 24); 1/4 въ 4 нетяглыхъ пустошахъ=11 ч. съ четвериком (другая четверть Образа Спасова съ Запсковья, а половина во дворцѣ) въ торошинской губѣ, бѣльской засады (но, вѣроятно, по ошибкѣ тѣ же доли въ 4 пустошахъ записаны и при описаніи тяглыхъ земель) [1].

48. *Никита Мученикъ съ Поля* (Никитскій мон. что на Вспольѣ, надъ Великою рѣкою): 6 пустошей въ виделебской и пустошь въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ старопуситовской губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ верхомостской и 1 пустошь въ славковской губѣ, рожницкой засады; 4 пустоши въ заболоцкой и 8 пустошей да 2 селища въ немоевской губахъ Островскаго уѣзда; пустошь въ богородицкомъ утреткѣ Опоцкаго уѣзда; жеребей въ 9 льготныхъ пустошахъ (вопче съ Саввинымъ мон., Никольскимъ что въ выборск. у. на Котельнѣ, Никольскимъ что въ Заборовьѣ и Никольскимъ изъ Песокъ) [2] въ заболоцкой губѣ, Островскаго уѣзда.

49. *Николай Чудотворецъ съ Валку* („общій монастырь" что на Валку надъ Великою рѣкою): пустошь въ каменской, 2 пустоши въ корельской и 3 пустоши въ колбежицкой губахъ завелицкой засады; льготная пустошь въ кривовицкой и 2 льготныхъ пустоши въ верхолипской губахъ, бѣльской засады; 2 льготныхъ пустоши въ зряковской губѣ, мелетовской засады; 2 пустоши въ никольской губѣ, Краснаго-родскаго уѣзда; 7 пустошей въ локонской губѣ, Изборскаго уѣзда; 2/3 пустоши (1/3 Николая Чуд. изъ Устьевъ) въ Корлахъ на погостѣ (корельской губы, завелицкой засады). См. еще № 39. Дѣ нетяглыя пустоши въ каменской губѣ, завелицкой засады, и 2/3 пустоши въ Корлахъ на погостѣ (1/3 Николы изъ Устьевъ).

50. *Николай Чудотворецъ съ Егорьевскаго Взвозу надъ Великою рѣкою* (на Козьей бородкѣ), повидимому, нетожественный съ предыду-

---

[1]) Л. 338. Это же замѣчаніе нужно сдѣлать по поводу общей пустоши Николы съ Валку и Николы изъ Устьевъ въ корельск. г. завелицк. зас. См. ниже № 49.

[2]) См. ниже прим. къ № 58.

Библиотека "Руниверс"

щимъ: пустошь въ пецкой губѣ, завелицкой засады; 3 пустоши въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 4 пустоши въ Рухѣ, прудской засады; 9 пустошей въ прудской губѣ, рожницкой засады; пустошь въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; пустошь въ кузьмодемьянской губѣ, Велейскаго уѣзда. См. еще №№ 1, 13 и 39.

51. *Николай Чудотворецъ изъ Домантовой стѣны* (Никола на Греблѣ, онъ же вѣроятно и съ торгу, надъ самымъ устьемъ рѣки Псковы): 2 пустоши въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 14 пустошей (1 льготная) въ староусятовской губѣ, прудской засады; пустошь въ полонской губѣ, мелетовской засады; 2 пустоши въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 2 деревни и пустошь въ никольской губѣ, Изборскаго уѣзда; жеребей въ 2 пустошахъ помѣщиковъ Симанскихъ въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады [1]); жеребей въ помѣщичьихъ пустошахъ (вопче съ Николой съ Усохи) въ зряковской губѣ, мелетовской засады [2]); жеребей въ погостѣ, 3 деревняхъ и 16 пустошахъ записанныхъ за помѣщикомъ Сумороцкимъ (совмѣстно съ Троицей въ Кремѣ, Николой въ Ремдѣ, Николой Полянской губы, Михаиломъ Архангеломъ съ Кобылья городища, Покровомъ изъ Княжихъ Озеръ, Егоріемъ во Мдѣ, Спасомъ Надолбинымъ монастыремъ, Егоріемъ въ Теребишѣ, Рождествомъ Христовымъ изъ Домантовой стѣны и съ Аѳанасьевскимъ монастыремъ изъ Гдова) въ ремедской губѣ, Кобыльскаго уѣзда, и здѣсь же жеребей въ трехъ помѣщичьихъ пустошахъ (вопче съ Рождествомъ Хр. изъ Домантовой стѣны, Михаиломъ Архангеломъ съ Кобылья городища и Николой изъ Ремды, не считая помѣщика) [3]); ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Сшествіемъ Св. Духа изъ Домант. ст.) въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Николой съ Усохи) въ дубоцкой губѣ и ½ въ 6 пустошахъ (вопче съ Рожд. Хр. изъ Домант. ст.) въ елинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда. См. еще №№ 38 и 41. Двѣ нетяглыя пустоши въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады.

52. *Николая Чудотворца монастырь на р. Зарѣзницѣ.* О немъ въ книгѣ 355 сказано: „Николы Чудотворца что *стоялъ* монастырь на рѣкѣ Зарезницѣ на станке, во льготѣ за Печерскимъ игуменомъ съ братіей по грамотѣ Псковскихъ дьяковъ Сульменя Булгакова да Ивана Андрѣева“ — 13 деревень и 6 пустошей (въ чирской губѣ, прудской

[1]) Л. 376.
[2]) Л. 439.
[3]) Кн. 355 л. 592.

Библиотека "Руниверс"

засады [1]). Изъ книги 826 видно, что къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка въ бывомъ монастырѣ все еще оставалась церковь, хотя и пустая и ветхая [2]), но изъ описанія бѣлыхъ или нетяглыхъ земель въ концѣ книги 355 усматривается, что монастырь съ церковью былъ перенесенъ на другое мѣсто: „а нынѣ тотъ монастырь перенесенъ и поставленъ на монастырской же землѣ".

53. *Николай Чудотворецъ что у Званицкаго креста на Запсковьѣ* (у стараго примостья). О немъ упоминается при описаніи лавокъ, такъ какъ на его землѣ стояло нѣсколько лавокъ, поземъ съ которыхъ платился къ Николѣ, и даже „лавка придѣльнаго варламскаго попа отъ Николы на Запсковьѣ", такъ что слѣдовательно въ никольской церкви находился даже придѣлъ.

54. *Николай Чудотворецъ изъ Изборской улицы* (каменныя ограды, Каменноградскій монастырь на Завеличьѣ): 1 деревня въ колпинской, 1 пустошь въ бѣльской губѣ—Качановѣ слободѣ и ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Петромъ Св. съ Завеличья) въ смолинской губѣ, завеличкой засады.

55. *Николай Чудотворецъ—Кожинъ монастырь* (съ Бармихи, на Завеличьѣ): пустошь въ каменской губѣ, пустошь и деревня въ кулейской губѣ, 2 пустоши въ бѣльской губѣ—Качановѣ слободѣ, 3 пустоши въ муравейской и 4 пустоши въ смолинской губахъ завеличкой засады; 7 пустошей въ русской губѣ, деманицкой засады; пустошь въ русской губѣ, прудской засады; 2 деревни пустыя да 8 пустошей въ добровицкой губѣ, той же засады; сельцо, 2 деревни да 9 пустошей въ Ремдѣ Кобыльскаго уѣзда; 2 пустоши въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; пустошь въ никольской губѣ и 2 деревни да 2 пустоши въ Сеннѣ на погостѣ въ сеннской губѣ, Изборскаго уѣзда; ⅓ въ деревнѣ и въ 2 пустошахъ (вопче съ Стефаномъ Св. съ Лугу и съ Успеньемъ съ Завеличья) въ каменской губѣ, завеличкой засады; ½ въ 5 деревняхъ и въ пустоши (вопче съ Печерскимъ и съ Саротскимъ монастырями) въ кулейской губѣ [3]) и ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Рождественскимъ монастыремъ съ Полонища) въ смолинской губѣ той же засады; ½ въ 6 пустошахъ (вопче съ помѣщиками) въ

[1]) Л. 408.

[2]) Кн. 826 л. 791: „приписнаго Никольскаго что былъ на Зарезницѣ... монастырь пустъ, а въ монастырѣ церковь древняя клецки ветха, а церковное строеніе образа и книги и колокола и всякое строеніе съ немецкаго разоренія свезено во Псковѣ на Печерскомъ дворѣ".

[3]) См. примѣч. къ № 98.

Библиотека "Руниверс"

заклинской губѣ, заклинской засады [1]); 1/3 въ льготной пустоши (2/3 Сироткина монастыря) въ сенинской губѣ, Изборскаго уѣзда.

56. *Николай Чудотворецъ Любятовъ монастырь* (что во Псковѣ на Любятовѣ): 2 пустоши въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; 3 пустоши въ жеглицкой и полицкой губѣ заклинской засады; 5 пустошей въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 4 пустоши въ никольской первой губѣ, Велейскаго уѣзда. Нетяглая пустошь въ жеглицкой губѣ и полицкой губѣ.

57. *Николай Чудотворецъ Малыя Пустынь* (монастырь въ рожницкой засадѣ на р. Черехѣ): 21 пустошь и 2 селища въ верхомостской губѣ, рожницкой засады; 2 пустоши и селище въ кузьмодемьянской губѣ, Выборскаго уѣзда; 7 пустошей въ богородицкой губѣ и 3 пустоши въ воронцовской четверти, Вревскаго уѣзда; 2 пустоши въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда. Нетяглыя 2 пустоши въ верхомосткой губѣ.

58. *Николай Чудотворецъ изъ Песокъ* (монастырь, что въ Псковѣ въ Пескахъ): 6 пустошей въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; 4 деревни и 12 пустошей въ жеглицкой и полицкой губѣ; пустошь въ невадицкой губѣ, деманицкой засады; пустошь въ павловской губѣ, Изборскаго уѣзда; 10 пустошей въ овсищской старой губѣ, Вышегородскаго уѣзда; 1/2 въ 2 пустошахъ (вопче съ Егоріемъ Св. изъ Зряковичей) въ зряковской и 1/2 въ 3 пустошахъ (вопче съ Петромъ и Павломъ изъ середн. города) въ каменской губѣ, мелетовской засады; 1/2 въ 12 пустошахъ (вопче съ Успеніемъ съ Завеличья) въ михайловской губѣ, Островскаго узда; 1/2 въ 5 пустошахъ и въ селищѣ (вопче съ Николой съ Прощи) въ лосской губѣ, Дубковскаго уѣзда. См. еще №№ 4, 13, 31 и 48 [2]).

59. *Николай Чудотворецъ съ Усохи* (что въ середнемъ городѣ): 10 пустошей въ каменской губѣ и пустошь въ новоуситовской губѣ завелицкой засады; 1 деревня и 6 пустошей въ кривовицкой и 2 деревни въ торошинской губѣ, бѣльской засады; пустошь въ сумской губѣ, деманицкой засады; пустошь въ погостицкой губѣ и пустошь съ селищемъ въ залежинской губѣ, прудской засады; пустошь въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; 2 пустоши въ мелетовской и деревня да

[1]) Л. 353.

[2]) Должно, однако, замѣтить, что въ описаніи заболоцкой губы, Островскаго уѣзда, говорится о долѣ въ 9 пустошахъ (вопче съ Никитскимъ, Саввинскимъ и др. мон., см. № 48) не Николы изъ Песокъ, а, вѣроятно по ошибкѣ писца, Николы изъ Печерокъ: о Николѣ изъ Печерокъ нигдѣ больше не говорится.

Библиотека "Руниверс"

10 пустошей въ невадицкой губѣ, мелетовской засады; 3 пустоши въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 4 пустоши въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; 2 пустоши въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Николаемъ Чудотворцемъ виделебской губы) въ виделебской и ½ пустоши (вопче съ Рождествомъ Хр. въ Оклюдицахъ) въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; ½ въ 10 пустошахъ (вопче съ Рожд. Хр. въ Чиркахъ) въ чирской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 5, 6, 10, 11, 13, 41, 45 и 51.

60. *Новгородскій архіепископъ*: 1 пустошь на Семскомъ островѣ въ нецкой губѣ, завелицкой засады; деревня, 11 пустошей и 2 селища въ рожницкой губѣ, рожницкой засады, а въ славковской губѣ той же засады „сельцо да 6 деревень, да деревня пустая, да 24 пустоши, да четырехъ пустошей по полупустоши, да треть пустоши, а половина и треть тѣхъ пустошей за помѣщики, да трехъ пустошей по четверти, а три четверти тѣхъ пустошей церковныя“ (Успенія въ Славковичахъ); здѣсь же ⅔ пустоши, а ½ пустоши—Образа Св. на Запсковьѣ и Егорія со Взвоза; 3 деревни, 65 пустошей и 5 селищъ въ спасской губѣ, Дубковскаго уѣзда. См. еще № 28.

61. *Образъ Спасовъ съ Запсковья* (Нерукотворенный Образъ, Образскій монастырь) весьма часто имѣетъ доли въ общей собственности съ Николой съ Прощи. Надо полагать, что это былъ одинъ и тотъ же монастырь, въ которомъ находился придѣлъ въ честь образа Николая Чудотворца, такъ что и самъ Николай Чудотворецъ назывался не только „Завѣтнымъ Образомъ“ [1]), но и „Образскимъ монастыремъ“ [2]). Неяснымъ также представляется отношеніе между Образскимъ монастыремъ и Спасскимъ монастыремъ, что на Промѣшищѣ подо Псковомъ. Авторъ „Исторіи княжества псковскаго“ [3]) склоняется, повидимому, къ предположенію, что оба монастыря означаютъ одинъ и тотъ же монастырь, говоря, что „Спасскій Образскій монастырь находился на рѣчкѣ Промѣшищѣ“; съ другой стороны, однако, съ этимъ не согласуется тотъ фактъ, что, по книгѣ 358, вотчина Спаса съ Промѣшицы была приписана въ 187 году къ Сиротскому монастырю, напротивъ Образскій монастырь въ книгѣ 363 показанъ приписаннымъ къ архіерейскому дому. А въ книгѣ 355 говорится о 8 пустошахъ и 1 льгот-

[1]) Въ кн. 355 л. 48 говорится о лавкѣ „Николая Чудотворца завѣтнаго образа“.

[2]) Тамъ же на л. 550 говорится объ „Образскомъ монастырѣ съ Прощи“, а въ кн. 829 л. 91 говорится о пустошахъ „Николы Чудотворца съ Прощи Образскаго монастыря“.

[3]) III, 119.

Библиотека "Руниверс"

ной пустоши *двухъ церквей* Спасова Образа да Николы Чудотворца съ Прощи [1]).

Образу Спасову съ Зансковья принадлежали: 3 пустоши въ погостицкой губѣ, прудской засады; 2 пустоши льготныя въ каменской губѣ, Гдовскаго уѣзда; пустошь въ никольской губѣ, Изборскаго уѣзда; ½ въ 6 пустошахъ (изъ нихъ 1 льготная)—вопче съ Николой съ Прощи—въ староситовской губѣ, прудской засады; ½ въ 9 пустошахъ изъ которыхъ 1 льготная (вопче съ нимъ же) въ рожницкой губѣ, рожницкой засады; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ нимъ же) въ каменской губѣ, Гдовскаго уѣзда; ½ въ пустоши (вопче съ помѣщикомъ) въ черемосской губѣ Гдовскаго уѣзда; здѣсь же жеребей въ 9 пустошахъ (вопче съ помѣщиками, съ Никольскимъ и Аѳанасьевскимъ монастырями и съ Дмитріевскою церковью изо Гдова) [2]); здѣсь же жеребей въ 4 пустошахъ (вопче съ помѣщиками и съ тѣми же церквами) [3]); здѣсь же ½ въ 6 пустошахъ, изъ коихъ двѣ льготныя (вопче съ Никольскимъ монастыремъ съ Прощи). См. еще №№ 3, 11 и 28. Наконецъ ½ въ пяти пятиглыхъ четяхъ (вопче съ Николой съ Прощи) въ выбуцкой губѣ, прудской засады, и ½ въ пятиглыхъ трехъ пустошахъ (вопче съ нимъ же) въ виделебской губѣ, деманицкой засады. См. еще № 47.

Николѣ съ Прощи принадлежали доли въ разныхъ пустошахъ (см. выше Образъ Спасовъ и еще № 58).

Спасу на Промышищѣ (Спасъ Преображенье въ Пескахъ) принадлежали: деревня въ кривовицкой губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ жеглицкой и полицкой губѣ; пустошь въ Рухѣ прудской засады; пустошь въ полонской губѣ молстовской засады; 2 пустоши въ никольской губѣ, володимерскаго уѣзда; ½ въ деревнѣ и 2 пустошахъ (вопче съ Симеономъ Св. что на Завеличьѣ) въ виделебской губѣ, деманицкой засады; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Фроломъ Св.) въ добровицкой губѣ, прудской засады; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ нимъ же) въ борисоглѣбской губѣ, Красногородскаго уѣзда. См. еще №№ 1, 27 и 31.

62. *Оксиньи Св. что въ Торгу.* За церковью преподобной Ксеніи по книгѣ 355 числятся только лавки, о которыхъ будетъ сказано въ слѣдующей статьѣ, при обозрѣніи доходныхъ статей.

63. *Пантелеймонъ Св. съ Бору* (что на Черемск. устьѣ у Великія

[1]) Въ рожницк. г. рожницк. зас. (л. 416).
[2]) 550.
[3]) 552.

Библиотека "Руниверс"

рѣки — монастырь): деревня и 2 пустоши въ жеглицкой и полицкой губѣ; пустошь въ Рухѣ деманицкой засады; 9 пустошей въ прудской губѣ, 4 пустоши въ Рухѣ, пустошь въ добровицкой и 3 пустоши въ погостицкой губѣ, прудской засады; 4 пустоши въ прудской губѣ, и 11 пустошей въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; ½ пустоши (вопче съ Рожд. Хр. отъ Свиныхъ воротъ) въ погостицкой губѣ прудской засады. См. еще №№ 13 и 45. Двѣ нетяглыя пустоши въ каменской губѣ, завелицкой засады.

64. *Пантелеймонъ Св. съ Краснаго двора* (что на Полоницѣ, монастырь): 11 пустошей въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; 6 пустошей въ оклюдицкой губѣ и пустошь въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады; 12 пустошей въ добровицкой и пустошь въ старо-уситовской губахъ прудской засады; 2 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Успеніемъ съ Завеличья) въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады; ½ въ пустоши (вопче съ Кузьмой и Демьяномъ изъ Русокъ) въ русской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 16, 28 и 29.

65. *Петръ и Павелъ съ Буя* (на Петровской улицѣ, изъ середняго города, изъ Застѣнья): 3 деревни и пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ заклинской губѣ, заклинской засады; 6 пустошей въ прудской губѣ, прудской засады; пустошь въ черемоской губѣ, Гдовскаго уѣзда; 3 пустоши въ богородицкой и пустошь въ покровской губѣ, Велейскаго уѣзда; 6 пустошей въ голубиницкой губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ деревни (вопче съ Спасомъ Надолбинымъ мон.) въ кривовицкой губѣ; ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Николаемъ Чуд. что въ печанской губѣ) въ печанской губѣ, Велейскаго уѣзда. О долях во многихъ другихъ пустошахъ см. №№ 6, въ особенности 7, 14, 41, 58.

66. *Петръ и Павелъ Верхоостровскій монастырь* (что на Верхнемъ островѣ): деревня въ корельской губѣ, деревня и 2 пустоши въ нецкой, 9 деревень въ таиловской, 2 деревни въ колбежицкой, 4 деревни, пустая деревня и пустошь въ выбуцкой губахъ завелицкой засады; пустошь въ попиковской губѣ, Изборскаго уѣзда; ½ въ 5 пустошахъ (вопче съ помѣщиками) въ виделебской губѣ, деманицкой засады [1]); ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Печерскимъ монастыремъ) въ мыслогостицкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда. См. еще №№ 4 и 5 [2]).

---

[1]) Л. 366—367.

[2]) Въ книгѣ 830, л. 425, при описаніи Верхоостровскаго монастыря, упоминается

Библиотека "Руниверс"

67. *Петръ и Павелъ изъ Завеличья* (Дрочиловъ монастырь—можетъ быть, придѣлъ или церковь въ Климентовскомъ Дрочиловѣ монастырѣ [1]): пустошь въ никольской — дрецкой губѣ, Красногородскаго уѣзда и см. еще № 54.

68. *Петръ и Павелъ Сироткинъ* (на Сироткинѣ, Середкинѣ, Середкинъ) монастырь: 3 деревни и 3 пустоши въ новоуситовской губѣ, завеличкой засады; 4 деревни, пустошь и доля въ селѣ Овсищахъ кривовицкой губы, и деревня въ торошинской губѣ, бѣльской засады. См. еще №№ 31, 45 и 55.

69. *Покровъ Пречистыя изъ Домантовой стѣны*: 2 пустоши въ каменской и пустошь въ корельской губѣ завеличкой засады; 4 пустоши и 2 селища въ лосской губѣ, Дубковскаго уѣзда; $^1/_2$ въ 2 пустошахъ (вопче съ Похвалой Богородицы и Сшествіемъ Св. Духа изъ Домант. ст.) въ каменской губѣ, завеличкой засады; $^1/_2$ въ 7 пустошахъ (вопче съ ними же) въ виделебской губѣ, мелетовской засады; $^1/_6$ въ 15 пустошахъ кушельской губы, Гдовскаго уѣзда (вопче съ ними же—$^3/_8$ Похвалы, а $^1/_3$ Покрова и Сшествія); $^1/_3$ въ деревнѣ и въ 4 пустошахъ поляпской губы, Кобыльскаго уѣзда (вопче съ Егоріемъ въ Мдѣ и Николою что на Полной). См. еще № 45.

70. *Покровскій монастырь съ Полонища* (отъ Свиныхъ воротъ): 5 пустошей въ погостицкой губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ полонской губѣ, мелетовской засады; 7 деревень и 3 пустоши въ дубоцкой и 2 пустоши въ слипской губѣ, Вышегородскаго уѣзда. См. еще № 1. Нетяглая пустошь въ дубоцкой губѣ, Вышегородскаго уѣзда.

71. *Похвалы Пречистыя* церковь на Романихѣ (на Полонищѣ, на Романовой горкѣ): пустошь въ муравейской губѣ, завеличкой засады; 2 пустоши въ чирской губѣ, прудской засады; пустошь въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; $^1/_2$ въ 2 пустошахъ (вопче съ Егоріемъ въ Рухѣ) въ Рухѣ деманицкой засады; $^1/_2$ въ 3 пустошахъ (вопче съ Сшествіемъ Св. Духа изъ Домант. ст.) въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады. См. еще №№ 22 и 69. Нетяглая пашня въ виделебской губѣ, мелетовской засады.

72. *Пятницкій монастырь (дьв.) въ Бродахъ*: 3 пустоши льготныя въ каменской губѣ, 8 пустошей въ смолинской губѣ, 4 пустоши

сельцо коровье, „а въ сельцѣ пять коровъ, два быка, четыре теля". Но въ кн. 355 о немъ умалчивается; слѣдовательно, оно не принадлежало къ числу нетяглыхъ.

[1]) Однако, на л. 119 говорится о лавкѣ Петровскаго монастыря съ Завеличья, откуда, повидимому, слѣдуетъ, что на Завеличьѣ находились два Дрочилова монастыря.

Библиотека "Руниверс"

да во льготѣ 1/2 пустоши въ колбежицкой и пустошь въ выбутской губѣ, завелицкой засады; деревня и 2 пустоши въ торошинской губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ павловской губѣ, Изборскаго уѣзда; пустошь въ кунейской губѣ, и пустошь въ печанской губѣ, Велейскаго уѣзда. См. еще №№ 4, 18 и 31. Петяглая пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады.

73. *Пятница Св. что во Псковѣ въ Пескахъ* (вѣроятно, не тожественная съ предыдущей): 3 пустоши въ деманицкой губѣ, и см. еще № 4.

74. *Рождество Христово изъ Домантовой стѣны*: 5 пустошей (2 льготн.) въ верхолинской и 4 пустоши въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; 7 пустошей въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 3 пустоши въ прудской и 11 пустошей (4 льготн.) въ погостицкой губѣ, прудской засады; пустошь въ молетовской губѣ, мелетовской засады; 3 пустоши въ павловской губѣ и 1 пустошь въ сеннской губѣ, Изборскаго уѣзда; 1/2 въ 3 пустошахъ (вопче съ Рождествомъ Хр. что въ Оклюдицахъ) въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады и здѣсь же жеребей въ пустоши (вопче съ Софьей Св. изъ домантовой ст. и съ дворцовыми деревнями); 1/2 въ 4 пустошахъ (вопче съ Рожд. Хр. что за Великими воротами) въ стремутской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 6 и 51. Нетяглая пустошь въ погостицкой губѣ, прудской засады.

75. *Рождественскій монастырь съ Полонища* (отъ Свиныхъ воротъ, съ Свиной улицы, за Великими вороты, на Великой рѣкѣ): пустошь въ каменской губѣ, завелицкой засады; 2 пустоши въ залѣженской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 41, 55, 63 и 73.

76. *Рождество Богородицы Снятогорскій монастырь*: деревня въ корельской, 2 деревни да пустошь въ пецкой, 3 деревни въ кулейской губахъ, завелицкой засады; 2 деревни да починокъ, да деревня пустая да 2 пустоши (1 льготная) и доля въ селѣ Овсищахъ въ кривовицкой, 19 деревень и 6 льготныхъ пустошей въ торошинской, 6 деревень, пустая деревня льготная и 8 льготныхъ пустошей, въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; 9 деревень и 11 пустошей (1 льготная) въ моложанской губѣ, заклинской засады; 3 деревни въ деманицкой, 5 деревень и 5 пустошей въ невадицкой и 3 пустоши въ знахлицкой губахъ, деманицкой засады; пустошь и селище въ верхомостской губѣ, 5 деревень да селище въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; 5 деревень и 17 пустошей въ зряковской, деревня и 2 пустоши, въ невадицкой губѣ, мелетовской засады; погостъ на Вѣтвеникѣ, 8 дере-

Библиотека "Руниверс"

вень, 5 деревень пустыхъ и 5 пустошей въ вѣтвеницкой губѣ, Гдовскаго уѣзда; 15 пустошей въ гвоздинской губѣ, Кобыльскаго уѣзда; 15 деревень, 57 пустошей (6 льготныхъ) и 3 селища въ богородицкой губѣ, Выборскаго уѣзда; 4 деревни и 23 пустоши (9 льготныхъ), въ дьяцкой и 12 деревень, 3 деревни пустыя и 20 пустошей (1 льготная) въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; 2 деревни и 3 пустоши въ голубиницкой губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ деревни въ губѣ Никольской на Устьяхъ и ½ въ пустоши (вопче съ Саввиною пустынней и Печерскимъ монастыремъ) въ кулейской губѣ, завеличкой засады; полтретьи деревни да пустошь, да пустошь вопче съ Покровскимъ монастыремъ изъ Княжихъ Озеръ, въ полянской губѣ, Кобыльскаго уѣзда. См. еще №№ 5, 28 и 45. Нетяглое сельце коровье съ припущенными къ нему въ пашню деревней и починкомъ въ криповицкой губѣ бѣльской засады и нетяглая пашня на погостѣ въ вѣтвеницкой губѣ, Гдовскаго уѣзда.

77. *Рождество Богородицы въ Кстовѣ.* О немъ упоминается въ началѣ книги 355 на листѣ 12, гдѣ говорится, что ¼ мельницы принадлежитъ *Богоявленью Господню изо Кстова да изъ Бродовъ*, при чемъ въ этой послѣдней четверти три жеребья принадлежатъ *Богоявленію Господню да Рождеству Пречистыя во Кстовѣ*, а четвертый жеребей Богоявленью изъ Бродовъ. Отсюда, а равнымъ образомъ изъ того, что Рождества со Кстовы нигдѣ не видно въ числѣ земловладѣльцевъ, можно было бы выводить, что Рождество Богородицы было придѣломъ у Богоявленья изъ Кстовы. Однако, въ „Исторіи княжества Псковскаго" (III, 135) говорится, что Рождество Богородицы надъ Псковою рѣкою со Кстовы было одною изъ древнихъ церквей, именно основано въ 1310 году. Что церковь Рождества Богородицы несомнѣнно существовала на Кстовѣ, какъ особая церковь, доказывается тѣмъ фактомъ, что обѣ церкви (Богоявленія и Рождества) въ 1710 году во время пожара были взорваны [1]). Но, можетъ быть, особая церковь Рождества была основана не въ 1310 году, а въ XVII вѣкѣ.

78. *Саввина пустынь (что въ прудской засадѣ на р. Мнонѣ)*: 5 пустошей льготныхъ въ Рухѣ, 9 пустошей льготныхъ въ чирской, 5 пустошей льготныхъ въ стремутской губѣ, прудской засады; 6 пустошей льготныхъ въ мелетовской и пустошь льготная въ виделебской

[1]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1905, книга 12, страница 210.

Библиотека "Руниверс"

губѣ, мелетовской засады; 10 пустошей въ Спасской губѣ, Дубковскаго уѣзда; 10 льготныхъ пустошей въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; 3 льготныхъ пустоши въ граинской губѣ, Волейскаго уѣзда; деревня и пустошь да въ 2 пустошахъ по половинѣ въ кокшинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Кузьмой и Демьяномъ что на рѣкѣ Синѣ) въ кузьмодемьянской губѣ, Волейскаго уѣзда. См. еще №№ 13, 14, 26, 48 и 76.

79. *Святодуховскій монастырь* (Сшествіе Св. Духа) изъ Домантовой стѣны: 3 пустоши въ мелетовской губѣ мелетовской засады; ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ Киромъ и Іоанномъ что въ придѣлѣ у Николы на Гребляѣ) въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда. См. еще выше №№ 4, 41, 51, 69 и 71.

80. *Свято-Духовскій дѣвичь (Иглинъ) монастырь съ Завеличья*; 11 пустошей въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; 2 пустоши въ псколянской губѣ, заклинской засады; пустошь въ русской губѣ, деманицкой засады; 3 пустоши въ мелетовской губѣ, мелетовской засады; 4 пустоши въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда. См. еще №№ 38 и 43. Доля въ селѣ Овсищахъ кривовицкой губы [1]).

81. *Святоотецкій монастырь съ Запсковья*: 3 пустоши въ смолинской губѣ, завелицкой засады; 4 пустоши въ деманицкой губѣ, деманицкой засады; 5 пустошей и селище въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; ⅓ въ 5 пустошахъ (вопче съ Спасскимъ монастыремъ съ Мирожи и Стефаномъ Св. съ Завеличья) въ торошинской губѣ, бѣльской засады; ½ въ 4 селищахъ и въ 1 пустоши (вопче съ помѣщикомъ Татьянинымъ) въ деманицкой губѣ, деманицкой засады [2]). Двѣ нетяглыя пустоши въ деманицкой губѣ, деманицкой засады.

82. *Серѣевскій монастырь изъ за Петровскихъ воротъ* (съ Петровской улицы): пустошь въ колбежицкой губѣ, пустошь въ новоуситовской губѣ и 2 пустоши въ выбуцкой губѣ, завелицкой засады; пустошь въ локонской губѣ, Изборскаго уѣзда.

---

[1]) Въ книгѣ 355 на листѣ 332, въ описаніи кривовицкой губы, бѣльской засады, и въ частности села Овсищъ, упоминается объ общей пашнѣ Лазаревскаго монастыря, что на Запсковьѣ, да Ивана Св. Иглина дѣвичья монастыря, что на Завеличьѣ на Изборской улицѣ. При этомъ добавляется: „а въ старыхъ писцовыхъ книгахъ (т. е. предшествовавшихъ Морозову и Дровнину писцовъ) Духовской монастырь нынѣмъ былъ прописанъ, а написано было Ивана Святого Иглина девича монастыря, Ивановскаго Иглина монастыря нетъ, а на Лазаревской и на Духовской жеребой два места дворовыхъ". Ср. выше № 43.

[2]) Листъ 369.

Библиотека "Руниверс"

83. *Симеонъ Св. что надъ Печницами* (Симеонъ Богопріимецъ, что на Завеличьѣ на Желѣзной горѣ, Симеоновскій монастырь что на Великой рѣкѣ): пустошь въ каменской и пустошь въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; пустошь въ верхомостской губѣ, рожницкой засады; 6 пустошей въ кокшинской губѣ, Вышегородскаго уѣзда. См. еще №№ 1, 9 и 61.

84. *Софья Великомученица въ Домантовой стынь*: пустошь въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ прудской губѣ, рожницкой засады; 18 пустошей въ лосской губѣ, Дубковскаго уѣзда; пустошь въ богородицкой губѣ и 3 пустоши въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; ½ въ деревнѣ, въ 3 пустошахъ и селищѣ (вопче съ Симеономъ Св. что у Софьи же въ придѣлѣ) въ деманицкой губѣ, деманицкой засады, жеребей въ 3 пустошахъ (вопче съ Спасомъ отъ Стараго Костра и съ дворцовыми деревнями) въ оклюдицкой губѣ, той же деманицкой засады. См. еще №№ 45 и 74. Нетяглая пустошь въ верхолинской губѣ, бѣльской засады.

85. *Спасскій монастырь что на Вдехѣ*: 3 пустоши въ пецкой губѣ, завелицкой засады.

86. *Спасъ Преображеніе Великопустынскій монастырь*: 33 пустоши (12 льготныхъ) и 2 селища въ рожницкой губѣ, деревня, 21 пустошь и 2 селища въ верхомостской, деревня, 4 пустоши (1 льготная) и селище въ славковской губѣ, рожницкой засады; 5 деревень 19 пустошей (12 льготныхъ) и селище въ синской губѣ, Островскаго уѣзда; 7 пустошей въ лучинской губѣ, Дубковскаго уѣзда; 11 пустошей въ котелинской губѣ, Выборскаго уѣзда; ивки по рѣкѣ Синѣ въ устенской губѣ, Велейскаго уѣзда; 41 пустошь и селище въ голубинницкой губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ царемъ и в. княземъ) въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Рожд. Хр. въ Голубинницахъ) въ голубинницкой губѣ, Володимерскаго уѣзда.

Сельцо коровье нетяглое съ припущенными къ нему въ пашню 2-мя пустыми деревнями въ рожницкой губѣ, рожницкой засады [1]).

---

[1]) Великопустынскій монастырь находился въ Заборовьѣ въ 60 верстахъ отъ Пскова, какъ говорится въ „Исторіи кн. Псковскаго“, и помѣщенъ мною въ спискѣ псковскихъ монастырей, а не въ другомъ какомъ-либо уѣздѣ, собственно потому, что я затруднялся опредѣлить, нужно ли его отнести къ Островскому уѣзду, гдѣ существовала заборовская губа, въ которой, однако, Великопустынскій монастырь не имѣлъ никакихъ земель, или къ Кобылыскому, относительно котораго извѣстно, что тамъ

Библиотека "Руниверс"

87. *Спасъ Преображеніе Мирожскій монастырь*: 6 пустошей въ каменской губѣ и 8 пустошей въ корельской губѣ, завелицкой засады; 2 деревни и 10 пустошей въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 8 пустошей въ сумской губѣ, деманицкой засады; 3 пустоши и 2 селища въ залѣженской губѣ, прудской засады; 5 деревень, 75 пустошей и 3 селища въ верхомостской губѣ, рожницкой засады; 4 деревни, деревня пустая, да 11 пустошей въ славковской губѣ, той же засады; пустошь въ михайловской и 9 пустошей въ немоевской губѣ, Островскаго уѣзда; 2 деревни и пустошь въ никольской и 3 деревни да 14 пустошей въ сенской губѣ, Изборскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ и въ селищѣ (вопче съ Тимоееемъ Св. изъ Домантовой стѣны) въ сумской губѣ, деманицкой засады. См. еще №№ 9 и 81. Пятиглая пустошь въ корельской губѣ, завелицкой засады.

88. *Спасъ Надолбинъ монастырь* (что на Запсковьѣ надъ Великою рѣкою): пустошь въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады; 6 пустошей въ видолебской, 5 пустошей въ Рухъ, 2 пустоши въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ мельницкой губѣ, Кобыльскаго уѣзда; 4 пустоши въ михайловской, 2 пустоши въ сенской и 5 пустошей въ немоевской губахъ, Островскаго уѣзда; пустошь въ устенской губѣ, Велейскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ помѣщикомъ) въ торошинской губѣ, и ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ помѣщикомъ) въ бѣльской губѣ, бѣльской засады [1]); ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Николой въ Ромдѣ) въ ремедской губѣ, Кобыльскаго уѣзда; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Стефаномъ Св. съ Завеличья) въ покровской губѣ, Велейскаго уѣзда. См. еще №№ 9, 33, 41, 51 и 65.

89. *Спасъ Всемилостивый что въ Псковѣ на площади* (въ среднемъ городѣ у государева двора, у намѣстнича двора): пустошь въ славковской губѣ, рожницкой засады; 3 пустоши въ полонской губѣ, мелетовской засады; 3 пустоши въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Успеніемъ дьяцкой губы), въ дьяцкой губѣ, Выборскаго уѣзда. См. еще №№ 25 и 45.

90. *Спасъ Преображенія отъ Стараго Костра* (изъ середняго города, съ Великія улицы, изъ Застѣнья): пустошь въ пецкой и 6 пустошей въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; пустошь въ сум-

---

существовалъ Никольскій монастырь въ Заборовьѣ, и ни въ одной губѣ котораго также не видно никакихъ земель Великоустьинскаго монастыря.

[1]) Книга 335, листъ 333 и 339.

Библиотека "Руниверс"

ской и 4 пустоши въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 9 пустошей и 2 селища въ залѣженской губѣ, прудской засады; 3 пустоши въ наволоцкой губѣ, рожницкой засады; пустошь въ мелетовской и 3 пустоши въ полонской губѣ, мелетовской засады; деревня и 2 пустоши въ навловской губѣ, Изборскаго уѣзда; пустошь въ спасской и 11 пустошей въ навережской губѣ, Дубковскаго уѣзда; 1/3 въ 3 пустошахъ (вопче съ Успеніемъ съ Завеличья) въ колбежицкой губѣ, завеличкой засады. См. еще №№ 5, 13 и 84.

91. *Срѣтенскій монастырь изъ Застѣнья* (что у Великихъ воротъ, за Великими воротами): пустошь въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда. См. еще № 4.

92. *Стефанъ Св. съ Луду* (Стефановскій монастырь на Завеличьѣ противъ Снятныя горы): 15 пустошей (1 льготная) въ муравейской губѣ и 2 льготныхъ пустоши въ смолинской губѣ, завеличкой засады; пустошь въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады; пустошь въ добровицкой губѣ, прудской засады; 2 пустоши въ никольской губѣ, Красногородскаго уѣзда; пустошь въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; деревня и 5 пустошей (3 льготныхъ) въ никольской, и 3 пустоши въ щемерицкой губѣ, Изборскаго уѣзда; пустошь въ богородицкомъ утретьѣ, Вороначскаго уѣзда; пустошь въ кузьмодемьянской губѣ, Выборскаго уѣзда; 2 пустоши въ богородицкой и 6 пустошей въ егорьевской верхней губахъ, Опоцкаго уѣзда; жеребей въ погостѣ Колпинскомъ и въ деревняхъ (вопче съ помѣщиками и съ Спасомъ Преображенія въ Колпинѣ) [1]) въ колпинской губѣ, завеличкой засады; 1/3 въ 3 пустошахъ (вопче съ Никольскимъ Заборовскимъ монастыремъ что въ кобыльскомъ уѣздѣ) въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады. См. еще №№ 1, 22, 33, 55, 81 и 88.

93. *Тимовей Св. изъ Домантовой стѣны*: деревня пустая и 3 пустоши въ торошинской губѣ бѣльской засады; 2 пустоши въ теблевицкой и 8 пустошей въ сумской губахъ деманицкой засады; пустошь въ Мдѣ, Гдовскаго уѣзда; 1/2 въ деревнѣ и 4 пустошахъ (вопче съ Троицей въ Кремѣ) въ смолинской губѣ завеличкой засады; 1/3 въ 2 деревняхъ и 3 пустошахъ (вопче съ Благовѣщеніемъ, что у Троицы въ придѣлѣ въ Кремѣ) въ торошинской губѣ, бѣльской засады. См. еще №№ 1, 45 и 87. Пятилѣтія 2 пустоши въ торошинской губѣ.

94. *Троицкій монастырь что въ Рожницкой засадѣ въ славковской губѣ на Овчухахъ*. См. № 9.

---

[1]) Книга 355, листъ 312—313.

Библиотека "Руниверс"

95. *Троица Живоначальная что съ Ирему* (Троицкій соборъ): 4 деревни и 4 пустоши въ кривовицкой губѣ, бѣльской засады и 3 деревни и пустошь въ бѣльской губѣ, той же засады; 3 пустоши въ моложанской губѣ, заклинской засады; деревня да 3 пустоши въ оклюдицкой губѣ, и деревня да пустошь въ знахлицкой губѣ, деманицкой засады; деревня и 8 пустошей въ чирской губѣ прудской засады; 2 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; 2 деревни и 8 пустошей въ мелетовской, 5 пустошей въ зряковской и 3 деревни да 2 пустоши въ каменской губѣ, мелетовской засады; 2 деревни и 4 пустоши въ каменской, 3 деревни въ рудницкой, деревня и 2 пустоши въ кунейской и пустошь въ модской губахъ Гдовскаго уѣзда; деревня да пустошь въ гвоздинской губѣ, Кобыльскаго уѣзда; 7 пустошей въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; деревня въ Никольской губѣ, Изборскаго уѣзда; 6 пустошей въ лучинской губѣ, Дубковскаго уѣзда; 3 пустоши въ никольской первой и 2 пустоши да селище въ кунейской губѣ, Велейскаго уѣзда; деревня и 8 пустошей въ никольской губѣ, Володимерскаго уѣзда; жеребей въ 3 пустошахъ помѣщика Забѣлина (вмѣстѣ съ Аоанасьевскимъ монастыремъ изо Гдова, Егоріемъ во Мдѣ и Николой въ Ремдѣ въ ремедской губѣ, Кобыльскаго уѣзда) [1]). См. еще №№ 1, 13, 45, 51 и 93. Пятилая пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады.

96. *Успеніе Пречистыя съ Завеличья* (съ Поромани, отъ пловучаго моста): деревня и пустошь въ каменской губѣ, деревня на пецкомъ погостѣ и 2 пустоши въ пецкой губѣ, 4 пустоши въ смолинской, 8 деревень, деревня пустая и 6 пустошей въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; пустошь въ михайловской и пустошь въ глинской губахъ, Островскаго уѣзда; деревня въ Сенинѣ на погостѣ въ сенинской губѣ, Изборскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Егоріемъ Св. пецкой губы) въ выбутской губѣ, завелицкой засады; ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Ильей Пророкомъ на Выбутѣ) въ выбутской губѣ, прудской засады; ½ въ 6 пустошахъ (вопче съ Михаиломъ Архангеломъ съ Кужвы) въ Михайловской губѣ, островскаго уѣзда. См. еще №№ 55, 58, 64 и 90.

97. *Успеніе Пречистыя Кебскій монастырь* (на рѣкѣ Кебѣ): пустошь въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады.

98. *Успеніе Пречистыя Печерскій монастырь* (на Чудскомъ озерѣ): 44 деревни и 4 льготныхъ пустоши въ кулейской губѣ, 25 деревень да починокъ да во льготѣ 23 деревни и 38 пустошей въ таиловской

[1]) Книга 355 листъ 599.

Библиотека "Руниверс"

и 21 льготная пустошь въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; льготная деревня и 16 льготныхъ пустошей въ бѣльской губѣ, 3 льготныхъ деревни и 26 льготныхъ пустошей въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 51 пустошь (5 льготн.) въ моложанской губѣ, заклинской засады; 2 деревни, льготная деревня и 11 пустошей въ желицкой губѣ, той же засады; 4 деревни въ Рухѣ прудской засады; деревня въ Ромдѣ Кобыльскаго уѣзда; 45 деревень въ никольской, 29 деревень, 7 починковъ да починокъ пустой и 7 пустошей (5 льготн.) въ пониковской губѣ, Изборскаго уѣзда. См. еще №№ 6, 55 [1]) и 76. Нетяглая пустошь въ каменской губѣ, завелицкой засады.

99. *Успеніе Пречистыя (дѣвичій монастырь) съ Полонища* (съ Великой улицы, съ Коганца) [2]): 1 деревня и 10 пустошей въ колбежицкой и пустошь въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады; пустошь въ бѣльской и 7 пустошей въ верхолинской губѣ, бѣльской засады; 2 пустоши въ моложанской губѣ, заклинской засады; 2 пустоши въ моложанской губѣ, заклинской засады; 3 пустоши въ виделебской губѣ, деманицкой засады; пустошь въ добровицкой и 3 пустоши въ староуситовской губѣ, прудской засады; 7 пустошей въ прудской губѣ, рожницкой засады; пустошь въ мелетовской губѣ, и 2 пустоши въ полонской губѣ, мелетовской засады; пустошь въ гдовской губѣ, Гдовскаго уѣзда; 4 пустоши въ михайловской губѣ, Островскаго уѣзда; 4 пустоши въ никольской губѣ, Изборскаго уѣзда; 5 пустошей въ кунейской губѣ, Велейскаго уѣзда; ½ пустоши (вопче съ Іоакимомъ и Анной) въ голубинницкой губѣ, Володимерскаго уѣзда. См. еще №№ 6, 27 и 28.

Къ Успенію же съ Полонища, безъ сомнѣнія, нужно относить половину 3 пустошей въ бѣльской губѣ, бѣльской засады, записанныя за Успеніемъ съ площади (см. № 31).

100. *Успеніе Пречистыя что во Псковѣ на Взвозѣ*—дѣвичій мо-

---

[1]) Здѣсь собственность имѣла довольно необыкновенный видъ. Въ кн. 355 на л. 309 сказано: „Успенія Пречистыя Печерскаго монастыря да Николы Чудотворца Кожина монастыря да Петра и Павла Сереткина монастыря на погостѣ въ Кулѣ *на печерской землѣ* 5 деревень". И потомъ на л. 319: „на кулейскомъ же погостѣ Петра Св. Сиротскина монастыря вопче съ Пречистою съ Печерскимъ монастыремъ и съ Николою Чудотворцемъ Кожина монастыря *на Истровской землѣ* пустошь Суслово".

[2]) Вѣроятно, съ этимъ монастыремъ тожественъ Успенскій монастырь со Взвоза (см. слѣд. №). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что на л. 372-мъ кн. 355 Егорій на Взвозѣ называется вмѣстѣ и Егоріемъ на Полонищѣ: „Егорія Св. что во Псковѣ на Взвозѣ на Полонищѣ" 3 пустоши.

Библиотека "Руниверс"

настырь (если онъ не тожественъ съ Успеніемъ на Полонищѣ): 4 пустоши въ невадицкой губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ погостицкой губѣ, прудской засады. Къ которому либо изъ двухъ названныхъ Успенскихъ монастырей должна быть относима пустошь, которая числится за „Успеніемъ изъ Пскова съ зимней улицы" въ куховской губѣ, Вышегородскаго уѣзда.

101. *Фролъ Св. что надъ Великою рѣкою*—монастырь: пустошь въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады; 4 пустоши въ Рухѣ и 2 пустоши въ русской губѣ, прудской засады; пустошь въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады. См. еще №№ 1, 9, 27, 39 и 61.

102. *Цареконстантиновская церковь изъ Песокъ*—монастырь: См. №№ 30 и 42.

103. *Якиманскій* (т. е. во имя Іоакима и Анны) дѣвичій монастырь съ Полонища: пустошь въ прудской и пустошь въ добровицкой губѣ, прудской засады; 5 пустошей да селище въ прудской и 3 пустоши да селище въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; пустошь въ павловской губѣ, Изборскаго уѣзда; 4 пустоши и 2 селища въ кузьмодемьянской губѣ, Выборскаго уѣзда; 3 пустоши въ плотничиской губѣ, Велейскаго уѣзда. См. еще №№ 18 и 99.

104. *Ѳедоръ Св. изъ Домантовой ст.*: деревня въ пецкой губѣ, завелицкой засады; 3 пустоши въ прудской губѣ, прудской засады; пустошь въ мелетовской губѣ, мелетовской засады.

Б. *Погостскія церкви* семи псковскихъ засадъ, о земляхъ которыхъ говорится въ книгѣ 355.

1. *Воскресеніе Христово что въ Залежанѣ*: 4 пустоши въ залежеиской губѣ, прудской засады.

2. *Дмитрій Св. изъ моложанской губы съ погоста*: 2 пустоши въ моложанской губѣ, заклинской засады и см. еще № 6 въ первой нумераціи.

3. *Егорій Св. что въ Зряковичахъ*: 5 пустошей въ зряковской губѣ, мелетовской засады и см. № 58.

4. *Егорій Св. жеглицкой и полицкой губы*: 5 пустошей въ жеглицкой и полицкой губѣ, заклинской засады.

5. *Егорій Св. съ Камня*: 2 пустоши въ каменской губѣ, завелицкой засады и см. еще № 9. Нетяглыя 3 пустоши въ каменской губѣ.

6. *Егорій Св. что въ Печкахъ на погостѣ*: 4 деревни и пустошь въ пецкой губѣ, завелицкой засады; ½ нетяглой пустоши (вопче съ Ильей Пророкомъ въ Корлахъ) въ пецкой губѣ и см. еще № 96.

Библиотека "Руниверс"

7. *Егорій Св. въ Рухъ*: 10 пустошей въ Рухѣ прудской засады и 4 пустоши въ Рухѣ [1]) демяницкой засады и см. еще № 71.

8. *Илья Пророкъ что въ Верхолинѣ на погостѣ*: 5 пустошей въ верхолинской губѣ бѣльской засады, и см. еще № 15. Здѣсь же петяглыя—мѣсто дворовое пашенное да два мѣста непашенныя.

9. *Илья Пророкъ въ Выбутѣ*: 9 пустошей въ выбутской губѣ, завелицкой засады; 2 деревни и 3 пустоши въ выбутской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 13, 45 и 96.

10. *Илья Пророкъ въ Демяницахъ*: 2 деревни, деревня пустая и 2 пустоши въ демяницкой губѣ, демяницкой засады; 6 пустошей въ славковской губѣ, рожницкой засады; $^1/_2$ въ деревнѣ помѣщика Татьянина въ демяницкой губѣ [2]).

11. *Илья Пророкъ добровицкой губы*: пустошь въ прудской губѣ, прудской засады; 4 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады; $^1/_2$ пустоши (вопче съ Козьмой и Дамьяномъ изъ Русокъ) въ добровицкой губѣ, прудской засады. Петяглая пустошь тамъ же.

12. *Илья Пророкъ въ Корлахъ*: 3 пустоши въ корельской и пустошь въ кулейской губахъ, завелицкой засады, и см. еще № 6 второй нумераціи.

13. *Илья Пророкъ что въ Кульи на погостѣ*: 1 льготная пустошь въ пецкой и 3 льготныхъ пустоши въ кулейской губахъ; въ послѣдней еще двѣ петяглыя пустоши.

14. *Илья Пророкъ кривовицкой губы*: деревня въ кривовицкой, деревня и 2 пустоши въ торошинской и пустошь въ верхолинской губахъ, бѣльской засады.

15. *Илья Пророкъ муравейской губы*: 4 пустоши въ бѣльской губѣ—Качановѣ слободѣ, завелицкой засады, и здѣсь же $^1/_2$ въ 2 пустошахъ (вопче съ Николаемъ Чудотворцемъ Качановой слободы); 11 пустошей въ муравейской губѣ и пустошь въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады.

16. *Илья Пророкъ полонской губы*: 3 пустоши въ полонской губѣ, молотовской засады и см. еще № 5 первой нумераціи. Здѣсь же петяглая пустошь.

17. *Илья Пророкъ въ сумской губѣ*: 4 пустоши въ сумской губѣ, демяницкой засады.

---

[1]) Въ кн. 355 на л. 373 послѣдніи 4 пустоши числятся за Егорієм Св. что въ прудской засадѣ. Отсюда слѣдуетъ, что Егорій былъ погостомъ и для Рухи демяницкой засады, но что самая погостская церковь находилась въ прудской засадѣ.

[2]) Л. 369.

Библиотека "Руниверс"

18. *Илья Пророкъ что въ Торошинѣ*: деревня и еще ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ дворцомъ) и нетяглая пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады.

19. *Козьма и Даміанъ въ Рускахъ*: 3 пустоши въ русской губѣ, деманицкой засады; 2 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады. См. еще №№ 19 и 64 первой нумераціи и № 11 второй нумераціи.

20. *Мина Великомученикъ въ сель Кусвѣ*: 2 пустоши въ камеиской губѣ, завелицкой засады [1]).

21. *Михаилъ Архангелъ рожницкой губы*: 5 льготныхъ пустошей въ рожницкой губѣ, рожницкой засады, и здѣсь же нетяглая пустошь.

22. *Николай Чудотворецъ въ сель Выбодскомъ* [2]).

23. *Николай Чудотворецъ что на верхнемъ мосту* (что на рѣкѣ Черехѣ): деревня, 12 пустошей и селище въ верхомостской губѣ, рожницкой засады, и пустошь въ знахлицкой губѣ, той же засады; ½ въ 3 пустошахъ (вопче съ помѣщикомъ Перетрутовымъ) въ деманицкой губѣ, деманицкой засады.

24. *Николай Чудотворецъ что въ виделебской губѣ*: 4 пустоши въ виделебской губѣ, деманицкой засады, и 5 пуст. въ виделебской губѣ, мелетовской засады; ½ въ 4 пустошахъ (вопче съ Успеніемъ мелетовской губы) въ мелетовской губѣ и см. еще № 59 первой нумераціи.

25. *Николай Чудотворецъ каменской губы* (мелетовской засады): 2 пустоши въ каменской губѣ, мелетовской засады.

26. *Николай Чудотворецъ что въ Качановѣ слободѣ* (съ Бую): 11 пустошей въ бѣльской губѣ—Качановѣ слободѣ, завелицкой засады и см. выше № 15 второй нумераціи.

27. *Николай Чудотворецъ въ сель Подлужьѣ*: 2 деревни и пустошь въ пецкой губѣ, завелицкой засады [3]).

---

[1]) См. объ этой церкви въ первой статьѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1905, кн. 12, стр. 258.

[2]) Въ кн. 830 л. 872 говорится объ этой церкви въ помѣщичьемъ селѣ Выбодскомъ, послѣдовательно переходившемъ отъ Татищева къ Еремѣевымъ и отъ Еремѣевыхъ къ Зыкову, при чемъ, однако, не упоминается ни о дворахъ причта, ни о церковной землѣ, и даже помѣщичій дворъ оказывается пустымъ. Естественно, что въ кн. 355 о церкви этого села не упоминается.

[3]) Въ кн. 830, которая, какъ выше не разъ говорилось, почти современна по своему содержанію, кн. 355, на л. 1110: „да въ пецкой губѣ Ѳедорово помѣстье Соловцова село Подлужье, а въ селѣ церковь Николы Чудотворца древяная. Дв. помѣщиковъ, дв. прикащиковъ князь Иванъ человѣка Петровича" (значитъ въ данный моментъ Подлужье было помѣстьемъ намѣстника кн. Ив. Петровича Шуйскаго)...

Библиотека "Руниверс"

28. *Николай Чудотворецъ съ Прудовъ*: 14 пустошей въ прудской губѣ, прудской засады; 5 пустошей въ паволоцкой губѣ, и пустошь да селище въ прудской губѣ, рожницкой засады; ½ пустоши (вопче съ Покровомъ погостицкой губы) въ прудской губѣ, прудской засады.

29. *Николай Чудотворецъ псковянской губы*: 7 пустошей въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; 4 пустоши въ псковянской губѣ, заклинской засады.

30. *Николай Чудотворецъ изъ Смолина*: 6 пустошей въ смолинской губѣ, завелицкой засады, и здѣсь же ½ въ 2 пустошахъ (вопче съ Покровомъ колбежицкой губы той же засады).

31. *Николай Чудотворецъ что въ таиловской губѣ* [1]): деревня, 4 пустоши и 1 пустошь нетяглая въ таиловской губѣ, завелицкой засады.

32. *Николай Чудотворецъ въ исадѣ Талавскѣ* (въ кривовицкой губѣ, на островѣ Талавскомъ) [2]).

33. *Николай Чудотворецъ изъ Устьевъ*: деревня и 4 пустоши льготныхъ въ никольской на Устьяхъ губѣ, завелицкой засады; 6 пустошей въ кулейской губѣ, той же засады; 2 пустоши въ сенпской губѣ, Изборскаго уѣзда. См. еще №№ 13 и 49 и примѣчаніе къ № 47 первой нумераціи.

34. *Покровъ что въ Заклинѣ на погостѣ*: 2 пустоши въ заклинской губѣ, заклинской засады, и въ той же губѣ ½ въ деревнѣ и ½ въ 2 деревняхъ (другая половина принадлежитъ помѣщикамъ) [3]).

35. *Покровъ что въ Знахлицахъ*: 2 пустоши въ знахлицкой губѣ,

---

Ниже на л. 1144 церковь въ селѣ названа погостомъ, какъ и Егорій въ Печкахъ, который въ собственномъ смыслѣ былъ погостомъ пецкой губы.

[1]) Въ кн. 826 въ общемъ итогѣ Псковскаго уѣзда (л. 1308) таиловская губа названа слободою: „всего въ Псковскомъ уѣздѣ въ семи засадахъ въ сорокѣ девяти губахъ и съ таиловой слободою“ и т. д.

[2]) Въ этомъ исадѣ, о которомъ въ кп. 855 говорится не въ описаніи губъ, а въ описаніи рыбныхъ ловель (л. 192—193), есть дворы ловецкіе на царя и вел. князя землѣ, но принадлежаніе Елизарову монастырю, Дмитрію Св. изъ Домантовой стѣны, Введенію Толвицкаго монастыря и Успенію Верхоостровскаго монастыря (т. е. очевидно отдѣльной церкви или придѣлу Петропавловскаго Верхоостровскаго монастыря); есть также и дворы на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ. О церковной никольской землѣ ничего не говорится, точно также и о поповской, а говорится лишь о „проскурninой землѣ“, которую дали проскурницѣ „псажене“, т. е. обыватели исада; служилъ, очевидно, какой-нибудь наѣзжавшій перемѣнный „черный попъ“ изъ котораго-либо монастыря.

[3]) Кн. 355, л. 351.

Библиотека "Руниверс"

деманицкой засады; 5 пустошей въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады.

36. *Покровъ что въ Колбежицахъ*: 4 пустоши въ колбежицкой и 2 пустоши въ смолнинской губахъ, завелицкой засады. См. еще № 30 второй нумераціи.

37. *Покровъ съ Погостища*: 8 пустошей въ погостицкой и пустошь въ староуситовской губахъ, прудской засады. См. еще №№ 4 и 28 первой нумераціи и № 28 второй нумераціи.

38. *Рождество Пречистыя что на Вылой на погостѣ*: 5 пустошей въ бѣльской губѣ, бѣльской засады, и здѣсь же $^1/_2$ пустоши (вопче съ помѣщикомъ) [1]).

39. *Рождество Пречистыя съ Жукова Бору изъ за Великія рѣки новыя Усвяты*: 7 пустошей въ новоуситовской губѣ, завелицкой засады, и 3 пустоши да селище въ староуситовской губѣ, прудской засады.

40. *Рождество Пречистыя Старыя Усвяты*: 6 пустошей въ новоуситовской и пустошь въ староуситовской губахъ. См. еще № 10 первой нумераціи.

41. *Рождество Христово съ Оклюдицахъ*: 6 пустошей въ оклюдицкой губѣ, деманицкой засады. См. еще №№ 59 и 74 первой нумераціи.

42. *Рождество Христово съ Погостища*: 2 пустоши въ знахлицкой губѣ, рожницкой засады [2]).

43. *Рождество Христово на Стремутѣ*: 2 пустоши въ стремутской губѣ, прудской засады. См. еще № 42 первой нумераціи.

44. *Рождество Христово въ Чиркахъ*: пустошь въ Рухѣ и 10 пустошей въ чирской губѣ, прудской засады. См. еще №№ 27 и 59 первой нумераціи.

45. *Спасъ Преображенье въ Колпинѣ*: истягляя пашня въ 2 пустыхъ деревняхъ колпинской губы, завелицкой засады. См. еще № 42 первой нумераціи.

46. *Спасъ Преображеніе въ наволоцкой губѣ*: пустошь въ наволоцкой губѣ, рожницкой засады.

47. *Успеніе Пречистыя въ Славковичахъ*: пустошь да въ трехъ пустошахъ по три жеребья въ славковской губѣ, рожницкой засады,

---

[1]) Л. 337.

[2]) Это была, очевидно, вторая церковь погостицкой губы прудской засады (ср. выше № 37 этой нумер.). Погостицкая губа была еще въ Дубковскомъ уѣздѣ, но тамъ, какъ показано будетъ ниже, существовали свои двѣ церкви: Егорій съ Погостища и Николай Чудотворецъ съ Погостища.

Библиотека "Руниверс"

(вопче съ новгородскимъ архіепископомъ). См. еще № 9 первой нумераціи.

48. *Успеніе Пречистыя что въ Мелетовѣ на погостѣ*: 15 пустошей въ мелетовской губѣ и пустошь въ виделебской губѣ, мелетовской засады. См. еще №№ 13 и 45 первой нумераціи и № 24 второй нумераціи.

Въ дополненіе къ двумъ представленнымъ выше спискамъ монастырей Псковскаго уѣзда и церквей, какъ городскихъ въ Псковѣ, такъ и погостскихъ въ псковскихъ засадахъ, припоминимъ, что земли состояли и за придѣлами въ церквахъ и монастыряхъ. Нѣкоторые изъ этихъ придѣловъ намъ уже извѣстны: Егорія св. что у Воскресенія въ Домантовой стѣнѣ (№ 3), Алексѣя Человѣка Божія у Василія св. на Горкѣ (№ 13), Іоакима и Анны въ Входоіерусалимской церкви что въ Домантовой стѣнѣ (№ 23), Іоанна Златоуста у Егорія св. на Болотѣ (№ 27), Кира и Іоанна у Николы на Гребляѣ (№ 79), Симеона св. что у Софьи св. въ Домантовой стѣнѣ (№ 84), Благовѣщенія что у Троицы въ Крему (№ 93), Варламіевскій придѣлъ у Николы на Запсковьѣ (№ 53).

Кромѣ того, въ кн. 355 находимъ указаніе на существованіе придѣловъ: Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи у Богоявленья на Запсковьѣ, которому (т. е. придѣлу) принадлежала нетяглая пустошь въ торошинской губѣ, бѣльской засады; Екатерины Мученицы что у Пятницы въ придѣлѣ,—придѣлу принадлежала нетяглая пустошь въ колбежицкой губѣ, завелицкой засады; Пятницы св. что во Псковѣ у Троицы въ Крему—Пятницѣ принадлежали деревня и 3 пустоши съ припущенною къ нимъ въ пашню пустошью въ бѣльской губѣ, бѣльской засады; Образа Спасова что у Покрова на Печерской улицѣ,—ему принадлежала нетяглая пустошь въ зряковской губѣ мелетовской засады. Подобное же находимъ относительно „завѣтнаго Образа Троицы Живоначальной что въ Крему",—такъ какъ образъ св. Троицы имѣлъ свою клѣть въ псковскихъ торговыхъ рядахъ, въ отличіе отъ житницы, которую имѣлъ самъ Троицкій соборъ [1]).

Наконецъ, къ придѣламъ же, съ большею или меньшею вѣроятностію, могутъ быть отнесены: Петръ митрополитъ изъ Домантовой стѣны, о дьяконѣ котораго говорится, что ему принадлежала лавка въ большомъ торгу [2]); вѣроятнѣе, однако, что это была самостоятель-

[1]) Кн. 355, л. 104 и 124.

[2]) Кн. 355, л. 118.

Библиотека "Руниверс"

ная церковь, такъ какъ въ „Исторіи княжества Псковскаго“ существованіе этой церкви представляется несомнѣннымъ фактомъ, даже съ точнымъ обозначеніемъ времени основанія (1516 г.),—Успеніе Пречистыя на Стадищѣ, которому принадлежалъ восьмой жеребей въ одной пустоши чирской губы, прудской засады [1]), и которое, по всей вѣроятности, было придѣломъ Воскресенскаго монастыря на Стадищахъ,—Успеніе что на Красномъ дворѣ, которому принадлежала половина въ 4 пустошахъ (вопче съ Пантелеймономъ съ Краснаго двора) въ знахлицкой губѣ, демяницкой засады, и которое, вѣроятно, было придѣломъ у Пантелеймона же, если только не было тожественно съ Успеніемъ на Полонищѣ (такъ какъ и самъ Пантелеймонъ часто писался: „съ Краснаго двора съ Полонища“),—Князь Владиміръ съ Сѣнной Нивы, о дьячкѣ котораго говорится, что онъ имѣлъ оброчную клѣть [2]), и церковь котораго, вѣроятно, была придѣльною въ Путятинѣ монастырѣ съ Сѣнной Нивы.

См. еще сказанное выше объ Образскомъ монастырѣ и Николѣ съ Прощи [3]).

П. Сумороковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) См. № 6 первой пумер.
[2]) Кн. 355, л. 59.
[3]) См. № 6 первой пумер.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Архимандритъ Θеοфанъ (Быстровъ).—Тетраграмма, или ветхозавѣтное Божественное имя יהוה. С.-Пб. 1905 (VII+258+I стр. 8°).

Подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для нашей библейской науки условій, русская литература, относящаяся къ этой области, представляетъ своеобразное явленіе. Въ то время, какъ у насъ не имѣется ни одного полнаго комментарія на Библію, совсѣмъ нѣтъ ученыхъ толкованій на нѣкоторыя отдѣльныя книги Библіи, и желающій познакомиться съ ними болѣе или менѣе основательно долженъ обращаться къ нѣмецкимъ или англійскимъ пособіямъ,—въ то же время у насъ иногда появляются изслѣдованія по самымъ спеціальнымъ вопросамъ библейской науки, которыя сдѣлали бы честь и не столь бѣдной, какъ наша, литературѣ. Предъ нами именно подобнаго рода изслѣдованіе, посвященное одному изъ труднѣйшихъ въ области библейской науки вопросовъ,—о значеніи и употребленіи не произносимаго евреями имени Божія יהוה, въ обычномъ чтеніи—*Іегова*.

Имя это, изображаемое четырьмя еврейскими согласными буквами, имѣетъ замѣчательную и своеобразную судьбу. Повидимому, въ самой же Библіи дается ясное указаніе на его происхожденіе и значеніе (Исходъ 3,14), а слѣдовательно—и произношеніе, и на давность его употребленія (Исходъ 6,3). Но несмотря на это, оказывается, что нѣтъ другого слова въ Библіи, для объясненія котораго существовало бы столько разнорѣчивыхъ гипотезъ, сколько существуетъ для этого божественнаго имени; обычное произношеніе его, какъ *Іегова*, есть явная ошибка, происшедшая отъ условной подстановки масоретами къ четыремъ его согласнымъ гласныхъ знаковъ другого имени (*Адонай*), а подлинное его чтеніе можетъ быть возстановлено

Библиотека "Руниверс"

только съ вѣроятностью, безъ надежды на несомнѣнность; наконецъ, въ самой же Библіи имѣются случаи употребленія четырехбуквеннаго имени Божія ранѣе того періода, на который указываютъ, повидимому, слова Божіи въ книгѣ Исходъ (6,3). Чтобы уяснить себѣ исторію этого имени и понять его значеніе и употребленіе въ Библіи, представляется необходимымъ, прежде всего, сдѣлать подробный разборъ тѣхъ библейскихъ мѣстъ, при помощи которыхъ можно опредѣлить его корень, грамматическую форму и значеніе, и затѣмъ провѣрить добытые результаты на употребленіи въ Библіи четырехбуквеннаго имени наряду съ другими божественными именами. Послѣ такого, основаннаго на св. писаніи и подкрѣпленнаго, по возможности, преданіемъ, положительнаго объясненія имени, необходимо долженъ слѣдовать и разборъ другихъ его толкованій, извѣстныхъ въ западной наукѣ, подсказанныхъ эволюціонною теоріей и старающихся доказать заимствованіе евреями этого имени отъ сосѣднихъ языческихъ народовъ.

Почти таковъ и планъ сочиненія о. архимандрита Осодана (Быстрова). Оно дѣлится на пять главъ, трактующихъ: о произношеніи тетраграммы (глава I),—такъ обычно называетъ авторъ имя Божіе, составляющее предметъ его изслѣдованія,—далѣе, о ея значеніи (глава II), происхожденіи (глава III), древности (глава IV), и наконецъ, объ употребленіи тетраграммы въ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (глава V). Послѣднія 40 страницъ книги, мелкаго шрифта, составляютъ „приложенія"—экскурсы, большею частію филологическаго характера, по частнымъ вопросамъ, такъ или иначе относящимся къ области, занимающей автора.

Въ краткомъ предисловіи (стр. III—VII) намѣчается общее значеніе взятаго авторомъ вопроса, въ частности, отношеніе его къ защитѣ положительнаго взгляда на происхожденіе священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и затѣмъ дается длинный списокъ сочиненій, „которыя приняты были во вниманіе при составленіи настоящаго изслѣдованія". Здѣсь находимъ около 80 книгъ и статей на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ; изъ русскихъ сочиненій могли послужить цѣлямъ автора только два (*Малицкаго*: Собственныя имена у евреевъ и ихъ религіозно-историческое значеніе, въ „Христіанскомъ чтеніи" за 1882 — 1883 г., и *проф. Саблукова*: Сличеніе мохаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань 1872),—столько же и на голландскомъ; затѣмъ, въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ къ своему сочине-

Библиотека "Руниверс"

нію авторъ ссылается и на нѣсколько другихъ книгъ и статей, не упомянутыхъ въ предисловіи,—между прочимъ, и на итальянскомъ языкѣ (*Finzi*: Ricerche dell' antichita assira, Roma—Torino—Firenze 1872) [1]). Вообще, литературу своего предмета авторъ изучилъ самымъ основательнымъ образомъ; онъ находитъ возможнымъ дополнять даже отличающіеся своею тщательностію и полнотой списки литературы у нѣмецкихъ ученыхъ (напр., списокъ апологетической литературы въ Пятокнижію у Hengstenberg'a,—стр. 173 прим. 6).

Прежде положительнаго рѣшенія вопроса о произношеніи четырехбуквеннаго имени Божія יְהוָה, авторъ въ началѣ I главы разбираетъ обычное чтеніе *Іегова* и находитъ, что оно не можетъ быть признано ни древнимъ, ни правильнымъ. „Его совсѣмъ не знаетъ древность, ни іудейская, ни христіанская. Впервые встрѣчается оно въ литературѣ средневѣковой" въ XV, а можетъ быть,—въ XIV или даже въ XIII вѣкахъ; во всякомъ случаѣ, только съ XV вѣка оно пріобрѣтаетъ болѣе широкую извѣстность. Съ тѣхъ же поръ начались и протесты, правда, безуспѣшные, противъ этого чтенія. Но первымъ, нанесшимъ серьезный ударъ чтенію *Іегова* и предложившимъ вмѣсто него твердо обоснованное произношеніе *Яве* יְהוָה, былъ Эвальдъ, „съ котораго собственно и начинается въ ученомъ мірѣ рѣшительный походъ противъ общепринятаго чтенія". Чтеніе *Яве* стало постепенно пріобрѣтать себѣ права гражданства въ ученомъ мірѣ, хотя наряду съ нимъ предлагается нѣкоторыми и чтеніе *Ява* יְהוָה. У насъ, въ Россіи, по вопросу о чтеніи великаго имени Божія до сихъ поръ нѣтъ полной опредѣленности, и въ самое послѣднее время повторяются довольно отсталыя сужденія. Къ сожалѣнію, и самъ авторъ, какъ увидимъ, не взялъ на себя смѣлости со всею послѣдовательностью провести въ своей книгѣ и ввести въ нашу литературу чтеніе *Яве*, признаваемое имъ правильнымъ.

Обращаясь къ ходячему чтенію *Іегова*, авторъ доказываетъ, что оно основано на непониманіи масоретскаго qere perpetuum, при которомъ извѣстное слово, написанное, какъ всѣ еврейскія слова, только согласными буквами, получаетъ гласные знаки отъ другого слова, которое вмѣсто него слѣдуетъ читать, но которое не пишется подъ строкой, какъ въ обыкновенныхъ qere, а постоянно подразумѣвается: имя Божіе יְהוָה обыкновенно не произносилось, вмѣсто него читалось другое имя, *Адонай* אֲדֹנָי, и вотъ гласные знаки послѣдняго и

[1]) Стр. 93 прим. 34.

Библиотека "Руниверс"

подставлялись подъ первымъ: יְהוָה,—такъ и получилось ошибочное чтеніе Jehovah. Что это дѣйствительно такъ, авторъ обстоятельно доказываетъ наблюденіями надъ самой же масоретской пунктуаціей и свидѣтельствомъ какъ христіанскаго, такъ и іудейскаго преданія.

Но какъ произошло это странное явленіе—замѣна евреями при чтеніи своей Библіи четырехбуквеннаго имени Божія другимъ? Равви нское преданіе приписываетъ Моисею запрещеніе произносить имя Божіе, но авторъ справедливо считаетъ такое преданіе фантазіей, не заслуживающей опроверженія, и время возникновенія и укрѣпленія обычая не произносить тетраграммы пытается опредѣлить при помощи соображеній, опирающихся на употребленіи его въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ и на данныхъ еврейскаго преданія. Важное значеніе въ судьбѣ четырехбуквеннаго имени Божія имѣло, по мнѣнію автора, разрушеніе второго храма Іерусалимскаго: „до этого времени народъ могъ слышать святое и страшное имя, по крайней мѣрѣ, при богослуженіи, но онъ лишенъ былъ этой возможности съ разрушеніемъ храма и съ прекращеніемъ храмового богослуженія“ (стр. 9). Знаніе произношенія имени сохранялось только въ узкой средѣ ученыхъ, пока совсѣмъ не было потеряно. Внутренними причинами этого были въ равной мѣрѣ—какъ религіозная жизнь послѣплѣнныхъ евреевъ, полная мистическаго страха передъ Богомъ и сосредоточенная на формальномъ исполненіи закона, такъ и отношеніе ихъ къ чужеземнымъ сосѣдямъ, заставлявшее ихъ ревниво оберегать свои религіозныя сокровища отъ нечистаго взгляда. А такъ какъ и въ Ассиріи, и въ Египтѣ, съ которыми послѣплѣнные іудеи стояли въ самомъ близкомъ соприкосновеніи, были таинственныя имена божествъ, недоступныя обыкновенному человѣку и надѣленныя магической силой, то авторъ находитъ возможнымъ допустить и вліяніе этихъ религіозныхъ явленій на подобное же явленіе у евреевъ,—вліяніе, возможное при всемъ антагонизмѣ между народами: аналогію, подкрѣпляющую эту мысль, авторъ видитъ въ еврейской каббалѣ, явившейся подъ сильнымъ вліяніемъ языческой религіозной мысли. Нельзя не отмѣтить, что авторъ прекрасно воспользовался тѣмъ скуднымъ матеріаломъ, какой могъ пригодиться къ освѣщенію темнаго вопроса о времени и причинахъ возникновенія обычая евреевъ не произносить четырехбуквеннаго имени Божія, и мастерски нарисовалъ картину тѣхъ условій, которыя, можно думать, повліяли на утрату евреями его подлиннаго чтенія.

Библиотека "Руниверс"

Далѣе предлагается возстановленіе этого подлиннаго чтенія при помощи историческихъ и филологическихъ данныхъ. Разнообразныя попытки транскрипціи имени, встрѣчающіяся у древнихъ писателей, преимущественно христіанскихъ, авторъ дѣлитъ на четыре группы (Ια—Ιαη; Αϊα; Ιαω—Jaho—Ιεωω; Ιαβε—Ιαουε—Ιαουαι), находитъ еврейскую основу для каждой группы и только въ послѣдней, предлагающей чтеніе Ιαουε (Климентъ Александрійскій) или Ιαβα (Оригенъ, Епифаній и Ѳеодоритъ), видитъ транскрипцію еврейскаго יְהֹוָה; мнѣніе тѣхъ, которые подозрѣваютъ въ этомъ чтеніи передачу самаританскаго произношенія имени Божія, авторъ не раздѣляетъ, хотя допускаетъ, что и у самарянъ могло сохраниться вѣрное произношеніе. Тѣ же четыре способа передачи еврейскаго имени Божія авторъ находитъ и въ обширной греческой папирусно-магической литературѣ, гдѣ большую роль въ заклинательныхъ формулахъ играютъ разныя божественныя имена; сочетаніе именъ ιαβε ζεβουθ толкуется авторомъ, какъ передача словъ יְהֹוָה צְבָאוֹת, при чемъ онъ приводитъ доказательства того, что еврейскія имена Божіи могли быть извѣстны въ Египтѣ и Каоагенѣ, родинѣ папирусно-магической литературы. Изъ всего сказаннаго въ первой главѣ авторъ дѣлаетъ выводъ, что „изъ возможныхъ чтеній тетраграммы, по соображеніямъ преимущественно историческимъ, наиболѣе правдоподобнымъ нужно признать чтеніе Jahveh“.

Четыре „приложенія“ къ главѣ первой (стр. 219—225) посвящены детальному разсмотрѣнію частныхъ вопросовъ: о неподлинности масоретской пунктуаціи тетраграммы, поскольку это выясняется при соединеніи ея съ предлогами и другими словами (приложеніе I), о смыслѣ талмудическаго запрещенія произносить тетраграмму „буквами“ (приложеніе II), о соотвѣтствіи греческихъ формъ Ια, Αϊα, Ιαω и Ιεωω еврейскимъ יָהּ, אֶהְיֶה, יַהְוֶ и יְהוָ (приложеніе III) и о защитѣ чтенія Jahvah (вмѣсто Jahveh) ассиріологами (приложеніе IV). Всѣ эти экскурсы очень интересны, особенно послѣдній, въ виду того, что защитники традиціоннаго чтенія Jehovah ссылаются иногда на ассиріологію и высказываютъ предположеніе, что самъ Эвальдъ не сталъ бы, можетъ быть, теперь защищать чтеніе Jahveh, если бы ознакомился съ данными современной ассиріологіи.

Опредѣленіе истиннаго произношенія тетраграммы дастъ автору возможность во II главѣ раскрыть ея значеніе, какъ этимологическое, такъ и богословское: авторъ справедливо полагаетъ, что „между

Библиотека "Руниверс"

двумя этими значеніями именъ божественныхъ можетъ существовать отношеніе различное до противоположности" (стр. 35). Классическое мѣсто изъ кн. Исходъ 3,14: „Я есмь Сущій... Такъ скажи сынамъ израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ"—ясно указываетъ корень четырехбуквеннаго имени Божія въ глаголѣ הָוָה „быть"—древней формѣ позднѣйшаго יִהְיֶה, и всѣ попытки отрицательно-критической школы библеистовъ отвергнуть или перетолковать такое происхожденіе имени столь фантастичны, что авторъ имѣлъ полное право ограничиться только „общей критической ихъ оцѣнкой" (стр. 40). Всѣ онѣ выводятъ значеніе имени Божія изъ первоначальнаго конкретно-чувственнаго смысла глагола havah, опираясь на то, что всѣ слова первоначально имѣли конкретное значеніе. Авторъ отмѣчаетъ неправильность такого представленія дѣла, при которомъ отъ конкретности языка заключаютъ къ матеріальности выражаемыхъ имъ понятій, и доказываетъ, что, въ частности, библейское словоупотребленіе не даетъ для глагола havah иного значенія, кромѣ: „быть", „существовать".

Переходя къ грамматической формѣ имени, авторъ излагаетъ сначала исторію вопроса, такъ какъ вмѣсто стараго производства его отъ imperfect'a первой (Kal) или—позднѣе—третьей (Piel) формъ еврейскаго глагола, въ настоящее время предлагаютъ производство его отъ пятой формы (Hiphil). Объясненіе этого недовольства старымъ производствомъ и перехода къ новому, при которомъ имя Божіе пріобрѣтаетъ болѣе жизненное значеніе „жизнеподателя", авторъ находитъ въ духѣ времени и разсматриваетъ послѣднее значеніе, какъ реакцію прежнему абстрактному: „сущій". Защитники новаго производства и въ самой формѣ имени Jahveh указываютъ нѣкоторыя основанія для своего мнѣнія. Но самъ авторъ поддерживаетъ прежнее производство тетраграммы отъ первой еврейской глагольной формы (Kal), доказываетъ его грамматическую возможность, опираясь главнымъ образомъ на неупотребительность пятой формы глаголовъ havah и hajah не только въ еврейскомъ, но и въ древней стадіи сирскаго языка, и опровергаетъ доводы де-Лагарда, защищавшаго производство имени отъ пятой формы.

Этимологическое опредѣленіе значенія тетраграммы „намѣтило лишь форму, лишь общій остовъ имени. Но самое содержаніе и жизненный смыслъ имени можетъ раскрыться только чрезъ уясненіе его чисто богословскаго значенія" (стр. 51). Что же собственно значитъ имя

Библиотека "Руниверс"

„сущій“ въ богословскомъ смыслѣ, въ примѣненіи къ Божеству? На этотъ вопросъ отвѣчали и отвѣчаютъ различно. До XVIII столѣтія господствовало „субстанціальное“ пониманіе: „тетраграмма при этомъ пониманіи разсматривалась, какъ имя абсолютной божественной сущности, въ отличіе отъ условно-ограниченнаго бытія тварнаго“ (ibid.), и переводилась „самобытный“, если имѣлась въ виду самопричинность божественнаго бытія, или: „вѣчный“, если имѣлась въ виду его неизмѣнность. Въ настоящее же время постепенно пріобрѣтаетъ себѣ распространеніе „относительное“ пониманіе четырехбуквеннаго имени; оно исходитъ изъ той мысли, что Божество въ этомъ имени „характеризуется не со стороны своей сущности, а со стороны отношенія къ человѣку“ (стр. 52). Останавливаясь на послѣднемъ, авторъ излагаетъ мнѣніе Гуссета, видящаго въ четырехбуквенномъ имени указаніе на „грядущаго“ Мессію,—Крузія, дающаго имени значеніе: „Богъ—Осуществитель домостроительныхъ плановъ, Богъ историческаго домостроительства“,—Робертсона Смита, защищающаго неопредѣленно-формальное значеніе имени, съ поправкою Скиннита, указывающаго на совпаденіе его по значенію съ именемъ עִמָּנוּאֵל „съ нами Богъ“, и друг. Разборъ этихъ мнѣній убѣждаетъ автора, что „вообще относительное пониманіе тетраграммы не можетъ быть принято; остается поэтому возвратиться къ исконному пониманію субстанціональному“ (стр. 59). Отъ упрека „въ абстрактизмѣ“ авторъ освобождается указаніемъ на то, что абстрактность и конкретность „представляетъ собою только различіе гносеологическое, въ которое можетъ облекаться одно и то же матеріальное содержаніе“ (ibid.), и настаиваетъ на жизненномъ характерѣ библейскаго познанія о бытіи Божіемъ, что особенно ярко выразилось въ извѣстномъ ветхозавѣтномъ клятвенномъ завѣреніи: „живъ Господь!“ Истинное значеніе тетраграммы авторъ, опираясь на „Критику отвлеченныхъ началъ“ В. С. Соловьева, выражаетъ такимъ образомъ: „абсолютное въ ней опредѣляется не какъ бытіе абстрактно-метафизическое, и не какъ простое отношеніе, а какъ субъектъ, проявляющійся въ отношеніи, т. е. какъ Богъ Сущій“ (стр. 61). Разсматривая бытіе Божіе, какъ и всякое бытіе, со стороны формальной и со стороны матеріальной, авторъ находитъ въ тетраграммѣ выраженіе двухъ великихъ истинъ, неизмѣримо раздѣляющихъ откровенную ветхозавѣтную религію отъ всѣхъ другихъ религій древности: съ формальной стороны, бытіе Божіе является совершеннѣйшимъ, какъ бытіе абсолютно-личное, въ себѣ

Библиотека "Руниверс"

самомъ имѣющее и основаніе и цѣль бытія, — это прямо вытекаетъ изъ даннаго при Хоривѣ изъясненія имени; со стороны матеріальной, „бытіе Божіе есть жизнь истинная, чистая, полносовершенная, какой только и свойственно въ самомъ точномъ смыслѣ наименованіе жизни“ (стр. 63). А такъ какъ уже въ ветхомъ завѣтѣ понятіе жизни берется въ двухъ значеніяхъ: не только „существовать“, но и „благоденствовать“, то и Богъ тамъ выступаетъ „не просто какъ Сущій, имѣющій въ Себѣ полноту истинной жизни, но и какъ дарующій участіе въ этой жизни человѣку, или какъ Жизнеподатель“, Спаситель человѣка, въ самомъ общемъ смыслѣ этого слова (стр. 65). Послѣдняя мысль, находимая авторомъ въ имени Божіемъ, даетъ ему ключъ къ разгадкѣ того наблюденія, что Ягве является въ ветхомъ завѣтѣ не только милующимъ, но и карающимъ: въ дѣлѣ спасенія человѣка необходимы были какъ милостивыя, такъ и гровныя мѣры, что и выражено въ двухъ хоривскихъ богоявленіяхъ— Моисею (Исходъ 34,5—7) и Иліи (3-я книга Царствъ 19,11—12); въ этой же мысли авторъ находитъ объясненіе и того, почему Господь въ свойствѣ „Сущаго“ открывается только при исходѣ израильтянъ изъ Египта: съ этого именно времени начинается особое участіе Господа въ судьбѣ Своего народа.

Конецъ главы посвященъ разсмотрѣнію другихъ божественныхъ именъ, употреблявшихся въ ветхомъ завѣтѣ: אֱלֹהִים. אֱלוֹהַּ. אֵל и אֵל־שַׁדַּי, и раскрытію ихъ отношенія къ четырехбуквенному имени. Склоняясь къ тому мнѣнію, что имена El и Elohim (и Eloah) суть развѣтвленія одной основы, съ однимъ значеніемъ, только El является древнѣйшимъ общесемитскимъ наименованіемъ Божества, а Elohim— позднѣйшимъ, спеціально-еврейскимъ, авторъ останавливается на объясненіи множественной формы послѣдняго имени и отвергаетъ пониманіе ея въ смыслѣ указанія на первоначальный политеизмъ у евреевъ. Еврейское множественное число употребляется не только въ смыслѣ количественномъ, но и для обозначенія „множественности качественной“, полноты содержанія, заключающагося въ извѣстномъ понятіи. Отсюда имя Elohim обозначало не просто силу, но „полную богатымъ содержаніемъ силу, способную проявить себя и дѣйствительно проявляющую себя въ самыхъ разнообразныхъ дѣятельностяхъ“ (стр. 70). Различіе по значенію между именами *Ягве* и *Элоим* устанавливается только библейскимъ ихъ употребленіемъ, но въ общихъ чертахъ его можно формулировать такъ, что какъ Elohim есть Богъ

Библиотека "Руниверс"

природы, такъ Богъ Откровенія (т. е., Jahveh) есть Богъ благодати. Elohim—Богъ Творецъ всего существующаго и Промыслитель о всемъ существующемъ, не исключая и человѣка по той сторонѣ его существованія, которую можно охарактеризовать терминомъ космическаго благобытія. А Богъ Откровенія, это—Богъ благодатной жизни, исторически воспитывающій человѣка для непосредственно личнаго его общенія съ Собой" (стр. 72); „разсматриваемыя въ свѣтѣ цѣлостнаго библейскаго міровоззрѣнія, имена божественныя Jahveh и Elohim обозначаютъ двѣ особыхъ сферы Божественнаго міровоззрѣнія—regnum gratiae и regnum naturae" (стр. 73). Посредствующее значеніе между этими именами принадлежало имени *Эл Шаддай*, съ которымъ Господь являлся патріархамъ Аврааму, Исааку и Іакову; оно значитъ: „Богъ всесильный или могущественный", какъ подготовитель поврежденной природы къ устроенію царства благодати.

Филологическія подробности относительно происхожденія, образованія и значенія божественныхъ именъ El, Elohim, Eloah и Schaddaj даны авторомъ въ обширныхъ (стр. 228—244) и весьма обстоятельныхъ приложеніяхъ II, III и IV ко второй главѣ; здѣсь разсмотрѣны существующія въ западной наукѣ теоріи относительно формы и значенія этихъ именъ и приведены основанія въ пользу тѣхъ мнѣній, какихъ придерживается самъ авторъ. Приложеніе I посвящено существующимъ въ русской литературѣ опытамъ пониманія тетраграммы, именно—преосв. Іоанна Смоленскаго (въ „Православномъ Собесѣдникѣ" за 1861 г.) и В. С. Соловьева (въ „Исторіи теократіи"). Весьма важно для цѣлей автора и послѣднее приложеніе V къ той же главѣ (стр. 244—252): здѣсь онъ разсматриваетъ взаимоотношеніе встрѣчающихся въ Библіи формъ одного и того же имени: Jah, Jahu и Jahveh; изложивъ и разобравъ теоріи Hubert'a Grimme, R. P. Lagrange'a, Levy и Jastrow Morris'a, авторъ поддерживаетъ традиціонный взглядъ, по которому первоначальнымъ именемъ было Jahveh, а Jah и Jahu—вторичными образованіями.

Мы съ бо́льшею подробностью остановились на изложеніи второй главы сочиненія о. Ѳеофана въ виду того, что она составляетъ наиболѣе важную и существенную часть его работы. Несомнѣнно, главною задачею автора было — опредѣлить значеніе четырехбуквеннаго имени Божія,—и онъ выполнилъ эту задачу добросовѣстно, использовавъ всѣ имѣвшіяся въ его распоряженіи научныя средства. Онъ обнаружилъ здѣсь и тонкость филологическаго анализа, и ясность философскаго мышленія, и добытые имъ результаты относительно

Библиотека "Руниверс"

значенія древняго имени Божія можно признать достаточно твердыми.

Въ третьей главѣ, имѣющей заглавіе: „О происхожденіи тетраграммы", авторъ излагаетъ и подробно критикуетъ попытки западной науки отвергнуть происхожденіе имени *Яхве* изъ языка еврейскаго и изъ круга представленій, составляющихъ библейское міровоззрѣніе, и доказать заимствованіе евреями этого имени отъ языческихъ народовъ. На первомъ мѣстѣ среди такихъ попытокъ стоятъ теоріи, производящія четырехбуквенное имя Божіе изъ Египта: исторія народа еврейскаго во времена Моисея была тѣсно связана съ Египтомъ,—а Моисей и былъ лицомъ, сообщившимъ Божіе откровеніе объ этомъ имени,—естественно, что мысль о происхожденіи имени изъ Египта была высказана уже въ древности. Разсматривая свидѣтельства Димитрія Александрійскаго (II в.) и церковнаго историка Евсевія (IV в.) о томъ, что египтяне воспѣвали боговъ семью гласными, авторъ опровергаетъ утвержденіе Фуллера и друг., находившихъ эти семь гласныхъ въ имени IEHΩOVA, и присоединяется къ мнѣнію Дидима Туринскаго (XVIII в.) о музыкальномъ значеніи гласныхъ у египтянъ, въ качествѣ нотныхъ знаковъ; и если въ позднѣйшей папирусно-магической литературѣ имя Божіе часто ставится въ тѣсную связь съ семью гласными, выражающими семь тоновъ музыкально-астрономическаго ептахорда, то въ этомъ обстоятельствѣ, по мнѣнію автора, сказывается уже вліяніе библейской тетраграммы, особенно въ ея эллинизированной формѣ Ιαω. Новѣйшія египтологическія теоріи обращаютъ главное вниманіе не на произношеніе, а на значеніе имени *Яхве*, и стараются доказать заимствованіе евреями изъ Египта идеи самосущаго Бога. Сближаютъ по значенію четырехбуквенное имя Божіе съ изреченіемъ саисской надписи, относимымъ Плутархомъ къ Изидѣ: „я есмь то, что было, есть и будетъ";—съ другимъ подобнымъ же выраженіемъ египетскихъ надписей объ Озирисѣ: nuk pu nuk, „ego sum ego";—съ таинственнымъ именемъ верховнаго божества, употреблявшимся иліопольскими жрецами: chepra. Авторъ не довольствуется указаніемъ на невозможность заимствованія евреями у египтянъ своего священнаго и національнаго божественнаго имени, при существовавшемъ между ними антагонизмѣ; онъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе египетскихъ выраженій, приводимыхъ защитниками указанныхъ теорій, и опираясь на признанные въ египтологіи авторитеты, отнимаетъ у этихъ теорій всякую опору. Изреченіе объ Изидѣ оказывается пантеистическимъ утвержденіемъ тожества богини со всѣмъ, что существовало, существуетъ и будетъ

Библиотека "Руниверс"

существовать; nuk pu nuk въ устахъ Озириса не значитъ „я есмь я", а есть просто этимологическое усиленіе личнаго мѣстоименія: „я, именно я"; имя верховнаго божества cherpa съ значеніемъ „саморожденія" примѣнялось не только къ верховному божеству, но и къ міру, даже къ растеніямъ и минеральнымъ продуктамъ.

Болѣе модными въ настоящее время являются теоріи, выводящія четырехбуквенное имя Божіе изъ Ассиріи. Фридрихъ Деличъ считаетъ полную форму этого имени позднѣйшимъ ризвитіемъ первоначальной jahu, послѣднее признаетъ общехананейскимъ заимствованіемъ изъ Вавилона, гдѣ верховный богъ назывался Iau, и сводитъ это имя къ древнѣйшему сумеро-аккадскому „i". Авторъ подробно разбираетъ каждое изъ этихъ положеній и приходитъ къ выводу, что „безпристрастной критики не выдерживаетъ ни одно изъ нихъ" (стр. 95). Въ 1902 году много нашумѣлъ трактатъ Делича: „Babel und Bibel", гдѣ онъ, между прочимъ, заявилъ, что нашелъ въ клинописныхъ таблицахъ оба имени—и Jahu, и Jahve—въ такой связи, которая прямо указываетъ, что это имена божественныя. Но дальнѣйшее изслѣдованіе учеными ассирійскихъ именъ показало, что Деличъ читаетъ ихъ неправильно, а при иномъ чтеніи они уже непохожи на библейское четырехбуквенное имя. Англійскій ассиріологъ Пинчесъ въ 1885 году открылъ въ ассирійскихъ текстахъ божественное имя Aa или Ya, и тотчасъ же явилось сближеніе послѣдняго съ jah, сокращеніемъ четырехбуквеннаго имени. Но самъ же Пинчесъ допускаетъ сомнѣніе относительно того, дѣйствительно ли Aa означаетъ божественное имя, а Гоммель, развившій его теорію далѣе, прямо отрицаетъ это; другіе ассиріологи предлагаютъ даже иное чтеніе, вмѣсто Aa.

Въ настоящее время большою популярностью пользуются теоріи, производящія еврейскую тетраграмму изъ сиро-арабо-финикійскихъ корней; популярность ихъ объясняется большею доступностію матеріала для ихъ построенія, такъ какъ здѣсь приходится имѣть дѣло съ языками болѣе доступными, чѣхъ египетскій и ассирійскій. Одни изъ сторонниковъ этихъ теорій ставятъ еврейское божественное имя въ зависимость отъ языческихъ именъ, другіе наоборотъ, а третьи считаютъ самостоятельными и еврейское, и языческія имена: авторъ правильно указываетъ причину такого различія—въ личныхъ симпатіяхъ однихъ ученыхъ къ міру библейскому, другихъ—къ міру естественно-языческому. Тѣмъ съ большею очевидностью сказывается, вслѣдствіе этого, необходимость для самого автора „разсмотрѣть весь сюда относящійся матеріалъ безпристрастно, при руководствѣ не лич-

Библиотека "Руниверс"

ными симпатіями, а исключительно библейской точкой зрѣнія на дѣло" (стр. 108).

Въ выдержкѣ изъ неоплатоника Порфирія приводится свидѣтельство Филона о финикійскомъ писателѣ Санхоніатонѣ, что онъ получилъ историческія свѣдѣнія объ іудеяхъ „отъ Іеромваала, священника бога Ιευω": разъ это былъ священникъ финикійскій, то у финикіянъ было божество съ именемъ Ιευω или (по другому чтенію) Ιαω. Но здѣсь, по автору, правильнѣе видѣть имя чисто еврейское, а не финикійское. Моверсъ находитъ имя финикійскаго божества Ιαω въ изреченіи Аполлона кларійскаго, въ свидѣтельствѣ о халдеяхъ византійскаго писателя V вѣка Іоанна Лида, въ греческихъ именахъ бога Діониса и въ вакхическихъ въ честь Діониса возглашеніяхъ. Но помимо сомнѣній въ подлинности изреченія Аполлона, возможно допустить іудейское вліяніе, проникшее въ іонійскій Кларъ. Халден у Іоанна Лида — это мудрецы вавилонскіе, философы, синкретически принявшіе въ свои астрологическія системы еврейскія божественныя имена Ιαω и Σαβαωθ. Мнимо-семитическія же имена Діониса безъ затрудненій производятся изъ индо-арійскаго или греческаго источника. Основываясь на собственныхъ именахъ, встрѣчающихся частію въ надписяхъ, частію въ самой Библіи, нѣкоторые ученые находятъ божества съ именемъ jahu и у другихъ, кромѣ финикіянъ, народовъ сиро-арабо-финикійскаго раіона. Таковы имена емаескихъ царей Іорама (2 Цар. 8,10) и упоминаемаго въ клинописныхъ надписяхъ Iau-bidi. Но въ масоретскомъ написаніи перваго имени יוֹרָם авторъ находитъ ошибку и читаетъ его הֲדוֹרָם hadoram, подробный же разборъ второго, основанный на клинописномъ его изображеніи, заставляетъ автора примкнуть къ чтенію его Jastrow'омъ, какъ Iu-yubidi. Мнѣніе Винклера о томъ, что Azrijau, царь страны Iaudi, упоминаемый въ анналахъ ассирійскаго царя Θеглафелассара, не есть Азарія, царь Іудеи, а есть сирійскій царь области Iaudi, находившейся къ сѣверу отъ рѣки Оронта, пытается обосноваться на хронологическихъ соображеніяхъ и на молчаніи Библіи объ участіи іудейскаго Азаріи въ возстаніи противъ Θеглафелассара; но это мнѣніе основательно опровергнуто американскимъ профессоромъ Mc. Curdy, съ которымъ соглашается и авторъ. Въ Библіи находятъ и другія имена, въ которыхъ видятъ указаніе на существовавшее будто бы у ханаанскихъ народовъ божество съ именемъ, близкимъ къ библейской тетраграммѣ, но они совсѣмъ уже непригодны (какъ доказываетъ авторъ въ примѣчаніи 78-мъ на стр. 126) для обоснованія указанной мысли.

Библиотека "Руниверс"

Въ поискахъ за корнями четырехбуквеннаго имени Божія ученые не останавливаются передъ разстояніемъ и ищутъ ихъ даже у китайцевъ, у древнихъ насельниковъ Америки и у другихъ народовъ міра. Въ XIV главѣ „Дао-де-цзинъ", сочиненія китайскаго философа Лао-цзы, имѣется замѣчательное мѣсто, гдѣ къ верховному божеству Дао прилагаются три имени: I—HI—WEI, которыя, при соединеніи въ одно цѣлое, близко напоминаютъ еврейскую тетраграмму: Ihiwei. Опираясь на авторитетъ синологовъ Жюльена, Потье, Грилля и Карюса, авторъ доказываетъ, что сходство между китайскими и еврейскимъ именами—только случайное, на самомъ же дѣлѣ между ними нѣтъ никакой, а тѣмъ болѣе генетической связи: каждый изъ трехъ приведенныхъ элементовъ есть особое китайское слово, означающее то или другое свойство божества. Американскій профессоръ Бринтонъ, заявляя, что слѣды тетраграммы, или точнѣе, ея древнѣйшаго прототипа разсѣяны рѣшительно по всему лицу земли, останавливаетъ свое вниманіе на индійско-американскихъ племенахъ и находитъ звуки этого имени въ тѣхъ восклицаніяхъ, которыя вырываются у нихъ „при живомъ благоговѣйномъ одушевленіи идеей верховнаго божества" (стр. 134): o—hi—wah! или отдѣльно: ja! wah! О такомъ взглядѣ, при которомъ слѣды еврейскаго божественнаго имени, дѣйствительно, можно находить повсюду, авторъ справедливо отзывается, что онъ „не можетъ быть названъ научной, хотя бы даже гипотезой: это просто научно-догматическимъ тономъ выставляемая фантазія" (стр. 136).

На послѣднемъ мѣстѣ въ третьей главѣ авторъ разсматриваетъ нѣкоторыя изъ новыхъ гипотезъ, ставящихъ четырехбуквенное имя въ связь съ индо-арійскими божественными именами, при чемъ обращается вниманіе не на звуковое ихъ сходство, а на сродство по внутреннему смыслу. Именно, указываютъ на армянское astvatz, зендское ahura, санскритское asura, индійское svajambhu и svambjambhu, славяно-русское „Богъ": во всѣхъ ихъ, говорятъ, выражается то же понятіе бытія, какъ и въ еврейскомъ имени. Относительно всѣхъ этихъ сближеній авторъ высказывается, что „одни изъ нихъ ошибочны, а другія — недостовѣрны уже по самой фактической своей сторонѣ" (стр. 139). Въ частности, авторъ не соглашается съ Хомяковымъ, производящимъ имя „Богъ" отъ „быть", и примыкаетъ къ производству его отъ санскритскаго bhaga, съ значеніемъ: „раздаятель благъ, благой". Столь же неправильными оказываются и другія сближенія.

Довольно странную гипотезу о происхожденіи тетраграммы выска-

Библиотека "Руниверс"

залъ египтологъ Spiegelberg въ 1899 году, — именно, Jahveh, по его мнѣнію, передаетъ собою древне-египетское 'wt или ново-египетское iswt „скотъ": это слово было у израильтянъ „спеціальнымъ обозначеніемъ всѣхъ священныхъ животныхъ, служившихъ органами самооткровенія египетскихъ божествъ, — оно-то и легло въ основу еврейскаго наименованія Jahveh". Разбору этой гипотезы авторъ посвящаетъ особое приложеніе къ гл. 3-й (стр. 252—255), хотя едва ли она того заслуживала, такъ какъ даже „критичный Stade" находитъ, что авторъ ея „слишкомъ мало справлялся и съ исторической дѣйствительностью, и съ здравымъ смысломъ".

Разсмотрѣнная средняя глава сочиненія о.Ософана по размѣру почти вдвое больше каждой изъ остальныхъ главъ и представляетъ много цѣннаго для ученаго, интересующагося взаимоотношеніемъ Библіи и вѣрованій древнихъ народовъ. Авторъ не оставилъ безъ ученаго разбора ни одной изъ сколько-нибудь серьезныхъ теорій, пытающихся установить вліяніе языческихъ именъ божіихъ на еврейское божественное имя, и ясно показалъ, какъ много сказалось въ нихъ пустой фантазіи, строящей цѣлыя научныя гипотезы на основаніи простого созвучія именъ: извѣстно, какъ непрочно такое основаніе и какъ легко искажаются собственныя имена даже въ средѣ одного и того же народа, тѣмъ болѣе при передачѣ ихъ отъ одного народа другому.

Вопросъ о „древности тетраграммы", рѣшаемый въ IV главѣ, — о времени первоначальнаго происхожденія ея въ средѣ самого народа Божія, — рѣшался разными учеными столь неодинаково, что между двумя крайними пунктами, къ которымъ относилось происхожденіе имени, авторъ насчитываетъ до 4.000 лѣтъ. Мнѣнія о происхожденіи его послѣ Моисея являются несомнѣнно ошибочными. За введеніе четырехбуквеннаго имени самимъ Моисеемъ говорятъ, повидимому, два мѣста изъ книги Исходъ: 6,3 и 3,14. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи перваго мѣста его смыслъ сводится къ тому, что Господь „являлся патріархамъ какъ *Ел-Шаддай*", т. е. въ качествѣ Бога всемогущаго, а „въ свойствѣ Своемъ, какъ *Іаве*, не былъ познанъ ими". Такой же смыслъ имѣетъ и другое мѣсто, гдѣ самое имя *Іаве*, какъ имя Бога праотцевъ еврейскихъ, должно служить для Моисея ручательствомъ возложенныхъ на него полномочій. Какъ видно и изъ древности самой формы четырехбуквеннаго имени, и изъ собственнаго имени матери Моисея Jokebed, въ которомъ оно является составною частью, — это имя Божіе было хорошо извѣстно евреямъ и раньше

Библиотека "Руниверс"

Моисея. Но рѣшить вопросъ о томъ, къ какому именно времени нужно относить первоначальное происхожденіе его, авторъ считаетъ невозможнымъ, хотя и существуютъ попытки дать и на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Одни полагаютъ, что имя *Яве* было извѣстно уже первымъ людямъ, въ уста которыхъ оно влагается писателемъ книги Бытія, но послѣднее обстоятельство авторъ справедливо не считаетъ рѣшающимъ. Ни Быт. 4,1, гдѣ Ева говоритъ, при рожденіи Каина, что она „пріобрѣла человѣка съ помощью *Яве*“, ни Быт. 4,26, гдѣ свидѣтельствуется, что въ семействѣ Сноа послѣ рожденія Еноса „начали призывать имя *Яве*“, не указываютъ начальнаго момента употребленія тетраграммы: первое сводится къ обычнымъ случаямъ въ книгѣ Бытія, гдѣ это имя влагается въ уста дѣйствующихъ лицъ самимъ писателемъ, а второе, послѣ тщательнаго анализа его авторомъ, оказывается свидѣтельствомъ о началѣ общественнаго богослуженія у людей. Анализъ этого довольно темнаго библейскаго мѣста сдѣланъ у автора мастерски: прежде всего онъ разбирается въ разночтеніяхъ древнѣйшихъ библейскихъ текстовъ, которые передаютъ это мѣсто неодинаково, устанавливаетъ подлинное чтеніе, разсматриваетъ пониманіе его въ еврейской литературѣ и у другихъ толкователей (въ частности, у митрополита Филарета въ его „Запискахъ на книгу Бытія“), и на основаніи контекста, параллельныхъ мѣстъ въ Библіи и др. вспомогательныхъ средствъ опредѣляетъ „вѣроятнѣйшій смыслъ“ даннаго мѣста, устраняя затѣмъ возраженіе Шольца противъ такого пониманія. Не находя, такимъ образомъ, твердыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о времени и обстоятельствахъ происхожденія четырехбуквеннаго имени, авторъ предлагаетъ различать въ немъ двѣ стороны: его форму, „внѣшнюю звуковую оболочку имени, древность которой, конечно, не можетъ простираться далѣе древности языка, ее создавшаго“, и выражаемую именемъ „самую идею живого Бога, въ извѣстный историческій моментъ напередшую себѣ воплощеніе въ тетраграммѣ“ (стр. 167), — эта идея, весьма вѣроятно, современна существованію откровенія и, слѣдовательно, существовала, по мнѣнію автора, съ самаго начала человѣческой исторіи.

Прекрасный разборъ состава имени горы Morijjah данъ авторомъ въ Приложеніи къ главѣ IV-й: это имя, содержащее въ себѣ сокращенную тетраграмму, можетъ служить доказательствомъ употребленія ея до Моисея,—и авторъ устраняетъ всѣ противоположныя мнѣнія, лишающія данное имя такого значенія.

V-я глава сочиненія о. архимандрита Ѳеофана говоритъ объ „упо-

Библиотека "Руниверс"

требленіи тетраграммы въ библейскихъ ветховавѣтныхъ книгахъ". Въ началѣ ея указывается значеніе для библейской науки вопроса объ употребленіи въ Библіи именъ Божіихъ *Яве* и *Элогим* и предлагается краткій, но содержательный и достаточно полный очеркъ исторіи этого вопроса. Какъ извѣстно, именно употребленіе этихъ именъ Божіихъ въ книгѣ Бытія послужило исходнымъ пунктомъ для позднѣйшаго отрицательно-критическаго воззрѣнія на книги Откровенія, господствующаго въ настоящее время въ западной наукѣ, и въ дальнѣйшей исторіи этого направленія вопросъ объ употребленіи въ Библіи именъ Божіихъ занималъ и занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Авторъ указываетъ логическую необоснованность и практическую непримѣнимость отрицательно-критической теоріи, различающей въ Пятокнижіи, по употребленію именъ Божіихъ, разновременныя записи и позднѣйшія дополненія, и выставляетъ преимущества въ томъ и другомъ отношеніи положительнаго воззрѣнія. Отмѣтивъ затѣмъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ изъ новѣйшихъ западныхъ комментаріевъ на книгу Бытія, гдѣ отрицательная критика сама по необходимости прибѣгаетъ къ тому же принципу объясненія особенностей въ употребленіи именъ Божіихъ, какимъ пользуется положительное воззрѣніе, авторъ послѣдовательно, на цѣломъ рядѣ библейскихъ мѣстъ, устанавливаетъ этотъ принципъ. Именно, употребленіе въ Библіи именъ Божіихъ *Яве* и *Элогим* попеременно, въ одномъ отдѣлѣ — перваго имени, въ другомъ—второго, соотвѣтствуетъ различаемому писателями св. книгъ двоякому отношенію Бога къ міру и человѣку. „Тогда какъ Elohim характеризуетъ Бога въ Его общепромыслительномъ отношеніи къ міру и человѣку, Jahveh отмѣчаетъ спеціально домостроительное Его отношеніе къ человѣку" (стр. 181), хотя въ частныхъ оттѣнкахъ это положеніе терпитъ нѣкоторыя измѣненія. Принятое авторомъ расположеніе библейскихъ мѣстъ съ тѣмъ или другимъ именемъ по строгой системѣ нельзя не признать болѣе удобнымъ, чѣмъ разсмотрѣніе ихъ подрядъ, въ послѣдовательности изложенія св. книгъ, такъ какъ при такомъ расположеніи автору удается избѣжать частыхъ повтореній однихъ и тѣхъ же объясненій и ссылокъ на ранѣе разобранныя мѣста. Прежде всего разсматривается употребленіе именъ Божіихъ въ повѣствовательныхъ частяхъ Библіи, принадлежащихъ самимъ ихъ писателямъ, и затѣмъ въ собственныхъ словахъ дѣйствующихъ лицъ, а) стоящихъ внѣ завѣта съ Богомъ, и б) лицъ изъ избраннаго Богомъ еврейскаго народа. Въ такой системѣ разсмотрѣно авторомъ употребленіе именъ Божіихъ сначала въ книгѣ

Библиотека "Руниверс"

Бытія, затѣмъ въ остальныхъ книгахъ Моисеевыхъ, въ книгахъ Іова и пророка Іоны, въ книгахъ Соломоновыхъ—Притчи и Екклисіастъ, и наконецъ, въ Псалтири. И для этихъ послѣднихъ св. книгъ, несмотря на существующія въ наукѣ иныя объясненія употребленія въ нихъ божественныхъ именъ, авторъ не отступаетъ отъ своего общаго положенія, съ нѣкоторыми измѣненіями соотвѣтственно частнымъ цѣлямъ писателей отдѣльныхъ книгъ и псалмовъ. Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній объ употребленіи и значеніи характернаго для пророческой литературы имени Jahveh Zebaoth, хотя и указывающаго на „вседержительство Божіе вообще", но не нарушающаго „теократическаго характера тетраграммы" (стр. 213), сочиненіе заканчивается повтореніемъ той мысли, что наблюденія надъ употребленіемъ именъ Божіихъ въ Библіи „представляютъ не малозначительную важность для положительной оцѣнки современнаго западнаго увлеченія различными, создаваемыми прихотливымъ критическимъ воображеніемъ для объясненія происхожденія библейскихъ книгъ, теоріями записей и фрагментовъ" (стр. 215).

Сдѣланный въ послѣдней главѣ подробный обзоръ употребленія именъ Божіихъ въ Библіи, въ связи съ замѣчаніями автора о пріемахъ отрицательной критики, представляетъ собою одинъ изъ серьезнѣйшихъ опытовъ ея опроверженія, весьма полезный въ нашей литературѣ, особенно теперь, когда и въ наше отечество, несомнѣнно, широкою волной хлынутъ западныя теоріи, разрушающія обычное представленіе о библейскихъ книгахъ. Конечно, общее положеніе автора объ употребленіи именъ Божіихъ сообразно съ ихъ значеніемъ проводится имъ на дѣлѣ не вездѣ съ достаточной убѣдительностью, по мѣстамъ можно указать явныя натяжки; но это зависитъ не отъ автора, а отъ трудности примѣненія какого бы то ни было общаго принципа ко всѣмъ случаямъ употребленія именъ Божіихъ въ Библіи, если не допустить, что основной смыслъ послѣднихъ иногда такъ же мало принимается во вниманіе св. писателями при выборѣ того или другого изъ нихъ, какъ мало различаются русскія имена „Богъ" и „Господь" въ нашей литературѣ. Напомнимъ, что и отрицательная критика, при всѣхъ усиліяхъ, не можетъ послѣдовательно примѣнить своихъ принциповъ къ употребленію именъ Божіихъ во всѣхъ книгахъ Библіи.

Изъ предложеннаго подробнаго изложенія сочиненія о. архимандрита Ософана видны выдающіяся достоинства его почтеннаго труда. Нужно имѣть въ виду тѣ условія, въ которыхъ приходится работать русскому

Библиотека "Руниверс"

библеисту, чтобы понять, сколько усидчиваго труда пришлось понести автору, чтобы написать небольшую по размѣрамъ монографію. Онъ долженъ былъ внимательно проштудировать всю Библію, чтобы не пропустить ни одного мѣста, такъ или иначе относящагося къ его темѣ; важныя для своего предмета мѣста онъ долженъ былъ обслѣдовать ученымъ образомъ, сравнивъ древніе тексты и прочитавъ комментаріи на эти мѣста. И почти вся эта работа новидна для читателя: часто она оставляетъ свой слѣдъ только въ рядѣ сухихъ цитатъ изъ нѣсколькихъ цифръ, указывающихъ главу и стихъ той или другой библейской книги. Въ то время, какъ ученому, работающему надъ русскими источниками, иногда совсѣмъ не приходится обращаться къ сочиненіямъ на иностранныхъ языкахъ,—автору, чтобы написать свою книгу, необходимо было основательно изучить: еврейскій языкъ, какъ оригинальный языкъ ветхозавѣтной Библіи, греческій и латинскій языки, на которыхъ имѣется обширная истолковательная литература важнѣйшаго для православной церкви святоотеческаго періода ея исторіи, новые языки—нѣмецкій, англійскій и французскій, безъ которыхъ нельзя шагу ступить изслѣдователю Библіи. Какъ видно изъ содержанія книги, автору пришлось ознакомиться и съ языками другихъ семитскихъ народностей, у которыхъ нѣкоторые ученые искали прототипъ еврейскаго имени Божія. Кромѣ того, автору необходимо было тщательно обслѣдовать нѣкоторые побочные вопросы, соприкасавшіеся съ его темой,—вопросы характера филологическаго, историческаго и т. под.,—и результаты этой работы видны только самому внимательному читателю книги. При такомъ положеніи дѣла очень трудно указать какіе-либо дефекты тщательной работы автора. Ограничимся только двумя замѣчаніями.

Такъ какъ цѣлью работы о. Ѳеофана было всестороннее изслѣдованіе вопроса, то онъ долженъ былъ освѣтить все, что такъ или иначе соприкасается съ этими вопросами; естественно, что всякій ученый, встрѣтившій недоумѣнный случай изъ изслѣдованной авторомъ области, обратится къ его книгѣ и въ правѣ будетъ ожидать найти въ ней авторитетное разрѣшеніе своего недоумѣнія. Между тѣмъ авторъ совсѣмъ не касается въ своей книгѣ тѣхъ случаевъ, когда имя Божіе въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго перевода Библіи изображается ΠΠΠ. По словамъ блаж. Іеронима, имя Божіе יהוה читалось какъ ρῖρῖ вслѣдствіе смѣшенія еврейскихъ буквъ со сходными съ ними греческими (Epistola 25 ad Marcellam); въ нѣкоторыхъ же греческихъ рукописяхъ въ его время имя это писалось древне-еврей-

Библиотека "Руниверс"

скими буквами (Prologus galeatus). Въ послѣднихъ словахъ блаж. Іеронимъ повторяетъ лишь свидѣльство Оригена, который опредѣленно говоритъ о томъ, что тетраграмма не произносится евреями, замѣняется въ чтеніи именемъ *Адонай*, а у грековъ—Κύριος, и что въ точнѣйшихъ изъ греческихъ списковъ она пишется еврейскими буквами, при томъ не нынѣшними, а древнѣйшими (In Psalt. II). И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ спискахъ греческаго перевода LXX (изъ екзаплъ Оригена) мы находимъ ΠΙΠΙ вмѣсто Κύριος, какъ стоитъ въ другихъ спискахъ, а въ недавно открытыхъ Бёркиттомъ отрывкахъ греческаго перевода Акилы это имя пишется древне-еврейскими буквами. Это явленіе очень характерно для исторіи тетраграммы, и очень жаль, что авторъ не нашелъ нужнымъ отмѣтить и объяснить его въ своей книгѣ. Затѣмъ, нельзя не указать на то, что авторъ не взялъ на себя инициативы ввести у насъ въ употребленіе — не только въ свѣтской, но и въ духовной литературѣ—болѣе правильнаго чтенія четырехбуквеннаго имени Божія. Какъ самъ онъ замѣчаетъ (на стр. 4), у насъ „только представители общей науки безъ всякихъ колебаній пользуются формою Jahveh, но въ богословской литературѣ къ опытамъ возстановленія подлиннаго чтенія тетраграммы высказывается нѣкотораго рода недовѣріе". Кому же, какъ не автору, въ ученомъ безпристрастіи котораго никто не можетъ сомнѣваться, взять на себя смѣлость ввести и въ нашу богословскую литературу, вмѣсто завѣдомо ошибочнаго чтенія *Іегова*,—принятое имъ самимъ, какъ „наиболѣе правдоподобное" (стр. 34), чтеніе *Яве*? Между тѣмъ, авторъ не только не пользуется такой передачей четырехбуквеннаго имени (хотя и не столь точною, какъ латинская транскрипція Iahveh), но въ послѣдней главѣ своего сочиненія самъ вездѣ употребляетъ ошибочную транскрипцію *Іегова*, ослабляя этимъ силу своихъ же собственныхъ доказательствъ. Такъ сильны у насъ традиціи, даже и не очень древнія!

Авторъ обнаружилъ въ своемъ сочиненіи прекрасное знаніе Библіи и еврейскаго языка и незаурядную способность къ работѣ. Нельзя не пожелать, чтобы ничто не отвлекало его отъ продолженія трудовъ именно въ области библейской науки, гдѣ у насъ такъ мало сдѣлано и такъ много необходимо сдѣлать. Пусть примѣръ древнихъ отцовъ церкви, посвящавшихъ много труда толкованію Библіи, останется навсегда авторитетнымъ руководствомъ и для нашего автора.

Проф. свящ. А. Рождественскій.

Библиотека "Руниверс"

П. Поповъ. Рукописи Московской синодальной патріаршей библіотеки. Выпускъ I. Новоспасское собраніе. М. (1905.) Цѣна 2 рубля. Стр. VII + 189 + 3 снимка.

Въ житіи московскаго князя Даніила Александровича говорится слѣдующее.

(Л. 92 об.) О началѣ Даніилова монастыря и о постриженіи и о преставленіи святаго и блаженаго Даніила.

С[1])амъ же великій князь Даніилъ на Москвѣ богоугодно господьствуетъ, идѣже и монастырь честенъ возгради, иже зовется Даніиловскій. Тогда же въ немъ и церковь постави во имя преподобнаго Даніила Столпника; въ томъ же монастыры и архимандрита перваго устрои. И тако теплѣйшимъ къ Богу желаніемъ въ тои честнои обители и самъ ся сподоби постриженъ быти во святыи ангелскій образъ богоподражательнаго иноческаго житія, и тако въ послѣднемъ смиреномудріи и къ желаемому Христу отходитъ, в[2])ъ лѣто 6811 году, марта въ 4 день (л. 93). И конечнаго житія и ради смиренія не изволи въ церкве положенъ быти, но на монастырѣ, идѣжо прочію братію погребаху. Тогда же сына его, великаго князя Юрія, переславцы взяша къ себѣ государствовати, его же и на погребеніе ко отцу не отпустиша. Потомъ же великій князь Андрѣи Александровичъ приде изъ Орды, и во иноческій образъ облечеся, и во смиреніи и покаяніи преставися къ Богу, мѣсяца іюня въ 27 д(ень), и положенъ бысть на Городцѣ, иже на Волзе рекѣ.

О пренесеніи Даніиловскаго монастыря во градъ Москву.

П[3])ослѣди же сихъ, лѣтомъ дванадесятимъ седми прошедшимъ, в[4])ъ лѣто 6838 году маія въ 1 день, великій князь Иванъ, зовомыи Калита, сынъ сего блаженаго князя Даніила Александровича, тои же монастырь Даніиловскій, созданіе отца своего и со архимандритіею [5]) переведе внутрь града Москвы, на свои царскій дворъ, идѣже и цер-

---

[1]) Доселѣ сначала киноварью.

[2]) Эта буква киноварью.

[3]) Заглавіе и эта буква киноварью.

[4]) Эта буква киноварью.

[5]) *Д. Прозоровскій.* Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Русскаго археологическаго общества. С.-Пб. 1879. Стр. 98: № 69. Между прочимъ на листѣ 58 (второй части № 69) находятся „имена митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и архимандритомъ и игуменомъ, какъ которому садится по мѣстомъ: ..... архимандриты: Троецкого Сергіева монастыря, Рожественского изъ Володимера, Спаса Новаго“.....

Библиотека "Руниверс"

ковь постави во имя боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего (л. 93 об.) Іисуса Христа, монастырь честенъ устрои. Древнии же монастырь Даниловскіи, и все наслѣдіе Даниловского монастыря, и самон погостъ Даниловскіи и иныя села Даниловскія вручи архимариту святаго Спаса, да вкупе оба монастыря подъ единымъ началомъ наствы неоскудно устрояются. Многемъ же лѣтомъ прошедшимъ и монастырь Даниловскіи оскудѣ нерадѣніемъ древнихъ архимаритовъ Спаскихъ, яко и на слѣду монастыря не познаватися; токмо едина церкви оста во имя святаго отца Данила Столпника. И прозвася мѣсто оно селце Даниловское; монастыря же ни слуху бяше, аки не бысть.

О преношеніи того же монастыря на новое.

М[1])онастырь же вседержителя Спаса нашего пребысть же внутрѣ града Москвы на царскомъ дворѣ до лѣтъ благочестиваго великаго князя Ивана Василевича; тои же великіи князь Иванъ Василевичь, всеа Русіи самодержецъ, иже бысть седьмои степень отъ сего святаго и блаженого (л. 94) великаго князя Данила, внукъ великаго князя Василя Дмитреевича, зовомаго Дмитрія Донскаго,—сеи самодержецъ во дни державства своего паки изъ града Москвы преведе тои же монастырь и постави его на новомъ мѣсте, надъ Москвою рекою, на горѣ Крутице, обонполъ отъ древняго Даниловскаго монастыря, яко зрѣимо едино, иже и донынѣ зовомое великая обитель на Новомъ.

В[2])о градѣ же Москвѣ, на дворцѣ царскомъ, у церкви Христова Преображенія, устроенъ бысть соборъ мирскихъ ерѣевъ, протопопство [3]).

Кромѣ справочныхъ изданій, свѣдѣнія о Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ находимъ въ слѣдующихъ книгахъ.

1) Краткое историческое описаніе Московскаго Ставропигіальнаго первокласнаго Новоспаскаго монастыря, изъ разныхъ Историческихъ,

---

[1]) Заглавіе и эта буква киноварью.

[2]) Эта буква киноварью.

[3]) Рукопись древлехранилища Погодина № 1582. *А. Ѳ. Бычковъ.* Описаніе рукописей Н. И. Б. Стр. 14—15: *Архимандритъ Леонидъ.* Лѣтописныя и другія древнія сказанія о св. благовѣрномъ великомъ князѣ Даніилѣ Александровичѣ, сынѣ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, и о построенномъ имъ за Москвою рѣкою Даниловскомъ монастырѣ. Съ 2-мя литографированными снимками. М. 1875. Стр. 11—13. *Степенная книга*, ч. I, 379—381. Служба преподобному великому князю Даніилу Александровичу Московскому, его же память положена въ прологѣ марта 4 дня; а обрѣтеніе честныхъ мощей празднуется мѣсяца Августа 1 дня. (Церковно-славянскій шрифтъ). (1791 года). Стр. 24—36: Житіе преподобнаго отца нашего Даніила, великаго князя Московскаго. См. стр. 33; 35—36.

Библиотека "Руниверс"

Церковныхъ и Гражданскихъ, печатныхъ и рукописныхъ книгъ и документовъ, во время правленія онымъ Монастыремъ Архімандрита Ѵакинеа Карпинскаго собранное, и имъ разсмотрѣнное и одобренное, любителями же древностей нынѣ на свѣтъ изданное. Съ дозволенія Московской Цензуры. Москва. Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова, 1802 года. На стр. 50—58 этого описанія помѣщенъ „Списокъ Архимандритовъ Ново-Спаскаго монастыря", при чемъ сдѣлано примѣчаніе: „Напечатано въ *Любопытномъ Мѣсяцословѣ* на 1776 годъ". „Московскій любопытный мѣсяцословъ на 1776 годъ..... издалъ въ свѣтъ Василій Григорьевичъ *Рубанъ*..... Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ" [1]),—эта книжка на стр. 189—190, дѣйствительно, даетъ „Роспись Архимандритовъ Новоспасскихъ"; но, какъ можно видѣть при сличеніи, „Списокъ архимандритовъ" І. Карпинскаго пополненъ свѣдѣніями, которыхъ нѣтъ въ „Росписи архимандритовъ".

2) Краткое описаніе Ставропигіальнаго Новоспаскаго монастыря, почерпнутое изъ историческаго описанія сего Монастыря, напечатаннаго въ Москвѣ 1802 года и Исторіи Россійской Іерархіи, напечатанной въ Москвѣ 1807, 1810, 1811 и 1815 годовъ. Нынѣ же по Указу Св. Прав. Сѵнода отъ 23 Сентября 1820 года, для втораго изданія Исторіи Россійской Іерархіи изъ разныхъ частей перваго оныя изданія, относящіяся до Новоспаскаго монастыря предметы здѣсь собраны, соображены съ настоящимъ монастыря состояніемъ, по достовѣрнымъ источникамъ повѣрены, и примѣчаніями историческими дополнены, онаго же монастыря бывшимъ Ризничимъ, а нынѣ больничнымъ Іеромонахомъ *Адріаномъ*. Москва. Въ Сѵнодальной Типографіи, 1821 года.

3) Памятники отечественнаго художества въ Новоспаскомъ монастырѣ. Посвящается его высокопреподобію, архимандриту первокласснаго ставропигіальнаго Новоспаскаго монастыря и кавалеру, отцу Аполлосу, милостивому государю, отъ сочинителя. Внизу предисловія: Москва декабря 25-го 1839. Въ брошюрѣ 30 ненумерованныхъ страницъ и 3 рисунка. Въ концѣ второй и третьей, послѣдней, статьи подпись: „С" [2]).

[1]) На оборотѣ заглавія: предвѣщаніе о погодѣ на всѣ лѣта.

Морозовъ, или тепла, или мрачныхъ дней, или ясныхъ.
Погоды тихія, или вѣтровъ преужасныхъ,
Или ведра, или дождя со снѣгомъ должно ждать:
Правдивъ сей календарь и вѣкъ не можетъ лгать.

[2]) Экземпляръ Спб. университета.—„С."=Снегиревъ.

Библиотека "Руниверс"

4) Утро въ Новоспаскомъ. Сочиненіе *Николая Иванчина-Писарева*. Съ приложеніемъ вида Новоспаскаго монастыря въ началѣ XVIII вѣка. М. 1841.

5) Новоспасскій монастырь. Соч. *И. Сн.* [1]). Съ видами сего монастыря въ царствованіе Петра I и въ настоящемъ его положеніи, съ изображеніями строителей его В. К. Іоанна, царей Михаила и Алексія. Изданіе Архимандрита Аполлоса. М. 1843.

6) Памятники московской древности, съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы. Сочиненіе... *Ивана Снегирева*. М. 1842—1845. На стр. 121—130 здѣсь находимъ: „Спасъ на Бору".

7) *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей, 1848, № 6. Смѣсь. *В. Ундольскій*. Опись книгамъ, въ Степенныхъ монастыряхъ находившимся, составленная въ XVII вѣкѣ. Здѣсь на стр. 16—17: „Спаса Новаго монастыря. Выписано изъ отписныхъ книгъ 146 года" 41 книга (рукописи).

8) Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ. Изданіе А. Мартынова, текстъ соч. *И. Снегирева*. М. 1863.

9) *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей, 1880, кн. 3. Монастырскіе столовые обиходники. Сообщ. архимандритъ *Леонидъ*. Стр. 24 — 113: „Столовый обиходникъ Спаса, что на Новомъ (Новоспасскаго) монастыря".—„Обиходникъ" напечатанъ по рукописи Троицкой Сергіевой лавры, № 738 (1527): Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой лавры, часть III. *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей 1879, кн. 2, стр. 129.

10) Памятники древней письменности. 1883. № 39. Вкладная книга Московскаго Новоспасскаго монастыря. Сообщилъ архимандритъ *Леонидъ*. Это выписки изъ „Вкладной книги", сдѣланныя игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ, окончившимъ дни свои на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1807 году. „Подлинная Вкладная книга хотя и была сбережена во время нашествія французовъ, но спустя четыре года, когда производилось слѣдствіе о потеряхъ монастырскихъ, она показана сгорѣвшею будто бы отъ неосторожности, хотя видимаго пожара въ монастырѣ и не было". Выписки изъ „Вкладной книги" были изданы Ювеналіемъ въ 1802 году [2]). „Текстъ нашего

[1]) = Снегиревъ.

[2]) См. выше, № 1.

Библиотека "Руниверс"

списка", говоритъ архимандритъ Леонидъ, „сравненъ съ печатнымъ изданіемъ 1802 года, и всѣ оказавшіяся дополненія и измѣненія отмѣчены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; для большей же цѣльности памятника, въ концѣ къ царскимъ жалованьямъ добавлены и всѣ частные вклады" [1]).

11) Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи. Выпускъ XV. Журналъ засѣданія коммиссіи 7 іюня 1887 г. съ приложеніями. Тамбовъ. 1887. Стр. 9 и слѣд.: Опись дѣламъ Шацкаго архива, составленная членомъ коммиссіи П. И. Пискаревымъ (см. опись въ выпускѣ XIV „Извѣстій". Приложеніе 3. Дѣло о сопротивленіи крестьянъ Шацкой провинціи селъ Спаскаго, Веденскаго и Козмодемьянскаго, вотчинъ ставропигіальнаго Новоспаскаго монастыря. (Хранится въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи). Стр. 1—51.

12) Кормовая книга Московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря. Изданіе монастыря. М. 1903.—См. въ описаніи 1905 г. рукопись № XIII.—Подлинное заглавіе: Книги кормовыя Спаса Новаго монастыря. Подобаетъ вѣдати, въ которомъ мѣсяцѣ и въ который день государя царя, и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, по его государевыхъ царскихъ родителехъ заупокойные кормы, да его государевыхъ бояръ, и окольничихъ и думныхъ дворянъ и дьяковъ и всякихъ чиновъ людей, которые давали въ домъ ко Всемилостивому Спасу вклады большіе и меньшіе, по ихъ родителехъ заупокойныя же кормы и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ.

Изъ всѣхъ названныхъ книгъ лишь въ „Чтеніяхъ" 1848 года да у Снегирева, въ описаніи 1863 года, находимъ нѣкоторыя данныя о библіотекѣ Новоспасскаго монастыря.

Какъ было уже сказано, въ „Чтеніяхъ" 1848 года, № 6, помѣщена „Опись книгамъ, въ Степенныхъ монастыряхъ находившимся, составленная въ XVII вѣкѣ". Напечатанная „Опись" имѣетъ спеціальную цѣль: „161 году генваря въ 11 день, по указу Великаго Господина, святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Россіи, выписано Степенныхъ монастырей, изъ отписныхъ книгъ, въ которыхъ монастырехъ обрѣтаются церковныя книги четьи, того ради, чтобы

[1]) См. *А. Востоковъ.* Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума. С.-Пб. 1842. Стр. 78, 81: № LII, л. 52; л. 110; л. 118 (жалованныя грамоты). *Д. Прозоровскій.* Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русскаго археологическаго общества. С.-Пб. 1879. Стр. 133: № 116, подлинная грамота Симона, архіепископа Вологодскаго 7174 (1666) года.

Библиотека "Руниверс"

было вѣдомо, гдѣ которыя книги взяти, книгъ печатново дѣла исправленія ради". Слѣдовательно, можно думать, что въ XVII вѣкѣ Новоспасскій монастырь имѣлъ не 41 „книгу", какъ указано въ „Описи", а болѣе. Такъ въ Погодинскомъ сборникѣ № 1963 пятая рукопись (л. 134—139), вмѣстѣ съ другими вкладами, была дана монастырю Павломъ, митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ (1626—1636). Въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры теперь есть рукопись, XVII вѣка, № 741 (1920). Впереди на порожнемъ ея листѣ киноварью: „Сія богодухновенная книга Спаса новаго монастыря архимарита Іосифа". На оборотѣ чернилами: „Книга архимарита Іосифа келейная". Эта рукопись упоминается въ описи Симеоновскаго монастыря 1645 и 1646 гг. [1]). Быть можетъ, по записямъ въ рукописяхъ, со временемъ будутъ указаны и другія „книги" Новоспасскаго монастыря, не упомянутыя въ „Описи".

Послѣ „Описи" XVII вѣка о рукописяхъ Новоспасскаго монастыря мы встрѣчаемъ печатныя свѣдѣнія, какъ сказано, у Снегирева, въ описаніи монастыря 1863 года. Онъ говоритъ: „Пожары, случавшіеся въ монастырѣ, истребили старую его (т. е. монастыря) библіотеку, которой опись 1643 г. напечатана въ Чтеніяхъ И. М. Общества И. и Д. Р. № 6. IV. Смѣсь, 1848 г. № 6. Отъ ней осталось только нѣсколько рукописей, какъ то: 1) Три Минеи, въ листъ, скоропись на тряпичной бумагѣ", даръ царя Іоанна IV, 7079 года. Три Минеи четьи, сентябрь, октябрь, ноябрь, были сплетены вмѣстѣ; „а билъ челомъ Царю и Государю Великому Князю о той книгѣ Пифонтъ, Архимандритъ Спаса Новаго, и раздѣлилъ ихъ, расплелъ на трое по мѣсяцу". 2) „Минея мартъ, въ листъ, скоропись на тряпичной бумагѣ, съ приложеніемъ статей: Заповѣдь Св. и великаго и всея вселенныя Никѣйскаго седмаго собора, Сунодикъ и изложеніе отъ правилъ Св. Отецъ отъ Номоканона". Написана въ Москвѣ, въ лѣто 7062, сентября въ 20 день; „а писалъ Іюда Ивановъ сынъ Сасиновъ, прозвищемъ Юшко". 3) „Каноны и службы новымъ чудотворцамъ (Русскимъ) и праздникамъ, которымъ установлено праздновать на Московскомъ соборѣ 1547 года". „Въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніяхъ", говоритъ Снегиревъ, „замѣчательны также три бумажные Сунодика, писанные краснымъ уставомъ: два XVII вѣка,

[1]) *А. Ѳ. Бычковъ.* Описаніе рукописей И. П. Б., стр. 353. *П. Строевъ.* Списки іерарховъ, стр. 1035. *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей. 1879, кн. 2. стр. 134—135.

Библиотека "Руниверс"

третій 1725 г. въ листъ, сочиненный при Архимандритѣ Іероосѣ Прилусскомъ" [1]).

Имѣются свѣдѣнія, что рукописи Новоспасскаго монастыря подвергались не разъ описи, болѣе или менѣе полной, кромѣ „Описи" XVII вѣка и Снегирева. Такъ въ опись монастырскаго имущества 1815 года, составленную при авторѣ исторіи россійской іерархіи Амвросіи Орнатскомъ и имъ скрѣпленную, попали три книги толковыхъ псалтирей и нѣсколько нотныхъ книгъ (послѣднія переданы въ Синодальное училище церковнаго пѣнія 11-го октября 1894 года). Опись хранится въ архивѣ Московской конторы Св. Синода [2]).

Въ 1816 году разсматривалъ рукописи Новоспасскаго монастыря Калайдовичъ и составилъ „роспись". Въ письмѣ къ графу Н. П. Румянцеву, отъ 10-го декабря 1816 года, Калайдовичъ говоритъ: ....„Простите смѣлости, съ коею дерзнулъ я утруждать Васъ, не имѣя счастія лично пользоваться Вашею благосклонностію. Поводомъ къ сему была воля Ваша, изображенная въ письмѣ къ отцу Архимандриту Симоновскаго монастыря Герасиму, на разборъ и описаніе рукописей монастырей, Новоспасскаго и Данилова, которыя и разсматривая по препорученію Его Высокопреподобія, не нашелъ я ни одной особенно достойною вниманія; несмотря на сіе, обстоятельныя росписи рукописямъ симъ въ непродолжительномъ времени будутъ Вашему Сіятельству доставлены". 16-го февраля 1817 года, черезъ А. Ѳ. Малиновскаго, Калайдовичъ послалъ графу: краткое описаніе рукописей Новоспасскаго и Данилова монастырей, извѣстіе о найденной харатейной рукописи перевода „Небесъ" Экзархомъ, и изложеніе мнѣній своихъ о современности этого послѣдняго славянскимъ первоучителямъ. Получивъ все это отъ Малиновскаго, равно какъ и 1-й отпечатанный листъ II части С. Г. Г. и Д., графъ пишетъ къ Малиновскому, 27-го февраля 1817 года: „Отдавая должную справедливость похвальному рвенію и трудамъ Г. Калайдовича, прошу Васъ покорнѣйше, при изъявленіи истинной моей ему за сіе признательности, повторить убѣжденіе о неослабѣваніи въ занятіяхъ сего рода, дѣлающихъ столько же ему чести, сколько и приносящихъ другимъ удовольствія". Въ письмѣ къ Калайдовичу, отъ 13-го марта 1817 года, Ру-

[1]) *И. Снегиревъ.* Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ. М. 1863. Стр. 39—41.

[2]) *Н. Поповъ.* Новоспасское собраніе. Стр. II, пр.

Библиотека "Руниверс"

мяницевъ благодаритъ за присланныя описи (см. выше), проситъ сдѣлать то же и съ другими монастырями [1]).

Въ 1900 году рукописи Новоспасскаго монастыря были описаны дѣйствительнымъ членомъ С.-Пб. Археологическаго института г. Лотоцкимъ, „но это описаніе прямо по своемъ появленіи попало въ архивъ Московской Синодальной Конторы, гдѣ и хранится въ дѣлѣ 1898 г. № 219“ [2]).

Наконецъ, въ 1905 году, видимъ печатное описаніе тѣхъ рукописей Новоспасскаго монастыря, которыя были переданы въ Московскую Синодальную библіотеку.

Исторія передачи такая. 3-го марта 1893 года въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ произошелъ пожаръ, „при которомъ, какъ говорили, погибло нѣсколько предметовъ древности“. По случаю этого происшествія и соотвѣтственныхъ ходатайствъ прокурора Московской Синодальной конторы и предсѣдателя Московскаго Археологическаго общества, высочайше повелѣно было передать изъ Архангельскаго собора „царскіе портреты-иконы въ Историческій музей, а ризницу и рукописную библіотеку въ патріаршія древлехранилища“. „Перемѣщеніе изъ московскаго епархіальнаго вѣдомства въ синодальное памятниковъ старины естественно натолкнуло на мысль сосредоточить въ патріаршей библіотекѣ рукописныя библіотеки церквей и монастырей, непосредственно подчиненныхъ Московской св. Синода конторѣ, въ вѣдѣніи которой состоитъ и Синодальная библіотека, тѣмъ болѣе, что условія храненія книгъ въ мѣстахъ возникновенія собраній были не особенно благопріятны для цѣлости памятниковъ. Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ состоялась передача въ патріаршую библіотеку рукописной и печатной (кромѣ немногихъ экземпляровъ) библіотеки Успенскаго собора, начавшаяся формально въ концѣ 1893 года и завершенная въ дѣйствительности 6-го іюня 1895 г. Въ томъ же 1895 году намѣчены къ передачѣ въ патріаршее книгохранилище рукописныя собранія Новоспасскаго, Симонова и Донского ставропигіальныхъ монастырей, *но это можетъ закончиться только при наступленіи лучшаго будущаго*“ (стр. IV—V). Выше этой приведенной цитаты, на стр. III своего предисловія, Н. П. Поповъ сказалъ: „То, что уцѣлѣло отъ погрома временъ изъ рукописнаго собранія Новоспасскаго монастыря, было пе-

---

[1]) *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей, 1862, кн. 3. *П. А. Безсоновъ.* К. О. Калайдовичъ. Біографическій очеркъ. Стр. 144—145; 146.

[2]) *П. Поповъ.* Новоспасское собраніе. Стр. VI, пр. 1.

Библиотека "Руниверс"

редано въ патріаршую библіотеку 17-го января 1903 года". Судя по лежащему предъ нами описанію, всего передано 18 рукописей.

О своемъ описаніи авторъ говоритъ: „Мы должны замѣтить, что не ставили себѣ широкихъ научныхъ задачъ, главнымъ образомъ по недостатку въ патріаршей библіотекѣ надлежащихъ научныхъ и справочныхъ пособій. Лингвистъ не найдетъ въ описаніи подробной характеристики рукописи со стороны языка, а историкъ и археологъ—нѣкоторыхъ указаній на источники, возможныхъ при другихъ условіяхъ, т. е., если бы описатель имѣлъ подъ руками хорошо составленный подборъ научныхъ изданій. Но и при всемъ томъ авторъ описанія надѣется, что не оставилъ безъ вниманія фактовъ и свѣдѣній, интересныхъ въ историко-литературномъ отношеніи и содержащихся въ новоспасскомъ собраніи рукописей" (стр. V).

Изъ рукописей обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

№ I. Псалтирь съ толкованіями, на 722 бумажныхъ листахъ; писана изящнымъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, 2-й половины XVI вѣка. По своему содержанію рукопись представляетъ нѣчто въ родѣ цѣлой системы религіознаго знанія, расположенной въ порядкѣ псалтирныхъ чтеній. За исключеніемъ понятій каноническаго и литургическаго характера, едва ли найдется хоть одна богословская истина, которая бы не получала въ псалтири № I своего освѣщенія съ той или другой стороны и на которую отчасти не было бы обращено вниманія съ помощью киноварныхъ поясненій и обозначеній на поляхъ (иногда и въ самомъ текстѣ). Въ рамки псалтирныхъ чтеній, чрезъ толкованія, не безъ искусства, введены новозавѣтныя истины и догматы вѣры, напримѣръ о благотвореніи въ законѣ и благодати, о различіи между образомъ и подобіемъ Божіимъ, о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ и вознесеніи на небеса и проч. Нѣкоторыя особенности въ богословскихъ терминахъ, напримѣръ, объ избавленіи и спасеніи, проведены съ достаточною тонкостію мысли и пониманія. Толковый текстъ пересыпанъ множествомъ краткихъ поученій съ неизмѣнной киноварною записью „поуч.", изъ которыхъ одни представляютъ собою наиболѣе прочувствованныя мѣста въ писаніяхъ цитуемыхъ экзегетовъ, а другія русскаго происхожденія. (Стр. 8). Языкъ толкованій, главнымъ образомъ отъ множества ошибокъ, допущенныхъ писцами, теменъ и безъ сравненія съ греческимъ контекстомъ нелегко поддается разумѣнію. Мѣстами онъ обнаруживаетъ работу по латинскимъ источникамъ. Напримѣръ, названіе библейское Номвы переведено чрезъ новый городъ (Номва понята какъ

Библиотека "Руниверс"

nova, ибо въ вульгатѣ стоитъ Nobe). На рукописи много позднѣйшихъ помѣтокъ на поляхъ латинской и юго-западной русской скорописью (частью польской), имѣющихъ цѣлію или объяснить казавшееся непонятнымъ, или просто обратить вниманіе на извѣстное мѣсто. (Стр. 10—11).

Рукописи № I посвящено приложеніе 1-е, стр. 117—157. На основаніи тщательнаго изслѣдованія описатель высказываетъ убѣжденіе, вполнѣ основательное, что Новоспасская псалтирь трудъ Курбскаго и его сотрудниковъ, а покрывающія памятникъ киноварныя замѣтки произведеніе князя-изгнанника, какъ сказы на Новомъ Маргаритѣ и богословіи Іоанна Дамаскина. (Стр. 143).

Снимокъ л. 85 об. рукописи № I приложенъ къ описанію собранія.

№ IX. Синодикъ-помянникъ. (Дополненіемъ слова „помянникъ", мы, говоритъ описатель, отличаемъ синодикъ, назначенный главнымъ образомъ для поминовенія простыхъ усопшихъ, отъ синодика, который читался въ недѣлю православія и имѣлъ цѣлью прославленіе героевъ вѣры и анаѳематствованіе ея враговъ, понимая оба термина въ самомъ широкомъ смыслѣ). Синодикъ-помянникъ № IX на 196 бумажныхъ листахъ; въ древнѣйшей части писанъ поздним крупнымъ полууставомъ при патріархѣ Іоасафѣ II (1667—1672), въ остальныхъ частяхъ разными руками вплоть до XIX вѣка.

Л. 1. Предисловіе, имѣющее такое киноварное заглавіе [1]): сказаніе имущее свидѣтельство отъ божественныхъ писаній, о спасительныхъ и душеполезныхъ, книгахъ: о сенадицѣ, и о повседневномъ поминовеніи, како подобаетъ намъ о сихъ попеченіе имѣти. и какова полза бываетъ сего, живымъ и умершимъ душамъ.—Начало: всяко убо писаніе, богодохновенно и полезно есть. Это какъ бы введеніе въ предисловіе къ синодику, не отмѣченное въ изслѣдованіи Е. В. Пѣтухова (Очерки изъ литературной исторіи синодика. С.-Пб. 1895 г.). Оно стремится доказать, что синодикъ и повседневное поминаніе всѣхъ божественныхъ писаній полезнѣйши суть (л. 1 об.), утверждая столь смѣлую мысль на самыхъ разнообразныхъ данныхъ. Между прочимъ, въ введеніи говорится: Должни есмы всякое тщаніе и попеченіе имѣти, еже и по смерти, себѣ же и другъ другу помощь сотворити: священною и божественною жертвою, плотію и кровію

[1]) Въ „Описаніи" шрифтъ церковно-славянскій.

Библиотека "Руниверс"

владыки Христа: и сими спасительными и душеполезными книгами, т. е. синодиками-помянниками. „Едва ли можетъ быть сомнѣніе", говоритъ описатель, „что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ латинскими идеями о необыкновенной пользѣ внесенія такъ называемой ленты Св. Петра, только приспособленными къ православно-русскому обычаю поминать умершихъ". (Стр. 59—61). Судя по тому, что читаемъ въ описаніи, кажется, что сомнѣнія возможны.

Л. 181—192. Монахи Новоспасскаго монастыря съ 1607 г.; надъ нѣкоторыми именами есть киноварныя обозначенія прозвищъ (напр., Тютя, Еруславъ, Конекъ), фамилій, монастырскихъ должностей и пр. (стр. 67). Эти же монахи указаны въ синодикѣ-помянникѣ № X, л. 40. На л. 45 этой послѣдней рукописи киноварнымъ крестомъ отмѣчены внесенные съ 173 года при архимандритѣ Іосифѣ Новгородцѣ.

№ XI. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ, сербская, на 75, ветхихъ по краямъ, бумажныхъ листахъ и одномъ (первомъ) пергаменномъ; писана, большею частью, небрежнымъ уставомъ конца XIV вѣка.

Переводъ рукописи, обрусѣвшій при долговременной перепискѣ, принятъ въ печатное изданіе исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ, выпущенное въ 1681 году въ редакціи Симеона Полоцкаго. Отличія печатнаго изданія отъ списка № XI объясняются вышеуказаннымъ очищеніемъ послѣдняго отъ сербизмовъ и исправленіями редактора по латинскимъ источникамъ для приближенія повѣсти къ разговорно-школьному языку второй половины XVII вѣка, при чемъ во многихъ случаяхъ утратилось близкое сходство славянскаго текста съ греческимъ оригиналомъ. Всю работу Полоцкаго въ данномъ отношеніи можно прослѣдить по рукописи Синодальной библіотеки № 114, сплошь покрытой помарками Симеона и способной замѣнить корректуру къ печатному изданію. Какъ видно изъ этой книги, Полоцкій, слѣдуя латинскимъ изданіямъ и кутеинскому 1637 года, раздѣлилъ повѣсть на главы и обозначилъ содержаніе каждой изъ нихъ примѣнительно къ оглавленіямъ кутеинскаго изданія, тогда какъ оглавленій не знаютъ ни древніе греческіе тексты, ни описываемая нами сербская рукопись. Оказавшіеся въ славянской версіи пропуски Симеонъ восполнилъ. Что Полоцкій велъ свою справу, держась латинскаго контекста, это видно изъ сравненія самыхъ первыхъ строкъ предисловія къ повѣсти съ греческой и латинской версіями, данными хотя бы въ патрологіи Миня. (Стр. 75—76, 77).

Въ концѣ описанія данъ снимокъ съ рукописи № XI.

Рукопись № XI, повидимому, та самая, которая указана въ

Библиотека "Руниверс"

„Описи“ XVII вѣка, подъ № 631: „Книга Іоасафа царевича, въ десть“ [1]).

№ XVII. Повѣсть о блаженной жизни преосвященнѣйшаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго перваго строителя Флорищевскія обители, на 118 листахъ; писана позднѣйшимъ полууставомъ въ 1806 году, на синей бумагѣ.

Повѣсть въ той же редакціи, какъ и въ спискѣ № XVII, напечатана въ *Православномъ Собесѣдникѣ* (1868, февраль, с. 1—64; мартъ, с. 65—160): „Житіе преосвященнѣйшаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка“. Списокъ № XVII „имѣетъ небезынтересные варіанты къ казанскому изданію (не всегда исправному), а самое главное,—указываетъ на поляхъ источники, какими пользовался авторъ повѣсти“. Такъ, на л. 19 (въ разсказѣ о построеніи въ пустынѣ ограды) составитель пишетъ: „сіе изъ книги іеромонаха Меѳодія“ [2]); ссылки на тотъ же источникъ на лл. 20, 49б, 66б. Далѣе авторъ располагалъ разсказами схимонаха Марка, о которомъ на л. 46б замѣчаетъ: „сіе написать принуждалъ с моленіемъ схимонахъ Марко“ (рѣчь идетъ о необыкновенно вдохновенномъ чтеніи въ церкви м. Иларіона); ссылки на того же разсказчика на лл. 22б, 29, а на л. 50 составитель замѣчаетъ: „сіе списател от самаго Аврамія митрополита слышалъ и здѣ написалъ“. Въ данномъ мѣстѣ идетъ рѣчь о предсказаніи Иларіономъ митрополиту рязанскому Авраамію, бывшему еще монахомъ, что не велика ему польза будетъ итти въ московскіе монастыри (Каз. изд. с. 68). Есть упоминанія въ текстѣ о разсказахъ монаха Пимина (Каз. изд. с. 42), Ивана Хилкина (ib. 25) и Григорія Ширяева (ib. 65)“ [3]).

Мы не имѣли подъ руками рукописи № XVII, но нѣкоторыя изъ приведенныхъ описателемъ указаній источниковъ на поляхъ, повидимому, не что иное, какъ краткія указанія того, что есть въ самомъ текстѣ. По крайней мѣрѣ, въ печатномъ изданіи „Житія Иларіона“ читаемъ: (стр. 28) „Монахъ Меѳодій о семъ пиша въ своей книгѣ повѣствуетъ: яко егда во снѣ явися преподобному самъ Господь...“ Сравн. выше въ рукописи № XVII, л. 19: „сіе изъ книги іеромонаха Меѳодія“ [4]).

---

[1]) *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей 1848, № 16. Смѣсь. Стр. 17.

[2]) Церковно-славянскій шрифтъ.

[3]) *П. Поповъ*. Новоспасское собраніе. Стр. 103—104.

[4]) На основаніи сравненія списковъ Флорищевой пустыни Замысловскій ско-

Библиотека "Руниверс"

На стр. 68—69 печатнаго изданія: „Авраамій убо монахъ, послѣди же митрополитъ рязанскій, егда со обѣщанія своего изъ за Волги отъ Спаса въ нѣкія московскія монастыри идяше, зайде убо во Флорищеву пустыню... о чесомъ послѣди самъ о семъ сбывшемся ему со удивленіемъ повѣда. Что бо ему преподобный пророче, тако и совершися...". Срави. выше, въ рукописи № XVII, л. 50: „сіе списател от самаго Аврамія митрополита слышалъ и здѣ написалъ".

На стр. 62 печатнаго изданія: „Нѣкогда наединѣ тоя обители монахъ Марко вопроси преподобнаго Иларіона съ прилѣжнымъ моленіемъ, глаголя: «молю тя, отче святый, повѣждь ми Бога ради, о чемъ азъ грѣшный имамъ твою святыню вопросити...»". Срави. выше, въ рукописи № XVII, л. 46б: „сіе написать принуждалъ с моленіемъ схимонахъ Марко". Въ этой замѣткѣ, на поляхъ рукописи № XVII, есть данное, котораго нѣтъ въ текстѣ — „схимонахъ". Не знаемъ, какія именно замѣтки о Маркѣ есть въ рукописи № XVII на листахъ 22 об., 29: замѣтки не приведены. На Марка ссылается печатный текстъ на стр. 31: „якоже авво Марко свидѣтельствуетъ, глаголя...".

Житіе Иларіона дошло до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Библіотекѣ Флорищевой пустыни принадлежатъ 5 списковъ: № 29 (В. 111—А. 112), № 30 (В. 113—А. 113; старой описи 688); № 31 (В. 114—А. 115; старой описи 687, — эта рукопись теперь въ древлехранилищѣ Александра Невскаго Братства во Владимірѣ); № 32 (В. 115—А. 690); № 33 (В. 112—А. 187) [1]). Описаніе этихъ списковъ находится въ книгѣ *Замысловскаго*: „Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича" (часть I, С.-Пб. 1871, стр. 146—158), въ „Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи" *А. Е. Викторова* (С.-Пб. 1890, стр. 253), въ трудѣ В. Георгіевскаго: Флорищева пустынь (Вязники 1896, стр. 183—184). Списки другихъ библіотекъ указаны въ названныхъ трудахъ Замысловскаго и В. Георгіевскаго; у послѣдняго дана также библіографія о Флорищевой пустыни и ея основателѣ (стр. V—XV).

нался къ предположенію, что эти отмѣтки о заимствованіяхъ изъ книги Меѳодія (есть въ рукоп. пустыни № 687, 686) позднѣйшаго происхожденія. *Е. Замысловскій.* Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Часть I. С.-Пб. 1871. Стр. 151—152.

[1]) Ср. іеромонахъ *Іероним*ъ. Жизнь Иларіона, митрополита Суздальскаго и основателя Флорищевой пустыни, съ прибавленіями. М. 1859, стр. 5, пр.: „Жизнь описана по слѣдующимъ источникамъ: а) древней рукописи подъ № 491 и b) другой полуустановой № 97. Та и другая рукописи находятся въ библіотекѣ Флорищевой пустыни".

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ рукописей, внесенныхъ въ книгу г. Попова, описаніе г. Лотоцкаго указываетъ еще слѣдующія: а) тропникъ, на 126 л., половины XVIII вѣка, въ 87 словахъ аскетически-нравоучительнаго содержанія; б) слово І. Дамаскина о преображеніи І. Хр., переведенное въ Московской духовной академіи и читанное 5-го августа 1824 года на всенощномъ бдѣніи въ Новоспасскомъ монастырѣ ректоромъ архим. Кирилломъ и в) книгу о постригѣ, писанную іерод. Салафіиломъ 21-го марта 1831 года. „Эти рукописи", говоритъ г. Поповъ, „въ Синодальную библіотеку не поступали и разыскать ихъ въ обители не удалось". (Стр. 115, пр. 1).

Въ концѣ описанія, кромѣ упомянутаго выше приложенія 1-го, помѣщено приложеніе 2-е: Алфавитъ лицъ, роды которыхъ внесены въ синодики-помянники Новоспасскаго монастыря. За этимъ слѣдуетъ именной указатель къ описанію и снимки съ рукописей № XI, XII, I.

Какъ можно видѣть, описаніе рукописей составлено весьма тщательно.

Съ своей стороны, замѣтимъ еще слѣдующее. Почему-то авторъ считаетъ (стр. I) въ „Описи" XVII вѣка только 39—40 рукописей, и 39—40 не опечатка, какъ показываетъ предисловіе. Въ „Описи" же рукописи Новоспасскаго монастыря значатся подъ № 613—653 включительно [1]).

Въ предисловіи (стр. I—II) говорится: „изъ 39 рукописныхъ книгъ, попавшихъ въ упомянутый перечень (40-я названа книгой литовской печати), только о №№ 619, 624, 631, 634, 642, 643, 649 и 652 можно съ достаточной вѣроятностью утверждать, что дошли до насъ". Авторъ имѣлъ подъ руками рукописи, и было бы интересно знать его мнѣніе, какія именно рукописи изъ уцѣлѣвшихъ донынѣ соотвѣтствуютъ указаннымъ номерамъ „Описи" XVII вѣка.

Точно также подъ руками у автора была опись имущества Новоспасскаго монастыря 1815 года, составленная Амвросіемъ Орнатскимъ. (Опись хранится въ московской конторѣ св. Синода). Въ ней названы „три книги толковыхъ да нѣсколько нотныхъ книгъ", говоритъ авторъ. Отчего бы не привести буквально словъ описи Орнатскаго? Это было бы полезно для исторіи монастырской библіотеки.

Въ рукописи № VI, на л. 586, августа 13-го, служба Максиму Юродивому, московскому чудотворцу. „Послѣ тропаря", говоритъ

---

[1]) *Чтенія* Московскаго общества исторіи и древностей 1848, № 6. Смѣсь. Стр. 16—17.

Библиотека "Руниверс"

И. И. Поповъ, прямо канонъ Максиму Юродивому „твореніе Ѳеофаново“ [1]). „Ѳеофанъ Начертанный, жившій въ IX вѣкѣ, оказался писателемъ канона св. Максиму Московскому, умершему въ 1434 г., потому, что знаменитому византійскому витіи принадлежитъ канонъ св. Симеону Юродивому. Составитель службы св. Максиму взялъ это Ѳеофаново твореніе и выдалъ его за каноиъ московскому подвижнику“, mutatis mutandis. (Стр. 40). Можно, конечно, эту наивность считать злокозненной [2]); но съ другой стороны, она, быть можетъ, заключаетъ и честное указаніе источника: каноиъ Максиму Юродивому, за исключеніемъ „искаженій“, дѣйствительно твореніе Ѳеофаново.

Можно, конечно, вполнѣ не согласиться съ описателемъ въ объясненіи повѣрья о понедѣльникѣ, какъ тяжеломъ днѣ; но все это, разумѣется, дѣло второстепенное. Главное же—теперь есть, наконецъ, подробныя, съ научнымъ комментаріемъ, свѣдѣнія о тѣхъ рукописяхъ Новоспасскаго монастыря, которыя уцѣлѣли и попали въ Московскую Синодальную библіотеку.

Въ заключеніе не можемъ не высказать пожеланія; оно неразрывно съ именемъ Московской Синодальной библіотеки — да появится описаніе *всѣхъ* рукописей богатѣйшей библіотеки.

Г. Кущевичъ.

Парамоновъ, А. С. О законодательствѣ Анны Іоанновны. Опытъ систематическаго изложенія. С.-Пб. 1904. 171 стр.

„Il faut éclairer l'histoire par les lois, et les lois par l'histoire“ (Montesquieu)—гласитъ одинъ изъ эпиграфовъ книги г. Парамонова. А потому авторъ ставитъ своей задачей „прослѣдить законодательство 10-тилѣтняго царствованія Анны Іоанновны въ систематическомъ порядкѣ, показать, въ какой мѣрѣ оно соотвѣтствовало потребностямъ времени, вытекало ли изъ жизни русскаго народа и было ли съ нею согласно, ибо каждое законодательство должно корениться на почвѣ всеобщей правды и справедливости, въ современныхъ мѣстныхъ и нравственныхъ понятіяхъ того народа и потребностяхъ того общества, для котораго это законодательство предназначается“ (4 стр.).

---

[1]) Это и предыдущее слово напечатано церковно-славянскимъ шрифтомъ, съ титломъ въ „Ѳеофаново“.

[2]) „Написалъ невѣдомой неслыханныя, и покрывъ себе, да не слышанъ будетъ, а подписалъ на святыхъ имя“... *Православный Собесѣдникъ*, 1863, ч. 2. Письмо Курбскаго. Стр. 559.

Библиотека "Руниверс"

Для достиженія намѣченной цѣли авторъ въ началѣ книги даетъ два портрета: Петра II и Анны Іоанновны и первую часть своей работы (стр. 7—42) посвящаетъ исторіи царствованія Анны Іоанновны, болѣе подробно останавливаясь на самомъ фактѣ восшествія ея на престолъ, на замыслахъ верховниковъ, ограничительныхъ пунктахъ, на возстановленіи самодержавія по челобитью дворянъ; сравнительно тоже подробно характеризуется вліяніе Бирона на дѣла управленія и придворный бытъ императрицы.

Во второй части (стр. 43—168) г. Парамоновъ прежде всего устанавливаетъ свой общій взглядъ на законодательство вообще и законодательство Анны Іоанновны въ частности, а затѣмъ уже даетъ обзоръ послѣднему въ систематическомъ видѣ, взявши изъ Полнаго Собранія Законовъ по возможности всѣ законы, относящіеся къ этому царствованію. Оказывается, при ближайшемъ разсмотрѣніи П. С. З., что далеко не всѣ узаконенія, изданныя при Аннѣ Іоанновнѣ, вошли въ него: въ нѣкоторыхъ указахъ имѣются ссылки на другіе указы, которыхъ въ Полномъ Собраніи нѣтъ; тамъ же упоминается, напримѣръ, Регламентъ Медицинской Канцеляріи, а текста Регламента не приводится. За исключеніемъ несохранившихся узаконеній законодательная дѣятельность Анны Іоанновны выразилась въ 2765 указахъ, помѣщенныхъ въ 4 томахъ II. С. З. Россійской Имперіи (тт. VIII—XI, изд. 1830 г.). Весь этотъ матеріалъ распредѣленъ авторомъ въ двухъ отдѣлахъ: I—государственное право, II—гражданское право; въ свою очередь первый подраздѣляется на три главы: 1) государственные законы, 2) судопроизводство гражданское и уголовное и 3) уголовные законы. Второй отдѣлъ разсмотрѣнъ въ трехъ раздѣлахъ: 1) имущественное право, 2) семейное право и 3) наслѣдственное право. При изложеніи указовъ по приведеннымъ рубрикамъ авторъ, какъ онъ объ этомъ самъ замѣчаетъ, не ограничивался одною внѣшней формальной стороною, но старался по возможности вникнуть во внутреннее содержаніе, въ самую сущность каждаго учрежденія или постановленія.

Въ дальнѣйшемъ г. Парамоновъ и передаетъ содержаніе указовъ, группируя ихъ по намѣченнымъ отдѣламъ, со ссылками на №№ П. С. З., прибавляя къ этому иногда обозначеніе дня, мѣсяца и года изданія закона. Подробное оглавленіе даетъ возможность довольно быстро ориентироваться въ матеріалѣ и отыскать нужное для справки мѣсто.

Таково вкратцѣ содержаніе книги г. Парамонова. Несомнѣнно,

Библиотека "Руниверс"

что задача, поставленная авторомъ — прослѣдить въ систематическомъ порядкѣ законодательство Анны Іоанновны и показать его связь съ тогдашней жизнью — интересна и обѣщаетъ читателю многое. Но къ сожалѣнію, она выполнена далеко не блестяще. Начнемъ съ первыхъ страницъ. Авторъ своему изслѣдованію почему-то предпослалъ два портрета: императора Петра II и Анны Іоанновны. Непонятно, къ чему здѣсь Петръ II, какое имѣетъ онъ отношеніе къ „законодательству Анны Іоанновны"? Если авторъ считаетъ нужнымъ въ такихъ книгахъ помѣщать портреты, то, полагаю, было бы довольно одной Анны Іоанновны; на второе же мѣсто, конечно, съ большимъ правомъ можетъ претендовать Биронъ, чѣмъ кто-либо другой.

Первая часть изслѣдованія посвящена исторіи царствованія Анны Іоанновны. Тема — благодарная, такъ какъ это время въ нашей литературѣ не достаточно изучено; тѣмъ болѣе оно представляетъ интереса, что авторъ намѣренъ освѣтить его съ новой любопытной стороны, именно насколько оно отразилось въ законодательствѣ, насколько послѣднее вытекало изъ запросовъ жизни. Но читатель глубоко разочаруется въ своихъ ожиданіяхъ. Въ дальнѣйшемъ будетъ показано, какъ далека работа автора отъ того, чтобы освѣтить эту сторону вопроса. Г. Парамоновъ предупреждаетъ, что свой историческій очеркъ онъ составилъ на основаніи записокъ современниковъ (преимущественно Манштейна) и литературныхъ пособій: Вейдемейера, Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи со смерти Петра В. до вступленія Елизаветы Петровны и Устрялова, Исторія Россіи. Работа Вейдемейера,—это, кажется, общеизвѣстно, представляетъ изъ себя простую компиляцію на основаніи иностранныхъ источниковъ; въ свое время (1 изданіе—въ 1836 г.) она еще имѣла нѣкоторое значеніе въ виду недоступности иностранныхъ источниковъ, теперь же она почти совершенно утратила его и имѣетъ скорѣе историографическое значеніе, чѣмъ историческое. Исторія Россіи Устрялова (вышла первымъ изданіемъ въ 1837—1841 гг.)—почти такого же характера, только составлена преимущественно на основаніи русскихъ источниковъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что съ 40-хъ годовъ много воды утекло, и въ русской исторической наукѣ для исторіи царствованія Анны Іоанновны накопилось множество очень важнаго матеріала. Не говоря уже о цѣломъ рядѣ свѣдѣній, опубликованныхъ въ нашихъ историческихъ журналахъ, въ Сборникѣ И. Рус. Ист. Общ. находимъ цѣлые десятки томовъ, посвященныхъ царствованію Анны Іоанновны (тт. 3,

Библиотека "Руниверс"

5, 6, 15, 20, 46, 75, 76, 80, 81, 86, 91, 92, 96, 101, 104, 106, 108, 111, 114, 116, 117 и 120), изъ которыхъ послѣдніе томы содержатъ въ себѣ очень цѣнный матеріалъ: „Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны"; тамъ между прочимъ напечатаны нѣкоторые изъ указовъ, не вошедшихъ въ II. С. З., о которыхъ авторъ предполагаетъ, что они „вѣроятно или сгорѣли въ пожарахъ или не отысканы" (стр. 6). Странно, что авторъ даже не заглянулъ въ этотъ новый матеріалъ, ограничиваясь лишь самыми элементарными и устарѣвшими свѣдѣніями. Еще болѣе непонятнымъ является то обстоятельство, что онъ въ основу своей работы положилъ такія устарѣвшія и компилятивныя сочиненія, какими являются книги Вейдемейера и Устрялова. Историческіе труды по данному вопросу послѣдующихъ изслѣдователей далеко оставили за собой вышеуказанныхъ историковъ. Изъ дальнѣйшихъ работъ о царствованіи Анны Іоанновны нельзя игнорировать, напримѣръ, слѣдующихъ: С. М. Соловьева, Исторія Россіи, тт. XIX и XX; Штенцы Петра В. (Рус. Вѣст., 1861, т. XXXIII); Е. П. Карновича, Замыслы верховниковъ и челобитчиковъ въ 1730 г. (Отеч. Зап., 1872, т. CXIX, кн. 1 и 2); Значеніе бироновщины въ русской исторіи (ib., 1873 г., №№ 10 и 11); Вмѣшательство русской политики въ избраніе Морица саксонскаго герцогомъ курляндскимъ (Др. и Нов. Россія, 1875, III); Д. А. Корсакова, Воцареніе императрицы Анны Іоанновны, Казань, 1880 г.; въ послѣднемъ изслѣдованіи— провѣрка фактическихъ сообщеній на основаніи архивнаго матеріала. Немало свѣдѣній и указаній для той эпохи найдется въ сочиненіяхъ: Кушнерева („Русская военная сила" вып. VII. М., 1890 г.), Щебальскаго П. К., Баранова П. И., Попова П. А., Шишкина І. П., Костомарова Н. И., Шубинскаго С. Н., Филиппова А. П. и др. (болѣе подробныя и точныя указанія см. въ Энциклоп. Словарѣ Брокгауза подъ соотвѣтствующими фамиліями и именами и въ Рус. біограф. словарѣ въ біографіи Анны Іоанновны). Очень жаль, что авторъ не использовалъ этой литературы, благодаря чему его историческій очеркъ вышелъ такимъ элементарнымъ, что онъ совершенно не можетъ претендовать на то, чтобы показать связь между законодательствомъ и жизнью того времени (ср. введеніе, стр. 4). Такъ, здѣсь передаются стереотипные разсказы о замыслахъ верховниковъ, о кондиціяхъ, которыя были предложены Аннѣ Іоанновнѣ, о прибытіи ея въ Москву и возстановленіи самодержавія по просьбѣ дворянъ. Авторъ почему-то совершенно умалчиваетъ о томъ, что на ряду съ „кондиціями" верховниковъ среди дворянъ возникъ цѣлый рядъ

Библиотека "Руниверс"

проектовъ (до насъ дошло ихъ 12), въ которыхъ проводились ограничительныя тенденціи въ пользу „шляхетства"; послѣднее въ проектахъ выдвигалось на первый планъ, въ особенности въ дѣлахъ управленія и старалось пріобрѣсти разнаго рода льготы и преимущества. По сообщенію г. Парамонова, къ прошенію о возстановленіи самодержавія подписалось „до 300 человѣкъ знатнѣйшихъ вельможъ, дворянъ и офицеровъ" (стр. 16), тогда какъ точно извѣстно, что подъ этимъ прошеніемъ подписалось 166 человѣкъ (Корсаковъ, Воцареніе императрицы Анны Іоанновны, стр. 276, фамиліи лицъ подписавшихся см. въ приложеніяхъ стр. 56—63). Неосвѣдомленность автора и въ дальнѣйшемъ сказывается на каждомъ шагу.

Затѣмъ г. Парамоновъ передастъ событія послѣдующаго времени, останавливаясь преимущественно на придворной жизни императрицы, на вліяніи Бирона, и нерѣдко сообщая такія подробности: „въ С.-Петербургѣ великолѣпно праздновали взятіе этого города (Данцига); императрица кушала въ этотъ день съ своей фамиліею въ гротѣ лѣтняго сада; послѣ обѣда гуляли въ саду, который вечеромъ былъ иллюминованъ; потомъ открылся балъ въ томъ же гротѣ, уже превосходно освѣщенномъ" (стр. 27). Или нѣсколько ниже: Бирономъ „часто наряжался въ разноцвѣтные штофные кафтаны и почтенные старики, слѣдуя его примѣру, носили кафтаны самыхъ яркихъ цвѣтовъ: розоваго, свѣтло-желтаго, лиловаго, свѣтло-зеленаго" (стр. 39). Думается, что разсказами о мѣстѣ обѣда и бала, о цвѣтахъ одежды трудно выяснить связь законодательства съ жизнью.

Г. Парамоновъ не ограничивается характеристикой императрицы и окружающихъ ее сильныхъ вельможъ, онъ пишетъ и о простомъ народѣ, потому что, по его мнѣнію, „исторія права не пишется отдѣльно отъ домашней и политической жизни народа" (стр. 7). Посмотримъ поближе, какъ же характеризуется народная жизнь. По изображенію автора, народъ не остается безучастнымъ зрителемъ при быстро мѣнявшихся событіяхъ того времени: при въѣздѣ Анны Іоанновны въ Москву онъ „радовался" (стр. 26), но черезъ два года его „обхватываетъ ужасъ" вслѣдствіе жестокостей бироновщины (28); послѣ учрежденія тайной канцеляріи „веселіе народа обращается въ тоску" (30); „нравственность развращается отъ страшной системы шпіонства" (28); во время казни Волынскаго народъ стоитъ „изумленнымъ" (31); въ столицахъ всѣ „трепетали изъ опасенія не раздражать страшнаго временщика", „въ селахъ и деревняхъ народъ стоналъ", „по всѣмъ деревнямъ слышны были крики мучениковъ и

Библиотека "Руниверс"

вопль и плачъ женъ и дѣтей, томимыхъ голодомъ" (32). Можетъ быть, автору такія фразы говорятъ многое, но для читателя — это простая реторика, которая нисколько не уясняетъ сути дѣла.

Авторъ даже въ краткомъ очеркѣ пытается схватить жизнь во всей совокупности, отмѣтить все замѣчательное и охарактеризовать нравы тогдашняго общества. Такъ, напримѣръ, у него сообщается: „При Аннѣ Іоанновнѣ особенно замѣчателенъ колоколъ, огромнѣйшій изъ всѣхъ въ Москвѣ, гдѣ онъ упалъ въ землю", а затѣмъ почти на цѣлой страницѣ передаются разныя свѣдѣнія объ этомъ колоколѣ, взятыя авторомъ, по его собственному простодушному признанію, изъ книги П. Иванова, напечатанной въ Москвѣ „въ типографіи университета, 1836 года 55 страницъ въ восьмушку" (40 — 41 стр.). Для характеристики „понятій и нравственности народа" г. Парамоновъ сообщаетъ: „Знаемъ также, что ѣздили по улицамъ (?!), давили, топтали лошадьми и били плетьми народъ, о чемъ нѣсколько указовъ запретительныхъ выдано было" (42).

Любопытенъ языкъ и слогъ въ этой части книги г. Парамонова; повидимому, и здѣсь сказалась зависимость его отъ своихъ литературныхъ пособій (появившихся въ печати, какъ было указано раньше, въ первой половинѣ прошлаго вѣка). Такъ, у него часто употребляются слова: „сей", „опый"; встрѣчаются выраженія: „и послѣ видимъ, что тогда разорванъ актъ, то не зналъ весь народъ о ограниченіи" (13), „повелѣла имъ предстать предъ себя" (16), „самосорѣйное время" (17), „другія вещи" (19), „пагубная страсть къ недостойному любимцу ослѣпляла ее" (37), „она всѣ поступки свои располагала его прихотямъ", „эта добрая государыня непрекословно своею монархическою (!) рукою подписывала кровавые приговоры и давала просторъ честолюбивымъ замысламъ страшнаго временщика" (41).

Сдѣлавъ обзоръ царствованія Анны Іоанновны, авторъ во второй части переходитъ къ законодательству, при чемъ въ началѣ пытается связать первую часть своей книги со второй. „Царствованіе Анны Іоанновны, говоритъ онъ, въ домашней и государственной жизни хотя весьма замѣчательное по своей характеристикѣ, не представляетъ большой славы, потому что оно, какъ часть переходной эпохи, слабаго, медленнаго и обратнаго движенія, длившагося со смерти Петра Великаго до Екатерины II, есть только слабое, медленное успокоеніе прежнихъ понятій и идей, уклоненіе иногда отъ оныхъ и возвращеніе къ порядку, по волѣ Петра Великаго установленному" (45). „Что касается до характера законодательства Анны Іоан-

Библиотека "Руниверс"

новны, то первоначально оно мало отличается отъ прежнихъ царствованій, подъ конецъ же... принимаетъ болѣе суровый характеръ" (47). „Намъ теперь, при разсмотрѣніи этой законодательной эпохи, какъ отжившей, приходится дѣлать анатомію надъ омертвѣвшими вѣтвями или сказать листками, отпавшими отъ живого организма, современнаго намъ законодательства и такимъ образомъ вскрыть и изслѣдовать болѣзненный процессъ, чтобы видѣть: какое было врачеваніе организма и истощеніе его" (52).

Послѣ этого г. Парамоновъ уже приступаетъ къ самой „анатоміи надъ омертвѣвшими вѣтвями или сказать листками" законодательства Анны Іоанновны.

Можно только удивляться, какъ могъ авторъ съ такими рессурсами, какими онъ располагаетъ въ своей книгѣ, взять на себя такую важную и трудную задачу,—„показать, въ какой мѣрѣ оно (законодательство) соотвѣтствовало потребностямъ времени". Если бы его историческаго очерка (включая сюда же и общія разсужденія о законодательствѣ, примѣрно стр. до 53) въ книгѣ совершенно не было, то значеніе послѣдней отъ этого не пострадало бы, скорѣе наоборотъ. Его очеркъ является элементарнымъ изложеніемъ внѣшней исторіи царствованія Анны Іоанновны; онъ претендовать на какое-либо научное значеніе не можетъ. Кромѣ того написанъ онъ дурнымъ, мѣстами совсѣмъ не литературнымъ языкомъ.

Остановиться на такой характеристикѣ работы г. Парамонова, какая дана въ предыдущемъ изложеніи, конечно, было бы не вполнѣ справедливо, тѣмъ болѣе, что, повидимому, главной цѣлью автора было „прослѣдить законодательство Анны Іоанновны въ систематическомъ порядкѣ" (стр. 4), первая же цѣль — показать связь законодательства съ жизнью—какъ будто выросла передъ авторомъ уже послѣ и явилась цѣлью дополнительной къ его основной задачѣ. Для систематизаціи законодательнаго матеріала авторомъ, какъ уже было указано, взята общепринятая схема дѣленія законовъ на два крупныхъ отдѣла: 1) государственное право и 2) гражданское право; подъ отдѣльными рубриками авторъ передаетъ содержаніе тѣхъ узаконеній, которыя касались предмета, поставленнаго въ заголовкѣ.

Разумѣется, въ этой части работа г. Парамонова заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Она приводитъ въ извѣстный систематическій порядокъ значительный законодательный матеріалъ, помѣщенный въ 4-хъ томахъ П. С. З., чѣмъ избавляетъ изслѣдователя при справкахъ отъ долгихъ поисковъ и утомительнаго чтенія текста законовъ, давая

Библиотека "Руниверс"

возможность быстро находить указанія на то, какого рода и какія именно узаконенія были изданы Анной Іоанновной относительно того или другого учрежденія или института. За такую работу автору, конечно, нужно быть благодарнымъ.

М. Ключевъ.

Отвѣтъ проф. Бѣлогрицъ-Котляревскому.

Въ декабрьскомъ номерѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* помѣщена статья проф. Бѣлогрицъ-Котляревскаго о моей книгѣ—„Основные вопросы ученія о наказаніи". Статья эта содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ возраженій, указывающихъ на разныя будто-бы погрѣшности моей книги. Но я не могу согласиться ни съ однимъ изъ этихъ возраженій. Совершенно неправильно также изложены г. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ мои взгляды. Чтобы предупредить заблужденіе со стороны читателей относительно дѣйствительнаго содержанія моей книги, я и рѣшилъ ему отвѣтить.

Критикъ начинаетъ съ моего взгляда на задачи науки уголовнаго права. Изложивъ его совершенно невѣрно, онъ затѣмъ старается въ своихъ собственныхъ измышленіяхъ найти различныя противорѣчія. Прежде всего онъ упрекаетъ меня въ томъ, что я свожу задачи науки уголовнаго права къ выработкѣ формальныхъ этическихъ началъ (стр. 383, строка 11 сл.; стр. 386, 387). Затѣмъ, немного ниже онъ уже утверждаетъ, что я признаю двѣ *самостоятельныя* задачи науки права—выработку этическихъ началъ и построеніе современныхъ уголовно-правовыхъ идеаловъ (стр. 389; 386). Приписывая мнѣ всѣ эти взгляды, мой критикъ указываетъ на разныя противорѣчія, вытекающія изъ того, что я будто бы признаю то одну изъ указанныхъ задачъ, то двѣ. Но ничего подобнаго приписываемому мнѣ критикомъ въ моей книгѣ нѣтъ. Нигдѣ и никогда я не утверждалъ, что задачи науки сводятся къ выработкѣ формальныхъ этическихъ началъ, и никогда я не опредѣлялъ науки уголовнаго права, какъ системы подобныхъ началъ. Нигдѣ я не ставилъ наукѣ двухъ *самостоятельныхъ* задачъ, а отсюда и всѣ противорѣчія, приписываемыя мнѣ по данному поводу моимъ критикомъ, на самомъ дѣлѣ не существуютъ.

Я утверждалъ и утверждаю, что наука уголовнаго права имѣетъ своимъ предметомъ борьбу государства съ преступленіемъ посредствомъ наказанія, а своей задачей—опредѣлить, какова должна быть эта

Библиотека "Руниверс"

борьба, ея объемъ, форма и содержаніе, т. е. иначе говоря, построить уголовно-правовый идеалъ. Задача эта весьма сложная, распадающаяся, въ свою очередь, на цѣлый рядъ задачъ, которыя послѣдовательно и должны быть выполнены наукой. Прежде, чѣмъ строить, необходимо опредѣлить, что и какъ слѣдуетъ строить, затѣмъ—добыть нужный матеріалъ и, наконецъ, сдѣлать самую постройку. И наука уголовнаго права должна, прежде всего, установить съ возможной ясностью и полнотой систему тѣхъ формальныхъ этическихъ началъ, которыя должны руководить построеніемъ уголовно-правоваго идеала. Это ея первая задача на пути построенія идеала. Но, конечно, я никогда не утверждалъ, да и не могъ утверждать, что это—единственная задача науки. Въ моей книгѣ все говоритъ противъ такого пониманія моего взгляда. Такъ, напримѣръ, на стр. XIX—XX (введеніе) я говорю: „содержаніе науки рисуется мнѣ въ видѣ стройной системы началъ [1]), объединяющихся верховнымъ принципомъ, проникающимъ все зданіе науки и сообщающимъ глубину и цѣльность ея построеніямъ". „На первомъ планѣ стоятъ формальныя этическія начала". „Слѣдующее мѣсто принадлежитъ вырабатываемымъ съ помощью этихъ началъ и указаній опыта опредѣленіямъ, въ общихъ, основныхъ чертахъ, формъ, границъ и содержанія карательной дѣятельности". „Заключительнымъ звеномъ въ построеніяхъ науки является примѣненіе этихъ общихъ опредѣленій къ наличнымъ условіямъ, выработка тѣхъ конкретныхъ формъ, въ которыхъ должны воплотиться эти опредѣленія при данныхъ условіяхъ времени и мѣста". „Ни о какомъ подраздѣленіи нашей науки на нѣсколько наукъ, преслѣдующихъ каждая свою задачу, не можетъ быть и рѣчи". Изъ этихъ словъ видно, что никакихъ двухъ обособленныхъ другъ отъ друга, *самостоятельныхъ* задачъ науки я не признаю, и могу только удивляться, какъ мой критикъ не могъ уяснить себѣ моего взгляда, изложеннаго въ высшей степени ясно и оттѣненнаго цѣлымъ рядомъ параллелей съ другими существующими въ литературѣ воззрѣніями.

Проходя мимо всѣхъ тѣхъ возраженій моего критика, которыя имѣютъ своимъ источникомъ указанное выше искаженіе моего взгляда

[1]) Конечно, не формальныхъ этическихъ началъ только, какъ думаетъ г. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Повидимому, всюду, гдѣ я говорю о началахъ науки вообще,—въ смыслѣ общихъ положеній науки,—въ мысли моего критика къ слову „начала" произвольно присоединялись два эпитета: „формальныя" и „этическія". Отсюда и возникли тѣ противорѣчія, въ которыхъ онъ упрекаетъ меня, но въ которыхъ повиненъ онъ самъ.

Библиотека "Руниверс"

и падаютъ сами собою съ разоблаченіемъ этого искаженія, я долженъ остановиться на одномъ слишкомъ смѣломъ его упрекѣ, именно на упрекѣ въ заимствованіяхъ у проф. Новгородцева съ умолчаніемъ объ источникѣ этихъ заимствованій. Онъ указываетъ на нѣсколько страницъ изъ „Проблемъ идеализма", откуда будто бы мною сдѣланы позаимствованія. Я провѣрялъ его указанія и могу заявить, что на указанныхъ имъ страницахъ съ полной очевидностью обнаруживается лишь неосновательность его упрека. Такъ, напримѣръ, онъ указываетъ на заимствованіе мною со стр. 291—294 „Проблемъ идеализма" различія двухъ самостоятельныхъ задачъ въ наукѣ права, т. е. именно того, что я отрицаю и что онъ приписываетъ мнѣ лишь вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія. Между моимъ взглядомъ и взглядомъ проф. Новгородцева—чрезвычайно крупное различіе. Во-первыхъ, г. Новгородцевъ стоитъ на метафизической почвѣ и желаетъ строить правовые идеалы на независимыхъ отъ опыта, автономныхъ указаніяхъ разума, категорическихъ императивахъ [1]). Я же самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаю возможность всякихъ вообще метафизическихъ построеній, въ частности—всякихъ категорическихъ императивовъ [2]). Во-вторыхъ, проф. Новгородцевъ строго различаетъ соціологическое изученіе отъ изученія нормативно-этическаго. Эти виды изученія стоятъ у него рядомъ, но отдѣльно другъ отъ друга и образуютъ разныя научныя дисциплины [3]). Такимъ образомъ, у меня съ проф. Новгородцевымъ общее во взглядахъ лишь то, что оба мы признаемъ, что въ основѣ правовыхъ идеаловъ должны лежать этическія начала. Но о какихъ-либо заимствованіяхъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ мысль эта не нова и, какъ должно бы быть извѣстно моему критику, высказывалась массой писателей самаго различнаго направленія, выставлявшихъ различныя этическія начала и различно обосновывавшихъ ихъ. Какъ утилитаристъ, я въ данномъ пунктѣ своихъ воззрѣній ближе всего, конечно, подхожу къ писателямъ утилитарной школы (напр. къ Бентаму), что вполнѣ очевидно изъ моей книги. Укажу моему критику еще и на то, что на этическую точку зрѣнія

[1]) См. „Проблемы идеализма", стр. 255. „На вопросъ о томъ, что должно быть, знаніе того, что было и что есть, не можетъ дать отвѣта. Здѣсь необходимо обратиться къ апріорнымъ указаніямъ нравственнаго сознанія, которое въ своемъ независимомъ отъ всякаго опыта существѣ содержитъ данныя для оцѣнки любого опытнаго матеріала". Ср. стр. 286.

[2]) См., напр., стр. IX; также глава IV первой части.

[3]) „Проблемы идеализма", стр. 265; 273, 274.

Библиотека "Руниверс"

при оцѣнкѣ уголовнаго наказанія и обсужденіи основного вопроса о немъ я сталъ еще въ 1897 году, въ статьѣ „Къ вопросу о правѣ наказанія", помѣщенной въ Журналѣ С.-Пб. Юридическаго Общества за 1897 г., апрѣль.

Неосновательныя нападки критика вызываетъ и признаваемая мною неизмѣнность формальныхъ этическихъ началъ. Я утверждаю, что уголовно-правовые идеалы, которые могутъ быть построены съ помощью этихъ руководящихъ этическихъ началъ, разнообразны, сами же начала эти останутся одними и тѣми же, *пока не перестанетъ существовать карательная дѣятельность или, по крайней мѣрѣ, тѣ ея стороны, къ которымъ они относятся.* Такимъ началомъ является, напримѣръ, принципъ минимальности страданій, причиняемыхъ карательною дѣятельностью; онъ неизмѣненъ въ указанномъ выше смыслѣ, но карательныя мѣры, которыя будутъ удовлетворять этому принципу, могутъ быть различны при разныхъ условіяхъ времени и мѣста. На стр. VIII я прямо и отчетливо указываю, въ какомъ именно смыслѣ я называю формальныя этическія начала неизмѣнными. А между тѣмъ, къ моему величайшему изумленію, мой критикъ понялъ этотъ мой взглядъ въ томъ смыслѣ, будто я утверждаю, что формальныя этическія начала всегда осуществлялись на практикѣ во всѣхъ законодательствахъ. Понявъ меня такимъ образомъ, онъ торжественно заявляетъ (стр. 388), что *я* упустилъ изъ виду измѣнчивость содержанія этихъ началъ въ исторіи. Ни о какомъ постоянствѣ ихъ въ исторіи я, конечно, не говорилъ, я просто утверждалъ, что эти начала до означеннаго выше момента *должны* сохранить свое значеніе руководителей въ построеніи уголовно-правовыхъ идеаловъ. Ихъ постоянство я противопоставилъ измѣнчивости построяемыхъ съ ихъ помощью идеаловъ.

Критикъ упрекаетъ меня еще въ томъ, что я отвожу, повидимому, незначительное мѣсто въ содержаніи науки изученію современныхъ уголовно-правовыхъ институтовъ и даже не даю будто бы прямого отвѣта на вопросъ, должны ли эти институты вообще занимать какое-либо мѣсто въ наукѣ, такъ что критику приходится здѣсь строить догадки. Но онъ напрасно утруждалъ себя этими догадками. Я отвожу не незначительное, а весьма видное мѣсто изученію уголовно-правовыхъ институтовъ и вижу въ этомъ изученіи органическую часть науки; вопросъ этотъ прямо разрѣшается стр. XVI—XIX моей книги, и ни въ какихъ догадкахъ по этому поводу нѣтъ нужды.

Далѣе, мой критикъ не соглашается со мною въ томъ, что пре-

Библиотека "Руниверс"

ступленіе и наказаніе не могутъ быть предметами двухъ особыхъ самостоятельныхъ видовъ изслѣдованія,—юридическаго и соціологическаго,—хотя и признаетъ вмѣстѣ со мной, что эти виды изслѣдованія суть лишь стадіи научнаго изученія данныхъ явленій. Но доводовъ, которые я привожу въ пользу моего взгляда, онъ не разбираетъ, а довольствуется голословнымъ повтореніемъ обратнаго моему мнѣнія (стр. 388, 389) и указаніемъ на противорѣчіе (стр. 389), которое опять имѣетъ своимъ источникомъ вышеотмѣченное искаженіе имъ моего взгляда на задачи науки. Казалось бы очевидно, что если мой критикъ вмѣстѣ со мною признаетъ, что такъ называемое юридическое и соціологическое изслѣдованія суть отдѣльныя стадіи, лишь вмѣстѣ образующія научное изученіе, то онъ не долженъ бы уже утверждать, что они каждое въ отдѣльности могутъ образовать особыя науки [1]).

Не соглашается критикъ и съ моей классификаціей уголовныхъ теорій. Я дѣлю теоріи сначала на двѣ группы—отрицающихъ и признающихъ наказаніе, а затѣмъ послѣднюю группу,—по тѣмъ послѣднимъ основаніямъ, на которыя онѣ опираются въ своихъ построеніяхъ,—на теологическія, строго-метафизическія, эклектическія и утилитарныя. Критикъ, прежде всего, замѣчаетъ, что я ошибаюсь, полагая, что для каждой данной цѣли возможна лишь одна вполнѣ пригодная классификація. Онъ говоритъ: „классификація есть систематическое обозрѣніе теорій по данному вопросу, предполагающее

[1]) Критикуя данное мѣсто моей книги, г. Бѣлогринъ-Котляревскій дѣлаетъ еще одно интересное замѣчаніе. Разбирая взгляды криминалистовъ, желающихъ ограничить содержаніе нашей науки чисто-юридическимъ изученіемъ, подъ которымъ они разумѣютъ опредѣленіе, систематизацію и анализъ понятій о преступленіи и наказаніи, я, между прочимъ, говорю, что они сами въ ученіи о наказаніи постоянно отступаютъ отъ этой узкой программы и даютъ оцѣнку карательныхъ мѣръ по ихъ значенію для общества, какъ общественныхъ явленій. Признавая это указаніе вѣрнымъ, критикъ замѣчаетъ (стр. 389 прим.), что онъ уже раньше сдѣлалъ такое же замѣчаніе, и упрекаетъ меня въ томъ, что я не сдѣлалъ на него ссылки. Я долженъ сообщить ему, что только теперь отъ него я узналъ, что онъ сдѣлалъ такое же указаніе. Но если бы мнѣ теперь снова пришлось повторить въ какой-либо работѣ это указаніе, я опять не сдѣлалъ бы на него ссылки, потому что полагаю, что въ данномъ случаѣ ссылаться не на что. Рѣчь идетъ не о какой-либо оригинальной мысли, а о фактѣ, который замѣтенъ каждому, кто заглянетъ въ курсы авторовъ даннаго направленія, всѣмъ криминалистамъ извѣстные. Дѣлать ссылки въ этомъ случаѣ такъ же излишне, какъ и ссылаться на того, кто первый указалъ, сколько страницъ въ чьей-либо книгѣ; всякій самъ можетъ развернуть эту книгу и посмотрѣть, сколько въ ней страницъ, не на кого не ссылаясь.

Библиотека "Руниверс"

ихъ полноту и правильность оцѣнки". „Думаемъ, что такой задачѣ можетъ отвѣчать не одна только классификація; послѣдняя какъ система обозрѣнія научныхъ построеній не должна быть непремѣнно однообразна, а слѣдовательно и чужда индивидуальнаго вліянія; два различныхъ изслѣдователя могутъ достигнуть одной и той же названной цѣли при помощи различныхъ системъ обозрѣнія" (стр. 399). Но подобное разсужденіе не можетъ, конечно, не поражать своею странностью. Классификація, во-первыхъ, есть не „систематическое обозрѣніе теорій", а извѣстное размѣщеніе ихъ въ цѣляхъ обозрѣнія и правильной оцѣнки. Классификація, во-вторыхъ, должна опредѣляться не капризнымъ желаніемъ изслѣдователя, или, какъ выражается критикъ, „индивидуальнымъ вліяніемъ", а цѣлью изслѣдованія и природой классифицируемаго матеріала. Очевидно, что для достиженія извѣстной цѣли не безразлично, какъ размѣщенъ матеріалъ, а разъ это не безразлично, то, значитъ, существуютъ размѣщенія лучшее и худшее, можетъ быть, и вовсе плохое. Лучшее размѣщеніе это то, которое поворачиваетъ къ изслѣдователю объекты его изученія нужными для него сторонами, оттѣняетъ именно эти стороны. Всякій матеріалъ можетъ быть классифицируемъ различно, но для каждой данной цѣли вполнѣ пригодно лишь одно размѣщеніе, удовлетворяющее означенному условію. Да, наконецъ, мой критикъ самъ же отступаетъ отъ своего взгляда, такъ какъ послѣ приведенной выше неудачной фразы начинаетъ критиковать мою классификацію и предлагаетъ свою какъ лучшую. Но если классификація есть дѣло вкуса, то онъ самъ вырываетъ почву изъ-подъ всѣхъ своихъ возраженій противъ моей классификаціи. Противорѣчитъ онъ себѣ и ниже, когда соглашается со мной, что теоріи должны быть классифицируемы по тѣмъ послѣднимъ основаніямъ, на которыя онѣ опираются. Только вслѣдъ за этимъ мой критикъ заявляетъ, что, слѣдуя этому положенію, надо дѣлить теоріи не такъ, какъ я—на теологическія, метафизическія, эклектическія и утилитарныя, а по основнымъ принципамъ. Однако, моя классификація глубже, чѣмъ кажется это критику. Я думаю, что теоріи при изученіи ихъ надо дѣлить по тѣмъ послѣднимъ основаніямъ, на которыя опираются ихъ принципы, и этимъ взглядомъ руководжусь въ своемъ дѣленіи. Такъ какъ цѣль критическаго обзора уголовныхъ теорій, прежде всего, установить ту почву, на которую слѣдуетъ опираться при построеніи правильной уголовной теоріи, то при изученіи этихъ теорій необходима такая классификація, которая, такъ сказать, поворачивала бы ихъ къ изслѣдо-

Библиотека "Руниверс"

вателю корнями. Критикъ указываетъ, что отвергаемыя мною классификаціи различаютъ 3 группы, а моя классификація—4. Но это—не аргументъ. Въ томъ, что другія классификаціи не выдѣляютъ 4-ой группы—теологическихъ теорій,—какъ я доказалъ въ своей книгѣ, заключается одинъ изъ крупнѣйшихъ ихъ недостатковъ, и напрасно критикъ хотѣлъ что-либо доказать простой ссылкой на то, что число группъ въ другихъ классификаціяхъ на одну меньше. Между прочимъ, замѣчу, что на группѣ теологическихъ теорій всего яснѣе обнаруживается несостоятельность предлагаемаго имъ дѣленія теорій. По содержанію выставляемыхъ ими принциповъ эти теоріи сходятся то съ метафизическими, то съ эклектическими, то съ утилитарными теоріями, но глубоко отличаются отъ всѣхъ ихъ своими основаніями. Какъ я указываю на стр. 26 и какъ показываютъ 2 и 3 главы первой части моей книги, весьма важно выдѣлить эти теоріи и разсмотрѣть ихъ основаніе въ его различныхъ обрисовкахъ; этому основанію присущи свои своеобразныя черты и недостатки. Какъ основанія для рѣшенія проблемы о наказаніи представляются—религія, метафизическія построенія и эмпирическія данныя, и надо критически оцѣнить каждое изъ этихъ основаній, чтобы сознательно, безъ произвольныхъ, предвзятыхъ точекъ зрѣнія, выбрать одно изъ нихъ и отвергнуть остальныя.

Не соглашается мой критикъ и съ моими замѣчаніями по поводу разныхъ классификацій. Противъ дѣленія теорій на признающія цѣлесообразность наказанія и на считающія этотъ институтъ „самоцѣльнымъ“ я возражаю, что нѣтъ теорій, которыя не признавали бы какихъ-либо внѣ самаго наказанія лежащихъ цѣлей; притомъ, выраженіе „само себѣ цѣль“ такъ же, какъ и „самопричинность“, есть contradictio in adjecto. Что же возражетъ мнѣ критикъ? Вотъ что: „...подъ самоцѣльными теоріями разумѣются не тѣ, кои отрицательно относятся къ идеѣ пользы, а тѣ, кои основаніе наказанія видятъ не въ сей послѣдней, а въ немъ самомъ, въ его безусловной необходимости для государства, одинъ изъ составныхъ элементовъ котораго оно образуетъ“. „Выраженіе «самоцѣльное наказаніе» имѣетъ, такимъ образомъ, свой особый спеціальный смыслъ, а потому не заключаетъ въ себѣ логическаго самопротиворѣчія“ (стр. 399—400). Съ одной стороны, мои возраженія приведенной фразой и не затронуты, а съ другой стороны, эта фраза заключаетъ въ себѣ опять весьма неудачную мысль, что основаніе наказанія лежитъ въ немъ самомъ;

Библиотека "Руниверс"

это такое же contradictio in adjecto, какъ и „самоцѣль“ или „безусловная необходимость“.

Отвергая классификацію, дѣлящую теоріи, смотря по тому, признаютъ ли онѣ преступленіе основаніемъ или поводомъ для примѣненія in concreto уголовной кары, я говорю, что и въ относительныхъ теоріяхъ, которымъ приписывается вторая точка зрѣнія, и вообще во всѣхъ теоріяхъ преступленіе является основаніемъ для примѣненія наказанія (стр. 14). По этому поводу мой критикъ (стр. 400) заявляетъ, что, вопреки моему мнѣнію, поводъ и основаніе не одно и то же. Но я этого вовсе и не утверждалъ.

Далѣе, критикъ оспариваетъ мое положеніе: „*понятіе* наказанія, очевидно, логически предшествуетъ *понятію* преступленія“. По этому поводу онъ говоритъ: „наказаніе, какъ реакція на преступленіе, фактически и логически за нимъ слѣдуетъ, его предполагаетъ, а не наоборотъ“. Но вѣдь я говорю объ отношеніи *понятій*, критикъ же возражаетъ мнѣ такъ, какъ будто я утверждалъ, что людей наказываютъ раньше, чѣмъ они въ чемъ-либо провинятся. Нѣсколько ниже онъ говоритъ: „Ссылка автора въ подкрѣпленіе своего положенія на то, что преступленіе есть дѣяніе уголовно-наказуемое, неубѣдительна, ибо, во-первыхъ, понятіе «преступнаго» шире понятія «уголовно-наказуемаго», а во-вторыхъ, уголовный законъ создаетъ лишь наказуемость, а не преступность дѣяній; преступность же опредѣляется уже ранѣе сложившимися общественными на нихъ правовоззрѣніями, кои законодатель большею частью только закрѣпляетъ“ (стр. 400). Но подобное положеніе крайне несостоятельно; нѣтъ дѣйствій, которыя были бы преступны сами по себѣ; дѣяніе становится преступленіемъ въ точномъ юридическомъ смыслѣ этого слова лишь съ момента записи его на страницы уголовнаго кодекса. Дѣянія, которыя лишь должны бы попасть въ послѣдній, суть не преступленія, а дѣянія, которыя *должны* быть зачислены въ списокъ преступленій. Вырывая изъ понятія преступленія признакъ уголовной наказуемости, мы тѣмъ самымъ уничтожаемъ его; тогда это понятіе неминуемо расплывается и сольется съ другими. Пусть критикъ попробуетъ дать опредѣленіе преступленія безъ всякаго упоминанія въ этомъ опредѣленіи объ уголовномъ наказаніи, и онъ убѣдится въ этомъ. Напомню ему еще одинъ принципъ, который и онъ самъ (Учебникъ, стр. 77) признаетъ основнымъ принципомъ уголовнаго права: nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege.

Библиотека "Руниверс"

Невѣрны и остальныя возраженія критика на мои замѣчанія по поводу разныхъ классификацій. Въ одномъ мѣстѣ я замѣчаю, что выраженіе „безусловная необходимость" есть contradictio in adjecto. Я говорю: „мы признаемъ явленіе необходимымъ, разсматривая его или какъ слѣдствіе извѣстной причины, или какъ одно изъ необходимыхъ условій даннаго желательнаго результата" (стр. 15). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ необходимость одинаково условна. Противъ этого критикъ возражаетъ, что съ выраженіемъ „безусловная необходимость" связываютъ особый смыслъ, „имѣя въ виду не отношеніе причинности, а связь одного явленія съ другимъ; подъ безусловной необходимостью наказанія разумѣется такое его отношеніе къ преступленію, при коемъ оно неизбѣжно должно слѣдовать за послѣднимъ; эта неизбѣжность, независимо отъ всякихъ другихъ условій, и признается безусловной, въ чемъ, конечно, нѣтъ никакого логическаго грѣха" (стр. 400). Но всѣ эти возраженія моего критика нельзя, конечно, признать правильными. Такъ, во-первыхъ, онъ заявляетъ, что подъ безусловной необходимостью разумѣется не причинность, а связь одного явленія съ другимъ. Что же это значитъ? Развѣ отношеніе причинности не есть связь явленій, какъ это и выражается терминомъ „причинная связь"? Во-вторыхъ, развѣ слѣдованіе наказанія за преступленіемъ не есть отношеніе причинности? Наконецъ, развѣ въ теоріяхъ слѣдованіе наказанія за преступленіемъ не связывается всегда съ извѣстными условіями, развѣ не признается обстоятельствъ, извиняющихъ совершившаго преступленіе, или право верховной власти на помилованіе?

На стр. 401 критикъ упрекаетъ меня за мое мнѣніе, что дѣйствительно необходимое для общества нравственно необходимо. „Дѣйствительно необходимое для общества, говоритъ онъ, есть то, что необходимо при данныхъ условіяхъ; нравственно же необходимое есть нѣчто независимое отъ данныхъ условій, являющееся путеводнымъ идеаломъ". Но это разсужденіе совершенно невѣрно. Я оставлю даже въ сторонѣ, что въ самой идеѣ необходимости, въ какомъ бы ни было значеніи этого слова, неизбѣжно мыслится связанность извѣстными условіями и „путеводный идеалъ" отнюдь не предполагаетъ отсутствія такой связанности, отмѣчу только, что нравственно необходимымъ во всякомъ случаѣ можно называть и то, что необходимо при данныхъ преходящихъ обстоятельствахъ. Про подобныя явленія мы такъ и говоримъ, что они нравственно необходимы *при данныхъ условіяхъ или обстоятельствахъ*. Въ самомъ дѣлѣ, „нравственная необходимость"

Библиотека "Руниверс"

есть синонимъ нравственной обязательности. Но нравственныя обязанности имѣютъ своимъ содержаніемъ и многое такое, что необходимо лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, а въ другую эпоху перестаетъ быть необходимымъ. Легко представить себѣ, напр., случай, когда законодателю ясна необходимость принятія въ общественныхъ интересахъ извѣстной мѣры, установленія извѣстнаго института. Что же? Развѣ мы не можемъ въ этомъ случаѣ сказать, что законодатель нравственно обязанъ ввести данный институтъ, что этотъ послѣдній нравственно необходимъ *при данныхъ условіяхъ*. Мы можемъ въ этомъ случаѣ выразиться двояко: можемъ сказать, что данный институтъ необходимъ или допустимъ съ нравственной точки зрѣнія (нравственно); оба выраженія въ примѣненіи къ правовымъ институтамъ одинаково выражаютъ нравственную обязательность ихъ установленія.

Совершенно неудачно и непонятно указаніе критика, что я слѣдую за теоріей Барта. Противорѣчіе теоріи Барта мною ясно отмѣчено, и теорія эта не имѣетъ къ моему взгляду никакого отношенія. Бартъ считаетъ наказаніе безнравственнымъ, я, напротивъ,—нравственно законнымъ.

Неудачна и попытка критика найти противорѣчіе въ томъ, что я, съ одной стороны, признаю неудобнымъ называть абсолютныя теоріи теоріями справедливости или возмездія, такъ какъ о справедливости и возмездіи говорятъ и теоріи относительныя, а съ другой стороны,—признаю, что подраздѣленіе теорій, смотря по тому, основываютъ ли онѣ право наказанія на началѣ абсолютной справедливости или на соображеніяхъ полезности, сравнительно болѣе правильно, чѣмъ другія классификаціи. Но данное различіе, какъ я указываю въ своей книгѣ, носитъ производный характеръ и представляется далеко не наиболѣе существеннымъ. Никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ. Критику кажется, что я говорю объ одной и той же классификаціи и одинъ разъ отвергаю ее по одному основанію, а въ другой разъ говорю, что эта классификація лучше предыдущей, но должна быть отвергнута по другому основанію. Но критикъ не разобралъ, что рѣчь идетъ о разныхъ классификаціяхъ. Онъ пойметъ это, если только обратитъ вниманіе на эпитетъ „абсолютный“, который во второмъ случаѣ присоединенъ къ понятію справедливости.

Затѣмъ, критикъ переходитъ къ разбору моего очерка уголовныхъ теорій. Въ концѣ своей рецензіи онъ заявляетъ, что уголовныя теоріи изложены мною „*болѣе или менѣе вѣрно*“, „за немногими исключеніями“ по источникамъ, но правильно критически оцѣнены „далеко

Библиотека "Руниверс"

не всѣ" (стр. 415). Нѣсколько выше онъ заявляетъ, что для сокращенія своей рецензіи онъ ограничится немногими замѣчаніями о моемъ очеркѣ теорій. Я просилъ бы его не скупиться на возраженія, тѣмъ болѣе, что я и на диспутѣ не слыхалъ отъ него, какія теоріи мною изложены невѣрно и въ чемъ именно заключаются мои ошибки. Я просилъ бы его не ограничиваться приведенными голословными упреками, для которыхъ не существуетъ и тѣни какихъ-либо основаній. Въ своихъ „немногихъ замѣчаніяхъ" онъ останавливается лишь на нѣкоторыхъ моихъ замѣчаніяхъ по поводу разныхъ теорій, особенно же на моемъ изложеніи и разборѣ доктрины Таганцева. Его возраженія касаются, прежде всего, моего разбора метафизическихъ теорій; здѣсь онъ опять стремится найти въ моей критикѣ противорѣчіе. Онъ утверждаетъ, что, отрицая всеобщность и необходимость этическихъ началъ и признавая, какъ сказано выше, неизмѣнныя формальныя этическія начала, я впалъ въ противорѣчіе. Но признаваемая мною неизмѣнность этихъ началъ не имѣетъ ничего общаго съ необходимостью и всеобщностью въ томъ смыслѣ, какъ эти термины понимаютъ сторонники априорной нравственности. Дѣлая мнѣ данный упрекъ, критикъ опирался на то удивительное пониманіе моего положенія о неизмѣнности формальныхъ этическихъ началъ, которое отмѣчено мною выше.

Слѣдующій упрекъ критикъ дѣлаетъ мнѣ по поводу моего разбора теоріи г. Таганцева. Никакой невѣрности въ изложеніи и этой теоріи онъ не нашелъ, такъ что въ подтвержденіе своего замѣчанія, что нѣкоторыя теоріи мною изложены невѣрно, *онъ не привелъ ровно ни одного примѣра*. Никакихъ погрѣшностей въ моемъ разборѣ теоріи г. Таганцева онъ также не отмѣтилъ. Всѣ его возраженія сводятся къ повторенію противъ моихъ указаній положеній г. Таганцева безъ разбора моихъ возраженій. Такъ, я возражаю г. Таганцеву, что въ его теоріи, какъ и въ другихъ теоріяхъ того же направленія, нѣтъ надлежащей объективной основы для jus puniendi, что таковой не можетъ ни въ коемъ случаѣ считаться уголовный законъ, который самъ почерпаетъ въ этомъ правѣ свое оправданіе (стр. 229 и прим. 2). Мой критикъ возражаетъ мнѣ, что г. Таганцевъ выставляетъ извѣстную объективную основу для jus puniendi—уголовный законъ. Но вѣдь на это я и самъ указываю, да дѣло-то не въ этомъ. Таковы же и дальнѣйшія замѣчанія моего критика на мой разборъ теоріи г. Таганцева; онъ просто повторяетъ положенія г. Таганцева.

Впрочемъ, на стр. 404, есть одно странное соображеніе, принад-

Библиотека "Руниверс"

лежащее самому критику. Соображеніе это я сейчасъ укажу. Я утверждаю въ своей книгѣ, что вопросъ о *субъективномъ правѣ* государства наказывать—вопросъ и невозможный, да и будь онъ возможенъ, былъ бы совершенно праздымъ. Рѣшеніе его оставляло бы въ полной неприкосновенности вопросъ о нравственной законности наказанія; признавая за государствомъ данное *право*, можно было бы спросить, должно ли оно пользоваться этимъ правомъ и, если—да, то въ какомъ объемѣ? Nemo suo jure uti cogitur. Я привожу и цѣлый рядъ другихъ соображеній, говорящихъ противъ пониманія основной проблемы о наказаніи, какъ вопроса о субъективномъ правѣ государства наказывать (гл. 2 второй части), но критикъ ихъ не разсматриваетъ, а возражаетъ только противъ приведеннаго моего соображенія. Что же онъ возражаетъ? „Практическая сторона теорій, признающихъ наказаніе правомъ государства, а не его обязанностью, говоритъ онъ, заключается въ отрицаніи ими въ лицѣ потерпѣвшаго и преступника права требовать примѣненія наказанія, если государство не признаетъ его необходимости или цѣлесообразности; что же касается практическаго значенія постановки вопроса о субъективномъ правѣ на наказаніе, то оно заключается въ томъ, что, благодаря послѣдней, глубже выясняется значеніе уголовнаго закона, какъ предѣла каратольной дѣятельности государства и гарантіи правъ преступника“ (стр. 404). Какъ будто вообще мыслимо какое-либо *юридическое право* потерпѣвшаго или преступника требовать отъ государства наказанія! Какъ будто мыслимо, въ цѣляхъ устраненія этого невозможнаго права, допустить подобную постановку основного вопроса, которая отодвигаетъ дѣйствительно важныя этическія проблемы и влечетъ за собой одни лишь безплодныя схоластическія упражненія! Если критикъ настаиваетъ на возможности *права* преступника требовать наказанія его, пусть онъ укажетъ, на какой объективной основѣ можетъ покоиться это право; вѣдь субъективное право съ необходимостью предполагаетъ, какъ свое основаніе, извѣстную норму объективнаго права. Но даже допуская все, что говоритъ мой критикъ, я не вижу, почему для преступника, требующаго наказанія, ссылка государства на свою нравственную обязанность окажется менѣе убѣдительной, чѣмъ указаніе, что это-де мое право, которымъ какъ хочу, такъ и распоряжаюсь. Не устраняется возраженіемъ критика и указанный мною вопросъ, должно ли и если да, то въ какомъ объемѣ и какъ должно, съ нравственной точки зрѣнія, государство пользоваться своимъ jus puniendi. Такимъ образомъ, въ лучшемъ случаѣ, даже если признать

Библиотека "Руниверс"

правильность приведенныхъ разсужденій критика, эти разсужденія не опровергаютъ того, что я говорю. Другое возраженіе о необходимости jus puniendi для ученія объ уголовномъ законѣ—во-первыхъ, совершенно голословно, а во-вторыхъ и явно невѣрно. Въ ученіи объ уголовномъ законѣ эта конструкція приводитъ лишь къ построеніямъ совершенно несостоятельнымъ логически, именно, сторонники ея видятъ въ уголовныхъ законахъ — объективное право для даннаго субъективнаго права (ius puniendi). Но такой взглядъ, какъ я доказываю въ своей книгѣ, приводитъ къ слѣдующему логическому кругу: уголовное законодательство, во всей полнотѣ составляющихъ его институтовъ, получаетъ свою санкцію отъ jus puniendi, а это послѣднее, въ свою очередь, опирается на положительное право, какъ на отвѣчающее ему объективное.

Слѣдующее возраженіе г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго касается одного изъ моихъ замѣчаній относительно эклектическихъ теорій. Въ одномъ мѣстѣ я говорю, что контроль метафизическаго начала справедливости надъ принципомъ пользы, во всякомъ случаѣ, излишенъ, такъ какъ принципъ пользы, по самой природѣ своей, не можетъ принести вреда. Критикъ упрекаетъ это послѣднее мое замѣчаніе въ непродуманности и говоритъ, что „для опроверженія его достаточно указать на роль начала устрашенія въ системѣ наказаній среднихъ вѣковъ". Это опять какое-то удивительное непониманіе. Я говорю о томъ, что принципъ пользы, *послѣдовательно развиваемый*, не можетъ принести вреда; но, конечно, я и не думалъ утверждать, что этимъ принципомъ нельзя злоупотреблять, нельзя плохо его примѣнять. Но плохое примѣненіе и злоупотребленія принципомъ ничего, разумѣется, не говорятъ противъ самаго принципа. Приводимый критикомъ аргументъ, такимъ образомъ, ровно ничего не доказываетъ. Притомъ, въ одинаковой мѣрѣ подобный же аргументъ можно привести и противъ начала справедливости (возмездія), которое также проявлялось въ жестокихъ и кровавыхъ формахъ и въ средніе вѣка, и въ другія эпохи.

Невѣрны и возраженія критика на мои замѣчанія о теоріяхъ цѣлесообразности. Я упрекаю ихъ въ нѣкоторой узости ихъ основанія, именно: всѣ онѣ стремятся доказать, что наказаніе необходимо для *существованія* общежитія, государства, правопорядка. Я говорю: „несомнѣнно однако, что наказаніе законно и во многихъ такихъ случаяхъ, когда отсутствіе его ничуть не угрожало бы существованію правопорядка; государства и т. д.". (стр. 329). Вотъ что возражаетъ

Библиотека "Руниверс"

мнѣ критикъ. „Думаемъ, что это возраженіе автора несостоятельно: наказаніе есть актъ цѣлесообразный и, какъ таковой, онъ законенъ лишь тогда, когда онъ необходимъ, какъ учатъ эти теоріи, для *поддержанія* правопорядка, т. е. для его существованія или его развитія; иначе открываются двери для произвола въ его примѣненіи". „Съ другой стороны, довольно трудно доказать, что отсутствіе наказанія за извѣстныя вредныя дѣянія было бы безразлично для состоянія правопорядка, всякое даже маловажное вредное дѣяніе для него не безразлично, и если государство караетъ лишь немногія изъ нихъ, то оно въ этомъ случаѣ слѣдуетъ принципу экономіи карательныхъ средствъ, подсказываемому тѣмъ же соображеніемъ необходимости и цѣлесообразности". „Идти же дальше, т. е. допускать законность наказанія и за невредныя дѣянія, конечно, нельзя" (стр. 405). Въ этихъ словахъ моего критика невѣрно, во-первыхъ, то, что указанныя доктрины признаютъ наказаніе законнымъ, поскольку оно необходимо для *существованія или развитія* правопорядка, и критикъ не найдетъ ни одной теоріи, которая стояла бы на болѣе широкомъ основаніи, чѣмъ какъ то указываю *я*. Совершенно произвольно также подъ поддержаніемъ правопорядка онъ разумѣетъ и его развитіе; въ понятіи поддержанія мыслится лишь сохраненіе существующаго. Но даже допуская такое толкованіе слова «поддержаніе», какое рекомендуетъ критикъ; я утверждаю, что онъ ничѣмъ не доказалъ, будто такое пониманіе принадлежитъ и разбираемымъ теоріямъ. Мое изложеніе ихъ свидѣтельствуетъ объ обратномъ, а критикъ ничѣмъ не доказалъ никакой погрѣшности въ моемъ изложеніи хотя бы одной изъ этихъ теорій. Затѣмъ, вглядываясь въ приведенныя выше дальнѣйшія слова моего критика, не трудно подмѣтить, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто опять какое-то странное недоразумѣніе. Онъ возражаетъ мнѣ такъ, какъ будто бы я допускалъ примѣненіе наказанія и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не необходимо, между тѣмъ какъ я по адресу теорій цѣлесообразности утверждалъ лишь, что наказаніе допустимо и въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, когда отсутствіе его не повлекло бы гибели общежитія или правопорядка, когда оно не необходимо *для существованія* послѣднихъ. Но было бы вопреки очевидности и всѣмъ выставленнымъ мною началамъ утверждать, что я допускаю примѣненіе наказанія и за невредныя дѣянія. Затѣмъ, критикъ такъ возражаетъ, какъ будто я утверждалъ, что отсутствіе наказанія за вредныя дѣянія безразлично для *состоянія* правопорядка. На самомъ же дѣлѣ я нигдѣ не утверждалъ ничего подобнаго, и могу

Библиотека "Руниверс"

только еще разъ удивляться такому пониманію критикомъ моей книги. Повторяю, вѣдь я утверждалъ лишь, что наказаніе должно имѣть мѣсто и въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, въ которыхъ его отсутствіе не грозило бы *существованію* правопорядка.

Невѣрно также мнѣніе критика, будто уголовное наказаніе существовало уже въ примитивныхъ формахъ общежитія, при чемъ онъ указываетъ какъ на наказаніе того времени на кровную месть. Что кровная месть выполняла функціи, сходныя съ функціями наказанія,— это безспорно. Но столь же безспорно и очевидно, что кровная месть не заключаетъ въ себѣ тѣхъ признаковъ, изъ которыхъ образуется понятіе уголовнаго наказанія. И, конечно, мой критикъ не даетъ такого опредѣленія наказанія, которое обнимало бы, какъ отдѣльный видъ наказанія, и кровную месть; а вѣдь каждый видъ наказанія, разумѣется, долженъ обладать всѣми признаками, которые входятъ въ понятіе наказанія, какъ общіе всѣмъ обнимаемымъ явленіямъ.

Переходя къ разбору моей собственной уголовной теоріи, критикъ, прежде всего, нападаетъ на данное мною опредѣленіе наказанія, но нападаетъ съ такой стороны, съ какой это опредѣленіе всего менѣе, казалось бы, можетъ быть оспариваемо. Приступая къ опредѣленію, я говорю, что надо остерегаться вносить въ опредѣленіе наказанія какіе-либо элементы уголовной теоріи; въ сжатой формулѣ опредѣленіе должно рисовать намъ существенныя черты даннаго института въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время у цивилизованныхъ народовъ. Эту мысль критикъ оспариваетъ; ему кажется, что опредѣленіе должно указывать на тѣ черты, которыя *должны быть* присущи институту наказанія (стр. 411). Но онъ смѣшиваетъ въ этомъ случаѣ опредѣленіе съ идеаломъ; задача опредѣленія—указать то значеніе, которое придается данному слову, для того, чтобы предупредить всякія возможныя ошибки отъ сбивчивости въ употребленіи этого слова и подведенія подъ означаемое имъ понятіе несоотвѣтствующаго ему явленія. Изслѣдователю необходимо такое опредѣленіе, чтобы ясно видѣть, что относится, а что не относится къ области изслѣдуемаго объекта. Поставивъ себѣ цѣлью изучить тотъ или иной классъ существующихъ явленій, изслѣдователь долженъ запастись точнымъ опредѣленіемъ, чтобы не смѣшать своего объекта съ разными сходными съ нимъ явленіями. Такова роль опредѣленія; мой критикъ можетъ найти указанія на такое значеніе опредѣленія въ любомъ курсѣ логики, хотя бы у Дж. Ст. Милля (кн. I, гл. 8). Опредѣленіе не можетъ заключать въ себѣ никакихъ

Библиотека "Руниверс"

указаній на идеальное состояніе извѣстныхъ явленій уже и потому, что должно предшествовать всякимъ построеніямъ относительно избраннаго для изслѣдованія класса явленій. Критикъ говоритъ, что и мое опредѣленіе заключаетъ въ себѣ такой признакъ, который лишь долженъ принадлежать наказанію, но до сихъ поръ еще не всегда ему принадлежитъ—именно опредѣленіе уголовнаго наказанія судомъ; между тѣмъ существуютъ случаи и назначенія наказанія административными органами. Но критикъ въ данномъ случаѣ смѣшиваетъ съ уголовнымъ наказаніемъ административныя взысканія, которыя я строго отъ него отличаю. Опредѣленіе же наказанія въ порядкѣ помилованія мною оговорено какъ исключеніе [1]).

Неудачны и тѣ возраженія, которыя дѣлаетъ критикъ противъ моей мысли, что всякое наказаніе должно быть исправительно. Онъ говоритъ, что существуетъ такая категорія преступниковъ, въ отношеніи которыхъ наказаніе должно преслѣдовать иныя цѣли, а не исправленіе. Но существованіе такой группы преступниковъ, какъ я указываю въ своей книгѣ (стр. 317), не доказано, а мой критикъ, держась обратнаго мнѣнія, и не пытается даже привести какихъ-либо доказательствъ; между тѣмъ онъ долженъ бы это сдѣлать, если желалъ выставить дѣйствительное возраженіе, а не голословное утвержденіе, что я придаю идеѣ исправленія несоотвѣтствующее ей широкое значеніе. Критикъ полагаетъ также, что укрѣпленіе удерживающихъ отъ преступленія представленій ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо исправленіемъ, такъ какъ исправленіе всегда означаетъ лишь „измѣненіе наклонностей человѣка". Но развѣ укрѣпленіе удерживающихъ представленій не измѣняетъ наклонностей?

Критикъ упрекаетъ меня, далѣе, что, признавая существованіе нравственныхъ принциповъ, опредѣляющихъ, каково должно быть общежитіе, я не указалъ, откуда брать эти принципы. Но отвѣтъ на этотъ вопросъ дается всей 3-й главой второй части моей книги; только отвѣтъ этотъ, какъ и все остальное въ моей книгѣ, не былъ понятъ моимъ критикомъ: эти принципы, полагаю я, получаются пу-

[1]) Критикъ возражаетъ еще, что я напрасно не считаю возможнымъ видѣть въ выговорѣ лишеніе или ограниченіе какого-либо права. Онъ утверждаетъ, что выговоръ есть ограниченіе права чести человѣка, свободы его личности отъ выраженія ей порицанія, осужденія. Но я нахожу такую конструкцію въ высшей степени искусственной и у моего критика ничѣмъ не доказанной. Столь же искусственно было бы опредѣлять, напримѣръ, штрафъ, какъ лишеніе человѣка права ничего не платить за совершаемыя имъ нарушенія законовъ.

Библиотека "Руниверс"

темъ примѣненія къ области общественныхъ отношеній основного, верховнаго нравственнаго принципа, каковымъ я считаю утилитарное начало наибольшаго всеобщаго счастья.

Не понявъ лежащей въ основѣ моихъ построеній этической точки зрѣнія, критикъ при разборѣ даваемаго мною рѣшенія основной проблемы наказанія попадаетъ изъ одной ошибки въ другую. Къ чему, спрашиваетъ онъ, сводится у г. Познышева нравственный принципъ наказанія? Къ утилитарному принципу необходимости наказанія. При этомъ критикъ полагаетъ, что я впадаю въ circulus vitiosus. Но подобное разсужденіе меня удивляетъ. Развѣ не существуетъ эмпирическаго нравственнаго ученія? Критикъ, повидимому, забылъ объ утилитарной школѣ въ этикѣ. Отсюда проистекаютъ его открытія, что я далъ не этическій, а утилитарный принципъ наказанія, что я признаю возможнымъ построить уголовную теорію лишь на эмпирическихъ основаніяхъ, т. е. на „жизненныхъ началахъ", какъ онъ выражается (которыя почему-то, по его мнѣнію, оказываются лишенными „нравственныхъ чертъ"), а потому будто бы я и не долженъ былъ заниматься вопросомъ о нравственномъ оправданіи наказанія [1]). Но, вопреки мнѣнію моего критика, я, дѣйствительно, признаю возможнымъ твердо обосновать нравственное ученіе лишь на эмпирическихъ основахъ и основнымъ нравственнымъ принципомъ считаю утилитарный принципъ (принципъ наибольшаго всеобщаго счастья). Все это выражено весьма отчетливо въ моей книгѣ, и если бы критикъ этого не просмотрѣлъ, онъ не сталъ бы упрекать меня въ противорѣчіяхъ. Если критикъ желаетъ поколебать основанія моихъ взглядовъ, то онъ долженъ доказать, если можетъ, невозможность эмпирическаго обоснованія нравственнаго ученія и опровергнуть утилитарный нравственный принципъ, а не указывать на несуществующія противорѣчія. То же возраженія, которыя онъ приводитъ, суть не затрогивающій моей теоріи продуктъ непониманія.

Строя свою теорію на утилитарной почвѣ, я замѣтилъ, что выставленный мною принципъ опирается на такія основанія, которыя должны быть признаны и сторонниками разнообразныхъ направленій въ области этики, и что въ этомъ смыслѣ его зависимость отъ основного утилитарнаго принципа „не такъ велика, какъ это можетъ показаться" (стр. 359). Но утверждая это, я не отрицалъ, какъ это прямо мною указывается, означенной зависимости, а потому и не

[1]) Стр. 413.

Библиотека "Руниверс"

впадалъ ни въ какое противорѣчіе, вопреки утвержденію моего критика.

При такомъ непониманіи моихъ взглядовъ не мудрено, что критикъ зачислилъ меня въ ряды сторонниковъ „правовыхъ“ теорій, т. е. той группы эмпирическихъ теорій, съ которой, напротивъ, я всего болѣе расхожусь, рѣшительно отвергая и ту постановку, которую въ этихъ теоріяхъ получаетъ основной вопросъ о наказаніи, и практикуемые въ нихъ пріемы рѣшенія его, и ихъ выводы.

Нѣсколько возраженій дѣлаетъ критикъ и противъ моихъ разсужденій о цѣли наказанія. Прежде всего, онъ упрекаетъ меня въ томъ, что я считаю примѣнимымъ мое опредѣленіе цѣли наказанія и къ дѣйствіямъ неосторожнымъ. На стр. 373 я говорю: „цѣль наказанія заключается въ томъ, чтобы, прочно ассоціируясь въ мысли съ даннымъ недозволеннымъ поведеніемъ, со всей доступной силой противодѣйствовать возникновенію и развитію стремленія къ этому поведенію“. Это опредѣленіе обнимаетъ и дѣянія неосторожныя, такъ какъ дѣйствія, неосторожно причиняющія извѣстный результатъ, суть все-таки дѣйствія волимыя, а, значитъ, и въ этихъ случаяхъ наказаніе можетъ оказывать то удерживающее вліяніе, которое я считаю его цѣлью. Критикъ возражаетъ, что я долженъ бы былъ признать наказуемыми и дѣйствія случайныя, такъ какъ мои разсужденія одинаково примѣнимы и къ нимъ. Но вѣдь, кажется, ясно, что я полагаю цѣль наказанія въ томъ, чтобы удерживать человѣка отъ преступленій, подавлять стремленіе къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, послѣдствія которыхъ онъ можетъ предвидѣть. Отъ „случайныхъ“ же дѣйствій удерживать нельзя. Изъ моей формулы цѣли наказанія даже особенно ясна недопустимость наказанія случайныхъ дѣйствій. Все это, казалось бы, слишкомъ ясно, и критикъ, конечно, не впалъ бы въ недоразумѣніе, если бы имѣлъ въ виду тѣ общія разсужденія, въ связи съ которыми я говорю о дѣйствіяхъ, неосторожно причиняющихъ извѣстный результатъ, какъ о дѣйствіяхъ волимыхъ.

Такъ какъ цѣль наказанія заключается въ томъ, чтобы, прочно ассоціируясь въ мысли съ даннымъ недозволеннымъ поведеніемъ, со всей доступной силой противодѣйствовать возникновенію и развитію стремленія къ этому поведенію,—то изъ нея, между прочимъ, вытекаетъ, что наказаніе не должно примѣняться къ такимъ совершителямъ угрожаемыхъ имъ дѣяній, въ отношеніи которыхъ, въ виду ихъ особаго психическаго состоянія, оно неспособно достигнуть означенной цѣли, т. е. въ душѣ которыхъ, въ силу болѣзненнаго разстрой-

Библиотека "Руниверс"

ства ихъ душевной жизни или недоразвитія, оно не можетъ создать достаточнаго противодѣйствія стремленію къ преступленію. Изъ означенной цѣли наказанія вытекаетъ также, что оно должно примѣняться лишь въ такихъ случаяхъ, когда субъектъ своимъ поведеніемъ доказалъ, что стремленіе къ преступленію не находитъ себѣ у него достаточнаго противодѣйствія. Это послѣднее положеніе имѣетъ большое значеніе въ ученіяхъ о виновности, необходимой оборонѣ, крайней необходимости и покушеніи. Согласно ему, для примѣненія наказанія необходимы: a) связь между внутреннимъ міромъ человѣка и поведеніемъ, обосновавшимъ данное преступное событіе, связь, при которой данное поведеніе было бы обусловлено извѣстнымъ настроеніемъ субъекта (виновность); b) отсутствіе такого исключительнаго положенія или состоянія дѣйствующаго, которое устраняло бы возможность заключить, что стремленіе къ преступленію дѣйствительно не находитъ себѣ достаточнаго противодѣйствія въ его душѣ; c) совершеніе субъектомъ извѣстныхъ внѣшнихъ дѣйствій, дающихъ возможность считать фактически засвидѣтельствованной недостаточность въ его душѣ противодѣйствія стремленію къ данному преступленію. Противъ этихъ вполнѣ ясныхъ и несомнѣнныхъ выводовъ моихъ, изложенныхъ на стр. 395 моей книги, критикъ возражаетъ: „не трудно видѣть неудовлетворительность даннаго критерія вмѣняемости и виновности; относительно критерія виновности наше заключеніе не нуждается въ особой мотивировкѣ, ибо совершенно ясна его безсодержательность: онъ указываетъ лишь на фактъ поведенія, а не на тѣ психологическія черты, которыя послѣднее характеризуютъ; его полная несостоятельность логически влечетъ за собою и несостоятельность построенныхъ на немъ общихъ положеній автора о виновности, покушеніи и т. п.“ „Неудовлетворительность же критерія вмѣняемости состоитъ въ томъ, что въ немъ исходная точка зрѣнія ложна: обращается вниманіе на отношеніе психики лица къ наказанію, а не къ преступленію, какъ бы слѣдовало; согласно формулѣ г. Познышева вмѣняемымъ долженъ быть признаваемъ не тотъ, кто сознаетъ совершаемое, способенъ оцѣнивать свои поступки и руководить собою, а тотъ, кому наказаніе можетъ внушить требуемое представленіе и обезпечить послѣднему должное вліяніе на волю и поведеніе“. „Но такая постановка вопроса неправильна потому, во 1-хъ, что исключаетъ необходимость установленія судомъ совершенія даннаго дѣянія A, а не Б, а во 2-хъ, опять-таки чужда указанія положительныхъ психологическихъ чертъ, коими могъ бы руководиться судъ при оцѣнкѣ

Библиотека "Руниверс"

заключенія экспертовъ о способности наказанія внушить названное представленіе и оказать вліяніе на волю лица, отчего его дѣятельность потерпѣла бы правомѣрный характеръ". „Къ тому же, — что всего важнѣе — опредѣленіе будущаго требуемаго вліянія наказанія на преступника представляетъ задачу, при современномъ состояніи психологіи, слишкомъ проблематическую, чтобы въ зависимость отъ ея разрѣшенія ставить самый вопросъ о вмѣняемости" (стр. 414). Ниже мой критикъ еще добавляетъ, между прочимъ, что мой взглядъ почти совсѣмъ исключаетъ институтъ наказанія, такъ какъ чуть ли не всегда возникало бы сомнѣніе, способно ли наказаніе оказать должное вліяніе на данное лицо. Уже простое сопоставленіе приведенныхъ выписокъ изъ моей книги и статьи моего критика съ очевидностью показываетъ совершенное искаженіе имъ моихъ взглядовъ и крайнюю неосновательность его замѣчаній. Во-первыхъ, относительно перваго моего принципа замѣчу, что я вижу въ немъ не критерій вмѣняемости и нигдѣ не указываю на него, какъ на таковой, а то исходное, основное положеніе, на которое надо опираться, отыскивая правильный критерій вмѣняемости. Во-вторыхъ, то, что говоритъ критикъ объ исключеніи необходимости для суда установить, кѣмъ совершено данное дѣяніе, — не имѣетъ и тѣни какихъ-либо основаній въ моихъ разсужденіяхъ, такъ какъ я вовсе не утверждаю, что наказаніе должно примѣняться ко всѣмъ, обладающимъ обратнымъ указанному психическимъ состояніемъ, хотя бы они не совершили ничего противнаго уголовнымъ законамъ. Далѣе, мой принципъ говоритъ не о гадательныхъ будущихъ результатахъ наказанія, а о способности человѣка нести уголовную отвѣтственность въ тотъ моментъ, когда его судятъ. Наконецъ, мнѣ не хотѣлось бы думать, что мой критикъ держится того страннаго взгляда, согласно которому должны быть наказываемы и тѣ совершители запрещенныхъ уголовными законами дѣяній, въ отношеніи которыхъ наказаніе явно не можетъ достигнуть означенной своей цѣли и было бы лишь безполезнымъ мученіемъ. Ну, а разъ онъ этого не думаетъ, то, значитъ, его споръ противъ даннаго пункта моей книги покоится на самомъ очевидномъ недоразумѣніи.

Въ отношеніи второго изъ приведенныхъ выше моихъ принциповъ критикъ дѣлаетъ, прежде всего, ошибку, принимая за опредѣленіе виновности то, что я за таковое не выдаю; общее опредѣленіе виновности дано нѣсколькими строками ниже, отчего ошибка критика особенно поразительна. Далѣе, онъ признаетъ мой принципъ безсодержа-

Библиотека "Руниверс"

тельнымъ, но такое его указаніе явно опровергается сдѣланными мною изъ этого принципа весьма важными выводами.

Возражая противъ моихъ замѣчаній на теорію неопредѣленныхъ приговоровъ, именно противъ моего мнѣнія, что съ введеніемъ этихъ приговоровъ наказаніе утратило бы значительную часть своего вліянія на гражданъ, ибо создало бы надежду подвергнуться лишь незначительнымъ наказаніямъ,—критикъ предполагаетъ, что я смѣшалъ неопредѣленность приговора съ неопредѣленностью санкціи закона [1]). Но подобнаго смѣшенія я вовсе не допускалъ. Критикъ полагаетъ, что и при неопредѣленныхъ приговорахъ санкція закона сохраняетъ относительно опредѣленный характеръ. Я этого нигдѣ и не отвергалъ. Но критикъ упустилъ изъ виду, что общее предупрежденіе преступленій, по моему мнѣнію, достигается не одною угрозой уголовнаго закона. Возставая противъ неопредѣленныхъ приговоровъ, я имѣлъ въ виду не неопредѣленность закона, а создаваемую ими неопредѣленность наказанія, надежду преступника свести свое наказаніе къ незначительнымъ размѣрамъ.

Интересны и послѣднія замѣчанія моего критика на мою книгу. Онъ упрекаетъ меня въ концѣ рецензіи въ повтореніяхъ. Я провѣрялъ его указанія и что же? Оказывается, что онъ къ повтореніямъ отнесъ замѣчаніе, сдѣланное мною по поводу теоріи Листа и затѣмъ повторенное въ видѣ общаго возраженія противъ утилитарныхъ теорій (стр. 316 и 352), замѣчанія о теоріяхъ цѣлесообразности (стр. 329), повторенныя въ видѣ общаго упрека всѣмъ эмпирическимъ теоріямъ (стр. 351), общій принципъ правоваго принужденія (стр. 361) и полученный изъ него основной принципъ наказанія (стр. 362). Затѣмъ въ концѣ книги я свелъ въ одинъ заключительный очеркъ установленные мною основные принципы наказанія, при чемъ не ограничился однимъ сведеніемъ, а сдѣлалъ изъ нихъ цѣлую сѣть выводовъ, касающихся самыхъ существенныхъ вопросовъ науки уголовнаго права. Критикъ и это отнесъ къ повтореніямъ. Очевидно, онъ не дѣлаетъ различія между ненужнымъ повтореніемъ и повтореніемъ необходимымъ, дѣлаемымъ въ цѣляхъ большей отчетливости дальнѣйшаго развитія извѣстныхъ началъ. Сдѣлавъ указанія на подобныя повторенія, критикъ заявляетъ, что мое изложеніе могло бы быть значительно сокращено. Но такъ какъ во всѣхъ указанныхъ имъ повтореніяхъ, даже если признать ихъ излишними, не свыше 3 печатныхъ страницъ, а въ книгѣ

[1]) Стр. 115.

Библиотека "Руниверс"

около 450 стр., то его замѣчаніе пріобрѣтаетъ даже комическій характеръ. Правда, послѣ сдѣланныхъ имъ указаній на повторенія, онъ поставилъ слова „и др.“, но я могу его увѣрить, что другихъ, даже при своемъ взглядѣ на излишнія повторенія, онъ найдетъ немного. Во всякомъ случаѣ, вѣдь онъ вѣроятно выбралъ для своихъ указаній наиболѣе крупныя повторенія; нельзя поэтому надѣяться на то, чтобы онъ могъ доказать возможность значительнаго сокращенія книги указаніями на другія повторенія. Долженъ замѣтить, впрочемъ, что одно изъ его указаній на повтореніе вѣрно, именно я два раза указалъ, что воззрѣнія древнихъ философовъ (Пиѳагора, Платона, Аристотеля) по вопросу о наказаніи носили эклектическій характеръ. Безъ этого повторенія можно бы обойтись. Но въ сдѣланномъ указаніи всего $1^1/_2$ строчки въ одномъ случаѣ и $2^1/_2$ строчки—въ другомъ; если даже оба указанія выпустить,—изложеніе сократится лишь на 4 строчки. Указаніе на это повтореніе единственное вѣрное замѣчаніе моего критика.

Все вышеизложенное даетъ мнѣ право просить читателей ни въ какомъ случаѣ не судить о моихъ взглядахъ по тому изложенію ихъ, которое сдѣлано г. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ.

С. Познышевъ.

Книжныя новости.

Воронежская Старина. Изданіе Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. Выпускъ пятый. Воронежъ. 1905.

Среди уже довольно многочисленныхъ провинціальныхъ историко-археологическихъ обществъ, въ центрѣ которыхъ стоятъ архивныя комиссіи, видное мѣсто по своей дѣятельности занимаетъ Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ. Возникшій въ 1902 г. и посвятившій свою дѣятельность разработкѣ церковной мѣстной исторіи, этотъ комитетъ успѣлъ уже издать пять обширныхъ выпусковъ своей „Воронежской Старины“. Своевременно на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* указывалось на важное значеніе сообщаемыхъ въ нихъ матеріаловъ и изслѣдованій. По примѣру прежнихъ лѣтъ мы и теперь остановимся нѣсколько подробнѣе на изложеніи содержанія только что вышедшаго въ свѣтъ пятаго выпуска „Воронежской Старины“. Въ *первомъ* его отдѣлѣ находимъ слѣдующіе *матеріалы*: во-первыхъ, „Матеріалы по исторіи монашества по Дону“; во-вторыхъ, „Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи (изъ рукописей Рязанской духовной семинаріи)“, С. Н. Введенскаго (здѣсь довольно много любопытныхъ данныхъ для исторіи церковной жизни Воронежской Украйны въ XVII вѣкѣ); въ-третьихъ, „Данныя о св. Митрофаніѣ Воронежскомъ (изъ архивныхъ разысканій)“, того же автора, и въ-четвертыхъ, „Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. Время епископа Арсенія II (1800—1810)“, А. М. Правдина. „Матеріалы по исторіи монашества по Дону“, собранные П. В. Никольскимъ,

Библиотека "Руниверс"

уже печатались на страницахъ „Воронежской Старины". Въ выпускахъ: второмъ и четвертомъ былъ помѣщенъ первый отдѣлъ ихъ: „Обзоръ грамотъ коллегіи экономіи". По поводу послѣднихъ г. Никольскій въ предисловіи говоритъ: „Грамоты коллегіи экономіи, изложенныя полностью или въ извлеченіяхъ въ первомъ отдѣлѣ матеріаловъ, при важности своего содержанія, представляютъ цѣльный и однородный матеріалъ, характеризующій экономическое и общественное положеніе монастырей въ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ. Мы назвали эти грамоты фундаментомъ, на которомъ можно строить самую исторію монастырей и безъ котораго эта исторія окажется висящею на воздухѣ. Но этотъ матеріалъ далеко не даетъ цѣльнаго представленія о жизни монастырей за указанное время. Лѣное представленіе объ этой жизни можно было бы составить при чтеніи лѣтописныхъ замѣтокъ, разсказовъ современниковъ и систематическихъ монастырскихъ архивовъ"... Въ виду почти полнаго отсутствія архивныхъ матеріаловъ за XVII — XVIII в.в. въ данныхъ монастыряхъ, г. Никольскому пришлось для своей цѣли рыться въ архивахъ московскихъ и петербургскихъ: главномъ архивѣ министерства юстиціи, главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, синодальномъ, морского министерства и др. Изъ всѣхъ этихъ сокровищницъ онъ извлекъ „наиболѣе характерные документы", по большей части нигдѣ не напечатанные или не встрѣчающіеся въ мѣстныхъ архивахъ (напримѣръ, консисторскомъ), и напечаталъ въ разсматриваемомъ нами выпускѣ подъ заглавіемъ: „Разрозненные документы, хранящіеся въ центральныхъ архивахъ" (всего 52 документа, больше всего челобитенъ). Въ дополненіе къ нимъ онъ помѣстилъ, въ видѣ третьяго отдѣла „Матеріаловъ",—„Мѣстные архивы. Обзоръ документовъ, хранящихся въ архивѣ Воронежской духовной консисторіи". Обзору предшествуетъ весьма любопытная общая характеристика положенія архивнаго дѣла въ Воронежской епархіи, въ заключеніи которой авторъ говоритъ слѣдующее: „Общій обзоръ архивнаго дѣла въ епархіи приводитъ къ мысли, что дѣло это въ настоящее время не поощряетъ и не облегчаетъ, а весьма сильно затрудняетъ изслѣдованіе мѣстной исторіи. За неимѣніемъ подробныхъ описей и указателей, систематическое всестороннее изученіе этой исторіи даже цѣлымъ учрежденіемъ, каковымъ является комитетъ, еще невозможно. Въ частности это состояніе архивнаго дѣла отняло у насъ возможность воспользоваться архивами духовныхъ правленій, духовныхъ училищъ и приходскихъ церквей... Поневолѣ пришлось ограничиться архивомъ консисторіи — отдѣломъ о монастыряхъ и архивами монастырскими" (стр. 71). Изъ документовъ приведены „отличающіеся наиболѣе цѣльнымъ характеромъ", преимущественно по исторіи закрытія, учрежденія или возстановленія монастырей.

Въ „Данныхъ о св. Митрофанѣ Воронежскомъ" наиболѣе любопытны вновь найденныя двѣ благословенныхъ грамоты св. Митрофана на построеніе соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ городѣ Коротоякѣ, 1688—1689 гг., и дѣло по челобитью св. Митрофана о томъ, что воеводы города Коротояка „вступаются во всякія духовныя дѣла" (1688 г.).

Наконецъ, въ предисловіи къ своимъ „Матеріаламъ для исторіи Воронежской епархіи" А. Правдинъ говоритъ, что исчитаемые имъ документы составляютъ вторую серію матеріаловъ, которые подъ такимъ же заглавіемъ помѣщались въ „Воронежскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ" (съ 1890 по 1896 г.).

Библиотека "Руниверс"

„Внѣшнее различіе между ними заключается", добавляетъ онъ, „въ томъ, что раньше извлекались мною краткія постановленія консисторіи и резолюціи архіерейскія изъ „Журналовъ" присутствія консисторіи, а теперь предлагается рядъ документовъ болѣе сложныхъ и по содержанію и по объему, взятыхъ изъ сборниковъ „Протоколовъ" консисторіи и „Предложеній" архіерейскихъ въ консисторію.

Второй отдѣлъ пятаго выпуска „Воронежской Старины" открывается изслѣдованіемъ А. М. Правдина—„Воронежская епархія въ первое десятилѣтіе XIX вѣка (по даннымъ архива Воронежской духовной консисторіи)",—которое онъ скромно называетъ „сводомъ данныхъ, извлеченныхъ изъ письменныхъ памятниковъ". Вслѣдъ за нимъ помѣщенъ составленный Н. М. Поликарповымъ біографическій очеркъ: „Левъ Юрловъ, пятый епископъ Воронежскій (1727—1730)". Послѣдними статьями напечатаны работы С. И. Введенскаго: во-первыхъ, довольно обстоятельный „церковно-историческій и географическій этюдъ"—„Червленый Яръ", подъ которымъ авторъ, вопреки мнѣнію Д. И. Иловайскаго, Л. Б. Вейнберга, Е. Л. Маркова и др., разумѣетъ „пограничную полосу Рязанскаго княжества по рѣкамъ Дону и Хопру", служившую яблокомъ раздора сарайскихъ епископовъ съ татарами и др.; во-вторыхъ, небольшой очеркъ „Хозяйственной дѣятельности Тешевскаго (Задонскаго) монастыря на Донской Украйнѣ въ XVII вѣкѣ и въ первые годы XVIII вѣка", и въ-третьихъ, замѣтка о „Пожарѣ Воронежскаго Благовѣщенскаго собора въ 1628 году".

Послѣ офиціальнаго отдѣла—„Отчетовъ" о засѣданіяхъ и годового, помѣщено въ „Приложеніи" довольно цѣнное „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Воронежской епархіи. I. Воронежскій уѣздъ. А. Церкви города Воронежа", А. М. Правдина. Сюда вошли описанія: 1) Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря (бывшаго Благовѣщенскаго собора), Н. И. Поликарпова; 2) Воронежскаго Троицкаго каѳедральнаго собора; 3) Успенской церкви (бывшаго Успенскаго монастыря); 4) Спасской церкви, свящ. Т. Попова; 5) Покровской церкви, Влад. Нечаева, и 6) Никольской церкви.

Безспорно, и это краткое указаніе на содержаніе разсмотрѣннаго нами пятаго выпуска „Воронежской Старины" свидѣтельствуетъ о весьма плодотворной дѣятельности членовъ Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета, для развитія которой можно только присоединить одно желаніе, чтобы члены комитета обратили вниманіе и на чисто археографическую работу, на описаніе и разборъ мѣстныхъ архивовъ.

Известия на Историческото дружество въ София. Книга I. 1905 година.

Еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1901 года въ Софіи образовалось „Историческо дружество", поставившее своей цѣлью обсужденіе вопросовъ по преподаванію исторіи, географіи и болгарской литературы, разработку вопросовъ, касающихся методологіи исторіи и изслѣдованій по болгарской и всеобщей исторіи.

Въ 1905 году „Дружество" обзавелось своимъ органомъ, первая книжка котораго теперь находится передъ нашими глазами. Содержаніе этой книжки слѣдующее: „Замѣтки о основаніи историческаго дружества" (3—8); „Рефераты, прочтенные и обсужденные въ засѣданіяхъ Историческаго дружества отъ основанія его до конца учебнаго 1904—1905 года" (9—17); за этой, такъ сказать, офиціальной частью книги слѣдуетъ болѣе интересная—неофиціальная.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь на первомъ мѣстѣ помѣщены „Документы по сербско-болгарскимъ отношеніямъ въ 1830—1836 гг.“, изданные Г. Бальсчевымъ (18—33); документы эти даютъ новое освѣщеніе лицамъ извѣстныхъ болгарскихъ общественныхъ дѣятелей эпохи возрожденія—Неофита Бозвели и Неофита Рыльскаго. Далѣе слѣдуютъ извлеченія изъ анонимной византійской хроники, сдѣланныя г. П. Чилевымъ (34—59), и интересные матеріалы по болгарской исторіи во времена турецкаго владычества, сообщенные Д. А. Ихчіевымъ (59—130),—извлеченія въ болгарскомъ переводѣ изъ хранящихся въ софійской народной библіотекѣ документовъ софійскаго правительственнаго турецкаго архива и содержащихъ въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія о прошломъ Болгаріи въ юридическомъ, экономическомъ, аграрномъ, церковномъ и др. отношеніяхъ. Особенно любопытенъ документъ, изданный султаномъ Мустафой въ 1614—1615 г. и озаглавленный въ болгарскомъ переводѣ „Султанска заповѣдь, издадена къмъ райта—войнигани за данъка джизие харачи“ (102—111), въ которомъ султанъ увѣщеваетъ чиновниковъ подъ страхомъ строжайшихъ наказаній не позволять себѣ по отношенію къ христіанамъ—плательщикамъ податей никакого насилія и грубостей, предписываетъ кадіямъ защищать интересы бѣдной раи и охранять ее отъ всякаго незаконнаго произвола, насилій и обирательства. Обращая вниманіе мѣстныхъ властей на то, что нѣкоторые христіанскіе поселяне вслѣдствіе тяжкихъ насилій, запугиваній и принужденій должны были оставлять свои дома и бѣжать въ чужіе края, султанъ рекомендуетъ дѣйствовать законно и справедливо по отношенію къ раѣ, чтобы привлечь ея расположеніе, не допускать обремененія новыми налогами христіанскаго населенія, и такъ обремененнаго различными незаконными налогами. Не менѣе любопытенъ и высочайшій фирманъ, выданный султаномъ Османомъ III Видинскому митрополиту Мелетію въ 1753 году (117—129), сообщающій свѣдѣнія о доходахъ и правахъ митрополитовъ въ Болгаріи этого времени. Послѣдняя статья принадлежитъ С. Табакову и озаглавлена: „Бѣлѣжки за караманлитѣ и тѣхната литература“ (131—196). Статья сообщаетъ интересныя данныя по вопросу о насильственной колонизаціи болгаръ въ Малой Азіи въ эпоху турецкаго владычества. Авторъ старается доказать, что современные караманлии—христіане, говорящіе по турецки, потомки переселенныхъ въ Малую Азію христіанъ Балканскаго полуострова и главнымъ образомъ болгаръ. Во второй главѣ своего изслѣдованія авторъ разсматриваетъ литературу караманліевъ, состоящую исключительно въ богослужебныхъ книгахъ, напечатанныхъ (или писанныхъ) на турецкомъ языкѣ, но греческимъ шрифтомъ и иногда изобилующихъ грецизмами.

Отъ души желаемъ успѣха новому историческому обществу въ его научныхъ изысканіяхъ!

Кёppen, F. T. Bibliotheca zoologica rossica. Band I. Allgemeiner Theil: Band I. С.-Пб. 1905. Цѣна 3 р. 75 коп., стр. 552.

Извѣстный библіографъ и натуралистъ Ѳ. Кеппенъ въ теченіе 30 лѣтъ подбиралъ матеріалъ для библіографіи животнаго царства въ Россіи. Появившаяся нынѣ первая часть перваго тома содержитъ въ себѣ обзоръ естественно-научной литературы и, въ частности, литературы по зоологіи, а также перечень сочиненій по географіи Россіи и отдѣльныхъ ея частей, занимающій $^{4}/_{5}$ всего тома. Обзоръ литературы доведенъ до 1885 года. Все сочиненіе расчитано на

Библиотека "Руниверс"

семь томовъ. Нужно пожелать составителю этой огромной библіографіи силъ и здоровья для доведенія труда до конца. Чтобы дать читателю понять, какія трудности пришлось преодолѣвать почтенному ученому, упомянемъ, что до 1885 года въ одной Россіи выходило около 500 журналовъ и газетъ. Каждую серію журнала Ѳ. П. Кеппену пришлось внимательно пересмотрѣть, выбрать все, касающееся зоологіи, и отмѣтить краткое содержаніе каждой изъ подлежащихъ внесенію въ списокъ статьи: такъ, напримѣръ, автору пришлось пересмотрѣть 600 книжекъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* и „Военно-Медицинскій Журналъ“ за 62 года. Если въ указанныхъ двухъ серіяхъ журналовъ Ѳ. П. Кеппенъ не нашелъ для себя большого матеріала, то можно себѣ представить, сколько труда доставили ему „Записки русскаго географическаго общества“, издаваемыя съ 1846 года. Всѣ библіографическія указанія, которыя авторъ находилъ въ справочныхъ книгахъ, провѣрены имъ по самымъ сочиненіямъ.

Работы библіографическаго характера цѣнятся обыкновенно не въ той мѣрѣ, въ какой онѣ того заслуживаютъ. Хорошо составленная библіографія—лучшій другъ ученаго—требуетъ громаднаго и кропотливаго труда и большихъ знаній. Будемъ надѣяться, что Ѳ. П. Кеппену, столь счастливо соединяющему оба условія, удастся довести свой трудъ до конца, и тогда русская наука можетъ гордиться библіографіей, равной которой нѣтъ и у нѣмцевъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе февраля—марта мѣсяцевъ:

— *Смирновъ, Д. А.* Магнитныя и астрономическія опредѣленія по Обь-Енисейской соединительной системѣ и по Сибирской желѣзной дорогѣ отъ Челябинска до Красноярска. С.-Пб. 1906. 103 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVII, № 7 и послѣдній).

— *Рыкачевъ, М.* Отчетъ по Николаевской главной физической обсерваторіи за 1904 годъ. С.-Пб. 1906. 143 стр. Цѣна 2 руб. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XIX, № 2).

— *Knipowitsch, N.* Ichthyologische Untersuchungen im Eismeer. I. Lycodes und Lycenchelys. Mit einer Tafel und einer Karte im Text. Спб. 1906. 130 стр. Цѣна 2 руб. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XIX, № 1).

— *Тархановъ, И. Р.*, кн., *Пель, А. В.*, *Пель, А. А.* и *Вахъ, И. Е.* Основы раціональной органотерапіи въ связи съ ученіемъ объ уросеміодіи. Томъ I. С.-Пб. 1906. 162 стр.

— Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Документы XVIII—XIX вв. бывшаго Архива Оружейной Палаты. Описалъ *Александръ Успенскій*. Изданіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. М. 1906. VIII+247+CLXIV стр.

— *Fröberg, Theodor.* Lermontow als Übersetzer deutscher Gedichte. Sonderabdruck aus dem Bericht der St. Katharinen-Schule über das Schuljahr 1904—1905. St. Petersburg 1905. 27 стр.

— *Тельбергъ, Г. Г.* Историческая записка объ учрежденіи и дѣятельности

Библиотека "Руниверс"

Казанскаго Юридическаго Общества за первыя двадцать пять лѣтъ его существованія (1879—1903). Казань 1906. 44 стр.

— *Кондаковъ, Н. П.* Изображенія русской княжеской семьи въ миніатюрахъ XI вѣка. Съ 6 таблицами и 18 рисунками въ текстѣ. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1906. 123 стр. Цѣна 2 руб.

— *Монинъ, Л. М.* Беременность и роды. Популярное изложеніе физіологіи и діэтетики беременныхъ, роженицъ, родильницъ и новорожденныхъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1905. 114 стр. Цѣна 90 коп.

— *Пятуховъ, К. В.* Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ въ послѣдній періодъ своего столѣтняго существованія (1865—1902). Историческій очеркъ. С.-Пб. 1906. III+211+VII стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— *Golitzin, B., Fürst und J. Wilip.* Spectroscopische Untersuchungen. Mit 2 phototypischen Tafeln und 5 Zeichnungen im Texte. С.-Пб. 1906. 112 стр. Цѣна 2 руб. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ XVII, № 6).

— *Халанскій, М. Г.* Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій. Харьковъ 1905. 26 стр. Цѣна 40 коп.

— Труды Вятской ученой архивной комиссіи 1905 года. Выпускъ четвертый. Вятка 1905. Стр. 125—142+194.—Выпускъ V—VI. Вятка 1906. Стр. 143—174+278+II+VIII.

— *Истринъ, В. М.* Изслѣдованія въ области древне-русской литературы. I—V. С.-Пб. 1906. 257 стр.

— *Radloff, W.* Einleitende Gedanken zur Darstellung der Morphologie der Türksprachen. С.-Пб. 1906. 35 стр. Цѣна 30 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ VII, № 7).

— Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства помѣстнаго приказа по Вологодскому уѣзду въ XVII вѣкѣ, собранные *В. И. Сторожевымъ*. Выпускъ первый. С.-Пб. 1906. XIII+463 стр. Цѣна 3 руб. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ IX, № 1).

— *Стоянъ, Ю. О.* Славяне древнѣйшій автохтонный народъ Европы Часть I. Одесса 1905. II+78 стр. Цѣна 1 руб.

— *Харузинъ, Николай.* Лекціи, читанныя въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Подъ ред. В. Харузиной. IV. Вѣрованія. *Вѣра Харузина.* Матеріалы для библіографіи этнографической литературы. С.-Пб. 1905. 530+295 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

— Известия на историческото дружество въ София. Книга I. 1905 година. София. 196 стр.

— Известия на семинара по славянска филология при университета въ София за 1904 и 1905 год. Печатано подъ редакцията на проф. Л. Милетичъ. София 1905. XVI+463 стр. Цѣна 4 лева.

— Разпись на лекциите за лѣтното полугодие 1905—1906 учебна година. София 1906. 16 стр.

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ОБЪ ЭСТЕТИЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

„Die Kunst soll ja nicht bloss einzelne Geister der Menschheit oder einzelne Kreise des Volkes beglücken, nein, sie soll die ganze Erde, auch die Hütte und Seele des ärmsten Mannes verklären. Die Wissenschaft ist bloss für einen kleinen Kreis Auserwählter bestimmt, die Kunst für die grosse Mehrzahl der Menschen; am wenigsten möchte ich den Mühseligen und Beladenen ihren Sonnenschein entzogen wissen".

Grülich, Kunsterziehung, Ergebnisse et cet. § 16 [1]).

„Равноцѣнность разныхъ типовъ средней школы" — „Выгоды и невыгоды такъ называемыхъ реформенныхъ школъ" — „Совмѣстное обученіе обоихъ половъ" — „Проблемы сексуальнаго просвѣщенія" — вотъ главные вопросы [2]), которыми занимался въ минувшее десятилѣтіе педагогическій міръ Западной Европы и отчасти Америки. Въ самое послѣднее время къ этому присоединился еще вопросъ объ

[1]) *Kunsterziehung.* Ergebnisse und Anregungen des Kunsterziehungstages in Dresden am 28 u. 29 September 1901. Voigtländers Verlag in Leipzig. 1902. Zweiter Abdruck.

[2]) Ср. мои статьи *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1903 г. августъ: „Реформа средней школы въ Пруссіи" и ноябрь: „Реформенныя школы въ Германіи" (то же на нѣм. языкѣ); Русская Школа 1904 г. № 9: „Совмѣстное обученіе", тамъ же 1905 г. №№ 10—11: „О половомъ просвѣщеніи".

Библиотека "Руниверс"

эстетическомъ образованіи нашей учащейся молодежи какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Имъ особенно усердно занимались въ Германіи, гдѣ эстетическимъ образованіемъ заинтересовались не только педагоги, но и ученые, и художники, и писатели. Результатомъ этого интереса явилась довольно обширная литература по вопросу и затѣмъ два съѣзда, происходившіе первый въ Дрезденѣ 28-го и 29-го сентября 1901 года, второй 9-го, 10-го, 11-го октября 1903 года въ Веймарѣ. Дрезденскій съѣздъ занимался выясненіемъ сущности художественнаго воспитанія и искусствомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, Веймарскій былъ главнымъ образомъ посвященъ выясненію роли роднаго языка и поэзіи въ эстетическомъ образованіи [1]). Рефераты, читанные на этихъ съѣздахъ, и вызванные ими дебаты вышли въ печати въ видѣ двухъ книжекъ и содержатъ богатый и крайне интересный матеріалъ. Никто, конечно, знакомый съ положеніемъ дѣла у насъ не удивится, что волны этого движенія не докатились до насъ. До эстетики ли было нашей многострадальной школѣ и опекающимъ ее дѣятелямъ!

Подъ эстетическимъ образованіемъ подразумѣваютъ способность эстетически чувствовать, т. е. эстетически наслаждаться природою и произведеніями искусства (Konrad Lange) [2]); это любовь къ прекрасному и способность видѣть въ природѣ и искусствѣ красоту и гармонію (Ar. Brock) [3]). Эстетическое образованіе прежде всего имѣетъ въ виду наслажденіе искусствомъ, воспріимчивость къ художественнымъ твореніямъ. При этомъ непосредственнымъ поводомъ къ эстетическому наслажденію является представленіе о чемъ-то въ дѣйствительности несуществующемъ, творческій актъ, посредствомъ котораго мы создаемъ себѣ представленія о формахъ, краскахъ, движеніяхъ, чувствахъ, не имѣющихся на лицо. Творческій актъ этотъ очень важенъ и необходимъ для насъ въ силу несовершенства нашего существованія. Дѣло въ томъ, что нивеллирующія условія нашей современной культуры, доходящее до мелочей раздѣленіе труда, стѣсненіе чувствъ и побужденій, вызываемое закономъ и обычаемъ, сдѣлали нашу жизнь необыкновенно односторонней и неполной. Есть много представленій и

---

[1]) *Kunsterziehung.* Ergebnisse und Anregungen des *zweiten* Kunsterziehungstages in Weimar am 9, 10, 11 Oktober 1903. Deutsche Sprache und Dichtung. Voigtländers Verlag in Leipzig.

[2]) *Ästhetische Bildung* bei Rein, Encyklopädisches Handbuch. 2-te Auf.

[3]) *Kunsterziehung* въ годовомъ отчетѣ училища при реформатскихъ церквахъ за $190^2/_3$ годъ.

Библиотека "Руниверс"

чувствъ, которыхъ обыкновенный культурный человѣкъ, особенно житель столицы, вообще не можетъ пережить при настоящихъ условіяхъ своего существованія. На помощь ему и приходитъ искусство, созданное человѣкомъ и являющееся средствомъ хоть въ игрѣ фантазіи пережить то, въ чемъ ему отказала природа и дѣйствительность. Для восполненія и усовершенствованія нашего духовнаго и физическаго существованія искусство является единственнымъ путемъ, по которому мы до нѣкоторой степени можемъ приблизиться къ гармоническому образованію всѣхъ нашихъ силъ, къ тому всестороннему развитію всего человѣка, котораго требуетъ гуманистическій идеалъ образованія [1]). Такимъ образомъ цѣль эстетическаго образованія искусственно увеличить объекты наслажденія, которые даетъ намъ жизнь, выработать въ насъ творческій актъ, позволяющій, какъ выше было сказано, вызывать въ насъ представленіе о чемъ-то въ дѣйствительности несуществующемъ и менѣе рѣзко ощущать несовершенство и неполноту нашего существованія вслѣдствіе стѣсняющей и разобщающей насъ культуры, углубить и облагородить наши чувства и образъ мыслей, образовать цѣльные характеры и цѣльныхъ людей. Такимъ образомъ, задача воспитать человѣка къ эстетическому образованію совпадаетъ съ задачею сдѣлать его полнымъ человѣкомъ. На эстетическое образованіе существуетъ два взгляда: аристократическій и демократическій. Согласно первому, искусство обращается лишь къ небольшому кружку избранниковъ, которые могутъ оказать ему дѣятельную поддержку и вліять и содѣйствовать дальнѣйшему его развитію, сторонники второго, демократическаго, взгляда полагаютъ, что истинное искусство, какъ самое благородное средство наслажденія, и въ силу своего педагогическаго значенія, должно обращаться ко всему народу и что всякій человѣкъ, бѣдный и богатый, имѣетъ право на искусство, на художественное наслажденіе, на эстетическое образованіе. Второй взглядъ ужъ потому единственно правильный, что, только когда всякій отдѣльный человѣкъ будетъ стараться развить въ себѣ способность художественнаго наслажденія, народная жизнь будетъ въ состояніи удержаться на должной высотѣ [2]).

Что же касается аристократическаго взгляда, то доля истины и

[1]) *Konrad Lange*, Das Wesen der künstlerischen Erziehung. Ravensburg 1902.

[2]) *Konrad Lange* l. c.: „wenn wir wieder in höherem Masse als bisher ein Kunstvolk geworden sind, können wir die Konkurrenz der anderen Nationen in allem, was sich auf den Schmuck des Lebens bezieht, aus dem Felde schlagen“. Ср. также *Münch*, Aus Welt u. Schule S. 75 (Die Gebildeten u. das Volk).

Библиотека "Руниверс"

въ немъ есть въ томъ отношеніи, что недостатокъ эстетическаго образованія въ богатыхъ классахъ общества можетъ оказаться весьма опаснымъ, такъ какъ классы эти въ экономическомъ отношеніи имѣютъ большое вліяніе на направленіе искусства вообще. „Богатый, поддерживающій ложное направленіе искусства, приноситъ больше вреда, чѣмъ бѣдный, который не въ состояніи имъ насладиться". Между тѣмъ уровень эстетическаго развитія не только нашего русскаго народа, но и болѣе культурныхъ народовъ крайне низокъ; это справедливо и по отношенію къ высшимъ слоямъ общества и особенно, поскольку рѣчь идетъ объ искусствѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. „Въ кругахъ, въ которыхъ считается безусловно необходимымъ имѣть представленіе о значеніи Гомера, Шекспира, Гете, совсѣмъ не считается необходимымъ имѣть хоть поверхностное представленіе о Праксителѣ, Микель-Анжело, Рафаэлѣ, Ліонардо и Рембрандтѣ. Этого и не требуютъ и не ожидаютъ, а потому и не считается нужнымъ скрывать своего незнанія въ исторіи искусства" (А. Брокъ, l. c.). Поэтому высшіе слои въ художественномъ отношеніи столько же нуждаются въ воспитаніи, какъ и низшіе. Конечно, искусство для нашей народной жизни можетъ имѣть только значеніе дополненія къ прочей культурѣ, для отдѣльнаго же лица будетъ играть роль временнаго перерыва въ серьезной работѣ, такъ какъ при художественномъ воспитаніи народа дѣло идетъ лишь о воспитаніи хорошихъ дилетантовъ. Такимъ образомъ, говоря о художественномъ воспитаніи, никто, разумѣется, не требуетъ искусства *вмѣсто* науки, а искусства *и* науки, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію Lichtwark'a на дрезденскомъ съѣздѣ, „художественное воспитаніе обозначаетъ собою лишь провинцію въ великомъ царствѣ общаго воспитанія нашего народа, для котораго мы должны найти и создать новыя основы".

Чтобы добиться какого-нибудь успѣха въ области эстетическаго образованія, значеніе его должна понять и развитію его содѣйствовать прежде всего семья. Роль семьи должна состоять въ томъ, чтобы она не упускала изъ виду эстетической точки зрѣнія во всѣхъ мелочахъ повседневной жизни ребенка, слѣдя за его произношеніемъ, за рѣчью вообще, движеніями, устраняя все неизящное, грубое, вульгарное и даже просто небрежное, но дѣйствуя съ тактомъ и безъ педантичности, являя собою во всемъ примѣръ и памятуя, что „вкусъ— это наша эстетическая совѣсть". Семьи, живущія въ провинціи или на дачахъ, гдѣ только возможно, должны всячески поощрять занятія дѣтей садоводствомъ вообще и въ частности уходомъ за цвѣтами.

Библиотека "Руниверс"

Польза такихъ занятій, помимо эстетической стороны дѣла, настолько велика вообще съ воспитательной точки зрѣнія, что родителямъ не грѣхъ было бы посерьезнѣе отнестись къ этому совѣту [1]).

Затѣмъ семья можетъ много сдѣлать въ области музыкальнаго развитія дѣтей, можетъ въ эстетическихъ видахъ поощрять дѣтскія театральныя представленія.

Особенно же важную роль въ эстетическомъ развитіи могутъ сыграть: *удовлетворительная обстановка, окружающая ребенка дома, правильно направленный выборъ книгъ и правильное пониманіе и отношеніе къ дѣтскимъ играмъ.*

Эстетическое воспитаніе начинается съ дѣтской [2]), но въ первой своей стадіи носитъ чисто подготовительный характеръ. Во всемъ, чѣмъ мы окружаемъ ребенка, отъ куклы и до красивой книжки, во всемъ съ тактомъ и вкусомъ должны соблюдаться и эстетическіе принципы. Вовсе нѣтъ нужды украшать дѣтскую особенно дорого въ художественномъ отношеніи; раціональная обстановка къ тому же не должна быть привилегіей только богатыхъ, а сдѣлаться доступною и бѣднымъ: больше того, даже не требуется отдѣльной комнаты, нужно лишь свѣтлое, уютное помѣщеніе, гдѣ ребенокъ свободно могъ бы двигаться, не подвергаясь постояннымъ окрикамъ, но гдѣ бы онъ не былъ также окруженъ некрасивымъ, поддѣльнымъ, извращающимъ вкусъ. Въ высшей степени важны для эстетическаго развитія всевозможныя подражательныя игры дѣтей: онѣ являются непосредственною ступенью къ искусству. „Всѣ эти игры, которыя видоизмѣняются и разнообразятся самымъ различнымъ образомъ посредствомъ игрушекъ, потому такъ важны, что въ нихъ упражняется способность, дѣлающая возможными глубочайшія вліянія искусства, эстетическія иллюзіи“. Для ребенка игра является такимъ же восполненіемъ его несовершеннаго и неполнаго существованія, какъ для взрослаго—искусство. Благодаря играмъ, ребенокъ получаетъ цѣлый рядъ представленій и переживаетъ массу чувствъ, недоступныхъ ему вовсе при обычныхъ обстоятельствахъ или недоступныхъ ему въ такомъ объемѣ и силѣ, въ какой это было бы желательно для полнаго развитія человѣка. Такимъ образомъ ребенокъ, играя, пріобрѣтаетъ полное знаніе природы и жизни, необходимое для всякаго художественнаго наслажденія,

[1]) Энциклопедія семейнаго воспитанія и обученія. Выпускъ XI. *В. В. Поворинская.* Дѣтскій садъ и огородъ. С.-Пб. 1899.

[2]) Энцикл. сем. восп. и обуч. Выпускъ XIV. Д-ръ *М. Л. Вамъ-Путеренъ.* Нормальная дѣтская для дѣтей до 3 лѣтъ. С.-Пб. 1899 (точка зрѣнія гигіениста).

Библиотека "Руниверс"

съ другой стороны способность предаваться иллюзіи, сознательному самообману, являющемуся основою всякаго эстетическаго наслажденія. Что касается въ частности игрушекъ [1]), то игрушки, слишкомъ точно передающія предметъ, правда, меньше даютъ мѣста фантазіи, иллюзіи, и всѣ предостерегаютъ единодушно противъ дорогихъ, реалистически исполненныхъ игрушекъ, но въ извѣстномъ возрастѣ ребенокъ самъ уже требуетъ точности исполненія, а вмѣсто иллюзіи является упражненіе въ комбинированіи. Вреденъ же безусловно излишекъ игрушекъ.

Уже въ дѣтской должно начаться воспитаніе зрѣнія посредствомъ созерцанія правильно выбранныхъ картинъ, цвѣтныхъ и безъ красокъ, развитія пониманія красокъ, знакомства съ природою. Послѣднее особенно важно, такъ какъ „первый шагъ къ художественному воспитанію есть воспитаніе къ созерцанію и полному пониманію природы....

Каждое художественное наслажденіе предполагаетъ извѣстное знаніе природы и человѣческихъ чувствъ...., наличность извѣстныхъ представленій, извѣстнаго содержанія, которое должно имѣться до наслажденія.

Создать это содержаніе и является первѣйшею обязанностью эстетическаго воспитанія.... Средствомъ къ этому служитъ сообразное съ природою, бодрое и наивное введеніе въ жизнь и природу".—

Матеріалъ по этому вопросу имѣется у Ланге въ энциклопедіи Рейна („Ästhetische Bildung"), и о томъ же докладывалъ на дрезденскомъ съѣздѣ гамбургскій преподаватель Ross (Kunsterziehung et cet. S. 66—75 „Das Kinderzimmer"). Послѣдній справедливо указалъ также на то, что *распространеніе эстетическаго образованія въ широкихъ слояхъ общества неразрывно связано съ измѣненіемъ соціальныхъ условій, въ которыхъ находится теперь народъ.*

На томъ же съѣздѣ бременскій директоръ Паули реферировалъ о дѣтской книжкѣ съ картинками (Kunsterziehung et cet. S. 130—140), „Das Bilderbuch". Свои требованія, предъявляемыя къ подобнымъ книгамъ, онъ сводилъ къ *занимательному содержанію, наглядности и простотѣ содержанія.*

Дѣтская книжка, если она хочетъ вліять въ художественномъ на-

---

[1]) Энцикл. сем. восп. и обуч. Выпускъ IV. *П. Ѳ. Каптеревъ.* О дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ. С.-Пб. 1898 и Выпускъ XIII. *П. А. Литвинскій.* Игрушки, ихъ назначеніе и выборъ. С.-Пб. 1899.

Библиотека "Руниверс"

правленіи, должна быть создана *настоящимъ* художникомъ и притомъ такимъ, который любитъ дѣтей и понимаетъ ихъ духовный міръ. Что касается содержанія, то въ первые годы ребенку доставляетъ удовольствіе узнавать на картинкѣ знакомые предметы, впослѣдствіи же требуетъ удовлетворенія и фантазія; наконецъ, разсматривая картинки, дитя хочетъ веселиться и вовсе не чуждо юмора.

Сначала, когда ребенокъ живетъ больше чувствомъ, его привлекаетъ больше книжка съ раскрашенными картинками, затѣмъ, когда разсудочная жизнь начинаетъ преобладать, эта книжка вытѣсняется иллюстрированною книжкою безъ красокъ. Наконецъ, всякая безъ исключенія книга, употребляемая дома и въ школѣ, печатью, форматомъ и переплетомъ должна удовлетворять эстетическимъ требованіямъ. Интересно указаніе Паули на связь между развитіемъ семейной жизни и хорошей дѣтской книгою. Итальянцы и испанцы, въ быту которыхъ семейная жизнь не играетъ центральной роли, не создали ни одной художественно-цѣнной книжки съ картинами, французы уже могутъ кое что выставить, а лучшія книжки до недавняго прошлаго были у нѣмцевъ; въ послѣднее время всѣхъ превзошли англичане.

Переходя теперь къ роли, которую въ эстетическомъ образованіи должна играть школа, приходится, конечно, сейчасъ же оговориться, что многое изъ сказаннаго выше по отношенію къ семьѣ въ одинаковой степени примѣнимо и къ школѣ и въ особенности тамъ, гдѣ школа эта пытается замѣнить дѣтямъ и семью (закрытыя учебныя заведенія).

Во-вторыхъ, ведя рѣчь о тѣхъ обязанностяхъ, которыя возлагаютъ на школу запросы эстетическаго образованія, мы имѣемъ въ виду школу на всѣхъ ея ступеняхъ, начиная съ народной, затѣмъ среднюю и кончая высшей.

„Вся школа всѣмъ своимъ устройствомъ и видомъ должна производить эстетическое дѣйствіе (А. Брокъ, l. c.), она должна быть пріятнымъ пріютомъ, доставляющимъ внутри и извнѣ взорамъ пріятное зрѣлище (Leisching [1]). Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, прежде всего надо умѣло выбрать мѣсто для школьнаго зданія, назначивъ для этого просторную площадь, а не узкую улицу; школа должна обладать обильнымъ свѣтомъ и во внѣшнемъ видѣ своемъ не имѣть ничего казарменнаго. Внѣшняя сторона зданія должна быть снаб-

[1]) *Julius Leisching*, Kunsterziehung und Schule. Teubner in Leipzig 1902.

Библиотека "Руниверс"

жена украшеніями, исполненными художниками и заимствованными изъ области преданій, сказокъ, религіи. Самое зданіе должно быть выкрашено въ привѣтливые цвѣта, а не отталкивать своимъ казарменнымъ краснымъ или монотоннымъ сѣрымъ цвѣтомъ. Внутри зданія должны царить *разумная простота* и *естественная честность*, по справедливому выраженію докладчика дрезденскаго съѣзда (l. c. S. 76—86 Prof. Fischer, Das Schulgebäude). Эта простота и честность въ высшей степени важны и съ чисто воспитательной точки зрѣнія: „если дѣти никогда не увидятъ поддѣлки матеріала, когда при нихъ никогда не будутъ хвалить что-нибудь лишь за то, что оно имѣетъ видъ богатаго, а только когда произведеніе честно по своему назначенію и обработкѣ матеріала, тогда можно надѣяться, что мало по малу исчезнетъ несчастная погоня за чисто-внѣшней важностью, какъ разъ препятствующая эстетическому образованію“ (ibidem).

Болѣе другихъ помѣщеній могутъ быть украшены: входъ, лѣстница и актовый залъ, гдѣ особенно умѣстны произведенія искусства.

Большого вниманія заслуживаетъ школьный дворъ—мѣсто для ученическихъ игръ, гдѣ желательны деревья и фонтаны, скамейки и бесѣдки, произведенія искусствъ. Нельзя не позавидовать тѣмъ училищамъ, которымъ и въ городѣ удалось обзавестись собственнымъ садомъ. Что же касается закрытыхъ учебныхъ заведеній, то ихъ вообще слѣдовало бы перенести за черту города, на лоно природы.

Читалъ эти строки, читатель, качая головою, скажетъ: а деньги, деньги!

На это мы отвѣтимъ словами вышеупомянутаго проф. Фишера, вызвавшими бурное одобреніе съѣзда: „ахъ, какъ часто намъ доказывать, неопровержимо доказывать, что искусство,—если оно будетъ такимъ, какимъ быть должно, ничего не имѣетъ общаго съ роскошью. Публика изящное всегда отожествляетъ съ дорогимъ, и, наоборотъ, не цѣнитъ того, что дешево стоитъ... Когда естественность и простота мышленія одержатъ разъ верхъ надъ нашими шаблонными взглядами, тогда мы будемъ имѣть гордое и уютное школьное зданіе, *изъ котораго ребенокъ потребность къ красотѣ принесетъ въ свою семью, а когда малый станетъ народнымъ представителемъ, то и въ общественную свою дѣятельность*“.

Тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что это все-таки, по большей части, вопросы будущаго, такъ какъ существующія уже школы не могутъ воспользоваться нашими совѣтами о постройкѣ зданія, выборѣ мѣста и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Гораздо важнѣе въ настоящее время для эстетическаго воспитанія вопросъ объ украшеніи классныхъ помѣщеній уже существующихъ школъ. Уже въ XVII столѣтіи Амосъ Коменскій въ своей Великой Дидактикѣ требовалъ, чтобы школа имѣла болѣе привѣтливый и пріятный видъ внутри.

Но несмотря на то, что требованіе это послѣ него повторялось нѣсколько разъ и другими лицами, до самаго послѣдняго времени школьныя стѣны попрежнему сохраняли свой обычный однообразно-казенный видъ. Только въ XIX столѣтіи вопросъ этотъ снова всплылъ на поверхность [1]); въ Англіи въ 1883 году, подъ вліяніемъ Джона Рескина, образовалось общество для снабженія начальныхъ школъ дешевыми снимками съ картинъ. Въ продолженіе десяти лѣтъ общество это распредѣлило по школамъ 25 тысячъ снимковъ. За Англіей послѣдовали ея колоніи и Сѣверная Америка, гдѣ однако предпочитаютъ скульптуру. Въ Бостонѣ стѣны классовъ разрисованы и украшены художниками. Въ Бельгіи классы украшаются стѣнною живописью молодыхъ художниковъ. Во Франціи то же движеніе началось съ 1880 года, когда этимъ вопросомъ занималась комиссія подъ предсѣдательствомъ Жюля Ферри. Въ Швейцаріи и Швеціи образовались союзы для украшенія школьныхъ помѣщеній.

Но особенно энергично подвинулось дѣло въ Германіи, гдѣ во главѣ этого движенія сталъ союзъ гамбургскихъ учителей, раздѣлившійся на группу, работающую надъ разсмотрѣніемъ произведеній, предназначенныхъ для дѣтей, группу, стремящуюся къ измѣненію положенія рисованія въ школѣ, и группу, разрабатывающую вопросъ объ украшеніи стѣнъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. У насъ въ Россіи я знаю только реформатское училище, гдѣ въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, благодаря живому интересу его руководителя Ар. А. Брока, начали дѣлать раціональные опыты съ украшеніемъ стѣнъ въ классѣ картинами [2]). При выборѣ картинъ Ар. А. Брокъ выставляетъ l. c. слѣдующія требованія: 1) чтобы форматъ картинъ былъ возможно больше (100×70 или 75×55); 2) чтобы репродукціи были цвѣтныя; 3) чтобы содержаніе соотвѣтствовало возрасту и развитію, но отнюдь не носило

---

[1]) *Spanier*, Künstlerischer Bilderschmuck für Schulen. Dritte Auflage, Leipzig 1902. *Brock*, Kunsterziehung. Erlebnisse et cet. Der Wandschmuck von Dr v. Seidlitz S. 98 — 129. Ср. также *Münch*, Zukunftspädagogik. Berlin 1904. S. 225 — 238: Die Stellung der Kunst im künftigen Erziehungsplan (есть рус. пер.).

[2]) Тамъ же для желающихъ ученики д-ръ Вальдауеръ читалъ лекціи по исторіи искусства.

Библиотека "Руниверс"

поучительнаго характера; 4) чтобы на низшей ступени содержаніе было родное и современное; 5) чтобы при выборѣ религіознаго содержанія соблюдалась величайшая осторожность, такъ какъ налишекъ въ этой области вредитъ; 6) чтобы портреты изображали выдающихся въ умственномъ отношеніи людей и исполнены были геніальными художниками доступнымъ молодежи образомъ; 7) желательны и историческія картины, а 8) на низшей ступени изображенія животныхъ, сцены изъ дѣтской жизни, изъ сказокъ; на средней ступени—миѳологическія картины.

При этомъ важно мѣнять картины и статуи нѣсколько разъ въ году въ классахъ, наоборотъ отнюдь не рекомендуется нагромождать произведенія искусствъ, такъ какъ этимъ дѣйствіе ослабляется, вниманіе развлекается и, можетъ быть, даже ученики дѣлаются разсѣянными [1]).

Чтобы быть въ состояніи доставить ученикамъ достаточно разнообразія, школамъ—и въ особенности это важно для народныхъ училищъ—необходимо составить союзъ и обмѣниваться между собою картинами. Разрисовывать же стѣны въ школахъ имѣетъ смыслъ развѣ только въ помѣщеніяхъ, рѣдко посѣщаемыхъ учениками, какъ, напримѣръ, въ спеціальныхъ актовыхъ залахъ.

Въ вопросѣ, какъ использовать въ воспитательномъ отношеніи художественныя произведенія, помѣщенныя въ школѣ, мнѣнія сильно расходятся, какъ это выяснилось между прочимъ и на дрезденскомъ съѣздѣ (см. Kunsterziehung et cet. Стр. 183—199. Prof. Lichtwark, Die Anleitung zum Genuss der Kunstwerke). Нѣкоторые предостерегаютъ (A. Brock) противъ привлеченія картинъ въ самое преподаваніе, боясь, что это вызоветъ въ ученикахъ охлажденіе къ произведеніямъ искусства, другіе, наоборотъ, находятъ, что „картина лучше всего дѣйствуетъ тамъ, гдѣ она органически входитъ въ учебный планъ“ (H. Landmann) [2]). Исходною точкою наставленія къ наслажденію произведеніями искусства не является обученіе исторіи искусствъ, но обученіе созерцанію произведеній искусства. Цѣлью является не расширеніе знанія, но пробужденіе и укрѣпленіе наблюдательности, какъ основы образованія вкуса (Lichtwark), задачею служитъ не критика

[1]) *L. v. Sybel*: „Über die Pflege des Kunstsinns im Gymnasialunterricht“. Hum. Gym. Heft. IV и V 1904 г.

[2]) Aus dem pädagogischen Universitäts Seminar zu Jena. 10 Heft, Bericht über die Tätigkeit des Seminars.

Библиотека "Руниверс"

стиля и исторія искусствъ, а пробужденіе и поддержаніе художественнаго вкуса (v. Sybel). При этомъ художники склонны требовать, чтобы о картинахъ вообще ничего не говорилось въ поясненіе ученикамъ [1]), педагоги же справедливо возстаютъ противъ этого преувеличеннаго требованія, но сами расходятся относительно способовъ объясненія картинъ. Такъ А. А. Брокъ находитъ, что, правда, даже если не объяснять картины ребенку, она окажетъ на него извѣстное дѣйствіе, но не всѣ силы, заключающіяся въ картинѣ, будутъ использованы безъ пояснительнаго слова [2]). Особенно на низшей ступени требуется основательное объясненіе нѣкоторыхъ картинъ. „Надо выбрать прежде всего оригиналъ или хорошую цвѣтную репродукцію картины, представляющей происшествіе, и объяснять живо сократовскимъ методомъ съ привлеченіемъ всей толпы учениковъ прежде всего фактическое въ положеніи, одеждѣ, жестахъ и выраженіи лица изображенныхъ лицъ, а также всѣ предметы, затѣмъ взаимное отношеніе лицъ. Потомъ надо установить временное и мѣстное отношеніе событія.

На слѣдующей ступени слѣдуетъ коснуться и освѣщенія и красокъ. Съ болѣе зрѣлыми учениками можно въ скромныхъ границахъ коснуться и историческаго разсмотрѣнія, при благопріятныхъ условіяхъ можно поговорить и о техникѣ картины и репродукціи. Вовсе не надо объяснять всѣхъ картинъ, достаточно нѣсколькихъ образцовъ. Если глазъ изощрится и интересъ возбужденъ, то посредникъ отступаетъ на задній планъ и ребенокъ имѣетъ дѣло только съ картиною".

При объясненіяхъ нуженъ большой тактъ, такъ какъ утомляющее разглагольствованіе убиваетъ интересъ, и худое объясненіе гораздо опаснѣе и вреднѣе отсутствія всякаго объясненія (Lichtwark, Landmann, Brock, l. c.). На нѣмецкомъ языкѣ имѣются опыты объясненія уче-

---

[1]) Ср. также *Эллен-Кей*. Вѣкъ ребенка, пер. подъ ред. Айхенвальда, М. 1905 г. стр. 198: „внушить ребенку любовь къ искусству можно не иначе, какъ окружая его произведеніями искусства и давая ему возможность спокойно и свободно воспринимать художественныя впечатлѣнія. Пусть чувство прекраснаго зрѣетъ въ дѣтской душѣ; всякое постороннее вмѣшательство, въ видѣ правильныхъ уроковъ или навязчивыхъ готовыхъ сужденій способно лишь замутить этотъ живой источникъ... Здѣсь, какъ и всядѣ, наталкивать ребенка на извѣстный выводъ—это значитъ омрачать ему радость собственнаго открытія; навязывать ему свои взгляды—это значитъ лишать его собственнаго зрѣнія"....

[2]) Также *Münch*, Aus Welt u. Schule S. 17: Dass man das Kunstwerk nur ganz unmittelbar und unbefangen auf sich wirken lassen soll, diese oft wiederkehrende Norm leistet so viel wie gar nichts.

Библиотека "Руниверс"

никамъ картинъ — работы Käte Kautzsch [1]) и проф. Lichtwark [2]). А. А. Брокъ восхищается катехетическими объясненіями Лихтварка, противъ которыхъ возстаютъ Рейнъ [3]) и его школа. Послѣдніе устанавливаютъ слѣдующую схему объясненій:

a) Разсмотрѣніе по содержанію.

1. Картина говоритъ ребенку, и ребенокъ связно передаетъ свое первое впечатлѣніе.

2. Если надо, то къ этому дѣлается дополненіе учителемъ.

b) Художественное разсмотрѣніе [4]).

1. Ребенокъ опять говоритъ первымъ. Онъ долженъ высказаться приблизительно по вопросу: какъ художникъ достигъ того, что мы находимъ картину красивою, радуемся ей?

2. Учитель водитъ къ углубляющему разсмотрѣнію. Здѣсь его помощь понадобится въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

На низшей ступени исключается всякая критика произведенія искусствъ.

Вопросы должны видоизмѣняться, быть приспособленными къ возрасту и картинѣ. На высшихъ ступеняхъ можетъ допускаться критика, особенно гдѣ дѣло идетъ о сравненіи различныхъ изображеній одного и того же предмета.

Конечно для того, чтобы провести въ жизнь идею эстетическаго образованія, надо имѣть образованныхъ и знающихъ учителей для низшей и средней школы. Для этого тѣхъ и другихъ надо прежде всего поставить въ соотвѣтствующую обстановку, а затѣмъ познакомить съ произведеніями искусствъ и съ исторіею искусствъ.

Въ учительскихъ семинаріяхъ и въ университетахъ надо имѣть собранія произведеній искусствъ и дать возможность учащимся обучаться рисованію. То же самое относится и къ нашимъ обоимъ историко-филологическимъ институтамъ.

Въ большихъ городахъ, въ особенности въ университетскихъ и столичныхъ, должны быть организованы чтенія по исторіи искусствъ,

---

[1]) Versuche in der Betrachtung farbiger Wandbilder mit Kindern. Leipzig, Teubner.

[2]) *Alfred Lichtwark*, Übungen in der Betrachtung von Kunstwerken. 4-te Auflage. Berlin 1902.

[3]) *Rein*, Bildende Kunst und Schule. Dresden 1902.

[4]) *Dr. Kautzsch*, Künstlerischer Bilderschmuck für Schulen. — Zeitschr. f. lateinl. höh. Schulen, 13 Jahrg. Heft. 5.

Библиотека "Руниверс"

объясненія произведеній искусствъ въ музеяхъ и картинныхъ галереяхъ для учителей настоящихъ и будущихъ.

Въ Петербургѣ этимъ отлично могло бы заняться общество классической филологіи и педагогики, насчитывающее въ своей средѣ столько выдающихся научныхъ силъ. Для той же цѣли слѣдовало бы устраивать лѣтніе курсы для учителей и лѣтнія экскурсіи для учащихся и учащихъ [1]). И тутъ ученыя наши общества могли бы оказать неоцѣненныя услуги дѣлу образованія, если нужно, соединившись вмѣстѣ. Здѣсь мы опять должны указать на отчетъ дрезденскаго съѣзда, гдѣ читатель найдетъ по этому вопросу два реферата: стр. 200—212 K. Muthesius, Die Ausbildung der Lehrer in den Seminaren и стр. 213—218 Prof. Lange, Die Vorbildung der Lehrer auf den Universitäten.

Что касается самого преподаванія, то оно, какъ цѣлое, путемъ концентраціи, выбора матеріала и т. п., можетъ быть организовано по художественнымъ принципамъ [2]), но кромѣ того каждый отдѣльный преподаватель при прохожденіи своего предмета не долженъ упускать изъ виду и эстетической стороны преподаваемаго. Тутъ прежде всего важную роль должно сыграть преподаваніе роднаго языка. Родному языку и поэзіи и былъ посвященъ *веймарскій* съѣздъ 1903 года. Здѣсь прежде всего было указано, что, несмотря на то, что поэзія занимаетъ столь видное мѣсто въ школѣ и по поводу разныхъ поэтическихъ твореній существуетъ цѣлая литература всевозможныхъ пособій, среди публики очень мало истинныхъ цѣнителей и любителей поэтическихъ произведеній. Причину этому можно видѣть между прочимъ въ томъ, что дѣтей слишкомъ рано шпигуютъ поэзіей, что поэзіи этой имъ преподносятъ слишкомъ много, и, главнымъ образомъ, въ томъ, что преподаваніе поэтическихъ произведеній поставлено совершенно неправильно. Послѣднее грѣшитъ больше всего тѣмъ, что разрушаетъ фантазію ребенка, слишкомъ выдвигая на счетъ чувствъ разсудокъ и слишкомъ заботясь о томъ, чтобы ученикъ *понялъ*, *узналъ*, а не *пережилъ*, *перечувствовалъ* извѣстное произведеніе. Это ясно видно и въ практикующемся въ школѣ, чисто разсудочномъ чтеніи учениками стихотвореній. Кромѣ того всякая поэзія

---

[1]) Ср. *Paul Blauert*, Die Harzreise im Dienste des ästhetischen Interesses. Aus d. päd. Univ. Sem. zu Jena. 10 Heft. S. 62—122.

[2]) *Wilhelm Kicker*, Gedanken über eine Künstlerische Auffassung des Unterrichts. Aus d. päd. Univ. Sem. zu Jena. 10 Heft. S. 91—122.

Библиотека "Руниверс"

изгоняется еще и такъ наз. „основательными“ преподавателями, которые считаютъ священнымъ своимъ долгомъ раздѣлить каждое стихотворное произведеніе на части, разъяснить въ немъ каждое слово, использовать всякую подходящую мысль для сочиненія. Недаромъ проф. Waetzoldt цѣлью съѣзда въ Веймарѣ назвалъ желаніе „спасти поэзію изъ цѣпкихъ рукъ педантовъ“. (См. Отчетъ съѣзда стр. 33—63. Otto Ernst: Lesen, Vorlesen und mündliche Wiedergabe des Kunstwerkes) [1]). Грѣшитъ преподаваніе, и часто тяжко, и при выборѣ поэтическихъ произведеній, сплошь и рядомъ руководствуясь филологическими, нравственными и патріотическими тенденціями, но забывая о достоинствахъ произведенія, какъ художественнаго цѣлаго. Это разъ, а во-вторыхъ, выбирая изъ поэтическихъ произведеній матеріалъ для школы, педагоги слишкомъ мало заботятся объ интересахъ и запросахъ учащихся на извѣстной ступени развитія. Результатомъ является скука при чтеніи выбранныхъ, можетъ быть и образцовыхъ, но часто недоступныхъ данному возрасту произведеній. Прибавьте къ этому избытокъ формализма, приверженность къ схемѣ, къ шаблону, неподвижность метода, страсть къ нагроможденію реалій, и картина внѣдренія поэзіи въ учащихся будетъ довольно полна.

Затѣмъ, говоря о преподаваніи роднаго языка въ эстетическихъ интересахъ, приходится особенно рѣзко подчеркнуть совершенное наше неумѣнье свободно и связно говорить. Этимъ неумѣньемъ страдаютъ люди самыхъ разнообразныхъ положеній и профессій, и человѣкъ, владѣющій мало-мальски рѣчью, является не правиломъ, а рѣдкимъ исключеніемъ. Конечно, и условія нашей русской жизни были особенно неблагопріятны и не очень баловали насъ возможностью свободно говорить. Теперь, когда мы на зарѣ новаго времени, школа больше чѣмъ когда-либо должна обратить вниманіе на отмѣченный дефектъ [2]). „Она должна научить учениковъ ясно продуманное самостоятельно облекать въ соотвѣтствующую форму, для собственныхъ мыслей быстро и увѣренно находить нужное выраженіе, понятно

---

[1]) Cuf. ibidem *Dr. Hart*, Das dichterische Kunstwerk in der Schule S. 126. „Die Dichtung ist zumeist nichts als Demonstrationsobjekt, sie wird wie ein Versuchskaninchen aufs Holz gespannt und gereckt und gestreckt und viviseziert. Wie aber soll das Tote lebendiges zeugen; wie soll die Demonstration innere Versenkung, Inbrunst, Liebe erwecken!“

[2]) Ср. *Münch*, Aus Welt u. Schule S. 101—115 (Beredsamkeit u. Schule); тоже въ Reins Encyklop. Hand. 2-te Auf. и проф. Б. Варнеке, Выразительное чтеніе въ средней школѣ. Рус. Школа 1904 № 4. Стр. 132 -141.

Библиотека "Руниверс"

и связно высказывать и сообщать то, что знаешь и понимаешь, думаешь и чувствуешь". Между тѣмъ теперь очень часто ребенокъ даже утрачиваетъ въ школѣ свою живую манеру выразительно и съ чувствомъ говорить. На всѣхъ безъ исключенія урокахъ должно быть больше обращено вниманія на устную рѣчь; преподаваніе не должно вестись исключительно путемъ вопросовъ, катехетическимъ методомъ; повторенія тоже должны допускать больше простора для варіированія. Конечно, чтобы ученикъ могъ хорошо говорить, онъ прежде всего долженъ имѣть мысли, содержаніе; всякое пустое фразерство и напыщенная, искусственная витіеватость должны преслѣдоваться. Поэтому литературныя бесѣды и диспуты могутъ несомнѣнно принести въ средней школѣ большую пользу, если только они будутъ самостоятельною работою учащихся, а не произведеніемъ самихъ учителей. Но чтобы ученикъ умѣлъ съ чувствомъ продекламировать стихотвореніе, чтобы онъ могъ съ соотвѣтствующею мимикою и жестами связно и свободно высказывать свои мысли, въ учительскихъ семинаріяхъ, въ историко-филологическихъ институтахъ и университетахъ надо ввести для будущихъ учителей уроки декламаціи.

Чтобы покончить съ преподаваніемъ роднаго языка, остается сказать только, что и письменныя работы (сочиненія) могутъ послужить дѣлу эстетическаго образованія, если только темы не будутъ превышать способностей ученика, будутъ ему давать возможность ясно и искренне говорить о томъ, что его интересуетъ; если ученику будетъ почаще предоставляться возможность самому выбирать себѣ тему; если, при выборѣ темы учителемъ, больше, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, будетъ приниматься во вниманіе индивидуальность пишущаго ученика; если ученику въ сочиненіи не будутъ навязывать неподходящей ему роли учителя, философа, политика, моралиста или критика.

Въ средней школѣ, кромѣ роднаго языка, важную роль въ эстетическомъ образованіи могутъ сыграть и иностранные языки, какъ новые, такъ и древніе [1]). При преподаваніи послѣднихъ, дѣйствительно, больше стали обращать вниманія на эстетическую сторону произведеній и мы имѣемъ цѣлый рядъ прекрасныхъ пособій въ этомъ направленіи къ Горацію, къ Одиссеѣ и Иліадѣ, Софоклу и др., но ознакомленіе съ условіями воспитанія въ античномъ мірѣ и теперь

[1]) *A. Huther*, Die ästhetische Bildungsaufgabe des klassischen Unterrichts. Lehrproben u. Lehrgänge 1904. Heft 1. S. 19—45.

Библиотека "Руниверс"

могло бы насъ научить многому въ области эстетическаго образованія [1]).

Нѣтъ нужды говорить о значеніи исторіи, географіи, естествознанія и т. д. для эстетическаго образованія: роль ихъ ясна изъ всего вышесказаннаго о родномъ языкѣ. Мы укажемъ еще на то, что для достиженія существенныхъ успѣховъ въ намѣченномъ направленіи совершенно иначе въ низшей и средней школѣ надо поставить рисованіе. На него еще до сихъ поръ склонны смотрѣть исключительно какъ на средство пріученія къ порядку, чистотѣ, извѣстной механической выдержкѣ, а не понимаютъ его значенія въ развитіи способности воспріятія и выраженія воспринятаго. Затѣмъ въ школахъ иначе должна быть поставлена музыка [2]): теперь музыкальное образованіе всецѣло предоставлено частнымъ урокамъ, но это слишкомъ нарушаетъ интересы бѣдныхъ классовъ.

Совершенно измѣниться должна и постановка гимнастики: нынѣшнюю безсмысленную гимнастику должна замѣнить полезная и изящная работа на машинахъ и свободныя дѣтскія игры. Въ высшей степени важно, чтобы учебныя заведенія ввели *для желающихъ* обученіе ручному труду.

Что благоустроенная школа для своей воспитательной работы должна имѣть возможно хорошо обставленную библіотеку, не стѣсняемую разными циркулярами и одобреніями, какъ у насъ, что библіотекарь въ виду важности его работы долженъ быть лучше матеріально обезпеченъ, что распространенію хорошей книжки среди учениковъ низшихъ слоевъ мѣшаетъ дороговизна ея—это все вещи давно извѣстныя, давно требующія измѣненія, на которыхъ мы за недостаткомъ мѣста не будемъ останавливаться.

Въ заключеніе укажемъ еще, что и власти предержащія многое могли бы сдѣлать на пользу эстетическаго развитія молодежи. Онѣ могли бы преміями поощрять болѣе красивыя постройки, онѣ могли бы заботиться объ устройствѣ музеевъ и картинныхъ галлерей, онѣ въ существующихъ могли бы устраивать объясненія и лекціи по искусству, могли бы открывать ихъ и по праздникамъ и по вечерамъ

---

[1]) *D. Lampsas-Athen*: Die Künstlerische Erziehung der athenischen Jugend im 5 und 4 Jahrhundert v. Chr. Aus d. päd. Univ. Sem. zu Jena. 11 Heft. S. 1—164.

[2]) Въ Вѣстникѣ Самообразованія съ № 37 печатается статья В. Г. Вальтера: „Музыка въ ряду другихъ искусствъ".

Библиотека "Руниверс"

при электрическомъ освѣщеніи, онѣ могли бы устраивать, спеціально для учениковъ и по соглашенію съ педагогами, концерты и спектакли. Многое въ этомъ направленіи въ другихъ странахъ уже сдѣлано, можетъ быть сдѣлано и у насъ, но все-таки главную роль въ эстетическомъ образованіи должна сыграть школа, а чтобы она сыграла ее успѣшно, *надо дать больше простора личности учителя въ школьной работѣ, надо больше свободы для школы, больше свободы для ея учителей!..*

Въ Германіи состоялся послѣ написанія этой статьи *третій* съѣздъ по эстетическому образованію, посвященный гимнастикѣ и музыкѣ.

Г. Зоргенфрей.

---

[1]) Кромѣ цитованныхъ мною книгъ, Ланге у Рейна въ Энциклопедіи приводитъ: 1) E. Reich, Die bürgerliche Kunst und die besitzlosen Volksklassen. Leipzig 1893. 2) K. Lange, Die Künstlerische Erziehung der deutschen Jugend. Darmstadt 1893. 3) Ernst Linde, Kunst und Erziehung. Leipzig 1901. 4) Adalbert Matthaei, Die städtische Verwaltung und die Pflege der bildenden Kunst in Schleswig-Holstein. Kiel 1901. Ср. также: 5) Die Kunst im Leben des Kindes. Berlin 1902 (Reimer). 6) Foerster, Jugendlehre. Berlin 1904, S. 77 — 83. 7) Wolgast, Die Bedeutung der Kunst für die Erziehung. 8) Paulsen, Das moderne Bildungswesen (въ Kultur der Gegenwart I, 1, 1, S. 64). 9) Стоюнинъ, Педагог. сочиненія, изд. 2-е. С.-Пб. 1903, стр. 249. 10) Karl Muthesius, Der zweite Kunsterziehungstag. Pädag. Magazin № 224.

Библиотека "Руниверс"

ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ ВЪ НѢМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ.

I.

Ни одно изъ государствъ культурнаго міра не обходится въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія безъ болѣе или менѣе дѣятельнаго сотрудничества женщины. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, значеніе этого сотрудничества въ разныхъ странахъ опредѣляется слѣдующими отношеніями [1]).

СТРАНЫ.	Число учителей.	Число учительницъ.	% учительницъ въ общемъ составѣ преподавателей.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты .	6.300	76.348	92,4
Португалія .	2.300	22.000	90,5
Англія и Валлисъ .	26.200	66.300	71,7
Шотландія	4.000	7.000	63,6
Италія	18.600	31.800	63,0
Финляндія	1.170	1.500	56,2
Ирландія	6.000	7.000	53,8
Россія (только по училищамъ мин. нар. просв.) .	36.450	33.809	48,1
Франція	56.370	49.400	46,7
Норвегія .	3.852	2.354	38,0
Швейцарія	6.400	3.600	36,0
Швеція	4.922	2.649	35,0
Австрія	51.500	20.000	28,0
Венгрія	26.365	5.986	18,5
Германія	124.027	22.513	15,4

[1]) Paed. Zeit. 1905, № 21; Preuss. Lehrerzeit. 1905, № 40; Сборн. стат. свѣд. мин. нар. пр. Вып. V, 1905.

Библиотека "Руниверс"

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что Германія занимаетъ здѣсь послѣднее мѣсто, какъ страна, наименѣе пользующаяся женскимъ преподавательскимъ трудомъ въ народной школѣ. Но особенность Германіи въ разсматриваемомъ отношеніи не ограничивается этимъ. Германія есть также страна, въ которой прогрессированіе женскаго педагогическаго труда идетъ крайне замедленнымъ темпомъ, сравнительно съ другими странами.

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи статистическія данныя даютъ возможность выяснить, въ какой степени ростъ числа учительницъ въ Пруссіи, составляющей $^2/_3$ Германіи, отставалъ въ послѣдніе годы минувшаго столѣтія, ознаменованнаго вообще безпримѣрнымъ подъемомъ рабочей дѣятельности женщинъ, сравнительно съ прогрессированіемъ женскаго учительскаго труда даже въ нашихъ школахъ. Вотъ эти данныя. (См. табл. на стр. 132).

Разсмотрѣніе частныхъ данныхъ, относящихся къ Прусскому королевству, открываетъ рядъ фактовъ, еще болѣе поразительныхъ. Такъ оказывается, что въ округахъ Зигмаринген и Гогенцоллернъ въ теченіе 15-лѣтія число учительницъ не только не возросло, но понизилось на 25%. Затѣмъ, въ округѣ Маріенвердеръ въ 1886 г. было 14 учительницъ на 1.434 учителя, а въ 1901 г. было только 8 учительницъ на 1.910 учителей, — уменьшеніе на 42%. Въ сосѣдней намъ Помераніи, области, имѣющей до 1.600.000 населенія и 2.600 школъ, въ сельскихъ школахъ занималось въ 1901 г. всего 10 учительницъ на 3.025 учителей (0,4%), въ то время, какъ рядомъ, въ Ковенской губерніи, въ училищахъ нашего министерства народнаго просвѣщенія учительницы составляли болѣе 5% личнаго состава учащихъ въ сельскихъ школахъ [1]).

II.

Слабое развитіе женскаго труда въ области начальнаго народнаго образованія въ Германіи, равно какъ болѣе значительные успѣхи его въ другихъ странахъ стояли въ тѣснѣйшей связи съ ходомъ развитія въ этихъ странахъ женскаго освободительнаго движенія. Если женская дѣятельность по народному образованію достигла наивысшаго положенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, то это представляется вполнѣ естественнымъ, потому что здѣсь именно

[1]) Стат. свѣд. по нар. обр. Вып. IV.

Библиотека "Руниверс"

СТРАНЫ.	1886 г.			1891 г.			1896 г.			1901 г.		
	Число учителей.	Число учительницъ.	% учительницъ.	Число учителей.	Число учительницъ.	% учительницъ.	Число учителей.	Число учительницъ.	% учительницъ.	Число учителей.	Число учительницъ.	% учительницъ.
Пруссія [1]	67.902	6.848	*10,0*	63.287	8.494	*11,8*	69.132	10.299	*13,0*	76.342	13.886	*15,4*
Россія [2]	21.405	10.952	*33,8*	28.892	18.117	*35,5*	22.287	17.359	*43,8*	29.148	25.861	*47,0*

[1]) Stat. Beilage z. Paed. Zeit. 1905, №№ 7, 8, 9.

[2]) Всеподданѣйшіе отчеты министра народнаго просвѣщенія 1886, 1891, 1896 и 1901 гг.

Библиотека "Руниверс"

женскій вопросъ поставленъ былъ на очередь раньше, чѣмъ гдѣ-нибудь. Еще въ 1776 г. жена президента Эбигайль Смитъ Адамсъ выступила съ требованіемъ допущенія женщинъ къ общественнымъ школамъ и установленія политической ихъ равноправности. Съ тѣхъ поръ женское дѣло не переставало въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ занимать вниманіе общества, и тенденція въ сторону расширенія правъ женщины дѣлала новыя и новыя завоеванія. Въ настоящую пору въ нѣкоторыхъ штатахъ (Нью-Джерси, Виргинія) женщина получила уже общія избирательныя права; во всѣхъ же штатахъ доступъ для женщинъ къ разнообразнымъ профессіямъ и должностямъ вообще гораздо шире, чѣмъ гдѣ-нибудь въ Старомъ Свѣтѣ. Въ Европѣ возбужденіе женскаго вопроса было однимъ изъ актовъ великой французской революціи. Вслѣдъ за декларацією правъ человѣка Олимпіей де Гужъ формулирована была „декларація правъ женщины“. Главныя требованія ея заключались въ предоставленіи женщинамъ активнаго и пассивнаго избирательныхъ правъ и въ допущеніи ко всѣмъ должностямъ. Идеи Олимпіи де Гужъ пустили глубокіе корни во французскомъ обществѣ и, несмотря на разнообразныя препятствія, не переставали проявлять свою жизненность и волновать умы просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей. Всѣ извѣстные французскіе реформаторы XIX столѣтія стояли на сторонѣ женскаго освободительнаго движенія. Великую услугу женскому дѣлу оказала также литературная дѣятельность Жоржъ Зандъ. Все это не могло не отразиться на разнообразныхъ сферахъ дѣятельности французской женщины и, между прочимъ, на развитіи женскаго преподавательскаго труда. Еще болѣе благопріятныя условія женское дѣло встрѣтило въ Англіи. Въ 1792 г. Мэри Вольстонкрафтъ въ книгѣ „Vindication of the rights of woman“ доказывала, что недостатки и слабости женскаго пола—исключительно послѣдствія неправильнаго воспитанія и ложнаго общественнаго положенія женщинъ, и указывала на необходимость экономической независимости женщинъ и признанія за ними тѣхъ же общественныхъ и политическихъ правъ, какими пользуются мужчины. Въ минувшемъ столѣтіи равноправность женщинъ нашла въ Англіи столь блестящихъ защитниковъ, какъ Бентамъ, Гербертъ Спенсеръ и Джонъ-Стюартъ Милль. Это не могло не имѣть результатомъ значительныхъ успѣховъ женщинъ въ области примѣненія ихъ труда. У насъ усиленное предложеніе женскаго педагогическаго труда возникло съ того времени, какъ проведенъ былъ въ жизнь проектъ П. А. Вышнеградскаго объ организаціи общедоступнаго, всесословнаго сред-

Библиотека "Руниверс"

няго женскаго образованія, составившій эпоху въ исторіи женской эмансипаціи въ Россіи.

Что касается Германіи, то здѣсь, также въ эпоху великой французской революціи, въ 1792 г., Фонъ-Гиппель, въ изданной имъ книгѣ „Über die bürgerliche Verbesserung der Weiber", во имя государственнаго блага, требовалъ освобожденія женщины и допущенія ея ко всѣмъ профессіямъ, но это предложеніе, не встрѣтившее никакой поддержки въ современномъ обществѣ, долго не находило какихъ-либо отголосковъ въ литературѣ. Лишь въ половинѣ минувшаго столѣтія раздались болѣе или менѣе вѣскіе голоса въ смыслѣ уравненія правъ женщины съ мужскими, но голоса защитниковъ женскаго труда, каковымъ былъ, напримѣръ, Робертъ Моль, были одиночными, вообще же литература проявляла антифеминистическія тенденціи. Извѣстность особенно яростнаго противника женскаго труда въ школѣ стяжалъ учитель І. Г. Шульцъ. Въ изданномъ имъ и реферированномъ въ Берлинскомъ педагогическомъ обществѣ сочиненіи этотъ педагогъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Искусство обученія предполагаетъ болѣе основательное образованіе, чѣмъ какое можно встрѣтить въ учительницѣ, и какое женщина можетъ пріобрѣсти развѣ цѣною своей женственности. Оно требуетъ болѣе вниканія въ физіологическія и особенно психическія отношенія человѣческой природы, чѣмъ можно требовать отъ дѣвицы или молодой женщины. Безупречный тактъ, мудрая осторожность, тонкое изученіе и пониманіе индивидуальныхъ особенностей дѣтей, спокойное обсужденіе и изслѣдованіе разнообразнѣйшихъ комбинацій умственной жизни—все это качества, которыми долженъ обладать хорошій учитель, и которыхъ мы тщетно стали бы искать въ женщинѣ. Кто мечтаетъ создать изъ женщины учительницу, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ учителемъ бываетъ мужчина, тотъ или не имѣетъ понятія о томъ, что такое женщина, или не въ состояніи сообразовать свои требованія съ свойствами женской натуры" [1]). Еще большею извѣстностью въ качествѣ антагониста женскаго труда пользуется участковый инспекторъ народныхъ училищъ В. Кремеръ, пытавшійся вышеприведенныя антифеминистическія разсужденія обосновать на показаніяхъ опыта. По свидѣтельству Кремера, изъ общаго числа учительницъ только 18% ведутъ дѣло

[1]) *J. H. Schulz*, Gedanken über die dem weiblichen Geschlechte zugesprochene Fähigkeit zum Unterricht in wissenschafftlichen Disziplinen in der Schule. Berlin, 1837.

Библиотека "Руниверс"

хорошо и 22% удовлетворительно, а 60% стоятъ ниже минимальныхъ требованій, которыя справедливо могутъ быть предъявлены къ нимъ съ педагогической точки зрѣнія. Но изъ означенныхъ 18% не болѣе 10% найдется такихъ учительницъ, дѣятельность которыхъ могла бы быть поставлена въ уровень съ трудомъ способнаго, усерднаго и увлеченнаго дѣломъ учителя. Однакожъ, и у этихъ лучшихъ учительницъ на каждомъ шагу ихъ повседневной работы проявляются разнообразные недостатки въ воспитательномъ, учебномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, прямо обусловливаемые особенностями женскаго характера, и налагающіе на дѣло печать односторонности [1]).

Полстолѣтіе отдѣляло труды Шульца и Кремера, и тѣмъ не менѣе объ работы были встрѣчены съ одинаковымъ сочувствіемъ. Со времени выхода въ свѣтъ послѣдней работы протекло еще 20 лѣтъ, но имена упомянутыхъ лицъ не забыты, и противники женщинъ не перестаютъ пользоваться ихъ аргументами, какъ авторитетными свидѣтельствами противъ женскаго педагогическаго труда. Отсюда видно, какою живучестію отличаются въ нѣмецкомъ обществѣ антифеминистскія тенденціи.

Подъ вліяніемъ господствующаго настроенія общества развитіе женскаго преподавательскаго труда не переставало встрѣчать разнообразныя препятствія въ жизни до самаго послѣдняго времени. Такъ, закономъ 13-го мая 1892 г. въ Баденѣ число учительскихъ мѣстъ, замѣщаемыхъ лицами женскаго пола, ограничивалось 10%. Въ Виртембергѣ законъ 31-го іюня 1899 г. процентъ этотъ опредѣлилъ въ 8. Въ томъ же году была произведена попытка провести подобную мѣру и въ Баваріи, потерпѣвшая однако фіаско. Инициатива дѣла принадлежала Баварскому учительскому союзу, который обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ положить предѣлъ распространенію женскаго труда въ мѣстной народной школѣ, при чемъ мотивомъ къ этому откровенно указывалась убыточность для учителей женской конкуренціи [2]).

Ходатайство баварскихъ учителей было рѣшительно отклонено министерствомъ. Дѣло въ томъ, что школьная администрація почти повсемѣстно наталкивалась на обстоятельства, которыя требовали отношенія къ возбужденному вопросу въ смыслѣ, совершенно противо-

[1]) *W. Cremer*, Frauenarbeit in der Schule. Gütersloh, 1884.
[2]) Paedag. Zeit. 1905, № 21.

Библиотека "Руниверс"

положномъ возбужденному ходатайству. Съ усиленіемъ въ послѣднее время промышленной дѣятельности явился громадный спросъ на мужской трудъ, вслѣдствіе чего массы молодыхъ людей отхлынули отъ школы, и стали ощущаться значительныя затрудненія въ замѣщеніи открывающихся учительскихъ вакансій. Само собою разумѣется, что эти затрудненія были особенно значительны въ мѣстностяхъ, гдѣ неохотно мирились съ женскимъ преподавательскимъ трудомъ. Такъ, въ княжествѣ Липпе, гдѣ женскій трудъ вовсе не допускается въ школахъ, дѣло дошло до того, что возлагаютъ на обязанность учителя одному заниматься съ 120—150 учениками. Подобнаго-то рода обстоятельства и заставили наиболѣе предусмотрительныя министерства народнаго просвѣщенія, иногда даже вопреки общественному настроенію, обращаться къ помощи женскаго труда. Конечно, тамъ, гдѣ симпатіи общества не были на сторонѣ женщинъ, усилія министерствъ оставались безрезультатными. Такъ, напримѣръ, было въ Пруссіи. Здѣсь, при введеніи новыхъ штатовъ въ народныхъ училищахъ, въ 1895 г., министерствомъ было предположено, что всѣ вторыя учительскія мѣста даже въ сельскихъ училищахъ будутъ занимаемы лицами женскаго пола. Между тѣмъ и по настоящее время есть тысячи училищъ не только въ селахъ, но и въ городахъ Пруссіи, гдѣ женская работа совершенно исключена. Сплошь да въ ряду и въ женскихъ городскихъ училищахъ женскій учительскій персоналъ представленъ лишь учительницами рукодѣлія [1]). Самыя энергическія мѣры правительства оказывались не въ силахъ бороться съ общественными предубѣжденіями, что доказываетъ, напримѣръ, слѣдующій случай. Въ Мерзебургѣ, въ Саксоніи, родители учащихся ходатайствовали о назначеніи на открываемую въ мѣстной школѣ десятую учительскую вакансію учителя. Училищное начальство съ своей стороны рекомендовало замѣстить вакансію лицомъ женскаго пола и обратило дѣло къ новому обсужденію мѣстнаго населенія. Но при вторичномъ разсмотрѣніи вопроса общество осталось при своемъ требованіи. Тогда правительство назначило третье родительское собраніе, на которое явилось два представителя отъ министерства. Они объясняли родителямъ, что недостатокъ учителей заставляетъ желать, чтобы вновь учреждаемая должность была признана назначенной для замѣщенія лицомъ женскаго пола. При этомъ одинъ изъ членовъ министерства свидѣтельствовалъ, что во время своей многолѣтней службы по на-

[1]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

родному образованію онъ встрѣчалъ учительницъ, усердіе которыхъ было выше всякой похвалы. Но родители большинствомъ 79 голосовъ противъ 12 постановили настаивать на исполненіи заявленнаго ими требованія [1]).

III.

Изъ изложеннаго въ предыдущей главѣ видно, что въ настоящее время въ Германіи происходитъ борьба двухъ противоположныхъ теченій: одно изъ нихъ, истекающее изъ пренебрежительнаго взгляда на женщину, какъ низшее существо, неблагопріятно для прогрессированія женскаго преподавательскаго труда въ народной школѣ; другое, вызываемое рѣшительною необходимостію пользоваться сотрудничествомъ женщинъ вслѣдствіе оскудѣнія притока мужскихъ преподавательскихъ силъ, съ роковою необходимостію ведетъ, несмотря на всѣ препятствія, къ постепенному расширенію области примѣненія женскаго труда. Къ этому надо прибавить, что первое изъ этихъ теченій находитъ поддержку въ свойственной нѣмецкому мужскому учительскому персоналу эгоистической тенденціи удержать за собою монополію учительства въ народной школѣ; а второе имѣетъ могущественную нравственную опору въ ученіи новѣйшихъ соціологовъ. При такомъ разнообразіи мнѣній обстоятельное, всестороннее обсужденіе вопроса о значеніи женскаго педагогическаго труда и роли, принадлежащей женщинѣ въ народной школѣ, составляетъ неотложную потребность жизни. Того или иного разрѣшенія вопроса жаждетъ и синтетическій умъ германскаго учителя, требующій, чтобы практика школы опиралась на теорію. Весьма естественно, что вопросъ о женскомъ учительскомъ трудѣ въ народной школѣ поставленъ на очередь, и ближайшій общегерманскій учительскій съѣздъ, имѣющій произойти въ настоящемъ году въ Мюнхенѣ, долженъ постановить по дѣлу руководительныя опредѣленія. А такъ какъ, по принятому порядку, обсужденію вопросовъ на общемъ съѣздѣ германскихъ учителей предшествуетъ всегда разработка ихъ на частныхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ учителей, то за послѣдніе два года мы имѣемъ цѣлый рядъ относящихся къ дѣлу заключеній нѣмецкихъ учительскихъ съѣздовъ.

Обсуждая эти заключенія въ связи съ заявленіями печати, мы видимъ, что значительная часть нѣмецкихъ педагоговъ и теперь стоитъ

[1]) Paed. Zeit. 1905, № 12

Библиотека "Руниверс"

на точкѣ зрѣнія, съ которой вопросъ разрѣшался Шульцемъ, Кремеромъ и tutti quanti. Такъ, штутгардское окружное учительское собраніе въ 1904 г., по докладу доктора Барта, единогласно вотировало слѣдующее мнѣніе: лица женскаго пола не обладаютъ въ равной мѣрѣ съ лицами мужскаго пола тѣми качествами, которыя необходимы воспитателю для поддержанія своего авторитета, охраненія дисциплинарнаго порядка и достиженія всесторонняго духовнаго развитія учащихся. Поэтому, допуская помощь женщинъ на низшихъ ступеняхъ воспитанія и обученія, собраніе, по педагогическимъ, національнымъ и соціальнымъ соображеніямъ, не можетъ примириться съ дальнѣйшимъ развитіемъ области примѣненія женскаго преподавательскаго труда, усматривая въ этомъ опасность для народнаго благосостоянія [1]). Польщенный успѣхомъ, д-ръ Бартъ сдѣлалъ въ томъ же смыслѣ новый докладъ въ общемъ собраніи Вюртембергскаго учительскаго союза, происходившемъ 13 іюня 1905 г. въ присутствіи многихъ приглашенныхъ учителей изъ Баваріи, Бадена и Гессена. Д-ръ Бартъ доказывалъ здѣсь, что преподаваніе въ народной школѣ, даже и женской, есть трудъ, превышающій физическія и духовныя силы женщины; что подготовка женщинъ къ этого рода труду также недостаточна, почему успѣхи у учительницъ въ среднемъ ниже, чѣмъ у учителей, и слѣдовательно допущеніе женскаго преподавательскаго труда въ народныхъ училищахъ не можетъ не сопровождаться значительнымъ ущербомъ для школы не только въ педагогическомъ, но и въ хозяйственномъ смыслѣ. Несмотря на горячую защиту женскаго труда находившимся въ засѣданіи учителемъ правительственной женской учительской семинаріи, собраніе приняло тезисы д-ра Барта съ прибавленіемъ пожеланій, чтобы при назначеніи на учительскія мѣста не было оказываемо предпочтенія учительницамъ, и чтобы подготовка учителей и учительницъ и условія пріобрѣтенія ими учительскихъ правъ были уравнены [2]).

На Бранденбургскомъ провинціальномъ учительскомъ съѣздѣ, въ октябрѣ 1905 г., референтомъ явился учитель Шветашъ. По отзыву обозрѣвателя газеты Paedagogische Zeitung, докладчикъ освѣтилъ вопросъ съ новыхъ сторонъ и обсудилъ его съ подобающею основательностію. Докладъ былъ выслушанъ съ захватывающимъ интересомъ и вызвалъ бурныя выраженія одобренія. Въ результатѣ явились ниже-

[1]) Allg. deut. Lehrz. 1904, № 39.
[2]) Paed. Zeit. 1905, № 26.

Библиотека "Руниверс"

слѣдующія, единогласно принятыя положенія: 1) по педагогическимъ, соціальнымъ и національнымъ соображеніямъ надлежитъ требовать, чтобы школьное воспитаніе въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ было обезпечено преобладающимъ вліяніемъ мужчинъ; 2) женщинамъ должно быть предоставлено главнымъ образомъ сотрудничество въ женскихъ общественныхъ заведеніяхъ, но и здѣсь возлагаемыя на женщинъ задачи должны соотвѣтствовать силамъ и особенностямъ лицъ женскаго пола; 3) различія въ способахъ подготовленія учителей и учительницъ и порядкѣ пріобрѣтенія ими учительскихъ правъ должны быть устранены [1]).

Съ наибольшею рѣшительностію высказалось противъ учительницъ происходившее въ 1904 г. въ Гештемюнде собраніе мѣстнаго учительскаго общества. Здѣсь учитель Безе развивалъ слѣдующія мысли. Не подлежитъ сомнѣнію, говорилъ онъ, что въ женскомъ характерѣ есть стороны, весьма благопріятныя для воспитательной дѣятельности. Но отсюда не слѣдуетъ, что школы должно наводнить учительницами. Есть другія отношенія, которыя говорятъ противъ такой системы дѣйствій. Статистика показываетъ, что учительницы больше пропускаютъ уроковъ и раньше выходятъ на пенсію, чѣмъ учителя. Образованіе онѣ получаютъ менѣе основательное, чѣмъ учителя. Наконецъ онѣ неспособны къ борьбѣ, а школѣ приходится противостоять многимъ неблагопріятнымъ вліяніямъ. Собраніе согласилось съ докладчикомъ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ и съ своей стороны обратило вниманіе на то, что городскія школы (собраніе вовсе устраняло мысль о дѣятельности учительницъ въ сельскихъ школахъ) обыкновенно переполнены учащимися и даютъ работу, совершенно непосильную для женщины. Защитниками женщинъ было указано на то, что вопросъ о допущеніи женщинъ къ дѣятельности въ народной школѣ вызванъ потребностями жизни, что уравнять подготовленность учителей и учительницъ не представляетъ задачи неисполнимой, равно какъ ничего невозможнаго нѣтъ и въ распредѣленіи педагогическаго труда соотвѣтственно силамъ учителей и учительницъ. Но собраніе категорически высказалось за устраненіе лицъ женскаго пола изъ народной школы, потому что а) физическія силы женщинъ не соотвѣтствуютъ условіямъ труда учителя народной школы; б) сила сопротивленія сторонннимъ воздѣйствіямъ слишкомъ незначительна у женщинъ; в) если дѣти, вообще воспитывающіяся подъ вліяніемъ женщинъ въ до-школь-

[1]) Paed. Zeit. 1905, № 45.

Библиотека "Руниверс"

номъ періодѣ, будутъ оставаться подъ ихъ режимомъ и въ школѣ, то это неблагопріятно отразится на образованіи характера воспитуемыхъ [1]).

Въ смыслѣ, неблагопріятномъ для женскаго учительскаго труда, высказались также учительскіе съѣзды, происходившіе въ 1905 г. въ Ганноверѣ, Дрезденѣ, Гарцбургѣ, Эйслебенѣ, Дрезденѣ и Нейруппинѣ [2]).

Въ совершенномъ согласіи съ приведенными заключеніями учительскихъ конференцій высказываются распространеннѣйшія изъ нѣмецкихъ педагогическихъ газетъ. Вотъ напримѣръ, какія разсужденія встрѣчаемъ мы въ Paedagogische Zeitung, органѣ Германскаго учительскаго союза, по поводу берлинскихъ школъ. Общеизвѣстный фактъ, язвительно замѣчаетъ газета, что молодыя дамы очень охотно занимаются съ мальчиками, особенно — старшаго возраста. И если спросить дѣвицу, желающую посвятить себя педагогической дѣятельности, въ какую школу она предпочитала бы поступить, въ мужскую или женскую, то отвѣтъ почти всегда получается въ пользу мужской школы. Такимъ образомъ довольно распространенное мнѣніе, будто женщина есть прирожденная воспитательница дѣтей своего пола, далеко не подтверждается опытомъ жизни и психологическими наблюденіями. Отсюда не слѣдуетъ однако же, продолжаетъ газета, что женщинѣ, какъ воспитательницѣ, прямое мѣсто въ мужской школѣ. Родители вовсе не желаютъ, чтобы воспитаніе ихъ дѣтей мужского пола было ввѣряемо женщинамъ. Слышатся горькія жалобы на то, что школа все болѣе и болѣе превращается въ царство женщинъ. Насколько эти жалобы вызываются тяжелымъ жизненнымъ опытомъ, и насколько онѣ составляютъ результатъ предубѣжденія, сказать трудно. Фактъ остается фактомъ: учительница все болѣе и болѣе вытѣсняетъ изъ школы учителя.

Въ Берлинѣ въ 1904 г. было на 2.836 учителей 1.642 учительницы, изъ коихъ 274 занимались съ мальчиками, не считая еще 30 учительницъ гимнастики. Было только 37 школъ, въ которыхъ учительницы не занимались съ мальчиками. 224 учительницы занимались въ мужскихъ классахъ, 50 въ смѣшанныхъ. Почти $^1/_6$ часть мальчиковъ воспитывалась лицами женскаго пола. Въ 38 мужскихъ школахъ было по 1 учительницѣ, въ 32 по 2, въ 18 по 3, въ 5 по 4,

[1]) Allgem. Deutsch. Lehrerzeit. 1904, № 50.
[2]) Paed. Zeit. 1905, №№ 41, 42, 43 и 45.

Библиотека "Руниверс"

въ 7 по 5. Въ одной 19-классной мужской школѣ 6 классовъ и въ одной 16-классной школѣ 7 классовъ были ввѣрены учительницамъ. Большая часть учительницъ занимались въ младшихъ классахъ. 123 учительницы вели 8 классъ [1]), 99—7 классъ, 39—6 классъ, 10—5 классъ, 2—4 класса и 1 завѣдывала 3 классомъ. При исчисленіи количества женскаго труда, прилагаемаго въ начальной берлинской школѣ, необходимо еще принять во вниманіе весьма значительное число уроковъ, которые учительницы давали въ качествѣ замѣстителей временно-отсутствовавшихъ учителей. Самые горячіе защитники женскаго дѣла не скажутъ, что протесты противъ „оженствленія" школы лишены основанія. Между тѣмъ берлинскія дѣти больше, чѣмъ когда нибудь, нуждаются въ твердомъ руководительствѣ мужчины. То, что упускается школой въ этомъ отношеніи, отразится въ жизни неисчислимыми тяжелыми послѣдствіями.

Если приведенныя цифры представляютъ очень мало утѣшительнаго, прибавляетъ газета, то еще печальнѣе то, что городскія учрежденія до сихъ поръ не выяснили себѣ, какъ слѣдуетъ относиться къ констатированному факту наводненія школъ учительницами. Повидимому, не основательныя педагогическія и соціальныя соображенія являются рѣшающимъ моментомъ въ дѣлѣ замѣщенія учительскихъ вакансій учителями или учительницами, а обстоятельства случайныя. Между тѣмъ было бы вполнѣ своевременно серьезно подумать о принципіальномъ рѣшеніи вопроса [2]).

Въ качествѣ неопровержимаго аргумента противъ женскаго учительскаго труда Paed. Zeitung сообщаетъ нижеслѣдующія данныя объ относительной заболѣваемости учителей и учительницъ.

Въ городскихъ начальныхъ училищахъ г. Берлина въ 1903 г. преподавателями ихъ допущено было 1.134 пропусковъ уроковъ по болѣзни, обнимавшихъ въ общей сложности 41.629 дней. При этомъ на долю учителей приходится 527 случаевъ пропуска уроковъ съ 18.017 днями, классныхъ учительницъ — 526 случаевъ при 20.645 дняхъ, учительницъ спеціалистокъ (рисованія, пѣнія, рукодѣлія, гимнастики) 81 и 2.967. Средняя продолжительность прогула составляла для учителей 34,18 дней, учительницъ 39,19, спеціалистокъ 36,63. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ число пропусковъ учителей упало на 20,51%, а число пропущенныхъ ими дней на 16,21%; учитель-

[1]) Самый младшій по нѣмецкому способу счета.

[2]) Paed. Zeit. 1905, № 32.

Библиотека "Руниверс"

ницы сдѣлали пропусковъ болѣе на 3%, но число пропущенныхъ дней сократилось на 6,26%. На каждаго изъ 2.930 учителей въ 1903 г. въ среднемъ приходилось 6,15 пропущенныхъ дней, на каждую изъ 1.532 учительницъ 13,48 дней и на каждую изъ 223 учительницъ-спеціалистокъ 13,31 дней. Число пропусковъ составляло въ среднемъ 17,99% числа учителей, 34,33% числа учительницъ и 36,33% числа спеціалистокъ. Число пропущенныхъ дней для всѣхъ трехъ категорій учащихъ сократилось,—для учителей—на 17,23%, учительницъ—6,32% и преподавательницъ-спеціалистокъ на 1,49%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, какія именно болѣзни вызывали пропуски уроковъ въ 1903 г., при чемъ въ скобкахъ приведены данныя предыдущаго года.

Болѣзни.	Число пропусковъ. Учителя.	Учительницы.	Спеціалистки.	Итого.
Острыя заразныя болѣзни	70(143)	80(112)	3(17)	153(272)
Хронич. констит. болѣзни	15(13)	28(27)	7(1)	50(41)
Нервныя болѣзни	113(102)	127(90)	18(11)	258(203)
Болѣзни кровообращенія	20(23)	15(11)	3(1)	38(35)
Болѣзни органовъ дыханія	146(204)	150(134)	28(19)	324(375)
Болѣзни органовъ пищев.	40(59)	55(50)	2(4)	97(113)
Болѣзни мочевыхъ путей	18(11)	10(12)	3(1)	31(24)
Болѣзни двиг. аппаратовъ	65(68)	34(44)	13(11)	112(123)
Накожныя болѣзни . .	21(12)	10(18)	4(2)	35(32)
Болѣзни орган. чувствъ .	19(28)	17(25)	—(5)	36(58) [1]

Какое положеніе по вопросу объ учительницахъ занимаетъ другая распространенная въ Германіи педагогическая газета, составляющая также органъ Германскаго учительскаго союза, Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Школьное управленіе въ Эссенѣ, въ Пруссіи, предположило всѣ учительскія мѣста въ женскихъ классахъ евангелическихъ училищъ замѣнить учительницами, съ тѣмъ, чтобы высшіе классы во всякомъ случаѣ были поручаемы лицамъ женскаго пола. Изъ мущинъ въ эти классы должны быть допускаемы только преподаватели спеціальныхъ предметовъ (рисованіе, пѣніе и т. п.). Распоряженіе мотивировалось тѣмъ, что на дѣвицъ старшихъ классовъ учительница можетъ имѣть болѣе желательное воспитательное вліяніе, чѣмъ учитель. Референтъ

[1]) Paed. Zeit. 1905, № 6.

Библиотека "Руниверс"

Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung (1904, № 11), сообщая объ этомъ фактѣ, замѣчаетъ прежде всего, что изложенная мѣра состоитъ въ противорѣчіи съ заявленіями многихъ большихъ городовъ о нежелательности допущенія въ школахъ значительнаго числа учительницъ, и прибавляетъ къ этому, что воспитательное вліяніе опытнаго учителя, имѣющаго собственныхъ дѣтей, ничѣмъ незамѣнимо.

Въ саксонской палатѣ депутатовъ д-ръ Фреге-Вельцинъ, обсуждая училищныя дѣла, между прочимъ, выразилъ пожеланіе, чтобы школьное управленіе не считало воспитанниковъ учительскихъ семинарій кандидатами на учительскія мѣста, стоящими внѣ конкуренціи съ прочими соискателями. Интересы школы требовали бы, напротивъ, по его мнѣнію, больше вниманія къ предложенію женскаго труда. На опытѣ лейпцигскихъ школъ депутатъ убѣдился, что усиленіе женскаго элемента въ составѣ преподавателей даетъ наилучшіе результаты. Присутствовавшій въ засѣданіи министръ народнаго просвѣщенія возражалъ, что планы правительства совпадаютъ со взглядами депутата, и что имѣется въ виду учрежденіемъ новой женской учительской семинаріи усилить предложеніе женскаго педагогическаго труда. Обозрѣватель Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung съ сожалѣніемъ замѣчаетъ по этому поводу, что предположенными мѣрами наносится ущербъ сословію народныхъ учителей, районъ труда которыхъ сокращается [1]).

Въ числѣ обсуждавшихъ женскій вопросъ учительскихъ съѣздовъ нашлись однакожъ и такіе, которые посмотрѣли на дѣло женскаго сотрудничества въ народной школѣ гораздо благопріятнѣе. Въ засѣданіи Шарлоттенбургскаго учительскаго общества 25-го августа 1905 г. учитель Заліховъ выступилъ съ весьма обстоятельнымъ, основаннымъ на богатомъ статистическомъ матеріалѣ, рефератомъ по вопросу о роли учительницъ въ народной школѣ. Послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе и учительницы, собраніемъ были приняты слѣдующіе тезисы: 1) въ видахъ гармоническаго развитія юношества участіе женщины въ трудѣ народнаго учительства представляется желательнымъ, и притомъ какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ, какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ школахъ; 2) но при условіяхъ, а) чтобы существующія ограниченія относительно назначенія на мѣста замужнихъ женщинъ оставались въ своей силѣ, и б) чтобы подготовка учителей и учительницъ, порядокъ ихъ испытанія и служебная въ отношеніи нихъ требовательность были уравнены; 3) чтобы въ отно-

[1]) Allg. Deut. Lehrerz. 1904, № 15.

Библиотека "Руниверс"

шенія женскихъ школъ не была допускаема монополія женщинъ, какъ вредная для школы, общества, государства и учительскаго сословія [1].

Въ засѣданіи Шенебергскаго учительскаго общества 12 сентября 1905 г. происходила бесѣда по вопросу объ учительницахъ. Чуждая обычныхъ формальностей, бесѣда эта отличалась большимъ одушевленіемъ и заняла три часа времени. Выводы формулированы были въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) противъ сотрудничества женщинъ въ общественномъ школьномъ образованіи вообще возражать невозможно; но руководство дѣла должно принадлежать мужчинѣ; 2) вопросъ о допущеніи учительницъ къ занятіямъ въ мужскихъ или женскихъ отдѣленіяхъ и высшихъ или низшихъ классахъ долженъ быть разрѣшаемъ по соображеніи личныхъ качествъ кандидатки; 3) требованія относительно подготовки къ дѣлу и служебной дѣятельности не должны быть различны для учителей и учительницъ [2].

Наконецъ, должно сказать, что сочувственное женскому труду настроеніе нѣкоторой части нѣмецкаго общества въ послѣднее время начинаетъ выражаться весьма характерными фактами. Такъ, изъ Ольденбурга сообщено въ Paedagogische Zeitung (1905, № 38), что здѣсь очень благосклонно относятся къ учительницамъ. Имъ предоставляютъ лучшія мѣста. Ихъ облегчаютъ въ занятіяхъ. Въ одной школѣ занятія между учителемъ и учительницей распредѣлены такъ, что доля перваго относится къ долѣ второй, какъ $2^1/_2 : 1^1/_2$. Въ довершеніе всего учительницамъ даютъ и высшее содержаніе. Въ Орвегѣ учитель получаетъ 700 марокъ, а учительница 900 [3]. Магистратъ г. Тильзита, въ Пруссіи, простеръ свое довѣріе къ женскому труду въ области народнаго образованія до такой степени, что даже привлекъ въ составъ мѣстнаго училищнаго совѣта трехъ дамъ съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ образованія дѣвицъ [4].

IV.

Какъ ни много было высказано и за, и противъ женскаго труда въ народной школѣ, все-таки вопросъ не представляется исчерпаннымъ: нѣкоторыя стороны дѣла остались еще вовсе нетронутыми, другія недостаточно выясненными, все вообще высказанное до сихъ

[1]) Paed. Zeit. 1905, № 36.
[2]) Paed. Zeit. 1905, № 38.
[3]) Paed. Zeit. 1905, № 38.
[4]) Paed. Zeit. 1905 №, 38.

Библиотека "Руниверс"

поръ, нуждается въ сведеніи къ единству. Пополнить пробѣлы въ разработкѣ вопроса и содѣйствовать точной постановкѣ его во всемъ объемѣ взялъ на себя дѣлопроизводственный комитетъ Германскаго учительскаго союза. Исполненіе этой задачи возложено было на Гюнтера, работа котораго уже появилась въ печати [1]). И такъ какъ здѣсь мы имѣемъ послѣднее слово нѣмецкаго педагога по данному вопросу, то это обязываетъ насъ отнестись къ труду Гюнтера съ особеннымъ вниманіемъ.

Вопросъ о женскомъ трудѣ въ народной школѣ, говоритъ Гюнтеръ, приступая къ своему изслѣдованію, слишкомъ чувствительно затрогиваетъ многіе личные, корпоративные и общинные интересы, а потому всего чаще и обсуждается съ точки зрѣнія этихъ интересовъ. Такое отношеніе къ вопросу Гюнтеръ признаетъ большой ошибкой, которую онъ не желаетъ повторять. Вопросъ объ учительницахъ есть вопросъ соціальный и педагогическій. Вотъ та почва, на которую онъ долженъ быть сведенъ. Слѣдуетъ обсудить, какими соціальными отношеніями вызывается наблюдаемое повсемѣстно усиленное предложеніе женскаго учительскаго труда, и въ какой мѣрѣ стремленіе женщинъ занять извѣстную позицію въ народной школѣ соотвѣтствуетъ природѣ женщины и интересамъ воспитанія. Коль скоро будутъ выяснены эти основныя проблемы, то вопросъ о томъ положеніи въ народной школѣ, которое по праву должно принадлежать женщинѣ, разрѣшится самъ собою.

Въ чемъ же заключается сила, которая неудержимо влечетъ женщину къ педагогической дѣятельности и, въ частности, къ труду на поприщѣ народнаго образованія? Гюнтеръ справедливо полагаетъ, что сила эта заключается въ томъ гнетѣ необходимости, созданной всѣми условіями соціальной жизни, благодаря которому значительная часть женскаго пола вытѣснена изъ рамокъ семейной жизни и вслѣдствіе этого вынуждена искать положенія въ обществѣ.

Съ половины минувшаго столѣтія въ области промышленной дѣятельности происходитъ капитальный переворотъ. Широкое примѣненіе пара къ разнообразнѣйшимъ отраслямъ техники убило мелкую производительность и постепенно стягиваетъ промышленное производство къ немногимъ крупнымъ предпріятіямъ. Вмѣстѣ съ этимъ стало наблюдаться и постоянно возрастающее предложеніе женскаго труда. Въ какой степени сталъ прогрессировать женскій трудъ въ разныхъ

[1]) Paed. Zeit. 1905, №№ 21—26.

Библиотека "Руниверс"

отрасляхъ дѣятельности, видно изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ движенію женскаго рабочаго труда въ періодъ времени 1882—1895 гг.

Отрасли труда.	Число женщинъ, занимавшихся трудомъ.		Приростъ абсолютный.	Въ %.
	въ 1882 г.	въ 1895 г.		
Сельское хозяйство	2.534.909	2.753.154	218.245	8,61
Горное дѣло	1.126.976	1.521.133	394.157	34,97
Торговля и коммиссіонерство	298.110	579.608	281.498	94,43
Поденная работа	183.836	233.865	50.029	27,21
Свободныя профессіи	115.272	176.648	61.376	53,24
	4.259.103	5.264.408	1.005.305	23,60

Въ 1895 г. численность женскаго населенія Германіи опредѣлялась въ 26.361.123 д. Значитъ, въ этомъ году почти пятая часть общаго состава женскаго населенія принадлежала къ трудовой арміи. Нельзя не признать этой цифры колоссальной, особенно если принять во вниманіе, что въ показанный счетъ общаго населенія введена масса лицъ, къ труду неспособныхъ (больныхъ, дѣтей и старухъ); а если исключить эту массу, то придется сказать, что почти половина трудоспособнаго женскаго населенія работаетъ внѣ семьи. Арена труда испытываетъ нѣчто въ родѣ завоевательнаго нашествія женщинъ. Ни одна профессія не пощажена этимъ нашествіемъ. Женщина вторглась во всѣ отрасли труда и вездѣ стала твердою ногою, потому что всегда принимала условія, болѣе выгодныя для предпринимателей сравнительно съ мужскимъ трудомъ.

Но можетъ ли быть иначе, когда масса женщинъ становятся лишними въ семьѣ? Вотъ что говоритъ статистика. Къ 1 декабря 1900 г. въ общемъ составѣ населенія Германіи было 28.283.631 д. женскаго пола и 27.245.568 д. мужскаго пола и слѣдовательно женщинъ на 1.038.063 д. больше, чѣмъ мужчинъ. При этомъ по разнымъ возрастнымъ группамъ численное отношеніе видоизмѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Въ возрастахъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Разность для женщинъ.
Ниже 16 лѣтъ	10.270.774	10.319.006	— 48.232
16—30	6.788.601	6.662.563	+ 126.038

Библиотека "Руниверс"

30—50 „	6.545.480	6.283.323 +	262.157
50—70 „	3.819.801	3.305.927 +	513.874
70 и выше	858.975	674.749 +	184.226
	28.283.631	27.245.568 +	1.038.063 [1]).

Еще неблагопріятнѣе для женщинъ то обстоятельство, что число браковъ годъ отъ году уменьшается, все увеличивая число женщинъ, оказывающихся излишними. Въ Германіи, напримѣръ, въ 1895 году число женщинъ брачнаго возраста (16—50 л.) превышало число мужчинъ лишь на 527.620, тогда какъ число незамужнихъ, вдовъ и разводокъ составляло 5.974.900 при общемъ числѣ женскаго населенія означеннаго возраста въ 12.553.174. Слѣдовательно, почти половина женщинъ, правоспособныхъ для брака, оставалась внѣ брака. Изъ 100 женщинъ не состояли въ замужествѣ:

въ возрастѣ 21—30 лѣтъ .	37½%
„ 31—40	22¾%
41—50	24%

Къ сказанному надо прибавить, что пониженіе процента брачности касается исключительно среднихъ и высшихъ классовъ общества, и это дѣлаетъ положеніе женщины въ названныхъ слояхъ населенія въ особенности тягостнымъ. Вслѣдствіе усложненія потребностей жизни, пониженія жизненной энергіи мужчинъ и переполненности всякаго рода рынковъ труда, браки въ высшихъ сословіяхъ общества стали чрезвычайно рѣдкими, такъ что ⅘ общаго числа дѣвицъ лишены надежды выйти замужъ. Вотъ гдѣ истинный узелъ женскаго вопроса!

Лишь весьма немногіе изъ родителей могутъ обезпечить существованіе своихъ незамужнихъ дочерей. Что же остается дѣлать тѣмъ, которыя этого обезпеченія лишены? Роль „доброй тети“, какъ видъ призрѣнія изъ милости, не представляетъ ничего привлекательнаго. Въ прежнія времена разнаго рода приживалкамъ находилось немало дѣла

[1]) Приводимыя Гюнтеромъ исчисленія для Германіи подтверждаются статистическими свѣдѣніями по другимъ странамъ. Для Россіи, по весьма устарѣлымъ свѣдѣніямъ Буняковскаго, цифры измѣняются въ томъ смыслѣ, что излишество женщинъ начинаетъ обнаруживаться съ 50-лѣтняго возраста. Но это существа дѣла не измѣняетъ. И у насъ женщина рискуетъ при наступленіи извѣстнаго возраста оказаться лишней, и едва ли ей легче отъ того, что моментъ этотъ застигнетъ ее въ возрастѣ, дѣлающемъ положеніе безвыходнымъ.

Библиотека "Руниверс"

по хозяйству: онѣ шили, вышивали, вязали, варили, солили, производили всякія заготовки впрокъ. Нынѣ подобная работа оказывается ненужной: фабричная конкуренція почти всякія домашнія приготовленія и заготовленія сдѣлала безполезной и невыгодной тратой времени. Оставаться же безъ полезной работы развитой человѣкъ не можетъ. Это его мучитъ, портитъ его характеръ, разрушаетъ его здоровье. Нужно ли удивляться, что женщины заполнили всѣ рынки труда?

Женщинѣ, при современныхъ условіяхъ жизни, профессіональный трудъ нуженъ, какъ воздухъ. Если признавать за женщиной право на существованіе, то нельзя ей отказать и въ правѣ на работу, на полезную дѣятельность, на независимое положеніе въ обществѣ. Смѣшно оспаривать это право въ матеріальныхъ интересахъ мужского пола. Безумно противиться тому, что составляетъ естественный неизбѣжный результатъ экономической эволюціи. Всѣ профессіи должны быть открыты для женщины, за исключеніемъ тѣхъ, которыя мѣшаютъ ей оставаться женщиной.

Но если горькая нужда, физическій и нравственный голодъ понуждаютъ многихъ необезпеченныхъ дѣвицъ изъ среднихъ и высшихъ сословій общества покидать родительскій домъ, чтобы въ профессіональномъ трудѣ искать источниковъ существованія, часто съ пожертвованіемъ своимъ общественнымъ положеніемъ и удовольствіями жизни, то тѣ же условія заставляютъ ихъ между многоразличными путями къ достиженію цѣли останавливаться именно на поприщѣ народнаго образованія. Между тѣмъ какъ мужчина обладаетъ совершенной свободой въ избраніи рода дѣятельности соотвѣтственно своимъ планамъ и вкусамъ, женщина еще въ значительной мѣрѣ должна считаться съ общественными предразсудками. Еще во многихъ домахъ занятія въ магазинѣ или конторѣ считаются неприличными для дѣвицы, и выборъ поневолѣ останавливается на свободныхъ профессіяхъ, въ числѣ которыхъ учительство въ народной школѣ требуетъ наименѣе труда для спеціальной подготовки.

Но само собою разумѣется, продолжаетъ Гюнтеръ, что школу нельзя разсматривать какъ учрежденіе общественнаго призрѣнія. При замѣщеніи учительскихъ вакансій соображенія экономическія и соціальныя не рѣшаютъ дѣла. Къ профессіи учительства должны быть допускаемы лица, обладающія соотвѣтственными физическими, психическими, интеллектуальными и моральными качествами. Поэтому слѣдуетъ разсмотрѣть, какія гарантіи въ этомъ смыслѣ приноситъ съ собою учительница.

Библиотека "Руниверс"

Распространено мнѣніе, говоритъ Гюнтеръ, будто душа женщины есть какой-то особый видъ души, существенно отличающійся отъ души мужчины, съ своими особенными способностями, съ своимъ характеромъ дѣйствій. Такое мнѣніе должно признать не имѣющимъ никакого серьезнаго основанія предразсудкомъ. Какъ тѣло женщины есть человѣческое тѣло, такое же, какъ тѣло мужчины, такъ и душа женщины совершенно однородна съ душою мужчины. Нѣтъ ни специфически женскаго, ни специфически мужского характера, а существуютъ общечеловѣческія черты характера, проявляющіяся безразлично какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Какъ женщина можетъ отличаться точностію воспріятія и строгостію мышленія, такъ мужчина можетъ обладать отзывчивымъ чувствомъ и живымъ воображеніемъ. Мужской характеръ и женскій характеръ суть фикціи, существующія лишь въ отвлеченіи. Въ дѣйствительности существуетъ безчисленное множество промежуточныхъ типовъ, въ которыхъ въ разныхъ степеняхъ сочетаются черты, принимаемыя за свойственныя мужчинѣ или женщинѣ. Встрѣчаются женщины съ преобладаніемъ мужскихъ чертъ, и съ другой стороны—мужчины съ женскими чертами. Поборники женскихъ правъ игнорируютъ этотъ біологическій законъ. Они упускаютъ изъ виду, что каждая женщина есть не только дочь своей матери, но также дочь своего отца, внучка своего дѣда и т. д., и что, судя по наблюденіямъ ученыхъ, дочь чаще всего наслѣдуетъ умственныя качества отца, тогда какъ сынъ обыкновенно въ этомъ отношеніи напоминаетъ мать. Всѣ усилія Шопенгауэра, Гартмана, Бишофа, Мёбіуса и Ломброзо доказать умственное неравенство половъ не могли поколебать краснорѣчиваго свидѣтельства ежедневнаго опыта, удостовѣряющаго противное. Нѣтъ такой науки, которая не была бы доступна женщинѣ въ равной степени съ мужчиной. Дѣвицы разрѣшаютъ математическія задачи съ той же основательностію и увѣренностію, какъ молодые люди, проявляютъ такой же интересъ къ естествовѣдѣнію и поражаютъ легкостію усвоенія иностранныхъ языковъ. Если женскій полъ не уступаетъ мужскому въ одаренности, то, при цѣлесообразномъ воспитаніи, онъ не можетъ уступать и въ возможности пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній во всемъ ихъ объемѣ, со всею отчетливостію и глубиною. Такимъ образомъ способность женщины къ учительской профессіи стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Если, продолжаетъ Гюнтеръ, не существуетъ разницы въ психикѣ мужчины и женщины, то положеніе, будто женщина есть прирожденная воспитательница дѣтей, не болѣе, какъ красивая фраза. Если нѣтъ

Библиотека "Руниверс"

„женщины", какъ типа, то нѣтъ и „прирожденной воспитательницы". Какъ женскій, такъ и мужской полъ въ одинаковой мѣрѣ обладаютъ воспитательными способностями. Впрочемъ, съ точки зрѣнія Гюнтера, правильнѣе будетъ сказать, что ни тотъ, ни другой полъ въ своей природѣ не имѣютъ никакихъ задатковъ, указывающихъ на предназначеніе для воспитанія дѣтей. Признаки же педагогической одаренности,—любовь къ дѣтямъ, интересъ къ дѣлу воспитанія, спеціальная умѣлость,—не составляя исключительной принадлежности того или другого пола, могутъ проявляться безразлично и у мужчины, и у женщины. Педагогическая одаренность есть качество индивидуальное и общечеловѣческое, и потому монополія одного пола въ воспитаніи дѣтей безсмысленна и несправедлива. Если поборники женскихъ правъ указываютъ на область воспитанія, какъ на какой-то королевскій доменъ женщины, то они закрываютъ глаза на факты и съ научной почвы удаляются въ область фантазіи. Вся педагогическая литература, вся практика школы составляютъ созданіе учителя-мужчины и служатъ наилучшимъ доказательствомъ способности его къ веденію педагогическаго дѣла во всемъ его объемѣ и во всѣхъ стадіяхъ. Нѣтъ той отрасли педагогической дѣятельности, гдѣ мужчина не былъ бы основателемъ и организаторомъ, и вытѣсненіе его изъ той или другой наносило бы дѣлу невознаградимый ущербъ.

Коль скоро допущено, что не существуетъ типовъ мужчины и женщины, то сами собою падаютъ всѣ прерогативы женщины въ воспитательной области. Гюнтеръ не только признаетъ несостоятельными аргументы, обыкновенно приводимые въ пользу преимущественныхъ правъ женщины на воспитаніе дѣтей, но и находитъ въ нихъ же основанія для заключеній въ обратномъ смыслѣ.

Говорятъ, что свойственный женщинѣ материнскій инстинктъ дѣлаетъ профессію воспитанія дѣтей ея естественнымъ занятіемъ. Но, какъ мы видѣли, никакихъ женскихъ специфическихъ качествъ, по мнѣнію Гюнтера, не существуетъ. А потому и „материнскій инстинктъ" есть не болѣе, какъ фраза. Правда, мы знаемъ идеально нѣжныхъ матерей; но мы знаемъ также и гнусныхъ дѣтоубійцъ. То настроеніе, которое въ женщинѣ называется материнскимъ инстинктомъ, не чуждо и мужчинѣ, такъ какъ это настроеніе есть принадлежность не женщины, а человѣка вообще. Въ данномъ случаѣ, однакожъ, особенное значеніе представляетъ практическая сторона дѣла. Учительницами состоятъ обыкновенно дѣвицы, не испытавшія вовсе чувства матери, тогда какъ въ средѣ учителей большинство женаты и имѣютъ дѣтей. Между тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

материнское настроеніе только и можетъ развиться изъ физическаго материнства. Никогда воспитаніемъ нельзя внушить этого настроенія. Ни отъ какой незамужней учительницы нельзя требовать материнской выносливости, материнской любви, материнскаго терпѣнія и т. д. Да и нельзя быть матерью для 50 и болѣе дѣтей. Никакая наемная воспитательница не замѣнитъ матери. Материнское настроеніе является какъ результатъ удовлетворенности счастіемъ жизни, какъ естественное послѣдствіе радости физическаго материнства. Такому настроенію противорѣчитъ все существо дѣвицы, которая чувствуетъ себя обиженной и почти лишенной надежды найти свое мѣсто на жизненномъ пиру.

Еще менѣе Гюнтеръ придаетъ значенія другому обычному аргументу защитниковъ женскаго педагогическаго труда, заключающемуся въ указаніи на сравнительную близость женской души къ душѣ ребенка. Говорятъ, женщинѣ свойственна, какъ и ребенку, особенная впечатлительность и особенная отзывчивость, благодаря чему она скорѣе примѣняется къ дѣтямъ, лучше ихъ понимаетъ, тѣснѣе сближается, легче переноситъ тягости дѣла, внимательнѣе къ мелочамъ и т. д., чѣмъ мужчина. Все это обезпечиваетъ ей могущественное воспитательное вліяніе. Между тѣмъ цѣлая пропасть отдѣляетъ ребенка отъ мужчины, создавая ему разнообразнѣйшія затрудненія къ воспитательному воздѣйствію на дѣтей. Мы знаемъ уже, что для Гюнтера не существуетъ женской натуры, женственность же, по его понятіямъ, можетъ принадлежать какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ. Поэтому онъ съ большимъ сомнѣніемъ относится къ состоятельности приведеннаго мнѣнія. Но, становясь на эту точку зрѣнія, онъ усматриваетъ въ помянутомъ аргументѣ оружіе, по отношенію къ женщинѣ обоюдоострое. Въ основѣ возраженія, по мнѣнію Гюнтера, лежитъ мысль о женщинѣ, какъ существѣ низшемъ сравнительно съ мужчиной. Все преимущество, какое въ данномъ случаѣ приписывается женщинѣ, заключается именно въ ея относительномъ несовершенствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не тѣмъ ли женщина приближается къ ребенку, что она напоминаетъ его своею возбудимостію, узостію кругозора, скудостію мысли, недостаточностію разсужденія, отсутствіемъ твердости и послѣдовательности? Неужели, спрашиваетъ Гюнтеръ, это есть активъ на счету хорошаго воспитателя? Во всякой профессіи цѣли удобнѣе достигаются приложеніемъ болѣе совершенныхъ силъ. Не составляетъ исключенія изъ общаго правила и педагогическая область.

Говорятъ, женщина вообще симпатичнѣе, чѣмъ мужчина, и ско-

Библиотека "Руниверс"

рѣе привязываетъ къ себѣ дѣтей. Гюнтеръ оспариваетъ и это положеніе. По его мнѣнію, симпатичность не состоитъ ни въ какомъ соотношеніи съ тѣмъ или другимъ поломъ. Это есть личное качество, которое можетъ безразлично принадлежать и учителю, и учительницѣ. Во всякомъ же случаѣ уравновѣшенность психическаго настроенія, которую вноситъ учитель, бодрый отъ представленія посильности принятыхъ обязанностей и жизнерадостный отъ сознанія семейнаго счастья, составляетъ большой его авансъ въ дѣлѣ снисканія симпатій учащихся; тогда какъ мрачное настроеніе духа, сопровождаемое явленіями нервности, раздражительности, непостоянства и т. п., которое не рѣдко наблюдается въ учительской средѣ, не можетъ не служить рѣшительнымъ препятствіемъ къ привлеченію дѣтскихъ сердецъ. Гюнтеръ того мнѣнія, что разочарованность, недовольство своимъ положеніемъ, подавленность подъ бременемъ обязательнаго труда есть качество, характеризующее женскій учительскій персоналъ. Чуть не всѣ учительницы поголовно страдаютъ этимъ недостаткомъ. Въ доказательство этого Гюнтеръ приводитъ выдержку изъ брошюры Элизы Энгельгардъ, учительницы въ Австріи, которая говоритъ слѣдующее. Суровая практика жизни повергаетъ въ прахъ радужныя мечтанія теоретиковъ. Вся эта безчисленная армія учительницъ, изъ году въ годъ ежедневно съ точностью хронометра являющаяся въ 8 часовъ въ школу, чтобы пробыть въ ней до 4-хъ, несетъ свой напряженный трудъ безъ малѣйшаго освѣжающаго и ободряющаго участія сердца. Я, увѣряетъ Энгельгардъ, 15 лѣтъ состояла учительницей и входила за это время въ соприкосновеніе съ весьма многими сослуживицами, но встрѣтила только одну, которая беззавѣтно предана была своей профессіи и исполняла свои обязанности съ одушевленіемъ. Гюнтеръ полагаетъ, что многія, многія учительницы чувствуютъ то, что имѣла мужество высказать Элиза Энгельгардъ, и лишь чувство чести удерживаетъ ихъ на стезѣ долга. Такое изломанное существо, какимъ Гюнтеръ рисуетъ учительницу, конечно, имѣетъ крайне мало шансовъ заслужить симпатіи чуткихъ къ правдѣ дѣтей.

Со всею рѣшительностью Гюнтеръ оспариваетъ мнѣніе о томъ, что участіе женщины въ трудахъ народнаго учительства приноситъ выгоды въ соціальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Защитники женскаго труда въ народной школѣ любятъ указывать на эту дѣятельность, какъ на ту сферу, въ которой встрѣчаются и примиряются интересы высшихъ и низшихъ сословій государства. Учительница какъ бы связуетъ собою верхъ и низъ общества. Она, дочь высоко-

Библиотека "Руниверс"

поставленныхъ или богатыхъ родителей, бросаетъ родительскій домъ, весь комфортъ и удовольствія жизни, чтобы отдать себя служенію народу и посвятить себя дѣятельности, гдѣ ее ждутъ только трудъ и лишенія. Не есть ли это наилучшій противовѣсъ обвиненіямъ, которыми представители классовой борьбы осыпаютъ высшія сословія государства? Указываютъ также на то, что женщина составляетъ лучшій оплотъ противъ вторженія въ школу невѣрія и разрушительныхъ ученій; что вообще женщина, будучи нравственно чище сравнительно съ мужчиной, является и лучшимъ проводникомъ нравственныхъ началъ. Мужчина, въ погонѣ за средствами жизни, въ постоянной борьбѣ за существованіе, говорятъ, утрачиваетъ нравственную чуткость, грубѣетъ, черствѣетъ душой. Не то представляетъ женщина, стоящая въ сторонѣ отъ житейскихъ треволненій, окруженная атмосферой мира и любви, наклонная къ мягкому, примирительному образу дѣйствій. Участіе женщины въ дѣятельности народной школы, говоритъ докторъ Филадельфосъ въ брошюрѣ „Warum ist die Frau, als Lehrerin und Arzt, unentbehrlich", обезпечиваетъ столь важные нравственные интересы общества, что мы должны настаивать на возможно широкой доступности для нея этого труда, хотя бы этотъ трудъ сопровождался жертвами для отдѣльныхъ лицъ. Эти жертвы столь же необходимы, какъ тѣ жертвы, которыя приноситъ мужчина въ дѣлѣ защиты отечества отъ его враговъ. И еще вопросъ, превышаютъ ли эти жертвы стоимость высокаго нравственнаго удовлетворенія, ими приносимаго. Можно быть увѣреннымъ, что многіе родители предпочитаютъ для своихъ дочерей тяжелый, изнуряющій трудъ учительницы нерѣдко позорному обезпеченію въ законной формѣ брака.

Подобнаго рода разсужденія Гюнтеръ признаетъ совершенно неосновательными. Нельзя не сочувствовать идеальнымъ тенденціямъ женщинъ, посвящающихъ себя труду въ народной школѣ, но не слѣдуетъ, по мнѣнію Гюнтера, заблуждаться на счетъ реальнаго значенія приносимыхъ ими жертвъ, которое весьма сомнительно. Еще менѣе дозволительно предаваться иллюзіямъ по поводу нравственнаго вліянія учительницы-женщины на учащихся. Важныя соціальныя соображенія вызываютъ серьезныя опасенія въ этомъ отношеніи. Экономическія условія современной жизни таковы, что весьма многіе отцы не имѣютъ возможности нести въ своей семьѣ воспитательныя обязанности, которыя поэтому всецѣло переходятъ къ матери. На долю ея приходится имѣть дѣло и съ маленькими дѣтьми, и съ подростками, ухаживать за первыми и пріучать къ дисциплинѣ и порядку послѣд-

Библиотека "Руниверс"

нихъ. Какъ ни смотрѣть на материнское воспитаніе, все же нельзя не признать, что оно не можетъ замѣнить руководительства отца. Вотъ гдѣ лежитъ причина со всѣхъ сторонъ раздающихся жалобъ на разнузданность молодежи. Интересы общества настоятельно требуютъ, чтобы дѣти не были лишены воспитательнаго воздѣйствія мужчины. И если этого невозможно достигнуть въ семьѣ, то тѣмъ необходимѣе дѣятельное участіе мужчины въ школѣ. Уже исключительное или даже только предпочтительное воспитаніе женщинами дѣвицъ вызываетъ сѣтованія родителей. Что же касается воспитанія женщинами мальчиковъ, то это представляетъ прямо національную опасность, потому что это поведетъ въ короткое время къ феминизированію и ослабленію націи. Нація нуждается въ гражданахъ, которые были бы сильны не сантиментальными чувствами, а крѣпкимъ и острымъ разсудкомъ, хорошо развитыми умственными и тѣлесными силами, въ гражданахъ, которые были бы въ состояніи мужественно бороться — умственнымъ оружіемъ противъ враговъ внутреннихъ и физическимъ оружіемъ противъ враговъ внѣшнихъ. Такихъ гражданъ можетъ воспитывать только мужчина, способный противостоять врагу съ словомъ на устахъ и мечомъ въ рукѣ.

Гюнтеръ видитъ еще другую государственную опасность отъ вытесненія учителей учительницами. Профессія народнаго учительства есть единственная карьера, открытая для лицъ низшихъ слоевъ общества, и она служитъ тѣмъ мостомъ, по которому способнѣйшіе изъ этой среды переходятъ въ область высшихъ свободныхъ профессій. Такимъ образомъ сословіе народныхъ учителей составляетъ резервъ, изъ котораго пополняются кадры высшей интеллигенціи. Съ ограниченіемъ круга народныхъ учителей изсякалъ бы этотъ источникъ пополненія и освѣженія интеллигенціи. А это было бы невознаградимымъ ущербомъ для культуры и для общества; ибо такимъ образомъ ослаблялся бы притокъ людей, соединяющихъ выдающуюся талантливость съ глубокимъ знаніемъ народныхъ потребностей, трезвымъ взглядомъ на вещи, живымъ интересомъ къ современной жизни и чистыми, идеальными побужденіями. Эти соображенія приводятъ Гюнтера къ заключенію, что затруднять доступъ въ школу учителю-мужчинѣ „ретроградно“ и „антинародно“.

Устраняя вполнѣ монополію женщины изъ практики народной школы, Гюнтеръ не допускаетъ мысли и о равноправности обоихъ половъ въ области педагогической дѣятельности, въ виду важныхъ недостатковъ, которые препятствуютъ женщинѣ-учительницѣ подняться

Библиотека "Руниверс"

до уровня, на которомъ стоитъ учитель. Существеннѣйшимъ изъ этихъ недостатковъ Гюнтеръ признаетъ неудовлетворительную подготовленность учительницъ къ дѣлу. Какими бы талантами ни обладала женщина, съ какимъ бы самоотверженіемъ ни исполняла она свои обязанности, отсутствіе основательнаго педагогическаго образованія не даетъ ей возможности удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ наука воспитанія. Она есть рабъ въ своемъ дѣлѣ и не въ состояніи подняться до степени творчества. Она вѣчно трепещетъ ревизіи, боится отступить на шагъ отъ данныхъ плановъ, робко держится старины. Въ спеціальной литературѣ женскія имена встрѣчаются крайне рѣдко. Никакое методическое усовершенствованіе не обязано своимъ происхожденіемъ женщинѣ. Прекрасная тенденція быть внимательной къ мелочамъ приводитъ многихъ учительницъ къ противному педантизму. Въ преподаваніи ихъ отличаетъ торопливость, мѣшающая имъ сосредоточиваться на отдѣльныхъ предметахъ, чтобы использовать всю ихъ развивающую силу. Конечно, всѣ эти недостатки, какъ результатъ неподготовленности и неразвитости, могли бы быть устранены соотвѣтственнымъ повышеніемъ предварительной подготовки учительницъ. Но Гюнтеръ сомнѣвается въ томъ, чтобы возможно было предъявлять какія-либо требованія относительно повышенія образованія женщинъ, потому что онѣ гибнутъ отъ умственнаго труда и при существующихъ невысокихъ требованіяхъ. Директоръ медицинской клиники въ Гейдельбергѣ, профессоръ д-ръ Эрбъ, въ опубликованномъ имъ мнѣніи объ опасностяхъ академическихъ занятій для женщинъ, на основаніи своего 30-лѣтняго опыта, удостовѣряетъ, что необходимость напряженной умственной работы, при неудовлетворительномъ физическомъ развитіи, въ важный періодъ полового созрѣванія, пагубнымъ образомъ отражается на здоровьи учащихся. Мнѣніе проф. Эрба вполнѣ подтверждается наблюденіями, произведенными въ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Большая часть учительницъ вступаетъ въ свою должность уже съ надорванными силами и крайнимъ перераздраженіемъ нервной системы. Суровая профессіональная работа, требующая напряженія мозга и нервовъ, благопріятствуетъ развитію психозовъ, основаніе которымъ положено въ семинаріи. На ряду съ умственнымъ переутомленіемъ разныя женскія болѣзни, менструація, климактерія, по мнѣнію психіатровъ, даже половое воздержаніе, являются новыми условіями, нарушающими правильность психической дѣятельности учительницы и отличающими ея положеніе. Является раздражительность, капризы, меланхолія, ипохондрія. Мно-

Библиотека "Руниверс"

гія учительницы, прежде чѣмъ успѣли освоиться съ дѣломъ, уже нервничаютъ и мучатся. Къ 40-мъ годамъ почти всѣ онѣ безъ исключенія превращаются въ жалкія развалины. Показанія д-ра Лунберга для Швеціи, графа Шефтсбюри для Англіи, Альфонса де-Кандоля для Швейцаріи и Пельмана для Пруссіи удостовѣряютъ, что психическія заболѣванія въ средѣ учительницъ даютъ весьма высокій процентъ. Въ виду подобнаго рода данныхъ, Гюнтеръ соглашается съ тѣми изслѣдователями, которые находятъ, что учительница не можетъ быть счастлива въ школѣ и школа не можетъ быть счастлива въ рукахъ учительницы.

Есть, конечно, соглашается Гюнтеръ, и въ средѣ женскаго учительскаго персонала восторженныя натуры, которыя не теряютъ бодрости въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ службы и исполняютъ свои обязанности со всѣмъ пыломъ увлеченія. Но число жертвъ такого увлеченія слишкомъ значительно, чтобы можно было о нихъ умолчать. Природа есть страшный мститель за невниманіе къ ея мудрымъ предостереженіямъ. Женщинѣ слѣдуетъ всегда основательно обсудить, соотвѣтствуетъ ли ея силамъ такой видъ педагогической дѣятельности, который она избираетъ, прежде чѣмъ остановиться на той или иной карьерѣ.

Но что же именно могло бы быть предоставлено женщинѣ въ области народнаго образованія безъ ущерба для интересовъ личныхъ и общественныхъ?

Самой естественной сферой примѣненія женскаго педагогическаго труда Гюнтеръ признаетъ всякаго рода учрежденія для призрѣнія малолѣтнихъ: сиротскіе дома, ясли, пріюты, дѣтскіе сады, заведенія для больныхъ и слабыхъ дѣтей и т. п. Женщина имѣетъ особенную наклонность къ уходу за страждущими и безпомощными, и на этомъ поприщѣ дѣятельности она стоитъ внѣ конкуренціи. Далѣе за женщинами остается исключительное право на всякія педагогическія должности, соединенныя съ проживаніемъ въ семьѣ или женскихъ интернатахъ. Мѣста воспитательницъ и учительницъ въ дѣвичьихъ институтахъ, не угрожающія для дѣвицъ никакими опасностями, даютъ въ то же время почетное и довольно независимое положеніе. Вотъ куда должны стремиться женщины. Что же касается общественныхъ училищъ, то простое благоразуміе должно заставлять женщинъ воздерживаться отъ службы въ этихъ заведеніяхъ, которая своими выгодами не окупаетъ для женщины ея жертвъ. Этого рода педагогическая дѣятельность, какъ требующая бо́льшаго запаса силъ, должна принад-

Библиотека "Руниверс"

лежатъ болѣе сильному полу, и женщина можетъ быть допущена сюда лишь въ качествѣ помощницы, съ ограниченными и второстепенными функціями. Suum cuique. Нужно признать совершенно нераціональнымъ со стороны женщины стремиться въ той области дѣятельности, гдѣ она должна выдерживать конкуренцію мужчины, вмѣсто того, чтобы искать такой сферы примѣненія труда, гдѣ она могла бы использовать ей свойственныя цѣнныя качества. Соперничество половъ на трудовомъ поприщѣ есть прискорбное недоразумѣніе. Интересы культурнаго дѣла требуютъ, чтобы мужской и женскій полъ работали не изолированно другъ отъ друга, а совмѣстно, каждый на своемъ мѣстѣ, при полной гармоніи отношеній. Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ тому призыву, который обращаетъ къ мужчинамъ и женщинамъ предводительница нѣмецкаго женскаго освободительнаго движенія Елена Ланге. Прочь, говоритъ она, механическое распредѣленіе труда между мужчиной и женщиной, и да здравствуетъ распредѣленіе органическое. Пусть оба пола пользуются полной свободой во всѣхъ культурныхъ областяхъ въ предѣлахъ своихъ силъ и способностей. Наступитъ моментъ, когда раздѣляющія нынѣ сферы мужского и женскаго труда пограничныя линіи будутъ замѣнены соединительными линіями, когда разнообразная дѣятельность обоихъ половъ сольется въ совмѣстную культурную работу для блага человѣчества, когда нелѣпый вопросъ объ относительномъ достоинствѣ мужского и женскаго труда сданъ будетъ въ архивъ, и каждый будетъ сознавать, что въ общей солидарной работѣ онъ вноситъ нѣчто ему именно принадлежащее, цѣнное и ничѣмъ не замѣнимое.

Изъ всего высказаннаго Гюнтеромъ по вопросу объ учительницахъ видно, что допущеніе женскаго труда въ народной школѣ онъ признаетъ вообще нежелательнымъ, коль скоро вакансіи могутъ быть замѣщаемы учителями. Но дѣло въ томъ, что предложеніе мужского учительскаго труда повсемѣстно падаетъ, а съ другой стороны неотразимыя соціальныя условія гонятъ къ порогу народной школы массу соискательницъ. При такихъ условіяхъ высказаться рѣшительно противъ назначенія учительницъ Гюнтеръ, конечно, не рѣшился. Но, какъ видно изъ вышесказаннаго, женщина допускается имъ въ школу лишь какъ необходимое зло. А потому предѣлы примѣненія ея труда установлены авторомъ крайне ограниченные.

Во-первыхъ, авторъ одобряетъ стремленіе учительницъ устраиваться въ городахъ. Нѣмецкія учительницы предпочитаютъ долгими

Библиотека "Руниверс"

годами выжидать городскія мѣста, чѣмъ отправляться въ деревню. Гюнтеръ находитъ это совершенно естественнымъ, такъ какъ контингентъ учительницъ набирается изъ среды городскихъ обывателей. Въ деревнѣ онѣ—люди чужіе, деревенскія условія жизни столь затруднительны, что свыкнуться съ ними учительница не въ состояніи, и если обстоятельства вынуждаютъ ихъ принять сельское мѣсто, то онѣ чувствуютъ себя несчастными. Извѣстный автору примѣръ русскихъ учительницъ ни мало не убѣждаетъ его въ несостоятельности такого взгляда на дѣло.

Затѣмъ, Гюнтеръ признаетъ неудобнымъ назначеніе учительницъ въ такія школы, гдѣ по штату полагается только одна или двѣ учительскихъ должности. Такое предположеніе дѣлается въ виду физическаго слабосилія женщинъ. Въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ учитель даетъ обыкновенно 32 урока въ недѣлю, а учительница 26. По свидѣтельству Гюнтера, школьные врачи находятъ это число уроковъ непосильнымъ для учительницъ и требующимъ дальнѣйшаго пониженія, что практически можетъ быть осуществлено лишь въ школѣ, имѣющей не менѣе трехъ преподавателей.

Далѣе, спеціальностію женщины Гюнтеръ признаетъ занятія съ начинающими. Женщина располагаетъ лучшими средствами сдѣлать школу мѣстомъ радости и удовольствія, чѣмъ серьезный мужчина, наводящій на дикаго новичка нерѣдко страхъ и ужасъ. Ласка и нѣжность на первой ступени, можетъ быть, важнѣе, чѣмъ методическая выдержанность. Вотъ почему здѣсь женщина обыкновенно скорѣе попадаетъ въ требуемый тонъ, чѣмъ мужчина, хотя бы и превосходящій педагогическою подготовленностію.

Въ какой мѣрѣ слѣдуетъ допустить участіе женщинъ въ женскихъ и мужскихъ училищахъ, Гюнтеръ оставляетъ вопросомъ открытымъ. Въ виду разногласія педагоговъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ допустить въ этомъ отношеніи равноправность половъ, чтобы каждый учитель и каждая учительница могли занять положеніе, соотвѣтственное ихъ индивидуальнымъ задаткамъ.

V.

Гюнтеръ неоднократно и со всею рѣшительностію заявляетъ о полной объективности своихъ изслѣдованій, объ отсутствіи у него какихъ-либо затаенныхъ цѣлей, какихъ-либо предвзятыхъ мнѣній, равно какъ о совершенномъ его сочувствіи положенію женщины и

Библиотека "Руниверс"

живѣйшемъ желаніи содѣйствовать выясненію ея правъ на принадлежащее ей мѣсто въ области народнаго образованія. Онъ вполнѣ присоединяется къ мнѣнію Роберта Моля, что всякая монополія несправедлива, монополія же мужчины въ ущербъ женщинѣ есть вдвойнѣ ненавистное, варварское насиліе. Онъ желалъ бы, по его словамъ, признать за женщиною право на сотрудничество въ дѣлѣ образованія народа, насколько это сотрудничество допустимо безъ вреда для народной школы, этого фундамента нѣмецкаго величія.

Можно однако же справедливо усумниться въ искренности такихъ заявленій. Слѣдуя за авторомъ шагъ за шагомъ, мы видимъ, что тонъ объективнаго изслѣдователя въ его изложеніи постепенно переходитъ въ тонъ горячаго апологета мужского преподавательскаго труда противъ натиска женщинъ. Это заставляетъ остановиться на предположеніи, что едва ли точка его зрѣнія далеко отстоитъ отъ того взгляда на дѣло, который выразился въ вышеприведенномъ ходатайствѣ баварскихъ учителей объ ограниченіи наплыва женщинъ въ мѣстныя школы въ виду убыточности этого для учителей. Ничѣмъ инымъ мы не можемъ объяснить себѣ происхожденія крайне рискованной теоріи Гюнтера о несуществованіи различія между типами мужчины и женщины, положенной имъ въ основу своего разсужденія. Намъ кажется, что эта теорія явилась именно потому, что она даетъ возможность заразъ покончить со всякими разсужденіями о преимущественныхъ правахъ женщины въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Гюнтеръ призналъ излишнимъ привести данныя, послужившія основаніемъ его своеобразной теоріи. Между тѣмъ, не говоря уже объ явленіяхъ, доступныхъ по своей очевидности наблюденію всѣхъ и каждаго, наука указываетъ на безчисленное множество фактовъ, свидѣтельствующихъ о глубокомъ различіи въ физическихъ и психическихъ качествахъ мужчины и женщины. Различіе это выражается столь рѣзко и грубо осязательно, что, пожалуй, объ этомъ излишне было бы и говорить [1]).

Прежде всего головной мозгъ, составляющій важнѣйшій органъ человѣческаго организма, средоточіе физической и психической его жизни, далеко не одинаковъ у мужчины и женщины, но у того и другого пола имѣетъ свои существенныя особенности, конечно, отражающіяся и въ самыхъ его функціяхъ. Д-ръ Мисъ, на основаніи 2000

[1]) Приводимыя ниже данныя извлечены изъ книги D-r L. Burgerstein und D-r Netolitzky, Handbuch d. Schulhygiene. 2 Aufl. Jena, 1902.

Библиотека "Руниверс"

взвѣшиваній, произведенныхъ частію имъ самимъ, частію другими изслѣдователями, установилъ, что во всѣхъ возрастахъ средній абсолютный вѣсъ мозга мужчины больше абсолютнаго вѣса женскаго мозга. Мальчикъ родится съ мозгомъ въ 340 граммовъ, дѣвочка въ 330 граммовъ. Средній приростъ вѣса отъ рожденія до 20 года жизни составляетъ для мужчины 1050 граммовъ, для женщины 900 граммовъ. Напротивъ того, вѣсъ мозга относительно вѣса тѣла у женщины выше, чѣмъ у мужчины. Женщина имѣетъ 23 грамма мозга на 1 килограммъ вѣса тѣла, а мужчина только $22^1/_2$ килограмма. Плотность сѣраго вещества мозга, гдѣ отражаются умственные процессы, у мужчины больше, чѣмъ у женщины. Далѣе, у мужчины передняя и средняя доли мозга, съ которыми связаны волевые, познавательные и идейные процессы, развиты лучше, между тѣмъ, какъ женщина имѣетъ превосходство въ задней долѣ мозга, въ которой происходятъ чувствовательныя функціи.

Кровь женщины легче, водянистѣе и бѣднѣе красными кровяными тѣльцами, чѣмъ кровь мужчины (отношеніе=9:10). Выдѣлительные процессы того и другого пола существенно различны. Такъ Андраль и Гаварре нашли, что мальчики болѣе выдѣляютъ углекислоты, чѣмъ дѣвочки того же возраста, и что у мальчиковъ съ наступленіемъ періода полового созрѣванія выдѣленіе углекислоты значительно усиливается, тогда какъ у дѣвочекъ этого не происходитъ; а Сондекъ и Тигерштедтъ точными изслѣдованіями установили количественныя отношенія указаннаго возрастанія углекислоты. Съ 10-лѣтняго по 13-лѣтній возрасты увеличеніе выдѣляемой мальчиками углекислоты незначительно: годовой приростъ ея составляетъ около 33—34 граммовъ въ 1 часъ для одного индивидуума, съ 14-лѣтняго же возраста количество это возрастаетъ до 44,5 граммовъ; и такимъ образомъ продолжается до 20-лѣтняго возраста. Отношеніе количествъ выдѣляемой углекислоты для мальчиковъ и дѣвочекъ составляетъ въ семилѣтнемъ возрастѣ 101:100, а въ 15-лѣтнемъ 156:100.

Половое созрѣваніе у дѣвочекъ связано съ болѣе глубокими измѣненіями организма и отражается на общемъ развитіи совершенно иначе, чѣмъ у мальчиковъ. Правильное теченіе этого процесса опредѣляетъ все будущее женщины. Первое появленіе менструаціи составляетъ лишь послѣдній актъ этого процесса. Различіе между мужскимъ и женскимъ организмомъ, имѣющее свое начало еще въ эмбріональномъ состояніи этихъ организмовъ и затѣмъ послѣдовательно и неизмѣнно проявляющееся въ разнообразныхъ отношеніяхъ въ даль-

Библиотека "Руниверс"

нѣйшей ихъ жизни, съ наступленіемъ менструаціи становится весьма рѣзкимъ. Съ этого момента на весь тотъ періодъ времени, пока продолжается цвѣтущее состояніе женщины, весь организмъ женщины находится, такъ сказать, въ постоянномъ волнообразномъ движеніи, при чемъ менструація представляетъ лишь одну изъ его фазъ. Мѣсячныя кривыя указываютъ на періодическія измѣненія дѣятельности сердца, кровянаго давленія, температуры тѣла и т. д. Ничего подобнаго не наблюдается въ развитіи мужского организма.

Понятно, что при описанныхъ условіяхъ болѣзненность женскаго организма гораздо значительнѣе, чѣмъ у мужчины. Многочисленныя наблюденія, произведенныя врачами относительно дѣтей школьнаго возраста, показываютъ, что дѣвочки хвораютъ больше, чѣмъ мальчики, и въ частности ко всякимъ неблагопріятнымъ въ санитарномъ смыслѣ условіямъ обнаруживаютъ большую чувствительность. Шмидъ-Монардъ, изслѣдовавшій 5.000 мальчиковъ и дѣвочекъ, учившихся въ городскихъ училищахъ г. Галле, въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ, нашелъ, что кривая заболѣваемости у мальчиковъ начинается между 0 и 10%, стоитъ всегда ниже 40% и заключается 15—20%; тогда какъ у дѣвочекъ она беретъ начало въ дѣленіяхъ между 10 и 20%, повышается до 50 и оканчивается между 25 и 30%. Датская коммиссія, изслѣдовавшая 16.789 мальчиковъ и 11.336 дѣвочекъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, нашла больными 29% первыхъ и 41% послѣднихъ. Аксель Кей, наблюдавшій 11.210 мальчиковъ и 3.219 дѣвочекъ такихъ же заведеній въ Швеціи, нашелъ у первыхъ 12,7% хлоротичныхъ, а у вторыхъ 35,5%. По удостовѣренію Пальмберга, въ Гельсингфорсѣ, на основаніи медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзни, было освобождено отъ уроковъ гимнастики въ старшихъ классахъ народныхъ училищъ 1,30% учившихся мальчиковъ и 3,70% дѣвочекъ, въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ 3,06% мальчиковъ и 11,63% дѣвочекъ.

Въ виду указанныхъ различій въ физическомъ строеніи и ходѣ физическаго развитія мужчины и женщины, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что наблюденія и точныя изслѣдованія совершенно твердо установили также существованіе и психическихъ отличій мужского и женскаго типовъ, такъ какъ психическая жизнь развивается на почвѣ жизни физической. Здѣсь опять мы не касаемся тѣхъ проявленій психической дѣятельности мужчины и женщины, которыя извѣстны всѣмъ и каждому изъ опыта ежедневной жизни, и остановимся лишь на выводахъ, полученныхъ учеными изъ точныхъ наблюденій.

Библиотека "Руниверс"

Мыслительные процессы женщины сильнѣе подвергаются вліянію чувства, чѣмъ у мужчины. Смѣна представленій совершается у ней быстрѣе. Этимъ объясняется наклонность женщины къ фантазированію, равно какъ болѣе быстрый сравнительно темпъ рѣчи. Въ любви поэтическая сторона покрываетъ у ней сексуальную. Въ крайнихъ проявленіяхъ психики женщина однако же сдержаннѣе мужчины. На ея долю причитается только $^1/_6$ часть преступленій, совершаемыхъ мужчинами. Самоубійство въ 7 разъ встрѣчается рѣже у женщинъ сравнительно съ мужчинами.

У мужчинъ индивидуальность обыкновенно выражена сильнѣе, чѣмъ у женщинъ. Богатый въ этомъ смыслѣ матеріалъ доставили многочисленныя наблюденія среди учащагося юношества. Гагманъ, въ Гельсингфорсѣ, на основаніи 10-тилѣтнихъ наблюденій въ среднемъ учебномъ заведеніи для обоихъ половъ, сообщаетъ, что мальчики больше обнаруживаютъ тенденцію специализироваться на отдѣльныхъ предметахъ, чѣмъ дѣвочки; послѣднія учатся всѣмъ предметамъ съ одинаковымъ прилежаніемъ и старательностію. Лассонъ, во Франціи, на основаніи 30-тилѣтняго опыта, свидѣтельствуетъ, что различія въ степени одаренности между женщинами не такъ значительны, какъ у мужчинъ, и замѣчаемыя различія не столь у нихъ важны, какъ у послѣднихъ. Вообще женщины представляютъ болѣе однородную массу, чѣмъ мужчины. Ястровъ, въ Америкѣ, тоже свидѣтельствуетъ относительно студентокъ, у которыхъ онъ находитъ большую сравнительно съ мужчинами наклонность къ идейному объединенію. Макдональдъ, также въ Америкѣ, собравшій данныя относительно болѣе чѣмъ 15.000 дѣтей, устанавливаетъ слѣдующую таблицу относительной одаренности мальчиковъ и дѣвочекъ:

	Средняя одаренность.	Выше средней.	Ниже средней.
Мальчики	45,06%	38,72%	16,22%
Дѣвочки .	50,53%	38,70%	10,77%

Относительно недостатковъ развитія имѣется весьма обширный статистическій матеріалъ, собранный Варнеромъ, въ Лондонѣ, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій 26.844 мальчиковъ и 23.143 дѣвочекъ. Данныя этого изслѣдованія выражаются слѣдующею таблицею:

Библиотека "Руниверс"

	Мальчики.	Дѣвочки.
Ненормальность вообще, въ одномъ или нѣсколькихъ отношеніяхъ	20,8%	15,6%
Ненормальности физическаго развитія	13,4%	9,7%
Ненормальности нервной дѣятельности	12,7%	9,0%
Пониженность питанія .	3,8%	4,2%
Умственная ограниченность .	8,2%	6,3%

Такимъ образомъ, женскій полъ превалируетъ передъ мужскимъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ процесса питанія, недостатокъ, легко объяснимый особыми потерями женскаго организма въ періодъ вызрѣванія.

По даннымъ Гильберта, въ Америкѣ, изслѣдовавшаго 12.000 учащихся въ народныхъ школахъ въ возрастѣ отъ 6 до 17 лѣтъ, при равномъ почти числѣ дѣтей различнаго возраста, дѣвочки вообще болѣе склонны воспринимать преподаваніе и болѣе прилежны, чѣмъ мальчики. По наблюденію Гагмана, дѣвочки хорошо реферируютъ, но какъ только коснется вывода заключеній, обнаруживается колебаніе мысли. Сравнивая однакожъ устные и письменные отвѣты дѣтей, Гагманъ находитъ, что неустойчивость въ первомъ случаѣ происходитъ отъ робости, вызываемой необходимостью высказываться передъ цѣлымъ классомъ.

Лазеръ, въ Германіи, испытывалъ 112 дѣвочекъ и 114 мальчиковъ, 4 и 5 годовъ обученія, въ возрастѣ 11—12 лѣтъ въ производствѣ дѣйствій сложенія и умноженія простыхъ чиселъ, назначая для этого по 10 минутъ въ началѣ каждаго изъ 5 уроковъ. Получились слѣдующія среднія для каждаго индивидуума: для мальчиковъ 730 цифръ и 30 ошибокъ, для дѣвочекъ 1114 и 43,—результаты, благопріятные для дѣвочекъ: у нихъ 1 ошибка приходилась на 23 цифры, тогда какъ у мальчиковъ 1 на 26.

Гольмсъ, въ Америкѣ, давалъ 150 учащимся 10—15-лѣтняго возраста (70 м. и 80 д.) работы по производству сложенія и перепискѣ, въ теченіе часа, такимъ образомъ, что работы прерывались чрезъ каждыя 9 минутъ 4-хъминутными перемѣнами, а началу работъ предшествовало объясненіе въ теченіе 12 минутъ. Результаты даны въ слѣдующей таблицѣ, показывающей число допущенныхъ ошибокъ.

Библиотека "Руниверс"

РАБОТЫ.	Сложеніе. Мальчиковъ.	Сложеніе. Дѣвочекъ.	Переписка. Мальчиковъ.	Переписка. Дѣвочекъ
I	157	189	53	54
II	191	239	71	44
III	344	299	127	81
IV	423	389	106	76

Такимъ образомъ, дѣвочки начинали сравнительно менѣе удачно, но заканчивали съ большимъ преимуществомъ предъ мальчиками. При этомъ дѣвочки проявили большую внимательность къ работѣ, состоявшей въ перепискѣ, такъ какъ находили время перечитывать работы для корректуры, чего мальчики не дѣлали. Среднимъ числомъ приходилось во всѣхъ работахъ:

	Цифръ и буквъ всего, въ томъ числѣ ошибокъ. При сложеніи.	При переписке.	При сложеніи.	При переписке.
На 1 мальчика	703	702	15,9	5,1
1 дѣвочку	788	792	13,9	3,2

т. е. дѣвочки считали и переписывали быстрѣе, чѣмъ мальчики, и дѣлали менѣе ошибокъ, чѣмъ мальчики соотвѣтствующихъ возрастовъ.

Шюйтенъ, въ Антверпенѣ, произвелъ чрезвычайно любопытныя наблюденія надъ вниманіемъ учащихся въ зависимости отъ атмосферныхъ вліяній. Объектами наблюденій были до 600 учащихся въ народныхъ училищахъ мальчиковъ и дѣвочекъ, возрастовъ отъ 7 до 14 лѣтъ. Опытъ выяснилъ, что вниманіе учащихся, близкое къ среднему при началѣ учебнаго года (въ октябрѣ), постепенно для обоихъ половъ возрастаетъ (съ нѣкоторымъ колебаніемъ въ январѣ и февралѣ) до начала марта, когда достигаетъ максимума, а затѣмъ довольно быстро и постоянно почти безъ колебаній падаетъ до конца учебнаго года (въ іюлѣ). Для насъ важность представляетъ то выведенное Шюйтеномъ положеніе, что вниманіе мальчиковъ во всѣ періоды наблюденія неизмѣнно оставалось ниже вниманія дѣвочекъ.

Наблюденіями Печаева, въ Петербургѣ, и Болтона, въ Америкѣ, установлено, что дѣвочки отличаются вообще лучшею памятью, чѣмъ мальчики того же возраста. Въ частности, Печаевъ допускаетъ, что мальчики превосходятъ дѣвочекъ въ запоминаніи реальныхъ впечатлѣній (память предметовъ, звуковъ и т. п.), дѣвочки же лучше запоминаютъ числа и слова.

Библиотека "Руниверс"

Приведенные факты съ совершенною безспорностію свидѣтельствуютъ, что мужчина и женщина не одно и то же, ни въ физическомъ, ни въ психическомъ отношеніи, и теорія Гюнтера, основанная на непризнаніи этого обстоятельства, лишена всякаго фактическаго основанія. Но если оба пола существенно различны по своей природѣ, то и предрасположенность ихъ къ воспитательной дѣятельности не можетъ быть одинакова. И остается рѣшить вопросъ, на чьей сторонѣ въ данномъ случаѣ существуетъ преимущество?

Вопросъ этотъ, надо сказать, косвенно разрѣшается и самимъ Гюнтеромъ въ пользу женщинъ, хотя, конечно, противъ его воли. Такъ, онъ признаетъ за женщинами особенную наклонность къ уходу за страждущими и безпомощными, равно какъ особенную способность интересовать дѣтей первоначальнымъ обученіемъ. Такое признаніе стоитъ въ совершеномъ противорѣчіи съ его основной теоріей. Мало того. По мнѣнію Гюнтера, сдѣлаться матерью есть основное назначеніе женщины, послѣдняя цѣль ея тѣлеснаго и душевнаго развитія. Когда, говоритъ онъ, женщина дѣлается счастливою матерью, весь ея организмъ, все ея существо испытываетъ необычайный подъемъ. Всѣ скрытыя въ истинно женской натурѣ силы и склонности проявляются въ полной силѣ, возвышаются до творчества. Гюнтеръ повторяетъ прекрасныя слова Адели Гергардъ и Елены Симонъ [1]): Материнство существенно отлично отъ всего того, что испытываетъ мужчина, и не имѣетъ никакой аналогіи въ его природѣ. Передъ женщиной раскрыты таинственные міры, недоступные мужчинѣ. Въ женщинѣ, которая съ трепетомъ сердца прислушивается къ тайнѣ жизни, зарождающейся въ ея нѣдрахъ, въ матери, которая, выдѣливъ отъ избытковъ своихъ силъ новое существо, мало-по-малу доводитъ его до степени самостоятельнаго бытія,—звучатъ струны, которыя не имѣютъ никакого отзвука въ сердцѣ мужчины. Казалось бы, что можетъ быть сильнѣе этого факта въ подтвержденіе преимущественныхъ правъ женщины на воспитаніе дѣтей? Однакожъ Гюнтеръ находитъ, что такъ можетъ казаться лишь при поверхностномъ взглядѣ на дѣло; болѣе же глубокое обсужденіе дѣла, по его мнѣнію, приводитъ къ обратному результату. Все сказанное выше относится только къ женщинѣ, испытавшей материнство. Бездѣтная же женщина, полагаетъ Гюнтеръ, ничѣмъ не отличается въ разсматриваемомъ отношеніи отъ

[1]) Adele Gerhard und Helene Simon, Mutterschaft und geistige Arbeit. Berlin, 1901.

Библиотека "Руниверс"

мужчины. Съ этимъ мнѣніемъ Гюнтера согласиться невозможно. Материнскій инстинктъ составляетъ неотъемлемую принадлежность всякой женщины независимо отъ брачнаго или внѣбрачнаго ея состоянія и отъ испытанія или неиспытанія ею физическаго материнства. Составляя результатъ тысячелѣтіями накопленнаго опыта и практики безчисленныхъ рядовъ поколѣній, материнскій инстинктъ проникъ все существо женщины, сдѣлался ея природой и настоятельно понуждаетъ женщину ходить за дѣтьми, хотя бы она и не имѣла собственныхъ дѣтей. Вотъ что составляетъ несомнѣнную характеристичную черту женщины, какъ женщины, и ея неизмѣримо высокое преимущество, какъ учительницы и воспитательницы. Для мужчины учительство есть профессія, для женщины это—ея стихія, ея природа.

Но Гюнтеръ не только отрицаетъ преимущественныя права женщины на педагогическую дѣятельность, но и положительно утверждаетъ ея неспособность вести дѣло съ такимъ успѣхомъ, какъ это можетъ быть исполнено мужчиной.

Такъ, слабость силъ, по мнѣнію Гюнтера, препятствуетъ женщинѣ получать то образованіе, которое нужно учительницѣ и которымъ обыкновенно обладаетъ учитель. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, какое образованіе выше, то ли, которое приноситъ въ школу учитель изъ воспитанниковъ учительской семинаріи, или то, которое приноситъ учительница, окончившая курсъ средняго учебнаго заведенія, какъ не относящійся къ существу нашего предмета, мы должны сказать, что по удостовѣренію весьма многихъ авторитетныхъ ученыхъ изслѣдователей, физическое слабосиліе женщины и болѣе значительная ея сравнительно съ мужчинами склонность къ заболѣваніямъ въ періодѣ обученія не препятствуетъ ей оказывать совершенно удовлетворительные успѣхи въ изучаемыхъ ею наукахъ.

Чтобы основать рѣшеніе вопроса объ относительной способности мальчиковъ и дѣвочекъ къ прохожденію гимназическаго курса на точныхъ данныхъ, Гагманъ, въ Гельсингфорсѣ, прослѣдилъ успѣшность трехъ серій учащихся въ одномъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній для дѣтей обоего пола, отъ поступленія ихъ въ училище до окончанія въ немъ курса, въ теченіе 9 лѣтъ. Средній выводъ успѣшности для мальчиковъ получился 7,10, а для дѣвочекъ 7,89 и, слѣдовательно, благопріятный для этихъ послѣднихъ. Задавшись возраженіемъ, не понижало ли успѣшность мальчиковъ именно ихъ обученіе совмѣстно съ дѣвочками, Гагманъ произвелъ такое же изслѣдованіе въ другихъ однородныхъ заведеніяхъ, гдѣ мальчики и дѣвочки проходили тотъ же

Библиотека "Руниверс"

курсъ отдѣльно. Результаты послѣднихъ наблюденій нисколько не измѣнили выводовъ перваго изслѣдованія. Оказалось, что успѣшность мальчиковъ и въ смѣшанной, и въ спеціальной (мужской) школѣ была одинакова, для успѣшности же дѣвочекъ оказалось нѣсколько болѣе благопріятнымъ обученіе вмѣстѣ съ мальчиками (получился средній выводъ 7,68 противъ 7,89 въ смѣшанной школѣ).

Не безынтересны заключенія, сдѣланныя Гагманомъ относительно сравнительной трудности для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльныхъ предметовъ преподаванія. Изъ его повторныхъ наблюденій оказалось, что способность къ рѣшенію трудныхъ математическихъ задачъ у дѣвочекъ не слабѣе, чѣмъ у мальчиковъ; интересъ того и другого пола къ исторіи и изученію языковъ приблизительно равный; но естественныя науки болѣе увлекаютъ мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ. Гагманъ объясняетъ это тѣмъ, что дѣвочки больше сидятъ дома и меньше соприкасаются съ естественно-научными предметами въ жизни.

Не менѣе любопытныя свѣдѣнія даетъ Кирхгофъ въ изданномъ имъ собраніи мнѣній профессоровъ о способностяхъ женщинъ къ изученію разныхъ наукъ. Клейнъ, Шуръ, Вейеръ свидѣтельствуютъ, что женщины наравнѣ съ мужчинами обнаруживаютъ способность къ изученію математики и астрономіи. Многія изъ нихъ оказали научныя заслуги. Мейеръ (химія), Шведекеръ (ботаника), фонъ-Циттель (палеонтологія) утверждаютъ, что въ занятіяхъ студентовъ и студентокъ не замѣчается существеннаго различія; двое изъ этихъ профессоровъ свидѣтельствуютъ о выдающемся прилежаніи женщинъ. Фонъ-Виккель признаетъ своихъ ассистентокъ изъ женщинъ по меньшей мѣрѣ столь же соотвѣтствующими своему призванію, какъ ихъ коллеги мужчины. Профессоръ считаетъ особенно важнымъ то, что самыя нѣжныя изъ нихъ отлично справлялись съ трудными операціями. По мнѣнію Гуссерова, Бирхъ-Гиршфельда и Фрича, студентки медицины не достигаютъ такихъ результатовъ, какъ студенты; зато русскіе ученые Левшинъ и Кернигъ даютъ самые благопріятные отзывы о медицинскихъ занятіяхъ женщинъ. Линднеръ очень благопріятно отзывается объ историческихъ занятіяхъ студентокъ. Дольбрюкъ весьма доволенъ ихъ успѣхами въ санскритѣ. Въ Парижѣ студентки филологіи, особенно по предмету живыхъ языковъ, выдѣляются блестящими результатами занятій сравнительно съ конкурентами мужчинами. Вообще же изъ 118 собранныхъ Кирхгофомъ мнѣній только 12 были неблагопріятны для женщинъ.

Гюитеръ, впрочемъ, принципіально не оспариваетъ способности жен-

Библиотека "Руниверс"

щинъ къ полученію образованія наравнѣ съ мужчинами. Онъ возражаетъ противъ такого допущенія лишь съ точки зрѣнія его практической осуществимости. По его мнѣнію, женщины, которыя посвящаютъ себя серьезнымъ научнымъ или учебнымъ занятіямъ, губятъ свое здоровье, и если достигаютъ своихъ цѣлей, то цѣною несоизмѣримыхъ жертвъ. Такое мнѣніе однакожъ имѣетъ такъ же мало основаній, какъ и мнѣніе объ абсолютной неспособности женщинъ къ высшему образованію. Въ 1882 г. Томасъ предпринималъ въ Америкѣ изслѣдованіе относительно здоровья 705 дамъ и дѣвицъ, получившихъ ученыя степени, и въ 1887 г. въ Англіи относительно 566 дѣвицъ, готовившихся къ ученому испытанію. Здоровыхъ оказалось въ первомъ случаѣ 78%, а во второмъ 75%. Данныя, полученныя въ Америкѣ, были сопоставлены съ свѣдѣніями, собранными о состояніи здоровья 1032 работницъ въ Бостонѣ, при чемъ оказалось, что здоровье работницъ хуже, чѣмъ здоровье ученыхъ женщинъ. Данныя же относительно англійскихъ студентокъ были сопоставлены со свѣдѣніями, полученными о состояніи здоровя 450 сестеръ и кузинъ этихъ студентокъ, не учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Число больныхъ въ первой группѣ испытуемыхъ оказалось лишь на 5% выше, чѣмъ въ послѣдней. Тѣ изъ студентокъ, которыя вышли замужъ, были здоровѣе, чѣмъ ихъ не учившіяся сестры и кузины, дали меньшее число бездѣтныхъ браковъ, чѣмъ эти послѣднія, имѣли сравнительно болѣе дѣтей, и здоровье этихъ дѣтей было удовлетворительнѣе. Такимъ образомъ, опасеніе нѣмецкихъ педагоговъ, что женщина можетъ получить образованіе, равное тому, какое получаютъ мужчины, лишь цѣною своей женственности, является не имѣющимъ серьезнаго основанія.

Но, по мнѣнію Гюнтера, женщина губитъ себя не только тогда, когда учится, но и когда учитъ. Въ подтвержденіе этого онъ ссылается на статистическія данныя, во-первыхъ, о количествѣ пропускаемыхъ учительницами по болѣзни уроковъ и, во-вторыхъ, о распространенности психическихъ заболѣваній въ средѣ учащаго женскаго персонала. Нужно признаться, что здѣсь заключается самое сильное мѣсто во всей аргументаціи Гюнтера, потому что положенія Гюнтера въ настоящемъ случаѣ, дѣйствительно, находятъ нѣкоторую опору въ научно установленныхъ фактахъ. Тѣмъ не менѣе надо сказать, что приводимыя Гюнтеромъ данныя вовсе не имѣютъ того рѣшающаго значенія, какое онъ имъ придаетъ.

Библиотека "Руниверс"

Что касается, прежде всего, болѣе сильной наклонности учительницъ сравнительно съ учителями къ заболѣваніямъ и большему относительно пропуску уроковъ, то фактъ этотъ не можетъ подлежать оспариванію, такъ какъ слабосиліе женщинъ сравнительно съ мужчинами вещь совершенно очевидная. Но этотъ фактъ лишь въ томъ случаѣ представлялъ бы значеніе въ вопросѣ о допущеніи въ школѣ женскаго труда, еслибъ было вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что и успѣшность въ классахъ учительницъ ниже, чѣмъ у учителей. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи мы имѣемъ съ одной стороны рядъ противорѣчивыхъ отзывовъ, а съ другой—единодушное, не вызывающее разногласія, свидѣтельство о выдающемся усердіи учительницъ въ исполненіи своихъ обязанностей. При такомъ положеніи вопроса предположеніе о сравнительной малоуспѣшности занятій учительницъ представляется не только не доказаннымъ, но и едва ли допустимымъ. А когда такъ, то и вопросъ о сравнительно сильной заболѣваемости учительницъ можетъ представлять интересъ главнымъ образомъ со стороны гигіены женскаго учительскаго труда. Можетъ быть, большая заболѣваемость учительницъ состоитъ въ связи съ большею интенсивностію ихъ работы. Во всякомъ случаѣ данныя о заболѣваемости учительницъ не таковы, чтобы ими разрѣшался вопросъ о правѣ женщины на занятія въ народной школѣ.

Затѣмъ, данныя о психической заболѣваемости учительницъ не даютъ вовсе картины общаго положенія дѣла. Данныя эти настолько недостаточны, неполны и отрывочны, что такіе спеціалисты, какъ д-ра Бургерштейнъ и Петолицкій, признаютъ рѣшительно невозможнымъ установить на ихъ основаніи какія-либо опредѣленныя заключенія. Шефтсбюри, напримѣръ, сообщилъ, что въ 1882 г. въ общемъ числѣ лицъ, содержавшихся въ англійскихъ домахъ для умалишенныхъ, было 183 лица учительской профессіи, изъ которыхъ мужчинъ только 38, а женщинъ 145; но свѣдѣнія только за одинъ годъ, безъ указанія процентныхъ отношеній данныхъ чиселъ къ числамъ больныхъ изъ среды другихъ профессій, а также къ наличному числу регистрованныхъ учителей и учительницъ, представляютъ почву, крайне шаткую для какихъ-либо выводовъ. Пельманъ, въ pendant къ сообщенію Шефтсбюри, съ своей стороны, прибавляетъ, что и въ Пруссіи въ 1879 г. изъ числа лѣчившихся въ домахъ для умалишенныхъ 317 лицъ учительскаго званія учительницы преобладали (186 противъ 131), составляя 58,6% общаго состава. Однакожъ, если сравнить

Библиотека "Руниверс"

данныя этого года съ данными предыдущаго года, взятыми изъ прусскихъ официальныхъ источниковъ, то картина совершенно мѣняется. Такъ въ 1878 г. было

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Женщины составляли.
всѣхъ умалишенныхъ.	8.597	7.666	47.1%
въ томъ числѣ лицъ, занимавшихся воспитаніемъ и обученіемъ вообще.	133	81	37,9%
собственно школьныхъ учителей и учительницъ.	120	57	32,2%

Данныя послѣдующаго года, 1880, даютъ опять картину, благопріятную для учительницъ. Въ этомъ году женское населеніе Пруссіи составляло 50,8%, въ составѣ же умалишенныхъ женщины входили только 48,7%, а учительницы—даже 45,1%. Вообще же существуетъ очень мало основаній ожидать, что женщины-учительницы могутъ систематически давать значительный процентъ умалишенныхъ. Всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что самымъ сильнымъ факторомъ сумасшествія является алкоголизмъ—порокъ, не имѣющій никакого распространенія въ средѣ учительницъ. Судя по этому, учительницы, повидимому, даже болѣе застрахованы отъ опасности сумасшествія, чѣмъ другія группы населенія, не столь безупречныя въ разсматриваемомъ отношеніи.

Обращаемся къ тѣмъ опасеніямъ за будущее отечества, которымъ предается Гюнтеръ въ виду возрастающаго переполненія народныхъ училищъ женскимъ учительскимъ персоналомъ. Феминизированіе школы, по его мнѣнію, повсюду за собою феминизированіе націи, ослабленіе въ ней тѣхъ мужскихъ доблестей, которыми держится нація, которыя обезпечиваютъ ея благосостояніе и охраняютъ отъ всякихъ враждебныхъ злоумышленій. Гюнтеръ олицетворяетъ эти доблести въ образѣ гражданина, поражающаго враговъ отечества мечомъ и словомъ. Исчезновеніе такихъ гражданъ, имѣющее явиться результатомъ педагогической дѣятельности учительницъ, угрожаетъ неминуемою гибелью великому нѣмецкому народу. Посмотримъ, однако же, насколько подобныя опасенія могутъ быть оправдываемы реальными основаніями.

Нація, лишенная силъ къ самозащитѣ, есть нація выродившаяся. Такимъ образомъ, по мнѣнію Гюнтера, неограниченное допущеніе женскаго педагогическаго труда въ народной школѣ ведетъ ни болѣе,

Библиотека "Руниверс"

ни менѣе какъ къ вырожденію націи. Можетъ ли это произойти на самомъ дѣлѣ?

Вырожденіе націи есть явленіе крайне сложное, обусловливаемое дѣйствіемъ весьма многихъ біологическихъ и соціальныхъ причинъ. Мужскія доблести являются отраженіемъ избытка физической энергіи мужского населенія, и, слѣдовательно, исчезновеніе этихъ доблестей прежде всего указываетъ на истощеніе физическихъ силъ населенія. Такое пониженіе запаса энергіи можетъ быть вызвано только продолжительнымъ воздѣйствіемъ совокупности политическихъ, общественныхъ, экономическихъ и бытовыхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ эволюція національнаго типа. Одна школа не можетъ произвести столь радикальнаго переворота, какъ перерожденіе націи. Она можетъ лишь содѣйствовать или противодѣйствовать этому процессу. Но, во всякомъ случаѣ, дѣйствуетъ ли она въ томъ или другомъ направленіи, ея значеніе опредѣляется только тѣмъ, что она представляетъ собою извѣстную воспитательную систему, благопріятную или неблагопріятную развитію народныхъ силъ.

Слѣдовательно, когда утверждаютъ, что преобладаніе женщины въ составѣ учащаго персонала школы ведетъ къ перерожденію націи, то исходятъ изъ предположенія, что такое измѣненіе состава учащихъ равносильно вторженію въ школу растлѣвающей воспитательной системы. Вмѣстѣ со многими нѣмецкими педагогами Гюнтеръ убѣжденъ, что женщина вноситъ въ школу дезорганизацію, что она ослабляетъ школу въ ея основной воспитательной функціи,—дисциплинированіи учащихся. Школа, которою руководитъ женщина, по мнѣнію такихъ педагоговъ, есть школа безъ дисциплины, физически и морально разслабляющая юношество. Такое мнѣніе нельзя не признать совершенно неосновательнымъ. Источникомъ недоразумѣнія является здѣсь недопустимое отожествленіе внѣшнихъ формъ и пріемовъ дисциплины съ самымъ ея существомъ.

Нѣмецкая школа славится своей дисциплиной. Въ поддержаніи внѣшняго порядка нѣмецкіе учителя, дѣйствительно, доходятъ до виртуозности. Все у нихъ совершается по командѣ, въ тактъ, чинно, стройно, изящно, какъ на парадѣ. Съ точки зрѣнія внѣшней выправки ничего лучшаго требовать невозможно. Нельзя однакожъ упускать изъ вниманія тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ достигается такая выдержанность дисциплины. Обезпеченіемъ порядка является линейка, никогда не выпускаемая изъ рукъ учителя и разгуливающая по головамъ и рукамъ учениковъ во все время учебныхъ занятій. На

Библиотека "Руниверс"

подмогу ей имѣется еще цѣлый арсеналъ физическихъ наказаній до розги включительно. Какъ усердно пользуются нѣмецкіе учителя исчисленными орудіями дисциплинированія, показываетъ то обстоятельство, что нѣмецкіе суды завалены исками родителей о вознагражденіяхъ за тѣлесныя поврежденія, наносимыя учителями дѣтямъ, и что существуетъ нѣсколько страховыхъ кассъ, обезпечивающихъ учителямъ значительную свободу дѣйствій въ этомъ отношеніи. Вотъ такого-то рода классную дисциплину, дѣйствительно, расшатываетъ введеніе учительницы, такъ какъ женщина приноситъ въ школу болѣе сердечное отношеніе къ учащимся. Свойственное ей чувство жалости къ дѣтямъ, а въ иныхъ случаяхъ простая стыдливость, несомнѣнно дѣлаетъ невозможнымъ для женщины пользованіе многими обычными въ нѣмецкой школѣ пріемами дисциплинированія. Вслѣдствіе этого суровый режимъ школы значительно смягчается, и механическая автоматичность класса уступаетъ мѣсто иному порядку вещей, въ которомъ индивидуальность дѣтей менѣе стѣснена. Вотъ въ чемъ многіе нѣмецкіе педагоги усматриваютъ гибель отечества.

Но представители серьезной педагогической мысли въ самой Германіи смотрятъ на дѣло совершенно иначе. Вотъ, напримѣръ, какъ разсуждаетъ профессоръ Циллеръ о значеніи внѣшнихъ пріемовъ дисциплины и о тѣхъ способахъ, которыми создается дѣйствительная, не показная только дисциплинированность учащихся. Какъ ни важно въ рукахъ управленія повиновеніе, обезпеченное внѣшними средствами, поворитъ онъ, но одного пассивнаго повиновенія недостаточно для огражденія порядка. Необходимо, чтобы повиновеніе дѣтей имѣло характеръ активный, чтобы оно исходило изъ сердца и чувства дѣтей. Внѣшнія мѣры дисциплины не открываютъ управленію дѣтской души, а между тѣмъ только въ этой области управленіе можетъ имѣть твердую почву. Пока управленіе ограничивается внѣшними мѣрами, оно не можетъ ручаться за строгое повиновеніе, не допускающее опасности ослушанія, а тѣмъ менѣе за повиновеніе, которое предупреждаетъ приказаніе. Такого повиновенія нельзя вынудить однѣми внѣшними, стѣсняющими и ограничивающими мѣрами. Оно достижимо для школы лишь при одномъ условіи, если воспитатель проникнетъ во внутренній міръ дѣтей, настроитъ ихъ души сообразно своимъ цѣлямъ. Внѣшнія мѣры создаютъ лишь внѣшнія формы, внѣшнее поведеніе; но за этою внѣшностію стоитъ внутренній міръ, который свободенъ, каково бы ни было внѣшнее насиліе, и если онъ настроенъ противъ воспитателя, то сказывается вездѣ и всегда, гдѣ управленіе

Библиотека "Руниверс"

не подготовило ему заранѣе отпоръ. Между тѣмъ управленіе не можетъ удовлетвориться такого рода повиновеніемъ, которое оказывается нехотя, съ неудовольствіемъ. Порядокъ не обезпеченъ, если онъ обезпеченъ не далѣе даннаго момента. Порядокъ, который можетъ рухнуть въ ближайшую минуту будущаго, не имѣетъ цѣны и для настоящаго. Важно не только то, чтобы порядокъ существовалъ въ настоящій моментъ, но чтобы безпорядокъ невозможенъ былъ и въ будущемъ. Отсюда видно, что порядокъ обезпечивается не пассивнымъ повиновеніемъ, а внутреннимъ беззавѣтнымъ и добровольнымъ подчиненіемъ. И значитъ воспитатель не можетъ успокоиться на однихъ внѣшнихъ средствахъ дѣйствія, а долженъ изыскать другія средства, на которыя можно бы положиться съ большею вѣроятностію успѣха. Средства эти заключаются въ авторитетѣ, который воспитатель пріобрѣтаетъ въ глазахъ воспитанниковъ, и въ любви, которая привязываетъ дитя къ воспитателю. Эти средства не такъ внушительны, повидимому, какъ приказаніе и угроза, какъ надзоръ и наказаніе, зато они гораздо дѣйствительнѣе и плодотворнѣе, потому что они отдаютъ въ руки воспитателя внутренній міръ дѣтей. Если воспитатель пріобрѣлъ любовь воспитанника, онъ необходимо передастъ воспитаннику все свое настроеніе. Воспитанникъ охотно, увлекаемый неотразимою внутреннею силою, устремляется вслѣдъ за воспитателемъ, по какому бы пути онъ его ни направилъ. Оно не можетъ поступать иначе, потому что всякій другой образъ дѣйствій отдалилъ бы его отъ духовнаго общенія съ воспитателемъ, къ которому онъ привязанъ узами сердца. Такимъ образомъ, любовь является дѣйствительнѣйшимъ вспомогательнымъ пріемомъ дисциплинированія учащихся [1]).

Никакая школа немыслима безъ дисциплины. Никакая учительница, какъ и никакой учитель, не могутъ оставаться въ школѣ, если они не въ состояніи поддерживать дисциплины. И тѣ, кто протежируетъ развитію женскаго труда въ народной школѣ, имѣютъ въ виду не изгнаніе дисциплины, а обоснованіе ея на истинно педагогическихъ началахъ. Единственная перемѣна, которую вноситъ въ школу учительница, заключается въ томъ, что дисциплина насилія смягчается подъ вліяніемъ дисциплины сердца. Такая перемѣна можетъ быть только желательной въ интересахъ и школы, и націи.

Гюнтеръ требуетъ отъ школы, чтобы она давала гражданъ, твердо

[1]) Управленіе дѣтьми. По лекціямъ Циллера и другимъ источникамъ составилъ Вл. Фармаковскій. Изд. 4. М. 1897.

Библиотека "Руниверс"

держащихъ мечъ въ рукахъ и сильныхъ словомъ. Но неужели рука мальчика сдѣлается слабѣе отъ того, что онъ будетъ получать первоначальное образованіе у женщины? И неужели учительница имѣетъ менѣе шансовъ зажечь огонь въ сердцѣ ребенка и развить его совѣсть, чѣмъ учитель? Женское вліяніе не изглаживаетъ въ ученикѣ чертъ мужского характера, но лишь смягчаетъ рѣзкости мужского типа. Такое вліяніе, не нанося ущерба существу природы мальчика, можетъ сдѣлать его характеръ лишь болѣе симпатичнымъ и благороднымъ, что, очевидно, вполнѣ согласуется съ общими цѣлями воспитанія. Нашъ великій Жуковскій, авторъ „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ", въ минуту наступившей для отечества опасности поспѣшившій предоставить въ распоряженіе отечества свою жизнь, конечно выше всякихъ сомнѣній относительно мужества характера, пылкости патріотическихъ чувствъ и силы своего слова; но вѣдь онъ до 14-лѣтняго возраста воспитывался подъ исключительнымъ вліяніемъ женщинъ, и конечно не тѣ учители, которые, послѣ весьма непродолжительныхъ наблюденій, исключили его „за неспособность", создали этотъ цѣльный, обаятельный типъ.

Но, можетъ быть, женщина неспособна подыматься до той высоты умственнаго кругозора, на которой лежащія на народномъ учителѣ важныя общественныя задачи выясняются съ надлежащею опредѣлительностію. Такія опасенія не оправдываются опытомъ жизни, такъ какъ этотъ опытъ свидѣтельствуетъ, что не только на скромномъ поприщѣ народнаго образованія, но и на самыхъ высокихъ ступеняхъ общественнаго служенія женщина успѣшно конкурировала съ мужчиной и даже нерѣдко превосходила его глубокимъ пониманіемъ задачъ времени. Припомнимъ хотя мать Коріолана, мать Гракховъ, Іоанну д'Аркъ, великую княгиню Ольгу, Екатерину II и т. д. и т. д. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ мы имѣемъ страну, въ которой народная школа, можно сказать, монополизирована въ рукахъ женщины, и съ давнихъ поръ. И развѣ какіе-нибудь признаки указываютъ на феминизированіе гражданъ этой страны, на ослабленіе ихъ энергіи въ преслѣдованіи своихъ идей и защитѣ своихъ интересовъ противъ всякаго рода конкурентовъ?

Вл. Фармаковскій.

Библиотека "Руниверс"

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ЯПОНІИ.

По даннымъ Льежской выставки [1]).

Г. Профессіональныя школы. I. Изящнымъ искусствамъ и музыкѣ обучаютъ двѣ спеціальныя казенныя школы въ Токіо. Школа изящныхъ искусствъ подготовляетъ художниковъ и учителей рисованія. Для поступленія требуется дипломъ или соотвѣтствующія познанія въ объемѣ средней школы. Послѣ подготовительнаго годичнаго курса три года посвящаются общимъ предметамъ и три года для усовершенствованія въ избранной спеціальности. Школа заключаетъ въ себѣ пять отдѣленій: живописи, декоративнаго искусства, скульптуры, архитектуры [2]) и художественной промышленности. Во всѣхъ отдѣленіяхъ общими предметами являются, кромѣ спеціальности, программныя работы (oeuvres de sortie), исторія съ археологіей, эстетика съ исторіей искусства и гимнастика. На отдѣленіи живописи проходятся: анатомія (anatomie artistique) и перспектива; на отдѣленіи декоративнаго искусства: живопись, теорія декоративной композиціи, исторія архитектурной декораціи, общая практика производства изящныхъ предметовъ искусства. На обоихъ отдѣленіяхъ для будущихъ преподавателей обязательны черченіе и педагогика. На отдѣленіи скульптуры кромѣ спеціальности преподается живопись и анатомія. Отдѣленіе художественной промышленности подраздѣляется на 4 класса—чеканки, обронной рѣзьбы (repoussé), отливки и лаковъ. На нихъ, кромѣ общихъ всѣмъ отдѣленіямъ предметовъ, проходятся: декоративная композиція и живопись, теорія декоративной композиціи и прикладная химія, на первыхъ трехъ—анатомія и исторія металлическихъ издѣлій искусства, а на послѣднемъ—исторія японскихъ лаковъ.

---

[1]) *Окончаніе.* См. февральскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.*, за 1906 годъ.

[2]) Въ Арегги вовсе не названы предметы преподаванія въ отдѣленіи архитектуры.

Библиотека "Руниверс"

Въ музыкальной школѣ изучается музыка японская и чужеземная и подготовляются учителя для низшихъ и среднихъ школъ. Всѣхъ курсовъ четыре: приготовительный, общій, спеціальный и педагогическій. На первомъ курсѣ занятія продолжаются годъ; для поступленія нужно быть не моложе 14 лѣтъ и имѣть свидѣтельство о прохожденіи двухъ лѣтъ средней школы. Общій (régulier) курсъ продолжается четыре года и спеціальный (de perfectionnement), куда можно поступить лишь получивъ дипломъ школы, два года.

Предметы общаго курса этика, эстетика, иностранный языкъ, гимнастика, танцы, акустика, исторія музыки, гармонія, теорія контрапункта (règles musicales), система музыки (système de musique), музыкальная литература, инструментальная музыка, хоровое пѣніе. Кромѣ того общій курсъ имѣетъ три отдѣла: музыки вокальной (гдѣ преподается солфеджіо), музыки инструментальной и музыкальной литературы; на послѣднемъ, кромѣ общихъ предметовъ, проходятся: китайская поэзія, европейская поэзія и исторія.

На педагогическомъ два отдѣла: на первомъ курсъ—годичный, надо быть не моложе 17 лѣтъ и имѣть дипломъ первоначальнаго высшаго образованія (А. П), на второмъ курсъ трехлѣтній; пріемный возрастъ тотъ же, но надо имѣть свидѣтельство о прохожденіи полнаго курса средней школы (Б).

Будущіе преподаватели низшей школы на первомъ отдѣлѣ проходятъ: этику, пѣніе, органъ, теорію музыки, музыкальную рѣчь (étude des paroles du chant) и этикетъ (только для женщинъ). Будущіе преподаватели средней школы на второмъ отдѣлѣ проходятъ тѣ же предметы, что и на первомъ (кромѣ рѣчи), и кромѣ того фортепіано, гармонію, исторію музыки, китайскую и японскую поэзію, японскую и китайскую (классическую) литературу, педагогію, англійскій языкъ и теорію контрапункта.

Статистика (по Арегси) для обоихъ школъ отдѣльно:

	Воспитанники.		Профессора.		Издержки.
Приготовительный курсъ .	69	23	—	—	—
Общій курсъ	240	442	46	42	75,179 іенъ
Спеціальный курсъ	22		—	—	74,179 іенъ
Педагогическій курсъ	6		—	—	—

По графикамъ для обѣихъ школъ совмѣстно: учениковъ — 460. преподавателей—80 и издержекъ 75.000 іенъ.

Библиотека "Руниверс"

II. *Промышленно-земледѣльческія* школы дѣлятся на школы собственно: а) *промышленныя*, б) *сельско-хозяйственныя* и в) *торговыя*. а) Въ школахъ промышленныхъ существуютъ подъотдѣлы школъ элементарныхъ, среднихъ, высшихъ и спеціальныхъ. Штатъ ихъ состоитъ изъ директора, преподавателей, надзирателей и секретарей.

1. Промышленныя элементарныя школы даютъ элементарное общее и элементарное профессіональное образованіе. Въ опредѣленіи условій пріема, времени, курсовъ, часовъ сообразуются съ мѣстными условіями. Большею частью эти школы состоятъ при общихъ первоначальныхъ (низшихъ) школахъ, и классы бываютъ по вечерамъ. Принимаются дѣти отъ 10 лѣтъ съ первоначальнымъ низшимъ образованіемъ. Руководства выбираются директоромъ школы въ казенныхъ, и учредителемъ (fondateur) школы съ утвержденія префекта въ частныхъ заведеніяхъ. Содержать платныя школы разныхъ типовъ могутъ округа (départements), области (arrondissements), большіе и малые города (cités et villes), деревни, сельскіе (communales) школьные союзы, торговыя управы (chambres de commerce) и частныя лица. Въ элементарныхъ промышленныхъ школахъ преподаются мораль, родной языкъ, ариѳметика, общія свѣдѣнія по техникѣ. Школъ 78, воспитанниковъ 5.080, преподавателей 163. Рядомъ съ ними стоятъ *ремесленныя училища* (écoles d'apprentissage industriel). Подготовка мастеровъ по различнымъ спеціальностямъ занимаетъ отъ 6 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ. Принимаются лица не моложе 12 лѣтъ, съ аттестатомъ первоначальной низшей школы; впрочемъ условія пріема разнятся смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Преподаваніе теоретическое и практическое. Необязательными предметами могутъ быть рисованіе, ариѳметика, основанія естественныхъ наукъ, японскій языкъ, гимнастика. Такихъ школъ 38, учениковъ 4.027 и преподавателей 449.

2) *Промышленныя школы среднія* заключаютъ въ себѣ отдѣлы: гражданско-инженерное, кузнечно-литейное, кораблестроительное, электротехническое, столярное, горное, ткацкое, керамики (глиняное), лаковъ, декоративное. Занятія продолжаются въ общемъ около трехъ лѣтъ. Принимаются лица не моложе 14 лѣтъ съ дипломомъ первоначальной высшей школы (за 4 года) или равныхъ познаній. Есть и подготовительные къ этимъ школамъ двухгодичные курсы. Обязательные для всѣхъ предметы: мораль, чтеніе, изложеніе (rédaction), математика, физика, химія, рисованіе, гимнастика и факультативные: географія, исторія, естественная исторія, иностранные языки, политическая экономія, дѣйствующее право, счетоводство. Кромѣ того, въ гражданско-инженерномъ пре-

Библиотека "Руниверс"

подаются: межеваніе, прикладная динамика, морскія и рѣчныя сооруженія, пути и желѣзныя дороги, мосты, практическія работы. Въ кузнечно-литейномъ—прикладная динамика, номенклатура инструментовъ (outils) и способы исполненія работъ, общія свѣдѣнія о машинахъ и мануфактурныхъ приспособленіяхъ и общія свѣдѣнія о двигателяхъ. Въ кораблестроительномъ: прикладная динамика, номенклатура инструментовъ (des instruments d'ateliers) и способы исполненія работъ, общія свѣдѣнія о двигателяхъ, чертежныя работы по кораблестроенію. Въ электротехническомъ—прикладная динамика, номенклатура и способы, общія свѣдѣнія о двигателяхъ, электричество и магнетизмъ, электротехника и черченіе. Въ столярномъ отдѣленіи: прикладная динамика, строеніе зданій, номенклатура и способы, исторія архитектуры, практическія работы перспективы, изготовленіе чертежей и проектовъ (travaux graphiques et picturaux). Въ горномъ—геологія, добываніе рудъ, металлургія, прикладная динамика, общія свѣдѣнія о двигателяхъ, межеваніе и снятіе плановъ, практическія работы въ рудникахъ. Въ ткацкомъ—тканье, окраска, прикладная химія, прикладная механика, анализы, чертежныя и живописныя работы. Въ керамическомъ—способы издѣлій изъ глины (терракоты—terre cuite), прикладная химія, прикладная механика, анализы, изготовленіе чертежей и проектовъ. Въ отдѣленіи лаковъ—способы работъ, исторія искусства въ промышленности, живопись, основы прикладной химіи. Наконецъ, въ отдѣленіи декоративномъ—перспектива, основы анатоміи, исторія искусства въ промышленности, очеркъ исторіи архитектуры, основы прикладной химіи, рисунки различныхъ предметовъ промышленности. Школъ второго класса—31, учениковъ 4.027, преподавателей 449. (Сходныя цифры съ вышеприведенными для низшихъ школъ Aregçu p. 51).

3) *Высшихъ промышленныхъ школъ* три: въ Токіо, въ Осака и въ Кіото. Ученіе продолжается три года. Принимаются лица съ общимъ или промышленнымъ среднимъ образованіемъ или равныхъ познаній. Въ школѣ въ Осака указанъ возрастъ не менѣе 17 лѣтъ и право продолжать занятія по полученіи диплома еще годъ. Въ школѣ въ Токіо семь отдѣленій: окраски и тканья, керамики, прикладной химіи, механики, электротехники, промышленнаго рисованія (décoration industrielle) и архитектуры. Въ школѣ Осака—восемь: механики, прикладной химіи, окраски (тканье не названо), керамики, пивоваренія, металлургіи, кораблестроенія и морскихъ машинъ. Въ школѣ Кіото три отдѣленія: окраски, тканья и промышленнаго рисованія. Перечень предметовъ въ школѣ Токіо—общіе для всѣхъ отдѣленій: моралъ, математика, физика,

Библиотека "Руниверс"

химія, общая прикладная химія, прикладная математика, рисованіе, химическій анализъ, промышленная экономія, промышленная гитіена, постройка фабрикъ, прикладное счетоводство, англійскій языкъ, строевое ученье (exercices militaires—названное здѣсь лишь однажды взамѣнъ минмой *гимнастики*), рисованіе машинъ (необязательное для архитектурнаго и промышленнаго отдѣленія). Кромѣ того преподаются: на ткацко-красильномъ (набивномъ) въ подъотдѣленіи красильномъ: окраска, набойка, аппретура матерій, практическія работы въ мастерскихъ, и на ткацкомъ—окраска, аппретура матерій, пряжа (filature) и практическія работы; на керамическомъ—минералогія, прикладная физика, керамика, практическія работы; на отдѣленіи прикладной химіи: минералогія, машины и приспособленія (appareils), металлургія, прикладная спеціальная химія, электрохимія, лабораторныя работы; на механическомъ—способы исполненія работъ, прикладная динамика, двигатели, электротехника, практическія работы, и спеціальные курсы: пряжа, желѣзо и сталь, паровики, производство писчебумажное, маслобойное (d'huile), мукомольное и сахарное. На электротехническомъ — въ подъотдѣлѣ электромеханическомъ: электромагнетизмъ, способы работъ, электротехника, двигатели, практическія занятія и на электрохимическомъ: минералогія, электромагнетизмъ, электротехника, металлургія, электрохимія, практическія занятія; на промышленно-рисовальномъ—теорія декоративнаго искусства, древности, декоративное искусство въ архитектурѣ, исторіи искусства въ промышленности, основанія естественной исторіи, кроки (dessin a main levée), практическія работы, applications de décoration; на архитектурномъ—теорія сопротивленія матеріаловъ и построекъ, строительные матеріалы, исторія архитектуры, постройки зданій, санитарія (génie sanitaire), чертежи и проекты, практическія работы въ мастерскихъ.

ШКОЛЫ.	Въ Токіо.	Въ Осака.	Въ Кіото.
Учениковъ	494	395	140
Преподавателей	70	44	22
Расходовъ обыкновен.	115.761	—	—
„ чрезвычайн.	36.750	—	—
Всего расходовъ	152.511	74.408	41.787 [1])
		268.706 іенъ.	

[1]) Въ графикахъ выставлены круглыя цифры: учениковъ 1.100, профессоровъ 150, издержекъ 550.000 (вм. 268.706).

Библиотека "Руниверс"

При школѣ въ Токіо есть ремесленное училище, подготовляющее мастеровъ—столяровъ, литейщиковъ, кузнецовъ и ткачей.

4) Для *спеціальной* подготовки директоровъ и учителей для среднихъ и низшихъ промышленныхъ школъ существуютъ при высшей промышленной школѣ въ Токіо особый казенный *промышленный институтъ* съ элементарной низшей школой для практики будущей школы. Обученіе въ институтѣ безплатно и раздѣляется на курсы полный—три года восемь мѣсяцевъ, и сокращенный—одинъ годъ. На полномъ курсѣ шесть отдѣленій: механики, архитектуры, ткацко-набивное, керамики, прикладной химіи и художественно-промышленное. Программы тѣ же, что и въ высшей промышленной школѣ въ Токіо, но съ добавленіемъ педагогики, дидактики и школьнаго законодательства, въ архитектурномъ отдѣлѣ есть курсы инструментовъ и исполненія работъ. Сокращенный курсъ заключаетъ шесть отдѣловъ: кузнечно-литейный, столярный, красильный, ткацкій, керамики и лаковъ. На полный курсъ принимаются лица въ возрастѣ отъ 17 до 25 лѣтъ, и отъ нихъ требуется дипломъ средней школы или окружной нормальной (III) или соотвѣтствующей промышленной; для краткаго курса возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ, трехлѣтнее занятіе своимъ мастерствомъ и свидѣтельство ремесленнаго училища или первоначальной высшей школы (II); существуютъ стипендіи съ обязательствомъ выслужить за нихъ извѣстный срокъ въ техническихъ школахъ.

б) *Школы сельско-хозяйственныя* заключаютъ въ себѣ школы: 1) собственно земледѣльческія, 2) лѣсныя, 3) шелководства, 4) ветеринарнаго искусства, 5) рыбной ловли съ рыбоводствомъ. Первые три отдѣла дѣлятся на школы: элементарныя, низшія, среднія, высшія и спеціальную; школы рыбной ловли и рыбоводства дѣлятся только на три разряда: элементарныя, среднія и высшую.

Въ *элементарныхъ* школахъ первыхъ трехъ отдѣловъ преподаются предметы по спеціальности (они не названы въ подробности) и кромѣ того мораль, японскій языкъ, ариѳметика и пр. Въ *низшія* школы (2 категоріи) принимаются лица не моложе 12 лѣтъ со свидѣтельствомъ первоначальной элементарной школы. Въ низшихъ, кромѣ спеціальностей въ элементарномъ видѣ, преподается еще мораль, письмо, чтеніе, изложеніе, математика, элементы физики и химіи, гимнастика. Программы могутъ брать не всѣ предметы, а только часть; то же надо сказать и о практическихъ занятіяхъ. Въ элементарныхъ школахъ рыболовства проходятся мораль, японскій языкъ, ариѳметика, и спеціальныя техническія знанія (низшихъ школъ по этой спеціальности нѣтъ).

Библиотека "Руниверс"

Въ *среднихъ* школахъ проходятся общія для всѣхъ трехъ отдѣловъ: мораль, чтеніе, изложеніе, математика, физика, химія, естественная исторія, политическая экономія, гимнастика и для желающихъ: географія, исторія, иностранные языки, дѣйствующее законодательство, счетоводство и рисованіе. 1) Спеціально проходятся въ *собственно земледѣльческихъ* (среднихъ) школахъ: почвы, удобреніе, пашня (culture), уборка (préparation des produits agricoles), садоводство, зоотехнія, шелководство, болѣзни растеній, вредныя насѣкомыя (ravage des insectes), климатологія, основы лѣсоводства, ветеринаріи и рыбоводства (aquiculture); 2) въ (среднихъ) школахъ *шелководства*: анатомія, физіологія и патологія шелковичнаго червя, воспитаніе червя и отборъ грены, разматываніе (filage), культура тутовыхъ деревьевъ, климатологія, основы агрономіи; 3) въ *лѣсныхъ* (среднихъ) школахъ: сбереженіе и охрана лѣса, эксплоатація лѣса, межеваніе и инженерныя лѣсныя работы (génie civil appliqué aux fôrets), дѣленіе на кварталы и межеваніе ихъ, расцѣнка лѣса, лѣсная администрація, климатологія, начала агрономіи; 4) въ *ветеринарныхъ* школахъ: анатомія и гистологія, физіологія, фармація, ковка и болѣзни копыта, терапія, хирургія, ученіе о паразитахъ, зоотехніи, гигіена, эпизоотія, акушерство и вскрытіе; 5) въ среднихъ школахъ рыбной ловли три разряда: собственно рыбной ловли, консервированія (préparation des produits) и рыбоводства (aquiculture). Общими для всѣмъ разрядовъ предметами являются: мораль, японскій языкъ, математика, географія, химія, естественная исторія, рисованіе, дѣйствующее законодательство, политическая экономія и гимнастика. Для желающихъ—исторія, иностранные языки, счетоводство, пѣніе и т. д. Въ первомъ разрядѣ спеціально преподаются (всѣ или часть) слѣдующіе предметы: начала рыбоводства (aquiculture), ловля, водяныя животныя, водяная растительность, искусство плаванія (art nautique), управленіе лодкой, метеорологія и океанографія, морская гигіена, первая медицинская помощь; на второмъ разрядѣ (консервовъ): основанія рыбной ловли и рыбоводство, промышленная заготовка рыбъ, водяныя животныя, водяная растительность, начала бактеріологіи, анализъ, основанія механики; на отдѣленіи рыбоводства: рыбная ловля, рыбоводство, водяныя животныя, водяная растительность, основы эмбріологіи.

Высшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ двѣ: въ Саппоро и Моріоко и рыбоводная одна—институтъ рыбоводства, всѣ правительственныя. Въ школѣ Саппоро 4 разряда: I. спеціально земледѣльческій съ подготовительными курсами (2 года—курсы и четыре года разрядъ),

Библиотека "Руниверс"

II. гражданско-инженерный (3 года), III. лѣсной (3 года), IV. практическаго земледѣлія (3 года, но типъ средне-учебнаго заведенія). Для поступленія въ первые три разряда требуется дипломъ средне-учебнаго заведенія или соотвѣтствующій ему. На четвертый требуется или прохожденіе четырехъ классовъ высшей первоначальной школы, или двухъ классовъ средней, или равныя познанія.

I. На *подготовительныхъ курсахъ* проходятся: японскій языкъ, классическая китайская литература, языки англійскій и нѣмецкій, исторія, математика, землемѣріе, зоологія, ботаника, минералогія и геологія, физика, химія, рисованіе и гимнастика, а *на самомъ разрядѣ*: общая (agriculture) агрономія, аналитическая химія, питаніе растеній (!), почвы, земледѣльческія орудія, гистологія растеній, криптогамія и работы въ ботанической лабораторіи, сравнительная анатомія животныхъ и работы въ препаровочной, физика въ приложеніи къ земледѣлію, языки англійскій и нѣмецкій, практическія занятія по земледѣлію, удобреніе, улучшеніе почвы, общія культуры (cultures), физіологія растеній, физіологія животныхъ, эмбріологія, работы въ зоологической лабораторіи, энтомологія, исторія земледѣлія, сельско-хозяйственныя машины (génie rural), основы политической экономіи, основы права, спеціальныя культуры (?), садоводство, зоотехнія, физіологія и гигіена домашнихъ животныхъ, уходъ за скотомъ, улучшеніе породъ, шелководство, деревенская экономія, колонизація, начала лѣсоводства, начала рыбоводства, бактеріологія, основы ветеринаріи, уборка земледѣльческихъ продуктовъ, деревенская администрація, опытныя поля, практическія работы по сельскому хозяйству, земледѣльческой химіи, прикладной зоологіи и патологіи растеній.

II. На разрядѣ *гражданско-инженерномъ* проходятся: англійскій языкъ, алгебра, геометрія, тригонометрія, аналитическая геометрія, основы счисленія безконечномалыхъ и интегралы, физика, химія, геологія, рисованіе, землемѣріе и съемки плановъ, динамика и графическая динамика (?), строительные матеріалы, туннели, желѣзныя дороги, грунтовыя дороги, каменныя постройки, механика, санитарія, архитектура, мосты, законы и экономика, относящіеся къ гражданскому инженерному искусству чертежи и проекты.

III. На разрядѣ *лѣсномъ*: нѣмецкій языкъ, алгебра, геометрія, тригонометрія, аналитическая геометрія, метеорологія, химія, геологія, почвовѣдѣніе, лѣсная зоологія, прикладная ботаника, агрономія, землемѣріе, рисованіе, планы и съемки, политическая экономія, право, финансы, прикладная математика съ практическими упражненіями,

Библиотека "Руниверс"

сбереженіе лѣсовъ, эксплоатація, рубка лѣса съ практическими упражненіями, защита лѣсовъ, управленіе лѣсомъ и лѣсная администрація, лѣсная экономія, съ практическими работами, охота.

IV. На разрядъ *практическаго земледѣлія* проходятся: мораль, японскій языкъ, китайская классическая литература, англійскій языкъ (факультативно), математика, землемѣріе, физика, химія, метеореологія, естественная исторія, политическая экономія, дѣйствующее законодательство (факультативно), счетоводство, почвовѣдѣніе, земледѣльческія орудія, удобренія, культуры, садоводство, уборка продуктовъ, зоотехнія, шелководство, болѣзни и враги культуры, ветеринарія, гимнастика, практическія работы.

Въ земледѣльческой лѣсной школѣ Моріоко (недавно основанной государствомъ) три отдѣла: агрономическій, лѣсной и ветеринарный. Курсъ трехлѣтній, окончившіе могутъ оставаться еще два года для усовершенствованія въ наукахъ.

Высшій спеціальный рыбоводный институтъ находится въ вѣдомствѣ министерства земледѣлія и торговли. Принимаются по конкурсу лица со среднимъ образованіемъ. Занятія продолжаются на отдѣленіи рыбной ловли и рыбоводства три года, на отдѣленіи ловли въ открытомъ морѣ—три года, на дополнительныхъ курсахъ не болѣе трехъ лѣтъ, и на практическихъ занятіяхъ не болѣе года. Преподаются на первомъ отдѣленіи (остальныя не указаны) на трехъ подъотдѣлахъ:

1) *Рыбной ловли*: ловля, мореходное искусство, управленіе рыболовнымъ судномъ, океанографія, метеореологія, прикладная зоологія, частное кораблестроеніе, прикладная механика, утилизація продуктовъ ловли и другой водяной добычи [1]), математика, законы, экономія, счетоводство, иностранные языки, первая медицинская помощь, практическія упражненія.

2) *Заготовокъ*: заготовка питательныхъ продуктовъ (préparation alimentaire), промышленная заготовка, промышленная химія, общая химія, анализъ, бактеріологія, прикладная зоологія, прикладная механика, законы, экономія и счетоводство, иностранные языки, лабораторныя работы, практическія занятія.

---

[1]) Отмѣтимъ, кромѣ добыванія морскихъ животныхъ, особый желатинъ агаръ и клей—фунори изъ водорослей (первый изъ Gelidium cartilagineum Grev и второй изъ Chondrus ocellatus Holmes). Агаръ проникъ и въ Россію и употребляется при приготовленіи мармелада.

Библиотека "Руниверс"

3) *Рыбоводства*: рыбоводство въ прѣсной и въ морской водѣ, размноженіе (perfection de la fécondité), прикладная зоологія, прикладная ботаника, эмбріологія, бактеріологія, океанографія, химія, законы, экономія и счетоводство, иностранные языки, рисованіе, лабораторныя работы, практическія упражненія.

Спеціальной сельскохозяйственной школой является *земледѣльческій институтъ*, состоящій при агрономическомъ факультетѣ въ Токійскомъ университетѣ. Его цѣль подготовленіе учителей для элементарныхъ сельскохозяйственныхъ школъ. Принимаются лица, окончившія курсъ въ нормальной окружной школѣ, или въ обыкновенной средней школѣ, или въ средней сельскохозяйственной. Курсъ продолжается годъ, есть казенные стипендіаты съ обязательствомъ. Программу составляютъ: мораль, общая агрономія, земледѣльческая химія, культуры, зоотехнія, сельская экономія, педагогія, методика, гимнастика, разные опыты (expériences), практическія занятія на полѣ.

Статистика школъ сельскохозяйственныхъ, шелководныхъ, лѣсныхъ и рыбоводныхъ.

	Элементарн.		Низшихъ.	Среднихъ.		Высшихъ.		
	Сельскохоз.	Рыбоводн.	Сельскохоз.	Сельскохоз.	Рыбныхъ.	Саппоро.	Морioка.	Рыб. шк.
Школъ	1.121	36	52	60	7	1	1	1
Учениковъ	47.845	1.368	3.927	9.732	586	387	81	135
Преподавателей	570	36	234	678	44	33	14	27
Расход. обыкн.	—	—	141.969	721.908	39.630	77.958	26.738	69.991
„ чрезвыч.	—	—	9.224	193.730	7.808		18.609 [1])	

в) *Торговыя школы* могутъ быть раздѣлены: на I) собственно коммерческія и II) коммерческо-мореходныя.

1. Собственно коммерческія школы дѣлятся на пять разрядовъ:

---

[1]) По обыкновенію, въ графикахъ другія цифры съ надбавкою для 2 высшихъ школъ: воспитанниковъ 500, учителей 75, издержекъ 250000 (вм. 123305). Затѣмъ сводя статистику школъ профессіональныхъ низшихъ и среднихъ (professionelles de 1 et 2 catégorie on a ajouté le nombre des écoles d'apprentissage à celui des écoles industrielles ainsi que le nombre des écoles forestières, magnanières, veterinaires à celui des écoles d'agriculture pour l'an 1903—1904), графики даютъ прямо несообразныя цифры: школъ 150 (вм. 31+38+52+60=181), учениковъ 13000 (вм. 4027+4027+3927+9732=21713), профессоровъ 900 (вм. 449+449+234+678=1810) и издержекъ 1200000.

Библиотека "Руниверс"

1) элементарныя, 2) низшія, 3) среднія, 4) высшія и 5) спеціальныя.

1. Въ программу *элементарныхъ* коммерческихъ школъ входятъ: мораль, японскій языкъ, ариѳметика и общія свѣдѣнія о коммерціи.

2. *Низшія* имѣютъ ту же программу, но съ добавленіями: чтеніе, письмо, изложеніе, математика, географія, счетоводство, главныя основанія коммерціи и гимнастика, при чемъ можно брать и не всѣ предметы и можно замѣнять указанные въ программѣ другими, смотря по желанію.

3. *Среднія* коммерческія школы имѣютъ обыкновенно слѣдующую программу: мораль, чтеніе, письмо, изложеніе, математика, географія, исторія, иностранные языки, политическая экономія, дѣйствующее законодательство, счетоводство, товаровѣдѣніе, основанія коммерціи, практическія упражненія въ коммерціи, гимнастика.

4. *Высшихъ* коммерческихъ школъ двѣ въ Токіо и Кобе — объ правительственныя; послѣдняя учреждена недавно. Въ токійскую школу принимаются по конкурсу лица со среднимъ образованіемъ или съ соотвѣтствующими познаніями. Занятія продолжаются на подготовительномъ курсѣ годъ, на общемъ—три и на спеціальномъ, для желающихъ усовершенствоваться—два года. На подготовительныхъ курсахъ проходятся: коммерческая мораль (morale commerciale), каллиграфія, сочиненія, математика, счетоводство, прикладная физика, прикладная химія, введеніе въ изученіе правъ, введеніе въ политическую экономію, гимнастика, англійскій языкъ и одинъ изъ языковъ: французскій, испанскій, нѣмецкій, итальянскій, китайскій, русскій и корейскій. На общемъ курсѣ проходятся: коммерческая мораль, корреспонденція, коммерческая ариѳметика, коммерческая географія, исторія торговли, счетоводство, механическая (коммерческая?) технологія, товаровѣдѣніе, политическая экономія, финансы, статистика, частное право (droit privé), несостоятельность, административное коммерческое право, международное право, тѣ же языки, что выше (англійскій и одинъ на выборъ), коммерція, практика въ коммерціи, гимнастика. Высшая коммерческая школа въ Кобе съ годичнымъ подготовительнымъ курсомъ и трехлѣтнимъ основнымъ принимаетъ на первое отдѣленіе лицъ съ среднимъ общимъ образованіемъ и на второе окончившихъ среднюю коммерческую школу.

5. *Спеціальный коммерческій институтъ* при высшей коммерческой школѣ въ Токіо подготовляетъ преподавателей для элементарныхъ и низшихъ коммерческихъ школъ. Принимаются лица съ сред-

Библиотека "Руниверс"

нимъ образованіемъ или изъ нормальной окружной школы. Есть и обычные казенные стипендіаты. Занятія идутъ два года. Въ программу входятъ: мораль, корреспонденція, коммерческая ариѳметика, коммерческая географія, исторія торговли, счетоводство, товаровѣдѣніе, политическая экономія, коммерція (la science commerciale), упражненія въ коммерціи, англійскій языкъ, педагогія, методика и гимнастика.

II. *Коммерческо-мореходныя* школы дѣлятся на три разряда: одна высшая, состоящая въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія, среднія и низшія. Начиная съ *низшихъ* два отдѣленія: мореходное и механическое. Общіе предметы: мораль, чтеніе, письмо, изложеніе, математика, гимнастика. На мореходномъ: маневры судовъ, мореплаваніе, морская метеорологія и пр. На механическомъ: основы механики, чертежи машинъ, физика, химія и пр. Въ *среднихъ* школахъ тѣ же два отдѣла. Общіе предметы: мораль, чтеніе, изложеніе, математика, физика, географія, иностранные языки, рисованіе, гимнастика. Можно брать часть предметовъ. Для желающихъ преподается химія и дѣйствующее законодательство. На мореходномъ отдѣленіи преподаются: маневры, мореходное искусство, механика, основы морской метеорологіи, основы кораблестроенія и пр.; на механическомъ: механика, чертежи машинъ, чистая динамика, прикладная динамика, электричество. Въ *высшей* школѣ преподаются знанія, необходимыя при мореплаваніи, постройкѣ и управленіи кораблей, и уходъ за паровыми машинами. Отсюда выходитъ и весь персоналъ техниковъ торговаго мореплаванія. Принимаются лица съ среднимъ образованіемъ. Курсъ на мореходномъ отдѣленіи 5 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и на механическомъ 5 лѣтъ. Практическія занятія происходятъ два года въ мастерскихъ и годъ плаванія на пароходѣ. Предметы на мореходномъ отдѣлѣ: мореходное искусство, маневры, гидрографія, морская метеорологія, морскіе законы, кораблестроеніе, пушечная стрѣльба [1]), дальнее плаваніе на кораблѣ (два года 6 мѣсяцевъ), коммерческая географія, физика, химія, математика, иностранные языки, японскій языкъ, классическая китайская литература, военное дѣло (exercices militaires).

На механическомъ проходятся: паровыя машины, паровые котлы, электротехника, чертежи, вычисленія (travaux d'application), практическія занятія по техникѣ и по управленію машинами, динамика, физика, химія, математика, японскій языкъ, классическая китайская ли-

[1]) Преподается въ морскомъ вѣдомствѣ шесть мѣсяцевъ.

Библиотека "Руниверс"

тература, иностранные языки, военное дѣло, первая медицинская помощь.

	Элемент.	Низшія.	Средняя.		Высшія.		
	Торговыя.	Коммерч.	Морскія.	Коммерч.	Мореход.	Коммерч. Токіо.	Коммерч. Кобе.	Мореход.
Школъ	109	8	по уставу.	36	7	1	1	1
Учениковъ	6.509	1.166		11.753	1.004	1.062	129	470
Преподавателей	151	50		562	65	61	14	46
Расх. обыкн.	—	—		439.113	61.727	108.439	30.909)	117.431
„ чрезв.	—	—		11.987	3.928		6.568[1])	

Министерство народнаго просвѣщенія для поднятія профессіональнаго образованія выдаетъ ежегодныя пособія (subvention) всѣмъ вообще профессіональнымъ школамъ, разъ онѣ признаются полезными. Общая сумма пособій достигаетъ 320.000 іенъ (общая сумма расходовъ по министерству 4.991.265 іенъ—Catalogue officiel de la section Japonaise, p. 31). Восьмая часть этого пособія употребляется на профессіональныя спеціальныя учительскіе институты. Всякое выдаваемое пособіе должно быть ниже или по крайней мѣрѣ равно средней (за пять лѣтъ) суммѣ издержекъ, уже произведенныхъ на годовое содержаніе учебнаго заведенія лицомъ или учрежденіемъ, которое имъ завѣдуетъ.

Д) *Спеціальныя школы*, состоящія въ другихъ вѣдомствахъ: I) почтово-телеграфная, II) военныя и военноморскія, III) дворцовыя.

I. Курсъ въ почтово-телеграфной школѣ (вѣдомства путей сообщенія) дѣлится на три отдѣла: 1) административное, 2) техническое (каждое на два года) и 3) практическое (de manipulation des appareils)—одинъ годъ. 1) На первомъ проходятся: правила корреспонденціи внутренней и внѣшней, кассы (épargne) и переводы, организація службы, общее законодательство, административное счетоводство, политическая экономія, телеграфъ и телефонъ (correspondance électrique), англійскій языкъ, одинъ иностранный изъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, китайскаго и корейскаго, статистика, коммерческая географія, японскій языкъ, классическая китайская литература, гимнастика. 2) На техническомъ проходятся: электричество, телеграфъ, проводы (corresp. électriques), работы по электричеству въ ла-

[1]) Въ графикахъ для двухъ высшихъ коммерческихъ школъ: учениковъ 850 (вм. 1101), профессоровъ 100 (вм. 75), издержекъ 220.000 іенъ (вм. 115.916).

Библиотека "Руниверс"

бораторіяхъ, математика, динамика, рисованіе, химія, англійскій языкъ, одинъ изъ иностранныхъ (тѣ же, что выше), правила административной отчетности, постройка телеграфныхъ линій, физика, гимнастика. 3) На практическомъ отдѣленіи: телеграфированіе, общее законодательство, correspondances électriques, работы по электричеству въ лабораторіи, математика, рисованіе, англійскій языкъ, французскій или нѣмецкій, коммерческая географія, гимнастика. Учениковъ около 300, преподавателей—32.

II. Всѣ военныя школы, равно какъ и морскія, составляютъ, конечно, казенныя учрежденія. Свѣдѣнія о нихъ сообщены самыя незначительныя. Военныхъ школъ 13. 1) Высшее военное училище (всѣхъ родовъ оружія) съ трехлѣтнимъ курсомъ для лучшихъ офицеровъ соотвѣтствуетъ, видимо, нашимъ военнымъ академіямъ.

2) Спеціальная военная школа (курсъ—1 годъ) даетъ права производства въ первый офицерскій чинъ.

3) Центральная подготовительная школа (съ курсомъ 21 мѣсяцъ) нѣчто въ родѣ юнкерскаго училища (pour devenir élève officier).

4) Областныя (régionales) приготовительныя школы съ трехлѣтнимъ курсомъ соотвѣтствуютъ старшимъ классамъ кадетскихъ корпусовъ. Принимаются лица, окончившія два года первоначальной высшей школы, или съ равными познаніями.

5) Школа военной администраціи.

6) Школа военно-медицинская, даетъ степень подлѣкаря (officier du service de santé). Къ ея вѣдомству относятся опыты по военной гигіенѣ относительно пищевого довольствія, лагерей, казармъ и оружія.

7) Школа военныхъ ветеринаровъ выпускаетъ офицеровъ-ветеринаровъ и высшихъ инженеръ-кузнецовъ (maîtres maréchaux ferrants).

8) Школа полевой артиллеріи подготовляетъ офицеровъ артиллеристовъ для всѣхъ полковъ. Она же слѣдитъ за усовершенствованіемъ стрѣльбы и тактики и производитъ опыты по своей спеціальности.

9) Школа крѣпостной артиллеріи исполняетъ то же по отношенію къ крѣпостной артиллеріи, и кромѣ того завѣдуетъ службами электрическихъ прожекторовъ.

10) Отдѣльная спеціально артиллерійская инженерная школа для офицеровъ исключительно этого рода оружія.

11) Кавалерійская школа для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ кавалеріи. Она же завѣдуетъ изслѣдованіемъ сѣделъ и другихъ кавалерійскихъ принадлежностей.

Библиотека "Руниверс"

12) Военная школа Тойама для пѣхотинцевъ (тактика, стрѣльба, гимнастика, фехтованіе, сигналы). Въ ней обучаются офицеры и унтеръ-офицеры пѣхоты (фехтованію, гимнастикѣ и сигналамъ обучаются чины и другихъ родовъ оружія). Она же подготовляетъ военныхъ музыкантовъ и изслѣдуетъ все, относящееся къ ея спеціальности.

13) Техническая артиллерійская школа обучаетъ унтеръ-офицеровъ—мастеровъ пиротехниковъ, ракетчиковъ, сѣдельщиковъ, оружейниковъ, плотниковъ и кузнецовъ.

Странно, что о сапёрахъ и сухопутныхъ минёрахъ не упоминается вовсе.

Морскихъ школъ девять:

1) *Высшая морская школа* соотвѣтствуетъ морской академіи и даетъ высшее образованіе морскимъ офицерамъ и механикамъ. Курсъ отъ одного до двухъ лѣтъ.

2) *Морская школа* съ трехлѣтнимъ курсомъ принимаетъ по конкурсу лицъ отъ 16 до 20 лѣтъ и выпускаетъ ихъ офицерами флота.

3) *Школа морскихъ механиковъ* съ курсомъ въ три года 4 мѣсяца даетъ степень инженеръ-механика флота. Условія пріема тѣ же, что и въ морской школѣ.

4) *Морская медицинская школа* спеціально приготовляетъ морскихъ врачей.

5) *Институтъ морскихъ коммисаровъ* даетъ степень коммисара, а также помощниковъ фурьеровъ и интендантовъ (seconds maitres fourriers et les commis aux vivres).

6) *Институтъ механиковъ* подготовляетъ ученыхъ машинистовъ для пароходовъ.

7) *Школа техниковъ по морскимъ постройкамъ.*

8) *Школа канонировъ.*

9) *Школа минеровъ и торпедъ.*

III. *Императорская дворянская школа.* Поступаютъ принцы крови и дѣти дворянства (по желанію). Изъ непривилегированныхъ классовъ опредѣляются немногіе по просьбамъ родителей и на извѣстныхъ условіяхъ. Никакихъ привилегій при поступленіи въ высшія спеціальныя заведенія воспитанники не получаютъ и подвергаются обычному конкурсу. Обученіе продолжается: 6 лѣтъ первоначальнаго образованія, 6 лѣтъ средняго, 3 года средняго спеціальнаго. Поступать могутъ дѣти въ возрастѣ отъ 6 лѣтъ въ первые классы безъ экзамена, а въ средніе по экзамену. Первоначальное обученіе состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: языки англійскій и японскій, ариѳметика,

Библиотека "Руниверс"

географія, предметные уроки (leçons de choses), рисованіе, гимнастика, пѣніе. Въ среднее образованіе входятъ: этика, японскій языкъ и литература, китайская классическая литература, языки англійскій, нѣмецкій или французскій, исторія и географія, математика, естественная исторія, физика, химія, рисованіе (вообще), рисованіе японской акварелью, гимнастика, пѣніе.

Спеціальное обученіе заключаетъ въ себѣ три отдѣла:

1) языки японскій, англійскій, французскій, нѣмецкій, китайская классическая литература, исторія, начала права и политической экономіи, логика, психологія, мораль, гимнастика;

2) тѣ же языки и литература, математика, физика, химія, естественная исторія, рисованіе и arpentage morale (?), гимнастика;

3) то же, но нѣмецкій языкъ на первомъ мѣстѣ, а вмѣсто рисованія и arpentage morale одна мораль. Число учениковъ первоначальнаго обученія 182, средняго 348 и спеціальнаго 121, учителей—61.

Е. Женское образованіе. Свѣдѣнія объ общемъ и спеціальномъ женскомъ образованіи были уже сообщены выше (февраль, стр. 186, 188, 189, 191 и 192). Существуютъ школы семейныя (maternelles), первоначальныя (элементарныя и высшія), среднія (называемыя высшими) и высшія нормальныя школы для подготовки учительницъ. Въ общемъ онѣ соотвѣтствуютъ мужскимъ. Что же касается до высшаго, то это дѣло очень плохо поставлено, по сознанію самихъ составителей Apeрçu. Причина, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что японскіе нравы не способствуютъ развитію свободной и независимой женской жизни (ne favorisent guère l'accession de la femme à la vie libre et independante). Высшей школой является отдѣльный факультетъ, носящій названіе *китопъ-іошн-данкуко*. Занятія идутъ по меньшей мѣрѣ три года. Курсъ дѣлится на два отдѣленія: домашней экономіи и литературы. Разсчитываютъ прибавить отдѣленія педагогіи, физическаго воспитанія, изящныхъ искусствъ, музыки и естественно-математическаго образованія (des sciences). На первомъ отдѣленіи обязательны: мораль съ соціологіей, психологія и педагогика, физіологія и гигіена, прикладныя науки (sciences appliqués), домашняя экономія и развлеченія (arts d'agréments), дѣйствующее законодательство и основы политической экономіи, гимнастика; факультативны: японскій языкъ и литература, китайская классическая литература, языкъ французскій и англійскій, исторія, философія и исторія философіи, методики, музыка, рисованіе. Отдѣленіе литературы дѣлится на два подъ-отдѣла: литературы національной и литературы англійской (послѣдній пока еще не органи-

Библиотека "Руниверс"

зовалъ). Обязательны: мораль и соціологія, психологія и педагогія, японская литература, классическая китайская литература, исторія искусствъ, философія и исторія философіи, исторія и гимнастика; факультативно: французскій языкъ, физіологія и гигіена, прикладныя науки, домашняя экономія и развлеченія (arts d'agréments) [1]), дѣйствующее законодательство и начала политической экономіи, методики, музыка, рисованіе. Кромѣ того есть курсы подготовительные: а) общаго образованія, б) англійскаго языка и курсы спеціальные. На приготовительныхъ проходятся—въ I отдѣлѣ: мораль, японскій языкъ, китайская литература, языки англійскій или французскій, исторія, предметные уроки, шитье и гимнастика и во II отдѣлѣ: мораль, англійскій языкъ и гимнастика. Спеціальные курсы для усовершенствованія въ наукахъ носятъ предметный характеръ и продолжаются не болѣе трехъ лѣтъ. Принимаются на факультеты и курсы окончившіе первоначальное высшее образованіе. Число воспитанницъ—590, преподавателей—39. Изъ школъ профессіональныхъ наиболѣе важная частная женская школа въ Токіо съ предметной системой. Предметовъ пять: шитье, вязанье, изготовленіе искусственныхъ цвѣтовъ, рисованіе, японская живопись. При выборѣ двухъ предметовъ курсъ продолжается три года, и принимаются дѣвочки не моложе 12 лѣтъ, прошедшія два года первоначальной высшей школы; при выборѣ одного предмета — курсъ двухлѣтній, и принимаются дѣвочки отъ 15 лѣтъ съ первоначальнымъ (обязательнымъ) образованіемъ. Есть добавочные курсы—выдѣлки цвѣтовъ для женщинъ отъ 12 до 30 лѣтъ и кулинарнаго искусства (теорія и практика) съ курсомъ въ одинъ годъ [2]). Воспитанницъ въ школѣ 699, преподавателей 46. Для дѣвицъ дворянокъ есть спеціальная императорская школа съ курсами семейной школы въ 3 года, первоначальной 6 лѣтъ и средней 6 лѣтъ; кромѣ того есть спеціальные предметные курсы. Въ первоначальномъ отдѣленіи школы проходятся: мораль, японскій языкъ, исторія и географія, ариѳметика, предметные уроки, письмо, рисованіе, шитье, пѣніе, музыка, гимнастика. Въ среднемъ отдѣленіи: мораль, японскій языкъ и литература, классическая китайская литература, иностранные языки (факультативно), географія, исторія, ариѳметика, начала естественной исторіи, домашняя экономія, каллиграфія, рисованіе и

[1]) На одной изъ фотографій на выставкѣ былъ изображенъ урокъ *чанъ* (этикета при угощеніи чаемъ).

[2]) На выставкѣ была фотографія такихъ курсовъ.

Библиотека "Руниверс"

живопись, шитье, нѣніе, музыка, гимнастика. Число ученицъ въ семейномъ отдѣленіи 75, въ первоначальной 245, средней 342 и на спеціальныхъ курсахъ 15, учителей 49.

Общее число окончившихъ курсъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1903 г. было (по графикамъ): въ первоначальныхъ 987.377, въ нормальныхъ 8.543, въ нормальныхъ высшихъ—275, въ среднихъ школахъ—12.477, въ женскихъ среднихъ высшихъ—6.024, въ высшихъ мужскихъ—1.066, въ университетахъ—946, въ спеціальныхъ—2.523, въ школѣ изящныхъ искусствъ—47, въ музыкальной школѣ—57, въ профессіональныхъ 13.627, въ спеціальныхъ профессіональныхъ—85, въ различныхъ школахъ—24.912. Всего окончило курсъ—1.071.017 [1]).

Иностранцамъ безъ различія религіи, національности и даже безъ экзамена, позволяется открывать школы всѣхъ типовъ, кромѣ школъ обязательнаго обученія. Учащимся въ этихъ частныхъ школахъ дается отсрочка по воинской повинности. Такія школы, открытыя даже иностранными религіозными конгрегаціями, попадаются почти въ каждомъ значительномъ японскомъ городѣ. О школахъ для китайцевъ и корейцевъ ничего не сказано.

Библіотеки и читальни давно уже существуютъ въ Японіи и въ старину замѣняли школу. Теперь ихъ насчитываютъ—одну государственную въ Токіо, основанную въ 1872 году, 30 публичныхъ и 69 частныхъ. Особенно цѣнной считается также библіотека въ Осака, основанная на сумму въ 200.000 іенъ, пожертвованную г. Китчизаемонъ-Сумитомъ. Въ государственной библіотекѣ въ читальномъ залѣ насчитывается книгъ

	Японскихъ и китайскихъ.	Европейск.	Всего.
По религіи. .	9.237	802	10.038
По философіи и педагогикѣ	11.768	5.849	17.617
По литературѣ и языкознанію.	35.274	10.071	45.945
По исторіи и географіи	37.872	5.377	43.249
По государствен. и соціальн. наукамъ .	18.574	6.901	25.475
По математикѣ, естественнымъ наукамъ и медицинѣ.	13.099	6.341	19.440

[1]) Въ предыдущей моей статьѣ, февраль стр. 185, вкралась ошибка въ опредѣленіи числа школъ; оно не указано въ графикахъ.

Библиотека "Руниверс"

По технологіи, промышленности и искусству	23.042	5.060	281.012
Справочныя, мемуары и пр. .	23.025	4.275	27.300
Итого .	177.599	45.276	222.875

Въ отдѣленіяхъ (не для публики) кромѣ того 214.999 томовъ японскихъ, 200.418 китайскихъ и европейскихъ 14.581. Въ 1902—1903 гг. число дней было 334 и читателей 140.574, что даетъ 432 читателя въ день.

Въ Японіи существуютъ три императорскихъ общихъ и одинъ педагогическій музей; изъ общихъ самый важный въ Токіо, основанный въ 1872 г. Въ немъ къ 1903 г. было 117.512 предметовъ: по исторіи 50.249, по искусству 6.901, по промышленности 1.609 и по естественной исторіи 58.753. Его посѣтили въ 1903 г. 188.404 человѣка. Педагогическій музей заключаетъ отдѣлы школьныхъ построекъ, классной мебели, учебныхъ пособій, ученическихъ работъ, учебной администраціи. Въ 1905 г. въ немъ было 9.716 предметовъ и 16.759 томовъ. Число посѣтителей на 311 дней 57.374 (въ день 184). На выставкѣ были фотографіи музея военнаго и морскаго: древностей никакихъ, но зато всевозможные образцы новѣйшихъ усовершенствованій артиллеріи, ружей, лодокъ и т. д. Отмѣтимъ, наконецъ, массу всевозможныхъ обществъ: ученое общество (родъ академіи наукъ—15 пожизненныхъ членовъ по выбору императора и 28 по выбору министерства просвѣщенія), комитетъ сейсмологіи (27 членовъ), педагогическій комитетъ (17 членовъ), научной библіографіи, роднаго языка (16 членовъ), обсерваторіи для измѣренія широтъ (6 членовъ), бактеріологическій институтъ, императорское общество воспитанія, общество кораблестроенія, итальянское общество (для развитія сношеній двухъ державъ, изученія языка и пр.), фармакологическое общество, музыкальное общество, географическое общество, статистическое общество, общество пропаганды англійскаго языка, общество архитекторовъ, технологовъ, классиковъ (китайской литературы), общество садоводства, земледѣлія, промышленной химіи, судебной (légale) медицины, химическое общество, историческое общество и другія.

Заканчивая нашъ очеркъ, мы не можемъ не указать на значительный перевѣсъ утилитарнаго направленія въ японской школѣ: все преподаваніе приспособляется къ потребностямъ текущей жизни. Истина понимается только въ реальномъ и самое направленіе образованія можно назвать чисто позитивнымъ. Но и идеальная сторона не оста-

Библиотека "Руниверс"

влена безъ вниманія. Японское искусство уже давно создало особое пониманіе красоты, по крайней мѣрѣ въ области живописи. Обученіе рисованію широко распространено въ японскихъ школахъ. Сила японскаго искусства произвела цѣлую реакцію въ искусствѣ европейскомъ, внесла въ него новыя точки зрѣнія и новые пріемы.

И такъ японцами усердно культивируются основы воспитанія въ человѣкѣ началъ истины и красоты, но и добро не осталось исключеннымъ изъ японскаго образованія. Въ кодексѣ морали „*Бушидо*" (стоическаго типа) находимъ спокойную вѣру въ судьбу и презрѣніе къ смерти. Для образованнаго японца обязательны почитаніе предковъ, почтительность къ родителямъ, уваженіе къ старшимъ. „Будьте хорошими сыновьями, говорится въ кодексѣ, добрыми братьями, вѣрными мужьями и преданными друзьями. Будьте строги къ себѣ и снисходительны къ другимъ. Высшія добродѣтели: правдивость, мужество, милосердіе и мудрость".

Таковы идеалы японскаго воспитанія. Оставивъ въ сторонѣ извѣстную долю хвастовства, нельзя не сознаться, что во всемъ планѣ японскаго образованія чувствуется начала жизни и юная энергія. Сравнивая это здоровое позитивное направленіе съ современнымъ положеніемъ нашего роднаго образованія, невольно приходишь къ очень печальнымъ выводамъ. Нравственные идеалы японской школы для многихъ „современныхъ" русскихъ родителей и педагоговъ отзываются старой *мѣщанской* прокислой моралью. „У насъ вѣдь другіе *высшіе* принципы: высокая цѣль оправдываетъ тактическія средства, мы племъ проклятые—слабымъ, ранепымъ, гнетомъ скомканнымъ судьбы, и для насъ *безумство* храбрыхъ есть мудрость жизни". Эта мудрость легко и быстро пріобрѣтается нашей неучащейся молодежью... Японія побила насъ въ прошлую войну, но впереди грозитъ намъ другая болѣе опасная побѣда желтаго врага: побѣда на поприщѣ общечеловѣческой культуры.

М. Шлапкинъ.

Библиотека "Руниверс"

Я. Г. ГУРЕВИЧЪ.

(Некрологъ).

Яковъ Григорьевичъ Гуревичъ, директоръ частной гимназіи, скончавшійся 3-го марта 1906 года внезапно отъ склероза сердца, былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и выдающихся, хорошо образованныхъ нашихъ педагоговъ.

Онъ родился 1-го января 1843 года въ Одессѣ и тамъ окончилъ гимназію. Лекціи онъ слушалъ въ Московскомъ и С.-Петербургскомъ университетахъ, сперва по юридическому, а потомъ по историко-филологическому факультету, по которому и окончилъ курсъ кандидатомъ.

Будучи еще студентомъ Московскаго университета, онъ женился, и это оказало значительное вліяніе на складъ его работы. По окончаніи курса въ университетѣ онъ стремился заняться наукой и былъ командированъ для подготовки къ каѳедрѣ заграницу, работалъ два года, но необходимость заботы о семьѣ, быстро возраставшей и страшно любимой, заставила Якова Григорьевича брать много работы. Удивительно крѣпкій организмъ и живость натуры позволяли Якову Григорьевичу не только бодро нести такую громадную работу, которая далеко не всякому по силамъ (48 уроковъ въ недѣлю и постоянная литературная работа), но еще и увлекаться общественною дѣятельностью, которая могла тогда выражаться участіемъ въ разныхъ кружкахъ и обществахъ (въ старомъ Под. Общ., въ литературныхъ, В. Эк. Общ., Комитетѣ Грамотности и т. п.). Такъ какъ времени на все это не хватало, то отнималось оно у сна, однако безъ замѣтнаго вліянія на способность къ работѣ.

Педагогическая работа Якова Григорьевича сперва главнымъ образомъ принадлежала С.-Петербургскому учительскому институту, гдѣ онъ

Библиотека "Руниверс"

служилъ съ 1873 года по возвращеніи изъ заграничной командировки до пріобрѣтенія имъ частной гимназіи Бычкова, около десяти лѣтъ; но кромѣ того Яковъ Григорьевичъ давалъ уроки въ 3-й гимназіи, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Когда былъ объявленъ конкурсъ на составленіе учебника для 8 класса гимназіи по исторіи Греціи и Рима (на Петровскую премію), Яковъ Григорьевичъ сталъ лѣтомъ 1874 года на дачѣ въ Гатчино писать курсъ. Семья настаивала на необходимости отдыха, но самъ онъ неутомимо работалъ, написалъ книгу и получилъ премію. Этотъ успѣхъ сразу выдвинулъ Якова Григорьевича среди преподавателей исторіи. Онъ обнаружилъ серьезный запасъ знаній, начитанность и литературныя способности. Якову Григорьевичу предложены были уроки въ домѣ бывшаго министра гр. Д. А. Толстого, у Великихъ Князей, во многихъ богатыхъ домахъ, образовался широкій кругъ знакомства, что однако не мѣшало Якову Григорьевичу постоянно посѣщать засѣданія и работать въ разныхъ обществахъ. Особенно много силъ онъ отдалъ Литературному фонду.

Пріобрѣтенная Яковомъ Григорьевичемъ извѣстность какъ педагога вызвала согласіе министра на передачу ему гимназіи Бычкова съ назначеніемъ ея директоромъ. Это былъ смѣлый шагъ со стороны Якова Григорьевича, такъ какъ положеніе гимназіи было сильно поколеблено процессомъ прежняго ея директора, но новый ея директоръ (Яковъ Григорьевичъ) настолько умѣло и практично взялся за дѣло, что гимназія не только не погибла, но стала быстро развиваться. Однако работать приходилось много, и несмотря на это Яковъ Григорьевичъ все-таки стремился заниматься наукой и нѣсколько лѣтъ дѣйствительно читалъ лекціи въ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, а также на высшихъ женскихъ курсахъ, но значительнаго успѣха чтенія не имѣли.

Изъ литературно-педагогическихъ его трудовъ кромѣ упомянутой „Исторіи Греціи и Рима“ наибольшее значеніе имѣютъ очень полезныя и хорошо расходившіяся „Историческія Хрестоматіи“, по новой и новѣйшей исторіи и по русской (первый томъ послѣдней былъ составленъ имъ вмѣстѣ съ давно уже скончавшимся преподавателемъ исторіи Павловичемъ). Много помѣщалъ онъ статей въ различныхъ журналахъ.

Съ увлеченіемъ занимаясь своей гимназіей, онъ изучалъ постановку дѣла и въ учебныхъ заведеніяхъ заграницей, отчасти знакомился съ ними лично, почти ежегодно ѣздя заграницу.

Библиотека "Руниверс"

Съ января 1890 года Яковъ Григорьевичъ сталъ издавать педагогическій журналъ „Русская Школа", также сильно имъ увлекался и очень много работалъ для журнала, самъ просматривалъ и корректуры; не мало затратилъ и средствъ. Журналъ давалъ много интереснаго матеріала, хотя по желанію редактора охватить всѣ области школы (высшую, среднюю и низшую школы) онъ не могъ съ достаточною полнотою и равномѣрностью выполнять программу, невольно склоняясь больше къ средней школѣ и общепедагогическимъ вопросамъ. Журналъ пріобрѣлъ значительный кругъ читателей, постоянно развивался, и это такъ интересовало и радовало Якова Григорьевича, что онъ не сожалѣлъ о той громадной работѣ, которую вызывало веденіе журнала. Столы въ кабинетѣ Якова Григорьевича, единственной комнатѣ, которую онъ занималъ въ домѣ гимназіи, были завалены книгами, газетами, корректурами, письмами, въ которыхъ, должно быть, только самъ Яковъ Григорьевичъ и могъ разобраться. Правда, въ веденіи журнала ему помогалъ сынъ, Я. Я. Гуревичъ, но всю главную работу по выбору, редактированію статей и по перепискѣ велъ самъ покойный редакторъ.

Какъ личная опытность, такъ и начитанность Якова Григорьевича были причиною приглашенія его во множество комиссій по вопросамъ устройства средней школы, особенно со времени возбужденія вопроса о переработкѣ всего строя школы при бывшемъ министрѣ И. П. Деларовѣ и быстро потомъ смѣнявшихъ другъ друга министрахъ. Больше всего къ помощи Якова Григорьевича обращался покойный ген.-адъют. Ванновскій, поражавшійся быстротой работы Якова Григорьевича. И во всѣхъ комиссіяхъ Яковъ Григорьевичъ участвовалъ, даже охотно, никогда не отказывался, даже не унывалъ отъ повторявшихся безъ конца передѣлокъ проектовъ.

Эта работоспособность, отзывчивость и энергія въ трудѣ были отличительными качествами почившаго.

Но непомѣрный трудъ и волненія разстроили и его крѣпкое здоровье. Каждый годъ приходилось Якову Григорьевичу лѣчиться и ѣздить для этого заграницу. Сердечные припадки стали повторяться все чаще и чаще. Послѣдніе годы волненій особенно тяжело на немъ отзывались. Когда два года тому назадъ одинъ изъ учениковъ его гимназіи покончилъ съ жизнью самоубійствомъ, Яковъ Григорьевичъ былъ страшно разстроенъ, а обвиненія газетъ и молодежи, будто бы ученикъ застрѣлился изъ-за безобразнаго режима гимназіи, глубоко оскорбляли Якова Григорьевича. Рѣчи о томъ, что обвиненіе

Библиотека "Руниверс"

само по себѣ падаетъ, такъ какъ всякому должно быть понятно, что въ частной гимназіи, какъ таковой, не можетъ быть рѣзкихъ притѣсненій, иначе просто никто не сталъ бы и вносить значительно болѣе высокую плату, долго не могли успокоить Якова Григорьевича. Затѣмъ наступило время еще большихъ волненій. Яковъ Григорьевичъ рѣшительно и твердо стоялъ за недопустимость активной политики въ школѣ, поэтому боролся горячо съ увлеченіями учащихся, и эта борьба окончательно подорвала его здоровье. Онъ скончался 3-го марта. Ученики сами установили дежурство при гробѣ, читали псалтирь. Отдать же послѣдній долгъ собрались и бывшіе его ученики и сотрудники въ большомъ числѣ, проводивъ до могилы.

Многіе ученики принимались Яковомъ Григорьевичемъ въ его гимназію за уменьшенную плату, многіе и совсѣмъ безплатно, особенно дѣти литераторовъ и педагоговъ.

Библиотека "Руниверс"

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

*Семейный университетъ Ф. С. Комарскаго. Популярныя лекціи для самообразованія. Русская исторія проф. *Трачевскаго*. С.-Пб. 1903 г. Стр. IV + 154

Профессоръ Трачевскій взялъ на себя трудную задачу составить популярный *университетскій* курсъ русской исторіи. Задачу эту онъ ставитъ очень широко: его курсъ обнимаетъ исторію внѣшнихъ отношеній, государственныхъ учрежденій, соціальнаго строя, церкви, нравовъ, просвѣщенія, письменности, народной поэзіи, искусства, внѣшняго быта. И такой всеобъемлющій курсъ изложенъ въ 16 лекціяхъ, на 154 страницахъ. Сжатость изложенія, при этомъ, достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Въ самомъ дѣлѣ, на исторію 4-го (по счету автора) періода, съ 1450-го по 1650 г., включая исторію западной Россіи, удѣлено 4 лекціи на 40 страницахъ; исторія періода преобразованій, съ 1650-го по 1800 г., излагается въ 2 лекціяхъ на 40 страницахъ, исторія XIX вѣка въ 2 лекціяхъ на 18 страницахъ. Насколько экономенъ г. Трачевскій въ изложеніи отдѣльныхъ эпохъ и царствованій, показываютъ слѣдующіе примѣры: царствованію Екатерины II посвящены $2^1/_2$ страницы, царствованію императора Александра II—$1^1/_2$ страницы. Возможно ли при такой краткости толково изложить фактическую сторону курса и обосновать тѣ или другія научныя воззрѣнія и объясненія?

Дѣля русскую исторію на шесть періодовъ, авторъ излагаетъ сначала въ опредѣленномъ порядкѣ важнѣйшія событія каждаго періода, а затѣмъ даетъ общую характеристику культуры этого періода.

---

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Остановимся, для примѣра, на одной изъ такихъ характеристикъ, заключающейся въ XII-ой лекціи. Это—характеристика Россіи передъ эпохою преобразованій Петра Великаго (стр. 91 — 95). Она распадается на двѣ части. Въ первой г. Трачевскій изображаетъ состояніе древней Россіи самыми мрачными красками. „Древняя Русь завѣщала новой Россіи приказный духъ—это всесильное дьячество и подъячество, которое, можно сказать, обращало самодержавіе въ своего раба"... „Духовенство никогда не думало о политическомъ значеніи, хотя мало занималось и наставленіемъ своей паствы"... Народъ „жилъ порывами и крайностями дикаря. Раболѣпный передъ властью, онъ былъ самоволенъ и жестокъ съ низшими, лукавъ съ равными. Особенно бросалась въ глаза сварливость и завистливость, при страстномъ стремленіи Руси къ внѣшнему сплоченію, точно также, какъ бродяжничество, легкій разрывъ даже съ родиной. Единодушіе вызывалось только ненавистью ко всякому проявленію личности и новизны: общинно-родовой бытъ, уничтоженный въ политикѣ, процвѣталъ въ быту, какъ нравственное закрѣпощеніе народа. Древняя Русь до конца отличалась оттѣнкомъ сказочной патріархальности. Здѣсь все слито въ общей массѣ: нѣтъ рѣзкихъ чертъ ни въ лицахъ, ни въ жестахъ; всюду „одиночество" (?), стадность; и безъ всякихъ указовъ всякъ сверчокъ зналъ свой шестокъ. Еще не выдѣлилась и женщина: была только самка, раба да „постница". Вездѣ безпомощность и дряблость, безконечное терпѣніе да молитвы и ожиданіе всего отъ Бога да отъ Верха". „Письменность древней Руси, за немногими исключеніями ранняго времени, представляетъ какъ бы восточное явленіе, которое отчасти повторилось только въ Византіи. На протяженіи восьми вѣковъ въ ней почти нѣтъ исторіи, смѣны направленій, да почти нѣтъ и именъ сочинителей, которые замѣнялись списателями и переводчиками. Это — нерасчлененная, смутная масса, въ которой можно начинать хоть съ конца (?!). Съ 10-го по 18-ый вѣкъ тянется рядъ однѣхъ и тѣхъ же рукописей"... „Между тѣмъ какъ даже въ Польшѣ иные кучера и горничныя говорили по латыни, у насъ былъ весьма ограниченъ самый кругъ грамотности, а о школьной наукѣ не было и помину". „Всѣ указанныя отличія древней Руси сводятся къ общей поучительной чертѣ, которая поясняетъ, что можетъ сдѣлать народъ-ребенокъ въ бытовомъ развитіи, на долю котораго выпадаетъ широкая политическая задача. Это—всесторонняя *смута*, хаосъ"... „При такой смутѣ въ государствѣ, нечего и говорить про бытъ древней Руси"... „Древняя Русь—это ларь скопидома или кладъ съ монетами разныхъ

Библиотека "Руниверс"

временъ". Такова первая часть характеристики, раскрывающая картину старой Россіи, какъ царства абсолютнаго застоя и хаоса. Но г. Трачевскій спѣшитъ успокоить читателя и тотчасъ же рисуетъ нѣчто совершенно противоположное. „Древняя Русь явила новый и рѣдкій въ исторіи примѣръ благородной борьбы народа съ тяжкими условіями *за высшія блага человѣчества*"... „Древняя Русь во многомъ поражаетъ своимъ сходствомъ съ Европой до названій въ мелочахъ"... „Русь тянулась къ западу, возвращаясь къ лучшимъ преданіямъ Кіева"... „Стремленіе къ старшему по образованности брату Русь проявляла въ каждую счастливую минуту"... Еще со времени Андрея Боголюбскаго „св. Маркъ изъ Венеціи сталъ гулять въ суздальскомъ нарядѣ по всей святой Руси. Не успѣла Русь освободиться отъ татаръ, какъ ужъ горячо, смѣло схватилась за западный вопросъ и за упущенное бытовое развитіе"... Время Іоанна III—„наше первое возрожденіе". Послѣ смуты въ Россіи „дѣлались попытки всесторонннхъ преобразованій, отъ постояннаго войска до финансовъ и статистики; бродили новыя понятія; обнаруживались первые проблески личности; появлялись благородные характеры и развитые умы"... „Уже широкою волною переходила европейская гражданственность черезъ польскую Русь"... „Не мало жизненной крѣпости и идеализма было въ народѣ, который достигъ *такихъ успѣховъ гражданственности* при этихъ тяжкихъ условіяхъ". Полагаемъ, что самый внимательный читатель не разберется въ этихъ діаметрально противоположныхъ отзывахъ о культурѣ древней Россіи и едва ли вынесетъ изъ чтенія XII-ой лекціи сколько-нибудь ясное и цѣльное представленіе о дѣйствительномъ положеніи московской Россіи передъ эпохою преобразованій. Съ такой же размашистостью, непослѣдовательностью и претенціозностью составлены и нѣкоторыя другія лекціи, посвященныя характеристикѣ отдѣльныхъ періодовъ русской исторіи. Но попадаются также страницы, представляющія голые перечни фактовъ. Такъ на послѣднихъ двухъ страницахъ (153—154) подъ заглавіемъ „Внѣшній бытъ" (?) XIX вѣка перечислены безъ всякой системы и порядка факты, касающіеся торговли и промышленности, путей сообщенія, земледѣлія, переселеній, податей, тарифовъ, системы кредита, горнаго дѣла и т. д. Почему все это подведено подъ категорію „внѣшняго быта", сказать трудно.

Таковы общіе пріемы изложенія г. Трачевскаго. Если обратиться къ фактическому содержанію его лекцій, то найдемъ большое количество неточностей, обмолвокъ и даже прямыхъ ошибокъ. Причина

Библиотека "Руниверс"

тому—необычайная сжатость изложенія, а также манера г. Трачевскаго характеризовать историческіе факты образными сравненіями и эпитетами вмѣсто того, чтобы ясно и просто раскрывать ихъ содержаніе. Не выписывая всѣхъ неточностей и ошибокъ, приведу нѣсколько примѣровъ.

Стр. 5-я: „Благодаря льготной грамотѣ Ярослава, Новгородъ сталъ Господиномъ Великимъ Новгородомъ—родъ республики съ выборнымъ княземъ во главѣ". Это преданіе о льготной грамотѣ Ярослава, какъ источникѣ политическихъ особенностей Новгорода, давно оставлено наукой.

Стр. 26-я: въ Ростовской-Суздальской области, „за исключеніемъ Ростова и Суздаля, города были все молодые: у этихъ пригородовъ не было вѣча". Это невѣрно: вѣча были и въ пригородахъ.

На стр. 32-й встрѣчаемъ такое изображеніе княжеской думы въ удѣльный періодъ: „дума—это всѣ придворные сановники. Она была высшей властью, но не походила на учрежденіе (?): тутъ не было записей, всякій *горланилъ* сколько хотѣлъ". Здѣсь же вѣче названо „еще болѣе случайнымъ явленіемъ". Это—неправда: вѣче—постоянный и необходимый органъ государственной власти въ періодъ дотатарскій.

Стр. 54-я: „Медъ и воскъ попрежнему составляли видный предметъ вывоза и даней; возраставшая *религіозность и чревоугодіе* вызывали въ нихъ особенную потребность".

Стр. 69-я: „Въ *естественныхъ* центрахъ, въ Нижнемъ и Ярославлѣ, еще до появленія грамотъ, разсуждали о спасеніи государства. Отсюда вышло первое ополченіе (1611 г.). *То были служилые тяглецы*"... Авторъ не поясняетъ, въ какомъ смыслѣ Нижній и Ярославль названы *естественными* центрами. Далѣе, первое ополченіе вышло не изъ этихъ городовъ. Наконецъ, непонятно названіе *служилые тяглецы*, такъ какъ на стр. 50-й самъ авторъ заявилъ, что служилые люди не несли тягла.

Крайне поверхностно и непонятно объяснено происхожденіе крѣпостного права, при чемъ г. Трачевскій утверждаетъ, что „съ холопства началась утрата крестьянской свободы" (стр. 78). Эта послѣдняя фраза лишена всякаго серьезнаго смысла.

Стр. 169-я: Табель о рангахъ 1722 г. „придавала бывшимъ приказнымъ (?), получившимъ названіе дворянства или шляхетства, ремесленную замкнутость съ своимъ особымъ духомъ (?!), но внушала уваженіе къ государственной службѣ".

Библиотека "Руниверс"

На стр. 123-й заявляется, что во времена Петра Великаго „на западѣ не было теорій“ (политическихъ).

Стр. 125-я: въ жалованной грамотѣ дворянству авторъ видитъ актъ, „закрѣпившій“ дворянство. Манифестъ о вольности дворянской не упомянутъ вовсе.

Стр. 135-я: во внѣшней политикѣ XVIII вѣка выдвинулся, между прочимъ, вопросъ восточный „въ смыслѣ турецкой райи (?!)... „Но наша внутренняя политика измѣнилась больше по виду, чѣмъ по содержанію“. Но самъ же авторъ называетъ это время періодомъ преобразованій.

Стр. 136-я: „Учрежденныя въ 1802 г. министерства были тѣ же коллегіи, только безъ петровской коллегіальности“... „Не было даже совѣта министровъ“. О комитетѣ министровъ—ни слова.

Стр. 125-я: „Радищевъ былъ сосланъ въ Сибирь за свое „Путешествіе въ Москву, гдѣ говорилось то же (?!), что въ Наказѣ“.

О крестьянскомъ вопросѣ при императорѣ Николаѣ I совсѣмъ не упоминается. О главномъ же его сотрудникѣ по этому вопросу, гр. Киселевѣ, сказано только, что онъ „напоминалъ Аракчеева“ (стр. 143).

Стр. 153-я: „*Даже* Александръ I и Николай I старались поднимать торговлю и промышленность“. Для чего это „даже“?

Приведенныхъ примѣровъ научной точности и ясности изложенія проф. Трачевскаго достаточно, чтобы признать его лекціи вовсе не отвѣчающими назначенію быть популярнымъ научнымъ курсомъ русской исторіи. Ни для школы, ни для самообразованія онѣ не годятся.

С. Рождественскій.

**С. П. Бобинъ.* Краткій курсъ географіи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Часть первая. С.-Пб. 1905. 126 стр. Цѣна 80 к.

Весь учебникъ г-на Бобина раздѣляется на семь отдѣловъ или главъ. Первая глава (9 стр.) даетъ понятіе объ устройствѣ поверхности земли, о рѣкахъ и озерахъ, моряхъ, островахъ и о свойствахъ воздуха. Во второй главѣ, послѣ свѣдѣній о солнцѣ и планетной системѣ, авторъ переходитъ къ гипотезѣ о строеніи земли и вся остальная глава посвящена выясненію явленій динамической геологіи. Въ третьей главѣ находятся свѣдѣнія о формѣ земли, глобусѣ, картѣ и послойномъ рельефѣ и распредѣленіи суши и моря. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько параграфовъ подъ названіями: карта Европы, карта

Библиотека "Руниверс"

Азіи и т. д., въ которыхъ сообщаются весьма краткія свѣдѣнія по географіи частей свѣта. Четвертая глава посвящена разработкѣ вопроса объ освѣщеніи и нагрѣваніи земного шара и болѣе подробному развитію климатическихъ данныхъ. Послѣднія три главы содержатъ распредѣленіе органическаго міра, а именно растеній (V гл.), животныхъ (VI гл.) и человѣческаго рода (VII гл.); къ послѣдней главѣ относится приложеніе: Россійская Имперія (7 стр.).

Какъ видно изъ этого краткаго содержанія учебника, въ началѣ его не выясняются элементы карты и онъ не начинается, какъ обыкновенно, съ плана и горизонта, а съ выясненія элементовъ поверхности суши и моря. Нѣкоторыя понятія изъ этого отдѣла, конечно, можно выяснить безъ помощи карты, но такія понятія, какъ бассейнъ, система и водораздѣлъ понять безъ карты невозможно, что и подтверждаетъ самъ авторъ, давъ на 4-ой стр. карту, которую онъ назвалъ системою рѣки.

Раздѣленіе частей рѣки на теченія выражено очень неточно. „*Чѣмъ дальше течетъ рѣка, тѣмъ больше понижается земля.* Поэтому раздѣляютъ теченіе каждой рѣки на верхнее (верховье), среднее и нижнее (низовье)". Здѣсь пониженіе земли поставлено какъ бы въ зависимость отъ теченія рѣки, а не наоборотъ. Во-первыхъ, не всѣ рѣки дѣлятся на теченія. Есть береговыя рѣки (фіумары), которыя не имѣютъ такихъ отдѣловъ. Во-вторыхъ, каждый отдѣлъ рѣки характеризуется особыми свойствами, которыя въ учебникѣ Бобина не указаны.

Также трудно безъ помощи карты выяснить термины: море и заливъ, т. е. показать ихъ отношенія къ океану. Въ § 8 на страницѣ 7-ой авторъ, повидимому, старается выяснить отношеніе морей къ океану, но неудачно.

„Вода океана далеко проникла въ сушу, наполнивъ глубокія впадины въ земной поверхности, образовавъ большія и меньшія выемки у береговъ—*моря* и *заливы*. Прежде всего нельзя принимать, какъ общее положеніе, что вода океана далеко проникла въ сушу. На западномъ берегу Америки существуетъ, собственно говоря, одинъ заливъ Калифорнскій и большая часть береговъ Африки также не имѣетъ заливовъ. Нельзя также называть моря и заливы „выемками" у береговъ. Безъ карты запоминаніе подобныхъ опредѣленій повредитъ точному представленію о предметѣ, а карта покажетъ, что моря и заливы не могутъ быть названы выемками.

Самая трудная глава для усвоенія учениками 10 — 11 лѣтъ это

Библиотека "Руниверс"

вторая, содержащая свѣдѣнія по динамической геологіи. Здѣсь находится такъ много фактовъ, что пройти ихъ основательно безъ предварительнаго курса по неорганическому міру невозможно. Двадцать страницъ, составляющихъ вторую главу, займутъ не шестую часть курса, которую онѣ составляютъ по отношенію къ общему числу страницъ, а по крайней мѣрѣ четверть всего времени, опредѣленнаго на приготовительный курсъ географіи въ среднемъ учебномъ заведеніи.

Въ третьей главѣ, въ самомъ ея началѣ, помѣщена статья о формѣ земли. Ученіе о планѣ и горизонтѣ, о видимомъ движеніи солнца и странахъ свѣта совсѣмъ исключено. Какъ бы въ объясненіе такого порядка въ изложеніи учебнаго матеріала, авторъ въ предисловіи своей книги говоритъ слѣдующее. „Вопросъ о планѣ и картѣ, съ котораго обыкновенно начинаются наши учебники, мною проходится послѣ изученія формъ поверхности суши. Во всякомъ курсѣ топографіи считается нормальнымъ говорить о методахъ изображенія мѣстности послѣ ея описанія. Понятно, что и надлежащее понятіе о картѣ не можетъ быть дано ученику на первомъ урокѣ, а первоначальное представленіе о планѣ дома онъ можетъ имѣть изъ „Роднаго Слова“.

Хотя авторъ и говоритъ, что вопросъ о планѣ онъ проходитъ послѣ формъ суши, но въ учебникѣ нигдѣ о планѣ ничего нѣтъ. Авторъ ссылается на планъ дома, который находится въ „Родномъ Словѣ“. Но вѣдь эта книга не имѣетъ повсемѣстнаго распространенія и, слѣдовательно, для одного вопроса о планѣ она должна быть пріобрѣтена учениками. Сверхъ того, здѣсь авторъ теряетъ изъ виду слѣдующее соображеніе. Во всѣхъ школахъ Западной Европы предварительнымъ курсомъ географіи, какъ оно и должно быть, считается курсъ родиновѣдѣнія. Понятно, что въ учебникѣ для большаго числа учебныхъ заведеній, находящихся въ различныхъ мѣстностяхъ, нельзя составить общаго курса родиновѣдѣнія, но есть два вопроса, которые можно считать общими,—это вопросы о планѣ и горизонтѣ. Въ курсѣ родиновѣдѣнія дѣло начинается съ ближайшей къ ученикамъ мѣстности, а именно классной комнаты, и вотъ почему нужно начинать и учебникъ географіи съ этого вопроса. Въ классѣ, а потомъ и на его планѣ очень удобно дать ученикамъ понятіе о томъ, какъ посредствомъ двухъ координатъ можно опредѣлить положеніе предметовъ, а это облегчитъ впослѣдствіи пониманіе координатъ на глобусѣ, т. е. широты и долготы.

Библиотека "Руниверс"

Въ курсѣ географіи отъ плана требуется нѣчто другое, чѣмъ въ „Родномъ Словѣ". Понятіе о горизонтѣ также не выясняется въ учебникѣ г-на Бобина. Нѣтъ также никакихъ свѣдѣній объ измѣненіи точекъ восхода солнца въ различныя времена года, нѣтъ ничего и объ опредѣленіи юга *по компасу*. Отсутствіе всего этого мы считаемъ крупными недостатками учебника географіи. Ссылка автора на курсъ топографіи также не имѣетъ значенія, потому что преподаватель географіи долженъ истолковывать передъ своими учениками не курсъ топографіи, а элементарный курсъ географіи.

Въ четвертой главѣ вначалѣ дается понятіе о движеніи земли вокругъ солнца и вліяніи этого движенія на освѣщеніе и нагрѣваніе различныхъ частей земной поверхности по временамъ года. Изложено все довольно систематично и послѣдовательно, и мы укажемъ только на нѣкоторыя неточности, находящіяся и въ другихъ учебникахъ географіи. Говоря о нагрѣваніи земной поверхности, авторъ первое положеніе выражаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Чѣмъ прямѣе (?) падаютъ на землю солнечные лучи, тѣмъ больше нагрѣваютъ они земную поверхность". Солнечные лучи имѣютъ всегда прямое направленіе и „прямѣе" падать не могутъ.

Нужно было бы сказать: чѣмъ выше солнце надъ горизонтомъ или чѣмъ отвѣснѣе лучи его. На стр. 45 въ § 3 о распредѣленіи вѣтровъ сказано въ видѣ общаго положенія: „Неравномѣрнымъ нагрѣваніемъ земной поверхности объясняется различное давленіе воздуха, а слѣдовательно и движеніе его". Давленіе воздуха зависитъ и отъ влажности его. Сверхъ того, если авторъ желаетъ ввести въ статью о вѣтрахъ зависимость ихъ отъ распредѣленія атмосфернаго давленія, не слѣдуетъ приводить вслѣдъ за этимъ такое положеніе: „Такъ возникаетъ круговое теченіе воздуха: внизу отъ сѣвернаго и южнаго полюсовъ, вверху отъ экватора къ полюсамъ". Затѣмъ, нижнія теченія названы пассатами, такъ что изъ этого ученикъ получаетъ представленіе о пассатахъ, какъ о вѣтрахъ, двигающихся отъ полюсовъ, что, конечно, весьма неправильно и находится въ противорѣчіи съ тѣмъ, что изображено на картѣ, находящейся на слѣдующей (46) страницѣ. Здѣсь пассаты начинаются приблизительно только отъ 30—35° широты, гдѣ расположены такъ называемые подтропическіе максимумы давленія, откуда и дуютъ вѣтры въ разныя стороны. Такимъ образомъ, пассаты описаны неточно и неполно, и о поясѣ безвѣтрія не упомянуто. Къ главѣ о климатѣ присоединены свѣдѣнія о морскихъ теченіяхъ, но о вліяніи ихъ на климатъ ничего не ска-

Библиотека "Руниверс"

зано. Ученіе о тепловыхъ поясахъ (стр. 50 и 51) намъ кажется излишнимъ въ элементарномъ курсѣ географіи. Это — метеорологическое обобщеніе и основано на полученіи среднихъ температуръ, о которыхъ ничего нѣтъ въ учебникѣ г-на Бобина.

Послѣднія три главы этого учебника посвящены органическому міру, т. е. растительности, животному царству и народонаселенію земного шара. Весь этотъ отдѣлъ составляетъ болѣе половины всего учебника и снабженъ большимъ количествомъ рисунковъ. Растительность земного шара представлена довольно удачно. Указавъ на условія развитія растительности вообще, авторъ переходитъ къ обозрѣнію главныхъ растительныхъ областей, какъ-то: лѣса, степи, пустыни и тундры и затѣмъ перечисляетъ главнѣйшія полезныя растенія. Животное же царство представлено очень подробно и разсматривается по частямъ свѣта, такъ что эти свѣдѣнія могутъ служить при обозрѣніи частей свѣта въ курсѣ внѣевропейскихъ странъ и Европы. Это совершенно напрасно увеличиваетъ и безъ того обильный матеріалъ учебника г-на Бобина. Отдѣлъ о человѣкѣ не заключаетъ ни общей цифры населенія земного шара, ни понятія о плотности населенія. Нѣкоторыя опредѣленія не соотвѣтствуютъ пониманію маленькихъ учениковъ, напримѣръ: „высшей формой человѣческаго общежитія является государство".

* * *

**Н. А. Шапошниковъ.* Учебникъ алгебры. Пятое изданіе (въ двухъ частяхъ), съ существенными дополненіями во второй части. Часть вторая. Курсъ старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изданіе книжнаго магазина *В. В. Думнова.* Москва. 1904. Стр. 176. Цѣна 70 коп.

Учебникъ г. Шапошникова изложенъ простымъ и яснымъ языкомъ, но къ сожалѣнію несвободенъ отъ погрѣшностей, изъ которыхъ нѣкоторыя представляются существенными.

Главнымъ недостаткомъ книги г. Шапошникова мы считаемъ слѣдующее обстоятельство: всякій разъ, когда приходится вводить новыя расширенія понятія о числѣ (ирраціональныя числа, мнимыя числа, безконечныя непрерывныя дроби), авторъ упорно игнорируетъ необходимость сначала опредѣлить точными положительными признаками сущность новыхъ понятій и только послѣ этого оперировать съ ними. Авторъ, повидимому, все еще держится старой точки зрѣнія, по которой всѣ эти понятія считались ясными сами по себѣ.

Такимъ образомъ, напримѣръ, авторъ опредѣляетъ на стр. 1 по-

Библиотека "Руниверс"

нятіе о несоизмѣримомъ числѣ чисто отрицательнымъ признакомъ: „несоизмѣримыми числами называются тѣ, которыя не могутъ быть точно выражены ни въ единицахъ, и ни въ какихъ доляхъ единицы". Авторъ не замѣчаетъ нестрогости этого опредѣленія: въ немъ скрытымъ образомъ подразумѣвается, что несоизмѣримыя числа суть все таки *числа*, т. е. что для нихъ можно установить точнымъ образомъ понятія: „равно", „больше", „меньше", что можно установить законы дѣйствій надъ ними, между тѣмъ какъ все это ничѣмъ не гарантировано. Не давъ никакого положительнаго опредѣленія понятію о несоизмѣримомъ числѣ, авторъ, тѣмъ не менѣе, считаетъ возможнымъ на слѣдующей же страницѣ сказать безъ всякихъ оговорокъ: „Вычислить несоизмѣримое число съ точностью до $\frac{1}{k}$ значитъ подыскать такое соизмѣримое число, *которое отличается отъ даннаго несоизмѣримаго меньше, чѣмъ на* $\frac{1}{k}$".

А какъ же составить разность между соизмѣримымъ и несоизмѣримымъ числомъ, когда неизвѣстно, что надо подразумѣвать подъ послѣднимъ?

Слѣдующій абзацъ представляется еще болѣе слабымъ. „Возьмемъ $\sqrt[n]{A}$, гдѣ A есть цѣлое число, не представляющее полной n'й степени, и *положимъ*, что истинное значеніе этого корня есть неизвѣстное число X, *ирраціональное*. Выбравъ произвольно какое-нибудь цѣлое число k, *допустимъ*, что наше неизвѣстное можно представить въ формѣ $X = \frac{k\sqrt[n]{A}}{k}$ и затѣмъ въ формѣ $X = \frac{\sqrt[n]{A\,k^n}}{k}$, что согласуется съ теоремами о сокращеніи дроби и объ извлеченіи корня изъ произведенія".

Авторъ, повидимому, хотѣлъ здѣсь намекнуть на принципъ сохраненія формальныхъ законовъ, но получилось нѣчто крайне неудачное и непонятное для учениковъ.

Только на стр. 5 (и то весьма кратко и неясно) говорится объ опредѣленіи ирраціональнаго числа какъ предѣла нѣкотораго ряда соизмѣримыхъ чиселъ, опредѣленіи, которое, при правильномъ изложеніи, должно бы стоять во главѣ статьи о несоизмѣримыхъ числахъ.

Статья о мнимыхъ числахъ вызываетъ существенныя возраженія. На стр. 19 авторъ говоритъ о какихъ-то „числовыхъ значеніяхъ" мнимыхъ количествъ; такъ у него „числовое значеніе" для $\sqrt{-9}$

Библиотека "Руниверс"

оказывается равнымъ 3, для $\sqrt[4]{-16}$ равнымъ 2. Что это не случайность—показываетъ фраза, напечатанная курсивомъ на слѣдующей (20) стр.: „Для приведенія основного мнимаго количества къ нормальной формѣ нужно умножить *его числовое значеніе* на мнимую единицу".

Авторъ, повидимому, забылъ, что понятіе о числовомъ значеніи опредѣлено только для вещественныхъ чиселъ.

На той же 20 стр. находимъ еще болѣе крупный промахъ: „Но *сама мнимая единица*, какъ показываетъ возведеніе ея въ послѣдовательныя степени, *можетъ быть положительной или отрицательной*". Авторъ переноситъ понятія „положительный" и „отрицательный" на мнимую единицу безъ всякихъ оговорокъ!

На стр. 21, не опредѣливъ еще ни понятія о равенствѣ двухъ комплексныхъ выраженій, ни понятія о дѣйствіяхъ надъ ними, авторъ говоритъ: „Комплекснымъ выраженіемъ или комплексомъ называется *сумма или разность дѣйствительнаго количества съ мнимымъ*".

На стр. 22 опредѣленіе равенства двухъ комплексовъ оказывается теоремой.

Къ тому же роду погрѣшностей относится и сказанное на стр. 138—139, гдѣ, не опредѣливъ еще, что надо подразумѣвать подъ безконечною непрерывною дробью, авторъ считаетъ возможнымъ говорить, что „всякая непрерывная дробь заключается между двумя рядами чиселъ, безконечно сближающихся между собою".

Укажемъ еще нѣкоторыя изъ менѣе важныхъ погрѣшностей.

Стр. 8. Въ статьѣ о дѣйствіяхъ надъ ирраціональными выраженіями не отмѣчена единственность ариѳметическаго значенія корня, благодаря чему доказательства и могутъ вызывать сомнѣнія.

На стр. 27 мы съ удивленіемъ узнали, что въ общемъ квадратномъ уравненіи $ax^2 + bx + c = 0$ числа a, b и c *всегда* предполагаются цѣлыми. Еще болѣе удивило насъ заявленіе (ibid.), что въ уравненіи $x^2 + px + q = 0$ „членъ x^2 всегда предполагается положительнымъ". Не можемъ даже догадаться, что хотѣлъ сказать авторъ.

Стр. 44. Терминъ „несовмѣстный" авторъ, повидимому, понимаетъ въ смыслѣ „неравносильный". По крайней мѣрѣ мы не можемъ иначе объяснить фразу: „Отъ возведенія обѣихъ частей уравненія въ степени получается новое уравненіе, вообще говоря, *несовмѣстное* съ прежнимъ".

Стр. 49. Авторъ говоритъ: „рѣшаются только числовыя уравненія

Библиотека "Руниверс"

и тѣ только приближенно, *хотя и съ очень большою степенью точности*". Неужели авторъ не знаетъ, что численныя уравненія рѣшаются не только съ „очень большою", но и съ какою угодно степенью точности?

На той же стр. авторъ повторяетъ весьма распространенное ошибочное доказательство, что цѣлыми корнями, напр., уравненія $x^3 + px^2 + qx + r = 0$ могутъ быть только дѣлители коэффиціента r, „на основаніи равенства $r = -\alpha\beta\gamma$" (α, β, γ... корни уравненія).

Насъ очень удивила неравномѣрность оцѣнки разныхъ вопросовъ въ разныхъ мѣстахъ книги. Про такую простую задачу, какъ отысканіе соизмѣримыхъ корней, авторъ говоритъ на стр. 54, что она „представляетъ значительныя трудности", а про задачу прямо неразрѣшимую (рѣшеніе системы совмѣстныхъ уравненій высшихъ степеней) говоритъ только (стр. 61), что это рѣшеніе „довольно сложно". Конечно, разысканіе соизмѣримыхъ корней оказалось представляющимъ „значительныя трудности", только потому, что авторъ далъ весьма неполное изложеніе этого вопроса.

Не мало удивило насъ и заявленіе (стр. 58): „Въ высшей алгебрѣ доказывается, что уравненія $z^n \pm 1 = 0$ суть простѣйшія изъ уравненій высшей степени".

На стр. 65 читаемъ: „Общее опредѣленіе неравенства можно, попрежнему, выразить такъ: Въ рядѣ алгебраическихъ количествъ, расположенныхъ послѣдовательно отъ $-\infty$ до $+\infty$, каждое количество больше каждаго изъ предшествующихъ ему и меньше каждаго изъ послѣдующихъ".

Авторъ, повидимому, не замѣчаетъ, что его опредѣленіе представляетъ собою circulus vitiosus, ибо по какому же закону будетъ онъ располагать въ рядъ „алгебраическія" количества, если неизвѣстно заранѣе, которое изъ нихъ больше и которое меньше?

Совершенно недопустимое разсужденіе встрѣчаемъ на стр. 89: „Такъ какъ въ подобной прогрессіи (убывающей) абсолютныя величины членовъ постоянно уменьшаются и *это уменьшеніе производится безчисленное множество разъ, то предѣлъ послѣдняго члена нужно принимать равнымъ нулю*". На этомъ основаніи и предѣлъ $1 + \frac{1}{n}$ пришлось бы „принимать" равнымъ нулю, потому что уменьшеніе тоже „производится безчисленное множество разъ".

Стр. 91. Для доказательства существованія предѣла a^x, когда x стремится къ нѣкоторому несоизмѣримому значенію, авторъ считаетъ

Библиотека "Руниверс"

достаточнымъ сказать: „Такъ какъ несоизмѣримыя числа, опредѣляемыя, какъ предѣлы соизмѣримыхъ, существуютъ и опредѣленно различаются, то и степени съ такими показателями должны существовать и опредѣленно различаться". Такими разсужденіями можно доказать все, что угодно.

На стр. 92 находимъ совершенно лишнимъ нѣмецкій терминъ „потенцъ", „потенцировать".

На стр. 94 дано неправильное опредѣленіе непрерывнаго измѣненія перемѣннаго.

На той же и слѣдующей страницахъ авторъ дѣлаетъ крупную логическую ошибку: получивъ извѣстные результаты для цѣлыхъ значеній показателя, онъ совершенно спокойно переноситъ ихъ на случай какихъ угодно показателей!

Стр. 96. Утверждается безъ доказательствъ, что пред. $a^d = 1$, если пред. $d = 0$.

Стр. 147—148. Думаемъ, что примѣры разложенія раціональныхъ дробей на простѣйшія, приводимыя авторомъ, останутся вслѣдствіе краткости изложенія непонятными и безполезными для учениковъ.

Стр. 157. Не можемъ понять, почему вмѣсто выраженія общаго члена ряда автору понадобилось говорить о составленіи каждаго послѣдующаго члена изъ предыдущаго „по одному и тому же для каждаго ряда закону". Неужели, напримѣръ, кому-нибудь приходило въ голову въ разложеніи

$$\log(1+x) = x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} -$$

составлять каждый членъ непремѣнно изъ предыдущаго, а не сразу по общей формулѣ?

При доказательствѣ основного признака сходимости авторъ дѣлаетъ существенную погрѣшность: онъ разсматриваетъ только случаи, когда отношеніе $\frac{a_{n+1}}{a_n}$ или все время возрастаетъ, или все время убываетъ, упуская изъ виду, что оно можетъ то возрастать, то убывать. Вообще все это доказательство требуетъ переработки.

Переходъ къ предѣлу на стр. 175 изложенъ слишкомъ кратко и можетъ поэтому вызывать недоумѣнія.

В. Кагановичъ.

**К. Д. Краевичъ.* Курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній. Переработанъ *А. Л. Гершуномъ.* (XI+684 стр.). С.-Пб. 1905. Цѣна 2 р. 50 к.

Въ предисловіи указано основное соображеніе, руководившее при переработкѣ учебника Краевича: это „сознаніе необходимости сдѣлать

Библиотека "Руниверс"

курсъ физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ менѣе абстрактнымъ, болѣе близкимъ къ жизни, болѣе примѣнимымъ, а слѣдовательно и болѣе интереснымъ для тѣхъ, кто его изучаетъ". Далѣе, въ томъ же предисловіи, выражена надежда, что книга „можетъ принести пользу, въ особенности, можетъ быть, въ среднихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, требованія которыхъ составитель старался имѣть въ виду въ предлагаемой книгѣ".

Разсматривая книгу исключительно съ точки зрѣнія примѣнимости ея для техническихъ училищъ, займемся прежде всего тѣмъ отдѣломъ, который особенно важенъ для всѣхъ техническихъ училищъ, независимо отъ ихъ спеціальности, а именно отдѣломъ о теплотѣ. Этотъ отдѣлъ, въ техническомъ отношеніи, вызываетъ слѣдующія замѣчанія, располагаемыя здѣсь въ порядкѣ изложенія въ книгѣ, начиная съ страницы 239.

На стр. 239 сказано, что „законъ Маріотта къ парамъ, насыщающимъ пространство, не примѣняется". Однако всюду принято вычислять размѣры паровыхъ машинъ въ предположеніи, что при расширеніи пара въ цилиндрѣ имѣетъ мѣсто законъ Маріотта—въ томъ смыслѣ, что произведеніе изъ давленія пара на его объемъ есть величина постоянная, хотя температура пара несомнѣнно, и притомъ весьма значительно, измѣняется. Близость къ истинѣ такого предположенія подтверждается многочисленными опытами и можетъ быть объяснена слѣдующими соображеніями. Паръ, при впускѣ его въ цилиндръ, частью сгущается въ жидкость отъ соприкасанія къ болѣе холоднымъ стѣнкамъ и нагрѣваетъ ихъ; такимъ образомъ въ цилиндрѣ расширяется не *сухой* паръ, а *смѣсь* пара съ капельною жидкостью; пропорція x пара въ этой смѣси не остается постоянною, а вначалѣ, вслѣдствіе охлажденія пара стѣнками, умепьшается, къ концу же расширенія, отъ теплоты ранѣе прогрѣтыхъ стѣнокъ, снова возрастаетъ и, по опытамъ, становится вообще больше первоначальной x_0, имѣвшей мѣсто въ началѣ расширенія. Пусть p давленіе пара въ атмосф. и $v = xs + (1 - x)\sigma$ объемъ одного килогр. смѣси въ куб. метрахъ. По закону Маріотта:

$$pv = p_0 v_0,$$

или, приблизительно, если пренебречь объемомъ σ воды въ сравненіи съ объемомъ s пара:

$$psx = p_0 s_0 x_0.$$

По таблицамъ насыщ. вод. пара (*Zeuner*, Technische Thermodynamik):

Библиотека "Руниверс"

$p =$	14	10	5	1	0,5	0,1
$s =$	0,138	0,190	0,364	1,650	3,172	14,553
$ps =$	1,932	1,900	1,820	1,650	1,586	1,455
$\frac{x}{x_0} = \frac{p_0 s_0}{ps} =$	1	1,017	1,062	1,171	1,218	1,328

Отсюда слѣдуетъ:

Во 1-хъ, въ предѣлахъ наиболѣе употребительныхъ давленій отъ 1 до 14 атм. можно, съ наибольшею погрѣшностью не свыше 10%, допускать даже для сухого насыщеннаго водяного пара примѣнимость закона Маріотта:

$$ps = 1{,}83, \text{ откуда } \gamma = \frac{1}{s} = 0{,}55\ p.$$

Это очень упрощаетъ многія техническія вычисленія, не требующія особенной точности; приведенной простой формулой можно пользоваться, напримѣръ, при вычисленіи діаметра паропроводной трубы, діаметра предохранительнаго клапана и проч.

Во 2-хъ, если бы, при $p_0 = 14$, *смѣсь* въ цилиндрѣ, расширяясь, въ точности слѣдовала закону Маріотта, то пропорція x пара въ смѣси измѣнялась бы слѣдуя числамъ, показаннымъ въ послѣдней горизонтальной строкѣ таблицы; такъ, при $x_0 = 0{,}6$ и давленіи 0,5 атм. въ концѣ расширенія, пропорція пара была бы $x_1 = 0{,}6 . 1{,}218 = 0{,}73$ и т. д.

Приведенныя соображенія было бы полезно имѣть въ виду при обработкѣ книги для техническихъ училищъ.

На стр. 242 помѣщены двѣ таблицы насыщенныхъ паровъ, первая для воды и вторая для другихъ жидкостей. Въ первой, для наиболѣе употребительныхъ давленій отъ 1 до 14 атм., имѣются только два указанія: $t = 150°$ при $p = 4{,}7$ атм. и $t = 200°$ при $p = 15{,}4$. Для техническихъ потребностей этого слишкомъ мало и слѣдовало бы, по меньшей мѣрѣ, помѣстить еще таблицу температуръ для всѣхъ давленій, выражаемыхъ послѣдовательнымъ рядомъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до 14 включ., притомъ съ показаніемъ не только температуръ, но и соотвѣтственныхъ удѣльныхъ объемовъ (s), или же плотностей ($\gamma = \frac{1}{s}$) пара. Технику надо знать, что, съ повышеніемъ давленія (p), плотность (γ) паровъ тоже возрастаетъ, и притомъ настолько, что, при грубомъ приближеніи, можно даже допускать простую пропорціональность между ними ($\gamma = 0{,}55\ p$). При нагрѣваніи воды и пара въ замкнутомъ сосудѣ (паровомъ котлѣ), вновь выдѣляющіяся изъ воды частицы (молекулы) пара внѣдряются въ остающійся почти неизмѣ-

Библиотека "Руниверс"

нзсмымъ объемъ, еще раньше заполненный паромъ; отъ этого плотность, а совмѣстно съ нею температура и упругость пара, непрерывно возрастаютъ, такъ что упругость или давленіе можетъ легко достичь величины, разрывающей котелъ, и это произойдетъ, во всякомъ случаѣ, значительно раньше того времени, которое потребовалось бы на превращеніе въ паръ сколько-нибудь замѣтнаго *объема* (не *вѣса*) воды, въ сравненіи съ *объемомъ* пара. Для устраненія взрыва необходимо или прекратить нагрѣваніе, или же начать выпускать паръ изъ котла.

Во второй таблицѣ (стр. 242), въ послѣднемъ вертикальномъ столбцѣ, былъ, вѣроятно, разсыпанъ наборъ, вслѣдствіе чего, въ заголовкѣ столбца, отсутствуетъ начальная буква въ словѣ „эфиръ", а вмѣсто давленій стоятъ какія-то явно несообразныя числа.

На стр. 244 параграфъ о парахъ, не насыщающихъ пространства, содержитъ два примѣра для выясненія особенностей этихъ паровъ; къ сожалѣнію, оба примѣра относятся къ случаямъ съ перемѣннымъ давленіемъ пара, техникамъ же крайне важно усвоить именно ту особенность, отъ которой перегрѣтый паръ и получилъ свое названіе, а именно, что его температура всегда выше и, прибавимъ, удѣльный объемъ всегда больше температуры и объема насыщеннаго пара одинаковаго съ нимъ давленія. Притомъ первый примѣръ неудобенъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ; въ немъ, на черт. I, II и III (стр. 244), предполагается *неизмѣнный объемъ* подъ поршнемъ, при чемъ на черт. I—насыщенный паръ при 100° и давл. 1 атм., на черт. II—смѣсь въ 50° при 0,12 атм. и на черт. III—перегрѣтый паръ въ 200° и давленіи въ 1,5 атм. Но если во всѣхъ трехъ случаяхъ объемъ одинъ и тотъ же, то не проще ли было бы совсѣмъ отбросить поршень? Къ тому же выраженіе „поддерживая объемъ подъ поршнемъ постояннымъ" страдаетъ непродѣлпостью, ибо теоретически возможно достичь той же цѣли двоякимъ способомъ: или просто закрѣпляя поршень, что равносильно замѣнѣ его неподвижною стѣнкою, или же измѣняя соотвѣтственно нагрузку на поршень. Измѣняемость нагрузки естественно затруднитъ ученика, тѣмъ болѣе, что въ книгѣ онъ найдетъ только вычисленіе давленія $= 0{,}12$A въ случаѣ II, а какъ вычислить давленіе въ 1,5A для случая III—не указано, да и цифра эта невѣрна. Если принять законъ Гелюссака-Маріотта, то давленіе будетъ $\frac{473}{373}$A $= 1{,}27$A, если же принять болѣе точную формулу Цейнера $pv = BT - Cp^n$, гдѣ $T = 273 + t$, при чемъ для воды, при p въ атм., $B = 0{,}0049287$, $C = 0{,}18715$, $n = 0{,}25$, то давленіе для III

Библиотека "Руниверс"

будетъ равно почти 1,29А, какъ показываетъ слѣдующая, вычисленная по формулѣ Цейнера, табличка:

Насыщ. паръ.	Перегрѣтый паръ.		
p = 1	1,27	1,29	1,5
t = 100°	200°	200°	200°
v = *1,6506*	1,6787	*1,6520*	1,4188

Быть можетъ p = 1,5А показано по опечаткѣ, вмѣсто 1,3А?

На стр. 255 не вполнѣ ясно значеніе слова „самостоятельный" въ фразѣ, напечатанной курсивомъ: „*что треніе есть самостоятельный источникъ тепла*"...

На стр. 261: „Къ боку парового цилиндра придѣлана металлическая часть, въ которой просверлены каналы *в* и *г*". Но утолщенная часть стѣнки цилиндра не „придѣлывается", а изготовляется (отливается) вмѣстѣ съ цилиндромъ, составляя съ нимъ одно цѣлое; криволинейные же каналы *в* и *г*, да еще обыкновенно прямоугольнаго сѣченія, конечно никоимъ образомъ невозможно „просверлить".

На стр. 263 рисунокъ 223 весьма неудовлетворителенъ въ техническомъ отношеніи, а въ его описаніи, вмѣсто „поддерживаетъ движеніе поршня и стержня", надо было бы сказать *направляетъ* движеніе. Неудовлетворителенъ также и чертежъ гидравлическаго пресса на стр. 97; про этотъ чертежъ, вопреки тексту, можно было бы скорѣе сказать, что такъ *не* дѣлаютъ „въ дѣйствительности".

На стр. 264 про машину съ *холодильникомъ* сказано, будто „подобныя машины называются машинами *низкаго давленія*". Если и было время, когда такое названіе было умѣстно, то отнюдь не теперь, когда въ наилучшихъ современныхъ паровыхъ машинахъ съ охлажденіемъ примѣняются давленія въ 10—13 атмосферъ, то есть такія же, какъ и въ машинахъ безъ охлажденія, напр., въ паровозныхъ.

На стр. 266: „Въ виду неизбѣжныхъ потерь вслѣдствіе охлажденія пара внутри машины и тренія частей ея, въ дѣйствительности можно воспользоваться лишь 65%—80% индикаторныхъ силъ машины". При чемъ же тутъ „потери вслѣдствіе охлажденія пара внутри машины"? Эти потери, конечно, отразятся на количествѣ индикаторныхъ силъ, но совсѣмъ не на соотношеніи между дѣйствительнымъ и индикаторнымъ числомъ силъ машины.

Правильное представленіе о *силахъ инерціи* вообще и *центробѣжной силѣ* въ частности является тоже дѣломъ существенно важнымъ для техника, которому приходится съ этими силами считаться постоянно.

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ отношеніи разсматриваемый учебникъ тоже не можетъ быть признанъ вполнѣ безупречнымъ.

Въ виду важности предмета и неудовлетворительности его изложенія во многихъ элементарныхъ учебникахъ физики и механики, позволимъ себѣ остановиться на немъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Центробѣжной силѣ и *силѣ инерціи* вообще въ книгѣ отведено не мало мѣста (13 страницъ), а все-таки многое остается недостаточно выясненнымъ. Виною тому отсутствіе надлежащей опредѣленности въ изложеніи. Такъ, напр., на стр. 618 сказано слѣдующее:

„Согласно третьему закону Ньютона.... *центростремительная сила* должна быть равна *центробѣжному сопротивленію инерціи* (курсивъ въ книгѣ). Мы можемъ разсматривать центробѣжное сопротивленіе инерціи какъ силу, равную и противоположную центростремительной силѣ; поэтому часто центробѣжное сопротивленіе инерціи называютъ неправильно *центробѣжною силою*, хотя такой силы въ дѣйствительности и нѣтъ". А въ примѣчаніи (стр. 619) къ послѣдней фразѣ сказано: „названіе «центробѣжная сила» неудачно потому, что такой силы, приложенной къ тѣлу, нѣтъ". И далѣе, въ томъ же примѣчаніи: „точно также несправедливо было бы назвать сопротивленіе инерціи въ прямолинейномъ движеніи силою, такъ какъ если бы такая сила существовала, то она съ прекращеніемъ силы, движущей тѣло впередъ, заставила бы тѣло двигаться назадъ" [1]).

Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ книги, „*сопротивленіе инерціи*" какъ бы противополагается „*силѣ инерціи*", но въ чемъ именно различіе между ними—нигдѣ не выяснено. Установить же это предполагаемое, повидимому, различіе съ полною ясностію и опредѣленностію было бы тѣмъ болѣе необходимо, что въ той же книгѣ терминъ „*сопротивленіе*" примѣняется и въ смыслѣ *силы, приложенной къ движущемуся тѣлу*, напримѣръ „*сопротивленіе треніе*", въ смыслѣ „*силы треніе*" (стр. 616, примѣръ 3). Притомъ на стр. 47 курсивомъ дано опредѣленіе „*сопротивленій*" какъ „*силъ, направленіе которыхъ постоянно прямо противоположно направленію движенія*" и тутъ же, въ видѣ примѣра, приведено треніе: „сопротивленіемъ такого рода является *треніе*, обнаруживающееся при движеніи одного тѣла по поверхности другого". Да вѣдь наконецъ и въ приведенномъ выше извлеченіи прямо сказано: „мы *можемъ* разсматривать центро-

[1]) Но вѣдь *сила треніе*, напримѣръ, не заставитъ же тѣло двигаться назадъ по прекращеніи движенія?

Библиотека "Руниверс"

бѣжное *сопротивленіе инерціи* какъ *силу*, равную и противоположную *центростремительной силѣ*". Но если такъ, то въ чемъ же тогда различіе и почему центробѣжное сопротивленіе инерціи „называютъ неправильно (?!) *центробѣжною силою*"? Только въ томъ, что *сила* приложена къ тѣлу, а *сопротивленіе* не приложено? Но если *сопротивленіе* не приложено къ *движущемуся тѣлу*, то что же это означаетъ? Что это сопротивленіе ни къ какому тѣлу *не приложено* и посему *не существуетъ*, или же что оно *приложено*, но не къ движущемуся тѣлу, а къ *другому*? И къ какому же именно? Прямого и вполнѣ опредѣленнаго отвѣта на эти вопросы въ книгѣ нѣтъ, а сказанное раньше, на стр. 615, еще болѣе запутываетъ дѣло. Воспроизводимъ эти строки: „Это сопротивленіе (сопротивленіе инерціи) мы можемъ разсматривать, какъ нѣкоторую силу f', приложенную къ тѣлу, направленную обратно силѣ f, приводящей тѣло въ движеніе и равную ей по величинѣ. При такомъ взглядѣ на сопротивленіе инерціи мы можемъ и къ данному случаю примѣнить законъ: „дѣйствіе равно противодѣйствію" и сказать: *При всякомъ движеніи тѣла дѣйствующая сила равна сопротивленію инерціи; направленіе сопротивленія инерціи обратно направленію силы* (курсивъ въ книгѣ). Такое распространеніе третьяго закона указано было впервые французскимъ математикомъ д'Аламберомъ въ 1742 г.".

Если здѣсь выбросить отнесенную къ силѣ f' фразу: „*приложенную къ тѣлу*", то все сказанное далѣе, за исключеніемъ упоминанія о д'Аламберѣ, не могло бы вызвать никакихъ недоразумѣній. Но при наличности означенной фразы, къ тому же не имѣющей никакого отношенія къ двумъ предложеніямъ, напечатаннымъ курсивомъ, тотчасъ возникаетъ сомнѣніе въ значеніи словъ: „При такомъ взглядѣ мы можемъ..." и т. д. При какомъ же именно взглядѣ: при томъ ли, что силы f' и f *равны и противоположны*, или при томъ, что обѣ силы f' и f *приложены къ одному и тому же тѣлу*, или же наконецъ при томъ и другомъ въ совокупности? А поэтому становится неяснымъ и то, въ чемъ именно состоитъ „распространеніе третьяго закона", которое приписано здѣсь д'Аламберу. Развѣ третій законъ нельзя распространить на разсматриваемый случай, если силу f' *не считать* приложенной къ движущемуся тѣлу? Да и по какимъ же именно соображеніямъ „мы *можемъ* разсматривать f' какъ силу, *приложенную къ тѣлу*"? Вѣдь это же несомнѣнно противорѣчитъ сказанному на стр. 618 о будто бы *неправильномъ* терминѣ „центробѣжная сила"?

На слѣдующей страницѣ (стр. 616) „польза такого (?) распро-

Библиотека "Руниверс"

страненія третьяго закона" поясняется пятью примѣрами, изъ коихъ достаточно разсмотрѣть первый.

Примѣръ 1. Грузъ P на подставкѣ, которая опускается внизъ съ ускореніемъ a. Требуется опредѣлить давленіе на подставку. *Рѣшеніе:* „на грузъ дѣйствуютъ: 1) сила $P = m.g$, направленная внизъ и 2) сопротивленіе инерціи $m\,a$, направленное вверхъ, противъ направленія движенія. Слѣдовательно на грузъ дѣйствуетъ сила $P_1 = mg - ma = m(g - a)$, направленная сверху внизъ". Эта сила P_1 и будетъ искомое давленіе.

Отбросимъ теперь *фикцію*, по которой сила инерціи $(-ma)$ *приложена къ тѣлу*, чего нѣтъ въ дѣйствительности; тогда будетъ такое *рѣшеніе*: на грузъ дѣйствуютъ: 1) сила $P = mg$, направленная внизъ и 2) давленіе P_1 со стороны подставки, равное искомому, но направленное вверхъ. Слѣдовательно разность силъ $(P - P_1)$ сообщаетъ грузу ускореніе a; отсюда $P - P_1 = ma$, или $P_1 = mg - ma = m(g - a)$.

Въ чемъ же „польза" 1-го рѣшенія и какое его особое преимущество въ сравненіи со 2-мъ? То же можно сказать и объ остальныхъ примѣрахъ, такъ какъ примѣръ 2-й отличается отъ 1-го только тѣмъ, что *знакъ* ускоренія a другой, примѣръ 3-й—тѣмъ, что вѣсъ P замѣняется силою тренія kP, наконецъ 4-й и 5-й тѣмъ, что въ основной формулѣ надо подставить ускореніе a, вычисляемое по другимъ условіямъ задачи.

Мы думаемъ, что вводить начало д'Аламбера въ элементарный курсъ нѣтъ никакой необходимости; если же вводить, то уже безусловно необходимо съ особою тщательностію и полною обстоятельностію выяснить какъ *цѣль*, такъ и *условность* такого включенія *силъ инерціи* въ число силъ, *приложенныхъ къ тѣлу*. „Польза" начала д'Аламбера обнаруживается только въ примѣненіи къ цѣлымъ *системамъ* связанныхъ между собою матеріальныхъ точекъ, а такимъ задачамъ не найдется мѣста въ элементарномъ курсѣ.

Возвращаясь къ занимающему насъ предмету, отмѣтимъ еще, что въ книгѣ не разъ возникновеніе *центростремительной силы* приписывается *„сопротивленію инерціи"*. Выходитъ такъ, какъ будто „сопротивленіе инерціи" есть *дѣйствіе*, или *причина*, а „центростремительная сила" есть *противодѣйствіе*, то есть уже *слѣдствіе*, а не причина. Казалось бы, это то же самое, какъ если бы, на стр. 40, вмѣсто: „рука, давящая на столъ, встрѣчаетъ со стороны стола равное

Библиотека "Руниверс"

и противоположное давленіе", сказать такъ: столъ, давящій на руку, встрѣчаетъ равное и противоположное давленіе со стороны руки.

Такъ на стр. 618:

„Существованіе центростремительной силы является необходимымъ условіемъ для возникновенія кругового движенія, такъ какъ эта сила и противодѣйствуетъ *сопротивленію инерціи*". Также и въ § 326 (стр. 597), въ примѣрахъ, имѣющихъ цѣлью „показать дѣйствительное существованіе такой (т. е. центростремит.) силы": „камень (привязанный къ нити), въ первый моментъ движенія, стрямится по инерціи двигаться вдоль AB и, удаляясь отъ центра, растягиваетъ при этомъ упругую нить. Растянутая нить, стремясь сократиться, даетъ центростремительную силу..." и т. д. „Когда поѣздъ движется по закругленію, то нажимаетъ на рельсы... Сжатые рельсы, въ свою очередь... даютъ центростремительную силу...." и т. д. Такой способъ изложенія, съ подобными осложняющими явленіе подробностями, можетъ только затруднять учащихся, нисколько не способствуя выясненію сущности дѣла.

Не менѣе странно здѣсь и то, что до § 326 о „центробѣжномъ сопротивленіи инерціи", или, проще говоря, о *центробѣжной силѣ*, раньше ничего сказано не было и рѣчь о немъ или о ней будетъ только впереди, на стр. 618, а затѣмъ на слѣдующей 619 страницѣ снова появляются тѣ же примѣры, какъ и въ § 326, то есть камень на нити и поѣздъ на закругленіи, но на этотъ разъ уже со включеніемъ центробѣжной силы. Къ чему понадобилось такое повтореніе?

Всѣ предшествовавшія разсужденія не воспрепятствовали однако сохраненію въ книгѣ хотя и весьма распространенныхъ, но тѣмъ не менѣе неправильныхъ объясненій нѣкоторыхъ опытовъ съ центробѣжною машиною.

Такъ на стр. 620, въ опытѣ съ двумя равными шарами, связанными цѣпочкой и скользящими по горизонтальному вращающемуся стержню, сказано: „если теперь поставимъ шары не въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ оси, то центробѣжное сопротивленіе инерціи шара, болѣе удаленнаго, возметъ перевѣсъ, и оба отскочатъ на одинъ конецъ стержня. Но вѣдь возрастаніе „центробѣжнаго сопротивленія инерціи" можетъ произойти только вслѣдствіе возрастанія всегда ему *равной* и противоположной *центростремительной силы*. Какимъ же образомъ первое „возьметъ перевѣсъ" надъ второй? Также неправильно объяснено и явленіе сплющенія двухъ вращающихся металли-

Библиотека "Руниверс"

ческихъ обручей: „подъ вліяніемъ центробѣжнаго сопротивленія инерціи каждая частица будетъ удаляться отъ оси DC до тѣхъ поръ, пока центробѣжное сопротивленіе инерціи не сдѣлается равнымъ центростремительной силѣ упругости". А вѣдь уже тридцать лѣтъ назадъ *Буръ (Edm. Bour*, „Cours de mécanique et machines". 1874), о движеніи шара въ томъ же опытѣ съ вращающимся стержнемъ, высказалъ слѣдующія соображенія:

„Какъ только приборъ приведутъ въ движеніе, шаръ быстро отскакиваетъ отъ центра (вращенія) и сильно ударяется о задержку на концѣ стержня: говорятъ, что его отбрасываетъ центробѣжная сила. Такое объясненіе ложно во всѣхъ отношеніяхъ. Центробѣжная сила въ этомъ опытѣ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ движенію шара; если онъ удаляется отъ центра, то исключительно подъ дѣйствіемъ одного только давленія, производимаго на него стержнемъ; это легко доказать аналитически, хотя съ перваго взгляда и представляется повѣроятнымъ, чтобы давленіе, нормальное къ стержню, могло производить скольженіе вдоль этого стержня. Напротивъ, какъ только препятствіе задержитъ шаръ и вынудитъ его описывать кругъ болѣе или менѣе равномѣрнымъ движеніемъ, какъ только шаръ перестанетъ удаляться отъ оси, то тотчасъ же проявится центробѣжная сила и произведетъ свое дѣйствіе на препятствіе, противодѣйствующее тому естественному движенію, къ которому стремится шаръ подъ дѣйствіемъ на него давленія, нормальнаго къ стержню".

Отчего осушаются ткани въ центрофугахъ? Оттого, что ткань задерживается продырявленными стѣнками барабана, а частицы воды, *по отсутствію* удерживающей ихъ на окружности *центростремительной силы*, отлетаютъ *по инерціи*, двигаясь по касательнымъ къ окружности барабана и такимъ образомъ сами собой отдѣляются отъ ткани.

На стр. 621 правильно сказано, что „ткани съ силою прижимаются къ стѣнкамъ барабана, а выжатая жидкость выбрасывается вонъ черезъ отверстія", но не дано объясненія, почему же жидкость будетъ „выжатая"? Далѣе на той же страницѣ о центробѣжномъ насосѣ сказано, что въ немъ вода „приводится во вращеніе крыльями и выбрасывается черезъ выводную трубу". Но вѣдь „вращеніе" есть „движеніе по окружности", а тогда жидкость не могла бы удаляться отъ оси. Она отскакиваетъ отъ оси по той же причинѣ, какъ и шаръ на вращающемся стержнѣ въ опытѣ съ центробѣжною машиною.

Вообще нѣкоторая неопредѣленность выраженій попадается иногда

Библиотека "Руниверс"

и въ другихъ мѣстахъ разсматриваемаго учебника, обладающаго впрочемъ и несомнѣнными достоинствами.

П. Котурницкій.

*Школьная гигіена, д—ра *Жюля Делобеля*. Переводъ подъ редакціей д—ра *А. Нирепуса*. С.-Пб. 1905. Стр. XII+159 стр., цѣна 1 р.

Книга *Делобеля* содержитъ 3 части,—гигіену школы, гигіену учащагося и элементарныя свѣдѣнія по гигіенѣ. Первая часть (18 стр.) посвящена указаніямъ, какъ должны быть устроены школы; во второй (19—126) разсматривается гигіена тѣлесная, умственная и нравственная, перечисляются школьныя болѣзни и обращается вниманіе на воспитаніе тѣлесное, въ третьей части приводятся элементарныя свѣдѣнія по гигіенѣ. Написана книга кратко и очень сжато. По своему содержанію, она предназначается больше для учащихъ, но и учащіеся при чтеніи ея могутъ извлечь для себя нѣкоторую пользу, поэтому я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію проф. Бруардели, снабдившаго означенную книгу своимъ предисловіемъ, а именно, что „учителя, учащіеся и всѣ прочтутъ книгу Делобеля съ пользою". Переводъ сдѣланъ хорошо.

С. Салазкинъ.

**Петровъ К. П.* Курсъ исторіи русской литературы. Учебное пособіе. Изданіе второе, исправленное, дополненное и доведенное до 1904 года. С.-Пб. 1905 г. Стр. XV+390+1 неи. Ц. 2 руб.

Ни одно изъ замѣчаній рецензента, сдѣланныхъ на первое изданіе, не удостоилось вниманія автора и даже напротивъ. Рецензентъ указывалъ на неудобство выносить тѣ или другіе приговоры явленіямъ текущей литературы въ книгѣ учебной, назначенной для класснаго употребленія. Первое изданіе доводило обзоръ до 1894 года, новое изданіе доводитъ его до 1904 г.; при этомъ условіи рецензентъ никакъ не можетъ согласиться, чтобы на обложкѣ книги стояли слова: „Учебное пособіе". Исправленія и дополненія не улучшили, а понизили достоинство книги. Приведемъ примѣры.

По мнѣнію К. П. Петрова, средину между словесностью устной и книжной составляютъ: 1) произведенія народныя, образовавшіяся подъ литературнымъ вліяніемъ, напримѣръ, духовные стихи; 2) художественная обработка народнаго эпоса (Иліада и Одиссея, Рыцарскія поэмы, Сказки Пушкина, Жуковскаго, былины Алексѣя Толстого) [стр. 1—2]. Въ первомъ изданіи сказано только: средину между словесностью на-

Библиотека "Руниверс"

родной и книжной составляютъ между прочимъ духовныя народныя пѣсни (стихи), сложившіяся подъ вліяніемъ книгъ (I изд. стр. 1).

На стр. 12 (II изд.) авторъ, списывая изъ книги Буслаева (Очерки, I, 541) характеристику пѣсенъ Джемса, пропустилъ нѣсколько строкъ и характеристику стрѣлецкой пѣсни о весенней службѣ далъ пѣснѣ о Ксеніи Годуновой. Въ первомъ изданіи (стр. 10) этихъ подробностей вовсе нѣтъ.

На стр. 24 авторъ говоритъ о митрополитѣ Макаріи: онъ сдѣлалъ сводъ лѣтописей въ такъ называемыхъ степенныхъ книгахъ. Степенныхъ книгъ нѣтъ, а есть Степенная книга, и она вовсе не сводъ лѣтописей, а самостоятельное изложеніе русской исторіи съ извѣстной цѣлью—апофеоза московскихъ государей. Въ I изданіи (стр. 21) о Макаріи ничего не сказано.

На стр. 25 авторъ говоритъ: „Въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія житія (святыхъ) переведены на русскій языкъ и изданы въ 12 книгахъ по числу мѣсяцевъ. Въ настоящее время многія изъ этихъ житій излагаются отдѣльно и продаются у церковныхъ дверей (?)"—ничего подобнаго нѣтъ въ I изданіи.

На стр. 30 указанъ переводчикъ Слова о Полку Игоревѣ Миѣ (переводчикъ Аріоста) вмѣсто Минаева (ср. указатель стр. 5—Миѣ)—въ I изданіи этого нѣтъ.

Можно указать цѣлый рядъ другихъ ошибокъ въ новомъ изданіи: Домострой напрасно приписанъ Сильвестру, которому принадлежитъ лишь наставленіе Анонму (см. полемику Некрасова съ Михайловымъ) [стр. 32]. Мистеріи возникли не изъ пасхальныхъ торжествъ (?) [стр. 34]. Св. Димитрій самъ не писалъ драмъ (стр. 36). Русскій театръ возникъ не въ концѣ XVIII, а XVII вѣка (опечатка)? На стр. 293 авторъ обѣщаетъ остановиться на писателяхъ, только что заявившихъ о себѣ, и говоритъ объ умершихъ Новодворскомъ-Осиповичѣ (1853—1882), Гаршинѣ (1855—1881), при чемъ сообщаетъ, что В. М. участвовалъ въ сраженіяхъ и *получалъ раны*, А. П. Чеховѣ (стр. 301 съ характеристикой изъ некролога въ „Новомъ Времени"), С. Я. Надсонѣ (1862—1887) и др. Но и тутъ въ обзорѣ самоновѣйшей литературы мы встрѣчаемъ пропуски, недосмотры и ошибки. Не упомянуты: Авсѣенко, Арсеньевъ, Астафьевъ, Вагнеръ, Волынскій, Дрожжинъ, Евтихій Карповъ, Луговой (Тихоновъ), Наумовъ, Маркевичъ, Омулевскій, Саловъ, Сурковъ, Хвощинская, Чюмина, Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій), зато есть Амфитеатровъ, Березинцевъ, Березинъ, Брусянинъ, Бѣляевъ, Владычено, Всеволодская, Гуковскій,

Библиотека "Руниверс"

Гусевъ, Емельяненко, Заринъ, Коменскій, Качіони, Комаровъ, Конъ, Крандіевская, Лавровъ, Лубинскій, Любичъ, Немоловскій, Новополинъ, Ольнемъ, Рунова, Соломко, Таранчукъ, Трофимовъ, Тычино, Фальковскій, Фибихъ, Щигровъ, Щукинъ, Яблоновскій и Ѳедоровъ. При такихъ подробностяхъ о новѣйшей литературѣ слѣдовало бы упомянуть и о нѣкоторыхъ представителяхъ литературы послѣ Пушкинской, совсѣмъ у автора опущенныхъ: Бенедиктовѣ, Бестужевѣ-Марлинскомъ, В. П. Боткинѣ, Жадовской, Зотовѣ, Кокоревѣ, Кущевскомъ, Погорѣльскомъ, Подолинскомъ, Полежаевѣ, Растопчиной, Евгеніи Туръ, гр. Соллогубѣ и о болѣе раннихъ: Радищевѣ, Рылѣевѣ и др. Въ число произведеній русской литературы попали сочиненія Юдифи Готье Сестра солнца, переводъ *съ французскаго* Ольги Трачевской (стр. 354), Maternität Негри Ада (sic, стр. 356). Имена библіографовъ и издателей оцѣниваются одинаково: Ефремовъ, Тихомировъ, Л. Поливановъ, Марксъ (376), Ефремовъ, Морозовъ, Павленковъ (377). Гегель изучается въ Россіи въ 20 годахъ (318). Метерлинкъ попалъ въ нѣмцы (318). У Леонида Андреева указано сочиненіе—„Красный *смехъ*,—описывающее ужасныя сцены раненыхъ и лишившихся разсудка“ (стр. 354). Сочиненіе Мачтета „И одинъ въ полѣ воинъ“ — названо „И одинъ въ полѣ не воинъ“. „Ивановъ“, оказывается, поставленъ на сцену въ 1889 г. — въ годъ смерти Чехова (315 и 303) и т. д. Неброжность изложенія и излишнія отступленія также не повышаютъ цѣнности отдѣла новѣйшей литературы. Таковы: замѣтка о Волшебныхъ пилюляхъ (стр. 315), сужденія о Потапенкѣ (стр. 299 — 300), о марксизмѣ (319), о Соловьевѣ (318), о Русскомъ собраніи (стр. 324), о декадентствѣ (324) и т. д. Отмѣтимъ, наконецъ, массу опечатокъ.

Н. Шляпкинъ.

Книжныя новости.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ теченіе февраля и марта мѣсяца 1906 года.

— *Котельманъ, Л.* Основы школьной гигіены. Переводъ съ нѣмецкаго Д. Королькова. Подъ редакціей, съ дополненіями и примѣчаніями д-ра В. Игнатьева. М. 1905. VIII+436 стр. Цѣна 1 руб. 75 коп. (Приложенія къ циркулярамъ по Московскому учебному округу).

— *Рибо, Т.* Логика чувствъ. Переводъ Л. Семенюта. Издательство О. Н. Поповой. С.-Пб. 143+IV стр. Цѣна 40 коп. (Образовательная библіотека).

Библиотека "Руниверс"

— Обороты кредитныхъ товариществъ за 1903 годъ. С.-Пб. 1905. 213 стр.

— Тридцатый (XXX) отчетъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ въ извлеченіи: Сводные балансы и обороты ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ къ 1-му января 1903 и 1904 гг., съ нѣкоторыми данными объ ихъ оборотахъ за 1903 годъ. Изданіе С.-Петербургскаго Комитета. С.-Пб. 1905. 94 стр.

— *Карлейль, Т.* Этика жизни. Трудиться и не унывать. Переводъ Е. Синерубой, подъ редакціей и съ предисловіемъ В. В. Битнера. Съ портретомъ Карлейля и многими рисунками. Изданіе „Вѣстника Знанія". С.-Пб. 1906. 75 стр.

— *Метерлинкъ, Антонъ.* Новое ученіе о нравственности. Переводъ съ нѣмецкаго Д. Іолиса. Издательство О. Н. Поповой. С.-Пб. 1906. 92+IV стр. Цѣна 20 коп. (Образовательная библіотека).

— О положеніи начальнаго народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ. По поводу журнала Комитета Министровъ 10 мая 1905 г. Рига 1906 20 стр.

— Дѣятельность курсовъ бухгалтеріи И. П. Бабенко въ С.-Петербургѣ. (Программы и свѣдѣнія). Изданіе шестое. С.-Пб. 1906. 32 стр.

— Отчетъ Харьковской общественной библіотеки за девятнадцатый годъ ея существованія и ея филіальныхъ отдѣленій. Харьковъ 1905. 97+XLVII стр.

— Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи, 1897 года. Подъ редакціею Н. А. Тройницкаго. Численность и составъ слѣпыхъ въ Россіи на основаніи данныхъ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 года. Составлено по порученію Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. 1905. 25+37 стр. Цѣна 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ПРОФЕССОРА И ИЗСЛѢДОВАНІЕ РУССКОЙ ФАУНЫ.

Въ петербургской газетѣ „Слово“ текущей осенью появились одна за другой двѣ статьи извѣстнаго петербургскаго энтомолога А. П. Семенова, въ которыхъ почтенный авторъ, съ одной стороны, бросаетъ въ университетскихъ профессоровъ обвиненіе въ томъ, что они небрежатъ по отношенію къ преподаванію и изслѣдованію Россіи въ фаунистическомъ отношеніи, съ другой же—затрогиваетъ вопросъ о томъ, не лучше было бы уничтожить наши ученыя степени, да и вообще относиться при замѣщеніи кафедръ не столь ревниво къ ученымъ заслугамъ конкуррентовъ. Если я вѣрно понимаю автора, то у него даже проглядываетъ такая мысль: „въ университетѣ нужны не столько ученые, сколько учителя“.

Я оставлю въ сторонѣ иныя спеціальности; я остановлюсь только на предметѣ, мнѣ особенно близкомъ—на зоологіи, и постараюсь въ предлагаемыхъ строкахъ показать свой взгядъ какъ на то, каковы задачи профессоровъ зоологіи въ русскихъ университетахъ, такъ и на то, какъ организовать стройное и послѣдовательное изученіе фауны Россіи, не превращая университеты въ фаунистическія школы.

Начну съ того, что я считаю упрекъ А. П. Семенова не достаточно обоснованнымъ. Въ Россіи культивируется одинаково какъ зоологія морфологическая и эмбріологическая, такъ и зоологія систематико-фаунистическая.

Среди нашихъ университетскихъ сотоварищей мы видимъ цѣлые

Библиотека "Руниверс"

ряды лицъ, посвящающихъ свои труды фаунистико-систематическимъ изслѣдованіямъ, и при томъ, въ ихъ средѣ мы встрѣчаемъ изслѣдователей поистинѣ первоклассныхъ. Я напомню о профессорѣ Московскаго университета Михаилѣ Александровичѣ Мензбирѣ, который справедливо считается однимъ изъ лучшихъ орнитологовъ Европы. Его „Орнитологическая географія", его „Птицы Россіи", его ряды работъ по систематикѣ, географіи и біологіи птицъ являются классическими трудами въ средѣ систематической литературы. Петербургскій университетъ имѣетъ также выдающагося представителя систематики въ лицѣ профессора В. Т. Шевякова. „Равноресничатыя инфузоріи" Шевякова являются прямымъ продолженіемъ знаменитаго систематическаго сочиненія фонъ Штейна и также стали классическимъ сочиненіемъ по систематикѣ.

Въ Кіевѣ профессоръ В. К. Совинскій уже давно спеціализовался на фаунистикѣ и систематикѣ ракообразныхъ, и его докторская диссертація, посвященная ракообразнымъ Арало-Каспійско-Понтійской области, тоже привѣтствуется знатоками карцинологіи. Въ Харьковѣ профессоръ Никольскій всѣ труды свои посвящалъ систематикѣ и географіи рыбъ и гадовъ, въ Казани профессоръ А. А. Остроумовъ не даромъ считается лучшимъ знатокомъ зоогеографіи Чернаго и Азовскаго морей, а приватъ-доцентъ М. В. Рузскій—лучшимъ знатокомъ муравьевъ Россіи. А болѣе молодыя силы? Развѣ среди нихъ мы не встрѣчаемъ москвичей Житкова, занимающагося систематикой звѣрей и птицъ, Граціанова—фаунистикой рыбъ, Епатьевскаго—систематикой гадовъ, харьковца Тимофѣева, изслѣдующаго многоногихъ, москвича Беккера—знатока систематики низшихъ насѣкомыхъ, казанца Забусова, изслѣдующаго систематику рѣсничатыхъ червей, варшавянина Синицына, изслѣдующаго систематику рыбьихъ и амфибьихъ сосальщиковъ? Я привелъ имена только тѣхъ, которые мнѣ вспомнились при писаніи этихъ строкъ, ихъ же несравненно больше.

Такимъ образомъ, обвиненіе, бросаемое А. Н. Семеновымъ, не можетъ считаться справедливымъ, и въ Россіи систематика и географія животныхъ культивируется, пожалуй, не менѣе, чѣмъ въ Гельсингфорсѣ, который приводитъ намъ въ примѣръ почтенный авторъ. Да и въ Гельсингфорсѣ нынѣшній профессоръ, почтеннѣйшій ученый, баронъ Пальменъ сталъ извѣстенъ болѣе не своими систематическими сочиненіями, а анатомическимъ изслѣдованіемъ надъ выводными путями органовъ размноженія у насѣкомыхъ и классической работой по общей зоологіи—о перелетныхъ путяхъ птицъ.

Библиотека "Руниверс"

А. П. Семеновъ высказываетъ предположеніе, что развитіе въ Россіи морфологической и эмбріологической стороны зоологіи обусловлено тѣми выдающимися работами, которыя сдѣланы покойнымъ профессоромъ А. О. Ковалевскимъ и профессоромъ И. И. Мечниковымъ.

Что работы Ковалевскаго и Мечникова замѣчательны, про это и говорить нечего, что Ковалевскаго надо считать истиннымъ творцомъ сравнительной эмбріологіи, это тоже не подлежитъ сомнѣнію, но почему же это направленіе зоологіи получило полное право гражданства въ ученѣйшей странѣ міра, въ Германіи? Почему оно такъ широко распространилось въ Англіи, въ Америкѣ? Почему французы, замкнувшіеся было въ тогу величія Кювье и пропустившіе это движеніе, примкнули потомъ къ нему и поспѣшили также работать въ этомъ направленіи?

Объясняется это не всесвѣтнымъ вліяніемъ работъ Ковалевскаго и Мечникова, а тѣмъ, что наука требовала такого направленія работъ, а такъ какъ профессора все-таки, благодаря Бога, не только учителя, но и ученые, то они и пошли за тѣмъ, чего требовала наука.

Морфолого-эмбріологическое направленіе было вызвано опять-таки все тѣмъ же стремленіемъ, стремленіемъ привести животное царство въ правильную систему, не въ такую систему, въ которой отдѣльныя группы только зарегистрованы да подвергнуты детальному наружному описанію, а въ систему истинную, въ ту систему, которая называется естественной, которая имѣетъ цѣлью опредѣлить отношенія между отдѣльными группами животнаго царства, показать для каждаго животнаго то мѣсто, которое оно занимаетъ въ природѣ.

Замѣчательныя работы Ганса Гадова и Макса Фюрбрингера, которые сумѣли включить въ систематику птицъ и внутреннія, анатомическія признаки, показали, что та система птицъ, которая казалась вполнѣ точной, непреложной, не выдерживаетъ совершенно никакой критики. По нхъ новой системѣ совы, которыхъ мы еще недавно соединяли съ дневными хищниками, приближаются нынѣ къ сивоворонкамъ, козодоламъ, стрижамъ, колибри, дятламъ, соединяясь въ общій порядокъ сивоворонковидныхъ, а дневные хищники занимаютъ мѣсто между гусями и куриными птицами, связуясь съ первыми паламедеями, а со вторыми скрытохвостыми.

Моллюски представляютъ другой разительный примѣръ того, какъ эта морфологическая зоологія совершенно переворачиваетъ всѣ основанія системы.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ превосходныхъ анатомическихъ работъ Поля Пельзенеера, бельгійскаго зоолога, мы знаемъ, что всю систему пластинчатожаберныхъ пришлось передѣлать заново, мы получили возможность сгруппировать совершенно опредѣленно громадный классъ брюхоногихъ.

Многія группы животныхъ въ настоящее время даже и не могутъ быть опредѣленными иначе, какъ по ихъ разсѣченіи, да еще при ихъ разсѣченіи помощью микротома, при ихъ гистологической обработкѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, знаменитыя монографіи рѣсничатыхъ червей Людвига фонъ-Граффа. Эти монографіи, особливо, послѣднія по времени опубликованія, посвящены системѣ этихъ червей. Чего же мы болѣе находимъ въ нихъ—наружныхъ описаній или анатоміи? Возьмемъ другую группу червей-дождевиковъ или другихъ малощетинковыхъ, гдѣ въ число признаковъ входитъ сплошь да рядомъ количество сѣменныхъ мѣшковъ, петель, соединяющихъ брюшной кровоносный сосудъ съ спиннымъ и боковыми, и многіе иные анатомическіе признаки. Какъ здѣсь обойтись безъ анатоміи? Одинъ изъ моихъ молодыхъ слушателей, заинтересовавшійся какъ разъ системой этихъ червей и вообще склонный не къ анатомическимъ, морфологическимъ, а къ систематическимъ и фаунистическимъ изслѣдованіямъ, принужденъ былъ воспользоваться всѣми тѣми данными, которыя принесли ему анатомическія занятія въ лабораторіи для выполненія систематической работы.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, какъ связана съ морфологіей въ настоящее время систематика, и почему университеты, если желаютъ давать будущимъ ученымъ возможность работать на научномъ поприщѣ въ полномъ вооруженіи, не могутъ не ставить это направленіе на одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ.

Но и самыя морфологическія и эмбріологическія работы имѣютъ въ большей части случаевъ большое систематическое значеніе.

Посмотрите, очень многія изъ нихъ оканчиваются такъ называемыми филогенетическими схемами, таблицами. Для чего же нужны эти схемы? Конечно, для того, чтобы выяснить положеніе группы въ средѣ природы. Развѣ кто либо сталъ бы сравнивать оболочниковъ съ позвоночными, если бы Ковалевскій, а за нимъ Купферъ, фанъ-Бенеденъ и другіе не произвели эмбріологическихъ изслѣдованій надъ оболочниками и ланцетникомъ? Развѣ явилась бы мысль сравнивать позвоночныхъ съ кольчатыми червями, если бы цѣлые ряды работъ не обнаружили у нихъ зародышей первичныхъ почекъ-пронефридій? И только при такихъ работахъ стали мы говорить о настоящей си-

Библиотека "Руниверс"

стемѣ, о превращеніи систематическаго хаоса животнаго царства въ стройное зданіе.

Но надо помнить, что университетъ есть учрежденіе, которое не только даетъ знанія, но и учитъ разсуждать, наблюдать, дѣлать выводы.

На послѣднія задачи университета, къ сожалѣнію, въ Россіи обращается еще мало вниманія, но онѣ особенно сильно культивируются въ Германіи.

И въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, гораздо важнѣе не научить студента тому или другому фактическому матеріалу, а научить его самому съумѣть найти, собрать, изслѣдовать матеріалъ, отнестись къ нему критически.

Уча студента фактамъ, мы исполняемъ одну сторону преподаванія, мы являемся въ этомъ случаѣ болѣе догматиками. Уча его произвести самому изслѣдованіе, углубиться хотя бы въ самый мелкій, самый доступный уголокъ науки, мы даемъ ему возможность самостоятельно подвергнуть тотъ или другой вопросъ критической оцѣнкѣ, мы пріучаемъ его къ самостоятельному мышленію, переставая его вести на помочахъ сообщенія догматическимъ путемъ фактическаго матеріала.

Вотъ почему въ ученой Германіи преподаваніе все болѣе и болѣе переходитъ изъ аудиторій въ лабораторіи, вотъ почему и у насъ въ Россіи наши естественно-историческія практическія занятія посѣщаются все болѣе и болѣе, становясь все болѣе многолюдными.

Но желательно, чтобы задача, которую предлагаютъ студенту, была задачей и достаточно интересной и достаточно доступной.

Послѣднее особенно затруднительно, и часто даже опытному преподавателю приходится здѣсь дѣлать большія ошибки.

Является ли, однако, предложеніе матеріала по систематикѣ задачей, которая была бы достаточно интересна и доступна учащемуся?

Къ сожалѣнію, въ большей части случаевъ—нѣтъ.

Возьмемъ ли мы насѣкомыхъ, рыбъ, ракообразныхъ, слизняковъ, всюду мы наталкиваемся на такую страшную литературу, которая, положительно, подавляетъ.

Вотъ чѣмъ и обусловливается, что въ Москвѣ, въ Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и т. д. по систематикѣ работаютъ въ областяхъ, которыя не имѣютъ такой страшно богатой литературы.

Наши университеты, по отношенію къ библіотекамъ, обставлены, положительно, нищенски. Московскій университетъ, насчитывающій 103 каѳедры, можетъ тратить изъ штатныхъ суммъ на библіотеку только

Библиотека "Руниверс"

3.000, то есть менѣе, чѣмъ тридцать рублей на каѳедру. Да вѣдь любой зоологическій журналъ съ таблицами стоитъ дороже! Конечно, тратитъ онъ, благодаря спеціальнымъ средствамъ, гораздо больше. А что дѣлать въ случаѣ такого тяжелаго состоянія, какъ въ прошлое полугодіе, когда спеціальныя средства были возвращены слушателямъ?

Но даже и въ томъ случаѣ, если бы суммы были достаточны, все таки литература по такимъ группамъ является не достаточно доступной для начинающаго изслѣдователя.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ я предложилъ одному изъ молодыхъ людей, отличающемуся беззавѣтной преданностью къ наукѣ и недюжинной энергіей, съумѣвшему даже тяжелое время ссылки использовать для научныхъ изслѣдованій, заняться вопросомъ, который показался мнѣ очень интереснымъ—именно фауной нашихъ съѣдобныхъ грибовъ. Я напалъ на этотъ вопросъ случайно, какъ то разсматривая въ микроскопъ мицелій самаго простого гриба-березовика и найдя въ немъ и корненожку эвглифу (Euglypha), и бородавчатую амебу (Amoeba verrucosa), и одного молодого круглаго червя, изъ котораго я даже сдѣлалъ новый видъ.

Слушатель мой взялся за вопросъ съ большой энергіей, работалъ надъ нимъ два лѣта, старался выводить взрослыхъ насѣкомыхъ изъ тѣхъ личинокъ, которыя ѣдятъ грибы, сдѣлалъ крайне интересное наблюденіе надъ однимъ изъ ихневмоновъ, который для того, чтобы положить яичко въ личинку, живущую въ грибѣ, прогрызаетъ въ толщѣ гриба ходы, но... работу пришлось оставить. Литература по личинкамъ, живущимъ въ грибахъ, оказалась столь неопредѣленной, столь разбросанной, обширной и столь мало доступной даже въ Москвѣ, гдѣ имѣется такая библіотека, какъ библіотека общества испытателей природы, что отъ ея продолженія пришлось отклониться.

А между тѣмъ черезъ два—три года молодые люди несравненно менѣе энергичные и способные приводили къ желанному окончанію скромныя работы, касающіяся сосалецъ головастиковъ, покрововъ рыбъ или анатоміи насѣкомыхъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, если, не задаваясь такой, хотя и интересной, но обширной по литературной обработкѣ задачей, предлагается скромный матеріалъ хотя бы по анатоміи самыхъ обыденныхъ животныхъ.

Покойный А. П. Богдановъ въ свое время задалъ на золотую медаль темою анатомію паука, и результатомъ были двѣ превосходныя работы, написанныя будущими профессорами В. М. Шимкевичемъ и

Библиотека "Руниверс"

П. И. Митрофановымъ. Три года тому назадъ я предложилъ факультету задать темой на медаль „произвести анатомическое или эмбріологическое изслѣдованіе надъ какимъ-нибудь членистоногимъ, живущимъ въ Россіи", и въ отвѣтъ получилъ три превосходныхъ сочиненія, одно посвященное анатоміи постельнаго клопа, другое—моли, третье—Крымской многоножкѣ—скутигерѣ. Еще два сочиненія не были закончены, но и онѣ представили большой интересъ.

Но для того, чтобы учить изслѣдовать, надо непремѣнно быть самому не только учителемъ, но и изслѣдователемъ, слѣдовательно, ученымъ. И вотъ почему я не могу согласиться съ А. П. Семеновымъ касательно уничтоженія или съуженія ученыхъ степеней.

Если нѣмцы, при ихъ характерѣ, при ихъ выдержкѣ и любви къ наукѣ говорятъ, какъ напримѣръ, Геккель, что боятся Берлина, такъ какъ тамъ не будетъ времени заниматься наукой, что тамъ „жизнь завертитъ", то что сказать про русскихъ людей при ихъ податливости, при ихъ—какъ это ни больно писать, но приходится,—лѣности. Развѣ у насъ нѣтъ примѣровъ того, какъ часто изъ подающаго блестящія надежды молодого ученаго, въ случаѣ слишкомъ быстрой ученой карьеры, выходилъ пустоцвѣтъ, развѣ нѣмцы не дивятся, что у насъ, при нашей способности къ научнымъ занятіямъ, такъ мало ученыхъ, хотя такъ много талантливыхъ русскихъ учащихся въ нѣмецкихъ университетахъ? Развѣ, наконецъ, мы можемъ ручаться, что и безъ автономіи и при автономіи мы совершенно безопасны отъ непотизма?

Вотъ почему необходимо оставить наши нынѣшнія ученыя степени, даже не дѣлая уступки, предполагаемой однимъ проектомъ университетскаго устава, по которой на мѣста экстраординарныхъ профессоровъ могутъ быть выбираемыми магистры.

Въ университетахъ должны быть непремѣнно ученые, и ученые сформировавшіеся, онъ не можетъ ничего отпускать въ кредитъ, на вѣру. А въ случаѣ уничтоженія степеней и связаннаго съ этимъ облегченія попаданія въ университетскіе преподаватели мы можемъ соблазниться и повѣрить въ блестящее будущее, чѣмъ надолго парализовать ту или другую каѳедру, да и погубить, быть можетъ, въ дѣйствительности блестящаго въ будущемъ ученаго.

Итакъ, въ университетѣ, профессоръ описательныхъ и экспериментальныхъ наукъ долженъ быть непремѣнно ученымъ, самостоятельнымъ наблюдателемъ, могущимъ научить наблюденію, описанію, эксперименту и критическому отношенію къ природѣ учащагося. Иного профессора-естественника я не понимаю.

Библиотека "Руниверс"

Но какъ научить наблюденію, какъ осуществить это на практикѣ? Отвѣтить на это, конечно, очень трудно. Здѣсь каждому преподавателю должна быть предоставлена полнѣйшая свобода. И здѣсь значительную роль играютъ опредѣленныя способности. Не всегда глубочайшая ученость можетъ быть соединенной съ этимъ умѣньемъ, и этимъ объясняется, почему въ однихъ университетахъ имѣются научныя школы, въ другихъ—нѣтъ. И Лейдигъ и Лейкартъ были одновременно функціонировавшими выдающимися учеными, но тогда какъ Лейкартъ основалъ обширную школу, оставилъ цѣлые ряды блестящихъ учениковъ по всѣмъ университетамъ Германіи, Россіи, Америки и Англіи, Лейдигу это не удавалось.

Я представляю себѣ дѣло такъ. Во время групповыхъ практическихъ занятій профессоръ, большею частью съ помощью опытнаго ассистента, наблюдаетъ за тѣми изъ студентовъ, которые особенно интересуются дѣломъ, и предлагаетъ имъ матеріалъ, быть можетъ, нѣсколько болѣе отвѣтственный, нежели тотъ, который поставляется на обыденныя занятія. Если практикантъ ладитъ съ матеріаломъ, если онъ стремится къ тому, чтобы обрабатывать матеріалъ и болѣе трудный, болѣе спеціальный, профессоръ долженъ идти къ нему на встрѣчу, долженъ удовлетворять его потребности.

Большею частью кончается тѣмъ, что такой интересующійся студентъ проситъ возможности заниматься спеціально, получить спеціальное мѣсто въ лабораторіи, и здѣсь-то и является начало работы съ нимъ руководителя.

При болѣе подробномъ, болѣе тщательномъ ознакомленіи съ предлагаемымъ матеріаломъ, работающій уже очень скоро не удовлетворяется тѣмъ, что написано о предметѣ въ практическихъ или теоретическихъ руководствахъ.

Всего лучше предложить ему тогда самостоятельно отыскать объясненіе того, что его заинтересовало, въ болѣе детальномъ компендіумѣ, а, если и это не поможетъ, то отослать его къ первоисточникамъ. Конечно, надо наблюдать за тѣмъ, чтобы при этомъ не тратилось даромъ время на чисто-механическіе литературные поиски, хотя и это не составляетъ большого вреда для человѣка достаточно настойчиваго.

Очень часто и первоисточникъ не удовлетворяетъ или удовлетворяетъ только отчасти работающаго. Тогда профессоръ долженъ указать ему на то, чѣмъ наблюденіе его разнится отъ описываемаго, постараться побудить его къ описанію наблюденнаго, если возможно,

Библиотека "Руниверс"

къ сообщенію этого наблюденія, поставленнаго въ связь съ болѣе широкимъ вопросомъ, въ семинаріи или въ студенческомъ кружкѣ, а, если наблюденіе особенно интересно, то даже и въ засѣданіи какого либо ученаго общества.

Тогда у работающаго явится знакомство съ тѣмъ, какъ производятся изслѣдованія, знакомство съ тѣмъ, какъ то или другое данное оцѣнивается критически личнымъ опытомъ, и это знакомство будетъ для него полезно и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ продолжать свою научную дѣятельность, и въ томъ случаѣ, если онъ, оставивши университетъ, пойдетъ въ практическую дѣятельность. Ибо нигдѣ, быть можетъ, догматизмъ, отсутствіе практической критики не отзывается такъ тяжело, такъ пагубно, какъ въ практической дѣятельности!

Эти практики-изслѣдователи, какъ показываетъ опытъ, большею частью являются людьми, не порывающими окончательно съ наукой. Они въ большинствѣ случаевъ становятся или мѣстными изслѣдователями, или коллекторами, или организаторами тѣхъ или иныхъ кружковъ, имѣющихъ научныя задачи.

Ими организована большая часть провинціальныхъ обществъ, музеевъ.

Одно время, въ шестидесятыхъ годахъ, когда жизнь въ обновленной Россіи била ключемъ, такія учрежденія возникали быстро, работали усиленно, изслѣдовали Россію въ разныхъ, иногда отдаленныхъ ея закоулкахъ. И въ средѣ ихъ были такіе беззавѣтно-преданные научному изслѣдованію лица, сохранившіе до гробовой доски пылкость студенческихъ годовъ, какъ покойный основатель Ярославскаго естественноисторическаго общества А. С. Петровскій, какъ основатель Уральскаго общества любителей естествознанія О. Е. Клеръ, какъ знатокъ средняго Урала П. К. Чупинъ, какъ знатокъ Пермской этнографической литературы и археологіи Д. Д. Смышляевъ, какъ изслѣдователи Архангельскаго края Мишейко или Вологодской старины Карауловъ, какъ знатоки Ярославской фауны, археологіи и палеографіи Кокуевъ, Титовъ и Вахрамѣевъ.

Именъ такихъ мѣстныхъ дѣятелей я могъ бы привести цѣлый синодикъ, и надо сознаться, что въ шестидесятые и семидесятые года они были многочисленнѣе, нежели потомъ.

Вотъ на такія-то силы и надо особенно расчитывать при фаунистическомъ изученіи Россіи. Имъ, да еще разсѣяннымъ по всѣмъ нашимъ непроходимымъ и многочисленнымъ лѣсамъ лѣсничимъ и принадлежитъ въ будущемъ громадная роль при естественноисторическомъ

Библиотека "Руниверс"

изученіи Россіи. Такія силы сыграли, да и по сіе время играютъ громадную роль въ естественноисторическомъ изученіи и западной Европы.

Надо сознаться, однако, что мѣстныя научныя силы и лѣсничіе преслѣдуютъ не одну и ту же цѣль, но работы ихъ въ значительной степени дополняютъ другъ друга.

Первые преимущественно изслѣдуютъ природу съ точки зрѣнія описательной, систематической, вторые же интересуются главнымъ образомъ явленіями въ жизни растительнаго и животнаго царствъ, наблюдаютъ эти явленія періодически, записывая и региструя прилетъ и отлетъ птицъ, появленіе тѣхъ или другихъ насѣкомыхъ, распусканіе листьевъ и цвѣтовъ. Все это становится въ связь съ барометромъ, температурой, влажностью, направленіемъ вѣтра и тому подобными данными.

Наблюденія послѣдняго рода введены, сравнительно, недавно. Имъ дано названіе наблюденій фенологическихъ, и въ Германіи, гдѣ уже сознана вся польза такихъ наблюденій, учреждена по разнымъ лѣсамъ цѣлая сѣть фенологическихъ станцій. Къ 1895-му году, по словамъ доктора Кёперта, такихъ станцій было уже 47, теперь по частнымъ свѣдѣніямъ, мнѣ доставленнымъ, ихъ считается уже болѣе сотни.

У насъ, въ Россіи такихъ станцій еще мало, хотя фенологическія наблюденія уже дѣлаются многими лицами. Извѣстный профессоръ Д. Н. Кайгородовъ постоянно ведетъ такія фенологическія наблюденія, о чемъ и доводитъ непрестанно до свѣдѣнія публики черезъ посредство газеты „Новое Время“.

Университетскіе профессора не имѣютъ возможности, да и времени производить такія наблюденія, но они имѣютъ возможность направлять ихъ, они имѣютъ возможность, собирая этотъ драгоцѣнный матеріалъ, подвергать его критической обработкѣ и основывать на немъ цѣлые ряды заключеній.

Что такія заключенія могутъ быть крайне интересными и полезными какъ для науки, такъ и для практики, въ томъ убѣждаетъ насъ чтеніе хотя бы интересной статьи Кёперта [1]), посвященной прилету нашихъ перелетныхъ птицъ въ связи съ фенологіей тѣхъ жи-

[1]) *Dr. Koepert.* Die Ankunft unserer Zugvögel in ihrer Abhängigkeit von der Phänologie ihrer Nahrungstiere und deren Nahrungspflanzen. Naturwissenschaftliche Wochenschrift, 1905, № 8, 19 Februar.

Библиотека "Руниверс"

вотныхъ, которыя служатъ имъ пищей, и растеній, которыя служатъ пищей послѣднимъ.

Въ Россіи естественныя науки начинаютъ все болѣе и болѣе получать право гражданства и въ средѣ дѣятелей по прикладнымъ знаніямъ. Въ средѣ питомцевъ „Лѣсного института“ мы встрѣчаемъ уже отличныхъ зоологовъ, прилагающихъ свои познанія къ непосредственной практической дѣятельности и способныхъ къ основанію фенологическихъ станцій. Таковы гг. Шевыревъ, Силантьевъ и многіе другіе. Русскіе лѣсничіе обладаютъ способностью къ самой серьезной наблюдательности, въ чемъ я убѣдился опытомъ тогда, когда изслѣдованія причинъ распространенія „монашки“ въ лѣсахъ средней Россіи и изысканіе средствъ для борьбы съ нею заставили меня столкнуться съ многочисленными лѣсничими. Можно надѣяться, что и другія спеціальности, связанныя съ природой, напримѣръ, сельское хозяйство, садоводство также дадутъ въ будущемъ большой естественноисторическій матеріалъ. Мы видимъ возможность этого въ такихъ выдающихся работникахъ, какъ основатель Симферопольскаго земскаго музея г. Мокржецкій или какъ Бессарабскій энтомологъ г. Красильщикъ и многіе другіе.

Такимъ образомъ изученіе жизни, привычекъ, обстановки животныхъ можетъ быть достигнуто черезъ посредство ныпѣ столь многочисленныхъ силъ агрономовъ, лѣсничихъ, сельскихъ хозяевъ.

Надо только имъ съорганизоваться, и я вполнѣ увѣренъ, что скоро эти организаціи станутъ повсемѣстными и достаточно прочными, жизнеспособными и энергичными.

Тотъ же западъ дастъ намъ указаніе и на то, какими силами вести изученіе фауны и фаунистической географіи Россіи.

Фауна Россіи изучена изъ рукъ вонъ плохо, и, пожалуй, не несправедливы тѣ, которые говорятъ, что губерніи Тамбовская, Орловская и цѣлый рядъ другихъ русскихъ губерній изучены хуже, чѣмъ Фергана, Самаркандскія окрестности или Тифлисская губернія.

У насъ существуетъ убѣжденіе, что въ Россіи нѣтъ ничего интереснаго съ фаунистической точки зрѣнія, что въ Россіи вездѣ все одно и то же. Это убѣжденіе столь укоренилось у насъ, что отъ него трудно избавить даже людей интеллигентныхъ. Мнѣ приходилось не разъ убѣждать даже студентовъ въ томъ, что Калужская, Смоленская, Тульская губерніи представляютъ большой фаунистическій и флористическій интересъ, что въ нихъ стоитъ собирать коллекціи, и часто я отъ нихъ слышалъ въ отвѣтъ, что въ нихъ „нѣтъ ничего интереснаго“.

Библиотека "Руниверс"

А между тѣмъ дѣйствительно Россія во многихъ мѣстахъ совершенно не изучена.

Когда, въ 1904 году мнѣ пришлось организовать, по порученію князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, экспедицію для изученія населенія водъ Литовскаго и Бѣлорусскаго края, я перерылъ всю литературу объ этомъ краѣ какъ на русскомъ, такъ и на польскомъ языкахъ, и совсѣмъ не нашелъ ничего, гдѣ описывалась бы водная жизнь этого громаднаго края, по протяженію своему чуть ли не превышающаго Францію.

Слѣдствіемъ этого получаются непрестанные фаунистическіе сюрпризы. То скромная экспедиція студенческаго кружка найдетъ въ лужахъ по берегу Оки, въ десяти верстахъ отъ Серпухова ракообразное, которое, по опредѣленію профессора зоологіи въ Христіаніи Сарса, оказалось Chirocephalus carnuntanus, найденнымъ ранѣе только въ лужахъ недалеко отъ Пресбурга въ Венгріи, то въ Кинешмѣ въ Костромской губерніи поймаютъ бабочекъ, которыя считались до сихъ поръ встрѣчающимися только на южной окраинѣ Россіи, или отыщутъ настоящаго степного тарантула, то въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи обнаружатся гнѣздующіеся сивороники.

Конечно, это не новые виды медвѣдей или оленей, это не большое млекопитающее „окапи“ или не новый родъ громадной птицы, такихъ находокъ въ европейской Россіи трудно предполагать, но съ точки зрѣнія фаунистики такія находки не менѣе важны, и, благодаря имъ, быть можетъ, скоро удастся найти и опредѣленныя географическія дѣленія въ предѣлахъ фауны европейской Россіи.

Въ этомъ отношеніи громадную роль играютъ, конечно, „мѣстныя силы“.

Если студенческій кружокъ поймалъ интересное ракообразное, то причиною этому было то, что на интересъ окскаго побережья указалъ „мѣстный житель“ Серпухова, студентъ Щербаковъ; если въ Кинешмѣ поймали интересную бабочку, то причиною этому было то обстоятельство, что въ Кинешмѣ живетъ одинъ изъ выдающихся русскихъ энтомологовъ. Саратовскія бабочки извѣстны лучше, чѣмъ бабочки многихъ другихъ мѣстностей Россіи, вслѣдствіе того, что тамъ жилъ когда-то любитель энтомологіи врачъ А. П. Умовъ, подарившій свою коллекцію въ зоологическій музей Московскаго университета. Многоножки Рязанской губерніи извѣстны лучше другихъ многоножекъ Россіи вслѣдствіе того, что въ Рязани долго жилъ А. В. Селивановъ, занимавшійся многоножками, какъ любитель природы.

Библиотека "Руниверс"

Такихъ примѣровъ можно было бы привести чрезвычайно много, но я думаю они извѣстны очень и очень многимъ.

Теперь, когда во всѣхъ гимназіяхъ Россіи преподается естествознаніе, въ каждомъ губернскомъ и многихъ уѣздныхъ городахъ есть учителя, которые, несомнѣнно, когда жизнь Россіи пойдетъ нормальнымъ путемъ, будутъ работать надъ фаунистическимъ изученіемъ своего города, его окрестностей, наконецъ, всей губерніи. Въ будущемъ, когда агрономы будутъ обладать большимъ естественноисторическимъ образованіемъ, когда государство, получивши желаемое, начнетъ дѣятельно познавать само себя, можно разсчитывать, что и они примутъ участіе въ этомъ общемъ, важномъ для Россіи дѣлѣ. Дѣло это, быть можетъ, гораздо важнѣе, нежели мы это думаемъ, и не является простымъ „спортомъ", какъ теперь называютъ науку нѣкоторые крайніе отрицатели. Чтобы показать, какъ часто бываетъ важенъ съ чисто практической точки зрѣнія самый пустой, казалось бы, фаунистическій фактъ, я напомню, что при изученіи планктона озеръ можно по нахожденію или отсутствію одного изъ листоногихъ рачковъ рода Bosmina узнать, можетъ ли быть въ озерѣ разведеннымъ выгодный въ хозяйственномъ отношеніи судакъ, такъ какъ мальки судака въ теченіе нѣсколькихъ дней своей жизни питаются исключительно этимъ ракообразнымъ. А развѣ мы не знаемъ, что нѣкоторые сорта плодовыхъ растеній или злаковъ являются особенно стойкими по отношенію къ опредѣленнымъ паразитирующимъ насѣкомымъ, почему и должны быть разводимы тамъ, гдѣ эти насѣкомыя болѣе часты. Практическія услуги науки часто такъ неожиданны и такъ значительны, что надо только удивляться тому, что еще находятся люди, называющіе себя интеллигентными, которые рѣшаются назвать научныя занятія „спортомъ".

Такимъ образомъ тотъ любитель, который съ сачкомъ въ рукахъ бродитъ въ свободное время за жучками, бабочками и иными козявками, часто можетъ оказать неоцѣненную услугу и наукѣ и практикѣ.

Не забудемъ, что на западѣ было не мало людей съ сравнительно скромнымъ и не соприкасающимся непосредственно съ наукой положеніемъ, которые вносили много полезнаго въ науку. Такъ, напримѣръ, библіотекарь городской библіотеки въ Алжирѣ Мопа сдѣлалъ интереснѣйшія наблюденія надъ инфузоріями, которыя подали поводъ къ созданію цѣлаго ряда остроумныхъ и важныхъ для науки теорій, будучи разработанными представителями официальной науки. Фабръ, извѣстный знатокъ насѣкомыхъ, книги котораго переведены на русскій,

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкій, итальянскій языки—народный учитель, знаменитый изслѣдователь жизни птицъ и гадовъ Ленцъ, котораго подобно назвать чуть ли не первымъ фенологомъ, былъ учитель учительской семинаріи въ Шнепфенталѣ, Эйхгорнъ, Гёце были пасторами. Я не говорю уже о разныхъ спеціалистахъ по систематикѣ, живущихъ въ большихъ городахъ, напримѣръ, о палеонтологѣ—Лондонскомъ банкирѣ Давидсонѣ, о малакологѣ—Парижскомъ фабрикантѣ Дауценбергѣ, объ отставномъ корабельномъ инженерѣ, знатокѣ кориненожекъ Шлюмбергерѣ.

Правда, философскія разсужденія Мопа или Фабра не выдерживаютъ критики, но ихъ фактическій матеріалъ незамѣнимъ, великолѣпенъ, и на этомъ матеріалѣ строятъ и будутъ строить свои обобщенія тѣ лица, которыя имѣютъ болѣе широкій кругозоръ, которыя являются болѣе широко мыслящими.

На западѣ эти помощники профессіональныхъ ученыхъ сгруппированы въ цѣлые ряды обществъ.

Правда, общества эти не издаютъ громадныхъ квартовъ или фоліантовъ, ихъ изданія не блещутъ роскошными иллюстраціями, но матеріалъ, ими опубликовываемый, чрезвычайно важенъ и поучителенъ.

Иногда опубликованіе нахожденія какого-либо жука или червя въ Мекленбургѣ или Познани наводитъ зоогеографа спеціалиста на спеціальныя изслѣдованія, кончающіяся нерѣдко важными заключеніями.

Эти общества или кружки—„ферейны“ очень часто устраиваютъ свои собственные музеи. И музеи эти часто крайне интересны.

Я видѣлъ такой музей, напримѣръ, въ мѣстечкѣ Карнакѣ въ Бретани, во Франціи. Окрестности Карнака принадлежатъ къ классическимъ мѣстностямъ, сохранившимъ остатки друидическаго культа и каменнаго вѣка. Близъ Карнака находятся замѣчательныя Менекскія линіи менхировъ, знаменитые дольмены Керіонедъ и другіе, и въ маленькомъ музеѣ Карнака находятся великолѣпныя собранія по доисторической археологіи.

Но этого было мало для мѣстныхъ жителей—они пожелали имѣть въ своемъ музеѣ и свою флору, свою фауну, мало того, свою антропологію и этнографію. И вы видите въ музеѣ превосходно монтированную небольшую коллекцію птицъ, звѣрей, отличные спиртовые экземпляры рыбъ, гадовъ, ящики съ насѣкомыми, черепа уроженцевъ Карнака, мѣстные старые костюмы, вытѣсняемые пиджаками и рединготами, отличный гербарій. И все это управляется мѣстнымъ обществомъ процвѣтанія наукъ, которое содержитъ музей и наблюдаетъ за порядкомъ историческихъ памятниковъ и платитъ жалованье интересному храни-

Библиотека "Руниверс"

телю, ходящему въ блузѣ и мѣстной бретонской шляпѣ. Въ Карнакѣ всего только полторы тысячи жителей, и во всемъ округѣ ихъ тысячъ около пяти...

Эти мѣстные музеи иногда имѣютъ отпечатокъ большой наивности, до крайности симпатичной. Въ Цугѣ, въ Швейцаріи, въ музеѣ мѣстнаго кружка любителей рыбоводства, выпускающаго въ Цугское озеро ежегодно до двухсотъ тысячъ мальковъ сиговъ и форелей, я видѣлъ рукопись, въ которой описываются рыбы Цугскаго озера. Рукопись эта написана четко, витіевато, и показывавшій мнѣ ее хранитель, по ремеслу красильщикъ, съ хвастовствомъ увѣрялъ меня, что „рукопись эта не будетъ никогда напечатана, такъ какъ тогда ее будутъ читать всѣ, теперь же читаютъ только члены ферейна". Тамъ же въ числѣ хранимыхъ объектовъ я видѣлъ и непельницу въ видѣ рыбы и чашку, на которой нарисована рыба, и много другихъ странныхъ объектовъ, но тѣмъ не менѣе въ этомъ музеѣ я встрѣтилъ великолѣпное собраніе по мѣстной водной фаунѣ.

Эти общества и ферейны собираются большею частью запросто въ какомъ-нибудь трактирчикѣ, полпивной. Тамъ происходитъ сначала засѣданіе, на которомъ читаются иногда очень интересные рефераты, на которомъ члены дѣлятся новостями по поводу какого-либо пойманнаго рѣдкаго насѣкомаго, по поводу какого-либо прочтеннаго въ менѣе доступномъ журналѣ естественноисторическаго факта, а затѣмъ, по окончаніи засѣданія, начинается дружеская бесѣда за кружкой пива и простымъ бутербродомъ.

Члены такихъ кружковъ, ферейновъ люди разнообразные. Въ Цугѣ, напримѣръ, предсѣдателемъ кружка въ 1901 году былъ мѣстный секретарь городской управы, товарищемъ предсѣдателя—стряпчій, секретаремъ—лѣсничій, хранителемъ—красильщикъ. И такіе кружки, въ которые иногда приглашаются спеціалисты, по моему мнѣнію сдѣлали для детальнаго познанія природы Германіи, Франціи, Швейцаріи гораздо болѣе, нежели знаменитые германскіе и швейцарскіе университеты.

Они сдѣлали и больше того, они распространили любовь къ природѣ, испытаніе ея въ глубь народа, они заставили народъ любить и понимать свою природу, а вмѣстѣ съ этимъ и любить и понимать свою страну.

Число этихъ кружковъ очень велико. Большая часть ихъ обнимаетъ всѣ области науки, но есть и кружки и общества или только естественноисторическіе или даже исключительно зоологическіе. Вотъ сколько

Библиотека "Руниверс"

было къ 1901-му году такихъ кружковъ, въ которыхъ занимались зоологіею, въ Германіи и Франціи, не считая университетскихъ городовъ, гдѣ общества имѣютъ уже иное назначеніе. Въ Германіи ихъ мы насчитали 109, не вводя въ ихъ число обществъ рыбоводства, птицеводства, покровительства животнымъ; если же считать и такія общества, которыя бо́льшею частью тоже преслѣдуютъ и научныя цѣли, то число ихъ дойдетъ, пожалуй, до трехсотъ. Во Франціи мы также насчитываемъ 101 такое общество, выключая отсюда тѣ многочисленныя общества, которыя сосредоточены въ Парижѣ. Даже въ маленькой Швейцаріи мы находимъ двадцать два ученыхъ естественноисторическихъ общества!

И всѣ эти общества, всѣ эти кружки собираются, работаютъ, изучаютъ свою страну, дѣлясь своими познаніями и съ учеными, и съ неучеными, давая громадный матеріалъ и для чистой и для прикладной науки.

Въ литературѣ Германіи указывается, однако, на то, что эти крайне полезныя учрежденія могли бы приносить еще бо́льшую пользу въ томъ случаѣ, если бы работали по общему плану, не расходясь такъ, какъ расходятся въ настоящее время.

Для этихъ общихъ работъ были учреждены съѣзды естествоиспытателей, которые пользуются въ Германіи громаднымъ успѣхомъ, для того же основана во Франціи французская ассоціація, примѣръ которой въ свою очередь дала знаменитая Британская ассоціація.

Однако, ассоціаціи и съѣзды нѣмецкихъ естествоиспытателей не вполнѣ удовлетворяютъ мѣстныхъ дѣятелей. Эти учрежденія, правда, собираются часто въ городахъ весьма скромныхъ, въ такихъ, гдѣ нѣтъ университетовъ и академій, которыхъ такъ много въ Германіи съ ея десятками царствующихъ домовъ. Но тѣ рефераты, которые предлагаются на съѣздахъ, мало касаются насущныхъ потребностей провинціальныхъ дѣятелей. Во Франціи на ассоціацію являются бо́льшею частью блестящіе представители парижскаго краснорѣчія, которые знакомятъ съ собою и съ новѣйшими научными вопросами провинціальную публику; въ Германіи съѣзды естествоиспытателей трактуютъ бо́льшею частью очень отвлеченные, серьезные и спеціальные вопросы, которые часто совсѣмъ непонятны и неинтересны скромному обитателю провинціальнаго городка.

Въ литературѣ, въ такихъ серьезныхъ журналахъ, какъ Naturwissenschaftliche Wochenschrift, все чаще и чаще встрѣчаются голоса за объединеніе такихъ обществъ, за принятіе ихъ подъ правильное руководство.

Библиотека "Руниверс"

Провинціальные учителя требуютъ, чтобы ихъ знакомили съ новѣйшими методами изслѣдованій, съ насущнѣйшими, кричащими вопросами естествознанія. Въ вакаціонное время въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Штутгартѣ и другихъ большихъ городахъ собираются съѣзды учителей, съѣзды, на которыхъ обсуждаютъ не экономическое и политическое положеніе, которое въ Германіи удовлетворяетъ учителя, а которые привлекаютъ лицъ, желающихъ получить освѣженіе и пополненіе знаній.

Берлинскій палеоботаникъ Потонье устраиваетъ для нихъ лекціи, экскурсіи, руководитъ ими, и учителя возвращаются домой съ новыми знаніями, отдохнувши и освѣжившись.

Вмѣстѣ съ учителями на такіе съѣзды попадаютъ иногда и другіе мѣстные естествоиспытатели, которые также учатся у присяжныхъ представителей науки чему-либо новому, неслыханному или мало понятому ими ранѣе.

Такимъ образомъ въ Германіи является возможность извѣстнаго руководства со стороны профессоровъ этими крайне важными, достойными всякаго уваженія провинціальными силами.

По моему мнѣнію, это слѣдовало бы заимствовать у нѣмцевъ, и русскимъ профессорамъ слѣдовало бы взять на себя до извѣстной степени руководство этими, въ Россіи еще разрозненными силами, которымъ суждено изслѣдовать наше отечество въ естественноисторическомъ отношеніи.

Что это возможно, въ томъ убѣждаетъ насъ примѣръ покойнаго А. С. Петровскаго, который отыскалъ въ Ярославлѣ и энтомологовъ и ихтіологовъ и ботаниковъ и, пользуясь своимъ профессорскимъ авторитетомъ — онъ былъ профессоромъ ботаники въ Демидовскомъ лицеѣ, основанномъ какъ камеральное учебное заведеніе, а потомъ, въ противность духовному завѣщанію переформированномъ правительствомъ въ юридическій факультетъ, собралъ естественноисторическое общество, основавшее превосходный, къ сожалѣнію, потомъ замершій музей, нынѣ находящійся въ вѣдѣніи земства. На это указываетъ и находящаяся въ Москвѣ фаунистическая комиссія, собравшая Г. А. Кожевниковымъ и внесшая уже весьма многое въ познаніе подмосковной фауны. При настоящемъ положеніи Россіи можно предполагать, что еще долгое время главными изслѣдователями ея фауны будутъ учителя. И объединеніе учителей для этой цѣли было бы крайне важнымъ, и здѣсь профессора могли бы принести чрезвычайно большую пользу.

Библиотека "Руниверс"

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Россія, выйдя съ честью изъ того испытанія, которое ей теперь послано, примется съ обновленными силами, съ удвоенной энергіей за самопознаніе. И въ этомъ самопознаніи естественноисторическія изслѣдованія должны занять одно изъ первыхъ мѣстъ. Что бы ни говорили, но Россія все-таки страна вполнѣ культурная, и я не могу, не хочу вѣрить тѣмъ алармистамъ, которые предсказываютъ ей полное разрушеніе культуры.

Профессоръ **Николай Зографъ.**

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКИ НА ПРОГРАММУ ПО ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ,

составленную комиссіей ученаго комитета [1]).

Нельзя не привѣтствовать съ особымъ удовольствіемъ ту широту постановки, которую—судя по напечатанному проекту „программы"—ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ въ виду придать преподаванію отечественной литературы въ нашихъ гимназіяхъ. Предмету этому до сихъ поръ не особенно „счастливилось" [2])...

[1]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1905, іюль—августъ.

[2]) Приводимъ важнѣйшія историческія справки касательно общей постановки преподаванія русскаго языка и литературы въ нашихъ гимназіяхъ—до позднѣйшаго времени. Извѣстно, что въ гимназич. *уставѣ 1804 года* преподаваніе отечественнаго языка и литературы (а также и закона Божія) оказалось *опущеннымъ*: въ вновь учреждавшихся четырехклассныхъ гимназіяхъ для преподаванія этого предмета не найдено было мѣста; предполагалось, что по русскому языку (и закону Божію) вполнѣ достаточныя свѣдѣнія ученики могутъ получить и въ уѣздныхъ училищахъ... Существенный пробѣлъ, однако, черезъ нѣсколько лѣтъ былъ сознанъ, и въ *1811 году* „отечественный языкъ и литература" официально были признаны, какъ одни изъ „наиболѣе важныхъ" предметовъ гимназическаго обученія. Въ планѣ гимназическаго курса *1819 года*, „для бо́льшей основательности" изученія, къ русскому языку присоединено было изученіе языка славянскаго. Десятью годами позднѣе, учебнымъ планомъ *1828 года*, преподаваніе „отечественнаго языка" и „отечественной словесности", вмѣстѣ съ языкомъ церковно-славянскимъ, становится уже центральнымъ предметомъ всего гимназическаго курса, и вскорѣ дѣйствительно дѣлается таковымъ. Уставомъ 1828 года впервые было указано на важное значеніе письменныхъ упражненій; очень скоро эти упражненія стали сосредоточиваться, главнымъ образомъ, около преподаванія русскаго языка и словесности... Уже съ конца 30-хъ гг. по нѣкоторымъ округамъ стало входить въ обычай посылать ученическія письменныя работы не только изъ послѣдняго, VII-го, но и изъ предпослѣдняго, VI-го, на просмотръ профессорамъ университета. Съ половины 40-хъ годовъ, въ цѣляхъ усовершенствованія учениковъ въ составленіи письменныхъ работъ и вообще для поднятія знаній по родному языку и литературѣ, — а тѣмъ самымъ, и общаго уровня умственнаго

Библиотека "Руниверс"

Нельзя не сочувствовать и желанію гг. членовъ комиссіи ученаго комитета придать особую обстоятельность самой „программѣ“,—этому стремленію „ясно и точно разобраться въ литературномъ матеріалѣ“; къ сожалѣнію, по нашему мнѣнію, это не всегда дѣлается вполнѣ

развитія учениковъ—при гимназіяхъ стали учреждаться такъ называемыя *литературныя бесѣды* для учениковъ двухъ послѣднихъ классовъ. Ранѣе другихъ такія „бесѣды“ возникли въ Казанскомъ учебномъ округѣ, съ 1844 года; съ слѣдующаго 1845 года такія же бесѣды министромъ народнаго просвѣщенія были учреждены при гимназіяхъ округовъ Петербургскаго, Харьковскаго и др. „Бесѣды“ при гимназіяхъ вообще быстро получили самое широкое развитіе. Министерствомъ составлены были для этихъ „бесѣдъ“ особыя *Правила*, свидѣтельствующія, что дѣлу этому придано было самое серьезное и живое значеніе. „Бесѣды“ должны были производиться, по крайней мѣрѣ, по два раза въ мѣсяцъ, по $1^1/_2$ часа, подъ руководствомъ учителя словесности; для каждой „бесѣды“ приготовляемы были одно или два сочиненія, которыя предварительно разсматривались преподавателемъ словесности и допускались къ чтенію лишь съ его одобренія. Послѣ просмотра учителемъ, сочиненія передавались для разбора двумъ или тремъ товарищамъ автора, которые должны были сдѣлать письменныя возраженія противъ тѣхъ мѣстъ сочиненія, которыя казались имъ неудовлетворительными. „Подобные просмотры—замѣчается въ „Правилахъ“—будутъ опытами въ критикѣ, полезными для молодыхъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріучатъ ихъ къ внимательному чтенію и углубленію въ предметъ“... Вмѣстѣ съ сочиненіемъ читались на „бесѣдахъ“ и эти возраженія, равно дѣлались автору возраженія и другими товарищами. Авторъ могъ и долженъ былъ защищаться. По окончаніи взаимнаго обмѣна мыслей со стороны учениковъ, учитель словесности подводилъ итогъ, объяснялъ степень основательности сдѣланныхъ замѣчаній и возраженій, дѣлалъ подробный разборъ всей представленной работы, указывая погрѣшности, которыя должны быть въ ней исправлены. Въ такомъ окончательно исправленномъ видѣ разобранныя сочиненія къ концу каждаго мѣсяца представлялись директоромъ гимназіи попечителю, набѣло переписанныя, но вмѣстѣ съ черновиками каждой работы,—„чтобы можно было видѣть постепенный ходъ работы ученика и оцѣнить надлежащимъ образомъ самый способъ веденія литературныхъ бесѣдъ“... Попечителемъ письменныя работы передавались на разсмотрѣніе профессорамъ; профессорскіе отчеты о нихъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ попечителя, разсылались потомъ по гимназіямъ, для принятія сдѣланныхъ замѣчаній къ руководству, сообщались и самимъ авторамъ работъ, ученикамъ VI и VII классовъ, чтобы они могли сообразоваться съ ними въ своихъ письменныхъ работахъ на будущее время... Касательно общаго характера этихъ ученическихъ сочиненій въ „Правилахъ“ замѣчалось: „Ученикъ долженъ непремѣнно самъ обдумать тему и выражать свои мысли... Онъ долженъ писать о томъ только, что̀ знаетъ хорошо... Полезно заставлять учениковъ при сочиненіи прилагать планъ расположенія частей его; только здѣсь опять необходимо, чтобы ученикъ работалъ самъ, своею головою, чтобы планъ былъ составленъ имъ самимъ“... Главная цѣль сочиненій и самыхъ „бесѣдъ“ направлялась къ наиболѣе основательному знакомству съ произведеніями русской литературы, съ источниками русской исторіи, отчасти съ произведеніями иностранныхъ литературъ; нѣкоторыя изъ назна-

Библиотека "Руниверс"

удачно... Во всякомъ случаѣ, это желаніе обязываетъ и насъ отнестись къ напечатанному проэкту съ особымъ вниманіемъ. Свои „замѣтки“ мы постараемся расположить въ порядкѣ напечатанной „программы“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1905,

---

чавшихся темъ требовали весьма обстоятельныхъ и подробныхъ знаній по литературѣ, напр.: „О литературныхъ обществахъ въ XIX ст.“, „Введеніе и распространеніе книгопечатанія въ Россіи“ и т. п. Что касается самаго преподаванія русскаго языка и литературы,—степень высоты, на которую было поставлено у насъ къ началу 50-хъ гг. это преподаваніе, мирота официальныхъ требованій, предъявлявшихся въ это время къ знаніямъ учениковъ, характеризуются особымъ *Наставленіемъ преподавателямъ русскаго языка и словесности*, которое было утверждено министерствомъ въ 1852 году. „Каждый ученикъ гимназіи — читаемъ въ этомъ „Наставленіи“—долженъ пріобрѣсти постепенно прочное, сознательное умѣнье владѣть русскимъ языкомъ, т. е. научиться понимать русскій языкъ въ его строеніи и составѣ и выражаться на немъ въ живой рѣчи и на письмѣ не только безъ тѣхъ ошибокъ, которыми обнаруживается недостаточность или неосновательность воспитанія, но до нѣкоторой степени съ изяществомъ“... Вмѣстѣ съ изученіемъ славянскаго языка ученикамъ должны быть сообщаемы начальныя свѣдѣнія *языка древнерусскаго*, „необходимыя для всякаго образованнаго россіянина, какъ пособіе, необходимое для разумѣнія памятниковъ отечественной исторіи и словесности, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и строенія современной русской рѣчи“. Для этого назначался особый урокъ, на которомъ учитель обращалъ вниманіе учениковъ на отличія древняго языка отъ новаго въ правописаніи, въ склоненіяхъ, въ спряженіи, въ сочетаніяхъ словъ и т. д. Это *историческое изученіе отечественнаго языка* должно было, главнымъ образомъ, сосредоточиваться въ старшихъ классахъ, но начиналось уже съ IV-го, вмѣстѣ съ началомъ изученія языка славянскаго; въ VI-мъ классѣ ученикъ уже долженъ былъ знать, „какимъ образомъ произошли всѣ важнѣйшія формы новаго языка изъ формъ древнихъ, и въ чемъ именно заключаются достоинства новаго языка русскаго, отдѣльно и сравнительно съ тѣми иностранными языками, которые ученикамъ извѣстны“... Изученіе *словесности* требовалось троякое: теоретическое, историческое и практическое. Теоретическое, или *теорія словесности*, начиналось съ V-го класса. Здѣсь проходилась общая теорія словесности и давались общія понятія о сочиненіяхъ прозаическихъ и поэтическихъ; болѣе систематическое изученіе теоріи прозы и поэзіи сосредоточивалось въ VI-мъ классѣ. Преподаваніе теоріи словесности должно было, по плану „Наставленія“, привести къ тому, „чтобы ученикъ, вышедши изъ гимназіи, зналъ и понималъ всѣ тѣ правила словесности, которыя необходимы для образованнаго человѣка, и былъ бы приготовленъ пользоваться ими въ случаѣ надобности“. При этомъ однако учителю ставилось на видъ, что „не слѣдуетъ обременять учениковъ излишними подробностями“, „имѣть въ виду, вмѣстѣ съ образованіемъ ума и вкуса, преимущественно то, что можетъ быть примѣняемо въ современномъ образованномъ обществѣ и въ современной литературѣ“... Историческое изученіе словесности должно было привести къ тому, чтобы ученикъ зналъ: 1) *Исторію отечественной литературы*, „какъ часть отечественной образованности“, и 2) „изъ *писателей иностранныхъ*, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которые представляютъ образцы

Библиотека "Руниверс"

іюль—августъ), при чемъ попутно будемъ пользоваться и приложенными къ „программѣ“ „объяснительными записками“ гг. членовъ комиссіи, а равно соотвѣтствующими мнѣніями педагогическихъ совѣтовъ гимназій и отдѣльныхъ лицъ, предварительно запрошенныхъ по

литературнаго совершенства у образованнѣйшихъ народовъ“. Практическое изученіе словесности должно было состоять въ чтеніи самыхъ произведеній писателей, въ письменныхъ упражненіяхъ (при этомъ рекомендовались, между прочимъ, переводы съ языка древнерусскаго), въ упомянутыхъ *литературныхъ бесѣдахъ*, и еще въ особыхъ, также существовавшихъ тогда по гимназіямъ, такъ называемыхъ *читательныхъ бесѣдахъ*. Помимо „литературныхъ“, эти послѣднія бесѣды должны были происходить, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ на урокахъ русской словесности, также исторіи и географіи. „Учителя русскаго языка и словесности—говорится относительно этихъ „читательныхъ бесѣдъ“ въ „Наставленіи“—назначаютъ для чтенія отрывки изъ образцовыхъ писателей и сочиненій по части теоріи и критики; учителя исторіи и географіи—отрывки изъ сочиненій историческихъ, этнографическихъ и т. п., „любопытныхъ не столько по изяществу изложенія, сколько по содержанію“. Ученикъ, получившій назначеніе читать въ бесѣдѣ, „долженъ подготовиться къ этому многократнымъ прочтеніемъ статьи, ему назначенной, съ тѣмъ, чтобы прочесть ее передъ своими товарищами не только безъ ошибокъ и внятно, но съ должнымъ выраженіемъ, и быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ состояніи объяснить все, что не совсѣмъ понятно и общеизвѣстно; онъ долженъ также узнать нѣкоторыя подробности о писателѣ, или сочиненіи, изъ котораго читаетъ“... О ходѣ „читательныхъ бесѣдъ“ ежемѣсячно также доносилось попечителю... Рядомъ съ указаннымъ „Наставленіемъ“ 1852 года, нельзя не упомянуть утвержденной въ военномъ вѣдомствѣ въ томъ же 1852 г. *Программы русскаго языка и словесности для воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній*, гдѣ едва ли не съ еще бо́льшей научной широтой было поставлено преподаваніе названныхъ предметовъ... Нельзя не отмѣтить также болѣе раннюю *Программу для испытанія учениковъ гимназій Казанскаго учебнаго округа*, утвержденную въ 1838 г. (Казань, 1839). По этой программѣ, „*исторіи русской словесности*“ отводится уже подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ гимназическихъ предметовъ, и одно изъ самыхъ главныхъ и видныхъ; „исторія русской словесности“ не смѣшивается ни съ „піитикой“, ни съ риторикой“: послѣднимъ отводится мѣсто лишь въ низшихъ классахъ... Не останавливаясь на дальнѣйшихъ фактахъ въ исторіи преподаванія нашихъ предметовъ,—переходимъ къ ихъ теперешней постановкѣ въ гимназіяхъ. Ничего подобнаго отмѣченной высотѣ требованій „Наставленія“ 1852 года, этой широтѣ общей постановки преподаванія отечественнаго языка и литературы—мы не видимъ въ нынѣ дѣйствующей „программѣ“ нашихъ гимназій!.. Вопреки совѣтамъ исторіи,—*реформа 1871 года* сдѣлала именно то, что считалъ „неразумнымъ“ уставъ 1864 г.: ослабила преподаваніе отечественнаго языка и литературы въ пользу классицизма... „Ослабленіе“ заключалось не только въ количествѣ самыхъ уроковъ, отводившихся въ гимназическомъ курсѣ для этихъ предметовъ; наибольшая сторона „ослабленія“ состояла въ томъ общемъ, какомъ-то второстепенномъ значеніи, какое вдругъ получилось въ гимназическомъ курсѣ для русскаго языка и литературы! Предметы эти лишь какъ бы для приличія ставились въ рядъ „главныхъ“; фактически они очутились въ поло-

Библиотека "Руниверс"

данным вопросамъ ученымъ комитетомъ, — сводъ каковыхъ мнѣній (къ сожалѣнію, слишкомъ краткій!) составляетъ предварительную часть напечатанныхъ матеріаловъ.

„Программа“ начинается отдѣломъ *народной словесности*, къ которой мы и обращаемся.

I.

Самый отдѣлъ, формулировка его въ „программѣ“ (стр. 56—57), не вызываетъ особыхъ замѣчаній, но цѣлый рядъ недоумѣній вызываетъ относящееся сюда мѣсто въ „объяснительной запискѣ“... Курсъ *народной словесности*, которымъ открывается „программа“,

---

жепіи подчиненномъ... По этой системѣ, учителю русскаго языка нужно сообразоваться не съ характеромъ и качествомъ самаго преподаваемаго предмета, съ характеромъ и свойствами учебнаго матеріала, подлежащаго изученію, а съ чѣмъ-то этому матеріалу совершенно посторонпимъ, съ тѣмъ, что нужно „для успѣшнаго прохожденія латинскаго языка“!.. „Учебный матеріалъ“ русскаго языка, этого „главнаго“ предмета — этой программой безъ стѣсненій рекомендуется располагать „по возможности сообразно съ тѣмъ, что требуется для курса латинскаго языка“... По существующимъ гимназическимъ требованіямъ, знанія отечественной литературы, можно сказать, совсѣмъ не считаются нужными и важными: исторіи русской литературы, какъ таковой, въ общемъ гимназическомъ курсѣ не существуетъ; знакомство съ русскими писателями и ихъ произведеніями имѣетъ какое-то особое, прикладное значеніе,—для знакомства съ теоріей словесности и стилистикой... Вмѣсто „исторіи литературы“, въ VIII-мъ классѣ полагается „краткій курсъ теоріи слога (стилистика), прозы и поэзіи“; изученіе древнихъ и новыхъ произведеній русской литературы [впрочемъ, болѣе чѣмъ ограниченное, чрезвычайно отрывочное] должно производиться съ учениками главнымъ и исключительнымъ образомъ въ цѣляхъ этого „краткаго курса теоріи слога, прозы и поэзіи“,—для извлеченія относящихся къ этому курсу „теоретическихъ свѣдѣній“... Каждое произведеніе должно быть изучаемо съ „грамматической“, „стилистической“ и „литературной“ стороны, „со стороны литературной формы“. Сущность послѣдняго рода изученій должна „главнымъ образомъ“ состоять въ указаніи тѣхъ признаковъ или тѣхъ данныхъ, находящихся въ разбираемомъ произведеніи, по которымъ оно можетъ быть отнесено къ извѣстному какому-либо роду или виду прозаическихъ и поэтическихъ произведеній. „Что же касается—продолжаетъ программа—до *историко-литературныхъ* свѣдѣній, относящихся къ разбираемому произведенію, то они должны быть сообщаемы ученикамъ въ самомъ ограниченномъ объемѣ и притомъ въ возможно краткой формѣ“... И далѣе: „Нѣтъ никакой надобности (!!...) учителю стараться *связывать* отдѣльные историко-литературные факты, сообщаемые ученикамъ по поводу разбираемыхъ произведеній, потому что придуманная имъ ad hoc (?) связь между ними не имѣетъ и не можетъ имѣть (?!) никакого научнаго значенія, а можетъ послужить лишь къ пустой тратѣ времени“ (!!...). См. „Учебные Планы“ и пр., стр. 39, 42—43.

Библиотека "Руниверс"

обнимаетъ собой *обрядовыя пѣсни, сказки, заговоры, загадки, причитанья* надъ умершими, *пословицы*, далѣе памятники былевой поэзіи, *былины* и *историческія пѣсни*. *Духовные стихи* и *легенды* выдѣлены отсюда и отнесены въ дальнѣйшую часть „программы", къ литературѣ XIV—XV вв. Все это обычно... Ничего нельзя сказать и противъ слѣдующаго замѣчанія „объяснительной записки": „Курсъ народной словесности долженъ стоять *особнякомъ* отъ курса историческаго (общаго курса по исторіи русской литературы) и *раньше* изученія древней литературы". *Именно такъ и дѣлалось до сихъ поръ.* Памятники рускаго народнаго творчества въ имѣющихся у насъ курсахъ исторіи литературы обыкновенно и помѣщаются отдѣльно, особой главой—въ началѣ общаго изложенія... При этомъ (какъ и въ разсматриваемой „программѣ") *духовные стихи* и *легенды* обыкновенно выдѣлялись, относились въ дальнѣйшее изложеніе, помѣщались или послѣ характеристики памятниковъ древнѣйшей переводной письменности,—какъ у *Галахова* и *Порфирьева*, или даже и послѣ начальныхъ памятниковъ нашей собственной, оригинальной литературы,—какъ это видимъ, напр., въ книгѣ проф. *О. Ѳ. Миллера*... Правда, лично намъ кажется, что то выдѣленіе, какое дѣлается обыкновенно (а равно и въ „программѣ" сдѣлано) для духовныхъ стиховъ и легендъ, можно бы было сдѣлать и для былевой поэзіи, *былинъ* и *историческихъ пѣсенъ*. Этотъ отдѣлъ народной словесности можно было бы также выдѣлить отсюда и отнести примѣрно къ тому же „переходному періоду",—помѣстить, напримѣръ, послѣ изложенія литературы сѣверо-восточной Руси XIV — XV вв. Окончательную формулировку наша былевая поэзія получила лишь приблизительно въ XIII—XIV вв... Но мы не будемъ на этомъ настаивать... Не представляетъ, повидимому, особой новизны и самая формулировка относящихся сюда вопросовъ въ „программѣ": „...Природа, какъ основа народной поэзіи. Языческій и христіанскій календари. Коляда... Встрѣча весны... Радуница, Красная Горка" и т. д. *Судя по самой „программѣ"*,—и въ этихъ вопросахъ мы не видѣли бы ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что читается на соотвѣтствующихъ страницахъ, напримѣръ, въ „Исторіи русской словесности" *Галахова* (2-е изд.), въ статьяхъ проф. *Морозова*, или у *Порфирьева*,—не говоримъ уже о старой книгѣ *Ореста Миллера*... Читаемая при „программѣ" „объяснительная записка" придаетъ, однако, всей этой—повидимому, довольно старой и обычной постановкѣ дѣла—видъ совершенной новизны, предъявляетъ рядъ какъ бы совершенно новыхъ

Библиотека "Руниверс"

требованій, высказывая по этому поводу и рядъ совершенно новыхъ соображеній... Вотъ относящееся сюда мѣсто въ „запискѣ“: „Въ распредѣленіи матеріала при изученіи (народной) словесности, нельзя не замѣтить не мало *коренныхъ недосмотровъ*. Почему знакомство съ народной поэзіей внесено въ *курсъ историческій*?... Развѣ возможно къ этому отдѣлу примѣнить какой-нибудь изъ историческихъ методовъ? Развѣ можно связывать *сказки, пѣсни* и пр. съ какой-нибудь опредѣленной *исторической* эпохой?.. Ученикъ (при теперешнемъ изложеніи народной словесности) не знаетъ народнаго творчества, не понимаетъ поэтическихъ настроеній роднаго народа; для него остается чуждъ этотъ народъ, который до сихъ поръ живетъ своимъ міромъ. Многіе ли изъ учениковъ, кончающихъ курсъ гимназіи, знаютъ, что *народная лирика богаче своимъ содержаніемъ лирики искусственной*, что *ни Пушкинъ, ни Лермонтовъ, ни всѣ позднѣйшіе поэты во всей ихъ совокупности* не охватили такъ полно всей человѣческой жизни, всѣхъ ея событій и настроеній, какъ это сдѣлала *простонародная пѣсня*? Кто изъ учениковъ, кончающихъ курсъ, знаетъ, какъ тѣсно связаны художественно-поэтическія эмоціи простого народа съ *жизнью природы*, какъ празднуетъ народъ до сихъ поръ традиціонными пѣснями и обрядами весеннее пробужденіе могучихъ силъ природы?.. Вотъ почему знакомство съ народной поэзіей должно быть широкое и основательное. Для этого надо народную поэзію *освѣтить этнографическимъ толкованіемъ*, надо ввести въ курсъ бо́льшее количество произведеній. Весь этотъ курсъ возможно пріурочить къ V классу... *Этнографическій элементъ*, введенный въ этотъ курсъ, сведется къ *разсказамъ* объ обычаяхъ и нравахъ русскаго народа („свадьба“, „похороны“, „народные праздники“ и пр.); на такомъ фонѣ народное творчество сразу пріобрѣтаетъ смыслъ и значеніе, а потому и интересъ. Курсъ народной словесности долженъ стоять *особнякомъ* отъ курса историческаго, но въ то же время въ средней школѣ его удобнѣе проходить *раньше* изученія древней литературы, такъ какъ онъ даетъ нѣкоторое представленіе о народной поэзіи язычниковъ-славянъ, онъ поможетъ понять и оцѣнить всю „народность“ *Слова о полку Игоревѣ*“... (стр. 35, 35—36). Противъ того, чтобы курсъ народной словесности былъ пріуроченъ къ V-му классу, возражать не будемъ; преподаваніе исторіи русской литературы въ гимназіяхъ, при той новой постановкѣ, какую справедливо хочетъ придать этому предмету ученый комитетъ, свободно можетъ быть начинаемо и съ V класса, и именно знакомствомъ

Библиотека "Руниверс"

съ памятниками *народной словесности*. Но мы недоумѣваемъ, что̀ значатъ эти хлопоты объ „этнографическомъ толкованіи“,— а равно, что̀ собственно хотятъ сказать составители „записки“ въ приведенныхъ сожалѣніяхъ, что ученикъ „не знаетъ народнаго творчества“, „не понимаетъ поэтическихъ настроеній родного народа“ и т. д. и т. д.?.. Наконецъ, — эти дальнѣйшія заявленія о Пушкинѣ, Лермонтовѣ и „о всѣхъ (!) дальнѣйшихъ поэтахъ, во всей ихъ совокупности“ (!!), что они „не охватили такъ полно“ и пр?.. Не малое удивленіе вызываетъ при этомъ финальное заявленіе здѣсь же, что „этнографическій элементъ“, вводимый „программой“, „сведется къ *разсказамъ* объ обычаяхъ и нравахъ русскаго народа („свадьба“, „похороны“, „народные праздники“ и пр.)... Въ чемъ же именно будетъ заключаться этотъ, рекомендуемый „программой“, „этнографическій элементъ“, который въ одно и то же время долженъ будетъ и показать всю глубину содержанія „народной пѣсни“, показать ея необычайныя превосходства передъ Пушкинымъ, Лермонтовымъ и „всѣми“ позднѣйшими поэтами, „во всей ихъ совокупности“, — и „свостись (?!.) къ разсказамъ объ обычаяхъ и нравахъ русскаго народа“?.. И что̀ это за „разсказы объ обычаяхъ и нравахъ русскаго народа“, — у которыхъ столь отвѣтственная миссія?.. Какъ все это вяжется одно съ другимъ?.. Само собой разумѣется, памятники народной поэзіи, при ихъ изученіи, необходимо должны быть освѣщаемы „этнографическимъ толкованіемъ“, — и это такъ или иначе выполняется всѣми имѣющимися у насъ курсами исторіи русской литературы (ср. напримѣръ, упоминавшіяся соотвѣтствующія статьи г. *Морозова* въ книгѣ Галахова). При этомъ „этнографическій элементъ“, по необходимости, само собой часто сводится „къ разсказамъ объ обычаяхъ и нравахъ русскаго народа“... Но намъ кажется, при всѣхъ этихъ „толкованіяхъ“ и „разсказахъ“—и Пушкинъ и Лермонтовъ и всѣ позднѣйшіе поэты, „во всей ихъ совокупности“, должны бы оставаться совершенно въ сторонѣ... Разумѣется, весьма желательно, чтобы при упомянутыхъ „толкованіяхъ“ и „разсказахъ“ ученикъ „узналъ“ и „понялъ поэтическія настроенія родного народа“, чтобы этотъ народъ не остался ему „чуждымъ“; но, повторяемъ, все это — думалось бы намъ — не должно ни малѣйшимъ образомъ грозить высокой репутаціи „позднѣйшихъ поэтовъ“, тѣмъ паче—„во всей ихъ совокупности“... Столь же непонятными кажутся намъ и слѣдующіе вопросы въ той же „запискѣ“: „Почему знакомство съ народной поэзіей внесено въ курсъ *историческій*?.. Развѣ возможно къ

Библиотека "Руниверс"

этому отдѣлу примѣнить какой-нибудь изъ историческихъ методовъ? Развѣ можно связывать сказки, пѣсни и пр. съ какой-нибудь опредѣленной исторической эпохой?..“ И т. д. Подобные вопросы вызываютъ лишь совершенно обратные вопросы: почему же знакомство съ народной поэзіей и не внести въ курсъ историческій? — какъ это дѣлали и дѣлаютъ всѣ наши историки литературы: *Ор. Миллеръ*, *Галаховъ*, *Порфирьевъ*, *Незеленовъ*,—въ позднѣйшее время *Пыпинъ*?.. Послѣдній, напримѣръ, именно заявляетъ, что „изложеніе народной поэзіи, по *историческимъ* требованіямъ, должно переплетаться съ изложеніемъ тѣхъ фактовъ книжной литературы, которые вмѣстѣ съ бытовыми явленіями *исторической* жизни оказывали вліяніе на ея содержаніе и форму, или уничтожая ея архаическія черты, или возбуждая въ ней новое развитіе, какъ было, напримѣръ, въ особенности въ эпической богатырской пѣснѣ и въ духовномъ стихѣ. Или же, во внѣшней постановкѣ предмета, изложеніе народной поэзіи можетъ занять мѣсто на границѣ двухъ главныхъ періодовъ нашей литературы, границѣ, отмѣченной концомъ XVII-го и началомъ XVIII-го вѣковъ“... (*Пыпинъ*, Исторія русской литературы, т. III, С.-Пб., 1902 г., стр. 4). Къ тому же и въ самой разсматриваемой „программѣ“ имѣются „историческія пѣсни“, изъ татарскаго періода о Грозномъ, о Петрѣ Великомъ; имѣются „историческія“ пословицы; въ ряду сказокъ отмѣчаются „сатирическія и юмористическія“, далѣе „философскія“... Конечно, эти „сатира“, „юморъ“, „философія“ все же такъ или иначе связываются съ какой-нибудь приблизительно *исторической* эпохой,—не къ „до-исторіи“ же они относятся?.. Къ изложенному не можемъ не прибавить и еще слѣдующаго уже совершенно частнаго факта. Все сейчасъ изложенное было нами уже написано,—какъ случайно намъ попалась на глаза книжка: „Исторія русской словесности“ *В. В. Сиповскаго* (одного изъ членовъ комиссіи),—эта „исторія“ [ч. I, вып. 1. С.-Пб., 1906. Народная словесность], какъ видимъ, начинается какъ разъ отдѣломъ, посвященнымъ *народной словесности*... Такимъ образомъ, всѣ приведенные выше, столь убійственные, повидимому, вопросы, направленные противъ „внесенія“ народной поэзіи въ „курсъ историческій“, фактически опровергаются и однимъ изъ членовъ самой комиссіи... Само собой, падаетъ и слѣдующее мѣсто въ „запискѣ“: „*Въ распредѣленіи матеріала* при изученіи словесности (народной) нельзя не замѣтить *не мало коренныхъ недосмотровъ*“ и пр. Здѣсь какое-то очевидное недоразумѣніе. По существу дѣла, въ разсматриваемой „программѣ“ „распредѣленіе

Библиотека "Руниверс"

матеріала"—именно то самое, какое существуетъ въ наукѣ лѣтъ сорокъ!.. Ср., напримѣръ, въ упоминавшейся книгѣ *Миллера*: „*Устная словесность*, обрядовая поэзія, сказки, былины... *Книжная литература*... Памятники XI вѣка. Памятники XII вѣка. Устная словесность подъ вліяніемъ этой литературы: *духовные стихи*"... Порядокъ „распредѣленія матеріала"—въ общемъ тотъ же самый: сначала народная словесность, далѣе книжная литература,—далѣе также выдѣленные духовные стихи...

Но если особыя заботы объ „этнографическомъ элементѣ" кажутся намъ совершенно излишними,—съ другой стороны, намъ представляется въ разсматриваемомъ „курсѣ народной словесности" одно существенное упущеніе. Важность этнографическаго освѣщенія неоспорима; но учитель русской литературы при этомъ освѣщеніи не долженъ забывать, что памятники, имъ изучаемые и освѣщаемые этнографическими разсказами,—памятники *литературные* и, слѣд., рядомъ съ „этнографическимъ элементомъ" не должна быть устраняема здѣсь и наиболѣе существенная для этихъ памятниковъ точка зрѣнія *историко-литературная*. „Этнографическое толкованіе" и можетъ и должно дать извѣстное освѣщеніе разсматриваемыхъ памятниковъ, кой-что дополнить, объяснить; но это „освѣщеніе" никоимъ образомъ не должно превратить изученіе памятниковъ народной поэзіи въ уроки по этнографіи... Вѣроятно, и сами авторы „записки" не захотятъ изъ своихъ чтеній по народной поэзіи въ гимназіи сдѣлать просто лишь этнографическіе разсказы о „Красной горкѣ", о „Купалѣ", о „Семикѣ" и т. д., лишь какъ о таковыхъ,—безъ всякаго указанія ученику, какой же смыслъ имѣютъ всѣ эти „Красныя горки" и „Семики", зачѣмъ они явились у народа, зачѣмъ обо всемъ этомъ должна быть рѣчь въ школѣ, какое историко-литературное значеніе все это имѣетъ?—помимо бытового и этнографическаго, которое, конечно, отмѣчается и преподавателемъ исторіи... А отвѣтить на это, значитъ—въ объясненіяхъ этихъ и подобныхъ памятниковъ стать на почву *метода историко-сравнительнаго*, познакомить учениковъ хотя бы въ общихъ чертахъ съ теоріей такъ наз. *миѳологической* и теоріей *литературнаго заимствованія*. Страннымъ образомъ, въ подробномъ перечнѣ вопросовъ разсматриваемой „программы" объ этихъ теоріяхъ даже не упоминается!.. Можетъ быть, эти вопросы разумѣются въ вопросахъ: „*Происхожденіе сказокъ. Литературная судьба ихъ?*".. Но, во всякомъ случаѣ, вопросъ о двухъ названныхъ теоріяхъ необходимо формулировать въ „программѣ" болѣе точнымъ образомъ, придать ему болѣе

Библиотека "Руниверс"

видное мѣсто,—тѣмъ болѣе, что объ теоріи, и старая миѳологическая и позднѣйшая, литературнаго заимствованія, относятся не къ однимъ сказкамъ, а вообще ко всей области народной поэзіи... Здѣсь же необходимо отмѣтить вопросъ о племенномъ происхожденіи русскаго народа,—связать разсматриваемый матеріалъ народной поэзіи съ „доисторіей“ русскаго племени. Этотъ вопросъ совсѣмъ не отмѣченъ въ „программѣ“,—между тѣмъ онъ весьма существенный.

Нельзя не замѣтить также, что въ разсматриваемый отдѣлъ „программы“ внесено нѣсколько вопросовъ, по нашему мнѣнію, совершенно излишнихъ, думаемъ даже, непосильныхъ для ученика средней школы. Такими мы считали бы слѣдующіе: „*Исторія былины, ея созданіе и судьбы*“,—самая формулировка кажется намъ здѣсь не совсѣмъ ясной; „*литературныя обработки былинъ въ русской литературѣ XVIII—XIX вв.*“: вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, совершенно не вяжется съ общимъ содержаніемъ отдѣла и лишь увлечетъ учителя и ученика въ совершенно новую область, въ область русской литературы XVIII — нач. XIX вв.; къ тому же вопросъ этотъ отчасти повторяетъ то, что налагается въ той же „программѣ“ въ рубрикѣ: „народническое направленіе въ литературѣ Екатерининскаго періода“ (стр. 62)... Столь же излишними и по тому же, сейчасъ отмѣченному основанію, кажутся намъ и слѣдующіе два вопроса: „*Пѣсня народная искусственная въ русской литературѣ XVIII—XIX вв.*“ и „*Сказка искусственная въ русской литературѣ XVIII—XIX вв.*“...

Не мало удивилъ насъ вопросъ, читаемый далѣе въ программѣ: „*Идейное содержаніе новой пѣсни*“,—при чемъ такой „новой пѣснью“ указываются *частушки!*.. Въ такихъ произведеніяхъ, какъ „частушки“, намъ казалось бы, именно и трудно отыскать присутствіе того, что́ мы называемъ обыкновенно „идейнымъ содержаніемъ“... Во всякомъ случаѣ и для самихъ собирателей этихъ „частушекъ“ такое ихъ „идейное“ содержаніе пока—въ значительной степени „покрыто мракомъ неизвѣстности“... „Новыя поколѣнія—читаемъ въ книгѣ *Пыпина*—становятся равнодушнѣе къ старинѣ, искажаютъ ее и предпочитаютъ *безвкусныя* или *прямо дурныя пѣсни новаго сложенія, трактирныя и фабричныя*. Современные наблюдатели народной жизни указываютъ цѣлую формацію новѣйшихъ пѣсенъ въ этомъ направленіи, съ грубой формой и столь же грубымъ содержаніемъ, нерѣдко лишь въ нѣсколько стиховъ, почему онѣ называются „частушками“, „сбрушками“, „вертушками“ и другими наименованіями, въ которыхъ, между прочимъ, также сказалось ихъ случайное уличное и трактирное

Библиотека "Руниверс"

происхожденіе. Отношеніе къ этимъ пѣснямъ у собирателей и критиковъ *двоякое*: однимъ кажется *униженіемъ достоинства народной поэзіи* собираніе и сохраненіе этихъ произведеній, представляющихъ только измѣненное искаженіе ея чистаго преданія; другіе считаютъ этотъ взглядъ несправедливымъ и видятъ здѣсь, правда, *еще неустановившійся*, но здоровый *переходный* моментъ къ новому развитію"... („Исторія русской литературы", III, С.-Пб., 1902 г., стр. 95—96). Итакъ—даже наиболѣе снисходительные судьи видятъ здѣсь лишь „переходъ къ развитію"... Что выйдетъ изъ этого „перехода", сказать, слѣд., еще трудно, а потому, казалось бы намъ, и объ „идейномъ содержаніи" этихъ „частушекъ" и т. д. можно бы пока умолчать въ курсѣ средней школы. Незнакомство учениковъ съ „частушками" и „вертушками" врядъ ли будетъ особенно важнымъ упущеніемъ... Еще одно маленькое замѣчаніе. Не совсѣмъ понимаемъ, что это за сказки „философскія"?.. Какія собственно народныя сказки разумѣются здѣсь?.. И если ужъ о нихъ необходимо упомянуть въ „программѣ" V-го класса,—нельзя ли выразить это какъ-нибудь попроще?..

Все это—замѣчанія, вызываемыя главнымъ образомъ „объяснительной запиской". Сама по себѣ формулировка относящихся сюда вопросовъ въ разсматриваемой программѣ, какъ мы уже замѣтили, не вызываетъ особыхъ возраженій, и могла бы быть лишь незначительно видоизмѣнена, чтобы получить вполнѣ научную постановку и войти въ общую связь съ историческимъ изученіемъ литературы. Мы предложили бы формулировать разсматриваемый отдѣлъ въ будущей программѣ такъ:

Арійцы и славяне. Племя русское. Степень культуры русскихъ славянъ передъ началомъ ихъ исторической жизни (къ IX—X вв.). Миѳологическія воззрѣнія русскихъ славянъ; ихъ языческіе праздники и обряды. Зачатки устной народной поэзіи у русскихъ славянъ и дошедшіе до насъ ея остатки. Первичное миѳологическое зерно народнаго эпоса и позднѣйшія наслоенія—общеисторическія, бытовыя, международныя литературныя заимствованія, вліянія книжныя и т. п. Миѳологическая теорія и теорія литературнаго заимствованія.

Обрядовыя пѣсни,—колядки; пѣсни святочныя, хороводныя, семицкія и др.; обрядовыя свадебныя пѣсни. *Похоронныя причитанія, заговоры, загадки*,—позднѣйшія измѣненія этихъ формъ старой народной поэзіи.

Сказки,—сказки о животныхъ (*животный эпосъ*). Первоначальное происхожденіе сказокъ; позднѣйшія сказки—бытовыя, сатирическія, юмористическія. Связь позднѣйшихъ сказокъ съ *лубочными народными картинками*.

Былины, ихъ главнѣйшіе циклы; главныя лица и событія былинъ. Дошедшія былины о „старшихъ богатыряхъ" [*о Вольгѣ, Микулѣ Селяниновичѣ, Святогорѣ*]. Былины кіевскаго цикла [*объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ, Алешѣ Поповичѣ,*

Библиотека "Руниверс"

Соловей Будимировичъ, Дюкъ Степановичъ, Чурилъ Плёнковичъ]. Новгородскіе богатыри [*Садко, Василій Буслаевичъ*]. *Историческія пѣсни.* Пѣсни татарскаго періода. Пѣсни о Грозномъ. *Южнорусскія думы.* Пѣсни о Петрѣ Великомъ.

Современно-бытовыя пѣсни; ихъ содержаніе и мотивы.

Пословицы, какъ матеріалъ для характеристики народнаго міросозерцанія. Пословицы миѳическія, христіанско-книжныя, историческія, современно-бытовыя, сатирическія. Юридическое значеніе пословицъ. *Поговорки* и *присловья.*

II.

Начальный періодъ русской письменности въ разсматриваемой „программѣ" носитъ заголовокъ: *Періодъ Кіевскій (до XIII вѣка)*... Почему „кіевскій"? и „до XIII вѣка"? А не до нашествія татаръ?.. Здѣсь мы видимъ въ „программѣ" дѣйствительно „новое".... На сколько намъ извѣстно, при дѣленіи исторіи русской литературы по эпохамъ, никто изъ нашихъ историковъ не ограничивалъ древнѣйшій періодъ *XII-мъ вѣкомъ*,—доводя обыкновенно границы его до первой четверти XIII-го или до половины XIII вѣка, до эпохи нашествія татаръ. Это дѣленіе мы встрѣчаемъ уже у *Шевырева*, у *Ор. Миллера*,—въ позднѣйшее время у *Пыпина*. Профессоръ *Порфирьевъ* излагаетъ по вѣкамъ: XI-й, XII-й, XIII-й,—но отмѣчаетъ важность татарскаго нашествія. Тотъ же періодъ принимаетъ *Галаховъ* во второмъ, исправленномъ изданіи своей книги (С.-Пб., 1880). Профессоръ *Владимировъ* („Древняя русская литература кіевскаго періода XI—XIII вѣковъ. Кіевъ, 1900 г.") захватываетъ даже все XIII-е столѣтіе... Итакъ—почему же *до XIII-го вѣка*? Противъ этого фактически возражаетъ и самая „программа",—съ одной стороны, помѣщая далѣе (см. стр. 58) въ этотъ періодъ „до XIII вѣка" *Кіево-Печерскій Патерикъ*, памятникъ, обнимающій собой, какъ извѣстно, и произведенія уже первой половины XIII-го вѣка, съ другой—отмѣчая въ слѣдующемъ, дальнѣйшемъ, періодѣ уже особенности „новой культуры"... Эта „новая культура" главнымъ образомъ была связана съ наступившимъ на Руси татарскимъ игомъ.

Намъ кажется, вообще не можетъ быть никакихъ колебаній относительно той исторической эпохи, которая служитъ основой наиболѣе раннему періоду нашей начальной письменности: эта эпоха—не „кіевская Русь *до* XIII вѣка", какъ принимаетъ почему-то разсматриваемая „программа" (см. стр. 23), а *Русь до-монгольская*. Правда, перенесеніе государственнаго центра съ юга на сѣверъ началось уже съ половины XII-го вѣка, какъ указываетъ позднѣйшій историкъ; но это перенесе-

Библиотека "Руниверс"

ніе, выражавшееся „запустѣніемъ днѣпровской Руси“ и начавшееся въ XII вѣкѣ, „было завершено въ XIII-мъ *татарскимъ погромомъ*“... Это—въ отношеніи къ общей политической жизни. Тѣмъ бо́льшее значеніе погромъ и наступившее иго имѣли для судебъ образованія и литературы. Кіевъ былъ разрушенъ до основанія, и подъ его развалинами на цѣлый рядъ вѣковъ погребенъ былъ наиболѣе могущественный центръ возникавшаго образованія и литературы. Папскій миссіонеръ, *Плано Карпини*, проѣзжавшій вскорѣ послѣ погрома, въ 1246 году, изъ Польши черезъ Кіевъ на Волгу къ татарамъ, въ своихъ запискахъ разсказываетъ: по пути изъ Владимира-Волынскаго къ Кіеву онъ ѣхалъ „въ постоянномъ страхѣ“ лишь отъ Литвы,— „отъ Руси“ былъ вполнѣ безопасенъ: „Руси“ осталось очень мало! Бо́льшая часть ея была либо перебита, либо уведена въ плѣнъ татарами. На всемъ пройденномъ пространствѣ южной Руси, въ кіевской и переяславльской земляхъ Плано Карпини встрѣчалъ по пути „лишь безчисленное множество человѣческихъ костей и череповъ, разбросанныхъ по полямъ“... Въ самомъ Кіевѣ, прежде столь обширномъ и многолюдномъ, теперь насчитывалось „едва 200 домовъ“... и т. д. Вотъ факты, рѣзко указывающіе границы для нашего періода!.. Послѣ ужасовъ самаго нашествія, наступившее для страны двухсотлѣтнее монгольское иго и само по себѣ не могло не производить страшнаго давленія на все послѣдующее духовное развитіе страны, на образованіе, литературу. Къ этому взгляду именно склоняются позднѣйшіе историки (вопреки ранѣе высказанному мнѣнію *Соловьева*, не придававшаго особаго значенія монгольскому игу). „Могутъ быть ошибки въ частностяхъ, замѣчаетъ напр. *Пыпинъ*,—но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что вѣка рабства не прошли безъ тяжелаго осадка, который самымъ зловреднымъ образомъ сказался упадкомъ просвѣщенія и загрубѣніемъ нравовъ“.... „Около двухъ столѣтій съ половиною— говоритъ другой историкъ—тяготѣло надъ Россіей варварское иго, и не могло не оставить глубокихъ слѣдовъ въ нравахъ, государственномъ складѣ и вообще въ гражданственности русской земли, особенно въ ея восточной или московской половинѣ... Это не были испанскіе мавры, оставившіе въ наслѣдіе своимъ бывшимъ христіанскимъ подданнымъ довольно высоко развитую арабскую цивилизацію; это были азіатскіе кочевники, во всей неприкосновенности сохранившіе свое полудикое состояніе. Жестокія пытки и кнутъ, затворничество женщинъ, грубое отношеніе высшихъ къ низшимъ, рабское низшихъ къ высшимъ, и тому подобныя черты, усилившіяся у насъ съ того вре-

Библиотека "Руниверс"

мени, суть несомнѣнныя черты татарскаго вліянія; многіе слѣды этого вліянія остались въ народномъ языкѣ и въ нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденіяхъ"... И т. д. Эпоха татарскаго нашествія болѣе чѣмъ какая другая является рѣзкой гранью между двумя различными періодами въ жизни русскаго народа—и общегосударственной и въ частности умственной, литературной. Совершившееся историческое событіе—въ связи съ другими, чисто соціальными условіями—производитъ на цѣлые вѣка общее измѣненіе въ дальнѣйшемъ развитіи и политической и духовной жизни страны. Татарское иго не только потрясаетъ политическій строй древней Руси, способствуетъ политической замкнутости начинавшаго складываться молодого государства, его совершенной вскорѣ изолированности отъ Запада,—но необычайно удручающе сказывается на всемъ духовномъ строѣ общества, на всемъ ходѣ его послѣдующаго культурнаго образованія и роста, страшнымъ гнетомъ падаетъ на всю народную массу, вызываетъ общую нравственную подавленность народа, продолжающуюся цѣлые вѣка, въ значительной степени подготовляющую позднѣйшее настроеніе московскаго общества, этихъ „людишекъ", „сиротъ", „холоповъ"... Какъ тяжелъ былъ гнетъ, мы видимъ по тому густому слою, который наложенъ двухсотлѣтнимъ татарскимъ игомъ на самомъ народномъ эпосѣ... Съ наступленіемъ монгольскаго періода, общее образованіе страны замѣтно падаетъ; его горизонтъ значительно суживается, происходитъ остановка, общее пониженіе духовной жизни и литературы. За періодъ *новыхъ двухъ вѣковъ* общая литературная жизнь сѣверо-восточной Руси не только не обнаруживаетъ какихъ-либо замѣтныхъ успѣховъ,—но видимо дѣлаетъ шагъ назадъ, обнаруживаетъ видимый регрессъ сравнительно съ прежнимъ. Начавшееся, съ принятіемъ христіанства, столь быстро и широко общее культурное развитіе страны быстро и надолго прерывается, — и дальнѣйшій ходъ „образованія", при новыхъ наступившихъ историческихъ условіяхъ, къ началу XVI вѣка даетъ „итоги", какихъ *трудно было* ожидать по тому широкому разцвѣту литературы, какой мы видимъ у себя въ первые два съ половиной вѣка, въ *періодъ до-монгольскій*!...

Ближайшимъ послѣдствіемъ татарскаго нашествія, въ отношеніи къ литературной жизни страны, было *перемѣщеніе литературныхъ центровъ*. Литература въ значительной степени переходитъ „на новыя мѣста",—на сѣверо-востокъ Россіи, распахиваетъ подъ себя „новину", сосредоточивается на сѣверо-востокѣ, частью въ старыхъ центрахъ, во Владимирѣ, Ростовѣ, Новгородѣ, частью создаетъ новые. Именно

Библиотека "Руниверс"

здѣсь и начинается та „новая культура", особенности которой отмѣчаются и разсматриваемой „программой". Съ наступленіемъ татарскаго ига, древнерусскому обществу во многихъ отношеніяхъ пришлось начинать сначала. Старые культурные центры частью разрушены, частью замѣняются новыми,—постепенно „собирающимися" къ концу XV вѣка вмѣстѣ съ удѣлами *около Москвы* [1])...

Итакъ—„древнѣйшій періодъ русской литературы" будемъ считать *до половины XIII вѣка* или до нашествія татаръ. Но почему этотъ періодъ *кіевскій*?... Основаній и здѣсь мы не видимъ. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ имѣлись въ виду соображенія, которыя высказываетъ въ названной выше книгѣ проф. *Владимировъ*,—который также древнѣйшій періодъ русской литературы, XI—XIII вв., называетъ „кіевскимъ"..... Но составителямъ разсматриваемой „программы", конечно, хорошо извѣстно, что это—лишь личное мнѣніе почтеннаго ученаго, далеко не общепринятое въ наукѣ, напротивъ, тогда же, при появленіи книги, встрѣтившее вполнѣ основательныя возраженія профессора *Истрина*. Какъ справедливо было тогда замѣчено послѣднимъ,—„наименованіе періода XI—XII вв. „кіевскимъ", хотя съ извѣстной точки зрѣнія и можетъ быть оправдано, но вообще „возбуждаетъ недоразумѣнія" и „не соотвѣтствуетъ научнымъ всключительно цѣлямъ"..... „Кіевскій" центръ былъ важнѣйшимъ центромъ нашей начальной, до-монгольской литературы, но далеко не исключительнымъ и единственнымъ. Распространеніе его на всю до-монгольскую письменность XI—XIII вв. можетъ повести не только къ этимъ излишнимъ „недоразумѣніямъ", но и вообще къ совершенно невѣрному освѣщенію цѣлаго періода. Какъ говорить о „кіевскомъ" періодѣ, когда самый первый, встрѣчающійся ученику памятникъ нашей сохранившейся письменности — *Остромирово Евангеліе*—какъ разъ не „кіевскій", а „новгородскій"?... А главное—это даетъ общее совершенно невѣрное освѣщеніе. „Кіевская" литература была лишь одной изъ *областныхъ* литературъ нашей начальной, до-монгольской письменности. Неразрывно связанная съ христіанствомъ и принесшей византійской книжностью,—возникающая русская литература идетъ по слѣдамъ христіанства и одновременно разомъ появляется въ самыхъ различныхъ пунктахъ начальной Руси. Первые, наиболѣе ранніе центры возникающей въ

[1]) Подробнѣе см. *наши* „Чтенія по исторіи русской литературы" (Казань, 1903), вып. 1 и 2.

Библиотека "Руниверс"

странѣ письменности — важнѣйшіе административные и церковные центры Удѣльной Руси. Раньше всего и болѣе широкимъ образомъ туземная литература возникаетъ въ предѣлахъ *южной Руси*, прежде всего въ *Кіевѣ*, въ Великомъ Княжествѣ Кіевскомъ, наиболѣе культурномъ центрѣ русскаго славянства, путемъ своихъ торговыхъ связей ранѣе другихъ познакомившемся съ христіанствомъ. По введеніи христіанства, уже вскорѣ здѣсь возникаетъ знаменитый Кіево-Печерскій монастырь,—главный центръ просвѣщенія и литературы домонгольской Руси... Рядомъ съ Кіевомъ, уже рано выдается своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ и книжностью *Княжество Туровское*, сосѣднее съ Кіевскимъ: во второй половинѣ XII вѣка здѣсь появляется одинъ изъ самыхъ даровитыхъ проповѣдниковъ-поэтовъ древней Руси, знаменитый *Кириллъ Туровскій*... Довольно значительные признаки литературнаго развитія скоро обнаруживаются въ землѣ *Смоленской*. Географическое положеніе княжества, сравнительная близость къ западной Европѣ, рано способствуютъ культурному развитію области. *Житіе Авраамія Смоленскаго*, связанное съ самыми ранними временами Смоленской области, ярко рисуетъ значительный уровень мѣстнаго просвѣщенія уже въ XII—XIII вв. Чрезвычайно любопытно также въ этомъ отношеніи недавно открытое *Посланіе* одного изъ смоленскихъ епископовъ XII в., *Климента* († 1147), обращенное къ одному изъ смоленскихъ священниковъ: посланіе указываетъ, что въ Смоленской области XII вѣка были извѣстны Гомеръ, Аристотель, Платонъ... Рано обнаруживаются ростки культурнаго развитія въ землѣ *Галицко-Волынской*, западной „украйнѣ“ древней Руси, лежавшей на западъ отъ кіевскаго княжества. Во второй половинѣ XII в. въ обособившейся землѣ Галицкой княжитъ знаменитый, упоминаемый въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, Ярославъ Осмомыслъ († 1187). Одинъ изъ городовъ области, Владиміръ-Волынскій, своей красотой въ началѣ XIII в. приводитъ въ восторгъ современника: „така града, замѣчаетъ лѣтописецъ, не изобрѣтохомъ ни въ нѣмецкихъ странахъ“.... По притокамъ Днѣпра, преимущественно Деснѣ и Сейму, расположена была земля *Черниговско-Сѣверская*, гдѣ рано обособляются княжества: *Черниговское*, *Сѣверское* и *Муромско-Рязанское*. Уже съ XI в. въ черниговской области возникаютъ монастыри; въ Черниговѣ, передъ переселеніемъ въ Кіевъ, подвизается будущій кіево-печерскій игуменъ пр. Антоній. Изъ Чернигова или вообще изъ земли Черниговско-Сѣверской, по нѣкоторымъ соображеніямъ, былъ родомъ игуменъ Даніилъ, авторъ *Паломника*. Съ именемъ новгородъ-сѣверскаго

Библиотека "Руниверс"

князя Игоря († 1202) связано величайшее произведеніе нашей древней литературы, знаменитое *Слово о полку Игоревѣ*... Уже рано письменность начинаетъ прививаться и въ предѣлахъ *сѣверной Руси*, особенно въ наиболѣе культурномъ ея центрѣ—въ *Новгородѣ*. Съ Новгородомъ связанъ наиболѣе ранній памятникъ русской переводной письменности, знаменитое *Остромирово Евангеліе*... Верхнюю часть Волги и Оки занимала земля *Ростовско-Суздальская*, отдѣленная отъ Кіевской Руси непроходимыми лѣсами. Здѣсь быстро создается могущественный центръ политической жизни. Древнѣйшими городами были Ростовъ, Суздаль, Владиміръ. Область представляла наиболѣе глухую часть начальной Руси; славянское язычество здѣсь сливалось съ финскимъ, и христіанство встрѣтило наиболѣе упорное сопротивленіе: два первые христіанскіе миссіонеры вынуждены были покинуть область,—третій, св. Леонтій, погибаетъ мученической смертью († 1077). Признаки литературной дѣятельности начинаютъ обнаруживаться однако и въ этой далекой области уже рано. Уже въ XII вѣкѣ возникаетъ здѣсь *особый циклъ житій святыхъ*; очень рано возникаютъ *мѣстныя лѣтописи*: о *Лѣтописцѣ Ростовскомъ*, до насъ не дошедшемъ, какъ о „старомъ", упоминаетъ уже епископъ Симонъ († 1231). Въ XII—XIII вв. Суздаль и Ростовъ—уже весьма замѣтные центры древнерусской книжности: лѣтописи упоминаютъ о цѣломъ рядѣ мѣстныхъ просвѣщенныхъ епископовъ и князей. По желанію мѣстнаго епископа, въ Ростовѣ въ 1219 г. пишется замѣчательное лицевое (иллюстрированное) *Житіе Нифонта*, сохранившееся до насъ,—драгоцѣннѣйшій памятникъ нашей начальной литературы.... Къ Ростовско-Суздальской же области позднѣйшими изслѣдователями пріурочивается и извѣстное *Моленіе Даніила Заточника*... За весь періодъ первыхъ вѣковъ нашей письменности совершенно въ сторонѣ остается княжество *Полоцкое*, лежавшее по западной Двинѣ. Письменность прививалась здѣсь, повидимому, особенно туго,—до насъ не сохранилось ни малѣйшихъ ея слѣдовъ. Край, кажется, особенно долго оставался первобытно дикимъ... Тѣмъ сильнѣе процвѣтали здѣсь, повидимому, многочисленныя *народныя сказанія*,—отзвуки которыхъ заходятъ и въ письменность. Сказанія, повидимому, сосредоточивались главнымъ образомъ вокругъ личности одного изъ мѣстныхъ князей, *Всеслава* († 1098): это имя окружено самыми разнообразными разсказами, подъ вліяніемъ которыхъ замѣтно находятся и древнѣйшій кіевскій лѣтописецъ и авторъ *Слова о полку Игоревѣ*...

Таковы—начальные областные ростки возникавшей въ странѣ ли-

Библиотека "Руниверс"

тературы, пробивавшіеся одновременно, разомъ въ самыхъ различныхъ пунктахъ сѣверной и южной Руси. Не является ли терминъ „кіевскій“ — слишкомъ узкимъ, далеко не охватывающимъ всего содержанія нашей древнѣйшей, до-монгольской письменности (останавливаемся пока на ней),—даже болѣе, лишь запутывающимъ дѣло?.. И не проще ли (а равно и научнѣе), не вводя новаго, очень мало удачнаго термина—оставить за древнѣйшимъ періодомъ нашей письменности (XI—половина XIII вв.) старый и болѣе обычный терминъ: „періодъ до-монгольскій“?..

III.

Древнѣйшій, до-монгольскій періодъ русской литературы открывается въ „программѣ“ (какъ это обыкновенно принято и вызывается самой сущностью дѣла)—*переводной* письменностью, южно-славянской и византійской. Переводная письменность фигурируетъ здѣсь въ трехъ, рѣзко разграничиваемыхъ, рубрикахъ: а) „церковная“, б) „полуцерковная“ и в) „свѣтская“... Подобныхъ рубрикъ мы встрѣтимъ въ разсматриваемой „программѣ“ не мало и далѣе; составители ея считаютъ эти рубрики особымъ достоинствомъ своей программы, называя это „схематичностью“. Нельзя поэтому не остановиться съ нѣкоторой подробностью на этой сторонѣ разсматриваемой „программы“. „Первое впечатлѣніе, которое производится новой программой“,—читаемъ въ „объяснительной запискѣ“: это—ея *схематичность*. Но въ этомъ стараніи *ясно и точно разобраться въ литературномъ матеріалѣ* есть и большое значеніе. Въ рукахъ преподавателя и ученика всегда будетъ *цѣлая схема* исторіи русской литературы, въ которой легко *ориентироваться*, легко *всякому литературному явленію найти его мѣсто*. Эта систематичность въ изложеніи курса поможетъ легко и прочно усвоить сущность *главныхъ моментовъ развитія нашего творчества*, а для будущихъ студентовъ-филологовъ она *поможетъ* съ надлежащимъ пониманіемъ отнестись къ „спеціальнымъ“ курсамъ по исторіи литературы, или къ такимъ „общимъ курсамъ“, которые въ университетахъ, увы, часто не захватываютъ предѣловъ новой литературы.... Такимъ образомъ въ основѣ предлагаемой „схематичности“ лежитъ не только желаніе „ясно и точно“ разобраться въ литературномъ матеріалѣ, дать въ руки ученику и преподавателю „цѣлую схему“ (!) исторіи русской литературы, въ которой было бы „легко ориентироваться“, „всякому литературному явленію найти его мѣсто“,—

Библиотека "Руниверс"

но и стремленіе „помочь“ будущимъ студентамъ-филологамъ... Нечего говорить, какъ все это было бы важно и цѣнно!.. Къ сожалѣнію,—ничего подобнаго „схематичность“ разсматриваемой „программы“ не даетъ!... Напротивъ, эти, съ такой щедростью разбрасываемые по „программѣ“, a) b) c) и т. д., за которыми слѣдуютъ нерѣдко α) β) γ) и т. д.—не только никому и ничему не „помогаютъ“, не вводятъ ни малѣйшей „ясности“ и „точности“, но совершенно напротивъ! вводятъ лишь какую-то путаницу, крайне непріятную для всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ дѣломъ, и прямо вредную для учениковъ и вообще лицъ, только что приступающихъ къ этому дѣлу... Передъ нами какіе-то „ярлыки“, какъ увидимъ, иногда очень кричащіе, но вообще мало говорящіе,—къ тому же и приклеенные часто плохо, нерѣдко отпадающіе при малѣйшемъ прикосновеніи. Въ этомъ мы не разъ будемъ имѣть случай убѣдиться и дальше; здѣсь останавливаемся на отмѣченной сторонѣ „программы“ лишь въ отношеніи къ разсматриваемому отдѣлу.

Конечно, какъ отдѣльные элементы, и „церковность“ и „полуцерковность“ и „свѣтскость“—входили въ бо́льшей или меньшей степени въ нашу древнѣйшую переводную письменность; но распредѣлить по этимъ элементамъ сколько-нибудь рѣзко и строго отдѣльные памятники этой письменности—для огромнаго большинства памятниковъ, намъ кажется, не только крайне затруднительно, но и вообще едва-ли возможно. Чаще всего эти элементы сливались и спутывались въ одномъ и томъ же памятникѣ!.. За двумя-тремя исключеніями, да и то условными, всѣ памятники нашей древней литературы—болѣе или менѣе духовные, „церковные“ или „полуцерковные“: возможно ли тутъ сколько-нибудь „ясно и точно“, по буквамъ алфавита (!...), распредѣлить—гдѣ, въ какомъ памятникѣ, этой „церковности“ или „полуцерковности“ больше или меньше? И не будетъ ли здѣсь всякое такое „ясное и точное“ распредѣленіе лишь путаницей?..—или во всякомъ случаѣ, до крайности условнымъ, и слѣд. вести лишь къ излишнимъ недоразумѣніямъ?... *Житіе Андрея Юродиваго*, по разсматриваемой „программѣ“—памятникъ „церковный“, а *Житіе Варлаама и Іоасафа*—памятникъ не „церковный“, не „полуцерковный“, а „свѣтскій“.... Почему?... Составленіе его приписывалось Іоанну Дамаскину; повѣствованіе „о житіи святыхъ преподобныхъ отецъ“ Варлаама и Іоасафа на протяженіи всей нашей старой письменности — одна изъ самыхъ популярныхъ и уважаемыхъ книгъ; въ XVII вѣкѣ „Житіе“ печатается въ числѣ самыхъ первыхъ книгъ,—какъ произведеніе, „на седь-

Библиотека "Руниверс"

момъ вселенскомъ соборѣ апробованное"... Не говоримъ уже о томъ, что „житіе" читается и въ Четь-Минеяхъ... И вдругъ—„свѣтское"!... Съ другой стороны, *Житіе Андрея Юродиваго*, квалифицируемое разсматриваемой „программой", какъ произведеніе не „свѣтское", не „полуцерковное", а прямо „церковное", по отзыву позднѣйшаго изслѣдователя, „не принадлежитъ строго *ни къ одному* изъ отдѣловъ церковной литературы" (см. *Владимирова*, Древняя русская литература, стр. 106),—почему изслѣдователь разсматриваетъ его въ отдѣлѣ „переводныхъ повѣстей", какъ памятникъ „повѣствовательной литературы"!.. И мнѣніе это — не случайное: въ „житіи" этомъ — житійнаго собственно очень мало; главное содержаніе памятника — космогоническое, излагаются понятія о мірѣ, его явленіяхъ и т. п. Или возьмемъ самый первый памятникъ, фигурирующій въ „программѣ" съ тѣмъ же ярлыкомъ: памятникъ „церковный"—*Житіе Кипріана и Устины* (зачѣмъ это „житіе" попало вообще въ гимназическую „программу"—мы совершенно недоумѣваемъ!).. Памятникъ, правда, читается въ Четь-Минеяхъ, но „церковнаго" въ немъ немного. Все содержаніе его и въ краткихъ и въ подробныхъ редакціяхъ состоитъ въ томъ, какъ юноша нѣкій, уязвленный красотою Устины, „восхотѣ ю",—и, желая подѣйствовать на дѣвицу „волшебствомъ Кипріана" (послѣдній былъ „волхвъ"), „потрижъ посылаше на ню любодѣйныя бѣсы", но ни въ чемъ „не успѣ".... И Устина и Кипріанъ избѣгли въ концѣ концовъ козней и юноши и бѣсовъ,—и спаслись..... „Житіе" такимъ образомъ стоитъ всецѣло на демонологической почвѣ. Въ этомъ отношеніи оно очень близко къ извѣстной *Повѣсти о Савѣ Грудцынѣ*, — между тѣмъ первый памятникъ „церковный", а послѣдній, по квалификаціи нашей „программы", уже „реалистическій"... Далѣе, по схематизаціи „программы", апокрифы—памятники „полуцерковные". Но апокрифы цѣлыми массами входятъ въ *Прологи* и *Патерики*,—а послѣдніе, по „программѣ", памятники строго „церковные"... Какъ примирить здѣсь эти наклеенные ярлычки: „церковный", „полуцерковный"?.. Не производитъ ли все это—повторяемъ—лишь ненужной путаницы?... А за тѣмъ—и еще болѣе существенное: развѣ элементы „церковности" или „свѣтскости" — единственные элементы нашей переводной письменности, и самые главные?... По отношенію къ очень многимъ памятникамъ нашей древней переводной литературы суть дѣла заключалась не въ томъ, что это были памятники „церковные" или „свѣтскіе", а въ томъ, что одни изъ нихъ были памятники *научные*,

Библиотека "Руниверс"

другіе *поэтическіе*, третьи и большинство вообще *культурно-образовательные*... Совершенно ошибочно думать—и это, конечно, хорошо извѣстно составителямъ „программы“ — что пришедшая къ намъ съ христіанствомъ „церковная“ письменность была исключительно аскетической, монастырской: въ ней не мало было содержанія и общехристіанскаго, общечеловѣческаго. При господствующемъ направленіи духовно-религіозномъ,—она въ то же время являлась для начальной Руси могучимъ факторомъ общекультурнымъ, давала средства къ общему культурному развитію страны, къ общему умственному и нравственному развитію народа. Нѣтъ нужды говорить, какъ много этого общекультурнаго содержанія представляли, напримѣръ, такія произведенія византійской литературы, какъ творенія Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Нила Синайскаго, такія произведенія, какъ *Стословъ* патріарха Геннадія († 471), *Пандекты* ин. Антіоха († 635) и др. под. Принесенная византійская литература нерѣдко давала читателямъ и свѣдѣнія чисто научныя. Разумѣемъ такія сочиненія, какъ *Шестодневъ* Василія Великаго, *Небеса* Іоанна Дамаскина, его *Логика* или *Діалектика*. Нѣтъ нужды называть сочиненія историческія, рядъ на самой первой порѣ перешедшихъ къ намъ византійскихъ *хронографовъ*... Наконецъ, и это одна изъ главныхъ сторонъ, для историка литературы наиболѣе существенная—пришедшая къ намъ съ христіанствомъ переводная византійская литература далеко не лишена была и чисто *поэтическаго* содержанія! Именно такую неисчерпаемую область поэзіи, хотя, можетъ быть, и слишкомъ однообразную, представляла обширная область житій святыхъ, сказаній о чудесахъ, видѣніяхъ, чудесныхъ знаменіяхъ, необозримый рядъ разсказовъ изъ жизни иноковъ, подвижниковъ и т. п., весь этотъ міръ *христіанской легенды*,— памятники которой, съ точки зрѣнія разсматриваемой „программы“ и „церковные“ и „полуцерковные“ и „свѣтскіе“—въ глазахъ древнерусскихъ книжниковъ одинаково были—не только „церковными“, но иногда и „боговдохновенными писаніями“... При чемъ же тутъ „церковность“ и „полуцерковность“?... Не выиграютъ ли въ значительной степени и „ясность“ и „точность“, если мы всѣ эти столь рѣзкія перегородки—просто отбросимъ, какъ лишь мѣшающія дѣлу?...

Далеко не вполнѣ „ясной и точной“ кажется намъ, далѣе, самая формулировка нѣкоторыхъ вопросовъ въ отдѣлѣ переводной письменности. Что разумѣть подъ заголовкомъ: „*Проповѣди* (*Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Григорій Богословъ*).... *Іоаннъ Дамаскинъ. Церковная поэзія*“?... Что собственно, по мысли составителей „про-

Библиотека "Руниверс"

граммы", долженъ дѣлать съ этими вопросами преподаватель?... Нужно думать, здѣсь разумѣется общая характеристика византійской проповѣди по названнымъ церковнымъ писателямъ,—и „церковной поэзіи" Іоанна Дамаскина. Почему бы тогда и не формулировать этого „ясно и точно"?... Но только не излишне ли все это въ гимназической программѣ?—не говоримъ ужъ о томъ, что это предназначается „программой" для V класса... Не поставитъ ли въ затрудненіе и самихъ преподавателей, напримѣръ, характеристика проповѣдей Григорія Богослова, или этой „церковной поэзіи"?... А главное—нужны ли, повторяемъ, эти характеристики гимназистамъ?... Вообще относительно вопросовъ, внесенныхъ въ „программу",—въ разсматриваемой „программѣ", по нашему мнѣнію, съ одной стороны не мало лишняго, съ другой—непонятные пропуски. Неужели, напримѣръ, такъ важно это помѣщенное во главѣ всего и очень мало кому извѣстное *Житіе Кипріана и Устины*? Почему оно не только внесено въ „программу", но и рекомендуется къ чтенію ученикамъ „цѣликомъ или въ отрывкахъ"?... Что въ немъ особенно типичнаго? Какъ мы уже замѣчали,—содержаніе „житія" стоитъ на почвѣ обычной житійной демонологіи. Неужели оно такъ характерно для пришедшей къ намъ съ христіанствомъ древнѣйшей византійской письменности?... Не думаемъ...,—оставляя даже въ сторонѣ самое содержаніе памятника, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ удобное по отношенію къ ученикамъ 14—15 лѣтъ и только что приступающимъ къ изученію русской литературы... Точно также врядъ ли такъ нужны для гимназической программы такіе памятники, какъ *Святославовъ Изборникъ* [кстати: который? *1073 года* или *1076 года?* Между ними—разница огромная!.. Или составители „программы" признаютъ лишь одинъ, *1073 года*, и считаютъ другой „подложнымъ"?.. Не мѣшало бы „ясно и точно" отмѣтить],—какъ *Палея Историческая* и *Толковая*, или это *Вавилонское царство*, *Житіе Василія Кесарійскаго*? И т. д., и т. д. Разумѣется, чѣмъ съ большимъ количествомъ памятниковъ будетъ знакомъ ученикъ, тѣмъ лучше; но будетъ ли у него на все это время?... Время это должно утилизироваться всякаго рода „программами" съ особой разсчетливостью: изъ важнѣйшаго надо выбирать важнѣйшее!.. Отмѣчая такіе памятники, какъ *Житіе Кипріана и Устины*, *Житіе Василія Кесарійскаго*,—программа совсѣмъ не упоминаетъ о *Прологѣ*, *Четьи-Минеяхъ*, конечно, болѣе важныхъ, болѣе типичныхъ для нашей византійской переводной письменности; не упоминаетъ о *Пчелѣ*, памятникѣ опять несравненно болѣе важномъ, чѣмъ, напримѣръ, помѣ-

Библиотека "Руниверс"

щенныя въ „программѣ“ *проповѣди Григорія Богослова*; не отмѣчаетъ столь характернаго и вмѣстѣ столь доступнаго къ чтенію учениками памятника—*Бесѣды трехъ святителей*, имѣвшей такое широкое значеніе въ нашей старой письменности, въ выработкѣ народнаго міропониманія: засаленный списокъ *Бесѣды* можно встрѣтить иногда и теперь у русскаго крестьянина... И т. д.

IV.

За „переводной письменностью“ въ „программѣ“ слѣдуетъ письменность „подражательная“. Послѣдняя обнимаетъ собой всѣ остальные памятники нашей до-монгольской литературы, отъ *Слова* м. Иларіона и поученій Кирилла Туровскаго до *Слова о полку Игоревѣ* включительно. Всѣ эти памятники, по нашей „программѣ“—только „*подражательная* письменность“!.. Взглядъ—совершенно новый, никѣмъ еще не высказывавшійся съ такой „ясностью и точностью“, и идущій совершенно въ разрѣзъ съ тѣмъ, что до послѣдняго времени извѣстно было въ наукѣ... Этотъ, напримѣръ, кіевскій лѣтописецъ, еще *Шлецера* поражавшій широтой своего историческаго кругозора, обширностью своихъ источниковъ, общей силой литературнаго таланта, онъ—только „подражатель“!.. Въ сравненіи съ западными средневѣковыми лѣтописями русскій „Несторъ“ казался нѣмецкому ученому явленіемъ феноменальнымъ, какъ представитель національной литературы. Эта оцѣнка чуть не цѣликомъ принята и позднѣйшей наукой. По мнѣнію *Пыпина*, напримѣръ, въ авторѣ нашей „Начальной Лѣтописи“ не можетъ не поражать изслѣдователя „широкій взглядъ съ ясной исторической перспективой, живое, сознательное отношеніе къ историческому преданію“. Изслѣдователь подчеркиваетъ при этомъ, что это именно черты, „которыхъ древнерусскій книжникъ *не всегда могъ заимствовать* изъ своихъ византійскихъ образцовъ“... Другой позднѣйшій историкъ въ составителѣ дошедшаго до насъ кіевскаго лѣтописнаго свода видитъ „ученаго книжника“,—владѣющаго „широкимъ знакомствомъ съ иноземными и своими источниками“, „способомъ пользованія ими“, съ „проблесками критической мысли“. „Куча разнохарактернаго матеріала“, по его отзыву, въ нашей *Начальной Лѣтописи* расположена „по плану, выработанному путемъ соображенія разнородныхъ данныхъ, подвергнута переработкѣ по извѣстнымъ пріемамъ“, „съ участіемъ критической разборчивости“, съ попытками къ „прагматическому“ объединенію явленій разновремен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ, но однородныхъ, съ освѣщеніемъ собраннаго матеріала „руководящей исторической идеей“ (*Ключевскій*)... Составитель нашей *Начальной Лѣтописи*, разумѣется, не могъ не подпадать иногда вліянію своихъ византійскихъ источниковъ; но это далеко не дѣлаетъ его, какъ писателя, только „подражателемъ“. Къ тому же византійскіе источники—и не единственные у русскаго лѣтописца. Упомянутый позднѣйшій историкъ подчеркиваетъ „тщательность, съ какой составитель свода старается воспользоваться для своего труда *всѣмъ* наличнымъ запасомъ русской повѣствовательной письменности“. Въ числѣ его источниковъ видное мѣсто занимаютъ, напримѣръ, окружавшія его народныя поэтическія преданія, отзвуки тѣхъ „баяновыхъ пѣсенъ“, о которыхъ упоминаетъ авторъ *Слова о полку Игоревѣ*,—живые отзвуки мѣстной народной поэзіи, живыя нити, связывавшія кіевскую „Начальную Лѣтопись“ съ окружавшимъ ее русскимъ народомъ... Но и этого мало. Не надо забывать тотъ основной общій взглядъ, которымъ связываетъ неизвѣстный кіевскій лѣтописецъ XI вѣка свои обширные историческіе матеріалы, что составляетъ основную почву его изложенія, — общую основную идею нашей *Начальной Лѣтописи*. Эту черту особенно подчеркиваетъ позднѣйшій историкъ: „Всего важнѣе—замѣчаетъ академикъ *Ключевскій*, характеризуя нашъ древнѣйшій лѣтописный сводъ—въ сводѣ идея, которой въ немъ освѣщено начало нашей исторіи: это—*идея славянскаго единства*. Составитель потому такъ и занятъ этнографіей, что хочетъ собрать всѣ части славянства, ихъ соединяющія... Діалектической цѣпью умозаключеній и настойчиво, мыслящій русскій книжникъ начала XII в. прицѣпляетъ свое темное отечество не только къ семьѣ славянскихъ народовъ, но и къ апостолическимъ представленіямъ христіанства. Замѣчательно, въ обществѣ, гдѣ сто лѣтъ съ чѣмъ-нибудь назадъ еще приносили идоламъ человѣческія жертвы,—мысль уже училась подниматься до сознанія связи міровыхъ явленій. Идея славянскаго единства въ началѣ XII в., прибавляетъ историкъ, требовала тѣмъ большаго напряженія мысли, что совсѣмъ не поддерживалась современной дѣйствительностью“.... И т. д. и т. д. И такой памятникъ нашей начальной литературы — „подражательная письменность“?!.. Странная безотвѣтственность за бросаемые слова и термины!..—и, прибавимъ, совершенно непонятное пренебреженіе къ тому, что̀ принято наукой. Этотъ м. Иларіонъ, этотъ Кириллъ Туровскій, которымъ зачитывались у насъ и въ XVII вѣкѣ,—все это только „подражатели“! Самые строгіе историки нашей до-монгольской литературы вынуждены

Библиотека "Руниверс"

признать, что въ этомъ древнемъ періодѣ имѣются писатели, „которые *поражаютъ* насъ литературными достоинствами своихъ произведеній, цѣльностью плана, выработаннымъ исполненіемъ, свидѣтельствующимъ не о простомъ *подражаніи* вычитанному образцу, но о знаніи самыхъ правилъ риторическаго художества“... (*Пыпинъ*, „Ист. рус. лит.“, I, стр. 91—92). Позднѣйшій историкъ русской церкви видитъ, напримѣръ, въ м. Иларіонѣ писателя, не только необыкновенно даровитаго, надѣленнаго высокими ораторскими способностями, начитаннаго, но и „по настоящему образованнаго“, не только основательно прошедшаго школу современнаго византійскаго ораторства, но и въ значительной степени превзошедшаго своихъ современныхъ византійскихъ учителей,—„не ритора худшихъ временъ греческаго ораторства, а настоящаго оратора временъ его процвѣтанія“... (*Голубинскій*, Ист. русск. церкви, I, перв. пол., стр. 692). Относительно Кирилла Туровскаго также уже давно было выяснено, что вліяніе на него византійскихъ отцовъ церкви было „не рабское подражаніе, а свободное созданіе въ томъ же стилѣ“.... Передъ нами — „ученый мастеръ“, „ученый проповѣдникъ, изучавшій и знающій науку проповѣдничества и пишущій свои проповѣди именно по этой наукѣ со всѣмъ ея знаніемъ и со всѣмъ ея приложеніемъ“... (См. *Ю. Самарина*, Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ проповѣдники. М., 1844, стр. 42—44. *Е. Е. Голубинскаго*, Ист. рус. церкви, т. I, перв. пол., М., 1880, стр. 658).

Въ „подражательную письменность“ разматриваемая „программа“ зачисляетъ и *Слово о полку Игоревѣ*. Составители „программы“, очевидно, находятся все еще подъ вліяніемъ извѣстной монографіи проф. *Вс. Ѳ. Миллера*: Новѣйшій взглядъ на Слово о полку Игоревѣ (М., 1877). Но они, конечно, хорошо знаютъ и то, что крайности этого изслѣдованія не приняты наукой. Не считая нужнымъ приводить здѣсь цѣлаго ряда ученыхъ возраженій, вызванныхъ весьма талантливой, но съ слишкомъ большими заключеніями, работой проф. *Вс. Ѳ. Миллера*,—отмѣтимъ здѣсь лишь мнѣніе позднѣйшаго историка *Пыпина*, который, при всѣхъ колебаніяхъ, однако, въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ знаменитый памятникъ: „Теперь считается признаннымъ, что это было произведеніе личнаго автора, несомнѣннаго поэта, но что вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ произведеніи соединились различные элементы господствовавшихъ народно-поэтическихъ мотивовъ и литературныхъ пріемовъ. Эти народно-поэтическіе мотивы *находятъ свою параллель* и въ старой *былинѣ* и въ современной *пѣснѣ*,

Библиотека "Руниверс"

въ области великорусской и малорусской; переходъ этихъ мотивовъ въ книгу не былъ въ „Словѣ“ единичнымъ и исключительнымъ,—напротивъ, въ старой *лѣтописи*, особенно галицко-волынской, были подобраны любопытныя параллели и поэтическаго выраженія и настроенія, и одинъ смѣлый изслѣдователь думалъ даже, что разсказъ лѣтописи можно предпочесть „Слову“ по цѣльности и поэтичности. Подобнымъ образомъ *поэтическая миѳологія* „Слова“, хотя все еще нерѣдко загадочная, *не остается одинокой..., находитъ аналогіи*. Общественное настроеніе поэта, его скорбь о внутреннихъ раздорахъ..., его воспоминанія о славныхъ временахъ, его увѣщанія о согласіи и единствѣ, его горячая любовь къ родинѣ—*составляютъ общее чувство лучшихъ людей той эпохи*, которое опять не однажды находило свое выраженіе въ *лѣтописи*, въ *поученіи* Мономаха, въ *церковномъ увѣщаніи*, въ *легендѣ*.... Въ изображеніяхъ похода и битвы сказалась *воинственная поэзія дружины*, какъ въ плачѣ Ярославны глубокая и изящная лирика непосредственно примыкала къ традиціонному *плачу народной пѣсни*.... Многочисленныя изысканія—продолжаетъ *Пыпинъ*—успѣли раскрыть въ «Словѣ» его *органическую связь* съ его вѣкомъ и различными элементами народно-поэтическаго и книжнаго развитія.... «Слово» не остается одинокимъ по своему содержанію и формѣ. Какъ дѣло личнаго автора, оно является *замѣчательнымъ свидѣтелемъ той ступени литературнаго развитія, какой достигалъ двѣнадцатый вѣкъ*... „Слово“ сохранило поразительныя и чрезвычайно любопытныя историческія черты свѣжей бытовой и поэтической непосредственности“... Послѣ всего изложеннаго, намъ думается, ярлычекъ: „подражательная письменность“—самъ собой отклеивается.

Переходя къ самымъ памятникамъ, помѣщеннымъ „программой“ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ, нельзя не высказать сожалѣнія, что въ ряду этихъ памятниковъ мы не встрѣчаемъ одного изъ самыхъ цѣнныхъ въ нашей оригинальной литературѣ XII вѣка — *Поученія дѣтямъ* Владимира Мономаха. Исключеніе его намъ совсѣмъ непонятно. Въ отношеніи къ средней школѣ (собственно курсу *гимназій*; въ программѣ *реальныхъ училищъ* памятникъ оставленъ!) судьба этого памятника рѣшена однимъ взмахомъ „объяснительной записки“, на стр. 34, гдѣ читаемъ: „Бросается въ глаза—въ курсъ исторіи литературы введено много произведеній, *ничего общаго съ поэзіей не имѣющихъ*. Таковы, напримѣръ, *Поученіе* Владимира Мономаха, *Переписка* Грознаго съ Курбскимъ, *Домострой* и пр.“. И больше ничего... Составители „программы“, очевидно, увѣрены, что одного указанія, что пере-

Библиотека "Руниверс"

численные памятники—памятники, „ничего общаго съ поэзіей не имѣющіе", уже достаточно, чтобы съ ними покончить. Далѣе однако въ той же „программѣ" *Переписка* Грознаго съ Курбскимъ и *Домострой* опять выплываютъ на свѣтъ Божій, „вносятся въ курсъ" (см. стр. 58); но *Поученіе* Владимира Мономаха погибаетъ безвозвратно... Но нельзя ли однако и его спасти?.. Вѣдь уцѣлѣло же оно въ новой (тоже проектируемой или уже утвержденной?) „программѣ" для реальныхъ училищъ, составленной, повидимому, той же комиссіей?.. Ничего не будемъ говорить ни о „перепискѣ" Грознаго, ни о „Домостроѣ": они уцѣлѣли отъ крушенія, и о нихъ мы болѣе не безпокоимся; но намъ жаль разстаться и съ „Поученіемъ" Мономаха,—этимъ, по отзыву одного нашего историка литературы, „едва ли не лучшимъ достояніемъ всей нашей древней литературы" (*О. Ѳ. Миллеръ*, Опытъ и пр., стр. 283). Тѣмъ болѣе, что основанія для его исключенія, указанныя столь рѣшительно, помимо того, что и самими составителями „программы", очевидно, не особенно дорого цѣнятся (и „Переписка" Грознаго и „Домострой", „ничего общаго съ поэзіей не имѣющіе", внесены въ „программу")—и сами по себѣ не особенно убѣдительны. Развѣ „исторія литературы"—только исторія „поэзіи"?... Намъ нѣтъ нужды, конечно, возражать противъ такого мнѣнія: оно фактически опровергается и самой разсматриваемой „программой" (замѣтимъ мимоходомъ, послѣдняя вообще нерѣдко фактически возражаетъ своимъ составителямъ!...). Въ „программѣ", вопреки приведенному замѣчанію „записки"—цѣлый рядъ памятниковъ, также „ничего общаго съ поэзіей не имѣющихъ". Развѣ „переводы св. Писанія"—„поэзія"? „Проповѣди Златоуста, Григорія Богослова", *Шестодневъ*,—такіе памятники, какъ *Житіе Ѳеодосія*, *Слово* Иларіона, *Хожденіе* Даніила, *Лѣтопись*, *Святославовъ Изборникъ*, *Стоглавъ*, и т. д.—до *Домостроя* и *Переписки* Грознаго включительно, развѣ все это „поэзія"?.. Эти, помѣщенныя въ „программѣ"—сочиненія Нила Сорскаго, Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, „исправленіе книгъ" и т. д. и т. д.—развѣ все это имѣетъ „много общаго" съ „поэзіей"?.. Исторія „поэзіи", безспорно, главное и самое существенное содержаніе „исторіи литературы", но далеко не исключительное и единственное! (Иначе, напр., изъ исторіи французской литературы XVIII в. *Геттнера* пришлось бы болѣе ⅔ внесеннаго туда матеріала совсѣмъ выбросить за бортъ!.. Не говоримъ вообще о журналистикѣ, критикѣ и публицистикѣ,—о такихъ, напримѣръ, нашихъ писателяхъ, какъ *Новиковъ*, *Радищевъ*, *Ѣлинскій*, *Добролюбовъ* и т. д., и т. д.)... Вообще, намъ

Библиотека "Руниверс"

думается, сами составители „программы“ согласятся, что еще нѣтъ особенно большой бѣды въ томъ, что иное литературное произведеніе (напр., „Поученіе“ Мономаха) „имѣетъ мало общаго съ поэзіей“... Между тѣмъ, съ другой стороны, составители „программы“ совершенно забываютъ, что именно выбрасываемый ими съ такимъ легкимъ сердцемъ памятникъ имѣлъ „много общаго“ со всей современной ему эпохой, съ тѣмъ „народнымъ міровоззрѣніемъ“, о пониманіи и усвоеніи котораго нашимъ учащимся юношествомъ такъ хлопочутъ составители „программы“ (ср. стр. 47). „Поученіе“ Владимира Мономаха, вмѣстѣ съ *Словомъ* Даніила Заточника — именно такого рода памятники, которые въ нашей, только что возникавшей, литературѣ XII—XIII вв. должны быть особенно цѣнимы, въ виду крайне незначительнаго количества дошедшихъ до насъ подобныхъ памятниковъ; они открываютъ намъ въ этой литературѣ черты наиболѣе важныя и цѣнныя для историка. Имѣя очень „мало общаго“ съ поэзіей, — эти памятники являются наиболѣе ранними фактами нашей тогдашней, выразимся такъ, публицистики, указываютъ намъ взгляды на тогдашнюю нашу общественность лучшихъ людей времени. Всецѣло поставленная на почву византійско-аскетической теоріи, отрицая теоретически и „міръ“ и „яже въ мірѣ“,—наша молодая литература тѣмъ не менѣе все же уже съ первыхъ шаговъ своихъ пытается посильно служить этому „міру“, становитъ себя въ близкія связи съ окружающей дѣйствительностью, выказываетъ въ себѣ на первыхъ же порахъ замѣчательную высоту общественнаго самосознанія. *Поученіе къ дѣтямъ* Владимира Мономаха доказываетъ, какъ быстро выростало и формулировалось въ странѣ это общественное самосознаніе въ лучшихъ представителяхъ народа, какой значительный шагъ впередъ дѣлаетъ наша общественная мысль уже къ началу XII вѣка. Въ лицѣ автора-князя передъ нами уже—не князь-дружинникъ, а „князь-гражданинъ“, правитель народа, сознающій свои обязанности передъ нимъ, его представитель и защитникъ! Мысль Мономаха уже поднимается надъ мыслью о личной пользѣ, — возвышается до сознанія пользы общей, земской, до мысли о благѣ всей Русской земли, — требуетъ отъ князя-правителя не однихъ монашескихъ подвиговъ, но и „дѣятельности гражданской“... „Добра хочу братіи и русской землѣ“, влагаетъ въ уста Мономаха лѣтописецъ,— и именно съ точки зрѣнія этого блага, „добра“ для всей Русской земли, Мономахъ и рисуетъ въ своемъ „Поученіи“ идеалъ „князя“, „правителя“... Такимъ образомъ, вопросъ здѣсь совсѣмъ не въ

Библиотека "Руниверс"

„поэзіи“ (см. *Ор. Миллера*, Опытъ и пр. С.-Пб., 1865, стр. 278—281).

Въ распредѣленіи въ разсматриваемомъ отдѣлѣ литературнаго матеріала, прежде всего, обращаетъ вниманіе исключеніе изъ до-монгольской письменности упомянутаго *Слова* или *Моленія* Даніила Заточника и перенесеніе этого памятника въ рядъ памятниковъ литературы монгольскаго періода. Позднѣйшія изслѣдованія въ значительной степени измѣнили прежніе взгляды на этотъ памятникъ,—но не вывели его за предѣлы нашей литературы до-монгольскаго періода, вообще первой половины XIII вѣка; напротивъ, даже прикрѣпили къ ней, придя къ выводу, что появленіе этого памятника должно быть отнесено къ періоду 1213—1236 гг. [см. изслѣдованія г. *Ушева* и проф. *Истрина*]. Повидимому, другого взгляда ранѣе держался и проф. *Шляпкинъ*, замѣтившій въ своемъ обстоятельномъ введеніи къ изданію этого памятника (С.-Пб., 1879), что „Моленіе“—„цѣликомъ направлено противъ всего, что тяготило русскаго человѣка въ продолженіе пяти вѣковъ, съ XII по XVII вѣкъ“... Вообще передъ нами какое-то недоразумѣніе, — едва ли не подобнаго же рода, въ силу коего здѣсь же, на той же страницѣ „программы“, „проповѣди“ влад. еп. Сераѳима „и др.“ попали въ отдѣлъ „свѣтской литературы“ (!)...

Послѣднее обращаетъ насъ опять къ тѣмъ рубрикамъ, къ „схематичности“ „программы“, о которыхъ говорилось и выше. Если „переводная письменность“ представляла *три* категоріи: „церковную“, „полуцерковную“ и „свѣтскую“,—то „подражательная“ письменность перваго, древнѣйшаго періода нашей литературы („до XIII вѣка“) представляетъ въ разсматриваемой „программѣ“ лишь только *двѣ* таковыя рубрики: а) „церковную“ и б) „свѣтскую“ (мимоходомъ замѣтить,—при „подражательности“, все же довольно почтенная на первый случай самостоятельность!). Эти двѣ рубрики, вполнѣ опредѣленно, рѣзко отмѣчаемыя (по буквамъ алфавита!)—и здѣсь, по нашему мнѣнію, столь же мало нужны, какъ и выше, какъ и тамъ, лишь излишне путаютъ дѣло... Въ самомъ дѣлѣ, почему *Паломникъ* Даніила — памятникъ „церковный“, а *Начальная Лѣтопись*—„свѣтскій“?.. Общая точка зрѣнія въ нихъ болѣе или менѣе совершенно одинакова: съ одной стороны, духовно-учительная, „церковная“, съ другой—„мірская“, „свѣтская“. При общемъ „церковномъ“ содержаніи, „Хожденіе“ Даніила ярко рисуетъ личность автора, его любовь къ „Русской землѣ“, его необычайную любознательность, стремленіе быть точнымъ въ своихъ описаніяхъ. Даніилъ не жалѣетъ своихъ скудныхъ

Библиотека "Руниверс"

средствъ, чтобы только добыть себѣ лучшаго „вожа", лучшаго путеводителя, человѣка, болѣе свѣдущаго. Одна изъ характерныхъ чертъ „Паломника"—обстоятельность, точность описаній; отсюда—общепризнанное и западной наукой высокое научно-археологическое значеніе памятника... Такимъ образомъ, въ отношеніи къ этому памятнику „церковностью" опредѣляется далеко не все... Намъ кажется, составители „программы" совсѣмъ напрасно забыли здѣсь ранѣе употребляемый ими терминъ: „полуцерковный",—къ этомъ случаѣ онъ пожалуй могъ бы больше всего пригодиться... Отчасти то же нужно сказать и о нашей *Начальной Лѣтописи*. Терминъ „свѣтскій" тоже нельзя къ ней приложить безусловно: ея „свѣтскость" также довольно относительная. Лѣтопись, правда, имѣетъ содержаніе уже „мірское", общественное; но господствовавшая во всей тогдашней нашей литературѣ „церковность" довольно ощутительно сказывается и здѣсь. Общее міровоззрѣніе лѣтописца—строго духовное, и его повѣствованія объ историческихъ событіяхъ нерѣдко переходятъ какъ бы въ поученія... Разумѣется, съ разными оговорками данные термины можно и удержать; но выиграетъ ли отъ этого, отъ этой столь рѣзкой, по буквамъ, классификаціи, хотя на іоту дѣйствительная „ясность и точность" предмета? Не будетъ ли—и здѣсь повторимъ—только путаница?...

Въ виду изложеннаго, разсматриваемый отдѣлъ „программы" мы предложили бы формулировать такъ (*Житіе Бориса* и *Глѣба* выбрасываемъ):

Возникновеніе туземной оригинальной литературы. Проповѣди: *Слово о законѣ* и. Иларіона, *слова* Кирилла Туровскаго. Житія святыхъ: *Житіе Ѳеодосія Печерскаго, Кіево-Печерскій Патерикъ. Хожденіе* игум. Даніила. *Кіевская Начальная Лѣтопись.* Болѣе поздніе мѣстные лѣтописи. *Поученіе дѣтямъ* Владиміра Мономаха. *Слово* или *Моленіе* Даніила Заточника. *Слово о полку Игоревѣ.*

А. Архангельскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Февраль 1906 года.

Академія des sciences morales et politiques лишилась одного изъ своихъ самыхъ трудолюбивыхъ членовъ г. Эмиля Бутми, директора школы общественныхъ наукъ (école des sciences politiques). Г. Бутми началъ свою дѣятельность учителемъ исторіи искусства въ архитектурной школѣ. Въ 1871 г. послѣ нашего пораженія онъ задумалъ основать школу общественныхъ (политическихъ) наукъ для подготовки чиновниковъ и государственныхъ людей, которые сумѣли бы предупредить повтореніе несчастій, подобныхъ тѣмъ, подъ которыми изнемогала Франція. Первыми его сотрудниками были Тэнъ и Альбертъ Сорель. Школа пошла удачно и въ настоящее время имѣетъ прекрасный составъ профессоровъ. Нѣкоторые изъ нихъ суть члены академіи нравственныхъ и гражданскихъ наукъ (Левассеръ, Сорель, Ліонъ-Канъ, Леонъ Рено, Анатоль Леруа Болье, Шейсонъ, де Товилль, Рене Штурмъ), и одинъ членъ французской академіи—Вандаль. Остальные профессора суть преподаватели école normale, Collège de France, національной сельскохозяйственной школы, или служатъ въ государственномъ совѣтѣ, въ контрольной палатѣ, въ министерствѣ торговли. Такимъ образомъ въ этой школѣ имѣются представители всѣхъ главныхъ государственныхъ отдѣловъ, такъ что французская и иностранная молодежь получаетъ въ ней, насколько возможно, совершенное образованіе. Школа подготовляетъ къ службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ государственномъ совѣтѣ, въ государственномъ контролѣ, въ финансовой инспекціи, въ администраціи колоній и банковъ.

Многіе изъ учениковъ этой школы, существующей болѣе четверти

Библиотека "Руниверс"

вѣка, занимали высокія должности какъ во Франціи, такъ и за границей. Къ сожалѣнію, члены обѣихъ палатъ, изъ которыхъ обыкновенно вербуются члены правительства, вообще рѣдко выбираются изъ учениковъ этой школы. Школа даетъ своимъ ученикамъ весьма полное образованіе и предоставляетъ въ ихъ пользованіе библіотеку въ 25000 томовъ приблизительно, выписывающую 60 французскихъ и иностранныхъ журналовъ.

Съ 1875 г. образовалось общество бывшихъ учениковъ École des sciences morales et politiques, которое даетъ имъ возможность поддерживать между собою дружественныя отношенія, помогать другъ другу, обсуждать сообща вопросы о способахъ преподаванія въ школѣ.

Школа издаетъ весьма почтенный журналъ, выходящій каждые два мѣсяца, Annales de l'École des sciences politiques, въ которомъ сотрудничаютъ многіе профессора и наиболѣе выдающіеся ученики.

Кромѣ курса, читаемаго въ школѣ, школа организуетъ лекціи въ провинціи и даже за границей, которыя читаются ея профессорами или бывшими воспитанниками. Недавно одинъ изъ ея бывшихъ учениковъ, весьма извѣстный публицистъ, напечатавшій нѣсколько хорошихъ книгъ по германскому и славянскому вопросамъ, г. Рене Анри, читалъ лекціи въ Прагѣ, Вѣнѣ, Будапештѣ и Краковѣ. Наибольшее число иностранныхъ учениковъ даютъ Балканскія государства, Греція, Румынія, Сербія, Болгарія.

Въ замѣстители г. Бутми совѣтъ школы выбралъ г. Анатоля Леруа Болье, члена академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, прекрасные труды котораго хорошо извѣстны вашимъ читателямъ. Это отличный выборъ.

Вашимъ читателямъ, бывающимъ въ Парижѣ и интересующимся педагогическими учрежденіями, рѣдко выпадаетъ случай посѣтить учрежденіе, которое должно представлять для нихъ большой интересъ—педагогическій музей. Наша большая публика, за исключеніемъ профессіональныхъ педагоговъ, тоже не имѣла бы повода заинтересоваться имъ, если бы музей не собралъ за послѣдніе годы очень интересную коллекцію куколъ. Интересъ этой коллекціи заключается въ томъ, что всѣ куклы одѣты въ національные костюмы французскихъ провинцій, колоній и даже нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ. Эта коллекція существуетъ съ выставки 1900 г. Нѣкоторыя школьныя учительницы предложили своимъ ученицамъ одѣть куколъ въ костюмы ихъ провинціи для посылки на выставку. По окончаніи вы-

Библиотека "Руниверс"

ставки эта коллекція перешла въ педагогическій музей, была понемногу дополнена костюмами, присылаемыми изъ колоній и изъ-за границы, и въ настоящее время si parva licet comparare magnis она почти такъ же интересна, какъ знаменитая Романовская коллекція въ Москвѣ.

Но, слава Богу, въ педагогическомъ музеѣ не однѣ куклы. Онъ былъ созданъ въ 1878 г., послѣ Всемірной выставки. Сначала онъ помѣщался въ двухъ временныхъ помѣщеніяхъ, а съ 1885 г. занимаетъ довольно неудобное помѣщеніе на улицѣ Гэй-Люссака, въ бывшей нормальной школѣ ручнаго труда; онъ занимаетъ около тридцати залъ, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно плохо освѣщены. Этотъ музей состоитъ изъ четырехъ категорій предметовъ: 1) школьный инвентарь, планы школьныхъ построекъ, образцы классной мебели, 2) приборы для преподаванія, карты, модели, географическія, научныя и техническія коллекціи, 3) коллекціи ученическихъ работъ, 4) матеріалы, касающіеся исторіи преподаванія. Большинство этихъ послѣднихъ носятъ интернаціональный характеръ, т. е. принадлежатъ не только Франціи, но и иностраннымъ государствамъ, принимавшимъ участіе въ нашихъ выставкахъ. Особенно интересна въ педагогическомъ музеѣ библіотека. Въ ней около 80.000 томовъ, въ числѣ которыхъ есть очень рѣдкіе, изданные въ XVI-мъ вѣкѣ. Кромѣ этой постоянной библіотеки есть еще библіотека „текущая“, заключающая по нѣсколько экземпляровъ книгъ, необходимыхъ для основательнаго подготовленія къ высшимъ экзаменамъ по первоначальному преподаванію. Этими книгами пользуются даромъ кандидаты, живущіе въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ библіотекъ. Съ 1896 г. въ музеѣ имѣется складъ фотографическихъ клише, которыми можно пользоваться для публичныхъ лекцій. Въ музеѣ водятся курсы рисованія и читаются лекціи по литературѣ и наукамъ. Въ этомъ году только что открылся курсъ по педагогикѣ для учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній, предполагающихъ стать профессорами въ лицеяхъ и коллежахъ. На этихъ курсахъ будутъ читаться весьма разнообразные предметы: исторія средняго образованія, психологія ребенка, среднее образованіе за границей, а именно въ Германіи и въ Америкѣ. Въ настоящее время педагогика въ модѣ; ей готовы приписать магическія свойства. Интересно будетъ узнать черезъ нѣсколько лѣтъ, въ чемъ молодые люди, изучавшіе педагогическіе методы, окажутся выше своихъ предшественниковъ.

Директоромъ педагогическаго музея состоитъ въ настоящее время г. Ланглуа, профессоръ Сорбонны. Бюджетъ музея составляетъ 40.000 ф.

Библиотека "Руниверс"

Музей издаетъ журналъ Révue pédagogique. Кромѣ того, онъ время отъ времени выпускаетъ сборникъ школьныхъ мемуаровъ и матеріаловъ педагогическаго музея.

Въ Collège de France введены въ этомъ году два новыхъ предмета преподаванія. Одинъ богатый господинъ, г. Мишони, завѣщалъ этому учрежденію ренту, которая должна быть употребляема на то, чтобы ежегодно приглашать во Францію ученаго иностранца для прочтенія лекцій по исторіи религіи или философіи. Въ этомъ году въ Collège de France приглашены два выдающіеся ученые, корреспонденты Французскаго института: г. Эдуардъ Навиль, профессоръ Женевскаго университета, извѣстный египтологъ, и г. Кюмонъ, профессоръ Гентскаго университета, извѣстный своими прекрасными трудами по культу Митры. Каждый изъ нихъ прочелъ въ ноябрѣ по шести лекцій по своей спеціальности: г. Навиль—о религіи древнихъ египтянъ, г. Кюмонъ о восточныхъ религіяхъ въ римскомъ паганизмѣ. Это нововведеніе было тѣмъ пріятнѣе для публики, что обыкновенно Collège de France открываетъ свои двери только въ декабрѣ. Присутствіе двухъ иностранныхъ профессоровъ удлинило учебный годъ на мѣсяцъ. Остается только пожелать, чтобы приношенія, подобныя дару г. Мишони, приносили на пользу публики, ученыхъ и науки.

Два года тому назадъ начали выходить официальныя изданія о Всемірной выставкѣ 1900 г. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ интересъ только для соціологовъ, инженеровъ или статистиковъ. Но недавно появилась книга, входящая въ рамки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* и озаглавленная: „Отчеты Интернаціональнаго жюри.“ Общее введеніе: Томъ I. Народное образованіе; Искусства (Парижъ, 1 т. in 8°. Національная типографія). Первая часть этой роскошной книги содержитъ отчеты о народномъ образованіи. Отчетъ объ образованіи во Франціи написанъ г. Луи Ліаромъ; объ образованіи въ другихъ государствахъ — г. Шарль Ланглуа, профессоромъ словеснаго факультета въ Парижѣ. Я не разъ уже имѣлъ случай упоминать имя г. Ліара. Г. Ліаръ началъ свою карьеру преподаваніемъ философіи, затѣмъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, исполнялъ обязанности попечителя Каенскаго учебнаго округа. Въ 1884 г., со смертью г. Альберта Дюмонъ, онъ былъ приглашенъ въ Парижъ для занятія должности директора высшаго образованія при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Это былъ моментъ, когда мечтали о возстановленіи нашихъ старинныхъ университетовъ, и г. Ліаръ сыгралъ значительную роль въ этомъ возстановленіи. Онъ

Библиотека "Руниверс"

оставался на этой высокой должности въ продолженіе 19 лѣтъ. Когда, со смертью г. Греара, освободилось мѣсто ректора парижской академіи, Ліаръ покинулъ министерство и занялъ мѣсто Греара. Въ этой отвѣтственной должности онъ имѣетъ много случаевъ быть полезнымъ дѣлу образованія. Свой отчетъ онъ начинаетъ съ революціи, но останавливается главнымъ образомъ на реформахъ, совершенныхъ съ 1870 г. Эти реформы хорошо извѣстны тѣмъ изъ вашихъ читателей, которые слѣдили за моими письмами, начиная съ 1869 г. Тѣмъ не менѣе имъ навѣрное доставитъ удовольствіе и пользу прочесть ихъ краткое изложеніе въ отчетѣ г. Ліара. Онъ излагаетъ ихъ въ трезвомъ стилѣ администратора и философа. Этотъ отчетъ въ 85 страницъ всегда сохранитъ значеніе, и было бы желательно, чтобы онъ вышелъ въ болѣе удобномъ для публики форматѣ. Отчетъ объ искусствахъ на выставкѣ 1900 г. представляетъ гораздо болѣе обширный трудъ, обнимающій 800 страницъ. Сначала эта работа была поручена г. Густаву Ларуме, непремѣнному секретарю академіи искусствъ. Но смерть помѣшала ему выполнить порученное ему дѣло, и его замѣстилъ весьма ученый критикъ, г. Леонсъ Бенедитъ, консерваторъ Люксембургскаго музея (нашъ музей современнаго искусства). Отчетъ г. Бенедита, подобно отчету г. Ліара, представляетъ настоящую исторію живописи всего XIX вѣка. Къ нему онъ присоединилъ отчетъ о всѣхъ иностранныхъ школахъ, представленныхъ на выставкѣ, о гравюрѣ, скульптурѣ, медаляхъ и т. д. Къ книгѣ приложено много гравюръ. Къ сожалѣнію, въ ней нѣтъ алфавитнаго указателя.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ скончался главный инспекторъ учебнаго округа Э. Манюель, бывшій выдающимся поэтомъ. И въ прозѣ онъ проявилъ себя чуткимъ писателемъ. Его семья издала сборникъ лучшихъ его произведеній подъ скромнымъ заглавіемъ Mélanges en prose (фирма Гашеттъ). Въ этой книгѣ находятся нѣсколько хорошихъ критическихъ статей по литературѣ: о мало извѣстныхъ поэтахъ какъ Бризё, Сулари, о романистѣ Октавѣ Фелье, о философахъ, какъ Франекъ и Жюль Симонъ, воспоминаніе о école normale, къ которой принадлежалъ Манюель, очень интересный разсказъ о посѣщеніи авторомъ Шатобріана, незадолго до его смерти. Кромѣ этихъ чисто литературныхъ статей въ книгѣ находятся и чисто техническія статьи, трактующія весьма важные вопросы педагогики, а именно объ образованіи дѣвушекъ.

Въ прошломъ году я вамъ сообщалъ о проектѣ изданія, который казался трудно осуществимымъ, а именно фотографическое изданіе

Библиотека "Руниверс"

факсимиле манускрипта мыслей Паскаля, хранящагося въ Парижской національной библіотекѣ. Этотъ проектъ осуществился благодаря тому, что министерство народнаго просвѣщенія подписалось на большую сумму. Изданіе (стоящее 125 франковъ) сдѣлано г. Брунсвикомъ, которому мы обязаны прекрасными трудами о Паскалѣ, и продается у фирмы Гашеттъ; оно было выполнено фотографическимъ заведеніемъ Берто, извѣстнымъ исполненіемъ такихъ тонкихъ работъ. Противъ каждой сфотографированной страницы текста, который полонъ примѣчаній и весьма неразборчивъ, г. Брунсвикъ помѣстилъ транскрипцію на современномъ французскомъ языкѣ. Такимъ образомъ онъ оказалъ памяти Паскаля услугу, за которую ему будутъ благодарны всѣ почитатели этого великаго генія.

Изъ всѣхъ трудовъ покойнаго Гастона Париса наиболѣе важнымъ является, пожалуй, его Histoire poétique de Charlemagne, напечатанная въ 1865 г. Эта книга была написана на степень доктора es lettres. Гастонъ Парисъ принадлежалъ въ то время къ школѣ, пропитанной германской филологіей и предпочитавшей обсужденіе фонетическихъ и палеографическихъ вопросовъ писанію книгъ. Сорбонна заставила его написать книгу, которая оказалась прекрасной и быстро была распродана. Долгое время авторъ намѣревался дать новое совершенно переработанное изданіе. На принадлежавшемъ ему экземплярѣ онъ сдѣлалъ много помѣтокъ. Послѣ его смерти его ближайшій другъ, г. Поль Мейеръ, выполнилъ его намѣреніе (книгоиздат. Шампіонъ). Онъ перепечаталъ безъ измѣненія старый текстъ съ прибавленіемъ всѣхъ сдѣланныхъ Парисомъ помѣтокъ, которыя г. Мейеръ дополнилъ собственными примѣчаніями и библіографическими указаніями. Кромѣ того, онъ снабдилъ изданіе алфавитнымъ указателемъ, котораго не было въ первомъ изданіи. Этимъ онъ оказалъ услугу памяти своего друга и наукѣ, за что ему будутъ благодарны всѣ интересующіеся поэтической легендой. Съ этимъ новымъ изданіемъ необходимо ознакомиться всѣмъ, изучающимъ исторію нашей древней эпопеи.

Тѣмъ изъ вашихъ читателей, которые читаютъ французскій Journal de Saint-Pétersbourg, конечно, знакомо имя Лео Кларти, парижскаго корреспондента этой газеты. Къ тому же я недавно указывалъ вамъ на его книгу о народныхъ классикахъ. Г. Лео Кларти, племянникъ г. Жюля Кларти, члена французской академіи, работаетъ очень легко, и все написанное имъ читается съ большимъ удовольствіемъ. Онъ предпринялъ изданіе новой исторіи французской литературы. У насъ имѣется много исторій литературы, и за послѣдніе годы я вамъ указы-

Библиотека "Руниверс"

валъ на исторіи литературы Лансона, Брюнетьера, Жана Флери. Трудъ, предпринимаемый г. Лео Кларти, отличается отъ трудовъ его предшественниковъ многими чертами. Онъ не предполагаетъ дать ни учебника, ни обширнаго труда подобнаго исторіи, составленной нѣсколькими сотрудниками подъ редакціей Адель де Жюльвиля. Его книга написана для общества, въ ней много анекдотовъ и цитатъ, она представляетъ нѣчто въ родѣ исторической хрестоматіи французской литературы, снабженной комментаріемъ. Поэтому эта книга можетъ быть очень полезна иностранцамъ. Первый, — и пока единственный, томъ обнимаетъ періодъ отъ начала французской литературы до семнадцатаго вѣка. Г. Лео Кларти предполагаетъ продолжить свой трудъ до 1900 г.

Г. Эрнстъ Дюпюи, главный инспекторъ лицеевъ,—изящный писатель, выдающійся критикъ, интересующійся, главнымъ образомъ, исторіей литературы. Я уже указывалъ вамъ на его книги о Викторѣ Гюго и о Бернарѣ Палиссп. Онъ снова возвращается къ Виктору Гюго и къ романтической школѣ въ своей новой весьма занимательной книгѣ, озаглавленной La jeunesse des romantiques, Victor Hugo, Alfred de Vigny (Société française d'imprimerie et de librairie). Казалось бы, все уже сказано о Викторѣ Гюго, и однако все еще находится что сказать. Недавно въ Парижѣ въ домѣ, въ которомъ жилъ Викторъ Гюго съ 1835 по 1848 г., открытъ очень интересный музей, посѣщеніе котораго рекомендую всѣмъ вашимъ читателямъ, интересующимся романтической школой. Для Франціи это нѣчто въ родѣ дома Гете въ Веймарѣ. Г. Дюпюи сумѣлъ найти, частью въ Парижѣ, частью въ провинціи, новые документы, давшіе ему матеріалъ для весьма интересныхъ главъ. Но особенно интересна та часть книги, которая посвящена Альфреду де Виньи, его происхожденію, его отношеніямъ къ Виктору Гюго и характеру его произведеній. Виньи гораздо менѣе извѣстенъ, чѣмъ Викторъ Гюго; онъ такъ же ревностно избѣгалъ популярности, какъ Викторъ Гюго ее искалъ. Тѣмъ не менѣе онъ является безспорно однимъ изъ главныхъ представителей романтической школы, и нѣкоторые его стихи принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ на французскомъ языкѣ. Г. Дюпюи посвятилъ очень интересную главу первымъ литературнымъ шагамъ поэта; при этомъ онъ указываетъ на значеніе поэтовъ, какъ Делиль, Миллеруа, находящихся въ настоящее время въ пренебреженіи. Интересна глава, написанная не г-номъ Дюпюи, о вліяніи Альфреда де Виньи на нѣкоторыхъ иностранныхъ поэтовъ, какъ напримѣръ, на Мицкевича.

Библиотека "Руниверс"

Великій Конде остается одной изъ самыхъ популярныхъ — если не самыхъ симпатичныхъ—фигуръ царствованія Людовика XIV. Онъ не всегда оставался вѣрнымъ и своему королю, и своей женѣ. Два историка, гг. Октавъ Гомбергъ и Жусселинъ написали біографію этой несчастливой принцессы (La femme du grand Condé. Paris, Plon). Ея мужъ никогда не любилъ ее, несмотря на ея добродѣтели, ея преданность, ея героизмъ, который она выказала во время гражданской войны Фронды. Въ концѣ концовъ онъ ее бросилъ, и несчастная сошла съ ума, окончивъ свою безрадостную жизнь въ монастырѣ. Гг. Октавъ Гомбергъ и Жусселинъ нашли въ архивахъ много документовъ, относящихся къ этой принцессѣ, и ихъ книга читается съ такимъ же интересомъ, какъ романъ. Она будетъ полезна и историкамъ, такъ какъ даетъ возможность ближе познакомиться съ характеромъ знаменитаго воина. Конечно, побѣдитель при Рокруа не представляется въ томъ ореолѣ, которымъ его окружилъ Боссюетъ, но своими слабостями онъ заинтересовываетъ, пожалуй, еще больше.

Не менѣе интересна для ознакомленія съ исторіей французскаго общества XVII-го вѣка только что появившаяся книга г. Адольфа Вотье Voyage en France. Moeurs et coutumes français (1664 — 1665). Relation de Sebastien Locatelli prêtre (Paris, A. Picard). Этотъ Локателли въ продолженіе года путешествовалъ по Франціи съ двумя земляками дворянами. Онъ внимательно наблюдалъ и ежедневно записывалъ свои наблюденія. Онъ искрененъ и очаровательно наивенъ. Онъ тонко отмѣчаетъ наблюдаемые имъ нравы. Онъ проникаетъ повсюду, ко двору, въ свѣтскіе салоны, въ монастыри. Онъ застаетъ въ расплохъ Людовика XIV, на свиданіи съ министромъ Лавальеромъ. Онъ осматриваетъ художественныя коллекціи въ Парижѣ и Ліонѣ, города, въ которыхъ онъ дольше всего прожилъ. Но онъ наблюдалъ и провинцію во время своихъ путешествій верхомъ и на кораблѣ; чрезвычайно интересны разсказы о невзгодахъ, которымъ подвергались путешественники того времени. Вообще, давно не появлялось такой занимательной книги.

Г. де Ланзакъ де Лаборн продолжаетъ изданіе своей интересной монографіи Paris sous Napoléon. Второй томъ (Парижъ, книгоиздат. Плонъ) озаглавленъ: administration et grands travaux. Указавъ на личный составъ администраціи (за исключеніемъ полиціи, о которой говорится отдѣльно) и на финансовое управленіе, авторъ останавливается на существенныхъ измѣненіяхъ, произведенныхъ или предпо-

Библиотека "Руниверс"

ложенныхъ Наполеономъ. Украшенія города, произведенныя въ эту уже отдаленную эпоху, явились до нѣкоторой степени началомъ современнаго Парижа. Такъ изъ числа памятниковъ, начатыхъ при Наполеонѣ, достаточно назвать церковь Магдалины, которая должна была быть храмомъ славы, Вандомскую колону, тріумфальную арку. Въ одной изъ послѣднихъ главъ г. Лаборд описываетъ уличную жизнь парижанина, рестораны и кафе, увеселительные сады, Пале-Руаяль, игорные дома, игравшіе въ то время значительную роль въ парижской жизни.

Изъ французскихъ историковъ девятнадцатаго вѣка наиболѣе популярнымъ, кажется, остается Мишле. Онъ былъ не только историкъ, но и поэтъ, и наряду съ своей римской исторіей и исторіей Франціи, заключающими чудныя страницы, онъ оставилъ чисто поэтическія произведенія (La mer, la montagne, l'insecte), которыя привлекли къ нему салонныхъ читателей. Вскорѣ послѣ его смерти молодой историкъ, г. Габріель Моно, посвятилъ ему интересную монографію, на которую я вамъ указывалъ лѣтъ тридцать тому назадъ. Съ тѣхъ поръ г. Моно не прерывалъ сношеній съ вдовою Мишле (скончавшейся въ 1899 г.), благоговѣйно чтившей память своего мужа и неоднократно издававшей его посмертныя произведенія. Г-жа Мишле удивительно понимала произведенія своего мужа, который говорилъ о ней: „она больше я, чѣмъ я самъ". Сама же она, послѣ смерти своего мужа, называла себя его запоздавшей душой. Въ настоящее время извѣстно, что она не принимала участія въ его историческихъ трудахъ, но принимала большое участіе въ нѣкоторыхъ его фантастическихъ разсказахъ (L'oiseau, l'insecte, la mer, la montagne). Г. Моно, къ которому перешли бумаги Мишле и его вдовы, имѣлъ возможность извлечь изъ нихъ очень интересныя главы о происхожденіи Мишле, о его пребываніи въ Германіи и въ Италіи, о его отношеніи къ Жоржъ Зандъ и т. д. Однако, эта книга не представляетъ полной біографіи Мишле, но она даетъ будущимъ біографамъ обширный матеріалъ. Надо надѣяться, что у г. Моно найдется время написать эту окончательную біографію, для чего онъ имѣетъ всѣ средства, для выполненія которой онъ лучше кого бы то ни было другого приспособленъ.

Несмотря на свои 83 года г. Буассье продолжаетъ проявлять удивительную дѣятельность. Только что вышла его книга la Conjuration de Catilina (Hachette 1905). Сюжетъ, казалось бы, довольно извѣстный, но это не останавливаетъ г. Буассье. Напротивъ того, онъ

Библиотека "Руниверс"

утверждаетъ, что именно о тѣхъ сюжетахъ, о которыхъ много сказано, еще остается много сказать, хотя бы по поводу того, какимъ образомъ они были обсуждаемы. Г. Буассье не только прекрасно знакомъ съ Саллюстіемъ, но и знатокъ Цицерона. Глава о рѣчахъ противъ Катилины очень хороша. Его изслѣдованіе первой рѣчи противъ Катилины есть настоящій шедевръ исторической критики, при чемъ Буассье очень удачно разрѣшаетъ вопросы, поднимаемые по поводу этой рѣчи. Взявшись за эту интересную и поучительную тему, Гастонъ Буассье прибавилъ къ длинному ряду выдающихся услугъ, оказанныхъ имъ наукѣ, еще новую. Его книга вызываетъ удивленіе не только своей научной оригинальностью и литературными достоинствами, но и нестарѣющей умственной свѣжестью этого славнаго старца, котораго время какъ будто не смѣетъ коснуться и который во Франціи, а можетъ быть и заграницей, можетъ служить образцомъ для всѣхъ изучающихъ исторію Рима.

Я вамъ указывалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на великолѣпную книгу in 4° г. Родоканаки: Древній и современный римскій Капитолій. Я писалъ о научныхъ и художественныхъ достоинствахъ этой книги, которая, будучи роскошно издана, очень дорога и отпечатана всего въ 300 экземплярахъ. Книгоиздательству Гашеттъ пришла прекрасная идея переиздать эту книгу въ болѣе удобномъ форматѣ, подобно книгѣ аббата Тедено „Форумъ“, которую я вамъ рекомендовалъ. Въ этомъ новомъ изданіи книга г. Родоконаки можетъ оказать серьезную услугу путешественникамъ и археологамъ.

Дѣятельность, проявляемая нашимъ знаменитымъ археологомъ г. Масперо при археологическихъ раскопкахъ въ Египтѣ, не отвлекаетъ его вполнѣ отъ его кабинетныхъ трудовъ. Онъ находитъ время писать, и все написанное имъ великолѣпно. Только что вышло третіе изданіе его народныхъ сказокъ древняго Египта, являющееся вполнѣ переработаннымъ и значительно дополненнымъ. Въ введеніи, въ сто приблизительно страницъ, онъ излагаетъ главныя черты египетскихъ сказокъ. Переводы текстовъ снабжены тщательнымъ комментаріемъ. Кромѣ того, г. Масперо въ книгѣ, озаглавленной Etudes égyptiennes (та же фирма), собралъ свои статьи, разбросанныя по спеціальнымъ журналамъ. Въ настоящее время появились два выпуска этой книги.

Г. Андре Шевриль онъ, ученый туристъ, о книгѣ котораго Terres mortes (Thébaïde et Judée) я вамъ писалъ, и интересныя статьи котораго можно найти въ различныхъ журналахъ, издалъ новую книгу

Библиотека "Руниверс"

„Sanctuaires et Paysages de l'Asie", посвященную преимущественно Индіи, острову Цейлону, городу Бенаресу, замѣткамъ о буддизмѣ и браманизмѣ. Я недостаточно компетентенъ, чтобы судить о томъ, насколько вѣрны наблюденія и выводы автора, могу только указать на то, что авторъ обладаетъ прекраснымъ языкомъ и большимъ художественнымъ чувствомъ. Г. Шеврильонъ племянникъ и любимый ученикъ Тена, предсказывавшаго ему большую будущность. Въ его манерѣ писать можно подмѣтить нѣкоторые пріемы и нѣкоторыя достоинства его оплакиваемаго учителя.

Я вамъ указывалъ на нѣкоторые томы Библіотеки иллюстрированной исторіи, издаваемой Французскимъ Обществомъ художественныхъ изданій (9 rue Bonaparte). Эти книги иллюстрированы по подлиннымъ документамъ и не представляютъ изъ себя книгъ для дѣтей; это очень серьезныя произведенія, написанныя профессіональными историками. Такъ, достаточно назвать въ числѣ авторовъ вышедшихъ раньше книгъ гг. Сейонъ, Перранъ, Монсо, Денн, Пру. Эта серія увеличилась новой книгой, заслуживающей упоминанія, а именно la Russie au XVIII-me siècle par Emile Haumant. Г. Гоманъ учился русскому языку и исторіи у гг. Луи Леже и Рамбо; онъ мало пишетъ, но всѣ его произведенія написаны съ большою тщательностью и талантомъ. Его книга представляетъ изъ себя краткое изложеніе всего, написаннаго о Россіи той эпохи въ Россіи и заграницей. Она раздѣлена на четыре части: 1) европеизація Россіи, 2) правительство, 3) нація, 4) литература и идеи. Факты изложены очень ясно и прекраснымъ языкомъ. До сихъ поръ французская публика имѣла возможность познакомиться съ этой эпохой или по довольно краткому разсказу г. Рамбо, или по слишкомъ пространнымъ трудамъ г. Валишевскаго; ясно и кратко изложенная книга г. Гоманъ ей будетъ очень полезна. Въ настоящее время г. Гоманъ преподаетъ русскій языкъ и литературу въ Сорбоннѣ. Его курсъ посѣщаютъ нѣсколько французовъ и много русскихъ студентовъ для изученія французскаго языка. Одинъ изъ нихъ уѣхалъ въ этомъ году въ Россію, гдѣ получилъ мѣсто преподавателя въ институтѣ. Вообще французы мало занимаются изученіемъ русскаго языка, и лекціи русскаго языка въ Парижѣ и въ провинціи въ настоящее время посѣщаются гораздо меньше, чѣмъ лѣтъ десять тому назадъ.

Парижскій университетъ и академія des sciences morales et politiques понесла тяжелую потерю въ лицѣ Альфреда Рамбо, Альфреда Петровича, какъ его звали въ Россіи, гдѣ его произведенія весьма

Библиотека "Руниверс"

цѣнились, и его имя было весьма популярно въ ученомъ мірѣ. Онъ блестяще кончилъ école normale и съ юности посвятилъ себя преподавательской дѣятельности. Въ 1868 его призвалъ въ Парижъ г. Дюрюи для занятія мѣста преподавателя во вновь открытой школѣ des Hautes Etudes. Въ это время его товарищъ Луи Леже читалъ въ Сорбоннѣ курсъ русскаго языка, который впервые преподавался съ каѳедры во Франціи. Рамбо сталъ слушать курсъ, выучился русскому языку, и это опредѣлило въ значительной степени его дальнѣйшую дѣятельность. Въ 1871 онъ представилъ свою докторскую диссертацію Constantin Porphyrogénète et l'empire byzantin, которая поставила его въ ряды выдающихся историковъ. Въ слѣдующемъ году онъ впервые отправился въ Россію, гдѣ встрѣтился съ Луи Леже. Вотъ довольно интересная подробность: Викторъ Дюрюи поручилъ г. Леже написать для его знаменитой серіи исторію Россіи; Рамбо предложилъ своему товарищу уступить ему этотъ трудъ, а въ обмѣнъ взять на себя исторію Австро-Венгріи. Вы знаете, какой успѣхъ имѣла эта исторія, которая была переведена на нѣсколько языковъ. Затѣмъ Рамбо написалъ книгу „Эпическая Россія“ (о былинахъ), „Москва и Севастополь“ и „Наставленіе французскимъ дипломатамъ въ Россіи“. Съ 1896 по 1898 г. онъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Кромѣ трудовъ по Россіи онъ написалъ исторію цивилизаціи во Франціи, біографію своего политическаго патрона Жюля Ферри и издавалъ вмѣстѣ съ Лависсомъ обширную Всеобщую исторію. Онъ не былъ вновь избранъ на послѣднихъ выборахъ, и эта неудача его очень огорчила. Россія потеряла въ немъ одного изъ своихъ наиболѣе просвѣщенныхъ друзей.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВЪ ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ [1]).

XVII.

Ираклидъ миласскій и Артемисій.

По разсказу Иродота, карійцы и кипряне возстали противъ царя Дарія послѣ сожженія Сардъ. Даврисъ и другіе знатные вожди персовъ, зятья царя, узнавъ о возмущеніи карійцевъ, съ береговъ Еллеспонта пошли на Карію. Карійцы собрались къ Бѣлымъ столбамъ и рѣкѣ Марсію, къ югу отъ Мэандра, дали персамъ перейти черезъ Мэандръ и потерпѣли сильное пораженіе въ избранной ими позиціи (пало ихъ будто бы ἐς μυρίους, до десяти тысячъ; но по-гречески ἐς μυρίους легче было сказать, чѣмъ по-русски „до десяти тысячъ", такъ что, пожалуй, лучше перевести „тьма"). Карійцы отступили къ святынѣ Зевса въ Лаврандахъ, къ сѣверу отъ Миласъ. Милассы были, какъ видно, во главѣ карійскаго возстанія. Лавранская святыня Зевса Стратія, или Ὀσωγώ, является въ извѣстной миласской надписи Мавсола главною загородною святынею Миласъ. Въ числѣ арестованныхъ въ Міунтѣ Аристагоромъ тирановъ и вождей былъ Оліатъ, сынъ Иванолія, миласскій, и притомъ названъ первымъ въ спискѣ. Ополченіе милитцевъ и союзниковъ пришло въ Лавранды на помощь карійцамъ. Въ новой битвѣ возставшіе опять были побѣждены, и потери милитцевъ были особенно велики. „Послѣ этого удара карійцы поправились и загладили свои неудачи"—μετὰ δὲ τοῦτο τὸ τρῶμα ἀνέλαβόν τε καὶ ἀνεραχέσαντο οἱ Κᾶρες (Herodot. V, 121). Услышавъ,

[1]) *Продолженіе.* См. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1905, отд. классической филол., іюнь.

Библиотека "Руниверс"

что персы направились брать ихъ города, карійцы устроили имъ засаду на дорогѣ въ Пидасѣ. Персы почью попали въ засаду и были истреблены и сами и вожди ихъ Даврисъ, Аморгъ и прочіе. Вождь этой засады былъ Ираклидъ, сынъ Иваполія, милассецъ. Итакъ, братъ Оліата. Въ числѣ сочиненій Скилака каріандскаго Свида s. v. называетъ τὰ κατὰ τὸν Ἡρακλείδην τὸν Μυλασσῶν βασιλέα. Весьма похоже на то, что Ираклидъ игралъ такую же роль при возстаніи Миласъ, какъ Описилъ при возстаніи Саламина кипрскаго. Описилъ заперъ ворота Саламина передъ братомъ своимъ, Горгомъ, царемъ саламинскимъ, приверженцемъ персовъ, и сталъ во главѣ Саламина и всего Кипра. О сухопутной и морской битвахъ близъ Саламина и объ усмиреніи кипрскаго возстанія у Иродота находится памятный разсказъ. Объ усмиреніи Каріи у историка двѣ строчки: послѣ взятія Милита персы тотчасъ овладѣли Каріею, нѣкоторые города добровольно покорились, другіе подчинены силою (VI, 25). Ни о какихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Каріи послѣ засады Ираклида не упоминается.

Что было особое сочиненіе объ Ираклидѣ милассномъ, приписанное Скилаку каріандскому, слѣдовательно, карійскому греку, мнѣ казалось всегда интереснымъ, такъ что я упоминалъ объ этомъ на лекціяхъ. Можно было догадываться, что Скилакъ разсказывалъ не объ одной пидасской засадѣ. Совершенно неожиданно мы получили въ ново-открытомъ источникѣ, египетскомъ папирусѣ, новое—и весьма значительное—свѣдѣніе объ Ираклидѣ милассномъ. На клочкѣ папируса отрывокъ Сосила, того самаго спутника Аннибала и его учителя греческаго языка, о которомъ такъ нелестно отзывается Полибій. Само собою разумѣется, мы съ жадностью читали бы Сосила χορεαχὴν λαλιάν, всѣ семь книгъ. У насъ теперь только небольшой отрывокъ четвертой книги περὶ Ἀννίβου πράξεων, изданный У. Вилькеномъ (*Hermes*, XLI [1906], 103 сл.). Описывается какое-то морское сраженіе римлянъ и массаліотовъ, союзниковъ римлянъ, съ карѳагенянами. Массаліоты начали первые (πρῶτοι ἤρξαντο) сражаться и главнымъ образомъ они одержали побѣду. О помощи массаліотовъ римлянамъ въ морскихъ дѣйствіяхъ второй пунической войны упоминаютъ изрѣдка Полибій и Ливій. Вилькенъ полагаетъ, что изъ всѣхъ упоминаемыхъ Полибіемъ и Ливіемъ морскихъ сраженій второй пунической войны наиболѣе подходитъ къ битвѣ, описываемой Сосиломъ, битва 217 года, около устья Ибера—Polyb. III, 95. Liv. XXII, 19. Но и тогда помощь массаліотовъ является совсѣмъ ничтожною въ сравненіи съ описаніемъ Сосила; такъ что и битва 217 года совсѣмъ мало

Библиотека "Руниверс"

похожа на описываемую Сосиломъ. Но теперь мы не имѣемъ въ виду говорить о Сосилѣ и второй пунической войнѣ. Вотъ интересующее насъ мѣсто сосиловскаго отрывка (мы не будемъ отмѣчать дополненій, безспорно вѣрныхъ): Οἱ δὲ Μασσαλιῶται πριστορηκότες τὴν συμβολὴν ἣν ἐπ' Ἀρτεμισίῳ φασὶν Ἡρακλείδην ποιήσασθαι τὸν Μυλασσέα μὲν τῶι γένει, διαφέροντα δ' ἀγχινοίαι τῶγ καθ' αὐτὸν ἀνδρῶν, παρήγγειλαν ἀντιτάξαντες μετωπηδὸν τὰς πρώτας ἑτέρας αὐταῖς ἐφέδρους ἀπολείπειν ἐν διαστήμασιν εὐμέτροις, αἵτινες ἅμα τῶι παραλλάξαι τὰς πρωτεταγμένας εὐκαίρως ἐπιθήσονται παραβαλλούσαις ἔτι ταῖς τῶν ἐναντίων, αὐταὶ μεμενηκυῖαι κατὰ τὴν προκειμένην τάξιν. Ὅπερ ἐποίησε κἀκεῖνος ἐπὶ τῶν ἔμπροσθεν καὶ κατέστη τῆς νίκης κύριος. Τότε δ' ὥσπερ εἰρήκαμεν οἱ Μασσαλιῶται μνήμῃ προγενεστέρων καὶ κατωρθωμένων πράξεων ἐπακολουθοῦντες) κτλ.

„Массаліоты знали, какую аттаку сдѣлалъ, говорятъ, при Артемисіи Праклидъ, который былъ милассецъ по происхожденію и отличался находчивостію (присутствіемъ духа) между своими современниками. Они сдѣлали распоряженіе, построивъ первые корабли лицомъ къ непріятелю, оставить другіе въ резервѣ въ подходящихъ разстояніяхъ. Когда непріятельскіе корабли пройдутъ между кораблями перваго строя, эти резервные должны были во-время аттаковать при поворотѣ непріятельскихъ кораблей къ нападенію, оставаясь до тѣхъ поръ въ назначенномъ строю. Такъ сдѣлалъ и онъ въ прежнія времена и сталъ виновникомъ побѣды. На сей разъ массаліоты, слѣдуя, какъ мы сказали, памяти древнихъ и приведшихъ къ успѣху дѣйствій и пр.“.

Впереди Сосилъ объясняетъ обычную тактику финикіянъ. Συμβαίνει γὰρ τοὺς Φοίνικας ἐὰν ἀντιπρῴρους τισὶν ἀντιταχθῶσιν, ἐπιφέρεσθαι μὲν ὡς ποιησομένους ἐμβολήν, οὐκ ἐμβάλλειν δ' εὐθύς, ἀλλὰ διεκπλεύσαντας ἐπιστρέφειν καὶ πλαγίαις οὔσας ἁκμὴν ταῖς τῶν ἐναντίων ναυσὶν ἐπιρράττειν κτλ. „Обыкновенно финикіяне, когда станутъ въ строй противъ носовъ чьихъ-либо кораблей, устремляются какъ будто бы для удара носами, но не ударяютъ тотчасъ, а проплываютъ между кораблями противника, поворачиваются и стараются ударить въ то время, когда корабли противника повернутся къ нимъ бокомъ“.

Какой Скилакъ написалъ сочиненіе объ Праклидѣ милассскомъ? Видькенъ склоненъ думать, что Скилакъ, упоминаемый Иродотомъ (IV, 44), совершившій для царя Дарія плаваніе со средняго Инда до сѣверной оконечности Аравійскаго залива. Онъ написалъ сочиненіе о своемъ периплѣ, обращенное къ Дарію (Αἴλιος Δῖος ἐν τῷ περὶ Ἀλεξανδρείας βιβλίῳ πρῶτῳ φησίν, ὅτι Δαρείῳ προσεφώνησε Σκύλαξ τὸ φρόντισμα—

Библиотека "Руниверс"

въ схоліи къ такъ называемому периплу Скилака, Geog. Gr. Min. I, p. XXXIII). Древнее сочиненіе Скилака было, вѣроятно, знаменито, какъ и его замѣчательное плаваніе. Но разныя упоминанія о Скилакѣ каріандскомъ не могутъ быть всѣ отнесены къ современнику Дарія, сына Истаспа. Дошедшій до насъ подъ именемъ Скилака каріандскаго периплъ относится къ IV столѣтію. У Свиды въ числѣ сочиненій Скилака каріандскаго названа ἀντιγραφὴ πρὸς τὴν Πολυβίου ἱστορίαν. Старинные ученые, въ виду такихъ противорѣчій, принимали двухъ и даже трехъ Скилаковъ каріандскихъ. И дѣйствительно, приходится принять, что были три Скилака каріандскихъ, и всѣ три географы или историки; или имя Скилака каріандскаго брали на себя другіе, болѣе поздніе писатели, или это имя присвоялось сочиненіямъ помимо воли автора. Несвойственна началу V вѣка такая спеціальная монографія „объ Ираклидѣ царѣ милассскомъ“; Вилькенъ чувствуетъ силу этого возраженія, но все-таки не отказывается отъ древняго Скилака. Можетъ быть, говоритъ онъ, описаніе дѣлъ Ираклида было только частью исторіи карійскихъ династовъ. Скорѣе надобно принять, что о подвигахъ Ираклида писалъ Скилакъ каріандскій IV или III вѣка. Вѣроятно, Сосилъ зналъ объ Ираклидѣ по этому сочиненію. Спеціальное сочиненіе о карійскомъ героѣ подходитъ подъ авторство карійскаго грека, такъ что можетъ быть приписано настоящему, а не подставному Скилаку.

Извѣстіе Сосила дастъ намъ цѣлый рядъ загадокъ. Какимъ образомъ Ираклидъ милассскій распоряжался въ знаменитой битвѣ при Артемисіи? Вмѣсто Еврибіада и Ѳемистокла?

Мы можемъ, вмѣстѣ съ Вилькеномъ, признать возможнымъ, что Ираклидъ, бѣжавшій, конечно, при подчиненіи Каріи персамъ, былъ въ Греціи и участвовалъ въ отраженіи Ксеркса; лучше сказать, могъ быть въ греческомъ флотѣ. Но у Сосила онъ является распоряжающимся, виновникомъ побѣды. Что славная битва при Артемисіи не была настоящею побѣдою, не бѣда еще; поэты прославляютъ ее, Пиндаръ называетъ ее „блестящимъ основаніемъ свободы эллиновъ“—φαεννὰν κρηπῖδ' ἐλευθερίας, называетъ и побѣдою. Но называть виновникомъ побѣды Ираклида, черезъ 14 лѣтъ послѣ предполагаемаго бѣгства изъ Каріи—весьма странно, поразительно. Само собою разумѣется, что о бѣгствѣ Ираклида изъ Каріи, а тѣмъ паче объ участіи его въ дѣйствіяхъ эллинскаго флота нѣтъ ни малѣйшихъ упоминаній.

Я весьма сомнѣваюсь, чтобы массаліоты, союзники римлянъ во

Библиотека "Руниверс"

вторую пуническую войну, памятовали о маневрѣ Праклида; къ тому же во множествѣ морскихъ сраженій подобные маневры, конечно, встрѣчались. Сосилъ не зналъ мыслей и намѣреній массаліотовъ; онъ былъ на противной сторонѣ. Что массаліоты, совершая такой-то морской маневръ, въ 217, положимъ, году, помнили объ Праклидѣ милясскомъ, лицѣ совершенно неизвѣстномъ, — конечно, выдумка Сосила, образчикъ его λαλιᾶς. Сосилъ читалъ книжку Скилака объ Праклидѣ.

Гораздо естественнѣе предположить, что удачный маневръ Праклида въ морскомъ сраженіи былъ во время того же возстанія противъ царя Дарія, какъ и засада при Пидасѣ. Вилькенъ подробно разбираетъ всѣ описанія битвъ, изъ которыхъ состояло сраженіе при Артемисіи, и не находитъ мѣста маневру Праклида, не находитъ ничего похожаго. Гораздо болѣе подходятъ распоряженія Праклида (ἐποίησε) къ тому времени, когда онъ былъ вождемъ или царемъ Миласъ. Шесть лѣтъ продолжалось возстаніе; сожженіе Сардъ, битвы въ Маріи были въ началѣ этого промежутка. Сопротивленіе Маріи кончилось только послѣ взятія Милета. Скилакъ писалъ объ Праклидѣ, царѣ Миласъ; вѣроятно, о томъ самомъ времени, когда онъ былъ царемъ, о времени возстанія противъ персовъ. Ἀγχίσσα Праклида, была, вѣроятно, показана въ разныхъ случаяхъ во время возстанія.

Объ одной морской побѣдѣ іонійцевъ надъ финикійскимъ флотомъ во время возстанія разсказываетъ Продотъ. Она была одержана у береговъ Кипра, близъ Саламина. На помощь кипрянамъ могли пріѣхать съ іонійцами и карійцы, хотя Иродотъ не упоминаетъ объ ихъ участіи. У карійцевъ былъ флотъ: во флотѣ Ксеркса было 70 кораблей карійцевъ (Herodot. VII, 93). Продотъ сначала разсказываетъ о войнѣ на Кипрѣ и усмиреніи Кипра, потомъ о битвахъ въ Маріи; но это географическій, а не хронологическій порядокъ. Битвы въ Маріи, вѣроятно, происходили раньше, чѣмъ битвы около кипрскаго Саламина. Мы привели выше разсказъ, въ какомъ порядкѣ дѣйствовалъ Даврисъ: на Еллиспонтѣ онъ пробылъ недолго. По Дункеру, морское сраженіе было близъ сѣверной стороны Кипра. Онъ говоритъ: персы высадились на Кипрѣ, кипряне сняли осаду съ Амаоунта, подошли къ Саламину. Финикійскій флотъ обогнулъ далеко выдающуюся сѣверо-восточную оконечность острова. Произошло морское сраженіе (Gesch. d. Alterthums, VII, 47). Значитъ, по Дункеру, финикійскій флотъ обогнулъ сѣверо-восточную оконечность съ востока на западъ.

Библиотека "Руниверс"

По разсказу Иродота, наоборотъ: Ἴωνές τε δὴ παρῆσαν ἐς τὴν Κύπρον, καὶ οἱ Πέρσαι νηυσὶ διαβάντες ἐκ τῆς Κιλικίης ἧϊσαν ἐπὶ τὴν Σαλαμῖνα παξῇ· τῇσι δὲ νηυσὶ οἱ Φοίνικας περιέπλωον τὴν ἄκρην, αἳ καλέονται Κληῖδες τῆς Κύπρου. Изъ Киликіи переправились на Кипръ и потомъ обогнули мысъ Ключи, слѣдовательно, съ запада на востокъ. Іонійцы совѣщаются съ кипрянами въ Саламинѣ передъ сраженіемъ. По изображенію Дункера, это невозможно: финикіяне выѣхали на встрѣчу іонійцамъ. Морское сраженіе было, по описанію Иродота, около восточнаго берега Кипра. Дункеръ соединяетъ разсказъ Иродота съ перечнемъ подвиговъ еретрійцевъ у Плутарха (περὶ τῆς Ἡροδότου κακοηθείας 24): ἤδη γὰρ ὡσπερεὶ τῆς Ἰωνίας συγκεχυμένης, καὶ στόλου βασιλικοῦ προσπλέοντος, ἀπαντήσαντες ἔξω Κυπρίους ἐν τῷ Παμφυλίῳ παλάγει κατεναυμάχησαν· εἶτ' ἀναστρέψαντες ὀπίσω, καὶ τὰς ναῦς ἐν Ἐφέσῳ καταλιπόντες, ἐπέθεντο Σάρδεσι, καὶ Ἀρταφέρνην ἀπολιόρκουν, εἰς τὴν ἀκρόπολιν καταφυγόντα, βουλόμενοι τὴν Μιλήτου λῦσαι πολιορκίαν. Все это съ пятью тріирами! Ταῦτα δ' ἄλλοι τε καὶ Δυσανίας ὁ Μαλλώτης ἐν τοῖς περὶ Ἐρετρίας εἰρηκε. Иродотъ не говоритъ, что еретрійцы ушли съ аѳинянами, такъ что, можетъ быть, еретрійцы оставались въ Іоніи послѣ ухода аѳинянъ. Въ разсказахъ Лисанія страшно преувеличиваются подвиги еретрійцевъ; но онъ говоритъ о морской битвѣ еретрійцевъ противъ кипрянъ и объ осадѣ Милета, такъ что эти событія были подъ конецъ іонійскаго возстанія и послѣ усмиренія Кипра. По Иродоту, Κύπριοι μὲν δὴ ἐναυτὸν ἐλεύθεροι γενόμενοι αὖτις ἐκ νέης κατεδεδούλωντο: вполнѣ возможно, что кипряне должны были послать свой флотъ на помощь персамъ для усмиренія іонійцевъ.

На берегахъ Кипра трудно найти Ἀρτεμίσιον и очень легко Ἀφροδίσιον. На извѣстномъ мысѣ Пидаліи, къ югу отъ Саламина, находился высокій крутой столовидный холмъ, посвященный Афродитѣ (Strab. XIV, 6, 3).

Другой мысъ Пидалій называется у Страбона Артемисіемъ, на южномъ берегу Карія, мысъ, составляющій западную оконечность залива Главка: εἶτα τὸ Ἀρτεμίσιον ἄκρα καὶ ἱερόν. Далѣе къ западу Кавнъ (Strab. XIV, 2, 2).

Всего болѣе подходитъ карійскій мысъ Артемисій къ упоминанію Сосиля о побѣдѣ Ираклида миласскаго. Во флотѣ персидскомъ могли быть кипряне и финикіяне, во флотѣ іонійскомъ еретрійцы и карійцы. Возможно, что побѣда Ираклида при Артемисіи и побѣда еретрійцевъ въ Памфилійскомъ морѣ — одно и то же сраженіе.

Библиотека "Руниверс"

XVIII.

Посылка Сикинна и Саламинъ.

Адольфъ Бауеръ въ статьѣ „die Seeschlacht von Salamis“ (*Oesterr. Jahreshefte*, IV [1901], 90 сл.) держится, такъ сказать, консервативныхъ мнѣній о битвѣ при Саламинѣ; такихъ, какія высказываемы были всѣми прежними учеными до Лёшке (Loeschcke, *Jahrb. f. Phil.* 1877, 25 сл.). Греческіе корабли, по мнѣнію Бауера, какъ по мнѣнію всѣхъ прежнихъ ученыхъ, а также Грота и Бузольта, стояли до битвы въ заливѣ Амбелаки, у самого города Саламина; персидскіе корабли ночью въѣхали въ самый проливъ между Саламиномъ и Аттикой (какъ разсказываетъ Иродотъ); сраженіе было въ самомъ проливѣ. Изъ новыхъ Бузольтъ (Griech. Gesch. II, 2 изд., 698 сл.) держится вполнѣ стараго мнѣнія, что персидскій флотъ въѣхалъ въ проливъ, и битва была въ самомъ проливѣ. Бауеръ говоритъ, что обзоръ самой мѣстности помогъ ему утвердиться въ такомъ мнѣніи. Вотъ какъ много простора остается субъективному впечатлѣнію при самомъ внимательномъ изученіи мѣстности! Нашъ В. К. Ернштедтъ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1882, мартъ) также много разъ обозрѣвалъ проливъ между Саламиномъ и Аттикой и оба берега пролива и приходилъ совсѣмъ къ другому результату: онъ принималъ отчасти мнѣніе Лёшке, или, лучше сказать, мнѣніе Лёшке послужило къ образованію его мнѣнія. Лёшке считалъ невозможнымъ, чтобы такое большое число кораблей сражалось въ тѣсномъ проливѣ; по его мнѣнію, сраженіе происходило въ южной части пролива, болѣе открытой (то есть къ югу отъ длиннаго саламинскаго мыса, такъ называемой Киносуры). В. К. предполагалъ, что масса персидскихъ кораблей оставалась въ этомъ болѣе открытомъ пространствѣ; что въ день битвы персидскій флотъ попытался въѣхать въ самый проливъ, но греки дали въѣхать только такому количеству кораблей, съ какимъ разсчитывали справиться, напали на въѣхавшіе въ проливъ корабли и разбили ихъ; и что этимъ и ограничилась битва при Саламинѣ. В. К. Ернштедтъ видѣлъ главное подтвержденіе своей мысли въ словахъ Иродота: ὡς δὲ ἡ ναυμαχίη διελέλυτο, κατειρύσαντες ἐς τὴν Σαλαμῖνα οἱ Ἕλληνες τῶν ναυηγίων ὅσα ταύτῃ ἐτύγχανε ἔτι ἐόντα, ἐτοῖσι ἦσαν ἐς ἄλλην ναυμαχίην, ἐλπίζοντες τῇσι περιεούσῃσι νηυσὶ ἔτι χρήσεσθαι βασιλέα (VIII, 96). Итакъ, греки ожидали второй морской битвы, ожидали въѣзда въ проливъ другой

Библиотека "Руниверс"

части персидскаго флота. Мысль В. К. оригинальна и интересна, хотя трудно сказать, какъ было на самомъ дѣлѣ. Отдѣльныя выраженія Иродота въ описаніи Саламинскаго боя объясняются учеными весьма разнообразными способами. Задача становится еще сложнѣе, если начать исправлять имена у Иродота: напримѣръ, Лёшке предлагаетъ VIII, 85 читать Σαλαμῖνος вмѣсто Ἐλευσῖνος; Лоллингъ 76 читать Λέρον вмѣсто Κέον.

Иродотъ два раза говоритъ о западномъ крылѣ или флангѣ персидскаго флота. Первый разъ въ 76 главѣ. Когда персы повѣрили вѣсти Сикинна, то заняли островокъ Пситталію отрядомъ и когда настала полночь, двинули западное крыло, окружая Саламинъ—ἀνῆγον μὲν τὸ ἀπ' ἑσπέρης κέρας κυκλούμενοι πρὸς τὴν Σαλαμῖνα, ἀνῆγον δὲ οἱ ἀμφὶ τὴν Κέον τε καὶ τὴν Κυνόσουραν τεταγμένοι, κατεῖχόν τε μέχρι Μουνυχίης πάντα τὸν πορθμὸν τῇσι νηυσί. Это мѣсто возбудило безчисленные комментаріи. Второй разъ, въ описаніи самой битвы, въ 85 главѣ. Финикіяне держали крыло по направленію къ Елевсину и западу и были противъ аѳинянъ; іонійцы держали крыло къ востоку и Пирею. Американскій ученый Wheeler (Herodotus account of the battle of Salamis въ *Transactions of the American philological association*, XXXIII [1902], 127 сл.) недоволенъ тѣмъ, что его соотечественникъ Гудвинъ (Goodwin въ *Papers of American School of Athens*, I, 239 сл.) понимаетъ въ первомъ мѣстѣ Иродота подъ западнымъ крыломъ лѣвое крыло, во второмъ мѣстѣ правое—въ связномъ разсказѣ объ одной и той же битвѣ—in a connected account of the same battle. Но что если флотъ повернулся фронтомъ? въ морской битвѣ такіе повороты гораздо легче, чѣмъ въ сухопутной. Слова κυκλούμενοι πρὸς τὴν Σαλαμῖνα Гудвинъ объясняетъ, какъ и многіе ученые, что персы послали часть флота обогнуть островъ Саламинъ съ юга и запереть греческому флоту выходъ на западъ, въ сторону Елевсина и Мегаръ. О такомъ обходномъ движеніи части персидскаго флота вокругъ Саламина съ юга говорятъ Діодоръ (XI, 17) и Плутархъ (Them. 12). Такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ понимаютъ слова Плутарха: Ксерксъ послѣ Сикинна велѣлъ послать двѣсти кораблей περιβαλέσθαι τὸν πόρον ἐν κύκλῳ πάντα καὶ διαζῶσαι τὰς νήσους, ὅπως ἐκφύγοι μηδεὶς τῶν πολεμίων. Большинство ученыхъ признаютъ, что о такомъ движеніи части персидскаго флота вокругъ всего Саламина, чтобы занять выходъ съ запада, не упоминаютъ Эсхилъ и Иродотъ; но нѣкоторые ученые, такъ какъ и Гудвинъ, видятъ у Иродота упоминаніе объ этомъ движеніи въ словахъ κυκλούμενοι πρὸς τὴν Σαλαμῖνα, а у Эсхила въ стихѣ

Библиотека "Руниверс"

ἄλλας δὲ κύκλῳ νῆσον Αἴαντος πέριξ

(sc. τάξαι νεῶν Persae 368).

Унлеръ придумалъ довольно неудачно, что персы со своего праваго фланга послали отрядъ кругомъ сзади лѣваго фланга и кругомъ Саламина съ юга, и что это значитъ κυκλούμενοι. Все-таки часть флота, объѣзжавшая съ юга Саламинъ, будетъ лѣвымъ крыломъ и западнымъ, а во время битвы финикіяне находятся на западѣ и на правомъ крылѣ. И авторы не говорятъ, чтобы отрядъ, посланный вокругъ Саламина, былъ взятъ съ праваго крыла.

Бауеръ отвергаетъ возможность того, чтобы персидскіе корабли могли ночью объѣхать вокругъ Саламина и дойти до западнаго выхода изъ пролива. По изображенію Бауера, только часть персидскихъ кораблей вошла въ проливъ, но лучшая часть. Цѣпь персидскихъ кораблей (ein Cordon) должна была мѣшать грекамъ выѣхать изъ гавани Саламина (Ambelaki). Это и будетъ κυκλούμενοι πρὸς τὴν Σαλαμῖνα. Остальные корабли персидскаго флота запирали южный (или восточный) выходъ изъ пролива, отъ Киносуры до Пирэя.

Бауеръ и другіе ученые находятъ, что Продотъ въ описаніи саламинскаго сраженія принималъ во вниманіе приводимый имъ оракулъ Вакида, что съ умысломъ вставлялъ упоминаніе о мѣстностяхъ, названныхъ въ стихахъ оракула, и поэтому нѣкоторыя топографическія названія у него приводятся некстати (напр., Мунихія). „Я подозрѣваю“, говоритъ Гротъ (III, 102 нѣмецкаго перевода), „что историкъ самъ введенъ при этомъ случаѣ (въ топографическихъ названіяхъ) въ заблужденіе сильнымъ желаніемъ видѣть оракулъ Вакида исполненнымъ. Отъ Вакида беретъ онъ имя Киносуры“. Белохъ (Griech. Gesch. I, 376) полагаетъ, что оракулъ Вакида со своими точными подробностями сочиненъ скоро послѣ событій. Онъ былъ бы худо сочиненъ, если бы не былъ въ согласіи съ событіями. Бауеръ: Nun sind aber Kynosura und Munychia gerade die zwei in dem οὕτως ἐναργέως verkündeten Orakel erwähnten Örtlichkeiten, die dem Herodot dessen Glaubwürdigkeit beweisen. Es ist also klar, dass er sich in diesem Satze dem Orakel zu Liebe eine topographische Unrichtigkeit zu Schulden kommen liess. Vielleicht wollte er,—die unpassende Einfügung von Kynosura in diesen Satz dadurch erträglicher machen, dass er damit die Erwähnung von Keos verband. А что такое Κέως, никто не знаетъ. Я бы спокойно принималъ, продолжаетъ Бауеръ, wenn irgend ein Anhaltspunkt dafür vorläge, Keos an der attischen Küste zu suchen. Гротъ

Библиотека "Руниверс"

и Бауеръ не могутъ разобраться въ неизвѣстныхъ имъ топографическихъ именахъ (вышеприведенныя слова Грота заключеніе длиннаго примѣчанія, въ которомъ разбираются топографическія затрудненія), и выходитъ, что Иродотъ виноватъ въ неточностяхъ и въ желаніи выставить оракулъ правдивымъ.

Мнѣ кажется, что отношеніе Иродота къ оракулу Вакида и предсказаніямъ Мусэя иное, чѣмъ думаютъ ученые. Иродотъ совсѣмъ не вѣрилъ стихотворнымъ предсказаніямъ, выдаваемымъ подъ именами Орфея, Мусэя, Вакида и пр., древнѣйшихъ будто бы, поэтовъ. Въ сущности отношеніе Иродота къ этимъ предсказаніямъ было такое же, какъ Аристофана, только онъ не считалъ возможнымъ прямо высказывать свое внутреннее убѣжденіе. Иродотъ видѣлъ, какъ послѣ каждаго важнаго событія являются стихи древнѣйшаго поэта, въ которыхъ событіе, оказывается, уже предсказано. Нѣсколько разъ въ исторіи Иродота встрѣчаются выраженія, уничтожающія авторитетъ мнимыхъ древнѣйшихъ поэтовъ. „Исіодъ и Омиръ жили за 400 лѣтъ, не болѣе“, οἱ δὲ πρότερον ποιηταὶ λεγόμενοι τούτων τῶν ἀνδρῶν γενέσθαι, ὕστερον. ἔμοιγε δοκέειν, ἐγένοντο (II, 53). Въ этихъ словахъ вѣрующая публика не находитъ никакого нечестія, никакого отрицанія истинности древнихъ пророковъ; Мусэй, Орфей, Вакидъ не упомянуты. Но въ сущности всѣ пророческія стихотворенія уничтожены приведенными словами Иродота. Хрисмологи, являвшіеся съ пророческими стихами, говорили, что стихотворцы-пророки жили за много сотенъ лѣтъ до Омира. Иродотъ говоритъ: эти поэты жили послѣ Омира, т. е. эти стихи сочинены въ наше время—ἐξηλάθη ὑπὸ Ἱππάρχου τοῦ Πεισιστράτου ὁ Ὀνομάκριτος ἐξ Ἀθηνέων ἐπ' αὐτοφώρῳ ἁλοὺς ὑπὸ Λάσου τοῦ Ἑρμιονέος ἐμποιέων ἐς τὰ Μουσαίου χρησμόν (VII, 6). Это выраженіе совершенно ясно. Стоитъ привести буквально и слова о пророчествѣ Вакида насчетъ Саламинскаго сраженія. Χρησμοῖσι δὲ οὐκ ἔχω ἀντιλέγειν ὡς οὐκ εἰσὶ ἀληθέες, οὐ βουλόμενος ἐναργέως λέγοντας πειρᾶσθαι καταβάλλειν, ἐς τοιάδε πρήγματα ἐμβλέψας. Слѣдуютъ стихи; послѣ нихъ: ἐς τοιαῦτα μὲν καὶ οὕτω ἐναργέως λέγοντι Βάκιδι ἀντιλογίης χρησμῶν πέρι οὔτε αὐτὸς λέγειν τολμῶ οὔτε παρ' ἄλλων ἐνδέχομαι. Иродотъ три раза сказалъ, что стихи Вакида подложны, что это обманъ, но оградилъ себя передъ вѣрующими, три раза поставилъ „не“. О Саламинѣ были пророчества и Мусэя. Были, можетъ быть, пророчества, которымъ вѣрилъ и Иродотъ. Онъ говоритъ объ обломкахъ, что западный вѣтеръ много ихъ принесъ къ берегу Аттики, такъ называемой Коліадѣ, ὥστε ἀποκλῆσαι (vulg., ἀποκλῆσθαι Buttmann, ἀποπεκλῆσθαι Dietsch, ἀποκλησθῆναι Stein) τὸν

Библиотека "Руниверс"

χρησμὸν τὸν τε ἄλλον πάντα τὸν περὶ ναυμαχίης ταύτης εἰρημένον Βάκιδι καὶ Μουσαίῳ καὶ δὴ καὶ κατὰ τὰ ναυήγια τὰ ταύτῃ ἐξενειχθέντα τὸ εἰρημένον πολλοῖσι ἔτεσι πρότερον τούτων ἐν χρησμῷ Λυσιστράτῳ Ἀθηναίῳ ἀνδρὶ χρησμολόγῳ, τὸ ἀληλήθεα πάντας τοὺς Ἕλληνας,

Κωλιάδος δὲ γυναῖκας ἁρπάσαντες φρύξουσιν·

τοῦτο δὲ ἔμελλε ἁπαλάσαντος βασιλέος ἔσεσθαι. Этотъ замѣчательный стихъ, простой и сильный, Иродотъ принимаетъ за сбывшееся предсказаніе, а кстати тутъ же повторяетъ, что сбылось, конечно, и все, что̀ сказано объ этомъ сраженіи Вакидомъ и Мусеемъ. Такъ и Ѳукидидъ съ пренебреженіемъ отзывается о хрисмологахъ—οἱ δὲ χρησμολόγοι ᾠδὸν χρησμοὺς παντοίους—и въ то же время ἀκροτελεύτιον стараго стиха τὸ Πελασγικὸν ἀργὸν ἄμεινον производитъ на него впечатлѣніе; онъ вѣритъ также, что много разъ и въ началѣ и въ теченіе войны говорили, что она будетъ продолжаться трижды девять лѣтъ.

О числѣ кораблей при Саламинѣ Бауеръ и другіе ученые, мнѣ кажется, также не понимаютъ Иродота. Иродотъ говоритъ, что персы вторглись въ Аѳины, какъ онъ полагаетъ, въ неменьшемъ числѣ сухопутныхъ силъ и кораблей, чѣмъ пришли къ берегу Сипіадѣ и Ѳермопиламъ (а раньше сказано, что до Сипіады и Ѳермопилъ персы не терпѣли урона); что потери отъ бурь и въ битвахъ при Ѳермопилахъ и при Саламинѣ возмѣщены были присоединеніемъ малійцевъ, дорійцевъ, локрійцевъ, віотійцевъ и островитянъ. Бауеръ думаетъ, что Иродотъ взялъ у Эсхила число 1207 кораблей и привелъ это число уже въ VII книгѣ (описывая сборъ флота персидскаго) и теперь хочетъ спасти то же число также и для битвы при Саламинѣ, für die sie doch eigentlich allein bezeugt war. Эсхилъ считаетъ 1.000 персидскихъ кораблей и 207 скорыхъ, а у грековъ 300 и 10 отборныхъ. Числа Эсхила нельзя принимать серьезно; напримѣръ, неужели можно повѣрить, что онъ точно сосчиталъ 207 скорыхъ кораблей. Числа Эсхила тѣ, какія запомнилъ патріотизмъ эллиновъ. При Саламинѣ должно быть столько кораблей персидскихъ, сколько отъѣхало отъ береговъ Азіи. Эллинская публика не позволила бы умалять славу побѣды эллиновъ. Иродотъ не говоритъ, что 1.207 кораблей было при Саламинѣ; онъ выражается: „полагаю не меньше, чѣмъ при Сипіадѣ“. По счету Иродота, при Сипіадѣ было 1.327 кораблей (120 изъ Ѳракіи). Иродотъ оградилъ себя опять-таки предъ греческою публикою; а вмѣстѣ съ тѣмъ разсказалъ, какія огромныя потери потерпѣлъ раньше Саламина персидскій флотъ. Бауеръ насчитываетъ по отдѣльнымъ

Библиотека "Руниверс"

числамъ Продота, что персы потеряли уже 674 корабля. Продотъ очень хорошо зналъ, что всѣ эти малійцы, дорійцы и пр., вмѣстѣ взятые, могли развѣ поставить 6 или 7 кораблей, а не 600—700.

Теперь пора намъ говорить о посылкѣ Сикинна. Атосса у Эсхила спрашиваетъ вѣстника

ἀρχὴ δὲ ναυσὶ συμβολῆς τίς ἦν; φράσον.

И вѣстникъ отвѣчаетъ:

ἦρξεν μέν, ὦ δέσποινα, τοῦ παντὸς κακοῦ
φανεὶς ἀλάστωρ ἢ κακὸς δαίμων πολύς.
ἀνὴρ γὰρ Ἕλλην ἐξ Ἀθηναίων στρατοῦ
ἐλθὼν ἔλεξε παιδὶ σῷ Ξέρξῃ τάδε,

что ночью греки не останутся, но бросившись на корабли, будутъ спасаться бѣгствомъ въ разныя стороны.

ὁ δ' εὐθὺς ὡς ἤκουσεν, οὐ ξυνεὶς δόλον
Ἕλληνος ἀνδρὸς οὐδὲ τὸν θεῶν φθόνον,

отдалъ своимъ приказъ съ заходомъ солнца и наступленіемъ темноты кораблями загородить всѣ пути бѣгству.

Бузольтъ примѣчаетъ: только въ темнотѣ вечера возможна была посылка (Сикинна), хотя изъ Эсхила можно было бы заключить, что посланецъ пришелъ къ персамъ еще до захода солнца. Aeschylos lässt allein den Boten, ein Werkzeug des φθόνος der Götter, den König zur Schlacht verleiten und erst nach der Botschaft die Anordnungen zur Schlacht treffen. Nach der Darstellung Herodots, *die zweifellos mehr der geschichtlichen Wahrheit entspricht*, hatte dagegen der König bereits vor der Ankunft des Boten die Anordnungen zum Angriffe getroffen.

Въ великолѣпномъ разсказѣ Продота вожди эллиновъ, когда флотъ пришелъ въ Саламинъ, на совѣтѣ, собранномъ Евриѣадомъ, большею частью подавали мнѣніе, чтобы отплыть къ Исому, къ сухопутному войску: вожди доказывали, что, побѣжденные въ морскомъ сраженіи при Саламинѣ, они будутъ осаждены на островѣ, и ни откуда не будетъ помощи. Во время самого совѣта пришло извѣстіе о взятіи и сожженіи Аѳинъ персами. Оно такъ поразило эллиновъ, что нѣкоторые вожди, не дождавшись постановленія совѣта, бросались на корабли и поднимали паруса, чтобы бѣжать. Оставшіеся въ совѣтѣ постановили сражаться при Исомѣ. Ѳемистоклъ убѣждаетъ Евриѣада собрать снова совѣтъ, представивъ, что, если только греки поднимутъ корабли отъ

Библиотека "Руниверс"

Саламина, то разойдутся по городамъ. На второмъ совѣтѣ Ѳемистоклу неудобно было передъ всѣми вождями говорить, что еллины разбѣгутся по городамъ. Онъ говорилъ, что сражаться у Исема въ открытомъ морѣ еллинамъ невыгодно, потому что у нихъ корабли тяжелѣе и меньше числомъ; что съ отступленіемъ къ Исему погибаютъ Саламинъ, Мегары и Эгина, и на Саламинѣ жены и дѣти аѳинянъ; сражаться у Саламина, въ тѣсномъ пространствѣ, выгодно еллинамъ. Произошли жаркіе споры; Еврибіадъ согласился съ Ѳемистокломъ, вѣроятно; потому, что Ѳемистоклъ пригрозилъ со всѣми аѳинянами уѣхать въ Италію. Греки рѣшили дать битву при Саламинѣ. Со своей стороны Ксерксъ велѣлъ собраться на совѣтъ морскимъ вождямъ, царямъ и начальникамъ, и Мардоній собиралъ мнѣнія, спрашивая каждаго по порядку старшинства. Всѣ говорили, что надобно дать сраженіе, но говорили неискренно, боясь царя (что видно изъ эпизода съ отвѣтомъ Артемисіи). Царь велѣлъ дать битву, согласно съ мнѣніемъ большинства. Во флотѣ на Саламинѣ греки опять волновались и боялись не столько за себя, сколько за Пелопоннисъ; неудовольствіе, наконецъ, вырвалось наружу, собрался въ третій разъ совѣтъ, и много говорили о томъ, что надобно отплыть къ Пелопоннису. Тогда Ѳемистоклъ, одолѣваемый голосами пелопоннисцевъ, тайно вышелъ изъ совѣта и послалъ къ флоту персовъ человѣка на лодкѣ, коему имя было Сикиннъ, далъ ему приказъ, что должно говорить. Сикиннъ былъ рабъ и наставникъ дѣтей Ѳемистокла, а послѣ этихъ событій Ѳемистоклъ доставилъ ему ѳеспійское гражданство (когда ѳеспійцы принимали въ свое гражданство) и сдѣлалъ богатымъ. Подплывъ на лодкѣ, онъ сказалъ вождямъ варваровъ: послалъ меня вождь аѳинянъ тайно отъ другихъ эллиновъ (онъ преданъ царю и желаетъ ему побѣды) сказать, что еллины намѣрены бѣжать въ страхѣ, и нынѣ есть вамъ случай совершить прекраснѣйшій подвигъ, если вы не допустите ихъ убѣжать; они несогласны между собою и не станутъ сопротивляться, но вы увидите, что они будутъ биться другъ съ другомъ, ваши сторонники и противники. Сообщивъ это, Сикиннъ уѣхалъ.

Затѣмъ у Иродота слѣдуетъ уже разсмотрѣнное мѣсто о движеніи персидскаго флота на Саламинъ. Послѣ побѣды эллиновъ при Саламинѣ, когда персидскій флотъ отплылъ въ Эллиспонтъ, греческій флотъ проплылъ до Андроса, Ѳемистоклъ совѣтовалъ немедленно ѣхать въ Эллиспонтъ и уничтожить мосты; но его мнѣніе не было принято. Тогда Ѳемистоклъ опять послалъ къ царю судно, и посланнымъ лю-

Библиотека "Руниверс"

дямъ велѣно было молчать, хотя бы ихъ всячески пытали, о томъ, что онъ велѣлъ сказать царю; въ числѣ посланныхъ былъ опять Сикиннъ. Когда они прибыли къ Аттикѣ, прочіе остались въ лодкѣ, а Сикиннъ сошелъ на берегъ къ Ксерксу и сказалъ ему: послалъ меня Ѳемистоклъ, сынъ Неокла, вождь аѳинянъ, человѣкъ лучшій и мудрѣйшій изъ всѣхъ союзниковъ, сказать, что Ѳемистоклъ аѳиняninъ, желая тебѣ услужить, удержалъ эллиновъ, желавшихъ преслѣдовать корабли и развести мосты на Геллеспонтѣ. Теперь съ полнымъ спокойствіемъ можешь идти.

Извѣстно, что Иродотъ довольно враждебно относится къ Ѳемистоклу и постоянно колетъ и чернитъ его. Нападки Иродота на Ѳемистокла намъ нѣтъ нужды излагать, онѣ не касаются нашей темы. Во всякомъ случаѣ подвигъ Ѳемистокла и слава его были такъ велики, что остаются въ своемъ блескѣ и въ исторіи Иродота. Ѳукидидъ воздаетъ хвалу Ѳемистоклу въ полной мѣрѣ. „Онъ былъ главнѣйшимъ виновникомъ того, что морское сраженіе было дано въ тѣсномъ пространствѣ, а это очевиднѣйшимъ образомъ спасло грековъ". Послѣ прекраснаго описанія бѣгства Ѳемистокла Ѳукидидъ разсказываетъ, что Ѳемистоклъ поѣхалъ ἄνω и послалъ письмо царю Артаксерксу: Ѳεμιστοκλῆς ἦκω παρὰ σέ и проч. „Я больше всѣхъ грековъ надѣлалъ зла вашему дому, въ то время когда мнѣ необходимо было отбиваться отъ нашествія твоего отца, и я же гораздо больше добра, когда мнѣ было уже безопасно, а для него возвращеніе было соединено съ опасностью. И за мною числится заслуга—καί μοι εὐεργεσία ὀφείλεται. Онъ тутъ написалъ, какъ онъ напередъ далъ знать о (предполагавшемся) отплытіи грековъ изъ Саламина и о томъ что изъ-за него будто бы греки не разрушили мостовъ—γράψας τὴν ἐκ Σαλαμῖνος προάγγελσιν τῆς ἀναχωρήσεως καὶ τὴν τῶν γεφυρῶν, ἣν ψευδῶς προσεποιήσατο, τότε δι' αὐτὸν οὐ διάλυσιν. У Ѳукидида слѣдуетъ великолѣпная похвала Ѳемистоклу: выставляется необыкновенная духовная сила его природы, лишенная какого-либо научнаго образованія, его мгновенная находчивость и проницательность, прозрѣніе будущаго—τῶν τε παραχρῆμα ἐν ἐλαχίστῃ βουλῇ κράτιστος γνώμων καὶ τῶν μελλόντων ἐπὶ πλεῖστον τοῦ γενησομένου ἄριστος εἰκαστής.

Могъ ли неизвѣстный Ираклидъ милаесскій отличаться τῇ ἀγχινοίᾳ τῶν καθ' αὐτὸν ἀνδρῶν, если бы онъ сражался при Артемисіи въ 480 году, рядомъ съ Ѳемистоклемъ? Могъ ли кто-нибудь считать Ираклида виновникомъ побѣды въ знаменитомъ морскомъ сраженіи, гдѣ Ѳемистоклъ былъ предводителемъ аѳинянъ? Не очевидно ли, что мор-

Библиотека "Руниверс"

ская побѣда Ираклида и примѣры его ἀγχινοίας были взяты изъ событій того же іонійскаго возстанія противъ Дарія?

Плутархъ въ біографіи Ѳемистокла говоритъ о посылкѣ Сикинна то же, что̀ Иродотъ; но отмѣтимъ точнѣе, потому что новые ученые придаютъ почему-то большое значеніе варіантамъ въ разсказахъ древнихъ авторовъ о томъ, что̀ сказалъ Сикиннъ Ксерксу. Итакъ, въ біографіи Ѳемистокла сказано, что, по стараніямъ Ѳемистокла, греки рѣшили дать битву при Саламинѣ, но когда непріятельскій флотъ покрылъ берега Аттики, и сошелъ къ морю царь со всѣмъ войскомъ, греки опять захотѣли отплыть къ Исѳму, рѣшили отплыть ночью и дали приказъ кормчимъ. Тогда Ѳемистоклъ βαρέως φέρων, что греки хотятъ выпустить изъ рукъ удобства мѣста и тѣсноты и разойдутся по городамъ, устроилъ хитрость, что̀ съ Сикинномъ—συνετίθει τὴν περὶ τὸν Σίκιννον πραγματείαν. Сикиннъ былъ плѣнный персъ, преданный Ѳемистоклу и дядька его дѣтей. Его Ѳемистоклъ тайно послалъ къ Ксерксу, велѣвъ сказать, что Ѳемистоклъ, вождь аѳинянъ, принимая царскую сторону, возвѣщаетъ ему, что греки сбираются бѣжать, и приглашаетъ его не допускать ихъ бѣгства, а пока они смущаются, будучи безъ сухопутнаго войска, напасть и уничтожить ихъ морскую силу. Послѣ побѣды Ѳемистоклъ не могъ убѣдить грековъ плыть на Еллиспонтъ и разрушить мосты и сказалъ: надобно придумать хитрость, чтобы скорѣе удалить Ксеркса изъ Еллады. Съ этимъ согласились, и Ѳемистоклъ, найдя въ числѣ плѣнныхъ одного царскаго евнуха, Арнака по имени, послалъ его сказать и пр. То же въ біографіи Аристида. Ѳемистоклъ объясняетъ Аристиду, какой онъ обманъ устроилъ варвару—φράσας τὴν ὑφ' ἑαυτοῦ κατασκευασθεῖσαν ἀπάτην πρὸς τὸν βάρβαρον. Повторяется разсказъ о посылкѣ Арнака.

Поліэнъ (I, 30, 3, 4): Еллины хотѣли бѣжать, Ѳемистоклъ сражаться въ тѣсномъ морѣ. Ѳемистоклъ ночью послалъ евнуха Сикинна, дядьку своихъ дѣтей. Царь послушался, καὶ τὸ πλῆθος τῶν τριήρων συνέτριψεν ἡ στενὴ θάλασσα· οἱ δὲ Ἕλληνες ἄκοντες ἐνίκησαν τῇ σοφίᾳ τοῦ στρατηγοῦ.

Вторая посылка: πέμπει—εὐνοῦχον ἄλλον Ἀρσάκην. Поліэнъ пользовался Плутархомъ и вѣроятно сдѣлалъ Сикинна евнухомъ изъ словъ Плутарха: εὐνοῦς τῷ Θεμιστοκλεῖ (Wölfflin adnot. crit. p. XXXVI). Бузольтъ предполагаетъ, что отъ второго посланца евнуха Арнака и Сикиннъ сталъ евнухомъ.

Фронтинъ (Strateg. II, 2, 14): Themistocles dux Atheniensium, cum videret utilissimum Graeciae adversus multitudinem Xerxis navium in

Библиотека "Руниверс"

angustiis Salaminiis decernere idque persuadere civibus non posset, sollertia effecit, ut a barbaris ad utilitates suas Graeci compellerentur. Simulata namque proditione misit ad Xerxen qui indicaret, populares suos de fuga cogitare difficilioremque ei rem futuram, si singulas civitates obsidione adgrederetur. Qua ratione effecit, ut exercitus barbarorum primum inquietaretur, cum tota nocte in statione custodiae essent; deinde, ut sui mane integris viribus cum barbaris vigilia marcentibus confligerent, loco ut volnerat arto, in quo Xerxes multitudine qua praestabat uti non posset.

Діодоръ разсказываетъ въ сущности то же, что̀ Иродотъ, и я не вижу между ихъ описаніями той разницы, на какой настаиваютъ ученые. Пелопоннисцы хотѣли плыть къ Исему, но Ѳемистоклъ убѣдилъ дать сраженіе при Саламинѣ. Еллины и на флотѣ и въ войскѣ боялись персовъ; бывшіе въ Саламинѣ на флотѣ такъ были поражены страхомъ, что не слушались вождей. Ѳемистоклъ, видя, что наварахъ Евриѳіадъ не можетъ справиться со стремленіемъ войска, придумалъ такую хитрость: онъ убѣдилъ нѣкоего человѣка перебѣжать къ Ксерксу и увѣрить накрѣпко, что корабли намѣрены бѣжать изъ Саламина и собраться у Исема. Царь рѣшилъ помѣшать морскимъ силамъ еллиновъ соединиться съ сухопутнымъ войскомъ.

Cornelius Nepos (Them. 4): Quem cum minus quam vellet moveret, nocte de servis suis quem habuit fidelissimum ad regem misit, ut ei nuntiaret suis verbis adversarios eius in fuga esse: qui si discessissent, maiore cum labore et longinquiore tempore bellum confecturum, cum singulos consectari cogeretur: quos si statim aggrederetur, brevi universos oppressurum.

Совершенно то же у Юстина.

Исторія о посылкѣ Сикинна (и, конечно, тоже и о второй посылкѣ Сикинна или Арнака или Арсака)—вымыселъ, народная легенда. Самые знаменитые авторы, Иродотъ и Ѳукидидъ, разсказываютъ объ этихъ посылкахъ безъ малѣйшаго сомнѣнія; Эсхилъ, сражавшійся при Саламинѣ, представляетъ посылку Сикинна какъ главное дѣло, какъ поворотный пунктъ въ борьбѣ еллиновъ и персовъ. Вотъ почему новые ученые до сихъ поръ принимаютъ ее за историческій фактъ. Гротъ, Дункеръ, Бузольтъ, Бауеръ говорятъ о Сикиннѣ, такъ сказать, попросту, по старинѣ; но и Эд. Мейеръ, который отвергаетъ многіе факты, передаваемые Иродотомъ, оставляетъ въ цѣлости разсказъ о Сикиннѣ.

Для новыхъ ученыхъ очень важно, что̀ именно Сикиннъ говорилъ

Библиотека "Руниверс"

Ксерксу. Вотъ что главное: по Иродоту Ѳемистоклъ обѣщалъ, что греки будутъ сражаться между собою, что во флотѣ грековъ измѣна. А у позднихъ авторовъ Сикинн говоритъ, что греки разбѣгутся, что тогда трудно будетъ ихъ ловить, что лучше покончить разомъ; по Діодору, что греки хотятъ отплыть къ Исему. Бузольтъ вполнѣ вѣритъ въ посылку Сикинна и все-таки говоритъ: Es machte natürlich besondern Effekt, wenn Themistokles gerade das, was er befürchtete (Her. VIII, 57, 60: — что греки двинутся къ Исему и разсѣются по городамъ), dem Könige als etwas für ihn Unvorteilhaftes meldete, und dieser wirklich in die Falle ging. Die Mache wäre des Ephoros würdig (II, 699, прим. 2). Но Ѳукидидъ говоритъ: τὴν προάγγελσιν τῆς ἀναχωρήσεως. Значитъ главное не въ предполагаемомъ междоусобіи грековъ, а въ томъ, что они хотятъ отплыть отъ Саламина: Ѳукидидъ говоритъ то же, что Діодоръ, Полізнъ, Корнелій Непотъ и пр.

Побѣдоносный полководецъ пользуется всегда безграничной популярностью. То же, конечно, надобно сказать и о такомъ побѣдоносномъ и хитроумномъ министрѣ, каковъ былъ Бисмаркъ. Бывало все приписывали хитростямъ Бисмарка, въ каждомъ политическомъ событіи видѣли его руку, его замыслы. „Каково нашъ обманулъ непріятеля!“ Эта мысль и разсказъ о какой-нибудь хитрости дѣйствуютъ на современниковъ неотразимо. Самый популярный разсказъ былъ, что спросили Кутузова, думаетъ ли онъ побѣдить Наполеона, и Кутузовъ отвѣчалъ: нѣтъ, но обмануть. Муравьевъ (будущій Карскій) былъ также современникомъ и участникомъ событій 1812 года, былъ тогда капитаномъ, пользовался нѣкоторымъ значеніемъ. Онъ былъ въ Тарутинскомъ лагерѣ во время пріѣзда Лористона къ Кутузову и передаетъ въ своихъ современныхъ запискахъ общее убѣжденіе товарищей, что Кутузовъ хитрымъ образомъ увѣрилъ французовъ, что миръ будетъ заключенъ. „Старикъ на колѣни сталъ“. Правда, штабные офицеры, смотрѣвшіе въ окно избы, гдѣ Кутузовъ принималъ Лористона, видѣли, что Кутузовъ говорилъ серьезно и твердо и дѣлалъ большіе жесты руками. Зрители были увѣрены, что Лористонъ получилъ только отвергающіе отвѣты—nur abschlägliche Antworten: dennoch verbreitete sich in der Armee das Gerücht Kutusow habe mit der ihm eigenthümlichen List dem Feinde Hoffnung auf Frieden gemacht um ihn zu seinem Verderben länger in Moskau fest zu halten (Bernhardi-Denkwürd. von Toll, II, 213). Это согласно съ сообщеніемъ Муравьева. Конечно, Аристидъ, Кимонъ и др. вожди аѳинянъ не повторили бы намъ того, что говоритъ Эсхилъ. Эсхилъ вѣрилъ со всѣми

Библиотека "Руниверс"

греками, а ко времени Иродота и Оукидида общепринятые разсказы о хитростяхъ Ѳемистокла прочно утвердились. Ученые преувеличиваютъ значеніе Эсхила какъ источника. Поэтическая сила Эсхила грандіозна, „Персы“ великолѣпная драма, каковы всѣ сохранившіяся его драмы, каковы были, кажется, и всѣ потерянныя: но строгаго обращенія съ историческими фактами нельзя требовать отъ него. У него вѣстникъ говоритъ въ родѣ того, какъ въ нашихъ народныхъ сказаніяхъ: „оставь ты свою вѣру православную, прими нашу вѣру басурманскую“—ст. 402—406. Перечень убитыхъ персидскихъ вождей въ стихахъ 302 и слѣд. нельзя же принимать серьезно: Ἀρτεμβάρης (одинъ изъ лучшихъ, хотя взято первое попавшееся имя), Δαδάκης, Γενάγων, Ἀρκτεύς и даже Χρυσεὺς Μάταλλος и пр. Очень удивительно мнѣ, что Бауеръ и Эд. Мейеръ находятъ, что Иродотъ пользовался Эсхиломъ. Не такія имена у Иродота. Напримѣръ, онъ называетъ предводителя ликійцевъ въ войскѣ Ксеркса Κυβερνίσκος Σίκα VII, 98. Въ стилѣ Ксанѳа поставившій ее называетъ себя сыномъ Арпага и племянникомъ князя Qesiga. Стила принадлежитъ V вѣку. Въ надписи Псиндъ (IV в.) встрѣчается имя Qesiqa. Такъ что, по исправленію Сикса, у Иродота надобно читать Κύβερνις Κοσσίκα. См. Heberdey въ *Oesterr. Jahreshefte*, I, 37 слѣд.—Эд. Мейеръ, III, 376: Aeschylos, von dem Herodot deutlich abhängig ist. 375: Die populäre Tradition hat meist an der runden Zahl von 1000 Schiffen festgehalten. Dagegen hat Herodot die Stelle so gedeutet, dass die Gesammtzahl 1207 betragen habe (какъ же еще можно понять?). Er lässt aber Xerxes Flotte beim Auszug so stark gewesen sein (а Эсхилъ увѣренъ, что при Саламинѣ флотъ персовъ былъ въ такомъ же числѣ, какъ при выѣздѣ; или, лучше сказать, не Иродотъ, а Эсхилъ переноситъ первоначальную цифру кораблей на Саламинское сраженіе)—er fügt noch 3000 kleinere—und vertheilt die 1207 Schiffe auf die einzelnen Küstenvölker, so dass man deutlich sieht, wie werthlos derartige Listen bei ihm sind (полный произволъ и полное непониманіе Иродота). Da die Flotte nach seinem eigenen Bericht durch Stürme und die Kämpfe beim Artemision über die Hälfte ihres Bestandes verliert, ist er, um bei Salamis auf die überlieferte Zahl zu kommen, zu der *ungeheuerlichen* Annahme *gezwungen*, der Verlust sei durch den Zuzug aus Griechenland wieder ausgeglichen, im Widerspruch mit seiner wiederholten Angabe (VII, 236; VIII, 13), dass die persische Flotte durch die Verluste der griechischen ziemlich gleich geworden sei. Вотъ второе изъ показанныхъ мѣстъ: ἐποιέετό τε πᾶν ὑπὸ τοῦ θεοῦ, ὅκως ἂν ἐξισωθείη τῷ Ἑλληνικῷ τὸ Περσικόν

Библиотека "Руниверс"

μηδὲ πολλῷ πλέον εἴη. Продотъ всячески старался, чтобы ученые читатели его поняли, но не достигъ своей цѣли.

Древніе авторы выставляютъ хитрость или мудрость Оемистокла такой грандіозной, что греки побѣдили противъ своего желанія по мудрости вождя (Поліэнъ; sollertia effecit, ut a barbaris ad utilitates suas Graeci compellerentur Фронтинъ). Хитрость Оемистокла неисчислима: обманувъ Ксеркса, онъ опять посылаетъ съ новою обманною вѣстью; обманувъ второй разъ, онъ въ письмѣ Артаксерксу хвастаетъ своими обманами, какъ услугами, увѣряетъ, что царь въ долгу передъ нимъ. Такое совершенство обмана и хитрости плѣнило самого великаго историка: онъ самъ сочиняетъ письмо Оемистокла и изливаетъ, не скупясь, блестящую хвалу. Никого во всей своей исторіи Оукидидъ такъ не прославляетъ. „Змѣй греческій разноцвѣтный“— ὃφις Ἕλλην ὁ ποικίλος, ὁ βασιλέως σε ζαίμων δεῦρο ἤγαγεν, проговорилъ съ тихимъ стономъ Роксанъ хиліархъ, когда Оемистоклъ проходилъ мимо него къ царю. Такую картину рисуетъ Плутархъ.

Новые ученые превзошли древнихъ въ изобрѣтеніи хитрости Оемистокла; у новыхъ ученыхъ Оемистоклъ является еще хитрѣе. Бауеръ: Man begreift also nicht, was Xerxes bestimmt haben soll, in die Falle zu gehen. Allein Themistokles hat in der Seele des Perserkönigs richtig gelesen und seinen Zweck geschickt erreicht. — Er forderte ihn damit auf, ein Meisterstück orientalischer, speciell persischer Kriegskunst auszuführen, wenn mann das so nennen darf. Herodot gebraucht für das, wozu Xerxes Gelegenheit geboten werden sollte, einen besonderen Ausdruck: σαγηνεύειν. Такъ были выловлены персами самосцы, какъ рыбы или дичь въ большихъ сѣтяхъ и пр. „Многочисленные глубокіе и неизгладимые слѣды, какіе вдавило на берегу всемірно-историческое событіе побѣды надъ персами, всѣ указываютъ на самый внутренній уголъ бухты Амбелаки, какъ на мѣсто, гдѣ былъ собранъ греческій флотъ для битвы. An diesen geschickt gewählten Ort lockte Themistokles die Perser durch die nächtliche Botschaft“.

Эд. Мейеръ—387: Mit einem Heere, das fliehen will, wird kein entscheidender Sieg erfochten. Вѣрное замѣчаніе. 388: Die Tradition bei Herodot übertreibt die Angst der Griechen sehr. Съ этимъ можно согласиться. In Wirklichkeit war die Hauptschwierigkeit für Themistokles nicht, die Griechen zum Bleiben, sondern die Perser zum Schlagen zu bringen. 389: Bestärkt in seinem Entschluss (дать битву) wurde er durch eine Botschaft, die ihm in der Besorgniss, die Perser würden einsichtig genug sein, die Schlacht zu vermeiden, Themistokles durch einem treuen

Библиотека "Руниверс"

Sclaven Sikinnos sandte u пр. der König möge also angreifen und sich den leichten Sieg nicht entgehen lassen. Das klang wahrscheinlich genug и пр.

Дельбрюкъ (Geschichte der Kriegskunst, I, 75 сл.) выставляетъ на первый планъ 60 коркирскихъ триремъ, забытыхъ древними и новыми авторами, и придаетъ имъ непомѣрное значеніе. Иродотъ (VII, 168) представляетъ, что коркирейцы просто обманули грековъ, обѣщали помочь и промедлили. Съ 60 кораблями насилу выплыли и держались все время у Пилоса и Тэнара лаконской земли, выжидая, чѣмъ кончится дѣло. У нихъ были припасены отговорки и для Ксеркса, и для эллиновъ. Ксерксу хотѣли сказать, что они не пришли на помощь грекамъ. Грекамъ хотѣли сказать и дѣйствительно сказали, что вѣтры Этесіи не позволили имъ обогнуть Малею.

Мейеръ предполагаетъ, что у персовъ было кораблей не больше, чѣмъ у грековъ. Дельбрюкъ почему-то увѣренъ, что у грековъ было больше кораблей, чѣмъ у персовъ. Напрасно я искалъ у Дельбрюка какихъ-нибудь доводовъ. Онъ ставитъ только положеніе, что греки хотѣли отплыть, чтобы соединиться съ 60 коркирскими кораблями.

Die Entscheidung soll mit der ganzen Verwogenheit seiner Natur Themistokles gebracht haben, indem er Verrath heuchelnd König Xerxes selbst von dem Zwiespalt unter den Griechen benachrichtigte и пр. Über den Inhalt dessen, was Themistokles dem König hat sagen lassen, waren sich die Griechen nicht ganz einig. Spätere, wie Nepos, Iustin, Frontin sind zu der ursprünglichen Legende zurückgekehrt und lassen dem König bestellen: die Griechen seien im Begriff, sich zu zerstreuen, er möge schnell zugreifen, damit er sie alle miteinander fange. *Kein Mädchen kann einen übermüthigen König prächtiger übertölpeln lassen.*

Эта фраза совершенно подходитъ: безъ сомнѣнія, посылка Сикинна и послѣдовавшіе за нею обманы царя—легенда, сказка, выдумка. Но Дельбрюкъ продолжаетъ: Am glaubhaftesten würde die Botschaft wohl erscheinen, wenn sie etwa geläutet hätte: es seien noch 60 korkyräische Trieren im Anzuge, die Perser sollten daher vor ihrem Eintreffen die Schlacht suchen. Дельбрюкъ вѣритъ посылкѣ Сикинна, онъ только учитъ Сикинна, что ему сказать Ксерксу.

Если мы соединимъ древнихъ и новыхъ авторовъ, то окажется, что Ѳемистоклъ своею хитростью устроилъ битву при Саламинѣ вопреки желанію какъ грековъ, такъ и персовъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля, какъ извѣстно, разсказывается еще новая хитрость Ѳемистокла, тоже довольно затѣйная: πρὸς μὲν τὸν Ἐφιάλτην ἔλεγεν ὅτι συναρπάζειν αὐτὸν ἡ βουλὴ μέλλει, πρὸς δὲ τοὺς Ἀρεοπαγίτας, ὅτι δείξει τινὰς συνισταμένους ἐπὶ καταλύσει τῆς πολιτείας. Ученые единогласно отвергаютъ этотъ разсказъ, такъ какъ въ немъ анахронизмъ. On ne prête qu'aux riches.

Ф. Соколовъ.

Библиотека "Руниверс"

РИМЛЯНЕ О ЦАРѢ ПЕРСЕѢ.

Среди надписей, особенно фрагментарныхъ, которыя не удается сразу пріурочить къ опредѣленнымъ событіямъ и лицамъ, имѣется еще, я думаю, немало такихъ, которыя, въ зависимости отъ того, остановился ли трактовавшій ихъ крупный ученый или признанный спеціалистъ дѣла на non liquet или далъ имъ исправильное освѣщеніе, долгое время остаются мертвымъ капиталомъ или привлекаются въ качествѣ источника тамъ, гдѣ не слѣдовало бы. Опасаюсь, какъ бы не постигла подобная участь и опубликованную уже болѣе девяти лѣтъ надпись, которую первый и пока единственный издатель вполнѣ правильно призналъ „имѣющей большой интересъ и важной въ разныхъ отношеніяхъ“. Имѣю въ виду дельфійскую надпись, которую въ концѣ 1896 г. издалъ Помтовъ въ *Neue Jahrbücher für Philologie*, CLIII, 760 сл., въ видѣ приложенія къ его изслѣдованію о такъ называемомъ „трехгранномъ моссинско-навпактскомъ постаментѣ“ въ Дельфахъ и о покрывающихъ его надписяхъ.

Помтовъ извлекъ обломокъ съ этой надписью изъ стѣны недавняго происхожденія еще въ 1887 году. Я уже съ 1892 г. имѣлъ эстампажъ ея, однако совсѣмъ не удавшійся по краямъ, т. е. какъ разъ въ наиболѣе спорныхъ пунктахъ, и съ такими негодными средствами покушаться противъ извѣстной эпиграфической аккуратности Помтова я, разумѣется, не рѣшался. Лишь теперь, имѣя съ 1903 г. три новыхъ эстампажа, считаю возможнымъ приступить къ этой *исторической* надписи, какъ я ее давно обозначилъ. Она была вырѣзана на тонкой плитѣ (0,065), по Помтову, пентеликскаго мрамора, въ Дельфахъ попадающагося нечасто. Теперь обломокъ имѣетъ въ вышину 0,42, въ ширину 0,27. Всей правой части плиты, а также и нижней не суще-

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ. Край плиты сохранился лишь слѣва въ средней части обломка. Цѣла также отчасти и верхняя грань плиты, но лицевая сторона здѣсь совсѣмъ повреждена, такъ что изъ наличности грани можно лишь заключить, что выше жалкаго остатка первой дошедшей строки пропало не болѣе 2—3 строкъ.

Помтовъ въ настоящемъ случаѣ далъ копію отъ руки, а не обычнымъ у него пріемомъ, т. е. не въ видѣ автотипіи съ обведеннаго карандашомъ эстампажа. Сомнительные знаки или остатки ихъ въ его копіи заштрихованы. Всякій, кто хотя отчасти знакомъ съ чрезвычайной тщательностью эпиграфическихъ работъ Помтова, конечно, можетъ быть увѣренъ, что у Помтова и такая копія отъ руки несравненно точнѣе большинства подобныхъ копій. Но надпись, особенно по краямъ, читается съ большимъ трудомъ, и самъ Помтовъ считаетъ необходимымъ заявить что „въ виду фрагментарности текста и большой трудности копированія при lectio dubia невсегда было возможно отмѣтить или точно оговорить всѣ сомнительныя буквы или части ихъ“. Объ этомъ приходится пожалѣть, а заявленіе его необходимо имѣть въ виду. Дѣло въ томъ, что у меня возникли колебанія относительно нѣкоторыхъ—очень немногихъ—буквъ, которыя у него не заштрихованы, и, такимъ образомъ, является вопросъ, случайно ли тутъ его сомнѣніе осталось не отмѣченнымъ или онъ въ свое время былъ увѣренъ въ чтеніи и надпись лишь въ послѣдующіе полтора десятка лѣтъ въ этихъ пунктахъ пострадала (при неоднократной переноскѣ или перевозкѣ съ мѣста на мѣсто послѣднее было вполнѣ возможно).

Въ виду важности надписи я даю ее въ автотипической копіи по заполненному эстампажу (1 : 3 натуральной величины), причемъ отчетливыми чертами передаются всѣ несомнѣнныя буквы, а пунктиромъ выражаются буквы болѣе или менѣе трудно читаемыя или только угадываемыя. Сверхъ того, чтобы съ одной стороны облегчить читателю пониманіе надписи, предложенное Помтовымъ, а съ другой—сократить критическій аппаратъ, я приведу все, что даетъ Помтовъ въ его копіи и транскрипціи, соединивъ то и другое слѣдующимъ образомъ: все, что имъ транскрибировано или дополнено, я выражаю minusculis; тѣ большею частью сомнительные знаки, которые у него имѣются лишь въ копіи, а не введены въ транскрипцію, я присоединяю maiusculis; всѣ знаки, которые копія его даетъ съ сомнѣніемъ или въ неполномъ видѣ, я отмѣчаю точками внизу (какъ подъ maiusculis, такъ и подъ minusculis,—и внѣ скобокъ и въ скобкахъ). На-

Библиотека "Руниверс"

конецъ, параллельно съ моей копіей и текстомъ Помтова я представляю и мою реконструкцію (также съ точками подъ сомнительными или неполными буквами моей копіи).

Остановлюсь сначала на трактованіи Помтова. По палеографическимъ признакамъ онъ относитъ надпись къ первымъ двумъ третямъ II вѣка до Р. Хр., а въ виду упоминанія о „царѣ Евменѣ“ (стрк. 29)—къ 197—159 гг. или позднѣе. По моему, характеръ письма едва ли позволяетъ думать о времени послѣ 150 года. Содержаніе надписи Помтовъ опредѣляетъ такъ (я для ясности присоединяю ссылки на строки): „Текстъ содержитъ письмо отъ (малоазійскаго?) царя или государства или городской общины къ дельфійцамъ. Пишущій жалуется на чьи-то незаконныя дѣйствія при празднованіи Пиѳій, жертвахъ, состязаніяхъ и т. д. (7—9), къ которымъ тотъ нарушитель законовъ привлекъ и [живущихъ] по ту сторону [моря] (10); далѣе онъ говоритъ о попыткѣ καταβουλώσεως [дельфійцевъ?] (11) и о выступившихъ въ походъ противъ святилища [варварахъ] (12, 26, 33), которые почти было захватили святилище (13), о ѳракійцахъ, которые ждали цѣлые дни (15), о предводителѣ (имя котораго кончается на ...πολις), который былъ посланъ изъ царства съ почетнымъ даромъ (πρεσβεῖον, 16—17) для заключенія союза (18),—онъ подкупалъ приверженцевъ (Parteigänger; 23) и подготовлялъ возмущеніе, переворотъ (ναυστερισμούς, 24), но вслѣдствіе наступившихъ несчастныхъ обстоятельствъ не достигъ своей цѣли (25—26), а въ то же время варвары были избиты (26); еще говорится въ письмѣ, что, наконецъ, было послано къ царю Евмену (или отъ него было послано) (28—29),—счастливый моментъ—(30), всѣмъ прибывшимъ [снова предоставлено участіе въ Пиѳіяхъ?] (31—32), а варвары окончательно [уничтожены] (33), о чемъ дельфійцы теперь и должны сообщить другимъ (34—36) и пр.“

Для поясненія дальнѣйшихъ разсужденій Помтова нужно имѣть въ виду, что онъ считалъ возможнымъ установить одинъ фактъ, неизвѣстный изъ преданія. Среди надписей мессинско-навпактскаго постамента ему уже тогда были извѣстны два почетныхъ дельфійскихъ декрета (теперь у Collitz, GDI. 2621 и 2641), а позднѣе найдены были еще два аналогичныхъ (ibid. 2844 и 2845), относящихся къ концу III вѣка и говорящихъ о мессинцахъ и мессинскомъ отрядѣ съ его предводителями, охранявшемъ дельфійское святилище и городъ. Въ одномъ дельфійскомъ оракулѣ (теперь у O. Kern, Inschr. von Magnesia, 215) магнисійцы на Меандрѣ называются κτεάνοις ἐπαρώτορες ἡμετέροισιν.

Библиотека "Руниверс"

Къ статьѣ *А. В. Никитскаго. Журн. Мин. Нар. Просв.* 1906, апрѣль.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Въ близкомъ къ 200 г. до Р. Хр. декретѣ города Енидамна въ честь тѣхъ же магнисійцевъ (у O. Kern, ibid. 46,—Помтову сначала точный текстъ не былъ извѣстенъ) имъ ставятъ въ заслугу τὰν γεγενημέναν βοάθειαν ὑπὸ τῶν προγόνων αὐτῶν εἰς τὸ ἱερὸν τὸ ἐν Δελφοῖς νικασάντων μάχαι τοὺς βαρβάρους τοὺς ἐπιστρατεύσαντας ἐπὶ διαρπαγᾶι τῶν τοῦ θεοῦ χρημάτων. Наконецъ, благодаря недавнимъ открытіямъ обнаружилось, что въ концѣ III вѣка въ дельфійскую амфиктіонію допускались и магнисійскіе іеромнимоны. Перечисленныя эпиграфическія указанія навели Помтова на мысль о состоявшемся якобы подъ конецъ III вѣка нападеніи варваровъ на Дельфы, отраженію котораго содѣйствовали-де своими отрядами мессинцы и магнисійцы.

Итакъ, послѣ приведеннаго выше опредѣленія содержанія письма, Помтовъ продолжаетъ: „Если я правильно представляю себѣ содержаніе надписи, то празднованіе пиѳійскихъ игръ παρὰ τὸ καθῆκον, а равно и привлеченіе также и «живущихъ по ту сторону» можетъ относиться, повидимому, только къ произвольнымъ дѣйствіямъ этолійцевъ въ Дельфахъ, къ состоявшемуся при нихъ допущенію въ амфиктіонію магнисійцевъ съ Меандра, хіосцевъ и кефаллинцевъ, изъ коихъ первые и послѣдніе «привлекались» только приблизительно съ 215 г. (хіосцы приблизительно съ 250) и не дальше какъ до 191 г. до Р. Хр. Затѣмъ лишь слѣдуетъ грозившее Дельфамъ нашествіе варваровъ, слѣдовательно, хотя фраза ἐπιστρατεύσαντες ἐπὶ τὸ ἱερὸν была стереотипной и по отношенію къ экспедиціи Бренна, оно должно быть относимо опять ко времени около—до или послѣ—200 г. до Р. Хр. Прочее остается темнымъ; напримѣръ, неясно, когда были событія съ πρεσβεῖον, подкупы, νεωτερισμοί, или при чемъ тутъ былъ царь Евменъ. Можно было бы подумать, что рѣчь идетъ о войнѣ Персея противъ Евмена или о его попыткѣ убить Евмена въ Дельфахъ, но въ этомъ случаѣ было бы исторически непонятно слѣдующее лишь позднѣе упоминаніе о варварахъ. Несомнѣнно лишь одно, что и здѣсь, какъ и въ свидѣтельствахъ о мессинцахъ и магнисійцахъ, говорится о нападеніи варваровъ на Дельфы, что и этотъ походъ не удался, что и онъ относится къ тому же времени около 200 г., слѣдовательно, отожествленіе того и другого весьма вѣроятно. Помогалъ ли авторъ письма или его предки дельфійскому оракулу въ качествѣ третьяго въ союзѣ съ мессинцами и магнисійцами, пока опредѣлить нельзя“.

Еще до напечатанія этихъ разсужденій Помтовъ успѣлъ ознакомить съ ними Б. Низе, такъ что въ дополнительныхъ замѣткахъ уже имѣлъ возможность считаться съ мнѣніями послѣдняго. Низе

Библиотека "Руниверс"

полагаетъ, что извѣстная изъ названныхъ выше дельфійскихъ декретовъ мессинская помощь Дельфамъ можетъ быть отнесена ко времени первой македонской войны, въ которой мессинцы были въ союзѣ съ этолійцами и римлянами, и что въ частности она мыслима и даже вѣроятна въ послѣдніе годы войны—207 и 206, когда этолійцы были стѣснены и Филиппъ произвелъ вторженіе. Помтонъ въ этомъ пунктѣ теперь уже безусловно соглашается съ Низе и старается архонта-эпонима упомянутыхъ дельфійскихъ декретовъ (Ἀλεξίας) пріурочить именно къ 206—5 г. (также и въ Delphische Chronologie у Pauly-Wissowa, R. E. IV, 2631). Такимъ образомъ, уже исключается одно изъ основаній для предположенія о нападеніи варваровъ на Дельфы около 200 г.

Въ сущности утратило свою условно-доказательную силу и другое основаніе, т. е. такъ сказать магнисійское. Помтонъ самъ успѣлъ ознакомиться съ точнымъ текстомъ приведеннаго мною выше мѣста епидамнійскаго декрета (изъ недоступной мнѣ книги Wendland und Kern, Beiträge zur Gesch. der griech. Philos. und Religion, Berlin 1895, 79 слл.). Если тамъ около 200 г. въ заслугу магнисійцамъ ставится дѣяніе ихъ *предковъ*—τῶν προγόνων, то право же нужно согласиться съ Керномъ, что тутъ „ближе всего думать о большомъ нашествіи галловъ 279/278 г.“ То же самое приходится сказать и объ ἐπιμόντορες въ оракулѣ (см. выше). Помтонъ, однако, считаетъ еще возможнымъ различать предположенный имъ самимъ набѣгъ варваровъ отъ галльскаго нашествія. „Положимъ, говоритъ онъ, среди собравшихся противъ Брення грековъ магнисійцы не называются, но въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Павсанія (X, 20, 5) подъ конецъ перечня все-таки говорится: βασιλέων δὲ ξενικὰ πενταχόσιοί τε ἐκ Μακεδονίας καὶ ἐκ τῆς Ἀσίας ἴσοι σφίσιν ἀφίκοντο ἀριθμόν· ἄρχοντες δὲ τῶν μὲν παρ' Ἀντιγόνου πεμφθέντων Ἀριστόδημος ἦν Μακεδών, τῶν δὲ παρ' Ἀντιόχου τε καὶ ἐκ τῆς Ἀσίας Γαλέσαρχος τῶν ἐπ' Ὀρόντῃ Σύρων—и, такимъ образомъ, какъ ни мало число прибывшихъ изъ Азіи (500), все-таки возможно было бы допустить, что среди нихъ были и магнисійцы. Противъ этого допущенія говоритъ только то обстоятельство, что магнисійцы по епидамнійскому декрету участвовали въ *побѣдѣ* надъ варварами, тогда какъ всѣ перечисленные Павсаніемъ греки тотчасъ послѣ пораженія при Θермопилахъ разсѣялись по своимъ городамъ—καὶ οἱ μὲν κατὰ τὰς πατρίδας ἕκαστοι τὰς αὑτῶν ἐσκεδάσθησαν (X, 22, 12)—въ томъ числѣ, разумѣется, и вспомогательные отряды «царей Антигона и Антіоха»...., а также, безъ сомнѣнія, и предположенные магнисійцы“

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе Помтовъ выражаетъ надежду, что среди тысячъ новыхъ дельфійскихъ надписей найдется разъясненіе событій, съ которыми связана *побѣда* магнисійцевъ надъ варварами: „wenn der Schnee schmilzt, wird sich's finden".

Я вполнѣ понимаю, что ему тяжело отказаться отъ своего открытія, но приведенную защиту открытаго имъ нашествія варваровъ считаю совсѣмъ не удавшейся. Во-первыхъ, отъ такого писателя, какъ Павсаній, мы даже не въ правѣ и требовать абсолютной точности и полноты (спасибо и за то, что онъ сохранилъ). Во-вторыхъ, выраженіе: μάχαι νικασάντων τοὺς βαρβάρους, стоящее въ *почетномъ* декретѣ, да еще состоявшемся лѣтъ 80 спустя послѣ событій, нельзя взвѣшивать на аптекарскихъ вѣсахъ. Въ-третьихъ, если только мы допустимъ, какъ это считаетъ допустимымъ и Помтовъ, что среди 500 воиновъ изъ Азіи могли быть и магнисійцы, то мы, не дожидаясь и таянья снѣга, найдемъ у того же Павсанія нѣкоторое подтвержденіе тому, что епидамнійцы, говоря о побѣдѣ, могли имѣть въ виду именно обстоятельства извѣстнаго галльскаго нашествія. Въ неупомянутомъ у Помтова, къ сожалѣнію, отчасти испорченномъ мѣстѣ X, 22, 1, гдѣ рѣчь идетъ о сраженіи на горѣ Итѣ, предшествовавшемъ пораженію при Ѳермопилахъ, мы читаемъ: εἰς τε οὖν Οἴτην ἀναβήσεσθαι κατὰ τὴν ἄτραπον ἤλπιζον καὶ ἅμα προσέσεσθαί σφισιν ἐν παρέργῳ τὰ ἐκ τοῦ ἱεροῦ (богини Аѳины) *** τὴν φρουρὰν οἰομένου Τελεσάρχῳ. καὶ νικῶσι μὲν τοὺς βαρβάρους τῇ μάχῃ, αὐτὸς δ' ἔπεσεν ὁ Τελέσαρχος, ἀνὴρ εἴπερ τις καὶ ἄλλος πρόθυμος ἐς τὰ Ἑλλήνων. А этотъ Телесархъ, какъ мы видѣли, былъ предводителемъ какъ разъ τῶν παρ' Ἀντιόχου τε καὶ ἐκ τῆς Ἀσίας. Магнисійскіе послы, прибытіемъ которыхъ былъ вызванъ епидамнійскій декретъ, могли сами напомнить объ этой побѣдѣ въ отдѣльномъ сраженіи, о которой Павсаній говоритъ почти буквально словами декрета. Я бы готовъ былъ пойти даже нѣсколько дальше и сказать, что въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ замѣчательнымъ совпаденіемъ между неточнымъ вообще Павсаніемъ и документальнымъ свидѣтельствомъ. Первый опредѣленно говоритъ объ отдѣльномъ сраженіи и не рѣшившей дѣла побѣдѣ. И декретъ говоритъ только о „побѣдѣ въ сраженіи",—не τῇ μάχῃ τῇ γενομένῃ или γεγεννημένῃ, не τῇ νίκῃ τῇ γενομένῃ πρὸς τοὺς βαρβάρους (какъ въ надписяхъ аѳинской Dittenberger, Sylloge² 205, хіосской ibid. 206, и косской *Comptes rendus de l'Académie des Inscr.* 1904, 167), а только μάχαι. Но, пожалуй, это было бы уже, какъ я сказалъ, аптекарскимъ взвѣшиваніемъ.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, для новаго варварскаго нашествія на Дельфы остаются только три упоминанія о варварахъ въ нашей надписи. Ниже говоритъ Помтову, что упоминаніе въ стрк. 12—13 онъ можетъ отнести только къ походу Бренна, что это прежнее событіе могло быть здѣсь упомянуто въ видѣ историческаго вступленія къ письму, примѣрно въ такой формѣ: [βάρβαροι, οἳ] | ἐπιστρατεύσαντες ἐπὶ τὸ ἱερὸ[ν τοῦ Ἀπόλλωνος σπεύδοντες συλῆ|σαι] καὶ ἀνελεῖν αὐτό, ἔτυχον τ[ῆς προσηκούσης τιμωρίας] и т. п. Помтовъ возражаетъ, что отъ этой испробованной имъ самимъ догадки онъ уже раньше отказался, такъ какъ варвары упоминаются не только здѣсь, въ началѣ письма, но точно также и въ срединѣ (26) и подъ конецъ (33). Допустивъ на мгновеніе мысль, что въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ могли разумѣться малоазійскіе галаты, съ которыми имѣлъ дѣло Евменъ (стр. 763), Помтовъ, однако, сейчасъ же (стр. 768) признаетъ такое толкованіе менѣе вѣроятнымъ, такъ какъ „все равно какъ въ 11 враги выступаютъ для καταδούλωσις, такъ и въ 28 повторяется то же выраженіе въ связи съ тѣми же βάρβαροι: ὅπως ἂν — — καταδουλώσηται. Это καταδούλωσις, очевидно, грозило Дельфамъ или всей Элладѣ, а не малоазійскимъ городамъ, да и выраженіе τοὺς πέραν τὸ..... (10) могло быть написано только въ собственной Греціи, на материкѣ Эллады. Наконецъ, критикой по поводу «празднованія Пиѳій и пр. παρὰ τὸ καθῆκον» доказывается, что авторъ письма былъ врагъ этолійцевъ, а изъ постановки плиты съ надписью въ Дельфахъ видно, что этотъ городъ тогда уже не былъ подъ этолійской властью. Всѣ эти признаки дѣлаютъ для меня [=Помтова] почти несомнѣннымъ, что авторъ письма былъ *царь Персей* [подчеркнуто у Помтова] (ср. 17: τὸ ἀποσταλὲν ἐκ τῆς βασιλείας πρεσβεῖον [такъ, безъ дополнительныхъ скобокъ, у Помтова]), который въ 174 году останавливался въ Дельфахъ у своей hospita Praxo и тамъ же въ слѣдующемъ году привелъ въ дѣйствіе попытку убить Евмена и еще тогда же приказалъ воздвигнуть у храма для своей золотой статуи колоссальный постаментъ, на который впослѣдствіи Эмилій Павелъ вмѣсто нея поставилъ собственную. Если принять еще во вниманіе, что на осенней пилеѣ 178 года присутствовали два македонскихъ іеромнимона παρὰ βασιλέως Περσέως (Collitz 2536), то *можно съ большой вѣроятностью составленіе нашего персеева письма отнести къ 178—174 гг. до Р. Хр.* [подчеркнуто у Помтова]. Кто были βάρβαροι, остается по прежнему нерѣшеннымъ".

Для меня, какъ видно и изъ заглавія моей статьи, эти выводы нисколько неубѣдительны, а равно и основанія, на которыхъ они

Библиотека "Руниверс"

покоятся, вовсе недоказательны. Такъ, касательно якобы противоэтолійской тенденціи письма, нельзя же доказать, что 7 — 8 рѣчь идетъ непремѣнно о „празднованіи Пиѳій и пр. παρὰ τὸ καθῆκον“: παρὰ τὸ καθῆκον стоитъ въ началѣ 7-й строки, τῶι Πυθίων въ началѣ 8-й. И въ „ἐπεσπάσατο τοὺς πέραν τὸ“ строки 10-й (τὸ пишетъ Помтовъ дважды, не знаю, намѣренно ли или случайно, вмѣсто το[ὺ], напр., Αἰγαίου) нельзя же непремѣнно видѣть „привлеченіе этолійцами къ амфиктіоніи живущихъ по ту сторону моря“, т. е. хіосцевъ и магнисійцевъ: при singularis ἐπεσπάσατο, кажется, естественнѣе ожидать личное имя въ качествѣ субъекта, а не τὸ κοινὸν или τὸ ἔθνος τῶν Αἰτωλῶν, да и при πέραν нужно считаться съ дополненіемъ не только τοῦ πελάγους, но и τοῦ ποταμοῦ. Далѣе, доказывая тожество трижды упоминаемыхъ (или дополняемыхъ) βάρβαροι, едва ли возможно singularis καταδουλώσηται 28 ставить въ тѣсную связь съ τοὺς βαρβάρους 26, а если такъ, то это тожество останется предвзятой идеей. Доказывая, что письмо написано царемъ, нельзя ссылаться на τὸ ἀποσταλὲν ἐκ τῆς βασιλείας πρεσβεῖον, если бы даже это чтеніе было такимъ несомнѣннымъ, за какое выдаетъ его Помтовъ, опуская скобки (см. ниже). Кромѣ того, я лично никогда бы не рѣшился настаивать, что въ нашемъ текстѣ непремѣнно выдерживается хронологическій порядокъ перечня фактовъ, и у Помтова это опять является предвзятымъ предположеніемъ. Другихъ частностей я коснусь еще ниже. Сказаннаго о трактованіи Помтова, я полагаю, уже достаточно для того, чтобы считать почву расчищенной для новаго толкованія.

Для многихъ изслѣдователей въ области римско-македонскихъ отношеній наша надпись, похороненная въ „приложеніи“ къ „дельфійскому трехгранному постаменту“, могла легко остаться незамѣченной, такъ что неудивительно, что въ истекшія девять лѣтъ никто не занялся ея новой обработкой и не воспользовался ею. Низе, знавшій ее до публикаціи, во II томѣ Geschichte der griech. und maked. Staaten (вышедшемъ въ 1899 г.) раздѣлывается съ ней очень просто и кратко. На стр. 759, говоря о событіяхъ 207 года и ставя мессинскую помощь Дельфамъ въ связь съ вторженіемъ Филиппа, онъ ограничивается примѣчаніемъ: „очень фрагментарную надпись, въ которой упоминается вражеское нападеніе на Дельфы, ставить въ связь съ попыткой Филиппа весьма сомнительно“ (въ концѣ концовъ, однако, и Помтовъ этого не предполагалъ). А въ III томѣ (1903 г.) онъ къ нашей надписи, кажется, вовсе не возвращается, тогда какъ я убѣжденъ, что она должна служить однимъ изъ источниковъ въ предѣ-

Библиотека "Руниверс"

лахъ этого тома, и тому, кто только что переработалъ по источникамъ II вѣкъ до Р. Хр., кажется, скорѣе всего можно было бы догадаться, о чемъ же въ самомъ дѣлѣ идетъ рѣчь въ надписи, хотя бы и „очень фрагментарной“ [1]).

По моему, наша надпись представляетъ собою *не письмо Персея*, а—по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ сохранившейся части—нѣчто въ родѣ *римскаго обвинительнаго акта противъ Персея*. Въ отношеніи новизны содержанія она, несомнѣнно, потеряетъ. Вмѣсто заманчивыхъ, хотя и неопредѣленныхъ новыхъ фактовъ, которые пытался установить Помтовъ, мы встрѣтимся почти исключительно съ фактами, уже извѣстными изъ литературнаго преданія. Зато въ отношеніи значенія, въ смыслѣ примѣнимости для подтвержденія достовѣрности этого преданія, надпись безспорно выиграетъ, и сверхъ того обнаружится новое въ самомъ фактѣ обращенія Рима къ грекамъ съ такой рѣчью, которая напоминаетъ собою, какъ я выразился, обвинительный актъ противъ Персея.

Въ виду этого надпись заслуживаетъ особенно тщательной обработки: съ такими эпиграфическими памятниками мы встрѣчаемся не часто. Тщательность необходима еще и потому, что предшествовала обработка Помтова, а его чрезвычайно точныя, содержательныя и остроумныя изслѣдованія по дельфійской эпиграфикѣ, несомнѣнно, оказываютъ извѣстнаго рода давленіе на послѣдующихъ изслѣдователей, особенно при невозможности подвергнуть критической переоцѣнкѣ ту подавляющую массу детальной работы, какую мы всегда видимъ у Помтова. Поэтому и я выше считалъ необходимымъ привести почти все дословно изъ статьи Помтова и считаться почти съ каждымъ его выраженіемъ. И сейчасъ ниже мнѣ придется считаться еще съ нѣкоторыми частностями его копіи. Я по опыту знаю, какъ рискованно надѣяться на ошибки его копій, и, если въ данномъ случаѣ оказывается возможнымъ расходиться съ нимъ въ quasi-мелочахъ,—буквахъ или полубукваxъ,—которыя для дѣла оказываются существенно важными, то это объясняется дѣйствительной, засвидѣтельствованной и имъ самимъ, „большой трудностью копированія“, а также и тѣмъ, что ему не пришлось оговорить всѣ недостаточно надежные знаки.

---

[1]) Prof. *Leopold Winkler*, въ Brünn'ской гимназической программѣ 1898: Die Quellen des III. makedonischen Krieges der Römer und seine Ursachen, дальше литературныхъ источниковъ не идетъ, да и въ ученую литературу не особенно вдается, такъ что отъ него открытія новаго источника о Персеѣ и ожидать было бы трудно.

Библиотека "Руниверс"

Въ интересахъ дѣла, въ виду предстоящаго изданія надписи въ дельфійскомъ корпусѣ, важно указать пункты, допускающіе сомнѣніе, и намѣтить тѣ или другія возможности. Это можетъ побудить издателей корпуса къ особо тщательному перенаслѣдованію камня,—иначе, послѣ общепризнанной тщательной работы Помтова, оно, пожалуй, признано было бы излишнимъ. Надпись достойна того, чтобы каждая черточка ея была какъ можно прочнѣе установлена повторнымъ изслѣдованіемъ оригинала.

Предлагая новую копію надписи и приводя рядомъ транскрипцію Помтова и всѣ отмѣченные имъ частичные слѣды текста, я въ varia lectio могу не касаться тѣхъ сомнительныхъ для него знаковъ его копіи, которые отчасти совпадаютъ съ моей копіей и пригодны для моей реконструкціи текста, хотя бы я въ отдѣльныхъ случаяхъ видѣлъ на эстампажахъ или нѣсколько меньше или немного больше, чѣмъ Помтовъ. Иначе, безъ этого ограниченія критическаго аппарата важнѣйшими варіантами, онъ удлинился бы втрое.

3. „ἑστακότ[ες]"—такъ П., хотя въ копіи нѣтъ слѣда послѣдняго τ (нѣтъ и на эстампажахъ; неумѣстна также и діалектическая форма (ср. строк. 23). Скорѣе нужно дѣлить, напр., такъ:—ντ]ες τὰ κο[ινὰ?].

5. Въ концѣ вмѣсто „Κ ΙΛ = [ἴν]α" я вижу κα или κλ, а ἵνα считаю невозможнымъ.

6. „ἐπὶ βα[σιλέως?]" едва ли допустимо безъ члена.

7. У П. „ΙΟσΕα", а я, не видя Ο, увѣренъ въ σε и сомнѣваюсь въ α, допуская вмѣсто него ν, напр., [ἐτόλ]μη]σεν. Однако, такъ какъ α у П. не заштриховано, скорѣе слѣдуетъ остановиться на [Περ]σέα, причемъ слѣды ΙΟ въ дѣйствительности, вѣроятно, принадлежали ΕΡ.

11. У П. „Δε[λφῶν] или δὲ", но въ первомъ случаѣ скорѣе ожидалось бы τῶν Δελφῶν.

13. Вмѣсто „ΟΙ καὶ" я скорѣе допускаю [σα]ι καὶ. Въ концѣ незаштрихованное у П. τ послѣ ἔτυχον я въ виду близости къ ν считаю скорѣе за остатокъ π или γ.

14. П. „γενόμενα τὰ". Я не вижу вполнѣ ни перваго, ни второго α. Первое, конечно, необходимо. Слѣдующая за нимъ буква едва ли τ: въ виду близости къ предшествующему α я принимаю здѣсь скорѣе π. Дальше слѣдъ, который П. принялъ за второе α, очень сомнителенъ (отъ „τ" онъ оказался бы очень далеко); возможно, что тутъ замѣшаны случайныя царапины.

15. „κ]αὶ Θρᾴκας μένοντας ἡμέ[ρας]=die Tage lang warteten". Такое

Библиотека "Руниверс"

дѣленіе придаетъ тексту, кажется, дѣланный характеръ. Если бы H. подумалъ о μὲν ὄντας, то, вѣроятно, замѣтилъ бы и слабые слѣды τα послѣ ἡμα.

15—16. „(exempli causa Σωσί]|πολιν δέ, ὃν ἡμεῖς“, хотя π въ копіи нѣтъ. Въ виду δέ и ὃν, повидимому, ясно, что говорятся не о городѣ, а о лицѣ, носившемъ имя [—]оля, по моему, Авруполя.

16—17. „[τὸ ἀποσ]|ταλὲν ἐκ τῆς βασιλείας πρέσβε[υμα oder πρεσβεῖον]“. Здѣсь важнѣйшая разница между мной и H. У него τ въ ταλὲν стоитъ въ копіи ясно, не заштрихованно. Мы видѣли, что онъ приводилъ это мѣсто даже безъ скобокъ. А я при искреннѣйшемъ желаніи убѣдиться въ какомъ-либо слѣдѣ этого τ не нашелъ его на эстампажахъ. Наоборотъ, мнѣ кажется, что *предъ* αλεν, по сравненію съ началомъ другихъ строкъ, стояла не такая широкая буква, какъ τ нашей надписи. Я, находясь отчасти подъ впечатлѣніемъ моего ἐξέ|βαλεν, готовъ въ спорномъ мѣстѣ видѣть скорѣе сомнительный слѣдъ β. Не появилось ли и у H. его τ подъ вліяніемъ придуманнаго ἀποσταλὲν — πρέσβευμα? Кстати сказать, при ἀποσ|ταλὲν и переносъ неправиленъ.

18. Копія H. соотвѣтствуетъ моему чтенію εἰς Ῥώμην. только предъ ν она даетъ незаштрихованное ε вмѣсто η. Во избѣжаніе недоразумѣнія оговорю, что въ этомъ H менѣе ясны лѣвая черта и поперечная, а правая, говорящая противъ ε, вполнѣ отчетлива.

19—22. Въ началѣ этихъ строкъ удобное изслѣдованіе оригинала, можетъ быть, обнаружитъ болѣе надежные слѣды буквъ.

21. Въ общемъ слѣды у Помтова соотвѣтствуютъ моему чтенію,— смѣшеніе части ε съ σ или ν съ π въ счетъ не идетъ; только на мѣстѣ ε для моего εἰ[ς] у Помтова ошибочно указанъ пробѣлъ въ два мѣста.

22. Въ моемъ πράσσων буквы πρ отчасти сомнительны. Въ концѣ я колебался между ΛΛΛΑ и ΑΜΑΛ.

23. Въ „προσ[εσ]τηκό[τας]“ и у H. *копія* на мѣстѣ [εσ] даетъ мѣсто лишь для одной буквы, а предшествующее σ онъ прочиталъ ошибочно вмѣсто ε, такъ что προεστηκό[τας] несомнѣнно.

24. Въ концѣ σταλ. H. гораздо менѣе вѣроятно, чѣмъ καταλ или καταδ.

25. Въ „σ]υ[ναύ]ξων“ H. дополняетъ предъ ξ больше, чѣмъ позволяетъ его же копія; также и въ συμβέβηκε [αὐτ]ῶ[ι ἀπεί] предъ ω. Читая σ]υς· ἐξ ὧν συμβέβηκε[ν] τοῖς πε, я считаю въ концѣ возможнымъ и τοὺς πε, а въ остальномъ не сомнѣваюсь.

Библиотека "Руниверс"

27. Въ концѣ, гдѣ у П. „AI . ΠΟ“, я колебался между AIOH (напр., αἰ Θη[βαι—]) или APOH (напр., ἀρθῆ[ι],—читать Ἀρθάυρος было бы невозможно) или AΒOH, и въ виду слѣдующаго у Помтова O, котораго я не вижу, остановился на послѣднемъ, т. е. ἀβοηθ[ητ—] (ἀβοήθεια было бы недопустимо діалектически).

28. У П. предъ ις слѣды буквъ ατ, а по моему или λε или δε или αε, напр. [πό]λεις, [μη]δεὶς и т. п.

29. У П. „η [Ε]ὐμένεά [τε] τὸ[ν] βα[σ]ι[λέα]“. Я вижу то же, только вмѣсто первой буквы скорѣе ν, чѣмъ η. Чтеніе считаю удачнымъ и предпочитаю приходившему мнѣ на мысль: [οὔκου]ν εὖ μὲν ἐᾶτε τὸν βασιλέα...

30. Вмѣсто „ι ἀγαθὸν καιρὸν“ я вижу ιν καθ' ὃν καιρὸν (хорошо ли вообще по-гречески ἀγαθὸς καιρός?). Слѣдующее у П. „ἀπολλόμ[ενον—]“ мнѣ непонятно, безразлично, видитъ ли онъ тутъ полное слово или часть. Форму ἀπολλόμενος цитуютъ изъ Alcaei fr. 73 (см. Herwerden, Lexic. supplet., гдѣ читаютъ, однако, и ἀπολλύμενος), но діалектическая форма для нашей надписи совсѣмъ непригодна. И мнѣ съ перваго взгляда λλομ казалось несомнѣннымъ, такъ что я думалъ объ именн въ родѣ Ἀπολλομένης (кажется, оно еще не встрѣчалось). Изъ дѣленія ἀπὸ λαομ или ἀπ' ολλομ и изъ превращенія той или другой λ въ α или δ, повидимому, не получается ничего подходящаго. Читать ἀποδιδόμ[ενος] не рѣшаюсь, потому что кажущаяся между λλ черточка скорѣе случайная царапина. Въ концѣ концовъ мнѣ представлялось возможнымъ заподозрить второе λ, какъ ни глубоки кажущіеся его штрихи: въ немъ лѣвая черта изогнута, чего въ ΑΛΔ не бываетъ, а правая подходитъ слишкомъ близко къ O, такъ что, если считать правую случайной, а лѣвую за остатокъ отъ Υ, получилось бы ἀπολυόμ[ενος]. Сомнѣніе все-таки остается.

31. Въ концѣ „[γ]ε[ν]ο“ у П. ошибочно вмѣсто γινο.

32. Вмѣсто „παρα]σχοίη“ П. я вижу или [ὑπά]ρχει ἡ или [ὑπά]ρχοι ἡ.

34. У П. „Γιν ὑμᾶς ἐπὶ πᾶσ[ι]“. Мои новые эстампажи здѣсь и въ 35—37 даютъ меньше, такъ какъ камень, вѣроятно, теперь сильнѣе истертъ или обломанъ. По эстампажу 1892 г. я думалъ объ ἐστιν ὑμᾶς ἐπὶ πλε[ῖστον] или πλέ[ον].

Въ разсчетѣ количества утраченныхъ буквъ для начала нѣкоторыхъ строкъ я не вполнѣ схожусь съ Помтовымъ, и при моей реконструкціи дополненія приноровляю, конечно, къ моему разсчету.

Я полагаю, что изъ дѣйствій царя Персея, которыя были или выставлялись съ римской стороны причинами или поводами къ войнѣ

Библиотека "Руниверс"

противъ него, нѣкоторыя можно признать въ нашемъ фрагментѣ съ полной очевидностью, другія же укладываются такъ или иначе въ реконструкцію его не безъ достаточной вѣроятности, и въ общемъ отъ сохранившейся и дополняемой части нашего документа получается почти то же самое впечатлѣніе, какъ и отъ обвиненій и жалобъ, раздававшихся противъ Персея предъ началомъ третьей македонской войны.

Исходнымъ пунктомъ такихъ обвиненій должно было служить нарушеніе Персеемъ того договора съ Римомъ, который самъ онъ возобновилъ послѣ смерти своего отца. Въ точности мы условій этого договора не знаемъ, да точно неизвѣстенъ и самый моментъ возобновленія (немедленно ли по вступленіи Персея на престолъ или уже послѣ нѣкоторыхъ его предпріятій). Въ основѣ договора, конечно, лежали условія, которыми римляне послѣ Киноскефальской битвы желали обезвредить македонскаго царя. Но даже и эти условія приходится отчасти реконструировать при помощи послѣдующихъ случайныхъ упоминаній у историковъ. Тогда во власти царя была оставлена въ сущности только собственная Македонія, съ небольшими исключеніями. Всѣ греки были объявлены свободными. „Македонія обязалась не заключать никакихъ внѣшнихъ союзовъ безъ вѣдома Рима, не отправлять никакихъ оккупаціонныхъ армій за предѣлы своихъ владѣній, не предпринимать никакихъ войнъ внѣ Македоніи съ цивилизованными государствами и вообще съ римскими союзниками, содержать не болѣе пятитысячной арміи“ (Моммсенъ, Римск. ист. I, 710, перев. Невѣдомскаго) [1]). Этолійцы для безопасности Греціи требовали даже полнаго удаленія Филиппа. Но Фламининъ отвѣчалъ имъ, что существованіе македонскаго царства еще необходимо для огражденія самихъ грековъ отъ сѣверныхъ варваровъ, потому что иначе имъ скоро придется πεῖραν λήψεσθαι τῆς Θρᾳκῶν καὶ Γαλατῶν παρανομίας· τοῦτο γὰρ ἤδη καὶ πλεονάκις γεγονέναι (Polyb. XVIII, 37, 9) [2]).

---

[1]) Liv. XLII, 25: extra fines arma non efferre, socios P. R. non lacessere bello; 30: sociis P. R. arma intulit, agros vastavit, urbes occupavit.

[2]) Выше я призналъ недоказательными тѣ признаки, изъ которыхъ Помтовъ выводилъ заключеніе о нападеніи варваровъ на Дельфы около 200 г. до Р. Хр. Я, однако, вовсе не утверждаю, что между походомъ Бренна и 200 г. не было варварскихъ нашествій на Элладу. Полибіево πλεονάκις, во всякомъ случаѣ, говоритъ, что кромѣ извѣстнаго галльскаго нашествія было по крайней мѣрѣ еще одно, галльское же или иракійское, до битвы при Киноскефалахъ. Помтовъ этимъ свидѣтельствомъ не пользовался.

Библиотека "Руниверс"

Позднѣе, однако, въ войнѣ римлянъ противъ этолійцевъ и Антіоха, Филиппъ дѣятельно помогалъ римлянамъ, и прежнія договорныя условія тогда отчасти были измѣнены въ его пользу, или, по крайней мѣрѣ, съ того времени, вѣроятно, нѣкоторыя завоеванныя имъ области фактически остались въ его власти, между прочимъ, область долоповъ (Моммсенъ, I, 742). Я думаю, что *общее указаніе римлянъ на нарушеніе Персеемъ договора содержится у насъ въ строкѣ 14*: παρέβη δὲ καὶ τὰ γενόμενα — — . За нимъ должны были, конечно, слѣдовать частности, отдѣльные случаи нарушенія.

Этимъ отдѣльнымъ обвиненіямъ, сообразно важности самой войны, древніе историки отводили много мѣста, какъ видно изъ отрывковъ Полибія, Діодора, Аппіана, Діона Кассія и больше всего, конечно, изъ Ливія, изложеніе котораго сохранилось въ наибольшей полнотѣ. У него мы встрѣчаемся даже съ надоѣдающими отчасти, почти буквальными повтореніями, именно главнымъ образомъ въ передачѣ рѣчей съ одной стороны пергамскаго царя Евмена въ сенатѣ (XLII, 13, подъ 172 г.) и съ другой—римскаго легата Кв. Марція Филиппа при переговорахъ съ Персеемъ у рѣки Пинея (XLII, 40). Я буду приводить пункты обвиненія по ливіевой рѣчи Марція, сравнивая и по мѣстамъ дополняя ихъ изъ рѣчи Евмена и другихъ извѣстій.

а) Abrupolin socium atque amicum P. R. regno expulisti (= Евменъ; Polyb. XXII, 18 ἐξέβαλε ἐκ τῆς ἰδίας ἀρχῆς, Appian. Mac. 11, 5 τὴν ἀρχὴν ἀφῄρηται). По Павсанію (VII, 10, 6), Персей нарушилъ договоръ именно тѣмъ, что ἐπί τε Σαπαί(ους καὶ αὐτ)ῶν τὸν βασιλέα Ἀβρούπολιν στράτευμα ἀγαγὼν ἐποίησεν ἀναστάτους Ῥωμαίων συμμάχους ὄντας и война возникла διὰ τὸ ἐς Σαπαίους ἀδίκημα [1]). По Діодору (XXIX, 33), римляне готовы были отказаться отъ другихъ требованій, но настаивали на удовлетвореніи въ дѣлѣ τῆς Ἀβρουπόλιδος τοῦ Θρᾳκὸς ἐκ τῆς βασιλείας ἐκβολῆς. И по Аппіану (l. l. § 5), они напирали осо-

[1]) Привожу текстъ по *Hitzig* et *Blümner*; на стр. 791 они пользуются случаемъ отмѣтить, что „взглядъ Павсанія, что Персей своимъ проступкомъ противъ саповъ, такъ сказать, вынудилъ римлянъ покорить его, свидѣтельствуетъ, wie gering seine historische Einsicht war".—*Дittенбергеръ* недавно (*Hermes*, 1906, 87) подмѣтилъ, что въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ у Полибія (XXII, 18) сохранилось имя оракійскаго царька, рукопись даетъ Ἀβρουπόρις и что издатели совершенно напрасно, по аналогіи съ текстами Ливія, Аппіана и Павсанія, исправляютъ здѣсь въ Ἀβρουπόλις, такъ какъ Полибій, вѣроятно, писалъ это имя въ его оракійской формѣ, съ которой нужно сопоставлять Κετρίπορις, Ῥησκούπορις. Есть и другія оракійскія имена на -πορις.

Библиотека "Руниверс"

бенно—καὶ μάλιστα ὅτι Θρᾴκην κατακτῆτο. По моему, о *дѣйствіяхъ Персея противъ оракійцевъ-сапеевъ и царя ихъ Авруполя, несомнѣнно, говорится у насъ въ строкахъ 15—17*, т. е. какъ разъ сряду послѣ общаго указанія о нарушеніи договора. На дѣлѣ Персей, вѣроятно, былъ правъ, утверждая, что расправа его съ Авруполемъ была вызвана нападеніемъ послѣдняго на македонскіе предѣлы и что она предшествовала возобновленію договора съ Римомъ и въ свое время не послужила препятствіемъ этому возобновленію (Appian l. l. § 6). Римляне скорѣе заднимъ числомъ включили Авруполя въ договоръ, какъ своего союзника—περιέλαβον ταῖς (или ἐν ταῖς) συνθήκαις и пр., какъ объ этомъ обычно говорилось. Усиленіе Македоніи на счетъ оракійцевъ могло внушать римлянамъ серьезныя опасенія. Въ лицѣ Котиса, царя оракійцевъ-одрисовъ, мы видимъ позднѣе самаго надежнаго союзника Персея въ борьбѣ съ римлянами; и на оракійскіе отряды послѣдній особенно полагался (Liv. XLII, 29, 52, 58, 59, 60, 65, 67; XLIII, 18; XLIV, 44, 45). Сестра Персея, дочь Филиппа V, была замужемъ за оракійскимъ царемъ Тиресомъ (Τήρης, Diod. XXXII, 15, 5). По Ливію (XLII, 19), вступленіе нѣкоторыхъ оракійскихъ племенъ въ союзъ съ римлянами въ 172 г. доставило послѣднимъ особое удовольствіе, такъ какъ Оракія находится въ тылу Македоніи [1]).

b) Artetauri interfectores, ut caede, ne quid ultra dicam, laetatum appareret, recepisti, qui omnium Illyriorum fidissimum Romano nomini regulum occiderant (по Евмену у Ливія, прямо interfecit, у Аппіана l. l. § 2 Ἀρθέταυρον δὲ—καὶ ἔκτεινεν ἀπιβουλεύσας καὶ τοὺς ἐργασαμένους ὑποδέδεκται). Римляне сами, кажется, настаивали только на пріемѣ убійцъ въ Македонію, а Персей оправдывался, говоря, что тотчасъ, по заявленіи претензіи со стороны Рима, онъ заставилъ убійцъ покинуть предѣлы Македоніи (Liv. XLII, 41. Appian l. l. § 6). Въ нашей надписи можно, пожалуй, и не отводить опредѣленнаго мѣста этой винѣ Персея. Выше, къ стрк. 27 я сказалъ, что дополнять тамъ Ἀρθέ[ταυρον] нельзя; и въ другихъ строкахъ нѣтъ остатковъ текста, которые напрашивались бы на соотвѣтствующее дополненіе. Въ виду спорности самаго участія Персея въ убійствѣ Ареставра оно могло быть и не упомянуто въ надписи отдѣльно, какъ не высказано опре-

[1]) Текстъ Ливія здѣсь испорченъ: et Thracum legatis ** que et ** societatem amicitiamque petentibus et quod petebant datum est etc. Въ рукоп. et recum legatis se discernatisque et satis. Вейсенборнъ предлагалъ: et Threcum legatis, Maedis Caenisque et Astiis.

Библиотека "Руниверс"

дѣленно и Ливіемъ въ рѣчи Марція. Пріемъ же убійцъ могъ быть подведенъ подъ общее обвиненіе Персея въ пріемѣ политическихъ бѣженцевъ, которое я предполагаю въ строкѣ 22. Въ крайнемъ случаѣ дѣло Ареетавра можно ввести въ стрк. 28—29, см. ниже m.

c) Per Thessaliam et Maliensem agrum cum exercitu contra foedus Delphos isti (Евменъ: Thessaliam et Doridem cum exercitu pervasit; Polyb. l. l. τὴν εἰς Δελφοὺς παρουσίαν). Персей объяснялъ свое появленіе въ Дельфахъ съ войскомъ просто тѣмъ, что онъ направился туда сряду послѣ расправы съ долопами (см. ниже h), прибавляя, что явился въ Дельфы для жертвоприношенія согласно давно данному обѣту, и замѣчая, что ставить ему въ вину прибытіе съ войскомъ нельзя уже потому, что никто же не жаловался на какія-либо обиды при проходѣ его отряда (Liv. XLII, 42) [1]). Римлянъ-то въ сущности и тревожилъ именно мирный характеръ этой демонстраціи. Въ ней, вѣроятно, не безъ основанія видѣли намѣреніе Персея и снискать симпатіи грековъ и снова внушить имъ уваженіе къ Македоніи, утраченное за послѣднее время. И въ ахейскомъ собраніи Калликратъ считалъ нужнымъ обратить вниманіе на это usurpatio itineris (Liv. XLI, 23). Ливій сообщаетъ (XLI, 22) о трехдневномъ пребываніи Персея въ Дельфахъ подъ 174 годомъ. Я не нахожу возможнымъ по его изложенію точно опредѣлять время года, на которое падали эти три дня. Въ 174 году подъ осень былъ большой пиѳійскій праздникъ, и возможно было бы предположить, что Персей прибылъ къ этому празднику и къ осеннему собранію амфиктіоновъ. Ровно четыре года раньше, въ осеннюю пилею 178/177 г.—Πυθίοις—въ числѣ іеромнимоновъ было двое и „отъ царя Персея“ (Collitz 2536). Я, однако, не рѣшаюсь настаивать на указанномъ предположеніи, такъ какъ совпаденіе прибытія Персея съ большимъ праздникомъ и амфиктіоновскимъ собраніемъ, кажется, не обошлось бы въ нашихъ источникахъ безъ того или другого освѣщенія или, по крайней мѣрѣ, было бы упомянуто. Я склоняюсь къ болѣе широкому опредѣленію времени, именно въ предѣлахъ священнаго мира, предшествовавшаго празднику и слѣдовавшаго за нимъ,—ἐχεχειρία или ἱερομηνία (ср. Collitz 2501, амфиктіоновскій законъ 380 года, стрк. 44—49). Продолжительности этого промежутка мы пока не знаемъ, но и по аналогіи (напр. съ аттическими

[1]) Пришелъ онъ въ Дельфы, вѣроятно, съ сѣверо-запада, чрезъ Дориду и озольскую Локриду, а возвращался на сѣверо-востокъ, чрезъ Фокиду, малійскую область и Ѳеіотиду на Ѳессалію (Liv. XLI, 22).

Библиотека "Руниверс"

Елевсиніями, Dittenberger, Sylloge² 646) и въ виду значенія дельфійскаго праздника, на который собирались со всѣхъ концовъ греческаго міра, а иногда и изъ варварскихъ краевъ, естественно допустить, что пиѳійскій миръ длился, по крайней мѣрѣ, мѣсяца два. Авг. Моммзенъ (Delphika, 163—165), указывая и другія соображенія, допускаетъ промежутокъ въ три мѣсяца (Апеллей, Вукатій и Воэдромій). Само собою разумѣется, при появленіи Персея съ войскомъ именно въ эти мѣсяцы вина его еще усугублялась. Я готовъ былъ бы допустить, что *въ* παρὰ τὸ καθῆκον μ— — —|τῶν Πυθίων *7—8 мы имѣемъ остатки именно этого обвиненія.* Принимая во вниманіе мѣсто, куда адресована была рѣчь римлянъ, можно признать вполнѣ естественнымъ выставленіе этого обвиненія на первый планъ.

d) Byzantiis item contra foedus misisti auxilia (=Евменъ).

c) Cum Boeotis, sociis nostris, secretam tibi ipsi societatem, quam non licebat, iureiurando pepigisti (Евменъ у Ливія не упоминаетъ, но у Аппіана § 1 Βυζαντίοις καὶ Αἰτωλοῖς καὶ Βοιωτοῖς συμμαχήσας). Союзъ этотъ имѣлъ усердныхъ сторонниковъ, правда, лишь въ немногихъ городахъ Віотіи, однако причинялъ римлянамъ не малое безпокойство, какъ можно судить по принимавшимся съ ихъ стороны мѣрамъ (Polyb. XXVII, 1, 2. Liv. XLII, 38 и 43 и др.). Вступленіе Персея въ договорныя отношенія съ віотійцами безъ вѣдома Рима было не только формальнымъ нарушеніемъ его договора съ римлянами, но и первымъ шагомъ по тому пути, который они желали окончательно заградить македонскому царю. Ни помощи византійцамъ, ни союза съ віотійцами я не стараюсь ни отыскивать въ нашей надписи, ни предполагать въ томъ или другомъ утраченномъ мѣстѣ. Съ точки зрѣнія римлянъ естественно было здѣсь тревожиться и связями Персея въ собственной Елладѣ и его успѣхами на Воспорѣ, такъ что въ отношеніи къ Персею они, конечно, могли и не преминули воспользоваться своимъ формальнымъ правомъ. Но, обращаясь къ *грекамъ*, ставить ему въ вину, что онъ помогалъ византійцамъ или вступилъ въ союзъ съ віотійцами, едва ли было бы удобно римлянамъ: то, что было нарушеніемъ римскаго права, въ данномъ случаѣ съ греческой точки зрѣнія могло быть поставлено Персею не въ вину, а въ заслугу. Далеко не всѣ греки сочувствовали римскому все возраставшему вліянію на дѣла въ Елладѣ, и разъ дѣло касалось такихъ ancipites пунктовъ, то, я думаю, римлянамъ было дипломатичнѣе всего умолчать о подобныхъ нарушеніяхъ Персеемъ договора.

f) Thebanos legatos, Euersam et Callicritum, venientes a nobis,

Библиотека "Руниверс"

quaerere malo, quis interfecerit, quam arguere (по Евмену, tollendos curavit изъ опасенія, чтобы они не раскрыли римлянамъ положенія дѣлъ, слѣдовательно, скорѣе нужно думать о гибели пословъ на пути въ Римъ, а не на обратномъ; Polyb. XXII, 18 τὴν τῶν ἐκ Βοιωτίας πρεσβευτῶν ἀπαναίρεσιν). По словамъ Персея (Liv. XLII, 41), віотійскіе послы погибли при кораблекрушеніи, самъ же онъ тутъ былъ неповиненъ ни въ чемъ. Объ этой дѣйствительной или только взведенной на него винѣ у насъ рѣчь была, я думаю, въ стрк. 17—18, причемъ, вѣроятно, указывалось, что и вообще онъ препятствовалъ всѣми мѣрами греческимъ посламъ доходить до Рима (см. ниже k).

g) In *Aetolia* bellum intestinum et caedes principum per quos nisi per tuos factae videri possunt? Ср. Liv. XLI, 24 (mutuae caedes) и 41 (rabies); XLII, 2 и 5; XLIII, 17. Евменъ у Ливія, не упоминая о вмѣшательствѣ въ этолійскія дѣла, говоритъ: confudit et miscuit omnia in *Thessalia Perrhaebiaque* spe novarum tabularum, ut manu debitorum obnoxia sibi optimates opprimeret (ср. по поводу появленія съ войскомъ: ut in bello intestino deterioris partis auxilio optimates opprimeret; ср. еще XLII, 5 объ seditio въ Θессаліи и Перревіи). По Аппіану (l. l. § 1), и Евменъ сообщалъ, что Персей Θετταλοὺς καὶ (А)ἰτωλοὺς (исправилъ Niese, рукоп. Ἰταλούς, vulgo Περραιβούς) διαστασιάσειε βουλομένους τι πρεσβεῦσαι πρὸς ὑμᾶς. Упоминается о военномъ захватѣ Перревіи и нѣкоторыхъ городовъ Θессаліи (Liv. XLII, 36), о двухлѣтнихъ военныхъ дѣйствіяхъ Персея въ Θессаліи (Polyb. XXIX, 19, 2 = Liv. XLV, 3). По Діодору (XXIX, 33), χρεωκοπία, начавшись въ Этоліи, встрѣтила подражаніе въ Θессаліи—πάσης πόλεως εἰς στάσεις καὶ ταραχὰς ἐμπιπτούσης. „Еще задолго до объявленія Риму войны Филиппъ и Персей дѣятельно вели среди несчастной эллинской націи двойную пропаганду, стараясь привлечь на сторону Македоніи частью національную партію, частью—да будетъ намъ позволено такъ выразиться—коммунистическую“ (Моммсенъ, Р. И. I, 754). Персей τὴν Ἑλλάδα ἀμέτρως θεραπεύει (Appian. l. l. § 1). Его ἑλληνοκοπία началась съ вступленія на престолъ, когда онъ объявилъ и на Дилосѣ и въ Дельфахъ и въ святилищѣ Аѳины Итонской, что позволяетъ возвратиться въ Македонію всѣмъ изгнаннымъ изъ-за τὰ χρέα или πρὸς καταδίκας или ἐπὶ βασιλικοῖς ἐγκλήμασιν (Polyb. XXV, 3). Мирная демонстрація имѣла ту же цѣль. Чрезъ пословъ и посредствомъ писемъ онъ старался разными обѣщаніями склонять на свою сторону всѣ греческія племена и государства (Liv. XLII, 5). Калликратъ предупреждаетъ ахейцевъ, что стоитъ только отмѣнить существующую между

Библиотека "Руниверс"

ахейцами и македонянами ἀνεπιβασία (терминъ мой), о чемъ хлопочетъ Персей, какъ сейчасъ же начнутся опасныя для эллинской свободы явленія: станутъ наѣзжать царскіе послы, начнутся hospitia cum *principibus*, а потомъ явится и македонское войско и самъ царь в Delphis traiciens (Liv. XLII, 23). На эллиновъ оказывала вліяніе и древняя слава македонскихъ царей и нежеланіе подчиненія Риму и стремленіе къ *mutatio rerum* (Liv. XLII 5). Простой народъ стоялъ вообще за Персея. Знатные и вліятельные граждане—principes, ср. προεστηκότες—дробились на партіи. Одни были за римлянъ всецѣло или въ виду iustitia imperii Romani или—plures (это говоритъ даже Ливій)—въ эгоистической надеждѣ пріобрѣсти особенно вліятельное положеніе въ своихъ городахъ. Другіе были за Персея, именно quos aes alienum et desperatio rerum suarum eodem manente statu praecipites *ad novanda omnia* (ср. νεωτερισμοί) agebant. Только наиболѣе prudentes въ сущности желали ослабленія въ борьбѣ и Риму и Македоніи и лишь при крайности выбора предпочли бы римское господство царскому (Liv. XLII, 30). Съ римской точки зрѣнія позднѣе оказались виновными, конечно, даже представители этой послѣдней группы, разъ они предоставляли рѣшеніе судьбѣ, а не оказывали дѣятельной помощи Риму. Еще болѣе виновны, разумѣется, тѣ, кто желалъ въ душѣ побѣды Персею, хотя и не могъ склонить къ тому же своихъ согражданъ. А наиболѣе виновны, понятно, тѣ, кому удалось συνεπισπάσασθαι καὶ μεταρρύψαι τὰ πολιτεύματα πρὸς τὴν Περσέως συμμαχίαν (Polyb. XXX, 6). Для насъ здѣсь нѣтъ нужды рѣшать, что въ этихъ междоусобныхъ раздорахъ, доходившихъ до крайняго ожесточенія, было prius или важнѣе: внутреннія ли экономическія неурядицы или вмѣшательство внѣшней политики,—дѣйствовало, вѣроятно, одновременно и то и другое. А римлянамъ, конечно, всюду мерещилась рука Персея, т. е., по крайней мѣрѣ, они такъ говорили. Обращаясь къ грекамъ, они, конечно, могли и не преминули вину всѣхъ греческихъ внутреннихъ бѣдъ и συμφορῶν свалить на Персея. Теперь, если въ нашей надписи въ стрк. 21—26 о комъ-то говорится, что онъ—στα πράσσων διετέλει— | —κ]αι διαφθείρων τοὺς προεστηκότας— | —κα]ὶ νεωτερισμοὺς ἐποίει— | —ἐξ ὧν συμβέβηκεν τοῖς ΠΕ— | —συμφοραῖς—, то едва ли, кажется, можно сомнѣваться, о комъ и о чемъ идетъ рѣчь.

h) Dolopes a te ipso evastati sunt (по Евмену, bellum intulit; Polyb. XXII, 18 τὴν εἰς Δολοπίαν εἰσβολήν). Долопы желали, чтобы ихъ дѣло было рѣшено въ Римѣ. Персей считалъ себя въ правѣ собственной властью и силой наказать ихъ (они замучили поставленнаго имъ

Библиотека "Руниверс"

правителя), такъ какъ область долоповъ самими-же римлянами была отдана Филиппу (Liv. XLI, 22, 23, 24; XLII, 41; XLIV, 1. Appian. l. l. § 6). Римляне естественно могли представить дѣло это грекамъ въ такомъ видѣ, что Персей отнялъ свободу у названнаго греческаго племени, одного изъ амфиктіоновскихъ. Въ связь съ этимъ я и ставлю стрк. 20—21: τὴν ἐλευθερίαν δια τῶ[ν— | —ὅλον τὸ ἔθνος εἰς ταρα[χάς— (сомнѣваться, кажется, можно только въ томъ, относится ли строка 21—съ τὸ ἔθνος—къ однимъ долопамъ или ко всѣмъ грекамъ). При этомъ, я увѣренъ, не могли римляне обойтись безъ напоминанія, что свобода та была въ свое время возвращена грекамъ римскими вождями...

i) Eumenes rex ab Roma cum in regnum rediret, prope ut victima Delphis in sacrato loco ante aras mactatus, quem insimulet, piget referre. Подробное описаніе этой ἐπιβουλή (Polyb. XXII, 18) на Евмена при посредствѣ критянина Евандра съ сообщниками и при содѣйствіи персеевой дельфійской hospita Praxo находится у Ливія XLII, 15 (ср. гл. 48; XLIV, 1. Appian. l. l. § 4 и 7). Покушеніе было совершено на пути Евмена изъ Кирры въ Дельфы, и описаніе мѣста у Ливія (несомнѣнно взятое изъ Поливія) настолько точно, что намъ можно съ полной увѣренностью говорить даже о самомъ пунктѣ нападенія на Евмена (см. Pomtow, Beiträge zur Topogr. von Delphi, 85—86, ср. *N. Jahrbb.* 1889, 566). Дѣло было, очевидно, вблизи того поворота дороги у закрывающихъ Дельфы съ запада утесовъ, съ котораго идущему изъ Кирры впервые открывается видъ на Дельфы. Такимъ образомъ ante aras въ словахъ Марція приходится или принимать въ широкомъ смыслѣ или считать просто ливіевской риторикой, вызванной, пожалуй, сравненіемъ самого Евмена съ „жертвой“. Но указаніе на sacratus locus не лишено значенія, я думаю, и для нашей надписи. Если дѣйствительно, какъ я предположилъ въ реконструкціи, въ строкахъ 29—33 рѣчь о покушеніи на Евмена, то для отягченія вины Персея весьма естественно было прибавить нѣсколько фразъ о святости мѣста, оскверненнаго преступнымъ покушеніемъ.

k) Quae hospes Brundisinus occulta facinora indicet, certum habeo et scripta tibi omnia ab Roma esse et legatos tuos renuntiasse. Въ домѣ этого вліятельнаго въ своемъ городѣ лица (Rammius по Ливію, Ἐρέννιος по Аппіану) [1]), останавливались и римскіе вожди и легаты и знат-

[1]) Не лишена вѣроятности догадка *Hirze* (Gesch. d. gr. u. mak. St., III, 381 къ стр. 110), что этотъ Раммій или Геренній напоминаетъ Γάιον Δάζουπον Ῥέννιον Βρεντεσῖνον, получившаго почести отъ иллировъ, какъ думаютъ, въ первой половинѣ

Библиотека "Руниверс"

ные иностранцы, особенно служившіе посредниками въ сношеніяхъ Рима съ царями, и такимъ образомъ онъ уже заочно былъ знакомъ съ Персеемъ. Когда онъ потомъ поѣхалъ къ царю, тотъ старался подкупить его отравлять по его указаніямъ тѣхъ или другихъ вождей и легатовъ, которые будутъ заѣзжать къ нему, и обѣщался дать для этой цѣли незамѣтно дѣйствующій ядъ. Раммій изъ опасенія, какъ бы въ случаѣ отказа самому не испытать дѣйствіе такого яда, соглашается на предложеніе Персея, но, вернувшись въ Италію, докладываетъ о его замыслѣ сенату (Liv. XLII, 17). По Аппіану (l.l. § 7), Персей его даже ἤλειφεν ἐπὶ τὴν τῆς βουλῆς φαρμακείαν, ὡς ἀναλῶσαι τὴν σύγκλητον δι' αὐτοῦ δυνάμενος. Мнѣ кажется, что рѣчь о такомъ nefandum consilium могла быть введена въ нашей надписи словами: εἰς τοῦτο ἦλθεν ἀπονοίας, стрк. 19.

I) Я кончилъ перечень обвиненій по рѣчи Марція. Въ нихъ нѣтъ ни слова о пунктѣ, особенно интриговавшемъ Помтова и Низе,—о „варварахъ". Однако мы сами можемъ найти вину Персея въ связи съ варварами *задунайскими*, если по поводу τοὺς πέραν το—10 отрѣшимся отъ мысли Помтова о заморскихъ членахъ амфиктіонія, а дополнимъ тамъ τοὺς πέραν το[ῦ Ἴστρου βαρβάρους или Γαλάτας] и такимъ образомъ къ тремъ признаннымъ у Помтова упоминаніямъ о варварахъ (11—13, 26 и 33) введемъ еще четвертое (10). Вопросъ въ отношеніи Персея можетъ быть лишь о томъ, какое привлеченіе варваровъ здѣсь имѣется въ виду. Филиппъ въ послѣдніе годы царствованія старался поднять accolas Histri fluminis barbaros къ вторженію въ Италію (Liv. XXXIX, 35), именно бастарновъ (XL, 5). Предварительно онъ предполагалъ направить ихъ противъ дардановъ, разсчитывая, что затѣмъ скордиски—lingua и moribus aequales—уже не загородятъ бастарнамъ дороги къ Адріатическому морю и Италіи, пожалуй, даже сами присоединятся ради добычи. Бастарны переправились чрезъ Дунай и уже дошли почти до Амфиполя, когда получили вѣсть о смерти Филиппа, и планъ разстроился. Ѳракійцы, по договору съ Филиппомъ согласившіеся содѣйствовать походу провіантомъ, прекратили содѣйствіе, и бастарны вынуждены были добывать средства грабежомъ и воевать съ ѳракійцами, а затѣмъ вслѣдствіе возникшихъ въ собствен-

---

II вѣка до Р. Хр., *Collitz* 1339 = *Michel*, Recueil 318. Я обратилъ бы при этомъ вниманіе на указаніе и Аппіана (l.l. § 7), что Гереній былъ φίλος καὶ πρόξενος римлянъ, такъ что, можетъ быть, этимъ и объясняется соединеніе разныхъ именъ, а изъ Ῥέννος, конечно, легко было, исправляя, испортить какъ Ῥάμμος, такъ и Ἐρέννιος.

Библиотека "Руниверс"

ной ихъ средѣ раздоровъ часть ихъ вернулась домой, а остальные подъ начальствомъ Клондика пошли на дарданов (Liv. XL, 57—58). Въ 176 году тѣснимые бастарнами дарданы обратились чрезъ пословъ къ Риму, указывая на массу и мощь и отвагу бастарновъ и разъясняя περὶ τῆς Περσέως κοινοπραγίας καὶ τῶν Γαλατῶν, прибавляя что „Персея они боятся больше, чѣмъ бастарновъ“ (Polyb. XXV, 6 = Liv. XLI, 19); съ бастарнами были и ѳракійцы-accolae и скордиски. Bastarnas primum ad terrorem omnium in Dardaniam immisit, qui si sedem eam tenuissent, graviores eos accolas Graccia habuisset, quam Asia Gallos habebat, говорилъ Калликратъ предъ ахейцами (Liv. XLI, 23, ср. XLV, 4). Къ зимѣ, покинутые ѳракійцами и скордисками, бастарны принуждены были начать отступленіе и, переправляясь обратно чрезъ Дунай по льду, провалились и въ большомъ количествѣ погибли (Liv. XLI, 19. Oros. IV, 20, 34). Связь Персея съ бастарнами уже въ первые годы его царствованія внушала Риму тревожныя опасенія (Appian. l.l. § 1). Итакъ, въ нашемъ документѣ въ словахъ ἐπεσπάσατο τοὺς πέραν το—могла быть рѣчь объ изложенной κοινοπραγία. Затѣмъ, кельтскіе отряды (безъ болѣе точныхъ опредѣленій) были въ войскѣ Персея съ самаго начала войны съ римлянами (Liv. XLII, 52, ср. XLIV, 12). Наконецъ, незадолго до окончательнаго исхода войны онъ заключилъ договоръ съ кельтами подъ начальствомъ Клондика, и они дошли уже до Desudaba (in Maedica, въ 75 миляхъ отъ рѣки Аксія), но тутъ Персей началъ торговаться и скупость его разстроила весь планъ, который могъ имѣть рѣшающее значеніе въ войнѣ. Кельты ушли обратно ad Histrum (Liv. XLIV, 26—27). Они были изъ-за Дуная: ἐπιλέκτους Γαλάτας πεπεραχέναι τὸν Ἴστρον ἐπὶ συμμαχίᾳ (Diod. XXX, 19, ср. 21; XXXI, 14). Аппіанъ говоритъ здѣсь о гетахъ: εἰς δὲ Γέτας ἔπεμπε τοὺς ὑπὲρ Ἴστρον——Γετῶν δὲ τὸν Ἴστρον περασάντων и называетъ вождя ихъ Κλαύλιος (Mac. 18, 1—2). Ср. Polyb. XXIX, 9, 13. Если имя вождя—Clondicus—у Ливія передано правильно, то мы встрѣчаемъ здѣсь, вѣроятно, то же лицо, что и раньше во главѣ бастарновъ. Я не буду касаться этнологическаго вопроса о послѣднихъ. Чаще изслѣдователи склоины видѣть въ бастарнахъ германцевъ, но Низе (ук. соч. III, 30 сл.) считаетъ возможнымъ признавать въ нихъ кельтовъ. И для римлянъ, когда они обращались съ рѣчью въ Дельфы, и для тѣхъ, къ кому они обращались, не было, я думаю, особой нужды доказывать или требовать доказательствъ, что союзниками Персея были тутъ непремѣнно прямые потомки тѣхъ самыхъ варваровъ, которые нѣкогда съ Бренномъ угрожали дельфійскому свяги-

Библиотека "Руниверс"

лищу. Если римляне здѣсь говорили послѣ сраженія при Пидиѣ, то они могли имѣть въ виду и первое и послѣднее появленіе кельтовъ изъ-за Дуная или главнымъ образомъ послѣднее. Такимъ образомъ текстъ о варварахъ въ стрк. 10—13 вполнѣ уясняется. Въ строкѣ 26 варвары могли быть упомянуты въ смыслѣ грозившей грекамъ опасности въ связи съ дѣятельностію Персея. Въ строкѣ 33 могла быть рѣчь объ уваженіи къ Дельфамъ со стороны не только еллиновъ, но и варваровъ и т. п.

m) Очень тревожнымъ для римлянъ фактомъ былъ и переходъ иллирійскаго властителя Генеія на сторону Персея. Еще до начала войны Генеій внушалъ имъ опасенія, а въ 169/8, соблазнившись обѣщанной отъ Персея крупной суммой денегъ, онъ открыто принялъ его сторону (Polyb. XXVIII, 9—10; XXIX, 3—4 и 9. Liv. XLII, 26 и 29; XLIII, 9 и 19—20; XLIV, 23. Appian. Mac. 18). Владѣнія его послѣ войны римляне объявили свободными, а самого отвели въ Италію, гдѣ онъ и кончилъ жизнь (Liv. XLV, 43, см. Niese, ук. соч. III, 177 сл., 188). У насъ въ стрк. 28—29 предъ „Εὐμένεά τε" сообщался какой-то фактъ параллельно съ предположеннымъ нами тамъ покушеніемъ на Евмена (выше i). Если оба факта здѣсь упоминались въ контекстѣ, говорящемъ о стремленіи Персея изолировать римлянъ, то предъ покушеніемъ на Евмена могъ быть упомянутъ подкупъ Генеія Персеемъ. Впрочемъ, если вѣрно у меня дополнено [ἐπιθο]μῶν πολέμου, утерянный въ лакунѣ фактъ, какъ и покушеніе на Евмена, скорѣе былъ изъ числа *предшествовавшихъ* войнѣ, такъ что римляне, приводя его здѣсь, должны были бы довольно свободно отнестись къ хронологіи событій. Если бы мы стали искать другого аналогичнаго покушенію факта и притомъ предшествовавшаго войнѣ, то пришлось бы, вѣроятно, остановиться на убійствѣ Ароэтавра (выше b). Впрочемъ этотъ пунктъ остается въ числѣ спорныхъ.

Закончивъ трактованіе тѣхъ строкъ, содержаніе которыхъ хотя отчасти подсказывается сохранившимися остатками и предполагаемымъ контекстомъ (7—33), я резюмирую содержаніе документа въ порядкѣ его изложенія:

I. Появленіе Персея съ войскомъ въ Дельфахъ (7 — 9 = c).
II. Привлеченіе Персеемъ задунайскихъ варваровъ (9 — 13 = l).
III. Нарушеніе Персеемъ договора съ римлянами (14 = передъ a).
IV. Подчиненіе Персеемъ оракійцевъ (15 = a).
V. Изгнаніе Персеемъ Авруполя изъ его царства (15 — 17 = a).

Библиотека "Руниверс"

VI. Стремленіе Персея помѣшать сношеніямъ грековъ съ Римомъ (17 — 18 = f).

VII. Покушеніе Персея противъ римскаго сената (19 = k).

VIII. Подчиненіе Персеемъ долоповъ (19 — 21 = h).

IX. Злонамѣренныя дѣйствія противъ эллиновъ вообще (21—22 = g).

X. Принятіе Персеемъ политическихъ изгнанниковъ, подкупъ вліятельныхъ людей, подготовленіе экономическихъ и политическихъ переворотовъ и пр. (22 — 25 = g).

XI. Тяжкія послѣдствія дѣйствій Персея въ частности для перревовъ, веессалійцевъ и этолійцевъ и для всей Эллады (25 — 26 = g).

XII. Стремленіе Персея къ войнѣ съ Римомъ и безпрепятственному порабощенію Эллады (26 — 28).

XIII. Подкупъ Персеемъ иллирійскаго союзника римлянъ Генеія или убійство иллирійскаго князя Ароетавра (28 — 29 = m или b).

XIV. Покушеніе Персея въ Дельфахъ на жизнь другого союзника ихъ Евмена Пергамскаго, несмотря на святость мѣста (29 слл. = i).

Если мои предположенія соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то можно подмѣтить и общій планъ распредѣленія частностей.

A) На первомъ мѣстѣ указано то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ Дельфамъ, I и II.

B) Слѣдуютъ проступки Персея противъ Рима въ области договорныхъ отношеній и международныхъ сношеній, III—VII.

C) Далѣе излагаются проступки Персея противъ эллиновъ, VIII—XI.

D) Наконецъ, враждебныя дѣйствія Персея въ связи съ задуманной войной противъ римлянъ, XII—XIV.

Что мы имѣемъ предъ собой въ нашей надписи: письмо или рѣчь? Кто говоритъ или пишетъ? Когда? Съ какой цѣлью?

Помтовъ говоритъ о *письмѣ* Персея къ дельфійцамъ (что авторъ не Персей, объ этомъ можно больше не говорить). Если я предлагаю выборъ между письмомъ и рѣчью, то имѣю въ виду возможность рѣчи, напр., Эмилія Павла, обращенной къ находившимся въ Дельфахъ грекамъ. Ливій передаетъ (XLV, 41) рѣчь, которую онъ держалъ въ Римѣ на contio по возвращеніи изъ похода. Въ ней, разсказывая о началѣ похода, Эмилій упоминаетъ, что, переправившись изъ Брундизія въ Коркиру, „онъ на пятый день послѣ того принесъ Аполлону въ Дельфахъ жертву за себя и за римское войско и флотъ, а изъ Дельфъ на пятый день прибылъ въ лагерь“. Изъ повѣствованія Ливія (XLV, 27) мы знаемъ, что и по окончаніи военныхъ дѣйствій онъ посѣтилъ Дельфы и притомъ раньше другихъ городовъ. Auctumni fere

Библиотека "Руниверс"

tempus erat 168-го года (Niese, III, 178), когда онъ началъ объѣздъ знаменитыхъ мѣстъ Греціи и съ небольшой свитой, въ которой былъ сынъ его Сципіонъ и братъ Евмена Аѳиней, направился чрезъ Ѳессалію въ Дельфы, ubi sacrificio Apollini facto inchoatas in vestibulo columnas, quibus imposituri statuas regis Persei fuerant, suis statuis victor destinavit (и Поливій XXX, 10 говоритъ также о κίονες: κίονας γὰρ κατεσκεύαζε Περσεύς, καὶ ταύτας καταλαβὼν ἀτελεῖς Λεύκιος Αἰμίλιος ἐτελείωσε καὶ τὰς ἰδίας εἰκόνας ἐπέστησεν, а Плутархъ Aemil. P. 28 сообщаетъ объ *одной* колоннѣ—κίονα μέγαν τετράγωνον ἐκ λίθων λευκῶν συνηρμοσμένον,—послѣдняя подробность, пожалуй, имѣетъ значеніе и для насъ). Лишь послѣ Дельфъ онъ отправился въ святилище Зевса Трофонія въ Левадіи, Халкиду, Авлиду, Оропъ, Аѳины, Коринѳъ, Сикіонъ, Аргосъ, Елидавръ, Спарту, Мегалополь и, наконецъ, Олимпію, гдѣ принесъ особенно пышную жертву. Затѣмъ онъ возвращается въ Димитріаду. Подъ осень 168 года не было большого пиѳійскаго праздника, но посѣщеніе Дельфъ могло совпасть съ ежегодными Пиѳіями (см. о нихъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, іюнь, Ежегодные праздники пиѳійскій и немейскій, ср. 1904, май, 220, въ рецензіи на Ἀχαϊκά С. А. Жебелева). Намъ, правда, историки ничего не сообщаютъ здѣсь о рѣчахъ Павла, которыя могли бы напомнить извѣстную исемійскую прокламацію Фламининa, но вполнѣ естественно допустить, что и Павелъ пользовался случаями оправдывать римскую политику предъ греками, и такимъ образомъ само по себѣ не исключается предположеніе, что имъ могло быть высказано въ Дельфахъ то, что̀ мы читаемъ въ нашей надписи. Если бы мы, остановившись на мысли о рѣчи Павла, пожелали выбрать одинъ изъ моментовъ, то, кажется, скорѣе пришлось бы поставить ее *послѣ* окончанія войны. Аористы ἐπεσπάσατο 10, παρέβη 14, ἦλθεν 19 тутъ для насъ безразличны, но imperfect'ы διατέλει 22, ἐποίει 24, скорѣе, на мой взглядъ, свидѣтельствуютъ, что рѣчь идетъ о прошломъ, чему уже положенъ предѣлъ, потому что иначе ожидалось бы скорѣе διατελεῖ, ποιεῖ. Если даже предъ нами рѣчь, произнесенная въ Дельфахъ, то впечатлѣніе содержанія все-таки таково, что заставляетъ предполагать для нея болѣе широкую публику, а не однихъ дельфійцевъ.

Рѣчь ли это, однако, въ дѣйствительности? Въ строкахъ 15—16 мы читаемъ Θρᾴκας μὲν ὄντας ἡμετέ[ρους συμμάχους] —— [Ἀβρούπ]ολιν, ὃν ἡμεῖς περιελάβομεν (и въ 20 по аналогіи я дополняю διὰ τῶ[ν ἡμετέρων στρατηγῶν]). Не отрицая возможности, что такъ могъ выражаться и главнокомандующій отъ лица римскаго народа, я все-таки склоненъ

Библиотека "Руниверс"

слышать здѣсь скорѣе голосъ римскаго народа въ лицѣ сената или сообщающихъ его волю магистратовъ (или того и другихъ вмѣстѣ), или въ крайнемъ случаѣ полномочной комиссіи, явившейся изъ Рима для упорядоченія дѣлъ у побѣжденныхъ совмѣстно съ главнокомандующимъ. Поэтому я въ концѣ концовъ признаю въ надписи письмо или изъ Рима или отъ полномочной комиссіи или ея предсѣдателя (Эмилій Павелъ посѣщалъ греческіе города какъ разъ предъ прибытіемъ изъ Рима десяти легатовъ, Liv. XLV, 27, о дѣятельности ихъ ibid. 29 слл.).

Если при мысли о рѣчи Павла, какъ я замѣтилъ, представлялось неудобнымъ видѣть въ слушателяхъ ея однихъ дельфійцевъ, то еще труднѣе, кажется, допустить, что однимъ дельфійцамъ было послано письмо такого широкаго содержанія, какъ настоящее. Съ другой стороны, едва ли можно признать, что предъ нами только дельфійская копія такъ сказать циркулярнаго посланія римлянъ къ всѣмъ греческимъ городамъ, такъ какъ касающіеся Дельфъ пункты несомнѣнно выступаютъ на первый планъ. Мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что письмо было адресовано и не отдѣльно дельфійцамъ и не всѣмъ греческимъ городамъ, а дельфійскимъ амфиктіонамъ. Тогда понятно выставленіе дельфійскихъ интересовъ впередъ, я бы сказалъ даже, что рѣчь о τῶν Πυθίων и ἀγώνων, а также объ опасностяхъ для τὸ ἱερόν только тогда и понятна вполнѣ, такъ какъ и завѣдываніе пиѳійскимъ праздникомъ съ его агонами и забота о безопасности святилища лежали на обязанности амфиктіоновъ, и въ то же время, обращаясь къ нимъ, было вполнѣ естественно говорить и о Персеѣ вообще (разъ іеромнимоны его раньше присутствовали въ амфиктіоновскихъ собраніяхъ) и объ отношеніяхъ его къ отдѣльнымъ греческимъ областямъ и всѣмъ грекамъ.

Теперь на очереди вопросъ, для самаго документа, пожалуй, наиболѣе существенный: чѣмъ вызвано это письмо или какую оно имѣло цѣль? Желательно ли было римлянамъ выставить тутъ на видъ только свои заботы объ эллинахъ, оправдать свое вмѣшательство въ грекомакедонскія дѣла? Тогда они могли ограничиться тѣмъ, что прямо или косвенно касается Персея. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ даже, сколько текста пропало ниже 37-й строки. Помтовъ подмѣтилъ, что въ нижней трети сохранившагося текста буквы стоятъ тѣснѣе (даже viel gedrängter), чѣмъ въ верхнихъ, и предполагаетъ, что конецъ надписи былъ уже не очень далеко ниже 37-й строки. По его представленію о содержаніи надписи конецъ, пожалуй, дѣйствительно былъ

Библиотека "Руниверс"

очень близокъ: свое [ἐπι]κοινωνεῖ[τε] въ строкѣ 35-й онъ уже передавалъ словами: „was die Delphier nun den anderen mitteilen sollten usw.“ Однако, вполнѣ ли точно его наблюденіе и даже при точности достаточно ли оно для предположенія о близкомъ концѣ? Я проводилъ отвѣсную полосу въ 0,10 ширины (въ стрк. 6 она занимаетъ буквы τε καθὼς ἐπι, такъ что лѣвая линія проходитъ чрезъ τ по срединѣ, правая чрезъ ι), и подсчетъ далъ: въ одномъ десяткѣ строкъ (отъ 4-й по 13-ю) въ трехъ по 9 буквъ, въ шести около 10 (plus-minus), въ одной 11, т. е. въ среднемъ по 10 буквъ; въ слѣдующемъ десяткѣ (отъ 14-й по 23-ю) въ одной 9, въ семи по 10 и въ двухъ по 11; въ третьемъ (отъ 24-й по 33-ю) въ четырехъ по десяти (именно 25, 27, 28, 29), въ двухъ по 11—12 и въ четырехъ по 12—13 (именно 24 ρισμοὺς ἐποίει при трехъ iota, 30 ν καθ' ὃν καιρὸν, 31 οο πᾶσιν τοῖς π при двухъ iota, а также и 33). Такимъ образомъ наблюденіе Поттова, конечно, имѣетъ подъ собой почву: преобладающее количество буквъ (около десяти) въ послѣднемъ десяткѣ возрастаетъ приблизительно буквы на двѣ, но особенной тѣсноты не замѣчается. Я не рѣшился бы ни въ какомъ случаѣ сказать, что въ послѣднемъ десяткѣ строкъ письмо настолько убористо, что можно заключать о стремленіи рѣзчика экономить мѣсто. За 37-й строкой могло быть еще и пять и тридцать пять и больше. Я считалъ нужнымъ сдѣлать эту замѣтку, чтобы кто-нибудь не воспользовался наблюденіемъ Поттова въ качествѣ соображенія въ пользу высказанной выше первой догадки о цѣли письма: если-де въ строкахъ 7—37 въ достаточной полнотѣ перечислены всѣ дѣйствительныя и воображаемыя вины Персея, а затѣмъ уже близится конецъ письма, то, вѣроятно главной или единственной цѣлью послѣдняго и была только рѣчь о Персеѣ, вызвавшемъ справедливую войну римлянъ.

Лично я не могъ бы остановиться на той одной догадкѣ. Сохранившіяся слова строкъ 8—9: οὐ δίκαιον δε — — — — | οὔτε θυσιῶν οὔτε ἀγώνων ο — — —, повидимому, говорятъ о несправедливости не Персея, а о чьей-то другой, да и въ 6:—κητε καθὼς ἐπιβά[λλει или ἄλλον ἐστίν], повидимому, звучитъ какимъ-то напоминаніемъ *адресату* о надлежащемъ исполненіи долга. Возможно, что римляне этимъ письмомъ напоминали амфиктіонамъ объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ дельфійскому святилищу и о выполненіи этихъ обязанностей κατὰ τὰ πάτρια. Я предчувствую возраженіе: можно ли допустить, чтобы при такой главной цѣли письма рѣчь о Персеѣ занимала такъ много мѣста? Но я бы на это возразилъ, что, во-первыхъ, почему бы римля-

Библиотека "Руниверс"

намъ и не воспользоваться удобнымъ поводомъ выставить на видъ свои заслуги въ дѣлѣ съ Персеемъ, а во-вторыхъ, мы не знаемъ длины письма и дальнѣйшаго его содержанія и такимъ образомъ не можемъ утверждать, что длинная рѣчь о Персеѣ находится непремѣнно въ несоотвѣтствіи съ другими отдѣлами письма. Не мѣшаетъ припомнить, что римляне, заставляя политическіе союзы грековъ, симполитіи, распадаться, долгое время, до Августа, щадили союзъ амфиктіоновскій, а, разумѣется, щадить его, если не поддерживать, имѣло съ римской стороны смыслъ только при условіи, если бы этотъ союзъ не игралъ политической роли объединенія грековъ, не игралъ той роли, которая стала привычной за время преобладанія этолійскаго союза въ сѣверной Греціи. Для этого нужно было амфиктіонію вернуть къ прежнимъ, доэтолійскимъ функціямъ.

Попытка въ этомъ родѣ была уже сдѣлана римлянами въ связи съ этоло-сирійской войной, именно, вѣроятно, въ 191—190 гг. Маніемъ Ацилліемъ Глабріономъ. Союзъ этолійскій тогда не распался окончательно. Хотя и въ меньшемъ объемѣ, онъ продолжалъ существовать еще четверть столѣтія. А собранія амфиктіоновъ стали носить иной, древнѣйшій, характеръ. Послѣднимъ дошедшимъ до насъ амфиктіоновскимъ актомъ этолійскаго режима является недавно опубликованный 193/192 гг. (у Жарде въ *BCH.* XXVI № 22 = у меня въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, апрѣль, 191 слл.) съ его „ἱερομναμονούντων Αἰτωλῶν". О перемѣнѣ порядка говоритъ актъ осенней пилеи 178/177 (Collitz 2536), въ которомъ уже не говорится „ἱερομνημονούντων Αἰτωλῶν", а перечисляются іеромнимоны отдѣльныхъ амфиктіоновъ приблизительно такъ же, какъ и въ актахъ IV вѣка, безъ упоминанія объ этолійцахъ. Сомнѣваться въ томъ, что эта перемѣна произошла въ связи съ дѣятельностью М'. Ацилія, едва ли возможно (см. О. О. Соколовъ, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1902, іюнь, 249 слл. passim). Однако, изъ этого же акта 178/177 г. можно усмотрѣть, что перемѣна 191—190 г. на практикѣ оказалась недостаточно радикальной: разсматривая составъ іеромнимоновъ 178/177 г., мы замѣчаемъ явленія, шедшія, навѣрно, въ разрѣзъ съ римскими тенденціями по отношенію къ амфиктоніи. Какъ уже приходилось упоминать, тамъ оказываются два іеромнимона отъ царя Персея. Я долго держался взгляда Фукара (*BCH.* VII, 438), что римляне въ 191—190 г. вмѣсто этолійскаго порядка возстановили предшествовавшій ему, т. е. порядокъ 346 г., когда голоса фокейцевъ были отданы македонскому царю: въ актѣ 178/177 г. іеромнимоны отъ Персея

Библиотека "Руниверс"

являются вмѣсто фокейскихъ, и въ виду помощи Филиппа римлянамъ въ этолійской войнѣ казалось возможнымъ допустить, что въ дѣлѣ τῆς ἐν Δελφοῖς σκιᾶς они могли оказать ему почесть, такъ что съ реформы Ацилія появленіе іеромнимоновъ отъ царя оказывалось бы нормальнымъ. Отъ взгляда Фукара нужно, однако, отказаться. Какова бы ни была упомянутая помощь Филиппа, въ отношеніяхъ римлянъ къ нему не могла исчезнуть прежняя подозрительность, имѣвшая съ ихъ точки зрѣнія достаточно основаній, и, устраняя политическую подкладку въ дѣятельности амфиктіоніи, едва ли могли они, исключая этолійцевъ изъ послѣдней, ввести въ нее представителей царя: они не могли сами содѣйствовать общенію его съ еллинами, такъ какъ стремились, наоборотъ, къ разобщенію. Итакъ, появленіе іеромнимоновъ отъ Персея въ 178/177 г. не нормально не въ силу реформы Ацилія. Ѳ. О. Соколовъ (въ рецензіи на Ἀχαϊκά С. А. Жебелева, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1904, май, 221), доказывая, что съ 278 г. фокейцы, вернувъ тогда свои голоса, уже болѣе не теряли ихъ, говоритъ: „царю Персею въ 178 г. фокейцы уступили свои голоса par courtoisie, на одну пилэю". Онъ такимъ образомъ признаетъ этотъ случай даже прямо исключительнымъ. Я затруднился бы, однако, видѣть тутъ courtoisie именно фокейцевъ. Правда, событія 346 года стали уже дѣлами давно минувшихъ дней, но все-таки такая уступка даже при случайномъ совпаденіи едва ли могла быть пріятной фокейцамъ, и, хотя бы назначеніе іеромнимоновъ было сопряжено съ расходами, едва ли фокейцы постарались бы освободить себя отъ нихъ поступкой своего права именно македонскому царю. Притомъ такая переуступка, во всякомъ случаѣ, я думаю, не могла состояться безъ согласія прочихъ амфиктіоновъ, а потому возможно здѣсь усматривать симптомъ опредѣленнаго настроенія большинства ихъ. Мнѣ бы хотѣлось указать и виновниковъ перемѣны настроенія, именно въ лицѣ этолійцевъ. Какъ уже давно, еще Фукаромъ, замѣчено, на осенней пилэѣ 178 г. этолійцы, несомнѣнно, имѣютъ своихъ іеромнимоновъ, хотя и подъ чужими именами. Эніановъ тамъ представляютъ каллиполитъ и калидонецъ, тѣхъ и другихъ локровъ — Φόλας и трихонецъ, несомнѣнно, граждане этолійскихъ городовъ и избранные этолійскимъ собраніемъ, а не отдѣльно эніанами или локрами, причемъ среди этихъ четырехъ лицъ уже Фукаръ призналъ выдающихся политическихъ дѣятелей и сторонниковъ Персея, иначе говоря, противниковъ римской партіи. Диттенбергеръ усмотрѣлъ еще пятаго этолійца въ іеромнимонѣ дорянѣ митрополіи, который названъ по имени неизвѣстнаго намъ мѣ-

Библиотека "Руниверс"

стечка Ἀκεφικός (*Hermes*, 1897, 165 и Sylloge² 193, прим. 15). Понтовъ признаетъ еще и шестого избраннаго этолійцами іеромнимона въ представителѣ ираклійцевъ изъ Σωσθενίς (см. *N. Jahrbb.* 1894, 663 слл.; 1897, 761—762 и *Hermes*, 1898, 329 слл., въ связи съ полемикой противъ Диттенбергера и Белоха *Hermes*, 1897, 187 и 668 и 1898, 328; ср. мои ИОГП. 126 сл. и 199 сл.). Уже этихъ указаній, основывающихся на димотикахъ и отчасти на личностяхъ перечисленныхъ іеромнимоновъ, достаточно для признанія значительности этолійско-македонскаго элемента на осенней пилэѣ 178 года. Относительно другихъ іеромнимоновъ нѣтъ подобныхъ указаній, но это вовсе не доказываетъ, что среди нихъ не было представителей того же направленія, напр., въ лицѣ фессалійцевъ или магнитовъ или віотійцевъ; долопа (онъ названъ Σάτυρος Δατομάδου безъ димотика) мы почти навѣрно можемъ причислить къ македонской сторонѣ, разъ намъ извѣстно, что Персей ставилъ своего правителя надъ долопами. Словомъ, мнѣ представляется, что въ амфиктіоніи съ воцареніемъ Персея (можетъ быть, и нѣсколько раньше) начало готовиться нѣчто въ родѣ македоно-эллинскаго или этолійскаго объединенія. Дальше предположенія здѣсь едва ли уйдешь, такъ какъ у насъ нѣтъ ни одного списка іеромнимоновъ отъ ближайшихъ пилэй и такимъ образомъ нельзя ни опровергнуть слова Θ. Θ. Соколова, что фокейскіе голоса были переданы Персею на одну лишь пилэю, ни доказать догадку, что то же повторялось и въ ближайшіе годы. Не вполнѣ надежный намекъ на связи Персея въ дельфійской амфиктіоніи, пожалуй, возможно еще видѣть въ словахъ Калликрата (см. у меня выше подъ *g*), пугавшаго ахейцевъ появленіемъ Персея какъ разъ *a Delphis traicientis* (говорю: не вполнѣ надежный, потому что историкъ могъ приписать такія слова Калликрату и просто подъ вліяніемъ извѣстнаго появленія Персея въ Дельфахъ съ войскомъ). Кромѣ того, мы видимъ, что римское вмѣшательство въ греческія дѣла послѣ Пидны рѣзче всего обнаруживается въ отношеніи этолійцевъ: изъ ихъ союза выдѣляются и эніаны и Ираклея и доряне и локры, по крайней мѣрѣ, опунтскіе, такъ что Этолія суживается почти до ея собственныхъ древнихъ границъ. Поименованныя племена образуютъ отдѣльныя самостоятельныя κοινά (какъ видно, напр., изъ надписи о Кассандрѣ, найденной въ Троадѣ, Dittenberger, Sylloge² 291 = у меня ИОГП. 165; колоссальный обломокъ той же надписи есть и въ Дельфахъ, — еще не изданъ). Такимъ образомъ естественно римляне могли убѣдиться въ необходимости болѣе рѣшительной реставраціи амфиктіоніи по су-

Библиотека "Руниверс"

ществу, и мотивировать ее возможно было не только словами о Персеѣ, но и указаніемъ на правонарушенія самихъ амфиктіоновъ. Словомъ у римлянъ, для письма къ амфиктіонамъ, я думаю, было достаточно матеріала и кромѣ относящагося къ Персею, и если, въ предупрежденіе повторенія въ амфиктіоніи неудобныхъ для Рима комбинацій въ родѣ указанной выше, въ письмѣ указывались желательныя нормы дѣятельности, внушалось придерживаться древнихъ порядковъ и въ сферѣ компетенціи и въ отношеніи состава іеромнимоновъ, то, можетъ быть, длинная рѣчь о Персеѣ и о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя онъ накликалъ на эллиновъ, въ контекстѣ не оказывалась неумѣстной. Положеніе дѣла могло представляться римлянамъ достаточно важнымъ, чтобы обстоятельно мотивировать вмѣшательство, да еще и не наступило то время, когда сенатъ и консулы считали достаточнымъ отвѣчать амфиктіонамъ такъ лаконично, какъ, напр., въ письмѣ ихъ *BCH.* XVIII, 249 = XXIV, 103: ο[ὐδὲν οὔ]τε ἀφαιρεῖσθαι οὔτε διδόναι νομίζομε[ν]. Сообразно съ такой предполагаемой цѣлью письма я въ реконструкціи начала его далъ нѣсколько частичныхъ дополненій въ видѣ примѣра.

Само собою понятно, что предлагаемыя мною дополненія, въ среднемъ почти въ два съ половиной раза превосходящія сохранившійся текстъ, не претендуютъ на точное соотвѣтствіе утраченному тексту. При возстановленіи такихъ unica, какъ наша надпись, мы лишены стереотипныхъ формулъ,—ихъ тутъ и быть не можетъ. Дополненіями дается, такъ сказать, мой комментарій къ документу въ самой сжатой формѣ, и суть заключается только въ общемъ смыслѣ, а вовсе не въ той или другой формулировкѣ. Я самъ могъ бы предложенныя выраженія замѣнить другими, также болѣе или менѣе подходящими. Другіе могутъ придумать еще болѣе подходящія. Я не настаиваю даже на правильности размѣщенія по лакунамъ смысловыхъ дополненій,—и тутъ допустимы нѣкоторыя перестановки. Не особенно заботился я и о гладкости языка и о количественной равномѣрности дополняемыхъ справа частей текста. Поэтому не буду оправдывать шагъ за шагомъ моей реконструкціи и ограничусь въ поясненіе ея лишь нѣкоторыми аналогіями и замѣчаніями.

Выше нашей жалкой первой строки, какъ я отмѣтилъ уже въ началѣ статьи, пропало не болѣе трехъ строкъ. Тамъ было начало письма, примѣрно: Praenomen, nomen, τοῦ δεῖνος υἱός, praenomen, nomen, τοῦ δεῖνος υἱὸς ὕπατοι καὶ ἡ σύγκλητος Ἀμφικτίοσι χαίρειν (ср. письмо консуловъ и сената къ амфиктіонамъ *BCH.* XVIII, 249=XXIV, 103).

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ могло слѣдовать въ видѣ вступленія общее заявленіе о римскомъ благочестіи и справедливости къ эллинамъ и т. п., съ переходомъ къ изложенію въ видѣ, напр., указанія, что именно эти εὐσεβές, δίκαιον, ἔνδοξον и пр. и вызвали настоящее письмо въ интересахъ самихъ амфиктіоновъ. Ср., напр., въ письмѣ Фламинина къ городу Киретіи: ἐπεὶ καὶ ἐν τοῖς λοιποῖς πᾶσιν φανερὰν πεποιήκαμεν τὴν τε ἰδίαν καὶ τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων προαίρεσιν, — — βεβουλήμεθα καὶ ἐν τοῖς ἑξῆς ἐπιδεῖξαι κατὰ πᾶν μέρος προεστηκότες τοῦ ἐνδόξου (см. ниже), ἵνα καὶ μηδ' ἐν τούτοις ἔχωσιν ἡμᾶς καταλαλεῖν οἱ οὐκ ἀπὸ τοῦ βελτίστου εἰωθότες ἀναστρέφεσθαι· — — ὅπως καὶ ἐν τούτοις μάθητε τὴν καλοκαγαθίαν ἡμῶν καὶ ὅτι τελέως ἐν οὐδενὶ φιλαργυρῆσαι βεβουλήμεθα, περὶ πλείστου ποιούμενοι χάριτα καὶ φιλοδοξίαν (Dittenberger, Syll². 278), или въ римскомъ письмѣ къ теосцамъ: καὶ ὅτι μὲν διόλου πλεῖστον λόγον ποιούμενοι διατελοῦμεν τῆς πρὸς τοὺς θεοὺς εὐσεβείας, μάλιστ' ἄν τις στοχάζοιτο ἐκ τῆς συναντωμένης ἡμῖν αὐμενίας διὰ ταῦτα παρὰ τοῦ δαιμονίου и пр. (ibid. 279). Къ сожалѣнію, у насъ въ 3 εσταικο діалектически непригодно для [πρ]οεστηκό[τες]. Можетъ быть, римляне говорятъ здѣсь о своемъ отношеніи къ греческимъ общественнымъ дѣламъ или союзамъ: [—ντ]ες τὰ κο[ινὰ τῶν Ἑλλήνων πράγματα] и т. п.

Дальше письмо могло переходить къ вытекающимъ отсюда напоминаніямъ амфиктіонамъ, — въ 4: ὅπως αὐτο[ὶ] οἱ [μετέχοντες τοῦ ἀμφικτιονικοῦ συνεδρίου??], напр., о благодарности богамъ, — въ 5: -ητε τοῖς θεοῖς—, и о необходимости по примѣру римлянъ соблюдать надлежащимъ образомъ уставы, — въ 6: -κητε καθὼς ἐπιβά[λλει]. Кстати сказать, глаголъ ἐπιβάλλειν въ близкомъ значеніи стоитъ и въ упомянутомъ письмѣ Фламинина: ὅσοι μέντοι μὴ κεχομισμένοι εἰσὶν τῶν ἐπιβαλλόντων αὐτοῖς... Ближе по значенію тотъ же глаголъ въ ламіакскомъ декретѣ, гдѣ передается содержаніе рѣчи городского посла предъ римлянами: ἐπιβάλλειν γὰρ αὐ[τοῖς ἀεὶ προίσ]τασθαι των τῇ πόλει συμφερόντων (Dittenberger, Syll². 276). Сохранившееся κητε допускаетъ добрую сотню дополненій, какъ coniunctivus отъ глаголовъ на -κω (напр. εὑρίσκω, γιγνώσκω, διδάσκω, ἀναλίσκω и мн. др.) или -κέω (εὑρκέω, εὐδοκέω, ἐγδικέω, ἀδικέω, напр. ὅπως μηδὲν ἀδικῆτε ibid. 929128, ἐνοικῆτε, διοικῆτε и др.) и какъ существительное -κη τε (напр. ἀνάγκη, συνθήκη, δίκη, καταδίκη, φυλακή, ср. ibid. 32916 φυλακὴ καὶ ἀσφάλεια καὶ σωτηρία, и др.) или прилагательное (напр. πολεμική, φιλική, εὐνοϊκή, προγονική, πατρική, напр. εὔνοια ibid. 243, ἀμφικτιονική, ὑπατική и мн. др.) и т. п. Предложенное мною въ текстѣ [διοι]κῆτε, разумѣется, и самъ я не выдаю въ качествѣ наиболѣе вѣроятнаго.

Библиотека "Руниверс"

Если въ вступительной части письма, которая, кажется, оканчивалась въ нашей 6 строкѣ, было упомянуто, что римляне пишутъ послѣ войны съ Персеемъ (примѣрно, καταπολεμήσαντες τὸν πρώην βασιλέα Μακεδόνων Περσέα), то главная часть письма могла быть начата въ безобидной формѣ перечня провинностей Персея, причемъ неправильный образъ дѣйствій амфиктіоновъ былъ, вѣроятно, упомянутъ какъ бы мимоходомъ; οὐ δίκαιον δέ.... Этимъ предположеніемъ я руководился при моей реконструкціи. Мнѣ казалось, что дополненіе въ родѣ [εἰάσατε τὸν Περ]σέα παρὰ τὸ καθῆκον и пр. было бы слишкомъ рѣзкимъ.

8—9. Лакуны заполнены очень условнымъ содержаніемъ.

10. Вмѣсто βαρβάρους могло быть и Γαλάτας, едва ли Βαστάρνας.

10—11. Но поводу выраженія ср. Thuc. V, 27, 2; III, 10, 3; IV, 86, 1. Lys. XII, 48 и др.

11—12. Кромѣ извѣстій спеціально о нападеніи Бренна на Дельфы, ср. выраженіе: καὶ τοῦ τῶν Γαλατῶν ἔθνους συναχθέντος καὶ ἐπιστρατεύσαντος εἰς τοὺς κατὰ Ἄργος τόπους (Dittenberger, Syll³. 318).

13. Ср. въ косскомъ декретѣ по поводу отраженія галловъ: ἀγγέλλεται τὸς μὲν ἐλθόντας ἐπὶ τὸ ἱερὸν τιμωρίας τετεύχεν ὑπὸ τοῦ θεοῦ καὶ ὑπὸ τῶν ἀνδρῶν τῶν ἐπιβοαθησάντων τῶι ἱερῶι — — — — τῶν δὲ λοιπῶν τῶν στρατευσάντων τοὺς πλείστους ἀπολῶλεν ἐν τοῖς γενομένοις ἀγῶσι (*Comptes rendus de l'Acad. d. inscr.* 1904, 166).

14. παραβαίνειν τοὺς ὅρκους καὶ τὰς συνθήκας, см. напр. Dittenberger, Syll³. 10127,32,40, ср. ibid. 17,36,48, 5617, 7513, 1195, ср. 27632 ἐὰν πρός τινας φιλίαν ἢ ὅρκια ποῆται, [διότι ἐν τούτοις π]εριλήψεται τὴν πόλιν ἡμῶν.

16. περιελάβομεν, ср. цитованное сейчасъ изъ 27632 и ibid. 63,65.

17—18. πρεσβε[υτάς] — я думалъ также, не говорилось ли здѣсь о посольствахъ съ одной стороны отъ римлянъ къ Персею съ напоминаніемъ о нарушеніяхъ договора, съ другой — отъ Персея въ Римъ съ опроверженіями.

19. [π]λὴν εἰς τοῦτο ἦλθεν ἀπονοίας. Въ [π]λήν я не увѣренъ стилистически, хотя начертанія и подходятъ. Ср. πλὴν внѣ конструкціи въ значеніи „впрочемъ", напр., Polyb. II, 56, 4; IV, 78, 1.

20. [Δόλοψι] τὴν ἐλευθερίαν διὰ τῶ[ν ἡμετέρων στρατηγῶν] и пр. Объ условности смысла дополненій какъ этой строки, такъ и сосѣднихъ, т. е. о возможности иного размѣщенія упоминаемыхъ фактовъ я не буду говорить отдѣльно. Я допускаю, что здѣсь римляне упоминали о возвращеніи грекамъ свободы послѣ Киноскефалъ, а также и послѣ

Библиотека "Руниверс"

сирійско-этолійской войны. Дополненіе στρατηγῶν считаю поэтому умѣстнымъ. Къ дальнѣйшему сравни въ письмѣ Кв. Фабія Максима къ димэйцамъ: καὶ τῆς ἀποδεδομένης κατὰ κοινὸν τοῖς Ἕλλησιν ἐλευθερίας ἀλλότρια (Dittenberger, Syll³. 316, ср. С. А. Жебелевъ, Ἀχαϊκά, 24 слл. и рец. О. О. Соколова, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1904, май, 213). Ср. еще въ письмѣ Гн. Манлія къ ираклейцамъ при Латмѣ: συγχωροῦμεν δὲ ὑμῖν τὴν τε ἐλευθερίαν (Dittenberger, Syll³. 287).

21 и 22. Ср. Polyb. XXVII, 1, 7: ἐν ταῖς Θήβαις συνέβαινε ταραχὰς εἶναι καὶ στάσεις. Въ упомянутомъ письмѣ Кв. Фабія: τῆς χειρίστης καταστάσεως καὶ ταραχῆς κα[τάπειραν?] ποιούμενοι. Впрочемъ къ -στα годится и ἔχθιστα, κάκιστα, πλεῖστα, μέγιστα, едва ли βέλτιστα, ἐλάχιστα, ῥᾷστα и т. п.

24. Или κατα̣δ[ρομάς τε παρὰ τὰς συνθήκας ποιούμενος] или κατὰ δὲ ἡμῶν ἐξερεθίζων или κατάδηλον π̣ιούμενος τὴν ἰδίαν προαίρεσιν или κατα̣δε̣χόμενος τοὺς φυγάδας или καταδουλούμενος или καταδικ- или καταλύων τὰς — πολιτείας или κατάλλ̣ηλα.... и т. п.

25. Здѣсь συμβέβηκεν, можетъ быть, вмѣсто συνέβη подъ вліяніемъ латинскаго языка. Ср., впрочемъ, Aeschin. in Ctes. 115 ὅθεν — — συμβέβηκεν αὐτῷ ὅτου ἂν προσάψηται ἀνδρὸς, — — ἑκάστους ἀνιάτοις κακοῖς περιβάλλειν. Вмѣсто το[ῖ]ς Πε[ρραιβοῖς и пр.] можетъ быть и τοὺς πε[ρι — —] или πέ[ραν — —] и т. п.

26. У Помтова: „τούς τε βαρβάρους φο[νευθῆναι]“ дополнено слишкомъ смѣло, такъ какъ даже этотъ глаголъ (вмѣсто διαφθαρῆναι, κατακοπῆναι и т. д.) пришлось бы здѣсь оправдывать особымъ какимъ-либо смысломъ (я, конечно, могъ бы прибѣгнуть къ вліянію латинскаго языка). Выборъ къ φο- гораздо шире: φόβος, φόρος, φθορά, φθόνος и др. съ производными. Я остановился на понятіи страха, хотя предлагаемымъ выраженіемъ и не особенно доволенъ. Ср. Paus. VII, 7, 5: φόβον τοῖς πᾶσιν Ἕλλησιν ἐνεποίησεν. Dittenberger, Inscr. Orient. 339[17]: ἐν ἐπικινδύνωι καιρῶι γενομένης διά τε τὸν ἀπὸ τῶν γειτνιώντων Θρᾳκῶν φόβον.

26—27. Имена дополненія при томъ же подлежащемъ (Περσεύς), вѣроятно, не окажутъ существеннаго вліянія на дальнѣйшую реконструкцію. Наоборотъ, напримѣръ, при [ἀρξαμένων δὲ ἡ]μῶν придется придать иной смыслъ и дальнѣйшему изложенію: тогда, напр., предъ καταδουλώσηται нужно будетъ отрицаніе: „чтобы никто“ или „чтобы Персей не поработилъ“ и пр. и пр. Въ связи съ этой двойственностью смысла, а также и съ возрастающею потерей текста въ слѣдующихъ строкахъ, конечно, всякія дополненія становятся еще болѣе сомн-

Библиотека "Руниверс"

тельными, такъ что на предложеніе въ текстѣ прошу смотрѣть, какъ на одну изъ существенно различныхъ возможностей.

27. Послѣ ἀβοη[θήτους] (о которомъ см. выше въ критическихъ замѣткахъ) было, вѣроятно, или ἡμᾶς или τοὺς Ἕλληνας.

28—29. О Голоіи или объ Аретаврѣ см. выше m.

30. Объ Евменѣ καθ' ὃν καιρὸν ἀπολυόμ[ενος τὴν εὐχὴν κτέ]. О сомнительномъ ἀπολυόμ[ενος] сказано выше въ крит. зам. Не увѣренъ въ чисто греческомъ ἀπολύεσθαι τὴν εὐχήν, но здѣсь могло быть вліяніе латинскаго votum solvere, persolvere (Liv. XLII, 42), exsolvere, (Tac. Ann. XV, 23) или voto se exsolvere, а въ ἀποδιδόμ[ενος??] могло бы отразиться reddere, если бы это чтеніе оказалось болѣе надежнымъ.

31—37. Объ этихъ строкахъ лучше не вдаваться въ разсужденія. Выше, подъ i, я отчасти мотивировалъ подробность изложенія въ письмѣ о святости или неприкосновенности дельфійскаго святилища, при предположеніи, что рѣчь объ этомъ введена по поводу покушенія противъ Евмена. Если съ 26—27-й строки письмо говоритъ уже о дѣйствіяхъ, предпринятыхъ римлянами, то подробное изложеніе о возстановленіи свободнаго доступа въ Дельфы и т. п. было бы, пожалуй, еще болѣе умѣстнымъ,—при этомъ, конечно, въ текстѣ дополненій пришлось бы многое измѣнить.

Выше я приводилъ слова Поливія и Ливія о „κίονες“ или „columnae“, которыя начали сооружать въ Дельфахъ Персей для своихъ „статуй“ и на которыхъ суждено было стоять „статуямъ“ его побѣдителя. Уже въ *BCH.* XXI, 620—623, Омолль представилъ попытку возстановленія одной изъ этихъ колоннъ, говоря при этомъ: „je doute, pour ma part, qu'il y en eût une seconde; du moins n'avons-nous trouvé aucun pendant à notre haute base“. Выше я отмѣтилъ, что Плутархъ говоритъ только объ *одномъ* κίων μέγας τετράγωνος. Трудно, даже невозможно отдавать предпочтеніе Плутарху предъ Поливіемъ, но онъ Дельфы зналъ отлично и, можетъ быть, въ его время дѣйствительно только одна колонна связывалась съ именемъ и статуей Эмилія Павла. Этотъ четыреугольный постаментъ памятника побѣды при Пидиѣ, около 9 метровъ высоты, какъ я писалъ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* (1905, мартъ, 102), теперь уже реставрированъ и высится въ дельфійскомъ музеѣ, покрытый надписями, почти безъ исключеній неизданными. Въ виду послѣдняго обстоятельства надписи эти (см. у меня ibid.) были для меня въ 1903 г. запретными плодами, а обѣщанная у Омолля публикація памятника съ скульптурами и текстами—„sera publiée prochainement“—до сихъ поръ, кажется, не появлялась. Те-

Библиотека "Руниверс"

перь, дописывая эту статью, невольно сожалѣю, что не обслѣдовалъ этого χίων μέγας со стороны матеріала, изъ котораго онъ сооруженъ, способа сооруженія и утраченныхъ частей, заполненныхъ гипсомъ. Приходится пока ограничиться упомянутыми краткими замѣтками Омолля. Онъ уже указалъ и объясняетъ la diversité de matière. Скульптуры, отчасти извѣстныя уже Ульрихсу и Э. Курціусу, — изъ marbre blanc. Надпись побѣдителя „L. Aimilius. L. f. inperator. de. rege. Perse | Macedonibusque. cepet"—на une plaque de marbre bleuâtre; elle n'a que 0,30 d'épaisseur; elle était évidemment employée au revêtement d'une base maçonnée. Ступени постамента—de marbre bleu. Собственно columna съ прилегающими частями — de marbre blanc. Припомнимъ слова Плутарха: ἐκ λίθων λευκῶν συνηρμοσμένον.....

Къ чему однако эта рѣчь о памятникѣ Пидны, о его матеріалѣ? Мнѣ думается, что разобранное мною римское письмо опубликовано было, можетъ быть, на этомъ самомъ памятникѣ. Номтовъ опредѣлялъ матеріалъ нашей плитки (0,065 толщины) какъ пентеликскій мраморъ. Не относится ли она къ числу тѣхъ pièces de marbre blanc, о которыхъ говоритъ Омолль? Или не служила ли она au revêtement памятника и т. п.? Мысль объ указанномъ мѣстѣ публикаціи невольно является въ виду извѣстнаго дельфійскаго обычая группировать публикаціи, касающіяся того или другого города, на имѣвшихся въ Дельфахъ ἀναθήματα или θησαυροί соотвѣтствующаго города, аѳинскія—на аѳинской сокровищницѣ, мегарскія—на мегарской, мессинскія—на упомянутой мессинско-навпактской базѣ и т. д. Омолль ограничивается лишь общимъ опредѣленіемъ содержанія надписей, покрывающихъ памятникъ depuis les degrés du socle jusqu'à la cinquième assise de la colonne и относящихся depuis 150 environ avant J.-C. jusqu'au delà de 100 après J.-C.: je citerai au premier rang, parmi des decrets de proxénie, des actes d'affranchissement, un arbitrage prononcé par les hiéromnémons au sujet d'un territoire contesté entre Thronion et Scarphée, une loi de l'année 100 av. J.-C. relative à la répression de la piraterie dans le Levant, aux obligations des villes et des rois envers Rome. Надписей тамъ во всякомъ случаѣ значительное количество. Французы, реставрируя памятникъ, могли просто случайно пропустить нашъ обломокъ [1]). При массѣ новонайденныхъ обломковъ и при отсутствіи пол-

[1]) Въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, мартъ, 111, я говорилъ, выражаясь безлично, т. е. не по адресу однихъ французовъ: „городятся реставрировать то то, то другое сооруженіе (о нѣкоторыхъ изъ этихъ реставрацій я намѣренъ высказаться

Библиотека "Руниверс"

наго предварительнаго изученія ихъ такой пропускъ былъ бы и самъ по себѣ понятенъ, если бы мы не имѣли даже конкретныхъ случаевъ, когда сопринадлежность отдѣльныхъ обломковъ обнаруживалась лишь впослѣдствіи. А въ данномъ случаѣ я готовъ допустить даже и отсутствіе недосмотра. Реставраторы, можетъ быть, и думали воспользоваться нашимъ обломкомъ, но могли отказаться отъ этой мысли, ставъ на точку зрѣнія Помтова [1]). Въ самомъ дѣлѣ, если это письмо Персея, развѣ могло оно быть на этомъ памятникѣ?! Наоборотъ, при моей точкѣ зрѣнія это былъ бы вполнѣ κατάλληλος τόπος. Итакъ, не будемъ пока терять надежды. Быть можетъ, среди вошедшихъ въ реставрацію обломковъ окажется и частица нашей надписи. Возможно также, что и среди безпорядочно разбросанныхъ мелкихъ фрагментовъ кроется еще тотъ или другой фрагментикъ ея (мнѣ, впрочемъ, такіе не попадались подъ руку, но я и не имѣлъ ни права, ни возможности изслѣдовать все въ надлежащей мѣрѣ). Ἀγαθῇ τύχῃ.

А. Никитскій.

когда-нибудь отдѣльно)". Этого намѣренія я еще не оставилъ и, пожалуй, имѣлъ бы поводъ осуществить его теперь же, на этихъ страницахъ, именно въ виду заявленія *С. А. Жебелева (Журн. Мин. Нар. Пр.* 1905, іюль, 13 отд. отписка объ Аѳинскомъ археологическомъ конгрессѣ) о томъ, что „сокровищницу аѳинянъ французы теперь реставрируютъ самымъ тщательнымъ образомъ" и пр. Дѣло въ томъ, что, говоря о спѣшныхъ реставраціяхъ, я имѣлъ въ виду и аѳинскую сокровищницу. Распространяться, впрочемъ, объ этомъ здѣсь, въ хвостѣ статьи о Персеѣ, было бы нецѣлесообразно. Лично въ 1903 году я сообщилъ мои мимоходомъ сдѣланныя наблюденія архитектору Replat, работавшему надъ реставраціей, и знаю, что они были тогда же использованы. Быть можетъ, съ того времени дѣло повелось тщательнѣе. Объ этомъ мы будемъ судить уже послѣ появленія полнаго изданія раскопокъ. Я лично, εἴπερ τις καὶ ἄλλος, желалъ бы этой тщательности,—желалъ бы прочитать слово: *теперь* у С. А. Жебелева съ логическимъ удареніемъ, т. е. теперь—въ 1905 году, въ отличіе отъ 1903 г. и предшествующихъ.

[1]) Между первой и второй корректурой этой статьи я получилъ новую книгу одного изъ участниковъ дельфійскихъ раскопокъ: *G. Colin*, Rome et la Grèce de 200 à 145 av. J.—Chr., ouvrage couronné par l'Académie des Inscriptions etc., Paris 1905, 683 стран. Тамъ времени персесвской войны и ея послѣдствіямъ отведено страницъ полтораста, а слѣдовъ нашей надписи нѣтъ. Мои опасенія (выше, 174, 182 сл.), очевидно, уже начали сбываться.

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе

НОВОЙ СЕРІИ ЧАСТИ II

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(мартъ и апрѣль 1906 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именные Высочайшіе указы, данные Правительствующему Сенату.

	Стран.
1—4. (13-го января 1906 года)	3
5—6. (10-го февраля 1906 года)	4
7—8. (20-го февраля 1906 года)	17
9. (25-го февраля 1906 года) .	—
10. (6-го марта 1906 года) .	18

Высочайшія повелѣнія.

1. (8-го октября 1905 года). Объ учрежденіи въ городѣ Бобруйскѣ, Минской губерніи, женской гимназіи и о присвоеніи этой гимназіи наименованія „Алексѣевская“ . . . 18

2. (21-го октября 1905 года). О присвоеніи Тираспольскому реальному училищу наименованія „Алексѣевское“ 18

3. (21-го октября 1905 года). Объ учрежденіи семи стипендій Имени

Библиотека "Руниверс"

Стран.

Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича при Ровенскихъ женской гимназіи, реальномъ и городскомъ училищахъ. —

4. (21-го октября 1905 года). О присвоеніи Бѣлопольскому мужскому двухклассному образцовому начальному училищу наименованія „Николаевско-Александринское" 19

5. (26-го ноября 1905 года). О присвоеніи двумъ начальнымъ училищамъ въ городѣ Люблинѣ наименованій: мужскому—Алексѣевскаго и женскому—Александринскаго

6. (30-го ноября 1905 года). О присвоеніи женскому отдѣленію при III Кіевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ наименованія Александринскаго —

7. (13-го декабря 1905 года). Объ отпускѣ дополнительнаго кредита на хозяйственныя потребности Николаевской главной физической обсерваторіи 20

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

(5-го января 1906 года, № 2) 4
(13-го января 1906 года, № 3). —
(21-го января 1906 года, № 4) 5
(28-го января 1906 года, № 5) 8
(3-го февраля 1906 года, № 7) —
(10-го февраля 1906 года, № 8) 20
(20-го февраля 1906 года, № 10). 22
(25-го февраля 1906 года, № 11). 24
(3-го марта 1906 года, № 13) —
(6-го марта 1906 года, № 14) 28

Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія.

1. (27-го января 1906 года). Объ отмѣнѣ выдачи воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній, при окончаніи курса, выписокъ изъ ихъ кондуитовъ 28

Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. 9 и 29

Опредѣленія отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію 11 и 31

Библиотека "Руниверс"

Отдѣлъ.

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію. 13 и 32

Извѣщеніе. 14

Открытіе училищъ 33

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

В. И. Модестовъ. Венеты *(окончаніе)* 1

Ѳ. В. Тарановскій. Лейбницъ и такъ называемая внѣшняя исторія права 32

Н. Д. Чечулинъ. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II. Очерки III—IV *(окончаніе)* . 67

В. И. Рѣзановъ. Изъ розысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго. XI—XV 237

М. Г. Попруженко. Очерки по исторіи возрожденія болгарскаго народа *(продолженіе)*. 337

Н. С. Суворовъ. Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ *(продолженіе)* 353

Критика и библіографія.

С. М. Кульбакинъ. *Н. К. Грунскій.* Памятники и вопросы древне-славянской письменности, т. I. Юрьевъ. 1904. 185

П. Заболотскій. *Тих. Остојић.* Српска књижевност од велике сеобе до Доситеја Обрадовића. Ср. Карловци. 1905. . 214

— Prof. *T. Maretić.* I. S. Turgenjev u hrvatskim i srpskim prijevodima. Zagreb. 1904. . 221

Проф. свящ. А. П. Рождественскій. *Архимандритъ Ѳеофанъ (Быстровъ).* Тетраграмма или Божественное имя. С.-Пб. 1905 406

Г. З. Кунцевичъ. *Н. Поповъ.* Рукописи Московской синодальной патріаршей библіотеки. М. 1905 425

М. Клочковъ. *Парамоновъ, А. С.* О законодательствѣ Анны Іоанновны. С.-Пб. 1904 439

С. В. Позднышевъ. Отвѣтъ проф. Бѣлогрицъ-Котляревскому 446

— Книжныя новости 230 и 467

Библиотека "Руниверс"

Стран.

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Г. В. Хлонинъ. Самоубійства, покушенія на самоубійства и несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній 1
Э. Мишо. О кризисѣ патріотизма въ школѣ. 82
Г. Г. Зоргенфрей. Объ эстетическомъ образованіи 113
В. И. Фармаковскій. Женскій трудъ въ нѣмецкой народной школѣ 130
И. А. Шляпкинъ. Народное образованіе въ Японіи *(окончаніе)* 175
Л. Г. Гуревичъ *(некрологъ)*. 195

Отзывы о книгахъ:

И. Ѳ. Анненскій. *Ѳ. Абраменко.* Практическій синтаксисъ русскаго языка. 93
И. А. Шляпкинъ. *Колосовъ.* Старославянская грамматика. 98
И. Ѳ. Анненскій. *Г. А. Миловидовъ.* Родная поэзія въ объяснительномъ чтеніи 100
С. В. Рождественскій. *И. Ивановъ.* Борисъ Годуновъ. . 102
В. И. Палладинъ. *Ф. С. Комарскій.* Семейный университетъ. Ботаника *А. Г. Генкеля* 105
Л. Г. Моръ. *Л. Леше.* Учебникъ нѣмецкаго языка . 107
С. В. Рождественскій. Семейный университетъ Ф. С. Комарскаго. *Трачевскій.* Русская исторія 199
*** *С. П. Бобинъ.* Краткій курсъ географіи . . 203
Б. М. Коялович. *И. А. Шапошниковъ.* Учебникъ алгебры 207
П. В. Котуринцкій. *К. Д. Краевичъ.* Курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній . . 211
С. С. Салазкинъ. Д-ръ *Жюль Делобель.* Школьная гигіена 221
И. А. Шляпкинъ. *Петровъ, К. П.* Курсъ исторіи русской литературы —
— Книжныя новости . 108 и 223

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

М. М. Покровскій. Мысли о реформѣ университетскаго учебнаго строя на основѣ „предметной“ системы 1
Н. Г. Зографъ. Университетскіе профессора и изслѣдованіе русской фауны . . . 49
А. С. Архангельскій. Замѣтки на программу по исторіи русской литературы и теоріи словесности 67
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 98

Библиотека "Руниверс"

Стран.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Г. Э. Зенгеръ. Замѣтки къ „Сильвамъ“ Стація . 97
Sergius Sobolevskius. Ad Aristophanis Nubes et Plutum annotationes criticae et exegeticae . 128
С. П. Шестаковъ. Къ истолкованію херсонской надписи времени Зинона 140
Ѳ. Ѳ. Соколовъ. Въ области древней исторіи *(продолженіе)* 153
А. В. Никитскій. Римляне о царѣ Персеѣ 174

Объявленія. 1—6

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

46-й ГОДЪ ИЗД. въ 1906 году— **46-й ГОДЪ ИЗД.**

ЖУРНАЛА,

ПООВЯЩЕННАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ И РАЗРАБОТКѢ РАЗНЫХЪ ВОПРОСОВЪ ПО РУС. ЯЗЫКУ, ЛИТЕРАТУРѢ И ВООБЩЕ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ И СЛАВЯНСКИМЪ НАРѢЧІЯМЪ,

ОСНОВАННАГО ВЪ 1860 ГОДУ

А. А. ХОВАНСКИМЪ

ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ.

Изданіе безъ предварительной цензуры.

«Филологическія Записки» **одобрены и рекомендованы** къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній **всѣми Вѣдомствами**, въ которыя были представлены Редакціей журнала, а именно: 1) Ученымъ Комит. Министерства Народнаго Просвѣщ. для библ. среднихъ и низшихъ учебн. завед., 2) Главнымъ Управл. Военно-учебн. завед. для библ. кадетскихъ корпусовъ, 3) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи для библ. учебн. завед. сего Вѣдом., 4) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ для библ. духовныхъ семинарій и училищъ, 5) Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ для библ. коммерческихъ училищъ. На первой Всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность въ области филологіи.

Журналъ «Филол. Зап.» выходитъ **безсрочными** выпусками **шесть** разъ въ годъ, отъ 8 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, а въ книгѣ, заключающей 2 выпуска, отъ 16 до 18 листовъ.

Цѣна годовому изданію: для мѣстныхъ подписчиковъ **6** р., для иногородныхъ **7** р. съ перес., за границу **8** р. съ пер. Для гг. преподавателей и преподавательницъ **6** р. съ пер.

Подписка принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ журнала «Филологич. Зап.», Старо-Московск. ул. (близъ Каменнаго моста), домъ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 20-й.

Редакторы *) { **С. Н. Прядкинъ.** / **Б. О. Гаазе.**

Издательницы-наслѣдницы **А. А. Хованскаго.**

*) **Адресы редакторовъ** { Сергѣя Никаноровича Прядкина—Халютинская ул., д. № 2/21; / Вертрама Оскаровича Гаазе—Садовая ул., домъ Шерферъ, № 17.

Библиотека "Руниверс"

Книгоиздательство А. Ф. Девріена, въ С.-Петербургѣ.

Вас. Остр., Румянцевская пл. № 1—3.

Открыта подписка на выходящее выпусками новое, 3-е изданіе, сочиненія:

Ботаническій Атласъ. Описаніе и изображеніе растеній Русской Флоры. Съ 88 таблицами въ краскахъ, изображающими 501 растеніе, болѣе 40 листовъ текста съ 813 политипам. Состав. по К. Гейману и другимъ источникамъ И. А. Монтеверде, Главный ботаникъ Императ. СПБ. Ботаническаго сада. 3-е переработанное и дополненное примѣнительно къ Россіи изданіе „Ботаническаго Атласа" К. Геймана.—Выходитъ въ 12 выпускахъ въ форматѣ in 4°. 1-й выпускъ только что вышелъ, остальные будутъ выходить черезъ каждыя три недѣли по одному, такъ что весь Атласъ будетъ законченъ къ концу 1906 г. Подписная цѣна, съ пересылкою всѣхъ 12 выпусковъ, 12 руб. Допускается разсрочка подписной платы: взимается при полученіи 1-го, 3-го, 6-го и 9-го выпусковъ каждый разъ по 3 руб. По желанію иногородныхъ подписчиковъ, эти суммы могутъ быть высланы наложеннымъ платежомъ; тогда комиссія почтовому вѣдомству (2%) стоимости, но не менѣе 10 коп., съ посылки) налагается на посылку, стоимость же пересылки увеличиваетъ издатель.

Продолжается подписка на изданіе:

Жуки Россіи и Западной Европы. Руководство къ опредѣленію жуковъ Г. Якобсона, зоолога Зоологическаго музея Имп. Академіи Наукъ, въ большомъ форматѣ in 8°. Около 800 стр., текста съ 83 таблицами въ краскахъ. Изданіе выходитъ въ 10 выпускахъ, по 5 листовъ текста и отъ 8—9 таблицъ въ каждомъ, по выпуску черезъ каждые 2—3 мѣсяца. По Январь 1906 г. вышли первые три выпуска. Подписная цѣна 18 руб.—Допускается разсрочка: уплачивается при полученіи 1-го выпуска—5 руб., при полученіи 3-го выпуска—4 руб., при полученіи 5-го, 7-го и 9-го выпусковъ по 3 руб.

Только что вышло полностью изъ печати выходившее выпусками по подпискѣ:

Царство Минераловъ. Описаніе различныхъ минераловъ. Ихъ мѣсторожденія. Примѣненіе къ промышленности и драгоцѣнные камни. Съ приложеніемъ наставленія къ собиранію минераловъ. Сочин. д-ра Р. Браунса. Переводъ В. И. Ленина, съ дополненіями относительно Россіи П. П. Сушинскаго и А. П. Иеничева, подъ общей редакціей проф. А. А. Иностранцева. Большой томъ in 4°,—524 стран. текста съ 277 политип. и съ атласомъ, заключающимъ 75 больш. таблицъ въ краскахъ и 18 таблицъ фототипій. Цѣна 27 руб. 50 коп. въ полукож. переплетѣ 30 руб. 50 коп.

Полностью вышли и имѣются въ продажѣ:

Прямокрылыя и Ложносѣтчатокрылыя Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ. Состав. Г. Г. Якобсонъ и В. Л. Біанки. Съ 22-мя раскрашенными и 3-мя черными таблицами и со 100 политипам. въ текстѣ; форматъ малаго in folio. Цѣна 16 руб. 50 коп., въ полукож. переплетѣ 18 руб. 75 коп.

Жизнь моря. Животный и растительный міръ моря, его жизнь и взаимоотношенія. Соч. проф. К. Келлера. Изданіе 2-ое. Переводъ съ нѣм., съ разрѣшенія автора, съ многочисленными новыми дополненіями и съ добавленіемъ новой отдѣльной части „Жизнь русскихъ морей" П. Ю. Шмидта. Большой томъ in 8°, съ 10 табл. въ краскахъ, 6 черн. гравюрами и 334 политипам. въ текстѣ. Цѣна 8 руб. въ переплетѣ 9 руб. 50 коп.

Учебникъ зоологіи и сравнительной анатоміи. Для высшихъ учебныхъ заведеній (преимущественно для медиковъ). Сост. проф. И. А. Холодковскій. Большой томъ въ 925 стран. текста, съ 896 политипам. и 16 хромолитогр. таблицами. Цѣна 5 руб. 50 коп., въ полукож. переплетѣ 6 руб. 50 коп.

Подробный каталогъ изданій А. Ф. ДЕВРІЕНА по естествознанію высылается по требованію безплатно.

Библиотека "Руниверс"

Въ кассѣ Сенатской типографіи продаются:

СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

по первому общему собранію и департаментамъ первому, второму и герольдіи. ЗА 1903 ГОДЪ.

Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 60 коп.

„РАЗСКАЗЫ"

ВЛАДИМІРА ПРЖЕВАЛИНСКАГО.

Ц. 50 к., съ перес. 65 к. (можно высылать почт. марками.—Налож. платежъ на 10 к. дороже).

ВЕСЬ ЧИСТЫЙ ДОХОДЪ ОТЪ ИЗДАНІЯ ПОСТУПАЕТЪ ПОРОВНУ

НА УСИЛЕНІЕ БОЕВОГО ФЛОТА

и на постройку дачи для больныхъ и переутомившихся тружениковъ Сенатской типографіи.

Н. В. МУРАВЬЕВЪ.

Послѣднія рѣчи. 1900—1902 г.г. Спб. 1903 г.

Цѣна 1 руб.

Складъ въ Сенатской типографіи.

ЗАКОНЪ

О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ УВѢЧНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Цѣна 20 коп.

ОПИСАНІЕ и ПРАВИЛА

НОШЕНІЯ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЧИНОВЪ ВѢДОМСТВЪ:

1. **МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.** цѣна 20 коп.
2. **ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.** цѣна 20 коп.
3. **ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА.** цѣна 20 коп.
4. **ГОСУДАРСТВЕННАГО КОНТРОЛЯ.** цѣна 20 коп.
5. **МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.** цѣна 20 коп.
6. **МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.** цѣна 20 коп.
7. **МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.** цѣна 20 коп.
8. **МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.** цѣна 20 коп.
9. **МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.** цѣна 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
13 января 1903 года
ОБЩІЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФЪ
ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ТОРГОВЛѢ.
Цѣна 50 коп.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
10 іюня 1900 года
УСТАВЪ О ГЕРБОВОМЪ СБОРѢ
СЪ ОТНОСЯЩИМИСЯ КЪ ОНОМУ РАСПОРЯЖЕНІЯМИ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ.
Изданіе второе, дополненное. Цѣна 25 коп.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ
бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, составленный на основаніи ст. 10 Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1900 г. Устава о гербовомъ сборѣ.
Цѣна 50 коп., въ переплетѣ 65 коп.

ПРАВИЛА
ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПОЛОЖЕНІЯ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ.
Цѣна 25 коп.

Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно общихъ собраній и ревизіонной части акціонерныхъ компаній, а равно состава правленій оныхъ.
Цѣна 20 коп.

Объ утвержденіи инструкціи присутствіямъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, чинамъ фабричнаго и горнаго надзора, а также учрежденіямъ и лицамъ, ихъ замѣняющимъ,—по примѣненію правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности.
Цѣна 20 коп.

НАСТАВЛЕНІЕ
о порядкѣ освидѣтельствованія, распредѣленія, регистраціи и препровожденія ссыльныхъ.
Цѣна 20 коп.

Библиотека "Руниверс"

УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

(Высочайше утверждено 17-го Апрѣля 1869 года).

Въ переплетѣ цѣна 1 руб. 50 коп.

Цѣны обозначены съ пересылкою.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
РѢШЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ПО ВОПРОСАМЪ ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ВѢДОМСТВА ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ ДОЛЖНОСТИ.

(1868—1896 г.).

Составили: Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, всп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената *В. И. Тимофѣевскій* и бывшій Оберъ-Секретарь того-же Департамента *С. П. Кувшиновъ*.

Печатать съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи.

Цѣна 4 руб., съ пересылкою—4 руб. 50 коп.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ВОПРОСОВЪ,

РАЗРѢШЕННЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯМИ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I И II ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

съ 1866 по 1 Января 1900 г.

Составилъ Оберъ-Секретарь Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената *Н. Н. Быстровъ*.

Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями просятъ обращаться въ г. С.-Петербургъ. въ Сенатскую типографію.

Сенатская типографія не высылаетъ изданій съ наложеннымъ платежомъ, а лишь по полученіи ею наличныхъ денегъ или квитанціи Казначейства о взносѣ таковыхъ въ § 12 спеціальныхъ средствъ Министерства Юстиціи.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Отзывы о книгахъ:

С. В. Рождественскій. Семейный университетъ Ф. С. Комарскаго. *Трагическій.* Русская исторія . . . 199
*** *С. П. Бобинъ.* Краткій курсъ географіи 203
В. М. Конловичъ. *Н. А. Шапошниковъ.* Учебникъ алгебры 207
П. В. Котурницкій. *К. Д. Краевичъ.* Курсъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній . . 211
С. С. Салазкинъ. *Д-ръ Жюль Делобель.* Школьная гигіена . 221
И. А. Шляпкинъ. *Петровъ, К. П.* Курсъ исторіи русской литературы —
— Книжныя новости 223

Современная лѣтопись.

Н. Г. Зографъ. Университетскіе профессора и изслѣдованіе русской фауны . . . 49
А. С. Архангельскій. Замѣтки на программу по исторіи русской литературы и теоріи словесности . 67
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 98

Отдѣлъ классической филологіи.

Ѳ. Ѳ. Соколовъ. Въ области древней исторіи *(продолженіе)* . 153
А. В. Никитскій. Римляне о царѣ Перовѣ . 174

Объявленія. 1—3

Редакторъ Э. Л. Радловъ.

(Вышла 1-го апрѣля).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу — **16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую, съ пересылкою въ другіе города. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 — 1905 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5 — 6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“; но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"